

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как напоминание о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

198

Севастопольск

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ.

Матеріалы, извлеченные изъ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Сергѣемъ Ал. Бѣлокуровымъ.

ВЫПУСКЪ 1-Й

1578—1613 гг.

МОСКВА.

1889.

СНОШЕНІЯ РОССІИ СЪ КАВКАЗОМЪ.

Belokurov, S. A.
" —

Матеріалы, извлеченные изъ

МОСКОВСКАГО ГЛАВНАГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ

Сергѣемъ Ал. Белокуровымъ.

ВЫПУСКЪ 1-Й

1578—1613-ГГ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1889.

K

DK511
СЗВЧ
v.1

Изъ „Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ“.

ИНСТИТУТЪ ИСТОРИИ
ИСКУССТВЪ А. Н. СССР

1084

ПРОВЕРЕНО

Библиотека ИИМК
Литературн. Наук
СССР

7898

Кавказъ издавна знакомъ былъ русскимъ. Какъ извѣстно древніе русскіе люди вели обширную торговлю съ азіатскими народами. Въ столицѣ Хозарскаго царства (V—IX вв.), которое простиралось до Кавказскаго хребта и въ которомъ славяне составляли весьма значительную часть населенія, находились, по словамъ Ибнъ-Фадлава, цѣлыя слободы русскихъ купцовъ. Русскіе плавали и по самому Каспійскому морю и не только съ торговыми цѣлями, но и для грабежа. Арабскіе писатели сообщаютъ намъ свѣдѣнія о нѣсколькихъ такихъ грабительскихъ походахъ русскихъ какъ на южные и юговосточные берега Каспійскаго моря, такъ и на западные. При своихъ торговыхъ сношеніяхъ съ азіатскими народами и во время походовъ на берега Каспійскаго моря русскіе несомненно должны были познакомиться и съ народами, населявшими Кавказъ¹⁾.—Но болѣе тѣсныя сношенія съ ними русскіе завязываютъ со времени основанія Тмутараканскаго княжества. Войны Олега и особенно Святослава съ Хозарами и походы русскихъ дружинъ, разрушивъ Хозарское царство, раздвинули пре-

---

¹⁾ Дорнъ Б. Каспій. О походахъ древнихъ русскихъ въ Табаристанъ. Сиб. 1875 г.—Срезневскій И. Слѣды давняго знакомства русскихъ съ южною Азіей. IX-й вѣкъ—въ „Вѣстникъ Императ. Русскаго Географич. Общества ч. X, стр. 49—68.—Карамзинъ Н. Исторія Россійскаго Государства. Изд. Эйнерлинга. Сиб. 1842 г. т. I, с. 96. Соловьевъ С. М. Исторія Россіи. М. 1851 г. т. I, стр. 118—119.—Русскимъ отдаленнаго сѣвера—новгородцамъ (въ XII в.) было также извѣстно Каспійское море. Въ былинѣ о Василии Буслаевичѣ новоторжанинѣ Кости хвалится, что къ нему идутъ 3 корабля съ самоцвѣтными камнями съ Хвалынскаго моря, подъ какимъ именемъ извѣстно было цѣкогда Каспійское море. Бѣляевъ И. Д. О географическихъ свѣдѣніяхъ въ древней Россіи—въ VI томѣ „Записокъ Импер. Русск. Географ. общества“—с. 39—40.

дѣлы русскаго государства до Кавказскихъ горъ, у подошвы которыхъ съ X вѣка образовалось русское владѣніе — Тмутаракань въ сосѣдствѣ съ Ясами-(Осетинами), Касогами-(Черкесами) и Обезами-(Абхазцами и др.), которыхъ русскіе побѣждаютъ и заставляютъ платить дань. Такъ еще про вел. князя Святослава лѣтопись говоритъ, что онъ, въ 965 г. побѣдивъ Хозарь и взявъ городъ ихъ Бѣлу-Вежю, вмѣстѣ съ тѣмъ „и Ясы побѣди и Касоги, и приведе Кыеву“³⁾. Подъ 1022 годомъ читаемъ въ лѣтописи о походѣ Мстислава князя Тмутараканскаго противъ Касоговъ и о побѣдѣ его надъ ними, рѣшенной единоборствомъ князей Мстислава и Редеди; „и шедъ въ землю его, Мстиславъ, прибавляетъ лѣтописъ, взять имѣніе его и жену и дѣти (и) дань вѣломни на Касаги“⁴⁾. О плателѣ Касогами данъ князю Тмутараканскому (Ростиславу) лѣтопись говоритъ и подъ 1066 г.⁵⁾ На эти же даннческія отношенія указываетъ, кажется, и участіе Касоговъ вмѣстѣ съ Хозарами въ походѣ Мстислава на вел. князя Ярославъ въ 1023 г.⁶⁾ Въ 1029 г. великій князь Ярославъ „ходи на Ясы, и взять ихъ“⁷⁾. Впрочемъ съ народами Кавказа русскихъ связывали не одни брачныя подвиги, но и брачныя союзы русскихъ князей, такъ какъ родиной женъ нѣкото-

³⁾ Новгородская лѣтопись по Синодальному харатейному списку. Иед. Археогр. коммисіа. Спб. 1888 г. стр. 17—18.—Полное собраніе русскихъ лѣтописей т. IX (Никоновская лѣтопись), с. 31.—Поповъ А. Изборникъ славянскихъ и русскихъ сочиненій и статей, внесенныхъ въ хронографы русской редакціи. М. 1869 г. с. 6.—Соловьевъ т. I, с. 130. Объ этомъ единоборствѣ до сихъ поръ сохранилось преданіе у Черкесовъ. См. о семъ, равно какъ и другія преданія Черкесовъ о войнахъ съ русскими въ „Исторіи Адыгейскаго народа, состав. по преданіямъ кабардинцевъ Шора Бекмурзинъ Ногмовымъ“—Кавказскій календарь на 1862 годъ.—Въ своихъ преданіяхъ Черкесы приписываютъ себѣ разрушеніе Тмутаракани въ отмщеніе за смерть Редеди (витазя, по ихъ преданіямъ, а не князя, какъ говорятъ наши лѣтописи). См. также Кавказъ 1849 г. № 45 и Москвитянинъ 1850 г. т. II.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.—Карамзинъ т. II, с. 11. Соловьевъ т. I, с. 198—199.

⁵⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 93.—Новгородская лѣтопись по Синод. списку с. 96. Карамзинъ т. II, с. 42.

рыкъ изъ нихъ былъ Кавказъ. Такъ сынъ Владимира Мономаха Ярополкъ, посланный въ 1116 году отцемъ на Половецкую землю, привелъ съ собою „Нсн и жену помани себя Нсыню“ Едену, говоритъ Бутковъ, дѣвцу чрезвычайной красоты, дочь Нскаго или Стенскаго князя Оварна²⁾. Всеволодъ Георгіевичъ братъ Боголюбскаго имѣлъ жену Нсыню Марію, сестра которой была съ 1182 г. за Мстиславомъ, сыномъ Святослава вел. кн. Кіевскаго³⁾. Лѣтопись говоритъ также, что Изяславъ Мстиславичъ въ 1154 году женился на царской дочери „изъ Обезъ“, подъ которымъ именемъ разумѣется дочь Грузинскаго царя Дмитрія, царствовавшего между 1126 и 1154 годами⁴⁾. Известно также, что сынъ Андрея Боголюбскаго Юрій (Алекѣй), принужденный удалиться въ половцамъ, былъ мужемъ (1187—1192) Грузинской царицы Тамары (1184—1212); ему было дано предпочтеніе предъ всѣми искателями ея руки потому, какъ замѣчаетъ грузинская лѣтопись, что „онъ принадлежалъ народу, исповѣдывавшему православную вѣру“⁵⁾. Такимъ

²⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 78.

³⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 79.

⁴⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 150.—Биллеръ о географич. свидѣніяхъ въ древней Руси—с. 77.—Бутковъ П. О бракахъ князей русскихъ съ грузинками и асынями въ XII вѣкѣ въ „Сѣверномъ Архивѣ“ 1825 г. т. XIII, кн. 4, стр. 328.

⁵⁾ Бутковъ *ibidem* с. 328. Онъ же говоритъ, что у Андрея Боголюбскаго по смерти Кучковой была жена асыня, которая вмѣстѣ съ любимцемъ князя ключникомъ его асыномъ же Анбаломъ участвовала въ убіеніи своего супруга—*ibidem* с. 326—327.

⁶⁾ П. С. Р. Л. т. I, с. 146; т. II, с. 73, 74, 302; т. VII, с. 60; т. IX, с. 198.—Бутковъ *ibidem* с. 317—323.—Бакрадзе Д. З. Рѣчь при открытіи церковнаго древлехранилища въ Телиси при Сіонскомъ соборѣ 15 іюля 1888 г.—въ журналѣ „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15, с. 8—10.

⁷⁾ Карамзинъ т. III, с. 83—84.—Бакрадзе Д. З. *ibidem*.—Brosset M. Notice sur le mari russe de Thamar reine de Géorgie—Bull. hist.-phil. t. I, (1844), col. 209—229, № 14—15, émis le 12 septembre 1843.—Его же „свидѣніе о грузин. царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ“—въ „Ученыхъ Запискахъ Академіи Наукъ по 1 и 3 отдѣленіямъ“ т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.—Бутковъ *ibidem* стр. 323—327.—Ерицовъ—въ „Живописной Россіи“ под. ред. П. П. Семенова, т. IX. Кавказъ. Спб.

образомъ за время существованія Тмутараканскаго княжества, точнѣе говоря за X—XII вв., мы имѣемъ цѣлый рядъ несомнѣнныхъ даныхъ, овидѣтельствующихъ о тѣсной связи русскихъ съ народами Кавказа.—Но русское Тмутараканское княжество не долго просуществовало. Отдаленность его отъ главной массы славянскаго племени и усиленный наплывъ азіатскихъ кочевниковъ половцевъ были причиною паденія русской власти въ Тмутаракани. Лѣтописъ въ послѣдній разъ упоминаетъ о Тмутаракани подъ 1094 годомъ¹¹⁾, а изъ XII вѣка дошло до насъ только имя въ поэтическихъ сказаніяхъ „Слова о полку Игоревѣ“. Съ паденіемъ власти русскихъ князей въ Тмутаракани исчезаетъ и славянское населеніе на юго-восточной окраинѣ. Крайніе слѣды его съ начала XII в. замѣняются только на Донѣ (Сѣверномъ Донѣ) и среди господствующаго и преобладающаго инородческаго населенія¹²⁾. А съ исчезновеніемъ славян, населенія начинаютъ мало по малу сокращаться и съ теченіемъ времени почти совсѣмъ прекращаются тѣ тѣсныя сношенія Руси съ Кавказомъ, которыя мы замѣчаемъ ранѣе.

Завоеваніе Руси Монголами, какъ извѣстно, способствовало приобрѣтенію русскими свѣдѣній объ окрестныхъ народахъ, населявшихъ юго-восточ. страны, въ томъ числѣ и о народахъ Кавказа. Русскіе князья, митрополиты и архіереи во время своихъ обязательныхъ поѣздокъ въ

1883 г. с. 133. Бракъ не долго продолжался. Георгій въ 1192 г. былъ отправленъ въ Константинополь, а въ 1196 году долженъ былъ удалиться совсѣмъ съ Кавказа; Тамара вышла замужъ еще въ 1193 г. за другаго. Въ 1174 г. Юрій былъ на Руси. П. С. Р. Л. т. IX, с. 248.— На сношенія кавказскихъ народовъ съ Русью въ X в. указывается въ статьѣ Х. Френа „Письмена древнихъ руссовъ“—въ Библіотекѣ для чтенія 1836 г., т. XV, отд. 3-е, с. 49—59.

¹¹⁾ П. С. Р. Л. т. IX, с. 123.

¹²⁾ Барсовъ Н. П. Очерки русской историч. географіи 2-е изд. Варшава 1885 г. с. 12, 16, 28, 77—78, 149—152, 158—159, 167.—Бѣляевъ И. Д. О географич. свѣдѣніяхъ въ древней Россіи въ VI т. „Записокъ Импер. Русск. Географич. Общества“ с. 4, 8.

Орду и русскіе, бывавшіе въ ней постоянно по торговлѣ и по другимъ своимъ дѣламъ, по повелѣнью должны были знакомиться съ самыми отдаленными странами обширной Монгольской имперіи, въ которыхъ находилась въ данное время Золотая Орда. Въ дѣтнее время Орда, какъ извѣстно, постоянно перекочевывала съ мѣста на мѣсто, странствовала то около Каспійскаго моря, то у Азовскаго, то у Чернаго или въ Закавказьѣ и даже въ Персіи, какъ видно изъ ханскихъ рапортъ и друг. памятниковъ¹³⁾. Размѣнялась путешественниками съ западомъ Европа, съ Царегородомъ, Асиномъ, Палестиной, съ левыми орды Татарики, наши предки, говоритъ И. И. Срезневскій, проводили и встрѣчали странниковъ, ходившихъ и въ земли болѣе отдаленныя... Пути туда послѣ татарскаго погрома открывались для предковъ нашихъ помощію тѣхъ же Татаръ; вольными торговцамъ могли разсказывать о нихъ и плѣнники, которыхъ судьба помогала воротиться на родину, и тѣ русскіе, которые ходили въ орды для умилостивленія хановъ. Въ тѣ орды не по одному праву добычи, но и рѣшимостью промышленниковъ свозилась сокровища Персіи, Индіи, Китаю, и сами ханы издавна прокладывали дороги къ намъ между прочимъ для торговцевъ и товаровъ. Что и у русскіихъ была рѣшимость пользоваться этими дорогами, на это есть свидѣтельства современниковъ. Такъ въ самомъ началѣ XV вѣка (въ 1404 г.) русскіихъ, если не пословъ, то хотя торговцевъ, вмѣстѣ съ татарскими, съ ихъ ножами, мѣхами и льняными тканями, видѣли въ Самаркандѣ; а изъ того, что ихъ замѣчали заодно съ торговцами изъ Китая и Индіи, можно догадываться, что ихъ торговля была значительна. Заходя очень далеко на юго-востокъ въ (Калькутту, Дели) русскіе товары и торговцы гораздо легче могли заходить въ Шамаху, Тавризъ, Султанію, Томатъ, Багдадъ... Очень естественно, прилагаетъ

¹³⁾ Въ 1319 г. орда стояла „за Тереконъ подъ великими горами подъ Яскими и Черкасскими у града Титякова на р. Синицѣ близъ вратъ желѣзныхъ, у болвана мѣднаго, у златыя главы у Темиревы, у богатыревы могилы“. П. С. Р. Д. т. X, с. 184.

дальше М. И. Срезневскій, искать и въ памятникахъ нашей письменности XV вѣка слѣдовъ народнаго званія странъ и городовъ за Кавказскаго востока, такнхъ названій этихъ странъ и городовъ, которыя перешли въ наши книги не изъ древнихъ книгъ, а отъ народа, каковыя слѣды мы находимъ не въ маловажномъ числѣ даже и теперь, когда еще наша старинная литература такъ мало раскрыта“¹⁴⁾.—Въ Орды и благодаря ей русскіе встрѣчались и съ народами Кавказа. Такъ Плано Карпини, перечисляя племена, покоренныя Монголами, отдѣльныхъ лицъ изъ которыхъ племень канъ мужичинъ; такъ и женщинъ онъ видѣлъ въ бытность свою въ 1246 г. при дворѣ Мангу-хана онъ (Карпини) называетъ въ числѣ ихъ и русскихъ и обитателей Кавказа. Лѣтопись сохранила извѣстіе, что русскіе въ походѣ на Ясоу хана Менгу-Тамиръ въ 1278 г. отличились взятіемъ Яскаго города Дедакова въ нынѣшнемъ Дагестанѣ, благодаря чему были отпущены ханомъ на Русь съ цестью и дарами. Въ свою очередь и Кавказскіе народы, которые тоже покорены были Монголами, участвовали въ походахъ Татаръ, въ томъ числѣ и на Русь. „Въ лѣто 6888. Мамай поиде на Русскую землю со всеми князи и вряты изъ снмъ Бесармены и Армены, Орды и Черкасы, Ясы и Бурдасы“.....¹⁵⁾.

Но былъ и еще путь, благодаря которому Русскіе могли имѣть свидѣнія о Кавказскихъ народахъ и имѣть съ ними сношенія, путь окольный—чрезъ св. Афонскую гору. На ней были, какъ извѣстно, монастыри и Русскій и Грузинскій (Иверскій) съ многими снхъ странъ; съ Афонской горой и Русь и Кавказъ (особенно Грузія) имѣли постоянныя сношенія. Русскіе и Кавказцы, путешествовавшие на Афонъ, конечно, здѣсь могли встрѣчаться, знакомиться и такимъ образомъ приобретать свидѣнія другъ о

¹⁴⁾ Срезневскій М. И. Хоженіе за три моря Афанасія Никитина изъ 1466—1472 гг. Спб. 1857 г.—Никитинъ былъ въ Дербентѣ, Баку, Шемахъ и Закавказьѣ и въ его хожденіи встрѣчаемъ свидѣнія о Кавказѣ.—Бѣляевъ о географич. свѣд. въ древней Руси стр. 213—222.

¹⁵⁾ П. С. Р. Д. т. X, с. 155.—Карамзинъ т. IV, с. 79—80.—Поповъ А. Изборникъ с. 58, 149.—Бѣляевъ И.—о географ. свѣдѣніяхъ въ древней Руси стр. 55—59.

другъ. Кроме того и сами инокъ Русскіе и Грузинцы, живя въ одномъ и томъ же мѣстѣ, знакомились и завязывали сношенія другъ съ другомъ, что подтверждаютъ и документы. „Самое раннее указаніе связи Грузинъ съ Русскими мы, говоритъ Д. З. Бакрадзе, находимъ пока въ грузинскомъ манускриптѣ X и XI в., принадлежащемъ Иверскому монастырю на Афонѣ, по каковому указанію въ Иверскомъ монастырѣ Русскіе иноки встрѣчались среди Грузинскихъ иноковъ. Мы видимъ также дружное общеніе между отшельниками Ивера и Русска или Пантелеймонова монастыря; по крайней мѣрѣ по даннымъ русскаго источника, при переданіи въ 1463 г. Русину небольшого монастыря Кацари, бывшаго въ спорѣ между Греками и Русскими въ качествѣ свидѣтеля, является Грузинскій игуменъ Димитрій“. — Исследователь церковныхъ памятниковъ Кавказа прибавляетъ далѣе, что „въ тѣ времена русскіе появлялись конечно въ самой Грузіи, ибо при осмотрѣ мною древнихъ храмовъ ея, я выходилъ на стѣнахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ надписей, вырѣзанныхъ славянскимъ алфавитомъ и имѣю основаніе долагать, что мы найдемъ въ нихъ и относящіяся къ той же эпохѣ фрески работы русскихъ художниковъ“ (1).

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ русскіе въ XVI ст. имѣли удовлетворительныя географическія свѣдѣнія относительно Кавказа. По совершенно справедливому замѣчанію Е. Е. Замысловскаго должно поставить особой заслугой русскихъ людей то, что „не имѣя никакого научнаго образованія, которое такъ быстро распространилось въ Западной Европѣ въ XVI ст., русскіе грамотные люди этого вѣка обладали довольно обширными географическими знаніями“, которыми они даже въ нѣкоторыхъ частяхъ содѣйствовали улучшенію географическихъ познаній въ За-

(1) Актъ Русскаго на св. Афонѣ монастыря Кіевъ 1873 г.—стр. 98—111.—Герскій А. В. О. сношеніяхъ русской церкви съ святогорскими обителями до XVIII стол.—въ „Прибавленіяхъ къ твореніямъ св. отцевъ“ 1848 г. т. VI. Рѣчь Д. З. Бакрадзе при открытіи церковнаго древлекраплища въ Телмезъ при Сидекомъ соборѣ 15. Іюня 1888 г. „Пастырѣ“ 1888 г. № 14—15. с. 8—10.

падной Европѣ. Разсматривая извѣстія о Кавказѣ въ „запискахъ о Московіи“ Герберштейна, представляющихъ „наиболѣе полный современный первой половинѣ XVI в. сводъ русскихъ географическихъ свѣдѣній, которыя вращались въ средѣ русскихъ людей и могли быть собраны въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI в.“ Е. Е. Замысловскій находитъ, что хотя эти извѣстія и не имѣютъ общаго непосредственнаго значенія въ исторіи землевѣдѣнія, полнотой и обстоятельностью уступаая извѣстіямъ Барбаро и Контарини, однако являются дѣльными для опредѣленія той географич. области, которая была известна русскимъ людямъ XVI в. по свѣдѣніямъ, добытымъ или ими самими, или черезъ посредство ихъ ближайшихъ сосѣдей¹⁷⁾.

Въ русской литературѣ съ теченіемъ времени (въ XVI—XVII вв.) появляются сказанія, содержаніемъ которыхъ служить Грузія и событія изъ ея исторіи. Таково „слово и дѣянія повѣсть о дѣвицѣ Иверскаго цари дщери Динары царицы“— о войнѣ царицы Грузинской Тамары съ Персами. Авторъ „исторіи о Казанскомъ царствѣ“ вкладываетъ въ уста цари Ивана IV рѣчь, которую царь говоритъ съ цѣлью поднять упавшій духъ своихъ воиновъ и въ которой отъ касается того же событія, побѣды царицы Тамары. „Слышасте, говорилъ онъ, иногда Божію бывшую великую милость и пречистые Богородицы помощь; яко премудрая и мужеумная царица Иверская сотвори и колику побѣду показа на безбожныхъ Персѣхъ“ (etc)... (въ рѣчи сокращенно изложено содержаніе вышеупомянутой повѣсти). Въ космографіяхъ, находящихся въ хронографахъ, встрѣчаемъ русскую статью „о царствѣ Иверскомъ и Грузинскомъ“ слѣдующаго содержанія: „Земля Иверская, Грузинская тоже, лежитъ въ части Азіи подлѣ Хвалимскаго моря и въ горахъ великихъ Черкасскихъ, имуть свои цари, но зело не силни и не богати; вѣра въ нихъ издавна была благочестивая отъ царя Константина, нынѣ же насѣяни различныхъ вѣръ еретиче-

¹⁷⁾ Замысловскій Е. Герберштейнъ и его историко-географич. извѣстія о Россіи. Спб. 1884 г. стр. 87, 204, 513—514.

скихъ, Арменскія и поганскіе Татарскіе. И царя особно, кто бы ихъ оборонять, не имуть, потому что около ихъ государства великіе, Турское и Перское, и наследства имѣють отъ нихъ великое; поваряють же ся великому царю Російскому вѣры ради христіанскія, ему же и дани даютъ коньми; Турокими и шедомъ, но не всегда. Земля оwoщемъ и хлѣбомъ и скотомъ и виноградомъ изобилна, шелку же и бумаги хлопчатой много, алата же и серебра не имать. А стоятъ отъ Російскаго царства далече, сего ради и обидими отъ поганыхъ, яко не всегда помощи имъ возможно; вѣру же христіанскую мнози отъ нихъ, елико мощно, соблюдаютъ: и до нынѣ¹⁰⁾.— Но эти литературныя произведенія обязаны своимъ появленіемъ уже сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа.

Мы не можемъ точно, опредѣленно сказать, когда начались сношенія Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями. Но вѣроятнo начало этихъ сношеній должно относить къ тому же времени, къ которому относятъ начало сношеній Московскаго государства съ Нагайской ордой, кочевавшей по Волгѣ, и съ Астраханскими царями, т.-е. ко второй половинѣ XV вѣка¹¹⁾, когда Московское государство достигло уже значительной крѣпости и почти освободилось отъ Монгольскаго ига. О первыхъ сношеніяхъ Московскаго государства съ народами Кавказа, мы теперь ничего

¹⁰⁾ Пацовъ. Изборникъ с. 529. Эта статья встрѣчается еще въ слѣдующей болѣе краткой редакціи: „земля грузинская изначала царица-шеса царство Иверское, стоятъ же подлѣ Хвалымскаго моря, вѣра въ нихъ издавна была благочестивая и были крещены отъ царя Константина, а нынѣ же царя у себя не имють и вѣры въ нихъ разныи сѣшались, потому что ихъ ослѣвляе Шахъ: Билымбатской и реарять д. даними тадрими покорить, дарбандо же оwoщемъ, хлѣбомъ и скотомъ и виномъ“. Ibidem—с. 466—467.—Броссе М. Свѣдѣнія о грузинской царицѣ Тамарѣ въ древней русской литературѣ—въ „Ученыхъ запискахъ Академіи Наукъ“ по 1 и 3 отд. т. I, в. 4. Спб. 1853 г. стр. 478—490.

¹¹⁾ Иерегатовичъ. Царюлице въ XV, в. XVI вв. М. 1877 г. стр. 178—183, 217—221, Коплариди с. 91.

опредѣленнаго сказать не можемъ потому, что памятники дипломатическихъ сношеній древней Руси съ Кавказскими владѣтелями за древнѣйшее время (съ начала сношеній) — до нашего времени не сохранились. Отдѣльно записанныхъ дипломатическихъ сношеній великихъ князей Московскихъ съ какимъ бы то ни было иностраннымъ государствомъ ранѣе второй половины XV вѣка, какъ извѣстно, мы не имѣемъ, хотя о существованіи самыхъ сношеній не можетъ быть сомнѣнія²⁰⁾; но памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Кавказскими владѣтелями, сохранившіеся до нашего времени, начинаются гораздо позднѣе только съ 1587 года, хотя точно также несомнѣнно, что сношенія существовали и ранѣе. Всѣ наши свѣдѣнія о первыхъ сношеніяхъ ограничиваются тѣми извѣстіями, которыя мы находимъ въ нашихъ лѣтописяхъ и вскользь, мимоходомъ брошенныхъ замѣткахъ иностранцевъ, бывшихъ въ Россіи или встрѣтившихся съ русскими послами при иноземномъ дворѣ. Такъ изъ лѣтописи мы узнаемъ, что въ 1466 г. былъ въ Москвѣ у великаго князя Іоанна Васильевича посолье изъ Закавказья отъ владѣтеля Шамахи Ширванъ-шаха Ферухъ-Есара, именемъ Асанъ-Бегъ, который вызвалъ въ Шамаху наше посольство Василія Палина съ товарищами. Мы знаемъ объ этихъ посольствахъ только то, что государь Московскій и Ширванъ-шахъ Шамахинскій обмѣнялись подарками; но о чемъ шла рѣчь съ послами, равно какъ былъ ли это первый обмѣнъ пословъ и подарковъ мы не знаемъ²¹⁾. Въ 1475 году мы находимъ „посла великаго князя Московскаго, государя Бѣлой Россіи“ при дворѣ Персидскаго хана Усунъ-Асана. Если Московское государство въ это время уже завело сношенія съ Персіей, то можно думать, что они уже существовали съ народами Кавказа, чрезъ который Маркъ ѡмалъ. Это предположеніе усиливается еще тѣмъ, что Марну, — человеку видному,

²⁰⁾ Карповъ Г. О. Памятники дипломат. сношеній древней Россіи съ Польшей съ 1487 г. Сб. Русскаго Историч. общества т. XXXV стр. 1.

²¹⁾ Срезневскій И. И. Хоженіе Асан. Никитина — стр. 3.

боярину²², хорошо знакомы дороги чрезъ Кавказъ, языкъ жителей Дербента, въ Астрахани у него нѣсколько друзей. Все это вмѣстѣ взятое даетъ нѣкоторое основаніе полагать, что сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа могли существовать уже и въ то время во второй половинѣ XV столѣтія²³).

О сношеніяхъ Московскаго государства въ концѣ этого столѣтія съ однимъ изъ народовъ, населяющихъ Кавказъ, именно съ Грузинами, мы имѣемъ прямыя, документальныя данныя. Подъ 1492-мъ годомъ въ нашихъ лѣтописяхъ мы читаемъ, весьма краткое, лаконическое извѣстіе: „тосежь зими (7000) приде посолъ къ великому князю изъ Иверскія земли отъ князя Александра, именемъ Муратъ“²⁴). Лѣтописецъ не говоритъ намъ ни зачѣмъ онъ приходилъ, ни каковъ былъ результатъ его посольства, ни о томъ было ли отправлено отвѣтное посольство къ Грузинскому царю, она ограничивается въ извѣстии о посольствѣ только этими 2 строчками. Для того, чтобы хотя нѣсколько уяснить начало сношеній Московскаго государства съ Грузинскими царями, необходимо познакомиться съ исторіей и состояніемъ Грузіи въ данное время.

Грузія начинаетъ усиливаться въ походѣ X столѣтія и вслѣдствіе этого власть арабовъ, подъ которую она подпала въ VI—VIII вв., слабѣетъ. Этому усилению Грузіи особенно много содѣйствовали верхи-Карта-

²²) Контарій считается у нихъ весьма важнымъ человекомъ, говоритъ Контарій с. 96.—Въ другомъ мѣстѣ „я былъ введенъ въ особенную комнату, гдѣ находился государь съ Маркомъ и другимъ своимъ секретаремъ“ 114—115. Слѣдов. Маркъ,—по мнѣнію Контарія, секретарь?

²³) Библиотека иностран. писателей о Россіи, т. I. Спб. 1836 г. Контарія.—стр. 63, 66, 72, 78—79, 81, 88, 89, 103. На сношенія армянъ съ русскими указывается въ „Историческомъ очеркѣ политическихъ сношеній Россіи съ Закавказскими провинціями вообще, а съ Грузіей въ особенности“, помѣщенномъ въ газетѣ Кавказъ за 1875 г. №№ 88, 90, 97 и др.

²⁴) П. С. Р. Л. т. IV, с. 160.—Русская лѣтопись по Никонову списку. Спб. 1790 г. ч. VI, с. 131.—Совѣйскій временникъ М. 1821 г. ч. I, с. 240.—Карамзинъ т. VI, прим. 370.—Соловьевъ т. V, с. 118.

линскій или Месхійскій багратидъ Давидъ Курополатъ и его преемникъ Багратъ, котораго Давидъ, не имѣя наследниковъ, усыновилъ. Въ 985 году Багратъ къ Карталинскому царству, на престолъ котораго онъ взошелъ съ помощью Давида и при содѣйствіи Карталинскаго эривава, присоединилъ еще Абхазское царство и Кахетію; и такимъ образомъ основалъ новое царство извѣстное подъ именемъ Абхазо-Карталинскаго. Царство это преимущественно процвѣтало при преемникахъ Баграта III въ теченіе XI и XII вв., изъ числа которыхъ для упроченія царства много сдѣлали Багратъ IV (1027—1072), Давидъ III (1089—1130 гг., присоединившій окончательно въ 1103 году Кахетію къ Грузинской коронѣ), Георгій III и Тамара²³⁾. Послѣ смерти царицы Тамары, послѣдовавшей въ 1212 году, Грузія начинаетъ слабѣть и съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе падаетъ. — Въ XIII столѣтіи Грузія была завоевана Монголами, подъ верховною властью которыхъ она находилась до первой половины XIV столѣтія. Ханъ Бачу въ видахъ умиротворенія Грузіи, требующей себѣ царя, дѣлаетъ царемъ сначала Давида Сослана, сына Георгія-Лоши, а затѣмъ Давида Нарина, сына Русудани. Первый получаетъ Восточную Грузію т.-е. Карталинію, Кахетію, Самцхе и часть Ширвана; второй Западную Грузію, т.-е. Имеретію, Мингрелію, Сванетію, Абхазію и Джигетъ. Послѣ смерти Давида Сослана, послѣдовавшей въ 1269 году, до Георгія VI Блестательнаго (1348—1346), при которомъ Монголы исчезли изъ Грузіи, Восточную Грузію занимали 5 царей: Дмитрій II Тавдадебули (жертвователъ 1272—1289 г.), извѣстный мученическою смертію за вѣру, Вахтангъ II (1282—1294 гг.), Да-

²³⁾ Въ составъ этого царства Абхазо-Карталинскихъ багратидовъ входили слѣдующія области: Абхазія, подъ которою разумѣлись нынѣшняя Имеретія, Мингрелія, Гурія, Абхазія, Сванетія и часть Месхія, верхняя Карталинія или Месхія, нынѣшній Ахалцигскій уѣздъ, до Чернаго моря и до границъ Трапизонта, Кахетія и Геретъ, послѣдній лежалъ между Бурою и Аларавью.

видѣ VI, Вахтангъ III и Георгій V; Западную же Грузію въ теченіе того же времени послѣ смерти Давида Нарина, умершаго въ 1259 г., занимали сыновья его Константинъ и Микель и зятьи внука его Багратъ. Въ этотъ періодъ царская власть все болѣе и болѣе ослабѣваетъ, а власть и вліяніе мтаваровъ наоборотъ все болѣе и болѣе усиливается. Георгій VI, пользуясь ослабленіемъ Монгольскаго владычества, освобождаетъ Грузію изъ-подъ ихъ ира, обездмываетъ и уничтожаетъ непослушныхъ аристократовъ и мѣста ихъ раздаетъ людямъ ему преданнымъ. Къ несчастію страны наследники его оказались слабыми и къ доверченію зла, при правнукѣ его Багратѣ (1360—1395 г.) и при сынѣ Баграта Георгіи VII (1395—1407) Грузія испытываетъ страшное потрясеніе, оставившее надолго свой слѣдъ: Тимуръ 6 разъ проникаетъ въ Грузію, разрушаетъ Тифлисъ и Кутаисъ, Мцхетскій храмъ и другія древнія церкви, срываетъ до основанія многіе укрѣпленныя замки, а Баграта V съ женою беретъ въ плѣнъ. Георгій VII вступаетъ въ борьбу съ Тимуромъ, который христіанское населеніе предаетъ огню и мечу, а значительную часть его увлекаетъ съ собою. — Сынъ Георгія VII Александръ I, царствовавшій между 1413 и 1442 годами, воспользовавшись замѣшательствами мусульманскихъ правителей, счастливо ведетъ борьбу съ врагами Грузіи, собираетъ удалявшееся въ горахъ населеніе ея, возобновляетъ города и крѣпости, снова строитъ храмы: Мцхета и Руиси, подчиняетъ своей власти Свановъ, Абхазовъ, Черкесовъ и Джигатовъ; — но подъ конецъ своей жизни дѣлитъ царство между тремя своими сыновьями: старшій Вахтангъ получаетъ Имеретію, Сванетію, Одишъ (Мингрелію), Гурію, Абхазію, Дидзець и Аленетъ; второй Димитрій — Карталинію, Червезію и Саадаберъ; третій Георгій (Давидъ) — Кахетію и Ширванъ до Дербента. Раздѣленіе Грузіи на три отдѣльных царства и образованіе въ Имеретинскомъ царствѣ 4-хъ независимыхъ владѣній — Мингреліи, Гуріи, Абхазіи и Сванетіи, а въ Карталиніи одного — Саадабего, наноситъ смертельный ударъ политическому существованію Грузинской націи. Съ того

временн Грүзїя утрачиваетъ внутреннюю связь между своими частями. Она, по замѣчанію Дюбуа-де-Монiere, представляетъ совершенный образецъ полной анархіи и жестоко-ннно возрастающаго разложенія. Цари ведутъ безпрестаннныя войны противъ царей и владѣтелей, владѣтели противъ владѣтелей и царей. Они неизмѣнно убиваютъ другъ друга, другъ друга захватываютъ въ плѣнъ, употребляя при этомъ всевозможныя изощренія: выкалываніе глазъ, отѣченіе рукъ и ногъ. Они грабятъ церкви и монастыри, предавая огню и мечу владѣбную часть населенія. Въ теченіе 369 лѣтъ со времени образованія отдѣльнаго Имеретинскаго царства, въ Имеретїи мы видимъ 30 царей, отнимающихъ другъ у друга.

Въ такомъ положенїи Грүзїя дѣлается добычею народовъ: турокъ и персовъ, которые соперничаютъ между собою за Грүзїю, попеременно то одни, то другіе пользуясь успѣхомъ, притѣмъ турки дѣйствуютъ главнымъ образомъ на Западную Грүзїю, а персы на восточную (Карталинїю и Кахетїю). Судьба Грүзїи сдѣлалась особенно бѣдственною послѣ взятїи турками Трапезонта (въ 1462 г.); они направляютъ свои усилія противъ лучшей и воинственной части Грүзїнскаго населенія—Саатабего, ведутъ съ его атабегами ожесточенную борьбу, отрываютъ отъ него разныя провинціи²⁹⁾.

Влннїе Персїи на Кахетїю было слабое, чѣмъ на Карталинїю, почти постоонную данницу Персїи Кахетїя была бы еще въ лучшемъ положенїи, еслибы цари Карталинскїе и Кахетинскїе находились въ ширѣ между собою. Но этого не было... Карталинскїе цари и по раздробленїи царства на нѣсколько царствъ и княжествъ, титущававпцесе царями царей, обезсилили себя размощенїемъ князей,

²⁹⁾ Около 1464 года какъ Арменїю, такъ и Грүзїю покорилъ одинъ изъ потомковъ Тимуръ-ленга Джаханъ-шахъ. Впрочемъ преемники послѣдняго вновь начали междоусобїя и ареной ихъ кровопролитныхъ войнъ служила южная Арменїя, хотя отъ нашествїя одного изъ тирановъ Узунъ Хуссейнъ шаха досталось и Грүзїи.

очень часто не признававшихъ надъ собою власти своихъ царей. Вслѣдствіе этого Карталинскіе цари, лигивные помощники отъ своихъ отдѣлившихся единоплеменныхъ царствъ и княжествъ, волею или неволею старались держаться политики персидской, принимали обычаи персидскіе и вводили гражданственность Персіи. Слабость царя Карталинскаго и желаніе царей Кахетинскихъ быть независимыми отъ „царя царей“—царя Карталинскаго возбуждали между обѣими царствами враждебныя отношенія, повлекшія за собой вскорѣ междуусобную войну, обезсилывавшую оба царства внутри и дававшую Персіи благоприятный случай, пользуясь смутами, усилить собственную власть надъ ними. Первыя смуты, начавшіяся междуусобною войною Кахетинскаго владѣтеля Георгія (онъ же и Леонъ I) съ царемъ Карталинскимъ Константиномъ III (1475), желавшимъ подчинить себя Кахетію²¹⁾, кончились тѣмъ, что Кахетинскій царь принужденъ былъ для укрѣпленія себя на престолѣ вступить въ ближайшую связь съ Персіею и въ знакъ личнаго уваженія и покорности къ шаху Усунъ-Асану, отправить къ нему дары и для блеска его двора невольниковъ и невольницъ изъ своего царства. Черезъ нѣсколько лѣтъ именно въ 1481 году въ Карталинію вторгается Якубъ-шахъ. Царь Карталинскій Константинъ, выступившій противъ Персовъ и получившій отъ Георгія отказъ на просьбу о помощи, былъ разбитъ и Карталинія должна была

²¹⁾ Первымъ царемъ, отдѣлившимся отъ вліянія царей Карталинскихъ, Кахетію является по Вахушту Давидъ (1469 г.) зривавъ Кахетинскій, внукъ царя Карталинскаго Александра I. Онъ провозгласилъ себя царемъ при помощи Дидойцевъ и приверженныхъ къ нему кахетинцевъ. Кахетія граничила къ сѣверу цѣпью горъ, дающихъ начало рр. Алазани и Іоръ и отдѣляющихъ ее отъ кистинскаго племени, а также частію Дагестана; на востокъ отъ нея лежалъ хребетъ, за которымъ жило легзисское населеніе; къ югу находилось владѣніе Елисени; къ западу протекала р. Кура, служившая вмѣстѣ границею Карталиніи. Въ составъ Кахетіи входили, между прочимъ, гористая область Кизикія или древняя Камбизена и Гагма-Мхари, лежавшія по ту сторону р. Алазани; часть Гагма-Мхари составлялъ Елисени, впоследствии Джалло-Бѣлоканскій округъ. (Бакрадзе).

испытать воѣ ужасы непріятельскаго нашествія. — Такой же политики въ отношеніи къ Персамъ долженъ былъ слѣдовать и преемникъ Георгія царь Кахетинскій Александръ I (1492—1511), отъ имени котораго прибыло посольство въ Московское государство въ 1492 году. Таково было положеніе Грузіи около того времени, къ которому относится извѣстіе о первомъ дипломатическомъ сношеніи между Москвою и однимъ изъ Грузинскихъ царствъ,—именно Кахетинскимъ²⁰⁾.

Выше я привелъ то извѣстіе, которое мы встрѣчаемъ въ нашихъ лѣтописяхъ объ этомъ посольствѣ. Но кромѣ этого извѣстія въ одномъ рукописномъ сборникѣ (XVI вѣка) Московской Патриаршей, нынѣ Синодальной, Библіотеки, содержащемъ главнымъ образомъ грамоты и посланія всероссійскихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ (№ 562; прежній № 164), изъ которыхъ большая часть уже напечатана по этой именно рукописи въ изданіяхъ Археологической Комиссіи,—въ сборникѣ этомъ сохранился до нашего времени (подъ № 70—дл. 170 об.—171; по прежней пагинаціи 179 об.—180) одинъ документъ, относящійся къ первому посольству изъ Грузіи въ Москву, именно русскій переводъ грамоты, присланной царемъ Александромъ съ его послами. Самому тексту грамоты предшествуютъ слова:

---

²⁰⁾ Капитальнымъ трудомъ по исторіи Грузіи служитъ Броссе *Histoire de la Géorgie, depuis l'antiquité jusqu'au XIX-e Siècle. S.-Petersbourg 1849—1858. 7 volumes in 4°.* Изъ существующихъ на русскомъ языкѣ обзоровъ исторіи Грузіи—болѣе подробный кн. С. Баратова— „Исторія Грузіи“ Спб. 1865 и 1871 гг. тетради 1—5 въ 3-хъ книгахъ къ сожалѣнію не полный, событія доведены только до половины XIII столѣтія; хорошъ, но кратокъ, обзоръ исторіи Грузіи Д. З. Баградзе въ кн. „Тяжелъ въ историческомъ и этнографическомъ отношеніяхъ“ Спб. 1870 г. изд. Беренштама.—Въ „Живописной Россіи“ изд. подъ ред. П. П. Семенова т. IX, встрѣчаемъ обзоръ Ерицова. Иоселіани принадлежатъ: 1) историч. взглядъ на состояніе древней Грузіи 1843 г. 2) Историч. взглядъ на состояніе Грузіи подъ властью мусульманъ XIV—XVI вв. 1849 г.—въ Закавказ. Вѣстникѣ 1848 г. № 1, 3, 5, 7. 3) Краткая исторія грузин. церкви. Спб. 1843 г.

„се грамота пришла изъ Грузинскихъ земель отъ Юрьскаго царя Александра“.

Въ самой грамотѣ мы не встрѣчаемъ имени того „великаго князя“, изъ которому она была писана; но взамѣтъ этого встрѣчаемъ драгоценную для насъ въ данномъ случаѣ дату: „91-го января“, которая ясно показываетъ, къ какому времени грамота относится. Воопштенъ, конечно, вопросъ: какъ понимать эту дату—считать ли 91-й годъ по лѣтосчисленію отъ сотворенія міра или отъ Рождества Христова? Другими словами—дата грамоты означать ли 7091-й годъ отъ сотворенія міра или 1491 отъ Рождества Христова²⁹⁾? Несправедливо предполагать, что русскіе толмачи или переводчики при переводѣ грамоты дату грузинскую³⁰⁾ замѣнили русской, переложили годъ отъ Р. Х. на годъ отъ С. М., новое лѣтосчисленіе тогда было на Руси, потому что такъ никогда не было поступаемо при переводѣ официальныхъ документовъ; наоборотъ на ихъ русскихъ переводахъ всегда удерживалась та дата, которая обозначена въ подлинникѣ. Сколько ни извѣстно въ настоящее время такихъ переводовъ XV—XVII вв.—вездѣ мы находимъ сохраненнымъ это ус-

²⁹⁾ На грамотахъ Грузинскихъ царей къ Русскимъ царямъ въ концѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ даты по лѣтосчисленію и отъ Р. Х. (См. „переписку Грузин. царей съ Россійскими государями отъ 1639 г. по 1770 г.“. Спб. 1861 г. стр. 104—грамота на греч. языкъ 1680 года), отъ Р. Х. и отъ С. М. вѣдѣтъ (—*Ibidem* с. 91—грамота на греч. языкъ 1639—7147 года) и отъ С. М. только (*Ibidem* стр. 115, 117, 119—грамота на грузинск. языкъ 7191 года, с. 132—такая же 7198 г., стр. 137—такая же 7204 года). Но эти послѣднія даты находятся, кажется, въ сильной зависимости отъ сношеній Грузинъ и Россій, значительно усилившихся въ XVII стол. Этими же сношеніями объясняются даты отъ С. М. на грамотѣ Карталинскаго царя Юрья (см. ниже стр. 469, 473, 515) и Грузинскаго царя Александра (*Ibidem* стр. 265). Я весьма склоненъ думать, что настоящая грамота писана какимъ-либо грекомъ, жившимъ въ Грузин.

³⁰⁾ О хронологіи грузинской см. De la chronologie technique géorgienne, ecclésiastique et civile par M. Brosset—Bull. de l'Acad. t. XXII. № 3, (1877), col. 455—488. Mélanges asiatiques. t. VIII, livr. 1—2. (1877) p. 41—87. Лалотъ М. Сравнительный календарь христіан. народовъ съ изложеніемъ календарей Юліанскаго, Григоріанскаго, Армянскаго и Грузинскаго. Спб. 1868 г.

ловіе²¹⁾. Дата подлинника удерживается и въ томъ случаѣ, если бы даже она находилась въ непримиримомъ противорѣчьи и вообще съ лѣтосчисленіемъ. Тамъ на русскомъ переводѣ грамоты Дидамскаго (Мингрельскаго) царя Леонтия присланной съ русскимъ къ нему посломъ дьякомъ Елчинымъ, мы встречаемъ дату „лѣта отъ Р. X. 1629-го мѣсяца мая въ 15 де“, хотя эта грамота писана въ 7148 (1640) году²²⁾.—Въ доказательство того, что 91-й годъ грамоты есть 1491-й годъ отъ Р. X., можно привести и еще основанія, устраняющія всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи. Если 91-й годъ—7091 г. отъ С. М., значитъ грамота писана въ 1583 году отъ Р. X. Но 1) самая рукопись письма ранѣе конца XVI столѣтія; документы ее составляющіе относятся главнымъ образомъ къ XV столѣтію и самымъ первымъ годамъ XVI столѣтія. Какимъ же образомъ въ рукописи середины XVI стол. могъ попасть документъ, относящійся къ концу этого столѣтія? 2) О посольствѣ Грузинскомъ (Кахетинскомъ) 1583-го года нигдѣ не говорится; объ немъ молчатъ даже и памятники дипломатическія сношеній Московскаго государства съ Грузіей (Кахетіей), съ 1587 года изображающіе намъ очень подробно весь ходъ сношеній. Если бы всего на всего только за 3—4 года существовали дипломат. сношенія между Москвой и Кахетіей, то мы непременно встрѣтили бы гдѣ нибудь въ памятникахъ указаніе на нихъ. Но этого нѣтъ... 3) О томъ, что мы имѣемъ документъ не 7091 года, а 1491 года—можетъ въ извѣстной степени

²¹⁾ См. „Собраніе Госуд. Грамотъ и Договоровъ ч. V, грам. № 6, 9, 14, 20, 21, 27, 38, 56, 61, 74, 77, 81, 83, 84, 92, 108, 113—118, 120—126, 127, 129, 130, 133, 134, 136, 138.—Карцовъ Г. О. Памятники дипломатич. сношеній Московск. государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи 1516—1520 г.“—Сборникъ Русскаго Историч. Общества т. 53 й. Спб. 1887 г. стр. 8, 35, 37 (грамоты 1517 г.); 43, 48, 78, 80 (гр.—1518); 84, 134, 139, 149, 150, 159, 169, 181, 184, 189 (гр. 1519 г.); 194, 206, 226, 232, 249, 250 (гр. 1520 г.).—См. также ниже въ настоящихъ матеріалахъ стр. 233.

²²⁾ См. изданные мной „Матеріалы для Русской Исторіи“. М. 1888 г. стр. 301.

свидѣтельствовать и самое сосѣдство, въ которомъ мы находимъ его.—Нашъ документъ грамоты Грузинъ царя помещенъ въ сборникѣ № 70; за нѣсколькими номерами предъ нимъ мы встрѣчаемъ документъ 1450 г., слѣдующій за нашимъ документъ № 71 относится къ 6097 г. (1489 г.) и содержитъ грамоту къ королю Мавоиминскому, чрезъ нѣсколько листовъ антъ № 79 относится къ 7005 г. (1496 г.—вакъсь объ избраніи митрополитомъ Сарскимъ и Подомскимъ Евеніемъ—17 декабря).—Приведенныя основанія, намется, достаточно для того, чтобы не сомнѣваться, что предъ нами находится документъ, относящійся къ 1491 году отъ Р. X.

Далѣе документъ этотъ подлинный въ томъ смыслѣ, что представляетъ переводъ съ подлинной грамоты Грузинъ царя, а не составляетъ „плодъ досужей фантазіи“ какого-либо автора. За это ручается и его такъ сказать внѣшняя сторона—составъ сборника изъ почти однихъ только официальныхъ актовъ, въ которомъ мы не встрѣчаемъ другихъ какихъ-либо произведеній письменности—исторій, повѣстей, и его внутренняя сторона—содержаніе: въ немъ совершенно отсутствуютъ какіе-либо основанія, которыхъ бы были побудительной причиною для автора сочинять его.

Такимъ образомъ въ сборникѣ Московской Патріаршей Библиотеки до насъ дошелъ самый древній документъ, который мы только имѣемъ по дипломатическимъ сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа, именно съ частью Грузинъ, Кахетіей.

Послѣ того заглавія, которое мы уже привели выше, грамота такъ читается:

„Великому царю и господарю, великому князю, низкое челобитіе. Вѣдомо бы было, что изъ дальнихъ земель ближнею мыслію менший холопъ твой Александръ челомъ бѣю. Темнымъ еси свѣтъ, зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры наше крѣпости, всесвѣтлый государь, всѣмъ еси государемъ, прибѣжище, всѣмъ еси государемъ законъ, бѣднымъ еси подпора и бесерменомъ: еси надѣя, законной земли грозный государь, воимъ еси кня-

земь справедливая управа, всѣмъ княземъ вышній князь, земли еси тишина, обѣтчикъ еси Николай. Добрыхъ государей молитвою и счастьемъ мы еще здѣе в Бѣверьской землѣ въ здравии живемъ. Аще бы про ваше здравіе слышали быхомъ, слава Богу. И еще свидомо буди, много государю челоуъ бьючи, Наримана, Даміана къ твоему порогу послали есмь; Хоземарума шекенца въ товарищехъ съ ними же послали есмь вашего здравія отвѣдати. Посылка наша дай Богу въ доброй часъ. Счетонъ дай Богъ всегда быль. И холодству твоему недостойный Александръ. А писана лѣта девятдесятъ перваго генваря“.

Грамата и наши лѣтописи расходятся въ извѣстіяхъ о посланцѣхъ, отправленныхъ Кахетинскимъ царемъ Александромъ къ великому князю Московскому Ивану III. Въ лѣтописи, какъ мы видѣли, говорится, что въ 1492 г. приходилъ посолъ „Муратъ“, а въ граматѣ царь пишетъ, что онъ посылаетъ пословъ Наримана, Даміана и Хоземарума шекенца (чеченца)²¹⁾. Въ настоящее время мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, чтобы положительно утверждать, отъ чего произошло это разногласіе, и потому за отсутствіемъ ихъ остается предположить, что первоначально назначенные послы Нариманъ, Даміанъ и Хоземарумъ шекеонецъ почему либо не были отправлены и были замѣнены посломъ нашихъ лѣтописей Муратомъ, если только въ этомъ испорченномъ русскомъ имени посла не скрывается какое-либо

²¹⁾ Броссе въ *Correspondance en grec des rois georgiens du Cakheth avec la Russie pendant le XVII siècle* — говорить, что Нариманъ и Даміанъ имена грузинскія, третье же имя Хоземарумъ едва ли кто имѣлъ въ Грузіи; но прилагательному шекеонецъ-чеченецъ онъ думаетъ, что Хоземарумъ долженъ быть депутатъ горскаго племени, принадлежій съ послами Александра, присоединившійся на дорогѣ къ нимъ въ той странѣ, чрезъ которую послы шли. Это послѣднее, что Хоземарумъ посолъ горцевъ — несправедливо, потому что въ такомъ случаѣ о немъ царь Александръ не могъ писать въ своей граматѣ. — Переводъ статьи Броссе см. въ книгѣ М. Селезнева „руководство къ познанію Кавказа“ изд. I. Спб. 1847 г. отд. 2-ое, которая вся состоитъ изъ перевода статей Броссе; о члнхъ авторъ, вѣроятно, въ своей скромности умолчалъ.

грузинское, если только оно не есть русская передѣлка одного изъ именъ пословъ, упоминаемыхъ въ граматѣ. Настоящій случай разнорѣчія граматы съ дѣйствительностью въ показаніи отправленныхъ пословъ—не единственный. Подобный аналогичный примѣръ былъ при нашихъ сношеніяхъ съ Кахетіей и въ 1594 г. Въ граматѣ отъ 15 іюня этого года Кахетинскій царь Александръ писалъ, что онъ посылаетъ къ царю Ѳеодору пословъ „Антонія архіепископа Черемелскаго и всеа Черкаскіе земли“ и съ нимъ въ товарищахъ Хуршита, а на самомъ дѣлѣ въ Москву посланни пріѣхали Хуршитъ и Арамъ (см. ниже стр. 262—265). Итакъ относительно личности Кахетинскихъ пословъ 1492 г. нужно думать, или что посломъ приходилъ какой-то Муратъ, не упомянутый въ граматѣ, или что подъ этимъ именемъ скрывается какой-либо изъ пословъ, о которыхъ говорится въ царской граматѣ, и что остальные два лица о которыхъ говорится въ граматѣ, въ русскихъ лѣтописяхъ не упомянуты или потому, что ихъ считали второстепенными членами посольства или вѣроятно же потому, что они не пришли въ Москву, остались почему-либо гдѣ-либо. Бѣльшаго вѣроятія, намъ кажется, заслуживаетъ первое предположеніе, что приходившій посолъ, котораго звали Муратомъ, новое лицо, не упомянутое въ граматѣ. Это потому, что всѣ наши русскія лѣтописи *единогласно* его такъ называютъ, не имѣютъ въ этомъ отношеніи никакихъ разнорѣчій между собою и совсѣмъ не знаютъ тѣхъ лицъ, о которыхъ говоритъ грамота.

Что касается цѣли посольства, то объ этомъ наши лѣтописи ничего не говорятъ; въ граматѣ же царь Александръ пишетъ, что онъ „много государю челомъ бьючи“, послалъ Наримана и Даміана „къ порогу великаго князя“, и съ ними въ товарищахъ Хоземарума шекенца „вашего (великаго князя) здравіа отвѣдати“. Понятное дѣло посолъ или послы не за этимъ послѣднимъ дѣломъ пріѣзжали такъ далеко. Не подобное заключеніе даютъ намъ и дальнѣйшія слова: послыца наша дай Богъ въ доброй часъ. Если бы царь присылалъ справиться только о здоровьѣ ве-

ликаго князя, то ему не къ чему было писать этихъ дальнѣйшихъ словъ, такъ какъ когда бы посольство не пришло въ добрый или недобрый часъ, для цѣли посольства это было все равно и оно не могло оказать никакого вліянія на результаты посольства. Была слѣдовательно какая-то другая причина посольства, которая заставляла желать, чтобы посольство было „въ доброй часъ“... Этой причиной не было желаніе Кахетинскаго царя „поздравить великаго князя Ивана III со взятіемъ Казани“, какъ говоритъ М. Броссе и за нимъ Бакрадзе²⁴⁾. Это потому, 1) что разстояние между Кахетіей и Московскимъ государствомъ не настолько близко, чтобы нарочно для поздравленія съ побѣдой, одержанной надъ Казанскимъ царемъ, и притомъ побѣдой не слишкомъ высокаго качества посылать пословъ; 2) что поздравленіе это слишкомъ уже запоздалое. Поздравлять великаго князя съ тѣмъ, что случилось почти 5 лѣтъ тому назадъ—несовсѣмъ вѣжливо и удобно. (Ссылаться на дальность разстоянія и на позднее де полученіе извѣстія о побѣдѣ нельзя, потому что дальность разстоянія между Москвой и Кахетіей—относительная, и извѣстія могли доходить въ должное время. Русскій посолъ Маркъ, бывший у Усунъ Асана, несмотря на всѣ бывшія съ нимъ приключенія, ѣхалъ отъ шаха до Москвы всего только 5 мѣсяцевъ, а Московскіе и Кахетинскіе послы въ XVI—XVII вв. совершали свой путь въ одинъ конецъ въ продолженіе 3—4 мѣсяцевъ); 3) для отправленія посольства въ отдаленное тогда Московское государство съ единственною цѣлью принести поздравленіе съ негромкой побѣдой нельзя подыскать никакого *raison d'être* и 4) нигдѣ

²⁴⁾ Броссе въ „Свѣдѣніи о царицѣ Тамарѣ“ etc.—цитованное сочиненіе—стр. 479. Бакрадзе въ „Рѣчи“ при открытіи церкви древлехраняюща въ Телісѣ.—Броссе говоритъ, что по взятіи Казани Иваномъ III, царь Александръ „тогдашъ прислалъ пословъ съ поздравленіемъ“. Бакрадзе—„покореніе Казани въ 1487 г. Иваномъ Валентиномъ было привѣтствуемо особымъ посольствомъ“ (въ „Рѣчи“ 1888 г.; ранѣе въ 1870 г. онъ писалъ, что „Александръ просилъ помощи и побрѣвительства противъ враговъ“—„Телісѣ“ etc...)

ли въ русскихъ, ни въ грузинскихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ не только извѣстій объ этомъ, но и какихъ-либо указаній, намековъ. Оно очевидно есть искусственное, придуманное лицами, желавшими во чтобы то ни стало найти причину посольства. И такъ какъ посольство 1491—92 гг. случилось вскорѣ послѣ Казанскихъ событій 1487 года, то и появилось подобное мнѣніе, что посольство было отправлено для принесенія поздравленій съ одержанной побѣдой.—Итакъ, повторяю, можно думать не для этого прѣзжали посолъ или послы Кахетинскаго царя Александра къ великому князю Московскому Ивану III. И во всякомъ случаѣ если бы даже поздравленіе съ одержанной побѣдой и имѣлось въ виду при посольствѣ въ Московское государство, то это поздравленіе могло служить только поводомъ къ посольству, а не причиной его, причиной его тѣмъ, изъ-за чего оно было отправлено, что именно хотѣли достигнуть чрезъ него,—должно быть что-либо другое.—Я уже отмѣтилъ выше, что по смыслу грамоты послы Нариманъ и Даміанъ были отправлены съ какимъ-то „многимъ“ челобитьемъ, т.-е. Александръ много, усердно просилъ объ исполненіи того дѣла, для котораго они были посланы. Это—что Александръ сильно желалъ успѣха посольства, видно и изъ тона грамоты. Царь Александръ сильно унижаетъ себя предъ великимъ княземъ Иваномъ III, называетъ себя „меньшимъ холопомъ“ князя Ивана, посылаетъ ему „ниское челобитье“, и наоборотъ всячески старается возвеличить Ивана III, прилагаетъ къ нему самыя лестныя эпитеты—„зеленого неба звѣзда еси, христьянская еси надежа, вѣры нашей крѣпость, воѣмъ государемъ приближице, воѣмъ княземъ вышній князь...“ Итакъ о чемъ бы такъ усиленно домогался царь Александръ, что онъ такъ сильно желалъ?

Утверждать, какъ дѣлаютъ нѣкоторые, что Александръ обращался съ просьбой о подданствѣ, мнѣ кажется, несправедливо. Въ то время Московское государство не настолько было сильно и не настолько было близко къ Кавказу, чтобы у кого либо изъ его народовъ могла явиться

подобная мысль обратиться съ просьбою о подданствѣ къ государству, которое само только что освободилось отъ татарскаго ига, подъ которымъ оно было долгое время.— Что не о подданствѣ шла рѣчь это видно и изъ того, что русскіе документы и офиц. акты ничего не знаютъ объ этомъ. Когда въ XVI ст. велись переговоры о подданствѣ тѣхъ же Кахетинскихъ царей, то ни одна сторона не заикнулась о посольствѣ 1491—1492 гг.—И мы имѣемъ кѣсвенныя свидѣтельства, что Кахетія (Грузія) въ подданство въ это время и не была принята. Въ Московскомъ Глав. Архивѣ Мин. Иностр. Дѣлъ между прочимъ сохранились рукописи т. назыв. „Титулярники“, которыя сообщаютъ какъ писались въ разное время въ разныя государства титулы, т. е. начала и концы грамотъ; рукописи важныя для нашего времени собственно не потому, что содержатъ образцы титуловъ, а по упоминенію самыхъ сношеній²⁵⁾. Изъ числа этихъ титулярниковъ весьма большое значеніе имѣетъ одна, хранящаяся въ Архивѣ подъ № 1 (прежній № 3), сохранившая много извѣстій о такихъ дипломатич. сношеніяхъ Московс. государства съ различными народами, о которыхъ мы только изъ нея и узнаемъ. Она озаглавляется: „Начало какъ пишется къ великимъ государемъ къ вел. гос-рю Ивану Васильевичю всеа Русіи и къ вел. гос-рю Василью Ивановичю в. Р. и къ вел. гос-рю царю и вел. князю Ивану Васильевичю в. Р. писаны грамоты отъ Римскихъ цесарей и какъ начала писаны отъ вел. государей отъ Рускихъ къ Римскимъ цесаремъ и въ иные розныя государства и изъ государствъ“. (Начинается сношеніями съ цесаремъ). Можно думать, что въ ней находится свѣдѣніи о всѣхъ древнѣйшихъ посольствахъ Московскаго государства въ инныя государства, равно какъ и о посольствахъ изъ нихъ въ Московское государство, такъ какъ она, кажется, имѣетъ цѣлью представить какъ писались титулы на грамотахъ въ то или другое государство съ самыхъ древ-

²⁵⁾ О характерѣ и содержаніи „титулярниковъ“ можно составить понятіе по напечатанному въ „Древ. Россійс. Вивлію.“ (изд. 2-ое) т. XVI.

нихъ времянъ. Какъ эта рукопись титулярника, такъ и всѣ другія ничего не говорятъ о посольствѣ 1491—2 гг., и сношенія съ Иверскимъ государствомъ начинаются словами о подданствѣ „Иверскихъ царей“ съ 95 года (7095—1587).— Если бы Иверскіе цари были приняты въ подданство еще въ 1491—92 гг., то мы не встрѣтили бы подобныхъ отмѣтокъ.

Я думаю, что въ 1491 г. Кахетинскимъ царемъ Александромъ послы были отпращены просто для того, чтобы завязать сношенія съ Московскимъ государствомъ или вновь, если ихъ ранѣе не было, или возобновить прежнія, если они существовали и что поводомъ къ посольству могло быть намѣреніе Александра „свое государство обѣстити“, уведомить о своемъ возшествіи на престолъ. Мысль объ этихъ сношеніяхъ царю Александру могли внушить тѣ греки, которые по взятіи Константинополя разсѣялись по различнымъ странамъ и въ 70—80 годахъ XV ст. прибыли въ значительномъ количествѣ въ Кахетію и которымъ конечно было извѣстно и Московское государство и то, что великій князь Иванъ III женатъ на племянницѣ ихъ послѣдняго императора.—Что желали достигнуть Кахетинскіе цари чрезъ сношенія съ Московскимъ государствомъ, это отчасти намъ можетъ объяснить то состояніе Кахетіи, въ которомъ находилась она предъ отправленіемъ Кахетин. царемъ посольства въ Москву. Вредныя послѣдствія раздѣленія Грузіи на нѣсколько отдѣльныхъ царствъ теперь вполне сказались. Грузія, обезсиленная и безъ того вслѣдствіе этого раздѣленія, еще болѣе ослабѣвала благодаря несогласію владѣтелей Грузинскихъ царствъ и княжествъ между собою. И не только несогласія, но даже больше цѣлыхъ междоусобныхъ войны, мы видимъ, совершаются между двумя Грузин. царствами—Карталинскимъ и Кахетинскимъ изъ-за преобладанія.—Кахетинскій царь отдѣляется, отходитъ изъ подъ вліянія Карталинскаго „царя царей“, считавшагося старшимъ между всѣми Грузин. владѣтелями, онъ желаетъ быть вполне самостоятельнымъ и не признаетъ никакой власти надъ собой со стороны Карталинскаго царя. Начавшіяся

междоусобныя войны между этими царствами, такъ какъ Карталинскіе цари въ свою очередь не желали разстаться съ своею властью, заставили, какъ мы видѣли, Кахетинскаго царя Георгія, а за нимъ и Александра, заискивать у своихъ могущественныхъ сосѣдей Персовъ, посылать шаху позорныя подарки, дань. Кромѣ того грузины подвергаются нападеніямъ какъ со стороны Турокъ, такъ и Персовъ. Московское государство, какъ я говорилъ, не могло оказать фактической помощи, и съ этой просьбой къ нему не могли обращаться. Слѣдовательно и Кахетинскіе цари завязываютъ эти сношенія не съ цѣлью получить помощь. Не имѣя возможности оказать фактическую помощь Кахетин противъ Турокъ и Персовъ, Московское государство въ тоже время не могло и дипломатическимъ образомъ вѣдѣтьствовать на Турцію, потому что въ то время сношеній съ ней еще не было. Поэтому можно думать „Турецкій вопросъ“ при сношеніяхъ не имѣлъ значенія. Что же касается Персін, то весьма возможно, что завязывая сношенія съ Московскимъ государствомъ, Кахетин. цари, принимали въ расчетъ и дружественныя сношенія Московскихъ великихъ князей съ Персидскими шахами, (у одного изъ которыхъ мы встрѣчаемъ около того времени русскаго посла), надѣясь въ будущемъ на заступничество Московскаго государства предъ шахомъ за единовѣрную христіанскую страну. Мнѣ кажется, что желаніе Кахетинскихъ царей пріобрѣсти заступничество Москов. государства предъ шахами было цѣлью сношеній и Кахетин съ Москвой.

Когда посолъ Кахетинскаго царя выѣхалъ обратно въ Кахетію, равно какъ и какой результатъ имѣло его посольство—мы не знаемъ. Пріѣхалъ посолъ, по свидѣтельству лѣтописи, зимой 7000 г. (1491—1492 гг.). Такъ какъ посолъ можно думать свой путь совершалъ водой по Волгѣ и Каспійскому морю, то вѣроятно онъ выѣхалъ изъ Москвы весной или лѣтомъ 1493 г., когда сдѣлался возможнымъ этотъ путь. Извѣстія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей послѣ этого посольства прерываются болѣе чѣмъ на полустолѣтіе, быть можетъ потому, что вре-

мению прекращаются и самыя сношенія, которыя возобновляются только при внутрѣ великаго князя Ивана III—царѣ Иванѣ IV. Но Московское государство и въ это время все-таки слѣдило за судьбой Грузин. царствъ и соболѣзновало, какъ увидимъ, о печальной судьбѣ ихъ. Отчасти о Грузин теперь стали напоминать и послы изъ иноземныхъ государствъ, прѣзжавшіе въ Москов. государство для переговоровъ и для заключенія союза о непріязненныхъ дѣйствіяхъ противъ общаго всѣмъ христіанамъ врага Турецкаго султана. Такъ царскій посолъ Франциско (Францискъ де Колла), бывшій въ Москвѣ въ 1518 году, въ рѣчи своей „на посольствѣ“, убѣждая царя прекратить войну съ Польскимъ королемъ и направить оружіе противъ Турокъ, перечислялъ тѣ земли, которыя они захватили, и между прочимъ говорилъ: „а на морѣ Буксенскомъ Колкосъ, Иберію, Албанію, Албу, Армелю болшую, Скиенъ, а нынче зовется Тартаріа.“²⁶⁾... Благодаря бытъ можетъ и этимъ напоминаніямъ, а главное конечно другимъ причинамъ, Московское правительство обращало свои мысли на Грузію и до второй половины XVI столѣтія, когда возобновляются прекратившіяся дипломатическія сношенія между Московскимъ государствомъ и Грузіей—Бахетинскимъ царствомъ.

Около того же времени средины XVI стол. Московское государство завязываетъ дипломатическія сношенія и съ другими народами, населяющими Кавказъ, и прежде всего съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, живущихъ ближе всѣхъ Кавказскихъ народовъ къ границамъ Москов. государства, за ея стѣнной оградой. На развитіе сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа въ XVI вѣкѣ имѣли громадное значеніе завоеваніе русскими въ 1552 г. Казани и покореніе Астрахани въ 1556 году, такъ какъ пали тѣ два оплота, которые служили опорой для мусульманскихъ народовъ²⁷⁾. „Утвержденіе въ устьяхъ

²⁶⁾ Блудовъ гр. Памятникъ дипломатич. сношеній древней Россіи съ Римскою Имперіею т. I, стр. 367.

²⁷⁾ См. Соловьева Исторія Россіи т. VI, с. 115—117.

Волги, говоритъ С. М. Соловьевъ, открыло Московскому государству цѣлый міръ мелкихъ владѣній въ Прикавказьѣ; князья ихъ соорились другъ съ другомъ, терпѣли отъ Крымцевъ²¹⁾ и потому какъ скоро увидали у себя въ сосѣдствѣ могущественное государство, бросились къ нему съ просьбами о союзѣ, свободной торговлѣ въ Астрахани, нѣкоторые съ предложеніемъ подданства, и такимъ образомъ незамѣтно волею-неволею затащивали Московское государство все далѣе и далѣе на востокъ, къ Кавказу и за него²²⁾.

Границы Московскаго государства на югѣ медленно раздвигались, не смотря на то, что здѣсь не нужно было дѣлать никакихъ завоеваній. Происходило это отъ того, что сосѣдями здѣсь были кочевые татары, которые постоянно тревожили Русь, а сами были неуловимы въ своихъ безконечныхъ степяхъ.

Въ XIV и XV вв. степь начиналась за Быстрой Сосной, т. е. въ сѣверной части нынѣшней Воронежской губерніи, на границѣ ея съ Орловской и около древней Рязани т. е. въ области р. Оки. Но первыя татарскія кочевья мы находимъ только за р. Медвѣдицей т. е. въ нынѣшней землѣ Войска Донскаго. Пространство же р. Дона отъ Быстрой Сосны до Медвѣдицы представляло пустыню, составлявшую нейтральную полосу, по которой бродили и татары и русскіе люди. Въ XVI вѣкѣ украину Московскаго государства составляли нынѣшнія центральныя великороссійскія губерніи. Граница государства, начинаясь отъ р. Суры, шла немного южнѣе р. Оки, пересѣкала верховья Дона, подходила опять къ верховьямъ р. Оки и оканчивалась въ верховьяхъ Десны и Сейма. Самую южную оконечность государства были нынѣшнія Курская и Черниговская губ., такъ наз. Сѣверская Украина.—Но русскіе передовые посты заходили и

²¹⁾ См. Карпова Г. Э. Памятники дипломатич. сношеній Моск. гос.—ва съ Крымской и Нагайской ордами и съ Турціей т. I. 1474—1505 гг. Сборникъ Русск. Историч. общества т. XLI, с. 279, 263. См. также с. 167, 358.

²²⁾ Соловьевъ т. VI, с. 135.

дальше. По Дону и Хопру во второй половине XIV ст. уже уже ходили русскіе сторожа для наблюденія за татарами; въ XV стол. русская сторожа была на Дону, Быстрой и Тихой Соснѣ; въ 1-й пол. XVI стол. мы ее находимъ на пространствахъ отъ Алатыря и Темникова до Рыльска и Путивля т. е. отъ бассейна Волги до бассейна Днѣпра. Въ царствованіе Ивана IV на Дону и Сѣверскомъ Донѣ было уже довольно много казаковъ, которые оказывали серьезную помощь московскимъ посланцѣмъ, шедшимъ къ Азову. Но вмѣстѣ съ вѣрными казаками теперь возлѣ Дона бродило много и воровскихъ, которые разбивали суда, грабили проезжающихъ. Не мало ихъ считалось также между Дономъ и Днѣпромъ. Они бродили по Донскимъ степнямъ шайками въ 3, 6, 10, 20 и 60 человекъ; собравшись же въ болѣе значительномъ количествѣ, они грабили и пограничныя русскія деревни. Они грабятъ, не обращая вниманіе на то, въ какихъ отношеніяхъ то или другое лице находится къ Московскому государству. Такъ горячій приверженецъ русскихъ Ногайскій мирза Измаилъ не разъ жалуется на разбой его людей Донскими казаками, которые въ 1559 году захватили даже въ плѣнъ его сына, а въ слѣдующемъ 1560 году цѣлую партію ногайцевъ около 60 человекъ⁴⁰⁾. Въ наказѣ посланцѣмъ „въ Ногаи“ появляется особая статья:—если Измаилъ князь или иные мирзы учнутъ говорить, чтобъ царь и великій князь казакамъ красть у нихъ и грабить ихъ не ведѣлъ, то тому или другому послу велѣно было говорить: государь нашъ нынѣ заповѣдь великую казакамъ учинилъ, чтобъ улусомъ вашимъ лиха никакъ не дѣлали; а которые казаки воровали пословъ и гостей грабили и лошади у васъ въ улусѣхъ крали и людей били, и государь нашъ тѣхъ казаковъ многихъ казнилъ, а иные отъ государя нашего опали сбѣ-

⁴⁰⁾ Продолженіе древней Россійской Вивліопени т. X, с. 93 и др. Въ отвѣтъ на жалобу Измаила царь Иванъ IV въ іюнѣ 1560 г. пишетъ: о томъ, что будто на Дону наши казаки взяли, и намъ про нихъ слухъ никакомъ не бывалъ; и мы тебя для послали ихъ сыскивати. И какъ ихъ сыщемъ, а мы ихъ къ тебѣ отпустимъ. Другой Ногайскій мирза Урусъ

шли въ Азовъ и въ Крымъ ⁴¹⁾). Образованіе Довскаго на-
вѣщества въ низовьяхъ Дона имѣло очень важное вліяніе
на дальнѣйшую колонизацію средняго Подонья. вмѣстѣ съ
сторожами и станицами оно было русскимъ аванпостомъ,
все далѣе и далѣе расширявшимъ границы Московскаго
государства, все болѣе и болѣе углублявшимся въ степь,
которую онъ завоевывалъ у татаръ, такъ что въ рукахъ
татаръ въ XVI ст. оставался одинъ только г. Азовъ ⁴²⁾).
Въ 50-хъ годахъ XVI-го стол. Московское правительство
уже ищетъ мѣсто для новаго города на р. Дону, можно ду-
мать, для защиты русскихъ людей, поселившихся тамъ.
Мальцеву, посланному въ 1559 году въ Ногаи къ мирѣ Ив-
ману между прочимъ велѣно было „и иѣсть смотрити на
Дону, гдѣ пригосе городъ поставити“. На вопросъ: для
чего царь хочетъ городъ поставити?—Онъ долженъ былъ
отвѣчать: городъ гдѣ хочетъ государь поставити на Дону
того для, чтобъ изъ того города блиско ходитъ къ Крыму
воевати и тѣмъ бы улусомъ бережье было ⁴³⁾). Казаки

въ грамотѣ, полученной въ ноябрѣ 1560 г., явствуетъ, что въ то время,
когда Туунинъ сынъ Чюванъ шелъ изъ Крыма и которые Русь стояли
на Дону, и тѣ русаки у него взяли 8 душъ полону. А казаки—стояли
усть Салы рѣки, атаманы ихъ Бурунъ и Клименъ.

⁴¹⁾ Статья эта встрѣчается въ наказѣ Елиз. Мальцеву въ мартѣ
1558 г. и послѣдующимъ посланъ Совину, Сем. Мальцову, Вышеслав-
цеву и др. Последнимъ извѣстіемъ, находящимся въ ней, о побѣдѣ каза-
ковъ въ Азовѣ объявляется появленіе атаманомъ у Азовскихъ казаковъ
русскаго Семена Ложкина.

⁴²⁾ Багалъи Д. И. Очерки изъ исторіи колонизаціи степной окраи-
ны Московскаго государства — Чтенія въ Императ. Обществѣ Исторіи и
Древностей Россійскихъ за 1886 г. кн. 2 ая стр. 36, 37, 66, 68, 69, 72—75,
81. — Замисловскій В. Герберштейнъ etc. . . с. 351—353, 512—514. — Ило-
ваевскій Д. И. Очерки т. I. с. 93—96.

⁴³⁾ Продол. древ. Росс. Визліоекки т. X. — Въ сентябрѣ 1558 г.
Измаилъ писалъ въ грамотѣ... „А что намъ городъ ставити и Елизаръ
то видѣвъ поѣхалъ. Городскимъ людямъ денегъ надѣлъ много, и ты бѣ
денегъ много прислалъ (хлѣбъ). А которой городъ мы поставимъ, то
твой же городъ“. Въ отвѣтной царской грамотѣ отъ октября 1558 г.
читаемъ между прочимъ: А будетъ еси городъ поставилъ, и мы тебѣ
велѣмъ давати въ твой городъ стрѣльцовъ на береженіе на всякой мѣ-
сяцъ по 50 человекъ на своемъ корму...

были не только русскими колонизаторами, но вѣроятно они же содѣйствовали возникновенію сношеній Москов. государства съ народами, населявшими сѣверный Кавказъ, и обращенію ихъ съ просьбою о покровительствѣ къ Московскому государству.

О тѣхъ народахъ, которые обитали въ концѣ XV и началѣ XVI в. далѣе на югъ за Дономъ находимъ свѣдѣнія у иностранныхъ писателей, извѣстія которыхъ объ этихъ народахъ составляютъ наиболѣе значительную и цѣнную часть въ ихъ сочиненіяхъ о Россіи. Такъ въ сочиненіи Барбаро давняа относительно Кавказа, собранныя имъ во время путешествія изъ Таны въ Персію, занимаютъ послѣ извѣстій о Татарахъ наиболѣе видное мѣсто. Отправившись изъ Таны по берегу Забакскаго моря, сообщаетъ онъ, прибылъ я послѣ трехдневнаго пути въ страну, называемую Кремухъ, лежащую внутри земель, извѣстныхъ подъ именемъ Сихи или Черкессіи, каковымъ именемъ онъ называлъ тѣ земли, которыя были населены Черкесами или Зихами, обитавшими на сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта и на равнинахъ Кубанскихъ, начиная отъ Кубани до крѣпости Анапы и отсюда по южному скату хребта, вдоль восточнаго берега до земли Убуховъ. По указаніямъ Барбаро, границы области Circassia, населенной Черкесами, которые исповѣдывали греческую вѣру, соприкасались съ Тюменскими равнинами, находившимися къ западу отъ Астрахани на пути къ Танаису (нынѣшняя Калмыцкая степь на юго-западѣ Астраханской губерніи и въ губерніи Ставропольской) и извѣстными и русскимъ въ первой половинѣ XVI столѣтія, о которыхъ находимъ данныя и въ книгѣ Большаго Чертежа. За Кремухомъ, пишетъ Барбаро, обитаютъ разные народы, въ недалекомъ разстояніи одинъ отъ другаго—какъ-то Киппичи (Chirpiche); 2) Татакозцы (Tatacosia); 3) Собайцы (Sobai); 4) Кевертейцы (Cheverthei), и 5) Асъ или Аланы, земли коихъ простираются на 12 дней пути вплоть до самой Мингрели. Подъ именемъ Кипиковъ, ближайшими къ Черному морю, съ котораго Барбаро начинаетъ свое описаніе, должно

вѣроятно разумѣть нынѣшнихъ Шансуговъ, обитающихъ къ югу отъ Екатеринодара, вѣтвь Черкесскаго племени; подъ Кевертеями можетъ быть Кабарда, одно изъ значительнѣйшихъ племенъ Черкесской вѣтви, обитающее въ области р. Терека, а подъ Аланами нынѣшніе Осетины. — Мингрелія (Mingrelia), пишеть далѣе Барбаро, граничитъ съ Кайтаками (Caitackhi), народомъ обитающимъ близъ хребта Каспійскаго, частію близъ Грузіи (Zozzania), Чернаго моря и тѣхъ горъ, которыя проходятъ черезъ Черкессію. — (Въ запискахъ другаго иностранца Контарини, близкихъ по времени къ извѣстіямъ Барбаро и довольно однородныхъ по своему содержанию, мы весьма мало находимъ свѣдѣній о сѣверномъ Кавказѣ, которыя касаются главнымъ образомъ народовъ, населяющихъ Закавказье). — Польскій лѣтописатель Матвѣй Мѣховскій всѣ племена Татарскія, обитавшія на югѣ Московскаго государства, дѣлитъ на 5 племенъ или ордъ: татаръ Заволжскихъ, Перекопскихъ или Улановъ, Казанскихъ или Ногайскихъ и Казацкихъ. О племенахъ Кавказа Мѣховскій имѣлъ смутное понятіе и изъ сообщенныхъ имъ свѣдѣній любопытенъ тѣ, которыя относятся къ Пятигорскимъ Черкесамъ. На югѣ, пишеть онъ, близъ Каспійскаго моря находятся горы Иберіи и Албаніи, называемыя рутенами Пятигорскими, по имени (обитающаго въ этихъ горахъ) народа Пятигорскихъ Черкесъ. Между этими горами обитаютъ также племена Хозарскія, обращенныя Кирилломъ и Меодіемъ въ христіанскую вѣру, до настоящаго времени сохраняющія вѣру и обряды греческіе. Въ настоящее время греки называютъ эти племена абхазцами; сосѣди ихъ — Черкесы и Мингрельцы, всѣ обращенные въ христіанскую вѣру блаж. Кирилломъ. — Русскіе, показанія которыхъ служили главнымъ источникомъ извѣстій, находящихя въ Запискахъ о Московіи Герберштейна, сообщили автору и нѣкоторыя свѣдѣнія о народахъ Кавказа. „Къ юго-востоку около Меотійскихъ болотъ и Понта, по рѣкѣ Кубани, впадающей въ болота, живетъ народъ Афгазы (Aphgasi). Съ этого мѣста до самой рѣки Мерулы, (впадающей въ Черное

море), тянутся горы, въ которыхъ живутъ Черкесы или Цики (Circassi seu Ciki). Въ надеждѣ на неприступность (своихъ) горъ они не признаютъ власти ни Турокъ, ни Татаръ. По свидѣтельству Русскихъ (Черкесы) христіане, управляются своими законами, въ исповѣданіи и обрядахъ сходствуютъ съ Греками, богослуженіе отправляютъ на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Они самыя смѣлые пираты, на судахъ спускаются въ море, по теченію рѣкъ, берущихъ начало съ горъ, и грабятъ, кого только могутъ, преимущественно же тѣхъ, которые ѣздятъ изъ Кафы въ Константинополь.—За р. Кубанью находится Мингрелія, за ней лежитъ Котатида, которую нѣкоторые считали Колхидой, а у Каспійскаго моря живутъ Шемахицы, отъ которыхъ прозвалась и вся страна.

Съ однимъ изъ этихъ племенъ, обитавшихъ на Сѣверномъ Кавказѣ, племенемъ Черкесъ „Пятигорскихъ“, а потомъ чрезъ нѣсколько лѣтъ и „Кабардинскихъ“, Московское государство въ половинѣ XVI столѣтія вступило въ весьма близкія отношенія: они въ слѣдствіе своего челобитья были приняты царемъ Иваномъ IV „въ холопи“ Московскому государству,—Пятигорскіе Черкесы въ 1552 году, Кабардинскіе въ 1557 г.

По преданіямъ Черкесъ, не имѣющихъ письменъ, но сохранившихъ не мало изустныхъ преданій—сказаній старцевъ и старинныхъ пѣсенъ, одно изъ его племенъ по имени Кабарда оставило (въ VI вѣкѣ гижры) прежнее мѣсто жительства на р. Кубани и потянулось на сѣверъ къ р. Дону, откуда оно однако вскорѣ перешло въ Крымъ. Въ VII столѣтіи Кабардинцы покинули Крымъ и заняли островъ, образуемый обоими рукавами Кубани, при самомъ ея устьѣ, и нынѣ еще называемый татарами Кизылъ-ташь т. е. красный камень. Но и здѣсь пребываніе ихъ продолжалось недолго и они вскорѣ передвинулись подъ начальствомъ Инала, родоначальника всѣхъ Кабардинскихъ князей⁴⁴⁾, далѣе на востокъ и разсѣлились вдоль по Кубани

⁴⁴⁾ Генеалогическія свѣдѣнія о кн. Черкасскихъ, находящіяся въ нашихъ родословныхъ рукописяхъ см. ниже въ матеріалахъ стр. 1—8.

въ иныѣшней Кабардѣ, гдѣ подчинили себѣ Черкесскія племена, до ихъ прихода называвшіяся Казахами. Твердое и благоразумное правленіе Инала имѣло весьма благотворное вліяніе на усиленіе могущества Кабардинцевъ: смуты и беспорядки, которые были у нихъ ранѣе, прекратились. Но со смертію Инала опять начинаются несогласія и раздоры между Кабардинскими князьями, что конечно ослабляло Кабарду. Въ то же время она должна была переносить нападенія своихъ сильныхъ сосѣдей, частыя набѣги на Кабарду кочевыхъ Калмыковъ и Татаръ и вторженія одного изъ главныхъ враговъ ея—Дагестанцевъ. Съ половины XV-го вѣка, со времени основанія Крымскаго ханства къ врагамъ Кабарды присоединился еще новый. Крымскіе ханы съ самыхъ первыхъ временъ стараются привлечь въ свое подданство и распоряженіе въ числѣ другихъ народовъ и воинственныхъ Черкесъ, предпринимаютъ походы противъ нихъ и отчасти достигаютъ своей цѣли. Они заставили нѣкоторые изъ Черкесскихъ племенъ признать свою верховную власть и даже вступили съ нѣкоторыми изъ нихъ въ родственныя отношенія. „Домъ Ги-

---

Въ дѣлахъ Архива находится слѣдующая „выписка о Кабардинцахъ“. Въ Ногайской книгѣ съ лѣта 7070 года по 73 годъ да въ Крымской книгѣ съ лѣта 7078 года по лѣто 7086 годъ написано: были въ Кабардѣ великихъ государей царей и великихъ князей Россійскихъ подданные.

Князь Темрюкъ Айдаровичъ. Дочь его княжна Марья Темрюковна была за государемъ царемъ и великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ всеа Русси; а князь Темрюковъ сынъ князь Михайло Темрюковичъ былъ у государя ближній человекъ и умеръ на Москвѣ въ 79 году; князь Темрюковы жъ дѣти: Мамстрюкъ мурза, Беберюкъ мурза, Доманукъ мурза—жили въ Кабардѣ, и Мамстрюкъ мурза пріѣзжалъ изъ Кабарды къ государю къ Москвѣ въ 78 году.—Да въ Переписной книгѣ 135 года написанъ столпикъ ветхъ и роспалъ и поплѣлъ, а въ немъ пріѣздъ къ Москвѣ князя Канбулата Черкаскаго 86года.—А по роспросу и по сказѣ Терскихъ жильцевъ, князь Темрюкъ и князь Булатъ да Яглычъ мурза да Ельбуздукъ мурза были родные братья.

Князь Канбулатовы дѣти Черкаскаго: князь Борисъ Канбулатовичъ Черкасской—былъ у государя бояринъ; а у боярина у князя Бориса Канбулатовича сынъ бояринъ князь Иванъ Борисовичъ Черкасской.—

реевъ, говоритъ В. Смирновъ, имѣлъ особня связи аталычества, побратимства съ нѣкоторыми изъ Черкесскихъ племенъ, которыя искони причислялись къ подданнымъ Крымскихъ хановъ, хотя эта зависимость никогда не выражалась въ опредѣленныхъ и правильно организованныхъ формахъ практич. осуществленія ханской власти надъ землями, лежащими внѣ предѣловъ Крымскаго полуострова. Вотъ что объ этомъ говорится у Гезаръ-Фенна. „Крайній предѣлъ Черкесъ, обитающихъ въ Таман. округѣ, куда назначаются отъ Высокой Державы судьи, составляютъ Черкесы Жане: у нихъ еще дѣйствуютъ вообще постановленія шаръбата. Брать изъ нихъ невольниковъ не позволительно. А отъ Жане вплоть до Черкесъ Кабарды это мѣста войны; брать у нихъ полоняниковъ позволительно“. Они даютъ дань—невольниковъ, доставляютъ по требованію войско, берутъ дѣтей ханскихъ къ себѣ на воспитаніе для аталычества. По причинѣ такого породимства особымъ расположеніемъ Крымскихъ хановъ пользовалось Черкесское племя Бесленей, самое имя котораго объясняютъ тѣмъ, что это племя спеціально занималось воспитаніемъ дѣтей Гирейскаго рода.

Князь Куденеть да князь Пшимахъ Канбулатовичи Черкасскіе жили въ Кабардѣ, а князь Куденетовъ сынъ князь Яковъ Куденетовичъ Черкасской князь у государя въ столичныхъ. Князь Куденетовы жъ дѣти Канбулатовича: Келмаметъ да Идаръ мурзы Куденетовичи живутъ нынѣ на Теркѣ.

Мамстрюкъ мурза Темирюковичъ жилъ въ Кабардѣ, а сынъ его князь Дмитрій Мамстрюковичъ нынѣ у государя бояринъ.

Елбуалукъ мурзинъ дѣти: Нарчовъ князь да братъ его Идаръ мурза—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Янглычь мурзинъ сынъ Сунчалѣй мурза; а у Сунчалѣй мурзы дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мудаль, да Алегукъ да Сунчалѣй мурзы.

Доманукъ мураинъ сынъ Темирюкова Шепчюкъ мурза; а у Шепчюкъ мурзы дѣти: Шечанукъ мурза да Казый мурза. Шечанукъ мураинъ сынъ Алегукъ, Казый мурзинъ сынъ Хотожукъ—живутъ нынѣ въ Кабардѣ.

Такову выписку сдѣлалъ секретарь Семенъ Смирновъ, справилъ канцелярство Иванъ Небогатовъ и послана въ С.-Петербургъ къ Оберъ-секретарю Ивану Юрьеву при писемѣ помянутаго секретаря севрала 28-го 1732 года“. (Кабардинскія дѣла 1559—1748 гг. д. № 1).

У Крымскихъ хановъ даже бывали изъ этого племени жены, игравшія большую роль въ политическ. дѣлахъ ханства. Такова была мать Джаны-бекъ Гирея. Но одновременно съ такими родственно-дружелюбными отношеніями Крымскихъ хановъ къ однимъ Черкесскимъ племенамъ у нихъ вѣчно продолжались нелады съ другими. Не довольствуясь данью, которую платили Кабардинцы невольниками каждому новому хану подъ именемъ „подарка“, „приходнаго“, или въ разное время подъ именемъ „погрѣшнаго“, ханы, увлекаемые жаждой еще бѣльшей поживы, дѣлали безпрестанные набѣги на бѣдныхъ Черкесъ, придираясь ко всякому случаю и не взирая на явную покорность ихъ. Впрочемъ иногда эти набѣги не дешево обходились Гиреямъ, и нѣкоторымъ они стоили даже жизни. Къ такимъ рискованнымъ набѣгамъ, кромѣ личной корысти, побуждала хановъ еще необходимость задаривать дорогими Черкесскими невольниками и невольницами вельможъ Оттоманской порты, чтобы съ ихъ поддержкою прочнѣе сидѣть на ханскомъ тронѣ. Случалось и такъ, что въ критическіе моменты члены Гирейской фамиліи, даже сами ханы искали убѣжища у тѣхъ самыхъ Черкесъ, на которыхъ они въ другое время нападали по самымъ ничтожнымъ поводамъ⁴⁵⁾.

⁴⁵⁾ См. Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. IX. Тифлисъ 1876 г.; ст. Н. Ф. Грабовскаго „присоединеніе къ Россіи Кабарды и борьба ея за независимость“.—Исторія Адыгейскаго народа, составл. по преданіямъ Кабардинцевъ Шора-Бекмурзинъ Ногмовымъ — Кавказскій календарь на 1862-й годъ.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской порты до начала XVIII в. Спб. 1887 г. стр. 247, 337, 347—350, 367, 402, 415, 421 и др.—Весьма любопытныя свѣдѣнія сообщилъ о своемъ народѣ въ 1732 году Русскому правительству „присланной нынѣ сюда отъ Кабардинскихъ владѣльцовъ Махметъ-бѣкъ Атажукъ“. Онъ и по вопросу объявилъ словесно: что ихъ предки родились въ Малой Россіи и перешли оттуда на житье къ Терку и назывались Черкасы или Черкесы; и, отъ Терку отошедъ дня съ два вѣды, поселились по Кумъ рѣкѣ въ урочищѣ Пятигорскомъ, гдѣ 5 горъ великихъ; и та земля была тогда російская, и были они вѣдъ христіанскаго греческаго закону. И при державѣ царя Ивана Васильевича пришли они въ вѣчное подданство Россіи; и нѣсколько лѣтъ у оныхъ

Вскорѣ послѣ взятія Казани, въ ноябрѣ 1552 г., приѣхали въ Москву къ царю Ивану IV „Черкасскіе государи князи“—князь Маашукъ (Бугашикъ), князь Иванъ (Аллычъ) Евбуздуковъ и Танапукъ съ челобитьемъ о томъ, чтобы царь „вступился за нихъ, а ихъ съ землями взялъ

Пяти горъ жили и потому назывались Пятигорскіе Черкесы. А потомъ при державѣ же царя Ивана Васильевича учинилъ на нихъ Черкесъ сильное нападеніе Крымской ханъ шахъ Баз-Гирѣй со многими крымскими и кубанскими войскомъ и всѣхъ ихъ Черкесъ тогда побрала и перевезли на Кубань и тамо обратили ихъ насилно въ махOMETанской законъ; и жили они Черкесы съ такого принужденнаго случая на Кубани нѣсколько лѣтъ. А послѣ того какъ началась у Россіи война съ Турками, такожь съ Крымомъ и съ Кубанцы, то они Черкесы при вспоможеніи подданныхъ российскихъ Калмыкъ съ Кубани всѣ ушли въ Россійскую сторону въ прежнее свое жилище къ Пяти горамъ. Но по прошествіи малыхъ лѣтъ Кубанцы пани чинили на нихъ Черкесъ жестокія нападенія и непрестано обезпокоивали, хотя ихъ по прежнему къ себѣ на Кубань керевести; и они Черкесы отъ такого неспокойства перешли отъ Пяти горъ для житья ближе къ Терку на землю российскую къ рѣкѣ Баксану. И въ то время были между ими Черкесы знатныя и первыя князья два брата зовомыя Кабарты-бѣки, у которыхъ въ самой тотъ ихъ переходъ учинилась межъ ими ссора; и для того оныя, раздѣли народъ Черкеской, поселились порознь—большой братъ Кабарты-бѣкъ при рѣкѣ Баксанѣ, а меньшей братъ его Кабарты-бѣкъ близъ Терка рѣки. И потомъ съ того времени назывался оныя мѣста, гдѣ большой братъ поселился,—Большая Кабарта, а гдѣ меньшей, то Меншая Кабарта. И нынѣ въ тѣхъ обонхъ Кабартахъ князья и уздени и другіе военныя люди обрѣтаются въ махOMETанскомъ законѣ; а подданные ихъ земледѣльцы или крестьяне, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всѣ издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, и въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“ (Кабардин. дѣла д. № 1. 1559—1748 гг.). Въ „исторіи Адыгейскаго народа“ Шора Ногмова (стр. 93) о раздѣленіи Кабарды на Большую и Малуяю рассказывается слѣдующее: одинъ изъ князей Шолохъ Таусултановъ пожелалъ раздѣлиться съ своими двоюр. братьями, но условія его не были ими приняты. Послѣ этого онъ нѣсколько лѣтъ скитался у разныхъ народовъ; наконецъ въ досадѣ за неисполненіе своего намѣренія началъ дѣлать набѣги на соотвѣдныя племена. Нѣсколько старшинъ Кабардинскихъ, подговоренные приверженными Шолоху уорками, безъ согласія владѣльцевъ съ своими аулами внезапно отдѣлились въ пользу Таусултанова поцолгнѣнія и князь Шолохъ увелъ ихъ за р. Терекъ и поселилъ на правомъ ея берегу. Обстоятель-

къ себѣ въ холопи и освободилъ отъ Крымскаго хана ⁴⁶⁾. О сношеніяхъ Черкесскихъ князей ранѣе этого времени съ Московскимъ государствомъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій, равно какъ до сего времени они ничѣмъ не заявляли своего расположенія или нерасположенія къ Московскому государству. Извѣстно только, что незадолго предъ этимъ въ 1550 году послѣ взятія казаками Астрахани царь Астраханскій Ямгурчей ушелъ въ родственныя ему „Черкасы“, гдѣ онъ имѣлъ „прибѣжище“; „и они (Черкесы), пишутъ царю Ивану въ 1551 году Измаиль мирза Ногайскій, его дея посрамили да Астороханъ взявъ и дали ему ⁴⁷⁾. Среди народовъ Черкесскаго племени, получившихъ „наименованія по мѣсту жительства или по имени князя, въ

ство это совершилось безъ всякаго сопротивленія со стороны прочихъ князей. Земля этихъ переселенцевъ и донынѣ носитъ названіе Малой Кабарды. Онъ началъ властвовать въ Малой Кабардѣ, а потомки князя Кайтуки Жаихотова и кн. Тохтамыша и сыновья князя Идара остались въ Большой Кабардѣ.

⁴⁶⁾ Лѣтопись по Никонову списку. т. VII, Спб. 1791 г. стр. 197. Барамзинъ т. VIII примѣч. 416. Карповъ Г. О. Памятники дипломатическихъ сношеній Москов. госуд-ва съ Польско-Литовскимъ т. II. 1533—1560 гг. Сборникъ Русс. Историч. Общества т. LIX, с. 449.—Въ другомъ мѣстѣ въ этихъ же памятникахъ читаемъ: „привѣжали... Алкычъ князь... и иные князи ото всѣхъ бити челомъ, чтобъ ихъ государъ пожаловалъ, взялъ въ свое ния“. Ibidem с. 480. Документы не вездѣ одинаково называютъ привѣзжавшихъ князей; въ скобахъ поставлены и другія встрѣчающіяся ихъ имена.

⁴⁷⁾ Продолж. древней Росс. Вивлюени т. VIII, Спб. 1793 г. с. 229; см. также с. 127, 240.—Черкесы еще ранѣе однажды въ 1532 году завладѣли Астраханью и возвели на престолъ своего претендента. Перетятковичъ. Поволжье въ XV и XVI вв. с. 217.—Послу въ Польшу наказано было говорить, если его спросятъ, что Ямгурчей, уйдя въ Черкасы, „присылалъ оттуда государю нашему бити челомъ, чтобъ ево государъ пожаловалъ, посадилъ опять на Астрахани“—Карповъ Г. О. Ibidem с. 376. Белекъ Булатъ мирза Ногайскій въ грамотѣ царю въ концѣ 1551 г. (Ногайс. стат. спис. № 4, л. 91) писалъ:.... Бѣлово князя Черкасы бѣглеые холопи были..., а Кобекъ царю съ Черкасы по женитвѣ въ свойствѣ учинился и они ему юртъ ево взявъ дали. И Ямгурчей царевичъ въ свойствѣ учинился и ему братство учинили, юртъ его взявъ, дали жъ...

началѣ властвовавшего надъ ними“, мы у историка „Адыгейскаго народа“ не встрѣчаемъ народа съ именемъ „Пятигорскихъ Черкесъ“ ⁴⁸⁾, подъ какимъ названіемъ они были извѣстны русскимъ. „Книга Большаго чертежа“ Пятигорскихъ Черкесъ различаетъ отъ „Кабардинцевъ“, говоря, что „по Терку и по рѣкамъ по инымъ (обитаютъ)—Пятигорскіе Черкасы, и Кабарда, и Оцохи, и Осоки (Соки), и Кугени, и Мицкизы“ ⁴⁹⁾. Самое названіе этихъ Черкесъ Пятигорскими показываетъ мѣсто ихъ жительства околицы Пяти Горъ—г. Бештау. Эти свѣдѣнія еще дополняетъ таже „книга Большаго Чертежа“, говоря, что по р. Бѣлой и впадающимъ въ нее рѣкамъ Черемъ, Баксанъ меньшей и средней, и Палкъ „земля Пятигорскихъ Черкасъ“ ⁵⁰⁾. Такимъ образомъ подъ Пятигорскими Черкесами древніе русскіе разумѣли тѣхъ Черкесовъ, которые населяли Большую Кабарду: отъ нихъ то и прибыло посольство въ Москву въ 1552 г. Изъ сохранившихся до нашего времени извѣстій объ этомъ пріѣздѣ Черкесскихъ Пятигорскихъ князей можно догадываться, что побудительной причиной ихъ пріѣзда въ Москву было желаніе получить защиту и помощь царя Ивана IV противъ Крымскихъ хановъ, которые, какъ уже выше говорено, считали своимъ долгомъ производить нападенія на извѣстныя племена Черкесъ. Московское государство въ то время было достаточно сильно: незадолго до посольства (2 октября) была взята Казань и такимъ образомъ завоевано татарское царство. И потому Черкесскимъ князьямъ естественно было обратиться за помощью въ Москву, тѣмъ болѣе, что и Московское государство находилось не въ особенно дружелюбныхъ отношеніяхъ къ Крыму, которыя могли еще уменьшиться вслѣдствіе завоеванія Москвой Казанскаго царства, въ судьбѣ котораго ханы принимали столь горячее участіе. На это рѣшеніе могли также вліять и „Гребенскіе казаки“, если только справедливо существуетъ мнѣніе объ ихъ поселеніи на сѣвер-

⁴⁸⁾ Шора Ногмовъ с. 93.

⁴⁹⁾ стр. 56 (по 2 изд. Спб. 1838 г.).

⁵⁰⁾ с. 61—62.

номъ Кавказѣ въ первой половинѣ XVI вѣка ⁵¹⁾). Князья Пятигорскихъ Черкесъ были отпущены изъ Московскаго государ-

⁵¹⁾ См. прекрасное изслѣдованіе Ив. Попко — „Терскіе казаки съ стародавнихъ временъ“ в. 1-й Гребенское войско. Спб. 1880. Замѣчанія на это сочиненіе, во многомъ несправедливыя, Бентковскаго въ ст. „Гребенцы“ въ Чтеніяхъ Импер. Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1887 г. кн. III. — Ср. Соловьева т. IV, с. 420—423. — О русской колонизаціи Кавказа и ея характерѣ такъ говорятъ изслѣдователи: „Русскіе зашли и въ Чечню, вытѣснили изъ нея ослабѣвшихъ татаръ и поселились въ ней *житьемъ*. И теперь еще совершенно свѣжи Чеченскія преданія, въ которыхъ говорится, что въ то время *русскій сдѣлался отцемъ страны* и что *телма русскихъ возшла на юры*. Изъ этого видно, что русскіе были тогда не временными посѣтителями Чечни, готовыми оставить ее, при первомъ случившемся неудобствѣ, но жили осѣдло, ибо телма въ горахъ есть принадлежность осѣдой жизни. Въ Большой и Малой Чечнѣ, при выходѣ рѣкъ и рѣченъ изъ ущелій Черныхъ горъ на плоскость, на самыхъ горахъ и другихъ мѣстахъ видны и теперь окопы нѣкогда бывшихъ укрѣпленій, несомнѣнно русскихъ. Названія рѣки и аула Урусъ-Мартана (т. е. россиянинъ Мартынъ) и др. подтверждаютъ этотъ фактъ“. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказ. горцахъ т. IX). Въ другомъ мѣстѣ: „Русскіе уходятъ изъ Чечни на Терекъ, не оставляя однако своего притязанія на покинутую землю. Считая ее своею собственностію, они позволяли Чеченцамъ занимать плоскость на условіяхъ, тщательно слѣдя изъ-за Терека за ихъ выполненіемъ. Условія эти заключались въ томъ, чтобы ими можно было оградить хищническія нападенія Чеченцевъ за Терекъ. Главныя условія были: 1) покорность русскому царю; 2) въ случаѣ плѣненія русскаго или учиненнаго воровства должны были возвратитъ плѣннаго или украденное; 3) обязанности были выставлять людей для походовъ съ русскими и для постовъ; 4) ответственность за хищничество падала на тѣ аулы, чрезъ которые шли слѣды и т. д. Для точнаго исполненія условій по причинѣ частыхъ вѣроломныхъ случаевъ вліятельныхъ людей брали заложниковъ (аманатовъ). Русскіе оставили Чечню разновременно; сперва ушли они изъ Малой Чечни, а потомъ уже стали по частямъ уходить и изъ Большой. Племена Малой Чечни слишкомъ тревожили русскихъ, тогда какъ Ичкеринцы были менѣе опасны русскимъ въ Большой Чечнѣ. Постепенно удаляясь отъ Черныхъ горъ, русскіе селились въ сердцѣ плоскости; такимъ образомъ они нѣсколько времени жили въ Качкалыкѣ и Надсунженскомъ хребтѣ (гребень, отсюда Гребенскіе казаки), гдѣ еще долго оставались послѣ ухода своихъ собратій“ (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. VI, с. 7).

ства только въ августѣ 1553 года и до своего отъѣзда отсюда должны были принять участіе въ несостоявшемся походѣ Москов. войска противъ Крымцевъ, о набѣгѣ которыхъ на Московскую Украину царь Иванъ IV получилъ было вѣсть. Никоновская лѣтопись говоритъ, что вмѣстѣ съ царемъ, отправившимся съ войскомъ къ Коломиѣ, въ числѣ царей и царевичей были и „Черкаскіе князи Магаушько съ братьею и съ людьми“. Но тревога оказалась напрасною: чрезъ мѣсяцъ послѣ первой вѣсти въ августѣ мѣсяцѣ была получена въ Москвѣ другая вѣсть, что Крымскій ханъ на Московскую Украину не пошелъ, а „ходилъ на Черкасы“. Это послѣднее обстоятельство, вѣроятно, и ускорило отъѣздъ изъ Москвы Черкесскихъ князей, которые „по ихъ челобитью“ были отпущены въ половинѣ того же мѣсяца въ Черкасы, поцѣловавъ предъ отъѣздомъ крестъ царю на томъ, что имъ со всею землею Черкескою служить государю до своего живота, куды ихъ государь пошлетъ на службу, туды имъ ходити; вмѣстѣ съ ними отправился въ Черкасы „правда ихъ видѣти“ особый Московскій посоль Андрей Щепотевъ³²⁾).

Въ августѣ 1554 г. Щепотевъ возвратился, въ Москву съ извѣстіемъ объ исполненіи даннаго ему порученія, что Черкесы „дали правду всею землею быти имъ неотступнымъ отъ царя и в. к. и служити имъ во вѣки, какъ имъ государь повелитъ“³³⁾.—Вмѣстѣ съ нимъ тѣже Черкесскіе Пятигорскіе князья прислали, „всѣ съгласясь“, Сибока князя, Ацимгука князя и иныхъ князей³⁴⁾. Сибокъ князь съ братьею и

³²⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 206—207.

³³⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246. Карповъ Г. О. *ibidem* с. 480. Щепотевъ „всю землю къ правдѣ привелъ“.

³⁴⁾ Карповъ Г. О. *Ibidem* т. LIX, с. 480.—„Сибокъ князь да братъ его Ацимгукъ князь Жаженскіе Черкаскіе государи да Тутарыкъ князь Еабуалуевъ, да съ Сибокомъ княземъ пріѣхалъ сынъ его Кудадикъ, а людей съ ними ихъ 150 человекъ“.—Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Наши историки этихъ „Жаженскихъ“ Черкесскихъ князей не считали Пятигорскими Черкесск. князьями, а принимали ихъ за особое племя изъ среди черкесъ. Арцыбашевъ спраши-

съ своими лучшими людьми, „человѣкъ ихъ со сто“, „отъ всей земли Черкасской“ билъ челомъ о царской помощи „на Турского городы, на Азовъ и на Крымского“, а они холопи царскіе съ женами и дѣтьми во вѣки, чтобы царь, говоритъ другой источникъ, взялъ ихъ со всею землею за себя, положилъ на нихъ дань—доставлять ежегодно по 1,000 аргамаковъ и ходить Черкесскимъ князьямъ на всякія государевы службы и на войну вмѣстѣ съ своими людьми, въ количествѣ 20,000³³⁾). Но хотя это посольство принято было благосклонно, царь пожаловалъ ихъ великимъ своимъ жалованьемъ, „удоволилъ“ ихъ кормами и казеннымъ жалованьемъ, дозволилъ имъ свободный добровольный отъѣздъ и пріѣздъ во своей землѣ, однако желанія Черкесскихъ князей не все были исполнены. Такъ относительно дачи помощи противъ Турокъ имъ было отказано, такъ какъ султанъ въ миру съ царемъ, а относительно защиты ихъ отъ Крымскаго было отвѣчено, что царь „хочетъ ихъ беречь, какъ возможно“³⁴⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ, желая еще тѣснѣе сблизиться съ Москвою, Черкесскіе Пятигорскіе князья, слѣдуя примѣру другихъ царей и царевичей, жившихъ въ Московскомъ государствѣ, обращаются съ просьбою о крещеніи въ православную христіанскую вѣру. Князь Сибокъ бьетъ челомъ царю о крещеніи сына своего Кудадика, князь Тутарыкъ Езбуздиевъ о своемъ собственномъ крещеніи. Сынъ князя Сибока Кудадикъ—Александръ не только былъ крещенъ, но ему даже велѣно было жить у царя на дворѣ и учиться грамотѣ вмѣстѣ съ Александромъ царемъ Казан-

---

васть, а С. М. Соловьевъ повторяетъ тотъ же вопросъ: не Чеченскіе ли? Свѣдѣніи о сношеніяхъ Московскаго государства съ Черкесскими князьями, находящіяся въ изданныхъ Г. Ѳ. Карповымъ „памятникахъ дипломатич. сношеній Московскаго государства съ Польско-Литовскимъ“ т. II—положительно свидѣтельствуютъ о томъ, что Жаженскіе князья тѣже Пятигорскіе. Жаженскіе, Жамскіе, вѣроятно, испорченное—Занскіе, управлявшіе Заномъ.

³³⁾ Карповъ Г. Ѳ. *Ibidem* т. LIX с. 480.—Никонов. лѣтопись т. VII, с. 246.

³⁴⁾ Карамзинъ т. VIII, с. 139—140; примѣч. 416. Ник. лѣт. *ibidem*.

скинъ⁵⁷⁾). Историкъ „Гребенскаго войска“ говоритъ, что вмѣстѣ съ этимъ посольствомъ въ Москву приходила „отаница и отъ Гребенскихъ казаковъ“ бить челомъ царю Ивану IV о своей покорности и о царской милости къ далекому Гребенскому войску. Она милостиво была принята царемъ и казаки были пожалованы вольною рѣкою Тереконъ: царь велѣлъ имъ здѣсь служить свою службу государскую и беречь новую свою Кабардинскую вотчину. Гребенцы и доселѣ въ предѣловской гѣйснѣ поютъ:

„Не бѣлые то гуси въ полѣ гогочутъ,
 Не сѣрые орлы въ поднебесьи клещутъ,
 То гребенскіе казаки передъ царемъ гуторятъ,
 Передъ грознымъ царемъ Иваномъ да Васильевичемъ,
 Они самому-то царю—надежъ говорятъ:
 Ой ты, батюшка, нашъ православный царь,
 Чѣмъ ты насъ подарилъ, чѣмъ пожалуешь?
 Подарю я васъ, казаченьки, да пожалую
 Рѣкой вольною Тереконъ Горыничемъ
 Отъ самаго гребня до синя моря,
 До синя моря и до Каспицкаго“⁵⁸⁾).

Московское государство такимъ образомъ приобрѣло себѣ новыхъ подданныхъ, союзниковъ, отъ которыхъ въ нужное время оно могло получить и помощь особенно противъ Крыма. Вокшерину, посланному къ Польскому королю Сигизмунду Августу въ концѣ 1554 года, если его спросятъ объ отношеніяхъ Москвы къ Крыму, велѣно было сказать о приходѣ Крымскаго хана къ Тулѣ и объ его побѣгѣ изъ предѣловъ Московскаго государства, и „послѣ того какъ велѣлъ ево государь воевати своимъ холопомъ Черкасомъ Пятигорешимъ, то вамъ, чаю, вѣдомо“. На дальнѣйшій вопросъ: Черкесы почему государя вашего холопы? Вокшеринъ долженъ былъ отвѣчать: „Черкасы государей нашихъ

⁵⁷⁾ Карамзинъ *Ibidem* с. 139—140; примѣч. 416. Тутария въ крещеніи кн. Иванъ; Кудадекъ—Александръ. Никонов. автописъ т. VIII, с. 246—247.

⁵⁸⁾ Попко Ив. Терскіе казаки с. 25—26.

старинные холопы, а бѣжали съ Рязани; а тому два года, какъ совасились, пріѣзжали бити челомъ государю князи Черкасскіе сами Бугалинкъ да Танащукъ да князь Ивомъ; и государь нашъ ихъ пожаловалъ. И они нынѣ всѣ служатъ государю нашему. И какъ имъ государь велить, и они такъ и дѣлають“⁵²⁾. И Пятигорскіе Черкесы дѣйствительно служили Московскому царю. Въ октябрѣ 1556 г. въ то время какъ Вишневецкій дѣйствовалъ противъ г. Ислам-Кирмена⁵³⁾, Пятигорскіе Черкесскіе князья Таздруй и Сибокъ съ братьею, „которые были у царя на Москвѣ“, напали на Крымъ съ другой стороны и взяли два Азовскихъ городка Темрюкъ и Тамань⁵⁴⁾; въ 1558 г. „Черкасы Пятигорскіе многіе“ пошли войною вмѣстѣ съ русскими войсками въ Ливонскую землю, а кн. Черкесскимъ Пятигорскимъ Ташбузруку съ братьею и со всѣми Черкесы вмѣстѣ съ Ногаями и русскимъ войскомъ царь велѣлъ „надѣ Крымскимъ

⁵²⁾ Карповъ Г.Θ. Ibidem т. LIX с. 449. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 251. Въ наказѣ Никитѣ Сущеву, посланному въ началѣ 1553 года отъ Московскихъ бояръ къ панамъ радамъ Литовскимъ, мы еще не встрѣчаемъ никакихъ наставленій о томъ, что говорить ему, если его спросятъ о Черкасахъ. (Карповъ Г. Θ. Ibidem с. 376) Извѣстіе о происхожденіи Пятигорскихъ Черкесъ въ наказѣ Вовшерину, встрѣчающееся также и въ другихъ документахъ, заслуживаетъ наше вниманіе.—Герберштейнъ говоритъ, что Черкесы, по свидѣтельству русскихъ, отправляютъ богослуженіе на языкѣ славянскомъ, на немъ же и говорятъ. Весьма возможно, что среди Пятигорскихъ Черкесъ очень много было русскихъ, выселившихся изъ Рязани. И доселѣ среди племенъ Черкесскихъ есть племена не туземнаго такъ сказать происхожденія, не Черкесы, а только очеркесившіеся, принявшіе ихъ языкъ, обычаи. Такъ относительно общества Чаберлой есть повѣрье у нихъ, что они происхожденія русскаго (Сборн. свид. о кавказ. горцахъ т. 1). О Джераховцахъ извѣстно, что они болѣе другихъ горцевъ были привержены русскому правительству (Ibidem т. VIII, с. 4).

⁵³⁾ Объ этомъ см. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 273, 274, 276, 284. Багалъй. Очерки колонизаціи степной окраины Москов. государства стр. 146—149.

⁵⁴⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 276.—Карамзинъ т. VIII, с. 155. Соловьевъ т. VI, с. 141.

промышляти“⁴²⁾. Пивову, посланному въ срединѣ 1559 г. къ Польскому королю Сигизмунду Августу на вопросъ сколько Черкесъ Пятигорскихъ у царя и великаго князя,—вѣдно было говорить: „у государя нашего на Москвѣ живутъ Абеслинскіе князи Амашикъ съ братьею да Джанскіе князи Сибокъ съ братьею, а съ ними людей ихъ тысячь съ 6; а Кабартинскіе князи живутъ на своихъ улусахъ, а большого князя Темрюковъ сынъ Булгайрукъ живетъ у государя нашего“⁴³⁾.

Въ свою очередь подданство Черкесъ Московскому государству приносило имъ несомнѣнную пользу въ борьбѣ ихъ съ крымцами. Такъ въ іюнѣ 1555 года ханъ Девлетъ Гирей отправился было „на Черкасы“, но узнавъ, что царь послалъ свою рать на Крымъ, возвратился, долженъ былъ сражаться съ Московскою ратью⁴⁴⁾ и оставить походъ противъ Черкесъ.—Подобный же случай былъ съ ханомъ и въ слѣдующемъ году, когда онъ тоже долженъ былъ воротиться изъ похода на нихъ же, услыхавъ, что видѣли многихъ русскихъ людей на Днѣпрѣ около Ислам-Кирмена⁴⁵⁾. Въ Москвѣ съ Черкесскими Пятигорск. князьями вѣроятно обходились весьма милостиво, судя потому, что князья покидаютъ свои земли и выѣзжаютъ въ Москов. государство на житье подобно царямъ и царевичамъ изъ другихъ странъ, бывшимъ въ то время въ немаломъ количествѣ на Руси. Въ іюнѣ 1557 года пріѣхали въ Москву, говорить лѣтопись, „служити государю и о устроѣ бити челомъ впроки себѣ“ князь Маашукъ Кануковъ, князь Сибокъ Кансауковъ, Чю-

⁴²⁾ Карповъ Г. О. Ibidem т. LIX, с. 542—543. Карамзинъ т. VIII, с. 156, 163, прим. 502.—Соловьевъ т. VI, с. 142.—П.: С. Р. Л. т. IV, с. 309, 311. Лѣтопись Никонов. т. VII, с. 297. Продолж. древн. Росс. Визлїоэнии. Спб. 1795 г. т. X (стат. спис. № 3, лл. 56, 58—69).

⁴³⁾ Карповъ Г. О. Ibidem с. 584. Дѣти Темрюковы Булгайрукъ и Салтанукъ мурза пріѣхали въ октябрѣ 1558 г. Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416.

⁴⁴⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 241—244, 249. Карамзинъ т. VIII, с. 147—148,

гукъ мурза, Тохта мурза—шуринъ Крымскаго хана съ людьми своими. Царь пожаловалъ и устроилъ ихъ ⁶⁶⁾).

Но кромѣ матеріальной помощи, защиты отъ враговъ Московское государство оказывало Пятигорскимъ Черкесамъ и нравственную помощь чрезъ насажденіе среди нихъ христіанской вѣры. Въ сентябрѣ 1559 года вмѣстѣ съ Виднинецкимъ, бывшимъ въ походѣ противъ Крыма, прибылъ въ Москву Чюракъ мурза Черкеской. Онъ „отъ всѣхъ Черкасъ“ билъ челомъ царю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, далъ бы имъ своего воеводу въ Черкасы и велѣлъ бы ихъ всѣхъ крестить въ православную христіанскую вѣру. Это ихъ требованіе о крещеніи въ христіанскую вѣру не должно поражать насъ. Черкесы издавна съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства были христіане. Въ горахъ ихъ доселѣ сохранилось много остатковъ церковей греческаго происхожденія, въ землѣ при рытвѣхъ для сооруженія крѣпостей находили мѣдныя распятія; но свидѣтельству Шора Ногмова, слѣды христіанства и доселѣ еще очень свѣжи въ памяти народной. Христіанская вѣра стала у нихъ ослабѣвать только послѣ паденія греческой имперіи; а Крымскій ханъ Девлетъ-Гирей огнемъ и мечемъ старался распространить вмѣсто нея магометанство. О томъ, что Черкесы и въ XVI вѣкѣ были христіане—видно изъ достовѣрныхъ свидѣтельствъ писателей XVI вѣка Барбаро и Контарини ⁶⁷⁾). Зная хорошо, или наслышавшись о ревности русскихъ къ православію Черкесы и обратились между прочимъ съ упомянутою просьбою о

⁶⁶⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 266.

⁶⁶⁾ Никринов. лѣтопись т. VII, с. 288.

⁶⁷⁾ Шора Ногмовъ. Исторія Адыгейскаго народа с. 24, 45, 46.—Замысловскій Е. Герберштейнъ с. 352.—Посолъ Кабардинцевъ въ 1732 году говорилъ, что князи, уздени и военные люди—магометанскаго закона, а „подданные ихъ, которые живутъ въ деревняхъ, содержатъ всё издавна вѣру и законъ греческаго исповѣданія, въ тѣхъ ихъ деревняхъ есть благочестивыя церкви и священники“. См. выше примѣч. 45-е. Сборникъ свѣдѣній о Кавказск. горцахъ т. II. Ст. II. У.—„начало христіанства въ Закавказьѣ и на Кавказѣ“ стр. 1—24.

крещеніи ихъ, точнѣе возстановленіи упавшаго у нихъ христіанства.—Согласно челобитья ихъ (Черкесъ) царь въ февралѣ 1560 г. отпустилъ въ Черкасы своего воеводу ни. Вишневецкаго и „многихъ людей“ вмѣстѣ съ Черкесскими князьями, жившими въ Москвѣ, Иваномъ Баашикомъ и Василюемъ Сибокомъ съ братьею, пославъ съ ними и „поповъ хрестыянскихъ“, которымъ было велѣно крестить Черкесъ по ихъ обѣщанью и челобитью“).

Изъ довольно многочисленнаго Черкесскаго племени не одни только „Черкесы Пятигорскіе“ обратились за покровительствомъ къ Московскому государству, ихъ примѣру въ 1557 г. послѣдовали и „Черкесы Кабардинскіе“, подъ которыми разумѣлись Черкесы, жившіе „на низъ по Терку“ съ лѣвой стороны Терека по рѣкамъ, впадающимъ въ него, Арданъ, Агеръ, Юрюхъ и Кизилъ на протяженіи 60 верстѣ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года пріѣхалъ въ Москву изъ Астрахани вмѣстѣ съ посланцемъ Астраханскихъ воеводъ Черемисинова и Колунаева Черкесскій мурза Канклычъ, (Калычъ, Ковлычъ) Кануковъ. Онъ билъ царю челомъ отъ имени „Кабардинскихъ князей Темѣрюка и Газрюта“, чтобы царь ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ служить, „учинилъ ихъ въ холопствѣ“ и приказалъ Астраханскимъ воеводамъ подать имъ помощь противъ ихъ недруга Шевкала, такъ же бы ихъ пожаловалъ, какъ онъ пожаловалъ ихъ братью Черкесскихъ же Жанскихъ князей Машука и Сибока. Лѣтопись не говоритъ намъ прямо о результатѣ посольства, но изъ нея видно, что Кабардинскіе князья во всякомъ случаѣ въ это же время были приняты „въ холопство“

*) Карамзинъ т. VIII, примѣч. 566. Продолж. древней Россіи. С. Виліюшки т. X, с. 103. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г. Черкесамъ велѣно было также съ Черкесской стороны Крымскому недружбу дѣлать и надъ Крымомъ промыслять сколько мочно, въ то время какъ со стороны Днѣпра будетъ дѣйствовать Ржевскій, а со стороны Дона Истома Извольскій и др.—Сушеву, посланному въ апрѣлѣ 1560 г. въ Польшу, если спросятъ: гдѣ Вишневецкій,—велѣно было отвѣчать: послалъ его государь на свое дѣло со многими людьми съ русскими и съ Черкесскими, а того не вѣдаю куда, язь человекъ не ближней, мнѣ того вѣдати нельзя.—Карповъ Г. О. ibidem т. LIX, с. 613.

Московскому государству, такъ какъ чрезъ мурзу Каньлыча Канукова, отпущеннаго изъ Москвы въ генварѣ мѣсяцѣ слѣдующаго 1558 года, Кабардинскимъ Черкесамъ велѣно было, собрався итти всѣмъ на помощь князю Дм. Ив. Вишневецкому, посланному на Крымскіе улусы. Защитить Кабардинскихъ Черкесъ отъ ихъ недруга Шевкала Московское государство могло и потому, что Шевкалъ еще въ 1555 году обращался къ Московскому царю съ просьбою о принятіи его въ холопи, и эту просьбу возобновилъ въ томъ же 1557 году, въ которомъ обратились и Кабардинскіе Черкесы⁶⁹⁾. Кабардинцы были вѣрными холопами Московскаго государства, принимали участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Крыма русскихъ войскъ подъ начальствомъ князя Дм. Вишневецкаго; а въ 1560 году вмѣстѣ съ русскими войсками, посланными по челобитью Кабардинскихъ князей и по неправдамъ Шевкаловымъ, ходили воевать своего недруга Шевкала⁷⁰⁾. Вмѣстѣ съ войскомъ,

⁶⁹⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289, 295.—Соловьевъ т. VI, с. 136, 142—143. Карамзинъ II. М. т. VIII, прил. 477.—Ногайскій стат. списокъ № 5.—Продолженіе древней Россіи. Виллювьяки Спб. 1795 г. т. X (стат. сп. № 5 лл. 56—74). Обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю Шавкала могъ убѣдить Ногайскій мурза Измаилъ, сторонникъ Россіи, про котораго пріѣхавшій въ апрѣлѣ 1552 года служилый татаринъ Белекъ говорилъ: Измаилъ ѣздилъ въ Шавкал. землю и женился тамо 5-ю женою. (Ногайс. стат. спис. № 4, л. 98).

⁷⁰⁾ Подъ именемъ „Шевкала“ русскіе разумѣли Шамхала Тарковскаго, владѣтеля одной изъ Дагестан. провинцій. Въ VIII ст. арабы подъ предводительствомъ Абу-Муселима покорили весь Дагестанъ и посадили глав. правителемъ его Шахбала. Онъ и преемники его имѣли первоначал. резиденцію свою въ горахъ въ мѣстечкѣ Кумухъ, до конца XVI вѣка; около этого времени Шамхалы начали жить зимою въ Буйнакѣ и въ Таркахъ, гдѣ застаютъ ихъ водвореніе русс. владычества въ Дагестанѣ и только на лѣто пріѣзжали въ Кумухъ. Нѣсколько вѣковъ Шахбалы имѣли въ полномъ власти своей большую часть Дагестана, а остальное населеніе его, равно какъ и многія сопредѣльныя племена признавали главенство ихъ; но по мѣрѣ того, какъ Шамхалы удаляли свою резиденцію изъ горъ къ побережью моря, власть ихъ на средній Дагестанъ слабѣла и наконецъ совершенно утратилась. Въ XV и XVI вв. Шамхалы были еще весьма могущественны. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, ст. „Шамхалы Тарковскіе“).—Подвластный Шам-

воеводой котораго былъ Ив. Черемисиновъ, царемъ изъ Москвы въ Кабарду были посланы (въ 1560 г.) также и „попы хрестьянскіе крестити Кабардинскихъ Черкасъ“⁷¹⁾, которые, какъ мы видѣли, въ тоже самое время были посланы и въ „Черкасы Пятигорскіе“.

Кромѣ Пятигорскихъ и Кабардинскихъ Черкасъ за покровительствомъ къ Московскому царю обращались, и защиты его искали и другіе сосѣдніе народы подъ вліяніемъ Казанскихъ и главнымъ образомъ Астраханскихъ событій.—Въ 1555 году прислали къ царю Ивану IV своихъ пословъ Шевкальскій царь и Тюменскій князь, „дань же на себя владуть и на службы на государевы ходити хотятъ съ государевыми воеводы вмѣстѣ“⁷²⁾. Сношенія съ этими странами продолжались и послѣ. Въ декабрѣ 1556 года Черемисиновъ и Колупаевъ доносили царю изъ Астрахани, что къ нимъ была присылка о мирѣ и о торговлѣ отъ владѣтелей изъ Шамахи, Шевкаль и Тюмени и они по государеву наказу послали къ нимъ служилыхъ Татаръ⁷³⁾:

халамъ народъ называется или Шевкалами или Кумыками по имени ихъ главнаго селенія Гумухъ, Кумухъ, или Казн-Кумыками. Это послѣднее названіе образовалось такимъ образомъ: жители главнаго селенія Гумуха первые обратившіеся въ магометанство добровольно и сильно гордившіеся этимъ, присоединили къ названію своего селенія почетный арабскій титулъ гази или кази; затѣмъ Гази-Кумухъ или Казн-Кумухъ обратилось въ названіе всей страны и народа. (А. П. Берге. Этнографическіе обзорніе Кавказа Спб. 1879 г.).

⁷¹⁾ Карамзинъ т. VIII, прим. 566. Продолженіе древней Россійской Вивліюэки т. X. Грамата Измаилу отъ іюня 1560 г.

⁷²⁾ Карповъ Ibidem т. LIX, с. 480. Изъ наказа послу Туритеву въ Литву въ концѣ 1555 года. Послѣ этихъ словъ вѣдно говорить: и изъ поѣхалъ, а государь еще имъ своего жалованья не сказалъ, по колку съ нихъ дани пняти и колкимъ ихъ людемъ на службу ходити съ государевыми людьми вмѣстѣ.—А впросятъ Савлука: сколь далече тѣ земли отъ государя вашего украины? И Савлуку сказати: отъ Рязани до Черкасъ 15 день ходу, а Шавкальская земля и Тюменская земля поряду съ Черкасскою землею и съ Астороханскою; а Асторохань вамъ вѣдомо, что государя жъ нашего. А Черкасы сошлись съ Крымскими улусы. А отъ Крыма подлѣ море съ Астороханью и Шевкалы и съ Тюменью съ одною.

⁷³⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 277.

Объ этомъ же они доносили царю и въ слѣдующемъ году (въ маѣ), что изъ многихъ земель съ ними ссылались, изъ Шевкаль, Шемахи, Дербени и Иргача „о братствѣ и о любви“, и что на веснѣ хотятъ со многими торги быть въ Астрахани; а чрезъ 2 мѣсяца они доносили уже о приходѣ многихъ гостей изъ Шамахи, Дербени, Шевкаль, Тюмени, Юргенча, Саранчака со всякими товарами ⁷⁴⁾. Въ июлѣ 1557 года прибыли въ Москву послы „отъ Крымъ Шевкала ⁷⁵⁾ и отъ всей земли Шевкальской и отъ Тюменскаго князя“ съ поминками бить челомъ государю, чтобы царь „велѣлъ имъ быти въ своемъ имени и холоцствѣ“ у себя учинилъ и приказалъ бы Астраханскимъ воеводамъ беречь ихъ со всѣхъ сторонъ, а торговымъ людямъ далъ бы дорогу чистую; „и что ся государю у нихъ полюбитъ, ино то все присылать стануть ежегодно“ ⁷⁶⁾.—Въ слѣдующемъ году (1558) пришли послы а) отъ Тюменскаго князя съ челобитьемъ, чтобы государь держалъ ихъ въ своемъ имени, и б) отъ Шевкала, чтобы царь защитилъ ихъ отъ Черкесскихъ князей; и Шевкалу и Тюменскому князю Токлюю отвѣтныя грамоты были посланы въ апрѣлѣ 1559 г. ⁷⁷⁾.

⁷⁴⁾ Ibidem стр. 284, 289.

⁷⁵⁾ Крымъ-Шамхалами (Крымъ-Шевкалами) назывались правители дер. Буйнакъ. Титулъ этотъ, какъ говоритъ преданіе, образовался послѣ того, какъ Шамхалы окончательно основали свою постоянную резиденцію въ Таркахъ. Званіе правителя Буйнакъ предоставлялось обыкновенно старшему въ родѣ послѣ Шамхала, и онъ предназначался наслѣдникомъ титула и власти его; поэтому онъ какъ бы считался въ половину Шамхаломъ, что на мѣстномъ Кумыкскомъ языкѣ выражается такъ: Ярымъ-Шамхалъ, и многіе думаютъ, что званіе Крымъ-Шамхала происходитъ отъ этихъ словъ. Крымъ Шамхалы часто интриговали противъ настоящихъ Шамхаловъ и иногда успѣвали отнимать отъ старшихъ братьевъ владѣнье. (Сборникъ свѣдѣній о Кавказскихъ горцахъ т. I, статья „Шамхалы Тарковскіе“).

⁷⁶⁾ Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

⁷⁷⁾ Карамзинъ т. IX, примѣч. 258.—О сношеніяхъ съ Шевкаломъ въ архивскомъ титулярникѣ № 1 читаемъ: Начало посольства съ Шевкалскимъ. А се писано начало в грамоте Шевкалскаго ко царю и великому князю: Богомъ богатый! Величайшего и высочайшаго государя не-

Въ декабрь 1559 года Иванъ Выродковъ писалъ изъ Астрахани, что Тюменской мурза Мамай, Агишевъ сынъ, приѣхалъ бить челомъ, чтобъ государь далъ ему рать на дядю его Тюменскаго князя и учинилъ бы его на Тюмени; а онъ холонъ государевъ.... Да изъ Шавкалъ къ государю приказываютъ, чтобы прислалъ рать на Крымъ-Шевкала, а имъ далъ много, а они всею землею холопи государевы⁷⁸⁾. Въ 1559 же году былъ отправленъ царемъ Иваномъ IV служилый татаринъ Исенъ къ Крымъ Шевкалу, который въ концѣ этого года возвратился съ посломъ Крымъ-Шевкала къ царю Бекбулатомъ⁷⁹⁾.

подвижнаго ц. и в. к. величеству много много поклонение и слово посланое то. А на свершенье лѣта в грамоте не писаны.—А се начало въ грамоте писано отъ царя и великаго князя к Шевкалскому: Божію милостию отъ царя и в. к. Ивана Васильевича... и пр.... и иныхъ и всен Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и обладателя нѣмецъ Ливонскіе земли города Юрѣва и иныхъ Шевкалу князю слово то. А в свершенье в грамоте: писано въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067-го апрѣля мѣсяца (Титулярникъ Архив. № 1, лл. 88 об.—89 об.).—О сношеніяхъ съ Тюменскимъ тамъ же читаемъ: А се начало отъ государя въ грамоте писано к Тюменскому Токлюю князю: Божію милостию отъ ц.... и пр... и иныхъ Туклюю князю Тюменскому жалованья нашего слово то. А свершенье въ грамоте писано: въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7067-го. А се начало писано в приѣзжих грамотахъ: Божинъ велѣниемъ в. г. ц. .... и иныхъ и Сибирскіе земли и сѣверные страны повелителя и государя земли Воеводские и иныхъ полуденныхъ странъ здершателемъ и восточныхъ странъ обладателемъ, царемъ и королемъ и царицею и королевичемъ и всѣхъ государствъ государемъ и градодержцемъ своихъ степеней наслѣдствователемъ и приятелемъ ближнимъ и дальнимъ сусѣдомъ любовнаго приятелства слово вѣдомо б было. Послалъ еси до вашихъ земель.. А свершенье в грамоте писано: какъ бы нашего повелѣния слово всѣмъ вѣдомо было, молва съ любовью се ярлы послали еси. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта отъ созданию миру 7075-го мая мѣсяца, числа 3, государства нашего 3, а царствъ нашихъ Російского, Казанского, Астраханского.—Рускимъ, татарскимъ, немецкимъ писмомъ, вмѣсте шивъ подъ болшою печатью. (Титулярникъ Архив. № 1, лл. 93 об.—95 об.).—Карамзинъ т. IX, прим. 258.

⁷⁸⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 415.

⁷⁹⁾ Ногайск. стат. списокъ № 5, л. 86 об.

Къ этому же времени, именно къ 1557 году относится извѣстіе о желаніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Московскаго царя. Прѣхавшій тогда впервые посолъ Кабардинскихъ Черкесъ Каиклычъ говорилъ, что вмѣстѣ съ Кабардинскими Черкесами „въ одной правдѣ и заговорѣ“ Иверскій князь и вся земля Иверская и только царь учинитъ Кабардинцевъ „въ холопствѣ“ и помощь окажетъ противъ ихъ недруговъ, то вмѣстѣ съ ними Кабардинцами бьютъ челомъ и Грузинцы, чтобы царь ихъ тоже пожаловалъ, взялъ въ холопи и учинилъ помощь противъ ихъ врага ⁸⁰⁾. Это намѣреніе Иверской земли обратиться за покровительствомъ къ Московскому царю должно было быть царю Ивану IV особенно желательнымъ. Въ наказѣ Олферьеву, посланному въ началѣ 1558 года къ Польскому королю Сигизмунду Августу между прочимъ читаемъ въ числѣ тѣхъ рѣчей, которыя Олферьевъ долженъ быть говорить:... „то слышаемъ государское слово почасту и ото всѣхъ ближнихъ людей, а и сами въ государскомъ дворѣ проживаемъ, иногда лучаетца и сами отъ государскихъ устъ слышаемъ, отколѣ придуть вѣсти, что христьяномъ гдѣ учинитца нужда, и государь о томъ велми скорбитъ, какъ и о своихъ же. Два года тому учинилась вѣсть государю нашему, что Иверскую землю Кизылбашъ воевалъ; и государь нашъ велми о томъ скорбѣлъ и до словъ, да и о всякой негодѣ крестьянской государь нашъ скорбитъ; а толко бѣ гдѣ возможно государю нашему христьянству помочи, и государь бы нашъ за нихъ и душу свою положилъ“ ⁸¹⁾. Кабардинскіе Черкесы были приняты въ то время въ холопи, поэтому можно думать, что и сношенія Московскаго государства съ Грузіей возобновились съ этого именно времени.

Въ 1561 году совершилось событіе, которое еще болѣе связало Московское государство съ Кавказомъ и глав-

⁸⁰⁾ Карамзинъ т. VIII, примѣч. 416. Никонов. лѣтопись т. VII, с. 289. Соловьевъ т. VI, с. 136.

⁸¹⁾ Карповъ Г. Ф. *ibidem* т. LIX, с. 541.

нымъ образомъ съ Кабардинскими Черкесами: въ этомъ году царь Иванъ IV вступилъ во второй бракъ съ дочерью Кабардинскаго князя Темрюка Маріанъ-Марією. Документовъ, касающихся этого царскаго бракосочетанія, сохранилось такъ мало, что мы не имѣемъ даже чина этой свадьбы и издатель „древней Россійской Библіотеки“, помѣстивъ въ XIII томъ (2 изд.) чины свадебъ великихъ князей и царей, послѣ чина свадьбы царя Ивана IV на Анастасію Романовую принужденъ былъ заявить: „здѣсь по порядку слѣдовало быть второй свадьбѣ царя и великаго князя Ивана Васильевича, но описанія этой свадьбы не отыскано“⁸²⁾. Мы даже не знаемъ точно, когда будущая царица пріѣхала въ Москву. О пріѣздѣ братьевъ ея въ летописи мы встрѣчаемъ замѣтку, что въ октябрѣ 1558 года пріѣхали изъ Кабарды „большаго князя дѣти Темрюковы Булгерукъ да Салтанукъ мурза“ (въ крещеніи Михайлъ), но изъ этой замѣтки не видно, чтобы вмѣстѣ съ братьями пріѣхала въ Москву и Маріанъ Темрюковна, которая всего вѣроятнѣе пріѣхала послѣ нихъ⁸³⁾. Есть извѣстіе, что въ то время „какъ царь и в. к. Иванъ Васильевичъ в. Р. сваталъ за себя въ Черкасахъ царицу Марью Черкасскую, въ ту пору Василій Ивановъ Меншой Коробьянъ былъ въ Черкасахъ отъ царя Ивана“ и съ извѣстіемъ о ходѣ дѣлъ присылалъ къ царю Никиту Григ. Ржевскаго, Петра и Василія Виринныхъ. Но къ сожалѣнію настоящее извѣстіе этимъ и ограничивается⁸⁴⁾. Въ наказахъ русскимъ посламъ, отправ-

⁸²⁾ Д. Р. В. т. XIII, с. 85. Къ этому заявленію можно прибавить, что настоящій чинъ и доселѣ неизвѣстенъ. Объ этой свадьбѣ ничего нѣтъ и въ „Описаніи 13 старинныхъ свадебъ великихъ Россійскихъ князей и государей“ М. 1785.

⁸³⁾ Карамзинъ т. VIII, прим. 416.

⁸⁴⁾ Приказная дѣла М. Г. А. М. И. Д. 1625 г. д. № 17. Въ Посольскомъ приказѣ велѣно было выписать объ этомъ и о томъ, въ которомъ году Коробьянъ присылалъ гонцовъ и съ какими дѣлами; отвѣчено, что ничего не смыскаемо и въ переписной книгѣ 126 г. документовъ Посольскаго приказа, оставшихся послѣ Москов. разоренья, ничего не написано.

лывшимся послѣ свадьбы, мы встрѣчаемъ статью—что должно отвѣчать „нѣчто въспросятъ о государьской радости“. Посоль такъ долженъ былъ говорить: „Божья воля ссталася: у государя нашего царицы и великой княгини Настаси въ животѣ не стало. И государь нашъ по многимъ землямъ посылалъ и сказали ему у большого князя Черкасского у Темгрюка дочь, что ему государьскому обычаю пригожа: и царь и великій князь посылалъ по неѣ и смотрилъ еѣ. И она ему государьскому обычаю пригодилась, и государь и взялъ еѣ за себя; а Темгрюка князя и землю Чернаскую пожаловалъ, велѣлъ ему себѣ служить“⁸³⁾. Насколько оба эти извѣстія вѣрны, мы въ настоящее время за отсутствіемъ какихъ-либо данныхъ ничего не можемъ сказать. Въ Москвѣ Маріанъ Темрюковна была крещена въ православную христіанскую вѣру и получила имя Маріи. Самое бракосочетаніе было совершено вскорѣ послѣ 20 августа 1561 года, о чемъ мы узнаемъ изъ записокъ Англійскаго посла къ царю Ивану IV Дженкинсона. Онъ, пріѣхавъ 20 августа въ Москву, просилъ дьяка доложить царю объ его прибытіи. „Но его высочество, пишетъ Дженкинсонъ, былъ занятъ великими дѣлами: онъ готовился вступить въ бракъ съ княжною Черкескою Магометова закона и потому приказалъ, чтобы ни одинъ иностранецъ будь то посоль или кто-либо другой, не былъ допускаемъ“. Дженкинсонъ сообщаетъ далѣе нѣсколько странное извѣстіе, что царь „кромѣ того повелѣлъ, чтобы въ продолженіи трехъ дней, пока будетъ праздноваться это торжество, городскія ворота оставались запертыми, и чтобы никто ни иноземецъ, ни русскій (кромѣ нѣкоторыхъ лицъ изъ его двора)

⁸³⁾ Въ наказѣ Елиз. Ржевскому, посланному въ Крымъ въ сентябрѣ 1563 года. Крымскій стат. списовъ № 10, лл. 280 об.—281. Шора Ногмовъ говоритъ, что Темгрюкъ отправилъ своихъ дѣтей сына и дочь „на воспитаніе“ и что Маріанъ плѣнила царя своей красотой; и что посланный съ ними кабардинецъ Иванъ, возвратившись на родину, рассказывалъ много столь неслыханнаго и чудснаго, что его стали почитать за колдуна, и память о немъ сохранилась до сихъ поръ между кабардинцами.— „Исторія Адыгейс. народа“, с. 108—109, 111.

не выходилъ во время сего торжества: изъ своего дома; причина такового повелѣнія неизвѣстна и по сей день“⁶⁶). Этимъ ограничиваются всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ относительно брака царя Ивана IV на княжнѣ Черкесской Маріи Темрюковнѣ.

Значеніе этого брака для сношеній Москвы съ князьями Кабардинскими понятно: онъ еще болѣе долженъ былъ сблизить ихъ. Московское правительство принимаетъ горячее участіе въ судьбѣ Темрюка, когда противъ него восстали нѣкоторые Черкесскіе князья; а Темрюкъ въ свою очередь дружится и оказываетъ помощь приверженцу Московскаго государства—Измаилу мирзѣ Ногайскому, когда къ нему обратилось Московское правительство съ приказаніемъ „промыслить“ надъ врагомъ Измаила Казыемъ мирзою. „А что еси писалъ ко мнѣ, пишетъ Измаилу царь Иванъ IV въ апрѣлѣ 1562 года, о Казы мирзѣ, и язъ послалъ въ Черкасы своего посла Ивана Федцова съ товарищи и велѣлъ есмь ему Черкасомъ говорити, чтобъ надъ Казы мирзою промыслили. И какъ будетъ у насъ нашъ посолъ Иванъ, и мы тогда тебѣ о Казы мирзѣ вѣдомо учинимъ“⁶⁷). Въ томъ же 1562 году Темрюкъ заключаетъ договоръ съ Измаиломъ о томъ, чтобы имъ „обѣма заодинъ быти на недруговъ и съ други дружитися за одиухъ же“, на заклю-

⁶⁶) Соловьевъ *Исторія Россіи* т. VI, с. 432. Карамзинъ т. IX, с. 20. Толстой Юрій. *Первыя 40 лѣтъ сношеній между Россією и Англією 1558—1593 гг.* СПб. 1876 г. с. 14. Середонинъ С. *Извѣстія англичанъ о Россіи XVI в.* въ *Чтеніяхъ Импер. Общ. Ист. и Др. Рое.* за 1884 г., кн. 4, с. 57. Впослѣдствіи ей пишетъ граматы жена Тинахмата мирзы Ногайскаго Малхурубъ княгиня Черкасская, называя ее „гошевной“, а царя зятемъ. *Прод. Росс. Вивліюв.* т. XI, с. 52—57.—Она пишетъ въ Крымъ большей царицѣ Аймъ-салтанѣ и Ханъ-Сюеръ—въ августѣ 1564 г. *Крымск. стат. списокъ № XI*, с. 111—112. Дженнисонъ говоритъ, что ея сперва не хотѣли изъ Москвы отпустить въ Персію, куда она думала ѣхать, потому что „ея высочество намѣренъ послать армию въ Черкесскую землю“. Если это вѣрно, то вѣроятно, для защиты своего тестя отъ его враговъ.

⁶⁷) *Продолж. древ. Росс. Вивліюв.* т. X, с. 199—194. Объ этомъ писалъ царь еще рѣше въ августѣ 1561 года.—*Ibidem*, с. 195.

ченіе котораго договора, вѣроятно, имѣли большое вліяніе и непріязненныя дѣйствія противъ Темрюка вѣкоторыхъ Черкесскихъ князей. Выше мы видѣли, что царь по челобитью Пятигорскихъ Черкесъ послалъ къ нимъ „воеводу“ кн. Дм. Вишневецкаго. Назначеніе это было неудачное, такъ какъ Вишневецкаго Московское правительство вскорѣ же должно было отозвать обратно, неизвѣстно по какой причинѣ. Русскій посоль въ Крымъ (въ апрѣлѣ 1563 года) Аванасій Нагой на вопросъ: для чего царь вывелъ Вишневецкаго изъ Черкасъ—долженъ былъ отвѣчать: того для, что онъ учалъ жити въ Черкасехъ не по государеву наказу. Но что именно Вишневецкій дѣлалъ „не по государеву наказу“ — неизвѣстно; равно какъ въ настоящее время у насъ нѣтъ никакихъ свѣдѣній относительно того, въ какомъ отношеніи находится это къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Темрюка Черкесскихъ „Пятигорскихъ“ князей Сибока и Канука. Когда эти дѣйствія начались и что было ихъ причиной, мы не знаемъ; но въ 1562 году они уже имѣли мѣсто. Пріѣхавшій въ Крымъ изъ Черкасъ въ іюлѣ 1563 года Кулчюкъ мурза говорилъ хану Девлетъ Гирею, что царь Иванъ IV весной этого (1563) года „прислалъ въ Черкассы къ Темрюку князю воеводѣ своихъ, а имянь де имъ не помнитъ, а съ ними де прислалъ многихъ Московскихъ людей да стрѣльцовъ 1,000 человекъ. И воеводы де пришедъ Темрюку князю городъ поставили; и Темрюкъ де въ городѣ сѣлъ, а хочеть де съ Московскими людьми итти на Сибока да на Канука князя“⁸⁸⁾. Если Темрюкъ весной 1563 года хочеть уже итти противъ князей, если къ нему уже было прислано Московское войско, то самая причина похода существовала ранѣе. Аванасій Нагой, если бы его спросили въ Крыму: какъ служатъ нынѣ царю князь Сибокъ и князь Канукъ, долженъ былъ отвѣчать что „они и нынѣ служатъ государю“, если онъ узнаеть, что они на Темрюка князя войною не пошли и Олешка будетъ

⁸⁸⁾ Крымскій стат. списокъ № 10, с. 52—53, 60, 100, 167, 168.

Черкасской въ Крымъ не пригнелъ; въ противномъ же случаѣ, если Аванасій про Сибока и про Гаврилу провѣдаетъ, что они на Темгрюка князя пошли войною или хотя и не пошли, а собираются на него, онъ долженъ былъ говорить: язь пошелъ отъ своего государя, а тѣ князи Черкасскіе служили государю моему; а того язь нынѣ не вѣдаю—которымъ обычаемъ нынѣ у нихъ война будетъ вѣсчалася. Въ Крыму Нагой долженъ былъ разузнавать („пытати“) о сыновьяхъ князя Сибока Алексѣѣ и Гаврилѣ, ушедшихъ въ Литву. Если они пріѣхали изъ Литвы—разспросить ихъ, почему они уѣхали отъ царя, звать ихъ къ царю, сказавъ, что онъ покроетъ имъ вину своимъ милосердіемъ и пожалуетъ великимъ жалованіемъ, особенно „накрѣпно“ звать кн. Александра (Алексѣя), о которомъ Аванасію „одноконечно“ вмѣнялось промыслити, чтобъ его перезвать къ царю⁹⁹). Аванасій также долженъ былъ провѣдывать: нѣтъ ли какова подыму отъ Олешки и отъ отца его Сибока Крымского царя на Темгрюка князя? Или будетъ Олешка провѣхалъ въ Черкасы Черкасъ подымати на Темгрюка князя, и что Олешкино царю и вел. князю и во всей русской землѣ имѣна? О томъ ему о всемъ провѣдати про Олешку и про князя Гаврила Черкасского подлинно“. Судя по этимъ отрывочнымъ свѣдѣніямъ, можно думать, что на удаленіе изъ „Пятигорскихъ“ Черкасъ Вишневецкаго имѣли большое

⁹⁹) Аванасій долженъ былъ также „отвѣдывати про Черкасскихъ князей: которые Черкасскіе князи въ Крыму, хто именемъ и сколько давно и сколько съ ними людей и въ каковѣ жалованьи у царя“ (Крым. стат. списк. № 10, л. 61).—Впоследствии дѣл Москвы посѣждаютъ въ Крымъ въ числѣ другихъ грамотъ и къ „Черкасскимъ князьямъ“, которые радѣли въ Крыму объ интересахъ Москвы,—въ августѣ 1564 г. „Ахметю кн. Черкасскому“, въ октябрѣ того же года кромѣ него еще и „Мустофѣ князю Черкасскому“. (Крымскій стат. списокъ № 11). Въ сентябрѣ 1563 г. пріѣхалъ Рязановъ съ отпиской и стат. спискомъ Аванасія. Въ послѣднемъ Нагой (л. 107) пишетъ: а про Олешку про Черкасского и про князя Гаврила сказавали, что они въ Литвѣ, а въ Крымѣ не бывали. А Олешка де живетъ въ Литвѣ у Сибокова брата, а князь Гаврило де живетъ съ нимъ же; а того не вѣдаютъ, про что де отъ государя отѣхали. Пробыли въ Крымѣ, но король не отпустилъ.

вліяніе (чтобы не сказать болѣе) князя Пятигорскіе, что они въ это время отложились отъ Московскаго государства, такъ какъ воюютъ противъ Московскаго войска и другихъ Черкесскихъ князей („Кабардинскихъ“), подданныхъ Московскаго государства, и наоборотъ дружатся и стоятъ вмѣстѣ заодно съ непріязненнымъ Московскому государству Ногайскимъ мурзою Казыемъ. — Московское правитель-ство не довольствовалось только развѣдываніемъ въ Кры-му о дѣлахъ Черкесскихъ князей. 30 іюля 1563 года царь послалъ изъ Слободы въ Черкасы Пятигорскіе ко Темгрю-ку Андаровичю Семена Ярцова „о всѣхъ нашихъ дѣлахъ поговорити“, въ томъ числѣ и для того, чтобы „которые ему (Темгрюку) будутъ тѣсноты отъ недруговъ, и онъ бы о томъ приказалъ къ царю“. Тогда же вмѣстѣ съ Ярце-вымъ по челобитью Темгрюка были отпущены къ нему Черкесскіе князья Качмезюнъ и Тюмба, „которые служили государю на Москвѣ“⁹⁰⁾. Отправивъ Ярцева въ Черкасы, царь Иванъ въ тоже время увѣдомилъ объ этомъ и Изма-ида мирзу Ногайскаго и писалъ ему, чтобы онъ (Измаиль) „съ тестемъ моимъ съ Тюмгрюкомъ княземъ о своихъ дѣ-лахъ обослался, какъ намъ противъ своихъ недруговъ стоя-ти; да что уложите, и ты бъ тогда ко мнѣ о своихъ дѣ-лахъ приказалъ“⁹¹⁾.

Несогласія Черкесскихъ князей продолжались и послѣ этого посольства даже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ съ одной стороны мы имѣемъ извѣстіе, что осенью 1563 года Сибовъ и Канузь князи прислали въ Крымъ къ хану брата Сибокова Чюбука просить царевича „на Черкаское государство“ и что Девлетъ Гирей отпустилъ къ нимъ своего внука, калгина сына, царевича Уламъ Ги-рѣя; съ другой стороны къ царю Ивану IV въ первыхъ числахъ (3) октября мѣсяца того же года пріѣхалъ изъ Черкасъ Гр. Плещѣвъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ, одержан-ной Темгрюкомъ надъ его врагами, что онъ (Темгрюкъ),

⁹⁰⁾ Карамзинъ т. IX, примѣч. 95.

⁹¹⁾ Прод. древ. Росс. Виліюв. т. X, с. 280.

взявъ въ Астрахани 500 стрѣльцовъ и 500 казаковъ, „воевалъ Шеншуновы улусы да Татцкіе земли“, взялъ 3 князьихъ Шеншуковыхъ города Моханъ, Енгирь и Каванъ, завоевалъ 161 кабакъ Мшанскихъ и Сонскихъ, захватилъ въ плѣнъ 4-хъ муръзъ Бурнаша, Бадноура, Бурнака, Дудыля, а мурзу Теммишку убилъ, — и ушелъ изъ земли, положивъ на нихъ дань²¹⁾. Въ этихъ войнахъ Черкесскихъ князей принимали участіе и Ногайцы. Прибывшіе отъ послѣднихъ въ январѣ 1564 года въ Москву послы, привезли отъ Ногайскихъ муръзъ грамоты царю Ивану IV, въ которыхъ мурзы Казы, Ишисатъ и Исламъ между прочимъ писали: „а какъ промежь Черкасовъ война оя естада, и мы тѣхъ велѣли воевать; и нынѣ чтобы государя нашего люди въ упокоѣ были, помирились еома“. Сынъ умершаго Имамла мурза Тинахматъ довольно рѣдко отъвѣчаетъ участіе въ этой войнѣ и свое и мурзы Казы, врага своего. „Черкасскому князю Шмгапеуку, ишеть онъ, пособляеть, а Темгрюка князя обидитъ Казый же. А отецъ мой князь съ Темгрюкомъ княземъ сговорились были, на веснѣ хотѣли оттолѣ Темгрюдъ князь, а отсея отецъ мой князь хотѣли Казыя воевати. И мы дастъ Богъ на веснѣ какъ отъ тебя къ намъ вѣсть будетъ съ Темгрюкомъ княземъ соединимся. А отъ тебя рать будетъ, и мы Казыя учнемъ воевати“²²⁾. — О военныхъ дѣйствіяхъ Черкесскихъ князей въ 1564 году мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; быть можетъ онѣ на время прекратились, чтобы, какъ писали Ногайскіе мурзы, „люди въ упокоѣ были“, они „помирились“. Неизвѣстно съ какимъ порученіемъ царь Иванъ IV отправилъ въ этомъ году „въ Черкасы къ Казы мурзѣ“ татарина съ грамотою, и „въ Черкасы Кабардинскіе“ къ кн. Темгрюку Ив. Новосильцова съ жалованьемъ (21 июня). — О

²¹⁾ Крымск. стат. спис. № 10, Карамзинъ т. IX, прим. 95.

²²⁾ Продолж. Росс. Визавое. т. XI, с. 40, 47. Липъ мурза въ сентябрѣ 1564 г. писалъ: недругъ твой Крымскій и недругъ твой Казый и Тюень и Шивкалы — *ibidem* с. 76. Къ мурзамъ никто не былъ посланъ, потому что оны писали кесѣжливю и приходили къ Астрахани, что подтвердилъ и присланный Мамструкомъ Темгрюковымъ изъ Астрахани люди. Ногайс. ст. сп. № 7, л. 70 об.

Новосильцевъ извѣстно, что онъ возвратился въ Москву 11 іюня слѣдующаго года (1565), а чрезъ нѣсколько дней послѣ него (17 іюня) пріѣхалъ сюда Мамстрюкъ князь Темгрюковичъ. Мамстрюкъ билъ челомъ царю въ Александровской слободѣ, и извѣщая, что отцу его кн. Темгрюку „пришли тѣсноты отъ Черкасъ и ему непослушны“, просилъ у царя войско противъ нихъ. Челобитье тестя царемъ было удовлетворено и съ Мамстрюкомъ, отпущеннымъ 10 сентября того же года, было послано войско на Черкасскихъ Кабардин. князей, которые имъ непослушны, на Шапшука, Тазрита и Майта. Рать, отправленная полемъ съ воеводою кн. Ив. Дм. Дашковымъ, дѣтymi боярскими Муромцами и Мещерянами, Ив. Фестовымъ съ казаками изъ гг. Михайлова, Рязскаго, Шацкаго и со всѣми казаками Рязанской уkraine и князь Мамстрюкъ, поѣхавшій вмѣстѣ съ Черкасскими казанами и стрѣльцами и посломъ къ кн. Темгрюку дьякомъ: Мат. Ржевскимъ „въ судѣхъ“, не доѣхали въ этомъ году до Черкасъ, такъ какъ Волга стала и они должны были остановиться перезимовать тамъ, гдѣ ихъ застали морозы. Мамстрюкъ подъ Дѣвичьими горами на устьѣ Булви, а Дашковъ въ Астрахани. Весной слѣдующаго года отправившійся въ дальнѣйшій путь, они въ 1566 году успѣшно окончили данное имъ порученіе, такъ что въ концѣ октября 1566 г. Дашковъ и дьякъ Ржевскій уже прибыли въ Москву съ донесеніемъ, что они „Черкасские мѣста Шапшуковы кабаки съ братьею воевали и полонъ и животовъ имали много и Черкасскихъ князей побили“. Прѣздки въ Москву съ просьбою о помощи имѣли свою неудобную сторону для Темгрюка, такъ какъ они требовали значительнаго времени, въ которое могли случиться событія для него вовсе не желательныя. Поэтому въ концѣ того же 1566 года (22 декабря) прибылъ въ Москву шурина царя князь Матловъ билъ челомъ, чтобы государь пожаловалъ „для береженья отъ недруговъ велѣлъ городъ поставить на р. Теркѣ усть Сююнци рѣки“, въ которомъ бы находилось постоянное русское войско, могущее оказать ему по-

моощь и защиту въ нужное время⁹¹⁾. Эта просьба была удовлетворена царемъ: 2 февраля 1567 г. оиъ отпустилъ Матюва въ Черкасы и послалъ имѣть съ нимъ для городского дѣла кн. Андрея Сем. Бабичева и Петра Протасьева „со многими людьми, да ж нушки и пищади“⁹²⁾, которые и дѣйствительно поставили городъ. Но о существованіи новаго города вскорѣ же узнали Крымскій ханъ и Турецкій султанъ, которые къ своимъ требованіямъ о возвращеніи имъ Казанскаго и Астраханскаго царствъ, присоединили новое объ уничтоженіи только что выстроеннаго русскими города Терка⁹³⁾.

О возвращеніи завоеванныхъ русскими мусульманскихъ царствъ Казанскаго и Астраханскаго Крымскому хану, который считалъ себя мкровителемъ бывшихъ царей, или Турецкому султану, подъ верховенствомъ котораго находился Крымскій ханъ, мы въ первое время по ихъ завоеваніи не встрѣчаемъ никакихъ требованій ни со стороны хана, ни со стороны султана. О послѣднемъ извѣстно даже, что старшица Адашева, посланная съ извѣстіемъ о вѣдѣнн Казани

⁹¹⁾ Карамзинъ т. IX, прим. 268. ⁹²⁾ Ibidem — прим. 255. „29 июля царь отпустилъ Доманукова человека Темгрюковича Товуя, а съ нимъ станицу служилыхъ татаръ съ грамотами“ (Карамзинъ), но о чемъ — неизвѣстно.

⁹³⁾ Въ Архивскомъ титулярникѣ № 1 находится свѣдѣніе, что къ кн. Темгрюку была отправлена грамота въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1567 года, но о чемъ и съ кѣмъ неизвѣстно. Можетъ быть подобная грамота 1578 года, данной царемъ же Иваномъ IV и при подобныхъ же обстоятельствахъ. См. ниже матеріалы с. 8—9. Въ Архив. титулярникѣ № 1 (л. 92 об.—93 об.) о сношеніяхъ съ Черкесскими князьями такъ записано: къ Темгрюку князю отъ государя грамоты въ началѣ писаны: Божіею милостию отъ ц. и в. к. Ивана Васильевича в. Р. Темгрюку князю Андоровичю слово любовно то. Писанъ въ государства нашего дворѣ града Москвы лѣта 7075-го апрѣля мѣсяца.—А се начало к Тюмгрюковымъ дѣтемъ: отъ ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. Домануку князю да Мамструку мурзѣ Темгрюковичемъ: присылали есте къ намъ. А свершенъ въ грамоте: писанъ на Москвѣ. Да и ко всѣмъ Черкасскимъ княземъ и къ мурзамъ Пятигорскихъ черкасъ грамоты отъ государя писаны потому же безъ государскихъ титулъ. А въ рѣчахъ всѣмъ велѣно отъ государя поклонъ правити и о здоровьѣ спросити и рѣчь говорить по наказы.

онъ принялъ особенно почетно и дружелюбно⁹⁷⁾. Но съ 1563 года измѣняется положеніе дѣлъ. Крымскій ханъ начинаетъ съ этого года заявлять свои права на Казань и Астрахань и требуетъ отъ Москов. царя возвращенія ихъ себѣ. Султанъ Селимъ II, еще въ сентябрѣ 1563 года прислалъ хану приказаніе готовиться къ походу весной слѣдующаго года на Астрахань. Причиной этого похода по свидѣніямъ, собраннымъ Московскими послами въ Крыму, было челобитье объ этомъ султану Черкесъ, Астраханцевъ, Казанцевъ и Негайцевъ. „А большая де, государь, писала царю Ивану IV изъ Крыма Аваасій Нагой, Турскому досада на тебя то: которые бусурманы изъ Тюрмень и изъ Крымъ-Шевкаловъ и изъ иныхъ государствъ пойдутъ на Асторохань къ Вахметеву гробу, и твои де государевы воеводы въ Асторохани ихъ не пропускають. То де Турскому на тебя, государя, и болшая досада“. Султанъ обѣщался прислать весной къ хану своихъ царевичей и янычаръ, вѣстѣ съ которыми ханъ долженъ былъ дѣйствовать противъ Астрахани. Но Девлетъ-Гирей, болѣе всего боясь увеличенія турецкаго могущества на сѣверныхъ берегахъ Чернаго моря, на Дону и Волгѣ, всѣми силами старался отклонить султана отъ его намѣренія. „Царь на Астрахань итти не хочетъ, говорилъ Московскимъ посламъ въ Крыму посоль султана къ хану („ага янычанской“, котораго наши послы подпоили для разузнанія вѣстей), и Турскому отговариваетъ“⁹⁸⁾. И бла-

⁹⁷⁾ Неклюдовъ А. В. Начало сношеній Россіи съ Турціей. Сборникъ Моск. Гл. Архива Мин—ва Иностр. Дѣлъ в. 3-й, стр. 2.

⁹⁸⁾ Крымскій стат. списокъ № 10, лл. 321—323. Ага говорилъ, что „у Турского нарядъ и для поткоповъ бураны и заступы и топоры и лопаты и корыта къ веснѣ все готово“ (л. 323). Въ апрѣлѣ 1564 г. посланъ былъ въ Крымъ Писемскій; ему велѣно было въ шертной записи между прочимъ написать, чтобы крымцы на Казанскіе и Астраханскіе улусы войной не ходили и людей своихъ не посылали (л. 460). Въ названъ ему между прочимъ читаемъ: да сказывали царю и великому князю, что Турской салтанъ прислалъ прибыльныхъ людей и съ нарядомъ въ Каюу, а иныхъ прислалъ въ Азовъ, и про то провѣдати: куды тѣмъ людямъ походу не будетъ ли? И нѣчто будетъ тѣмъ людямъ куды итти, и того провѣдати: куды имъ итти и многіе ли люди и о кою имъ пору

годаря стараніямъ хана походъ на Астрахань султаномъ былъ отиѣненъ, султанъ хану „къ Асторохани ходити не велѣлъ“. Объ этомъ якобы своемъ доброхотствѣ Московскому государству Девлетъ Гирей въ слѣдующемъ 1564 г. увѣдомилъ царя Ивана чрезъ своихъ къ нему пословъ князя Караша съ товарищами. Карашъ, рассказывая въ Москвѣ про несостоявшійся походъ на Астрахань, между прочимъ говорилъ, что султанъ велѣлъ Крымскому хану итти къ Астрахани полемъ, а нарядъ проводить изъ Азова Дономъ до Переволоки; „а на Переволокѣ салтанъ велѣлъ городъ поставить, а другой городъ велѣлъ поставить противу Переволоки на Волгѣ. И межъ тутъ дву городовъ велѣлъ Переволоку прокопати и воду пропустити, чтобъ какъ мочно тѣмъ мѣстомъ нарядъ вести. А пришедъ къ Асторохани и тамъ бы третей городъ поставить и Асторохань въ салтановѣ волѣ учинити“⁹⁹⁾. Но отговоривъ султана отъ похода на Астрахань, ханъ чрезъ Натого требовалъ ея и Казани у царя Ивана IV. Въ это время онъ при своихъ сношеніяхъ съ Москвой еще не возбуждаетъ вопроса о новомъ городѣ, построенномъ русскими въ Кабардѣ на р. Терекѣ; наоборотъ когда къ нему Черкесы прислали съ извѣстіемъ объ этомъ, что царь Иванъ ставитъ на Терекѣ городъ, и что если онъ городъ поставитъ, то „не только имъ пропасть, но и Тюмень и Шевкаль будутъ за Москвою“, ханъ отвѣтилъ, что у него нѣтъ силы помѣшать царю ставить городъ¹⁰⁰⁾. Но вскорѣ отношеніе хана къ этому новому на р. Терекѣ городу измѣнилось: къ требованію объ отдатѣ ему Казани и Астрахани Девлетъ-Гирей присоединяетъ и новое требованіе объ уничтоженіи города на р. Терекѣ.

Въ ноябрѣ 1567 года Московскіе послы, бывшіе въ Крыму, увѣдомили царя, что 4 августа ханъ ихъ голматамъ го-

---

вуды итти и хто у нихъ въ городахъ? О всемъ о томъ провѣднати и себѣ то записывати; и, Богъ дастъ, пріѣхавъ, связати государю (л. 473).

⁹⁹⁾ Крым. стат. спис. № 11, л. 13 и слѣд.

¹⁰⁰⁾ Соловьевъ т. VI, с. 286—287.

ворилъ: „говорилъ мнѣ сынъ мой Магметъ Кирѣй царевичъ ото всеѣ земли:... царь нынѣ на Теркѣ городъ ставить и посылаетъ воевати Турского Черкасъ и твоихъ Береслановыхъ дѣтей да Зашуаруновыхъ дѣтей. А въ Черкасахъ деи Турского санчаки, и Черкасы де наши холопи старинные и жалованье наше емлютъ. Да и въ Шевкалы деи посылаетъ воевати; а Шевкалы деи наша вѣра и намъ служатъ и намъ деи за нихъ не стояти грѣшно“... Ханъ присоединилъ также пожеланіе, чтобы послы отписали къ царю, чтобы онъ „Турского Черкасовъ и моихъ воевать не велѣлъ, то деи къ доброму дѣлу не пригодитца; а своихъ де Черкасовъ беречи въ томъ онъ воленъ“¹⁰¹⁾. Объ этомъ же ханъ говорилъ и самимъ посламъ, когда они были у него (4 октября). „Ко мнѣ пришла вѣсть, говорилъ онъ имъ, что царь хочетъ ставить городъ на Теркѣ... И будетъ государь хочетъ со мною быть въ дружбѣ и въ братствѣ, и онъ бы города на Теркѣ не ставилъ и далъ мнѣ поминки Магметъ-Кирѣевскіе и я де съ нимъ помирюся. А будетъ ему на Теркѣ городъ ставить, и онъ мнѣ давай гору золоту и мнѣ съ нимъ не мириватца, потому что поймалъ оцъ юрты бусурманскіе Казань да Асторохань, а нынѣ на Теркѣ городъ ставить и несетца къ намъ въ сусѣди.“ Къ такому заявленію хана послы совсѣмъ не были подготовлены и потому могли въ отвѣтъ сказать только, что они ничего про городъ не знаютъ, „въ томъ вѣдаетъ Богъ да государь нашъ“. Объ этомъ новомъ городѣ увѣдомлялъ ханъ еще въ августѣ мѣсяцѣ (1567 г.) Казый мирза, что Ногайскіе люди видѣли на Волгѣ многихъ русскихъ людей, про которыхъ пойманые ими язки сказали, что тѣ люди шли въ Черкасы на Терку города ставить. Построеніе новаго города на Теркѣ, возбуждившее въ Крыму сильную тревогу, было причиной того, что Крымскіе царевичи, какъ писалъ царю одинъ изъ нихъ калга Магметъ Гирей съ посломъ Али, ходили того мѣста смотрити, гдѣ на Теркѣ городъ поставили („ажно правда, что ты городъ поставилъ“), воевали Кабардинскихъ Черкесъ, взя-

¹⁰¹⁾ Крымск. стат. спис. № 13, л. 47 и слѣд.

ли у нихъ въ плѣнъ больше 20,000 и забрали всю животи-
ну, которая у нихъ была ¹⁰¹⁾.

Ханъ не удовольствовался переговорами о новомъ го-
родѣ съ русскими послами въ Крыму, но послалъ въ Мо-
скву нарочнаго гонца Али чеуша съ грамотой, въ которой
требовалъ вмѣстѣ съ Казанью и Астраханью и уничтоже-
нія новаго города. На это требованіе могло оказать свое дѣй-
ствіе и посольство изъ Тюмени, прибывшее къ Девлетъ Ги-
рею въ ноябрѣ (21) 1567 года. Сынъ Тюменскаго князя То-
клуя Маметъ мурза и сынъ Тюменскаго мурзы Атыка Тюгей
мурза отъ имени своихъ родителей били челомъ хану,
что Московскій государь въ Черкасехъ на Теркѣ городъ
поставилъ, и имъ де отъ него пробыти не мочно; что Шев-
калъ къ Московскому государю послалъ служить внука
своего съ великими поминками, а самъ бьетъ ему челомъ,
хочетъ быти въ его волѣ. „А мы деи бьемъ челомъ тебѣ,
чтобъ за насъ ты вступился“ ¹⁰²⁾. О требованіяхъ Девлетъ Ги-
рея Московское правительство узнало изъ отписокъ сво-
ихъ пословъ еще ранѣе, чѣмъ пріѣхалъ Крымскій гонецъ,
котораго ожидалъ не совсѣмъ ласковый пріемъ. Когда онъ
пріѣхалъ въ Москву, возникъ даже вопросъ давать ли ему
обычное для всѣхъ пословъ и гонцовъ государево жало-
ванье; царь „приказалъ бояромъ поговорити—дати ли ему
государево жалованье на пріѣздѣ или не давати“. „И бояршииъ
князь Ив. Дм. Бѣльской и всѣ бояре приговорили: крым-
скимъ гонцомъ на пріѣздѣ государево жалованье шубы дати
у стола—не для царевы ссылки съ государемъ дати“, а по-
тому, что ханъ давалъ подарки на пріѣздѣ и отпустилъ рус-
скимъ посламъ и гонцамъ, бывшимъ въ Крыму. — Согласно
этому „боярскому приговору царь велѣлъ дати посламъ
шубы на пріѣздѣ у стола“.

Въ грамотѣ, которую Девлетъ Гирей прислалъ съ
Али чаушемъ, онъ между прочимъ писалъ: „послышали

¹⁰¹⁾ Ibidem лл. 62—77. — Нагой пишетъ: „и Черкасовъ царевичи не
изволяли и въ загонехъ деи у нихъ многихъ людей побивали (иудъ
5 октября).

¹⁰²⁾ Крым. стат. спис. № 13, г. 161 об.

есмя, что на Шамхалской и на Черкасской сторонѣ городъ ставишь. И тебѣ бы туто города не ставити; и предки твои чево не дѣлывали, и тебѣ бы того не дѣлати. И хотѣли есмя на томъ роту и шерть учинить, чтобы быть въ союзѣ; но съ Лукьяномъ прислалъ грамоту и въ ней не извѣстилъ, что тебѣ Астрахани и Казани постуцитись и самому бы въ упокоѣ быти и на Шавкалской и на Черкасской бѣ сторонѣ города не ставити и прислать такіе же поминки, какія посланы были Магметъ Гирею съ Аппацъ-азѣмъ и мусулманской бы землѣ убытковъ не дѣлати. Вѣстѣ съ Семеномъ хотѣли послать своихъ гонцовъ. И мы слышали, что еси прислалъ людей тысени 2—3 да на Терки городъ поставилъ, того дѣя промыслилъ еси, чтобъ Шавкалскую землю и Черкасскую изневольти. А Шавкалцы мусулманы, а при отцѣхъ и при дѣдѣхъ и при дядяхъ нашихъ отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста межъ насъ съ ними ссылка живетъ и люди къ намъ ходятъ, а наши люди къ нимъ ходятъ, въ дружбѣ и въ любви ведемся. А Черкасы Хандыкереву величеству и намъ подручны. И тѣмъ городомъ хочешь ты отлучити Черкасъ отъ Хандыкерева величества и отъ насъ ты похотѣлъ Черкасъ отлучити. И милосердаго Бога милостию на ихъ землю рать послалъ есми; и, отъ тебя Черкасъ отлучая, всю землю Черкасскую воевали и жгли и жены и дѣти имали и животину и овцы пригнали. И что Черкасомъ учинилося, то ты и самъ оттолѣ увѣдаешь. А въ той грамотѣ, которую съ Лукьяномъ прислалъ еси, не писано, что тебѣ въ той странѣ городъ ставити. А слышали есмя про тотъ городъ, какъ гонецъ твой Семень приѣхалъ. И про то намъ на тебя досадно учинилося; за то есмя къ тебѣ посла не отпустили и гонцовъ не послали... И похощь дружбы и миру, и ты тотъ городъ вели снести, и пришли великіе поминки. А не похощь такъ, и ты бы нашихъ пословъ отпустилъ и мы твоихъ отпустимъ. Такъ бы еси вѣдалъ, межъ насъ болѣ того ссылки не будетъ. Кому что ни дастъ Богъ милосердый—дастъ; и мы за свой соромъ учнемъ стоять¹⁰⁴⁾.

¹⁰⁴⁾ Князь Сулешъ въ своей грамотѣ писалъ: напередъ сего съ Чер-

Царь Иванъ IV, слушавъ грамоты хана Девлетъ, Гирея и грамотъ Крымскихъ царевичей, которые писали о томъ же, „велѣлъ ихъ прочести бояромъ“. Они по прочтеніи сказали, что въ царевыхъ грамотахъ „къ доброй сдѣлкѣ дѣла мѣтъ. Да и самъ царь и калга писали въ своихъ грамотахъ: толико царь и великій князь съ Терки рѣки города смести не велитъ, и Магметъ Гирѣевскихъ поминковъ не прищлетъ, каковы поминки посланы съ Аппакъ-азѣмъ, и дѣлу доброму не сстатися и ссылкамъ межъ ихъ не быти. Поэтому „царь съ бояры приговорилъ“ — отписать хану о Казани и о Астрахани, что тѣ юрты изначала отъ дѣдъ и отъ прадѣдъ русскихъ государей и на тѣ юрты царей сажали русскіе государи; а о городѣ на Теркѣ отписать, что государь Темрюка князя пожаловалъ, взядъ у него дочь его за себя и многіе Чернасы недруги его досады ему дѣлають; и царь для недруговъ его и городъ велѣлъ поставити ¹⁰⁵⁾. Съ такимъ отвѣтомъ отпущенъ былъ въ генварѣ 1568 года къ хану его гонецъ Али.

касы недружба ссталась и для того калга Магметъ-Гирѣй царевичъ въ головахъ да Адыл Гирѣй царевичъ да Алтъ Кирѣй царевичъ и уланы и князи со мноюю вою ратью ходили на Черкасъ и воевали и иршили. А хан досадуеть на тебя въ томъ, что ты на Теркѣ городъ поставилъ. И будетъ то неправда, что сказываютъ на Терки городъ поставилъ еси, и ты бѣ о томъ государю нашему царю вѣдомо учинилъ съ его гонцомъ съ Али чаушемъ. Тогда и язъ царю скажу и вѣдомо учиню, что про тотъ городъ солгали. Если хочешь миру, и ты бѣ не молвилъ того, что знаа, съ поминки кречаты прислалъ бы еси“. Крым. стат. опис. № 13, лл. 66—87.

¹⁰⁵⁾ Крым. стат. опис. № 13, лл. 82—85. „20 декабря бояре князь Ив. Дм. Бѣльской да кн. Ив. Фед. Мстиславской и всѣ бояре о Крымской послыиѣ говорили: послыать ли съ гонцомъ въ Крымъ ко царю поминки или не послыать... И бояре поговорили, что поминковъ ко царю съ гонцомъ не посылати, каковы посланы съ прежними гонци съ Лукою Новосилцовымъ и съ Семеновъ Алябьевымъ, потому что самъ царь то Османью изьявилъ, что съ царемъ безъ Магметъ Кирѣевскихъ поминковъ и для верода Терки миритись не хочеть, да и того для бѣ поминковъ не послати, что царь прислалъ гонцовъ своихъ Алтъ съ товарищи, а за ними прислалъ воинскихъ людей на Озверскіе мѣста; да то положили на государскую волю. А поговорили, чтобъ послати поминковъ ко царю противъ его помысла,

Вмѣстѣ съ ханскимъ гонцемъ съ отвѣтной царской грамотой посланъ былъ въ Крымъ Осорьинъ, которому кромѣ передачи грамоты „не было наказано никакихъ рѣчей“. Осорьинъ, возвратившись въ декабрѣ мѣсяцѣ того же 1568 года, донесъ, что ханъ не оставилъ своихъ требованій о Казани и Астрахани и Магметъ - Гиреевскихъ поминковъ, а „о Теркѣ городѣ отъ царя и Сулеша и отъ царевыхъ ближнихъ людей намъ слово не бывало“¹⁰⁶). Отъ

что прислалъ къ царю аргумакъ. Ханъ просилъ прислать 2 кречатовъ, — и бояре поговорили кречать послати, а о другомъ, какъ государь произволить. А отъ царевича Ивана ко царю о поминкѣ положили на государеву волю. Царь боярского приговору слушалъ и приказалъ послати въ Крымъ съ гонцемъ на 300 р. царю и калгъ и царевичемъ болшимъ и царицамъ и княземъ немногимъ, которымъ пригоже ильнымъ, чтобы отъ царемъ дѣла не порвати. А въ заприеъ отъ государя послати ко царю кречать, а отъ царевича ко царю въ запросѣ послати четкигъ“ (л. 85). Грамота была написана согласно боярскому приговору. О Теркѣ въ ней такъ было писано: „А городъ есмь на Теркѣ рѣкѣ поставити велѣли по Темгрюкову княжому челобитью, что есмь его пожаловали, взяли дочь его за себя и которые Черкасы были ему послушны, и тѣ Черкасы многіе ему досады и убытки юрту его подѣлали. И мы для своего имени его пожаловали, городъ для его береженья поставити есмь велѣли на на его землѣ и отъ недруговъ его велѣли есмь беречи; и будетъ впередъ тѣ Черкасы съ Темгрюковымъ княземъ Андаровичемъ поминатца по его хотѣнію, и отъ того города тѣмъ Черкасомъ убытка ни которого не будетъ“. — Крым. стат. сп. № 13, лл. 91—97. — Въ Ногайс. стат. спискѣ № 7 л. 70 об. читаемъ слѣдующій перечень „бояръ бывшихъ у государя на приговорѣ“ въ мѣсяцъ 1565 года: „князь Ив. Дм. Бѣльсовъ, кн. Ив. Фед. Мстиславской, кн. Ив. Иван. Провской, Ив. Вас. Шереметевъ Бомной, Ив. Петр. Федорова, Никита Романовичъ Юрьевъ, а Вас. Мих. Юрьевъ въ то время былъ боленъ; назначѣи Микита Фуниковъ, пачатникъ Иванъ Михайловъ“.

¹⁰⁶) Крым. стат. списк. № 13, л. 159. — Отъ Осорьина съ Богдановымъ была получена 8 декабря 1568 г. отписка въ то время, когда „государь былъ въ Александронской слободѣ для того, что на Месивѣ было тогда Божье мостыщеніе ляхое повѣтрее“ (л. 140). — Слѣдуетъ грамоты и рѣчи Богданова, что онъ на Мисивѣ сказывалъ боярину кн. Ив. Дм. Бѣльскому и всѣмъ бояромъ были посланы къ царю, который 14 декабря писалъ къ Бѣльскому и ко всѣмъ бояромъ, чтобы Осорьина послали прямо въ Александровскую слободу, наказавъ ему, чтобы онъ яхалъ здоровыми, а не повѣтреными мѣстами. 15-го Осорьинъ прѣхалъ въ Москву. Бояре, не ямавъ грамотъ, отпустили его къ царю.

подтвердить также полученныя ранѣе Московскимъ правительствомъ извѣстія о предстоящемъ походѣ турецкаго войска и крымцавъ Дономъ до Переволоки для исполненія желанія султана Селима II соединить Волгу съ Дономъ каналомъ, чтобы открытыя водный путь къ Персіи и съ большимъ удобствомъ дѣйствовать противъ нея, и о намѣреніи султана взять Астрахань, о чемъ ему били челомъ „изъ Юргенчъ нослы и изъ Бухарь, которые шли къ Межѣ на Астрахань“, такъ какъ де царь Московскій разорилъ бусурманство и воюеть ихъ и другіе бусурманскіе юрты ¹⁰⁷⁾. Объ этомъ походѣ султанъ писалъ хану еще въ мартѣ 1568 г. съ своимъ посломъ къ нему, чеушемъ. Но Девлетъ-Гирей, боясь „омазки отъ Турского, что его выславъ къ Астрахани, на его мѣсто прилететь на Крымъ, Крымъ-Гирей царевича, о чемъ де бьетъ ему Крымъ Гирей“, старался отговорить султана отъ этого похода. Послѣ бывшей у него „думи“ ханъ увѣдомилъ султана, что лѣтомъ того года (1568) „итти не мочно, что безводныхъ мѣсть много“, итти зимой также нельзя, потому что Турскіе люди „стужи не подымутъ“ и что такимъ образомъ походъ возможенъ только съ весны будущаго 1569 года. Но султанъ не обратилъ вниманія на эти отговорки хана и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ прислалъ къ нему другого чеуша Ремода съ тѣмъ же приказаніемъ итти къ Астрахани; ханъ отвѣтилъ опять тоже, что и ранѣе. Несмотря на нежеланіе хана итти къ Астрахани, походъ этотъ все таки не былъ оставленъ. Въ концѣ мая (28) къ хану прибылъ новый чеушъ Сеферъ съ приказаніемъ „къ Астрахани суды, заступы и копылы дѣлать“, для чего были присланы и „судовые мастера“; а въ

¹⁰⁷⁾ Князь Сулешъ, увѣдомляя его о предстоящемъ походѣ къ Астрахани, говорилъ: „а Турского де подыли и разѣрили Юргенчского царя послы да изъ Бухарь шиха; а занимался деи Турскому взять Астрахань Касымъ князь“. Объ этомъ двойномъ намѣреніи носидясь въ Крыму и слухи. Одни говорятъ, пишетъ въ своемъ статейномъ спискѣ Нагой, что цѣль похода—взять Астрахань или поставить городъ на старомъ городищѣ, другіе же—копать Переволоку и „воду пропускать къ Волгѣ“. Крымск. стат. спис. № 13, л. 164 и слѣд.

концѣ іюля (20) прибылъ въ Кафу новый генераль-губернаторъ Касимъ-бей („Касимъ князь“) съ 3 кораблями, 50 пушками, 20 четвертями зелья, судовыми мастерами и людьми, „которымъ подѣ городъ подкапыватца“. 1 августа „Касимъ говорилъ съ царемъ объ Астрахани“ и въроятно тогда же было принято рѣшеніе итти къ ней весной будущаго года ¹⁰⁸⁾.

Вмѣстѣ съ явившимся въ началѣ 1569 года въ Кафу турецкимъ войскомъ, и войскомъ крымскимъ, Касимъ-бей и Девлетъ Гирей отправились въ походъ. Но, какъ извѣстно, и попытка прорыть каналъ между Волгой и Дономъ и попытка взять Астрахань—обѣ окончились неудачно. Вскорѣ же послѣ начала работъ (къ Переволоку прибыли въ половинѣ августа 1569 года) Касимъ и ханъ убѣдились въ невозможности исполнить задуманное предпріятіе; и потому, оставивъ его, отправились брать Астрахань. Прибывъ къ ней въ половинѣ сентября, Касимъ построилъ крѣпость на старомъ городищѣ и рѣшилъ было зимовать здѣсь, отпустивъ хана назадъ въ Крымъ. Но возмущеніе, вспыхнувшее въ войскѣ, узнавшемъ объ этомъ намѣреніи Касима, и извѣстія о приходѣ русскихъ войскъ подѣ начальствомъ кн. Петра Серебрянаго и Замятни Сабурова къ Астрахани заставили Касима вмѣстѣ съ ханомъ удалиться отъ нея. Ханъ намѣренно велѣлъ турецкое войско безводными мѣстами, гдѣ они претерпѣвали голодъ и должны были защищаться отъ нападавшихъ на нихъ Черкесовъ, мимо которыхъ они шли. Такъ неудачно окончилась эта кампанія, однимъ изъ послѣдствій которой было отправленіе царемъ Иваномъ IV посла къ султану для переговоровъ по пово-

¹⁰⁸⁾ Крымскій стат. спис. № 13.—9 декабря 1568 г. пріѣхали въ Москвѣ крымскіе гонцы Девлетъ Килдѣй съ товарищами (л. 170); лл. 172—173 боярскій приговоръ о сыскѣ казанцевъ, бывшихъ челомъ хану о взятіи Казани. 25 декабря царь писалъ боярину кн. Ив. Дв. Вязскому и во всемъ бояромъ—гонцамъ быть на казенномъ дворѣ у казначей Никиты Оуникова и печатника Ивана Михайлова и дьяка Андрѣя Васильева.—Соловьевъ т. VI, с. 290—291.—Смирновъ В. Д. Крымское ханство etc... с. 432.

ду этого похода, во время которыхъ былъ поднятъ вопросъ и о существованіи построеннаго русскими города на Терекѣ. Крымскій ханъ, тѣмъ рѣшительно сперва (въ 1567 году) требовавшій уничтоженія этого города, съ 1568 года совѣтъ даже не заводилъ и рѣчи о немъ. Онъ ничего не говоритъ о немъ съ русскими гонцами въ Крымъ—въ 1568 году Осорынымъ, 1569 г. Ив. Ратаевымъ Чабукковымъ, 1571 г. Богд. Шапанинымъ и съ русскимъ посломъ, жившемъ въ Крыму, Аван. Натимъ, равно какъ ничего не пишетъ о городѣ въ своихъ грамотахъ къ царю и не наказываетъ своимъ посламъ говорить что-либо о немъ въ Москвѣ. Понятное дѣло этого вопроса не возбуждаетъ и Московское правительство.—Но вѣсто Крымскаго хана, какъ я сказала, уничтоженія города на р. Терекѣ сталъ требовать теперь Турецкій султанъ, къ которому въ концѣ 1569 года былъ отправленъ посломъ Ив. Новосильцевъ для переговоровъ по поводу похода турецкихъ войскъ къ Астрахани.

Новосильцеву, если бы его спросили: для чего царь на рѣкѣ Терекѣ велѣлъ городъ поставить,—вѣрно было говорить томѣ что, и ранѣе (и потомъ) русскимъ посламъ въ Крымъ, именно что, царь взялъ за себя дочь кн. Темгрюка Айдаровича Черкесскаго и что Темгрюкъ князь присылалъ бить челомъ о томъ, что Черкесы, которые ему были послушны, учали ему дѣлать многіе убытки и государь бы пожаловалъ на егѣ землѣ велѣлъ для его недруговъ городъ поставить для его Темгрюкова челобитья, чтобъ ему отъ своихъ недруговъ жить безстрашно, и что вслѣдствіе этого Темгрюкова челобитья царь и велѣлъ поставить городъ.— При переговорахъ въ Константинополь дѣйствительно зашла рѣчь и о городѣ на рѣкѣ Терекѣ. На вопросъ наши о причинѣ построенія этого города Новосильцевъ отвѣтилъ, что ему было наказано, что Черкесы учали Темгрюку многіе убытки дѣлать, а Крымъ-Шевкальцы и Кумуки „учали его обидѣти“ и что поэтому и поставленъ городъ. Новосильцевъ прибавилъ также, что „та земля изстари была отъ Кабарды отъ Темгрюкова юрта по Терекѣ по рѣкѣ и до моря его Темгрюкова и вѣрѣ былъ и рыбу ловилъ“. Папа

на это послѣднее замѣчаніе возразилъ ему, что та вся земля Черкесы и Кумуки и Крымъ-Шевкалы государя нашего и вѣра наша жъ; а государь де нашъ потому и посылалъ лѣтось людей своихъ и того мѣста досматривать, гдѣ сталъ городъ на Теркѣ. Новосильцевъ пояснилъ, что отъ Кабарды до Бесленѣй верстъ съ 500 и та земля далеко отошла отъ тѣхъ Черкесъ, которые султану приклонились и ему служить, и что той землей, гдѣ городъ Терка сталъ, не владѣлъ никто опричь Темгрюка. Новосильцевъ сказалъ также, что по челобитью Темгрюка царь посылалъ къ нему войско на Крымъ - Шевкальцевъ, съ которымъ (войскомъ) Темгрюкъ ходилъ на нихъ и ихъ „воевалъ“. Этимъ кончились переговоры Новосильцева въ Константинополь о Кабардѣ и г. Теркѣ, по крайней мѣрѣ онъ болѣе ничего не упоминаетъ о нихъ въ своемъ статейномъ спискѣ.

Въ отвѣтной на посольство Новосильцева грамотѣ султанъ писалъ между прочимъ царю: „князья Кабардинской земли искони вѣчные были наши холопы; а нынѣ въ Кабардинской землѣ городъ поставленъ. И которые изъ Астороханскіе земли, Бипчажскіе и иные земли мусульманы къ намъ пріѣзжали въ наши страны, а нынѣ на той дорогѣ стоятъ твоего величества люди, и потому къ нашему величеству, къ странамъ нашимъ не ѣздить, что тамъ поставленъ городъ. И для того отъ нашего в-ва Крымскій царь Девлетъ-Гирей и иные многіе князи, холопы наши, не со многою ратью ходили. А что у тебя посолъ его 4 годы и 5 лѣтъ у себя въ рукахъ держишь, а не отпустишь, и онъ безъ нашего отпуску приходилъ къ вашей сторонѣ ратью, а у насъ было приготовлено на 2 года запасу, и пришелъ къ вашей сторонѣ ратью, ничего вашимъ царствамъ не учинилъ дем. И нынѣ къ твоему в-ву чело-вѣка твоего и посланника почтивъ къ твоему в-ву опять назадъ послали. И какъ пріѣдетъ къ твоему в-ву, честную нашу грамоту тебѣ дастъ, и ты бы нашу честную грамоту вычелъ и отъ своего в-ва велѣлъ Астороханскую дорогу отперети. А что въ нашей Кабардинской землѣ городъ по-

ставленъ, и тотъ бы еси городъ велѣлъ отставить, отсюдова людей проѣзжихъ велѣлъ пропускати и дорогу бы еси велѣлъ отнерети, ѣздили бы къ нашей сторонѣ безъ боязни. А что есмь молвили о царевыхъ послѣхъ, что у тебя, и ты бѣ тѣхъ пословъ отъ своего в-ва къ его сторонѣ отпустилъ¹⁰⁰.

Въ мартѣ 1571 года царь Иванъ отправилъ въ Константинополь посла своего Андрея Кузьминскаго съ отвѣтной грамотой, въ которой, увѣдомляя султана о полученіи его грамоты, писалъ: „что писалъ еси въ своей грамотѣ о городѣ о Теркѣ,—и городъ въ Кабардинской землѣ поставили есмь на Теркѣ рѣкѣ тѣмъ обычаемъ: Божиимъ изволеніемъ излюбивъ, взяли есмь у Кабардинскаго князя у Темгрюка Айдаровича дочь его за себя, и Кабардинскіе князи намъ служить учали. И по челобитью князя Темгрюка и всѣхъ Кабардинскихъ князей въ ихъ вотчинѣ поставили городъ на Теркѣ на рѣкѣ по нашему призыву и Астороханскіе воеводы изъ нашей отчины изъ Асторохани людей нашихъ посылали въ тотъ городъ, чтобъ Темгрюку князю отъ его недрузей быти обереженіе. А того у насъ и до твоей, брата нашего, грамоты слуху не было, что Черкесы Пятигорскіе твоему царству прикладны были; и только бы намъ о томъ вѣдомо было, и намъ было про что на томъ мѣстѣ городъ ставити, а съ тобою, братомъ нашимъ, недружбу вести? А которые твои, брата нашего, города, Темгрюкъ и иные города стоятъ у моря на берегу въ Черкасѣхъ и коли вѣдомо, что тѣ города твои брата нашего, ино и тебѣ брату нашему о томъ вѣдомо же, что подъ тѣми города наша рать николи не бывала.... А съ тобою хотя впередъ съ братомъ своимъ быти въ братствѣ и въ любви, показали есмь братеніе любви знамя: городъ съ Терки рѣки изъ Кабардинскіе земли смести велѣли и людей своихъ вывести въ Астороханъ приказали есмь. А что писалъ еси къ намъ братъ нашъ о дорогѣ,—и то было заперто для того, что многіе люди ходили воров-

¹⁰⁰⁾ Турецкій стат. спис. № 2 лл. 25—26, 56—59, 117—119. Ногмовъ с. 117—119.

скимъ обычаемъ и измѣны многія и убытки нашему городу Астрахани дѣлали. И нынѣ для тебя брата нашего дорого отперети велѣли всякимъ проѣзжимъ людемъ и всякихъ людей изъ всѣхъ земель въ твои брата нашего земли пропускати велѣди и въ Асторохань къ воеводамъ своимъ крѣпко о томъ наказали, чтобъ всякихъ людей изъ всѣхъ земель въ твои брата нашего земли пропускати безъ задержанья“¹¹⁰⁾.... Если бы въ Константинополѣ „паши или салтановы ближніе люди“ спросили Кузьминскаго:—дѣйствительно ли царь велѣлъ „отставити“ городъ Терку,—Кузьминскому наказано было, сказавъ сперва прежде о причинѣ построения города, далѣе говорить: „нынѣ про Терку городъ слышали есмь отъ государевыхъ приказныхъ людей: писалъ государь великъ ко государю нашему, чтобъ государь нашъ для братственныхъ любви тотъ городъ Терку отставити велѣлъ,—и государь нашъ послалъ, а велѣди тотъ городъ отставити; и „ничто будетъ тотъ городъ нынѣ съ того мѣста не снесетъ для того, что за далекиимъ государево слово о томъ не дошло“¹¹¹⁾.

Султанъ отвѣчалъ: „приодалъ еси посла своего, Андреемъ возуть, съ любовною своею грамотою, что прещъ сего Кабардинской князь да и его подручными людьми совершенного о городѣхъ отъ своего в—ва писали емя въ тебѣ и которые въ Астараханской городѣ Самарханскихъ сторонъ, да и Бухаронихъ люди прѣвѣдали и жохотать еднѣнаю сторону и ты ихъ пропускать не велѣлъ; и мы о томъ гораздо и пристайно отъ своего в—ва въ тебѣ приказывади. И ты нашего привазу послушалъ и на дружбѣ съ нами быти вѣдоме еси намъ учинилъ“.... Въ то же время, жадая воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ, въ которомъ находился въ то время царь Иванъ IV, султанъ требовалъ отъ него уступки себѣ Астрахани, а хану Крымскому Казани¹¹²⁾.... Но царь ни слова не отвѣтилъ султану.

¹¹⁰⁾ Грамата отъ 14 марта 7079 г.

¹¹¹⁾ Турец. стат. списокъ № 2, лл. 145—151, 175—176.

¹¹²⁾ Ibidem лл. 224 об.—227. Переводъ грамоты не совсѣмъ ясенъ.

Въ то время какъ происходили эти переговоры между Москвой и Константинополемъ, Крымскій ханъ, оставивъ свои требованія объ уничтоженіи новаго города на р. Терекъ, не прерывалъ своихъ нападений на Черкесъ. Въ 1570 г. извѣщали царя Ивана IV, что тещъ его князь Темрюкъ ходилъ умолять „Баязидимъ Черкасомъ“. „И былъ, Темрюку съ царевичемъ (Крымскимъ) бой, и Темрюкъ съ бою събѣхалъ раненъ; а дву сыновъ Темрюковихъ Мамотрука да Беберука царевичъ Анди-Гирей на бою взялъ и привелъ съ собою въ Крымъ“¹¹²⁾. Царь, узнавши объ этомъ, гонку Богдану Шапину, отправляющемуся въ январѣ 1571 г. въ Крымъ, повелѣлъ возидаться съ Темрюковыми дѣтьми, править имъ поклонъ отъ царя, спросить ихъ о здороньѣ, передать царскія грамоты и посланныя имъ царемъ платье и ружья. Но царь Иванъ въ этой заботѣ о судьбѣ родственникъ ему видѣлъ не ограниченную только отъ себя, онъ въ то же время писалъ: о нихъ и въ своей грамотѣ къ царю. „Слухъ доидеть, что слуги нашего Кабардыскаго князя Темрюка сыны Мамструкъ и Беберукъ попали сыну твоему Анди-Гирею царевичу въ руки, и ты бѣ отпустилъ ихъ въ намъ въ Москву; не постоялъ бы еси за нихъ, для любви отпустилъ бы еси въ намъ. А у насъ чего попросишь, и мы тебѣ противъ не стоимъ, да неже они слуги нашего Темрюковы дѣти видѣе“. Въ то же время Нагому повелѣно было всячески хлопотать, чтобы ихъ выпустить изъ плѣна. Ему велѣно было давать по 500, 600, 1.000 и въ крайнемъ случаѣ по 1.500 рублей за человѣка. И другому гонцу, посланному въ томъ же 1571 году (въ мартѣ) въ Крымъ, также между прочимъ было повелѣно „допытатися про братью князя Михайловича Черкаскаго Мамструка и Беберука, гдѣ они нынѣ и дасть ли ихъ царь на окупъ и что за нихъ окупъ дати“. Но оказалось, что Крымцы цѣнили ихъ дороже, чѣмъ царь Иванъ IV. Нагой пишетъ, что за cadaго изъ нихъ они просили по 6.000 золотыхъ..... Въ то же время и третьяго сына Тем-

¹¹²⁾ Карамзинъ т. IX, прил. 350. Шера Ногмовъ с. 109—111.

грюкова—князя Михаила, жившаго въ Москвѣ, постигла печальная участь. Объ обхожденіи съ нимъ царя Гдовъ пишетъ, что царь иногда приказывалъ привязывать свирѣпыхъ медвѣдей къ его воротамъ, иногда отнималъ у него имѣніе, иногда возвращалъ ему все съ лихвою, но часто не безъ побоевъ ¹¹⁴⁾. А когда умерла третья жена Ивана IV Марѳа Собакина, (царица Марья Темгрюковна умерла 1 сентября 1569 года), на Михаила Темгрюковича въ числѣ другихъ пало подозрѣніе въ отравѣ ея, — и онъ былъ посаженъ на колъ (въ 1571 г.). Царь Иванъ IV, внесшій имя своего шурина въ синодикъ убіенныхъ имъ, „ихъ же имена ты самъ, Господи, вѣси“ ¹¹⁵⁾, въ то же время этотъ случай старался скрывать отъ Крымцевъ. Гонецъ въ Крымъ Клавнуовъ, если бы его спросили: гдѣ князь Михаилъ Черкеской, — долженъ былъ отвѣчать: князь Михаилъ Черкеской былъ въ полку съ воеводами царскими и въ царевъ приходъ ѣхалъ изъ полку въ полкъ и изгибъ безвѣстно; и нѣтъ вѣдома про него нѣтъ, гдѣ изгибъ. А кто молвитъ, что его царь велѣлъ убити, отвѣчать: то говорятъ ложно, не вѣдая; а государь его убити не величалъ. За что государю его убити? Государь и братью его не хоти въ пѣну и въ нужѣ, велѣлъ за нихъ окупъ великой послу своему дати и не желая Темгрюка князя и дѣтей его за что было государю окупать?

Изъ отношеній Кабардинскихъ Черкесъ къ Московскому государству въ послѣдующее время (до конца царствованія Ивана IV) извѣстно немного. Историкъ „Адыгейскаго народа“ говоритъ, что и послѣ смерти Темгрюка отношенія Черкескихъ князей къ Московскому государству оставались все тѣ же. Шора Ногмовъ сообщаетъ также, что Крымскій ханъ Девлетъ Гирей въ отмщеніе за тѣ нападенія, которыя Черкесы производили, когда онъ съ Турецкимъ войскомъ шелъ

¹¹⁴⁾ Карамзинъ т. IX, с. 26 и прим. 365. Кабардинцы прозвали Михаила „Урусханъ“ т. е. воспитаникъ Русскаго. (Шора Ногмовъ). Перстень царицы Маріи хранится въ Государств. Древлехранилищѣ. Снимокъ его см. въ „Снимкахъ печатей“ изд. Моск. Гл. Арх. Мин. Ин. Дѣлъ.

¹¹⁵⁾ Устряловъ. Н. Сказанія ки. Курбскаго. изд. 3. Спб. 1868 г. с. 389.

отъ Астрахани, около 1572 года напалъ на Кабарду и послѣ жестокаго сраженія удалился изъ нея, плѣнивъ двухъ князей Ших-мурзу и Камбота изъ поколѣнія Идарова. Отразилось ли это какимъ либо образомъ на отношеніяхъ Черкесскихъ князей къ Крыму не извѣстно; но и въ то время были среди нихъ князья, которые „служили и прямили Крымскому“. Къ нимъ, кажется, должно причислить и тѣхъ Черкесскихъ князей, которые, отложившись, какъ можно думать, въ 1562 году отъ Москвы перешли на сторону Крымскихъ хановъ и пребывали въ зависимости отъ Крыма, не имѣя сношеній съ Москвой; по крайней мѣрѣ мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о противномъ. Объ отношеніяхъ „Пятигорскихъ“ князей къ Крыму за это время мы встрѣчаемъ любопытную замѣтку въ статейномъ спискѣ Афанасія Нагого. Онъ подъ 28 апрѣля 1574 года записалъ въ немъ, что ханъ посылалъ „въ Черкасы Пятигорскіе, которые ему служатъ, есаковъ брать“; но они ему отказали, сказавъ: намъ ясаковъ отдавать нечего, потому что насъ воевалъ Казы мурза и побилъ многихъ людей и въ полонъ поималъ¹¹⁶⁾. О Кабардин. Черкесахъ извѣстно также, что въ 1578 году пріѣзжалъ въ Москву изъ Пятигорскихъ Черкесъ князь Канбулатъ битъ челомъ царю Ивану IV о принятіи его въ службу со всею Кабардинскою землею. Царь принялъ его „въ службу“, а пріѣхавшихъ съ нимъ сына и племянника оставилъ у себя, „по ихъ челобитью и прошенью“ велѣлъ крестить „по хрестыанскому закону“ (Борисъ и Василій) и „учинилъ у своего царскаго приближенья по ихъ достоинству“; и въ то же время грамотой, посланной съ Канбулатомъ Мамстрюку мурзѣ, требовалъ присылки ратныхъ людей (300—200 челов.), какъ можно скорѣе¹¹⁷⁾.

Не велики также и тѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о

¹¹⁶⁾ См. ниже въ матеріалахъ грамоту царя Ивана IV отъ 1578 г. стр. 8—9. Въ ноябрѣ 1576 г. въ Ругодивѣ воеводы кн. Семень Черкасской и дьякъ Иванъ Андреевъ. Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 649.

¹¹⁷⁾ Крымскій стат. списокъ № 13, л. 258.

сношеніяхъ Московскаго государства съ другими народами, населяющими Кавказъ, за вторую половину царствованія Ивана IV (съ 1562 года). Изъ числа этихъ народовъ, приславшихъ по взятіи Астрахани съ предложеніемъ братства и любви, въ нашихъ документахъ мы находимъ только упоминанія о сношеніяхъ съ Шевкаломъ, Крымъ-Шевкаломъ и съ Шемахой. Выше мы видѣли, что въ 1560 г. Москов. войско вмѣстѣ съ Кабардинцами ходило воевать Шевкала. Но Шевкалъ покорился не надолго, такъ какъ въ 1567 г. пришлось идти опять его „воевать“ и, кажется, удачно. „Шевкалъ, доносилъ хану въ 1567 г. Тюменскій князь, послалъ внука своего съ великими поминками въ Москву служить государю, а самъ бьетъ ему челомъ, хочетъ быть въ его волѣ“. А другое извѣстіе говоритъ намъ, что въ этомъ году приходилъ отъ Шевкала посоль „Секитъ-Имидешъ“ со слономъ и арапами. Черезъ два года послѣ этого въ май 1569 г. Шевкалъ увѣдомлялъ хана чрезъ посла своего, бывшаго въ Москвѣ гонцемъ, Бекбулата, о присылкѣ къ нему царемъ Иваномъ IV посла съ требованіемъ „рѣки Овечьихъ водъ, а хочетъ городъ поставить. И явѣ, писалъ Шевкалъ, ему Овечьи воды далъ; а не дати деи было ему не мочно, противъ деи его не устояти. А какъ походъ будетъ на Астрахань, я я посла своего къ тебѣ встрѣчу пришлю“¹¹¹⁾.—Для защиты кн. Темгрюка царь Иванъ IV ведетъ войны и съ Крымъ - Шевкалами. Въ 1570 г. Новосильцевъ говоритъ въ Константинополѣ, что Темгрюкъ присылалъ къ царю бить челомъ сына своего Байгарука князя, чтобъ государь его Темгрюка князя держалъ въ своемъ имени и „войну ему свою далъ на Крымъ-Шевкальцевъ“; и царь Темгрюка князя пожаловалъ, „войну къ нему свою посылалъ“, и на Крымъ-Шевкалы Темгрюкъ кн. съ воинскими людьми ходилъ и Крымъ - Шевкалы воевалъ¹¹²⁾.—Изъ сношеній съ

¹¹¹⁾ Крымс. стат. списокъ № 13, л. 249. По книгѣ Вольскаго Чертежа рѣка съ этимъ именемъ впадаетъ въ р. Самаръ, притокъ Днѣпра; но здѣсь разумѣется другая рѣка.

¹¹²⁾ Турецкій стат. списокъ № 2, лл. 117—119. У Шора Ногмова о войнахъ Кабардинцевъ съ Дагестанцами см. стр. 112, 120 и др.

Шамахой извѣстно только, что 1 ноября 1563 г. прибылъ въ Москву посолье изъ Шамахи отъ Абдулы царя Арсланъ ота, съ которымъ Абдула „писавъ къ государю, чѣмъ ему челитъ себѣ служить, да о торговыхъ людехъ“, и что въ свидѣющей году въ маѣ мѣсяцѣ была послана къ нему царемъ грамота¹³⁰⁾.

Мы имѣемъ также извѣстія, что кромѣ этихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Московскому государству находились еще „мурзы Окуціе Ушаръ и Шихъ“, „молопитъ государоніе старинные“. Въ грамотахъ, присланныхъ въ Москву въ 1588 г., Шихъ писалъ, что „прежъ сего которые ваши государевы на Теркѣ города были, и въ тѣ поры я съ отцемъ своимъ съ Ушарымъ мурвою вѣрою я правдою служили; и послѣ того, какъ велѣлъ тѣ города разорить, и мы тогда съ твоими государевыми Терскими атаманы и казаки тебѣ служили; и твое государево имя въсплавляли и къ Турскому и къ Крымскому не притавалъ и тѣхъ, которые нѣхъ примили, воевалъ вмѣстѣ съ казакими... въ Желѣзныхъ Воротѣхъ (Дербентѣ) много нуши теркѣ и саблюю за тебя доводилъ, вмѣстѣ съ 500 каза-

¹³⁰⁾ Карамзинъ т. IX, прим. 258.—Въ архинскомъ Титулярникѣ № 1 о сношеніяхъ съ Шамахой читаемъ (л. 84 об.): „Начало Шамахѣйскаго ко государю и отъ государя къ Шамахѣйскому. А се начало в срамоте писано отъ Шамахѣйскаго Абдулы царя ко ц. и в. к. 72-мъ году съ думцомъ сво. Арслан-агою: государю великому и превеличайшему, въ государствѣ великихъ чюдѣйшихъ превосходній честию, царю и великому, надъ цари превеличайшему, повелителю, великому многово войска счастли-вому великому князю царю дай Боже тебѣ въ счастье своемъ в государстве и величестве безъ оскуденія быти. А въ свершенье у грамоты лѣта не написано.—А се начало в грамоте писано отъ государя къ Шамахѣйскому Абдулѣ царю въ томъ же 72-мъ году: Бога певми владѣющаго и пр. и иныхъ многихъ земель государя нашего царьскаго величества Шамахѣйскому Абдулѣ царю чюдная заповедь и слово наше жалованное то. А въ гвершенье грамоты: въ государствѣ нашего дворѣ града Москвы лѣта мая мѣсяца“. Дженкинсонъ въ одномъ мѣстѣ вскользь говоритъ, что когда онъ ѣхалъ къ шаху „Шарванскій король Обдулъ ханъ пославъ съ нимъ проводить до шаха посланика своего, прѣхавшаго изъ Россіи“. Середонинъ с. 60—62.

ковъ взялъ г. Индили и еще другихъ 7 городовъ“. Отецъ мой приказывалъ слово твое на головѣ держати и тебѣ служить, сколько твоей службы не будетъ и намъ служба твоя на головѣ держать; а коли отецъ мой живъ былъ, и отецъ мой вамъ служилъ, а нынѣ и мы станемъ тебѣ служить“. Московское правительство отвѣтило ему, что его „прямая служба намъ вѣдома“; но къ сожалѣнію объ этихъ любопытныхъ событіяхъ никакихъ документовъ до нашего времени не сохранилось ⁽¹¹⁾).

За это время мы также имѣемъ извѣстія о сношеніяхъ Московскаго государства и съ Грузіей. Положеніе Грузіи въ XVI в. нисколько не улучшилось, наоборотъ можно сказать ухудшилось сравнительно съ ея положеніемъ въ XV вѣкѣ, такъ какъ борьба между Персіей и Турціей изъ-за обладанія Закавказьемъ въ XVI в. въ высшей степени разростается и жители Кавказа подвергаются различнымъ бѣдствіямъ то со стороны одного побѣдителя, то со стороны другаго. На Кахетію кромѣ того стали дѣлать нападенія и довольно частыя Лезгины, которые, пользуясь своимъ мѣстоположеніемъ, оставались большею частью ненаказанными ⁽¹²⁾). Мы уже видѣли, что Иверскій князь еще въ 1557 г. чрезъ посла Кабардинск. князя Темгрюка обращался за помощію къ Москвѣ ⁽¹³⁾; но мы имѣемъ извѣстіе о сношеніяхъ Иверскаго-Кахетинскаго царя Леона съ царемъ Иваномъ IV и около 1563 г.

Дженкинсонъ въ своихъ запискахъ рассказываетъ, что на возвратномъ пути его изъ Персіи во время пребыванія въ Шемахѣ (куда онъ прибылъ 20 апрѣля 1563 г.) къ нему явился армянинъ, посланный Грузин. царемъ. Посланецъ

⁽¹¹⁾ Матеріалы с. 59, 63, 64, 102—103, 130.

⁽¹²⁾ По исторіи Грузіи кромѣ указанныхъ выше см. также „Грузинскій летописецъ“ въ Русскомъ Вѣстникѣ 1841 г. т. III, с. 241—340; т. IV (№ 11 и 12), с. 19—101.

⁽¹³⁾ Броссе невѣрно говоритъ, что въ 1558 г. приходило особое посольство изъ Грузіи въ Москву; никакого посольства не было, а только посолъ Кабардин. Черкесъ заявлялъ о намѣреніи Иверскаго князя отдаться подъ покровительство Москов. царя.

объяснилъ Дженкинсону плачевное положеніе царя, находящагося между двумя тиранами, жестокими и могуществ. государями, между великимъ Туркомъ и Софи, что онъ (Груз. царь) постоянно воюетъ съ ними. „Армянинъ просилъ меня, говорилъ Дженкинсонъ, ради любви къ Христу, такъ какъ я христіанинъ, прислать ему что нибудь въ помощь и дать совѣтъ, какъ бы Грузин. царю отправить своего посланника къ русс. императору; и какъ я думаю, поможетъ ли ему тотъ, а также обстоятельно разъяснить царю по моему возвращенію его стѣсненное положеніе. Армянинъ прибавилъ, что его царь написалъ бы мнѣ свои желанія, но онъ не увѣренъ въ пропускѣ своего гонца. На это я отвѣчалъ тоже словесно, убѣждалъ его отправить своего посла въ Россію, не сомнѣваясь, что онъ обращается къ славнѣйшему государю, и что онъ склонитъ его оказать помощь и указалъ дорогу, которой Грузин. царь можетъ отправить своего посла, — чрезъ землю Черкесовъ, благодаря благорасположенію Тенерюка, царя этой страны, на дочери котораго не давно женился царь“. Дженкинсонъ прибавляетъ, что онъ такъ поступилъ, — ограничился совѣтомъ обратиться съ этой просьбою къ царю чрезъ посредство его тестя Черкескаго князи Темгрюка потому, что опасался лазутчиковъ, которые могли бы разсорить его съ Абдуломъ ханомъ Ширванскимъ. Поэтому, отпустивъ армянина, онъ послалъ своего слугу (клерка) къ Грузинскому царю, поручивъ ему пройти въ Груаію, подать царю „вспомоществованіе“ — подарки, испросить у него свободную торговлю въ его землѣ для англійскихъ купцевъ и вообще переговорить о дѣлахъ. Клеркъ, прибывъ въ г. Арраги, возбудилъ противъ себя чѣмъ то подозрѣніе въ туземцахъ, которые обратились къ нему съ вопросомъ о цѣли его путешествія. Онъ скрылъ причину своего путешествія, сказавъ, что пріѣхалъ въ этотъ городъ нарочно для закупки товаровъ; и поэтому, купивъ ихъ, счелъ невозможнымъ отправляться далѣе и возвратился къ Дженкинсону. Такимъ образомъ попытка Дженкинсона быть посредникомъ при сношеніяхъ Грузинскаго царя съ Московскимъ окончилась не удачно; въ своихъ запис-

кахъ Дженкинсонъ и не упоминаетъ о томъ, чтобы по возвращеніи въ Москву онъ ходатайствовалъ или говорилъ что либо о Грузинскомъ царѣ¹²⁵⁾.

Но сношенія Грузинскаго царя съ Московскими связались и помимо него, быть можетъ, чрезъ то посредство, на которое указывалъ и Дженкинсонъ, преемъ Кабардинскаго князя Темрюка. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1564 года царь Иванъ IV отпустилъ изъ Москвы амбасадъ съ Казанскимъ митрополитомъ Іоасафомъ и „Грузинскаго князя, Леона посла“, о времени приѣзда коего, равно какъ и о переговорахъ имъ веденныхъ, мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній¹²⁶⁾. Въ жалованной грамотѣ царя Михаила 1641 г., данной Кахетинскому царю Теймуразу, мы между прочимъ читаемъ: „Грузинскіе земли, цари и князи въ послушаніи были на много дѣтъ у царьодиведей (царей) у великихъ государей царей и великихъ князей Русскихъ, а принялъ дѣдъ нашъ блаженныя памяти великаго царя и в. к. Иванъ Васильевичъ а. Р. с. подъ свою царскую высокую руку Грузинскаго, Леонтя царя, царева Александра отца во оборону для православныя христіанскіе вѣры“¹²⁷⁾. О сношеніяхъ Кахетинъ Леонтя—Леона съ царемъ Иваномъ IV мы болѣе не имѣемъ никакихъ свѣдѣній; поэтому весьма вѣроятно, что событіе, о которомъ говоритъ грамота 1641 года, совершилось именно ок. 1564 г. т.-е. около этого времени Кахетинскій царь Леонтъ былъ принятъ Иваномъ IV „подъ царскую руку“.

Выше мы уже видѣли, что основаніе перваго русскаго города въ Кабардѣ относится къ 1563 году, когда царемъ Иваномъ IV были присланы къ Темрюку для защиты его отъ враговъ воинскіе люди, поставившіе ему городъ, въ которомъ онъ жь сѣлъ. Но промѣ этого извѣстія, объ этомъ первомъ русскомъ городѣ мы не имѣемъ бо-

¹²⁵⁾ Толстой с. 14—16. Середовинъ с. 69—70.

¹²⁶⁾ Іоасафъ поѣхалъ въ Константинополь чрезъ Астрахань, Черкасы, Грузинскую и Трапезонскую земли. Карамзинъ т. IX, примѣч. 268.

¹²⁷⁾ Грузинскія дѣла 1641 г. д. № 1.

лве никакихъ другихъ свѣдѣній. Мы не знаемъ ни его мѣстополюженія, ни его судьбы. — Немного болѣе извѣстно о второмъ русскомъ городѣ въ Кабардѣ, основанномъ въ 1567 году. Мы знаемъ, что онъ былъ основанъ „на рѣкѣ Теркѣ устья Сююнчи рѣки“, или Сунши, какъ ее называетъ книга Большаго Чертежа. По этой послѣдней острогъ находился „противъ устья р. Сунши на другой сторонѣ Терка“¹²⁷⁾, т. е. вблизи рубежа, отдѣлявшаго Кабардинскую землю отъ Кумыцкой¹²⁸⁾; вѣроятно на этомъ мѣстѣ и былъ поставленъ въ 1567 г. городъ. Но объ его существованіи мы немного болѣе имѣемъ свѣдѣній, чѣмъ о городѣ, основанномъ въ 1563 году. — О томъ, насколько заявленіе царя Ивана IV султану, что г. Терку омы велѣлъ отставить и вывести оттуда своихъ людей, соответствовало дѣйствительности, мы можемъ заключать только по послѣдующимъ фактамъ. Въ наказѣхъ русскимъ гошцамъ въ Крымъ Ив. Ратаеву Чабукову (въ февралѣ 1569 года); Богд. Шапкинцу (въ январѣ 1571 года) мы встречаемъ обычную статью о томъ, что тотъ или другой долженъ былъ говорить, если его спросятъ о Теркѣ, т. е. что онъ востроенъ по челобитью Темрюка для защиты отъ враговъ; но въ наказѣхъ русскимъ гошцамъ и послѣ отпрывленія грамоты къ султану съ Андр. Кузьминичемъ — въ наказѣ Севрюку Клавшову въ июнѣ 1571 года, послѣ Мясному въ слѣдующемъ 1572 году мы не встречаемъ уже этой статьи, равно какъ и связанныхъ съ нею статей о Казани и Астрахани, а въ наказѣ Мл-

¹²⁷⁾ стр. 62 (по 2 изд.).

¹²⁸⁾ Судя по этому примѣру, можно думать, что первый русский городъ, основанный въ 1563 году, былъ поставленъ на рубежѣ, отдѣлявшемъ Темрюка отъ оставшихъ противъ него князей. Наши документы ничего не говорятъ о томъ, чтобы первый русский воевода, посланный въ Черкесамъ, Вишневецкій (въ 1560 г.), поставилъ городъ; но это могло быть. И потому этотъ городъ, если онъ былъ поставленъ, должно бы считать первымъ; но такъ какъ, повторяю, мы объ этомъ не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, то первымъ русскимъ городомъ остается считать поставленный въ 1563 г.

соѣзду въ іюлѣ 1574 года хотя находимъ послѣднія статьи, но первой все-таки нѣтъ. Отсутствуютъ эти статьи, вѣроятно, потому, что въ то время и самаго города уже не было. Изъ исторіи сношеній Московскаго государства съ Кавказскими народами послѣ 1571 г. мы также видимъ, что городъ на р. Теркѣ дѣйствительно въ то время былъ оставленъ русскими.—Почему онъ оставленъ—въ угоду ли султану или по какимъ-либо другимъ причинамъ—это иной вопросъ. Мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что онъ оставленъ не въ угоду султану. Если царь Иванъ IV не обращаетъ никакого вниманія на энергичное, рѣшительное требованіе своего ближайшаго врага Крымскаго хана, требованіе, сопровождающееся угрозою предстоящей въ случаѣ неисполненія его войны, то какая причина могла заставить царя съ такою предупредительностью отнестись къ требованію во всякомъ случаѣ менѣе опаснаго и болѣе отдаленнаго врага, Турецкаго султана и притомъ требованію, заявленному въ весьма скромной формѣ? Ни откуда не видно, чтобы царь Иванъ IV почему либо особенно боялся или опасался султана. Наоборотъ его обращеніе съ нимъ (султаномъ) показываетъ противное. Когда Турецкія войска пошли къ Переволоку и Астрахани, царь послалъ противъ нихъ свои войска; которыхъ испугались противники; на грамоту султана съ Кузьминскимъ царь даже ничего не отвѣтилъ, не считая нужнымъ даже послать гонца, чтобы не прервать сношеній; тогда какъ царь въ то время (послѣ похода Крымцевъ на Москву въ 1571 г.) находился въ гораздо худшихъ условіяхъ, чѣмъ во время отправленія грамоты къ султану съ извѣщеніемъ объ оставленіи русскими города на Теркѣ. Итакъ нѣтъ никакихъ оснований предполагать, чтобы царь сдѣлалъ это въ угоду султану. Вѣроятно были какія либо другія причины, побудившія оставить городъ; и этимъ обстоятельствомъ царь желалъ только воспользоваться при своихъ сношеніяхъ съ султаномъ, выставивъ ему въ своей грамотѣ причиной оставленія города—желаніе сдѣлать ему удобное, „показать, какъ онъ выражался, братской любви знамя“.

Но вмѣсто разрушеннаго города на р. Теркѣ вскорѣ былъ поставленъ новый. Приходившій въ Москву въ 1578 году „изъ Пятигорскихъ Черкасъ со всею Кабардинскою землею“ Канбулатъ князь Черкесскій, бывшій челомъ царю Ивану IV „о принятіи ихъ къ себѣ въ службу“, вмѣстѣ съ тѣмъ отъ имени Мамстрюка и всей Черкеской земли билъ челомъ царю о томъ, чтобы онъ велѣлъ поставить городъ „въ Пятигорскихъ Черкасѣхъ на р. Теркѣ на устьѣ Сунчи (Сюенча) рѣки и плотниковъ бы пожаловалъ, далъ кому городъ дѣлать и воеводу бы своего пожаловалъ, послалъ съ вогненнымъ боемъ, которой бы ихъ оборонялъ отъ Крымскаго царя и отъ иныхъ недруговъ ихъ“¹⁴⁹⁾. Вслѣдствіе этого челобитья Черкесъ въ 1578 г. на р. Теркѣ снова появился „Терской городъ“. Царь послалъ „въ Черкасы“ воеводу Лукьяна Новосильцева „со многими людьми и съ вогненнымъ боемъ“ и „для городского дѣла“ плотниковъ. „И язь, говорилъ впоследствии Новосильцевъ цесарю Рудольфу, къ которому онъ былъ посланъ въ 1585 году, пришедъ въ Черкасы въ Пятигорскіе и на рѣкѣ на Теркѣ на устьѣ Сунчи рѣки городъ поставилъ“. — Но и этотъ городъ не долго просуществовалъ: въ 1588 г. посланъ Черкесскихъ князей и Кахетинскаго царя, обратившихся за покровительствомъ къ Московскому царю, было объявлено, что царь Федоръ для защиты ихъ велѣлъ поставить городъ на р. Теркѣ, котораго слѣд. тамъ въ то время не было.

Русскій человекъ, жившій на р. Теркѣ и до построенія городовъ воеводами, присылаемыми царемъ Иваномъ IV изъ Москвы, не покидалъ рѣки вольной, Терка Горынича и по уходѣ Московскихъ воеводъ изъ основанныхъ ими городовъ. Я разумѣю — Терскихъ казаковъ. Они жили здѣсь въ немаломъ количествѣ, вступали въ союзы съ сосѣдними Черкескими князьями и вмѣстѣ съ ними производили постоянныя нападенія на своихъ враговъ, главнымъ образомъ на Шевкала, „Турскихъ людей“ и Крымцевъ. Эти нападенія казавковъ на Турскихъ чеушей и однажды на

¹⁴⁹⁾ Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 941. Попоко Ив. Терскіе казаки с. 31—32.

Турскаго пашу Асманъ, шедшаго въ Дербень изъ Константинополя, были даже предметомъ переговоровъ между послемъ Московскаго царя, Крымскимъ ханомъ и Турецкими „салтановыми ближними людьми“, благодаря чему дошли до насъ нѣкоторыя любопытныя извѣстія о пребываніи казановъ на р. Теркѣ.

Въ 1584 году въ Константинополѣ съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ царя Федора, по обычаю, „когда которой унизница государь на своихъ государьствахъ, и оуть о томъ обмыдлетца въ иные государства со государи послы свои и посланники, съ которыми государи о дружбѣ, и о любви соудки бывали, свое государство изъясдлетъ“, посланъ былъ Борисъ Благово. Если бы паша или салтановы ближніе люди стали говорить ему, что иушей, которыхъ насыдаютъ изъ Царяграда въ Дербень къ Асманъ пашѣ съ грамотами, на Теркѣ Волжскіе казаки промятъ и ихъ не пропускаютъ; и что этой осемью (1583 г.), какъ шло изъ Царягорода въ Дербень Асманъ паша, на него приходили на Теркѣ казаки и многихъ людей побили, и будутъ спрашивать: почему государь велитъ такъ поступать, — Благово, ведѣно, было говорить: государя нашего отецъ царь Иванъ вадѣ былъ у Темгрюка князя Кабардинскаго за себя дочку его и Кабардинскую землю ваялъ въ свое имя и для его чедобитѣя поставилъ былъ городъ на Теркѣ; и государя нашего отецъ Седимъ-салтанъ о томъ городѣ писалъ къ царю Ивану IV, чтобъ онъ велѣлъ тотъ городъ отставить. И царь для брата своего Седимъ-салтановой любви тотъ городъ велѣлъ отставить и воеводу и людей своихъ оттуда велѣлъ отвести; а нынѣ людей государевыхъ на Теркѣ нѣтъ, а живутъ на Теркѣ воры бѣглые казаки безъ государева вѣдома. И сей весной (1584 г.) царь написалъ въ Астрахань къ воеводамъ, чтобъ сыскади накрушко тѣхъ всѣхъ краржовъ, которые Волгою приходятъ въ Терку, и чтобъ они заказъ крѣпкой учинили во всѣхъ протокахъ Волжскихъ, чтобъ казаки въ Терку не проходили; а нынѣ то явъ донесу до государя своего и государь нашъ еще большій заказъ велитъ учинить, чтобъ на Теркѣ казаки не жили, а которые будетъ взяты у нихъ Тур-

скаго салтана люди, и тѣхъ государь нашъ, сыскавъ, отошлетъ къ Муратъ-салтану.

Но еще до султана и султановыхъ ближнихъ людей о Терскихъ казакахъ Борису пришлось вести рѣчь съ Крымскимъ ханомъ, у котораго Благово также былъ. Ханъ говорилъ между прочимъ послу, чтобы царь велѣлъ свести съ Терки своихъ людей и чтобы Терскіе казаки людемъ Турскаго салтана на Теркѣ „шноты никоторыя не чинили и на нихъ не приходили“. Борисъ отвѣтилъ, что которые люди раньше на Теркѣ жили и тѣхъ людей государь нашъ велѣлъ давно съ Терки свести; а теперь „нѣчто живутъ на Теркѣ воры бѣгле казаки, разбойники, и тѣхъ воровъ кому мочно унять“? Ханъ призналъ вѣрность этого отвѣта, сказавъ: то я и самъ вѣдаю, что на Теркѣ и на Волгѣ и на Дону живутъ воры безгосударные люди и упятъ ихъ некому; и у насъ въ нашихъ государетвахъ такихъ воровъ много жь.

Изъ Кафы, гдѣ Благово зимовалъ, онъ 2 марта 1585 г. былъ отпущенъ „въ Костомонъ къ Асманъ пашѣ“, къ тому самому пашѣ, котораго громили Терскіе казаки и съ которыми Благово болѣе, чѣмъ съ ханомъ и султаномъ, пришлось вести рѣчь о Терскихъ казакахъ. (Благово прибылъ къ Асману пашѣ 5 марта). Переговоры по этому вопросу началъ Асманъ. Онъ, сказавъ Благово, что во время его похода на Кизылбашскаго шаха, предпринятаго имъ по приназанію султана Мурата, когда онъ полъ „изъ Темиркопы“, „собралъ на Теркѣ государя вашего казаки“ человекъ съ 1,000 напали было на него, но онъ побилъ ихъ всѣхъ, только уткло ихъ человекъ съ 200,—спрашивалъ Благово: съ государева ли вѣдома они то учинили, или безъ государева вѣдома? Борисъ отвѣтилъ, что ему было наказано: что еще царь Иванъ по „Селимъ салтанову прошенью городъ на Теркѣ велѣлъ разметати и воеводъ и людей своихъ съ Терки всѣхъ свести велѣлъ“ и что на Теркѣ живутъ воры бѣгле казаки. Паша сказалъ на это тоже, что и канъ: то мы и сами вѣдаемъ, что на Теркѣ живутъ воры бѣгле казаки, и они потому и поворовали безъ государя нашего вѣдома. Асманъ прибавилъ далѣе, что онъ хо-

тѣлъ было вслѣдствіе этого нападенія пойти въ судѣкъ къ Астрахани, и „только бы я къ Астаракани пошолъ, и я бы Астрахань тотчасъ взялъ“; но я не хотѣлъ межъ такихъ великихъ государей ссору учинить, потому къ Астрахани и не пошелъ. Къ вопросу о Терскихъ казакахъ, которые де „государя нашего людемъ, которые ходятъ изъ Царя-города въ Темиркопу и изъ Темиркопы въ Царь-городъ отъ нихъ проходу нѣтъ и на тѣхъ людей за все приходятъ и ихъ громятъ, а иныхъ въ полонъ емлютъ“,—Асманъ паша присоединилъ еще другой вопросъ о Донскихъ казакахъ („атаманъ у нихъ Кишкинъ съ товарищи“), которые „городу Азову, приходя, тѣсноту чинятъ великую и на морѣ людей торговыхъ громятъ многихъ; да и самихъ ихъ на морѣ подъ Азовомъ побили, и живыхъ поимали многихъ. Паша требовалъ, чтобы царь, только похочеть съ султаномъ крѣпкой дружбы и братства и любви, съ Терки и съ Дону отъ Азова казаковъ велѣлъ свести, чтобъ ни одинъ казакъ на Теркѣ и на Дону у Азова не былъ, чтобъ отъ Терскихъ казаковъ Турскимъ людемъ проходъ былъ въ Кизылбаши безстрашенъ, а отъ Донскихъ бы казаковъ потому жъ Азову и на морѣ торговымъ людемъ шкоты и тѣсноты нѣкоторыя не было. Борисъ отвѣтилъ на это прежнее, что на Теркѣ и на Дону живутъ воры, бѣглые люди не по государеву велѣнью и пр. и вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ на Азовскихъ людей, Казыевъ улусъ и Бѣлогородскихъ людей, которые де приходятъ на Московскіе украинны съ войною и чинятъ шкоту; „тѣмъ бы государь вашъ съ государемъ нашимъ межъ себя ссоры чинити не велѣлъ; а государь нашъ съ государемъ вашимъ съ Муратъ салтаномъ будучи въ братствѣ и въ любви, тѣхъ воровъ на Теркѣ и на Дону велить, сыскивая, уымати и впередъ на Теркѣ и на Дону ворами жить не велить“. Асманъ паша сказалъ, что если царь учинить такъ, что казаковъ съ Терки и отъ Азова велить свести всѣхъ и впередъ на Теркѣ и у Азова на Дону казаки жить не будутъ, то и Муратъ султанъ однолично Крымскаго царя и Ногай всѣхъ и своихъ Азовскихъ людей и Казыевъ

улусъ и Бѣлогородцевъ унять велить и на государя вашего землю не учнетъ ходить никаковъ человекъ.— Про Терку что много и говорить, отвѣчалъ Благово. Царь для Муратъ-салтановой любви можетъ послать изъ Астрахани на Терку многихъ людей и велить съ Текри тѣхъ воровъ сбить; а что со мною Муратъ салтанъ о Теркѣ къ государю нашему прикажетъ, и я тѣ рѣчи царю донесу. Асманъ паша угрожалъ въ случаѣ неисполненія этихъ требованій, что султанъ пошлетъ воевать русскую землю и пошлетъ не только Крымскихъ и Ногайскихъ людей, но и Турскихъ, и притомъ къ Астрахани; „а мы вѣдаемъ, какъ къ Астарахани ирйти и мочаки Волжскіе всѣ знаемъ“. На эти угрозы Благово отвѣчалъ: тѣмъ чѣмъ похвалятца? То дѣло въ рукахъ Божьей, кому что Богъ дастъ; а похвалятся тѣмъ не чѣмъ.

26 марта Благово изъ Костомона отъ Асмана паши отправился въ Константинополь, куда прибылъ 8 апрѣля. Еще до приѣма Благово султаномъ къ нему приходилъ „царевъ большой капычей, которому приказаны всѣ капычей“. Онъ говорилъ Борису, чтобы царь Федоръ велѣлъ отдать султану капычей его, который былъ посланъ съ грамотами въ Темиръкопу къ Асманъ пашѣ и котораго взяли на Теркѣ Терскіе казаки подъ предводительствомъ атамана Петруши и отвели въ Астарахань, а изъ Астарахани въ Москву, „и Турскому велѣлъ оборону учинити и напередъ бы на Теркѣ казакамъ жити не велѣлъ“. Борисъ на послѣднее отвѣтилъ то, что ему наказано было говорить о Терскихъ казакахъ, а о захватѣ капычей сказалъ, что онъ того дѣла не слыхалъ; и что если султанъ напишетъ объ этомъ царю, то царь велить сыскать и, если найдутъ, пришлетъ.— Немного спустя послѣ этого разговора и султанъ заявлялъ Борису свое желаніе, чтобы царь свелъ всѣхъ своихъ казаковъ съ Терки и съ Дону отъ Азова, общаясь за то „унять Крымского царя и Казыевъ улусъ и Азовскихъ и Бѣлогородскихъ людей всѣхъ, чтобы не ходили на государевы украинны войною ни одинъ человекъ“¹³⁰). Но это желаніе султана царемъ не было исполнено.

¹³⁰) На обратномъ пути Благово прибылъ въ Каеву 21 Іюня 1585 г.

О дѣятельности Терскихъ казаковъ по оставленіи городовъ на Теркѣ Московскими воеводами, извѣстно еще, что они (въ количествѣ 500 чел.) подъ начальствомъ Шиха князя Окуцкаго воевали противъ тѣхъ народовъ, которые „прямили“ Турскому и Крымскому, завоевали даже нѣсколько (8) городовъ, въ томъ числѣ и Индили (о чемъ уже было говорено выше). Приѣхавшимъ въ новый Терской-Тюменской (на устьѣ Терскомъ) городъ воеводамъ кн. Хворостинину съ товарищами—Бурцевъ и Протасьевъ, „ставившіе города на Теркѣ“, подали роспись „что погромили Терскіе воины атаманы и казаки на р. Брянцѣ“ вещей Калкскаго узденя. Съ жалобой на нихъ же въ ноябрѣ 1588 года присылаетъ къ воеводамъ Тюменской князь, что они де „поймали его людей на зыбриной ловлѣ“. Въ цар-

На завтра, изутра рано пришли къ нему на дворъ Черкасскіе князи со многими Черкасы съ великимъ шумомъ. А говорили, что Донскіе казаки поймали межъ Турского городовъ межъ Керчи и Баллы-Сарая на морѣ Черкасъ многихъ рыбныхъ ловцовъ, а иныхъ побили до смерти, а тѣ де казаки тебѣ, государю, служатъ; и мы де либо сами покремъ, или тебѣ со всеми людьми побьемъ. Благово сказала, что переговорить объ этомъ съ пашею. Паша, говорилъ ему: посылаетъ Турской на службу въ Кизылбаша Черкасскихъ князей съ Черкасы, а нынѣ тѣ Черкасскіе князи приходятъ ко мнѣ съ великимъ шумомъ, что имъ не мочно ятти на службу для того, что твои государевы Донскіе казаки, пришедъ близъко Керчи, поймали на морѣ Черкасъ многихъ, а иныхъ до смерти; а тѣмъ Черкасскимъ княземъ въ полону у казаковъ братья и шемдянки. И то добро ли такъ Донскіе казаки дѣлаютъ, чего прежь сего николи не бывало, что столь далеко отъ Дону приходятъ къ Турского городомъ, да такъ воровать, людей въ полонъ имати и до смерти побивати? И Черкасы нынѣ говорятъ, чтобъ мнѣ тебѣ здѣсь позадержать, а о томъ послать къ Турскому въ Царь-городъ грамоту. И я тебѣ здѣсь задержать не смѣю, а оставлю въ закладъ въ тѣхъ Черкасахъ подьячего и толмача. Благово отвѣталъ, что на Дону живутъ воры бѣглецы люди безъ государева велѣнья и не слушаютъ никого и мнѣ де казаковъ какое дѣло? Язъ былъ во Царь-городѣ у Турского, и мнѣ то почему вѣдать, что казаки воруютъ? И то подлинно невѣдомо Донскіе казаки споровали или Литовскіе казаки; и онъ бы самъ про то велѣлъ сыскати подлинно. А мнѣ не токмо что твоего государева подьячего да толмача оставити ни одного своего человѣка не оставлю“.—Турецкій стат. списокъ № 2.

створеніе преемника царя Ивана IV царя Федора они постоянно провожаютъ Московскихъ пословъ въ Грузію и обратно. Въ 1587 г. когда въ Кахетію были посланы Виръшичъ и Пивовъ, Астраханскимъ воеводамъ предписывалось между прочимъ изъ Москвы—отписать и „къ казакамъ на Терку“, чтобы они провожали посланниковъ въ Грузію до конехъ мѣсть пригоже; а на обратномъ ихъ пути дожидались бы ихъ на Теркѣ и проводили ихъ въ Астрахань. Въ 1589 г. когда туда же былъ посломъ кн. С. Г. Звенигородскій и дьякъ Антоновъ, „конные Терскіе вольные казаки“ Терскими воеводами отправлены были съ послами въ числѣ провожатыхъ, такъ какъ „на Теркѣ и въ Астрахани въ конные стрѣльцы не прибався ни одитъ человекѣт“: они же были поставлены „по перевозомъ“ занять ихъ и укрѣпить, чтобы за послами, пока они не достигнуть Кахетіи, никого не пропустить.—Но казаковъ мы встрѣчаемъ на Кавказѣ еще далѣе, южнѣе въ Карталинѣ. Терскіе вольные казаки пришли было къ царю „Семену“ „не на велико время“; но онъ ихъ продержалъ „сильно“ 3½ года. Когда же Кахетинскій царь Александръ былъ принятъ царемъ Федоромъ въ подданство Московскому государству, они, услыхавъ про это и про предстоящій приходъ русскихъ пословъ, убѣжали въ Кахетію „напередъ насъ, холопей твоихъ, писали Звенигородскій и Антоновъ, а иные и при насъ; и стояли у Александра царя лѣтомъ (1589 г.) по щелемъ въ горахъ отъ Шивкала на сторожахъ“. Когда же пришла зима, имъ перестали давать кормъ, такъ какъ они „зимою на сторожѣ не стоятъ“, и они пришли къ русскимъ посламъ, бывшимъ у царя Александра, Звенигородскому съ товарищами. Часть ихъ 25 человекъ вслѣдствіе челобитья Александра царя Кахетинскаго была оставлена въ Кахетіи, „только бы слава была, что по заставамъ стоятъ русскіе люди“.—Хотя эти факты говорятъ о дѣятельности Терскихъ казаковъ въ первые годы царствованія Федора, но по аналогіи можно судить объ ихъ пребываніи и дѣятельности здѣсь и при царѣ Иванѣ IV ⁽¹⁾).

⁽¹⁾ См. матеріалы стр. 3, 30, 63, 64, 73, 74, 111, 119, 125, 126,

При преемникахъ царя Ивана IV—царяхъ Ѳедоръ и Борисъ сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа еще болѣе развились, особенно съ Грузіей и Кабардой. Наши свѣдѣнія объ этихъ сношеніяхъ при царѣ Ѳедорѣ начинаются съ 1586 г., вѣроятно, потому, что раньше ихъ не было.

Въ концѣ 1586 года была получена въ Москвѣ отписка Астраханскихъ воеводъ о пріѣздѣ къ нимъ пословъ отъ Кахетинскаго „князя“ Александра вмѣстѣ съ толмачемъ Даниловымъ, посланнымъ въ Грузію—„провѣдывать дороги“ въ нее и „земли Грузинскіе какова земля“. Даниловъ былъ посланъ потому, какъ писали въ томъ же году Астраханскіе воеводы, что царь велѣлъ имъ „писати отъ себя въ Шевкалы и въ Грузіи и въ Кизылбаши, чтобъ торговые люди съ товары ѣздили въ Астрахань, пріѣздъ и отъѣздъ и торгъ въ Астрахани поволенъ“¹³²). Это посольство Данилова въ Грузію съ цѣлью завязать торго-

---

132, 144, 147, 208—210, 221, 236.—Казакъ на требованіе Терск. воеводы возвратитъ громленое у узденя,—людей отдали, а „лошадей и ружьей не отдали“; точно также они поступили и въ другомъ случаѣ, отдавъ людей, ружьей не отдали и къ воеводамъ Терскимъ не поѣхали.—При переговорахъ съ Звенигородскимъ о стрѣльцахъ русскіхъ, которыхъ должно прислать въ Кахетію, Грузины говорили: прежде сего здѣсь государ. казаковъ было 500 человекъ...; русскіе послы отвѣтили: то казакъ волной, живеть на волѣ, а государево жалованье имъ идетъ временемъ... (и пр. опредѣляютъ разницу между казанами и стрѣльцами). Но ничего болѣе объ этомъ неизвѣстно, стр. 210.—Названіе „Гребенскихъ“ казакъ получило отъ того, что селились по гребнямъ горъ. Также въ матеріалахъ упоминаются „Метцкіе гребени“ и „Батцкіе гребени“ (с. 128).—Въ 1586 г. прибылъ въ Астрахань съ повинной Черкасской атаманъ Счастной Матусовъ (Грандинъ) съ 82 конщили Черкасами, стояли на Балындейскихъ горахъ 5½ недѣль, погромили Волсково атамана Ѳедку Резанцова да рыбныхъ ловцовъ „съ голоду“. „А товарищи ихъ 108 человекъ поѣхали съ Волги въ Черкасы.—Съ Муратъ Гирѣемъ и воеводами въ числѣ провожатыхъ былъ посланъ „атаманъ Терской Борисъ Татариновъ, а съ нимъ 10 человекъ казакъ“. (Ногайск. дѣла 1586 г. № 13).

¹³²) Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 2. См. здѣсь о торговлѣ съ этими странами.

внѣ сношенія съ Астраханью, повело къ возобновенію дипломатическихъ сношеній съ Грузіей-Кахетіей, окончившихся подданствомъ Кахетіи Московскому государству. Въ грамотѣ, которую пріѣхавшіе съ Даниловымъ послы Кахетян. князя Александра свящ. Іоакимъ, ст. Кирилъ и Хуршитъ привезли въ Москву (23 сентября 1586 г.), кн. Александръ билъ челомъ „самъ своею головою и со всею своею землею подъ кровь царствія и подъ вашу царскую руку радъ поддается, понеже государь нашъ и земля наша хрестіянская, а отъ невѣрныхъ турокъ въ велицей бѣдѣ и въ утѣшеніи“.—Въ апрѣлѣ 1587 г. послы Кахетинскаго князя, получивъ отвѣтъ, что царь Федоръ Александра князя „подъ свою царскую руку и въ оборонѣ хочетъ взять“ и городъ на Теркѣ хочетъ поставить, отправились въ обратный путь вмѣстѣ съ русскими послами къ князю Александру Биринимъ, Пивовымъ и Полухановымъ, которые были посланы „царя къ вѣрѣ привести“¹³³⁾.—Послѣдніе, вернувшись въ Москву въ октябрѣ 1588 г., донесли царю, что согласно наказу они князя Александра, дѣтей его и чиновныхъ людей привели къ крестному цѣлованью за всю Иверскую землю на томъ, что имъ быть подъ царскою рукою неотступнымъ отъ царя и присылать ежегодно поминки противъ 50 намокъ Кизылбашскихъ и 10 ковровъ тѣми узорочьи, которые въ землѣ есть, и вмѣстѣ съ тѣми подали списокъ той записи, по которой они привели къ цѣлованью князя Александра, дѣтей и чиновныхъ людей¹³⁴⁾.

¹³³⁾ См. ниже матеріалы с. 10—13. „Государ. людей въ Терскомъ городѣ 2,000 съ вогненнымъ боемъ, да пушкарей къ наряду, затинщиковъ къ затиннымъ пищалемъ и всякихъ до 2,500, кромѣ прибылыхъ людей, которымъ быть въ томъ городѣ изъ Астрахани по вѣстямъ“.

¹³⁴⁾ Ibidem. с. 13—45. Любопытно, что во всѣхъ намъ извѣстныхъ титулярникахъ Грузинскій царь называется Давыдомъ. Въ нихъ о сношеніяхъ съ Иверскою землею читается слѣдующую записъ: „Иверская земля, а Грузинская тожь, православные хрестіянскіе вѣры греческаго закону, владѣетъ въ ней царь“. „Съ 95-го году Иверскіе царя со всею своею ордою учинились въ подданствіи у вел. г. царей и в. к. Російскихъ по присылкѣ и по прошенью Иверскаго Давыда царя“. Пословъ приносъ

Велѣдъ за Кахетинскимъ княземъ съ челобитьемъ о покровительствѣ къ царю Федору обращаются и Черкесы. Въ генварѣ мѣсяцѣ 1588 года прибыли въ Москву Мамстрюкъ князь и Куденекъ мирза, которые отъ князя Кабулата и всѣхъ Кабардинскихъ Черкесъ били челомъ царю, чтобы царь Федоръ „взялъ ихъ подъ своею царскую руку“ и держалъ въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ, потому же, „какъ ихъ держалъ отецъ его“ царь Иванъ, и велѣлъ бы на Теркѣ городъ поставити, а они „учнутъ служить всякіе государевы службы, гдѣ государь велитъ, а къ Крымскому, Турскому и къ Шевкалскому не пристанутъ. — Царь Федоръ кн. Мамстрюка, Куденека, Кабулата и всѣхъ Черкасскихъ князей и всю Черкасскую Кабардинскую землю пожаловалъ, во оборону взялъ“. Послы Кабардинскихъ Черкесъ въ вѣрности ихъ службы были приведены въ Москвѣ къ шертной записи: а съ ними была послана особая царская жалованная „всей Кабардинской земли княземъ и мурзамъ“ грамота.

Городъ на Теркѣ Московское правительство рѣшило поставити теперь на новомъ мѣстѣ „на устьѣ Терскомъ“. О немъ Биринну и Пивову напозало было говорить, что всякіе люди, ратные и которымъ городъ ставити придутъ подъ осень 1587 г. къ Астрахани, а самый городъ царь велитъ поставити на весну слѣдующаго 1588 года. Ставить его были посланы Мих. Ив. Бурцевъ и Келарь Протасевъ, которые дѣйствительно въ 1588 году и поставили городъ. Шихъ кн. Окуцкій въ грамотѣ съ посломъ своимъ, прибывшимъ въ Москву въ октябрѣ 1588 г., писалъ, что онъ, узнавъ о приходѣ воеводъ для постройки города, тотчасъ прѣехалъ „въ тотъ новый городъ и передъ ними

лази къ царямъ Федору, Борису, Михаилу и Алексию (Титулярникъ Архивскій № 2, лл. 282—290, (по прежней пагинаціи лл. 303—311; тоже и въ титулярникѣ Арх. № 3). „Въ лѣто 7095 мѣ году Грузинокой царь Давыдъ со всею своею землею у вел. г. царей п. в. Російскихъ учинился въ подданствѣ“ (Титулярникъ 1672 г.). Въ Титулярникѣ № 1 со-
всѣмъ отсутствуетъ эта записъ.

правду далъ“. Отъ 5 августа этого года мы имѣемъ грамоту царскую къ Терскимъ воеводамъ князю Андрею Иван. Хворостинину съ товарищами. Этотъ новый городъ на р. Терекъ въ первое время назывался и „Теркою“, и „Терскимъ городомъ“, и „Тюменскимъ новымъ городомъ“, и „Тюменскимъ острогомъ на Теркѣ“ (въ послѣднихъ двухъ случаяхъ по протоку Терера Тюменкѣ, близъ которой стоялъ городъ); а старый городъ на Теркѣ теперь сталъ извѣстенъ подъ именемъ „Сунши“, „Суншина городища“, „Сунши городища, гдѣ былъ сталъ городъ на Теркѣ“.— Кромѣ защиты Черкесъ и Кахетинцевъ на построение новаго города на Теркѣ кажется имѣло еще влияние и желаніе Московскаго правительства закрѣпить свое положеніе на Терекѣ, о чемъ оно заботилось, и которое могло измѣниться вслѣдствіе замысловъ Турскихъ людей. Аѳ. Вантѣевъ, посланный (въ 1586 г.) Астрахан. воеводами въ Шевкалы къ царю Сладетъ Гирею между прочимъ доносилъ, что въ то время когда Степ. Кузминъ былъ въ Шевкалахъ у царя, „въ тѣ поры проѣхало Терекъ человекъ съ 300, а того невѣдомо кто и откуда ѣхали и куда поѣхали. и по ся мѣста о нихъ вѣсти нѣтъ“, что Турского рать 40.000 идетъ черезъ Черкасы въ Дербень, и что сей осенью Турского людемъ городъ ставить на Теркѣ“¹²⁵⁾. Лобановъ изъ Астрахани писалъ царю въ концѣ 1586 года: царевичъ Муратъ Гирей Турскихъ людей на Кизылбаша походу не чаеть, а чаеть по прежнему ихъ умышленю, что имъ ставить городъ на Теркѣ для своего походу къ Желѣзнымъ Воротамъ; и нынеча бы на Терку прибавити казаковъ, чтобъ Турскіе люди напередъ не заляли. А у Турскихъ де людей та мысль давно была, какъ де мы въ Крымѣ были, что Турскимъ людемъ на Теркѣ городъ было ставити и приготовлено де у нихъ было на 1.000 телѣгахъ желѣза для городского дѣла“. Поэтому, прибавляли воеводы, „на Терекъ къ атаманѣ и къ казакъ послали, чтобъ они до твоего государева указа и до

¹²⁵⁾ Ногайскія дѣла 1586 г. д. № 1.

царевичева прїѣзда съ Терки не ѣздили. А на Донъ для вѣстей послали сотника казачья Поснижа Созонова¹³⁶⁾.

Постройкой этого города на Теркѣ Московское правительство кромѣ того помогало въ борьбѣ съ Турціей Персіи, съ которой оно находилось въ то время въ дружественныхъ отношеніяхъ. Шахъ, постоянно воевавшій съ Турками, побуждавшій Московскаго царя къ непріязненнымъ дѣйствіямъ противъ Турокъ, обѣщался даже уступить ему свои, завоеванные Турками, города Дербень и Баку. Посолъ къ шаху Григ. Васильчиковъ (въ 1588—1589 гг.) причиной построения города на Теркѣ и посылки туда войска выставлялъ именно желаніе „не перепустить“ Турскую рать на Кизылбашскую землю; если Крымскіе и Турскіе люди пойдутъ чрезъ Терекъ (къ Дербени), Московскимъ войскамъ велѣно на нихъ „приходить“¹³⁷⁾. 14 мая шахъ говорилъ Васильчикову: нынѣ вѣсть учинилась, что ратные русскіе многіе люди пришли подъ Дербень тысячъ съ 60 и поставили близко Дербени городъ на Бутахѣ. Васильчиковъ отвѣтилъ, что это или рать, присланная на Терекъ, чтобы не пропускать Турскихъ людей чрезъ Терекъ или „нѣчто будетъ Турскіе люди на Теркѣ задрали Терскихъ казаковъ и казаки не утерпѣли и съ Турскими людьми завоевались“. Построеніе на Теркѣ города несомнѣнно должно было имѣть значеніе въ борьбѣ Турокъ съ Персами. Если казаки доставляли множество неудобствъ для Турокъ своими нападками на нихъ, то тѣмъ болѣе долженъ былъ доставить ихъ новый городъ. Крымцы принуждены были теперь „присылать“ прощати дороги у Терскихъ воеводъ и велѣть унять Терскихъ казаковъ, чтобъ имъ Сунчу рѣку, перелѣзти здорово.— Посолъ къ императору Рудольфу Новосильцевъ, бывшій ранѣе воеводой на Теркѣ, говорилъ, что онъ, когда Крымскій

¹³⁶⁾ Ibidem д. № 13. ¹³⁷⁾ Персид. стат. спис. № 1. См. также въ Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 292. 347.—По дорогѣ въ Персію „Гяльскій царь“ говорилъ Васильчикову: ваши вѣры люди въ нашей землѣ не бывали и вѣра ваша не вѣдома и вы намъ скажите: которая ваша вѣра именуется и Грузинской царь Александра с вами одна ли вѣ-

царевичъ Алды-Гирей, разбитый Персами, „перелѣзалъ“ Сунчу рѣку, узнавъ объ этомъ, „дошедъ тѣхъ людей, побилъ на голову и лошади ихъ отогналъ“¹³⁹⁾. Что новый городъ доставлялъ Туркамъ неудобства, объ этомъ свидѣтельствуяютъ и присылки Крымскаго хана и Турецкаго султана съ требованіями — снести городъ и свести казаковъ съ Терка¹⁴⁰⁾. Въ грамотѣ съ чеушемъ Резваномъ, пріѣхавшимъ въ Москву въ октябрѣ 1593 г., султанъ, жалуясь на разбой Терскихъ и Донскихъ казаковъ, писалъ между прочимъ: а подь нашими государствы подь Азовомъ, которые въ покоѣ бывали, подь тѣми мѣсты по Дону и на устьѣ Дону подь посадомъ, Бегде словеть, да въ Черкасѣхъ на Мезбуръ рѣкѣ Черкасской князь живетъ, да на Макачѣ, да подь посадомъ Бузуномъ, да на Теркѣ, да на Суншѣ остроги подѣлали, да на морѣ близко Дербени на Кузлумскомъ морѣ¹⁴¹⁾ города поставляли, да усть рѣки Сунши, гдѣ впала Сунша въ Терку, тутъ остроги подѣлали и подь нашимъ въ счастіѣ пребывающимъ государствомъ, подь Дербенью нѣсколько времени стоятъ и въ Дербень и въ иные мѣста которые ходятъ туда и сюда и тѣмъ людямъ шкоту чинятъ и побиваютъ,—то намъ подлинно вѣдомо“. Султанъ угрожалъ войною, въ случаѣ если „казаковъ не умалите и изъ

ра?—Васильчиковъ отвѣтилъ: вѣра наша истинная православная хрестыянская вѣра. А Грузинскій Александръ царь вѣры хрестыянские же, только до наше шравые хрестыянские вѣры не дошла во многихъ мѣстехъ поимала. 13 генваря 102 г. шахъ русскому послу Звенигородскому „казалъ 2 образа преч. Богородицы со младенцемъ—однѣмъ фряское письмо, а сказалъ, что привезли ему изъ Гурмуса, а другой образъ, сказалъ шахъ, писали съ того фряского письма его писцы“. Апрель 4 шахъ будучи у посла.... „смотрѣлъ въ хоромехъ образовъ образъ преч. Богородицы со младенцемъ да образа Николаы чудотворца“. Апрель 6 пожаловалъ шахъ послу—„образъ преч. Богородицы на золотѣ; а сказалъ шахъ, что тотъ образъ писали его писцы со фряского образа“. Персид. стат. спис. № 3, лл. 119, 140 и слѣд.

¹³⁹⁾ Памятники диплом. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 946.

¹³⁹⁾ Соловьевъ т. VII, с. 353—354, 365—367.

¹⁴⁰⁾ Въ отвѣтной грамотѣ: на Хвалимскомъ.

тѣхъ городовъ и остроговъ дороги не отворите нашимъ людямъ ходити“⁽¹⁾).—Царь Ѳедоръ отвѣчалъ султану въ іюль 1594 года: на Дону близко Азова нашихъ городовъ нѣтъ, а живутъ тамъ воры бѣглые люди казаки и Литовскіе Черкасы. А на Теркѣ, на Суншѣ, въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской города наши велѣли есмь поставить для того, что горскіе Кабардинскіе Черкасы служатъ нашему царскому величеству и подъ нашею царскою рукою живутъ и по нашей царской волѣ изъ нашихъ царскихъ рукъ на княженіе ихъ сажати велимъ; и прежде сего и нынѣ на Кабардѣ начальныи князи нашего царского величества посаженники, и по ихъ челобитью велѣли мы въ Кабардинской землѣ и въ Шевкальской на Теркѣ и на Суншѣ города поставить и людей своихъ въ тѣхъ городѣхъ устроили для береженья. А вашего государства городамъ Дербени и Шемакѣ и Бакѣ и инымъ городамъ, которые ты, братъ нашъ, поймаешь у Кизылбашского шаха, и людямъ вашимъ тѣсноты и убытка и задоровъ чинить не велимъ; о томъ крѣпкой нашъ царской указъ въ тѣ города и воеводамъ нашимъ и къ Черкасскимъ княземъ и мирзамъ посланъ. А велѣно съ твоими брата нашего людьми, которые живутъ въ Дербени и въ иныхъ городахъ, жити въ любви и въ мирѣ и въ покоѣ и которые люди ваши учнутъ ѣздити черезъ тѣ наши города и черезъ Кабардинскую землю въ Дербень и въ Шемаху и въ Баку и въ иные города, и мы тѣхъ вашихъ людей велѣли пропускати безо всякаго задержанья и зацѣпки и дорогу твоимъ ратнымъ и торговымъ людямъ черезъ Кабардинскую землю отворити велѣли. И ты бѣ, братъ нашъ, вел. государь Муратъ салтанъ потому жъ своимъ людямъ, которые живутъ въ Дербени и въ Шемахѣ и въ Бакѣ и въ иныхъ городѣхъ въ Кизылбашской

⁽¹⁾ Тоже писалъ въ грамотѣ и Синакъ паша. Въ другой грамотѣ султанъ писалъ еще: прежь сего взяты въ полонъ въ вашу страну Магметъ чеушовъ сынъ Билля, да Черкасскихъ князей Ѳергатъ съ сыномъ, да Кабановъ сынъ, да Симаукомъ зовутъ и вамъ бы воѣхъ тѣхъ сыскавъ здорово прислати.

земли, зачать ирѣшкой учинити велѣтъ, а велѣтъ погнѣнть съ нашими людьми, которые живутъ въ Кабардинской и въ Шевкальской землѣ, въ любви и въ миру и въ покое и задоровъ нашимъ людямъ чинити не велѣтъ и до рогу нашимъ торговнымъ людямъ въ свои государства отворити велѣтъ.

Вскорѣ послѣ Биркина и Пилова прѣехали въ Москву послы Кахетинскаго царя—кн. Капланъ, ст. Каримъ и Курпичъ. Шиха князя Окуцаго—Бойтавъ, князя Алкаса—Асламбекъ. Шихъ и Алкасъ били царю о томъ же, о чемъ не задолго и Черкескіе Кабардинскіе князья, чтобы царь держалъ ихъ подъ своею царскою рукою, а они готовы служить, гдѣ царь велитъ, и отъ него будутъ неотступны до вѣка. Грузинскіе послы, впервые привезшіе „поминики“ согласно крестоцѣловальной записи царя Александра, возобновили опять просьбу о помощи противъ невѣрныхъ и главнымъ образомъ противъ постоянного врага Кахетіи—Шевкала, чтобы царь Федоръ очистилъ дорогу, чрезъ его землю въ Кахетію: они также били челомъ, чтобы царь „исправилъ вѣру крестьянскую и очистилъ царство Иверское отъ невѣрныхъ“. 25 февраля 1589 г. казначей и дьяки объявили имъ „по приговору“, что царь Федоръ царя Александра подъ свою царскую руку принялъ и посылаетъ вмѣстѣ съ ними пословъ своихъ и учительныхъ людей. 22 марта послы были отпущены царемъ причемъ имъ было объявлено, что царь велѣтъ послать рать на Шевкала и очистить дорогу чрезъ его землю.—Вмѣстѣ съ ними въ Кахетію были посланы кн. Сем. Звенигородскій и дьякъ Торхъ Антоновъ „въ послѣхъ“ и „посланьемъ отъ патриарха Іова“ „для исправленья вѣры крестьянской учительные люди, могущіе исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія къ истинному извѣщенію правые вѣры“—Троицы-Сергіева монастыря соборный старецъ бывшій казначей Закхей и черный священникъ Юсафъ, Чудова монастыря дьяконъ Феодосій, священники Пречистенскаго собора Богданъ и Архангельскаго Дмитрій, дьякомъ Федоръ и 3 иконниковъ Посникъ Дермицъ съ товарищами; по

челобитью царя Александра въ нему также были посланы пречеть и пансырь, а о посылкѣ икононаго мастера было сказано, что онъ будетъ посланъ „виредь“. Съ Сем. Звенигородскимъ была послана „жалованная“ грамота царю Александру, а съ ст. Захѣмъ отъ патріарха Іова грамоты къ Александру царю и „учительная“ Иверскому митрополиту¹⁴²⁾ и благословенье царю, царцѣ и царевичамъ—образа Богоявленія Господня, Василія уродиваго, пр. Богородицы Одигитрии и митрополитовъ Петра, Алексія и Іоны.—Въ то же время были отпущены съ ними и послы Черкесскихъ князей и мурзъ, приходившіе бить челомъ царю, Содоховъ носолъ Бикацъ, Алкасовъ—Асламбекъ и Ших-мурзинъ—Батай-Бойтавъ.

6 августа 1589 года наши послы кн. Звенигородскій и Антоновъ прибыли въ Терской городъ, а 8 сентября на Суишу. Здѣсь они привели къ шерти Черкесскихъ князей, желавшихъ быть подъ царскою рукою, а) Чапалова Асланбѣкова, Буденека Канбулатова, Бузурука мурзу, Азлова и Шумунука—за себя и за Янсоха, за братью свою и за Янсоховыхъ дѣтей, за племянниковъ и за весь свой родъ и за всю свою землю; и б) Черного князя сына Гелѣя за

¹⁴²⁾ Съ послами отправлены были также „сосуды церковныя, книги, ризы, всякое украшеніе церковное, краски, государева казна“ и пр. Въ наказѣ Звенигородскому читаемъ, что съ Захѣмъ посланы отъ патріарха Іова и „всего освященнаго собора великаго Россійс. царствія къ митрополиту Николаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовномъ дѣлѣ“. Иконописцы Посникъ Дерминъ съ товарищами остались въ Кахетин и послѣ отъѣзда пословъ Звенигородскаго изъ нея. 28 октября 1589 г. послы по требованію царя Александра послали ихъ въ село Тонъ писать въ церковь стѣнное писмо.—Съ послами Плещевымъ и Бурдыманъ въ 1591 г. были посланы иконописцы Максимъ Базаровъ, Юрій Мишинъ, Шигапѣй Васильевъ на смѣну прежнимъ. Въ 1596 году были въ Кахетин иконописцы Ив. Тарасьевъ и Шигапѣйко; въ 1601 г. ови все еще въ Кахетин. Въ 1601 г. посланы новые 2 иконописца на смѣну имъ.—Писмо ихъ съ славян. приписками доселѣ цѣло.—См. трудъ Д. Э. Ваградзе „Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства“—въ „Запискахъ Общества Любителей Кавказской Археологіи“, кн. 1. Труды. 1875 г. с. 99 и друг.

своего отца и за брата Каабугула Нацалова и за весь свой родъ и за Оварскую и за Черную земли. Послѣ нѣ котораго колебанія примѣру этихъ князей последовали и Алкасъ и Солохъ князья Кабардинскіе. Они поддались подъ царскую руку на тѣхъ же условіяхъ, на которыхъ и другіе князья, что „по Теркѣ и по Суншѣ и по инымъ рѣкамъ въ рыбныхъ и въ звѣриныхъ ловляхъ и во всякихъ угодіяхъ имъ вольно и по перевозамъ ихъ по рѣкамъ ихъ и ихъ людей государевы стрѣльцы и вольные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобеть итти, и государевы воеводы имъ людей даютъ“. Такимъ образомъ въ короткое пребываніе пословъ на Суншѣ „вся Кабарда и Оварская и Черная земля подъ государеву руку приложилась“. На это обращеніе Кабардин. князей къ Москов. царю имѣлъ вліяніе вѣроятно „Хотовъ, именитый человекъ въ Кабардѣ, котораго всѣ Кабардинскіе князи и мурзы и удени слушаютъ во всемъ“. „Онъ, писалъ Терскій воевода Хворостининъ въ іюні 1589 г., договоръ положишь, что ему Османъ-бѣна князя съ братьями и съ племянники и Солоха князя съ сыномъ и войхъ Черкасъ привести подъ твою государеву руку“. Не безъ значенія также для этого была и посланка войска изъ Астрахани вмѣстѣ съ послами и намереніе Московскаго правительства призвать еще большую рать на Шевкала. Звенигородскій закрѣпилъ только то, что было уже рѣшено: „вся Кабарда оубѣтъ учинили, что служить государю“.

14 сентября 1589 г. послы пошли съ Сунши въ Кахетію. 10 октября они пришли къ Алавердинскому Егорьевскому монастырю, который на другой день осматривали и свои замѣчанія о немъ и отправленіи богослуженія въ немъ занесли въ свой стат. списокъ, а духовныя лица посольства были и у жившаго въ монастырѣ архіепископа (с. 156—159). 16 октября послы были приняты царемъ. Во время своего довольно продолжительнаго пребыванія въ Кахетіи послы вели переговоры съ Александромъ царемъ, вращавшіеся главнымъ образомъ около вопроса о помощи ему противъ Шевкала; „учительные люди“ частью осматривали мо-

настыри и церкви, служили заутрени и вечерни, отказавшись служить литургію, подали грамоту учительную патр. Іова за отсутствіемъ митроп. Николая архіеп. Алавердинскому Гавріилу, а по возвращеніи перваго вели съ нимъ рѣчи о духовныхъ дѣлахъ, были „на соборѣ“ у митроп. Николая „объ исправленіи вѣры крестьянскіе“ и др... (с. 163—165, 171—173, 176, 178—180, 185, 186, 188—192, 195—199, 205, 207, 208, 212). Отпуская пословъ, царь Александръ опять билъ челомъ о присылкѣ ему помощи противъ Шевкала¹⁴³⁾.

Вмѣстѣ съ ними Александръ послалъ къ царю Федору своихъ пословъ кн. Сулеймана и Хуршита, наказавъ имъ тоже свое челобитье объ оборонѣ его отъ Шевкала¹⁴⁴⁾. Прооба царя Александра была исполнена: противъ Шевкала рѣшено было послать рать подъ начальствомъ кн. Григ. Осип. Заѣвнина. Съ увѣдомленіемъ объ этомъ въ царю отправленъ былъ Вас. Плещѣевъ и подъячій Кудринъ (въ 1591 г.), съ которыми были посланы также по челобитью Александра иконописцы (прежнихъ велѣно было прислать въ Москву) и грамота отъ патріарха Іова къ царю Александру.—Еще ранѣе въ 1589—90 гг. Терскіе воеводы „тѣнили“ Шевкала и отняли у него р. Койсу, теперь же Москов. войска снова „Шевкала воевали“, взяли у него г. Оядрѣвской, и сожгли его, самого Шевкала ранили и многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали. Но этими результатами Александръ не былъ доволенъ. Въ грамотѣ, присланной въ 1592 году съ послами кн. Арамомъ и архим. Кирилломъ,

¹⁴³⁾ Царь Александръ сперва хотѣлъ отпустить пословъ на Святой и потому они писали Терск. воеводамъ, чтобы прислали охрану имъ къ Ларсову кабаку 2 недѣли спустя послѣ Радунцы. Царь желалъ также съ послами послать армянина, присланнаго къ нему папой, и отправить грамоту черезъ Москву; но послы отказались отъ того и другаго с. 205, 207, 208, 212. О сношеніяхъ Грузинъ съ нами см. ст. Георгія Казбека „Итальянцы о Кавказѣ“ въ „Кавказѣ“ за 1867 г. № 4, 6, 35, 36, 40—42 и 45; также Д. И. Кипіани „о матеріалахъ для исторіи Грузинъ“ ibidem за 1854 г. № 30—33, 35, 37 и 39.

¹⁴⁴⁾ Они привезли также грамоты къ патріарху Іову отъ царя и митрополита.

съ которыми возвратились Плецѣевъ и Кудринъ, онъ писалъ: только бы государева рать не воротилась и пошли съ на Тарки, и они бѣ и Тарки взяли и укрѣпили и государевыхъ бы людей въ немъ посвдили и оттолѣ Кумыцкую землю воевали*. Поэтому онъ снова билъ челомъ о присылкѣ на Шевкала большой рати, такъ какъ ранѣ „ратъ была не великая“, чтобы она пошла къ Таркамъ, и, взявъ ихъ, сидѣли бы въ нихъ государевы люди и оттуда воевали Кумыцкую землю, привели Шевкала подъ царскую руку и очистили дорогу въ Кахетію чрезъ Кумыцкую землю. Грузинскіе послы Арамъ и Кириллъ въ іюнѣ 1593 г. были отпущены съ извѣстіемъ, что царь посылаетъ на Шевкала большую рать съ кн. Андр. Хворостининымъ—оборонить Александра отъ Шевкала и Кумыковъ и засѣсть Тарки, посадивъ въ нихъ Крымъ-Шевкала свата царя Александра. Увѣдомить объ этомъ царя Александра поручено было также и послу къ нему Ив. Всеволодскому.

Дѣйствительно войско въ томъ же году было послано. Князю Андрею Иван. Хворостинину „со многою ратью“ велѣно было итти въ Шевкалскую землю и поставить въ ней два города на Койсѣ и въ Таркахъ. Первый городъ былъ поставленъ и въ немъ сѣлъ съ ратными людьми воевода кн. Влад. Тим. Долгорукой. „Въ Таркахъ же, передаетъ Новый Лѣтописецъ, града поставити не дали. Пришедъ многіе люди Шевкалскіе, Кумыцкіе и Черкесы, и учиниша бой, и на томъ бою государевыхъ людей побили; тогда убили Ив. Вас. Измайлова, Ив. Петр. Оедорова и иныхъ многихъ дворянъ и головъ стрѣлцкихъ, ратныхъ же людей на томъ бою пало яко 3,000. Сами же воеводы съ оставшими людьми утекоше“¹⁴³⁾. Русскіе немалую долю неуспѣха этой компаніи приписывали Грузин. царю Александру, такъ какъ онъ де не соблюлъ предложенныхъ ему

¹⁴³⁾ Новый лѣтописецъ изд. Оболенскимъ с. 40. — Никонов. лѣтопись т. VIII, с. 27. Карамзинъ т. X, примѣч. 330. „Воеводы жъ утекли не со многими людьми“. Подробности похода см. въ соч. Ив. Попко Терскіе казаки с. 35—37.

условій, не послалъ сына своего царевича Юрѣя на помощь и не прислалъ свата своего Крымъ-Шевкала. Съ такими рѣчами были посланы къ царю Александру въ 1596 г. Совинъ и Полухановъ ¹⁴⁶⁾).

Объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ и другихъ народовъ Кавказа къ Московскому государству за время царствованія Ѳедора немного можно прибавить къ сказанному уже. Нѣкоторые князья продолжали жить въ Москвѣ. Такъ мы имѣемъ извѣстіе, что въ 1589 году „служать у государя на Москвѣ“ дѣти князей Кабардинскихъ Нормисъ Канбулатовъ и Василій Кардануновъ, а также братья Тюменскихъ князей, князья Романъ и Василій. ¹⁴⁷⁾ О Мамстрюкѣ Темгрюковичѣ извѣстно, что его захватилъ было въ плѣнъ Шевкалъ и старался „отвести“ отъ царскаго жалованья; но онъ „всякую нужу терпѣлъ, а отъ царскаго жалованья не отсталъ“. Другіе Кабардинскіе князья, еще ранѣе поддавшіеся Московскому государству, продолжали свою службу ему, проводжали его пословъ въ Грузію и

¹⁴⁶⁾ Изъ сношеній съ Кахетіей за время царя Ѳедора извѣстно еще, что въ 101 году получена была въ Москвѣ грамота царицы Тинатиды къ царицѣ Иринѣ, а въ декабрѣ того же года получена въ Москвѣ отписка Астрахан. воеводѣ о прѣздѣ въ Астрахань гиланца тезита Неамета съ грамотами Грузин. царя Александра и Гиланскаго царя Ахмета; но какъ содержаніе грамотъ неизвѣстно, такъ и тѣ грамоты царицы Тинатиды Неаметомъ ли (какъ можно думать) привезена или нѣтъ. Въ 103 г. получены въ Москвѣ „съ ѳряничениномъ“ двѣ грамоты царя Александра къ царю Ѳедору тоже неизвѣстнаго содержанія. Неизвѣстно также—кто разумѣется подъ словомъ „ѳряниченинъ“; вѣроятно всего какой-либо англичанинъ, такъ какъ они въ то время усиленно хлопотали о новыхъ рынкахъ для своихъ товаровъ и съ этою цѣлью развѣзжали по странамъ ок. Каспійскаго моря (Юрій Толстой). Отмѣчаемъ, повтому, что въ 106 г. прѣзжалъ въ Москву англичанинъ ѳряничъ Ивановъ Черей; а въ 108 г. отъ шаха прибылъ англичанинъ донъ-Онтонъ „о великихъ добрыхъ дѣлахъ“ вмѣстѣ съ персид. посланникомъ. Изъ Архангельска отпущены 9 іюля 1600 г. Подобныя имѣ лпца плн и они сами могли приходить и ранѣе. Сборн. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 293. См. ниже матеріалы с. 378. Персид. стат. спис. № 3, лл. 13.

¹⁴⁷⁾ Памятники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I с. 1121.

дѣйствовали заодно съ Терскими воеводами, за исключеніемъ Солоха и нѣкоторыхъ еще иныхъ Кабардинскихъ князей, которые не всегда „прямили“ Московскому царю. — Съ Шевкаломъ Терскіе воеводы сперва сносились; слѣдуя данному имъ наказу, въ которомъ имъ между прочимъ велѣно было „обослатися“ со всѣми сосѣдними народами, они „многизда“ посылали къ нему съ требованіемъ, чтобы онъ государю служилъ и былъ подъ его царскою рукою. Шевкалъ присылалъ и пословъ и торговыхъ людей, но, какъ выражались воеводы, „маненьемъ“; „а большой торгъ, что орѣхи да яблока“. Отъ него нѣкотораго добра, писали въ 1589 г. воеводы, нѣчего ждать, присылаетъ все съ бездѣльемъ высматривать городъ и провѣдывать людей, а заклада ни сына, ни узденей лутчихъ не присылаетъ. Вслѣдствіе челобитья Кахетин. царя о помощи ему противъ Шевкала къ Терскимъ воеводамъ послана была грамота къ Шевкалу съ тѣмъ, чтобы онъ исправился и присылалъ пословъ бить челомъ о принятіи его подъ царскую руку. Въ случаѣ если онъ не исправится, воеводамъ велѣно было „позадирати“ его, для чего къ нимъ посланы были стрѣльцы и казаки. Шевкалъ не думалъ исправляться и мы видѣли, что противъ него было посылаемо нѣсколько разъ войско. — Точно также воеводы жаловались и на Тюменскаго князя, что онъ ни самъ не пріѣзжалъ къ нимъ въ городъ, ни присылалъ пословъ съ закладами. — Изъ владѣтельныхъ князей другихъ народовъ въ дружественныхъ отношеніяхъ къ Москов. государству находились Окоцкій и Аварскій князь; первый писалъ о себѣ, что онъ имѣлъ вліяніе на Аварскаго князя и что благодаря ему „Каракишь городокъ государю же бьютъ челомъ“. — Со времени построения Терскаго города князя — подручники Москов. государства отдають въ Терской городъ заклады, „знатные аманаты“ — дѣтей и лучшихъ людей въ вѣрности своей службы. — Не лишне отмѣтить также, что въ титулѣ царя Ѳедора встрѣчаемъ новыя слова государя „Иверской земли Грузинскихъ царей и Кабардинской земли, Чернассскихъ и Горскихъ князей“¹⁴⁸⁾.

¹⁴⁸⁾ Въ титулѣ эти новыя слова, кажется, съ 1593 г. См. Памят-

Со вступленіемъ на Московскій престолъ царя Бориса отношенія Московскаго государства къ народамъ Кавказа не измѣнились. Москва все также благоволила Кахетинскому царю Александру и старалась тѣснить Шевкала. Когда къ царю Борису прибыли послы Кахетинскаго царя князь Сулейманъ и дьякъ Леванъ съ челобитьемъ держать его подъ царскою рукою въ обереганъѣ и защищенъѣ ото всѣхъ недруговъ также, какъ держалъ царь Ѳедоръ, и чтобы царь велѣлъ дорогу очистить чрезъ Шевкалову землю, царь Борисъ отправилъ въ Кахетію (въ 1601 г.) своихъ пословъ Нащокина и Левонтьева съ отвѣтомъ, что онъ хочетъ держать царя Александра и Иверскую землю отъ всѣхъ недруговъ въ обереганъѣ и защищенъѣ и дорогу велѣлъ очистить чрезъ Шевкалскую землю и рать велѣлъ послать на Шевкала и Кумыцкихъ князей. Послы также должны были привести царя Александра, его дѣтей и ближнихъ людей къ крестоцѣловальной записи на томъ, что имъ быть неотступнымъ отъ царя Бориса и стоять заодно противъ государ. непослушниковъ ¹⁴⁹⁾). Послы не застали на престолѣ царя Александра: онъ постригся и на престолъ возшелъ его сынъ Давыдъ, котораго они вмѣстѣ съ царемъ Александромъ и др. и привели къ крестоцѣловальной записи ¹⁵⁰⁾). Прибывшіе вмѣстѣ съ ними въ Москву послы

ники дипломат. сношеній гр. Д. Блудова т. I, с. 1359.—Въ титулѣ Бориса 1601 г.—см. Сбор. Русс. Истор. Общества т. XXXVIII, с. 398, 402.—Объ отношеніяхъ Крыма къ Черкесамъ за это время см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc... с. 443—444, 460—462.

¹⁴⁹⁾ Послы Кахет. царя били челомъ, чтобы царь поставилъ 4 города въ Черкесской землѣ; Нащокинъ и Левонтьевъ должны были на это сказать, что какъ воевода Ромодановской Шевкала позволено и мѣсть разсмотреть, гдѣ городамъ быть, и послѣ того велѣно будетъ ставить ихъ.—Съ послами были отправлены 4 плотника „для церковнаго дѣла“ изъ Казани. Въ Казани же Сулейманъ билъ челомъ объ отпускѣ вмѣсто плотниковъ кузнецовъ и каменщиковъ.

¹⁵⁰⁾ Послы въ отпискѣ писали царю Борису, что Кахетин. царь говорилъ непригожіе слова и обращался съ ними плохо; поэтому пріѣхавшій съ ними посолъ ст. Кириллъ былъ допрашиваемъ о подроб-

Кахетинскаго царя старецъ Кирилль и подъячій Савва въ 1603 г. снова были челомъ о посылкѣ рати на Шевкала и на всю Кумыцкую землю, чтобы очистить чрезъ нее дорогу въ Грузію, и о томъ, чтобы поставить города въ Таркахъ, на Соли и въ Войначехъ, о каковыхъ мѣстностяхъ ст. Кирилль далъ подробныя показанія. 21 апрѣля 1604 года послы были отпущены царемъ. На отпущкѣ имъ было сказано, что царь Борисъ посылаетъ на Шевкала своего воеводу Ив. Мих. Бутурлима, которому велѣно Шевкалову землю воевать и города ставить. Съ тѣмъ же извѣстіемъ къ царю Александру были посланы и русскіе послы—думный дворянинъ Мих. Игн. Татищевъ и дьякъ Ивановъ. Татищеву кромѣ того было поручено еще „тайное“ дѣло—сватать среди Грузинскихъ царевичей и царевенъ—дочери царя Бориса жениха, а сыну его—невѣсту¹⁵¹⁾. Старанія Татищева въ этомъ послѣднемъ отношеніи увѣнчались было успѣхомъ: Карталинскій царь Юрій послѣ долгихъ переговоровъ согласился отпустить въ Москву своего племянника, сына брата, Хоздроя Вахтановича, а относительно своей дочери далъ крестоцѣловальную записку, что ее пошлетъ, когда она подростетъ (во время сватовства ей было 9 лѣтъ¹⁵²⁾).

Рать на Шевкала, отъ сыновей котораго Андія, Суркая и Салтанъ-Магмута приходили послы въ 1602—3 гг. съ челобитьемъ о принятіи ихъ подъ царскую руку и изъ

ностяхъ посольства по содержанію отписки и стат. списка Нащокина и Левонтьева, которые, оказалось, сами вели себя неприлично.

¹⁵¹⁾ Любопытна царская грамота воеводѣ, когда тотъ вздумалъ распечатать одну изъ отписокъ Татищева о „тайныхъ дѣлахъ“ с. 451.

¹⁵²⁾ Въ то же самое время царь Борисъ отыскивалъ жениха Ксеніи в среди Западныхъ государей. См. ст. Д. В. Цвѣтаева „изъ исторіи брачныхъ дѣлъ въ царской семьѣ Москов. періода“ въ Русс. Вѣстникъ за 1884 г. июль и августъ. Борисъ еще въ сентябрѣ 1593 г. разспрашивалъ персид. гонца Ази Хосрова о грузин. царевичѣ, жившемъ у шаха. А посолъ Звенигородскій въ 1594 г. просилъ шаха отпустить его въ Москву; шахъ согласился отпустить, но царевичъ не поѣхалъ. Персид. стат. спис. № 3, лл. 21 и др.

числа которыхъ къ двумъ послѣднимъ въ томъ же 1603 году былъ посланъ Ив. Кошкаровъ привести ихъ къ шерти, рать, обѣщанная царемъ Борисомъ дѣйствительно была послана въ томъ же 1604 году подъ предводительствомъ Ив. Мих. Бутурлина и Ос. Тим. Пляцѣва. Въ составъ ея вошли стрѣльцы изъ Москвы, Чебоксарь, Свинги, Казани и Астрахани, Ногайскіе князи и мурзы. Терскіе ратные люди и др. Осенью они отправились въ походъ и вскорѣ завоевали Ондрѣеву деревню, Кумыцкіе кабаки и г. Тарки, въ которомъ Бутурлинъ съ товарищами и остался, отпустивъ Терскихъ людей на Терекъ, а Татаръ и Ногайцевъ въ Астрахань. Но имъ пришлось недолго здѣсь прожить. Весной слѣдующаго года, соединившись вмѣстѣ, „Шевкаль, Крым-Шевкаль, Кумыцкіе мурзы, а съ ними Турскаго салтана паша изъ Шамахи и съ ними Турскіе люди и енычя“, осадили Койсу, гдѣ сидѣлъ воевода кн. Вл. Тим. Долгорукой. Онъ, „видя, что ему не отсидѣться“, покинулъ Койсу и моремъ „отшелъ на Терекъ“. Тогда осаждавшіе, оставивъ Койсу, перешли къ Таркамъ. Бутурлинъ долго сопротивлялся и наконецъ „съ Турскимъ пашею учинилъ миръ, чтобъ его выпустить на Терекъ здорово, не побити и не пограбити“. Но слово не было сдержано. Выпустя ратныхъ людей изъ Тарковъ, „Кумыцкіе люди государевыхъ воеводъ и ратныхъ людей учали побивать и въ полонъ имать“. „Бывшу бою велику, яко имаясь за руки сбѣхася. Ратные люди на томъ стаща, что ни единому челоуѣку живу въ руки не датися и бѣхуся съ ними, якоже всѣмъ поганымъ дивитися ихъ мужеству и храбрости“. „Все побіени быша отъ поганыхъ, малыхъ же взяша въ плѣнъ, которые отъ ранъ изнемогаша... Яко быти всѣмъ побіеннымъ числомъ болѣ 7.000 кромѣ людей боярскихъ“. Бутурлинъ съ сыномъ и другіе воеводы были убиты, только нѣкоторые изъ нихъ были взяты въ плѣнъ ¹⁵¹⁾.

¹⁵¹⁾ Поповъ А. Изборникъ изъ хронографовъ с. 321 — 323. — Новый лѣтописецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 56—57. Никонов. лѣт. т. VIII, с. 51—53. — Попко Терскіе казаки с. 38 44.

Это поражение, понесенное русскими отъ Шевкала, должно было оказать вліяніе на сношенія Московскаго государства съ народами Кавказа. Терскіе воеводы еще въ 1601 г. писали, что „Солохъ князь Кабардинскій и все Кабардинскіе Черкесы тебѣ, государю, не служатъ и не пріимуть, что Казый мурза Шешуковъ, убивъ Мастоюка и Доманука и поймавъ ихъ кабаки, за свою вину тебѣ, государю, не бьютъ челомъ и не служатъ, и что они Солохъ и Казый съ Кумыцкими людьми „въ миру и въ одиначествѣ“. Айтѣхъ не хотѣлъ даже пропускать чрезъ свой кабакъ Татищева съ товарищами, когда они возвращались изъ Кахетіи, умысли ихъ отдать Турскимъ людямъ. Теперь уже Терскіе воеводы начинаютъ бояться прихода Кабардинскихъ и Кумыцкихъ людей подъ Терской городъ. Послѣ взятія Койсинскаго острога, они, опасаясь за цѣлость Терскаго города, сожгли на Суншѣ острогъ¹⁵⁴⁾, а людей оттуда свели; а послѣ Тарков. поражения „Терскіе люди стали въ ужасѣ, чаяли приходу къ Терскому городу“. При своихъ сношеніяхъ съ горскими народами воеводы заботятся только объ одномъ, какъ бы „князей розвести и межъ ими учинити рознь и отъ ихъ бы приходу тѣмъ оберечи твой государевъ Терской городъ“. Въ этомъ дѣлѣ Терскимъ воеводамъ сталъ помогать Кабардин. Черкесскій мурза Сунчалый Инглычевъ, въ 1603 году пріѣзжавшій въ Москву бить челомъ—о дозволеніи ему жить въ Терскомъ городѣ, получившій это дозволеніе и „населившій слободы на другой сторонѣ р. Терека“¹⁵⁵⁾.—Терскіе воеводы сами не могли предпринимать теперь что либо серьезное, „ихъ Терскіе люди не слушаютъ“; а на требованіе ими изъ Астрахани помощи они получили отвѣтъ, что „у нихъ въ Астороха-

¹⁵⁴⁾ Съ 110 по 113 г. въ Суншинскомъ острогѣ голова Мирославъ Зюзянь. Поповъ А. Изборникъ хронографовъ с. 322.

¹⁵⁵⁾ Новый лѣтоисецъ изд. кн. Оболенскимъ с. 41. — См. ниже матеріалы с. 365 и др. — Въ грамотѣ царской Сунчалею читаемъ: Темрюкъ—дѣдъ твой, Мастоюкъ—дядя, Канглычъ—отець—(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 3).

ни отъ воровъ отъ казаковъ стала смута великая и для того имъ людей послать не мочно, покамѣста устроютца съ казаки“.

Въ Московскомъ государствѣ началась въ то время смута, въ которой приняли участіе и Терскіе казаки, выставлявъ даже новаго самозванца царевича Петра, сына Федора, при рожденіи де подмѣненного Годуновымъ на дѣвочку. И „Терскій городъ былъ въ тѣ поры въ воровствѣ же, что и Астраханцы, крестъ цѣловали вору же Ростригѣ“. Изъ Терка пріѣзжали даже мурзы Сунчалѣй и Ботай поздравляти Лже-Димитрія „на государствахъ“. На пріемѣ „государь *цесарь* и великій князь Дмитрій Ивановичъ“ велѣлъ дьяку Грамотину говорить рѣчь, въ которой похвалялъ ихъ за прежнюю ихъ службу, когда Борисъ посылалъ ихъ на Шевкала, такъ какъ хотя они ходили „и по Борисову велѣнію, толко нашимъ же государствамъ прибавленья и розширенья искали“, обѣщалъ ихъ держать „въ нашемъ *цесарскомъ* жалованьѣ свыше прежняго“, толко бы они „впередъ нашему *цесарскому* величеству служили и прямили“.—Иная судьба постигла Грузинскаго царевича Панкрата, посланнаго „митрополитомъ и всѣмъ соборомъ“ съ челобитьемъ на Кахетянскаго царя Константина, вступившаго на престолъ послѣ убіенія имъ отца и брата, царей Александра и Давыда, свидѣтелями чего были наши послы Татищевъ и Ивановъ. Царевичъ посланъ былъ бить челомъ, чтобы Московскій царь „имъ пособилъ, не далъ разорить хрестыанскія вѣры“, о чемъ старался новый царь Константинъ, воспитанникъ Персидскаго шаха, мусульманинъ. Въ Астрахань (въ 1605 г.) царевичъ пришелъ уже въ то время, когда тамъ „смутились на Ростригино имя“. Въ Москвѣ ему шелъ сперва кормъ изъ Казанскаго Дворца: но „при Ростригѣ же“ онъ былъ сосланъ къ Троицѣ въ Сергіевъ монастырь „не вѣдомо за что“ и находился въ заключеніи до 1607 года, когда онъ вслѣдствіе своей челобитной царемъ Васильемъ былъ освобожденъ.—Также неудачно было посольство Кардана отъ Кабардинскаго князя Солоха въ 1609 году. На дорогѣ къ царю Василью

подъ Тулою его захватили казаки и отвели къ Тушинскому вору. Онъ былъ съ воромъ и въ Тушинѣ и потомъ въ Калугѣ, а послѣ убіенія его Карданъ пришелъ къ Ляпунову, который его сослалъ въ Казань, гдѣ онъ и пребылъ до 1614 года, когда, отправивъ посольство у царя Михаила, онъ отправился въ обратный путь.

Сколько долго пребылъ г. Терекъ „въ воровствѣ“ и каково его было отношеніе къ Московскому государству и его положеніе—неизвѣстно. Если мы что-либо и знаемъ о состояніи „Терскаго города“ въ это время до избранія царя Михаила, то знаемъ главнымъ образомъ изъ тѣхъ отписокъ, которыя прислалъ воевода Головинъ новому царю и въ которыхъ говорится о своихъ сношеніяхъ съ горскими народами въ смутное время. Изъ нихъ видно, что въ то время дѣла рѣшались не однимъ только воеводой, но и „всѣмъ миромъ Терскаго города“; воевода предпринимаетъ то или другое дѣйствіе, „поговори съ Сунчалѣемъ мурзою Янгличевымъ и съ головою стрѣлетцимъ и съ дѣтьми боярекими и съ сотники и съ пятидесятники и со всѣмъ миромъ Терскаго города“. Сунчалѣй писалъ впоследствии, что въ то время, когда Астрахань отложила отъ царя Василья „въ воровство“, онъ въ то время на Теркѣ „Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которово онъ называли царскимъ именемъ, креста цѣловать не велѣлъ“. Но въ Мемлѣ говорили, что, когда въ Астрахани былъ воръ Заруцкой съ ворухою Маринкою, „Терка была прислушна къ Астрахани“. Достоверно извѣстно только, что Терскіе воеводы для освобожденія Астрахани отъ Заруцкаго послали ратныхъ людей съ головою Вас. Хохловымъ, которые Астрахань „очистили, воровъ многихъ побили и живыхъ поймали“¹⁵⁶).

¹⁵⁶) См. Новый лѣтописецъ кн. Оболенскаго с. 78, 83—87. Никонов. лѣт. т. VIII, с. 79—80, 85—93. Поповъ. Изборникъ хронографовъ с. 330—338.—Попко Из. Терскіе казаки с. 47 п слѣд. Соловьевъ т. УП, с. 144—145. Казаки Терскіе убили посла въ Персію Ромодановскаго. Новый лѣтописецъ изд. М. А. Оболенскимъ с. 78. Некоторые акты о гор. Теркѣ за это время см. въ Акт. Истор. и Допол. къ нимъ.

О сношеніяхъ за это время Терскаго города съ оосѣдними народами извѣстно немного. О князьяхъ Черкесскихъ мы имѣемъ извѣстіе, что Крымскій ханъ Казы-Гирей зимовалъ въ концѣ 1607 и началъ 1608 гг. въ городѣ своемъ въ Кубанѣ, „что поставилъ на р. Кубѣ близко Черкесъ и приводилъ къ шерти Шевкала и Кумштиникъ людей и Черкесъ на Турского имя“¹⁵⁷⁾. Быть можетъ посольство Кардана, о которомъ мы сейчасъ упоминали, имѣло какое либо отношеніе къ этому; но во всякомъ случаѣ мы не имѣемъ никакихъ прямыхъ свидѣтельствъ объ отношеніяхъ князей Кабардинскихъ къ Терку за это время. Судя же потому, что Кабардинскіе князья и мурзы Солохъ, Кавый Шеншукъ, Айтекъ, Алкасовы дѣти Мундаръ съ братьею, Нарчовъ Ебузлукъ съ братьею и Куденекъ Кабулатовъ, къ которымъ былъ посланъ Терскимъ воеводою Головиннымъ боярскій сынъ Смагинъ съ извѣстіемъ о воцареніи Михаила, немедленно „за себя и за братью свою и за дѣтей своихъ и за всѣхъ своихъ узденей“ дали у себя въ Кабардѣ „шерть и роту учинили по своей по мусульман. вѣрѣ по шертовальной записи на куранѣ“ въ томъ, что быть имъ въ прямомъ холоствѣ подь царскою рукою неотступнымъ на вѣки и обѣщались немедленно послать въ Москву своихъ пословъ¹⁵⁸⁾, — судя по этому, можно думать, что они и ранѣе находились въ дружественныхъ отношеніяхъ. — О сношеніяхъ съ Кахетіей мы не имѣемъ никакихъ свидѣній потому, вѣроятно, что самыхъ сношеній не было, такъ какъ Кахетіею завладѣлъ въ то время Персидскій шахъ и ею управляли посаженные имъ „воеводы“¹⁵⁹⁾. — Отношенія

¹⁵⁷⁾ Ногайскія дѣла 1608 г. д. № 1.

¹⁵⁸⁾ Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1.

¹⁵⁹⁾ О положеніи Грузіи въ это время Головинъ въ своей отпискѣ (въ срединѣ 1615 г.) пишетъ слѣдующее. „А Грузинская де земля нынѣ за шахъ Басомъ, а не за Грузинскимъ царемъ Теймуразомъ. — Были де в Грузинской землѣ посажены от шахъ Баса два воеводы одинъ Груалисково царя Теймураза братъ, бусурманское имя ему Алла-Салтанъ, Дарыдовъ сынъ, а другой Бекташ-Салтанъ. А слухомъ де то носитца, что Грузинской царь Теймуразъ хочетъ итти на Грузинскую землю с Турскою ратью

Куминскихъ князей въ Московскому государству съ 1610-г. значительно измѣнились благодаря стараніямъ мурзы Хорошнн саша Кабардинскаго князя Солоха. Тероніе воеводи, заботясь о безопасности города, который въ это время представлялъ уже не достаточно крѣпкую опору („и городъ и острогъ добръ худъ; съ иныхъ банцевъ и нарядъ сняли, что стрѣлять съ нихъ нельзя, развалились“), говорили ему, чтобы онъ Куминскаго мурзу Гирей привелъ подъ царскую руку. Стараша Хорошнн въ этомъ случаѣ увѣщались полными успѣхомъ. Шертовалъ не только мурза Гирей, но и

войскою; а пріяые де вѣсти пре то кѣт. И Грузинской де царевичъ шах-Басовъ воеводинъ, а Теймуразъ царя Грузинскаго брат, Алла-Салтанъ, услыша то, что Грузинской царь Теймуразъ хочетъ втти с Турскою ратью на Грузинскую землю войною и убоявся де от брата своего убивства на Грузинскіе земли бежалъ к шаху Басу, а в Грузинской де землѣ остался хан Бекташъ салтанъ с невеликою ратью, всего де с нимъ ратныхъ людей тысячи с 4^а (Кабард. дѣла 1615 г. д. № 1).— Въ 1614 г. посланъ былъ къ шаху гонецъ Бреховъ. Въ стат. спискѣ онъ пишетъ: в Грузинской де землѣ нынѣ шаховы люди; а кто бѣлошій, того не упоминаетъ. А с церковей де кресты позбилъ. А Грузинскіе люди, которые остались, вѣрують свою вѣру, того у нихъ не отнял; и в церквахъ не во многихъ пѣнье есть. А Грузинскому де царевичю, которой у него, Ловарсану манит, будто хочетъ его пустити на Грузинскую землю, а бытъ де ему при немъ, в Грузинскую землю его ему не отпускивать. У шаха ж де нынѣ служатъ Крымской Шани-Гирей царевичъ, прѣхалъ де до нихъ до Ивана де до Степана, а с нимъ де прѣхали человекъ съ 20 татар. Шахъ де его жадуетъ, садитца блиско шаха с лѣвыя стороны противъ Грузинскаго царевича. А собою де Крымской царевичъ дороденъ и знатно, что разуменъ и быстръ, Грузинскаго царевича во всемъ дороднее. А проситъ де у шаха людей воевати Турского, и шахъ ему манит; а людей дати не смѣетъ для того, что ему нынѣ стала быть теснота отъ Индѣйскаго. Индѣйскаго царь с шахомъ в недружбѣ и торговые люди ни с какими товарами изъ Индїи в Кизылбашскую землю не вѣдятъ и изъ Кизылбашъ в Индїю вѣдять не смѣютъ; потому де нынѣ в Кизылбашехъ всякые товары дороги. Да к шаху ж де прѣхалъ Черкасской горской князекъ молод, имени ему не упоминаетъ; а бѣдъ челомъ шаху, что ему теснота великая отъ Кабардинскихъ князей и мурзъ, и шахъ бы его пожаловал, далъ ему людей на помощь, чтобъ ему отъ Кабардинскаго князя и отъ мурзъ оборонитца. И шахъ де и тому помянулъ, что за него стоять учнетъ, а людей не далъ, блюдетъ Индѣйскаго; отъ Индѣйскаго де шахъ в великомъ страхованъ. (Персид. дѣла 1614 г. д. № 1).

Кавы-Кумыцкой князь Али-бешъ, Уварской князь Малтой, Карабудатской князь Сурнай и другіе на томъ, что нѣтъ вѣнъ Кумыцкимъ князьямъ кромѣ Андїи и Салтанъ-Магмута быть всѣмъ въ одиначествѣ, подѣ царскою рукою въ холопствѣ неотступнымъ на вѣки. — По челобитью Гирей Терскіе воеводы въ 1610 г. послали мурзу Сунчалей на Салтанъ-Магмута на его „Окоцкіе кабаки“, такъ какъ изъ Ондрѣвской дѣрѣвни они его рабѣ вывели. Походъ былъ удаченъ. Окоцкіе кабаки ратные люди завоевали и погнали и Салтанъ-Магмутъ долженъ былъ битъ челомъ о принятїи его „въ холопство“¹⁶⁰⁾. — Такимъ благопрїятнымъ отношенїямъ не мало содѣйствовало мурза Сунчалей Янгдычовъ, которому царь Михайлъ, велѣдствіе его челобитной, въ которой онъ выставялъ свои дѣйствїя, что онъ „поималъ въ закладъ въ Терекъ аманаты у Кумыцкихъ и Черкасскихъ князей, которые при прежнихъ государяхъ въ оманатѣхъ не бывали“, — царь велѣлъ „быти за его службу надъ Окоцкими княземъ“.

О сношенїяхъ съ Кавказс. народами за омутное время Московскіе послы, отправленные въ 1613 г. въ Англію съ извѣстіемъ о воцаренїи Михаила, Зюзинъ и Витовтовъ, если ихъ стануть спрашивать: какъ нынѣ съ государемъ и съ Московскими государствами новоприбылые государства¹⁶¹⁾, которые приложились къ Россійскому государству, „Ивер-

¹⁶⁰⁾ Гирей при шerti просилъ пожаловать его перевозомъ на Суншѣ, чтобы городовые и волные казаки не громили его людей, когда стануть ѣздить въ Кабарду и изъ нея. Воевода Головинъ велѣлъ сдѣлать „перстень серебрянъ, а на немъ вырѣзанъ на печати левъ“ и отослалъ Гирею для проѣзда его людямъ на пропускахъ.

¹⁶¹⁾ Новоприбылые государства такъ перечислялись въ 1587—1589 гг.: Юргенской царь и Хивинской царевичъ, Шевкалской князь, Иверская земля, Тюменское государство, Овотцкая земля, Горскіе князи, Черкасская земля, Кабардинскіе, Абазинскіе, Ногайскіе орды за Волгою и межъ Волги великіе и Дону. — Памят. дипломат. сношенїй гр. Блудова т. I, с. 991, 1000, 1120. — Въ 1600 г. такъ: Черкасская Кабардинская земля, Шевкальское царство, Кумыки, Окуки, Барагуни, Абаза, Эрпили, Мичкнзы, Тюмени и Черного князя земля, Аварская. — Сбор. Русс. Историч. общества т. XXXVIII, с. 298, 333.

ская земля съ Грузинскими царями, Каватцкіе и Колматцкіе орды царь, Кабардинская земля, Черкасы горскіе, Шевкалова земля и иные тоѣ страны земли, — должны были отвѣчать: Иверская земля Грузинскіе цари Костянтинь и Симонъ и Каватцкая орда и Колмалы и Черкаская Кабардинская земля и Шевкалова земля и Кумыки и иные тамешніе земли, которые при ц. и в. к. Фед. Ма. в. Р. и при царѣ Борисѣ приложились подъ ихъ государскую руку къ Московскому государству, отъ Російского государства отступимъ не бывали. А не на долгое время, какъ была въ Російскомъ государствѣ рознь, назывались вори государскими дѣтьми, и въ тѣ поры тѣ земли были въ сумнѣнье, пословъ и гонцовъ не посылали за воровскими помѣшками. А какъ послѣ Полскаго королевича обирания великаго государя нашего Російскихъ государствъ бояре и всякихъ чиновъ люди учинили совѣтъ и стали противъ Полскихъ и Литовскихъ людей, и изъ тѣхъ изъ всѣхъ новопробылыхъ земель послы и гонцы были съ бояры и воеводы и со всѣмъ Російскимъ государствомъ о совѣтѣ вмѣстѣ. И нынѣ тѣ всѣ земли царьскому величеству, что Богъ далъ его государя отъ племени прежнихъ великихъ государей нашихъ царей Російскихъ, радуютца и его царьскому величеству служить хотятъ съ радостію по прежнему¹⁶⁾.

Такимъ образомъ изъ всѣхъ народовъ, населявшихъ Кавказъ, въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Московскимъ государствомъ находились главнымъ образомъ—Грузины—Кахетинцы и Кабардинцы съ своими сосѣдами Окочанами и частью Аварами и др. Подданство Кахетіи Москов. государству, вызванное желаніемъ ея получить защиту отъ своихъ враговъ, было чисто номинальное. Еще сперва она присылала дань, поминки, единственно чѣмъ это подданство выражалось; но вскорѣ же она прекратила доставленіе ея, хотя Московское государство все время оказывало ей помощь противъ Шевкала и посылало на него войско. Отно-

¹⁶⁾ Англійс. стат. спис. № 3, лл. 131.

шенія Кабардинцевъ къ Московск. государству были болѣе существеннаго качества, быть можетъ, и потому, что Кабардинцы имѣли болѣе возможности оказывать ихъ. Они были союзниками Москов. государства и врагами его враговъ, на которыхъ они ходили вмѣстѣ съ Московск. войсками, защищали Терской городъ отъ нападений враждебныхъ ему народовъ, а въ нужное время подавали помощь своими ратными силами и самому Московск. государству, что дѣлать они обѣщались при принятіи ихъ въ подданство ¹⁶³⁾. Холопами Москов. государства признавали также себя все время Оукцкіе мираны, а по временамъ и другіе сосѣдніе народы Аварскій князь, Черный и др.

Переходимъ къ замѣчаніямъ о самыхъ документахъ, напечатанныхъ въ этомъ сборникѣ.

То весьма важное значеніе, которое имѣютъ настоящіе документы для исторіи сношеній Москов. государства и для исторіи той страны, которая теперь составляетъ одну изъ ея областей, несомнѣнно. По исторіи сношеній Москвы съ народами Кавказа мы доселѣ почти ничего не имѣемъ, если не считать тѣхъ краткихъ извѣстій, которыя разсѣяны по различнымъ мѣстамъ въ исторіи С. М. Соловьева и у Н. М. Карамзина въ примѣчаніяхъ къ его исторіи. Изъ всего числа народовъ, населяющихъ и населявшихъ Кавказъ, только съ Грузіей сношенія Московскаго государства намъ болѣе извѣстны, благодаря обзорамъ ихъ, сдѣланнымъ одинъ М. Броссе, а другой Францискомъ Плоеномъ ¹⁶⁴⁾, не считая осталь-

¹⁶³⁾ См. записи ихъ и Кахетин. царей ниже въ матеріалахъ с. 28—29, 47—48 и др.. Общій взглядъ на отношенія Крыма къ Черкесамъ см. у Смирнова въ соч. „Крымское ханство“ etc. с. 717—718.

¹⁶⁴⁾ Броссе въ ст. Examen critique des annales géorgiennes въ *Bullet. hist. phil.* t. II (1845 г.), с. 209—240, 241—273, 289—336. Русскій переводъ части ея Тяжелова см. въ *Журналѣ Мми. Народ. Прозвѣщенія* за 1846 г. июль и августъ. См. также *Correspondance en grec des rois géorgiens du Sakheth avec la Russie pendant le XVII siècle* par M. Brosset. Переводъ см. въ „Руководствѣ къ познанію Кавказа“ М. Селезнева.

нимъ встрѣчающихся краткихъ обзоровъ, основанныхъ на переработкѣ свѣдѣній, заключающихся въ этихъ двухъ. Но оба эти обзора неудовлетворительнаго качества, благодаря плохимъ познаніямъ въ русскомъ языкѣ и исторіи того и другаго автора. Объ обзорѣ г. Ф. Плоена можно составить понятіе по слѣдующимъ напр. взятымъ изъ него фактамъ: „учительные люди“, посланные въ Кахетію въ 1589 году „для исправленія правосл. христіан. вѣры“, по его словамъ, посланы „для преподаванія наукъ“ (с. III); о царевичѣ Панкратѣ, получившемъ по своему приѣздѣ въ Москву кортикъ изъ приказа Казанскаго Дворца, г. Плоенъ говоритъ, что „онъ жилъ въ т. н. Казанскомъ Дворцѣ, гдѣ получалъ дневное свое содержаніе“ (с. XXII). И подобныя мѣста, показывающія полнѣйшее невѣжество г. Ф. Плоена, встрѣчаются почти на каждой страницѣ его очерка. — Выше обзора г. Плоена стоятъ тѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ Грузіей, которые мы находимъ въ статьѣ М. Броссе подъ заглавіемъ „Examen critique des annales géorgiennes pour les temps modernes au moyen des documents russes“. Представляя гораздо меньше грубыхъ ошибокъ подобныхъ ошибкамъ г. Плоена, эта статья г. Броссе все-таки не чужда ихъ; частью они зависѣли отъ плохаго знанія русской исторіи, частью отъ неумѣнья читать старинное письмо. Въ одномъ мѣстѣ (Bull. с. 245) М. Броссе самъ сознается, что не могъ прочесть слово мѣтва—молитва; въ другомъ мѣстѣ вмѣсто „кѣвецъ Филиппко“ онъ читаетъ „евецъ Филиппко“, не объясняя, что такое значитъ это непонятное слово „евецъ“. — Но если бы даже мы имѣли и хорошіе очерки исторіи сношеній, все-таки документы отъ того не теряютъ свою цѣнность и

Очеркъ г. Плоена въ книгѣ, изданной М. Броссе „Переписка Россійскихъ государей съ Грузійскими царями“ изд. Акад. Наукъ. Спб. 1861 г. Мы думали найти очеркъ сношеній съ народами Кавказа въ изслѣдованіи Дубровина „Исторія войны и владычества Русскихъ на Кавказѣ“, но надежда оказалась напрасною. Въ 1 и 2 частяхъ I тома помѣщены этнографическія свѣдѣнія о народахъ Кавказа, въ 3-й части того же тома библиографич. указатель къ первымъ 2-мъ частямъ, а со

важность. Всегда возможно сомнѣніе, которое могутъ рѣшить только документы,—насколько то или другое передано вѣрно авторомъ, не упущено ли имъ что-либо, что онъ считалъ важнымъ, не стоящимъ вниманія, тогда какъ это при другомъ взглядѣ оказывается имѣющимъ значеніе и т. д. Документы и послѣ хорошихъ очерковъ нужны для ихъ подтвержденій и дополненій.

Но кромѣ историко-политическаго или историко-дипломатическаго значенія настоящіе документы весьма важны и въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ для той области, съ которой вело свое сношеніе Московское государство, съ Кавказомъ и отчасти для самаго Московскаго государства. Въ нихъ такъ много развѣдно замѣтно по исторіи и археологій Кавказа, что они представляютъ ничѣмъ не замѣнимый источникъ въ данномъ отношеніи, которымъ доселѣ еще никто не воспользовался. При предполагаемомъ даже существованіи хорошаго очерка сношеній матеріалы все-таки будутъ имѣть въ этомъ случаѣ первостепенное значеніе, такъ какъ историческія и археологическія свѣдѣнія, находящіяся въ нихъ, или попадутъ въ него въ весьма ничтожномъ количествѣ, или совсѣмъ не попадутъ. Съ какой подробностью отмѣчаютъ всѣ событія, случившіяся въ той или другой мѣстности, наши послы, гонцы, воеводы—извѣстно всѣмъ. Свѣдѣнія, находящіяся въ ихъ донесеніяхъ, напр. въ стат. спискѣ Татищева о вое-

---

второго по послѣдній 8-й—исторія войнъ русскихъ на Кавказѣ начиная съ XVIII столѣтія; XVI и XVII вѣкамъ удѣлено только 3—4 странички въ предисловіи ко II тому, передающія свѣдѣнія, находящіяся въ исторіи Соловьева“. Обзоръ трудовъ по этнографіи Кавказа съ оцѣнкою ихъ значенія въ настоящее время см. у А. П. Берге въ Этнографич. обзорѣнн Кавказа“. Сиб. 1879 г., а вообще трудовъ по изученію Кавказа въ его же статьѣ „Кавказъ въ археологическомъ отношеніи“, помещенной въ I-й книгѣ „Записокъ общества любителей Кавказской археологій“. Тюльскъ 1875 г. Библиографич. указатели статей о Кавказѣ—Міансарова и указанный уже Дубровина (3-я часть I тома). Обзоръ трудовъ М. Броссе см. въ *Bibliographie analytique des ouvrages de M. de Marie—Félicité Brosset. 1824—1879.* SPb. 1887. p. I—LXII + 1—703.

шествіи на Кахетин. престоль Константина, служатъ первоисточникомъ весьма важнымъ при описаніи самыхъ событій.—Громадное значеніе имѣютъ настоящіе матеріалы для Кавказа и въ чисто археологич. значеніи своими богатыми свѣдѣніями въ этомъ случаѣ. Особенно драгоценными должны быть признаны тѣ описанія городовъ, монастырей, церквей Кавказа, которыя мы находимъ въ статейныхъ спискахъ нашихъ пословъ. Ихъ наблюдательность, простиравшаяся до мелочей, точность, аккуратность — хорошо известны, и на сдѣланныя ими описанія можно вполнѣ положиться. Благодаря счастливой случайности мы имѣемъ описаніе большей части Грузіи, сдѣланное нашими послами въ разное время, Кахетин — послами кн. Звенигородскимъ въ 1589 г. и гораздо подробнѣе кн. Волконскимъ въ 1639 г., кн. Мышецкимъ въ 1640—43 гг. и др.; Мингреліи — дьякомъ Елчинымъ въ 1639 году; Имеретин и Кахетин — Толочановымъ и Левлевымъ въ 1650 г., Жидовиновымъ и Порошиннымъ въ 1655 году и др. Насколько цѣнны находящіяся въ этихъ описаніяхъ свѣдѣнія и насколько желательно видѣть ихъ появленіе на свѣтъ — всякій можетъ судить по описанію Мингреліи, находящемуся въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева, изданныхъ мной въ числѣ другихъ документовъ, относящихся къ этому посольству¹⁶³⁾. Археологичес. свѣдѣнія о Кахетин и Карталинн, находящіяся въ настоящихъ матеріалахъ должны быть поставлены ниже сравнительно съ тѣми свѣдѣніями касательно Мингреліи, которыя находятся въ документахъ о посольствѣ Елчина (хотя, конечно, и они имѣютъ большое значеніе), такъ какъ мы не находимъ такого подробнаго описанія Кахетин и Карталинн въ нихъ, какое описаніе Мингреліи находимъ въ стат. спискахъ Елчина и священника Захарьева. Это кажется зависѣло не отъ пословъ, а отъ насъ самихъ:

¹⁶³⁾ Матеріалы для Русской исторіи. М. 1888 г. стр. 257—376. „Посольство дьяка Ѳедота Елчина и священника Павла Захарьева въ Даіанскую землю (1639—1640 гг.).“

такое описаніе, судя по одному сохранившемуся отрывку, было, но мы только не умѣли сохранить его...

Въ одномъ дѣлѣ, хранящемся въ Москов. Глав. Архивѣ Минист. Иностр. Дѣлъ на оборотѣ одного столбца находится слѣдующая записъ, относящаяся, какъ мы думаемъ, къ посольству въ Кахетію кн. Звенигородскаго въ 1589 г. и представляющая собою ничтожную часть, вѣроятно, стат. списка старца Закхея, который, судя по другимъ аналогичнымъ примѣрамъ, долженъ бы быть, но который до нашего времени не сохранился. Отрывокъ этотъ такъ читается: „съ каменіемъ съ дорогимъ, передъ ними свѣчи невеликіе поставные; надъ царскими дверьми дѣвисусъ писанъ на стѣнѣ, а не на цкахъ, да амбону нѣтъ. А архіепискупъ въ немъ служитъ Захарія и священники и дьяконы и весь чинъ церковный. Да тутъ же въ Кизикѣ храмы мирскіе камены многіе, а числомъ не упомнить сколко.—Архіепискупія Мартукопская за горами. Церковь Преображеніе Христова, камена въ верхъ. А въ ней образъ нерукотворенной Господа нашего Исъ Христа, обложенъ золотомъ, вѣнецъ съ дорогимъ каменьемъ, передъ нимъ свѣча поставная; да образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, позолочень, и иные образы многіе обложены серебромъ, позолочены. А въ немъ служитъ архіепискупъ именемъ Николае; а въ церкви въ лежитъ преподобный Антоней пустынный.—Епискупія Некреселская. Храмъ Успеніе Богородицы, подписанъ весь золотомъ съ красками. Образъ мѣсный пречистые Богородицы обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ, да образъ Спасовъ мѣсной же обложенъ серебромъ, позолочень, да образъ другой Успеніе пречистые Богородицы обложенъ серебромъ да позолочень, съ каменіемъ, и иные образы многіе, а числомъ не упомнить колко. А епискупъ въ немъ служитъ именемъ Иосифъ.—Владыка Кацарелскій. Храмъ святыя живоначалныя Троицы, камень, здѣланъ о камени синего тесана, изънутри подписано золотомъ. Образъ въ немъ мѣсной живоначалныя Троицы, обложенъ золотомъ съ каменіемъ съ дорогимъ и иные образы многіе обложены серебромъ позолочены. А епискупъ служитъ

именемъ Игнатіе.—Епискупъ Г(с)аревжелскій. Храмы на-
мемъ преподобнымъ Ноны съ верхомъ. Въ немъ образъ пре-
подобныи Ноны обложенъ золотомъ съ наме“... .¹⁶⁶⁾

Настоящіе матеріалы точно также своими богатыми историч. и археологич. свѣдѣніями оказываютъ услугу и для воспроизведенія нашей собственно жизни, Московскаго государства въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нихъ мы не мало находимъ свѣдѣній и въ этомъ отношеніи, особенно когда послы и воеводы, описывая что-либо, дѣлаютъ сравненія, аналогіи и по отношенію къ намъ, говоря, что то или другое встрѣчается и у насъ, представляетъ сходство и различіе съ нашими. Это особенно приложимо къ археологическимъ свѣдѣніямъ, находящимся въ нихъ. Послы то и дѣло проводятъ аналогіи между тѣмъ, что видѣли на Кавказѣ и аналогичными русскими предметами: о какихъ-либо дѣйствіяхъ они дѣлаютъ замѣчанія, что то или другое совершается также или не такъ на Руси; предметы, зданія, видѣнные ими, они сравниваютъ съ аналогичными имъ въ Москов. государствѣ.

Документы, заключающіеся въ настоящемъ сборникѣ, не мало дѣлаютъ поправокъ къ тѣмъ историчес. свѣдѣніямъ, которыя мы уже имѣемъ. Такъ намъ доселѣ были извѣстны только 2 посланія патріарха Іова одно къ Грузинск. царю Александру, другое „учительное“ къ Грузинскому митрополиту, оба отправленныя въ 1589 г. съ „учительными людьми“;—а изъ настоящихъ документовъ открывается,

---

¹⁶⁶⁾ Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2 на оборотѣ столбцевъ. Въ другомъ дѣлѣ (Ногайскія дѣла 1586 г. № 10.) на оборотѣ одного столбца находится слѣд. любопытный отрывокъ: а въ монастырь птти не похочеть, а учнетъ говорить, что хотятъ еѣ постричь и проситца учнетъ къ Москвѣ, и имъ о томъ накрѣпко говорить: постричи еѣ никако не велать, а жити ей въ монастырь 6 недѣль, чтобъ ей познати крестьянская вѣра; а была она въ безвѣрѣ и крестьянскіе вѣры отбыла и затѣмъ ей вынеча и къ Москвѣ ѣхати не лзѣ. А какъ она въ монастырь 6 недѣль побудеть и крестьянскую вѣру познаеть, и тогда объ ней государевъ указъ будетъ. А нынѣ бы она однолично 6 недѣль была въ монастырь и старицы бы у ней и боярыни были...

что посланій патріарха Іова въ Грузію отправлено было 4—5, что они кромѣ упомянутаго посольства посланы еще были съ послами Плещѣевымъ и Кудринимъ въ 1591 г. (къ царю), съ Савинимъ и Полухановымъ въ 1596 г. (къ царю же) и вѣроятно со Всеволодскимъ въ 1592 г.—Оказывается также, что тѣ посланія въ Грузію, которыя приписаны патріарху Іову и изданы въ „Актахъ Историческихъ“ (т. I № 227) къ царю и въ „Христіанскомъ Читеніи“ къ митрополиту, вовсе никогда и не были посланы, каковой выводъ по отношенію къ „посланію Іова митрополиту Грузинскому“ имѣетъ немаловажное значеніе еще и по свидѣтельству о двуперстномъ сложеніи для крестнаго знаменія, находящемуся въ изданномъ въ „Христ. Читеніи“ „посланіи“¹⁶⁷⁾. Изъ разсмотрѣнія посланій патр. Іова, изданныхъ въ настоящемъ сборникѣ и сравненія ихъ съ посланіями Москов. царей оказывается, что онѣ, какъ и царскія, писаны дьяками и что смотрѣть на нихъ, какъ на литературныя произведенія патріарха Іова—никоимъ образомъ нельзя.—Въ числѣ настоящихъ документовъ мы встрѣчаемъ грамоты Грузин. царя и митрополита къ патріарху Іову доселѣ неизвѣстныя; находимъ описанія бытности у патріарха и сношеній съ нимъ Грузин. пословъ, описанія, имѣющія цѣну по находящимся въ нихъ любопытнымъ и важнымъ замѣткамъ.

¹⁶⁷⁾ Замѣчанія объ этомъ свидѣтельствѣ см. въ статьяхъ архіеп. Никанора о крестномъ знаменіи въ Правосл. Собесѣд. за 1870 г. ч. II и III; у П. Каптерева въ книгѣ „Патріархъ Никонъ etc. и въ „Оправданіи на несправедл. обвиненія (Пран. Обзоръ 1888 г. сентябрь с. 89—92), у П. И. Субботина въ Братскомъ Словѣ за 1888 г., № 5, с. 338—345; у митр. Макарія въ „Исторіи Русской церкви“ т. X, с. 66—72. Преосвящ. Никаноръ еще въ 1870 г. отрицалъ подлинность посланія п. Іова, напечатаннаго П. И. Барсовымъ въ Христ. Читеніи; въ статьяхъ своихъ о перстосложеніи для крест. знаменія, помѣщенныхъ въ 1888—1889 годахъ въ „Странникѣ“, онъ не касается еще этого свидѣтельства. Преосв. Иннокентій Херсонскій „много дѣтъ“, но тщетно, искалъ это посланіе для того, чтобы помѣстить его въ составленный имъ „Памятникъ вѣры“. Церков. Вѣстникъ 1888 г. № 49, с. 919. (Замѣтка Н. И. Барсова).

Несмотря на самые тщательные поиски, документовъ. относящихся къ сношеніямъ Московскаго государства съ Кавказскими народами за время царствованія Ивана IV, въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ не найдено, за исключеніемъ грамоты царя Ивана IV мурзѣ Мамстрюку 1578 года, сохранившейся въ копіи конца XVIII столѣтія (1798 года) потому, что подлинникъ ея былъ представленъ кн. Черкасскими при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства какъ о подданствѣ предковъ ихъ Московскому государству, такъ и о выѣздахъ ихъ въ него и ихъ службахъ здѣсь ¹⁶³). Судя по тому, что копіи другихъ грамотъ, сдѣланныя тогда же, вѣрны современнымъ ихъ спискамъ, хранящимся въ дѣлахъ Архива, можно думать, что и настоящая копія вѣрна. Такимъ образомъ это единственный извѣстный документъ по сношеніямъ Московскаго государства съ народами Кавказа за время царя Ивана IV. — Изъ числа документовъ этого времени (царя Ивана IV), судя по переписной книгѣ документовъ Посольскаго приказа, составленной въ 1614 году, большая часть погибла до этого года; при переписи этого года документовъ царствованія Ивана IV оказалось очень немного. Именно тогда были на лицо слѣдующіе документы, которыхъ нынѣ мы не имѣемъ: а) по сношеніямъ съ Кабардинскими Черкесами грамота (шертная запись) Канбулата князя Черкесскаго и столпъ объ его пріѣздѣ въ Москву въ 1578 г., который еще въ 1626 г. былъ „ветхъ и распался“; б) по сношеніямъ съ Шевкаломъ: грамота Шевкала съ посломъ Векбулатомъ 1558 г. и столпъ „ветхъ“ 1567 г. о пріѣздѣ посла его Секита съ арапами и слономъ и в) по сношеніямъ съ Шемахѣйскимъ царемъ 4 грамоты его „въ разныхъ годѣхъ, ветхи добръ“. Неудивительно, что эти документы болѣе 270 лѣтъ тому назадъ

¹⁶³ Копію этого свидѣтельства, равно какъ и другіе документы, касающіеся родословія князей Черкасскихъ см. въ „входящихъ и исходящихъ дѣлахъ“ Архива за 1787 г., с. 110, 229, 230, 267—270; за 1795 г. с. 288—289; за 1796 г. с. 13—14; за 1798 г. с. 88, 185—202.

бывшіе „ветхи“ и „ветхи добръ“ не сохранились до нашего времени.

Изъ документовъ времени царей Ѳедора и Бориса, переименованныхъ въ перенисной книгѣ 1614 г., до нашего времени прежде всего не сохранился ни одинъ изъ упомянутыхъ въ ней подлинныхъ документовъ—граматы Кахет. царя Александра и царицы Тинатиды, Суркая кн. Кумыцкаго, и слѣдующіе документы: книга 103 г., содержащая ссылки Бориса Годунова, „какъ онъ былъ въ правительствѣ“, 2 столпа 101 г. о пріѣздѣ и отпускѣ грузин. пословъ кн. Торама и др., стат. списокъ Всеволоцкаго, столпъ 110 г. о пріѣздѣ кн. Инсоха, столпы Черкеской 97 и 98 гг., и 102—122 гг., столпы 104—110 гг. о пріѣздѣ Шевкалскаго посла, Кабардинскихъ мурзъ и др., столпъ—отпускъ воеводы И. М. Бутурлина, столпъ 1603 г. о пріѣздѣ посла Атая отъ Шевкалова сына Андія.—Но и по отношенію къ сохранившимся до нашего времени документамъ вполне уместенъ и справедливъ вопросъ—насколько въ цѣломъ и полномъ составѣ они дошли до насъ?

Желая придать настоящему сборнику возможную полноту, мы пересмотрѣли всѣ дѣла Архива, гдѣ можно было только ожидать найти что-либо соотвѣтствующее цѣли. Иногда приходилось отыскивать документы или въ дѣлахъ позднѣйшихъ годовъ (напр. о событіи 1603 г. въ дѣлахъ 1615 г.) или въ дѣлахъ совсѣмъ другаго разряда; нерѣдко приходилось также прочитывать понапрасну сотни листовъ, такъ какъ надежда найти что-либо оказывалась тщетною. Послѣ всѣхъ этихъ поисковъ остаемся при убѣжденіи, что всѣ документы, касающіеся сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа за время по 1613 годъ, хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ дѣлъ, настоящимъ сборникомъ исчерпаны¹⁶⁹⁾.

¹⁶⁹⁾ Документы по сношеніямъ Московскаго государства съ Армянами не вошли въ настоящій сборникъ потому, что они въ непродолжит. времени будутъ изданы.

Но документы приходилось не только разыскивать, но и приводить ихъ въ порядокъ, такъ какъ нѣкоторыя дѣла находились въ видѣ весьма нежелательномъ. Приходилось тратить по нѣсколькимъ дней только на то, чтобы столбцы привести въ тотъ порядокъ, въ которомъ они должны бы были находиться. Нерѣдко оказывалось совершенно справедливымъ замѣчаніе, сдѣланное М. Броссе на одномъ дѣлѣ: „воѣ столбцы перепутаны, требуютъ новаго разбора“...

И за время обнимаемое настоящимъ сборникомъ и за время послѣдующее до 1639 г. мы не имѣемъ совсѣмъ подлинныхъ документовъ, писанныхъ на грузинскомъ или греческомъ языкѣ: за время до 1639 г. до насъ сохранился одинъ только подлинный документъ и то писанный на инокскомъ славянскомъ языкѣ (грамата царя Александра къ Борису Годунову 1594 г.). Подлинные документы на иностр. языкахъ позднѣйшаго времени съ 1639 г. за все XVII столѣтіе и за первую половину XVIII ст. изданы въ книгѣ „Переписка Грузинскихъ царей съ Россійскими государями съ 1639 г. по 1770 г.“ Неизданныхъ документовъ на иностранныхъ языкахъ по сношеніямъ Московскаго государства съ Грузіей за XVII столѣтіе мы не имѣемъ; и только съ XVIII в. и главнымъ образомъ съ середины его начинаютъ попадаться неизданные документы на грузинск. и греч. языкахъ. Такимъ образомъ для изданія документовъ по сношеніямъ Россіи съ Грузіей вплоть до XVIII стол. не встрѣчается нужды въ знаніи языка подлинныхъ документовъ, писанныхъ не на русскомъ языкѣ: наоборотъ нужно знаніе русской исторіи, языка и умѣніе читать старинное письмо...

Документамъ мы предпослали свѣдѣнія, находящіяся въ нашихъ Родословныхъ рукописяхъ, о кн. Черкасскихъ, долженствующихъ служить такъ сказать путеводителемъ при дальнѣйшемъ чтеніи документовъ о нихъ, изъ каковыхъ свѣдѣній особенно любопытны находящіяся въ Лобановской родословной по ея различнымъ замѣчаніямъ напр. о томъ, что Мамстрюка Темрюковича царь пожаловалъ „княженствомъ Кабардинскимъ, а въ Кабардѣ княженства ему не дано было“ и т. п.

При изданіи настоящихъ документовъ мы позволили себѣ выкидывать документы хозяйствен. свойства, относящіеся къ снаряженію посольства, о деньгахъ посламъ, кормѣ, подводахъ, провожатыхъ и т. п. и въ видахъ экономіи сокращать попадающіеся весьма часто царскіе титулы, помѣщая ихъ въ первый разъ полностью, а далѣе довольствуясь начальными буквами; въ грамотахъ кромѣ титула мы дозволяли себѣ выкидывать и т. н. Богословіе. Остальные документы напечатаны всѣ; если что либо совершенно излишнее и опущено изъ нихъ, то эти мѣста вездѣ обозначены точками или содержаніе опущеннаго напечатано курсивомъ. Иногда въ стат. спискахъ, наказахъ или грамотахъ слѣдовало дословно то, что уже было напечатано ранѣе напр. въ стат. списокѣ слѣдовало бумвально отписка, напечатанная выше или статья изъ наказа бумвально безъ какихъ либо переменъ; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ мы помѣщали только начальныя и конечныя слова повторяющагося документа, отмѣчая страницу, на которой напечатано остальное,—если же при повтореніи документа встрѣчались какія либо разночтенія, то они всѣ помѣщались въ примѣчаніяхъ.

Обзоръ сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа мы старались дать возможно болѣе подробный за время предшествующее тому, которое обнимаютъ настоящіе матеріалы, и возможно болѣе краткій за время послѣдующее, за которое мы имѣли въ виду сообщить глав. образомъ свѣдѣнія, не находящіяся въ напечатанныхъ ниже матеріалахъ ¹⁷⁰⁾). При всемъ нашемъ желаніи, чтобы настоящій очеркъ сношеній былъ возможно лучшаго качества, представлялъ возможно менѣе неясныхъ сторонъ, онъ все таки не вполнѣ удовлетворяетъ нашему желанію. Причиной этого была чрезмѣрная скудость матеріаловъ для него

---

¹⁷⁰⁾ За время 1584—1613 гг. обзоръ сдѣланъ краткій потому, что о сношеніяхъ за это время прекрасно говорятъ самыя документы, въ которыхъ мы и отсылаемъ желающимъ имѣть болѣе подробныя свѣдѣнія о сношеніяхъ Москов. государства съ народами Кавказа за это время.

и въ то же время почти полное отсутствіе удовлетворительныхъ трудовъ по исторіи и особенно историчес. географіи Кавказа и народовъ его населяющихъ, съ которыми вступало въ сношенія Московское государство. Думаю, что только съ теченіемъ времени, когда, можно предполагать, откроются новые, теперь неизвѣстные, документы, касающіеся настоящихъ сношеній, когда исторія и историч. географія Кавказа будутъ болѣе разработаны, только тогда, думаю, можно ждать появленія болѣе удовлетворительнаго очерка сношеній Московскаго государства съ народами Кавказа... Теперь же мнѣ остается сказать: *feci, quod potui, faciant meliora potentes...*

Сергѣй Бѣлокуровъ.

1888 г. іюль.

1889 г. мартъ.

СЛѢДУЕТЪ ИСПРАВИТЬ.

<i>Стр.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Вмѣсто.</i>	<i>Читай.</i>
XXVIII	12 св.	предъ шахами было цѣлью сношеній и Кахетин	предъ шахами и было цѣлью сношеній Кахетин
XXXVIII	7 "	Онъ и по вопросу	Онъ „по вопросу
XLIV	5 "	Жшамскіе	Жжанскіе
LXVII	7—8 св.	дѣйствіе	дѣйствіе
LXXXVI	2 св.	удобное	угодное
XCI	5 св.	Текри	Терки
9	10 "	Усть Сюенча	усть Сюенча
41	27 "	95	96
45	21 "	Юван Булата	отъ Банбулата
155	8 "	говорили? (sic)	говорили. (sic).
97	21 "	творить	говорить
364	14 "	старцѣ	старцу
530	10 св.	1) Дѣла: Кабардинскія	(Дѣла: 1) Кабардинскія
546	17 св.	чоразди	горазди.

**1. О князьяхъ и мурзахъ Черкасскихъ и Кабардинскихъ,
Казьевыхъ и Шолоховыхъ (изъ Родословныхъ книгъ).**

Родъ Черкасскихъ князей и мурзъ.

*(По списку библиотеки М. Г. А. М. И. Д. ркп. № 176--282
лл. 321—329. Рукопись—копія рукописи Ал. Мих. Пушкина, спи-
санная въ 1768 году по приказанію Г. Ф. Миллера).*

Иналъ мурза; а у Иналъ мурзы сынъ Тобулду мурза. А у То-
булды мурзы дѣти: Инармасъ, да Янхонтъ, да Минбулатъ. А у Инар-
маса мурзы дѣти: Идаръ мурза да Убитъ. А у Идаръ мурзы дѣти:
Комургунъ, да Желѣготъ, да Канбулатъ, да Елбузду. А у Биту мурзы
дѣти: Елбутлуко да Конуко—бездѣтенъ. А у Кермуръгука мурзы дѣти:
Мамстриюкъ, да Домонуко, да Салтианъ, во крещеніи князь Михайло.
А у Желѣгота мурзы дѣти: Ардошовъ—бездѣтенъ, да Иландъ—без-
дѣтенъ, да Канлычъ. А (у) Канбулата дѣти: Куденесь, да Хокаго—
бездѣтенъ, да Хорошай, во крещеніи князь Борисъ, да Пшимахо, да
Ечеканъ—непрямые жены. А у Елбулды мурзы дѣти: Битемрюко,
да Осламбѣкъ—бездѣтенъ, да Озмекъ—бездѣтенъ. А у Елбузлука
дѣти: Нарчовъ, да Коншока—бездѣтенъ, да Ковжакъ—бездѣтенъ, да
Тагата—бездѣтенъ, да Шагонуко, да Идаръ, да Кита—всѣ бездѣтны.
А у Мамстриюкъ мурзы дѣти: Агулумъ, да Шаратъ, да Ковшовъ,
во крещеніи князь Дмитрей, да Гужъ, да Аликай, да Туко—всѣ без-
дѣтны. А у Думунука мурзы дѣти: Аламбекъ—бездѣтенъ, да Асламъ—
бездѣтенъ, да Тозрытъ—бездѣтенъ. А у Канлыча мурзы дѣти: Анзо-
руко—бездѣтенъ, да Сунчелей. А у Куденеть-мурзы дѣти: Кельма-
метъ—бездѣтенъ, да Урусланъ, во крещеніи князь Яковъ, да Идаръ.
А у князь Бориса сынъ князь Иванъ, бездѣтенъ, былъ въ боярехъ.
А у Пшимахъ мурзы сынъ Канбулатъ. А у Ечекана мурзы дѣти,

что непрямои жены: Салтанъ да Охловъ. А у Битемрюки мурзы сынъ Кашовъ. А у Нарчова мурзы дѣти: Минбулатъ, да Талаусталь, да Темиръ-Аксакъ, да Косай. А у Салтанъ мурзы дѣти: Инармасъ да Клыкъ. У Сунчелѣя дѣти: князь Шолохъ, да Будачей, да Мицаль, да Желеготъ, во крещеніи князь Ѳедоръ, бездѣтень, да Олегуко, да Сунчелѣй, во крещеніи князь Григорей. А у Тошовъ мурзы сынъ Бисламъ. А у Будачей мурзы дѣти: Мамстрюко да Холжюко. А у Муцаль мурзы дѣти: Каспуласъ да Кантемиръ, непрямои жены.

А у другога Тобулдова сына у Янхота мурзы дѣти: Талаусталь да Бѣслѣ. А у Толаустала дѣти: Таторуко, да Кардаль, да Созоруко—бездѣтень. А у Беслала сынъ Котуко. А у Таторуко дѣти: Шолохъ да Пишта. А у Кордала сынъ Ибакъ. А у Котука дѣти: Шапшуга, да Ослаббекъ, да Вшинуко, да Кануко, да Янсохъ. А у Шолоха дѣти: Хорошай, да Джанъ-Темрюко, да Онфока, да Талаусталь. А у Пишты дѣти: Бѣкъ, да Согуръ-бѣкъ, да Лаварсакъ. А у Ибака дѣти: Ильдшаръ, да Суркой, да Кельметъ—бездѣтень. А у Шапшуга, Кутюкова сына, дѣти: Шагунуко, да Козыко, да Темрюко—бездѣтень. А у Сломбека дѣти: Левай, да Дударуко, да Яхонтъ, да Соторханъ, да Инарласъ. А у Топшинука сынъ Ильжаруко. А у Канука дѣти: Додоруюкулей, да Яимъ—бездѣтень, да Куденетъ—бездѣтень. А у Янсоха дѣти: Клычъ, да Ильмурза, да Урусканъ, да Тяхсока, да Кочкасъ, да Сортманъ. А у Хорошай сынъ Минбулатъ. А у Сурбѣка дѣти: Шибанъ да Олфока. А у Илдара сынъ . . . . . А у Суркая сынъ . . . . . А у Шегонука дѣти: Олегоку, да Черегуко, да Янфоко, да Хапыхъ, да Сосмюпи. А у Козыя дѣти: Антокъюко, да Шолохъ, да Янбулатъ, да Мысость, да Исламъ. А у Дадорукагула сынъ Салманъ. А у Клыча сынъ Тлосталбѣкъ. А у Иль-мурзы дѣти . . . . .

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти: Клехстанъ. А у Клехстана дѣти: Джамурза, да Варсанъ мурза—бездѣтень, да Кошовъ, да Тагята. А у Джамурзы сынъ Алканъ. А у Кошова дѣти: Сопоруко да Отекъ. А у Тегята сынъ Бозоруко. А у Олваса дѣти: Мундаръ, да Суркай—бездѣтень, да Араскамъ—бездѣтень, да Пишка—бездѣтень, да Маметъ—бездѣтень. А у Супоруки дѣти: Мурзабѣкъ, да Двахмишъ, да Илехъстанъ,—всѣ три бездѣтны. А у Айдека дѣти: Мамать—бездѣтень да Охловъ. А у Оборужи—Асламъ. А у Мундарака дѣти: Казы . . . . . А Охоловъ сынъ Шолохъ. А Ослакови дѣти: Баруско, да Карданъ, да Тотарханъ, да Желеготъ, во крещеніи князь Иванъ, а былъ женатъ у князь Алексѣя у Чертенка Долгорукова на дочерѣ, да Танжоханъ, да Суркай—бездѣтень.

Родъ Кабардинскихъ и Черкасскихъ мурзъ и князей.

(По рѣк. библіотеки М. Г. А. М. И. Д. № 137—278, лл. 172—179. По первымъ листамъ рукописи: сия премудрая и прекрасная книга родословіе великихъ князей и иныхъ родовъ многихъ князя Александра Ивановича Лобанова-Ростовскаго, а подписалъ я князь Александръ своею рукою лѣта 7173-го году сентября въ 1 день. Помѣщенное въ началѣ рукописи сказаніе родословію великихъ князей русскихъ, а съ объ нихъ писаніе положимъ оканчивается смертію царя Федора I въ 7106 году).

Акабгу. Акабъгинны дѣти Табулы да Беслень. И Табула остался в Кабордѣ; а от него пошли всѣ Кабардинскіе и Черкасскіе. А Беслень от него ис Каборды откочевалъ прочь в Беслене; тамъ ево и родъ пошелъ в Бесленахъ.

А у Табулы мурзы 4 сына. Первой сынъ Инармасъ, другой сынъ Янхоть, третьей сынъ Минъбулат, четвертой сынъ Кирьлыш. И отъ техъ четырехъ братьевъ пошли Адарѣвы да Казымы да Шолоховы да Мударовы да Охлововы да Расара-мурзины.

А у перваго у Табулына сына у Инармаса мурзы одинъ сынъ Идаръ князь Кабардинской. А у Идара князя 5 сыновъ. 1-й сынъ Темрюкъ князь Кабардинской. А у Темрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Доманува, 2-й сынъ Машрюкъ князь, княженствомъ Кабардинскимъ пожаловалъ ево государь, а в Кабордѣ княженства ему не дано было, 3-й сынъ Салтанъбул, а во крещеніе было ему имя князь Михайло Темрюковичъ, и князь Михайло на Москвѣ умеръ бездѣтенъ, да дочь Темрюка князя княгиня Марья Темрюковна была за царемъ Иваномъ Васильевичемъ.—А у Дамануки мурзы 4 сына, 1-й сынъ Асланбѣкъ—бездѣтенъ, убили ево козаки Гребенскіе на перевозѣ на Сунше не вѣды, 2-й сынъ Сауслан, 3-й сынъ Тазрытъ—бездѣтенъ, убили ево Мударъ да Охловъ, какъ оне приходили на Мудара да на Охлова для животины, 4-й сынъ Бунмурза—бездѣтенъ, умеръ своею смертію. А у Машрюка князя 3 сына, 1-й сынъ Каншовъ мурза, а во крещеніе князь Дмитрей Машрюковичъ,¹⁾ 2-й сынъ Алѣй мурза—бездѣтенъ, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, какъ государевы люди ходили при

¹⁾ На чертежѣ въ кружкѣ прибавлено: князь Якова Бударетовича 2 мѣсты болше, а князь Ивана Борисовича 5 мѣсты болше, а князь Григорья Сунчелеевича 13 мѣсты болше.

Миките Вельяминове, 3-й сынъ Каитука мурза—бездѣтен, утонул на Кубане рѣке, какъ в добычу ѣздилъ под Обазинцовъ. А у Сланбѣка мурзы 2 сына, 1-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтен, убили ево Мудар да Охлов, какъ оне приходили на них, 2-й сынъ Клычъ мурза—бездѣтен, убили ево во 144-м году Саталтанмагнутовы дѣти Адемир да Казаналпъ.—А кабаки за ними были дѣдовъ ево Домануки да Мамстрюки князя, а нынѣ тѣ всѣ кабаки Клычовы за Будачеем; всѣх кабаков 11, а людей в них 250 человекъ слишкомъ опричь черныхъ людей, а люди добры.—А Домануку да Мамстрюку убили Казы мурза з братьею, зазвавъ к себѣ меду пить и державъ их у себя два дни скованных и на третьей день убили. А самъ Казы с кабаками своими и съ их откочевалъ въ Беслене и жилъ тамъ 3 годы. А Сунчелей да Куденеть з братьею прибѣжали на Терек; и с тех мѣсть Сунчелѣй на Терке и остался. А Мамстрюкъ добръ былъ собою гораздо и дороден и боялись ево многие въ Кабордѣ, въ зависти ево и убили.

Другой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Биту князь Кабардинской. А у Биту князя одинъ сынъ Ельбузлука мурза. А у Ельбузлуки мурзы 6 сыновъ, 1-й сынъ Загоштока мурза—бездѣтенъ, убили ево Беслеицы, 2-й сынъ Тагета мурза—бездѣтен, умеръ собою, 3-й сынъ Наршовъ мурза, государь пожаловалъ ево княженствомъ, а в Кабардѣ княженства ему не дано, 4-й сынъ Каньпока мурза—бездѣтенъ, убили ево городские Откоченя в погоне за Ногайскими татарами не ввѣды, 5-й сынъ Шеганука—бездѣтен, убили ево Мудар да Охловъ с Тазрытомъ вмѣстѣ, 6-й сынъ Идар, не женат, собою худ и в умѣ обычпой. А у князя Нарсова 4 сына—всѣ молоды, 1-й Минбулатъ мурза лѣтъ въ 13. А у князя Нарчова з братомъ и з детьми 7 кабаковъ, а в них 70 человекъ узденей.

Третьей сынъ Идара ж князя Кабардинскаго—Желѣгот мурза. А у Желѣгота мурзы одинъ сынъ Канклычъ мурза. А у Канклыча мурзы 2 сына, 1-й сынъ Анзорука мурза, дородной и славенъ былъ, добръ гораздо, бездѣтен, умеръ своею смертию, 2-й сынъ Сунчелѣй князь, Терской жилецъ. А у князя Сунчелѣя 7 сыновъ, 1-й князь Шолох—бездѣтенъ, с лошади убилъ и умеръ, 2-й сынъ Будачей мурза, 3-й сынъ Алкасъ—бездѣтен, умеръ своею смертию, 4-й сынъ Муцал мурза, 5-й Желѣготъ мурза, во крещенье князь Ѳедор, умеръ молодъ, 6-й Алѣгука, живетъ в Кабордѣ, 7-й сынъ Сунчелѣй, во крещенье имя ему князь Григорей;²⁾ да две дочери, первая дочь Ханъ за Ильдаромъ

²⁾ Тамъ же прибавлено: князь Петра Ельмурзича 4 мѣсты болше. Прибавленъ также новый кружокъ (сынъ): князь Данила.

Ибаковымъ сыномъ Шолоховым, другая дочь Увжугта выдана за шаха на Терке.— За ними в слободѣ с 400 человекъ да татаръ в Отарех с 600 человекъ.

Четвертай сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Канбулат князь Кабардинской. А у Канбулата князя 4 сына, 1-й сынъ Куденет князь, отъ государя пожалован княженством Кабардинским и в Кабардѣ ему княженство дано было, 2-й сынъ Хавего—бездѣтень, убили ево в Шолоховых кобаках Козлары, Хатовых кобаков уздени, ѣздилъ красть ночью, 3-й сынъ Хорошай мурза, во крещение имя князь Борис Канбулатовичъ, 4-й сынъ Пшимаха князь, отъ государя пожалован, а Кабардинскаго княженства ему не было. А у князя Куденета 3 сына, 1-й сынъ Белмамет мурза, 2-й сынъ Урасханъ мурза, а во крещение князь Яковъ Куденетовичъ,²⁾ 3-й сынъ Ильдар мурза. А у князя Бориса Канбулатовича сынъ князь Иван Борисович. А у князя Пшимаха одинъ сын Канбулат. А княжна Бабатухъ Алькасовна после Куденета князя была за князь Пшимахою. А Бабатух Мудару князю родная сестра. А Бабатухина родная сестра Андемира Ондрѣевскаго мать.— А кабаковъ ихъ 4 кабака не большіе, узденей в них с 30 с 5 человекъ.

Пятой сынъ Идара ж князя Кабардинскаго Кадышука мурза—бездетень, умеръ собою.

Родъ Казневых и Шолоховых мурзъ и князей.

От друга от Табулына сына от Явхота пошли Казневы да Шолоховы; от Бесленя пошли Казневы, а от Тасолтана пошли Шолоховы.

У друга Табулына сына у Явхота мурзы первой сынъ Беслень. А у Бесленя сынъ Каптука мурза. А у Каптуки мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Пшаопшока мурза, 2-й сынъ Осланъбѣкъ мурза, 3-й сынъ Тапшинука мурза, 4-й сынъ Каптука князь Кабардинской, 5-й сынъ Янсохъ князь, княженство дано ему на Москвѣ при царе Федоре Ивановиче всеа Русні, как был на Москвѣ, а в Кабордѣ княженства ему не даывали. А у Пшаопшоки 3 сына, 1-й сынъ Шеганука мурза, умер своею смертью, 2-й сынъ Козый мурза, дородной, славной, убили ево тотарова большаго Нагаю, как на их кабаки приходили весь большой Нагай, а поднимал их Хорошай Шолохов сынъ, 3-й сынъ Тем-

²⁾ Тамъ же прибавлено: князь Ивана Борисовича 3 места болше, а князь Григорья Сунчелѣвича 11 места болше, а племянника своего князь Петра Кальмурича 15 мѣсты болши. *Новый кружокъ (сына):* князь Миханга.

рюкъ мурза—бездѣтен, убили ево Кумычюна. А у Сланбѣва мурзы 5 сынов, 1-й сынъ Ливанъ мурза, умер своею смертью, бездѣтенъ, 2-й сынъ Янхоть мурза, 3-й сынъ Дударыка мурза—бездѣтенъ, убили ево братья Янсоховы да Канукины дѣти, 4-й сынъ Татарханъ мурза—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 5-й сынъ Инармасъ мурза—бездѣтенъ, убили ево с Кознемъ вмѣстѣ татарова болшаго Нагаю. А за Ирмасомъ была князь Дмитреева родная сестра Машрюкова Капшовха, а нынѣ она в Черкесех в Кеморхахъ. А у Тапшануки мурзы одинъ сынъ Елжерука мурза—бездѣтен, умер своею смертью. А у Кануки князя 6 сынов, 1-сынъ Дудорыка мурза умер своею смертью, а жил в Ондрѣеве деревне, дворншкав за нимъ всего с 5 было, 2-й сынъ Кул мурза—бездѣтен, умер своею смертью, 3-й сынъ Хатыку мурза—бездетен, умер своею смертью, 4-й сынъ Акъсига мурза—бездѣтен, убили ево с Казнемъ вмѣстѣ татарова болшаго Нагаю, 5-й сынъ Куденет мурза—бездѣтен, убили ево съ Кознемъ вмѣстѣ татарова болшаго Нагаю, 6-й сынъ Яныр мурза—бездѣтен, умер своею смертью, на Терзе был в омонатех. А у Янсохи князя 7 сынов, 1-й сынъ Сортманъ—бездѣтен, убили ево Бесленцы, 2-й сынъ Докчюва—бездѣтенъ, убили ево Нагаицы болшаго Нагаю, 3-й сынъ Кочканъ мурза—бездѣтен, убил брат ево двоюродной Татарханъ, 4-й сынъ Клыч, убили ево подъ Шолоховыми кобаками, 5-й сынъ Ель мурза живет в бѣгахъ от Алегуки в Ондрѣеве деревне, а Олегука у него убил дву сынов, а он поднимал на Олегуку болшова Нагаю мурзъ и тотар, 6-й сынъ Ураскан мурза нынѣ живет съ Ель мурзою в Ондрѣеве деревне, а за нимъ родная сестра Килмаметева Куденетова сына Шупхан, 7-й сынъ Чюжей мурза—бездѣтен, убил ево Хотожжука мурза Казиев сынъ, а сиживал Чюжей в омонатех на Терзе. А у Янхота мурзы Осланбѣкова сына один сынъ Безрука, убили ево свои ж Алегукины Кобарды. А у Дадаруки мурзы Канукина сына один сын Сортманъ мурза—бездѣтен, утонул въ Сунше. А у Клыча мурзы Енъсохова один сынъ Салтанбѣвъ мурза в Ондрѣеве деревне нынѣ съ Ель мурзою. А у Ель мурзы Енсохова 2 сына въ Кабардѣ малыя, а третей сынъ *) средней на Терзе в омонатех, что в Москвѣ ево привезли. А у Суркая мурзы Енсохова сына одинъ сынъ маленек. А у Безруки мурзы Енхотова один сынъ маленекъ, кормятъ ево в Олегукинѣ Кабардѣ. А у Салтанбѣва мурзы один сынъ маленек в Кабардѣ ж. А у Шегануки мурзы у Шаопшокина сына 6 сынов, 1-й сынъ Алегука мурза, славной и дородной, нынѣ он живъ, 2-й сынъ

*) Въ кружкѣ: Батырби мурза, во крещенне князь Петръ.

Черегута мурза—бездѣтен, умер своею смертию, 3-й сынъ Анеока мурза—бездѣтен, убили ево с Казыемъ вмѣстѣ тотарова большаго Нагадъ, 4-й сынъ Ханыкъ мурза, нынѣ живъ, а за нимъ сестра родная Калмамета Кулешетова сына, 5-й сынъ Салтанбий мурза, не женатъ и нынѣ живъ, сестра родная ихъ Пархонъ Шолохова и Муцалова, одною брюха двоини Салтанбий и Парханъ, 6-й сынъ Пшимаха мурза—бездѣтен, убили ево Олегукинъ узденъ и збежалъ в Ондрѣеву деревню. А у Казыя мурзы 5 сыновъ, 1-й сынъ Ходожука мурза добръ и дороденъ своею головою, нынѣ живъ, владѣють два ихъ Олегука да онъ всѣми кобаками, 2-й сынъ Шолох мурза—бездѣтен, умер своею смертию, 3-й сынъ Енбулат мурза, нынѣ живъ, женился на князь на Чорве дочери, 4-й Мисокъ мурза, нынѣ живъ, не женатъ, 5-й сынъ Ислам мурза, не женатъ. А у Олегуки мурзы 3 сына—всѣ малыи, большому лѣтъ з 10, одинъ середней сидѣлъ на Терке в оманатехъ. А у Ханыки мурзы одинъ сынъ маленекъ. А у Хотокжуки мурзы одинъ сынъ былъ на Терке в оманатехъ. А у Олегуки да у Хотокжуки з братьею кобаковъ с 50, а людей в нихъ узденей добрыхъ с 1000 слишкомъ конныхъ да черныхъ людей с 2000 слишкомъ. А што Козлары нынѣ за Шолохесыми Хатовы дѣти Еналука з братьею, тѣ ихъ жа Олегукины да Хотокжукины бывали.

У другога у Явхотова сына у Тасалтана 2 сына, 1-й Карданъ мурза, умер своею смертию, 2-й сынъ Талсарува мурза, умер своею смертию. А у Кардана мурзы одинъ сынъ Салтанбѣкъ мурза, убили ево Кумичена. А у Талсаруки мурзы 3 сына, 1-й Шолохъ князь Кабардинской, а государева жалованья кнеженства не дано было ему умер своею смертию, 2-й сынъ Пышта мурза, убили ево племянникъ родной Хорошай мурза Шолоховъ сынъ, 3-й сынъ Морсанъ мурза—бездѣтен, умер своею смертию. А у Сланбѣка мурзы одинъ сынъ Ибакъ мурза, убили ево Крымские люди, какъ царь крымской на нихъ приходилъ, а поднималъ царя Олегука. А у Шолоха князя 5 сыновъ, 1-й сынъ Хорошай мурза, славной и дородной и силенъ былъ добръ, а не отростокъ былъ, лише плоскъ и плечистъ, убили ево Мударъ да Охловъ у себя в кобакахъ, после приходу Крымскова бежалъ онъ самъ третей з братьею, и по заводу и по прашению Пыштовыхъ дѣтей Бека да Саурбѣка за отомщенье крови отца убили ихъ, 2-й сынъ Алкаше—бездѣтен, убили ево Мударъ да Охловъ с Хорошаемъ вмѣстѣ, 3-й сынъ Тасалтанъ—бездѣтен, сживалъ на Терке в оманатехъ многие лѣта, убили ево Мударъ да Охловъ с Хорошаемъ вмѣстѣ, 4-й сынъ Шантемерука мурза—бездѣтен, убили в горахъ, 5-й сынъ Анеока—бездѣтен, умер своею смертию. А у Пышты мурзы 3 сына, 1-й

сынъ Бекъ мурза—бездѣтен, умер своею смертию, 2-й сынъ Шар-бѣкъ мурза, убил ево горской мужикъ Хорошаев дятка за Хорошаеву кровь, 3-й сынъ Лорсанъ мурза—бездѣтенъ, убили ево в Козларскомъ вабакѣ въ Хатовыхъ ночью на краже не за вѣды. А у Ибака мурзы 3 сына, 1-й сынъ Ильдар, Сунчелѣевыхъ зять, 2-й сынъ Суркай, что сидѣлъ в омонатехъ многие лѣта вор и збежал из омонат, 3-й сынъ Кельмамет. А у Хорошаев мурзы один сынъ Енъбулат, лѣтъ в 15, живет в Ондрѣеве деревне в бѣгахъ. А у Саурбека мурзы Пыштова сына 2 сына, 1-й сынъ Шебакъ, молод лѣтъ въ 12, был на Терке в омонатехъ, 2-й сынъ молод; мать у нихъ одна с Ылдаромъ Ибаковымъ, сперва была за Ибакомъ, а после за Саурбекомъ. А у Илдара Ибакова сына один сынъ маленокъ дву глѣтовъ.—А у Илдара з братьею Кабоковъ и с Козларскими 40, а людей в нихъ узденей конныхъ с 700 да черныхъ людей с 1000 и болши. А Козлары за ними Хотовы да Канъ мурза з братьею и с племянники да Пшимахъ Елькановъ сынъ з братьею и с племянники.

А у третьева Тобулдова сына у Минбулата мурзы дѣти Клекстан. А у Клекстана дѣти: Джан мурза, да Лаварсанъ—бездетен, да Кошов, да Тягята. А у Джа мурзы сынъ Олкас. А у Кошова дѣти Сопоруко да Антекъ. А у Тегята сынъ Боборуко. А у Алкаса дѣти: Мундар, да Суркай—бездѣтен, да Араскамъ—бездетен, да Пышта—бездетен, да Мамет—бездѣтенъ. А у Сопоруки дѣти: Мурза-бѣкъ, да Драмышъ, да Клекстан, все три бездетны. А у Антека дѣти: Мамет—бездѣтен да Охлов. А у Боборуки сынъ Ослан. А у Мундара дѣти Козый *)... А Охлововъ сынъ Шолох. А Ослановы дѣти: Барука, да Курдан, да Тотарханъ, да Желѣгот, во крещеніи князь Иван, а был женат у князь Олексѣя у Чертенка Долгоруково на дочери, да Танжохан, да Суркай—бездѣтен.

2. 1578. Грамата царя Ивана IV Мамстрюку мурзѣ Андаровичу о дачѣ дядѣ его кн. Намбулату жалованной граматы за золотую печатью.

Божіею милостію отъ царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Руссіи, Владимирского, Московского, Ноугородского, царя Казанскаго, царя Астараханскаго, государя Псковскаго, и великаго князя Смоленскаго, Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вятскаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великаго князя Новгорода Низов-

*) На чертежѣ прибавлено еще два кружка безъ именъ.

скіе земли, Черниговского, Резанского, Полоцкого, Ростовского, Ярославского, Бѣлоозерского и государя отчиннаго и обладателя, земли Лифлянскіе Нѣмецкого чину, Удорского, Обдорского, Кондинскаго и всея Сибирскіе земли и Сѣверныя страны повелителя и иныхъ Мамструку мурзѣ Айдаровичу Черкасскому. Приходили къ намъ отъ васъ и ото всее Черкасскіе земли бити челомъ дядя твой Канбулатъ князь Черкасской съ своими дѣтьми и съ племянники, чтобъ намъ васъ пожаловати взяти подъ свою царскую руку и жаловати бы васъ и оберегать ото всѣхъ вашихъ недруговъ и городъ бы вамъ намъ пожаловати на Терѣѣ рекѣ Усть Сюенча поставить. и воеводу своего и людей съ огненнымъ боемъ къ вамъ послали, какъ вамъ въ томъ городѣ отъ вашихъ недрузей мочно бити безстрашнымъ, и жалованную свою большую грамоту съ своею золотою печатью о всемъ по вашему челобитью князю Канбулату Кабардыпскому дали есмь, какъ вамъ въ нашемъ жалованнѣ всей Черкасской землѣ бити. А противень есмь съ тое грамоты дали воеводѣ своему, котораго послали есмь къ вамъ въ Терской городъ. И вы бѣ, вычетчи нашу жаловальную грамоту, у воеводы нашего были въ нашемъ жалованье и прямили есте намъ и служили о всемъ потому, какъ въ нашей жаловальной большой грамотѣ за золотою печатью писано. И ты бѣ Мамструкъ мирза съ Казы мирзою съ Шиканшиюковымъ шли на нашу службу, а взяли бы есте съ собою черкасѣ до трехъ сотъ человекъ, и были бѣ есте въ Асторахань къ Семену дни. А изъ Асторахани бы вамъ пойти съ Семена дни, чтобъ вамъ на нашу Украину прити къ Темникову до заморозовъ. А кормъ вамъ и на лошади готовъ на украинѣ. А будетъ вамъ съ триста человекъ вскоре собрати невмѣстно и съ вами бѣ было, хоти до дву сотъ человекъ, только бѣ вамъ поспѣти до заморозовъ на нашу Украину въ Темниковъ. Писана въ государствіи нашего дворѣ града Москвы лѣта 7086 апрѣля мѣсяца.

У той грамоты привѣшена на шелковомъ снуру изъ краснаго воску печать, которая вся искрошилась.

(Выписана изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ“ Архив. за 1798¹ годъ лист. 197 и слѣд., гдѣ находится точная копія сей грамоты, предъявленной кн. Черкасскимъ въ числѣ другихъ 6 жалован. грамотъ при прошеніи о выдачѣ имъ свидѣтельства—какъ о подданствѣ предковъ ихъ Россіи, такъ и о выѣздахъ ихъ въ Россію и ихъ службахъ здѣсь.—Подлинныя грамоты были возвращены прощителямъ обратно).

3. 1586—1587 гт. Посольство въ Москву свящ. Іоаннима, старца Кирилла и Хуршита.

(Грузин. стат. списокъ № 1 лл. 1—8).

Лѣта 7095-го сентября въ 23 день писали ко государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воеводы князь Ѳедор Михайлович Лобанов Ростовской с товарищи да діавъ Исакъ Чюрин, что приѣхал в Астарахан из Грузинские земли от Александра князя государевъ толмачъ Русин Данилов; а посланъ был из Астарахани провѣдывать дороги в Грузинскую землю и земли Грузинские—какова земля. А с Русиномъ вмѣстѣ прислал ко государю Александръ княз послов своих священника Иакима да старца Кирилла да черкашенина Хуршита; а с ними людей ихъ 5 человекъ. И они Грузинских послов отпустили ко государю в Москве с Семейкою Служовымъ да с Русиномъ же Даниловымъ.—И того дни Грузинские послы в Москве приѣхали и поставлены на Олексѣевѣ дворѣ Хозникова; а в приставех у нихъ велено быті Ѳедору Баламутову да астараханскимъ приставомъ Семейке Служову да Русину Данилову.

И октября въ 9 день государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи Грузинского Александра князя посломъ Иакиму с товарищи велѣл быти у себя у государя на дворѣ.

И того дни Грузинские послы у государя были; а послан по них пристав Ѳедор Баламутов. А, приѣхав на двор, дожидалися государева выходу в Посолской полате. А как государь вышел в полату и велѣл посломъ итти к себѣ ко государю,—и шли послы ко государю середнею лѣсницею. А государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи сидѣл в тѣ поры в золотой в подписной полате на царскомъ мѣсте в царскомъ платьѣ. А при государе в полате сидѣли бояря и дворяня в золотномъ платьѣ, а в сѣнехъ сидѣли дворяня и приказные люди в золотномъ же платьѣ; а по крылцу стояли дѣти боярские и подьячие в чистомъ платьѣ. А стрелцы стояли по средней лѣснице и от лѣсницы до Фроловскихъ ворот и до торгу с рушницами по обе стороны для Турсково посланника, что был у государя наперед ихъ Турской посланникъ.

А как вошли послы в полату,—и явил их государю челомъ ударити діавъ Ондрѣй Щелкалов.

И Грузинские послы Иакимъ с товарищи государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи от Александра князя правили челобитье толмачомъ; а молили: Божию милостию, великій

государь царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи, Владимирскій, Московскій, Ноугородскій, царь Казанскій и Астороханскій и иныхъ многихъ земель государь и обладатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити.

И царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи спросилъ про Александра князя здоровье, сидя; а молил: Александръ князь здорово ли?

И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ своего государя, а онъ в добромъ здоровье.—Да подали государю отъ Александра князя грамоту и рѣчи именные; и государь велѣлъ у нихъ грамоту принятіи діаку Ондрѣю Щелкалову.

А пословъ звалъ государь къ руце. И послы, бывъ у государя у руки, являли отъ Александра князя поминки; и являла поминки діакъ Ондрѣй же Щелкаловъ. А что поминковъ,—тому писмо на казенномъ дворѣ у казначѣевъ.—И какъ поминки явилъ,—и царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи велѣлъ Иверскимъ посломъ сказать въ стола мѣсто кормъ діаку Ондрѣю Щелкалову; а что послано въ стола мѣсто корму, тому писмо на дворцѣ.—И велѣлъ государь съ послы идти на подворье.

А се списокъ въ грамоты ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи грузинскаго Александра царя. (*Грузин. стат. списокъ № 1. л. 4 — 6*). Иже отъ Христа Бога избранному, всей вселенней державному, Богомъ поставленному и Богомъ почтенному и богослужебному и боголюбивому сильному и несильному Богомъ венчанному и богоблаженному скипетродержателю, царствіемъ пребогатому и во всѣхъ царствіяхъ посреди свѣтлинку именованному и во всей вселенней преславнейшему.... а сильнейшему и во всѣхъ царѣхъ превисокому, великаго пророка Давыда отъ корени прозябленого, в немже крѣпкіи и благообразніи и всѣмъ врагомъ его победитель, премудростию же уподобляющему премудрому и пророку Соломану, иже любилъ Иерусалимъ и святую гору Синайскую, напачеже святую гору Аѳоню и всю греческую землю, и обителей хрестіанскихъ, отъ малыхъ даже и до великихъ, кормилецъ ктиторъ, многими мѣстами и селы дароносецъ и безчисленно образомъ златомъ и многоцѣннымъ каменіемъ и бесеромъ украсителъ, по подобію же и по силе уподобляющему великому храбраго Александра царя Макидонскаго всей вселенней державного, Аврамово же боголюбие и Яковле благословеніе, нищимъ защитителю, напачеже многими разрушителю, православней вѣре совершителю, якоже и древніи великии царь Тео-

доси православию совершитель былъ, от Христа Бога от вышние премудрости помазанному всѣмъ царствіемъ, мысленне очи свѣтлымъ сияниемъ подателю, светителемъ же и архиерѣемъ великие чести подателю, туждимъ же благимъ словомъ подемителю, царю царствующимъ, превеликому и пресвѣтлому и еже на престоле царские степени поставленному, великому и храброму царю Θεодору Ивановичю и самодержцу всеа Росіи челомъ бью до лица земли многие ванные нарочитымъ главою, прошение благимъ, повелѣние радостію, близ царствія вашего служебникъ, великимъ благодателю. Посемъ благословен Вседержитель и Творецъ Богъ, иже неборимый престолъ и степень царствія тебѣ даровал. Посемъ прислалъ еси к намъ человекъ своего русина Игнатія Даниловича, а с нимъ прислалъ еси свою царскую грамоту и вѣсти;—мы о томъ велики благодаримъ Бога и великимъ радованиемъ возрадовалися есмя, понеже в настоящемъ семъ времени хрестыанство в великомъ разрушеніе і великою скорбью обдержими есми от невѣрныхъ и богомерзскихъ ноганыхъ языкъ, о семъ же есть пишеть в книге святыхъ и преподобныхъ отецъ, иже Духомъ святымъ провиделі. Принел и о томъ до земли челомъ бьет и самъ своею головою и со всею своею землею под кров царствія ти и под вашу царскую руку рад поддается, понеже государь нашъ и земля наша хрестыанская, а от невѣрныхъ турокъ в велицей бедѣ и в утесненіе; і в томъ твоя царская воля, какъ государя нашего и его землю пожалуеш, от такихъ и невѣрныхъ богомерзскихъ агарян оборониш.

А поденного корму давано священнику Іакиму да старцу Кирилу по гривне человекъку на день; а черкшенину Хуршиту по полутретья алтына на день, людемъ ихъ тремъ человекомъ по 6 денегъ, а двумъ человекомъ по 4 денги. Питья посломъ по 3 чарки вина человекъку, по крушке меду обарново, полведра паточново, ведро княжого; людемъ 5 человекомъ по 2 чарки вина человекъку, ведро меду, всѣмъ по ведру пива; в избы и в поварни по возу дровъ на день.

И апрѣля въ 3 день государь царь и великии князь Θεодор Ивановичъ всеа Русіи приговорилъ з бояры Грузинскихъ посланниковъ отпустить; а с ними вмѣсте послати къ Олександру князю посланника своего, царя къ вѣре привести. А на отпуске велѣлъ государь быти Грузинскимъ посланникомъ в Посолской полате у діака у Ондрѣя Щелкалова и сказати имъ, что государь Александра царя пожаловал, под свою царскую руку и в оборонъ хочетъ взять и посланниковъ своихъ с ними посылаетъ.

И апрѣля жъ в 4 день по государеву цареву и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи указу Грузинского Александра царя

посланники въ Посольской полатѣ у діака у Ондрѣя Щелкалова были.

А какъ вошли в полату и діакъ Ондрѣй Щелкалов велѣл имъ сѣсти; а послѣдъ немного говорил: Иаким! Пришли есте к великому государю нашему царю і великому князю Федору Ивановичу всеа Русіи самодержцу къ его царскому величеству от государя своего от Александра князя бити челомъ, чтобъ великій государь нашъ царь і великій князь Федор Ивановичъ всеа Русіи государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю держал в своемъ царскомъ жалованье и во оборони. І великій государь нашъ царь і великіи князь Федор Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ для крестьянские вѣры государя вашего Александра князя и всю Иверскую землю в своемъ царскомъ жалованье и во оборони держати хочеть и вас велѣл отпустить ко государю вашему, а с вами вмѣстѣ посылаетъ посланников своихъ и о всемъ подлинно с ними наказавъ, какъ государю вашему Олександру князю быти въ его царскомъ жалованье ото всѣхъ его недругов.—И отпустил ихъ на дворье.

А с Москвы Грузинские послы пошли апрѣля въ 11 день; а в провожанье с ними посланы Астараханские сотники Матѣй Ногиренин да Русин Даниловъ, а велено имъ государевыхъ посланниковъ дожидатись в Нижнем.—А к Олександру князю по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи указу посланы в посланнивахъ Родивон Биркинъ да Петръ Пивов да подъячей Степан Полуханов.

4. 1587—1588. Посольство въ Грузію Родіона Биркина, Петра Пивова и подъячаго Степана Полуханова.

(Грузин. стат. списокъ № 1. л. 8—75).

А се отпускъ в Грузинскую землю к Олександру князю государевыхъ посланниковъ Родивона Биркина да Петра Пивова.

Говорити от государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи грузинскому Олександру князю посланникомъ Родивону Петровичу Биркину да Петру Пивову: Бога в Троице славимаго милостию великій государь... (полный титулъ)... и иныхъ многихъ государствъ государь велѣл тебѣ, Олександру князю, поклонитися.—Великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи

велѣл тебѣ свое здоровье сказати, а о твоёмъ здоровье спросить. — Да подати отъ государя Александру князю грамота; а после грамоты явити Александру князю поминки.

А после того говорити Родивону рѣчь: Божию милостию великий государь царь і великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣл тебѣ говорити: присылалъ еси до нашего царьскаго величества степени своихъ людей священника Иакова да старца Кирила да Хуршита з грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с ними к нашему царскому величеству бити челомъ приказывалъ еси, чтобъ намъ тебя и твою землю подъ своею царскою рукою держати в своемъ царскомъ имени і обороняти б намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ, — а ты, Александръ князь, со всею своею Иверскою землею хочешь бити подъ нашею царскою рукою, понеже вся земля Иверская нашими землями вѣра едина есть крестьянская. — Петру говорити: Божию м. в. г. ц... говорити: И ми грамоту твою приняти велѣли есмя и еѣ выслушали милостивно и тебя, Александра князя, и твою землю Иверскую по твоему челобитью подъ свою царскую руку приняли есмя и держати тебя и твою землю в своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою хотимъ и оберегати тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ своимъ великимъ воеводамъ и городъ на Терке впередъ поставити великимъ. А о всемъ есмя в тебѣ наказали о тѣхъ дѣлахъ говорити посланникомъ своимъ Родивону и Петру и в грамоте своей к тебѣ писали есмя, какъ тебѣ и твоей землѣ бити подъ нашею царскою рукою в нашемъ царскомъ имени и какъ намъ тебя оберегати ото всякихъ от твоихъ недруговъ и какъ намъ городъ на Терке поставити и людей своихъ в томъ городе держати. И ты б, Александръ князь, с посланники нашими о всемъ договоряс, к намъ нашихъ посланниковъ отпустилъ вскоре и с ними вмѣстѣ к намъ прислалъ своихъ людей добрыхъ и с ними о всемъ к намъ приказалъ, какъ тебѣ бити в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою рукою впередъ неподвижно; и передъ нашими бы еси посланники по договору намъ правду учинилъ, что тебѣ бити подъ нашею царскою рукою со всею своею землею и от нашего царскаго величества державные власти не отстати, а нашему царскому величеству тебя и твоей земли Иверские никому не поступитис.

А се вѣрющая грамота:

(*Послѣ Богословія и полного титула*)... и иныхъ многихъ государствъ государь Грузинские земли начальнику Александру князю Иверскому милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ з доброю мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богопособные

наши власти царские, твоему улусу и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. О которыхъ дѣлахъ прислалъ еси к нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Куршута с своею грамотою,—и мы грамоту твою милостиво выслушали и людей твоихъ, пожаловавъ, к тебѣ отпустили; и с своимъ царскимъ жаловальнымъ словомъ послали есмя к тебѣ и ко всей твоей землѣ посланниковъ своихъ Родивона Биржина да Петра Пивова, наказавъ с ними о всемъ, какъ тебѣ в нашемъ царскомъ жалованье и во оборони ото всѣхъ своихъ недруговъ быти. И что они учнутъ тебѣ словомъ говорити, ты б имъ вѣряя; и, переговора с ними, нашихъ посланниковъ отпустилъ бы еси к нашему царскому величеству и с ними вмѣстѣ послалъ к намъ своихъ пословъ добрыхъ людей. И мы, выслушавъ от твоихъ пословъ твое челобитье, пожалуемъ пословъ твоихъ, к тебѣ отпустимъ и свою царскую грамоту жаловальную з золотою печатью к тебѣ, Александру князю, пришлемъ, какъ тебѣ в нашемъ жалованье и во оборони бытіи ото всѣхъ своихъ недруговъ вперед на веки неподвижно.

А се грамота от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи к Грузинскому Александру князю с посланниками с Родивономъ Биржинимъ да с Петромъ с Пивовымъ... *(недостаетъ листа и начала грамоты)* и всей твоей землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ милостивномъ защищенье будучи и вперед ото всѣхъ вашихъ недруговъ. Слово наше то. Прислалъ еси до нашего царского величества степени своихъ людей священника Иакима да старца Кирила да человѣка своего Куршута з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и с ними к нашему величеству быти челомъ приказывалъ еси словомъ, чтобъ нашему царскому величеству тебя пожаловати и твою землю под своею царскою рукою держати в своемъ царскойъ имени и обороняти бы намъ тебя и твою землю ото всякихъ твоихъ недруговъ; а ты со всею Иверскою землею хочешъ быти под нашею царскою рукою, понежъ вся земля Иверская с нашими землями вѣра единая есть крестьянская, а тебѣ и твоей землѣ от агарян Турские земли, которые ходятъ на Кизылбаши, великое утесненье. И для бы того нашему царскому величеству к тебѣ, началному князю Иверской земли, и ко всей землѣ Иверской свое милосердие показати и дорога бы намъ от бесермен на твою землю перецяти и укрепити, чтобы на рецѣ на Терке городъ намъ поставити и людей своихъ многихъ в томъ городе держати.—И мы людей твоихъ священника Иакима

и старца Кирила и челоуѣка твоего Куршита с великимъ своимъ царскимъ милосердіемъ и жалованьемъ приняли и очи свои царскіе видети имъ дали и грамоту твою приняти есмя у нихъ велѣли и еѣ выслушали милостивно, и тебя и твою землю под свою царскую руку приняли есмя и держати хотимъ и оберегати тебя и твою землю Иверскую ото всякихъ твоихъ недруговъ своимъ воеводамъ велимъ испомогати и город на Терве вперед поставити велимъ. А для того своего дѣла с твоими людьми вмѣсте послали есмя к тебѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова дорогу провѣдати подлинно, и о всемъ с ними навазали есмя к тебѣ подлинно, какъ тебѣ быти под нашею царскою рукою и какъ нашему царскому величеству тебя держати подъ своею царскою рукою во обороне ото всякихъ твоихъ недруговъ и какъ вперед тот намъ свой город на Терве укрепити вамъ в защищенье и во обереганье ото всякихъ вашихъ недруговъ и какъ нашему царскому величеству держать в томъ городе своихъ людей. И ты б, выслушавъ нашихъ посланниковъ, вскоре к намъ отпустил ихъ и своихъ пословъ добрыхъ людей с ними вмѣсте к намъ прислалъ, о всемъ ихъ наказавъ, какъ тебѣ под нашею царскою рукою впередъ быти и какъ нашему царскому величеству тебя и твою землю Иверскую в своемъ жалованье милостивно держать вперед и оберегати от твоихъ недруговъ и какъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою рукою и вперед во всякомъ укрепленье неподвижно. А ныне бы еси, поченши собою в головахъ, и твои люди чиновные и вся земля Иверская намъ перед нашими посланники правду учинили по записи, какову записъ послали есмя с своими посланники, что тебѣ от нашеи царскіи самодержавные власти не отстат ни х второму государю и быти от нашего царского величества вперед неотступну и с нашими людьми противъ всѣхъ нашихъ недруговъ и своихъ стоятъ за одинъ.

А се такова грамота от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи к Окутцкому Шиху князю о пропуске государевыхъ посланниковъ.

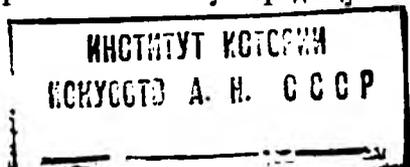
(Послѣ Богословія и полноа титула)... и иныхъ многихъ государствъ государь Окутцкому Шиху князю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ в доброю мыслью, великое наше крѣпкое защищенье Богопособные нашеи власти царскіи твоему удусу, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ в милостивномъ защищенье ото всѣхъ вашихъ недруговъ. Слово наше то. Прислалъ к нашему царскому величеству бити челомъ Грузинскіи земли Алек-

сандръ князь послов своихъ Иакима съ товарищи, чтобъ нашему царскому величеству его и его Иверскую землю пожаловати, держати б намъ подъ своею царскою рукою в своемъ царскомъ имяни и обороняти б намъ его и его землю велѣти своимъ воеводамъ ото всякихъ его недругов. И мы Александра князя и его землю пожаловали, подъ свою царскую руку приняли есмь и держати и оберегати его и его землю ото всякихъ его недругов своимъ воеводамъ велѣли; и послали есмь ныне къ Олександру князю съ его послы вмѣстѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова. И какъ наши посланники Родивон и Петръ зъ грузинскими послы будутъ у тебя в твоёмъ улусе, и ты бъ нашего царского величества нашихъ посланниковъ Родивона Биркина да Петра Пивова съ ихъ людьми и грузинскихъ пословъ Иакима съ товарищи тотчасъ черезъ свой улусъ пустити велѣлъ и выпроводити ихъ ис своего улуса велѣлъ до Алваса князя Черкасского и до Грузинские земли поздорову.

А Кабардинскому Алвасу князю послана грамота такова жъ.

А наказъ Родивону и Петру, какъ имъ государево дѣло дѣлатъ, данъ таковъ.

Память Родивону Петровичю Биркину да Петру Пивову. Царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ имъ итти въ Грузинскую землю къ Олександру князю, а съ ними вмѣстѣ отпустилъ государь царь і великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи Грузинского Александра князя пословъ священника Иакима съ товарищи трехъ человекъ; а итти имъ на Казань да на Астарахань. И Родивону и Петру ѣхати зъ грузинскими послы въ Нижней Новгородъ, а изъ Нижнего итти зъ грузинскими послы воденымъ путемъ въ Казань, какъ Волга прочиститца. А съ ними 2 сотника Матвѣй Ногириин да Русинъ Даниловъ да стрелцовъ и казаковъ Астараханскихъ 16 человекъ; а въ Нижней об ихъ отпуске отъ государя къ воеводе ко князю Ивану Михайловичю Воротынскому да къ діаку Василью Щелепину писано, а въ Казань об ихъ отпуске къ болрину и воеводе къ Федору Васильевичю Шереметеву съ товарищи да къ діаку къ Михаилу Битяговскому отъ государя писано жъ. А исъ Казани велено съ ними отпустить 50 человекъ стрелцовъ до Астарахани проводить, и тѣхъ стрелцовъ Родивону и Петру съ собою взять. Да какъ ихъ исъ Казани отпустятъ и имъ ѣхати въ Астарахань; а приѣхавъ въ Астарахань отдати государева грамота воеводамъ князю Федору Михайловичю Лобанову Ростовскому съ товарищи. А какъ ихъ воеводы изъ Астарахани отпустятъ, и Родивону и Петру ѣхати въ Грузинскую землю на Терекъ до Сунши городища, гдѣ былъ сталъ городъ на Терке, вмѣстѣ зъ грузинскими послы; а лошади имъ отпустити изъ Астарахани на Терекъ къ Сошину городищу полемъ съ людьми сво-

ими и с провожатыми. О томъ с воеводами приговорить, какъ бы безстрашнее—самимъ ли с нослы ѣхати в судне к Терке и Теркою вверхъ, а лошади полемъ,—или самимъ конми полемъ, а людей своихъ з запасомъ с провожатыми послать въ судѣхъ?—А велено лошади дати в Астарахани под Родиона 15 лошадей, под Петра 10 лошадей, под Толмача да под подьячево по трос лошадей, а под послы под 3 человекѣ да под ихъ 4-хъ человекѣ 14 лошадей; а стрелцов велено послать провожать и с ними быть в Грузинской землѣ с сотникомъ 50 человекѣ, а под них лошади по указу.—А писано о томъ о всемъ от государя ко князю Федору Михайловичю Ростовскому.—А от Соншина городища итти имъ через Черкасскую землю, которыми мѣсты пригоже, смотря по вестемъ и роспроса тамошнихъ людей и вожей, через Черкасы ли или на Шевкалы итти? Куды лутче, туды имъ и итти.—А в Черкасскимъ княземъ в Шиху князю и в Алкасу князю об ихъ пропуске посланы с ними государевы грамоты; да в Шевкалскому князю с ними послана государева ж грамота для запасу и государева жалованья. И как Родион и Петръ приѣдут в Черкасы,—и имъ быти у Черкасскихъ князей у Шиха князя и у Алкаса князя, обослався с ними, как имъ велат у себя быти. И, пришед к нимъ, от государя царя и великого князя поклонъ правити и грамоты подати по государеву наказу; а говорить имъ, что послал их государь царь и великій князь к Грузинскому Александру князю в посланпикех для своего государева великого дѣла и для ихъ вопчего дѣла,—и Алкас бы князь и Шихъ князь тѣмъ государю службу свою показали, через свою землю их пропустили и проводят их велѣли до Грузинские земли и назад из Грузинские земли, чтоб имъ проѣхать здорово. А государево жалованье в ним вперед будетъ; а ныне к ним послано государево жалованье по шубе. А имъ то дѣло и самимъ надобно будет, что велѣл государь на Терке город поставить имъ всѣмъ Черкасомъ и тамошнимъ людямъ на обереганье и на утверженье, чтоб всѣмъ Черкасомъ мимо всѣхъ смотрити на государя и быти от государя неотступнымъ.

А будет ныне Шевкалской князь укрепился в государеве воле, дочь свою дал будетъ за Мурат-Кирѣя царевича и закладъ в Астараханъ прислал сына своего, и дорогою будет мочно ѣхати на Шевкалы и самимъ бережнѣе и безстрашнее,—и Родивону и Петру ѣхати на Шевкалы. То имъ учинити, смотря по тамошнему дѣлу; куды прямѣе и безстрашнее ѣхати, туды имъ и итти в Грузинскую землю. А в Шевкалу князю объ ихъ пропуске от государя грамота с ними послана в запас; а в Астараханъ к воеводамъ о томъ от государя о всемъ писано ж. И какъ будут в Шевкалах,—и Родивону и Петру, пришед

к Шевкалу князю, от государя царя и великого князя Шевкалу князю поклон правити и грамота подати по государеву наказу и государеву жалованье шуба дать, и говорить ему потому ж, чтоб он по государеве грамоте ихъ через свою землю проводити велѣл до Грузинские земли или до конихъ мѣсть пригоже.—А будетъ через Черкасы поидуть, и имъ, пришед к Черкасскимъ княземъ, потому ж грамоты дать и рѣчь говорити по наказу.

Да как, аже дастъ Богъ, будутъ в Грузинской землѣ и велит имъ Александръ князь быти у себя, и Родивону и Петру приказати к Олександру князю, чтоб у него в то время иных государей пословъ и посланников не было никого, что с ними от государя приказъ о великихъ дѣлехъ, и имъ бы посланникомъ быти у него однимъ; да и его бы людѣ вѣрныя, кому онъ вѣрит во всякихъ в болшихъ дѣлехъ, туто при немъ были, а рядовые бы людѣ при немъ не были при ихъ посольстве, чтоб ихъ посольство в иныхъ государствахъ ни в которыхъ не объявилось до времени, покамѣста то дѣло утвердитца.—А нѣчто при нихъ в то время будутъ у Александра князя Турсково салтана или Кизылбашского послы или посланники или гонцы,—и Родивону и Петру тогда к Олександру князю с ними вмѣсте не ходить; а хоти и придуть, а увѣдають, что иныхъ земель у Александра князя послы или посланники,—и имъ, пришедъ к Олександру князю, посольства не правити, итти вон ис полаты. А говорити имъ приставомъ, чтоб имъ Александръ князь велѣл быти у себя однимъ, а иныхъ бы государей посломъ и посланникомъ и гонцомъ быти с ними вмѣсте не велѣл; а имъ никакъ с многими посланники у него не бывать.

А не будет у Александра князя иныхъ земель послов и посланников,—и Родивону и Петру, пришед ко князю Александру, от государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по царя и великого князя наказу и поминки государеву жалованье явити по казенному списку. И будетъ Александръ князь учнет ихъ туто на посольстве спрашивать, что с ними государевъ приказъ, как государь царь и великій князь хочет ево, Александра князя, жаловати и как ево оберегать от ево недругов? И Родивону и Петру говорить Александру князю: государь нашъ великій государь царь і великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра князя, пожаловал, под свою царьскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принел и во оборони держати хочет ото всѣхъ твоихъ недруговъ; а подлинно тебѣ наединѣ временемъ то объявимъ.

Да какъ быть велитъ у себя наединѣ или вышлетъ къ нимъ съ отвѣтомъ своихъ болшихъ людей,—и Родивону и Петру то объявить; а молить: государь нашъ великій государь царь і великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью и прошенью тебя, Александра князя, и всю землю Грузинскую в свое царское имя под свою царскую руку взял и хочетъ тебя и твою землю от твоихъ ото всякихъ недруговъ оберегати и городъ на Терке для тебя и твоей землѣ обереганья поставить государь велѣлъ,—только ныне вскоре тому сstattися не мочно; а для того послалъ государь нашъ царь і великій князь къ тебѣ насъ, посланниковъ своихъ, о всемъ с тобою договоритися, какъ тебѣ в государя нашего царьского величества жалованье и под его царскою рукою во обороне бытіи и какъ вперед на Терке государевымъ людямъ быти и тебя и твою землю оберегати ото всякихъ недруговъ и какъ тебѣ и твоей землѣ людей государя нашего, которые почнутъ жить на Терке в томъ в новомъ городе, запасомъ спомогати. А люди в томъ городе на Терке будутъ многи и имъ безъ тутошнихъ запасовъ пробыть невозможно, а для дальнихъ дороги и для Терки реки вверхъ Теркою судовъ болшихъ з запасомъ государю нашему взвозить невозможно; и туто, гдѣ лучитца государя царя і великого князя воинскимъ людямъ поити в Грузинскую землю для васъ отъ недруговъ вашихъ оберегати, и тѣмъ безъ лошадей и безъ запасу невозможно ходить. И тебѣ, князю Александру Грузинскому, какъ возможно—на колко людей давать запасъ и хлѣбъ на Терской городъ возможно? И какъ привозить—зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И колкимъ ратнымъ людямъ на обереганье къ тебѣ в твою землю ходить и какъ ихъ кормить и какъ под нихъ лошадей давать с сѣдлы? А в томъ в государскомъ городе на Терке государевымъ людямъ коннымъ быти невозможно, а будутъ люди всѣ пѣшие стрелцы и казаки с вогненнымъ боемъ. И ты, князь Александръ, о томъ обо всемъ с нами самъ ли переговоры или своимъ ближнимъ людямъ приговорити с нами вели. А договорясь бы о всемъ, ты, Александръ князь, насъ отпустилъ ко государю нашему къ его царскому величеству и своихъ пословъ добрыхъ лутчихъ людей с нами вмѣстѣ ко государю нашему послалъ, о всемъ ихъ наказавъ, какъ тебѣ быти под государя нашего царьского величества рукою и во обороне вперед во всякомъ укрепленьѣ неподвижно и какъ нашему государю тебя жаловать и отъ которыхъ от твоихъ недруговъ тебя государю нашему оберегати и какъ и коимъ обычаемъ и колкими людьми тебя оберегати,—то все подлинно намъ объяви и с нами переговорить вели, чтобъ о всемъ о томъ государю нашему было в вѣдомѣ. А ныне бы еси государю нашему его царскому величеству правду учи-

нил, почен собою в головах, и дѣти твои и твои люди чиновные за всю за твою землю Иверскую на целовальной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего неотступну и з государевыми людьми противъ всѣхъ недруговъ стояти заодин. Да показати имъ Александру князю списокъ з записи целовальной, на чемъ Александру князю и его чиновнымъ людямъ государю правда дать; и толмачомъ ему прочести и списокъ з записи ему дати.

И будетъ Александръ князь учнетъ говорить, что, не договорися и не укрепас и не увидевъ к себѣ государева жалованья и города на Терке покаместа не поставятъ, и ему правды нельзя учинити,—и Родивону и Петру говорить: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русии коли такимъ своимъ милосердиемъ призрилъ тебя, Александра князя, и твою землю пожаловал, под свою царскую руку во оборону взял по твоей присылке ко государю нашему и то ужъ будетъ крѣпко и неподвижно; которые государства под государя нашего царскою рукою ни есть не токмо крестьянские земли, но и бусурманские орды, которые в государя нашего царского величества имени и подданы учинятца, и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царского величества рукою и в его государскомъ имени в безстрашномъ пребыванье и инако государя нашего слово не живет. А та вѣра ваша, на чемъ правду свою дадите, вамъ же во укрепленье и къ прибытку, что ужъ вамъ от государя нашего не отступитъ; а государю ужъ нашему какъ город на Терке ставить, такъ тебя и твою землю оберегати отъ всѣхъ недругей. А ты, Александръ князь, вѣры крестьянские и земля твоя крестьянская с нами одною вѣры, и государь нашъ царское величество и инакче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочетъ жаловать и во обороне под свою царскую руку тебя и твою землю держать хочет и можетъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ уберечь; а инако то слово не будет. И ты бъ ныне безо всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье былъ надежен и государю нашему правду дал и отъ него, государя, былъ неотступен и ко государю нашему к великому государю царю и великому князю с нами вмѣстѣ слалъ бы еси пословъ своихъ добрыхъ людей, о всемъ с ними наказавъ, какъ тебѣ под государя нашего царского величества рукою и въ его царскомъ имени вперед во всякомъ укрепленье неподвижно противъ нашихъ словъ, какъ мы тебѣ объявляемъ. И государь нашъ царское величество, увидевъ твою правду и выслушавъ твое челобитье отъ пословъ твоихъ, которыхъ с нами отпустишъ, во всемъ тебя пожалуетъ по твоей воле

и оберегати тебя отъ твоихъ недруговъ своимъ Астораханскимъ воеводамъ и Терскимъ велить. А на Терке государь нашъ городъ поставити велит, оже дастъ Богъ, на весну и люди всякие, ратные и которымъ городъ дѣлати, сего лѣта подь осень придутъ в Астарахани; и намъ бы о томъ о повомъ городе, что на Терке поставить, ныне договор учинит, какъ в томъ новомъ городе государевымъ воеводамъ и людямъ быти безъ пужи, чтобъ в томъ городе тебѣ, Александру князю, запасомъ всякимъ вспомогати, договоряс с Черкасы о всемъ заодинѣ. А гдѣ ему коли надобно государевы люди стрелцы и казаки на которого недруга, и ему подь тѣ государевы люди лошади свои присылати и запасъ в походъ и в своей землѣ государевыхъ людей кормити, а хитрости надъ ними ни которые не учинити. А нѣшто придуть которого государева недруга люди ко государеву городу, которой поставятъ на Терке,—и ему, Александру князю, и со всеми своими людьми и с Черкасы противъ государевыхъ недруговъ и своихъ в государевыми воеводами и людьми стояти заодинъ и государевыхъ людей не выдать. А на томъ на всемъ Александра князя и его чиновныхъ людей в целованью привести намъ велено; и ему какъ мочно такое великое дѣло не укрепить и вѣры не учинит? А государю нашему на Терку, не увидя правды князя Александра, какъ многихъ людей послатъ и городъ дѣлати и такіе великіе убытки чинитъ себѣ безъ укрепления? И ему, Александру князю, какъ ныне вѣры в томъ не учинит? Тому сstattися невозможно. Да говорити о томъ накрепко, чтобъ Александръ князь и его чиновные люди пыне государю правду дали, что ему и всей Иверской землѣ быти подь его царскою рукою неотступнымъ. И будетъ Александръ князь похочетъ быти в государеве жалованье и правду учнетъ давати,—и Родивону и Петру говорити Александру князю, чтобы онъ с того списка целовального велѣлъ написати грамоту и в той бы грамоте печатъ свою приложилъ да и крестъ на той грамоте целовалъ Александръ князь и его чиновные люди, что ему и его землѣ быти в государеве жалованье отъ государя неотступну. И, приведчи къ целованью, запись целовальная за его печатью Родивону и Петру взяти къ себѣ и привести ко государю царю и великому князю.

А будетъ Александръ князь правды дати не похочетъ и учнетъ за то крѣпко стояти, а уговорити его будетъ отнюдъ невозможно,—и Родивону и Петру то дати на его воле, толко то ему и выговариватъ накрепко, что государь царь и великій князь его, Александра князя, и его землю пожаловалъ, взялъ в свое государевое имя подъ свою царскую руку во оборону, и онъ бы, Александръ князь, такое государское прикрѣпленье и жалованье не забывалъ и былъ в государеве жалованье отъ го-

сударя неотступен; а ныне бы он, Александръ княз, послал с ними ко государю царю и великому князю своихъ пословъ лутчихъ людей, о всемъ с ними наказав накрепко против ихъ словъ розговорныхъ.

А будет Александръ княз учнетъ говорити, чтоб они государевы посланники наперед перед нимъ за государя правду дали, крестъ целовали на томъ, что государю царю и великому князю его, Александра князя, и всю землю Иверскую жаловати подъ своею царскою рукою во обороне держати, а опосле он правду дастъ, что ему быти в государеве жалованье отъ государя неотступну. И Родивону и Петру говорити: с нами о томъ государева наказу нѣтъ, что нам правда учинити; а велено намъ тебя, Александра князя, привести к вѣре. И коли ты ныне государю нашему правды не учинишь, и ты о томъ посылай ко государю нашему къ его царскому величеству послов своих лутчихъ людей, наказав с ними о всемъ подлинно; а как будутъ послы твои у государя нашего, и государь нашъ великій государь царь и великій княз велитъ бояромъ своимъ, с твоими послы договорися, к вѣре ихъ привести и свою царскую жаловальную грамоту з золотою печатью пожалует государь с послы твоими пришлет и своих послов к тебѣ, к Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришлетъ и указ свой подлинной о всякомъ береженье в свою государеву отчину в Астарахан к воеводамъ пошлет и велитъ тебя и твою землю ото всѣхъ недругов оберегати и людей в помоч давати. А без договору такое дѣло сстатися не может. А будет Александръ княз или его ближніе люди учнутъ говорити о людехъ, чтоб государь царь и великій княз пожаловал, далъ ему людей с вогненнымъ боем на которыхъ недругов челоуѣкъ до пятисот или до шти-сотъ,—и Родивону и Петру за то иматися и говорити: как, аже дастъ Богъ, мы до государя своего дойдемъ и твои послы у государя нашего будутъ, и государь нашъ царь и великій князь, поставя город на Терке, велитъ людей своих давати до пятисотъ и до тысячи челоуѣкъ, сколько коли тебѣ, князю Александру, надобно; толко под тѣ люди присылатъ тебѣ, князю Александру, лошади свои, и запасы в походе и в своей землѣ государевымъ людемъ давати, чтоб тѣмъ государевымъ людемъ быти въ его землѣ без нужи.

И будет учнутъ говорити Родивону и Петру княз Олександръ или его чиновные люди: колкимъ людемъ государевымъ быти в государеве городе на Терке и сколько имъ надобно запасу на год? И Родивону и Петру говорити: в такомъ мѣсте городу с малыми людьми нельзя быти; то меншое, что в том городе будет государевыхъ людей две тысячи челоуѣкъ с вогненнымъ боем да пушварей к наряду да затинщиков к за-

тиннымъ пищалем и всякихъ до полутретьи тысячи, оприч прибылыхъ людей, которымъ в томъ городе быти из Астарахани по вестемъ. А запасу имъ надобно на годъ на всякого челоука по шти четьи пшеницы или половина ячмени или полбы, а другая половина пшеницы. А гдѣ будетъ надобетъ на котораго недруга ис того города государевы люди, и под тѣ люди ему, Александру князю, лошади свои присылати, сколько коли людей надобно, и в своей землѣ ихъ кормити и хитрости надъ ними ни которые не чинити.

А будетъ учнетъ говорити Александръ князь или его ближніе люди, что имъ в тотъ городъ на Терку запасу отнюдь послати невозможно, мѣсто далнее да и запасу столько имъ собрать не мочно, а про Черкасъ будетъ почнутъ говорити, что они с ними и впередъ не будутъ крѣпки,—Родивону и Петру говорити: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю пожаловалъ, взялъ в свое царское имя и городъ на Терке по твоему челобитью поставити велитъ и людей своихъ в немъ устроитъ. Ино и то государю нашему учинити мочно жъ, что на тѣ люди в тотъ новый городъ на Терекъ и запасъ послати велитъ из своей государевы отчины из Астарахани, и тебѣ, Александру князю, за то государю нашему казною своею спомогати; и что тебѣ мочно даватъ за то всякими узорочьями, что в твоей землѣ которые узорочья вѣдутца, и ты то намъ объяви или с своими послы о томъ накази.

И будетъ учнутъ говорити: что поминковъ ко государю присылати? И Родивону и Петру говорити: за такое государево жалованье присылати б Александру князю ко государю поминковъ по десяти аргумаковъ добрыхъ, по 10 коневъ добрыхъ, которые бы государю пригодилис, по пяти иноходцовъ, по пятидесятъ камокъ золотныхъ кизылбашскихъ з золотомъ и с серебромъ лутчихъ, по десяти ковровъ з золотомъ и с серебромъ и с шелки; а государь царь и великій князь на Терке городъ велитъ поставити и людей своихъ в немъ велитъ устроитъ и своимъ государевымъ запасомъ и своимъ жалованьемъ устроитъ и почнетъ давати Александру князю своихъ людей с вогненнымъ боемъ по договору, сколько коли надобно, а лошади подъ нихъ князю Александру даватъ и кормитъ ихъ в своей землѣ. И будетъ учнетъ Александръ князь говорити или его ближніе люди, что такъ урокомъ столько поминковъ посылатъ ему не мочно, а посылатъ бы что ся лучитъ,—и Родивону и Петру говорити: мы государя своего волю объявляемъ, какъ тебѣ, Александру князю, и со всею Иверскою землею быти в государя нашего царского величества жалованье и во обороне. А что о томъ твоя мысль, и ты о всемъ посылай ко государю нашему пословъ своихъ, а с ними о всемъ накази; а намъ ныне свою мысль объяви жъ по колѣку тебѣ

можно давать за то, что государю своих людей и всѣхъ ратныхъ на Терке запасомъ промышляти и жалованьемъ? А государь во всемъ челобитья княж Александрова и всей грузинской земли пожалует не оставит; толко нас не мешкая отпущал бы ко государю нашему, а своихъ пословъ лутчихъ людей с нами вмѣсте отпустил ко государю нашему, о всемъ с ними наказав.

Да какъ ихъ отпуститъ Александръ князь, и имъ ѣхати ко государю тою жъ дорогою на Черкасы и на Терекъ или которыми мѣсты пригожъ съ ихъ послы.

А будетъ грузинского Александра князя зятъ или братъ, которые в той же грузинской землѣ с Олександромъ, похотятъ быти в государеве жалованье и пришлютъ о томъ къ Родивону и къ Петру, чтобъ имъ с ними видетися, а с Олександромъ будетъ княземъ ныне они мирны,—и Родивону и Петру с Александровымъ зятемъ или з братомъ видетися на Олександрове дворѣ или у нихъ быти, какъ пригожъ; а, пришедъ къ нимъ, говорити: присылали естя къ намъ, чтобъ намъ с вами видетися и у васъ которое дѣло и вы намъ объявите. И будетъ они почнутъ говорити, что они хотятъ быти с Олександромъ вмѣсте в государеве воле под государевою рукою,—и Родивону и Петру говорити: великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи его царское величество прислалъ насъ посланниковъ своихъ къ Олександру князю по его присылке и челобитью, а отъ васъ ко государю нашему пословъ, ни гонцовъ не было и потому къ вамъ от государя нашего приказу нѣтъ; и будетъ похотите къ себѣ государя нашего царского величества жалованья, и вы б о томъ ныне послали ко государю нашему пословъ своихъ добрыхъ людей, а государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи васъ пожалуетъ, под свою царскую руку в оборону приметъ потому жъ, какъ и Александра князя принялъ под свою царскую руку.

И будетъ похотятъ послати ко государю с ними вмѣсте Александра князя зятя или брата или племянники Александровы пословъ своихъ или гонцовъ о которыхъ своихъ дѣлахъ, и имъ тѣмъ посломъ велѣтъ ѣхати ко государю вмѣсте с собою.

А будетъ ныне Александръ князь з зятемъ своимъ или з братомъ с своимъ воюетца и учнетъ будетъ Александръ князь имъ говорити о стрелцѣхъ и о казакѣхъ, чтобъ государь пожаловалъ, далъ ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненнымъ боемъ,—и Родивону и Петру говорити: какъ городъ на Терке на веснѣ поставитъ государева ратъ, а мы ныне с твоими послы будемъ у государя своего,—и государевъ указъ

тотчасъ будетъ на Терскомъ городе у воеводъ, чтобъ людей тебѣ, Александрю князю, давали сколько надобно.

Да памятъ Родивону и Петру. Нѣчто вхъ спросятъ про Литовского: какъ нынѣ царь и великій князь с Литовскимъ королемъ? И Родивону и Петру говорити: Литовское государство, коруна Полская и великое княжество Литовское, нынѣ безгосударны. Был у нихъ на государстве Степан корол и его не стало; и паны рада ото всей земли Полскіе и Литовскіе присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь ихъ пожаловалъ, взял под свою царскую руку и соединачити бѣ тѣмъ всѣмъ государства, коруна Полскую и великое княжество Литовское, со гоударствомъ московскимъ под одною государя нашего царскую руку и стояти на невѣрныхъ бусурманъ заодно. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Полскую и Литовскую землю подъ свою царскую руку взяти хочетъ, и послалъ государь нашъ в Литву к паномъ радамъ посланниковъ своихъ дворянина своего Елизарья Левонтьевича Ржевского да дьяка Захарья Свизева; а на лѣто посылаетъ своихъ великихъ пословъ для того дѣла.

А будетъ спросятъ про цесаря Римского: какъ нынѣ государь царь и великій князь с цесаремъ Римскимъ? И Родивону и Петру говорити: цесарь Римскій присылалъ ко государю нашему посланниковъ своихъ о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоялъ бы с нимъ на Турского и на всѣхъ бесерменъ заодно; да и всѣмъ государямъ хрестыанскіе, папа Римской и королъ Испанскій и Францовой корол и Англицкая королева и Венецкій князь, присылали ко государю нашему посланниковъ своихъ, а просятъ того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с ними в соединенье на Турского, которой на хрестыанскихъ государствахъ сидитъ и соединився бѣ всѣмъ хрестыанскимъ государемъ на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ стат и с хрестыанскихъ государствъ согнат. И государь нашъ великій государь царь и великій князь в тѣмъ ко всѣмъ государемъ хрестыанскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними заодно на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти хочетъ.

А нѣчто спросятъ о Турскомъ салтанѣ: какъ нынѣ государь с Турскимъ? И Родивону и Петру говорити: Турской салтанъ со государемъ в ссылке. Присылалъ ко государю нашему посланника своего Ибрагимъ чеуша, а проситъ у государя нашего того, чтобъ государь нашъ былъ с нимъ в миру и в ссылке. И государь нашъ посланника его к нему отпустилъ, а своего с нимъ челоуѣка никакова не послалъ; а ждетъ государь нашъ присылки от папы и отъ цесаря и отъ Испанского и ото всѣхъ государей хрестыанскихъ о соединенье про-

тив Турского, потому государь нашъ и своего гонца в Турскому не отпустил съ его гонцомъ.

А нѣчто спросят Родивона и Петра о Бухарскомъ и о Юргенскомъ,— и Родивону и Петру говорити: Бухарской и Юргенской и Изюрской и Хивинской и Казатцкая орда и Колмацкая присылают ко государю нашему послов своих, а бьют челом государю о томъ, чтоб ихъ государь пожаловал, держал под своею царскою рукою и ихъ бы оберегати велѣл от их недруговъ; а они государю хотят служить и детей своихъ и братью на государеву службу хотят посылат со многими людьми, куды государь велит. И государь их потому и жалует.

А нѣчто спросят про Сибирь, и имъ говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ; а взял Сибирь великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, нынешнего государя нашего прадедъ, тому ныне блиско ста лѣтъ и дасть на нихъ положил соболями и лисицами черными. И не в давныхъ лѣтах поотступили были, дани не почали дават;—и государя нашего отецъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи послышал на Сибирь воеводъ своих и волжскихъ казаков. И воеводы и казаки пришед Сибирского Кучюма царя побили, из Сибири согнали, а Сибирь взяли. А брата Кучюмова царева Магмет кула царевича взяли жива и привели ко государю; и ныне у государя нашего служит. А въ Сибири ныне живут государевы воеводы и люди многіе и города в Сибири поставили на Турѣ рѣкѣ и по Оби по великой рѣкѣ и церкви поставили и дан с Сибирьскіе земли государю нашему идет многая, соболи и лисицы черные и иной звѣр всякой.

Да памят Родивону и Петру. Будучи им в грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: как ныне Грузинской Александръ князь с Турскимъ и с Кизылбашским? И посланники или гонцы от Турского или от Кизылбашского шаха у грузинского Александра князя бывали ли? И будет были и о какомъ дѣле приходили? И грузинской Александръ князь в Турскому и в Кизылбашскому послов своихъ о каковѣ дѣле посылавал ли? И будет посылавал и о чемъ меж ими ссылки?

Да и того ими будучи провѣдывати: как ныне Турской салтан с Кизылбашскимъ? И послы или посланники от Турского салтана у Кизылбашского или от Кизылбашского у Турского бывали ли? И будет бывали и о чемъ меж ихъ ссылки? И война меж Турского салтана и Кизылбашского на семь лѣте бывала ли? И вперед меж ими войны чяат ли? Да что провѣдают и то имъ себѣ записать на список; да приѣхав сказати государю царю и великому князю.

И о всемъ имъ, будучи в грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу и какъ ихъ Богъ вразумит.

А се записъ целовальная, на чомъ привести Александра князя грузинскаго.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи на томъ, что прислалъ есми къ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бити челомъ людей своихъ священника Иакима с товарищи, чтобъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи меня пожаловалъ и мою всю Иверскую землю, держалъ подъ своею царскою рукою в своемъ царскомъ имени и обороняти б меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣл. И великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ, меня и мою землю Иверскую подъ свою царскую руку взял и быти велѣл и своимъ воеводамъ от нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣл. И мнѣ, Олександрю князю, и всей моей Иверской землѣ быти подъ государя великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою быти и от великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и от его детей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, неотступну быти и лиха мнѣ и всей землѣ Иверской великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, никого не хотѣти, ни мыслити и от великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи къ инымъ ни х которымъ государевымъ недругомъ не приставати и людей своихъ къ нимъ на помоч на великаго государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи земли ни на которые мѣста не послати и государя царя и великаго князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А хто будетъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи другъ, тотъ и мнѣ, Александрю князю, другъ; а хто государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю недругъ, тотъ и мнѣ не другъ. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи и государевымъ людямъ, которые будутъ въ государевѣ городе на Терке и в Астарахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, которые учнутъ проезжая в государевъ городъ на Терку воровать и какую измѣну дѣлатъ, велѣти мнѣ казнити и отсылати в государевъ городъ на Терку и в Астарахан ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моимъ людямъ всею

Иверскою землею великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи и от него не отставати нивоторыми обычеи, ни которою хитростію и быти неотступну со всею своею Иверскою землею и во всем мнѣ государю прамѣти по сей записи и до своего живота, какъ в сей записи писано.

А се рѣчь в запас толко пойдут на Шевкала князя:

Говорити от государя царя и великого князя Шевкалскому князю: Божіею милостію великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи и иныхъ многихъ земель государь велѣлъ тебѣ, Шевкалу князю, поклонится.—Великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати, а о твоёмъ здоровье спросити.

Да подати от государя Шевкалу князю грамоту.

А после грамоты явити Шевкалу князю отъ государя поминки по росписи.

А после того говорити Шевкалу князю:

Великій государь царь и великій князь Федор Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ тебѣ говорити: посылали есмя въ Грузинскую землю к Олександру князю посланниковъ своихъ Родивона Петровича Биркина да Петра Пивова для своего великого дѣла, а итти имъ через твою землю; и ты б, Шевкал князь, тѣмъ намъ дружбу свою показал, посланниковъ нашихъ через свою землю пропустил и проводити ихъ велѣлъ до Грузинскіе земли или до коихъ мѣстъ пригож, чтобъ имъ проѣхатъ здорово.

А будетъ пойдутъ на Черкасы, и Родивону и Петру Черкасскимъ княземъ Алкасу князю и Шиху князю от государя поклон правити и грамоты подати и рѣчь говорити потому жъ, какъ и Шевкалу князю, и шубы податъ.

А грамота к Шевкалу князю в запас послана такова жъ, что и к Окутцкому Ших-мурзѣ.

А государева жалованья в Иверскую землю к грузинскому Александру князю послано:

Сорокъ соболей по сто рублей.

Двѣ лисицы черны в тридцатъ рублей.

Тысяча горностаев в сорокъ рублей.

Десятъ зубовъ рыбныхъ в дватцатъ рублей.

Колчюга добрая в тридцатъ рублей.

Мансыр дватцатъ рублей.

Шеломъ в тридцатъ рублей.

И всего ему послано государева жалованья на двѣсти на семдесятъ рублей.

А в Черкасѣмъ в Шиху князю да в Алкасу князю послано по шубе по бархатной на горнастаехъ, а в Шевкалу князю послана в запас шуба такова ж.

А в Астарахан об отпуске государевыхъ посланниковъ и грузинскихъ пословъ послана от государя грамота такова:

От царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи в нашу отчину в Астарахан воеводе нашему князю Ѳедору Михайловичю Лобанову Ростовскому да діаку нашему Исаку Чюрину. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександрю князю в посланникехъ Родивона Биркина да Петра Пивова, а с ними подъячего Степана Полуханова да толмача Ивана Колударова; да с ними ж вмѣстѣ отпустили есмя грузинскихъ пословъ священника Иакима с товарищи и с людьми семь человекъ. А проводити послали есмя ихъ до Асторохани астараханскихъ сотниковъ стрелетцкихъ Русина Данилова да Матвѣя Ногирина, а с ними астараханскихъ стрелцовъ и казаковъ шеснатцатъ человекъ; да ис Казани велѣли есмя послати с ними в провожанье пятьдесятъ человекъ стрелцовъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и Родивонъ и Петръ в грузинскими послы в Астарахан прїѣдутъ, и вы б дали купивъ Родивону Биркину пятнатцатъ лошадей, Петру Пивову десятъ лошадей и подъячему Степану да толмачю Ивану по трое лошадей, грузинскимъ посломъ четырнатцатъ лошадей; а за тѣ б естя лошади денги заплатили из наше казны из Астороханскихъ доходовъ. И отпустили б естя Родивона и Петра и грузинскихъ пословъ из Асторохани в грузинскую землю в судѣхъ на Терку до Сунши и до Городища, гдѣ былъ городъ стал, на Черкаскою землю; а лошади б свои они отпустили из Асторохани к Суншину городищу полемъ с людьми своими и с провожатыми. А проводити б есте ихъ послали в судѣхъ на Терку и с ними в Грузин с сотникомъ пятьдесятъ человекъ стрелцовъ, которые бывали в Черкасехъ и в Грузинской землѣ; и тѣмъ бы есте стрелцомъ, которыхъ с ними пошлете в Грузин, дали наше жалованье сполна да сверхъ жалованья дали имъ на лошади по два рубли человекъ, чтоб у нихъ были свои лошади. А до Терки б есте послали сверхъ тѣхъ стрелцовъ проводити до полутораста человекъ стрелцовъ и казаковъ, чтоб имъ до Терки и до Черкас проѣхатъ было безстрашно. И велѣли тѣмъ стрелцомъ и казакомъ дожидатися из Грузин нашихъ посланниковъ Родивона да Петра на Терке назад; да и х казакомъ бы есте на Терку отписали, чтоб казаки нашихъ посланниковъ Родивона и Петра и грузинскихъ пословъ провожали, до конхъ мѣсть пригоже, и назад, какъ они пойдутъ из Грузин. И они б ихъ дожидалися на Терке и ихъ с Терки провожали до Астарахани. А люди б и ихъ лошади про-

водити послали подемъ к Терке; а будетъ лутче и безстрашнее,—и самимъ посланникомъ ѣхать подемъ конми, а людей своихъ зъ запасомъ и с провожатыми послати в судѣхъ. И вы б потому их и отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригоже и какъ бы имъ проѣхать безстрашно. А к Черкасскимъ княземъ в Шиху князю и к Алкасу князю грамоты с ними о пропуске от нас посланы и жалованье не от велика от нас к нимъ послано. А будетъ ныне Шевкальской князъ укрепился, доч свою далъ будетъ за Мурат-Бирѣя царевича и закладъ в Астараханъ прислалъ сына своего и дорогою будетъ мочно ѣхать на Шевкала и бережнѣе и стрелцы будутъ для береженья в Грузинъ с ними не надобны,—и вы б Родивона и Петра и грузинскихъ послов отпустили на Шевкалы и проводить ихъ послали до Терки или до конихъ мѣстъ пригоже стрелцовъ и казаковъ до полутора ста человекъ; и тѣмъ стрелцомъ и казакомъ велѣли посланникомъ ихъ дожидатися на Терке. А отпустили б еста посланниковъ и провожати ихъ послали, о всемъ смотря по тамошнему дѣлу, какъ бы имъ до Грузинъ пройти поздорову и назадъ пріѣхати; а в которой денъ ихъ отпустите из Астарахани и какъ с ними провожатыхъ отпустите,—и вы б о томъ к намъ отписали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7095-го апрѣля въ 12 денъ.

И 96-го генваря въ 7 денъ писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани воевода князъ Ѳедоръ Лобановъ да діакъ Исаакъ Чюрии, что они Родивона Биркина и Петра Пивова и грузинскихъ посланниковъ из Астарахани отпустили въ 95-мъ году іюля въ 3 денъ, а проводить ихъ послали головъ стрелцевыхъ Ивана Чедаева да Ивана Колемина; и Родивонъ де Биркинъ с товарищи с Сунши пошли на Алкасовъ кабакъ и Алкасъ де князъ ихъ черезъ свои кабаки пропустилъ и проводить ихъ послалъ до Грузинскіе земли сына своего.

97-го сентября въ 25 денъ писали ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи из Астарахани бояринъ и воевода князъ Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ да діакъ Меншикъ Дюрбеневъ: іюля в 9 денъ пріѣхали в Астараханъ из Грузинъ государевы посланники Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ, а с ними пріѣхали отъ грузинского Александра князя послы Капланъ князъ да чернецъ Кирило да черкашенинъ Хуршитъ, да с ними жъ пріѣхали Алкаса князя Кабардинского посолъ Асланбекъ да Шихъ мурзы Окутцого Ботѣй; и они ихъ отпустили ко государю.

И октября въ 13 денъ государевы посланники Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ из грузинскіе земли в Москвѣ пріѣхали; а сказали, что по государеву наказу грузинского Александра князя и его детей

и чиновныхъ людей х крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти в государеве жалованье подъ его царскою рукою и от него государя и от его государевыхъ детей быти неотступнымъ и поминки ко государю посылати по вся годы противъ пятидесятъ камокъ Кизылбашскихъ золотныхъ да противъ десяти ковровъ в золотомъ и с серебромъ тѣмъ которые узорочья въ его землѣ есть. И привезли ко государю на Олександра князя записъ, на чомъ его привели к целованью; а какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалос,—и они тому подали государю списокъ. Да Родивонъ же и Петръ сказали, что послалъ с ними ко государю Олександръ князь пословъ своихъ ближнего своего челоувѣка Каплана князя да Куршита и старца Кирила, которые были у государя преже сего, а людей с ними шеснатцатъ челоувѣкъ; да от черкасъ Кабардинскихъ идутъ ко государю послы отъ Алваса князя посолъ Асламбекъ да отъ Шихъ мурзы Окутцого братъ его Ботуй, а с ними черкасъ пятъ челоувѣкъ,—и они ихъ оставили в Нижнемъ. А с ними посланы изъ Асторакхани Елизарей Жедринской да Ѳедоръ Дьяковъ.

А се такову записъ целовальную привезли ко государю Родивонъ Биркинъ да Петръ Пивовъ на грузинсково Олександра князя.

Целую крестъ великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи я, Олександръ начальникъ князь Иверскіе земли, и з дѣтми своими Ираклиемъ и Давитомъ и Георгиемъ и с своими сановными людьми Иясономъ и Горжасномъ и Шермазаномъ и Заломъ и Давитомъ и Андерманомъ и за всю Иверскую землю на томъ, что посылалъ есми к великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи бити челомъ людей своихъ священника Иавима и Кирила старца и Хуршита, чтобы великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи меня пожаловалъ и мою всю Иверскую землю, держалъ подъ своею царскою рукою въ своемъ царскомъ имяни и оборонятъ бы меня и мою землю ото всякихъ моихъ недруговъ велѣл. И великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи своимъ великимъ жалованьемъ пожаловалъ меня и мою Иверскую землю, подъ свою царскую руку взялъ и быти велѣлъ своимъ воеводамъ отъ нашихъ недруговъ оберегати меня и мою землю велѣл. И мнѣ, Олександру князю, и моимъ дѣтемъ и всей моей Иверской землѣ быти подъ государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою быти отъ великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи и отъ его детей, которыхъ ему государю впередъ Богъ дастъ, неотступну быти и лиха мнѣ и моимъ дѣтемъ и всей землѣ Иверской великому государю царю и вели-

кому князю Федору Ивановичю всеа Русіи и его дѣтемъ, которыхъ ему государю вперед Богъ дастъ, ни которого не хотѣти, ни мыслити и от великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи к инымъ ни к которымъ государевымъ недругомъ не приставати, людей своихъ к нимъ на помоч на великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи земли и ни на которые мѣста не посылати и государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи другу другомъ быти, а недругу недругомъ быти. А хто будетъ государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи друг, тот и мнѣ, Александру князю, друг; а хто государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи недруг, тот и мнѣ недруг. А которые мои люди Иверскіе земли учнутъ государю царю и великому князю и государевымъ людямъ, которые будутъ в государеве городе на Терье и в Астрахани, лихо мыслити,—и мнѣ тѣхъ своихъ своихъ людей Иверскіе земли, сыскывая про ихъ вины, которые учнутъ приежая в государевъ город на Терку вороват и какую измѣну дѣлати, велѣти мнѣ казнити и отсылати на Терку и в Астрахань ко государскимъ воеводамъ. И служити мнѣ и моимъ дѣтемъ и людямъ всею Иверскою землею великому государю царю и великому князю Федору, Ивановичю всеа Русіи и от него не отставати ни которыми обычен ни которою хитростью и быти неотступну со всею Иверскою землею и во всемъ государю мнѣ прямиати по сей записи и до своего живота, какъ в сей записи писано. И поминки мнѣ к великому г. ц. и в. князю Федору Ивановичю всеа Русіи посылати по всѣмъ лѣтамъ противъ пятидесятъ намокъ кивылбашскихъ золотныхъ да десяти з золотомъ и с серебромъ ковровъ тѣмъ которые узорочья в моей землѣ есть.

А се таковъ списокъ подали посланники Родивон Биркин да Петръ Пивов, какъ у нихъ государево дѣло дѣлалосъ въ Грузинской землѣ:

Лѣта 7095-го июля въ 20 ден по государеву цареву и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи наказу Родивон Биркин да Петръ Пивов пошли с Сунщина городища в Грузинскую землю на Черкасы на Алкаса князя мимо Горскіе землицы—Окови, Кумуки, Минкызы, Индили, Шибуты; а пришли подъ Алкасов кабака июля въ 27 ден. И не доходя до Алкасова кабака за пят версть, Родивон да Петръ стали, да послали от себя к Алкасу князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита; а велѣли про себя сказат, что идут от государя в Грузинскую землю к Олександру князю и к нему от государя грамота с ними есть. И Алкас князь выслал Родивона да Петра встречатъ удена своего Лва, а с нимъ черкас человекъ в двад-

цат; и велѣл Родивону и Петру ѣхати к себѣ в кабае. И Родивон и Петръ, пріѣхав под Алкасов кабае, стали в шатрѣх; да послали к Алкасу князю толмача, чтобы он с ними видѣлся, а от государя к нему с ними грамота есть и государево жалованье. И Алкас княз прислал к Родивону да к Петру тогож узденя своего Льва; и Лев Родивону да Петру говорилъ, чтоб ѣхали со государевою грамотою и з жалованьемъ к Алкасу князю на двор. И Родивон и Петръ к Алкасу князю не поѣхали; а приказали, чтоб Алкас к нимъ пріѣхал самъ, а от государя к нему с нами грамота и жалованье есть. И Алкас пріѣхал к Родивону да к Петру самъ, а с нимъ пріѣхало людей его человекъ со сто. И, не доезжая шатра, спол с аргамака; и Родивон да Петръ Алкаса князя велѣли встрѣтит сотнику да толмачю. И как пришел к шатру,—и Родивон да Петръ Алкаса князя встрѣтили в дверях у шатра. И, вшод в шатер, Родивон да Петръ от государя Алкасу князю поклон правили и здоровье ему сказали и грамоту государеву подали и шубу, государево жалованье, дали. И Алкас княз государеву грамоту, приняв, в печат поцеловал и на государеве жалованье на шубе бил челомъ.

Да говорили Родивон да Петръ Алкасу князю: государь нашъ великій государь царь и великій княз Ѳеодор Иванович всеа Русіи послал нас посланников своихъ въ Грузинскую землю к Олександрю князю грузинскому для своего государева великого дѣла, а и вамъ то вперед будет надобно ж; и ты б, Алкас княз, государю нашему службу свою показал, проводить нас до Грузинскіе земли послал.

И Алкас княз Родивону да Петру говорил: ныне де и у меня с Кабардинскими князми война. А проводить вас до Грузинскіе земли послати нельзя, пошлю деи вас проводить до Сонскіе земли; а дале Сонскіе земли мнѣ вас проводить нельзя, потому что ныне Иристов княз Сонской со мною не въ миру.—Да прислал кормъ и держал у себя пять ден. Да послал провожати одново человекъ узденя своего Льва.

И пошли от Александра (sic) князя августа въ 1 ден.—И шли до Сонскіе земли горами пят ден; и пришли в Сонскую землю къ Еристову князю августа въ 6 ден. И послали Родивон да Петръ къ Еристову князю толмача да черкашенина грузинсково Хуршита, велѣли Иристову князю про себя сказати, что идут в Грузинскую землю для государева дѣла. И Еристов княз к Родивону да к Петру пріѣхал самъ, а с нимъ людей его человекъ с пядесят.

И говорил Иристов княз Родивону да Петру: идете вы от государя своего к Олександрю князю Грузинскому через мою землю. Грамота с вами от государя ко мнѣ и жалованье есть ли?

И Родивон да Петръ Иристову князю говорили: послал государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи насъ, посланниковъ своихъ, в Грузинскую землю к Олександру князю грузинскому, а велѣл намъ государь нашъ итти на Албаса князя; а про тебя и про твою землю государю было невѣдомо, потому к тебѣ от государя грамоты и жалованья с нами нѣтъ. И ты б нынѣ, Иристов князь, государю нашему службу свою показал, велѣл намъ дорогу дати через свою землю до Грузинскіе земли. А какъ, аж дастъ Богъ, у государя своего будемъ,—и мы про твою службу государю своему скажем; и государь нашъ тебя Иристова князя пожалует, свое жалованье пришлетъ.—И в Сонской землѣ стояли недѣлю, покупали лошади, ѣхати было нѣ на чемъ. И ис Сонскіе земли пошли отъ Еристова князя августа в 13 ден; и Иристов князь Родивона да Петра до Грузинсково рубежа ѣздили провозати самъ. И шли его землею четыре дни.

И августа въ 16 ден пришли Родивонъ да Петръ на рубеж на Грузинской. И того ж дни встрѣтил на Грузинском рубежѣ Родивона да Петра Александра князя грузинсково околничей его Уман, а с ними с пятьдесят человекъ азнауров да сто человекъ янычан; а от Олександра князя Родивону да Петру иноходцы привели и кормъ по станомъ от рубежа Родивону да Петру, дорогою ѣдучи, давал доволен. А от Сонского рубежа Грузинскою землею до тѣхъ мѣстъ, гдѣ стоял Александръ князь, ѣхали семь ден; а Александръ князь стоял в то время на горахъ облавничал.

И пришли к Олександру князю августа въ 24 ден. И того дни Александръ князь прислалъ к Родивону да к Петру азнаура своего Юрема. И Юрем, пришед к Родивону да к Петру, говорил: государь мой, Александръ князь, велѣл мнѣ у вас государевыхъ посланниковъ быти в приставехъ и кормъ вамъ велѣл дават доволен и велѣл вас поставити на своемъ дворѣ.

И августа въ 26 ден велѣлъ Александръ князь Родивону да Петру быти у себя. И какъ Родивонъ да Петръ к Олександру князю приѣхали, а Александръ князь стоит в шатрѣхъ,—и пошли къ Олександрову шатру; и встрѣтил Александров большой воевода Есонъ да человекъ з дватцат азнауровъ. И какъ Родивон да Петръ пришли к Олександру князю в шатер,—и Александръ князь противъ Родивона да Петра встал, не дожидаясь государева слова. И Родивон да Петръ по государеву наказу от государя Олександру князю поклон правили и государево здоровье ему сказали и про его здоровье от государя спрашивали и грамоту государеву подали и рѣчь по наказу говорили и поминки, государево жалованье, по росписи Олександру князю объявили. И Олек-

сандръ князъ, грамоту государеву принявъ, про государево здравіе спрашивалъ и на государеве жалованье на поминкахъ былъ челомъ; да после того Родивона да Петра спрашивалъ о здравіи. Да тутъ жъ на посольствѣ ихъ звалъ хлѣба ѣсть.

Августа въ 29 денъ велѣлъ Александръ князь Родивону да Петру быти у себя и велѣлъ честь государевы грамоты. И, вычитчи государевы грамоты, спрашивалъ Родивона да Петра: что дѣи съ вами государевъ приказъ ко мнѣ? И какъ государь царь и великій князь меня хочетъ жаловать и всю мою землю Грузинскую оберегать отъ моихъ недруговъ?

И Родивонъ да Петръ Олександрю князю объявили: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Олександра князя, пожаловалъ, подъ свою царскую руку тебя и всю твою землю Грузинскую принялъ и оберегаетъ тебя и твою землю хочетъ ото всѣхъ твоихъ недруговъ и городъ на Терке для тебя и твоей землѣ на обереганье поставити государь велитъ; толко нынѣ тому вскоре сstattис не мочно. А для того прислалъ государь нашъ царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи къ тебѣ насъ посланниковъ своихъ и о всемъ съ тобою договоритися, какъ тебѣ въ государя нашего царского величества жалованье и подъ его царскую рукою во оборонѣ быти и какъ впередъ на Терке государевымъ людямъ бытъ, тебя и твою землю оберегать ото всякихъ недруговъ и какъ тебѣ людей государя нашего, которые почнутъ жити на Терке в томъ въ новомъ городе запасомъ вспомогаютъ. А люди в томъ новомъ городе на Терке будутъ многіе и имъ безъ туточныхъ запасовъ пробыти невозможно, а для дальнихъ дорогъ и для Терки рѣки вверху Теркою судовъ большихъ зъ запасомъ государю нашему взвести невозможно. А гдѣ будетъ тебѣ, Олександрю князю, надобеть на котораго недруга исъ того города государевы люди, — и подъ тѣ бы люди тебѣ, Олександрю князю, лошади свои присылать и съѣдлы, сколько коли надобно, и въ своей землѣ ихъ кормити и хитрости надъ ними нѣкоторыя не учинити; а безъ лошадей имъ и безъ запаса къ тебѣ въ твою землю невозможно ходити. И тебѣ, Олександрю князю грузинскому, какъ возможно на сколько людей давати запасъ и хлѣбъ на Терской городъ возможно? И какъ ихъ привозитъ зимнимъ ли путемъ или лѣтомъ? И сколько ратнымъ людямъ на обереганье къ тебѣ въ твою землю ходити и какъ ихъ кормитъ и какъ тебѣ подъ нихъ лошади давати съѣдлы? А въ томъ государевомъ городе на Терке государевымъ людямъ коннымъ быти невозможно, а будутъ люди всѣ пѣшіе стрелцы и казаки съ вогненнымъ боемъ. И ты б, Олександръ князь, съ нами о всемъ о томъ переговорилъ или своимъ ближнимъ людямъ приговорити велѣлъ. А нынѣ бы еси государю нашему его царскому величе-

ству правду дал, почен собою в головах, и дѣти твои и чиновные люди за всю свою Иверскую землю на целовальной записи крестъ целовали, что тебѣ и твоей землѣ быти под государя нашего царского величества рукою и от государя нашего быт неотступну и с государевыми людьми противъ всѣхъ недруговъ стоять заодно. И списокъ с целовальной записи Олександру князю Родивону да Петръ дали, на чемъ ему, Олександру князю, и его дѣтемъ и его чиновнымъ людямъ государю правда дат. И Олександръ князь списокъ с целовальной записи взял, а не отказалъ ничего; а Родивону да Петру велѣлъ ѣхать к себѣ на подворье.

И сентября в 3 денъ велѣлъ Олександръ князь Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорилъ Родивону да Петру: прислалъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи с вами ко мнѣ записъ целовальную, а велѣлъ вамъ государь меня и детей моихъ и моихъ чиновныхъ людей привести к целованью за всю Иверскую землю на томъ, что мнѣ государю служить и от него государя быти неотступну. И мнѣ, не договоряс и не укрепяс и не увидевъ к себѣ государева жалованья и покаймѣста города на Теркене поставят, правды дати не мѣжъ. И стоялъ за то много.

И Родивон да Петръ Олександру князю говорили: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи коли такимъ своимъ великимъ милосердіемъ призрѣлъ тебя, Олександра князя, и твою землю, пожаловалъ, под свою царскую руку во оборону взял по твоему челобатью ко государю нашему,—то уже будетъ крѣпко и неподвижно. Которые государства под государя нашего царского величества рукою его есть не токмо крестьянскіе земли, но и бусурманскіе орды, которые в государя нашего царского величества имени подданы учинятца,—и тѣ всѣ государи и государства ихъ живут под государя нашего царского величества рукою въ его государскомъ имани в бестрашномъ пребыванье. А ты, Олександръ князь, вѣры хрестыанскіе и земля твоя хрестыанская и государь нашъ его царское величество поипаче иныхъ государей тебя, Александра князя, хочет жаловат и во обороне под своею царскою рукою тебя и твою землю держати хочет; а иноко слово государя нашего не живет. И ты б ныне, Олександръ князь, безо всякого усумнѣнья на государя нашего жалованье былъ надежен и государю нашему правду дал и в детми своими и с чиновными людьми за всю Иверскую землю и от него государя былъ неотступен. А на чемъ государю правду свою дадите, и то вамъ же во укрепленье и в прибытку. И тебѣ ныне, Олександру князю, какъ мочно такое великое дѣло не урешити, и вѣры не учинит? А государю нашему, не увидя твоей правды, какъ многихъ людей

послати на Терку и город дѣлати и такіе великіе убытки себѣ ичинити безъ укрѣпленья? И тебѣ, Олександрю князю, какъ нынѣ вѣры в том не учинит? Тому сстатис невозможно.—Да поѣхали к себѣ на подворье.

И сентября въ 10 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. И спрашивалъ Родивона да Петра: сколько в томъ новомъ городе государевыхъ людей будетъ и что на нихъ на год запасу надобет? И Родивон и Петръ Олександрю князю объявили: в такомъ новомъ мѣсте городу с малыми людьми нельзя быт. То и меньшое, что в томъ городе будет государевыхъ людей две тысячи человекъ с военнымъ боемъ да пушкари к наряду да затинщиковъ к затиннымъ пищалемъ и всякихъ людей будетъ до полутрети тысячи оприч прибыльныхъ людей, которымъ в томъ городе быти изъ Астарахани прибыльнымъ людямъ по вестямъ; и запасу имъ надобет на год на всякого человека по шти чети пшеницы или половина ячменю, а другая половина пшеницы. И Александръ княз того дни Родивону да Петру велѣл ѣхати к тебѣ на подворье, а не отказал ничего.

И сентября въ 11 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Родивону и Петру, что ему в тот в новой город на Терку запасу посылати отнюд невозможно для дальние дороги и для великихъ гор; да и запасу ему собрати столько не мочно. И будет с вами какой иной приказ государевъ про запасъ есть,—и вы мнѣ объявите. А лошадей де мнѣ под люди посылати невозможно—дорога непроходная и горы великіе; а черкасы со мною нынече не в миру. А будет государь велитъ дорогу очистит на Шевкала,—и я под люди лошади с сѣдлы стану посылати и людей государевыхъ в своей землѣ кормит, которымъ государевымъ людямъ въ мою землю на обереганье ко мнѣ ходит и хитрости над тѣми государевыми людьми не будетъ некоторые.

И Родивон да Петръ Олександрю князю говорили: воли тебѣ, Олександрю князю, в тот новый город запасу посылати невозможно, государь нашъ великій государь царь и великій князъ Федоръ Ивановичъ всеа Русіи тебя, Александра князя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, взял в свое царское имя и город на Терке по твоему челолюбью поставити велит и людей своихъ в немъ устроить велит; ино и то государю нашему учинити мочно жъ, что на тѣ люди в тот новый город на Терекъ посылати запасъ велитъ ис своей государевы отчины изъ Астарахани, а тебѣ бы, Олександрю князю, за то государю нашему вазною своею вспомогати.—И Александръ княз того дни Родивону да Петру не отказалъ ничево и велѣл ѣхати на подворье.

И сентября въ 13 ден велѣлъ Александръ Родивону да Петру быти у себя на съѣзде. И говорил Родивону да Петру: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ государю казною своею вспомогат, посылат государю поминки за то, что государь меня пожалует, велит на Терке город поставити и людей в немъ устроит своимъ жалованьемъ и запасомъ. И вы мнѣ скажите, что мнѣ послати ко государю поминков и какие поминки?

И Родивон и Петръ Александру князю про поминки объявили. А говорили: за такое великое государево жалованье прислати бы тебѣ, Александру князю, ко государю поминков по пятидесят камок Кизылбашскихъ в золотомъ и с серебромъ лутчихъ да по десяти ковровъ в золотомъ и с серебромъ и с шелки; а государь царь и великій княз на Терке город велит поставит и людей своих в немъ устроити велит и своимъ государевымъ запасомъ и своимъ жалованьемъ устроит и почнет давати тебѣ, Александру князю, своихъ людей с вогненнымъ боемъ, по договору, сколько коли надобно; а лошади бы под нихъ тебѣ, Александру князю, давати и кормит ихъ в своей землѣ.—Да на томъ розѣхалися.

И сентября въ 16 ден прислал Александръ княз в Родивону да в Петру в стан воеводу своего Есона да архимарита Филипа да околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: велѣлъ де вамъ Александръ князь сказать: говорили вы мнѣ, чтоб мнѣ послати ко государю поминковъ по пятидесят камок Кизылбашскихъ в золотомъ да с серебромъ лутчихъ да по десяти ковровъ в золотомъ да с серебромъ и с шелки; и, Александру князю, столько урокомъ ко государю поминков послати невозможно. В нашей землѣ такіе узорочья не ведутца, приходят ис Кизылбашъ; и нынече Кизылбашской с Турскимъ завоевался, дороги затворилися, проходу ни откуды нѣтъ. А будет вперед дороги отворятца,—и Александръ княз станеть ко государю такіе поминки послат. А столько урокомъ таково узорочья собрати невозможно. А ныне бы послати Александру князю ко государю поминков, что въ его землѣ ведетца.

И Родивон да Петръ Александровымъ ближнимъ людямъ Есону с товарищи говорили: коли столько Александру князю ко государю поминковъ такихъ послати невозможно и собрати не мочно,—и Александръ бы княз велѣлъ намъ объявит, что ему мочно давати за то всякимъ узорочьемъ, что въ его землѣ какіе узорочья ведутца.

И сентября въ 18 ден прислал Александръ княз в Родивону да в Петру воеводу своего Есона да архимандрита Филипа да околничего своего Умана. И говорили Родивону да Петру: приказывали вы с нами к Александру князю, чтоб вамъ про поминки велѣлъ объ-

явит, что ему ко государю посылат какіе узорчьи въ его землѣ ведугца. И Александръ княз велѣл вамъ сказат: камокъ Кызылбашскихъ з золотомъ да с серебромъ и ковровъ золотныхъ в моей землѣ не дѣлают, а ведугца в моей землѣ аргумаки да шолгъ; а впередъ камокъъ кызылбашскихъ золотныхъ и ковровъ з золотомъ пошлетъ добыват и сколько коли добудут, и я ко государю стану посылать.

И Родивон да Петръ Есону с товарищи отказали: мы то слышимъ; а какъ, охъ дастъ Богъ, у государя своего будем, и мы про то государю своему скажемъ. А Александръ бы княз о томъ посломъ своимъ приказалъ же.

И сентября въ 20 денъ велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. И говорил Александръ княз Родивону да Петру: дали вы мнѣ списокъ з записи с целовальной и словомъ мнѣ от государя говорили, чтобъ я государю правду дал, на той записи крестъ целовалъ з детьми своими и с чиновными людьми на томъ, что мнѣ государю служитъ со всею моею Иверскою землею и от него государя не отступитъ ни хъ которому государю. И я государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичю всеа Русні служить радъ и правду государю по той записи дам. А государь бы меня пожаловал, записъ мнѣ такову же дал, что ему государю от всѣхъ моихъ недрузей меня оберегат и моей земли Иверской не поступитца никому; а ныне бы вы за государя правду дали, на записи крестъ целовали.

И Родивон и Петръ Олександру князю отказали: с нами о томъ государева приказу нѣтъ, что намъ за государя правда дать; велено намъ тебя, Олександра князя, к целованью привести и твоихъ детей и твоихъ чиновныхъ людей за всю Иверскую землю. А писалъ государь царь и великій княз Ѳеодоръ Ивановичъ всеа Русні к тебѣ, Олександру князю, в своей государеве грамоте и с нами к тебѣ словомъ приказывал: какъ, охъ дастъ Богъ, мы будемъ у государя своего и твои послы, и государь нашъ его царское величество, увидя твою правду, тебя, Олександра князя, пожалуетъ, пришетъ к тебѣ свою государеву царскую жаловальную грамоту з золотою печатью и своихъ пословъ к тебѣ, Олександру князю, и ко всей твоей землѣ пришетъ и указъ свой подлинной о всякомъ береженіи въ свою государеву отчину в Астараханъ к воеводамъ пришетъ и велитъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ оберегати и людей тебѣ дават; а лошади б подъ тѣ государевы люди присылатъ тебѣ, Олександру князю.—Да велѣл Родивону да Петру ѣхати к себѣ на подворье.

И сентября въ 22 денъ велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя; да велѣл писати записъ целовальную, на чемъ ему

государю правду дат. И как написали запис,—и Родивон да Петръ Александру князю говорили: правду государю хочеш дат, на записи крестъ целоват, и поминки, что тебѣ ко государю нашему къ его царскому величеству по вся лѣт посылат, вели въ записи написат. И Александръ княз поминков в записи написати не хотѣл и стоял за то много.

И Родивон да Петръ Александру князю говорили: нелѣзъ тому сстатис, что тебѣ государевых поминков в записи не писат: многие государства под государя нашего царского величества рукою подданны учинилис, правду давали и поминки в записи пишут. И ты б, Александръ княз, безо всякого усумнѣнья государю правду дал и поминки в записи написати велѣл. И Александръ княз того дни не отказал ничего; а велѣл ѣхати Родивону да Петру к себѣ на подворье.

И сентября въ 28 ден велѣл Александръ княз Родивону да Петру быти у себя. Да велѣл записи целовальную совершити и поминки, что ему ко государю ежелѣтъ посылат от 96-го году против пяти десят камок Кизылбашскихъ в золотомъ да с серебромъ да против десяти ковров в золотомъ и с шелки, в записи целовальную велѣл написати; да на той записи Александръ княз и с своими детьми и с чиновными людьми за всю свою Иверскую землю перед Родивономъ да перед Петромъ государю правду дал, на записи крестъ целовал и записи целовальную за своею рукою и за печатью Родивону да Петру дал. И, отдав записи, говорил Родивону да Петру Александръ княз, чтоб государь меня пожаловал, велѣл от Шевкала оборонит; а я холоп его государев и в дети мои и со всею моею Иверскою землею.

95-го октября въ 15 ден приходил в Грузинской землѣ в Загеме к Родивону да к Петру тезикъ кизылбашенин ходжа, Маамутомъ зовут, а приводил аргамак продават. И Родивон да Петръ его роспрашивали: как ныне Кизылбашской съ Турскимъ? И ссылка промеж ими есть ли? И войны меж ими нѣтъ ли? И тезикъ ходжа Амут сказывал, что в Кизылбашех сѣл новой, старово шаха Худобендѣя сынъ, Абас шахъ; а отца своего, старово шаха Худобендѣя, посадил в Харасани. И он ден о томъ думает: миритца ли ему съ Турскимъ или не миритца? А отецъ деи был ево, старой шахъ Худобендѣй, с Турскимъ помирился вековымъ миромъ на томъ: которые города у него Турской поимал и шах ему тѣхъ городовъ поступилс и сына своего Абаса, что ныне шахъ, послати к нему хотѣл; а Турскому было ево вперед не коеват. И Родивон и Петръ тезику ходжа Маамуту говорили: напрасно Абасу шаху съ Турскимъ миритца. Турской был помирился с старымъ ша-

хомъ с отцомъ его оманкою; а ко государю нашему прислал посланника своего Абреимъ чеуша о томъ просит у государя нашего того, чтоб государь нашъ с нимъ былъ в миру и в ссылке и стоялъ бы с нимъ на Кизылбашсково заодинъ. А которые города Турской у Кизылбашсково поймал, а подошли ко государя нашего отчине в Астрахани,—и онъ тѣхъ городов хотѣлъ государю нашему поступитца за то, чтоб государь нашъ стоялъ с нимъ на Кизылбашсково заодин. И государь нашъ посланнику его Абреимъ чеушу велѣлъ отказат: на шаха де с нимъ стоять не хочу, потому что шаховы неправды перед нами не бывало ни которые; а будет вперед которые неправды шаховы перед нами будут,—и мнѣ и без Турского на шаха стоять мочно. А будет шахъ учнет мнѣ бити челомъ, просити у нас помочи,—и из ему и помогати велю. И отказав государь нашъ Турсково посланнику, велѣлъ его отпустить. А своего посланника государь нашъ в Турскому не послал, потому что государя хрестыанскіе все со государемъ нашимъ в ссылке. Цесарь хрестыанскій и папа Римской, королъ Испанской, королъ Францовской, князь Венецѣйской, королева Англицкая прислали послов своихъ ко государю нашему, чтоб государь нашъ былъ с ними в соединеніе и стоялъ бы с ними на Турского заодин. И государь нашъ послов ихъ отпустилъ и своихъ пословъ к нимъ послалъ и стояти с ними на Турсково заодинъ хочет. И сказавъ Родивон да Петръ кизылбашенину ходжа Маамуту Турского присылку ко государю и государево отказное слово Турского посланнику, да говорили ему, чтоб онъ послалъ в Кизылбашу к Абасу шаху с тѣмъ словомъ и велѣлъ бы шаху сказать, чтоб онъ с Турскимъ не мирился: и с отцомъ съ его Турской помирился был оманкою, а его хочет также испрооманыват. И шахъ бы Абас одноконечно былъ надеженъ на государя нашего во всемъ и о чемъ станетъ государю нашему бити челомъ и государь его пожалует, челобитыя его не оставит. И ходжа Маамутъ с тѣмъ словомъ в Кизылбашу к Абасу шаху ѣздил, шаху то сказывал, что ему Родивон да Петръ сказывали; и шахъ новой Аббас, слыша то, с Турскимъ миритися не похотѣлъ.

96-го декабря въ 20 денъ вышелъ изъ Кизылбаша выходецъ к Родивону да к Петру в Грузинскую землю литвинъ киевецъ Филиппко Ондрѣев. И в роспросе Филиппко сказал: былъ онъ в полону в Турской землѣ. И какъ денъ ходили Турскіе люди въ 95-мъ году в Симонову землю воевати, а онъ былъ с ними, и от Турскихъ людей побѣжалъ в Кизылбаш, былъ в Казбинѣ. И при немъ деи приходили в Кизылбашу Турской посолъ Магметъ папа, а с нимъ шесть тысячъ людей к старому шаху Худобендѣю по сына его по Абаса; а того не вѣдал, что старей шахъ

государство оставилъ, а сынъ его Абасъ сѣл на его мѣсто на государстве. И Абасъ деі шахъ новой тому Турского послу Магметъ пашѣ велѣлъ быти у себя. И Турского посолъ Магметъ паша ему на посолстве Абасу шаху говорилъ: отецъ де твой Худобенди шахъ з государемъ нашимъ с Турскимъ Муратъ салтаномъ помирился вековымъ миромъ, а в закладе хотѣл послати сына своего тебѣ Абаса; и государь нашъ к отцу твоему нас послалъ для того дѣла. И шахъ деи Абасъ Турского послу Магметъ пашѣ говорилъ: отецъ деі мой помирился с Турскимъ вековымъ миромъ и меня хотѣл послати к Турскому, а ныне отецъ мой государство оставилъ, а сѣл на государстве отца своего я, и миру отца своего порушитъ не хочю; а в свое мѣсто ко государю вашему брата своего меншово отпущу. Только ныне мнѣ ево с тобою отпустити нельзя, потому что с тобою люди немногие, а с малыми людьми итти брату моему бесчестно. И Турского деи посолъ Магметъ паша послалъ в Ызрюмъ к Фергатъ пашѣ по люди. И в кою пору Турского посолъ Магметъ паша посылалъ в Ызрюмъ по люди, и въ то деи время пришли к шаху к Абасу от Испанского короля послы Филиппъ Дрене с товарищи, а с нимъ четыреста человекъ, о миру и о ссылке и стояти бы имъ на Турского задин. И шахъ деи Абасъ велѣл имъ Турского и Испанского короля посломъ быти у себя вмѣсте. И какъ деи съѣхалис у шаха вмѣсте, и тутъ деі была у нихъ бранъ великая и битца хотѣли; а задоръ деи былъ Испанского короля послов. И Фергатъ деі паша прислалъ в Кизылбаши воеводу Ромоданъ пашина сына Магмета князя, а с нимъ шесть жо тысячъ людей. И Абасъ шахъ того посла Магметъ пашу и воеводу Ромоданъ пашина сына Магмета князя велѣлъ засадитъ в Хоросани; а которые люди двенатцатъ тысячъ с ними пришли и тѣхъ всѣхъ велѣлъ побить. А к Турскому послалъ гонца своего с тѣмъ: отецъ деі мой шахъ Худобенди былъ с тобою в миру и меня к тебѣ послати хотѣл, и ты б меня ждалъ ко Царюгороду, а я к тебѣ и самъ буду; а не постави государства своего на мѣре, какъ было изначала государства Персвихъ царей, и миритца с тобою не хочю.

А с Испанского короля послы договорися и укрепилъ на томъ, что имъ стояти на Турского задин; и отпустилъ ихъ с великою честью и своихъ пословъ с ними к Испанскому королю послалъ. А самъ шахъ Абасъ почелъ збиратца; а хочетъ деи итти подъ тѣ города, которые Турскойъ поималъ у отца его.

Да тотъ же выходецъ Филиппоъ сказывалъ: какъ деі онъ былъ у Турокъ в полону, и былъ де в тѣ поры в Бурсе; и виделъ в Бурсе на базаре—турчанинъ смотритъ в книгу и учалъ плакати,—да сталъ сказыватъ турчаномъ, что государству Турскому Царюгороду послѣдние лѣта доходятъ, стояти

ему з два года да быти взяту от русских людей. И того деі турчанина за то велѣли казнити. Да тот же выходец Филиппко сказывал: взяли деі въ 95-мъ году Оранцовскіе люди у Турского город на Бѣлом море Кирпиз. Да Филиппко ж сказывал: взяли деі 96-го году Кизылбаши у Турокъ три города: город Арнуваръ, да город Нахчюван, да город Аланчи да мѣсто базарное Маваусъ.

Феврала въ 25 ден присылал шахъ Абас к Олександру князю к Грузинскому посла своего Ачимшита. И приѣхав Кизылбашского посол в Грузинскую землю, присылал к Родивону да к Петру, чтоб ему с ними видетис, а от шаха к ним приказ с нимъ есть. И Родивон да Петръ к Кизылбашского послу приказали: будет ему до нас дѣло есть,—и он бы к нам приѣхал. И Кизылбашского посол Чимшитъ приѣхал къ Родивону да к Петру в стан. И говорил Родивону да Петру: прислал деі меня шах Абас к Олександру князю грузинскому и с вами видетца и спросити вас велѣл: сказывал деі государю нашему человекъ его ходжа Маамут, а слышел у вас: присылал деі Турской ко государю вашему посланника своего о миру и о ссылке и о томъ, чтоб государь ваш стоял с Турскимъ на государя нашего задин; и государь деі ваш Турскому отказал, что на государя нашего стояти с нимъ задин не хочеть. И государь наш шахъ Абас меня к Олександру князю прислал и с вами видетца и от вас подлинно слышет. И Родивон да Петръ Кизылбашского послу сказывали тож, что связывали кизылбашенину ходжа Маамуту. И Кизылбашского посол Чимшит Родивону да Петру говорил: государь деі наш, слыша государя вашего слово, что Турскому отказал, добръ рад, миритца съ Турскимъ не хочет и послов своихъ государь наш хотѣлъ ко государю вашему послати с вами вмѣсте. Да ныне за тѣмъ не послал, что отецъ его шахъ Худобенди послал ко государю вашему посланника,—и он по сямѣста ещо не бывал; и какъ тот посланникъ отъ государя вашего придет,—и государь наш пошлет ко государю вашему великих своихъ послов.

И апрѣля въ 25 ден приежжали из Зрюма от Оергат паши к Олександру князю Турского чеушь Кустрев просити у Олександра князя, чтоб дал дорогу через свою землю в Дербен да в Баку запас провесть; да у него запасу просил. И Олександръ княз Турского чеушу отказал: з запасомъ в Дербен и в Баку через свою землю не пуцу и своихъ запасов не дамъ; холоп есми царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи государя Московского, а Турского не блюдус. И чеушь Кустев учал ему говорити з грозами: з запасомъ ты через свою землю не пустишь, а земля твоя у государя нашего блиско, а

Московской тебѣ не пособит. И Олександръ князь Турского чуша за то хотѣл безчестит; а говорил ему: Астарахан де и Терекъ отселя не далече, а людей в нихъ много, а государь крестьянской не поступитца меня никому.

И апрѣля въ 30 денъ сказывал Родивону да Петру кизылбашенин тезивъ Хозя Али, что Кизылбашской новой шахъ Абас пошел был под Тевриз, ажно в тѣ поры послал Бухарской Абдула царь сына своего под Бизылбашского отчину под Харасан. И шахъ Абас, слыша то, что Бухарского царевичъ идетъ под Харасан, и онъ поворотас со всѣми своими людьми да Бухарского царевича побил и самого его жива взял да и опятъ его отпустил въ Бухарскому; да и послов своихъ въ Бухарскому послал и с ними приказал: преждь денъ сего отцы наши не воевалис, а ты со мною про что ся воешь в то время, какъ я пошел на Турского? И ты б со мною впередъ не воевалса и стоял со мною задинъ на Турского.

5. 1588 г. Посольство въ Москву Черкасскихъ князей Мамструка и Куденена мурзы „отъ всей Кабардинской черкасской земли“.

(Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 1).

Лѣта 7096-го генваря в 4 день приѣхали въ государю царю и великому князю въ Москву (вмѣстѣ с Кизылбашскимъ гонцомъ Темрюковъ Канбулатовъ князей сынъ Юканъ Булата князя Черкасского и всей Черкасской Кабардинской земли государю) черкасы Мамструкъ князь да Куденекъ мирза биті челом, чтобъ ихъ государь пожаловал, взял под свою царскую руку и держал ихъ под своею царскою рукою в своемъ государеве жалованье во обороне отъ ихъ недруговъ потому ж, какъ ихъ жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государевъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи; а они государю учнугъ служитъ всякие государевы службы, гдѣ государь велит, а въ иному государю хъ Крымскому и въ Турскому и въ Шевкалскому не пристанутъ.

И генваря в 20 день были у государя в Подписной в Золотой Полатѣ черкасы Мамструкъ князь Темрюковъ да Куденекъ мирза князь Канбулатовъ сынъ; а государь в тѣ поры сидѣлъ в царскомъ платьѣ, а бояре в золотномъ платьѣ. А явилъ ихъ государю челомъ ударитъ казначей Деменша Ивановичъ Черемисинъ. И Мамструкъ князь да Куденекъ мирза государю били челом, чтобъ ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и держал ихъ подъ своею царскою рукою в своемъ госу-

дареве жалованье в обороне от их недругов потому ж, какъ их жаловал, держал под своею царскою рукою отецъ его государев блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, и велѣл бы государь для их обороны от Турсково и от Крымсково на Терке город поставитъ; а они государю учнут служить всякие его государевы службы, гдѣ коли государь велит, а в иному государю х Крымскому и в Турскому и в Шевкалскому и в иным ни х которым государем не пристанут, а учнут жить в государеве в Терскомъ городе переменяясь.

И государь царь и великій князь Мамстрюка князя да Куденек мурзу пожаловал, Канбулата князя и всѣх Черкасскихъ князей и всю Черкаскую Кабардинскую землю пожаловал, под свою царскую руку их во оборону взял и держаті ихъ хочет под своею царскою рукою во обороне потому ж, какъ ихъ жаловал, держал в своем государеве жалованье отецъ его государев блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иван Васильевич всеа Русіи, і грамоту им свою государеву з золотою печатью даті велѣл. И своим государевым жалованьем Мамструка князя и Куденек мурзу и черкас, которые с нимі приѣхали, на приѣзде пожаловал и велѣл имъ даті в стола мѣсто кормъ; давал имъ государеву жалованье шубы казначей Деменша Иванович Черемисинов, а что кому дано государева жалованья шуба и денег,— и тому роспись.

Мамструку князю 50 рублей денегъ да шуба соболья; Куденек мирзѣ 30 рублей денег да шуба; людем ихъ лутчимъ Элбздуку с товарищи 12-ти человеком дано по 4 рублі человеку да по сукну по доброму.— И Элбздук государю бил челом, чтоб его государь пожаловал, велѣл его от тѣх товарищей отвести, что он у них человекъ лутчей, а брат его князь Иван Кабунук государю служил и за государя умер;— и государь бы его пожаловал, для брата его князь Ивановы службы, велѣл от тѣх его товарищей отверстаті своим государевым жалованьемъ.— А досталным 22-м человеком дано государева жалованья по 3 рубля человеку да по сукну по середнему.— И Мамстрюк князь да Куденек мирза о тѣх о всѣх своих людех бьют челом государю, что тѣ люди приѣхали с ними ис кабаков лутчіе, и государь бы их пожаловал, велѣл имъ своего государева жалованья прибавиті.

И по государеву указу бояре приговорили: на отпуске даті Мамструку князю 30 рублей; Куденек мирзѣ 20 рублей; Элбздуку их 6 рублей да сукно доброе лундыш; а 11 человеком по 3 рублі человеку да по сукну по доброму, досталным 22-м человеком по рублю с полтиною человеку да по сукну по доброму. И всего потому дано 130 рублей да сукон

добрыхъ 32 сукна. И всего дати ныне 132 рубли да сукно лундышу портище да 31 сукно настраеілю.

И государева имъ жалованная грамота зъ золотою печатью, какъ имъ въ государеве жалованье быті подъ его царскою рукою, дана и къ шерті Мамструкъ князь и Куденекъ мирза и черкасы, которые съ ними пріѣхали, приведены, что имъ быті въ государеве жалованье и отъ государя неотступнымъ и государю, гдѣ колі государь велитъ, служити и къ иному государю ни хъ которому—къ Крымскому и къ Турскому и къ Шевкалскому и къ иному ни хъ которому государю не отстаті.—И въ государеве жалованной грамоте и въ записи въ шертной пишеть:

Записъ шертиная какъ приведены черкасы Мамструкъ князь да Худенекъ мурза Канбулатовъ сынъ Черкасской и черкасы Елбуздукъ съ товарщици.

Давю шерть по своей вѣре, по мусульманскому закону, г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и его дѣтемъ, которыхъ ему Богъ дастъ впередъ, на томъ, что приезжали есмь биті челомъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ото князя Канбулата князя и ото всѣхъ Кабардинскихъ черкас, чтобъ государь насъ пожаловалъ, взялъ подъ свою царскою руку потому жъ, какъ ихъ держалъ въ своемъ жалованье отецъ государя нашего ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. И насъ Канбулата князя и меня Мамструка князя и Куденека мурзу и всѣхъ братью нашу и племянниковъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. пожаловалъ, взялъ насъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всякихъ нашихъ недруговъ; и намъ Канбулату князю и братье нашей Думануку князю и всей братье нашей и дѣтемъ нашимъ и племянникомъ и всѣмъ нашимъ лутчимъ людямъ со всею Кабардою Черкасскою г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. служити и отъ г. ц. и в. к. быті намъ всѣмъ неотступнымъ и до своего живота и къ Турскому и къ Крымскому и къ Шевкалскому и къ инымъ государевымъ недругомъ ни хъ кому не приставаі. А кто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. другъ, тотъ и намъ будетъ другъ; а кто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. недругъ, тотъ и намъ будетъ недругъ и на того намъ со государевыми воеводами съ Астараханскими и съ Терскими воеводами съ ратными людьми ходити и приводити во государеву волю. И жити Канбулату князю и мнѣ Мамструку князю и Очикану князю и Куденеку мурзѣ и братье моеи Дамануку да Избулдуку князю да Анзаруку да Сингалѣю князю Канглычевымъ да князю Битемрюку и всей братье нашей племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ нашимъ людямъ, переменясь, жити въ государеве въ Терскомъ городе со государевыми воеводами и государю служити и стояі намъ всею землею Черкасскою съ Терскими воеводами на государева недруга на всякого заодинъ. А кто будетъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. его государскимъ воеводамъ Астараханскимъ и

Терским воеводам непослушен будет и в Терсвому городу не приста-
нет и в государеве жалованье с нами быти не похочет, Шевкальской
князь или Тюменской князь или горские князи или Кумыки или Ивер-
ские князи или из нашего роду которой Черкасской князь от государ-
рева жалованья отстаті похочет, также которые Черкаские князи с
своими улусы Тонлостанов род Шолох князь Ташбзаруковъ з братьею
и с племянники и з детми да Каитуков род Папшнук княз да Ослон-
бек да Жансох служат Крымскому и Шевкалскому,—и нам с Кан-
булатом князем и з братьею своею и со всею Черкасскою землею на
тѣх на всѣх на государевых непослушников вмѣсте з государевыми
воеводами ходиті ратью и во государеву волю их во государеве вот-
чине в Асторахани и в Терсвому городу в государеву волю их приводиті
и заклады у них поиматі и стояті нам всѣм Черкаским князем и мур-
зам з государевыми воеводы заодин на всякого недруга и на них ходити
ратью и государю прямиті о всем потому, как в сей шертной записи
написано. Также которые недругі Терского рат и Крымской или иные
которые недругі поидут во государеве вотчине в Астарахани или в
Терсвому городу,—и нам, будучі в Терсаом городе, со государевыми
воеводами за город стояті и битись с ними до смерти и государевых
воевод не выдаті и хитрості и оману над государевыми воеводами и
над ратными людьми и над городом хитрості нивоторые не учиниті. Так-
же коли г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. велит нам итти на которого своего
недруга на Литовского или в Нѣмцы,—и нам и нашим братьям и дѣ-
тем итти на государеву службу, колем колі государь велит итти на
свою государеву службу. И о всем нам со всею Черкасскою землею
государю служиті и прямиті и в недругом государевым ни х кому не
приставаті,—о всем потому, как в сей шертной записі писано.

Июля въ 25 день по сей записи приведены шерті Машрюк княз
да Куденек мурза да черкасы лутчіе их люди Ильбуздукъ с товарищі.

Всемогущего безначалного Бога неизреченнымъ милосердіемъ
хрестыанского закона единъ правый—мы великій государь царь и ве-
ликій князь Ѡедоръ Ивановичъ всея Руссіи, Владимірскій, Москов-
скій, Новгородскій, царь Казанскій, царь Астраханскій, государь
Псковскій и великій князь Смоленскій, Иверскій, Югорскій, Перм-
скій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Нова-
города Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростов-
скій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Лифляндскій, Удорскій, Обдорскій,
Кондинскій и всея Сибирскія земли и Сѣверныя страны государь
и лныхъ многихъ земель государь и обладатель — Черкескія земли
начальнику Кабардинскому князю Канбулату Аидаровичю да князю
Домануку Темрюковичю да князю Очикану Канбулатовичу, Ильбуздуку

Битуревичю да князю Онзаруку да Сіюнчелѣю князю Канкльчевымъ да князю Битемрюку и всеѣ Кабардинскіе земли княземъ и мурзамъ. Прислалѣ естѣ к нашему царскому величеству ото всеѣ земли Черкаскіе Кабардинскіе князя Мамстрюка да князя Куденека битъ челомъ, чтобъ намъ всеѣхъ васъ пожаловати, всю землю Черкаскую Кабардинскую держати въ своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ вашихъ недруговъ и за васъ бы велѣти стояти нашимъ воеводамъ Астораханскимъ потому, какъ отецъ нашъ блаженные памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея Русіи васъ держалъ въ своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою, и грамота бы намъ своя царская жалованная з золотою печатью дать вамъ, какъ вамъ въ нашемъ царскомъ жалованье и впередъ быти; а для обереганія вашей земли отъ вашихъ недруговъ велѣти бы намъ на Терке городъ поставити и людей своихъ въ томъ городе держати съ военнымъ боемъ, и васъ всеѣхъ князей Кабардинскихъ всеѣ земли Кабардинскіе ото всякихъ вашихъ недруговъ изъ наше отчины, изъ Асторахани и изъ Терского города, воеводамъ нашимъ оберегати велѣти, чтобъ вамъ, будучи въ нашемъ царскомъ жалованье, подъ нашею царскою крѣпкою рукою, быти безстрашно отъ вашихъ недруговъ. А вы Канбулатъ князь и князь Доманукъ и князь Мамстрюкъ Темрюковы и дѣти твои Канбулатовы князь Очиканъ и князь Куденекъ и князь Синчалей и князь Бетемрюкъ и всеѣ князи Черкаскіе и братья ваши и дѣти и племянники и уздени ваши и всякіе люди всей земли Черкаскіе въ нашемъ жалованье хотите быти и отъ нашего царского жалованья неотступны. И мы великій государь, царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всея Русіи, выслушавъ вашего челобитья, Канбулата князя да Доманука князя и Мамстрюка князя Темрюковыхъ и твоихъ Канбулатовыхъ детей князя Очикана и князя Куденека и князя Албуздука и князя Онзарука и князя Синчалѣя и князя Битемрюка и вашихъ детей и братью и племянниковъ и всеѣхъ князей и мурзъ и всеѣ вашу Черкаскую землю Кабардинскую, по вашему челобитью, пожаловали есмя, взяли въ свое царское жалованье подъ свою царскую руку и хотимъ васъ держати всеѣ Черкаскую землю подъ своею царскою крѣпкою рукою въ службѣ и во обороне, и защищати васъ хотимъ ото всякихъ вашихъ недруговъ, и на Терке реке на устьѣ Терскомъ велѣли есмя городъ поставити своимъ воеводамъ. А вамъ Канбулату князю Кабардинскому, или иной которой по тебѣ князь будетъ на Кабарде, изъ наше царскіе руки дѣтемъ твоимъ Очикану князю да Куденеку князю и братьѣ тво-

ей и Домануку князю да Мамстрюку князю да Ильбуздуку князю да князю Онзаруку да Синчалю князю Канкычевымъ да князю Битемрюку и всей братье вашей и племянникомъ и дѣтемъ и лутчимъ вашимъ людемъ, переменяясь, въ томъ нашемъ городе съ нашими воеводами жити и намъ служить и опричь насъ къ иному ни х которому государю не приставати. А хто намъ будетъ недругъ, тотъ бы и вамъ былъ недругъ. И стояти вамъ всею землею Черкаскою Кабардинскою на нашего недруга съ нашими воеводами съ Астороханскими и съ Терскими заодипъ. А кто будетъ нашимъ воеводамъ Астороханскимъ и Терскимъ непослушенъ и по нашему царскому жалованью къ нашему Терскому городу не пристанеть и въ нашемъ жалованіе быти у насъ не похочеть — Шевкальской князь, или Тюменской князь, или Горскіе князи, или Кумыки, или Иверскіе князи, или изъ васъ которой Черкаской князь отъ нашего жалованія отстанеть кто, — и тебѣ Капбулату князю и дѣтемъ твоимъ и племянникомъ и всей Черкаской землѣ на тѣхъ на всѣхъ на нашихъ непослушниковъ съ нашими воеводами на нихъ ходити и въ нашу волю къ нашей вотчинѣ къ Асторохани и къ Терскому городу подь нашу царскую руку приводити, чтобъ они были неотступны отъ нашего жалованья и къ инымъ ни х которымъ государемъ къ нашимъ недруземъ имъ не приставати и быть въ нашемъ жалованье съ нашими съ Астороханскими и съ Терскими воеводами и съ вами вмѣсте и стояти съ нашими воеводами заодипъ на всякого нашего недруга и города нашего Терского ото всякихъ нашихъ недруговъ оберегати съ нашими воеводами вмѣсте. А которые Черкаскіе князи съ своими улусы Тойлостаповъ родъ Шолохъ князь Тапбзаруковъ з братьею и съ племянники и з детьми да Кайтуковъ родъ Таппіукъ князь да Ослонбекъ да Жансохъ Осланбековы служатъ Крымскому и Шевкальскому, — и тебѣ Капбулату князю и дѣтемъ твоимъ князю Очипану и Куденку князю и Думунуку князю и Мамстрюку князю и всѣмъ братье твоей и племянникомъ со всею своею Кабардинскою землею тѣхъ черкасъ со всѣми ихъ улусы привести къ Терскому городу подь нашу царскую руку и въ наше жалованье и заклады у нихъ въ Терской городъ для укрѣпленья взяти, чтобъ они отъ Крымского и отъ Шевкальского отстали, а были въ нашемъ царскомъ жалованье. А которые будутъ непослушны и съ вами къ нашему царскому жалованью къ Терскому городу не пристануть, — и тебѣ князю Капбулату з братьею и з детьми и съ племянники тѣхъ черкасъ приводити подь нашу царскую руку и заклады у нихъ для укрѣпленія понмати, чтобъ они были съ вами въ нашемъ царскомъ жало-

ванье и въ службѣ. А будетъ пойдетъ который нашъ недругъ х Терскому городу, и тебѣ Капбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очи- кану князю да Куденеку князю и Темрюковымъ дѣтемъ Домануку да Мамстрюку князю з братьею и всей Черкасской землѣ и тѣмъ черкасомъ, которыхъ онѣ ныне съ собою приведутъ подъ наше цар- ское жалованье, за городъ за Терской съ нашими воеводами съ Астараханскими и съ Терскими и со всѣми нашими ратными людьми стояти сообща заодно и надъ нашимъ городомъ надъ Терскимъ хитрости и оману не учинити и съ нашими недруги, ни съ кѣмъ сложася, оману некоторымъ обычаемъ, некоторою хитростию не учи- нити и съ нашими недруги со всѣми, хто къ тому нашему горо- ду къ Терскому придетъ, битись до смерти. А будетъ которой нашъ недругъ пойдетъ къ нашей отчине въ Асторохани, и тебѣ Капбула- ту князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и дѣтемъ и всей Черкасской землѣ, сослався съ Терскими воеводами, итти къ Асторохани конною ратью съ нашими воеводами и Асторохани помогати, обсылаяся съ Асто- роханскими воеводами. А коли мы велимъ итти на службу Черка- скимъ княземъ на которого своего недруга, и тебѣ Капбулату князю и дѣтемъ твоимъ и Домануку князю и Мамстрюку князю и братье ихъ и племянникомъ и всѣмъ княземъ Черкасскимъ послати к намъ на нашу службу на нашихъ недруговъ братью свою и детей и племян- никовъ съ ратными людьми, сколько коли велимъ итти ратнымъ людямъ, столько и итти; а тѣмъ вашимъ дѣтемъ и племянникомъ и ихъ людямъ наше жалованье будетъ безъ оскудѣнія. И тебѣ Капбулату князю и дѣтемъ твоимъ Очикану князю и Куденеку князю и Темрю- ковымъ дѣтемъ Домануку князю и Мамстрюку князю и всей братье вашей и дѣтемъ и племянникомъ и всѣмъ лутчимъ людямъ и всей Черкасской земли бытъ въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступнымъ отъ нашего жалованья, и намъ служить въ Тер- скомъ городе съ нашими воеводами и стояти на всякого нашего недруга заодно съ воеводами нашими и гдѣ вамъ велимъ пдти на свою царскую службу на которого своего недруга, и вамъ детей своихъ и племянниковъ съ ратными людьми послать, сколько съ ними коли ратнымъ людямъ итти велимъ; и прямиити нашему цар- скому величеству и служить съ нашими воеводами и стояти на вся- кого нашего недруга о всемъ потому, какъ въ сей нашей царской жалованной грамоте писано. Дана сія наша царская жалованная грамота и золотую свою печать велѣли къ сей грамоте привѣсити въ государствія нашего дворѣ града Москвы, лѣта отъ созданія міру 7096-го июля мѣсяца.

Провожать пословъ до Казани посланъ Семенъ Бѣшенцовъ. Ему между прочимъ было наказано, чтобы послы и ихъ люди крестьян не білі и не грабілі и кормов своих даромъ ни у кого ничего не ималі, а кормъ бы оні себѣ покупали; а на кормъ им денег дано до Казани. И оні б себѣ кормъ покупали, ѣдучи, а даромъ нигдѣ ничего не ималі. И того беречи, чтоб по городом черкасы заповедного товару, доспѣхов и шеломов и пансырей и сабел и копей не покупали, и болши того покупати не велѣти, что с ними пошло с Москвы; того однолично береч накрепко и покупать не давать. . . .

7096 г. августа 2 д. Память дѣлкамъ Дружинѣ Петелину и Захарю Свинзеву объ отпускѣ пословъ и дачѣ жалованной грамоты съ золотою печатью.

Грамата въ Астрахамъ воеводамъ отъ 5 августа 7096-го. . . Приезжали к намъ. . . И мы черкас пожаловали, взяли их под свою царскую руку і жалованную им грамоту з золотою печатью дали. И какъ Мамстрюк князь и Худенек мурза с людьми своими въ Асторохань пріѣдут, и вы б их из Асторохані отпустилі на Терку в судѣх и пр. А какова имъ наша жалованная грамота дана и тавов к вамъ список з грамоты послан. И вы б по той нашей жалованной грамоте къ Черкасским князем и береженье к ним держали. А будет вперед прідут въ Асторохань Черкасские князі, а с ними пріѣдут многие люди, а похотят ѣхать к нам к Москве биті челом о чем,—и вы б их велѣлі к нам отпуститі с немногими людьми, не потому какъ ныне з двумя Черкасскими пріезжало 34 человекі. И вы б и с лутчимъ князем отпуститъ велѣлі человекъ до 10 или до 15, а з другимъ человекъ 5—6, а достальных их людей назад отпускали; и кормъ бы... тем Черкасским князем или мурзам и их людям велѣли давать смотря на них—не самой болшей кормъ, велѣлі бы есте им давать—как им мочно сытымъ быть. И об них отписывали к нам к Москве в Посолской Приказ.

Грамата на Терекъ воеводамъ отъ 5 августа подобнаго же содержания. . . . А какъ их почнете отпущати к себѣ, и вы б им говорілі накрепко, чтобы оні по нашей жалованной грамоте у вас в городе оні самі и дѣти их и братья их и племяннікі их жили с вами в городе по перемѣнам и нам с вами служили и к нашимъ недругомъ ни х кому не пріставали и на всякого недруга нашего с вами стоялі и недругов своих, которые им недруги, воевали и приводили их к нашему жалованью и заклады у них поимали и в Терской город к вам приводили, чтобы они были с ними в нашем жалованье и стоялі с ними на всякого нашего недруга с вами с нашими воеводами заодно. А вы б с ними которые имъ недруги будут и в нашем жалованье под

нашею царскою рукою быті с ними не похотят, и вы б с ним посылали стрелцов и казаков воиню и их приводилі к нашему в Терскому городу и заклады для правды у них поимали. А черкас . . . . . служат Крымскому и с Шевкальским сложася живут, Топластанов род Шолох князь Ташбзаруков з братьею и с племянники и з детми да Каитуков род Тапшпук князь да Ослаибекъ да Жонсохъ Ослаибековъ, а с Капбулатом князем и з Доманоком и с Мамстрюком князем с Темрюковыми и с Капбулатовыми детми с Очиканом князем и з Худенеком князем и со всею братьею их с ними вмѣсте в нашем жалованье быти вперед не похотят и от Крымского не отстанут и к вам в Терской город с ними не учнут приходить и нам служить, а Капбулат князь и Доманук и Мамстрюк князь Темрюковы и Капбулатовы дѣти, Очикан князь и Худенек князь и всѣ черкасы Кабардинские учнут у вас на них рати просити их воевать и приводити к Терскому городу,—и вы б на них с тѣми Черкасскими князи стрелцов и казаков посылали воевать и их приводилі в наше жалованье и заклады у них поимати велѣли для укрепления; и их бы привести вам Шолоха князя и Тапшпука князя з братьями и с племянники к шерти на том, что им, будучи в нашем жалованье вмѣсте с Капбулатомъ князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и со всѣми черкасы Кабардинскими, нам служити и на нашего недруга с вами стояті, а х Крымскому не приставать, и которые наши недруги повдуд в Терскому городу,—и они б нам служили и с вами на тѣх наших недругов стояли и с ними за наш город Терской с вами билися. А укрепя тѣх черкас с Капбулатом князем и з Домануком князем и с Мамстрюком князем и с Капбулатовыми дѣтми, и заклады у них в том поимали; и Капбулатовы бы дѣти и Доманук князь и Мамстрюк князь з братьею и с людми своими жили у вас в городе по перемянамъ по нашему наказу. То их и правда болшая будет перед нами и наше жалованье к ним будет. А какова дана наша жалованная грамота и пр... что и въ предыдущей грамотѣ.

6. 1588—1589 гг. Посольство изъ Грузіи князя Наплана, старца Кирилла и Куршита.

(Грузин. стат. списокъ № 1, л. 75—103)

(7097 г.) Октября въ 16 ден писали ко государю царю и великому князю Оедору Ивановичю всеа Русіи грузинскихъ послов приставы Елизарей Жедринской да Федоръ Дьяков, что они з грузинскими послы

и с черкасы пришли в Троецкое село в Ростокино. И по государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи указу посланъ к грузинскимъ посломъ переводчикъ татарской Вельямин Степанов и писано к приставомъ, чтоб они были к Москве октября (*написано—* генваря) въ 17 день; а встрѣчи к ним велено дожидатись в Красномъ селѣ. А по государеву указу велено грузинскихъ послов встрѣтити за Новымъ Камнымъ городомъ в Пушкарской слободѣ Темирю Засѣтцкому и в приставех велено быть ему ж. А черкасскихъ послов велено встрѣтити Ивану Жемчужникову; а приѣздъ Черкасскихъ послов писанъ особно в книгахъ . . . . .

Засѣтцкому велено, встрѣтивъ пословъ, изговорить имъ привѣтствіе отъ Бориса Годунова, подвести отъ него лошади и затѣмъ ѣхать с ними в город в Устрѣтинские ворота да Устрѣтинскую улицу, а с Устрѣтинские улицы полымъ мѣстомъ в Шльпские ворота да на дворъ архиепискупа Ноугородцкого; а черкас, которые пришли з грузинскими послы туто ж поставитъ на дворѣ, а пристав у нихъ Иван Жемчужников. А самому Темирю, приѣхав на архиепискупъ двор з грузинскими послы, и быти у грузинскихъ послов в приставех; и береженье к нимъ держати великое, над кормовщики смотрити, чтоб кормъ давали сполна по росписи и нужи б им в кормѣхъ ни в чемъ не было. Да и того ему беречи, чтоб к нимъ на двор иноземцы гречене и турчане и арменья и иные некоторые иноземцы не приходили и ни о чемъ с ними и съ ихъ людѣ не розговаривали, да и людей ихъ без имявного приказу з двора спускаті не велѣти; а о чемъ с нимъ грузинские послы поговорять и Темирю о томъ сказывати діаву Овдрѣю Щелкалову.

И октября въ 31 день в четвергъ царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ грузинскимъ посломъ князю Каплану с товарищи быти на дворѣ у себя государя. И того дни грузинские послы у государя были (*скажутъ обычное описаніе пріема*)...

. . . Быв у руки, ... говорил князь Каплап: великий государь самодержецъ царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи и многимъ землямъ государь! Царь Александръ Иверские земли тебѣ, государю, велѣлъ челомъ ударити и твое государево цареву здоровье видети; и бьет челомъ тебѣ, государю великому, чтобы ты, государь, пожаловал, велѣлъ ему быти со всѣмъ его государствомъ под своею царскою десницею и исправил бы вѣру крестьянскую и очистил бы царство Иверское от невѣрных и велѣлъ бы оборонити от недругов и дорогу б на Шевкалского очистилъ. А во всем ты, великій государь благочестивый, волен во мнѣ и в моихъ дѣтехъ и в моемъ царстве во всей

Иверской землѣ, какъ годно вашему царскому величеству.—Да подали послы государю отъ Александра царя грамоту. И по государеву приказу принел грамоту діакъ Ондрѣй Щелкалов. А после того являл государю поминки казначѣй *Ив. Вас. Траханиотовъ отъ царя и пословъ*. . . . И посидѣвъ немного велѣлъ государь посломъ встати; и звал государь пословъ ѣсти. . . . А подача посломъ отъ государя была после болшихъ дворян. . . . А после стола жаловал государь пословъ платьемъ, шубами и кубками. . . . А на подворье послан отъ государя с меды пословъ подчивать Ондрѣй Клобуков.

А се списокъ з грамоты ко государю царю и великому князю грузинского царя Александра с послы его с Каплавомъ с товарищи.

Бога единого и страшнаго, великаго, безначалнаго, превыше небесъ пребывающаго и единымъ словомъ безсмертнымъ премудрости своей видима и невидима вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и трисиятелнаго божества недреманнымъ окомъ на землю призирающаго и вся на ней устроившаго и утешенія благая всѣмъ чловѣкомъ подающаго, того единого Бога в Троице чтемъ и поклопяемся и трисиятелнаго его всемогущаго божества неизреченнаго милосердія славим,—единому правому великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи Владимирскому и Московскому и всей сѣверные страны повелителю восточныхъ и западныхъ странъ и иныхъ многихъ государствъ самодержецъ, мы начальный царь и великий князь Александръ Леонтиевичъ всея Иверские земли отъ насъ челобитье и поклон. Прислалъ еси до нашей малой власти государства нашего пословъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова и мы велики обрадовалися. Дай, Господи, ты, государь, многолѣтен былъ. А твоихъ пословъ сию зиму держали для того, наши и невѣрные бусурманские дѣла и метежъ чтобы они сами видели; иноже доселе бы ихъ не держали. И ждемъ отъ тебя великаго жалованья и милости и повелѣнья царского присылки, чтобъ отъ недруговъ и в невѣрные руки не отданы были, коли велѣлъ намъ под своимъ царскимъ защищеньемъ быти. И нынѣ у насъ оприченъ государства вашего иную Иверскую землю Турские люди поимали и города у нихъ поставили; а в нашу землю да и в государство наше помощьюъ Божьею да и твоимъ государевымъ счастьемъ ни поги своей не переставили, ни города поставили. Помощию Божиею да и твоимъ государскимъ счастьемъ межъ ихъ столко не блюдемся, точию ихъ бранити се в заднихъ; невѣрные собаки горские люди Памкалски тядбою крестьянъ ночью пленитъ и ясыри в полонъ ведутъ да отъ крестьянские вѣры в бусурман-

скую вѣру нудят хрестьян. Нынеча ж исперва Бога да и пречистые да и чеснаго и животворящего креста любви для намъ хрестьяномъ пособляй; да и от их рукъ хрестьянской род избави государскимъ милосердиемъ и его жалованьемъ. Тысяча лѣтъ есть, что мы православные хрестьяне есми да сею землею владѣем и царствуем, а в которыхъ всегда тѣ невѣрные собаки Шевкалские покорени под нашу руку. И вѣдомо ж тебѣ будет, что невѣрные люди всегда хрестьяномъ недруги и измѣнники. Да в коемъ времени Турскии царь хрестьянскую землю стал громити, а они в тѣ поры Шевкалские отступили и хрестьянскии род в пленение и в невѣрствие ведут. И еще молим се православный царь, что хрестьянская земля опришен тебя, государя, помощника не имѣемъ иного; да и от сѣх собакъ избави нас. И еще молим се, чтобы ваше жалованье и милость была как вашему царскому величеству подобно, также и соверши намъ. А что намъ мочно было тепере малые напи поминки тебѣ, великому государю, напомянуемъ. И что великии государь свое жалованье явил, то и соверши намъ, чтоб еси государь свою милость показал на нас; аще совершит и мы также совершимъ. А иные вѣсти напи тайные приказали вашимъ посломъ Родивону Петровичю Биркипу да Петру Дѣвичю Пивову; да послали есмя пословъ своихъ людей вѣрныхъ боярина Каплана Вачпазина да старца Кирила да Хуршита вмѣсте, — и они всѣ вмѣсте скажут тебѣ.

А поминков ко государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русии от грузинского от Александра царя: ковер золотной; покровецъ золотной; 2 камки кизылбашскихъ разные полки з золотомъ; 15 камок кизылбашскихъ без золота; 3 бархаты гладких; 3 отласы гладких; десетеры дороги; аргумак рыж; попонка бархат червчат гладкой; повяска отлас золотной; оброт золотная; повяска камка золотная; узда зупная.

Каплан князь государю челомъ ударил: 3 камки кизылбашские без золота.

Старец Кирило: камка кизылбашская без золота; дороги.

Куршит: отласъ; ковер кизылбашской.

Ѳевраля въ 25 день государь царь и великии князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русии велѣл Иверскимъ посломъ Каплану с товарищи быти на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича Траханиотова да у дьяков у Ондрѣя у Шелкалова да у Посника Дмитреева сказати имъ по приговору, что государь царь и великии князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русии Александра царя под свою царскую руку принял и посылает к Александру царю с ними вмѣсте пословъ своихъ и

учителныхъ людей и кречеты и пансырь, посылаетъ и ихъ отпускаетъ вскоре, а мастера пушечного впередъ пришлетъ, какъ дорогу очистятъ; да и про дорогу велѣлъ ихъ роспросити, которымъ мѣстомъ посломъ ити.

И того дни Иверскіе послы на казенномъ дворѣ у казначѣя у Ивана Васильевича и у дьяковъ были; а посланъ по нихъ приставъ ихъ. А какъ вошли в полату, — и казначѣй Иванъ Васильевичъ и дьяки Иверскимъ посломъ говорили: Божию милостью великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи и многихъ земель государь и самодержецъ велѣлъ вамъ сказати: приходили есте ко государя нашего царскому величеству отъ Олександра царя Иверского посольствомъ и били челомъ есте государю царю и великому князю отъ своего государя отъ Олександра царя, чтобъ великій государь царь и великій князь велѣлъ послати учителныхъ людей старцовъ и поповъ и мастеровъ всякихъ, — и пожаловалъ бы государь, послалъ къ Олександру князю кречетовъ и пансырь доброй. — И великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, жалючи царя Олександра, принялъ васъ съ великимъ своимъ жалованьемъ и, посольства отъ васъ и грамоту Олександра царя принявъ, милостивно выслушалъ; и посылаетъ государь нашъ великій государь къ Олександру царю посла своего князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Онтонова и васъ Олександровыхъ пословъ отпускаетъ къ Олександру царю вмѣстѣ съ своими послы; и отпускъ вамъ будетъ часа того в Нижней до воды, а изъ Нижнего водою до Астарахани и до Терки. — Да съ послы же своими посылаетъ государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ дву старцовъ да дву священниковъ да дьякона да иконописцовъ трехъ человекъ; а о мастерѣхъ впередъ государь указъ свой учинитъ, очистятъ дорогу. А съ кречеты кречетника и пансырь къ Олександру царю посылаетъ государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ съ посломъ своимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ. — Да государь же нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ велѣлъ васъ роспросити про дорогу: на которое мѣсто государевымъ посломъ и вамъ итти прямѣе съ Терки в Иверскую землю на Шевкалскаго? И вы то розскажите. А государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ съ вами отпустить рать свою изъ Астарахани и съ Терки на Шевкалскаго и дорогу на Шевкалскаго велѣлъ очистить, чтобы впередъ ко государю нашему къ великому государю въ его государства вамъ дорога была чиста. И вы о томъ розскажите; — и мы

то ваше челобитье донесемъ до царского величества. И государь царь и великий князь вас совѣмъ, пожаловавъ, отпуститъ.

И Грузинские послы Каплан с товарищи, выслушавъ рѣчи, говорили: государь нашъ Александръ царь христьянской государь и многижды к нему присылали Кизылбашской и Турской, чтоб онъ с ними былъ в соединенье; и онъ для того в бесерменским государемъ ни х Кизылбашскому, ни в Турскому не присталъ, а былъ челом великому государю царю и великому князю и крестъ целовалъ, что ему быти под его царскою рукою. И на той своей правде государь нашъ Александръ царь и стоит; а посямѣста государь нашъ своей землі берег от Кизылбашского и от Турского. И ныне надежен во всем на великого государя царя и великого князя, чтоб государь его не выдалъ, велѣлъ бы его оберегати отъ его недруговъ.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и діаки Ондрѣй и Постникъ говорили: государь нашъ великий государь ц. и. в. к. Ѳ. И. всеа Русіи пожаловалъ, Александра царя и его землю взял под свою царскую руку и от его недруговъ оберегати ево велитъ Терскимъ воеводамъ,— для того ихъ государь про дорогу и роспросити велѣлъ которою дорогою итти имъ мочно; и толко итти на Шевкала, и сколько с ними надобе рати государевы ихъ проводить и Шевкала повоевать?

И послы сказали: на Черкасы итти прежнею дорогою—ино далеко и горы великие и страхъ тово, что испоздаецца; а толко государева рать будетъ болшая,—ино мочно будетъ итти прямою дорогою на Шевкала.—Да послы жъ говорили: какие государевы люди пойдутъ—воинские ли или для городовъ? И, взявъ города, бытъ ли в нихъ государевымъ людямъ или повоевавъ да назадъ итти?

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и діаки Ондрѣй и Постникъ молили, что государева рать ныне будетъ воинская—провождать вас и Шевкала потеснить; а толко Шевкал, услышавъ государеву прибыльную рать в Терскомъ городе, да государю добыть челом и дать в закладъ сына своего или брата своего,—ино тогда и рать будетъ ненадобет и безъ рати будетъ итти бестрашно.

И послы говорили, что Шевкалу вѣрить не мочно; хотя он и сына дать в закладъ или брата своего,—и то ни во что: сыновъ у него много, что собакъ. А безъ болшие рати его под государеву руку никакъ не подвести. А взятъ бы государьской рати городъ Шевкальской начальной Тарки; и толко взятъ тотъ городъ да в немъ посадить государевыхъ людей,—и Шевкалу житья не будетъ с часъ. А Шевкалу в городе своемъ не сживать: послышавъ ратъ государеву,—и онъ побѣжитъ на горы; а горами в Шевкальской землѣ местоolistое и живущее

и всѣмъ изобильно и лошадми и животиною. А Шевкала они и сами не любятъ, что имъ отъ него обида. А государь бы ихъ ратнымъ своимъ не велѣлъ воевать, а они станутъ на Шевкала з государевыми людьми заодно; а послатъ бы государю рати болши,—ино недругу будетъ страшнѣе. А Шевкалскихъ людей зберетца до 12,000; а государевы бы рати послатъ до 20,000, только Шевкала согнать захотѣтъ и привести подъ свою руку царскую всѣ тамошние мѣста.—А про дорогу на Шевкала послы сказали: итти съ Терки до Тюмени—конному з днище, а пѣшему 2 дни; а отъ Тюменского до Шевкала до города Тарки 2 ж дни; а отъ Тарков до Каѳиркумыка—конному день, а пѣшему 2 дни; а отъ Каѳиркумыка до Козаныча пѣшему итти днище; а отъ Козаныча до Казыкумыка до Саѳурского с 4 днища,—а Саѳурской подданой Александра царя; а отъ Саѳурского до Иверские земли ходу з 2 дни.—И всего до Грузен отъ Терки на Шевкала ходу 15 день.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй и Посникъ говорили посломъ, чтобъ царю Александру послать рать своя встрѣчу ко государеве рати, которая пойдетъ провожать, в которыхъ мѣстехъ мочно имъ встрѣтитъ.

И послы сказали, что государя ихъ Александра царя рати встрѣтити ихъ мочно в Саѳурской землѣ или далѣ.

А про другую дорогу, что на Шиха князя Окутцого да на Аварского князя да на Черного князя спрашивали пословъ,—и они сказали: тою дорогою не хаживали и не знаютъ еѣ, а вѣдають деі то черкасы, которые пришли с ними отъ Шиха мурзы и отъ Алкаса князя; и вы сами розпросите ихъ, поставя с нами перед собою.

И казначѣй Иванъ Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй Шелкаловъ да Посникъ Дмитреевъ велѣли пустить к себѣ Черкасскихъ пословъ отъ Шиха и отъ Алкаса. И роспрашывали Черкасскихъ пословъ Шихова племянника Батая да Алкасова посла Асламбека: пришли есте ко государю нашему къ его царскому величеству отъ Шиха мурзы и отъ Алкаса князя бити челомъ, чтобъ государь нашъ Алкаса и Шиха держалъ под своею царскою рукою и отъ недруговъ ихъ велѣлъ обороняті, а они государю нашему хотятъ служить своими головами противъ всякихъ государевыхъ недрузей; и вы про то скажите: какимъ обычаемъ Алкасу и Шеху быти подъ государевою рукою и хто имъ недруги?

И черкасы Шиховъ племянникъ и Алкасовъ посолъ говорили, что они холопи государские старинные и ныне государю служатъ,—и прислазі ихъ ко государю Алкаса князю и Шиху мурзѣ бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отъ недруговъ беречи Терскомъ воеводѣ; а недругъ имъ Асламбекъ князь Кабардинской. А они хотятъ быти

в городе в Терскомъ, со государевыми воеводами хотятъ служить государю вмѣстѣ.

И казначѣй Иван Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй и Посникъ говорили черкасомъ: государь нашъ великій государь ц. и в. к. посылаетъ нынѣ в Грузинскую землю посла своего и Грузинскихъ пословъ отпускаетъ, а с ними посылаетъ государь на непослушника своего на Шевкала рать свою с вогненнымъ боемъ. И сколько Алкас князь и Ших мурза пошлютъ з государевыми людьми своей рати пословъ проводить и Шевкала повослатъ? И которые нынѣ Черкаские князи и мурзы с ними в соединенье? И сколько которой пошлетъ з государевыми людьми рати на Шевкала?

И Алкасовъ посолъ сказалъ, что Алкас князь з государевыми воеводами самъ пойдетъ; а с нимъ будетъ его рати до тысени человекъ. — А Шиховъ племянникъ сказалъ, что Шихъ мурза пошлетъ своихъ людей до ста человекъ конныхъ да до ста человекъ пѣшихъ.

И казначѣй Иван Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй да Посникъ спрашивали черкас: сколько рати зберетца съ Шевкаломъ и сколько на него падобетъ государевы рати?

И послы Черкаские сказали, что блиско Шевкала есть земляца, словетъ Караушь. И только тотъ князь станетъ с Шевкаломъ задинъ, — ино Шевкала и с тѣмъ зберетца тысячъ з 12; а государевы бы рати на него послать до 20,000. — Да черкасы жъ говорили: не укрепя в Шевкальской землѣ в городкѣхъ государевыхъ людей, итти на Шевкала нынѣ посломъ не мочно. Коли у государя городъ будетъ Шевкальской Терки, — ино Шевкалскому не пробыті ни часу; а в городе Шевкальской не сядетъ ни часу, покинетъ его.

И казначѣй Иван Васильевичъ и дѣяки Ондрѣй да Посникъ спрашивали черкас: есть ли которая иная дорога, чтобъ посломъ итти не на Шевкала, а прежние б дороги прямѣе?

И черкасы сказали, что итти посломъ лутче на Аварского князя и провожатыхъ падобно немного; а напередъ бы послать к Аварскому в Терского города со государскою грамотою, чтобъ онъ прислалъ закладъ. И только дать Аварской закладъ, — ино туды дорога добрѣ добра: горь мало и воды не велики и государевымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ в провожанье, прокормитца будетъ мочно. — А они того чаютъ, что Аварской закладъ дать; а только закладу не дать, — ино мочно проводить и безъ закладу 1000 человекомъ с вогненнымъ боемъ; а Алкас пойдетъ самъ проводить. — А ходу отъ Терки от Супшина городища до Шиха пѣшему 2 дни, а конному дню. А Шевкалъ будетъ влѣве отъ Шиха з 2 дни; а сынъ Шевкаловъ Алкас мурза отъ Шиха не

далеко, толко онъ Шиху другъ и государю служить. А до Аварского от Шиха 3 ж дни; а от Аварского до Чорного князя 3 днище; а от Чорного князя до Иверские земли днищъ з 10. И всего по той дороге ходу с 15 днищъ.

И послы Грузинские говорили о Шевкальской посылке: то дѣло великое, надобет о томъ помыслить гораздо и послать бы на Шевкала большая рать и мѣсто его занять и в городѣхъ его государевымъ людемъ сѣсти. А ныне бы нас государь отпустил на Аварского, чтоб намъ проити без крови; а рать бы государева и после их походушли ис Терского города на Шевкала, чтоб государьскою милостью Шевкала государь угрозил, а дорога отворити и укрепити, чтоб вперед из Грузинские земли ко государю на Шевкала ходити.

И казначѣй и діаки говорили о посылке, чтоб ныне к Шевкалу послать грамота, чтоб он исправился; а не исправитца,—ино б на него тогда рать послать, а имъ бы итти на Аварского.

И послы говорили, что государь их Александръ царь для того государю бил челом в подданные, чтоб государь оборонил его от недруга его от Шевкальского; а толко ныне государевы рати на Шевкала не будет,—ино и вперед от Шевкала Грузинской землѣ не будет без войны. А Грузинская земля потому государю и била челомъ, в подданстве учинилася; а ни х Турскому, ни х Кизылбашскому не пристали за то, что б имъ быти отъ своихъ недруговъ оборонену государевою милостью.

И казначѣй и діаки говорили посломъ: svolко надобно рати на Шевкала,—и государева рать на Терке готова будет и на Шевкала.

И послы говорили, чтоб государь пожаловал, имъ велѣл итти на Аварского и проводить ихъ велѣл послати съ вогненнымъ боемъ до 1000 человекъ; а на Шевкала бы государь рать свою болшую ныне же послать и после ихъ, чтоб ему Александрову недружбу и кров крестьянскую отомстить и под свою царскую руку привести.

И казначѣй Иван Васильевич и діаки Ондрѣй да Посникъ сказывали рѣчи их бояромъ, а з бояры вмѣсте доносили до государя.

И марта въ 22 день в недѣлю.... Иверские послы Каплан князь с товарищи у государя были на отпуске..... А как вошли Иверские послы ко государю в полату, --и явил ихъ государю челом ударить казначѣй Иван Васильевич Траханиотовъ. И государь царь п великий князь велѣл Иверским посломъ Каплану князю с товарищи сѣсти; а, посидѣв мало, велѣл имъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову говорити рѣчь. И по государеву приказу Ондрѣй говорил: в. г. ц. и в. ж. Ѳ. И. всеа Руснi сам-цъ и ми-хъ земель государь велѣл вамъ гово-

риту: прислалъ васъ къ нашему царскому величеству государь вашъ Александръ царь з грамотою вмѣстѣ съ нашими детьми боярскими с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ с Пивовымъ, что Александръ царь з детьми своими и со всею Иверскою землею передъ нашими посланники передъ Родивономъ Биркинымъ да передъ Петромъ Пивовымъ намъ правду учинил, на записи намъ крестъ целовал, что ему з детьми своими и со всею Иверскою землею быти в нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою неотступну и намъ служить и присылати къ намъ ежгодъ с своей земли Иверской по 50 камокъ золотныхъ да по 10 ковровъ золотныхъ;—а намъ бы его держати подъ своею царскою рукою и во обороне ото всякихъ его недруговъ и дорога бы намъ очистить и на Шевкала рать своя послать. И мы, Олександра царя жалючи, грамоту его милостивно выслушали и его пожаловали, подъ свою руку взяли и оборонати его ото всякихъ его недруговъ воеводамъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ велѣли и рать свою на Шевкала послать ис Терского города велѣли и впередъ дорогу очистить велѣли и жаловалную свою царскую грамоту з золотою печатью къ Олександру царю, какъ ему быти в нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою, посылаемъ с своими послы з дворяниномъ нашимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да з діаконъ с Торхомъ с Онтоновымъ. А что ѣсть нашему царскому величеству от Олександра царя били челом, чтобы намъ послати учителей своихъ людей и иконописцовъ,—и мы къ Олександру царю с послы своими учителей людей старцовъ и священниковъ и иконописцовъ посылаемъ, и васъ отпускаемъ с своими послы вмѣстѣ.—Да велѣлъ государь явити пословъ князя Семена и Торха. А после того звалъ государь Иверскихъ пословъ къ руце. И подавалъ имъ государь в ковшѣхъ в золотыхъ вина красныя и меды. А ѣсти ихъ государь не звалъ; велѣлъ имъ сказати діаку Ондрѣю Щелкалову в стола мѣсто кормъ и отпустилъ ихъ на подворье. А с кормомъ посланы з дворца ключники и подвлючники.

А с Москвы пошли Грузинскіе послы апрѣля въ 18 день; а проводити ихъ посланъ до Коломны Темиръ Засѣцкой, (*идѣ они должны были встрѣтитися съ русскими въ Грузію послами*).

7. 1588—1589 гг. Посольство отъ Шиха кн. Онуцнаго—Бойтава и отъ князя Алкаса—Асламбена съ товарищами.

(*Кабардинскія дѣла 1588 г. д. № 2*).

И лѣта 7097-го октября въ 20 день приѣхали ко государю ц. и в. к. къ Москвѣ з грузинскими послами вмѣстѣ черкасы изъ Черкас

от Шиха князя Окуцкаго племянникъ его Байтав да от Алкаса князя посол Асламбекъ с товарищи, — всего их 7 человекъ.

И ноября въ 16 день ц. и в. к. велѣл тѣм черкасомъ быті в Посолской Полате у дьяка Ондрѣя Щелкалова и грамоты у них велѣл поимати и их роспросити: с чѣм они ко государю ц. и в. к. пришли и что с ними от их государей челобитье?—И того дни в Посолской Полате у дьяка у Ондрѣя Щелкалова Шиха князя Окуцкаго племянникъ Байтав и Алкаса князя посол Асламбек с товарищи были.

И отъ Шиха князя племянникъ его Байтав подал ко государю грамоту да из Астарохани от царевича Мурат Кирѣя подал ко государю грамоту. Да от царевича ж от Мурат Кирѣя подал грамоту к боярину и конюшему к Борису Ѳедоровичю Годунову.—А после грамот Шихов племянник Байтав бил челомъ г. ц. и в. к., чтоб государь дядю его Шиха князя и весь его кабакъ пожаловал и держал под своею царскою рукою; а он государю рад служит и со государевыми воеводами с Терскими на всякого государева недруга стоять хочет и гдѣ государь велит ему итти на свою государеву службу и он готов на государеву службу, да и сына своего хочет ко государю послати. А которые государевы посланники ходили в Иверскую землю Родіон Биркин и Петръ Пивов, и он государю служил же и посланниковъ государевыхъ Родівона и Петра в Иверскую землю и как назад шли из Иверскіе земли,—и он их провожал. А государь бы его пожаловал, держал под своею царскою рукою и его обороняті велѣл от его недруговъ.—А отъ Олкаса князя посол его Асламбекъ бил челом государю, что государь его Асламбекъ царю и великому князю служил и посланников государевыхъ Родівона Биркина и Петра Пивова провожал и впередъ государю хочет служить. И государь бы его держал под своею царскою рукою и во обороне от его недругов, а он от государя отступен не будет до века.—А грамоты от Олкаса князя ко государю не было, а подал грамоту из Астарохани ко государю Мурат Кирѣя царевича.

Перевод с Ших мирзины грамоты.

Великому князю Ших мирза челомъ бьет. Холоп есмь твой; для тебя яз в Желѣзных Воротех много нужи терпѣль есмь и саблю есмь за тебя доводилъ. Толі наша вина: 500 человекъ было казаков и яз Ших мирза в головах, тобѣ служаці, Индили словет город и с тѣмъ 7 городов взяли есмь. А посыла есмь к тебѣ племянника своего Ботая, а слуг с нимъ Керменемъ зовут да Ураком зовут да Алѣемъ зовут да Микинем зовут. Да есть городок, а от нас до него с полднища, и к нам онѣ не приложатца. И ты б с посломъ моимъ вмѣсте прислал

рать свою. Да есть здѣсь Аварской князь и он тобѣ служил же; да есть здѣсь Каракыш словет городок, а сами онѣ мусулманы, и тѣ тебѣ бьют же челомъ; да Алхасом зовут, Шавкалов сынъ, и тот тобѣ служит. Да послал есми слугу своего в Грузи с вѣстью о послѣх твоих, а самъ есми выѣхал встречать и взял есми их к себѣ. И службы моей к тебѣ много, чтоб тебѣ служба моя вѣдома была, послал есми к тебѣ племянника своего. А отец мой мнѣ приказывал: слово твое на головѣ держати и тебѣ служит, сколько твоей службы не будет, и нам служба твоя на головѣ держат; а коли отец мой жив был, и отец мой вам служил; а ныне и мы станем тебѣ служит. А ныне у меня слуг моих 500 человекѣ. А велиш гдѣ итти на свою службу, — и яз с тѣми своими слугами готов. А и запас будет на Терку город понадобитца, — и яз стану и запас вазить. А которые на Терку воеводы, — и яз тѣм воеводам мед и вино, 10 овец и куры и ячмяню возил. А черкасы и Арысланбек со мною в недружбе; а для того онѣ со мною в недружбе, что яз тебѣ великому князю бѣлому царю служу.

Божією милостію великому государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. и иных многихъ крестьянскихъ и мусюлманскихъ земель государю прежней твой холопъ Шихъ мурза Охухкой тебѣ, великому государю, до твоихъ государевыхъ ногъ много много челомъ бьет. Прже сего которые ваши государевы на Терке города были, — и в тѣ поры я с отцомъ своимъ с Ушарымъ мурзою тебѣ, государю, вѣрою и правдою служилі; и после того какъ велѣл еси, государь, тѣ города разорити, — и мы тогда с твоими государевыми с Терскими атаманы и казаки тебѣ, государю, служилі и твое государево имя выславляли и х Турскому и х Крымскому не приставал и имъ которые прамілі и тѣх с твоими государевы казаки воевал. И какъ нынече прислал еси, государь, воеводу своего Михаила Ивановича Бурцова с товарищи на Терек города ставит, прислал и я, свѣдав то, что твои государевы воеводы на Терекъ города ставитъ пришлі; и я, тот часъ в тот новой город к твоимъ государевымъ воеводамъ пріѣхав, перед ними тебѣ, государю, правду дал. И после того твои государевы воеводы посылали меня с твоимъ государевымъ дворяниномъ с Павломъ Широносковымъ твоихъ государевыхъ пословъ Родивона и Петра з грузинскими послы встречать за 10 днѣц от нового города в Алкасов кабакъ. Да яз Шавкалова сына Алкаса и с людьми его к шерті привел на том, что ему тебѣ, государю, служатъ и твоимъ государевымъ именемъ слѣд и к Турскому и х Крымскому не приставать. Да и его с собою и с людьми его твоихъ государевыхъ пословъ Родивона и Петра встречать имал и их до Тюменского до нового

города проводили здорово. А к тебѣ, государю, с сею грамотою послал есмѣ племянника своего Батава саму-пятаго.

Перевод с Мурат Кирѣвы царевичевы грамоты ко государю.

Многих земель и всего крестьянства великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. множество много челом бью, чтоб еси приятно учинил. Которых еси, государь, послал послов своих в Ыверскую землю,—и тѣ, государь, послы твои ходили на Алхаса на Кабардынского; и Алхас, государь, их в Ыверскую землю провожал. А какъ они назад шли, и Алхас деи послалъ людей своих тѣх послов провожати, и тебѣ, государю, служил. И с тѣми с твоими послы послалъ к тебѣ ко государю своего человекъ Арсланбека; и вперед тебѣ, государю, хочет служить и сына своего хочет сюды въ Асторохань прислать. Государь, еси, чтоб его пожаловал и человекъ бы его, пожаловав, велѣл в Асторохань отпуститъ. А Алхас тебѣ, государю, челом бьет, прислал кон. А печалованье мое то, чтобъ еси, государь, Алхаса пожаловал.

Перевод с Мурат Кирѣвы царевичевы грамоты къ боярину и х конюшему к Борису Федоровичю.

Многих земель и всего хрестьянства великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. боярину и конюшему отцу моему Борису Федоровичю много много челомъ бью. И после челобитья—которыхъ послов.... *(одинаково содержания съ грамотой къ царю)*... А ты б, отецъ мой Борис Федорович, для меня государеву величеству об немъ печаловался.

И ноября въ де ц. и в. к., выслушав переводов Черкасѣх, велѣл черкасом Шихову племяннику Байтаву и Алкасову послу Асламбеку с товарищи быті у себя у государя на дворѣ. И того дні *) у г. ц. и в. к. черкасы Шихов племянник Байтав и Алкасов посол Асламбек с товарищи были. А того дні были у государя Сибирские земли Сеитяк князь да царевич Уразмагмет Казацкие орды. А государь сидѣл в Золотой в Подписной Полате в царском платьѣ; а бояре в золотном платьѣ, а в сѣнях дворяне и приказные люди были въ золотном же платьѣ.—А явил их государю челом ударити казначѣй Иван Васильевич Траханиотов.—И черкасы Шихов племянник Байтав и Алкасов посол Асламбек с товарищи билі челом государю от Шиха и от Алкаса, чтоб государь их пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от их недругов; а они государю учнут служить и по смерть свою со государевыми воеводами.—И ц. и в. к.

*) *Зачеркнуто:* ноября въ 21 день в четвергъ были...

Шихова племянника и Алкасова посла звал х корошеванью. А после того жаловал государь Шихова племянника и Алкасова посла шубами; да велѣл государь дяку Ондрѣю Щелкалову сказати черкасом в стола мѣсто кормъ в дворца.

Черкасом дано государева жалованья:

Шиха князя племяннику Батюю шубу бархат... лор на туревех...

Шиховымъ людемъ 3 человекѣмъ указна (?) по сукну по доброму по 3 рублі ден.

Алкаса князя послу Асламбеку шубка адамашки камки.

2-мъ его товарищемъ по сукну по доброму да по 2 рублі денегъ человекѣмъ.

8. 1589 г. О прїѣздѣ отъ кн. Солоха и Савпука посланцовъ Буна и Лана.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1.)

Февраля въ 22 день прїѣхали ко государю с царевичемъ с Мурат Кирѣемъ от Шолоха князя да от Савпука черкасы Букан да Лан. И Февраля въ 23 день были у г. ц. и в. к. вмѣстѣ с царевичемъ с Мурат Кирѣемъ черкасы Букан да Лан и білі челомъ г. ц. и в. к. от Шолоха князя да от Савпука, чтобъ государь ихъ пожаловал, взял под свою царскую руку и во оборону от ихъ недруговъ, а они государю учнутъ служити и по смерти своєю со государевыми воеводами.—И ц. и в. к. черкас Бикана да Лана звал х корошеванью. А после того жаловал государь Бикана шубою, а товарищу его Лану велѣл государь дати свое государево жалованье указн....

9. 1589—1590 гг. О присылкѣ кн. Солохомъ, Канбулатомъ и Мамстриюкомъ ратныхъ людей на государеву службу въ „немецкой походъ на Свейского короля“.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 1 и 2 и 1590 г.)

От ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. в нашу отчину в Астарохань боярину нашему и воеводамъ князю Ѳедору Михайловичю Троекурову с товарищи да дяку нашему Меншому Дюрбеневу. Помыслили есмь послать рать свою в немецкой походъ на Свейского короля; а у Кабардинскихъ черкасъ взятъ бы намъ у Шолоха князя брата или племянника, а

с ним бы ратных людей Шелох князь послал на конех и в пансырех и со всяким служебным нарядом с копыи о дву кон до 150 человекъ; да Канбулат бы и Мамстрюк князь Темрюковы послали з братом своимъ или с племянником с которым с мурзою с одним ратныхъ людей до 50 человекъ и грамоты к ним о ратных людех от нас послали есмь, чтоб они черкас прислали з двема мурзами до 200 человекъ черкас со всяким служебным нарядом на нашу службу. И как к вам ся наша грамота придет, и вы б тотчасъ тѣ грамоты послали на Терку к воеводам ко князю Ондрѣю Хворостинину с товарищи дву сынов боярских, выбрав из жіццов из Астароханских, да с ними человекъ по 2 с сыном боярским из юртовских татар, чтоб им приѣхать немешкая на Терку, и, розвѣдав на Терке про Канбулата князя Кабардинского и про Шелоха князя, гдѣ они будут, и вожей взяв с Терки, ѣхать им к ним хто которому князю послан будетъ с нашими грамотами... на Терку... отписали... князю Ондрѣю с товарищи против сее грамоты. И накажите тѣх детей боярских,..... поплете, сами словом подлинно, чтоб они умѣли им словом выговорить Канбулату и Шолоху, хто х кому послан будет, чтоб Шолох прислал к нам на службу сына или брата или племянника, а с ним до 150 человекъ о дву кон лутчіх молодцов в доспѣхех со всяким служебным нарядом и с копыи,—а Канбулат бы и Мамстрюк прислал съ племянником с которым от обѣих до 50 человекъ лутчіх молодцов в пансырех и со всѣм служебным нарядом о дву кон с копыи; тѣм бы нам службу свою и правду показали, людей своих прислали. Любо грамот наших не умѣют прочесті, которые от нас к ним посланы, и тѣ б дѣти боярскіе умѣли и словом выговорить. А з грамот с тѣх, каковы посланы Канбулату и к Мамстрюку и каковы к Шолоху, списки посланы к вамъ, чтобъ вамъ было в вѣдоме. А тѣ бы дѣти боярскіе им говорили, чтоб с ними вмѣсте и отпустили своих людей для наше службы в Астарахань; а из Астарахани их отпустят подем к нашей украине и проводить ихъ пошлютъ, а иных черкас товарищев их пошлют Волгою в судне съ их рухлядью и з доспѣхі. А послал бы Канбулат и Шелох и Мамстрюк людей своихъ с племянникіи своимі или з братьею немешкая, чтоб к осени поспѣть им до наше украинны к Шатцкому, а на украине на нашей вы опочинув и выкормя лошади свои и поидут на Нѣмцы с нашими ратмі; а мы их пожалуем великім своимъ жалованьемъ. И тѣх бы ратных своихъ людей Шелох князь и Канбулат князь и Мамстрюк князь братью свою и племянников и с ними ратныхъ людей прислали к вам в Астарахань однолично ранее, чтоб им

из Астарахани притти на нашу украину до заморозов к Шатцкому городу однолично к Покрову. И как Капбулат князь и Шелох князь и Мамстрюк племянников своих или братью свою с ратными людьми до 200 человекъ ратныхъ людей к вамъ в Астарахань пришлют,—и вы б тѣхъ мурзъ с ратными людьми к намъ к Москве отпустили их полемъ конми к нашей украине к Шатцкому и на кормъ тѣмъ мурзамъ и ратнымъ людемъ, кормъ имъ счетчи, велѣли дати до украинны и послали ихъ проводить полемъ до Москвы сотника, а с нимъ казаковъ конныхъ до 20 человекъ с пищальми, чтобъ имъ от воровъ от казаковъ проѣхати здорово до нашей украинны. А будетъ похотятъ изъ нихъ которые черкасы ѣхать с рухлядью въ судне,—и вы б ихъ отпустили с рухлядью человекъ до 20 с пансырми и с служебною рухлядью в судне и гребцовъ имъ далъ, чтобъ имъ до заморозовъ поспешить до Нижнего. А промыслилъ бы есте нашимъ дѣломъ на спѣхъ, чтобъ однолично у насъ на нынешнюю зиму черкасы на нашу службу были. А кто именемъ мурзъ и что с ними людей пойдетъ, и вы б о томъ к намъ напередъ отписали, чтобъ намъ было в вѣдоме. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го июля в 6 де.

Посланы в Казань з Григорьемъ с Мивулинымъ.

Божиею милостию отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца Шолоху князю Кабардинскому. Помыслили есмь послати себѣ зимы на своего непослушника на Свѣйскаго короля рать свою, и ты б, Шолохъ князь, нашему царскому величеству правду и службу свою показалъ и на нашего непослушника на Свѣйскаго короля к нашему цар. вел. прислалъ брата своего или племянника, а с нимъ бы еси прислалъ к намъ ратныхъ своихъ людей лутчихъ о дву кон в пансырехъ до 150 человекъ. А были бы ранее в Астарахань, и из Астарахани ихъ отпустятъ полемъ к нашей украине к Шатцкому и проводить ихъ пошлютъ нашихъ людей казаковъ с пищальми; а иныхъ людей ихъ с рухлядью с служебною отпустятъ наши воеводы из Астарахани в судне. И кормъ твоимъ людемъ давать почнутъ из Астарахани. А отпустилъ бы еси ихъ к намъ ранее и намъ тѣмъ службу свою и правду показалъ, чтобъ имъ дойти до нашей украинны до Шатцкого в осень о Покровѣ. И какъ к намъ твой братъ или племянникъ с твоими ратными людьми приѣдетъ и наши царские очи увидитъ и наше жалованье и на нашей службѣ в Неметцкомъ походе будутъ и намъ послужатъ и нашего непослушника Свѣйскаго короля извоютъ,—и мы ихъ, пожаловавъ своимъ великимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустить велимъ рано на веснѣ и с полономъ с неметцкимъ в судѣхъ и к тебѣ свое жалованье впередъ учнемъ держати безъ оскудѣнья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097-го июля мѣсяца.

Такая же грамота послана Канбулату князю да Мамстрюку князю Темрюкову. Людей прислать до 50 человекъ. Дата также. (Кабардин. дѣла 1589 г. № 2).

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Федорець Троекуров с товарищы да Меншичекъ Дербенев челомъ бьютъ. Писал ты, государь, к намъ, холопом своим, с сотником с Салтаном Шестаковым сентебря въ 8 де; да с нимъ же прислал ты, государь, к намъ двѣ грамоты одну к Солоху князю Кабардинскому, а другую х Канбулату князю да к Мамстрюку князю. А велѣл ты, государь, намъ, выбравъ из Астороханскихъ жильцовъ дву сынов боярскихъ да с ними человекъ по два юртовскихъ татар, послати на Терку, а с Терки б ѣхати имъ в Черкасы с твоими государевыми грамотами; и говоритъ бы имъ велѣти Черкасскимъ княземъ, чтобъ Солохъ князь прислалъ к тебѣ къ государю сына или брата или племянника, а с нимъ черкас до полутораста человекъ о дву кон лутчихъ молотцовъ, а Канъ-бы-булатъ и Мамстрюкъ прислали черкасъ с которымъ своимъ племянникомъ отъ обѣихъ до пятидесятъ человекъ лутчихъ же молотцовъ в пансырехъ и со всемъ служебнымъ нарядомъ о дву ж кон с копыи. Тѣмъ бы тебѣ, государю, службу свою и правду показали, людей своихъ прислали. А какъ к намъ в Астороханъ пришлютъ, і намъ бы ихъ отпустилъ к тебѣ къ государю.—І мы, холопи твои, по твоей государеве грамоте, выбравъ из Астороханскихъ жильцовъ двухъ сыновъ боярскихъ, послали к Солоху Михаила Тарбѣева, а х Канбулату да к Мамстрюку Луку Уварова; и о всемъ имъ к Солоху и х Канбулату и к Мамстрюку приказывали противъ твоей государевы грамоты.—І после того писалъ ты, государь, к намъ, холопом своимъ, какъ Черкасские князи Солохъ и Канбулатъ и Мамстрюкъ к намъ в Астороханъ ратныхъ людей пришлютъ,—и намъ бы, холопомъ твоимъ, дати имъ твое государево жалованье—лутчимъ мурзамъ по шубе да по десяти рублевъ денегъ, а рядовымъ дати всемъ по дву рубля, и отпустить ихъ из Асторохани назадъ к себѣ в Черкасы; а говорити черкасомъ, что ты, государь, к нимъ писалъ, чтобъ они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля, и ныне к намъ отъ тебѣ, государя, указъ пришелъ, что Свѣйской король тебѣ, государю, добилъ челомъ і во всемъ передъ тобою, государемъ, исправился и ратъ твоя государева на Свѣйского короля не будетъ, потому ты, государь, ихъ пожаловалъ своимъ жалованьемъ и велѣлъ отпустить изъ Асторохани к себѣ назадъ в Черкасы.—И ноября, государь, въ 19 де приѣхалъ в Астороханъ к намъ, холопомъ твоимъ, ис Черкасъ Лука Уваровъ; а с нимъ приѣхали Канбулатовъ сынъ, а Худенековъ братъ меншой, Ахьякъ да

двуродной брат его Ясень, Илванов сынъ, да уздени Шеманукъ, Худенков сынъ, а Хотовов брат, да Таустан, Янбелеков сынъ; а с ними приѣхало черкас 31 человекъ. А сказал намъ, холопом твоимъ, Лука: как де он приѣхал на Суншу, а на Сунше у Горячево Колодезя стоит Мамстрюк князь да Худенек мурза Канбулатов сынъ, а приѣхали де они на Суншу, проводив в горы твоих государевых послов князя Семена Звенигородцкова да дѣяка Торха Онтонова; и он де им тут подал твою государеву грамоту и по наказу им о людех изговорил. И Мамстрюкъ деи и Худенек говорили: мы де государю служитьи и прямити во всем ради и ко государю братью свою с ратными людьми пошлем; а про Канбулата сказали, что его не стало на зимѣ въ 97-м году. И, пѣговоря деи они меж себя, послали людей своих в Кабарду, чтоб горские князи с ратными людьми приѣхали к ним на Суншу для твоего государева дѣла. И ждали деи они на Сунше горских князей дней з десят; и приѣхали де к нимъ на Суншу Янсохъ князь да Хотов да Казый Шепшюков да Ябузлукъ, Андаров сынъ, да Исламбековы дѣти Чаполов да Янхоть да Лванъ, а людей де с ними 500 человекъ. И имъ де учили говорить и твою государеву грамоту казат Мамстрюк князь да Худенек мурза: прислан де к нам государевъ посланник з государевою грамотою, а велѣл государь у нас просит братьи и племянников с ратными людьми в Неметской походъ;—и мы де, Мамстрюк да Худенек, государю служитьи ради и братью свою с ратными людьми ко государю отпустит хотимъ. Да в тѣ поры Худенек и послал в твой государевъ Тюменской город по брата своего по родново по Акяка; а жил де он в Тюменскомъ городе лѣто все. И сказал ему Лукъ Худенек: как де брат мой приѣдет из Тюменского,—и аз де его с ратными людьми тотчасъ ко государю отпущю. А Янсок де им сказал: аз де ѣду в Тюменской город для того, что де моя служба ко государю еще не бывала и аз де хочу государю правду и шертъ дать в Тюменске государевым воеводам и сына своего в заклад дамъ; а къ государю де ѣхати ныне не испѣт, зима близко. А се де к нам государевых грамот нѣтъ; и мы де послужим государю ныне здѣс, пойдемъ на Солоха князя. А будет де велитъ государь быти намъ к себѣ на весну,—и мы де на веснѣ пойдем рано со всѣми ратными людьми. Да при нем де Лукъ Янсокъ в Тюменской город поѣхал; а с нимъ де поѣхали в Тюменской Хатов князь да Казый князь да Мамстрюк, а хотят де у воевод просити твоих государевых людей и хотят итти на Солоха князя войною, для того что он твое государево жалованье взял, а послов твоихъ государевых князя Семена Звенигородцкова да дѣяка Торха Онто-

нова в Грузи не провожал. А какъ, государь, Канбулатов сынъ Акяк да Ясенъ Илванов и уздени и черкасы в Асторохан с Лукою к намъ, холопом твоим, приѣхали, и мы, холопи твои, Канбулатову сыну Акяку да Илванову сыну Ясеню дали твоего государева жалованья по шубе по бѣлье да по хрептовой, да по шти рублей денег, да против четырех рублей челоуку по одноряткѣ по червчатой с плетенки и з завязками да по шапке бурой; а узденем Шемануку да Таустану дали по два рубля денег, да по сукну да по шапке ханененой; а десяти челоуком черкасом по суконцу да по полутора рубля денег, а дватцати одному челоуку черкасом же дали по две зендени да по рублю денег челоуку. А дали, государь, имъ однорятки, шапки и сукна для того, что по здѣшному дѣлу то твое государево жалованье имъ честиѣ; а се приѣхали они немногими людьми, и им бы, государь, вперед было для твоей государевы службы повадно ѣздити. Да на кормъ вышло денег и с тѣмъ, что им дано за лошади, кои у них пропали в дороге, и что дано имъ в дорогу—27 рублей с полтиною. И всего черкасом вышло денегъ и за однорятки и за зендени заплачено денгами ж и на кормъ и за лошади 113 рублей с полтиною.— А говорили мы, холопи твои, черкасом, что писал ты, государь, к намъ, холопом своим, чтоб они шли к тебѣ к государю для службы на Свѣйского короля;—и ныне к нам от тебя, государя, указ пришел, что Свѣйской корол тебѣ, государю, добил челом и во всѣмъ перед тобою, государемъ, исправился и рат твоя государева на Свѣйского короля не будетъ,—потому ты, государь, их пожаловал і велѣл ихъ отпустить из Асторохани в Черкасы. И мурзы, государь, черкаские Акяк да Ясен и уздени и черкасы на твоём государеве жалованье били челом; а говорили: государевы деи милости и жалованья к нам много, а мы де холопи всѣгда его государевы, гдѣ нам государь для своей службы на своих недругов быт воли ни велит, и мы де готовы. И отпустили, государь, мы их из Асторохани ноября въ 29 де.—Да Лука ж, государь, Уваров привез к нам ерлыкъ; а сказал: дал ему тот ерлыкъ в Черкасах тезик Мамет Абыз бухарец, а шол де он от Меки; і велѣл ему тот ерлыкъ отдать в Асторохани нам, холопом твоим. И мы, холопи твои, того ярлыка с переводу противен послали к тебѣ къ государю под сею грамотою.—А Михаил, государь, Тарбѣев от Солоха князя в Асторохан приѣхал же; а сказал, что Солоху твою государеву грамоту отдал и по наказу ему о сыне и о брате и о племяннике и о ратныхъ людех говорил. И Солох деі ему сказал: я бы де къ государю ратныхъ людей послал да боюс от войны сам от своих недругов—от Янсоха з братьею. И ратных, государь, людей

Солох с Михайломъ в Асторохан не прислал. А каковы, государь, грамоты от Черкасских князей привез Лука во мнѣ, Федорцу, — и я тѣх грамот с переводов противни послал к тебѣ ж к государю.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Русіи.—98-го генвари въ 17 день с Ыльею з Жегулиным.

Государю нашему великому князю бѣлому царю всеа Русіи Канбулатовъ княжой сынъ Ачеканъ мурза челом бьетъ да Худаидов мурза челом бьетъ. Послали есмя Хакоку мурзу племянника своего к тебѣ на твою службу. Да Мамьсрукъ князь тебѣ, государю, челом бьет. Да Хакок же мурза в Тюменскомъ городе на твоей государеве службе год жил; а нынеча по твоей государеве грамоте с людьми поѣхал к тебѣ ж на твою службу. А грузинских есми послов проводили. I ты б, государь, пожаловал Худаидова брата! Хакоку мурзу к нам, не задержав, пожаловал отпустилъ. А моя голова передъ тобою. А здѣс тебѣ ж, государю, служим. А Хакоку мурзу в Тюменской город Урус Фермон паша не пропустил вборзе.

Боярину воеводе князю Федору от Янска князя да от Казыя князя і от всѣхъ болших и менших от Черкасских князей с молитвою поклон; а после поклона слово то есть. Зима у нас была въ нашихъ мѣстехъ студено і аргумаки и кони либевы, и яз меншово брата хотѣлъ послати,—да не послал есми затѣмъ; а послали есмя Канбулатова сына княжово с людьми. А один мой сын живет на службе у Терского воеводы и тобѣ б то вѣдомо было. Да яз же хочю послати на весну къ бѣлому князю для службы сына своего да племянника. Да брату нашему князю Борису с молитвою поклон приказав пошли. Там бы брат мой здоров был, а яз бы здѣсь здоровъ был. Кто тебѣ недругъ, тот и нам; а хто тебѣ другъ, тотъ і намъ другъ. А Мурат Кирѣву царевичеву бы еси слову не вѣрил; а Мурат Кирѣй царевич нам недруг. А душа наша і живот у нас боярин, і чего у нас не похочет и мы не бороним; да его же есми вестовщия — что ни послушаем, то прикажем.

Алпъ Кирѣя царя государьской сынъ Хондіяров с осмьюдесять тысячами рати на старое Городище посылает. А Шакая царевича із Бестенея Казыева улуса люди в Ногаи с собою взяли. I Богъ даст із двух одново—любо Казы Гирѣя царя іли Алпъ Кирѣя царя. Хондіяръ с сыномъ с Шагзадою і з осмьюдесять тысячью ратью къ старому Городищу пошлет; а Казы Гирѣй царь Литву изводал, пришел. Так бы есте вѣдали. (*Кабардинскія дѣла 1590 г.*)

10. 1589 г. Отписки изъ Терека воеводы князя Андрея Хворостинина.

(*Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 3 и 5 и 1590 г.*).

98-го сентября въ 7 день такову грамоту привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. в. Ѳ. П. в. Р. холопи твои Одрѣвецъ Хворостининъ с товарищи челом бьют. Здѣсе, государь, какъ приѣхали мы, холопи твои, на Терекъ въ твой государев Тюменской острогъ.—і Михайло Бурцовъ да Келарь Протасьевъ дали нам роспись, что погромили Терскіе атаманы и казаки на рекъ на Брянце вещей Калского узденя Аплана Боранского; а на погроме взяли у них трех человекъ Келнагу да Казыбека да Албулата да с ними 45 лошадей да 3 седла да 3 саадава да саблю да шапку желѣзную да 9 лисицъ. И Шевкальской к намъ, холопом твоимъ, прислал узденя своего Якова Мыштыака бить челом тебѣ, государю, октября въ 30 де, чтоб его людей у казаков сыскати і лошади ихъ и рухледь. І мы, холопи твои, по твоему государеву наказу, что ты велѣл съ Шевкальскимъ ссылатись, чтобы они были с нами в дружбе і тебѣ, государю, были подручны,—людей его у Терских атамановъ дву человекъ сыскали Келагу да Казыбека, а про третьево сказали казаки, что у них утекъ; а лошадей, государь, и рухледі казаки не отдали. І тѣх, государь, Шевкальского людей мы, отпустили к нему.—І ноября, государь, въ 6 де прислал к нам холопом твоимъ, Тюменской князь Салтанѣй узденя своего Арая бити челомъ тебѣ, государю, что поимали его людей на звериной ловле Терские волные казаки трех человекъ, а иные утекли на погроме; а рухледи деі, государь, у них взяли 4 пищали да сорок лисицъ да котлы і платье.—І мы, холопи твои, потомуже у казаков Тюменского дву человекъ сыскали і отпустили к нему, а третей у них утекъ, а рухледи, государь, ручницъ и лисицъ і иной всякой рухледи казаки не отдали и к нам не поѣхали.

98-го сентября въ 7 день такову грамоту привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. в. Ф. И. в. Р. холопи твои Одрѣвецъ Хворостининъ с товарищи челом бьют. В нынѣшнем, государь, въ 97-мъ году генваря въ 25 день посылали мы, холопи твои, для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанею князю твоих государевых людей жилецких казаков Одицца Кобякова да Якова Поротикова с товарищи, да с ними Астараханского толмача Юшка Ѳедорова. И ееврала, го-

сударь, въ 10 де тѣ казаки из Тюмени пришли; а сказали, пришед, что толмач Юшко Ѳedorов ис Тюмени побегал в горскіе Черкасы въ Ерпели. И Салтаней с ними писал к нам, холопомъ твоим, что у того толмача въ Ерпелех жапа и дѣти, и нам бы к нему прислаті твоихъ государевыхъ людей, а ему было того толмача с твоими государевыми людьми добыти; и сам Салтаней к нам с ним хотѣл быти. И мы, холопи твои, к Салтанею для толмача твоихъ государевыхъ людей послали Астараханскаго казачья сотника Матвѣя Нагирина да Казанскаго стрелетцкаго сотника Давила Староселскаго да сына боярскаго Василья Созонова для закладу, любо Салтаней без закладу не поѣдет; а с ними стрелцовъ и казаков. И как, государь, сотникъ Матвѣй Нагиринъ к Салтанею пришол, и Салтаней для толмача въ Ерпели не поѣхал; а отписал к нам, что поити ему въ Ерпели и ему государевыхъ людей не прокормити; и сам к нам Салтаней не поѣхал.— А вестей, государь, сказал Салтаней Матвѣю Нагирину, что прислал к нему Крымской царь гонца; а писал к ним ко всѣм в горы: про што от него отложилися, а хотят служить государю Московскому? Да к нему де к Салтанею Крымской царь писал: будет ты хочеш служить государю Московскому,—и ты служи; а мнѣ государь Московской не недругъ.—А как де, государь, был Крымской гонецъ у них, и в тѣ поры де у Салтанея съѣздъ был с Шевкаломъ и со всѣми черкасы. И приезжал к намъ, холопомъ твоим, Ших мурза; а связывал, что для того у Тюменскаго съѣздъ былъ: как были твои государевы люди у него въ Тюмени,—и они хотѣли их побить; и отговорил де, государь, им то Мамстрюков человекъ Отлан, что не пригодитца государевыхъ людей побить. Побивати вам государевыхъ людей, самим вам как прожить от государевыхъ людей? В Тюменском государеве городе многие государевы люди.....

98-го сентября в 7 день такову грамоту с Терки привез князь Яков Шехонской:

Государю ц. и в. к. Ф. П. в. Р. холопи твои Ондрѣецъ Хворостинин с товарищи челом бьют. Писал еси, государь, к нам, холопом своим, в своей государеве грамоте и в наказе о черкасах, чтоб имъ быти под твоею царьскою рукою и тебѣ, государю, служить. И как, государь, Мамстрюк князь и Куденек мурза ехали от тебя, государя, и мы, холопи твои, говорили им по твоей государеве грамоте и по наказу, чтоб были от твоего государева жалованья неотступны и тебѣ, государю, служили. И они нам, холопом твоим, сказали, что они тебѣ, государю, служить хотят; а как де будем у себя в Кабардѣ,—и мы де со всѣми Кабардинскими черкасы, которые похотят госу-

дарю служит, переговорим—как нам быти под государевою рукою и государю служити; а переговора тотчас будем въ государевъ в новой Терской город к вам и договоримся с вами о всем. И мы, холопи твои, положи с ними на том слове, отпустили; и они к нам, холопом твоим, не бывали еевраля по 20 день и людей своих не присылавали, зачѣм не ѣдут. И мы, холопи твои, послали к ним сотника стрелцкаго Микиту Зиновьева и писали к ним в Кабарду к Мамстрюку князю и к Очекану и х Куденеку: зачем к нам не ѣдут? И маия, государь, въ 31 де приѣхали к нам, холопом твоим, Мамстрюк князь да Хотов да Очекан князь да Куденек мирза Канбулатовы дѣти. А сказали, приѣхав, нам, холопом твоим, что они не ѣхали зачѣм, что у них Канбулата князя не стало и у них де, государь, промеж ими смута была великая врос княжья. А на княженье деи, государь, ещо не посадили никою; а связывают, что нынешней год владѣти у них Канбулатовым дѣтем. А как год минет Канбулату, ино де, государь, быти у них на княженье Ослабску князю; а ведетца де, государь, у них так, что на княженье сажают рядом, а ныне де рад Ослабсков пришол.—А вестей, государь, сказали, что Турской царь Крымского царя велѣл убити, а на Крыму иново посадити; а того имянно не вѣдают, кого посадить. Да был де, государь, в Кабарде Крымской царевич Ишекай, а жил у Сланбека; а как де, государь, слышалъ, что царя на Крыму нѣтъ,—и он де поѣхал в Крым. А от Турского, государь, тихо июня по 1 день; а воютца, связывают, ныне Турской с Кизылбашским. Да здѣсь, государь, Мамстрюк князь и Хотов да Очекан и Куденек з братьею Канбулатовы дѣти с нами, холопи твоими, договорилися, что им тебѣ, государю, служити, к нам в Терской город для твоих государевых дѣл приезжати и с вестьми присылати и иных черкас под твою государеву руку приводити, а х Турскому и х Крымскому и к Шевкалскому не приставати, а о всемъ быти по твоему государеву наказу, и заклады им, государь, в Терском городе держати по перемѣнам братью и племянников. А тот, государь, Хотов в Кабардѣ именованной человекъ, все Кабардинские князи и мурзы и уздени слушают ево во всем и на княженье на болшое у них без нево посадить никою нельзя; и Мамстрюк, государь, и Очеканъ и Куденек добре ево чтят перед собою. И он с нами, холопи твоими, о всем договорился потому ж, что ему тебѣ, государю, служити и сына в заклад прислать; а договор таков положил, что ему Ослабска князя з братьею и з племянники и Шолоха князя с сыномъ и всѣх черкас привести под твою государеву руку. А как де, государь, ѣхал он к нам, холопом твоим,—и ему говорили Ослабск и Шолох и иные черка-

сы, чтоб им быти под твоею государевою рукою; а какъ де вы приѣдете из Терскаго города от воевод и договор свой нам скажете, какъ договорилися, — и мы деи тотчас поѣдем к воеводам и потому ж договоримся и заклады дадим дѣтсей своих. И мы, холопи твои, и о томъ говорили..... буде не похочет быти Осланбек князь полъ твоею государевою рукою, ино б сво и на княженъе не сажати до твоего государева указу. И он нам, холопом твоим, сказал, что однолично ихъ приведет под твою государеву руку. — Да били челом тебѣ, государю, Мамстрюк князь да Хотов да Канбулатовы дѣти Очекан и Куденск з братьею, чтоб отпустить их людей к тебѣ ко государю. И мы, холопи твои, отпустили к тебѣ, к государю, Мамстрюкова человѣка Тоиполова да Хотова человѣка Наговчема да Очеканова да Куденикова человѣка Таимолува. — А Шевкальской, государь, и Тюменской князь и Кумыцкой и ни которые горские черкасы к нам, холопом твоим, в Терской город июня по 3 день не бывали; и торговые люди ни ис которых мѣсть с торгом не бывали ж.

Такова грамота прислана со князем Яковом Шехонским 98-го сентября въ 7 день.

Государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣвецъ Хворостинин с товарищи челомъ бьют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ ко государю о Кабардинских черкасех, что приезжали к нам, холопом твоимъ, Мамстрюкъ да Хотов да Канбулатовы дѣти Очеканъ да Кудипек да Анкяга и их уздени лутчие для твоего государева дѣла о договоре, как им быти под твоею государевою рукою і тебѣ, государю, служить. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с ними о томъ договорилися и к шерти привели Очекана да Куденека да Анкягу Канбулатовых детей да Хотово да узденей их 46 человѣкъ июня въ 2 день, что имъ тебѣ, государю, служить и Кабардинских черкас привести под твою государеву руку Осланбека князя і Шолоха з детьми і з братьею и с племянники и всѣх черкас, а в Турскому им и х Крымскому и к Шевкальскому не приставати, і о всяких о твоих государевыхъ дѣлах к намъ, холопомъ твоим, в Терской город приезжати і с вѣстми людей своих присылати и на педруга на твоего государева на всякого с нами стояти заодно. А приведчи их, государь, к шерти, заклад взяли Канбулатова сына Анкягу; а быти ему у нас до осени, а осеневать и зимовати в Терскомъ городе Мамстрюку. А Мамстрюк оставил узденя своего лутчего Аталыка Елтюку. А Хотовъ пришлет сына своего Адарука. І мы, холопи твои, жалованье имъ твое государево далі и ихъ узденем, а пожаловав отпустили их к себѣ; а что дано твоего государева жалованья суков и денег, — и мы,

холопи твои, тому роспись послали к тебѣ ко государю. А для того, государь, давали имъ твое государево жалованье, чтобъ иные земли, на то смотря, приложились к твоему к государеву в Терскому городу.— Да июня, государь, въ 9 де приезжал к намъ, холопомъ твоимъ, ис Кумыкъ Доманукъ Темрюковъ сын от Шевкала князя; а говорил намъ, холопомъ твоимъ: присылалъ деи к Шевкалу из Дербени Турской паша чоуша того провѣдати: Турскому ли Шевкалъ хочет служить или Московскому? И Шевкалъ деи отказал, что не хочет служить ни Турскому, ни Московскому, а хочет жить о себѣ; а к вам де приказал Шевкалъ, что хочеть онъ быти под государевою рукою.— Да Доманукъ же намъ, холопомъ твоимъ, сказывал, что приказывал с нимъ Шевкалъ, а велѣлъ провѣдати: быти ли государеву городу вперед на Терке? Не будет ли ему поовяден? И мы, холопи твои, ему сказали, что государь в которых землях города ни ставит, тутъ не мечет.— А в Шевкалу мы; холопи твои, писали и словомъ з Доманукомъ приказывали, чтобъ прислалъ сына своего или узденя своего лутчего, с кѣмъ договоритца, какъ ему быти под твоею государевою царскою рукою. А какъ, государь, Шевкалъ пришлет сына своего или узденя лутчего и договор учинит и вѣру дастъ,—и мы, холопи твои, о томъ тебѣ, государю, вѣдомо учиним.— А Доманука, государь, привели ж к шерти, что ему тебѣ, государю, служить, а в Турскому и в Крымскому не приставати и детей своих в Кабарду послати в свой кабак; а самъ хочет жо ѣхати к себѣ в Кабарду, устроясь, что со всѣмъ житьемъ живет в Кумыках. А приведчи его к вѣре и жалованье твое государево ему дали.— Да здѣсе, государь, ставитца поруха великая твоему государеву дѣлу в толмачѣхъ, что послати в Шевкалы и в Грузи и в Тюмень и в Черкасы и в иные земли нѣково, толмачей нѣтъ. А прислали к намъ изъ Астарахани толмачей полонениковъ, которому год минулъ, какъ вышелъ ис полону, а иному и нѣтъ году. И мы, холопи твои, тѣхъ толмачей посылати не смѣем. Прѣж того прислали к намъ изъ Астарахани такова ж толмача Юшка Ѳедорова полоненика же; и мы послали его для твоего государева дѣла в Тюмень к Салтанѣю князю. И тот толмач ис Тюмени побегалъ въ Ерпели; и мы о томъ к тебѣ ко государю писали.— Да здѣсе, государь, Мамстрюкъ да Хотовъ да Канбулатовы дѣти Ачеканъ да Куденекъ говорили намъ, что имъ к намъ черкас неизменитыхъ приводити к шерти далече; и намъ бы послати на Суншу на старое Городище твоего государева дворенина, кому их к шерти приводити. И мы, холопи твои, послали Олексѣя, Тимоѣева сына, Петрова да с нимъ сотника стрелецкого с стрелцы и с казаки.— Да Мамстрюкъ же, государь, да Хотовъ да Канбулатовы дѣти

Очеканъ да Куденекъ привозили къ намъ, холопомъ твоимъ, тамгу с Кумыцкихъ людей и с Нагайскихъ; а имали, сказываютъ, на Сунше на перевозе. А тамги, государь, два коня да кобыла да обрѣски таѣты и зендени. І мы, холопи твои, не взяли.—А прежд тово прислалъ Мамстрюкъ жо да Канбулатовы дѣти Очеканъ да Куденекъ с Канбулатовымъ же сыномъ с Анягою тамгу с Кумыцкихъ жо людей,—і мы, холопи твои, о томъ писали къ тебѣ къ государю и роспись послали, что тамги привез.—А у нас, холопей твоихъ, о томъ в твоёмъ государеве наказе не указано; а написано, что не велено имать пошлинъ с торговыхъ людей, которые учнутъ приезжати в твой государевъ Терской город. И къ намъ, государь, в Терской город Нагайские і Кумыцкие люди не приезжаютъ; а ѣздятъ, государь, Нагаи в Кумыки торговати, а Кумыки в Нагаи. И тѣхъ, государь, Нагаевъ Казмева улусу, которые с Кумыки торгуютъ, Терские казаки, которые остались на Терке, громятъ; а мы, холопи твои, о томъ Терскимъ казакомъ заказали наврепку, чтобъ по перевозомъ никакихъ людей не громили. І ты намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указ учини.—Да въдѣсе, государь, написано у насъ у холопей твоихъ в твоёмъ государеве наказе, что велено намъ грамоты которые къ тебѣ къ государю о Терскихъ дѣлахъ, послати в Астарахань; и в Астарахани, государь, твоимъ государевымъ грамотамъ мотчанье великое: полны будутъ из Астарахани къ тебѣ къ государю какіе дѣла, тожъ и наши грамоты пошлютъ къ тебѣ къ государю. И намъ бы, холопомъ твоимъ, в томъ отъ тебя, государя, в опале не быти, что отъ насъ вскоре къ тебѣ къ государю ни о которыхъ твоихъ государевыхъ Терскихъ дѣлахъ вѣдома не будетъ.—А с сѣми грамотами послали къ тебѣ къ государю пятидесятника казачья Ульяна Уракова июня в де. А прежд тово послали къ тебѣ къ государю грамоты о всякихъ о твоихъ государевыхъ Терскихъ дѣлахъ с Астараханскою конною станицею съ казакомъ з Богдашеомъ Сергѣевымъ еевраля въ 24 де. Да послали мы, холопи твои, с конною ж станицею съ юртовскими татарами с Курмышемъ да съ Елтуганомъ грамоты ж марта въ 27 де. И тѣ, государь, грамоты из Астарахани твой государевъ бояринъ и воевода князь Ѳедоръ Михайловичъ Троекуровъ с товарищи послали къ тебѣ къ государю с конною станицею с Степаномъ с Шестаковымъ; и тоѣ, государь, станицу Нагайские люди погромили и побили. И мы, холопи твои, послали къ тебѣ къ государю со всякими твоими государевыми Терскими дѣлами, что было напередъ сево послано, і з городовымъ дѣломъ и со всякими иными вѣдѣнными дѣлами князя Якова Шехонсково мая въ 7 де.

Государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Руси холопи твои Ондрѣецъ Хворостининъ с товарищи челом бѣет. Велѣлъ еси, государь, нам, холопом своимъ, быти на Тер. .; по своему государеву наказу, постави городъ, велѣлъ намъ обослаться съ Шевкалскимъ и съ Тюменскимъ со всѣми горскими черкасы и съ Нагаемъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с приѣзду и постави городъ к Шевкалскому и к Тюменскому и к горскимъ черкасомъ и к Нагаемъ писали (по) твоему государеву наказу и твоихъ государевыхъ людей послали многыжды, чтобъ тебѣ, государю, служили и были под твоею государевою рукою. И Шевкалской к намъ, холопом твоимъ, пословъ своихъ и торговыхъ людей присылаетъ маненьемъ; и большой торгъ что орѣхи да яблока. А пашотъ, государь, к намъ, что тебѣ, государю, хочетъ служити, а все манитъ вперед; от него ни котораго добра нѣчего ждать. А мы, холопи твои, дѣлаемъ по твоему государеву наказу. Какъ мы пришли на Терку,—и в тѣ поры погромили волные казаки Шевкаловыхъ людей; и Шевкалъ присылалъ бити челомъ о сыску. И мы, холопи твои, ево людей у казаковъ сыскали и к нему отослали и вперед ево людей волнымъ казакомъ громити не велѣли; а чаячи от него исправленья к тебѣ ко государю. И Шевкалъ, государь, к намъ, холопом твоимъ, по нынешней 98-й годъ сентября по 25 денъ сына к намъ, ни узденей лутчихъ не присылывалъ; а присылаетъ, государь, все з бездѣлнемъ высматривати города да провѣдывати людей. А Тюменской, государь, севраля от двадцатаго числа въ Терской городъ не присылывалъ и ни о чемъ не писывалъ. А Нагаи не бывали же.—Да сего глѣта, государь, погромили волные казаки на Терке Кумыцкихъ людей; а на томъ погроме взяли нагаетина Казиева улусу Натаромъ зовутъ Сигилдѣевъ. И мы, холопи твои, того нагаетина у казаковъ взяли; а, взявъ ево, писали въ Нагаи въ Казиевъ улусъ ко всѣмъ мурзамъ по твоему государеву наказу и с тою грамотою отпустили того нагайского мужика для того, чтобъ имъ вѣспо было про твой государевъ Терской городъ, чтобъ приежжали кочеватъ на Терку безстрашно. Да в твоємъ жъ государевомъ наказѣ у насъ написано: будетъ Шевкалъ и Тюменской не станутъ в Терской городъ приежжати,—и намъ ихъ не задирати ничѣмъ. И мы, холопи твои, по твоему государеву наказу с Шевкалскимъ и с Тюменскимъ и з горскими черкасы послалиста не задиралися.—А ныне писалъ еси, государь, к намъ, холопом своимъ, со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ да з дьякомъ с Торхомъ с Онтоновымъ; а велѣлъ к нему послати грамоту с тоѣ грамоты, которую ты, государь, прислалъ на переводъ. И мы, холопи твои, отпусти твоихъ государевыхъ пословъ, и с тоѣ грамоты велѣли перевести переводчыку Семену и, нарядя станицу из жи-

лецкихъ казаковъ, послали с тою грамотою к Щевкалу сентебря въ 20 день.—Да в твоей ж государеве грамоте написано, что велѣно Щевкала позадирати, будет тоѣ грамоты не послушаетъ. А велѣл еси, государь, быти на Терке из Асторохани двема головамъ Воину Оничеву да Василью Онучину, а с ними стрелцовъ и казаковъ 800 человекъ; и твой государевъ бояринъ князь Ѳеодор Троекуровъ прислалъ не сполна—з двема головами на Терку 600 человекъ, а дву сот человекъ не дослалъ. А которые, государь, люди на Терке твои государевы,—и тѣ, государь, многіе люди для твоихъ государевыхъ пословъ в расходе. А се писалъ к намъ с Сунши Солохъ и Алкасъ и князь Семенъ к намъ приказывалъ, а били челомъ тебѣ, государю, чтобъ на Щевкала рати не ускорити послати, а Щевкалъ де на сей осени пошлетъ к тебѣ ко государю бити челомъ посла своего. И мы, холопы твои, того от Щевкала поджидаемъ, что от него будетъ отвѣстье противъ твоеѣ государевы грамоты; а твои государевы люди в тѣ поры пословъ проводятъ и з перевозовъ зберутца. А будетъ, государь, Щевкалъ не учнетъ бити челомъ тебѣ, государю, сына к намъ или узденей лутчихъ не пришлетъ,—и мы, холопы твои, станемъ надъ нимъ промышлятъ по твоему государеву наказу.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.—98-го ноября въ 22 день с Ываномъ с Петровымъ. (*Кабард. дѣла 1589 г. д. № 5*).

Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Р. холопы твои Ондрѣецъ Хворостининъ съ товарищы челомъ бьетъ. В прошломъ, государь, 97-мъ году писали мы, холопы твои, къ тебѣ ко государю про Кабардинскихъ черкасъ, которые приложилися подъ твою государеву царскую руку и шерть дали, Хотовъ Авзаруковъ да Канбулатовы дѣти Отчеканъ да Кудешекъ да Икяга да Мамстрюкъ да Доманукъ Темрюковы дѣти да Шихмурза Окоцной, а с ними многіе уздени; а, ириветчи к шерти, ихъ твоимъ государевымъ жалованьемъ пожаловали, а пожаловавъ закладъ у нихъ взяли Канбулатова сына Аикягу, а с нимъ узденей ево 8 человекъ. И о томъ укрепили Хотова с товарищы, что ему вся Кабарда привести подъ твою государеву руку Асланбековъ родъ весъ и иныхъ черкасъ и на княженье на большое безъ твоего государева указу никого не посадятъ; а прежъ того к тебѣ, государю, о томъ писано. А с Шихомъ укрепилися потому ж, что ему Уварского князя и брата ево Черного князя привести подъ твою государеву руку; а упросили сроку до осени, покамѣстъ хлѣбъ с полъ попрячутъ, а попрятавъ хлѣбъ, тотчасъ в Терской городъ будутъ. И какъ, государь, тотъ срокъ приполъ, что имъ быти въ Терской городъ,—и мы, холопы твои, послали твоего государева

толмача Ивана Тварогова да с нимъ дьячна в Кабарду к Хотову с товарищи, чтобъ с тѣми черкасы ѣхали к намъ, холопомъ твоимъ, укреплятися и заклады б дали, о которыхъ договоръ с нами учинили и правду дали. К Уварскому князю и к Черному писали же с Шихомъ мурзою, чтобъ ѣхали укреплятися и заклады привели. И те, государь, Кабардинские черкасы по нашей грамотѣ поѣхали были к намъ в Терской городъ, а Черного, государь, князя сынъ поѣхалъ Келея да Уварского князя уздени лутче о договоре. А стали на Сунше у головы у Василья у Онучина; а велѣли себя Василью обослати в Терекской городъ. И в тѣ поры, государь, пришли в Терской городъ твои государевы Грузинские послы князь Семенъ Звенигородской да дьякъ Торхъ Антоновъ; а с ними написано к намъ, холопомъ твоимъ, въ твоей государевѣ грамотѣ, а велено намъ отписать к черкасамъ,—чтобъ твоихъ государевыхъ пословъ проводили до Грузинскихъ земли. И мы, холопы твои, по твоей государеве грамоте писали на Суншу х казачье головы к Василью к Онучину, чтобъ черкасы, проводя пословъ, к намъ ѣхали въ Терской городъ. И тѣ, государь, Кабардинские черкасы Хотовъ с товарищи и Черного князя сынъ и Уварского князя уздени и Шихъ мурза твоихъ государевыхъ пословъ проводили; а проводя приѣхали на Суншу. И октября, государь, въ 14 день приѣхали к намъ с Сунши с казачкою головою с Васильемъ с Онучинимъ Кабардинские черкасы Осланбековъ братъ Янсохъ князь, да Хотовъ, да Осланбековъ же сынъ Янхотъ мурза, да Мамстрюкъ, да братъ ево Бетемрюкъ, да Елбузлукъ мурза; а с ними уз . . . . азали приѣхавъ Хотовъ, что приѣхали онѣ укреплятися по прежнему договору и о томъ бити челомъ тебѣ, государю, что онѣ избрали на большое княженье Осланбекова брата Янсоха. И государь де насъ какъ пожалуетъ? А которые нынѣ князи и мурзы Черкаские,—и тѣ де нынѣ збираютца на Суншѣ с воинскими людьми на твоихъ государевыхъ непослушниковъ, которые тебѣ, государю, не хотятъ служить; и вы б де государевыхъ людей дали на помочъ. И мы, холопы твои, по ихъ челобитью велѣли быти на княженье Осланбекову брату Янсоху и къ шерти привели и брата ево Янхота мурзу и Бетемрюка и ихъ узденей; а Янсохъ князь шерть далъ за всю свою Кабарду. А приветчи, государь, къ шерти, поговорили о твоёмъ государеве жалованье, что большому князю Янсоху дати нѣчево, суковъ твоихъ государевыхъ в казнѣ нѣтъ.—А нынѣ ево вся Кабарда слушаетъ; а служити тебѣ, государю, хочетъ правдою. А Хотовъ у нихъ имянитой человекъ, безъ ево вѣдома никому ничево не здѣлати и служба его к тебѣ ко государю великая. И на твоихъ государевыхъ непослушниковъ хотятъ сами ходити и братью и детей на нихъ посылати и подъ твою государеву руку приводити. А

поговоря, государь, о том, приговорили, Янсоху князю дали твое государево жалованье шубу бархат бурской на кунницах, что присламо от тебя, государя, Шолохову сыну . . . хашу мурзѣ; а Хотову шубу ж Вабакову, для того что Солох твое государево жалованье взял на Сунше у князя Семена Звенигородцова, а твоих государевых послов проводит не пошел. А заклад дал оманом узденя своего Билана, которой был от него у тебя, государя, в челобитчивех; а дав приказал ему з дороги побѣжати. И о том преже сего к тебе ко государю писано. А сын ево Алкас и племянник Бак к нам в Терской город укреплятися не ѣдут и твоих государевых послов провожат не пошли. Да того жь, государь, числа приѣхали к нам с Сунши Ших мурза, а с ними приѣхал Черного князя сын Келея да Уварского князя два узденя, которые ходили провожат твоих государевых послов. И мы, холопи твои, Черного князя сына к шерти привели на том, что отцу ево и ему въ Терском городе быти и заклад дати и жалованье твое государево взяти, что присламо от тебя, государя, и тебѣ, государю, служить и заклад дати. А приветчи ево к шерти, жалованье твое государево дали Келее. А что, государь, мурзам и узденем твоего государева жалованья дано сувон и денегъ и зерденей и м. . . . . тому роспис посл. . . . . говорятца как им быти под твоею государевою рукою. А Алкас, государь, Щевкалов сын, которой жил с Шихом, не бывал; а живет в Щевкалах у брата. А как, государь, которые князи и мурзы или которые черкасы будут в Терской город и с нами договорятца. . . . . государь чизв. . . . . ти и жалованье твое государево да. . . . . Янсоху князю прислати сына своего в заклад со Ма. . . . мурзу; а доколе приплет сына въ заклад и до тех мѣсть быти в закладе Мамстрюку. И мы, холопи твои, Янсоха князя с товарищи отпустили, а в закладе оставили Мамстрюка. А Канбулатова, государь, сына Анкягу отпустили, что лѣтовал в закладе, и жалованье твое государево ему дали. — А по Черного, государь, князя сыновей, по Уварского узденех ручался Ших мурза, что Уварскому князю и Черному в Терской город. . . . .

На оборотъ: Государю ц. в. в. Ѡ. И. в. Русні.

98-го марта въ 22 день с вожом с Митею с Симовским.

(Кабардинскія дѣла 1590 г.).

II. 1589 г. Посольство въ Москву отъ Черкасскихъ князей Худенка мурзы, ни. Мамстрюка и Куту мурзы.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 4.)

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ѳедорець Троекуровъ с товарищы да Меншичекъ Дюрбенець челом бьют. Писали, государь, к нам, холопомъ твоимъ, с Терка твои государевы воеводы князей Ондрѣй Хворостинин с товарищы, что послали к тебѣ къ государю Худенек мурза да Мамстрюк князь да Куту мурза пословъ своих,—Худенек мурзинъ посол Таиса, Мамстрюков посол казначѣй Мустааа, Куту мурзинъ посол Нотукъ нагай; и прислалі их воеводы с Терка к нам, холопомъ твоимъ, в Асторохань, а намъ бы их отпустилі в Казань, а ис Казани к тебѣ, к государю. И мы, холопи твои, тѣхъ черкас послали в Казань к твоему государеву боярину и воеводамъ ко князю Ѳедору Дмитриевичю Шестунову да к воеводе и думному дворенину к Игнатью Петровичю Татищеву и к дьякомъ з головою стрелецкою з Григорьемъ Елагинымъ,—и об нихъ писали, чтобъ оны тѣхъ черкасскихъ пословъ отпустили к тебѣ къ государю, с кѣмъ будетъ пригоже.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи.

98-го октября въ 20 де с Ондрѣемъ с Слузовымъ.

Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Р. холопи твои государевы, горские Черкасские князи Ачекан князь да Куденет мурза да Хака мурза, княж Булатовы дѣти, да Мамстрюк князь Темрюков да наш почтовой человекъ Хотов Анзовуров челом бьют. Да(и Го)споди, ты, государь царь, здоров был на многие лѣта! А отца нашего Канбулата князя в нашихъ Кабардахъ в нынѣшнемъ 97-мъ году в животѣ не стало. А нынѣ мы, холопи твои государевы, остались после отца своего Канбулата князя и от тебя, государя царя, мы, холопи твои, безотступны до своей смерти, и хотимъ тебѣ же, царю государю, служить, какъ отецъ нашъ тебѣ, царю государю, при своемъ животѣ прямили и служил; а я, Мамстрюк князь, и Хотов Анзовуровъ также хотимъ тебѣ, царю государю, прямиль и служить до своей же смерти заодно с ними же вмѣстѣ. И нынѣ твой государевъ воевода князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостинин с товарищы по твоему государеву наказу на Тюмени город поставили вѣрнко и хорош. И какъ государь зима пристанет,—и ты б, государь царь, далъ намъ своихъ государевыхъ воинскихъ людей стрелцовъ и казаковъ; а воевати твоихъ государевыхъ непослушниковъ

черкас, которые тобѣ, государю, не прямят и не служат, и кумычан, которые тобѣ, государю, не прямят же. И мы, холопи твои государевы, послали от себя къ тобѣ ко государю к Москвѣ о своих нуждах бити челом своих лутчих узденей трех человекъ—Ачеканов узден Аисов, а Мастрюков узденъ Мустопар, а Хотов узденъ Ногокъ.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ф. И. в. Русіи.

12. 1589—1590 гт. Посольство въ Грузію кн. Семена Звенигородскаго, діака Торха Антонова, Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Захѣя и другихъ.

(*Грузин. стат. списокъ № 1 лл. 103—383. Грузинскія дѣла: а) 1589 г. апрѣля 23—1591 г.—стат. списокъ кн. Сем. Звенигородскаго; б) д. 1590 г. сентября 21—мая 1591 г.*)

(7097 г.) апрѣля въ 23 день государь царь и великіи князь Ѳеодоръ Ивановичь всеа Русіи отпустил в Грузинскую землю к Иверскому Олександру царю в послѣхъ князя Семена Звенигородскаго да діака Торха Антонова, а с ними учителей людей Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца бывшего казначѣя Захѣю да священника чорново Иосаа да Чюдова монастыря діакона Ѳеодосья да соборныхъ священников Пречистенскаго священника Богдана да Архангелскаго священника Дмитрея да дьякона Ѳедора, иконников.

А се отпускъ в Грузинскую землю князя Семена Звенигородскаго да дьяка Торха Антонова.

На пріемъ послѣ поклона отъ царя вельмо подати от государя Олександру царю грамота вѣрующая. А после грамоты явити Олександру царю государево жалованье поминки. А после того говорити рѣчь князю Семену: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. самодержецъ велѣл тебѣ говорити: преж сего присылал еси к нашему царскому величеству своих людей священника Пакима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с людми своими нашему царскому величеству бити челом приказывал еси, чтоб намъ тебя и твою землю пожаловати приняті под свою царскую руку и держаті в своемъ царскомъ имени и во оборони ото всяких твоих недругов для хрестыанские вѣры и на Терке б велѣти намъ города поставить и людей своихъ в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчь выслушав милостивно, твое челобитье приятно учинилі и тебя и всю твою землю Иверскую пожаловали, под свою царскую руку приняли

и городъ на Терке для тебя оставити есмь велѣли и людей своихъ и немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю Иверскую отъ всѣхъ твоихъ недруговъ своими Астараканскими и Терскими воеводами оборонятъ велѣли есмь; а для укрѣпленья, какъ тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованье быти подъ нашею царскою рукою, послалъ есмь къ тебѣ, в Александру царю, посланниковъ своихъ Родивона Бирвина да Петра Пивова.—Діаку Торху Оптонову: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. и м. г. г. и с. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: и ты, Александръ царь, с своими детьми и твои чиновные люди за всю Иверскую землю передъ нашими посланниками намъ по записи крестъ целовалъ, что тебѣ и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ быти подъ нашею царскою рукою и отъ насъ и отъ нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, не отстатъ и ни къ которымъ нашимъ недругомъ не приставати и во всемъ тебѣ намъ правити по записи, какъ о томъ именно в записи написано. И запись целовалную ты, Александръ, за своею рукою и за печатью къ нашему царскому величеству с нашими посланниками прислалъ; а с ними вмѣстѣ къ нашему царскому величеству прислалъ еси пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Куршита с своею грамотою и с речми. А в грамоте в своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью быти челомъ приказывалъ, чтобъ намъ тебя и твою землю Иверскую пожаловати, подъ своею царскою рукою держати и отъ твоихъ недруговъ оборонятъ и невѣрнымъ не податъ; а большая обида тебѣ и твоей землѣ отъ горскихъ людей отъ Шевкала князя,—и намъ бы тебя пожаловати отъ Шевкала оборонити и дорогу бы намъ с Терки къ твоему государству Иверскому на Шевкала велѣти очистити. Да послы жъ твои нашему царскому величеству отъ тебя были челомъ, чтобъ намъ пожаловати, послати къ тебѣ пословъ своихъ, а с ними для исправленья вѣры крестьянские учителей людей иноковъ и священниковъ да иконописцевъ послать.—Князю Семену говорити: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. и м. г. г. и с. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: и мы пословъ твоихъ Каплана с товарищи приняли с великимъ жалованьемъ и грамоту твою и рѣчи отъ пословъ твоихъ милостиво выслушали и тебя, Александра царя, и твою землю пожаловали есмь; подъ своею царскою рукою держати хотимъ и ото всѣхъ твоихъ недруговъ оборонятъ своими Астараканскими и Терскими воеводамъ велѣли есмь; а на Шевкала князя велимъ послати с Терки рать свою с вогненнымъ боемъ, чтобъ Шевкала подъ свою царскую руку привести и къ твоей Иверской землѣ дорога очистити и с тобою смирити. И пословъ твоихъ пожаловавъ къ тебѣ отпустили, а с ними вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ, Алек-

сандру царю, с нашим жалованьемъ послов своих дворянина и на-
мѣстника Бринского князя Семена Григорьевича Звенигородскаго дя-
кья Торха Антонова; и нашу царскую жаловальную грамоту в зо-
лотою печатью к тебѣ с нашими послы послали есмя, какъ тебѣ и
твоей землѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою
рукою и от нашего царского величества самодержавные власти не
отстаті. А наше царское величество тебя и твою землю Иверскую
никому не поступимся и за тебя и за твою землю стоять и оборонять
велѣли есмя нашимъ воеводам Терским. И ты б нашихъ послов к нам
не надержав отпустил и был бы еси в нашемъ царскомъ жалованье
под нашею царскою рукою и прямил намъ о всемъ потому, на чемъ
еси намъ правду дал перед нашими гонцы крестъ целовал и по сей
нашей жаловальной грамоте, какъ есмя писали к тебѣ в нашей цар-
ской жаловальной грамоте, потому б еси и прямил намъ о всемъ, бу-
дучи под нашею царскою рукою.—Да подати Александру царю го-
судареву жаловальную грамоту з золотою печатью.

А после того говорити дяку Торху: Б. м. в. г. ц. и в. в. Фе-
доръ Ивановичъ всеа Русні и многихъ земель государь и самодержецъ
велѣлъ тебѣ говорити: а что били челомъ нашему царскому величеству
от тебя послы твои князь Каплан с товарищи, чтоб намъ пожаловати
послати к тебѣ для исправленья вѣры хрестыанские учителныхъ людей
иноковъ и священниковъ да иконописцовъ,—и мы по твоему челобитью
пожаловали есмя, послали к тебѣ для исправленья вѣры хрестыанские
учителныхъ людей великия лавры Живоначальныя Троицы и чудотворца
Сергея старца соборного Захѣю да священника чорного да дьякона
чорного да мирскихъ дву священниковъ от соборныя и апосталские
церкви Пречистыя Богородицы да дьякона да иконописцовъ; и ты б
их к намъ отпустил вмѣсте с нашими послы.—А после того велѣлъ
говорити рѣчь старцу Захѣе по наказу, каковъ наказъ ему данъ.

А какъ князь Семен и дякъ Торхъ, идучи в Грузинскую землю,
придут в Нацаловы кабаки,—и имъ от государя царя и великого
князя Федора Ивановича всеа Русні Нацалу князю Аварскому гово-
рить рѣчь... (*Вельмо поклонитися, ... подати грамоту, .. звити ему
государеву жалованье, ... и говорити о пропускѣ чрезъ сию землю*).—
А Чорному князю и Солоху и Алкасу князю Кабардинскому и Шихъ
мурѣ Окуцкому от государя поклон правити и грамоты подати и
рѣчь говорити по государеву наказу, какъ в наказе писано.

А се вѣрющая грамота от государя к Александру ца-
рю на посолство ихъ.

(*Посль Богословія и полнаго титула*)... и иныхъ многихъ госу-

дарствъ государь Иверские земли начальнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и вѣрное защищенье богопособице наше царские власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищеньи ото всѣхъ твоихъ недруговъ. О которыхъ дѣлахъ присылал еси к нашему царскому величеству пословъ своихъ князя Калкана да старца Кирила да Хуршита,—и мы челобитье твое выслушавъ приятно учинили и пословъ твоихъ пожаловавъ в тебѣ отпустили; и с своимъ царскимъ жалованьемъ послали есмя к тебѣ и во всей твоей землѣ пословъ своихъ дворянина и наѣзника Бранского князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дѣака Торха Онтонова. И яже оны увидятъ тебѣ от насъ говорити,—и ты б имъ вѣрля. Писана в государствныя нашего дворѣ царствующаго града Москвы дѣла отъ создания жару 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова жалованная грамота зъ золотою печатью послана отъ государя къ Иверскому Александру царю, с послы со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ да зъ дѣакомъ с Торхомъ с Онтоновымъ.

(Посль Богословія и полнаго титула). . . и иныхъ многыхъ государствъ государь Иверские земли начальнику Александру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и вѣрное защищенье богопособице наше царские власти тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ, безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищеньи ото всѣхъ твоихъ недруговъ. Прже сего присылал еси к нашему царскому величеству людей своихъ священника Иакима да старца Кирила да Хуршита с своею грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писал еси и рѣчью с людьми своими нашему царскому величеству бити челомъ приказывал еси, чтобы намъ тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, прияти подъ свою царскую руку и держати в своемъ царскомъ имени и во обороне ото всякихъ твоихъ недруговъ для христьянске вѣры и на Терке б намъ велѣти города поставити и людей: оныхъ в тѣхъ городѣхъ держати. И мы, грамоту твою и рѣчи выслушавъ милостивно, твое челобитье приятно учинили и тебя, Александра царя, и детей твоихъ и всю землю Иверскую пожаловали есмя, подъ свою царскую руку приняли и город на Терке для тебя поставити есмя велѣли и людей своихъ в немъ учинили и тебя, Александра царя, и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ обороняти велѣли есмя; а для укреплянья, какъ тебѣ и твоей землѣ в нашемъ царскомъ жалованьи бити, посылали есмя

в тебѣ гонцовъ своихъ Родивона Биревна да Петра Пивова. И ты, Александръ царь, и дѣти твои царевичи Ираклій и Давидъ и Юрь и твои чиновные люди за всю Иверскую землю нашему царскому величеству передъ нашими гонцы передъ Родивономъ Биревнымъ да передъ Петромъ Пивовымъ правду учинили, на записи крестъ целовали и записи целовальную ты, Александръ царь, за своею рукою и за печатью и нашему царскому величеству съ нашими гонцы прислалъ; а съ ними вмѣстѣ прислалъ еси къ нашему царскому величеству пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуршита съ своею грамотою и съ речми.— А в грамоте своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью быти челомъ приказывалъ, чтобъ намъ тебя и твою землю пожаловати, подъ своею царскою рукою держати и отъ твоихъ недруговъ обороняти и невѣрными не подати и на Шевкала рать свою послати и дороги въ наши государства изъ твоей земли очистить. И мы великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русии тебя, Александра царя, и твоихъ дѣтей и всю твою Иверскую землю пожаловали, подъ свою царскую руку приняли и обороняти тебя и твою землю отъ всѣхъ твоихъ недруговъ нашимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣли есмя и на нашею непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала ратъ свою послати и дорогу въ наше государство изъ твоей Иверской земли очистить велѣмъ. И пословъ твоихъ, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, къ тебѣ отпустили вмѣстѣ съ своими послами со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да зъ дьякомъ съ Торкомъ съ Онтоневымъ; и сее свою жаловальную царскую грамоту зъ золотомъ печатью послали есмя къ тебѣ съ послами съ нашими. И тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею твоею Иверскою землею быти въ нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою рукою и отъ насъ и отъ нашихъ дѣтей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, и отъ нашихъ государствъ не отстати и нашимъ недругомъ ни хъ которыхъ не приставати и дѣтей своихъ въ помочъ нашимъ недругомъ противъ нашихъ людей не давати; а стояти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею своею Иверскою землею съ нашими съ Астараханскими и съ Терскими воеводами на всѣхъ нашихъ недруговъ заодною. Да и даи тебѣ, Иверскому Александру царю, въ нашему царскому величеству присылати ежегодно, что ся у тебя лучитъ въ твоей землѣ которое узорочье. А которые будутъ князи и мурзы нашему царскому величеству непослушны будутъ и въ нашей отчине къ Астарахани и къ Терскому городу не пристанутъ и въ нашемъ жалованье быти не хотятъ—Шевкал и Черкасские и горские князи хто изъ нихъ,—и тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ на тѣхъ на всѣхъ нашихъ

непослушниковъ с нашими с Астараханскими и с Терскими воеводами самому на них ходити и рат своя посылати и в нашу волю ихъ к нашей отчине в Астарахани и в Терскому городу под нашу царскую руку приводити с нашими людьми вмѣстѣ и заклады у нихъ имати для укрѣпленія, что имъ с нашими воеводами и с тобою вмѣстѣ стоять заодно на всѣхъ нашихъ недруговъ. А которой будетъ нашъ недругъ поидеть к нашей отчине в Астарахани или в Терскому городу или людей своихъ пошлетъ,—и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ со всею своею землею Иверскою нашей отчине Астарахани и Терскому городу помогати и противъ нашихъ недруговъ стоять с нашими воеводами и с ратными людьми заодно. Также которой будетъ твой недругъ поидетъ на тебя, Александра царя, и на твою землю Иверскую или людей пошлетъ,—и нашимъ воеводамъ Астараханскимъ и Терскимъ тебѣ, Александру царю, спомогати и за тебя и за твою землю Иверскую противъ всѣхъ твоихъ недруговъ стоять с тобою заодно. А тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всѣмъ твоимъ людямъ над нашими людьми некоторые хитрости не чинити. А которые будетъ твои люди Иверские земли нашего царского величества над воеводами и над ратными людьми, которые в нашей отчинѣ в Астарахани и в Терскомъ городе или гдѣ в походе будутъ, учнутъ какую измѣну или хитрость или какое лихо мыслити хто ис твоихъ людей, а ты то свѣдаешь,—и тебѣ, Александру царю, и дѣтемъ твоимъ про тѣхъ ликихъ людей сыскивая, велѣти ихъ казнити и к нашимъ воеводамъ к Астараханскимъ и Терскимъ о томъ отписать. И быти тебѣ, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ и всей твоей Иверской землѣ в нашемъ жалованье под нашей царскою рукою и намъ служити и прямиити о всемъ потому, какъ еси намъ з дѣти своими и с лутчими людьми за всю Иверскую землю перед нашими гонцы перед Родивономъ Биркинымъ и перед Петрою Пивовымъ правду далъ и на записи крестъ целовалъ и какъ в сей нашей царской жалованной грамотѣ писано. Къ сей нашей царской жалованной грамотѣ на болшое утверженье печать нашу золотую велѣли есмя привѣсити. Писана в государства нашего царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта от создания миру 7097 апрѣля мѣсяца, индикта втораго, государства нашего 6-го, а царствъ нашихъ Російского 43-го, Казанского 37-го, Астараханского 35-го.

А се такова грамота послана къ Олександру царю от свѣтѣйшого патриарха Иева с старцомъ Захѣею¹⁾.

Бога всемогущаго и во всѣхъ всяческая дѣйствующаго, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ниже начинаема, ниже преста-

¹⁾ См. I томъ „Актовъ Историческихъ“ (Спб. 1841 г.) № 227, с. 429—433.

ама, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицахъ славимаго и поклоняемаго, сего Бога нашего властїю и хотѣніемъ и благоволеніемъ, свѣтодержателя великаго Російскаго царства, благовѣрнаго и христіолюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго і Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ всея вселенныя в концѣхъ просіяваго, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшаго и преславнаго, великаго государя царя і великаго князя Федора Ивановича всея великия Росіи самодержца и многихъ государствъ государя и обладателя первопрестольникъ святые соборные и апостольскіе церкви пресвятые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія Иев, Божию милостию, святѣйшіи патриархъ царствующаго града Москвы и всея Росіи,—о святѣмъ Дусе возлюбленному сыну, Александру царю Иверскому нашего смиренія благословеніе. Приемал еси к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всея великия Росіи самодержцу и многихъ государствъ ко государю и обладателю пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирила да Хуржита бити челомъ, чтобъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея великия Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель пожаловалъ, взялъ тебя подъ свою царскую руку во обереганіе ото всякихъ твоихъ недрузей и прислалъ в твое государство для исправленія православныя хрестыанскіе вѣры учителихъ людей. И благовѣрный и христіолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестіемъ всея вселенныя в концѣхъ просіявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшій и преславный, великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всея великия Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, истинный рачитель благочестію и богослественный святого пути богоустановаго закона и премудрый исходатай и благоразумный посѣшникъ, истинне изыскатель, отческому преданію благоразумне цветуще совершеннымъ благочестіемъ, слышавъ таковая Всодержителя и человеклолюбиваго Бога и пречистой Его Матери неизреченную Его милость, юже творят на православныхъ хрестыанехъ, яко не остави тебе о истеннемъ и правомъ пути недоумѣніемъ одержиму бытіи и желающе обратитіся ко свѣту богоразумія и възскати совершеннаго благочестія, аще и гонимъ и утесняемъ и насилуемъ, яко алицѣкъ пребывая посреди волковъ отъ иновѣрныхъ окрестъ тебе пребывающимъ, ты же яко крѣпкій адамантъ душею мужественъне терпши,—и помысли о прошеніи твоемъ, милосердуя, мысль свою царскую намъ всему освященному собору объявилъ, по прошенію твоему, и тебя и твою землю подъ свою царскую руку взялъ и послалъ к тебѣ с своими послы учи-

теплыхъ людей старцовъ в священниковъ, могущихъ исторгнути корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія ко истинному извещенію правне вѣри. Ты же, возлюбленне сыну нашего смиренія, подписа в заповѣдехъ узаконенныхъ намъ отъ Господа нашего Иса Христа и о святыхъ апостолъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданныхъ святѣй соборней и апостолстей церкви спасенія раді нашего со всецѣмъ усердіемъ сохранити нескверно і непорочно и хранитись отъ враз, вражидихъ тебе і отводящихъ отъ истиннаго путі, крѣпце и мужественне душею во святой и непорочной нашей хрестыанскоі вѣре назидай себе і царство свое безъ порока во благочестіи опасно храни, повеже приялъ еси отъ Бога царство, і почті Бога, почетшаго тебѣ высоту царства, и сохрани е, якоже сокровище неврадомое, и подасть тебѣ Богъ побѣды и одолѣніе на вся враги твоя, востающая на тя. Слыши самаго Господа, пророкомъ глаголюща: *такъ глаголетъ Господь: азъ воздвѣихъ тя царя и призвахъ тя правдою и укрепихъ тя, еже обладати людьми моими; и аще ходиши по заповѣдемъ моимъ и твориши волю мою во вся дни живота своего, дамъ ти сердце смыслено и разумъ и одолѣніе на враги.* И о сихъ сердечнымъ желаніемъ и с великою вѣрою призовемъ имя его святое и помолимся тепле могущему насъ сохранити безъ греха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ в радости. Благодать и миръ и милость отъ Вседержителя Бога и нашего смиренія благословеніе да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ ныне и во вся вѣки. Аминь.—Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ глѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А се такова учительная грамота отъ святѣйшого патрарха Иева къ Иверскому митрополиту съ старцомъ Захѣмъ.

Благословенъ Богъ и Отецъ Господа нашего Иса Христа, Отецъ щедротамъ и Богъ всякия утѣхи, утешая насъ всегда о всякой вещи, яко возмошті і намъ утѣшити сущая в недоумѣніи утешеніемъ, имъ же утешаемся сами отъ Бога, благовѣрнаго и христолюбиваго и Богомъ венчаннаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестіемъ вся вселенныя в концѣхъ воснявшаго, наипаче же во царѣхъ пресвѣтлѣйшаго и преславнаго великаго государя царя і великаго князя Федора Ивановича всеа великие Росні самодержца и многихъ государствъ государя і обладателя—первопрестолникъ святыхъ соборныхъ апостолскихъ церквѣ пресвятыя Богородицы чеснаго и славнаго ся Успенія Невъ, Божию милостію, святѣйши патрархъ царствующаго града Москвы і всеа Русні—части и жребія пресвятыя и прелепорочныя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріа Иверские землі, о святемъ Дусе сыну и сослужебнику

нашего смирення, пресвященному Миколаю мѣтрополиту города Цхета и архиепископомъ и епископомъ і всему освященному собору благодать и мир и милость отъ Бога Отца Вседержителя і нашего смирення благословение. Присылалъ бігѣ челомъ къ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа великия Росіи къ самодержцу и многихъ государствъ ко государю и обладателю Александру царь Іверскій пословъ своихъ князя Каплана съ товарищи, чтобъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа великия Росіи и многихъ государствъ государь и обладатель пожаловалъ, взялъ его подъ свою царскую руку оберегать отъ всякихъ его недруговъ и послалъ бы въ его государство учителей людей, могущихъ исторгнуть корень нечестія и возрастити плодъ благовѣрія и просветити свѣтомъ богоразумія, и единовѣрнымъ быти вамъ съ нами во благочестивой и непорочной нашей хрестыанской вѣре во всякомъ исправленіи по благовѣстію Христову и по апостолскому учению и по святыхъ отецъ преданію. И благовѣрный и христілюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестиемъ всеа вселенныя въ концѣхъ просіявый, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшій и преславный, великій государь царь и великій князь всеа великия Росіи самодержецъ и многихъ государствъ государь и обладатель, истинный рачитель благочестію и богшественный святого путі богоставнаго закона и премудрый исходатаі и благоразумный поспѣшникъ, истинне изыскатель, отческому преданію благоразумне цветуще совершеннымъ благочестіемъ, слышавъ таковая Вседержителя и челоувѣлюбиваго Бога и пречистые Его Матере неизреченную милость, юже творитъ на православныхъ хрестыанехъ, яко не остави васъ заблудити отъ истеннаго праваго путі недоумѣніемъ одержимымъ и яко агнецемъ посреди волковъ пребывающімъ гонимымъ и утесяемымъ и насилуемымъ отъ иновѣрныхъ окрестъ васъ пребывающимъ, помысли о прошеніи Александра царя, милосердуя о прошение его, мысль свою царскую намъ и всему освещенному собору объявилъ, по прошенію Александра царя, землю его Іверскую подъ свою царскую руку взялъ во обереганье отъ всякихъ его недрузей, а для спасенія ради вашего, чтобъ вы сынове Божьи совершены были въ вѣре, послали съ своими послы учителей людей старцовъ и священниковъ, добре видящихъ божественное писаніе книжнаго ученія ко истинному извещенію правые вѣры истинныхъ церковныхъ преданій. Ты же священноначалниче Божія града Цхета, блюди себѣ опасно и всего стада, в немъ же тебе постави Духъ святыи стража и пастыря блюсти церкви Господа нашего Иса Христа отъ волковъ, губящихъ ю, и снасти стадо его словесныхъ овецъ, ихъ же

искупи своєю честною кровію от работы дьявола, и вся церковная преданія узаконеная намъ от Бога и от святыхъ апосталъ преданная святей соборней и апосталстей церкви и по апосталехъ святіи и богоноснии отцы наши приимъницы престоломъ апосталскимъ от святого Духа, в нихъ дѣйствуема многа и различна правила, чины ж и уставы святей Божей церкви наверхшиша и узаконоложиша и предаша вес устав хрестыанского закона твердо и непоколебимо и непревратно и непреложно,—соблюдаті вся убо заповеді, узаконенная намъ от Господа нашего Иса Христа и от святыхъ апосталъ и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ преданная святей церкви спасения ради нашего. Аще бо удалимся отъ заповедей его, но онъ яко чадолюбивый отецъ терпитъ злобы наша, ими же огорчеваемъ челоуѣколюбную его утробу, и не хочетъ погубити, но ожидаетъ всѣхъ насъ на покойные, еже обратитися намъ и живымъ быти и в разум истинный приити. Проклятъ бо, рече, всякъ, еже не пребудетъ в сохраненіи преданного закона православныя нашею святыя и непорочныя хрестыанския вѣры, иже приятъ святая соборная апосталская церковь. Вы же возлюбленніи крѣпце и мужественне всячески о спасеніи своемъ надежи не отпадайте, еже скорби вашей на радость предложитися и от насилыя безбожныхъ свобоженомъ быти; но точію подщитесь нескверны и непорочны обрестися в мирс по данной намъ благодати от Бога и хранитися от развращающихъ васъ и отводящихъ от правого пути в своей имъ погибели и крѣпце и мужественне, яко добліе адаманті, святою вашею вѣрою назидайте себе и отграсайте мрачный облакъ невидѣнія от душъ вашихъ, купноже и сердець, бдяще и молящесе со всяцемъ усердіемъ,—и милосердый Богъ призритъ от высоты славы и от святого жилища своего и послетъ на васъ свою богатую милость и осенитъ ниву сердець вашихъ Духомъ своимъ святымъ. Идѣже преже умножилсѣ грѣхъ, ныне же преизобилуетъ благодать. Аще быша и грѣшны преже от неведѣнія, ныне же праведны будете, осеняеми свѣтомъ богоразумія, да познаемъ истиннаго Бога Отца и Сына и Святаго Духа, в Троице славимаго. Сей и есть истинный Богъ и живот вѣчный и любовь его в насъ пребудетъ, ожидающе милости Господа нашего Иса Христа въ жизнь вѣчную. Овѣхъ убо милуйте разсужающе, овѣхъ же страхомъ спасайте и молитесь тепле о душахъ могущему васъ сохранити безъ грѣха и безъ скверны и поставити предъ славою своею непорочныхъ в радости, зане возрадуемсѣ вкупе духовне і возслей благодареніе сице: слава і величіе і держава і областьъ едіному премудрому Богу и Спасу нашему Ису Христу Господу нашему преже всего вѣка и ныне во вся вѣки. Аминь. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7097-го апрѣля мѣсяца.

А наказъ князю Семену и дѣяку Торху, какъ имъ государево дѣло дѣлать, данъ таковъ.

Царь велѣл имъ итти для своего дѣла и земского в послѣхъ в Грузинскую землю, а с ними вмѣстѣ отпустил грузинскаго Александра царя пословъ князя Каплана с товарищи 3-хъ человекъ да Шихъ мурзы Окутцкаго племянника Ботая да Солоха князя да Алкаса князя Кабардинскихъ пословъ Бикана да Анславбе с товарищи исѣхъ ихъ 9 человекъ. Да с ними же посланы в Грузинскую землю по челобитью грузинскихъ пословъ для исправленья вѣры хрестыянские Живоначальные Троицы Сергеева монастыря соборной старецъ Завхѣя да черной священникъ Иоасао да черной дьяконъ Θεодосей да Успенья пречистые Богородицы из собору два священника Богданъ да Дмитрей да дьяконъ Оедоръ да три человекъ иконописцовъ да с кречеты от государя посланъ с ними кречетникъ Иванъ Сычовъ.... (дальше идетъ рѣчь о дорогѣ и провожатыхъ)..... Велено дати в Астарахани государевыхъ лошадей..... (да) подъ сосуды церковные и подъ книги и подъ ризы и подо всякое украшенье церковное и подъ краски и подъ государеву казну подо всякую и подъ кречете и кормъ подъ пять юковъ десять лошадей.—.... Ис Терскаго города итти до Суншина городища, гдѣ стоятъ ис Терскаго города головы в остроге..... А какъ приѣдетъ князь Семенъ с товарищи на Терекъ в новый городъ и князю Семену и дьяку Торху Онтонову говорить воеводамъ князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину съ товарищи, чтобъ они черкасскихъ пословъ отпустили напередъ ихъ государевыхъ пословъ и приказали съ ними, чтобы Солохъ и Алкасъ и Шихъ и Аварскаго князя проводили пословъ до Грузи и прислали бы въ Терскую городъ въ закладъ свою братью или дѣтей и племянниковъ.—Къ Аварскому князю велено послать сотника съ 5—6 казаками добрыхъ и промыслепыхъ, которые бывали у нихъ, съ подобнымъ же порученіемъ.—Провожатыхъ 300 конныхъ стрельцовъ; въ случаѣ плохихъ вѣстей велено взять еще 150 пѣшихъ и 50 конныхъ..... Итти имъ в Грузинскую землю не мѣшкая черезъ Черкасскую землю на Шиха мурзу Окутцкаго да на Аварскаго князя да на Черново князя или на Алкаса князя Кабардинскаго, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже, смотря по вестемъ и роспросу тамошнихъ людей и вожей; куды лутче и прямѣе и бесстрашнее, туды и итти..... А какъ князь Семенъ с товарищи приѣдутъ в Черкасы в Шихъ мурзинъ кабакъ, и князю Семену и дьяку Торху обослатися с Шихъ мурзою, чтобъ Шихъ мурза приѣхалъ к нимъ в станъ: есть к нему государево жалованье грамота.—Да какъ Шихъ приѣдетъ к нимъ, и посламъ

правити отъ царя... поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говорить о провожаньи. Если Алгас мурза Шевкалов сынъ ныне живетъ вмѣстѣ съ Ших мурзою и государю служитъ,—вѣльно учинити также и съ нимъ. Также и съ Салахомъ и Алгасомъ князьями Кабардинскими. Если послѣдніе не согласятся прѣнхати къ посламъ и уговоритъ будетъ ихъ нелая,—и князю Семену и дьяку Торху къ Солоху князю и къ Алгасу приказати, чтобъ съ ними съѣхались на конехъ на дороге, примолывъ мѣсто.—*Правити поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говорить о провожаньи. Также и объ Аварскомъ князѣ. Если сотникъ съ закладомъ встрѣтитсѣ на дорогѣ, то закладъ вѣльно отослать въ г. Терской; если заклада не дастъ, но въ государеве жалованье быти похочетъ, посламъ итти чрезъ его землю..... И о томъ накрепко говорить, чтобъ Аварской князь проводить послалъ его князя Семена съ товарищи до Грузинскіе земли; а провожатыхъ (стрельцовъ) бы отъ Аварского воротить.—Говорити также и о прислать заклада въ Терской городъ.—Прѣнхавъ къ Черному князю, правити поклонъ, подати грамоту и государево жалованье и говорить о пропускѣ и провожаньи...—А будетъ на Терке ии вѣстіи будутъ про Аварского князя, что на него итти будетъ пристрашно, а Аварской князь закладу не пришетъ въ Терской городъ сына или племянника,—и князю Семену по неволе итти на Алгаса прежнею дорогою, а Алгасу и Шолоху говорить, чтобъ ихъ проводилъ до Грузинскіе земли; а провожатыхъ отъ гор, отъ конехъ мѣсть пригоже, воротить, чтобъ ихъ однолично на горы не заволочі, толко взятъ однихъ тѣхъ 50 человекъ конныхъ съ сотникомъ, которымъ быти съ ними въ Грузинской землѣ.—*

Да какъ, оже дастъ Богъ, придутъ въ Грузинскую землю и велитъ имъ Александръ царь быти у себя,—и посламъ говорить, чтобы въ это время друиыхъ пословъ никого не было и пр..... А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ и князю Семену и дьяку Торху, пришедъ къ Олександрю царю, отъ государя царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи поклонъ правити и рѣчь говорить и грамота подати по записи по государя царя і великого князя наказу и поименки государево жалованье явити по казенному списку.— Да говорить имъ Александрю царю на посолствѣ, что государь царь і великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи по челобитью его Александровыхъ пословъ прислалъ съ ними съ послы своими для исправленья вѣры хрестыанские учителей людѣи великіе лавры Живоначальныя Троицы і великого чудотворца Сергея соборного старца Захѣю да чорного священника да дьякона да дву священниковъ мирскихъ отъ соборныя

и апостолскіе церкви Пречистые Богородицы Богдана да Дмитрея да дьякона да иконописцов и есть с ними от святѣйшого великого патрeарха Іева царствующаго града Москвы і всея Русіи и всего освященнаго собора великого Російскаго царствія к митрополиту Микололаю и ко всему собору рѣчи и грамота о духовном дѣле; и митрополит бы Микололай со всѣм собором велѣл имъ быти у себя.—Да как имъ велит митрополит быти у себя, и старцу Заххѣе з братьею и священником і дьякону, пришед к митрополиту, от патрeарха Іева поклоня и благословенье правити и рѣчь говорити и грамота подати по наказу, каков имъ дав; а князю Семену и дьяку Торху к митрополиту с ними не ходити.

Да как после посолства велит Александръ царь князю Семену и дьяку Торху быти у себя и учнет будетъ имъ говорити самъ или вого к нимъ вышлетъ с отвѣтомъ своих болших людей, а учнут их спрашивать: что с ними государев приказ, какъ государь царь и великій князь хочет ево, Александра царя, жаловат и как ево оберегати от ево недруговъ? И князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху Онтошову говорити Александру царю или его ближнимъ людям: государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловал, под свою царскую руку принел и во обороне держати хочет ото всѣх твоих недругов и город на Терке для тебя и твоей землѣ для обереганья поставити государь велѣлъ и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя государь нантъ по твоему челобитью рат свою хочет послати, чтоб вперед тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли ко государя нашего отчине к Терскому городу очистити. А ты б, Александръ царь, на чом еси государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому б еси государю нашему и правил вперед и от государева жалованья был не отступен со всею своею Иверскою землею. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди приведут в государя нашего волю Шевкала и дорогу очистят, а с тобою бы ему быти в миру крѣпко под государевою рукою. А которые будет горские князи и иные государю нашему непослушны будут и с тобою почнут не в миру быт,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посылал и их под государя нашего руку подводил; а государя нашего воеводы Терскіе тебѣ почнут давати людей с вогненным боем. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами с Терскими тебѣ и твоей землѣ стоят заодинъ.—А князю Семену с товарищи провѣдывати в

Грузинской землѣ всякихъ вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкалского—в каковѣ мѣре хто? И ихъ царь Александръ почнетъ ли держатъ в зиму? И будетъ князю Семену зимовать,—и князю Семену с товарищи пошлетъ стрелцовъ 3—4 конныхъ да человекѣвъ 5—6 грузинскихъ, о томъ о всемъ подлинно отписать къ государю и приказатъ на Терку къ воеводамъ ко князю Ондрѣю с товарищи; а с Терки бы из нихъ человекѣвъ дву стрелцовъ отпустилъ къ Москвѣ къ государю з грамотою.

Да помятъ князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху. Нѣчто учнетъ ихъ спрашивать Александръ царь или его ближние люди: съ чѣмъ государь послалъ къ Кизылбашскому шаху посланниковъ своихъ? И князю Семену и дьяку Торху говорити: Кизылбашской шахъ присылалъ ко государю нашему посланника своего о томъ, что б государь нашъ принялъ его къ себѣ в братство и в дружбу, а онъ хочетъ з государемъ нашимъ на Турское стоять заодно. И государь нашъ по его прошенью его къ себѣ в братство и в дружбу принялъ и стоять с нимъ на Турское заодно хочетъ, а для укрепленья послалъ къ нему государь нашъ посланника своего Григорья Василчикова. Да говорити о томъ, провѣдавъ про Григорья: какъ его Кизылбашской шахъ принялъ и хочетъ ли быть з государемъ в дружбе и в братстве и пословъ своихъ къ государю шлетъ ли? Потому, по вестемъ смотря, и творитъ.

А нѣчто спросятъ про Литовского: какъ ныне государь царь и великій князь с Литовскимъ королемъ? И князю Семену Григорьевичю и дьяку Торху Антонову говорити: Литовское государство, корона Польская и великое княжество Литовское, ныне безгосударны, а впередъ хотятъ бит челомъ государю нашему, чтобъ государь нашъ взялъ ихъ подъ свою царскую руку и стоять б имъ обѣма государства з государя нашего государствомъ на невѣрныхъ бусурманъ заодно.

А будетъ спросятъ про цесаря Римского: какъ ныне государь царь и великій князь с цесаремъ Римскимъ? И князю Семену и дьяку Торху говорити: цесарь Римской прислалъ ко государю нашему пословъ своихъ великихъ людей о томъ, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоялъ бы с нимъ на всѣхъ своихъ и на его недруговъ заодно. Да и всѣ государи хрестыанскіе, папа Римской и король Испанской и вся Италѣя и Венецейской князь, прислали ко государю нашему посланниковъ своихъ; а просятъ того, чтобъ государь нашъ царь и великій князь былъ с ними в соединенье на Турского, которой на хрестыанскихъ государствахъ сидитъ, и, соединивъ ся б всѣмъ хрестыанскимъ государемъ, на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ статъ сопча заодно. И государь нашъ великій государь царь и великій

князь к тѣмъ ко всѣмъ государемъ хрестыянскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними заодинъ на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти заодинъ хочетъ.

А нѣчто спросятъ о Бухарскомъ и о Юргенчскомъ,—и князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху говорити: Бухарской и Юргенчской и Изюрской и Хивинской присылаютъ къ государю нашему пословъ своихъ; да и нынѣ Бухарской и Изюрской присылалъ къ государю нашему пословъ своихъ о томъ, чтобъ ихъ государь пожаловалъ, держалъ подъ своею царскою рукою.

А нѣчто спросятъ про Сибирь,—и имъ говорити: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, а взялъ Сибирь великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи, нынѣшняго государя нашего прадедъ, тому нынѣ блиско ств лѣтъ и данъ на нихъ положилъ соболями и лисицами черными. И не въ давнихъ лѣтахъ потступили были, дани не почели даватъ; и государя нашего отецъ блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всеа Русіи посылалъ на Сибирь воеводъ своихъ и волжскихъ казаковъ. И воеводы и казаки пришедъ Сибирского Кучюма царя побили и с Сибири согнали, а Сибирь взяли; а брата Кучюмова царя Магметкула царевича взяли жива и привели ко государю, и нынѣ у государя нашего служатъ. А въ Сибири нынѣ при государе нашемъ великомъ государе царе и великомъ князе Ѳедоре Ивановиче всеа Русіи живутъ государевы воеводы и люди многіе и города въ Сибири поставили многіе по Турѣ рѣки и по Оби по великой рѣкѣ и по Иртышу и церкви поставили и данъ с Сибирскихъ земель государю нашему идетъ многая соболи и лисицы черныя и иной звѣръ всякой.

Да намятъ князю Семену Григорьевичю да дьяку Торху Оптовому. Будутъчи имъ въ Грузинской землѣ, провѣдывати имъ себѣ тайно: какъ нынѣ грузинской Олександръ царь с Турскимъ и с Кизылбашскимъ шахомъ? И послы и посланники или гонцы от Турского и от Кизылбашского шаха до нихъ бывали ль внове? И будетъ были и с чѣмъ приходили и о каковѣ дѣлѣ приходили? И грузинской Олександръ царь въ Турскому и х Кизылбашскому шаху пословъ своихъ о каковѣ дѣлѣ посылывалъ ль? И будетъ послалъ и кого имянемъ и о чомъ послалъ? Того имъ, провѣдавъ тайно, себѣ записать.—Да и того имъ будучи провѣдывати: какъ нынѣ Турской Салтанъ с Кизылбашскимъ шахомъ? И послы и посланники от Турского у Кизылбашского бывали ль и с чѣмъ бывали? И Кизылбашской шахъ къ Турскому пословъ и посланниковъ посылывалъ ль и о чомъ посылалъ? И вонна нынѣ у Турского с новымъ с Кизылбашскимъ шахомъ бывала ль на семъ лѣтѣ? И которые паши приходили и

сколько с ними людей Турских было и что Кизылбаской землѣ учили? И города которые поимал Турской у Кизылбаского Дербен и Баку и иные города—всѣ ли ныне за Турскимъ? И в тѣх городѣх многие ли Турские люди сидят? И Кизылбаской шах нынешней к Турского городом рат свою посмловал ли? И которые города ныне назад Кизылбаской шах у Турских людей поимал ли? И нынешнего Кизылбашского шаха земля его любит ли, Кизылбашские люди? И рати ныне при нем в Кизылбашех прибыло ли? И вперед чего чаят Кизылбашскому шаху съ Турским: войну ли с ним хочет держат или в миру хотят быт? И на чем хотят в миру? И оприч Турского Кизылбашскому шаху война с кѣм естли и с кѣм война? И с кѣм шахъ в миру с которыми государи? Да и того провѣдывати: Кизылбашскому шаху от цесаря и от Испанского и ото Францовского присылка бывала ли и о чем присылали? Того всего провѣдав тайно, записать себѣ на список.

И о всем, будутчи в Грузинской землѣ, государевым дѣлом промышляти и вестей всяких провѣдывати по сему государеву наказу и как ихъ Богъ вразумит.

Да память послом князю Семену Григорьевичю с товарищѣ. Какъ, оже дастъ Богъ, придут к Олександру царю на посолство и позовет будет ихъ Александръ царь к руке,—и итти сперва к руке князю Семену, а после его старцу Захъѣ, а после старца Захъѣ дѣяку Торху Онтонову, а после Торха священником наперед чорному да двум попом мирским да дьякону чорному да дьякону мирскому да сотнику Астороханскому да вречетнику да толмачом.—А будет Александръ царь позовет ихъ к себѣ ѣсти,—и за столом сѣсти в болшом мѣсте князю Семену, а под нимъ старцу Захъѣ, а против старца Захъѣ сѣсти дѣяку Торху Онтонову,—тѣмъ тремъ быть въ одномъ блюде; а у старца Захъѣ сѣсти священнику чорному да дьякону чорному да вречетнику Ивану Сычову; а у Торха сѣсти священникомъ Богдану да Дмитрею да дьякону Федору да сотнику стрелетцкому, а у нихъ сидѣти толмачомъ, а против ихъ иконописцомъ.—

Да память посломъ князю Семснѣ да дѣяку Торху. Какъ они поѣдут из Нижнего хъ Казани и учнут к нимъ вмѣсте зъ грузинскими послы гонцы встретатися ис Казани и из Астарахани,—и князю Семену и дѣяку Торху говорити и вмещати грузинским послом в разговорѣ, что ѣдут гонцы ко государю из Астарахани, а писали с ними ко государю воеводы, что Шевкалской князь присылаетъ на Терку ко государевым воеводам с тѣмъ, чтобъ государь его, Шевкала князя, пожаловал, взял его под свою царскую руку, а он перед государемъ

во всемъ исправитца и учнет государю служити и будет под его царскою рукою.—И будет Иверские послы учнут говорити, что Шевкальской князь то все присылает к государю гонцов своих для того, чтобы государь на него рати не посылал, а зъ государемъ ихъ с Иверским с Александром царем в соединенье и в миру не будет и дороги через свою землю не дастъ, а то он все присылает к государю оманкою и государь бы Шевкалу князю в том не вѣрил, а государя их Александра царя оборонити велѣли рать свою с нимі на Шевкала князя послал,—и князю Семену и Торху говорити послом: мы то сказываем, что мы вѣсті слышели про Шевкала, а рать на Терку идет и тогда у Шевкала болши того прибудет челобитья, как рать услышит; а на Терке без рати и вперед без прибылныи без болшии не будет, и Шевкалу как без государского жалованья часть быть? А у государевых воевод то и первое дѣло будет, чтоб государю Шевкал добил челом и со царем Александром помирился крѣпко и дорогу отворил и заклад ко государю нашему прислал. А что вестей вперед поновитца с Терки и что от государя по тѣм вѣстем указ за нами будет,—и мы вам то все розкажем; а рать сами видите, что на Терку идет.—А которые останутца провожатые на Волге на переволоке и на увѣке,—и князю Семену и дьяку Торху сказать, что они остались прибирать Волских и Донских казаков.

А се такова грамота от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Солоху князю Кабардинскому о провожанье:

(По титулу)... и иных многих государств государя и самодержца Солоху князю Кабардинскому. Прислал еси к нашему царскому величеству бити челом челоука своего Бикана, а сын твой Алкаш мурза прислал к намъ бити челом челоука своего Лева, чтоб намъ вас пожаловати, взяти под свою царскую руку и держати в своем царском жалованье і в обороне ото всѣх ваших недруговъ; а ты, Солох, и сынъ твой Алкаш нашему царскому величеству служити и в нашем царском жалованье быти хотіте и сына своего хочеш к намъ прислати. И мы ваше челобитье выслушавъ приятно учинили и тебя, Солоха князя, и сына твоего, Алкаш мурзу, и племянника твоего Ибака пожаловали есмя, под свою царскую руку принали і оборонять вас от ваших недругов нашимъ Астороханским и Терским воеводам велѣли есмя и людей ваших пожаловав к вам отпустили; и наше жалованье к тебѣ и к сыну твоему, Алкашу мурзѣ, и к племяннику твоему Ибаку послали есмя с послы своими со княземъ Семеном Григорьевичем Звенигородским с товарищи, которых послали есмя к Олександру царю Иверскому. І ты б, Солох князь, з братьею

своею и з детми и с племянники и со всѣми своими людьми были в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою от нас неотступны и к Турскому и х Крымскому и к иным нашим ни х которым недругом не приставали, а стояли б есте с нашими с Астороханскими и с Терскими воеводами на всѣх наших недруговъ заодинъ; а для укрепления прислал бы еси в заклад в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам племянника своего Ибака, а к нашему царскому величеству в службу прислал сына своего Алкаша, чтоб тебѣ з братьею своею и з детми и с племянники в нашемъ жалованье надежным быти. А нам бы к тебѣ и к братье твоей і к дѣтем свое жалованье надежно держати; и самъ бы еси з братьею своею и з детми в нашъ в Терской город к нашимъ воеводам приѣзжалі и жили в нашем в Терском городе переменяся. А мы Астороханским и Терским воеводам указ свой послалі, велѣлі есмя вас ото всѣх ваших недругов оберегати и за вас стояти. А которые будет нашимъ воеводам Астороханским и Терским не послушны будут—Шевкалской князь или горские князи или которые Черкасские князи к нашему к Терскому городу не приставут,—и ты б, Солох князь, з братьею своею и з детми и с племянники и с иными с Черкасскими князи, которые нам служат, на наших непослушников с нашими с Терскими воеводами стояли заодинъ и с нашими людьми сами на них ходили и людей своих посылали и под нашу царскую руку их приводили, чтоб они были в нашемъ царском жалованье под нашею царскою рукою с вами вмѣсте і на наших бы недругов стояли с нашими с Терскими воеводами и с вами заодинъ. А которых послов своих ныне послалі есмя в Ыверскую землю к Олександру царю князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи и гдѣ будет имъ лучитца через ваши земли итти,— і вы б наших послов провожали, до коих мѣсть пригоже, чтоб имъ до Иверские земли и назад до Терского города проити здорово. А наше к вам жалованье і вперед неоскудно.

А се такова грамота послана от государя к Алкасу князю Кабардинскому:

(По титулу)... и иных многих государствъ государя и самодержца Кабардинскому Алкасу князю. Слово наше царское то. Прже сего посылали есмя для нашего дѣла в Ыверскую землю к Олександру царю посланников своихъ Родівона Ыркина да Петра Півова, а велѣлі имъ итти на твой кабак; и к тебѣ есмя с посланники своими наше жалованье и грамоту послали о провожанье. И наши посланники, приѣхав к нам, сказывали, что ты, Алкас князь, ихъ наших посланников в Ыверскую землю, (и) какъ они шли назад из Ывер-

свѣе земли—людей своихъ провожати посылалъ; и с ними вмѣстѣ присылалъ еси къ нашему царскому величеству людей своихъ Арсланбека с товарищѣи бити челомъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, держати в нашемъ жалованьѣ подъ своею царскою рукою и от твоихъ недруговъ отъ Арсланбека князя и от иныхъ недруговъ велѣти б намъ тебя нашимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ оборонятѣ,—а ты намъ служиши и впередъ служиши хочешъ. И мы, людемъ твоимъ наши царские очи давъ видѣти и пожаловавъ ихъ, к тебѣ отпустили есмь и жалованное свое с послы своими со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородцемъ с товарищѣи, которыхъ послали есмь ныне к Олександру царю Иверскому, к тебѣ послалѣ.—И ты б, Алкас князь, былъ в нашемъ жалованьѣ подъ нашею царскою рукою и во обороне ото всякихъ недруговъ и от нашего жалованья былъ неотступенъ и по свою смерть и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашимъ недругомъ ни х кому не пристава; и самъ и братью свою и детей своихъ и племянниковъ в Терской городъ к нашимъ воеводамъ присылалъ, и жилъ бы ты, Алкас, и братья твои и дѣти твои, переменяясь, в Терскомъ городе с нашими воеводами.—А которые будутъ нашимъ воеводамъ Астараханскимъ (*..... тоже, что въ предыдущей грамотѣ*)..... заодинъ и х Турскому и х Крымскому и к инымъ нашимъ недругомъ не приставали. А будутъ которые недруги Турского рать и Крымской или иной которой недругъ пойдетъ к нашей отчинѣ к Астарахани или к Терскому городу,—и ты б, Алкас князь, самъ з братьею своею и з детьми и с племянники всѣ противъ нашихъ недруговъ стояли с нашими воеводами вмѣстѣ заодинъ и билисъ с нашими недруги безо всякихъ хитрости. А мы к тебѣ и к братьѣ твоей впередъ учнемъ свое жалованьѣ держати неоскудно.

А сѣ такова грамота послана к Окутцкому Ших мурзѣ: (*по титулу*)... и иныхъ многихъ государствъ государя Ших мурзѣ Окутцкому. Присылалъ еси къ нашему царскому величеству з грамотою племянника своего Ботаа вмѣстѣ з грузинскими послы. А в грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси, извѣщаючи намъ свою службу, какъ ты отцу нашему блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ивану Васильевичу вса Русіи і намъ прѣж сего служилъ і въ Желѣзныхъ Воротахъ много нужъ терѣл еси, и которые наши города были на Терке,—и ты тогда с отцомъ своимъ с Ушары мирзою, намъ служба, х Турскому и х Крымскому не пристали,—а которые Турскому и Крымскому прѣмили,—і вы тѣхъ с нашими казаки воевали. А ныне какъ наши воеводы с нашими людьми на Терекъ пришли города ставитъ,—и ты, свѣдавъ, тотчасъ в новой в Терской городъ к нашимъ воеводамъ прѣхавъ, намъ правду далъ, что тебѣ быті

в нашем жалованье и намъ служити и на нашего недруга с своею ратью готов еси; и Алкаса Шевкалова сына с людьми его к шерти привел еси, что ему намъ служити, х Турскому и х Крымскому не приставать. А которые наши посланники были в Ыверской землѣ у Александра царя,—и ты их встрѣтил в Аркасове кабацѣ и с Алкасом Шевкаловым сыном наших посланниковъ и Иверскихъ пословъ до Тюменского города проводилъ здорово. А посланники наши Родивон и Петръ, приѣхавъ к нам, про твою службу именно намъ рассказывали, что ты намъ служилъ безхитросно; и намъ твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу тебя жаловати хотимъ своимъ великимъ жалованьемъ и держати тебя и твой юрть хотимъ подъ своею царскою рукою и в обороне тебя держати хотимъ ото всякихъ твоихъ недруговъ и воеводамъ нашимъ Астороханскимъ и Терскимъ о томъ приказъ нашъ царской крѣпкой. И племянника твоего Батая, пожаловавъ, к тебѣ отпустили есмя с своимъ посломъ со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ вмѣсте, которой посланъ в Грузинскую землю; и к тебѣ свое жалованье с посломъ своимъ со княземъ Семеномъ послали. И ты б, Ших мурза, з братьею с своею и с племянники и з детми и со всѣми своими людьми намъ служилъ и былъ подъ нашею царскою рукою и от нашего жалованья былъ не отступен.... *(далее тоже, что въ предыдущей грамотѣ)*... и ты б, Ших мурза, самъ з братьею своею и с Алкасомъ княземъ всѣ за городъ за Терской стояли с нашими воеводами вмѣсте заодно. А мы к тебѣ впередъ учнемъ свое царское жалованье держати великое.

А се такова грамота послана отъ государя царя и великого князя к Алкасу мурзѣ Шевкалову:

(по титулу)... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Алкасу мирзѣ Шевкалову. Прислалъ к нашему царскому величеству Ших мурза Окутцкой вмѣсте с нашими посланники с Родивономъ Биркинымъ да с Петромъ Пивовымъ, которыхъ посылали есмя к Александру царю в Грузинскую землю, племянника своего Ботая з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ, извѣщаячи намъ свою службу, что онъ приѣхалъ к воеводамъ нашимъ на Терку, намъ правду учинилъ; а ты с нимъ же вмѣсте намъ правду учинилъ, что тебѣ намъ служити и к нашимъ недругомъ х Турскому и х Крымскому не приставать. А какъ наши посланники Родивон и Петръ были в Ыверской землѣ у Александра царя, и ты ихъ встрѣтилъ в своемъ кабацѣ и с Ших мурзою нашихъ посланниковъ и Иверскихъ пословъ до Тюменского города проводилъ здорово. А посланники наши Родивон и Петръ, приѣхавъ к нам, про твою службу сказывали, что ты намъ служилъ; и намъ твоя прямая служба вѣдома. И мы за твою службу.....

(см. въ предыдущей граматѣ)... приказъ нашъ царьской и крѣпкой. И въ тебѣ нынѣ свое жалованье съ посломъ своимъ со княземъ Семеномъ Звенигородскимъ послалі. І ты б, Алкасъ мурза, в братью свою... (далее тоже, что и въ граматѣхъ къ Шихъ мурзѣ Окуцкому и Алкасу князю Кабардинскому)... А мы въ тебѣ вперед учнемъ свое царское жалованье держати великое.

А сетакова грамота послана отъ государя въ Нацалу князю Аварскому:

(по титулу)..... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Нацалу князю Аварскому. Прже сего послалі есмь въ Олександру царю Иверскому для нашего дѣла посланниковъ своихъ Родиона Биркина да Петра Пивова. И тѣ наши посланники приѣхавъ намъ сказывали, что ты, Аварской князь, хочешъ нашему царскому величеству служити і въ нашемъ жалованье быти подъ нашею царскою рукою; и нашимъ посланникомъ дорогу итти черезъ свою землю давалъ еси и провожати ихъ хотѣл. И оні на твою землю не пошли, а шли по нашему указу на Алкаса князя Кабардинского. И мы нынѣ послалі въ Иверскую землю къ Олександру жъ царю пословъ своихъ князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да діака Торха Онтонова, а велѣли есмь имъ итти съ Терки на Шихъ мурзы Окуцкаго да на твою землю да на Черного князя землю; и наше жалованье къ тебѣ съ своими послами послалі есмь. И ты б, Аварской князь, похотя къ себѣ нашего жалованья, тѣмъ намъ первую свою службу показал, сына своего или племянника на Терку къ нашимъ воеводамъ прислалъ и нашихъ пословъ черезъ свою землю пропустилъ и проводитъ ихъ послалъ людей своихъ до Грузинскіе земли. А какъ наши послы изъ Иверскіе земли назадъ къ намъ пойдутъ, и ты б ихъ потому жъ проводить послалъ до Шихъ мурзы Окуцкаго и до Терки. И былъ бы еси въ нашемъ жалованье подъ нашею царскою рукою и съ нашими Астараханскими и съ Терскими воеводами и съ Александромъ царемъ Иверскимъ и съ Черкасскими князи и мурзы, которые намъ служатъ, на всѣхъ нашихъ недруговъ стояли съ ними заодно; а къ нашему царскому величеству слалъ бы еси пословъ своихъ добрыхъ людей, о всемъ съ ними наказавъ, какъ тебѣ быти въ нашемъ царскомъ жалованье и во оборонѣ впередъ отъ твоихъ недруговъ. И мы, выслушавъ твоего челобитья, пожалуемъ, велимъ дати тебѣ свою царскую жаловальную грамоту зъ золотою печатью и своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ обороняти велимъ.—А на которыхъ будетъ нашихъ непослушниковъ пойдутъ наши воеводы съ ратными нашими людьми,—и ты б на тѣхъ нашихъ непослушниковъ съ нашими воеводами самъ ходилъ

и людей своих посылал и намъ служил и нашихъ непослушников в нашу волю приводил. А на большое утверженье прислал бы еси в нашъ Терской город к нашимъ воеводамъ в заклад сына своего или племянника, чтоб намъ надежно тебя в своемъ жалованье держать, а тебѣ надежно бити на наше жалованье.

А се такова грамота послана отъ государя къ Черному Каракышу князю:

(по тексту)... и иныхъ многихъ государствъ государя и самодержца Каракышу князю Черному. Прже сего посылали есмь..... сказывали, что ты, Карганъ князь, и братъ твой Ценалъ князь хотите... проводить до Иверские земли и до конхъ мѣсть пригоже..... проводить до конхъ мѣсть пригоже..... *(остальное буквально сходно съ грамотой къ кн. Аварскому)*.

А старцу Захѣе Суровцову наказъ данъ таковъ:

Памятъ живоначальне Троицы Сергѣева монастыря соборному старцу Захѣе. Царь і великий князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи велѣлъ ему итти въ Грузинскую землю вмѣстѣ съ послы со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородскимъ да зъ дьякомъ съ Торхомъ Антоновымъ—посланцемъ отъ святѣйшаго патрарха Іева Московскаго і всеа Русіи; а съ нимъ вмѣстѣ посланы въ Грузинскую землю ючерной священникъ Иосаѣ да дьяконъ Θεодосей да изъ собору отъ пречистыя Богородицы и отъ архангела Михаила два священника Богданъ да Дмитрей да дьяконъ Ѳедоръ. І какъ, оже дастъ Богъ, будутъ въ Грузинской землѣ і вѣдетъ Александръ царь бити у себя на посолствѣ государевымъ посломъ, и старцу Захѣе зъ братьею и съ товарищи итти къ Александру царю вмѣстѣ зъ государевыми послы со княземъ Семеномъ и зъ дьякомъ Торхомъ. Да какъ князь Семенъ и дьякъ Торхъ по государеву наказу Александру царю поклонъ исправятъ и рѣчь изговорятъ и государеву жалованную грамоту подадутъ и ихъ дьякъ Торхъ Александру царю объявитъ, и после того старцу Захѣе говорити рѣчь Александру царю отъ святѣйшаго патрарха Іева всеа Русіи.

Первое благословенье правитъ: святѣйшии Іевъ, Божьею милостію, патрархъ царствующаго града Москвы і всего великаго царства Російскаго тебѣ, Иверские земли начальника, Александра царя благословляетъ і велѣлъ тебѣ поклонитися.

Святѣйшии Іевъ, Божьею милостію, патрархъ всеа великаго Росіи велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: прислалъ еси къ великому государю къ благочестивому царю і великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи самодержцу пословъ своихъ князя Каплана да старца Кирилла да Хуршита бити челомъ, чтобъ государь благочестивый царь і великий

князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловалъ тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую, принялъ подъ свою царскую руку і во оборону ото всѣхъ твоихъ недруговъ; да послы жъ били челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, прислалъ къ тебѣ учителей людей для исправленія вѣры христьянские. И благочестивый великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи самодержецъ, совѣтовавъ о томъ со мною смиреннымъ Иевомъ патреархомъ всеа Русіи и с митрополити и архиепископы и съ епискупы и со всѣмъ освященнымъ соборомъ всего Російскаго царствія, тебя, Александра царя, и всю твою землю Иверскую пожаловалъ, подъ свою царскую руку принель, и обороняті тебя и твою землю ото всѣхъ твоихъ недруговъ своимъ Астороханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣлъ и послалъ къ тебѣ благочестивыи царь пословъ своихъ великихъ князя Семена Григорьевича Звенигородскаго да дьяка Торха Антонова; а намъ, своимъ богомолцомъ, позволилъ благочестивый царь государь послати къ тебѣ с своими послы учителей людей для утверженія вѣры христьянские. И послали есмь къ тебѣ къ Олександру царю и къ пресвященному Миколаю митрополиту и ко всему собору учителей людей изъ великіе лавры живоначалныи Троицы и преподобнаго чудотворца Сергея соборнова старца Захѣю да священноинокъ Иасафа да дьякона чернаго Феодосія да изъ собору отъ Успенія пречистые Богородицы святые великіе апостолские церкви и великихъ чудотворцовъ Петра и Олексія и Ионы священниковъ Богдана да Дмитрея да дьякона Федора.

Да подати Олександру царю отъ святѣйшого патриарха Иева благословеніе образъ Богоявленіе, обложенъ златомъ и серебромъ, да образъ новавленнаго великаго чудотворца Василія, Христа ради уродиваго; а молити: святѣйшии Иевъ, Божию милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великаго Російскаго царствія прислалъ къ тебѣ, Олександру царю, свое благословеніе—образъ Богоявленіе, греческое письмо, в кноте, обложенъ златомъ и серебромъ, да образъ новавленнаго великаго новаго чудотворца Василія Христа ради уродиваго, обложенъ серебромъ; да царице твоей образъ Одегитрее, обложенъ серебромъ и золотомъ съ яхонты и з жемчюги в кноте да образъ новавленнаго великаго чудотворца Василія Христа ради уродиваго; да дѣтемъ твоимъ Израилю—образъ Петра чудотворца, обложенъ серебромъ сканью, Давыду—образъ Олексія чудотворца, обложенъ серебромъ сканью, Георгею—образъ Ионы чудотворца—обложенъ серебромъ сканью.

А после того говорити Олександру царю: святѣйшии Иевъ, Божию милостию, патриархъ всеа великия Росіи приказалъ со мною благо-

слованье в преосвященному митрополиту Николаю и нѣкоторые рѣчи о духовных дѣлах со мною,—и ты бѣ, Александръ царь, позволил нам быти у преосвященного митрополита Николая. Да как велит имъ митрополит Николай быти у себя,—и старцу Завхѣ и попом и дьяконом, пришедъ к митрополиту, говорит от святѣйшаго Иева патриарха всеа Русіи благословенье; а молиті: Пресветѣйшіи Иев, Божию милостію, патриархъ царствующаго града Москвы, благочестіем цветущаго, всеа великия Росіи—о Свѣтѣмъ Дусѣ возлюбленному сыну и сослужбнику, преосвященному Николаю митрополиту святыхъ соборныхъ апостольскихъ церквей всемирного Воздвиженья честнаго и животворящего Креста Господня, священноначальнику Божию града Цхета Иверскихъ земли Груанскаго царствія и всему освещенному собору благодат и миръ и милость от Бога Отца Вседержителя да будет на всемъ твоѣмъ священномъ началіи. Да подати Николаю митрополиту от патриарха благословеніе—образ Спасов, обложен серебромъ; а молити: святѣйшіи Иев, Божию милостію, патриархъ царствующаго града Москвы и всеа великия Росіи прислалъ в тебѣ свое благословенье—образ Спасов, обложен серебромъ.

А после того подати Николаю митрополиту грамота учительная.

Такова шертная запись послана в запас, на чомъ приводитъ в шерти Кабардинскихъ Черкасскихъ князей и ихъ уздени, которые похотятъ быти подъ государевою рукою.

Даю шерть по своей вѣре, по мусульманскому закону, великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи яз, , и с своими детми и с своими чиновными людьми за всю свою землю на томъ, что пожаловалъ великій государь царь и великій князь Федоръ Ивановичъ всеа Русіи Александра царя Иверскаго и всю землю Иверскую, принялъ подъ свою царскую руку и во оборону ото всѣхъ его недругов; и яз ныне съ Олександромъ царемъ учинился в соединенье подъ государьскою царскою рукою, и стояти намъ всѣмъ на государьскихъ недруговъ за одинъ и мойми дѣтемъ и чиновнымъ людямъ и всей моею землѣ. И впередъ быти мнѣ подъ великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи подъ его царскою рукою вмѣсте с Олександромъ царемъ Иверскимъ и отъ великаго государя царя и великаго князя Федора Ивановича всеа Русіи и отъ его дѣтей, которыхъ ему, государю, впередъ Богъ дастъ, не отстати и до своей смерти и во государевымъ недругомъ в Турскому салтану и хъ Крымскому царю и в инымъ государевымъ ни хъ которымъ недругомъ не приставати и людей своихъ в помочъ государевымъ недругомъ противъ государевыхъ людей не давати и самому

на государеву отчину ни на которые мѣста не ходити и людей своих не посылати и стоити мнѣ противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ зъ государскими воеводами съ Астороханскими и съ Терскими и съ Александромъ царемъ Иверскимъ сопча заодинъ. А кто будетъ великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи непослушенъ и въ Терскомъ городу не пристанетъ и въ государеве жалованье съ нами быти не похочетъ—Шевкальской князъ и иные которые горскіе князи или Черкасскіе князи,—и мнѣ зъ братьею своею и съ племянники и зъ детьми и со всею своею землею на тѣхъ на всѣхъ на государевыхъ непослушниковъ вмѣстѣ съ Александромъ царемъ Иверскимъ и зъ государевыми воеводами ратью на нихъ самому ходитъ и людей своихъ посылатъ и въ государеву волю ихъ въ государеве отчине въ Асторохани и въ Терскомъ городу приводитъ и заклады у нихъ поимати и стоити намъ всѣмъ зъ государевыми воеводами заодинъ на всякого недруга и государю прямити во всемъ, какъ въ сей шертной записи написано.

А государева жалованья въ Александрю царю Иверскому и въ Черкасскимъ княземъ и мурзамъ послано:

Александрю царю:

Сорокъ соболей сто рублей.

Тысеча горнасталей тридцатъ рублей.

Пятнатцатъ зубовъ рыбныхъ въ пять пудъ семдесятъ рублей.

Пансыръ дватцатъ рублей.

Шеломъ дватцатъ рублей.

Да три кречаты. И всего на 200 на 40 рублей опричь кречатовъ.

Шиху князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ пятьдесятъ рублей.

Каѳтанъ камчатъ зъ золотомъ въ пятнатцатъ рублей.

Шапка черна семь рублей.

Пансыръ пять рублей.

А въ Алкасу князю:

Шуба на куницахъ бархатъ зъ золотомъ въ тридцатъ рублей.

Алгасу мирзѣ Шевкалову сыну, которой живетъ зъ Шихомъ вмѣстѣ:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на куницахъ въ тридцатъ рублей.

Аварскому князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ шездесятъ рублей.

Шапка лисья черна въ десятъ рублей.

Пансыръ въ десятъ рублей.

Брату его Чорному князю:

Шуба бархатъ зъ золотомъ на соболѣхъ въ сорокъ рублей.

Шанка лисья черна в семь рублей.

Солоху князю Кабардинскому:

Шуба бархат з золотом на соболѣхъ в пятьдесят рублей; кафтанъ камчат з золотом пятнадцать рублей; шанка лисья черна въ семь рублей; пансир в десят рублей.

Сыну его Алкашу мурзѣ да племяннику его Ибаку по шубѣ по бархатной на кунцах по двадцати по пяти рублей.

А об отпуске государева посла и иверскихъ послов и о провожанье ихъ на Терку к воеводам грамота от государя послана такова:

От царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи в новой городъ на Терку воеводам нашимъ князю Одрѣю Ивановичю Хворостинину с товарищи. Послали есмя в Грузинскую землю к Олександру царю послов своихъ князя Семена Григорьевича Звенигородского да дьяка Торха Онтонова, а с ними вмѣсте послали есмя в Грузинскую землю для исправленья вѣры старца Захѣю да священника чорного да дву священниковъ мирскихъ да дву дьяконовъ да трехъ человекъ иконописцовъ да с крестаты крестативца; да с послы ж вмѣсте отпустили есмя грузинского Александра царя пословъ князя Кацлана с товарищи и с людьми всего ихъ двадцатъ человекъ, да Черкасскихъ князей и мурзъ пословъ Солохова посла Бикана, Алкасова посла Асламбана, Шихмурзина посла Батая с товарищи и с людьми всего ихъ двенадцатъ человекъ. А итти князю Семену с товарищи и грузинскимъ посломъ велѣли есмя с Терки на Шиха мурзу Окуцкого да на Аварского князя да на Черного князя или на вторые мѣста пригож. А лошади грузинскимъ посломъ и черкасомъ велѣли есмя дати в Асторохани—грузинскимъ посломъ и под ихъ рухлядъ двадцатъ три лошади, а черкасомъ тринадцатъ лошадей; а посломъ нашимъ князю Семену с товарищи и под старцы и под священники и под томлячи и под крестативца и под иконописцы велено в Асторохани и у васъ на Терке купитъ самимъ лошади по прямой цени, какъ межъ собою купятъ лошади в Асторохани и у васъ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и князь Семенъ с товарищи и грузинские и черкаские послы к вамъ на Терекъ прийдутъ,—и вы б, говоря со княземъ Семеномъ, тотчасъ черкасскихъ пословъ Шихова племянника Батая да Соловыхъ пословъ Бикана и Асламбана с товарищи отпустили к Шиху и к Солоху и к Алкасу напередъ пословъ князя Семена с товарищи и грузинскихъ пословъ на тѣхъ лошадяхъ, которые имъ дадутъ в Асторохани. А приказали б еста с ними к Шиху и к Солоху и к Алкасу, что послали мы и Олександру царю Иверскому пословъ своихъ князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи, а итти имъ на Шиха да на Аварского

князя. А будет на Аварского итти немочно, и вы б приказали, что им итти на Алкаса князя. То б есте учинили, смотря по тамошнему дѣлу и по вестем смотря. И наше жалованье к ним с послы нашими прислано. И Солохъ и Алкас и Ших тѣм нам службу свою показали, послов наших провожали, да воих мѣсть пригож, вмѣсте с нашими людьми, которые будут в провожанье; а отпустили б они нашихъ людей провожатых послов наших провожали и до Грузинские земли, а провожатых бы отпустили назад. А толико будет у вас в Терском городе Солоховых и Алкасовых и Шиховых братья и детей и племянников в закладе нѣтъ, и вы бы о закладе к нимъ приказали, чтоб Солох княз и Алкас и Ших мурза прислали к вам в заклад в Терской город братью свою и племянников и детей в заклад и по наше жалованье, кому б мочно вѣрит, чтоб нам надежно их в своем жалованье держат и от недругов их оберегат; а наше жалованье имъ дадите вы в Терском городе. Да одиолично б вам заклады у нихъ взяти для нашего дѣла и для провожанья наших грузинскихъ послов. А к Аварскому к Нацалу князю послали б есте, говоря со князем Семеном, також наперед сотника какова, а с нимъ казаков человекъ пяти итти добрых и промысленых, которые бы в тѣх мѣстех преш того бывали; а Ших бы мурза послал с ними племянника своего. А приказали б есте к Аварскому князю, что извещали нашему царскому величеству посланники, которые были в Грузинской землѣ, Родион Биркин да Петръ Цивов, что он, Нацал княз Аварской, хочет намъ служит. И ныне мы послали к Александру царю Иверскому послов своих князя Семена Григорьевича Звенигородского с товарищи с Александровыми послы вмѣсте, а итти им велѣли есмь в Грузинскую землю на его на Аварского князя землю; а к нему, к Нацалу князю, с послы нашими прислано наше жалованье. И он бы, Нацал княз, похота в себѣ нашего жалованья, прислал в заклад в Терской город и по наше жалованье сына своего или племянника, кому мочно вѣрит, чтоб нам надежно его в своем жалованье и вперед держати, а ему было надежно было в нашем жалованье быти. Да будет Аварской дать заклад сына или племянника, и с тѣм бы закладом тот сотник ѣхал к вам на Терку встрѣчу послов; а наперед бы себя с ним прислал к вам с вѣстью. А вы б послов князя Семена с товарищи и грузинских послов отпустили на Аварского князя которыми мѣсти пригоже и бестрашние от Шевкала и от иных горскихъ людей, которые нам непослушны, и провожатых с ними послали до Шиха мурзы Окуцкого или до Алкаса князя, до воих мѣсть пригож, посмотри по тамошнему дѣлу, чтоб послом до Грузинские земли пройти здорово.

А о прошедшихъ писано в вамъ ис Казанскаго Дворца; а велено вамъ послать конныхъ с сотникомъ до пятидесяти человекъ Терскихъ казаковъ да ис тѣхъ из дву головъ из Астороханскихъ, которые придутъ в вамъ из Асторохани с послы восемь сотъ человекъ, и тѣхъ людей з головою до трехъ сотъ человекъ пѣших; а по вестемъ смотря, каковы вѣсти будутъ, и болши, чтобъ посломъ нашимъ и иверскимъ пройти здорово от Шевкалскаго. А кого в закладъ принимаютъ Аварской князь и Солохъ и Алкаса князь Кабардинские и Шихъ мурза Окуцвой, и вы б тотъ закладъ держали у себя в Терскомъ городе бережно и кормъ имъ дávalи, какъ бы имъ быти безъ нужи в то время, какъ послы наши сходятъ изъ Иверские земли или какъ придутъ в Иверскую землю. А почнутъ будетъ в Иверской землѣ наши послы зимовать, — и вы б тѣхъ закладныхъ мурзъ отпустили, а зимою ихъ не задержали у себя. Да какъ почете нашихъ пословъ изъ Иверские земли, — и вы б тогда снятъ заклады у нихъ взяли, чтобъ какъ имъ пройти бесотрашно. А наше жалованье, что с послы нашими в Черваскии княземъ послано, будетъ приѣдутъ в вамъ, и вы б, говоря со княземъ Семеновъ, то наше жалованье князь Семенъ передъ вами имъ роздалъ. А на котораго князя на Аварскаго и на Чернаго или на Алкаса пойдетъ князь Семенъ, и князю Семену велено тѣмъ наше жалованье на дороге раздать самому; — а на котораго князю Семену не ити, и князю Семену то наше жалованье велено у васъ оставить, а вы б к нимъ отослали или сами роздали, только приѣдутъ в вамъ в городъ. То положили есте на васъ и на князе Семене, какъ пригожъ и нашему дѣлу прибылѣ; потому бы есте нашими дѣломъ, со княземъ Семеновъ с товарищи говоря, и промышляли. Да о томъ бы есте к намъ о всемъ подробно описали: ково в закладъ Черваскии князи принимаютъ, и какъ дословъ нашихъ и грузинскихъ пословъ отпустите, и на которые мѣста пойдутъ, чтобъ намъ про то было вѣдомо. А будетъ Аварской Надалъ князь закладу не дастъ, а безъ закладу на него посломъ ити будетъ пристрашно, — и посломъ бы нашимъ князю Семену с товарищи ити на Алкаса, на которае мѣсто пригожъ. То б есте учили, говоря со княземъ Семеновъ, смотря по тамошнему дѣлу. А отпусти послы нашихъ в Грузинскую землю, тотчасъ послали бы есте нарядя станицу в Шевкалу князю ис казаковъ или ис стрелцовъ, выбравъ просухихъ дву трехъ, которые в Шевкалахъ бывали и дорогу знали и по-татарски б умѣли, или ис Терскихъ кого черкас от Шиха послать пригожъ; а с ними послалъ бы ты, князь Ондраѣй, от себя в Шевкалу князю грамоту. А какова тебѣ Шевкалу от себя грамота послалъ, в такомъ списокъ на образецъ к вамъ посланъ. И вы б того списка велѣвъ переводчику Семену написати татарскимъ писмомъ и запечатѣвъ

ты, князь Ондрѣй, своею печатью послали к Шевкалу князю на которые мѣста ближе. Да и словом бы есте от себя к Шевкалу приказали, что мы ныне хотѣли на него рат свою болшую послать для того, что он нашего жалованья себѣ не понесал, а что вреж сего хотѣл сам к намъ послов своих прислать бити челомъ, какъ ему быти в нашемъ жалованье, и он посмясто к намъ не присылывал; да мы ныне для царевичева Мурат Кирѣева печалованья еще на него рати своей не послали, ожидаючи от него к себѣ исправленья, что намъ царевич бил челом, чтобъ намъ на Шевкала рати своей в Терской город ныне не посылат. А Шевкальской князь вперед исправитца, — и онъ бы однолично прислал к вам в заклад сына своего или племянника и своих людей и был бы Шевкальской и дѣти его в нашемъ жалованье неотступны. А мы вамъ приказали жити с Шевкаломъ смирно и войны всчинат не велѣли и стояти за него противъ его недрузей вамъ велѣли есмь, увидя его к намъ челобитье и исправленье, и людей наших с вогневымъ боемъ давати ему велѣли есмь вамъ, поживав у него заклад. А какъ прийдет Шевкал заклад сына своего или племянника или людей своих добрых, и вы бѣ ихъ выпроса к Шевкалу приказали, чтобъ Шевкальской был под нашею царскою рукою крѣпко неподвижно; а мы его хотим у себя держат в своемъ жалованье под своею царскою рукою и от недруго его хотимъ оберегат и людей с вогневымъ боемъ на его недругов велимъ ему вамъ дават. А Шевкальской бы с вами потому ж на нашихъ непослушников и на своихъ недрузей на Асламбека с товарищи самъ ходил, а мы на него вамъ велимъ рат свою с вогненнымъ боемъ посылат, чтобъ его извооват и привести под нашу царскую руку, чтобъ Асламбека отвести от Турского и от Крымского. А наперед бы всего Шевкал показал службу свою и правду перѣд нами, чтобъ Иверскихъ людей ни чѣмъ не кртал и войною их не воевал к нашимъ послов, которые пошли в Иверскую землю и назад поидут ис Иверские земли и которые послы из Иверские земли вперед пойдут в наше государство или торговые люди какие пойдут к вам на Терку из Иверские земли, и Шевкальской бы князь Иверскихъ людей никого ни чѣмъ не кранул и дорогу на свою землю от Терского нашего города в Иверскую землю и из Иверские земли в наше государство отворил и поволно ходит велѣл для того, что Иверской князь со всею Иверскою землею намъ добили челом и учинился под нашею царскою рукою. А от царевича от Мурат Кирѣя будет в нему к Шевкалу часа того его человекъ со всѣмъ нашимъ полнымъ жалованьемъ; и указ нашъ подлинной к вамъ будет о всемъ о Шевкале. А вы б ныне учинили Шевкала велѣли своею посмылкою,

посмотря по тамошнему дѣлу, какъ будетъ пригож, чтобъ какъ прибыльѣе нашимъ посломъ пройти отъ него. А будетъ в то время послати к Шевкалу не пригодитца, покамѣста вы пословъ нашихъ и иверскихъ пословъ с Терки отпустите и покамѣсто пройдутъ послы в Иверскую землю,— и вы б послали после пословъ нашихъ к Шевкалу князю, какъ пословъ нашихъ отпустите к Олександру царю. Потому б естя промышляли, какъ будетъ пригоже, посмотря по тамошнему дѣлу. А которой списокъ посланъ к вамъ на образецъ какова грамота вамъ послати к Шевкалу князю,— и вы б тотъ списокъ вычли; и что будетъ в той грамоте писано не противъ тамошнего дѣла,— и вы б то переправили, а написали б есте в грамоту, посмотря по тамошнему дѣлу, какъ бы нашему дѣлу прибыльѣе. А какъ ныне посамѣста Шевкалъ живетъ с вами и к вамъ о чемъ присылывалъ ли и чего чае отъ него вперед, и какъ отпустите пословъ иверскихъ с нашими послами и котою дорогою и к Шевкалу при нихъ пошлете ли или после ихъ отпуску пошлете,— о томъ бы есте о всемъ к намъ отписали в Посолской приказъ. А что и впередъ от Шевкалского и Черкасскихъ князей и ото всякихъ иноземцовъ будетъ к вамъ присылка о посолскихъ дѣлахъ,— и вы б отписывали к намъ в Посолской приказъ, чтобъ намъ было вѣдомо. И о всемъ бы есте нашимъ дѣломъ промышляли с тамошними с околными в горскими с Черкасскими князми, смотря по тамошнему дѣлу. И какъ учнутъ намъ прями, такъ бы есте и промышляли. А будетъ Шевкалъ князь учнетъ намъ прями и закладъ к вамъ пришлетъ, а отъ васъ на своихъ на которыхъ недруговъ учнетъ ратныхъ людей проситъ на Асламбека и на иныхъ, которые намъ непослушны,— и вы б ему на его недруговъ, укрепя его, ратныхъ людей с вогненнымъ боемъ казаковъ и стрелцовъ давали; а у него в тѣхъ нашихъ людехъ закладъ имали детей его и племянниковъ и лутчихъ его людей, кому вѣрить мочно, какъ ему вѣрѣнку бытъ подъ нашею царскою рукою и укрѣпитъ бы его бестрашно. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 мая въ 14 денъ.

А се таковъ списокъ посланъ на образецъ, какова грамота с Терки воеводе князю Ондрѣю Хворостинину послати к Шевкалу:

Божиею милостию великого государя царя... (и пр. *полный титулъ*)... государя и самодержца его царского величества от воеводы Терского города от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Шевкалу князю. Слово наше то. Преже сего прислалъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству посла своего Ханбулата бити челомъ о томъ, чтобъ государь нашъ великій государь царь и великій князь пожаловалъ тебя, принялъ подъ свою царскую руку и во

оборону ото всяких твоих недругов, а на Терке б государю нашему велѣли людей своих держати для Турских людей приходу, чтоб Турские люди, пришед, на Терке города не поставили. А в то время приѣхал ко государю нашему къ его царскому величеству Крымской Мурат Кирѣй царевич бити челом о вспоможенье, как бы им достати отпа своего юртъ; да и то государю нашему Мурат Кирѣй царевич извѣстил, что он у тебя зговорил жениться за дочер твою и бил челом государю нашему за тебя, чтоб государь нашъ великій государь царь и великій князь его царское величество принял тебя под свою царскую руку во оборону ото всѣх твоих недругов. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Федор Иванович всеа Русіи для Мурата Кирѣя царевича тебя пожаловал, под свою царскую руку во оборону принял и посла твоего, пожаловавъ своимъ жалованьемъ, к тебѣ отпустилъ; а с нимъ к тебѣ государь нашъ в грамоте своей милостивно писал и словомъ приказывал, чтоб ты, похотя к себѣ государя нашего жалованья, слал ко государю нашему къ его царскому величеству. послов своих и был под его государя нашего царскою рукою неотступен. А после того государь нашъ великій государь царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русіи отпустилъ в свою государеву отчину в Астарахан Мурат Кирѣя царевича для своего и их дѣла; и по вашему закону Мурат Кирѣю царевичю у тебя жениться государь нашъ поволить для того, чтоб тебѣ быти в государя нашего его царского величества жалованье неподвижно, а прислати было тебѣ ко государю нашему къ его царскому величеству для всякого укрепленья в заклад сына своего. И по государя нашего его царского величества велѣнью Мурат Кирѣй царевичъ, у тебя быв, женился и опят ко государю нашему приѣхал; а ты своей дочери, а Мурат Кирѣевы царевичевы царицы с царевичем не отпустилъ, и опосле царевича в Астарахан не прислал, да и сына своего в заклад для укрепленья ко государю нашему не прислал и послов своих ко государю нашему не прислал и посямѣста. А после того присылали ко государю нашему к великому государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи грузинской Александръ князь и Черкасские князи, Кабардинские и горскіе князи, послов своих, чтоб государь нашъ их пожаловал, взял их под свою царскую руку и во оборону ото всяких недругов, а для б их велѣл государь нашъ на Терке город поставити и людей своихъ в немъ устроить. И государь нашъ его царское величество прислал сюды на Терку нас своих воевод и город велѣл поставити. И как мы по государя нашего его царского величества указу на Теркѣ город поставили,—и к намъ изо всѣхъ из

ближних и из дальних мѣстъ всѣ Кабардинские и горские князи прислали послов своих; и многие учинились под государя нашего его царского величества рукою, которые ко государю нашему и послов своих не прислали. А ты, Шевкал княз, живеш от государя нашего его царского величества державы от Терсково города ближе иных, а послѣдста ни о чемъ еси ко государю нашему къ его царскому величеству не присылывал к намъ в город и прежнюю свою присылку забыл, о чемъ еси прислал ко государю нашему, что было тебѣ быти въ его царского величества воле. И государь нашъ великій государь царь и великій князь Ѳеодор Иванович всеа Русіи за твое неисправленье послал был на тебя рать свою многую для того, что ты перед государемъ нашимъ не исправился. И государю нашему его царскому величеству был челом о тебѣ Мурат Кирѣй царевичъ, чтобъ государь нашъ на тебя рати своей ныне ещо не посылалъ, а ты перед государемъ нашимъ исправился. И государь нашъ его царское величество для челобитья Мурат Кирѣя царевича рати свои на тебя ныне не послал, а ожидает к себѣ твоего исправленья вперед, чтобъ ты перед его царскимъ величествомъ исправился без кровопролитья. И ты б, Шевкал княз, похотѣл к себѣ государя нашего его царского величества жалованья и слал ко государю нашему послов своих добрых людей и был под государя нашего его царского величества рукою з грузинскимъ Александромъ князем и с Солохомъ и с Алкасомъ князем Кабардинскими и с Ших мурзою Окутцемъ и со всѣми горскими князи на всѣхъ государя нашего недругов заодно; а которые будет Черкаские князи непослушны государю нашему Асламбек княз, а тебѣ недрузи, а служат Турскому салтану и Крымскому,—и ты б на тѣх на всѣхъ стоял и свои недружбы имъ мстил и под государя нашего его царского величества руку ихъ приводил. А надобно будет тебѣ на помоч на которого государя нашего непослушника, а на твоего недруга, на Асламбека государя нашего люди с вогненнымъ боемъ,—и мы по государя нашего его царского величества указу тебѣ на твоихъ недругов и ратныхъ людей давати учнемъ; а ты б прислал в государя нашего город в Терской закладъ братью свою или детей или племянников, кому б мочно вѣрнати. А которыхъ пословъ своихъ ко государю нашему пошлешь,—и мы ихъ тотчасъ ко государю нашему къ его царскому величеству отпустимъ. А государь нашъ его царское величество, выслушавъ отъ пословъ твоихъ твоего челобитья, пожалуетъ тебя во всемъ своимъ царскимъ жалованьемъ и под свою царскую руку примет и оброняти тебя ото всѣхъ твоихъ недруговъ велитъ и твоихъ пословъ пожаловавъ к тебѣ отпуститъ. А которые князи Черкаские и горские учинились

под государя нашего царскую руку Иверской Александр князь и черкаские князи Кабардинские Солох и Алкас и иные горские князи, и ты б с тѣми со всѣми был в миру и на тѣх, которые государю нашему непослушны, с ними стоял заодин, а их ничѣмъ не крѣнулъ и дорогу из Иверские земли в Терской город через свою землю отворил и пропущал безо всякого задержанья и без обиды. А государь наш его царское величество, увидевъ к себѣ твою правду и прямую службу, пожалует тебя великим своимъ жалованьемъ и почнет держати тебя крѣпко в своемъ жалованье. Писана в государствия нашего отчиче в городе в Терскомъ лѣта 7097.

А будетъ что пригож в тоѣ грамоту прибавит или что убавит, посмотри по тамошнему дѣлу, и потому б князь Ондрѣй написал в грамоту, какъ будетъ, что пригож и государеву дѣлу прибылнѣе.

И лѣта 7098-го сентября в 7 ден писали ко г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. послы князь Семенъ Звенигородской да діакъ Торхъ Онтонов, что они на Терекъ пришли в новой город в 97-мъ году августа въ 6 ден; и при нихъ де приѣхал в Терской город сотникъ Микита Зиновьев, а посыланъ былъ к Шиху мурзѣ, чтобъ онъ былъ в Терской город зъ закладомъ. И при немъ де при Миките приѣхали к Шиху мурзѣ от Александра царя Иверского два человекъ провѣдывати про государевыхъ и про его пословъ и дали де ему от Александра царя двѣ грамоты—одна Терскому воеводе, а другая к посломъ; и они с тѣхъ грамотъ списки прислали ко государю. А сами с Терского города пошли августа в 23 ден Суншею в судѣхъ тою жъ дорогою, которою шел Родивонъ Биркинъ с товарищи; а с Сунши пошли в Грузинскую землю сентября въ 13 ден. А провожати ихъ пошли до Грузинские земли Черкаские князи Чепологъ Асланбековъ сынъ да Мамстриукъ Темрюковъ да Куденекъ Кобулатовъ да Солохъ князь да Алкасъ князь да Чорного князя сынъ да Шихъ мирза Окутцкой.

А се списокъ з грамоты, что прислалъ царь Александръ Иверской к Терскимъ воеводамъ:

Счастье твое возвышало и княженье бы твое и любовь свыше стала.—Здѣсь к намъ вѣсти дошли от великого князя воеводы князь Михайло с товарищи с великою ратью идут. Чтобъ о томъ вѣдомо учинил: на которую землю пойдут? Однолично вѣдомо учинил, а со мною б в любви былъ.

А се списокъ з грамоты, что прислалъ царь Александръ к посломъ своимъ.

Отъ царя государя Александра Иверские земли посломъ моимъ Каплану, Кирилу, Хуршиту. Вѣдаю язъ самъ, что такова государя царя

и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи нигдѣ нѣтъ. Царь на небесех, а он, государь, на земли. А опричен его такова великого государя царя рускіе хрестыанскіе вѣры на сем свѣте нигдѣ нѣтъ. И слышел из ево государево великое жалованье, что он государь царь и великій князь Федоръ Иванович всеа Русіи меня, о чом яз был челомъ, пожаловал, под свою царскую руку взял и оборонит меня ото всяких моих недругов и от Шевкалскаго князя; и нынече я слышел, што он, государь, меня пожаловал, силу на Шевкалскаго князя воеват его дал. И яз, Александръ царь, бью челом государю царю и великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи, штоб он, государь, пожаловал, отписал ко мнѣ—сколко силы на Шевкалскаго князя пожаловаль. Да бил бы челом Каплан тѣм воеводамъ, которые идут с силою на Шевкалскаго князя, штоб они шли ранѣе да воевали Шевкалскаго князя. А Каплан бы ко мнѣ о том отписал; а как отпишет,—и я учну промышлят, как у меня государевым послом быти. Да против государевых послов на встрѣчу вышлю своих людей.

Государю царю великому князю Федору Ивановичю всеа Русіи холопи твои Ондрѣец Хворостинин с товарицы челом бьет. В прошлом, государь, 97-м году июня въ 24 ден писал к нам, холопом твоим, из Асторохани твой государевъ посол князь Семен Звенигородцкой да дѣя Торхъ Онтонов, чтоб нам послати наперед ево к Уварскому князю и к Черному князю и к Кабардинским червасом для твоего государева посолскаго дѣла. И мы, холопи твои, того ж числа послали сотника стрелецкаго Микиту Зиновьева да с ним трех человекъ стрелцов Бориска Федорова с товарицы, а писали с ним к Уварскому князю и к Черному по твоему государеву наказу; да и к Шиху мурзѣ с ним же писали потому ж, чтоб к нам ѣхал в Терской город для твоего государева дѣла. И июля, государь, въ 24 день писал к нам из Овох сотник стрелецкой Микита Зиновьев, что приежжали к Шиху мурзѣ грузинскаго князя Олександровы люди Байграм Казанов да Келій Мохолѣев провѣдыват про твоих государевых послов и про своих про грузинских. А сказали, приѣхав, что Уварскаго князя Нацана не стало, а на княженье де, государь, ещо в Уварех не сѣл никто; и Ших мурза сотнику стрелецкому Миките Зиновьеву к Уварскому не велѣл ѣхати. И мы, холопи твои, писали к Шиху мурзѣ, чтоб послал племянника своего или узденей лутчих тово провѣдати—кто сядет в Уварех на княженье и к Черному князю наши грамоты отвести, которые посланы с сотником для твоего государева дѣла. И Ших мурза и сотник стрелецкой писал к нам, холопом твоим, что он в Увары и к Черному князю с уздени своими послал. И как, го-

сударь, пришла к нему вѣсть,—и Ших мурза приѣхал к нам, холопом твоим, в Терской город; а сказал, приѣхав, что наши грамоты в Увары и к Черному князю отослал и тово провѣдал кому на княженъе в Уварех быти. А сказал, государь, что быти на княженъе Уварсково сыну Канбулуку. И приказал де ко мнѣ тот Уварской сынъ, что ещо не укрепился, потому в Терской город въскоре не поѣхал; а будет часа того с Черного князя сыномъ вмѣсте и укрепим де ся зъ государьскими воеводами, как быти под государевою рукою. А к Алкасу, государь, и к Солоху и к Асланбѣковым дѣтем и к братьем и к племянником с тѣм же сотником стрелецкимъ с Мивитою Зиновьевым грамоты по твоему государеву наказу послали. И июля, государь, въ 30 день писал к нам ис Кабарды Мамстрюк с товарицы, что он с нашими грамотами к Солоху и к Алкасу ѣздил и грамоты им вычитал; и онѣ де, государь, ему против грамот ничево не отказали. А Осланбековы, государь, братья Янсох з братьею и Асланбѣков сынъ Чайполов и племянники и весь род Асланбеков хотят тебѣ, государю, служить и твоих государевых послов провожати и к нам в Терской город быти и заклад дати и договоритца, как им быти под твоею государевою рукою. И августа, государь, въ 6 день твой государевъ посол княз Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтонов и старец Захѣя Троецкой в Терской город пришли и учали с нами говорить, чтоб отпустить наперед их ходу Олкасовых и Солоховых послов, которые были у тебя, государя. И мы, холопи твои, тех послов не велѣли наперед отпущати, для того что мы к Солоху и к Алкасу наперед того писали многижда, чтоб к нам ѣхали,—и онѣ к нам в Терской город не ѣдут и людей своих не присылают; а велѣли, государь, мы, холопи твои, отпустит к Солоху и к Алкасу от тѣх их послов по человекъу, чтоб им было вѣдомо, что твое государево жалованъе к ним в Терской город прислано и послы их в Терском же городе. И мы, холопи твои, отпустили от их послов дву человекъ, а с ними послали твоего государева толмача Ивана Тварогова; и писали к ним потому ж по твоему государеву наказу, чтоб ѣхали к нам в Терской город по твое государево жалованъе и твоих государевых послов проводили. И к Мамстрюку и к Канбулатовым дѣтем и к Хотову потому ж писали, чтобы твоих государевых послов проводили до Грузинские земли. И августа, государь, во 8 день приказали к нам, холопом твоим, Солох и Алкас, что онѣ служить тебѣ, государю, хотят и к нам в Терской город будут часа того и заклад приведут; а Мамстрюк, государь, и Канбулатовы дѣти и Хотов приказали, что онѣ готовы провожати твоих государевых послов со всѣми своими

уздени до Грузинские земли. И августа, государь, по 27 день в Терской город Уварской княз и Черной и Асланбековы братья и дѣти и Солох и Алкас не бывали. А Шиху твое государево жалованье дали и заклад у него взяли племянника его Батая, который был у тебя, государя. И мы, холопи твои, поговоря со князем Семеном да з дьяком с Торхом, чтоб им итти на Суншу с Шихом, а те горские князи и Кабардинские ево всѣ встрѣтят на Сунше; а чтоб ему за тѣм не замешкати.—И, поговоря, князя Семена отпустили августа въ 23 день, а приговорили, государь, итти на Алкаса;—и грузинские послы сказали таже, что лутче тоѣ дороги нѣтъ в Грузи. А послали, государь, провожати с твоими государевыми послы твоих государевых людей 50 человек конных Терских волных казаков; а для того, государь, волных казаков послали, что на Терке в конные стрелцы не прибрался ни один человек. А в Асторохан мы, холопи твои, послали сотника казачья Ивана Петрова прибирати конных стрелцов; и в Асторохани, государь, не прибрался ж конные стрелцы.—Да 50 человек Астороханских конных стрелцов, 200 человек пѣших Астороханских стрелцов и казаков да 50 человек пѣших Терских жилецких казаков Григорьева приказу Полтева. Да наперед, государь, твоих государевых послов послали на Суншу голову казачья Василья Онучина, а с ним 200 человек стрелцов и казаков; а велѣли есѣ перевозки занят и укрепить, чтоб за твоими государевыми послы никаких людей не пропустити, докамѣсть пройдут в Грузинскую землю. Да по перевозом же, государь, послали Терских волных же казаков сто человек. А как, государь, пошел княз Семен да дьякъ Торхъ ис Терского города,—и оставили у нас, холопей твоих, Уварскому князю твое государево жалованье—шуба бархат золотной на соболах, на ней 7 пугвиц серебряных, шапка лисья горлатная черна да пансыр,—да Черному князю—шуба бархат бурской з золотом на соболах, на ней 7 пугвиц серебряных, да шапка лисья горлатная черная,—для того что им итти на Алкаса. И сентября, государь, во 8 день писал к нам, холопом твоим, с Сунши казачья голова Василей Онучин, что писали мы ж, холопи твои, в Мамстрюку и х Канбулатовым дѣтем и в Хотову, чтоб приводили Кабардинских черкас под твою государеву руку; и поѣхали были в Терской город Куденек мурза Канбулатов сынъ, а с ним поѣхали были Асланбеков сынъ Чаполов мурза да Хатуевых два племянника Хазлов да Швомунук, а с ними рядовых черкас—человек с 60,—а поѣхали были укреплятися, как им быти под твоею государевою рукою. А про Мамстрюка сказали: Мамстрюк де будет часа ж того; а с Мамстрюком де будут Аслан-

беков брат Енсох да Хатуй да Асланбеков же сынъ Чайполова брат большой и племянники Асланбековы всѣ. И то де нам, государевымъ воеводамъ, известитъ, что быти было у насъ в Кабардѣ на княженъе Асланбеку,—и Асланбека не стало; и ныне де мы избрали на княженъе Янсоха Асланбекова брата. И в тѣ поры на Суншу пришли твои государевы послы, а тѣхъ черкас заѣхали; и почали де, государь, князь Семен да дьякъ Торхъ тѣмъ черкасомъ говорити по твоему государеву наказу, чтобъ ихъ проводили до Грузинские земли, а, проводя бы ихъ, ѣхали в Терской город. И онѣ де, государь, князя Семена хотятъ проводит. А какъ де, государь, князь Семен на Сунше стал,—и на Суншу де приѣхали Мамстрюк да Бузурук мурза Канбулатов племянникъ да и Солох и Алкас да Чорного князя сынъ Гелѣя да Уварского князя Канбулака два узденя; а поѣхали де были, государь, в Терской город по нашему писму. И князь Семен де имъ тожъ говорилъ, чтобъ напередъ ево проводили, а проводя ѣхали в Терской город. И тѣ де, государь, князи и мурзы, которые приѣхали на Суншу, князя Семена хотятъ провожати и шертвовали ему на томъ, что имъ проводить твоихъ государевыхъ пословъ до Грузинские земли; и закладъ де, государь, Алкас далъ четырехъ узденей, потому что с нимъ сына, ни племянника на Сунше не было. И тотъ де, государь, закладъ князь Семен оставилъ на Сунше у Василья Онучина до тѣхъ мѣсть, доколи возметъ у него закладъ сына или племянника да пришетъ къ нему на Суншу. А Солохъ де, государь, закладъ князю Семену далъ узденя своего Бикана, которой былъ у тебя, государя; и князь Семенъ ево отдалъ казачье головѣ Василью Онучину, а Василей тотъ закладъ послалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, в Терской городъ зъ жилецкимъ казакомъ с толмачомъ с Иваномъ с Твароговымъ да с Астороханскимъ стрелцомъ с Миеиоркомъ Ивановымъ Иванова приказу Чачадаева. И тѣ, государь, толмачъ и стрелецъ, приѣхавъ, сказали, что тотъ у нихъ закладной узденъ на Терге зъ дороги с Вышестовова побежалъ. А которые, государь, князи и мурзы пошли провожати твоихъ государевыхъ пословъ, а къ намъ, холопомъ твоимъ, приказали, что, проводя твоихъ государевыхъ пословъ, къ намъ в Терской городъ будутъ и до...., какъ имъ быти подъ твоею государевою рукою,—и мы, холопи твои, тотчасъ отпишемъ къ тебѣ ко государю. А твои государевы послы пошли с Сунши сентебря въ 13 денъ. Да здѣсь, государь, были присланы суена иноземцомъ на роздачу, которые похотятъ тебѣ, государю, служитъ,—и тѣ, государь, суена всѣ в роздаче Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ и узденемъ и которые шертъ дали, а ныне тебѣ, государю, служатъ; а прежъ того къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, о томъ писали.—А передъ, государь, князи и мурзы и уздени или

которые черкасы учнут приезжати в Терской город, а похотят тебѣ, государю, служить,—и им твоего государева жалованья дати нѣчего. А то, государь, им и лутчее, чтоб хоти не повелику дати сперва твоего государева жалованья. А всѣх, государь, болѣе надобно твое государево жалованье Хотову, потому что ево служба великая к тебѣ ко государю; и ты, государь, нам, холопом своимъ, о том свой государевъ указ учини. А с сѣми грамотами мы, холопи твои, послали к тебѣ, государю, жилецкого сотника казачья Івана Петрова да Микиту Зиновьева; а Микиту, государь, Зиновьева для того послали, что он во всю зиму и в весну жил в Кабардѣ для твоего государева дѣла и для вестей тебѣ, государю, служил и у Шиха в Оюхах і во всѣ Черкасы был послан,—и он тебѣ, государю, все розскажет—которые черкасы тебѣ, государю, служат и обычеи их все вѣдает. Да с ними ж, государь, отпустили к тебѣ, государю, челобитчика жилецких казачков казака Василья Терентьева о их нуждах.

На оборотъ: Государю ц. в. к. Ѳ. И. в. Русні.

98-го ноября въ 22 де с Ивановом с Петровым.

(Кабардинскія дѣла 1589 г. д. № 5).

Господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову Ондрей Хворостинин с товарищи челом бьет. Прислали есте к нам стрелцов Ивашка Белово да Якуша Сосновского; а с ним прислали ко государю грамоту и роспись посолства своего. И мы их отпустили и грамоты и роспись ко государю послали. А тово еси ты, господинне, к нам не отписал:—зачем вам зимовати? А Шевкальской государю добива(еть) челомъ, послев своих присылает часто и сам к нам хочет быти. А как у нас будет, — и у нас с ним большой договор будет, чтоб государевым людем от нас ездити въ Грузи, а грузинским к нам через ево Шевкалову землю. И каковы у вас вести будут про Шевкалсого,—и вы б нас без вести не держали. Да однолишно б есте говорилі Олександрю, чтоб Олгаса, не укрепя, не отпускал для... бя; а и отпустит,—и он бы у него взял заклад сына или племянника, а мы здес возьмем заклад сына или племянника.

На оборотъ: господину князю Семену Григорьевичю да діяку Торху Онтонову.

Господину князю Семену Григорьевичю работникъ твоего жалованья Грише Полтев челом бью. Буді, государь, Богом хр... со всѣми обдержимыми тобою. А про меня пожалуеш вспросиш,—и я в Кабардѣ декабря по 2-е число еще жив; а прислан еси в Кабарду для государевых ослушников. А со мною вогненово бою 750 человекъ и со мною ж ходит Кабардинской Янсох князь и ево племянники Ка-

зый-мурза з братьею и Осланбѣковы и Булатовы дѣти и многие мурзы. И Божьею милостью, а государя нашего православнаго царя счастьемъ, Кабардинскую землю всею под государеву руку привели и... кобаки пожгли и животы их розорили. А т... Александра царя черкашенин Янешь, которой ездил з грамотами в Тюменской город, и ты бы про наше дѣло и про службу сказал Олександру царю, что... рукою вся Кабарда стала в одинастве.....; и к Олександру царю писал про то дѣло я тоже..... бы про то дѣло было вѣдомо. И Торху бы еси Онтоновичю дал тое грамоту прочести. Тебе, государю, челом бью да Торху Онтонов... великое челобитье; да пожаловати ему про..... камочкою хорошою на каетан.

На оборотъ: господину князю Семену Григорьевичю.

99-го сентября въ 5 день такову отписку к государю прислали с Сунши послы князь Семен Звенигородцкой да дьякъ Торхъ Онтоновъ:

Государю царю і великому князю Федору Ивановичю всеа Русии холопи твои Семенец Звенигородцкой да Торшокъ Онтоновъ челом бьют. Отпустил, государь, нас холопей твоих к тебѣ ко государю Олександру царь от себя ис Кры(му) мая въ 11 день. А с нами вмѣсте отпустил к тебѣ ко государю Олександру царь на твоём государеве жалованье и на грамоте жаловальной бити челом и з данью послов своих Сулимана да Куршита; а дани с тѣми своими послы послал к тебѣ ко государю зеркало да двои наручи булатны, в них врѣзвано золото съ яхонты с червчаты и с лалы и з бирюзами и с иным с розным камнемъ да 9 камок золотных да аргумак темносѣръ с попункою и с повязскою золотною. Да отцу и богомолцу твоему государеву светѣйшему патриарху Иеву всеа Русии послалъ с ними от себя и от царицы даров по камкѣ по золотной да по шти камок без золота розными цвѣты да по двои дороги. Да митрополит, государь, Миколай послал к патриарху Иеву аргумак гнѣдь. А про того, государь, посла своего Сулимана Олександру царь к нам, холопом твоимъ, з дѣломъ своим с Терсомъ приказывал. что тот Сулиман у него чловѣкъ великой. Да и самъ, государь, Олександру царь на отпуске намъ, холопом твоимъ, говорил, что того посла Сулиманов отец у отца его у Левонтыя царя был дворетцкой и жаловал его, любил, что душу свою; а он, Олександру царь, ныне жалует его, любит Сулимана, что душу ж свою, и посылает к тебѣ ко государю, что сына своего.—И мы, государь, пошли из Крыму от Олександра царя того ж числа. А послы, государь, его. Сулиман и Куршит съѣхали нас под Аристовымъ кабом; а людей, государь, у них, которым быти с ними, у Сулимана 6 чловѣкъ, а у Куршита 4 чловѣки. И пришли есмя, государь, на

Суншу к твоему государеву острогу мая в 31 день; а шли есмь, государь, тою дорогою, которою шли в Грузи, на горах снѣги протопивая и на рекъ на Терке моста мосты, наймуя к твоим государевымъ стрелцомъ и к своимъ людшкамъ человекъ по 100, что на горах снѣги не сошли, а в рекъ в Терке полая вода. А в Тюменской город к твоимъ государевымъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Ивановичю Хворостянину с товарищи писали есмь марта въ 11 день, чтобъ провожатыхъ прислалъ к намъ, холопомъ твоимъ, встрѣчу в горы под Ларсов кабака двѣ недѣли спустя после Радуницы, что по вестемъ приходити было на нас, холопей твоихъ, какъ мы шли к Олександрю царю, в горах горнымъ людям. И воеводы твои государевы князь Ондрѣй Хворостянинъ с товарищи писали к намъ под Аристов кабака с Олександровымъ черкашениномъ з Банграмом мая въ 16 день, какъ мы шли к тебѣ ко государю; а велѣли намъ прислати к себѣ с вѣстью в тотъ день, какъ нас Олександръ царь от себя отпустит, и они к намъ провожатыхъ пришлют. И мы, государь, к нимъ з дороги послали были дву человекъ стрелцовъ Гришю Попа да Васку Горячку; и тѣ, государь, стрелцы в горахъ не проѣхали, воротились к намъ назад, что з гор лошади под ними побились. А тотъ, государь, черкашенинъ Банграмъ от твоихъ государевыхъ воеводъ пришелъ рекою Теркою до полые воды по кладемъ пѣш; а твоимъ государевымъ стрелцомъ проити было и пѣшимъ не мочно, что в Терке от прибыле воды кледи понесло. И мы, государь, в горахъ шли, не дожидаясь провожатыхъ; а стояти, государь, в горахъ и ждати провожатыхъ от горныхъ людей не смѣли, чтобъ твоему государеву дѣлу порухи не было. А какъ, государь, из гор вышли верхъ Сунши на Терке, — и на поле встрѣтилъ насъ Олмасъ князь с уздени своими и нас, холопей твоихъ, провожалъ Олмасъ князь; а какъ воротился, — и онъ послалъ провожатіи узденей своихъ до твоего государева острогу до Сунши. — А о исправленье, государь, вѣры крестьянскіе после того собору, какъ былъ на соборе у митрополита Миколая старецъ Захѣя з братьею, и к тебѣ ко государю мы, холопи твои, стрелцомъ с Мурзою о томъ писали ^{а)}, другой соборъ не бывалъ. А прислалъ, государь, Олександръ царь до старца Захѣю з братьею в село в Шилду, велѣлъ имъ въ Лазареву субботу быти у себя в Крыму; и старецъ, государь, Захѣя з братьею в Крыму былъ. И приѣхалъ ис Крыму в Шилду в вербное воскресенье, — намъ, холопомъ твоимъ, сказывалъ: приказалъ имъ Олександръ царь с приставомъ с Иваномъ, чтобъ

^{а)} Отписка не сохранилась.

ѣхали в Архангилской монастырь. И они де, государь, в Архангилской монастырь приѣхали; и стрѣтил их в воротех архимарит Оеонасей из грек Иверского монастыря, которой был преж сего на соборе. И пришел с ними в церковь в Архангил; и в церкви деи, государь, украшенье церковное по чину. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: которые были недостатки в церковномъ чину, и то все исполнено, чтоб твои государевы священники и дьяконы завтра в вербное воскресенье обѣдню служили. И он де, государь, Захѣя з братьею ему говорили: церковное украшенье видимъ по чину; покажите намъ престолное украшенье. И престолного деи, государь, украшенья он Захѣя з братьею смотрил: и на престоле сорочка положена покрово.. не по чину и препоясание не по чину же и индѣти нѣтъ; а антимиc вшит в плат по чину, а на немъ написано: „во имя Господа нашего Иса Христа кир Никодим митрополит при благовѣрномъ царѣ деспо Георгие в лѣто 6949“. А на еванилье выпечатан на коже одол крест, и на сосудех церковных святости не написано. А храму, сказал Оеонасей архимарит, как поставлен дватцат пять лѣт. И он деи, государь, Захѣя з братьею говорили, что антимиcу по подписи сто пятьдесят лѣт, а храм поставлен дватцать пят лѣт, и тот антимиc взят из много храму и украшенье престолное и сосуды церковныя не по чину и индѣти на престоле нѣтъ и имъ священником и дьякономъ служити обѣдни невозможно. А будет велит Олександро царь тѣ недостатки исполнити по чину и церков свещати, и они исполня и храмъ освещают и обѣдню служат в великой четвергъ; а будет имъ не велит храму свещати, а у него будетъ у архимарита Офонася уставу о церковномъ чину нѣтъ, и он бы архимарит Офонасей в томъ не посрамился, взял у них письмо с уставу о церковномъ свещенъе вкрадце, да потому учпнилъ. И архимарит деи, государь, Офонасей имъ говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшенье не бывает да и не умѣю деи болши того; а обѣдню хотите служите, хотите не служите, а свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ. И он деи, государь, Захѣя з братьею въ Лазареву субботу в Архангилскомъ монастырѣ вечерни и в вербное воскресенье завтрени и обѣдни слушали, а пѣли вечерню и завтрению и обѣдню служили он архимарит Оеонасей да с нимъ греченя попы и дьяконы; а Олександро де, государь, царь слушал пѣнья у церкви у себя.—А иконников, государь, Посника Дермина с товарищи Олександръ царь с нами не отпустил; а пишут, государь, в селѣ в Тогу в церкви и в Егорьевском монастырѣ Алаверды стѣнное письмо и мѣсные образы дѣисус и празники. I мы, государь, об них Олексан-

дру царю говорили, чтоб их отпустил к тебѣ, государю; и уговорити, государь, было его не мочно и слушати про них наших речей не учал. А говорил, государь, намъ: буде вамъ не надобет голова моя, и вы о иконникахъ говорите. Государству моему, какъ учинилосъ во крестьянской вѣре, тысяча двѣсти шездесятъ лѣтъ; и в тѣ времена от разоренья иновѣрныхъ многіе монастыри и храмы порушились, а ныне я то все хочю воздвигнути, их устроить при своемъ животѣ, какъ было преж сего. И о томъ великому государю приказывалъ есмь с послы своими бити челом, чтобъ ко мнѣ прислалъ иконниковъ; и государь меня пожаловалъ, прислалъ иконниковъ. А я ныне приказываю вамъ і посломъ своимъ великому государю бити челом, чтобъ государь меня пожаловалъ, прислалъ ко мнѣ к тѣмъ иконникомъ иныхъ иконниковъ в прибавку; а вы хотите у меня отнѣти и тѣхъ иконниковъ. — Да Олександро ж, государь, царь прислалъ к намъ, холопомъ твоимъ, передъ отпускомъ посла своего Сулимана, которой идетъ к тебѣ ко государю с нами, холопи твоими да дьяка Терса. А велѣлъ намъ говорити: написано в твоей государеве жаловальной грамоте: надобетъ Олександру царю твои государевы люди, — и указъ твой государевъ в Тюменскомъ городе у воеводъ есть, что Олександру царю велено людей давати, сколько надобетъ. И какъ будемъ мы, холопи твои, в Тюменскомъ городе, — и намъ бы взяти у твоихъ государевыхъ воеводъ 100 человекъ стрелцовъ. А хочетъ тѣхъ стрелцовъ Олександро царь поставити от Шевкалскаго на сторожахъ в горахъ по щелемъ; а толькими деи людьми государю ихъ, Олександру царю, не оборонитись, только б' была слава, что государевы рускіе люди у государя ихъ, Олександра царя. И мы, государь, говорили, что твой государевъ указъ в Тюменскомъ городе у воеводъ есть: будетъ государю ихъ, Олександру царю, люди надобетъ, — я имъ людей давати велено. И государь бы ихъ Олександро царь под тѣ люди послалъ лошадей, на чомъ имъ поднѣтись, и кормити ихъ велѣлъ и хитрости б' некоторые над твоими государевыми людьми не учинилъ. А твоимъ государевымъ воеводамъ за что за то стоять? Людей к нему приплютъ, сколько ему надобетъ. А по вестемъ, государь, мы, холопи твои, свѣдали: прислалъ к намъ тѣхъ твоихъ государевыхъ стрелцовъ просити для того, чтобъ мы у него оставили казаковъ, которые волные казаки, спедъ с Терки реки, жили у зятя его у Семена, а Семенъ ихъ держалъ у себя полчетверта года во неволе, а назадъ не отпустилъ. И они, послыша то, что ты, государь, Олександра царя пожаловалъ, принялъ подъ свою царскую руку и послы твои государевы к Олександру царю будутъ, прибежали к Олександру царю напередъ насъ, холопей твоихъ, а иные и при насъ; и стояли у Олександра царя лѣтомъ по щелемъ в горахъ от Шевкала на сторо-

жах. А какъ пришла зима,—и Олександро царь не почал имъ корму давати, для того что зимою на стороже не стоят, и велѣл был ихъ по азнауромъ роздати, чтоб их прокормили до лѣта; и тѣ, государь, казаки к азнауrom не пошли, а пришли к намъ, холопом твоимъ. И мы, государь, их кормили и держали у себя всю зиму и до отпуску, и ис тѣхъ есма казаков оставили у Олександра царя до твоего государева указу 25 человекъ для того, чтоб ему ис Тюменского города стрелцовъ без твоего государева указу не дати; да и вперед, государь, ему тебѣ, государю, о людех бити челом, чтоб твои государевы люди у него въ его государстве были. А которые, государь, Астараханские конные стрелцы были с нами в Грузехъ,—и мы, государь, тѣхъ стрелцов отпустили в Астарахань. А сю отписку и аргунами, что послал к тебѣ ко государю Олександро царь и к светѣйшему патриарху Иеву послал митрополит Миколай, отпустили к тебѣ ко государю с сотникомъ стрелетцкимъ з Григорьемъ Кумтариновымъ; и к твоему государеву боярину и к воеводамъ ко князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи да к діаву к Меньшому Дюрбеневу в Астарахань писали, чтоб того сотника с сею отпискою и с аргунами отпустили к тебѣ ко государю не идержав. А сами, государь, мы, холопи твои, з грузинскими послы пойдем с Сунши в судѣхъ в Тюменской город юна въ 1 день.

И государь царь и великїи князь Федоръ Ивановичъ всеа Русїи, слушав отписки посолской, велѣл отписать в Казань к воеводе к Дмитрею Вельяминову с товарищи; а велѣл князя Семена и дьяка Торха ис Казани отпустить в Москве наперед грузинских послов.—*Грамата о семъ въ Казань отъ 20 сентября 7099 г.—Отписка о прїѣздъ пословъ въ Казань отъ 20 октября получена въ Москву 9 ноября.*

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Ондрѣй Хворостинин с товарищи челом бьет. Юна, государь, въ день твои государевы послы князь Семен Звенигородцїи с товарищи из Грузей в Терской город пришли, дал Богъ, здорово; а с ними пришли грузинского царя Олександра послы Сулеман да Куршит, а идут к тебе ко государю. И мы им твой государевъ кормъ давали и от себя к ним кормъ посылали. А приказывал к нам царь Олександръ с своими послы, чтобы нам дати твоих государевыхъ людей на ево недрузей; а нам, холопом твоим, о том твоего государева указу нѣтъ. И мы, холопи твои, о том ко царю Олександру, писали: как ему надобны будут твои государевы люди, и он бы к нам ..вѣсно учинил: на ково нам на ево недрузей государевыхъ людей дати? И мы твоих госу-

даревыхъ людей пошлемъ на ево недрузей. А писали къ нему для твоей государевы славы. И ты намъ, холопомъ своимъ, о томъ свой государевъ указъ учини. А про тово мы, холопи твои, приказывали къ Алкасу князю съ челоуѣкомъ съ ево со Львомъ, чтобъ Алкасъ къ тебѣ ко государю службу свою и правду показалъ, твоихъ государевыхъ пословъ князя Семена съ товарищи встрѣтилъ и проводилъ до Суншп. И Алкасъ къ тебѣ ко государю службу свою показалъ, твоихъ государевыхъ пословъ встрѣтилъ въ Сонской земли и проводилъ. А приказывалъ къ намъ, холопомъ твоимъ, Олександръ царь съ послы своими, чтобъ намъ Алкасовыхъ людей отпустить къ Алкасу, которые были въ закладѣ въ Терскомъ городѣ для посолскаго провожанья, Апшовъ да Оланукъ да Асланбекъ. И мы, холопи твои, Алкасовыхъ дву челоуѣкъ Апшова да Сланука къ Алкасу отпустили по Олександрову писму и для того, что Алкасъ твоихъ государевыхъ пословъ встрѣтилъ и службу свою къ тебѣ ко государю показалъ; а Асланбека оставили въ Терскомъ городѣ, которой былъ у тебя, государя, преждь сего, отъ Алкаса въ челоуѣчкѣхъ для того, чтобъ Алкасъ къ намъ въ Терской городъ ѣхалъ и укрепился, какъ ему впередъ быти подъ твоею государевою рукою. А твоихъ государевыхъ пословъ князя Семена Звенигородскаго съ товарищи и грузинскихъ пословъ отпустили въ Асторохань въ стругахъ июня въ 11 день; а послали проводить до Асторохани твоихъ государевыхъ пословъ и грузинскихъ голова казачья Война Оничѣва отъ воровскихъ казаковъ, а съ нимъ послали Астороханскихъ стрелцовъ и казаковъ.—Да мнѣ, холопу твоему, прислалъ съ своими послы съ Сулеманомъ да съ Куршитомъ жеребѣ гнѣдо аргамачи; да преждь того, государь, прислалъ во мнѣ съ посланникомъ своимъ въ Байтракомъ саблю.—А послали къ тебѣ ко государю съ сѣми грамотами жидецкаго казака Григорьева приказу Полтева Бову Гаврилова.

На оборотѣ: Государю ц. и в. к. Ѡ. И. в. Русіи.—99-го сентября въ 21 де привезъ пятидесятникъ Бова Гавриловъ.

(Грузинскія дѣла 1590 г.).

И ноября въ 15 день государевы послы князь Семенъ Звенигородской да дьякъ Торхъ Онтоновъ къ Москвѣ пріѣхали. А какъ ся у нихъ государево дѣло въ Иверской землѣ дѣлалосъ, і они подали государю списокъ.

А се списокъ какъ ся у нихъ государево дѣло дѣлалосъ. *(Подлинный въ грузинскихъ дѣлахъ к. I/a д. № 2. 1589 апр. 23—1591; копія въ грузинскомъ статейномъ спискѣ № 1 на лл. 201 об—203).*

7097 г. апрѣля 23 д. царскій указъ о посылкѣ ихъ въ Грузію.—*Въ Терской городѣ пришли августа 6 д.*

И воевода князь Ондръй съ товарищи посломъ князю Семену да дьяку Торху говорили, что у нихъ въ Терскомъ городе тѣхъ Черкасскихъ князей Солохова и Алкасова закладу, братьи и детей и племянниковъ нѣтъ; и сами тѣ Черкаские князи в новой Терской город не приѣзживали и никого не присылавали. А вѣсти у нихъ тѣ есть, что Солохъ и Алкасъ княз в соединенѣе в дружбе с Шевкалскимъ княземъ и шертовалі Турскому и Крымскому. А Ших мурза в Терской город присажает и государю служит.—А к Оварскому да к Чорному князю послали де они воеводы о закладѣ сотника стрелетцого Микиту Зиновьева, да с нимъ казаковъ трехъ человекъ, и велѣли ему ѣхати на Шиховъ кабакъ. И к Шиху с тѣмъ сотникомъ приказали, чтобъ Шихъ с нимъ сотникомъ послалъ к Оварскому да к Чорному князю для государева дѣла племянника своего; а самому Шиху и с Алгаш мурзою с Шевкаловымъ сыномъ велѣли быти у себя и закладъ с собою вмѣсте привести. А в Кабарду к Черкасскимъ княземъ к Солоху и к Алкасу послали де они стрелца Гришку Иванова да казаковъ Демку Иванова да Микнеорка Семенова; а наказали с ними, чтобъ Солохъ и Алкасъ былъ к нимъ к воеводамъ в Терской город по государево жалованье и закладъ с собою привели, кому мочно вѣрнати. И тотъ денъ сотникъ Микита Зиновьевъ писалъ к нимъ к воеводамъ ко князю Ондръю съ товарищи: какъ онъ приѣ(халъ) к Шиху, и въ ту жъ пору приѣхали къ Шиху от Олександра царя дв(а) человекъ—Баграмъ Казановъ да Келлима Халѣевъ. А говорили ем(у), что царь Александръ прислалъ ихъ къ Шиху мурзѣ про государевыхъ и про своихъ пословъ провѣдати:—сколь скоро будутъ в Терской город? И дороги провѣдати: куда лутчи итти? И они де дорогу провѣдали: итти посломъ безстрашно на Метцкие гребени, на Шихово племя, на Бурнашову да на Амалѣеву землю, да на Батцкие гребени; а владѣетъ тою Батцкою землею государь ихъ Александръ. А, провѣдавъ, велѣ(лъ) имъ Олександръ царь к себѣ ѣхати. Да и поѣхали денъ тѣ люди к Олександру царю. А ему денъ сотнику от Олександра царя дали двѣ грамоты, а велѣли одну грамоту отдать Терскому воеводе, а другую отдать царя Александровымъ посломъ князю Каплану с товарищи, какъ они придутъ в Терской город; и тѣ денъ об(ѣ) грамоты тотъ сотникъ Микита прислалъ к нимъ ко князю Ондръю (съ то)варищи.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ тѣ грамоты у воеводъ взяли (и велѣли перевести и списати двои списки; да одни списки послали ко государю, а другіе оставили у себя. А прямыя грамоты, которая писана к воеводе, отдали князю Ондръю с товарищи, а которая писана к грузинскимъ посломъ, отдали князю Каплану с товарищи.

Да воеводы жъ князь Ондрѣй с товарищи сказали про Оварского князя: писалъ к ним тот же сотникъ Микита Зиновьевъ: сказывалъ деи ему Шихъ мурза, что Оварского не стало тому недѣль с восемь, а на его мѣсто на княжене не укрепился никто; а хто на Оварском княжене укрепитца,—и оиъ деи Шихъ к Оварскому и к Чорному князю пошлетъ своего жъ племянника. А тѣ деи казаки и стрелцы, которые посламы к Солоху и к Алкасу князем, сами в Терской город не бывали и к ним к воеводам ничего не писывали.

И послы князь Семень и дѣакъ Торхъ велѣли послати к Солоху и к Алкасу и к Шиху послом их людей своих от себя по одному человѣку; да с ними отпустили казаковъ—дву человѣкъ. А наказали послов их людей и казаком, чтобъ Солохъ и Алкасъ князь и Шихъ мурза по государеву жалованье в Терской город были и заклады с собою привели. Да Шихъ же бы мурза послал от себя к Оварскому князю: хто ныне на Оварском княжене укрепился? Да к Чорному князю племянника своего, чтобъ Оварской и Чорной князь по государеву жалованье въ Терской город были и заклады с собою привели.—А самих Солохова и Алкасова послов Бикана да Асланъбѣба къ их князем не отпустили, что Солохъ и Алкасъ князи государю не принять и закладов не присылывали и сами в Терской город не приѣзживали. А грузинскимъ послом говорили, чтобъ они послали к Олександру царю для людей и лошадей людей своих, чтобъ ѣхати на свѣжихъ лошадях. И грузинские послы к Олександру царю для людей и лошадей людей своих дву человѣкъ отпустили.—А что писалъ царь Александръ в своей грамоте к послом своим о государеве рати,—и грузинские послы послом князю Семену и дѣяку Торху говорили, что государь по челобитью государя их Александра царя пожаловаль, велѣль дать рать на Шевкала многую; а ныне они видят,—рать с ними пришла в Терской город не велика, а государь их Олександро царь о рати к ним пишет.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: рати государевы пришло с нами из Астарахани в Терской город вогненово бою 1200 человѣкъ в прибавку к готовой к Терской рати, а иная многая рать воинная и судовая будет на Шевкала после нас; а нам государь велѣль итти для дальныя дороги наспех. А Шевкаль будет приведен под государеву руку и недруг государю их Олександру царю не будет. Да и сам ты, князь Каплан, с товарищи говорил, чтобъ государеве рате итти иною дорогою, а не вмѣсте с нами. А се нынѣ за Шевкалского билъ челом государю зять его Мурат Кирѣй царевичъ, чтобъ государь пощадил, на Шевкала вскоре рати своей не

ускорил послати; а он Шевкаль будет под государевою рукою и дорогу в Ыверскую землю и из Иверскіе земли чисту учинит. Да и послал царевичъ Муратъ Кирѣй въ Шевкальскому своего человѣка, чтобъ Шевкальской передъ государемъ исправился и сына своего во государю прислал и дорогу черезъ свою землю утвердил; а войны и кровопролитья отъ государя на себя не навел.

И грузинскіе послы говорили, что Шевкалу вѣрнѣе не мочно: толко не велить государь ево воевати, и ему зъ государемъ ихъ Александромъ царемъ мирну не бывати.

И послы князь Семень и діакъ Торхъ говорили: толко Шевкальской передъ государемъ не исправитца и со государемъ ихъ съ Александромъ царемъ в миру не будет,—и Шевкалу отъ государя гдѣ ся дѣтъ?

И августа в 21 день приѣхалъ в Терской городъ Шихъ мурза.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, говоря с Терскими воеводами со княземъ Ондрѣемъ с товарищи, велѣли его поставити на дворѣ.

И того ж дни послы князь Семен и діакъ Торхъ по Шиха послали сотника стрелецкого Григорья Кутарнинова да толмача Ивана Драгичева; а велѣли имъ Шиху говорити, чтобъ онъ приѣхалъ к нимъ в стан: есть к нему государево жалованье, грамота.

И Шихъ мурза к стану приѣхал. И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ;—и Шихъ в шатеръ принюл.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ отъ государя Шиху мурзѣ поклон правили и грамоту подали и рѣчь говорили по государеву наказу; и государево жалованье ему дали по росписи.

И Шихъ мурза на государеве жалованье бил челом. А говорил, что онъ государю служити хочет по свою смерть также, какъ отцу его г. ц. и в. к. Ивану Васильевичу в. Р. и ему государю служил прѣж сего отецъ его Шиховъ и онъ Шихъ; и провожати государевыхъ пословъ черезъ Черкасскую землю, до вонихъ мѣстъ пригоже, хочет. А в закладъ привелъ племянника своего Батая, который былъ у государя отъ него Шиха в послѣхъ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ племянника его Батая отослали к воеводамъ ко князю Ондрѣю с товарищи.

А про Черкасскихъ князей про Солоха и про Олкаса и про Шевкалова сына и про Олкаша и про Оварского и про Черново князя и про Шевкальскіе и про Кумыцкіе и про Грузинскіе вѣсти и про дорогу, куды лутчи итти, посломъ Шихъ мурза по вопросу сказал:—Солохъ и Олкасъ князь нынѣ в соединенье с Шевкаломъ княземъ и прѣматъ заодно Турскому и Крымскому. А сеѣ весны былъ у Асламбѣева князя Крымского царевича, а приѣзжалъ отъ Турского з жалованьемъ,

чтоб служили Турскому и Крымскому с Шевкалом вмѣстѣ; а тѣ князи Солох и Алкас у царевича были и жалованье взяли.—А живет дон нынѣ Алкас князь от прежнего своего кабака, на которой кабанъ шол Родивон Бирвин да Петръ Пивов в Кабарду, два дни вѣду; а нынѣ то мѣсто, что стоялъ Алкасов кабакъ,—пусто. А согнали Алкаса войной Асланбѣвовы дѣти—Янсох з братьею да человекѣ Асланбѣвовы Янсохчисм для того, что убил брата своего Калабатных детей Катмаса да Карбена; а им Калабатные дѣти племя. А самого Асланбѣва Кабардинского большого князя не стало тому недѣль с шесть; а княжене де его хотят дати всею Кабардинскою землею брату его Янсоху. А к Оварскому и к Черному к(нязю) послалъ де он Ших племянника своего. А того ему еще не вѣдомо,—кто на Оварском княжене укрепился. А Шевкалов сынъ Алкаш мурза жил блиско его Шихова кабака, а ныне живет в Шевкалах в кабакѣ у брата своего у Сарха; а согнали его с своего кабака Кумитцкие князи Болпров да Будачѣй, Смаилевы дѣти. И ныне живет в неволе. А он Ших послал к нему человекѣ своего,—и человекѣ его и нему не бывал. И того он не вѣдает: будет ли Алкаш мурза Шевкалов сынъ или не будетъ?—А про дорогу сказавъ, что он тѣ всѣ дороги знает; а итти сказавъ Ших тѣх обѣих дорогъ, что провѣдали царевы Олександровы люди, и на Оварского и на Черного князя лутчи старую дорогою, которою шол Родивон Бирвин; а тѣми дорогами коннымъ людям со вьюки переход по горам нужен и далекъ.—Да и грузинские послы князь Канланъ с товарищи говорили, что итти тою ж дорогою лутчи, что шол Родивон Бирвин.

И послы князь Семен и дѣавъ Торхъ воеводам князю Ондрѣю с товарищи про дорогу сказывали, что итти тою ж дорогою, что Родивонъ шол, через Алкасову да Солохову землю; а тѣ князи государю не примят. И они б воеводы послали к тѣм князем, которые государю примят и в Терской город к ним к воеводам приезжают, к Очекану да Куденку Канбулатовым да Машрюку Темрюкову да к Хотову Аварову казаков человекѣ дву или трех. А с ними приваляли, чтоб тѣ князи государю службу свою показали, приѣхали на Сунни, гдѣ стоят государевы головы в остроге, и их послов с Сунни через Чермаскую землю, до вонх мѣсть пригоже, проводили;—чтоб в том государеву дѣлу порухи не было.

И воеводы князь Ондрѣй с товарищи к тѣм князем и к Хотову послали о провожанье казаков дву человекѣ да Гяти князи Канбулатова, а Очманова да Куденекова брата, которой сидит в Терском городе в закладѣ человекѣ.

А послы князь Семен и дѣякъ Торхъ вошли ис Терскаго города на Суншу августа въ 23 день в судѣх; а Ших мурза поѣхал с нимм. А провожатых им дали воеводы княз Ондрѣй с товарищи 250 человекъ казаков Астараханских и Терских—пѣших съ тремя человекѣи сотники, да волных конных Терских казаков съ тремя человекѣи атаманы—43 человекѣи—къ прежним провожатым 50 человекѣом стрелцом конным, которые им даны в Астарахани в Терских в конных стрелцов мѣсто, что на Терке конные стрелцы прибрались, да к сотнику да к тѣм к 40 человекѣом Астараханским стрелцом, вторым с ними быти в Грузинской землѣ.

И послы князь Семен и дѣякъ Торхъ сотника с стрелцы конными и атамана с волными казаки с конными ж да с юртовскими татарами, которым татаром государевых послов по государеву камазу 20 человекѣом велѣно провожати до Сунши,—отпустили ис Терскаго города с лошади своими к Сунше полем; а пѣшие стрелцы и казаки вошли с послы в судѣх.—А Черкасских князей—Солохова и Алкасова послов—Бикана да Аслабѣка и государевы грамоты и жалованье, что к князем их с послы послано, и государево ж жалованье к Алкасу мурзѣ Шеввалову сыну взяли до Сунши с собою для того: будет тѣ князи похотят государю служить и к ним к послом приѣдут з заклады,—и они им государево жалованье, укрепа, дадут. А что государева жалованья и грамоты послано к Оварскому да к Чорному князю,—и послы князь Семен и дѣякъ Торхъ тѣ грамоты и жалованье и з записи шертовой противен, по чему тѣм князем государю правду дати, шертовати,—оставили у воевод у князя Ондрѣя с товарищи, для того что им итти не на их землю. А говорили послы князь Семен и дѣякъ Торхъ с воеводами: будет тѣ князи сами в Терской город будут или кого пришлют з закладомъ, а закладу будет мочно вѣрнати, и дадут государю правду, шертуют по записи,—и им то государево жалованье дати.

И сентебря в 4 день на рекѣ на Терке приходил к послом ко князю Семену и к дѣяку Торху Ших мурза. А сказал: посмал он к Оварскому да к Чорному князю племянника своего. И Оварского Надала князя сынъ—Канбулузь, которому всею Оварскою землею хотят дати княженье, прислал к нему к Шиху дву человекѣи узденей своих Бахмет Умарома да Мусасу Алгатова; а Черной князь прислал сына своего Гелѣя. И ныне тѣ Оварского уздени съѣхали его Шиха с племянником его здѣся на рекѣ на Терке; а про Чорного князя сына сказалі ему, что остался у него у Шиха в кабакѣ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ Оварского князя узденемъ вѣдѣ быти у себя в шатрѣ.

И Оварского князя уздени по вопросу сказали, что Оварского Напада князя не стало недѣль с сем; а Оварское княженъ всею землею даютъ ныне сыну его Канбулуку. И какъ приѣхалъ х Канбулуку князю да к Черному князю Шихов племянникъ, — и ихъ денъ Канбулуку князь поѣхалъ былъ в Терской город сам, а Чорной князь послалъ сына своего Гелѣя; а поѣхали были на Шихов кабакъ, а ѣхати было имъ в Терской городъ вмѣстѣ с Шихомъ. И на полудороге пришла вѣсть, что Шихъ в Терской городъ уѣхалъ; и Оварской деи князь воротился, безъ Шиха не поѣхалъ, а послалъ в Терской городъ Черного князя с сыномъ ихъ четырехъ человекъ узденей. А наказалъ деи с ними к Терскимъ воеводамъ, что онъ государю з братьею своею и с племянники и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею своею землею служити хочетъ; гдѣ велитъ государь итти на своего недруга, — и онъ з братьею и с племянники и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею землею идетъ. А ныне гдѣ велитъ ему государевы послы быти у себя или Терские воеводы в Терскомъ городе, — и онъ будетъ. И на дороге деи пришли на нихъ ляхе люди разбоомъ и дву изъ нихъ узденей ранили, и они тѣхъ узденей воротили назадъ; а сами с Чорного князя сыномъ пришли в Шихов кабакъ, — и нимѣ Чорного князя сынъ у Шиха в кабакъ. — И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣхъ узденей послали с Шиховымъ племянникомъ в Шихов кабакъ; а наказали имъ, чтобъ они и с Чорного князя сыномъ были к нимъ посломъ на Суншу.

А сами послы князь Семен и діакъ Торхъ пришли на Суншу сентебра в 8 день. И голова казачья Василей Олучив, пришедъ къ посломъ ко князю Семену да к діаку Торху, сказалъ, что сентебра въ 4 день приѣхали на Суншу Черкасские князи Кабардинскихъ черкасъ большого князя Кабардинского Асланбѣковъ сынъ Чапаловъ да Куденекъ, Канбулатовъ сынъ, да Бузурукъ мурза, Куденекъ двоюродной братъ, да Хотовыхъ два племянника — Азловъ да Шумунукъ, а тотъ Шумунукъ Шевкалскому шурынъ; а с ними узденей ихъ и рядовыхъ черкасъ человекъ с 60. И стали от острогу версты в двѣ. И онъ де ихъ спрашивалъ: что ихъ приѣздъ? И тѣ князи сказывали, что они ждутъ государевыхъ пословъ, которые идутъ в Грузинскую землю; а прислали ихъ Кабардинские князи Янсохъ Асланбѣковъ братъ, а его Чапаловъ дядя, да его Чапаловы братья родимы Асланбѣковы ж дѣти да Мастрюкъ да Хотовъ с тѣмъ, что они, совѣтовавъ со всею Кабардинскою землею, хотятъ государю служити. — А Солохъ и Алмасъ на Суншу с ними не приѣхали.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали по Солеха и по Олгаса конного стрелца—толмача Якушка того ж дни; а по тѣх Черкасскихъ князей и по Бузурука и по Хотовыхъ племянниковъ, которые приѣхали на Суншу, послали сотнива стрелецкого Василья Гнедищова да толмача Иваниса Драичева сентебря въ 9 день. И Чаполов князь Асланбековъ сынъ да Куденекъ да Бузурукъ да Хотовы два племянника да с ними узденей ихъ и черкасъ человекъ съ 40 приѣхали къ послю ко князю Семену да ко діаву Торху в стану того же дни.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли имъ быти у себя в шатрѣ. И какъ они в шатеръ пришли,—и послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: слышали есмь, что вас прислали на Суншу Кабардинские князи—Янсох, Асланбѣка князя брат, а твой Чаполов дядя, да твои Чаполковы родные братья и Кабардинские князи Мамстрюкъ Тежрюковъ и Хотов мурза, совѣтовавъ со всею Кабардинскою землею, послыша насъ государевыхъ пословъ. И вы намъ скажите: съ чѣмъ вас Кабардинские князи прислали? И ты, Чаполов, и братья твои Асланбѣковы дѣти и дядя твой Янсохъ зъ братьею жъ и дѣтми и съ племянники и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею своею землею и Бузурукъ и Хотовы племянники Азловъ и Шумунукъ—подъ государевую руку быти и служити государю хотите ль? И словъ давно отца твоего—Асланбѣка князя не стало? И кого на отца твоего княженье всею Кабардою обираютъ? И будетъ ты, Чаполов, зъ братьею своею и зъ дядею своимъ съ Янсохомъ и дѣтми его и съ племянники и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею землею подъ государевую руку быти и служити государю хотите и тебя, Чаполова, съ тѣмъ дядею твоимъ Янсохомъ и братья и племянники и весь твой родъ и вся земля, что была за отцомъ твоимъ за Асланбѣкомъ княземъ, государю бити челомъ прислали,—и ты, Чаполов, и съ лучшими твоими уздени за себя и за братью и за дядю своего за Янсоха князя и за его дѣти и за племянники и за весь свой родъ и за всю землю и ты, Бузурукъ, и Хотовы племянники передъ нами государевыми послы государю правду дайте, по своему масульманскому закону шертуйте, и заклады братью свою и дѣтей и племянниковъ, кому мочно вѣрити, дайте, чтобъ государю надежно васъ в своемъ государевомъ жалованьи подъ своею царскою рукою держати, а вамъ бы надежнымъ быти въ его государевомъ жалованьи.—А нынѣ б есте первую свою службу ко государю показали, насъ государевыхъ пословъ до Грузинские земли и назадъ изъ Грузинские земли до Терского города проводили; а, проводя насъ до Грузинские земли, были в Терскомъ горѣде у воеводъ. А какъ, оже дастъ Богъ, пойдѣмъ изъ Грузинские земли,—и ты б, Чаполов, совѣтовавъ зъ дядею своимъ и зъ братьею, ѣхалъ самъ с

нами или брата или племянника своего или людей своих добрых отпустил государю бити челом. И государь, послев ваших челобитья выслушав, пожалует под свою царскую руку и в оборону от ваших недругов примет потому ж, какъ и иных Черкасских князей; и грамоты жаловальные, какъ вам быти въ его государеве жалованье, з золотыми печатми к вам пришет.

И Чаполов князь и Бузурукъ и Хотовы племянники на государеве жалованье были челом. А говорил Чаполов князь, что отца его Асланбѣка князя не стало тому недѣль с восемь; а обирають ныне на отца его мѣсто въ Кабарду на большое княженье дядю его родного, отца его Асланбѣкова брата, Янсоха. И Янсох дядя его, похота государю слушати и под государевою рукою быти, с ними с Асланбековыми детьми и с своими детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею совѣт учинил в Кабардѣ, събѣхався с Кабардинскими князи с Машрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым и со всѣми мурзами и уздени и со всею землею, что нам всѣм в государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю и на государевых недругов и на непослушников, на кого велит государь, с своими с людьми ходити. А нынѣ, послыша вас государевых послов, послали нас со всего совѣту вас государевых послов проводить. А какъ вас послов проводим,--и даде моему Янсоху з детьми и с племянники и с лучшими уздени и ему Чаполову з братьею своею приговорили с Машрюком и с Очеканом и с Куденеком и с Хотовым быти в Терском городе у государевых воевод и заклады с собою приведем; а нынѣ мнѣ перед вами шерти без дяди своего и без братьи совѣту дати немочно.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ Чаполову говорили: толео у вас у всѣх тот совѣт, что государю служити хотите, и на том тебя, Чаполова князя, прислали,—и тебѣ за что за то стоять? Нынѣ ты ко государю свою первую правду покажи, шерту с своими лучшими уздени.

И Чаполов князь государю правду дал, шертовал, и за дядю своего за Янсоха и за братью свою и за Янсоховых детей и за племянников и за весь свой род и за всю свою землю—и с своими с лучшими уздени с Шершиком Кобыковым да з Буруком Темирчаковым да съ Езбундуком Имнуковым да с Чюкбуком Абелкадыевым да с Еуваком Зароховым да с Таетуком Сиуновым; и Бузурук мурза, Куденеков двоюродной брат, и Хотовы племянники шертовали ж по той записи, которая к ним послом ко князю Семену да к дѣаку Торху прислава с Москвы з Бусурманом з Бѣлым. А приписали в запись,

что им послов князя Семена и діака Торха до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводить, с вѣстими с Турскими и с Крымскими и иных государевых недругов и непослушников в государевы города в Астарахань и в Терской город в государевым воеводам самим ѣздити и с людьми своими прислать. А в закладе, что ему Чапалову с своею братьею и в дядю с Янсохом князем и с его детьми и с племянники быти в Терском городе у воевод, имался порукою Куденек Кабулатов; а говорил, что в том перед государем голова его Куденева и брата его родного Гаги,—которой брат его в закладе в Терском городе у воевод,—толко, проводя послов, он Куденеъ и брат его Очечан и Машрюв и Хотов сами в Терском городе у воевод не будут и Янсоха князя з детьми и с племянники и Чаполова з братьею с собою не приведут.

А, шертовав, Чаполов княз говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы послы княз Семен и діакъ Торхъ изъ Грузен пойдете,—и он, совѣтовав з дядю своим с Янсохом и з братьею, поѣдет ко государю сам или брата своего пошлет бити челом, какъ им вперед в государеве жалованье под государевою рукою быти.—А Бузурукъ, Куденековъ брат, шертовав же, говорил, что он пошлет ко государю в Москве с ними с послы в службу брата своего родного Земиграна.—А про Солоха и Алкаса князя послом князю Семену и діаку Торху Чапалов и Куденек по вопросу сказали, что они все Кабардинские князи и мурзы по Солоха и Алкаса посылали людей своих, чтоб к ним в кабак на совѣт быди; и Солох и Алкас к ним в кабак не приѣхали.—А ныне в соединенье Солох и Алкас с Шевкалом князем и заклады меж себя укрепили детьми своими; а ныне живет у Солоха в закладе Шевкалского сынъ—Андея. Да про Солоха ж сказали, что у Солоха зимовал царевич, Крымского царя брат, Аузачек салтан, а сватал у него за Крымского царя дочь; и сеѣ весны тот царевич взял у него доч и поѣхал к Крымскому царю. И царь Крымской тоѣ Солохову дочь и понал.—Да и казаки Гриша Иванов да Микееорко Иванов, которых воеводы Терские князь Ондрѣй с товарищи посылали по Солоха и по Алкаса, к послом ко князю Семену и діаку Торху на Суншу пришли. А сказали, что к Солоху приводит(ь) под государеву руку ѣздил, взяв их с собою, Машрюкъ; и Солох, грамоту воеводскую выслушав,—им ничево не отъазал. А в ту пору видали у него Шевкалского сына Андея; а приѣхал к нему в заклад, чтоб был с Шевкалскими и Кумыцкими князи в соединенье па государевых людей. И их казакъ Солох князь велѣл окрасти лошади и сѣдла и узды; и под них добыл лошади Машрюкъ у знакомыхъ узде-

ней. А какъ к Солоху пришла другая грамота о провожаньѣ,—и тоѣ грамоту они ж казаки к Солоху возили.—А Машрюкъ и Куденекъ и Хотов стояли под его кабакомъ верстъ за пять, а к нему не поѣхали, блюдаясь его, что онъ человекъ в Кабардѣ силенъ; а ихъ за то не любитъ, что де они государевыхъ людей на Терку привели и городъ на Терке велѣлъ государь поставити для ихъ.—И, грамоту выслушавъ, говорилъ: провожати государевыхъ пословъ ѣдетъ до тѣхъ мѣстъ, покажѣтъ велѣлъ ему государевыхъ пословъ проводитьъ царевичъ Муратъ-Кирѣй; а хожу де язъ по Муратъ-Кирѣеве царевича грамотѣ,—а в Терской городъ к воеводамъ не ѣду.—А то они слышали въ его кабакъ, что уздени его всѣ хотятъ государю служить и его на то приводятъ. А говорятъ ему: вся де нынѣ Кабарда совѣтъ учинили, что служить государю; а ты деи противъ государя такова великого и противъ всея Кабарды хочещи стояти. Да ему ж деи Солоху билъ челомъ Бикановъ братъ, что посылалъ Солохъ ко государю в послѣхъ. А говорилъ ему: какъ де тебѣ государю не служить и брата моего выдати? И язъ де отъ тебя отѣду к иному князю. И Солохъ де всѣмъ имъ отказалъ. А говорилъ: какъ де мнѣ отъ Крымскаго и Шевкалскаго и Кумыковъ отстати? А в Крыму деи у меня двѣ дочери и многа мой родъ и племя; а в Шевкалѣхъ и Кумыкахъ таково ж.—Да тѣ ж казаки да Терской атаманъ Шолохъ посломъ князю Семену и дьяку Торху про Машрюка сказали, что Турского ѣхалъ чеушъ в Турского городъ в Дербенъ; а с нимъ было человекъ съ 90. И тотъ чеушъ у Машрюка в кабакъ былъ; а вели его Асланбековы да Солоховы люди и перевезли Терку в Солохове кабакъ, а вели его на Мичкызы по загорамъ.—А вѣсти деи Машрюкъ в острогъ ко государевымъ головамъ не послалъ и ихъ с вѣстью не отпустилъ; а они казаки в острогъ с вѣстью у него просились и грамоту были написали, хотѣли послати в острогъ с Окоцкими черкасы,—и онъ, Машрюкъ, грамоту, у нихъ отнявъ, изодралъ и того черкашенина билъ. А сказалъ имъ, что в Черкасахъ того не ведетца, что имъ надъ гостемъ лихо в кабакъ здѣлати; а тотъ деи чеушъ приѣхалъ ко мнѣ гостити. А выпустилъ того чеуша, послалъ за нимъ людей своихъ красти; и у того чеуша украли люди его 10 лошадей и привели к нему, а чеушovy люди убили у него уздени до смерти.

А Чорного князя сынъ Гелѣя и с Оварскаго князя уздени, которые были у пословъ у князя Семена и дьяка Торха на дороге, приѣхалъ на Суншу септября в 8 день.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ послали по него толмача Ивана Николаева септября в 9 денъ; а велѣли ему быти у себя в стану: есть к нему государсво слово.

И Черного князя сынъ Гелѣя и с уздени к послом к стару приѣхал; и в шатер пришол.—И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили по государеву наказу, что велѣно говорити отцу его и дяде его: извещали великому государю посланники государевы Родивон Биркин да Петръ Пявов, которые ходили в Грузи к Олександру царю, что дядя его Оварской княз Нацал и отец его Черной княз Каракуша государю служити хотят и государевым посланником через свою землю дорогу давали. И государь за то, что они государю служити хотят, прислал к ним с нами, послы своими, свое государево жалованье. И мы к отцу твоему приказали, чтоб в Терской город по государево жалованье был; и отецъ твой нас, государевых послов, в Терском городе не заѣхал. И мы государево жалованье, что к нему и в Оварскому князю послано, оставили в Терском городе у воевод. И будет нынѣ отецъ его Черной княз с тѣм его Гелѣя прислал, а Оварской княз прислал узденей своих, что они въ государеве жалованье под государевою рукою быти и служити государю хотят,—и он бы Гелѣя за отца своего и за брата своего, которому быти на Оварском княженье и за вес свой род и за всю землю по своему мусульманскому закону и с Оварского уздени государю правду дал, шертовал. А нынѣ бы первую свою службу показал, нас послов и с Оварского уздени до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города проводил. А какъ проводит до Грузинские земли, и он бы ѣхал в Терской город по государево жалованье, что к отцу его государь прислал; а мы ко государевым воеводам от себя отпишем, чтоб тебѣ то государево жалованье дали. А к отцу б к своему в Черному князю и к Оварскому, кому быти на Оварском княженье, послал узденей, чтоб отецъ твой и Оварской княз были у воевод в Терском городе сами, и государево жалованье Оварской княз у воевод взял и заклады с собою привел, кому мочно вѣрити, детей или братью или племянников, чтоб государю надежно их в своем государеве жалованье под своею царскою рукою держати, а им надежным быти в государеве жалованье.—А какъ, оже дастъ Бог, мы пойдем из Грузинские земли,—и Оварской бы княз и отец твой Черной княз с нами послали от себя ко государю бити челом братью или детей или племянников или людей своих лутчих.—И государь, послов их челобитья выслушав, пожалует, под свою царскую руку и в оборону примет и грамоты жаловалные, какъ вам быти в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлет.

И Черного князя сын Гелѣя и Оварского уздени на государево жалованье били челом.—А говорил Черного князя сын Гелѣя: отецъ

мой Каракуша и дядя мой Оварской княз Надал давно въ его государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне от недругов быти хотят; да по ся мѣста случаев не взял государю бити челом. А князь отецъ мой Черной княз и брат мой Оварского князя сынъ Надалов Каибудукъ, которого на Оварское княженье обирают, послали в Терской город к государевым воеводам меня; а велѣли мнѣ бити челом государю, чтоб государь отца моего и брата моего, которого на Оварское княженье обирают, со всѣм родом и с обѣма их землями пожаловал, под свою царскую руку и в оборону принял, как и Олександра царя грузинского. А они государю служити хотят и на государевых недругов и на непослушников, на кого государь велит, со всѣми своими людьми готовы и вас государевых послов до Грузинские земли яз и с Оварского уздени провожаю; а, проводя вас, у воевод в Терском городе буду и в отцу своему и в брату своему с уздени своими прикажу, чтоб они у государевых воевод в Терском городе сами были и заклады с собою привели.—А о шертванье мнѣ отецъ мой и брат не приказали. И мнѣ без их вѣдома как шертovati?

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: отецъ твой и брат прислали тебя ко государю бити челом, чтоб их государь со всѣм родом и с обѣма землями пожаловал, держал под своею царскою рукою,—и тебѣ государю какъ правды не дати?

И Чорного князя сын Гелѣя за своего отца и за брата за Надалова сына Каибудука и за вес свой род и за Оварскую и за Черную землю государю правду дал, шертвал с Оварского князя уздени, которых с ним Оварской прислал. А шертвав Чорного князя сынъ Гелѣя говорил: какъ, оже дастъ Богъ, вы государевы послы из Грузен пойдете ко государю,—и отец мой и Оварской князь пошлют ко государю бити челом братью свою или меня Гелѣя. А в закладе в том, что мнѣ, проводя государевых послов, быти на Терке у воевод, даю по себѣ порукою Шиха мурзу Окутцкого. И Ших по нем, туто ж стоя, ручался и племянника своего Батая, которой был в закладе, давал.

И сентября въ 11 день приѣхал на Суншу Матрюкъ княз. И послы княз Семень и дьякъ Торхъ послали сотника казатцкого Микиту Карачюринна да толмача Иваниса Дранчева; а велѣли ему говорить, чтоб он ѣхал к ним в стан. И Матрюкъ к нимъ к стану приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ говорили: послал государь нас в послѣх к Олександру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, и ты б, Матрюкъ, государю службу свою показал, нас

послов до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терско-го города проводил. А что ты государю служишь, горских князей под государеву руку приводишь,—и ты то дѣлаешь гораздо, помня к себѣ государево жалованье. И вперед бы ты государю служил также и горских князей под государеву руку приводил и с ними в Терской город к воеводам ѣздил и на государевых недругов и непослушников с государевыми воеводами с Терскими и с Александром царем Иверским и з горскими князми ходил и от государева жалованья был неотступен; а государево жалованье тебѣ и вперед будет. А что в кабакѣ у тебя был чеуш Турского салтана, а ты его пропустил в Дербен, а над ним сам не промыслил и вѣсти ко государевым головам на Суншу не подал, а в ту пору у тебя были государевы казаки и в острог просидис, и ты их с вѣстью не отпустил, и они казаки наши-сали были грамоту и хотѣли послати в острог с Овотцким черкашенином, и ты грамоту, у них отняв, изодрал и черкашенина бил,—и то твоя, Матрюкѣ, перед государем какая правда?

И Матрюкѣ говорил: как есмь служил великого государя отцу ц. и в. в. Ивану Васильевичу в. Р. и ему государю прежь сего, а ныне ему государю служю и болши того: не ѣм и не пью, а все промышляю государевым дѣлом и ден и ноч, чтоб всѣх горских князей привести под его царскую руку.—А в Кабардинских князех один государю не прамит — Солох князь; а тѣ всѣ Кабардинские князи приведены под государеву руку.—А к Олмасу яз ѣздил,—и Олмас государю служить хочет и к вам государевымъ послом встрѣчу хотѣл быти.—А которые князи Шевкалской и Кумыки и Солох князь и иные горские князи под его царскою рукою быти не похотят,—и на тѣх бы князей государь велѣл послати воевод своих ратью; а мы—Кабардинские князи, которые под его царскою рукою, съ государевыми воеводами всѣ готовы со всѣми своими людьми. А послати ъ на них война вскоре себѣ зими; а толко себѣ зими рать на них государева не будет,—а лѣтом их не извоевати: бѣгают в горы.—А вскоре б на них послати война для того, доколе еще тѣ князи не всѣ в соединенье; а как в соединенье будут, и тогда на них надобет рать великая, а невеликою ратью не извоевати.—А ныне они слышали, что Осланбѣков кабакъ со всѣми князми учинился под государевою рукою, что у вас шертвал Асланбѣков сынъ Чаполов и за дядю своего за Янсоха и за вес свой род,—и они учнут быти в соединенье вскоре.—А про чеуша Турского сказал, что в моем кабакѣ был гостем; а у нас в черкасском обычье ведетца: какъ будет гость в кабакѣ,—и над ним никакого зла не учинит. И яз над ним не промыш-

лял по своему черкесскому обычаю. А какъ он поѣхал из кабака,— и яз за ним послал людей своих красти; и люди мои угнали десетеро лошадей и привели ко мнѣ, а у меня убили чеушвы люди узденя до смерти. А того яз чеуша не проваживал; а провожали его Солоховы люди. А с вѣстью в острог яз посылал волного казака Терского Шолоха; и Шолох не пошел, а сказал, что ему пѣшому не посмѣти.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: на Терке въ государевым воеводам с нами из Астарахани рат пришла с вогненным боем многая, а иная рат после нас в Терской город будет; и воеводам государевым Терским государевъ указ есть, что им на тѣх непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят, велено ходит войною с вами с князми вмѣсте. И вы б все князи, проводя нас, были в Терской город у воевод и с воеводами о том договорилис, как тѣх непослушников извоеват и под государеву руку привести; а в ту бы пору ваша рат была готова. Да не токмо на своих государевых непослушников велѣл государь рат посылати,— которые будут и вам князем недруги, и на тѣх ваших недругов велѣл государь своим государевым воеводам, у вас заклады понимав, людей своих с вогненным боем давати.

И Мастрюкъ говорил: проводя вас послов, у Терских воевод будем и с ними о том договоримся—какъ войнѣ на государевых непослушников быти; и рат наша в ту пору будет готова. А что государь пожаловал, велѣл нам на недругов своим государевым воеводам людей давати,—и мы на том государю бьемъ челом, что нам всеи горским князем, которые под его царскою рукою, всего надобнее, что от недругов оборонитис.

И сентября въ 12 ден приѣхал к послом ко князю Семену да к діаку Торху на Суншу Олкас княз, а с ним узденей его человекъ с 30.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ послали к Олкасу сотника стрелецкого Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Драичева; а велѣли Олкасу князю говорити, чтоб он ѣхал в ним в стан: есть к нему государево слово. И Олкас княз к ним в стан приѣхал и в шатер пришел.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ Олкасу князю от государя рѣчь говорили и поклон правили и грамоту государеву подали по государеву наказу.—Да послы ж князь Семен и діакъ Торхъ говорили: присылаи ты, Олкас княз, к великому государю съ его государевыми посланники с Родивоном з Биряиным да с Петром с Пивовым людей своих Асланбека с товарищи государю бити челом, чтоб тебя государь

пожаловал, держал в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и от недругов от Асланбѣка князя и от иных недругов велѣл тебя своим государевым воеводам Астараханским и Терским оборонять; а ты государю служить хотѣл. И государь, людем твоим свои царские очи дав видет и пожаловав их, к тебѣ отпустил а свое государево жалованье с нами послы к тебѣ послал. И нынѣ люди твои на Суншу с нами пришли здорово. А воеводы государевы Терские князь Ондрей Хворостинин с товарищи нам сказывали, что к тебѣ к Олгасу посылали они государевых людей от себя з грамотами и неодинова, чтоб ты ѣхал к ним в Терской город для государева дѣла, — и ты Алкас к государевым воеводам в Терской город не приѣзживал ни одинова и никого не присылывал. И то твоя к государю какая служба и правда? И будет, нынѣ ты, Алкас, въ государеве жалованье под его царскою рукою и в обороне быти и служить государю хочеш, — и ты, Алкас, перед государем исправся, на том государю правду дай, шертуй за свою братью и за дети и за племянники и за вес свой род и за всю свою землю и заклад дай брата своего или сына или племянника, вому мочно вѣрити, чтоб вперед государю надежно тебя в своем государеве жалованье под своею царскою рукою и в обороне от недругов держати; а тебѣ б надежду быти в государеве жалованье. А мы тебѣ государево жалованье дадим и посла твоего Асланбѣка к тебѣ отпустим. А что нынѣ государь послал нас послов своих к Олгасандру царю Иверскому для своего государева великого дѣла, а итти нам через Черкасскую землю, — и ты государю службу свою покажи и нас до Грузинские земли и назад из Грузинские земли до Терского города з государевыми людьми проводи. А государево жалованье тебѣ и вперед будетъ неоскудно. — А проводи нас до Грузинские земли, буд в Терском городе у воевод.

И Алкас князь на государеве жалованье на грамоте государю бил челом. А говорил: у воевод есма не бывал, блюдяс ѣхат своих недругов Кабардинских князей; а вперед и з братьею и з детьми и с племянники и со всѣм своим родом и со всею землею въ государеве жалованье под его царскою рукою быти и служить хочу до своей смерти и вас послов провожати ѣду сам в Грузи до Олгасандра царя. А как вы послы из Грузен ко государю пойдете, — и яз отпущу ко государю бити челом о своих дѣлах сына своего. А то вам не заклад ли и не шертованье ли, что ѣду сам с вами в Грузи?

И послы князь Семен и дѣвѣ Торхъ говорили: только тебѣ государю служить правдою, — и ты шертуй и заклад дай, какъ и иные Черкасские князи Асланбѣков сынъ Чаполов князь и Мамстрюкъ и

Куденецъ князь и всѣ Кабардинскіе горскіе князи и муран и Черно-го князя сынъ за отца своего и за дядю и за братью и за племянники и за вес свой род и за племя и за всю свою землю государю правду дали, шертовали и заклады подавали. А тебѣ, Алкасу, без того быти нельзя ж.

И Алкас князь говорил: будетъ мнѣ без шертованья и без заклада не вѣрите,—и вы меня поведите съ собою хотя связана, от себя не отпуская; да и самъ я от вас не поѣду. А шертоватъ мнѣ и закладу дати не мочно.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: для чего тебѣ шертовати (и) закладу дати не мочно?

И Алкас князь говорил: дожилъ есмь до старости и прѣдъ сего вѣривали во всякомъ дѣле моему слову, а закладу есмь и шертованья никому не даывалъ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: мы то вѣддемъ у васъ князей въ Черкасскомъ обычье ведетца: во всякомъ дѣле крепитеъ шертью да заклады межъ собой; а безъ того у васъ въ вашемъ обычье не живетъ. А великому государю какъ тебѣ не шертовати и закладу не дати?

И Алкас князь говорил: яз шертую; а провожатъ васъ пошлю узденей своихъ, а самъ не ѣду и сына ко государю не пошлю и закладъ не дамъ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: самъ ты, Алкас, хочешъ ѣдешъ, хочешъ не ѣдешъ провожати. Видишъ самъ, что государевыхъ людей съ нами много; да насъ же провожаютъ всѣ Кабардинскіе князи. А ты государю шертуй и закладъ дай; а безъ заклада статисъ тому государеву дѣлу не мочно.

И Алкас князь говорил: будетъ васъ хотятъ провожати Кабардинскіе князи и они васъ провожайте; а язъ ѣду къ себѣ, а закладу вамъ не дамъ, а итти вамъ черезъ мою землю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: только ты, Алкас князь, передъ великимъ государемъ не исправисся,—и тебѣ прожити: будетъ на своемъ кабацѣ не мочно и отъ Кабардинскихъ князей, которые подъ великаго государя рукою, не тожю государевы Терскіе воеводы на тебя рать государеву пошлютъ.

И Алкас князь говорил: дайте мнѣ сроку поговорити съ уздени своими. Да, изъ шатра вышодъ, говорилъ съ уздени своими. И, вышодъ въ шатеръ, говорил: учините меня въ государеве жалованье честна, какъ и иныхъ Кабардинскихъ князей, которые подъ государевою рукою и по рекѣ по Терке и по Сумше и по инымъ рекамъ въ рыбныхъ и въ звериныхъ

ловляхъ и во всякихъ угодьяхъ имъ волно и по перевозамъ ихъ по рекѣ по Терке и по Сунше и по инымъ рекамъ самихъ и ихъ людей государевы стрелцы и волные казаки перевозятъ; а на котораго недруга надобетъ итти,—и государевы воеводы имъ людей даютъ. А мнѣ б есте учинили также, какъ и тѣмъ княземъ; а язъ государю шертую и заклад дамъ и провожати васъ пословъ хочю и сына своего ко государю с вами пошлю.

И послы князъ Семен и діакъ Торхъ говорили: какъ ты передъ государемъ исправился и впередъ государю учнешъ служити правдою,—и государевъ указъ у Терскихъ воеводъ есть; а мы ко государевымъ воеводамъ о томъ отпишемъ же.

И Алкасъ государю правду далъ, шертовалъ и за свои дѣти и за племянники и за весъ свой родъ и за племя и за всю свою землю с своими лутчими уздени съ Енукомъ Тазюковымъ да со Друганомъ Атачиковымъ да с Левомъ Атагуковымъ да с Шимаемъ Секаевымъ да с Алпшою Кузявовымъ да з Джютомъ Очоровымъ да с Сланбѣкомъ Ардашаевымъ да Ываномъ Куденетовымъ; а в закладъ отказалъ узденя своего Асланбѣка, котораго былъ у государя в послѣхъ.

И послы князъ Семен и дьякъ Торхъ Алкасу князю государеву жалованье дали по росписи.

И Алкасъ князъ на государеве жалованье государю билъ челомъ.

А про Солоха послы князъ Семен и дьякъ Торхъ Алкаса спрашивали: гдѣ Солохъ князъ и для чего к намъ не ѣдетъ? А то есмь слышали, что тебѣ, Алкасу князю, Солохъ князъ другъ.

И Алкасъ князъ говорилъ: Солохъ мнѣ другъ и в мысли со мною одинъ человекъ; и будетъ к вамъ Солохъ нынѣ.

И того жъ дни приѣхалъ на Суншу Солохъ князь; а с нимъ узденей его человекъ с 30 и болши.

И послы князъ Семен и діакъ Торхъ послали к Солоху сотника стрелецкаго Григорья Кутаринова да толмача Иваниса Драичева; а велѣли имъ говорити, чтобъ Солохъ князь ѣхалъ к нимъ в станъ: есть к нему государеву слово.

И того жъ часу Солохъ князь к посломъ к стану приѣхалъ и в шатеръ пришолъ.

И послы князъ Семен и дьякъ Торхъ от государя Солоху князю рѣчь говорили и поклонъ правили и грамоту подали по государеву наказу. А после того говорили ему—какъ онъ к государю присылалъ бити челомъ водъ его царьскую руку и что его передъ государемъ неисправленье и какъ ему передъ государемъ исправитца, шертоватъ и закладъ

двѣ и ихъ пословъ проводить и сына ему своего ко государю послати,— тѣ жъ рѣчи, что они говорили Олгасу князю.

И Солохъ князь на государеве жалованье государю былъ челом.— А говорил: у государевыхъ воеводъ есмь не бывалъ за немочью. А топерво у васъ въ сѣзде Кабардинские князи, а мнѣ недруги; и будетъ что станутъ вамъ государевымъ посломъ сказывать на меня ложное слово по недружбе,—и вы бѣ тѣмъ княземъ не повѣрили. А в государеве жалованье подъ государевою рукою быти и служить государю зъ братьею своею и зъ дѣтми своими и съ племянники и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею землею хочю и до своей смерти, и васъ до Грузинские земли и назадъ до Терского города провожу и государю шерту; а то и закладъ, какъ пойду провожати.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: только тебѣ государю служить правдою,—и ты в закладъ дай сына или брата или племянника, кому мочно вѣрнѣе, чтобъ государю надежно тебя в своемъ государеве жалованье подъ своею царскою рукою держати; а тебѣ бѣ надежну быти в государеве жалованье.

И Солохъ князь говорил: Алгасъ князь государю далъ в закладъ уздени своего Асланбѣка, а мнѣ Алгасъ князь другъ великой; и вы бѣ повѣрили тому жъ закладу и быти бѣ мнѣ подъ его царскою рукою за тѣмъ же Алгасовымъ закладомъ за однимъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: дѣло не статочное, что быти двумъ имъ княземъ за однимъ закладомъ.

И Солохъ князь говорил: дайте мнѣ с уздени своими поговорити. Да, вышедъ изъ шатра, с уздени говорил. И, пришедъ в шатеръ, говорил: за закладъ мнѣ стояти нѣчего, только бы было ко мнѣ государево жалованье: на котораго недруга надобетъ мнѣ люди,—и государь бы меня пожаловалъ, велѣлъ Терскимъ воеводамъ людей давати и в рекѣ в Терке и по инымъ рекамъ в рыбныхъ и в звериныхъ ловляхъ и во всякомъ угоды мнѣ поволитъ, в которыхъ мѣстехъ мои угоды бывали преждъ сего, и на перевозахъ и по рекамъ на всякихъ угодахъ своимъ государевымъ людемъ меня и моихъ людей громити не велѣлъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: какъ ты Солохъ передъ государемъ исправнѣе, шертуеш и закладъ даи и учнешъ государю служить правдою,—и у государевыхъ воеводъ государевъ указъ есть объ васъ князѣхъ; и мы к государевымъ воеводамъ о тебѣ отпишемъ.

И Солохъ князь и за братью свою и за дети и за племянники и за вес свой родъ и за всю свою землю государю правду далъ, шертовалъ и с лучшими своими уздени с Менкшомъ Бѣтмировымъ, с Татаромъ с Чемегуковымъ, с Чанъ мурзою Анкирѣевымъ, с Отохаемъ Кобано-

вымъ, съ Могозомъ Шихмурзинымъ сыномъ; а в закладъ отказалъ узденя своего Бякана, которой былъ в послѣхъ у государя.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ Солоху князю государеву жалованье дали по росписи.

И Солохъ князь на государеве жалованье государю билъ челомъ. А говорилъ: ималъ есмь жалованье у Турского салтана и у Крымского царя много лѣтъ; а съ сѣхъ мѣсть, прозабывъ то все ихъ жалованье, приклонился подъ государеву руку, хочю ему государю одному служить и зъ детми своими и со всѣмъ своимъ родомъ и со всею землею и по свою смерть, и сына своего ко государю с вами с послы, какъ пойдете изъ Грузен, пошлю.

А после того послы князь Семенъ и диякъ Торхъ съ Солохомъ и съ Олхасомъ княземъ говорили, что вся Кабарда и Оварская и Черная земля подъ государеву руку приклонилася, а царь Олхасъ Иверской государю жъ служитъ, и Кизылбашской шахъ къ государю жъ послалъ своихъ пословъ бити челомъ. А Шевкальской князь по се мѣста государю не бьетъ челомъ, и ратъ на него изъ Астарахани в Терской городъ пришла многая съ вогненнымъ боемъ; и указъ государевъ у Терскихъ воеводъ есть, что на него государеву ратъ со всею Кабардою и съ Черною и съ Оварскою землею послати, и грузинскому Александру царю съ своею со всею землею велѣлъ государь на Шевкала итти. И Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣтъ?

И назаутрее того приѣхали къ стану къ посломъ ко князю Семену да къ дияку Торху Солохъ и Алхасъ князь; а велѣли сказатисъ, чтобъ имъ велѣли бити у себя для государева дѣла.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ велѣли имъ бити къ себѣ в шатеръ.

И Солохъ и Алхасъ, пришедъ в шатеръ, говорили: слышали есмь у васъ, что государь прислалъ на Шевкала в Терской городъ ратъ многую и велѣлъ его Терскимъ воеводамъ воевати; и мы государю за Шевкала бьемъ челомъ, чтобъ государь на Шевкала рати своей посылатъ не велѣлъ, а Шевкалъ пошлетъ государю бити челомъ пословъ своихъ.

И послы князь Семенъ и диякъ Торхъ говорили: великій государь нашъ царь и великій князь кровопролитья не похочетъ, только б Шевкальской вскоре послалъ къ государю пословъ своихъ бити челомъ. И только Шевкальской похочетъ государю послати бити челомъ пословъ своихъ,— и онъ бы послалъ себѣ осени; а вы Солохъ и Алхасъ в томъ намъ иметесъ. И мы къ государевымъ воеводамъ на Терку отпишемъ, воевати его до государева указу не велимъ.

И Солох и Алкас князь говорили: мы о том к Шевкаловскому пошлем или сами ѣдем о том договориться, чтоб он послал ко государю бити челом послов своихъ на сей осени вскорѣ.

И послы княз Семен и дьяк Торхъ грузинским послом про то.. сказывали, что за Шевкала Солох и Алкас государю бьют челом.

И пошли послы княз Семен да дьякъ Торхъ с Сунши в Грузинскую землю сентября въ 14 ден; а провожати их з государевыми людьми поѣхали Черкаские князи Чаполов Асланбѣков сынъ, да Мастрюкъ Темрюков, да Куденекъ Канбулатов, да Черново князя сынъ, да Ших мурза Обутцкой. — А Солох и Алкас князь сказали послом князю Семену и дьяку Торху, что они ѣдут наперед и дождутца их у Горячего Колодезя на Османовском шляху. А Шевкалов сын Алкас мурза к ним послом на Суншу не бывал. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ государево жалованье и грамоту, каковая к нему послана, и заклады Солоха и Алкасова Бивана да Асланбѣка отдали на Сунше казатцкой головѣ Василью Онучину; а велѣли отослати в Терской город к государевым воеводам ко князю Ондрѣю с товарищи. А которым государево жалованье не прислано, — и послы князь Семен и дьякъ Торхъ князем и мурзам и узденем давали шюбы бѣльи и сукна и шапки и зендени от себя. А которое государево жалованье послано было Солохову сыну Алкаш мурзѣ и племяннику его Баку, а они к послом не приѣхали, а сказал Солох, что они в отъѣзде, — и послы князь Семен и дьякъ Торхъ шубы взяли с собою, будет они их на дороге съѣдут. А в Терской город к государевым воеводам которые князи и мурзы к ним к послом приѣхали и государю правду за себя и за отца и за дяди и за братью и за все свой род и за свои земли шертъ дали и которые хотѣли быти к ним в Терской город з заклады и хто в том по них порука, что им в Терском городе быти, — послы княз Семен и дьяк Торхъ писали подлинно и противен з записи, по которой государю шертовали, к воеводам послали, чтоб им то все было вѣдомо для государева дѣла.

И в том числѣ стояли послы княз Семен и дьяк Торхъ у Горячего Колодезя. И в почи к послом князю Семену да дьяку Торху пришел с вѣстью Терской казак Пвашко Гилянецъ; а сказал, что на Османовском перевозѣ на рекѣ на Сунше стояло их казаков с пятидесятником с Маслом 20 человекъ; и топерво ввечеру за час до вечера пришли в перевозу черкасы незнакомые человекъ с 15. И они тѣх черкас погромили; а взяли живых 4-х человекъ, а иные ушли за реку в Кумыки.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ послали голову казачью Василья Онучина, а Василей был у них с людьми для провожанья. А велѣли про то сыскати и роспросити: каких людей громили и колю жива взяли?

И Василей Онучин прислал к послом ко князю Семену да дѣаку Торху сотника казатцоваго Федора Володимерова, что громили на Сувшинском перевозе черкас, которые возилис Суншу реку, и на том погроме взяли живых Албаса князя, да его узденя Смаила, да дву человекъ узденей Солоха князя.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ велѣли Василью Онучину Албаса князя привести к себѣ в стан. И Албасу говорили: дал ты великому государю правду и заклад, что тебѣ государю служить и нас послов проводить до Александра царя в Грузинскую землю; а нынѣ ты Албас куды был поѣхал, а туды дорога к Шеввалскому.

И Албас князь сказал: говорил мнѣ Солох княз, чтоб аз проводил гостей его, которые были у Солоха ис Кумыѣ; и вам про тѣх своих гостей Солох княз сказывал.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ говорили: сказывал нам про своих гостей Солох княз, чтоб мы гостей его привазами проводить через тот перевоз, на котором тебя взяли; и мы на тот перевоз гостей своих отпустить ему не велѣли, а приказали Василью Онучину гостей его проводить под острогом.

И Албас княз говорил: грѣх мой припол. Виноват перед Богом да перед государем, что на тот перевоз Солоховых гостей провожал; а провожал есми до реки и, проводя до реки, поѣхал был вас послов съѣзжати. И пришли на меня государевы люди и меня взяли да дву человекъ узденей Солоховых.—Да и казаки послом князю Семену и дѣаку Торху сказывали, что его взяли по сю сторону реки и от их посолского стану на Османовском перевозу.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ Албасу князю говорили: в том закладе ныне мы тобѣ не вѣрим, дай заклад сына своего.

И Албас княз говорил: сына со мною топерво нѣтъ; будет вам сынъ мой надобет,—и аз по сына своего пошлю.

И послы княз Семен и дѣакъ Торхъ взяли у него к старому закладу трех человекъ узденей его лутчих Янука Зенекова да Лва Атыгукова да Алпшю Козякова и отослали их к Василью Онучину в острогъ с сотником стрелецким з Григорьем с Кутариновым, доколе он пришлет сына своего; а в сыне ему дали срока на пят ден, что прислати ему сына своего в острог Асанбѣка. А того узденя, которого взяли с Олбасом, велѣли Василью Онучину отдать ему Албасу.

А к Солоху послы князь Семен и диякъ Торхъ послали, чтоб он к ним ѣхал. И Солох к ним приказал, что он будет на другой стан; а людей де есми своих посылал провожат гостей. И будет в тому закладу не вѣрите,—и он к старому закладу прибавит и сам Солох их послов провожати ѣдет.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ пошли от Горячего Колодезя сентября в 17 ден; и в том числѣ стояли на рекѣ на Сунше в нижней лукѣ. А в 18-м числѣ стояли на Холопенском городище, что был город Темирксака. А в 19 м числѣ стояли на рекѣ ва Сунше в ровной лукѣ. А в 20 м числѣ стояли на рѣчке Быстрой. А в 21-м числѣ стояли на рекѣ на Терке по лѣвой сторонѣ старого Олгасова кабака. А в 22-м числѣ стояли, переход двожды Терку реву, в Черных горах.

И въ 23-м числѣ к послом ко князю Семену и к дияку Торху прислал Алкас князь узденей своих дву человекъ; а сам послов не доѣхал, стоял верст за 10. А говорили уздени его, что Алкас сына своего в заклад привел.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ послали по Алгаса князя стрелца Орженника,—и сына бы Алкас с собою привел.

И Алкас князь приказал с Орженником и с своими уздени, чтоб послы князь Семен и диякъ Торхъ прислали к нему грамоту, чтоб узденей его на Сунше отпустили; а он сына своего пошлет к Олександру царю с Олександровыми послы.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ к Олгасу приказали, чтоб он сына своего отослал на Суншу к Василью Онучину; и Василей сына его возмет, а узденей к нему отпустит.—

И тогож дни послы князь Семен и диякъ Торхъ отпустили провожатых сотниковъ стрелетцких Василья Гнедищева с товарищи и с стрелцы и с казаки и государево жалованье шюбы, что было послано к Солохову сыну да к племяннику, послали с ними вмѣсте; и велѣли их отдати в Тюменском городе воеводам князю Оандрѣю с товарищи, что Солохов сынъ и племянникъ по то государево жалованье к нам на дороге не бывали. А сами послы князь Семен и диякъ Торхъ пошли с того мѣста сентебря в 24 ден. И в том числѣ и в 25-м числѣ стояли под Шатом горою, проѣхав Ларсов кабак Салтан мурзы с версту на рекѣ на Терке.

И Салтан мурза вышел к послом ко князю Семену да к дияку Торху пѣшъ, а с ним людей его человекъ з 10. А говорил: преж сего государевы посланики Родивон Бирвин да Петр Пивов шли в Грузинскую землю к Олександру царю через мою землю на тот же

мой кабакъ и назад из Грузинские земли шли на мой же кабакъ,—и яз государю служил, посланников его Родивона да Петра через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих до Грузинские земли провожати их посылал; а которые были у государевых посланников люди и лошади болны,—и тѣх людей и лошадей Родивон да Петръ оставливали, в Грузи идучи, у меня, и яз тѣх людей и лошади у себя кормил и лѣчил и за Родивоном и за Петром ихъ отпустил здоровых. И Родивон и Петръ, назад идучи из Грузен, ркис службу мою государю известити.

И послы княз Семен и дияк Торхъ говорили: какъ в. г. ц. и в. к. посланники Родивон и Петр шли в Грузинскую землю, а ты их через свою землю провожал и дорогу им куда лутчи итти указывал и людей своих провожати их до Грузинские земли посылал и которых болных людей и лошадей Родивон и Петръ у тебя оставливали, а ты их кормил и лѣчил и за ними, их леча, отпустил,—и ты то учинил гораздо, перед великим государем нашим твоя служба тогда была. А нынѣ толко похочеш в. г. н. ц. и в. к. служити и въ его царском жалованье под его царскою рукою быти, как и горские князи и мурзы большой Кабардинской княз Янсох Асланбѣков брат и с Осланбѣковыми детьми и со всѣм своим родом и Солох и Алкас княз и всѣ князи и мурзы учинилис под государя нашего царьского величества рукою въ его царском жалованье и правду дали, по своей вѣре шертовали, и заклад детей и братью свою и племянников дали,—и ты, Салтан мурза, государю нашему правду дай, по своей вѣре шертуй, и заклад брата своего или племянника ко государевым к Терским воеводам пошли, кому мочно вѣрити, чтоб государю надежно тебя в своем государеве жалованье вперед держати; а тебѣ б надежду быти в государеве жалованье. А нынѣ ко государю службу свою покажи, дорогу, куда лутчи итти в Грузинскую землю, нам укажи и сам нас до Грузинские земли проводи. А какъ, оже даст Богъ, из Грузинские земли ко государю своему придем,—и мы твою службу государю своему известим. И государь тебя пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всѣх твоих недругов примет и грамоту свою жаловальную с своею печатью, как тебѣ под его царскою рукою вперед быти, и свое государево жалованье к тебѣ пришлет.

И Салтан мурза говорил: то есми слышал от узденей и брата своего Ших мурзы Обутцого, что Кабардинские всѣ князи били челом в службу государю вашему, а яз нынѣ хочу государю ж служити по свою смерть, какъ государю вашему служил брат мой Ших мурза Окутцой, и на непослушников государевых со государевыми

воеводами и с Кабардинскими князи ходити готов и на том государю правду даю, шертую, и вас провожю до Грузинские земли и заклад брата своего или сына пошлю в Терской город с вами вмѣсте, какъ пойдете из Грузинские земли. А какъ будете у государя своего,—и вы мою службу государю своему извѣстите, чтобъ государь пожаловал, велѣл мнѣ дати свою государеву жаловалную грамоту по чему мнѣ быти въ его государеве жалованье, какову грамоту прислал государь к брату моему к Ших мурзѣ Окутцкому. А до тѣхъ жѣсть, какъ меня государь пожалует, свою государеву грамоту ко мнѣ пришлет, дайте мнѣ от себя грамоту, чтобъ мнѣ было в государеве жалованье надежну быти и иных бы кабаков князи мени не обидили.

И послы княз Семен и диявль Торхъ Салтан мурзу к шерти привели по той записи, по которой приводили Кабардинских князей и мурзъ; а приписали в запис, какъ от государя пойдут в Грузинскую землю и из Грузинские земли послы и посланники и гонцы и всякие государевы люди или грузинские послы и посланники и гонцы и всякие люди,—и ему, Салтану мурзѣ, тѣх государевых и грузинских послов и посланников и гонцов и всяких людей через свою землю провожати и хитрости над государевыми и над грузинскими людьми не учинити некоторые. И грамоту ему дали такову:

Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. (*полный титулъ*). . . .
 . . . и иных многих государствъ государя и самодержца его царского величества от великих послов от дворенина и намѣсника Брянского от князя Семена Григорьевича Звенигородского да от дивака Торха Онтонова Ларского кобака Салтан мурзѣ.—Бил еси челом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., чтобъ тебя и твою братью детей и племянников и вес твой род и свою землю государь пожаловал, держал в своем царском жалованье под своею царскою рукою и в обороне от твоих недругов; а ты, Салтан мурза, с своею братьею и з детьми и с племянники и со всѣмъ своимъ родом хочеш его царскому величеству служить. И ты б, Салтан мурза, с своею братьею и с племянники и со всѣмъ своимъ родом и со всею своею землею был под государи нашего царского величества рукою въ его царском жалованье и его царскому величеству служил и государя нашего с Терскими воеводами и с Александром царем Иверским и с Черкасскими князи и мурзы которые государю служат, и на всѣх государевых недругов и на непослушников стоял задин, на них сам ходил и людей своих посылал, и государевых послов и посланников и гонцов и всяких государевых людей через свою землю ко государеву Терскому городу и из Терского города до Грузинские земли провожал и хитрости некоторые над

государевыми людьми не учинил. А на которого недруга будет тебѣ надобет государевы люди,—и ты б приезжал в государев в Терской город ко государевым воеводам; и государевы воеводы по государеву указу учнут тебѣ на твоих недругов рат давати с вогненным боем. И во всем бы еси его царьскому величеству прямил, на чом еси ему государю правду дал, шертовал. А сю тебѣ грамоту дали его царьского величества послы до тѣх мѣстъ, какъ его царьскому величеству послы князь Семен Григорьевич Звенигородской да дьякъ Торхъ Онтонов твое челобитье объявят и какъ его царьское величество пришлет к тебѣ свою царскую жаловальную грамоту с красною печатью и свое государеве жалованье в Терской город к воеводам. К сей грамоте государев посоль дворянин и намѣстникъ Брянской князь Семенъ Григорьевич Звенигородской печат свою приложил. Лѣта 7098 сентября въ 26 де.

Да послы ж князь Семен и дьякъ Торхъ Салтан мурзу про дороги спрашивали: которою дорогою шли от его кабака государевы посланники и Грузинские земли преж сего? И нынѣ тою ж ли дорогою ити или иными мѣсты лутчи? И в колко ден мочно дойти до Грузинские земли?

И Салтан мурза говорил: преж сего шли государевы посланники от его кабака на Шат гору для того, что им лучилос ити лѣтом и снегов на горах тогда не было. А ходу их было тою дорогою до Сонские земли, что за Аристовым князем, полчетверта дни; а тот Аристов и с своею землею служит Олександру царю. А ныне тою горою вам не пройти, что в осен на тѣх горах снѣги великие живут; а ити вам нынѣ промеж гор щѣлью, рекою Теркою вверхъ, потому что нынѣ в осен в рекѣ Теркѣ живет вода не велика, мостит еѣ мочно. А мостов надобет на ней три моста, а четвертому мосту быти блиско Черешашова кабака. А тот Черешашов кабак Аристова князя Сонские земли; а доѣхати до того кабака днем мочно.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ тѣ мосты мостили. А что мость под Черешашовым кабаком надобет,—и про тот мость говорили грузинским послом, чтоб к Черешашу от себя послали; а велѣли ему мость мостити для того, что тот кабак Сонские земли, а та Сонская земля за Олександром царем.—А сами послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли с тѣх мѣстъ сентября в 26 де. И в том числѣ и въ 27 числѣ стояли под Черешашовым кабаком; а провожал их до Черешашова кабака Салтан мурза. А пристав от Олександра царя с кормом и с подводами к ним послом не приѣхал пот тот кабакъ ништо.

И нослы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили грузинскимъ посломъ князю Каплану с товарищи: в обычье ведетца: в. г. н. ц. и в. к. посылает в мнѣ государства послов своих,—и тѣхъ государя нашего послов во всѣхъ государствахъ для государева великого имени чтят, на встрѣчу им на рубеж присылают приставов добрых из великихъ людей, кормы им и подводы готовят на рубежѣ; да не токмо послов,—и посланниковъ государевыхъ принимаютъ с великою честью. А мы вамъ говорили и неоднѣно, чтобъ вы ко государю своему к Олександру царю о томъ писали, чтобъ людей и лошадей прислал, чтобъ намъ на свѣжихъ лошадяхъ ѣхат; а видите и сами, что у насъ многие лошади з горъ побѣли, а мнѣ попадали.

И грузинские послы говорили: какъ есте намъ говорили въ Терскомъ городе,—и мы ис Терского города ко государю своему к Олександру царю послали с вѣстью своихъ людей. И нынѣ мы того не вѣдаемъ: для чего по ся мѣста отъ государя нашего отъ Олександра царя встрѣчу не бывала?

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ под Черешаповымъ кабакомъ дневали ден для мосту. А сентебря въ 28 де стояли в Сонской землѣ, проѣхавъ большой Сонской кабакъ и монастырь Пречистые Богородицы версты с три. И, не доѣзжая того стану версты за две, приѣхали встрѣчу два азнаура Сонского Аристовъ князя и, спод с лошади и сонмя шапки, говорили: прислалъ насъ Аристовъ князь, а велѣлъ государевымъ посломъ готовить кормъ всякой ваш и лютцѣой п конской; а самъ Аристовъ будетъ к вамъ завтра, а нынѣ онъ в отъѣзде в дальныхъ своихъ кабакахъ.

И назавтрее того сентебря въ 29 де за час до вечера приѣхалъ к посломъ к стану Аристовъ князь, а с нимъ азнауровъ его человекъ с 15.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ велѣли ему быти у себя в шатрѣ; а встрѣтити его велѣли в стану толмачомъ Ивану Николаеву да Иванису Драичеву, а передъ шатромъ велѣли его встрѣтити сотнику Григорью Кутаринову да кречетнику Ивану Сычову.

И, пришедъ в шатеръ к посломъ, Аристовъ князь говорил: грузинской царь Александръ прислалъ ко мнѣ, удѣльному своему князю, грамоту, велѣлъ мнѣ васъ государевыхъ пословъ в своей землѣ встрѣтити и ѣхати с вами до своей Грузинские земли и кормъ вамъ велѣлъ давати доволень. И азъ, послышасъ про васъ, послалъ к вамъ азнауровъ своихъ, а нынѣ и самъ к вамъ приѣхалъ; и вы пойтте к Олександру царю.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ Аристову князю говорили: сказывалъ ты намъ, что тебѣ Олександръ царь велѣлъ насъ встрѣтити,

какъ приѣдемъ в твою землю,—и тебѣ было пригоже нас встрѣтити, какъ мы пришли в твою землю на рубеж в Черепашов кабакъ.

И Аристов князь говорил: в томъ на меня кручины не подержите, что вас в Черепашове кабакѣ встрѣтити не успѣл, былъ есмь в дальнихъ своихъ кабагѣхъ.

И сентября въ 30 де стояли послы, переѣхавъ реку Терку, в верховье меж Терского верховья и Арагуя реки; а Аристов князь ѣхалъ с послы вмѣстѣ. Октября въ 1 де и въ 2 де и въ 3 де и въ 4 де стояли на рекѣ на Арагуе под Аристовымъ кабакомъ для того, что от дождей река Арагуи была велика, переѣхати было не мочно. Октября въ 5 де стояли на той же рекѣ на Арагуе, переѣхавъ мелницу и рубежъ Аристовы земли, на Александрове землѣ.

И октября въ 7 де припопъ к послу в станъ грузинской старецъ Карило; а говорил: государь нашъ Александръ царь прислалъ встрѣчу к вамъ околничего своего Умана; и Уманъ прислалъ меня к вамъ себя сказати.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ велѣли Уману быти у себя в стану.

И Уманъ пришелъ в станъ пѣш, а с нимъ Аристовъ князь да грузинскіе послы князь Капланъ да Хуршитъ да дворянъ и азнауровъ Александра царя человекѣвъ со 100 и болши.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ велѣли Уману встрѣтити в стану толмачомъ Ивану Николаеву да Иванису Драичеву, а передъ шатромъ велѣли встрѣтити сотнику стрелецкому Григорью Кутурипову да кречетнику Ивану Сычову.

И Уманъ, пришедъ в шатеръ, говорил: государь мой Александръ царь прислалъ к вамъ великого государя послу ко князю Семену да к дьяку Торху околничего своего Умана и дворянъ своихъ, а велѣлъ васъ пословъ встрѣтити и ѣхати с вами вмѣстѣ до себя и кормъ и подводы вамъ велѣлъ давати доволенъ. А что васъ великого государя пословъ прислалъ встрѣтити поздно,—и государь мой Александръ царь велѣлъ вамъ говорити: то здѣлалосъ отъ пословъ его отъ князя Каплана с товарищи, что писалъ к нему про васъ, какъ вы пришли в Аристову землю, изпоздавъ, тому дни с четыре; и вы б в томъ кручины не держали.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: пригоже было государю вашему Александру царю прислати к намъ встрѣчу ранѣе того. Да нѣчто будетъ изпоздали к нему писати про насъ послы его князь Капланъ с товарищи; а мы послу о томъ говорили неединова, не дошедъ Аристовы земли, чтобъ про насъ ко государю своему Александру царю писали.

И того дни стояли послы на той же рекъ на Арагуе под городищем царевича Юрья Александрова сына; а Уман поѣхал с послы вмѣстѣ, а Аристов воротился. Октебря въ 7 де стояли послы в царевых Александровых деревнях в лугу на ручью. Октебря въ 8 де стояли послы на рекъ на Лозани. Октебря въ 9 де стояли под Умановым селом.

И ѣдучи послы княз Семен и дьяк Торхъ в розговоре с Уманом говорили? (sic).

И Уман сказал: в дружбе государь нашъ царь Александръ с Кизылбашским шахом; и нынѣ послы от шаха у государя моего Александра царя. Только яз их не вѣдаю, застану ли; чаю государь мой Александро царь их до нас отпустит. А приходил ко государю нашему от шаха Кизылбашского посол с тѣм, чтобъ государь нашъ царь Александро стоял с ним на Турского заодно; а он шах хочет государю нашему поступитца земли, в которых мѣстех государь нашъ полюбит, к своей землѣ. И того не вѣдаю, на которой мѣре у Кизылбашского с Александром царем стало.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ Уману говорили: скол давно от шаха Кизылбашского посол ко государю вашему пришел и на которое мѣсто шол? И для чего государя вашего посол, которой был у шаха, от Турских людей не прошел? А провел его с собою из Кизылбаш государя нашего посланникъ Григорей Василчиков во государя нашего отчину в Астарахань; а из Астарахани государя нашего бояре и воеводы о том к нам писали, что государя вашего посла отпустят из Астарахани и проводить его велят.

И Уман говорил: от шаха Кизылбашского пришли послы ко государю нашему царю Александру опосле государя вашего посланника.

И послы княз Семен и дьякъ Торхъ, приѣхав в Крым, про то провѣдывали; и Уман то лгал, а послы от Кизылбашского к Александру царю не бывали.

Да Оман же по вопросу сказывал: приходили на государя моего украину Кумыцкие князи сего году. И государь мой царь Александръ против их послал воевод своих ратью; и государя нашего воеводы Кумыцких людей побили на голову, убили у них болши 400 человекъ. А в недружбе государю нашему болши всѣх недругов Шевкал княз; приходя в ден и ночью украдом з гор, чинит государя нашего Олександрове украине обиду великую.

Да Оман же про Араклина Александрова сына по вопросу сказал, что Олександров сынъ Араклин побежал в Турскому, ума отступил,

что ѣл аебян; а побѣжал с однимъ человѣком. И после того тотъ человѣкъ его вышелъ ко государю нашему Александру царю и про него сказывал, что у Турского царя Аравлин волочитца, а ничѣмъ не пожалован.

И назавтрее того октября въ 10 де на тотъ же стан приходили к послом ко князю Семену да к дияку Торху княз Каплан да Хуршит. А говорили: прислал государь нашъ Олександро царь чашника своего Дмитрея да стряпчего винного его Хуршитова сына Шeverдя с своим жалованьем с аргамачи, на чом вам ѣхати к Олександру царю, да с овоци; и послы б княз Семен и диякъ Торхъ велѣли быти у себя.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ велѣли им быти у себя в стану; а встрѣтити их велѣли в стану Ивану Миколаеву, а перед шатром сотнику стрелетцкому Григорью Кутаринову.

И Дмитрей и Шeverдяй, пришед в шатер, говорили: ко государю нашему Александру царю пришла вѣсть от околничего его от Умана: великого государя царя вы послы до сѣх мѣсть дошли здоровы; и государь нашъ тому добрѣ радостен и прислал к вам четыре аргамачи да кон, на чом вам ко государю нашему ѣхати, да овощей полвьюка дыней да арбузов, да полвьюка груш, да три вьюка яблокъ.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: великого государя своего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованьем до сѣх мѣсть дошли здорово; а на государя вашего Олександра царя жалованье челом бьем.

И того ж числа в пятницу стояли послы княз Семен и диякъ Торхъ под монастырем, а пришли пот тот монастырь в час ночи; а говорил Уман, что тот монастырь Егорьевской Алаверды, мѣсто большое, живет в нем архиепископ Гаврил и попы и дьяконы черные и бѣлые.

И назавтрее октября въ 11 де послы княз Семен и диякъ Торхъ спросили Умана: обѣдня у архиепискупа нынѣ в монастырѣ будет ли, чтоб нам в монастырѣ помолитисъ?

И Уман сказал: обѣдни ныне не будет; а будет похотите быти в монастырѣ, і вы поѣдте в монастырь.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ пришли на монастырь и от церкви, ис паперти вышед, середя монастыря встрѣтили с Уманом дворян царя Александровых и азнауров и дворецкой владычен со владычными людьми человѣкъ с 30 и болши; а в паперти, из церкви вышед, встрѣтил старец в черных ризах по греческому обычею, а за ним человѣкъ с 30 и болши в розном платьѣ во всяком, не отведно

от мірскаго от грузинскаго платья начѣмъ, в шапкахъ, а иные в колпакахъ, а иные и в коетанехъ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ спросили Умана: архиепискупъ в церкви ссть ли і в какомъ чину тотъ старецъ и люди, которые, вышедъ изъ церкви, насъ встрѣтили?

И Уманъ сказалъ: архиепискупа в церкви нѣтъ, лежитъ боленъ, что старъ добрѣ; а тотъ старецъ архимаріт, а за нимъ встрѣтили васъ помы и дьяконы того же монастыря.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ вошли въ церковь.—А церковь мѣроу велика мало не с Архангилъ, что на Москвѣ на площади, о четырехъ же столпѣхъ, об одномъ верху, созидање старое и подписана была вся; да в иныхъ мѣстехъ подписъ знать, а в иномъ мѣсте не знать.—Двери царскіе, на двѣхъ цѣкахъ Благовѣщеніе пречистые Богородицы, отворены, а сѣни надъ царскими дверми нѣтъ; и ходятъ в царскіе двери к престолу Божию и межъ царскихъ дверей к престолу просто помы и дьяконы не во священнхъ ризахъ и скуфей на нихъ нѣтъ. И священники Богданъ в братьсю в олтарь в сѣверныя двері ходили и сказали, что престолъ Божей круголъ, а на немъ сорочка, а препоясання и индітинъ и антимица и креста нѣтъ; а одно лежитъ на престоле, сказали, евангилье не велико безъ евангелистовъ. А на жертвенникѣ сосуды церковныя потыръ серебрянъ золоченъ да три блюнца и копейцо, святости на нихъ не написано; а площади и пелены по чину. А на поповскихъ ризахъ оплечья и крестовъ нѣтъ. А в церкви надъ царскими дверми дѣисусъ ветохъ добрѣ. А гдѣ ставятца мѣстныя образы, и на тѣхъ мѣстехъ на цѣкахъ на болшихъ пядницахъ стоятъ образы празники ветхи ж; а на правой сторонѣ отъ тѣхъ образовъ дѣисусъ греческое писмо жѣлкое, с празники и с пророки, згибной на мѣлкихъ цѣкахъ; а передъ тѣмъ дѣисусомъ в шанданѣ свеча. А на лѣвой сторонѣ посторонь празниковъ к сѣвернымъ дверемъ образовъ с пятью и с шесть пядницъ; иконники сказали писмо корсупское. Да в церкви ж на лѣвой сторонѣ в кнотѣ в каменомъ образъ мѣстной болшой Спасовъ, обложенъ золотомъ и серебромъ. Да подлѣ того образа на цѣкѣ на такой же образъ Георгея мученика Христова, обложенъ и украшенъ камнемъ и жемчюгомъ и цатами; а у него приклонена сабля, ножны окованы золотомъ и серебромъ с камнемъ и з жемчюгомъ. Да подле того образа на цѣкѣ на такой же выбитъ на серебрянѣ с позолотою образъ *о тебѣ радуется*; а около того образа на той же цѣкѣ выбиваны на серебрянѣ ж с позолотою Господни празники. А передъ тѣми тремя образы шанданъ великой желѣзной, а в немъ свечі вожжены.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили архимаріту, чтобъ за великого государя нашего царя і великого князя Федора Івановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Прину здравье пѣлъ молебен да часы.

И архимаріт велѣлъ говорити часы, а про молебен сказал, что у них того не ведетца.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ, отслушавъ часовъ, поѣхали къ себѣ в стан; а провожал ихъ Уманъ съ тѣми же со всѣми людьми до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встрѣтилъ. А говорилъ посломъ Уманъ: писалъ ко мнѣ царь Александръ, а велѣлъ вамъ стояти здѣсь на стану до своего указа.

И октября въ 12 де пришелъ на станъ Уманъ; а говорилъ посломъ князю Семену да дьяку Торху: велѣлъ мнѣ архиепискупъ вамъ великого государя посломъ и старцу Захѣе зъ братъею и священникомъ бити челомъ, чтобъ вы нынѣ в монастырѣ обѣдни слушали, а его архиепискупа повавестили и хлѣба ѣли; а служити обѣдню велите государевымъ ли священникомъ или монастырскимъ, то велѣлъ положити архиепискупъ на вашей воле.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили, что великого государя нашего священникомъ и дьякономъ служити, за государя нашего царя і великого князя Федора Івановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Прину здравье молебен да часы пѣти, а обѣдню служити архиепискупимъ священникомъ; а ѣсти намъ хлѣбъ у архиепискупа, не бывъ у государя вашего Олександра царя, не пригоже.

Да Оманъ же посломъ князю Семену да дьяку Торху говорилъ: писалъ ко мнѣ государь мой Александръ царь, что онъ посылалъ бити челомъ великому государю вашему пословъ своихъ Каплана съ товарищи о пушечныхъ литцѣхъ. И государь нашъ князь Каплана спрашивалъ: великому государю онъ о пушечныхъ литцѣхъ билъ ли челомъ? И государь пожаловалъ ли, пушечныхъ литцовъ велѣлъ ли дати? И нынѣ пушечные литцы съ вами послы есть ли?—И Капланъ сказалъ, что онъ о пушечныхъ литцѣхъ великому государю билъ челомъ, а того не вѣдаетъ—съ вами послы пушечные литцы есть ли или нѣтъ. И государь нашъ Александръ царь велѣлъ васъ спросити: пушечные литцы съ вами есть ли?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: только б князь Капланъ великому государю царю и великому князю отъ государя вашего Олександра царя о пушечныхъ литцѣхъ билъ челомъ,—и государю б за что за то стояти? Великий государь государю вашему Александръ царю не постоялъ и не за пушечные литцы: принялъ его подъ свою царскую руку и городъ для его на Терекъ велѣлъ поставити и людей и нарядъ в немъ учинилъ; а то дѣло обычное.

І в тот ден послы князь Семен и дьякъ Торхъ в монастырѣ молебна и часов и обѣдни слушалі; а пѣли молебен и часы собором государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил архимарит да три попы да два дьякона того монастыря по своему обычею. А в службе их смотрели священники и дьяконы государевы. И служба ден их греческого обычая, какъ служат у патриарха Цареградского; а тѣм не сойдетца, что в царские двери ходят без освещенных риз просто без пристрастия.

И после обѣдни говорил Уман от архиепискупа старцу Захѣю и священником и дьяконом, чтоб у него были и его навестили.

И старец Захѣя і священники и дьяконы у архиепискупа былі. И, пришед, старец Захѣя послом князю Семену і дьяку Торху сказывал: вошли они в кѣлюю к архиепискупу и архиепискуп лежит; а образ, сказал, на стенѣ нѣтъ, а держат образ Спасов в ките на руках. И.. архиепискуп встав благословил погречески и говорил им: дожѣл де есми до великие старості, а топерво Бог велѣл видеті истинныѣ православныѣ вѣры крестьянские великого государя царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Руси богомолцов вас иноческаго и священнаго чину, в том меня не подивите, что вас не встречал и чести вам не учинил за старостью і за немочью. Да звал их хлѣба ѣсть и он Захѣя отпросился, а священники и дьяконы остались ѣсти у архиепискупа.—И, пришед, священники и дьяконы послом князю Семену и дьяку Торху сказывали, что их велѣл архиепискупъ кормити в полате дворецкому своему честно; и дворецкой их кормил честно. И Уман ѣл въ той же полате.....

Октября въ 13 день послы с того стану пошли к Крыму... и стали от Крыму за две версты за час до вечера.... Октября въ 14 день послы... прѣѣхали в Крым. И того ж часу пришли к послом Уман да старец Кирило. (*Говорили о кормѣ и приставках*).... Да Оман же говорил послом: хочет царь Александро посмотриті кречата, что государь пожаловал его Александра царя,— и вы б кречата с кречетником послалі к Олександру царю; а государь их Александръ, посмотри того кречата, пришлет к вам назад в тот часъ. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю за Уманом кречата с кречетником с Иваном с Сычовым да с толмачом послалі. И того ж часу кречетник Иван Сычов к послом кречата назад принес; а сказал, что Александро царь кречата смотрел и на руку к себѣ имал и клобучок снимал и государеву жалованью добрѣ рад. А спрашивал де его, что кречат ловит? И он де сказал, что ловит лебеди. И смотря кречата, велѣл ему итти с кречатом к вам послом.

Октября 15 приходилъ къ посламъ Уманъ и ст. Кириллъ съ извѣстіемъ, что царь Александръ велѣлъ вамъ быті завтра у себя на посолствѣ... и дары, посланныя его дѣтямъ, на посолствѣ царь Александръ являті не велѣлъ, а велѣлъ то государево жалованье к себѣ принесті.—И послы.. князь Семен и діакъ Торхъ Уману да старцу Кирилу говорили: есть к царевымъ Александровымъ дѣтемъ от святейшего патріарха Иева царствующаго града Москвы і всего Російскаго царствія Божіе милосердіе, благословенье, образы с старцомъ Захѣю,—и ныне о тѣхъ образѣхъ какъ царь Александръ произволитъ?—(образы, посланныя дѣтямъ, не велико было также являть на посолствѣ)... И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вшод в полату, от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Александру царю поклон правили и рѣчь говорили и грамоты государевы вѣрующую и жаловальную отдали и учителей людей и иконописцовъ объявили по государеву наказу и поминки государево жалованье явили по казенному списку. А про кречета говорілі, что великій г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., жалующи тебя, Александра царя, послалъ к тебѣ своей царские потѣхи кречетъ красной да кречетъ подкрасной да кречетъ кропленой,—и два кречета подкрасной и кропленой в горахъ померли; и онъ бы, Александръ царь, велѣлъ тѣхъ кречатовъ и нарядъ осмотриті.—А после пословъ от святейшего патріарха Иева поклон правили и рѣчь говорили и грамоту подалъ и благословенье поднесъ образы по наказу старецъ Захѣя. Да старецъ же Захѣя зъ братьею и священники у Александра царя просился к митрополиту Николаю.

И какъ послы князь Семен и діакъ Торхъ учали государево титуло говорити,—и царь Александръ, с мѣста вставъ, выступилъ и, слыша про государево жалованье, поклонился в царской своей шапкѣ до земли; а грамоты государевы, взявъ, принесъ к лицу и, поцеловавъ, положилъ тѣ государевы грамоты подлѣ своего мѣста. И образомъ, помолясь, прикладывавъ и велѣлъ образы, что к нему присланы и которые были присланы к дѣтемъ его, и государево жалованье поминки приимати передъ собою; и тѣхъ кречатовъ, которые померли, в клубочкахъ и во всемъ нарядѣ велѣлъ принести к себѣ и ихъ смотрелъ и велѣлъ ихъ и в нарядѣ взяті передъ собою.—А после посолства говорилъ царь Александръ: все Божье да великаго государя моего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русіи. Язъ холопъ и жена моя и дѣти мои и все государство мое передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ. А про митрополита Николая говорилъ, что его здѣсь в Крыму пѣтъ и по него пошлетъ, велитъ ему быті к себѣ. А изговоря Александръ царь сѣлъ да пословъ звалъ к руке; а после руки велѣлъ посломъ сѣсти от себя по правую сторону. И послы..., поси-

дѣв немного, поѣхали к себѣ в стан... А, проводя послов, князь Кап-лан и Хуршит говорили: Ёсти вам всѣмъ ныне у царя Александра и присылка по вас от Олександра царя будет.

И после того послы... по присылкѣ... к царю поѣхали... (Во время стола) Олександро царь говорилъ: вел г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.— которого корени царского? И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего корень царской ведетца от Августа кесаря Римского, облагодѣющего всею вселенною.—И Олександро царь говорил: у нас писмо обдержить также, что государя нашего ц. и в. к. корень ведетца отъ Августа кесаря Римского... А пити к Олександру царю в чарѣ принесут,—и Олександро царь, взгляна на князя Семена и на Торха, велит толмачю говорити, что он тоѣ чашу до них пьет; да тоѣ чашу выпив, а ко князю Семену да к діаку Торху велит принести такую ж чарку.—А говорил: великого государя моего жалованьем подворье мое со всѣмъ.. перед вами государевыми послы. Да сыну своему царевичю Юрью и воеводе своему Едишью, из-за стола выходя, велѣл здоровати князю Семену, а дьяку Торху велѣл здоровати тому ж Едишью да воеводам Жечиналью да Ослану, трожды и четыржда. А после стола велѣл Олександро царь государевым священником за государево здравье над чашею пѣть. И священники и дьяконы за государево и за его царицу и великую княгиню Ирину пѣли здравье многолѣтье. И Олександро царь первую чашу самъ выпил, да подал по чаше послом, а после чаши Александръ царь их отпустил.

И октября въ 16 де приѣхали к послом ко князю Семену да к діаку Торху князь Каплан да Хуршит; а говорили: велѣл вам Олександро царь быти у себя на дворѣ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександру царю поѣхали; а встрѣтил их среди двора Уман и шол с ними до полаты. И после того немного спустя пришлі в полату Александров царев духовникъ архимарит Филипъ да Уман да старец Кирило. А говорили: государь нашъ Олександро царь великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жаловалную грамоту велѣл перевести, еѣ вычел и на его великом государеве жалованье на крѣпком защищеніе богопособные его царские власти челом бьет. Да поклонилис перед послы перед князем Семеном да перед дьяком Торхом духовникъ Александров царев архимарит Филипъ с товарищи в землю.—Да они ж говорили от Олександра царя: по ся мѣста был есмь во тмѣ, а ныне есмь великого государя жалованьем стал на свете. Да в государеве ж грамоте написано: что вы государевы послы князь Семен и діакъ Торхъ учнете говорити,—и мѣ вашим рѣчем велѣл государь вѣрити; и вы

говорите, что с вами государев приказ и какъ государь хочет меня жаловать и оберегати от недругов.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ великій государь ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. по государя вашего Олександру челобитью его Олександра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, под его царскую руку принял и в обороне держати хочет ото всѣх его недругов и город на Терке для его и его земли для обереганья поставити государь велѣл и на недруга его, а на своего непослушника, на Шевкала князя государь нашъ по его челобитью рать свою хочет послати, чтоб вперед Олександру царю и его землѣ от Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от его земли ко государя нашего отчине к Терскому городу, очистити. А государь бы ваш Александръ царь, на том государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему прямил и от государева жалованья был неотступен со всею своею Иверскою землею. А о Шевкале что много и говорити: Шевкал будет приведен под великого государя нашего руку. Ты, Кирило, ѣхал с нами и ты видял, какъ государю нашему Кабардинские князи Янсох со всѣм Асланбѣковым кабаком и Солох и Алкас князи и мурзы и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь били челом, чтоб их государь принел в службу под свою царскую руку и правду государю далі, по своей вѣре шертовали и заклады ко государевым воеводам в Терской город отослали,—а нынѣ тѣ всѣ князи и мурзы по нашему договору въ государеве в Терском городе у воевод,—и стояти им на государевых непослушников, а на государя вашего Олександра царя и на своих недругов, з государевыми с Астороханскими и Терскими воеводами и со государем вашим с Олександром царем вмѣсте заодін. И Шевкалу ото государя нашего царского величества руки гдѣ дѣтися? А которые будут горские князи і иные государю нашему непослушны будут и со государем вашим с Олександром царем почнут быти не в миру,—и государь бы ваш на тѣх сам ходил и людей своих посылал и их под государя нашего руку приводил; а государя нашего воеводы Терские государю вашему учнут людей давати с вогненным боем. И на всѣх государя нашего непослушников з государя нашего воеводами Терскими и с Кабардинскими князи и мурзами и с Оварским и с Чорным князем государю вашему Олександру царю и его землѣ стояти заодін.

И старец Кирило говорил: я то все видел, какъ всею Кабардинскою землею князи и мурзы и Оварской и Чорной князь государю в службу под его царскую руку били челом и по своей вѣре шертовали

и заклады подавали; и, приѣхав, государю своему Олександру царю про то сказывали есми. И государь мой царь Александръ, слыша про то, возрадовался и за государя вашего великого здравье молил Бога, чтобъ ему государю Богъ далъ здравье и покорилъ бы ему государю всѣ враги его.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: государь нашъ Олександро царь речей вашихъ, что есте с нами наказали, выслушалъ и велѣлъ вамъ говорити: прежъ сего в сѣхъ странахъ во многіхъ государствахъ была крестьянская вѣра, а нынѣ за грѣхъ за нашъ Турской царь многне государства крестьянские поималъ и тѣ государства стали от тесноты в бусурманской вѣре, а одно мое государствико осталось и еще стоить по са мѣста в крестьянской вѣре; и азъ, слыша про великого государя ц. и в. кн. Ѡ. Н. в. Р., православной и крестьянской вѣре свершителя, послалъ бити челомъ людей своихъ, чтобъ меня пожаловалъ, принялъ подъ свою царскую руку, а невѣрнымъ в бусурманскую вѣру не подалъ, чтобъ в моемъ государствикѣ крестьянская вѣра не порушилась. И вел. гос. ц. и в. кн. меня, холопа своего, пожаловалъ, подъ свою царскую руку и в оборону принялъ; а на чомъ есми великому государю своему правду далъ, крестъ целовалъ, потому государю своему хочу и прамити и с своими детьми и со всею своею землею и до своей смерти. Да хотя великій государь меня от своего государева жалованья и откнетъ,—и мнѣ ото государя своего не отступить, хотя случитца за то и смерть принять. А меня бы государь и мою землю пожаловалъ, велѣлъ оборонити от Шевкала князя: большой мнѣ недругъ Шевкалъ: гдѣ мнѣ случитца ити на Турского украину или на которые на иные земли войною,—а Шевкалъ в ту пору приходитъ на мою украину войною, а иное ночью татбою, люди побиваетъ и къ себѣ в бусурманскую вѣру сводитъ, ставитца мнѣ пущи Турского. А Турской царь меня повоюетъ, и азъ противъ его повоюю; в здѣшнихъ странахъ Турской мнѣ не силен. И дорогу б государь с Терского города къ моей Иверской землѣ на Шевкала велѣлъ очистити.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ говорили: государь нашъ царь и великій князь Ѡ. Н. в. Р. хочетъ за государя вашего Олександра царя и за его землю стоять также, какъ стоить за свою государеву отчину—за Астарахань и за Терской городъ и за иные свои государевы города. И только Шевкалъ со государемъ вашимъ в мирѣ не будетъ,—и Шевкалу от государя нашего гдѣ ся дѣти? И дорога будетъ на Шевкала къ государю вашему Иверскому государству очищена.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: государь нашъ царь Александръ велѣлъ васъ великого государя пословъ спросити:

патриархъ Иев всеа Русіи прислал ко мнѣ старца Захѣю з братьею и священников—что за ними приказ?

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государь нашъ его царское величество государя вашего Олександра царя и его землю принял под свою царскую руку для крестьянские вѣры; и послы государя вашего князь Каплан да ты, Кирило, да Хуршит били челом от государя своего от Олександра царя великому государю нашему, чтоб государь нашъ пожаловал, прислал к нему вмѣсте с послы своими для исправленья вѣры крестьянские учителей людей и иконописцов. И великнй государь нашъ Олександра царя пожаловал, прислал к нему для исправленья вѣры крестьянские тѣх учителей людей, а с ними с учительными людми святѣйшей патриархъ Иев царствующаго града Москвы і всего Росѣйского царствія повелѣньем великого государя нашего прислал ко государю вашему к Олександру царю и къ его царице и в митрополиту Миколаю Іверские землі Божье Милосердые благословенье образы; да ко государю же вашему в Олександру царю и в митрополиту Миколаю прислал с ними учительную грамоту. И мы на посолстве государю вашему Олександру царю тѣх учителей людей и иконописцовъ объявили. И старец Захѣя от святѣйшего патриарха Нева государю вашему Олександру царю учительную грамоту подал и рѣчь говорил и поклон правил и Божье Милосердые образы поднес; да туто же старец Захѣя з братьею і священники просился у государя вашего у Олександра царя от святѣйшего патриарха Нева в митрополиту Миколаю з благословеньем с образы и с учительною грамотою. И вы что нас про то и спрашиваете? А государю вашему вчерась на посолстве про тѣх учителей людей объявлено. И нынѣ бы государь вашъ Александръ царь тѣм учительным людям старцу Захѣе з братьею и священником велѣл быти у митрополита Миколая.

И архимаріт Филиппъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: государь нашъ Александръ царь великого государя жалованью, что в нему прислал учителей людей для исправленья вѣры крестьянские, радостен добрѣ; а митрополит Миколай нынѣ у государя нашего в гневу, быти им у митрополита нельзя.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: которой будет гнѣвъ у государя вашего на митрополита, в том волен государь ваш Александръ царь; а то дѣло к царскому гнѣву не применітца, то дѣло духовное. Для чего и у митрополита не быти?

И архимаріт Филиппъ и Уман и старец Кирило говорили: того еще невѣдомо: государь нашъ вперед в митрополитех велит ли ему быти или отставит? И им для того у митрополита быти нельзя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: прислалъ святѣйшой патрїархъ Нев царствующаго града Москвы і всего Росѣйскаго царства тѣхъ учителей людей с своею учительною грамотою к митрополиту к Миколаю и к архіепискупом и епискупом и ко всему освещенному собору, а не к одному к митрополиту к Миколаю; и государь бы нашъ Олександръ царь велѣлъ имъ быти у архіепискупов и у епискупов и у всего священнаго собору.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: государь нашъ Олександръ царь по архіепискупов и по епискупов и по вес священнаго соборъ велѣлъ розослати; и какъ съѣдутца, и тогда старцу Захѣе з братьею и священникомъ у нихъ быти велитъ.—

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: известите государю своему Олександру царю, чтобъ велѣлъ архіепискупом и епискупом і всему освещенному собору съѣхатись вборзе, чтобъ за тѣмъ намъ у Олександра царя не зазимовати, чтобъ ко государю нашему насъ Олександръ царь отпустилъ ранѣе.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: ныне вамъ ко государю не проити, снѣги на горахъ паша великие, зимовати вамъ у государя нашего у Олександра царя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили, чтобъ Олександру царь позволилъ намъ отпустити ко государю з грамотами людей своихъ человекъ дву или трехъ и лошади имъ свѣжїе, на чомъ ѣхати, велѣлъ дати и проводить ихъ своимъ людямъ, до коихъ мѣсть пригожъ, велѣлъ.

И архимаритъ Филиппъ и Уманъ и старецъ Кирило ходили к Олександру царю. И, пришедъ от Олександра царя, говорили: ко государю людей своихъ отпустити вамъ Олександру царь велѣлъ и лошади свои подъ нихъ приказалъ дати и проводить ихъ, до коихъ мѣсть пригожъ, велѣлъ. Да Олександромъ жъ царемъ велѣлъ вамъ говорити, чтобъ вы писали ко государю своему, чтобъ государя нашего Олександра царя от Шевкала велѣлъ своимъ государевымъ воеводамъ оборонити, воевати его велѣлъ; а государь нашъ Олександръ царь ко государю вашему с людьми вашими грамоту послати о томъ хочетъ же.—Да Олександромъ жъ царемъ велѣлъ вамъ говорити: слышалъ есмь, что государь положилъ опалу свою великую на посланниковъ своихъ, которые были у меня, на Родивона Биркина да на Петра Пивова; а у меня въ обычєе то ведетца: которой человекъ будетъ у меня посланьемъ,—и тотъ бы былъ безкручиненъ. А тѣ государевы посланники Родивонъ и Петръ были у меня и ходили о всемъ по государеву наказу, а дурна и непослушанья никоторого не учинили; и

государь бы их для моего челобитья пожаловал, опалу свою сложил. А и про своих есми послов слышел, что дѣлали и дурнѣе того; да государь жаловал их для меня, вину их покрывал.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: что нам ко государю своему о Шевкале и писати? Государев указ у государевых бояр и у воевод в Астарахани и на Терке о Шевкале есть, велено им Шевкала приводити под государеву руку. А о посланниках о Родивонѣ да о Петрѣ государя вашего Олександра царя челобитье в великому государю учнем писати.

И архимарит Филиппъ и Уман и старец Кирило ходили к Олександру царю. И, пришед от Олександра царя, говорили: велѣл вам государь нашъ царь Александръ ѣхати к себѣ в стан.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ к себѣ в стан поѣхали. А провожал их Уман до тѣх мѣстъ, гдѣ встрѣтил; а князь Каплан и Хуршит до стану.

И октября в 19 де приѣхал к Олександру царю в Крым Алкас князь; и тогож дни к послом ко князю Семену да к дияку Торху прислал узденя своего Лепсуха о здорвье спросити.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ его спрашивали: что ко царю Олександру Алкасов приѣздъ?

И узденъ его сказал, что Алкас князь Олександру царю по родству дядя, и он приѣхал к Олександру царю челом ударит и привел к нему в дарѣх полоняники да привез рыбу.

И октября в 20 де у Олександра царя Алкас князь был.

И Олександро царь прислал к послом ко князю Семену да к дияку Торху Умана да старца Кирила. А говорили: бьет челом государю нашему Олександру царю Алкас князь, чтоб Олександръ царь взял у него к себѣ в заклад сына своего, а тѣх бы его узденей Янука с товарищи четырех человекъ, которые сидят в сыне его на Терке в закладе, вы, послы князь Семен и диякъ Торхъ, велѣли отпустить.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: Алкас князь был челом великому государю в службу, чтоб государь держал его под своею царьскою рукою; и государь его Алкаса пожаловал, под свою царьскую руку принял. И Алкас князь государю нашему правду дал, по своей вѣре шертовал, и заклад дал; да после того изменил, провожал Кумытцких людей, а тѣ Кумытцкие люди государю непослушники. И государевы люди тѣх Кумытцких людей на рекѣ на Сунше на перевозѣ побили и его Алкаса на том побое взяли жива. И мы, Алкасу не повѣря, к старому его закладу велѣли ему прибавити сына своего;

и он Алкас в сыне своем дал нам тѣх узденей своих Януза с товарыщи. И мы о том к великому государю писали; в том волен Бог да государь, какъ о том свой царьской указ учинит. Да и государю вашему Олександру царю пригож Алкаса князя великому государю крепити, что Алкас княз в правде не крепокъ.

И Уман и Кирило говорили: и государь нашъ Олександро царь Алкасу не вѣрит, без закладу его не хочет отпустить, хочет у него взяти сына его; а вы б к Терским воеводам от себя отписали, чтоб тѣх узденей его, доколе сына своего к ним приведет, не отпускали.

И послы княз Семен и дякъ Торх говорили: в Терской город к воеводам есмя о том писали преж сего.—Да послы ж княз Семен и дякъ Торх говорили: иреж сего Алкас княз со государя вашего Олександра царя имал дан; а нынѣ по великого государя нашего жалованью, какъ государь нашъ Олександра царя пожаловал, принял под свою царьскую руку, и Алкас княз к Олександру царю и сам приѣхал з дары. А государь нашъ царьское величество Олександра царя пожаловал не для дани, что государю вашему давати по 50 камокъ золотных кизылбашских да по 10 ковров золотных же. Государю нашему то ничто не нужно. Нѣт того, чего у государя нашего в государстве нѣт. Пожаловал великїй государь нашъ Олександра царя принял под свою царьскую руку—для крестьянские вѣры и для своего царственного обычаея.

И Уман да Кирило говорили: давати было великому государю тоѣ дан камки и ковры государю нашему Олександру царю и в тѣх землях, гдѣ ся то ведет, стали войны и во государя нашего Олександрове государстве таких узорочей столько здобыти не мочно. И государь нашъ царь Олександро о том с послы своими с Капланом да со мною с Кирилом да с Хуршитом к великому государю вашему бити челомъ приказывал, чтоб государь за тое дан, чего в его Олександрове государстве не добудут, у Олександра царя велѣл имати иными узорочы, что ся в государстве лучит. И послы княз Каплан и яз, Кирило, и Хуршит великого государя вашего приказным людям извещалі. А нынѣ великїй государь и в своей царьской жаловальной грамоте написал, что присылати Олександру царю к великому государю что ся лучит; а что дани присылать и по колку на год и какими узорочы, того во государевѣ грамоте не написано.

И послы княз Семен и дякъ Торхъ говорили: государь нашъ в своей жаловальной грамоте имянно дан не написал, жалуючи Олександра царя, что тѣх Олександровых послов рѣчи приказные люди государя нашего донесли до государя нашего; и государь в своей жа-

ловальной грамоте потому написал посылат ежегод дан к великому государю, что ся лучит у государя вашего Олександра царя какое узорочье въ его землѣ, аргамакъ ли или кони добрые или иное что лучитца, то бы Александръ царь посылал. А по великого государя нашего жалованью государя вашего Олександра царя учнут чтит и всѣ горскіе князи и не один Олмас.

И Уман и Кирило говорили: надѣмся на великого государя жалованье, что по его милости будет государь нашъ Олександръ царь честен; а дап великому государю вашему государь нашъ Олександръ царь дастъ, что в Олександрове государстве есть.

Да того ж дни пришел к послом ко князю Семену да к діаку Торху черкашенин, двуродной Хотова брат, Абжюк-Корак, а Шевкалов шюрин; и в роспросе сказал, что приѣхал к Олександру царю от Хотова в послѣх просити у Олександра царя Хотововы дочери, что была за сыном его Араклином, которой побежал к Турскому. А ѣхал, сказал, с Олмасом вмѣсте. И про царевича Крымского спросил послов князя Семена и дяка Торха: царевич Крымской, Шевкалов зят, вынѣ на Москвѣ ли?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ сказали, что на Москвѣ.

И Обжюк-Корак говорил: слышал есми у Шевкала, что государь зятя его царевича Крымского жалует добрѣ: чево у государя попросит, то ему дастъ. И Шевкал совѣтует с Олмасом да Солохом, хотят послати Крымскому царевичю, чтоб просил у государя вашего людей нас, черкас, которые под государя нашего рукою, воеват.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ говорили: государь нашъ царевичова челобитья не послушает, людей своих на вас не дастъ; вы и такъ под государя нашего царьского величества рукою. А дает государь людей своих на непослушников, которые под государя нашего царьскою рукою быти не похотят.

И Обжюк-Корак говорил, чтоб государь ваш царевичю Крымскому не вѣрил, в Астарахан его не присылал: совѣт у них бусурманской вмѣсте с Шевкалом да с Солохом да с Олмасом князем. И как царевич в Астарахани будет,—и они, сослався меж себя, приведут под Астарахан турских людей; а царевич государю измѣнит и город здасть.

И послы князь Семен и дякъ Торхъ говорили: преж сего Турского люди под Астараханью были,—и отошли Турскіе наши не со многими людьми; а тѣх всѣх людей, вышед из Астарахани, побили. А вынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город поставлен вамен; не токмо Турского люди Астарахани что здѣлают, хоти и сам

Турской и со всѣми бусурманскими землями зберетца и приведет к Астарахани,—и он Астарахани ничего не здѣласт.

Октября в 22 де присылал Олександръ царь к послѣ ко князю Семену да к діаку Торху Умана, а велѣл им быти у себя.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ ко двору Олександра царя приѣхали. И у ворот встрѣтил старец Кирило; а вшед на двор, встрѣтил околничей Юръи, а перед полатою встрѣтил Уман. А в полате Олександро царь велѣл им сѣсти от себя с правую сторону. А говорил Олександро царь: в Иверском государстве царствовали есмь самодержаньем с сѣх мѣсть, как наш царьской корен ведетца, болши тысячи лѣт. А ныне Бог тому произволил быти, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. принял меня под свою царьскую десницу для крестьянские вѣры и возвысил меня милостью своею, как мнѣ в своей царьской жаловалной грамоте писал, от земли до небеси. Дай, (Го)споди, великій государь мой ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. здрав был на многие лѣта! Надѣюс на его жалованье, что меня невѣрным не подасть. А толко и осталос в крестьянской вѣре моя земля; а около меня все земли бусурманские. И ныне Турской царь гнѣваетца на меня, что яз бил челом великому государю; а пишет ко мнѣ, что хочет на меня прислати на лѣто рат свою.

И послы княз Семен и диякъ Торхъ говорили: великій государь нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. тебя, Олександра царя, пожаловал, взял тебя под свою царьскую руку и оборонят тебя ото всѣх твоих недругов хочет; а ты б, Олександро царь, на чом великому государю нашему правду дал, на записи крестъ целовал, потому государю нашему и прямил и вперед от государева жалованья был неотступен.

И Олександро царь говорил: великій государь ко мнѣ то писал и в своей царьской жаловалной грамоте, чтоб яз от его жалованья был неотступен и над людьми его государевыми, которых мнѣ людей учнут по государеву указу Терские воеводы давати для обороны, хитрости б некоторые яз не учинил. И яз хочу ему великому государю правду держати, на чом есмь ему государю правду дал, на записи крестъ целовал и з детьми своими и со всею своею Иверскою землею и по свою смерть; толко бы государь свое жаловалное слово свершил, какъ мнѣ писал в своей государеве жаловалной грамоте з золотою печатью. А отступлю яз от него великаго государя или над людьми его какую хитрость учиню и во всем ему государю не учню прямити, на чом есмь ему государю правду дал, на записи крестъ целовал,—и яз буду тогда и не крестьянин. Да Олександро ж царь говорил: истари Иверское государство было под одним царем; и прадед нашъ то царство

Иверское разделил на три части. И в пышпных временах трет была Иверского царства за зятем моим за Семсном. И зят мой Семен мало не все свое царство потерял, что есть аеян, да всегда у него драка с Турскими людьми; и Турского люди на его земли города поставили и мало не всю его землю захватили,—и вперед невѣдомо чему быть.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: зят твой Семен потерял свою землю от себя, что он великому государю не бил челом; а только великому государю учнет бити челом, и великій государь зятя твоего Семена пожалует для тебя, Александра царя, под свою царскую руку и в оборону примет.

И Александръ царь говорил, чтоб послы князь Семен и дьякъ Торхъ отписали ко государевым Терским воеводам, чтоб Шевкала воевал себѣ зимы.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: в Терском городе у воевод указ государев есть, велено им Шевкала воевати, только перед государем не исправитца.

И Александро царь говорил: слышал есми, что хотите отпустить ко государю людей своих с грамотами, а яз ко государю грамоту посылаю ж и лошади есми свѣжие и провожатых вашим людям дати велѣл; и вы нынѣ поѣдете к себѣ на стан и ко государю отпускайте.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ поѣхали к себѣ на стан; а встрѣчники провожали тѣх до тѣх же мѣстъ, гдѣ встрѣтили.

И октября в 24 де к послом ко князю Семену да к дьяку Торху принес от Александра царя старец Кирило две грамоты—одна ко государю, а другую на Терку к воеводам.

И того же дни послы князь Семен и дьякъ Торхъ посолства своего роспис и тѣх две грамоты, что прислал Александро царь, отпустили ко государю с стрелцы с Ывашком з Бѣлым да с Якушом Яновским.

Того же дни приходил к послом ко князю Семену да к дьяку Торху пристав Лом. А говорил от Александра царя, чтоб ѣхали Егорьевского монастыря Алаверды в вотчину в село в Черноур, а побыти вам в том селѣ немного; а придет по вас Александръ царь и велит к себѣ быть в то мѣсто, гдѣ зимовать, часа того, и сбор у него о крестьянской вѣре будет в том мѣсте.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли из Крыму того же дни.—И октября в 28 де послом князю Семену да дьяку Торху говорил от Александра царя пристав Лом, чтоб государевых иконников Писника Дермина с товарищѣ прислали к нему к Александру царю

в село в Тон, а писати им в церкве стѣнное писмо.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали иконников того же числа.

И ноября въ 14 де прислал Олександро царь по послов по князя Семена да по дьява Торха пристава Ивана, а велѣл им ѣхати к себѣ в село в Тон. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пришли в село в Тон того же дни. А около того села версты на две и болши на всѣ стороны стояли ратные люди в шатрѣх; а шатров по смѣте с четыреста и болши. И того же часу в послом ко князю Семспу да к дьяку Торху приезжал околичей Уман; а говорил: Олександро царь вскоре по вас не послал, дѣла его зашли свои.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили, чтоб Уман Олександра царя доложил: какъ велит быти у митрополита старцу Захѣ и священником и дьяконом? И Уман говорил: архиепискуп і епискуны у Олександра царя, а по митрополита по Николая Олександро царь послал, велѣл ему быти у себя.

И ноября въ 15 де около того села Тогу шатры снимали и на тѣх мѣстех стали ратные люди на 5 полков конные и пѣшіе под знамены, а на знаменах на деревцах кресты; а по смѣте в тѣх полкѣх конных тысячъ з 10 и болши, в саадацех и в саблях, с шиты и с копы. Да янычар коных с ручницами человекъ с 500; да пѣшіх людей перед полки в саблях, с луки и с шиты человекъ тысячи с 3. И пошла та рать в Олександрову цареву двору. И Олександро царь выехал ис своего двора и учал ѣздити по полком. А в послом ко князю Семену да к дьяку Торху прислал Хуршита; а велѣл им и старцу Захѣ и священником и дьяконом і всѣм государевым людям ѣхати к себѣ в полки.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: Олександро царь хочет нам рать свою казати и нам рать в обычей и его рать видим и по его землѣ рати у него полно; и чинѣ у государя вашего Олександра царя свое дѣло, а нам тут быти непригоже. А старец Захѣ и священники и дьяконы великого государя нашего богомолцы, а не ратные люди, и тѣм для ж чего ѣхати?—И Хуршит ѣздил к Олександру царю. И от Олександра Хуршит приѣхал в посломъ ко князю Семену да к дьяку Торху в тот же час в другой ряд; а говорил от Олександра царя, чтоб послы князь Семен и дьякъ Торхъ и старец Захѣ з братьею і всѣ государевы люди к Олександру царю ѣхали, а Олександро царь их ждет; а не поѣдете, и Олександро царь сам к вам поѣдет.—И только Хуршит послом изговорил, але Олександръ царь ѣдет ис полков и поворотил к посольному шатру. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ встрѣчу к Олександру царю поѣхали,— а старец Захѣ з братьею поѣхали с

послы со князем Семеном да з дьяком с Торхом вмѣсте; и съѣхався Олександру царю челом ударили на лошадах. И поѣхали послы князь Семен и дьякъ Торхъ от Олександра царя по правую сторону, а съ лѣвую сторону ѣхал Алкас князь. А перед Олександром царем возит скинстръ понъ его Яким, которой был у государя на Москвѣ; а назади за Олександром царем возят знамя. А с Олександром царем зять его Банграм да боярин его Исон, да чашник его Коржа и столники и иные ближние люди всего чловѣкъ со сто съ его чины, с оружьем, с шиты и з зерцалы и з булавою и с шестопером; а за ним ѣздили трубники и накрачѣи. И поѣхал назад к полком. К первому полку приѣхал под знамя, і в том полку сынъ его царевич Юрѣ; сказал Олександро, что то его Александровъ полкъ. А в другому полку приѣхал, і в том полку воевода Едиша да старец Кирило; а сказал Олександро царь, что то правая рука. К третьему полку приѣхал, и под знаменем сынъ его царевич Давыд да епискуп Захарей Киситцкой; а сказал, что тот большой полкъ. А на два полка указал, что то полки ж; а того не сказал—кто воевод именов и которые полки. И отѣхав от полков немного, послов князя Семена и дьяка Торха и Алкаса князя с своимі людьми поставил; а сам Олександръ царь одін ѣздил в царнице своей да к дочерем в шатру. И царица его и дочери встрѣтили, не шатра вышед за верви, ему поклоніліс. И постояв с ними, не спод с коня, Олександръ царь приѣхал назад. А тѣм пяти полком всем велѣл перенті за реку в селѣ в Тогу, а сам поѣхал вниз по рекѣ от села от Тогу; и, переѣхав реку, ѣздил по полю, доколе все полк; за рекою стали, и учал ѣздити по полком.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ Олександру царю говорили: раті у тебя по твоей землѣ полно, а к той раті пожалует тебя великий г. ц. и в. к. раті с вогненным боем,—и тебѣ на государевых непослушников и против своих недругов стояти мочно.—И Олександро царь говорил: дай Господи, государь был здоров на многие лѣта! А то люди пе мои, то все люді Божьи да государевы.—И поѣхал к себѣ к двору; а послом князю Семену и дьяку велѣл ѣхати к себѣ на стан.—А на отпуске послом князю Семену да дьяку Торху говорил: собор о крестьянской вѣре будет у меня часа того. И после того Олександро царь рать свою, держав три дни, роспустил. А то де у него ведетца, что он рать свою в осеннюю пору в то село в Тон собирает по вся годы и, пересмотря и переписав, отпускает по домом и приказывает им быти по вестем готовым.

И пообрі въ 20 де приходил къ послом ко князю Семену да к дьяку Торху пристав Лом. А говорил от Олександра царя, чтоб ста-

рец Захѣя з братьею шли в церкве к вечерне, а пѣти им вечерню; а Олександро царь у вечерни будет накануне Ведешьева дни.—И священники и дьяконы, взяв с собою церковное строенье, в церкве ходили; а старец Захѣя к церкве не поѣхал, сказал: не домогает. И, пришед от вечерни, священники и дьяконы сказали: Олександро де царь велѣл имъ пѣти вечерню; и они де вечерню пѣли. И Олександро царь велѣл имъ быти к заутрене и к обѣдне, чтоб имъ заутрени пѣти и обѣдни служить. И они де священники и дьяконы говорили, что к заутрене и к обѣдне будут и заутреню учнут пѣти, а обѣдни де им, не быв у митрополита Николая и у всего священного собору, без их благословенья служить невозможно; а отказали де им для того, что престольного украшенья нѣтъ и церковь невѣдомо свещена, невѣдомо не свещена. I наавтрее заутреню пѣли государевы священники и дьяконы, а обѣдню служил святогорец Иверского монастыря игумен Оеонасей; а вечерню воскресную пѣли онѣ же государевы священники и дьяконы. И у вечерни с царем и царица была.

И ноebra въ 20 день к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал околничей Уман. А говорил от Олександра царя, чтоб золоту и краскам, что пожаловал государь Александра царя, прислалі к нему к Олександру царю, чтоб Олександру царю было вѣдомо про государево жалованье, на чом ему, государю, биті челом. И послы князь Семен и діавъ Торхъ золото и краски и роспись отослалі к Олександру царю того ж числа.

Да ноebra ж въ 24 день приѣхали к послом ко князю Семену да к діаку Торху околничей Уман да Александров царев духовникъ архимарит Филиппъ да Иверского монастыря игумен Оеонасей. А говорили от Олександра царя: преж сего Иверское государство с Кизылбашскимъ государством было в соединенье и стоялі от Турского царя и от иных государствъ заодин; а ныне за грѣх за нашъ Турской в сѣх стравах сілен, у Кизылбашского шаха и у вятя моего у Семена города многие поимал и на мое государство дань положил. И ныне ко мнѣ присылает шах Кизылбашской безпрестанно послов своих, чтоб стоял с нимъ на Турского заодин; а Турской присылает ко мнѣ чеушей с великими угрозами, рать свою хочет на сем лѣте на меня прислаті и города на моей землѣ хочет ставиті для того, что яв от него отстал, а біл челом великому государю под его царскую руку. Да и ныне чеуші Турского живут у меня; а просят дани на нынешней год. И я переманиваю со дни на день, что от великого государя воевод объявитца рать государева на Шевкала. На сей зимѣ будет лі? А послал есми для вестей ко государевым воеводам в Терской город

человѣка своего черкашенина, Яншою зовут, с стрелцы вмѣстѣ, которыхъ естя отпустилі ко государю з грамотами. И яз чинѣ того своего человѣка жду с часу на час. А Шевкальской нынѣ мнѣ ж грозит, хочет воевать мою землю на семь лѣте с своей стороны. И мнѣ нынѣ невѣдомо, какъ быті. А тому, какъ меня великий государь пожаловал, принял под свою руку, 4-ой год; а рать его государева в оборону мнѣ не бывала. А нынѣ меня великий государь своимъ великимъ жалованьемъ пожаловал прислал ко мнѣ вас послов своих с своею государевою жалованною грамотою; и какъ мнѣ в той своей государеве грамоте писал, и меня вывел изъ тмы на свет: та мнѣ грамота с неба ушала и учительные люди старцы и священники приѣхали в мою землю, что ангели.—И яз великого государя жалованью рад, только б он, государь, крестьянской вѣре столпъ і совершитель, слово свое совершил, какъ в своей грамоте писал, оборонил от бусурман Турского и от Шевкала, не подал достального моего крестьянского государьствивша бусурманом в расхищенье; а видите и сами, что только в сѣх странах в крестьянской вѣре одно мое крестьянское государьствившо, а то все бусурманы облагодали.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: г. н. в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р., по государя вашего челобитью, государя вашего и всю его Иверскую землю пріяня под свою царскую руку и в оборону ото всѣх его недругов и города на Терке для его обереганья поставити велѣл и воевод и людей своих и наряд в нем учинил и горских всѣх князей Кабардинских пожаловал для его ж Александра царя, чтоб стоялі с нимъ вмѣстѣ заодно и на своего непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя рать свою послал великую; и та многая рать пришла в Терские города, а достальная конная и судовая будет из Астарахани. И воеводам своим Астараханским и Терским ратью на Шевкала велѣл итти и дорогу велѣл от государя вашего Иверские земли в своим государствам к Терскимъ городом очистить; и та государева рать на Шевкала часа будет. А не поступитца великий государь нашъ государя вашего Александра царя никому. А будет государю вашему на которого своего недруга надобет государева рать с вогненнымъ боем,—і государя нашего указ у воевод в Терскомъ городе естя, велено им Александру царю государева рать давати, сколько ему надобет; і государь бы ваш ссылался с воеводами государя нашего. А по са мѣста великого государя нашего рать на Шевкала не была потому, что за него бил челом великому государю нашему зять его царевич Крымской Мурат Кирѣй.—А грамоту свою государеву жаловальную великий государь нашъ прислал с нами с послы своими ко государю вашему,

жалуючи его на большое утверженъе, какъ ему вперед быти во государя нашего жалованъе под его царскою рукою; а учителей людей старцеи священников государь нашъ прислал по его челобитью, жалуючи его ж Олександра царя, чтоб вѣра крестьянская со государя нашего Росѣйским царством была едина.—И государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего жалованью не раду быти? А Кизылбашской шах прислалъ к великому государю нашему посланника своего бити челом, чтоб великии государь нашъ его пожаловал, принял его под свою царскую руку, а от Турского салтана его оборонил. И великии государь нашъ Кизылбашского шаха пожаловал, под свою царскую руку пріняти и от Турского оборонити хочет, а для укрепленья послал к нему посланника своего Григорья Василчкова; и ныне і вам то вѣдомо, что Кизылбашской шах государя нашего посланника Григорья Василчкова принял с великою е честию и отпустил его опять ко государю нашему, а с ним отпустил к великому государю нашему бити челом послов своіх великих людей.—Да и не один Кизылбашской шах и крестьянские всѣ государі, цысер крестьянской и папа Римскоі и корол Шпанскоі и вся Итолѣя и Виницѣйской князь, прислалы ко государю нашему послов и посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ царь і великии князь был с ними в соединенъе на Турского, которой на крестьянских государствах сидіт, и, соединившя б, всѣм крестьянским государем на тѣх безвѣрных агарян стоять сопча заодін. И государь нашъ царь і великии князь к тѣм ко всѣм государем крестьянским послал своих послапников и с ними на Турского и на всѣх бусурман стоиті заодін хочет. Да и послы государя вашего князь Каплаи с товарищи, как были у великого государя нашего на Москвѣ, цесыря крестьянского послов віделі; нѣчто будет государю вашему Олександру царю не сказывалі. И государю вашему Олександру царю, будучи великого государя нашего в жалованъе под его царскою рукою, боятіс ему будет нѣкого.

И Уман с товарищі говорили: того государь нашъ Александро царь и мы всею землею у Бога просимъ, чтоб Богъ возвысил великого государя руку над бусурманы. А люди великого государя сюды государю нашему не надобет. Милость бы великии государь государю нашему показал, велѣл воеваті Шевкала от Терских городов; а с Турским государь нашъ Александръ царь учнет и сам стоять. А преж сего как были на Москвѣ у великого государя люди государя нашего священник Яким с товарищи,—и великого государя вашего приказные люди священнику Якиму говорілі, что великии государь государя на-

шего от Шевкала и ото всѣхъ его недругов оборонити хочет, а с Турскимъ бы государь нашъ жѣл, переманивая, доколе с Турскимъ великий государь нашъ сошлетца или которой иной промыслъ над Турскимъ учинитца.

И послы князь Семень и діакъ Торхъ говорили: государя нашего царское величество государя вашего Александра царя не поступитца никому; и Шевкал будетъ подъ великого государя нашего рукою приведенъ.

Да послы жъ князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: какъ государь вашъ Олександро царь смотрѣлъ ратѣ своей, и намъ говорилъ, что соборъ у него о исправленъе вѣры крестьянской будетъ часа того. И вы доложите государя своего: какъ велитъ быти старцу Захѣе зъ братьею і священникомъ у митрополита и у священного собору?

И архимаритъ Филиппъ съ товарищѣи говорили: государь нашъ по митрополита и по весь освещенной соборъ послалъ, и нынѣ съѣхались, а нынѣ не съѣхались; и какъ съѣдутца, і вамъ государь нашъ велитъ учинити и вѣѣстно.

И ноября въ 25 день приѣхалъ къ послу ко князю Семену да къ діаку Торху Алкасъ князь. А говорилъ: приѣзжалъ есми къ Олександро царю по свойству гостити,—и нынѣ меня Олександро царь, выдара жѣмъ, отпустилъ къ себѣ; и я, не явясъ великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. вамъ послу, къ себѣ ѣхати не смѣлъ, приѣхалъ есми къ вамъ челомъ ударити.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: далъ ты великому государю нашему правду, по своей вѣре шертвалъ на Сунше, что тебѣ великому государю нашему служити и на его государевыхъ непослушниковъ зъ государевыми людьми стояти заодинъ;—и после того на третей день государю изменилъ, провожалъ Кумытцкихъ людей, а Кумытцкие люди государю непослушны. И государевы люди Кумытцкихъ людей побілі, а тебя на томъ дѣле жива взяли; и мы тебя у государевыхъ людей взяли и тебя отпустили на томъ, что было тебѣ прислати въ Терской городъ ко государевымъ воеводамъ сына своего, а въ смыне своемъ далъ въ закладѣ 3-хъ человекъ узденей своихъ. И ты сына своего ко государевымъ воеводамъ и по ся мѣста не присылывалъ. И то твоя передъ великимъ государемъ нашимъ которая правда?

И Алкасъ князь говорилъ: то здѣлалось грехомъ моимъ да вашею неправдою. Какъ мы съ Солохомъ княземъ великому государю шертвали, и тогда о томъ съ вами говорили, чтобъ намъ проводити гостей своихъ, и вы надо мною здѣлали подвохъ, меня велѣли безчестити. А которого

мнѣ было сына своего прислати ко государевым воеводам в Терской город,—и яз того своего сына не застал, не стало его до меня. А ныне у меня остался один сынъ и того у меня хочет взяті Александръ царь к себѣ, а без того меня и отпуститі не хотѣл; и яз ему на том правду дал, что прислаті сына своего, а ему узденей моих ис Терского города у вас выпроситі.

И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: здѣлалось над тобою от себя, что поѣхал провожаті гостей не на указной перевоз. А ныне на чом ты государю правду дал, по своей вѣре шертовал, того и держися; и сына своего пришли въ Терской город ко государевым воеводам. И ныне тѣм ты великому государю службу свою покажи: как мы пойдем из Грузинские земли,—и ты нас встрѣти и до Терского города проводи; и вперед государю служи и от государева жалованья будь неотступен, а государево жалованье к тебѣ будет и вперед.

И Алкас князь говорил: ухватился есми за полу у великого государя своего крѣпко, хочю ему государю служить и до своей смерти; и вас провожаті готов. А в сыне своем не вѣдаю, как быті.—И поѣхал Алкас князь от Олександра царя того ж дни.

И ноября в 26 день приходил к послом ко князю Семену да к діаву Торху пристав Лом. А говорил: велѣл вам Олександро царь ныне ѣсти у себя, і вы поѣте. И послы князь Семен и діак Торхъ к Олександро царю поѣхали и сказали им, что Олександро царю ѣсть перед своимъ дворомъ в столовой избѣ. И встрѣтили послов князя Семена да дьяка Торха от тоѣ избы сажень за десет старец Кирило да Хуршит; и послы с лошадей сѣли, а в дверех встрѣтил ихъ оболничей Юрья. А в избѣ Олександро царь велѣл имъ сѣсти от себя по правую сторону. И говорил Олександро царь: сколько тому лѣтъ, какъ крестьянская вѣра зачалась и при котором царѣ? И послы князь Семен и діак Торхъ говорили: вѣра крестьянская зачалась при великом царѣ Костентине тому 1300 лѣтъ; а в Росѣискомъ царьствѣ при благовѣрномъ великомъ князе Владимере тому лѣтъ съ 500.—Да Олександро ж царь говорил: приезжал ко мнѣ Алкас князь, и яз его пожаловал, отпустил; есть его ко мнѣ прежняя и грубость, да для своей ства того есми ему не порніл, что ко мнѣ пріѣхал по своей воле. Да мнѣ ж душу дал на том, что ему по великого государя жалованью быті со мною в соединенье и стояті на государевых непослушников, а на моих недругов, на Шевкала князя и на иных заодін, а в том заклад прислаті ему ко мнѣ сына своего; и азнаура есми с ним по сына его послал.

И послы князь Семень и діакъ Торхъ говорили: Алкас князь тебѣ и свой, толко тебѣ былъ недруг, с Сонские твоей земли с Арис-това князя дан имал, и презъ сего к тебѣ прїѣзжъ не бывал; а ныне по великого государя жалованью Алкас князь к тебѣ и сам прїѣхал, и за сына тебѣ не постоит для ж великого государя нашего. Да и не Алкас князь и Янсох князь, которого великіи государь нашъ пожаловал, учинил во всей Кабардѣ болшим князем на брата его на Асланбѣково мѣсто, со всѣмъ своимъ родом и всѣ Кабардинские князи и мурзы и Оварской и Черной князь по великого государя жалованью тебѣ в дружбе будут и стояті с тобою учнуг на государевых непо-слушниковъ, а на твоих недругов, заодин. А Алкас князь в Кабардѣ средней.

И Александро царь говорил: толко бы великий государь оборо-нил меня от Шевкала, услышал бы государь, что я учну дѣлати и как ему государю учну служити.—Да Александро ж царь говорил, чтоб государевы священники пѣли стихи или он заставит своих попов.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великого государя нашего в чину поют стихи пѣвчие діаки, а священники государевы богомолцы церковного чину перед столом говорят у великого государя нашего *отче нашъ*, а после стола *достойно*, да за государево и за государыню царицу и великую княгиню поють над здоровою чашею многолѣтье.

И Олександро царь говорил: у меня то пѣвчие же діаки.—И велѣлъ пѣти своим діаком, а говорил, что поют канун пречистые Богородицы; і велѣлъ себѣ принести чашу питья полную и держал тоѣ чашу, стоя в руках. А в ту пору государевым священником велѣлъ пѣти; и священники пѣли *радуйся царице*. И Олександро царь говорил: сю чашу пью про великого государя царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи здравье. А выпив тое чашу, подал послом князю Семену да дьяку Торху по такой же чаше.—А после стола *достойно* по Олександрову цареву приказу говорили государевы священники; а после грузинские попы. И после *достойна* послов князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали их встрѣчники тѣже до тѣх мѣстъ, гдѣ встрѣтили.

И ноебря въ 30 де приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху пристав Лом. А говорил: велѣлъ вам Олександро царь и старцу Захѣе з братьею быти у себя; а топерво у Олександра царя архиепискуп Гаврило Егорьевского монастыря Алаверды и архимариты и игумены, а мітрополита Миколая нѣт.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ послали к Олександровым царевым приказным людям толмача Ивана Миколаева, чтоб Олександра

царя доложити: кому в митрополичье в Николаево мѣсто от патриарха Иева царствующаго града Москвы і всего Росѣйскаго царствія старцу Захѣе благословенье и поклон правити и Божье милосердие образ поднести и грамоту подати? И при себѣ ли Олександро царь велит благословенье и поклон правити? И будет Олександро царь велит благословенье и поклон правити при себѣ, и Олександръ бы царь в ту пору против патриархова имени встал.—И толмач Иван, пришедъ к посломъ ко князю Семену да к дьяку Торху, сказал, что он о том говорил игумену Оеонасыю да старцу Кирилу, и они о том докладывали Олександра царя. И Олександро царь велѣлъ старцу Захѣе в митрополичье в Николаево мѣсто от патриарха Иева благословенье и поклон правити и образ поднести и учителную грамоту отдати Егорьевскаго монастыря архиепискуну Гаврилу; и какъ старец Захѣя учнет от патриарха Иева благословенье и поклон правити, и Олександро царь в ту пору встанет.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ и старец Захѣя з братьею к Олександрю царю поѣхали; и, не доѣзжая до столовой избы, встрѣтили их сажень за десет Хуршит да старец Кирило, а перед столовою избыю встрѣтил их дьякъ Олександра царя Журат да игумен Оеонасей. І, вшодъ в избы, старец Захѣя от святейшего патриарха Иева в митрополичье в Николаево мѣсто рѣчь говорил и благословенье и поклон правил и образ поднес и грамоту подал архиепискуну Гаврилу; а Олександро царь в ту пору стоялъ. А говорил Олександро царь: великий государь царь і великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи пожаловал меня холопа своего, прислалъ ко мнѣ пословъ своихъ, а отецъ его и богомолецъ святейшей патриархъ Иевъ посетилъ моихъ богомолцовъ, прислалъ учителныхъ людей великаго старца и священниковъ,— и язъ тому радъ, чтобъ православная крестьянская вѣра восияла. А архиепискупъ Гаврило, приневъ образъ и грамоту учителную, поклонился до земли, а, к образу приложасъ, поднесъ к Олександрю царю; а Олександро царь, приложасъ, отдалъ епискуну Захарью Киситцкаго монастыря. А на соборе было с ними архимаритовъ и игуменовъ человекъ зъ десетъ. А изговоря Олександро царь сѣлъ и посломъ князю Семену и дьяку Торху и старцу Захѣе з братьею велѣлъ сѣсти. И послы князь Семен и дьякъ Торхъ, посидѣвъ немного, пошлі; а провожали ихъ тѣже встрѣчники до тѣхъ мѣстъ, гдѣ встрѣтили.—А Захѣя старецъ з братьею остался; и Олександра царя докладывалъ: какъ велитъ ему быти у архиепискупа Гаврила и у всего священнаго собору вдуховне совѣтовати? И Олександро царь говорилъ: нынѣ есми ещо с митрополитомъ не помирился; и какъ с митрополитомъ помирюсь, и язъ тобѣ тогда велю быти у митрополита. А большой у меня соборъ будетъ

на великъ день; отсрочил есми то дѣло до велика дни. А ныне церковь вам велю дати, и ты вели служиши священником. — И старецъ Захѣя Олександрю царю говорил, чтобъ Олександръ царь велѣлъ вдуховне о церковной службѣ совѣтовати, доколе с митрополитомъ помиритца, архиепискупу Гаврилу или иному кому прикажет, что имъ государевымъ богомолцомъ безъ церквѣ и священникомъ безъ обѣденныя службы быти нельзя; а, не совѣтовавъ съ его богомолцы, государевы священники безъ ихъ благословенья обѣдни служиши не смѣютъ. И Олександрю царь говорил, что онъ о томъ совѣтовати прикажет, какъ помиритца с митрополитомъ. — А по вестемъ у Олександра царя с митрополитомъ брань за то: въ 97-мъ году приезжалъ въ Грузы к Олександрю царю из Царяграда патриархъ Теолиптъ для милостины, а привезъ с собою сакъ святителской; и Олександръ царь велѣлъ тотъ сакъ дати и благословити в немъ служиши архиепискупу Гаврилу Егорьевскаго монастыря Алаверды. И митрополитъ Миколайъ сталъ за то, что изначала во всей Иверской землѣ святителской сакъ на одномъ митрополите, а другою саку ни на комъ не бывало опричь митрополита.

И декабря въ 16 де приходилъ к посломъ ко князю Семену да к дѣаку Торху приставъ Ломъ. А говорил: ѣхати нынѣ Олександрю царю гѣшитись со птицами мимо вашъ шатеръ, и вы будте в шатрѣ.

И того жъ часу выехалъ изъ своего двора Олександрю царь и поворотилъ к посолному шатру; а за нимъ ознауровъ его на конѣхъ и пѣшихъ в нарядномъ платьѣ челоуѣкъ со сто. И какъ приѣхалъ к шатру блиско вервей,—и послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ, из шатра вышедъ к вервямъ, Олександрю царю челомъ ударили; да ему жъ били челомъ на его жалованье, что пожаловалъ, прислалъ по аргамуку.

И Олександрю царь ихъ о здоровье спросилъ. А говорил: какъ мнѣ васъ не жаловати? Все Божье да великаго государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. А нынѣ отпускаю васъ в Заемъ, и вы поѣдте да тамъ поживите; а к празнику к Рожеству Христову будете ко мнѣ, чтобъ намъ вмѣстѣ розговѣтись.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: гдѣ намъ велишъ быти, в томъ ты воленъ.

И поѣхалъ Олександрю царь к своему двору; а птицъ с нимъ и потѣхи ниваки не было.

А послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ поѣхали в Заемъ того жъ дни, а с нимі ѣхали приставы Иванъ да Ломъ.

И декабря въ 27 де приѣхалъ к посломъ ко князю Семену да к дѣаку Торху старецъ Кирило, а привезъ с собою 4 грамоты—две грамоты к Олександрю царю, одна от воеводы ото князя Оандрѣя Хворо-

стинина, а другая от головы от казатцкого от Григорья от Полтева, да к послом ко князю Семену да к діаку Торху двѣ грамоты—одна от князя Ондрѣя, а другая от Григорья же Полтева,—всѣ распечатаны.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ велѣли с тѣх грамот, что присланы к Олександру царю, списати противні; а прямые грамоты отдали старцу Кирилу. И в тѣх списках и в грамотех, что присланы к послом ко князю Семену да к діаку Торху пишет:

Списокъ з грамоты. Божиею милостию великого государя ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. (*полный титулъ*) и иных многих государствъ государя самодержца его царского величества от Терского воеводы ото князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинскіе земли начальнику Олександру царю Иверскому. Прислал еси к нам человекъ своего Яншу съ государскою грамотою, і мы твою грамоту ко государю тотчасъ отпустили; и к нам еси грамоту прислал, и мы еѣ приятно приняли и разумѣли еѣ и твоего посланника почтя отпустили к тебѣ с Казыем да с Машрюком и проводить его до твоей земли черкасом велѣли. А писал еси к нам о Шевкалском, и мы Шевкала тесним по государеву указу и на Койсе город поставити хотим. Да из Астаракани приѣхали к нам твой посол Усеинбекъ да торговой человекъ Тоулла, а был от тебя посолством в Кизылбашех,—и мы его, почтив, к тебѣ отпустили. А вперед бы еси с нами ссылался о всяких дѣлах. Да приказывал еси к нам с человеком своим о рати, и мы ныне рать государевых людей послали на государевых непослушников, а большей рати ждем из Астаракани судовою и конною часа того; и какъ к нам рать будет,—и мы тобѣ тотчасъ извѣсно учиним и государеву рать изготавим. А Алваса бы еси однолично не отпускал, держал у себя или зоклад крѣпкой взял—сына или племянника; а без закладу б еси Алваса не отпускал. Да что еси прислал ко мнѣ поминки, и мы любезно принели.—А подпись на грамоте: Божиею милостию великого государя ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. его царского величества от Терского воеводы от князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина Грузинскіе земли начальнику Олександру царю Иверскому.

Списокъ з грамоты. Божиею милостию Олександру царю христьянскому, Грузинскіе земли государю, православного царя и в. к. Ѡ. И. в. Р. холоп Григорей Полтев челом бью. По государеву наказу пришел еси в Кабарду нобря въ 21 день на государевых непослушников, которые под государевою рукою быти не хотѣли, а дружбу держали с Турскими людьми и с Крымским царем и с Шевкалом и с Кумыцкими людьми. И я, пришед з государевыми людьми с вогненным боем, а со мною Черкаская рать, повоевал и пожар и все Кабардинскую землю под государеву руку привел и до-

рогу х тебѣ очистил и твоихъ пословъ ис Кабарды х тебѣ отпустил; а тое войну видял твой посланникъ Янша, былъ со мною ж в походе, тот тебѣ скажет все подлинно, да и посол твой Усеин, которой ходил в Кизылбаши. И в той есми войне обмер лошедми, и тебѣ бы государю пожаловати меня, прислати, на чом бы было противъ вашихъ недруговъ сидѣти; да пожаловати бы тебѣ меня саблюю. А то дѣло, а моя служба, вопчее' ваше. А ныне смышляемъ иттѣ на Кумыки. А подпись на грамоте: Божию милостию Олександрю царю христьянскому, Грузинские земли государю.

А такова грамота от Терскихъ воеводъ к посломъ... (см. выше с. 121).

Да тутуже старецъ Кирило говорил: посылалъ государь нашъ провожатѣ стрелцовъ, которыхъ отпустил ко государю, до Терского города черкашенина Яншию;—и онъ тѣхъ стрелцовъ проводил и у воеводы у князя Ондрѣя был. И князь Ондрѣй его отпустил назад и тѣ грамоты с нимъ послал ко государю нашему и к вам; а, ѣдучи от Терского города, был в Кабардинскихъ черкасахъ во государеве ратѣ у Григорья у Полтева. И Григорей его отпустил и тѣ грамоты к Олександрю царю и к вам с нимъ послал. И тот черкашенинъ тѣ всѣ грамоты привез к Олександрю царю; и Олександръ царь тѣ всѣ грамоты послал к вам со мною и того черкашенина прислал к вам же для роспросу.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ про розпечатанье грамоты старцу Кирилу говорили: того нигдѣ не ведетца, что грамоты чюжисъ розпечатывати; а намъ то стало безчестно, чтобъ Олександръ царь велѣлъ того сыскати, кто тѣ грамоты розпечатал. А будетъ Олександръ царь тѣ наши грамоты и самъ розпечатал, і в томъ онъ волен; а и тому было быти не пригоже.

И старецъ Кирило говорил: тѣ грамоты розпечатал самъ Олександръ царь; и, выслушавъ тѣхъ грамотъ, послал к вам и со мною приказал, что ихъ розпечатал онъ самъ.

А черкашенинъ Янша по вопросу сказал: посылалъ меня Олександръ царь провожати государевыхъ стрелцовъ до Тюменского города; и воевода князь Андрей Хворостининъ меня в Терскомъ городе держалъ два дни и отпустилъ меня к Олександрю царю и тѣ грамоты мнѣ далъ и проводити меня до Кабардинскихъ черкасъ до государевы рати, гдѣ стоитъ Григорей Полтев, велѣлъ. А Григорью Полтеву и Кабардинскимъ многімъ княземъ и мурзамъ в ту пору случилось воевати Кабардинского князя Шолоховы кабаки; и выжгли и вывоевали у него кабаковъ при немъ с 30 и болши. И какъ государева рать подошла блиско самого Шолохова кабака,—и Шолохъ і с своими детьми и с уздени вышел к Григорью Полтеву иѣш, а с собою вывелъ Ондѣева сына, а Шевка-

лова внука, а был у него от Шевкалского в закладе, и бил челом, чтоб его не восвал, а он государю хочет служить и заклад бы у него взял, кого хотят. И Григорей Полтев взял у него сына его да Шевкалова внука, Ондѣева сына, да 20 человекъ узденей его лутчих. И отпустил его Григорей с тѣми грамотами и проводити его велѣл черкасом.

Да послем же князю Семену да дьяку Торху говорил от Олександра царя старец Кирило: сказывал государю нашему вѣсти тот же черкашенин Янша,—и вы б его про тѣ вѣсти спросили себѣ втай.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ того черкашенина Яншу спрашивали.—И черкашенин Янша сказал: слышел есми у Олександра царева посла у Сеинбѣка, которой был в Кизылбашех у шаха, а вывез его в Астарахань Григорей Василчиковъ, а из Астарахани государевы воеводы отослали его в Терской город, а Терские воеводы отпустили его к Олександру царю с ним с черкашенином вмѣсте,—что царевич Крымской государю бьет челом, чтоб его государь отпустил в Астарахань и дал ему рать свою и велѣл с нимъ ити болшим и меншим нагаем и черкасом, а он учнет Шевкала и Турского города воевати и тѣ города Дербень и Ширвань и Шамаху и всѣ города, которые Турской поимал у Кизылбашского шаха, очистит и Шевкала под государеву руку приведет и жену свою у Шевкала возмет. И то такъ не будет, то государю царевич Мурат Кирѣй хочет измѣнить. Какъ его государь отпустит в Астарахань и рать свою ему дастъ,—и он с нагайскими мурзами и с Шевкалом и с Черкасскими князми, которые не под государевою рукою, совѣт учинят с Турским и учнут промышлати над Астараханью и над Терским городом и над Олександровым государством, потому что вѣра их бусурманская одна. И государь царевича в Астарахань отпустил и ждуть его в Астарахань с часу на час. А сказывал де тѣ вѣсти Усеинбѣку в Астарахани татарин юртовской, а имени ему не сказал, какъ его зовут.

Да туто ж говорил от Олександра царя старец Кирило, чтоб про тѣ вѣсти послы князь Семен и дьякъ Торхъ отписали в Терской город и въ Астарахань, чтоб государь царевичю Мурат Кирѣю не вѣрил, в Астарахани ему быті не велѣл; а толко и будет в Астарахани, и государь бы нагайским людем многим к нему приезжаті не велѣл, чтоб лиха над Астараханью не учинил. А что учинитца над Астараханью, и яз свое государствишко покину, побегю, куда очи несут.—Да государю ж нашему Олександру царю сказывал тот же

черкашенин Янша: говорил де ему Шевкалов внукъ, а Ондѣвъ сынъ, которой был у Солоха князя в закладе, а ныне взял его Григорей Полтевъ: государь де вашъ Олександро царь был вмѣстѣ с Шевкалом и с Солохом и с Алкасом под Турского царя рукою, а нынѣ бил челом Московскому государю, чтоб государь Московской нас воевал и привел в крестьянскую вѣру; и доколе его государь Московской оборонит, а в ту пору Шевкал с Солохом и с Алкасом и с Турского людми, пришед в Олександрову землю, на сей веснѣ в Заеме город поставят.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: нѣчто будет великому государю нашему царевич Мурат Кирѣй бил челом, чтоб его государь нашъ отпустил Шевкала воевати, что к нему жены его не послал, а своей дочери; да хоти государь нашъ с своею ратью царевича Мурат Кирѣя на Шовкала воевати и отпустит,—и в той рати будет не один царевич. У великого государя нашего много царей и царевичей, приѣхав с своих государствъ, а иные и с своими государствами служат; да государь же нашъ посылает великих своих бояр и воевод,—и то будет положено не на одном царевиче на Мурат Кирѣе. А к Астарахани и преж сего Турской рать свою, содиначився со всѣми бусурманскими землями и с Крымским царем, прислал; да что Астарахани учинил? Государевы люди, вышед из Астарахани, их побилі на голову. А нынѣ в Астарахани государевы рати болши старого и город велѣл государь поставити крѣпкой и каменной и наряд учинил великой. Кому на Астарахань зрѣти, не токмо что над Астараханью лихо учиниті. Того б себѣ государь ваш Олександро царь и в мысли не держал и тому статіе нельзя ж, что нагаем от великого государя нашего отступиті и быти в соединенье с Турским и Шевкалом и с Черкасскими князми. Нагайские болшие князи и мурзы всѣ обѣих Нагай искони вѣчные холопи государя нашего; а нынѣ и крѣпче старого учинились под государя нашего царскою рукою Урус и Урмамет князи. И как мурза и всѣ болшіе князі и мурзы подавали государю нашему заклады братью и дѣти и племянниковъ и внучат,—и нынѣ тѣ ихъ заклады в Астарахани у государева боярина и у воевод; и сами ко государеву боярину и воеводам в Астарахань всѣ болшие князі и мурзы часто приезжают. И, гдѣ им по государеву указу велит государевъ боярин и воеводы на государеве службѣ быти и со всѣми нагайскими людми, и они на государеве службѣ будут.—Да что с тобою, Кирило, много про Астарахань и про Нагаи и про Шевкала и говорити. Был ты сам в Астарахани, и ты государеву рать и город и наряд видал, а про Нагаи ты слышал же, что государю служат и

в Астарахань приезжают; и заклад их братью и дѣти и племянники и внучата в Астарахани и сам ты их видал. Да хотя б и закладов ихъ не было,—и нагаем от государевых людей гдѣ ся дѣти? А с Шовкала и Кабардинских и иных горских князей Оварского и Черного князя, которые под государя нашего царьскою рукою, толко поволит имъ государь воевати, станет, не токмо государя нашего рать Астараханская и Терская на него пойдет. Да и ныне писалі к нам ис Терского города воеводы в той грамоте, что ты к нам привез, что Шевкалу и такъ утесненье великое учинено и реку Койсу государевы люді у него отняли и город на Койсе рекъ хотят ставить; и Шевкал государю бьет челом и сам в Терской город ко государевымъ воеводам быти хочет. А не исправитца Шевкал перед государем нашимъ и со государем нашимъ с Олександром царем не смиритца,—и Шевкалу ото государя нашего гдѣ ся дѣти?

И старец Кирило говорил: все возможно великому государю здѣлати; а Шевкалу вѣрити нѣчего, хотя он великому государю и бьет челом,—а большая у него правда к Турскому. Государь нашъ Олександро царь о том великому государю бьет челом, чтоб его от Шовкала оборонил, велѣл его воевати вборзе, доколе что над государя нашего землю, свестяс с Турским, не здѣлает. И вам велѣл Олександро царь говорити, чтоб вы приготовили послати в Астарахань и в Терской город с тѣми вестьми дву человекъ и о том к воеводам отписали, чтоб Шовкала на сей зимѣ воевали. А в Кабарду к Черкасским князем государь нашъ Олександро царь хочет от себя писати и жалованье имъ послати, чтоб шлі на Шовкала со государевыми воеводами.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: тѣ вѣсти не стачные, посылати с тѣм в Астарахань и в Терской город нѣ с чем; а на Шовкала у государевых у Астараханских и у Терских воевод государев указ есть, теснити его и под государеву руку приводити велено. А будет Олександро царь велит нам послати, и мы за то не стоим, толко б людем нынѣ лзя от снегов пройти.

И старец Кирило говорил: яз то все извеццю государю своему Олександрю царю; а вы в ту пору людей приготовте, кого послати.—

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ старца Кирила спрашивали: Олександро царь с митрополитом ныне в миру ли и гдѣ нынѣ митрополит и какъ велит быти у него старцу Захѣе з братьею? И старец Кирило сказал: Олександро царь с митрополитом помирился, а нынѣ митрополит у Олександра царя в селѣ в Тогу і в Заеме с ним будет часа того; тогда Олександро царь велит старцу Захѣе з братьею у

митрополита быти. И поѣхал старец Кирило к Олександрю царю из Заему того же дни.

Да генваря в 3 де приходили к послом ко князю Семену да к діаку Торху Заемской державец Укрон да приставы Иван да Лом. А говорили: писал к нам Олександро царь, что оп будет из села из Тогу в Заем ко Крещенью Христову; а по вас приказал прислати лошади накапуне Крещенья Христова. А велѣл вам ѣхати в село в Тог,— и вы ѣхати готовтесь.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: для чего Олександро царь нас при себѣ не держит? А нам дѣло есть с ним государево. Да и безчестно то нам, великого государя послом, что сам ѣдет Олександро царь в Заем, а нас посылает от себя прочь. И вы о том отпишите ко государю своему.

И Укрон с товарищи говорили: велит вам Олександро царь ѣхати в село в Тог для того, что в Заеме корму вам здобити при Александре царѣ не мочно; а писати о том ко государю своему не смѣемъ.—Да туто же Укрон говорил: я ѣзду ко государю своему; а будет вам надобет быти при государе нашем,—и вы о том поплите со мною к Олександрю царю от себя.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ послали к Олександрю царю толмача Ивана Миколаева того ж дни; а велѣли ему Олександровым царевым приказным людям про то говорить, чтоб известили государю своему.

И пазавтрее толмач Иван приѣхав, сказал, что он, приѣхав в село в Тог, сказался игумену Оѳонасью; и игумен Оѳонасей про него сказал Олександрю царю. И Олександро царь велѣл ему быти у себя; и говорил ему: что ко мнѣ великого государя послы с тобою приказали,—и ты то скажи игумену Оѳонасью. И он деи про то говорил игумену Оѳонасью. И игумен деи Оѳонасей ходил к Олександрю царю; и, вышед от Олександра царя, ему говорил: велѣл Олександро царь великого государя послом быти в Заеме. А сам Олександро царь будет в Заем после Крещенья Христова и хочет великого государя послов держати в Заеме при себѣ; а отпускает топерво с тѣм к послом державца своего Заемского Укрона.—Да игумен же деи Оѳонасей ему сказывал: кручиноват деи Олександро царь и царица: вѣсть к ним пришла, что не стало в Турках сына его Араглина царевича, и платье де его к Олександрю царю привезли; а которые азнауры с ним в Турки побежали,—и тѣ в Олександрю царю прислали бити челом, хотят к нему ѣхати, а просят опасные грамоты, чтоб их не казнили.

И назавтрее к послом ко князю Семену да к діаку Торху Укрон, пришед, говорил: Олександро царь велѣл вам быти в Заеме и о корму над приставы приказал мнѣ.

И генваря в 26 де Олександро царь в Заем приѣхал и митрополит Миколай с ним.

И генваря в 28 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху от Олександра царя приѣхал діак его Терсъ. А говорил: велѣл вас Олександро царь спросити: нѣтъ ли вам какие тесноты и в корму недостатка? А велит вам быти у собя завтра и государево всякое дѣло хочет с вами дѣлати и отпустити вас хочет ко государю вскоре.

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: тесноты нам нѣкоторыя и недостатка в корму нѣтъ; а о том и сами есмя Олександру царю говорили преж сего, чтоб великого государя нашего дѣло дѣлалось и нас ко государю отпустил до тѣх мѣстъ, какъ мочно реками пройти до болшия воды.

И назавтрее Олександро царь никого не присылывал. А поймал де Олександро царь в тот день, зазвав к себѣ Ёсть, Кизылбашского воеводу Амамута з женою и з детми и сослал в заточенье; которой стоял под Генжою,—и Турские люди его розгромили, а пришед з достальными людьми к Олександру царю и бил челом, чтоб ему дал мѣсто жити въ своей землѣ.

И генваря в 30 де к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал диякъ Терсъ. А говорил: быти было вам у Олександра царя вчера,—и Олександра царя занело дѣло свое. Били челом Олександру царю Кизылбашские громленые люди, которых розгромили Турские люди под Генжою, на большого воеводу на Амамута, что тот розгром над ними сстался от Амамута, что стоял не бережно и их морил, запасов им не давал, а запасы с ним шаховы были многие; и они отезжая добывалис запасы. А, в ту пору пришед, Турские люди их розгромили и жены их и дѣти поимали; а он Амамут в тот розгром побежал наперед всѣх людей,—и им тот воевода не люб. Чтоб пожаловал Олександро царь, велѣл им vybrати из Кизылбаш же иного воеводу.—И Олександро царь того воеводу Амамута поймал и з женою и з детми послал его в заточенье; а Кизылбашских людей пожаловал, велѣл им жити в своей землѣ и воеводу им велѣл vybrати ис Кизылбашских же воевод, которые были с Амамутом. И они vybrали воеводу Алсбеха; и ныне тот воевода и с кизылбашены у Олександра царя по своей вѣре правду дают, что им Олександру царю служити.—И вам ишиѣ быти у Олександра царя певмѣстно же; а приказал к вам со мною Олександро царь, что вам быти у него завтра.

И назавтрее к послом ко князю Семену да к діаку Торху приѣхал Хуршит. А говорил: велѣл Олександро царь вам и старцу Захѣ з братьею нынѣ быти у себя и ѣсти вам ныне у него.—И послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександрю царю приѣхали; и перед полатою встрѣтили их воевода Едишѣй да околничие Оман да Абел. А в полате Олександро царь им говорил: подите благословитесь у митрополита Миколая. А митрополит Миколай сидѣл у Олександра царя по правую сторону. И митрополит встав благословил. И тутю же старец Захѣ говорил митрополиту Миколаю: святѣйшей Иев, Божьею милостью, патриархъ царствующаго града Москвы і всея великия Росѣи прислал к тебѣ свое благословенье образ Спасов, обложен серебром, да грамоту учителную; и, по Олександрову цареву велѣнью, тот образ и грамоту учителную отдал есми архиепискупу Гаврилу Егорьевскаго монастыря. И тебя, митрополита Миколая, тот образ и грамота дошла ли? И митрополит Миколай говорил, что тот образ и грамота его дошла, на том он великом благословенье челом бьет; да повлонился ниско.—

И после того Олександро царь велѣл послом князю Семену да дьяку Торху сѣсти. А говорил: о чем великаго государя богомолецъ святаейшей патриархъ Иев прислал к митрополиту Миколаю старца Захѣю з братьею, и они б митрополиту Миколаю говорили, что с ними наказано.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: какъ ты, Олександръ царь, и митрополит Миколай произволите; а пригоже быти у митрополита Миколая и у всего священнаго собору старцу Захѣ з братьею наодинѣ, что их дѣло духовное.

И Олександро царь говорил: мнѣ ся видит, что пригоже им быти у митрополита Миколая наодинѣ, и аз им велю быти у митрополита Миколая иным временем.—И отпустил послов князя Семена и дьяка Торха ис полаты в шатер; а с ними послал игумена Оеонасыя да Хуршита.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ в шатрѣ были до тѣх мѣст, какъ в столовую полату Олександро царь пришол, и за столом сѣл, и по них прислал, велѣл ити к себѣ.—И за столом Олександро царь говорил старцу Захѣ: люди есте честныя великныя учителныя и богомолцы государевы, а живете ныне без церкви, и аз то и сам вижю, что вам быти без церкви непригоже, что люди вы церковныя. А преже сего хотѣл есми вас отпустить в свой в большой монастырь в лобное мѣсто хорошее, такова монастыря у меня другою и нѣтъ, чтоб вам в монастырѣ быти у церкви;—и вы в тот монастырь не поѣхали, а похотѣли быти с послы со князем Семеном да з дьяком Торхом вмѣсте. И аз положил на вашей воле.

И старец Захѣ говорил: аз великаго государя богомолецъ старецъ простой и мнѣ было быти без церкви непригоже, а братье моеи и

свещенником и дьяконом и болши того без церкви быти непригоже, что тѣ люди церковные, всегда приносятъ Богу дары, обѣдню служатъ; а в твое государство какъ и прѣхалі, даровъ въ Богу ниодинова не принашивалі, обѣдни не служивали, для того что, не бывъ у митрополита Миколая і духовне не совѣтовавъ, безъ благословенья священники и дьяконы служити обѣдни не смѣють. И мы в томъ и сами сѣтуемъ, что пребываемъ безъ церкви; а в монастырь есмя не поѣхали для того: велѣлъ ты посломъ князю Семену и дьяку Торху быти при себѣ, а мы хотѣли быти с ними вмѣстѣ при тебѣ же, чтобъ святаѣшого патриарха Иева дѣло, о чемъ мы присланы, дѣлалось спорѣ. И ты то дѣло отсрочилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ у тебя будетъ митрополитъ Миколай. И ныне митрополитъ Миколай у тебя: какъ намъ велишь у него быти?—Да и послы князь Семен и дьякъ Торхъ Олександрю царю говорили, чтобъ имъ велѣлъ быти у митрополита Миколая вборзе, чтобъ затѣмъ имъ посломъ у него у Олександра царя не замешкати.

И Олександрю царь говорилъ: завтра воскресенье, а в понедѣльникъ празникъ великой Встрѣтенъе Господа нашего Исуса Христа; и азъ старцу Захѣе в братью и священникомъ велю быти у митрополита Миколая завтра, а в празникъ бы государевы священники и дьяконы служили обѣдню. А отпускомъ вашимъ и азъ добрѣ радѣю, чтобъ мнѣ васъ отпустити къ великому государю вборзе; только бы лзя пройти, и азъ бы сейчасъ васъ отпустилъ для себя, чтобъ мое дѣло дѣлалось, велѣлъ меня оборонити отъ Шевкала.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя жалованью твое дѣло всчалось: утесненъе отъ государевыхъ людей Шевкалу есть, реку Койсу у него отняли и городъ на Койсе хотятъ ставити. И Шевкалъ присылаетъ государю бити челомъ и самъ хочетъ быти къ государевымъ воеводамъ. А которые горскіе князи были с ними в дружбѣ Солохъ и Алкас,—и тѣ ныне приведены подъ государеву руку и заклады у нихъ крѣпкіе цоиманы и Шевкалова внука, и Ондѣева сына взяли; и нынѣ тѣ заклады и Шевкаловъ внукъ в Терскомъ городе у воеводъ. То тебѣ и самому извѣстно: сказывали тебѣ твои люди, которые тутъ были. Да и совершитца твое дѣло, Шевкалъ будетъ подъ государеву руку приведенъ и с тобою будетъ в миру вборзе.

И Олександрю царь говорилъ: ѣйте да пейте, бутте сыты и веселы. Все—государя великого. Только бъ язъкъ вашему умѣлъ, и азъ бы вѣдалъ, какъ васъ великого государя пословъ чтити.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: по великого государя своего жалованью у тебя намъ всегда пить и ѣсть много. Да

не токмо к нам твоего жалованья всегда много, по твоему жалованью и азнауры твои нас чтят и с кормы к нам присылают.

И Олександро царь говорил: азнауры мои великому государю крестъ целовали ж, что служити и во всем добра хотѣти великому государю. И кому только не такову быти,—и тот будет и не мой; а кто меня любит, и тот и вас любит. Того прошю у Бога и у великого государя, нѣчто б государевы люди подвинулись поближе к моей землѣ и жили б смешався с моими людьми; тогда б про меня великий государь мой услышал, что яз учну дѣлати и какъ учну служити.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: великий государь нашъ царь и великий князь Ѳедоръ Ивановичъ всеа Русіи, жалующи тебя Александра царя и детей твоих и всех твоих чиновных людей и всю твою землю, послал нас послов своих, а с нами прислал свою государеву жаловальную грамоту з золотою печатью на большое утверженье,—и ты вѣдаеш сам, что в грамоте написано; и ты не мнѣ себѣ того и в мысли не держи, что великому государю тебя кому поступитися. А только великому государю нашему возможно здѣлати, что государя нашего людем с твоими людьми жити смешався.

И Олександро царь говорил: надѣюсь на Божью милость и на его великого государя жаловальное слово, что ко мнѣ в грамоте своей писал и с вами приказывал и ему то все возможно здѣлати.

И после стола Олександро царь послов князя Семена и дѣака Торха отпустил к себѣ в стан. А провожал ихъ до полудвора окопичей Абел, а Хуршит до ворот; а до стану с ними ѣхали приставы Иван да Лом.

И назавтрее оеврала въ 2 де приѣхали приставы Иван да Лом; а говорили от Олександра царя старцу Захѣ з братьею, чтоб ѣхали к митрополиту к Николаю. И старец Захѣ з братьею к митрополиту Николаю ѣздил. И, приѣхав, сказал: были де они у митрополита на цареве дворѣ, и перед полатою де их встрѣтил священникъ Яким да игумен; и какъ вошли в полату и митрополит встал и ихъ благословил и велѣл имъ сѣсти. А с митрополитом в полате спискуи Захарей Киситцого монастыря да архимаритов и игуменов челоуѣкъ з десет да Олександра царя боярин Ясон да иных азнауров челоуѣкъ з дватцат. И встав де старец Захѣ з братьею митрополиту Николаю говорили: Олександро царь великого государя священником в Крыму і в селѣ в Тогу и здѣ в Засме в церквах велит обѣдную служити, и священники, не быв у тебя у митрополита у Миколая, и без твоего совѣту и без благословенья служити не смѣли.—И митрополит де Миколай говорил: на том вамъ челом быю, что есте надо мною честь

держали, без моего благословенія и без совѣту не служили; а ныне вас благословляю, челом бью, служите.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорили: видим в Олександрове цареве государьствѣ і в твоей Николаеве паства вѣра крестьянская и служба церковная зъ греческого чину; о том вас похваляем. Да об одном молим вашу святыню,—не прогнѣвайтесь на нас, о чом вас воспросим: церкви у вас священны ли и по которому уставу?—И митрополитъ Миколай со всѣмъ соборомъ говорили: церкви у нас священны.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорили: для же чего у вас в церквахъ видим не по преданию святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ правиломъ: престолъ не украшен, сорочки и препоясания и антимиса и индиты и креста и евангилья на престоле нѣтъ, а только оболоченъ престолъ покровомъ просто? И на жертвенике на святыхъ сосудахъ, в которыхъ совершаетца таина Христова, дѣисуса и крестовъ нѣтъ? А безъ тоѣ ни безъ единныя святые вещи церковь не освещаетца и служба, приношение къ Богу даровъ, отнюдъ не совершаетца. И священникомъ и дьякономъ не в освещенномъ храмѣ служити невозможно; а будетъ велите храмъ свещати и исполнити всѣми святыми вещми, безъ которыхъ по преданию святыхъ апостолъ и по правиломъ святыхъ отецъ церковь не освещаетца и служба не совершаетца, и мы для любви Христовы храмъ освещасмъ и тѣми всѣми вещми исполнимъ и обѣдню служимъ.—И митрополитъ дедъ Миколай со всѣмъ соборомъ говорилъ: храмы у насъ священны по уставу греческому святые горы, а антимисъ есть, в престоле влссенъ и евангилье и крестъ в церквѣ есть; а будетъ что не исполнено, і вы исполняйте да над престоломъ молитву говорити і воду святите, и, кропя водою, обѣдню служите. А храму вамъ свещати в другорядъ не доведетца.—И старецъ зъ братьею говорили: бываетъ молитва храму і, воду святя, храмъ кропятъ, которымъ небрежснѣемъ в храмъ невѣрпой войдетъ или песъ вскочитъ или послѣ плененія иновѣрныхъ; а безъ тѣхъ святыхъ вещей ни безъ единныя, не украсивъ тѣми всѣми святыми вещми вмѣстѣ, храмъ не освещаетца. А у васъ тѣхъ святыхъ вещей на престоле нѣтъ. И храму быти какъ совершену священу и намъ служити? А евангилье и крестъ и мы видимъ у васъ в церквахъ есть, только лежатъ по палосемъ и по лавкамъ просто, а не на престоле; а подобаетъ евангилью и кресту быти на престоле. А уставъ у себя сказываєте греческой святые горы, и у насъ уставъ святые горы есть ж. И мы справимъ уставъ съ уставомъ, какъ в нихъ в освещеніи храму написано?—И митрополитъ Миколай со всѣмъ соборомъ говорилъ: будетъ похотите церковь свещати, и у Олександра царя церковь здѣлана новокаменная в селѣ в Тогу,—і вы тотъ храмъ свещайте по своему обычею; а здѣ в Заеме храму вамъ свещати в другорядъ не

дovedетца. А тот храм у нас стоит свещенъ пятьдесятъ лѣтъ, а вы хотите изнова пересвящивати.—И старецъ Захѣя зъ братьею говорил: у великого государя нашего царя і великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи в Росѣйскомъ царьствѣ церковное освещеніе велико, а бывае на освещеніе храму великій государь нашъ самъ и его отецъ и богомолецъ святѣйшей Іевъ патриархъ царствующаго града Москвы и всеа Росіи; а здѣся пригоже быти на освещеніе храму самому Олександрю царю и тебѣ митрополиту Миколою со всѣмъ соборомъ для того, чтобъ благочестіе вѣры крестьянскіе, какъ ведетца у великого государя нашего в Росѣйскомъ царьствѣ, вы виделі і в васъ пополнило. А вы насъ посылаете, велите храмъ свещати на пустѣ мѣстѣ отъ села отъ Тогу версты зъ двѣ, и намъ храму тамъ свещати невозможно.—И митрополитъ Миколой со всѣмъ соборомъ говорил: Олександрю царю поѣхалъ нынѣ гѣшитисъ, а будетъ в среду, и мы тогда Олександра царя доложимъ и вамъ про то извѣстно учинимъ.

И февралѣ въ 4 де Олександрю царю в Заемъ приѣхалъ. А прислалъ в посломъ ко князю Семену да къ дѣяку Торху игумена Оеонасыя; а говорилъ посломъ игуменъ Оеонасей, что имъ побыти в Заеме до масленова заговейна. И старецъ Захѣя игумена Оеонасыя спрашивалъ: о нашемъ дѣлѣ Олександра царя есте докладывали ль? И игуменъ Оеонасей сказалъ: о томъ они дѣла Олександра царя докладывали; и Олександрю царю то дѣло отложилъ, какъ онъ будетъ в Крыму.—И поѣхалъ Олександрю царю изъ Заему в село в Тонъ февралѣ въ 5 день; а по пословъ ко князю Семену да по дѣяка Торха прислалъ пристава Ивана февралѣ въ 24 де, а велѣлъ имъ ѣхати в село в Черноуръ, гдѣ презъ село стояли.

И послы князь Семенъ и дѣякъ Торхъ пошли изъ Заему в то село того же числа.

И февралѣ въ 27 де приѣхали в то село в посломъ ко князю Семену да къ дѣяку Торху Олександрю царю казначѣй Гаруза да старецъ Кирило. А говорили: велѣлъ вамъ Олександрю царю говорити: надежу есми держалъ на великого государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., какъ мнѣ в своей государевѣ грамотѣ в жаловалной писалъ, что на Шевкала князя рать свою пошлетъ и оборонити меня хочет. И нынѣ надежи нѣтъ, на Шевкала рать государева и по ся мѣста не бывала. Да толко язъ хочю правды своей держатисъ, на чомъ есми ему государю правду далъ, на записи крестъ целовалъ, потому ему государю хочю и прямити; и васъ, пожаловавъ, хочю отпустить ко государю часа того с радостію.—Да Олександрю жъ царю велѣлъ вамъ говорити: былъ у меня Олмасъ князь и хотѣлъ ко мнѣ прислати сына своего; и Алмасъ князь

нередо мною исправился, сына своего ко мнѣ прислал. И вы б ко государевымъ в Терскимъ воеводамъ послали человѣка, а в нимъ отписали, чтобъ уздеши Олгасовыхъ Олгасу отдали; а яз с вашимъ человѣкомъ пошлю своего человѣка и грамоту ко государевымъ воеводамъ от себя о томъ пошлю ж. А пришлите ко мнѣ того своего человѣка з грамотою вскоре,—и яз его, пожаловавъ и лошади под него давъ, в воеводамъ отпущу от себя.—А мнѣ, Гарузе, Олександро царь, изговоря вамъ тѣ рѣчи, велѣлъ ѣхати в Заемъ готовити даровъ, что ко государю отпустити и чѣмъ вас жаловати; и изготова велѣлъ быти в себѣ в Крымъ вскоре для того, чтобъ вас отпустити ко государю не издержавъ.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: великому государю нашему государь вашъ Олександро царь билъ челомъ, чтобъ его великій государь нашъ держалъ под своею царскою рукою и от недруговъ, от Шевкала князя и от иныхъ, оборонилъ и дорогу б от Терского города къ его Олександрове землѣ велѣлъ государь очистити. И великій государь нашъ государя вашего Олександра царя пожаловалъ, под свою царскую руку и в оборону принялъ для крестьянские вѣры и для своего царственного обычая и города на Терке велѣлъ государь для Олександра царя поставити и воеводъ своихъ и людей и нарядъ в нихъ учинилъ; и горскихъ Кабардинскихъ князей и мурзъ и Оварского и Черного князя пожаловалъ своимъ великимъ жалованьемъ, жалуючи государя вашего Олександра царя, чтобъ со государемъ вашимъ с Олександромъ царемъ были в соединенье и стояли на государевыхъ непослушниковъ и на своихъ недруговъ заодни. И то великому государю нашему стало нѣ в колко. А ныне великій государь нашъ, жалуючи государя вашего Олександра царя, прислалъ к нему с нами с послы своими на большое утверженье свою царскую жаловальную грамоту з золотою печатью; и с нами с послы своими к нему приказалъ, что великій государь нашъ его от Шевкала князя и от иныхъ его недруговъ оборонитъ и дорогу велитъ очистити. А после того и воеводы великого государя нашего не Терского города к Олександрю царю и к намъ писали, что по государеву наказу Шевкалу учинили утесненье великое и реку у него Койсу с рыбными ловлями и со всякими угоды отняли и город на ней хотятъ поставити; и Шевкалъ присылаетъ ко государю бити челомъ, чтобъ его воевати не велѣлъ, и в Терской городъ ко государевымъ воеводамъ самъ хочетъ быти.—Да тебѣ, Кирило, что и сказывати: ты тѣ грамоты самъ к намъ в Заемъ привез.—Да и после того в Заеме вѣсти обновились, что Шевкалу от государевыхъ людей прожити немочно и Шевкалъ бьетъ челомъ государю, чтобъ его государь воевати не велѣлъ. И государь вашъ Олександро царь что сумняетца? Того б себѣ и в мысли

не держал, не поступитца великии государь нашъ государя вашего Олександра царя и не Шевкала. А про Шовкала что много и говорить? Шевкал государю бьет челом и с Олександром царем смиритца и по неволе.— А про Олгаса князя и про его уздени мы со государем вашим с Олександром царем сами говорили, что Олгас великому государю нашему, дав правду, по своей вѣре шертовав, изменил, провожал Кумыцких людей,—и мы в том у него взяли тѣх узденей; что было ему прислати в Терской город сына своего; и он сына своего не прислал. И мы о том писали к великому государю, и о том как великии государь указ свой царьской учинит; а нам о том писати не доведетца.

И казначѣй Гаруза и старец Кирило говорили: государь нашъ Олександро царь хочет великого государя вашего жалованья, чтоб великии государь ваш Шевкала велѣл воевати вскоре сеѣ весны.—И поѣхали Гаруза и старец Кирило того ж дни; а говорили, что они тѣ рѣчи к Олександрю царю отпишют. А сам Гаруза сказался, поѣхал в Заем; а Кирило сказался, поѣхал в свой монастырь. А человекъ, которой отпустити в Терской город, послалі б послы князь Семен и дьякъ Торхъ к Олександрю царю с приставом с Иваном.

И марта въ 1 де послы князь Семен и дьякъ Торхъ послалі к Олександрю царю толмача Ивана Николаева, а с ним приказали к Олександра царя приказным людям; чтоб Олександра царя доложили: в которой день Олександро царь их отпустит в великому государю, чтоб имъ было вѣдомо, какъ на Терку ко государевым воеводам отписати о людѣх и о лошадѣх и о запасех, чтоб прислалі навстрѣчу в Сопскую землю.

И марта въ 3 де толмач Иван приѣхав сказал: говорил он о том околническому Уману; и Уман докладывал Олександра царя. И Олександро царь приказал к послом князю Семену да к дьяку Торху, чтоб отписали в Терской город ко государевым воеводам о Алкасовых узденѣх. А дни ему того, какъ их отпустити, сказати нельзя, что готовит ко государю дары; а иных ждет ис Кизылбашей, послал для того в Кизылбашн нароком.

И марта въ 5 де послы князь Семен и дьякъ Торхъ послали к Олександрю царю толмача Иваниса Дранчева; а с ним наказали приказным людям говорить, чтоб Олександро царь им великого государя послом князю Семену и дьяку Торху велѣл быти к себѣ и, государеву дѣло додѣлав, ихъ отпустил вскоре, чтоб имъ пройти рекою Теркою до большие воды.

И марта въ 7 де толмач Иванис, приѣхав, сказал, что он о том говорил околническому Уману; и Уман докладывал Олександра царя. И Олександро царь велѣлъ ему быти у себя. И приказал с нимъ в посломъ ко князю Семену да к діаку Торху, что по них пришет, велит имъ быти у себя часа того; а отпустить их хочет в третей день на Святой недѣле.—Да толмач же Иванис сказал: слышал он у тутонних людей, что Олександро царь пословъ князя Семена да дьяка Торха не отпускает для того, изжидает государевы рати на Шевкала. А вмѣсте с послы со князем Семеном да з діаком Торхом Олександро царь хочет ко государю отпустити своих послов околничего Умана да архимарита Филппа на государеве жалованье бити челом.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою и на Терку к воеводам конного стрелца Мурзу Иванова; а писали к воеводам, что хочет их отпустити ко государю Олександро царь на Святой недѣле в третей день, и они б прислалі провозатыхъ под Дарсов кабакъ две недели спустя послѣ Радуницы.

А Олександро царь по пословъ ко князя Семена да по дьяка Торха не присылывал марта по 26 число; и послы князь Семен и дьякъ Торхъ послалі к Олександру царю толмача Ивана Николаева, чтоб велѣлъ имъ быти у себя и ко государю их отпустил до болшия воды.

И марта въ 24 де толмач Иван, приѣхав къ посломъ князю Семену да дьяку Торху, говорил: сказал деп про него Олександру царю околничей Уман. И Олександро царь велѣлъ ему быти у себя; а приказал к посломъ князю Семену да дьяку Торху: велиг им быти у себя часа того.

И апрѣля въ 4 де, пришед к посломъ князю Семену да к діаку Торху, приставы Иван да Лом говорили: велѣлъ вам Олександро царь ѣхати в село в Шилду и стояти до велика дні,—а то село от Крыму три версты; а на великъ день велит вам быти к себѣ в Крым.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ пошли из села из Черноура того же дни. И стояли в том числѣ в Федоровском монастырѣ, в котором монастырѣ живет Кирилло старец; и в церкви были. А церковь велика каменная, зданье старое, а образовъ против правого крыласа два образа Христова мученика Федора Тирона да туто же образ Христова мученика Фодора Стратилата всѣ три на великихъ тцках, обложены серебром; а в ним приложены два креста, обложены серебром. А против лѣвова крыласа образ пречистые Богородицы на золоте, руское писмо. А царьскихъ мѣсто дверей запона. А в олтартѣ престол облочен покровом, а украшенья престолу иного никакого

нѣтъ и сосуды церковныя безъ подписи по тому же обычаю, какъ у нихъ в ѣныхъ церквахъ.

И старецъ Захѣя зъ братьею старцу Кирилу говорили: для чего у гнего в церкви не устроено по чину, какъ ведетца по преданію святыхъ апостолѣ и святыхъ отецъ правиломъ? А ему, Кирилу, самому в обычей, какъ ведетца во государя нашего в Росѣйскомъ царствѣ и во святыхъ орахъ церковной чин.—И Кирило старецъ сказал, что он в томъ монастырѣ недавно, устроити было нѣколи. А попа сказал Кирило у тоѣ церкви бѣлово одново, и тотъ нынѣ болен; и вечерню и заутреню и часы Кирило старецъ в патрахѣли дѣйствовал сам, а государевы священники и діаконы на крылосехъ стояли. А обѣдни у него в тотъ воскресной день не было. А на монастырѣ опричъ его кѣльи Кириловы кѣлей с пять и шесть, а живутъ в нихъ черницы і вдовы.

И приѣхали послы князъ Семенъ и діакъ Торхъ в село в Шилду апрѣля въ 5 де.—И апрѣля въ 11 де в Лазореву субботу приѣхалъ приставъ Иванъ; а говорилъ старцу Захѣе зъ братьею: велѣлъ имъ Олександро царь быти у себя въ Крыму.

И старецъ Захѣя зъ братьею в Крымъ ѣздилъ. И, приѣхавъ в село в Шилду назавтрее, послемъ князю Семену да дьяку Торху сказывали приказалъ имъ Олександро царь с приставомъ с Иваномъ, чтобъ ѣхали в Архангилской монастырь.—И они в Архангилской монастырь приѣхали. І встрѣтилъ ихъ в воротехъ архимаритъ Оеонасей; а пришелъ с ними в церковь в Архангил, и в церкви украшенье церковное по чину.... Архимаритъ деи Оеонасей старцу Захѣе зъ братьею говорил: которые были недостатки в церковномъ чину, и то все исполнено; чтобъ государевы священники и дьяконы завтра въ вербносъ воскресенье обѣдню служили. И онъ деи старецъ Захѣя зъ братьею архимариту Оеонасью говорил: церковное украшенье видимъ по чину. Покажите намъ престолного украшенья.—И престолного украшенья онъ, Захѣя, зъ братьею смотрилъ. И на престолѣ сорочка положена покровомъ не по чину и препоясанье не по чину же и индѣтьи нѣтъ; а антимиcъ вшитъ в платъ по чину, а на немъ написано: „во имя Господа нашего Исуса Христа киръ Никодимъ митрополитъ при благовѣрномъ царѣ десподѣ Георгие в лѣто 6949“. А на евангильѣ выпечатаи одинъ крестъ и на сосудехъ церковныхъ святости не написано. А храму, сказалъ Оеонасей архимаритъ, какъ поставленъ дватцатъ пять лѣтъ.—И онъ деи Захѣя зъ братьею говорили, что антимиcу по подписи 150 лѣтъ, а храмъ поставленъ 25 лѣтъ,—и тотъ антимиcъ взятъ изъ многого храма; и украшенье престолное и сосуды церковныя не по чину и индѣтьи на престолѣ нѣтъ. И имъ священникомъ и діакonomъ служити обѣдни не возможно. А будегъ Олександро царь велитъ тѣмъ недостаткамъ исполнити

по чину и церковь свещати, и они исполнят и храм освещают и обѣдно служат в Великой Четвергъ. А будет государевым священником Олександро царь не велит храму свещати, а у него будет архимарита Оеонасыя уставу о церковном чину нѣтъ, и он бы архимарит Оеонасей в томъ не посрамился, взял у них писмо с уставу о церковном свещеніи вратце, да потому учинил.—И архимарит де Оеонасей говорил: у нас во святых горах болши того церковное украшеніе не бывае, да и не умѣю болши того; а обѣдно хотите служите, хотите же служите. А свещати вамъ храму Олександро царь не дастъ, что де храм свещан.

И Захѣя де з братьею в Лазореву субботу в Архангелском монастырѣ вечерни и в вербное воскресенье заутрени и обѣдни слушал; а пѣли вечерню и заутрени и обѣдно служили он архимарит Оеонасей да с ним гречане помы и дьяконы. А Олександро царь слушал пѣнья у церкви у себя на дворѣ, а в том монастырѣ не был.

И апрѣля въ 18 де в Великую Суботу послом князю Семену да дьяку Торху приставы Иван да Лом говорили: велѣл вам Олександро царь ѣхать к себѣ в Крым. И послы князь Семен и діакъ Торхъ в Крым приѣхали того же числа; и поставили их приставы в том мѣсте, гдѣ преже того стояли.—И на великъ ден послы князь Семен и діакъ Торхъ у заутрени и обѣдни были в Архангелском монастырѣ. И какъ послы князь Семен и діакъ Торхъ вошли в церковь, и архимарит Оеонасей послом говорил, чтоб заутрени пѣли государевы священники и дьяконы, а он архимарит Оеонасей учтет с своим собором обѣдно служить. И государевы священники и дьяконы заутрени пѣли; а архимарит Оеонасей, да с ним другой архимарит да игумен Кирило, что был у государя, да два пона да пять діаконъ обѣдно служили по греческому чину. А правой крылос пѣли по гречески греческие старцы, помы и дьяконы, а лѣвой крылос пѣли грузинские помы и дьяконы; на крылосе человекъ по пяти и по шти. И государевы священники, престолного украшенія смотрив, послом князю Семену да дьяку Торху сказали, что перед прежнимъ на престоле прибавки одно препоясаніе, и то не по чину ж.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ в заутрени архимариту Оеонасыю говорили: видим в сей церкви церковное украшеніе по чину и пѣнью з государевыми священниками соединяетца, и мы тому раді и вас похваляем, что в Олександрове государствѣ вѣра крестьянская; чтоб еще велѣл намъ Богъ видети, чтоб недостаточное в церковномъ чину исправилось и государевы священники и дьяконы обѣдно служили с вами вмѣстѣ. А зачѣмъ государевы священники и дьяконы адѣся в церквах обѣдни не служат, и про то они нам связывали, что по преданію

святыхъ апостоловъ и святыхъ отецъ правиломъ престолное украшеніе въ здѣшнихъ церквахъ не сполна. И на соборѣ митрополиту Николаю і вамъ архимаритомъ и игуменомъ старецъ Захѣя и священники и дьяконы говорили, что имъ затѣмъ служить не возможно, і уставу о церковномъ священствѣ справити съ своимъ уставомъ у васъ просилъ; и вы у себя церковного чину уставъ сказали и рекли о томъ Александра царя доложили, да и не съ нѣста в томъ ничего не учинили. А то дѣло ваше духовное о томъ вамъ пригоже радѣти и изыскивати истинныя вѣры крестьянские: вы именуется словеснымъ овцамъ пастыри и учителя. Къ великому государю нашему слышанье, великого государя истинныя православныя вѣры изыскателя, приезжаютъ патриархи и митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены изъ Ерусалима и изъ Царягорода и изъ Антиохіи и изъ Святыхъ Горъ и изъ многихъ изъ многихъ странъ; да и нипѣ у великого государя нашего Цареградцовой патриархъ Еремей и митрополиты и владыки и архимариты и игумены. И они во государя нашего Російскомъ царствѣ вѣру крестьянскую видятъ и похваляютъ, что ни въ которыхъ странахъ такъ вѣра крестьянская не утвердилась и стоитъ непоколебимо; и сами они церковной чинъ кажутъ, вечерню и завтреню поютъ и обѣдню служатъ, и ихъ церковной чинъ соединяетца, какъ ведетца во государя нашего въ Російскомъ царствѣ. А ты, архимаритъ Оеонасей, изъ тѣхъ странъ святыя горы паствы Цареградцовой патриарха Еремѣя, и ты вѣдаешь, какъ ведетца церковной чинъ во Царягородѣ і во Святыхъ Горахъ при патриархѣ Еремѣе и при митрополитѣхъ и при архиепископѣхъ и при епископѣхъ и при архимаритѣхъ и при игуменѣхъ,—а того въ Олександровѣ государствѣ не исправляешь и на то Александра царя и митрополита Николая и его соборъ не наводишь. А мы то слышали, что васъ Александръ царь у себя держитъ и милостину вамъ даетъ доволную для того, чтобъ у него *) крестьянская вѣра была какъ у васъ ведетца.—И архимаритъ Оеонасей говорилъ: самъ я смі у великого государя вашего не бывалъ; а которые изъ нашихъ странъ бывали, и у тѣхъ есмь слышалъ, что такова великого государя крестьянская и такова въ его государствѣ вѣра крестьянская утвердилась нѣтъ ни во всей подсолнечной, всѣмъ крестьянскимъ государемъ онъ, государь, столпъ и надежда. А здѣсь Олександръ царь крестьянской же, живетъ все Богу, всю свою казну тощитъ въ Божество, въ церкви и въ образы—а исправленіе вѣры крестьянскія кладетъ на насъ, і вѣра здѣсь крестьянская истари, только одинъ чинъ истерали; а мы имъ говоримъ, а они насъ не слушаютъ. А въ семъ храму престолъ украшенъ и автимисъ есть,

*) Такъ въ подлинникѣ читается; въ спискѣ XVII в. (л. 339): у васъ...

престолѣ вѣсен, в крѣпчѣе завазанъ известію, тогда какъ престолъ дѣлан, и храмъ свещенъ с антимонсом; в томъ бы государевы священники вѣрили ною душѣ, изъ тотъ грѣхъ на себя сойму. И по ихъ есмь приказу престолъ упрасил, и они бѣ пожаловали, обѣдню служили. А про уставъ о церковномъ чинѣ не сказалъ ничего. — И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: слышавши, что Олександръ царь те дѣло владѣтъ на васъ, і в томъ Олександръ царь чистъ; того вѣщуетъ Богъ на васъ, что вѣдая да не твердите. А что ты слышавши в здѣшнемъ государствѣ люди чинъ истерали, а вы поуцѣте і васъ не слушаютъ, — и тебѣ было пригоже в своемъ монастырѣ первое исправити и имъ показати и по малу и ихъ на то приводити. — И архимаритъ Осонасей говорилъ: в своемъ монастырѣ учну исправливати, а здѣшнихъ людей приводити, чтобъ чинъ познали. — И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ о томъ в совѣтъ говорили с старцомъ з Захѣю з братьею и з священники и з дьяконы; и священники и дьяконы отказали что имъ, не снѣдавъ храму сакити или при себѣ не видя, служить невозможно и вѣрити архимариту Осонасею не мочно.

И того же дни на великъ день в посломъ ко князю Семену да к дѣаку Торху приходилъ приставъ Ломъ. А говорилъ: нинѣ вамъ вѣсти у Олександра царя на площади в шатрѣхъ; а топерво Олександръ царь ѣдетъ по площади и вамъ велѣлъ ѣхати к себѣ. И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ в Олександръ царю поѣхали. И Олександръ царь, увидя ихъ, поворотилъ к нимъ; а с нимъ дѣти его царевичи Давидъ да Юрѣй да азнауровъ его человекъ съ 150 и болше. И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ челомъ ему ударили на лошадахъ; и Олександръ царь велѣлъ имъ ѣхати с собою. И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ поѣхали у Олександра царя с правыя стороны. И вѣдучи Олександръ царь говорилъ: завтрашняго дни учну сидѣти, какъ мнѣ васъ отпустить и великому государю. И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили о отпускѣ своемъ, чтобъ ихъ отпустилъ вскоре, что имъ пройти до большыя воды. — И Олександръ царь, ѣздя по площади, поѣхалъ на свой дворъ; а посломъ князю Семену да дѣаку Торху велѣлъ ѣхати к себѣ в станъ; а в стану велѣлъ ѣхати от себя присканы.

И того же часу ко посломъ ко князя Семена да ко дѣака Торха пришелъ приставъ Ломъ. А говорилъ, чтобъ ѣхали к столу; — и старцу Захѣю з братьею велѣлъ ѣхати с собою.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ приѣхали в шатроу; в шатроу быти Олександръ царю. И встрѣтили ихъ околничіе Абедъ да Уманъ да Чиналѣй; и говорили имъ, чтобъ шли в шатеръ, а Олександръ царь будетъ в шатеръ уаза.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ, вшедъ в шатер, сѣли; а Олександро царь вѣхалъ в шатер и сѣл на своемъ мѣсте после того. И в полстола велѣл перед собою вѣти своимъ пономъ и дьявомъ; а говорил, что поютъ камунъ Воскресенью Христову. А после того Олександро царь велѣл пѣти государевымъ священникомъ; и священники пѣли Цасху.— Да в столъ же царевичъ Юрь и с азнауры, выходя из-за стола, учалъ здоровати отцу своему Олександрю царю; а Олександро царь, выходя из-за стола, самъ с азнауры здоровалъ посломъ князю Семену да дьяку Торху пять и шесть. А говорил: видите сами, какъ яз и с своими азнауры для великого государя царя и великого князя Федора Ивановича всеа Русіи васъ его пословъ чту; самъ, выходя из-за стола, і с азнауры своими бью челомъ. Весь мой домъ Божей да вашъ.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: чтѣши для великого государя, на твоей чти челомъ бѣемъ.—И после стола пословъ князя Семена и дьяка Торха отпустил; а провожали ихъ встрѣчники тѣ же до тѣхъ мѣстъ, гдѣ ихъ встрѣтили.

И апрѣля въ 21 день в посломъ ко князю Семену да в дьяку Торху приходили околичей Уманъ да старецъ Кирило. А говорила: велѣлъ вамъ Олександро царь говорити: какъ люблю Бога, такъ и великого государя ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. всюю душею своею, и хочу ему государю своему правду держати, на чомъ есмь ему и в дѣти свои и с азнауры крестъ деловалъ. А то видите и сами, что мое государство, хоти и невелико, толко не скудно же, азнауревъ и всѣхъ ратныхъ людей у меня много и конны и десивѣины и всѣмъ оружьи, не блюдуъ ни Турского, ни Кизылбашского, да и никого. А прѣж сего приходили на мою украину испрадомъ войною Шевкалские люди, и изъ с цими жилъ мною дружбою, а инымъ давалъ жалованье, а отъ иныхъ боролся саблею. И, какъ есмь изыскавъ, билъ челомъ великому государю подъ его царскую руку, для того что мое государство крестьянское же, і великий бы государь для крестьянскіе вѣры бусурманомъ мени и моего государства не подалъ, отъ Шевкала велѣлъ оборонити. И великий государь мени и мое государство пожаловалъ, подъ свою царскую руку принялъ и грамоту свою царскую жаловальную прислалъ и оборонити мени отъ Шевкала хотѣлъ. И язъ, надѣсь на великого государя жалованье, отъ Шевкала не берегся; и в Шовкалахъ то свѣдали и жалые ребята, что ужъ тому пятой годъ, какъ государю билъ челомъ, а государева рать на него не бывала. И онъ учалъ мою землю воевати и людей в подомъ имати болши старого; и язъ сталъ безнадеженъ.—А что на меня государь даніи своей полежа, — я мнѣ послати тоѣ дань ко государю с Куршитомъ или с инымъ с такимъ же обычнымъ человекомъ, чтобъ в томъ

только послать великого человѣка убѣтка лишнего не было.—О томъ яз вас спрашиваю: лзя ли с такимъ послати?

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: государю вашему Олександру царю какъ великого государя нашего не любить? Великий государь нашъ его Олександра царя пожаловал, принялъ подъ свою царскую руку. А что вы про государя своего Олександра царя государство и про его рать намъ и сказываете? В каковѣ мѣре Олександро царь на своемъ государствѣ и какова его рать,—мы то и сами знаемъ. А то государь вашъ Олександро царь сумняетца, надежю на великого государя откладываетъ; того б себѣ и в мысли не держалъ, что великому государю его от Шевкала не оборонити, вѣрилъ бы его царской жалованной грамотѣ и слову, что с нами приказывалъ. Толко Шевкал государю не добьетъ челомъ и с нимъ с Олександромъ царемъ не смиритца,—и Шевкалу от великого государя гдѣ ся дѣти? Мало на Шевкала государевы рати 20,000,—и великий государь велитъ на него послати 50,000; а мало 50,000,—и 100,000. И государю вашему Олександру царю не пригоже сумнятися и на великого государя нашего надежю откладывать.—А з данью к великому государю государь вашъ Олександро царь кого хочет, того пошлетъ.—А о нашемъ отпуске прежъ сего приказалъ намъ Олександро царь, что насъ отпуститъ к великому государю на третьей день после велика дні, и мы велѣли быти к себѣ людемъ с лошедьми и з запасомъ встрѣчю на Радуницу;—и Олександро б царь насъ у себя не задержалъ.

И апрѣля въ 22 де Олександро царь поѣхалъ к празнику въ Егорьевской монастырь Алаверды; а приѣхалъ в Крымъ апрѣля въ 27 де.

А в 28-м числѣ ѣздилъ Олександро царь передъ своимъ дворомъ по площаді с азнауры своими. А к послѣ ко князю Семену да к діаку Торху прислалъ діака своего Терса. А велѣлъ имъ говорити: ѣздилъ есми в село свое въ Елонъ тѣшити ся и хотѣлъ пожити в селѣ въ Елони болши того; да сердо мое не утерпѣло, что не видя васъ великого государя пословъ при себѣ. А топерво яз хоти ѣзжу на конѣ, а то дѣло и дѣлаю, какъ мнѣ васъ отпустити к великому государю.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: Олександра царя к себѣ жалованье слышимъ, на его жалованье челомъ бьемъ. А о отпуске прежъ сего приказалъ намъ, что насъ отпуститъ на третьей день после велика дні, и мы после того живемъ другую недѣлю; а ихъ царское слово ложно не бываетъ. И нынѣ бы Олександро царь к намъ приказалъ свое прямое слово: какъ насъ отпуститъ хочетъ? И мы б отпустили встрѣчю к людемъ своимъ человѣка своего, потому себя велѣли

и встрѣтити. А будет нас хочет держати у себя, — и он бы к нам приказал: для чего нас хочет держати?

И дьякъ Терсъ говорил: у нас именуется во всем свѣте под солнцем великих четыре цари: первой—великии государь крестьянской бѣлой царь і великии князь Ѳедор Ивановичъ всеа Русіи, другой—Турской царь, третьей—Шпанской король, четвертой—Индѣйской царь; а болши тѣх царей иные цари не именуется. И государю нашему Олександру царю в такому великому государю вашему какъ мочно отпустити вас его государевых послов и своіх послов вскоре, не исправя всего? Над тѣм государь нашъ и сидит, то и дѣлает: какъ вас отпустити?

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: во всѣх царѣх такова великого царя, каков государь нашъ, нѣт. Да толко было к великому государю нашему государю вашему Олександру царю в такое время, как нас учал у себя держати, мочно отпускъ здѣлати.

И того ж часу приходил к послом к князю Семену да к дѣаку Торху тот же дѣак Терсъ. А говорил от Олександра царя: прислал ко мнѣ ныне Шевкал посла своего с тѣм: преже сего есмя с тобою с Олександром царем были в дружбе и в соединенье под Турского царя рукою и стояли на всѣх недругов заодін. А ныне ты бил челом великому государю Московскому под его руку; и государь тебя пожаловал, под свою руку принял. А ко мнѣ ты приказывал, что ты государю бил челом для того, чтоб тебѣ поднати его государева рать на Турского город Дербен; а ныне яз то услышал, что ты государеву рать подымаеш не на Дербен, на меня. И государевы люди ис Тюменского города мнѣ чинят тесноту великую и Койсу реку у меня отнимают и город хотят поставити. И ты нынѣ будь со мною в дружбе и в соединенье по прежнему. Слышал есми, что сватался ты за сына своего за царевича Юрья у моего брата у Крым Шевкалского князя дочерью. И яз к тебѣ пришлю свою дочь и Крым Шовкалову дочь и ты из обѣих выбрав, хочеш мою дочь, хочеш Крым Шевкалского дочь, да и за сына своего за царевича Юрья, а другую дочь пошли ты от себя в Кизылбашу за другою своего сына; и будем с тобою одно наше сердце и стоятъ учнем на своих недругов вмѣсте заодін. А к Москве и в Астарахань и в Тюменской городъ къ его государевым воеводам от себя послов послал же есми.—И с тѣм Шевкал прислал ко мнѣ послов своіх, меня оманывает. А прямыя вѣсти у меня, что Шевкал к великому государю и в Астарахань и в Тюменской город послов послал же, толко не с прямою своею правдою; а с прямою своею правдою послал от себя посла к Турскому. А к нему в гра-

жете своей писал, что Олександро царь был под его Турского царя рукою; а нынѣ билъ челом государю Московскому под его государеву руку для того, чтоб его Шевкала съ юрта согнати или превратити в крестьянскую вѣру. И нынѣ мнѣ ис Терского города от государевых людей теснота великая и на землѣ на моей город поставили и реку Койсу у меня отняли и вперед на семъ лѣте жду на себя государевы болшия рати из Астарахани и ис Тюменского города; а Олександро царь хочет меня ж воевати с своей стороны. И ты б мнѣ милость показал, за меня вступился для бусурманские вѣры,—а бусурманским всѣм землям от крестьян ты надежа,—прислал бы еси свою болшую рать на Олександра царя на сем лѣте, чтоб его наперед извоевати и государство его розорити или превратити в бусурманскую вѣру, до коихъ мѣсть не пришла государева рать на меня. А не вступишься за меня на сем лѣте, рати своей не пришьлеш, а придет на меня государева рать, а Олександро царь учнет меня воевати с своей стороны,—и меня поймають, а дѣтис миѣ нѣгде.—И что ся надо мною и над моею землею учинит лихо, кровь прольетца, или иное поруганье учинят, приводити учнут во свою крестьянскую вѣру,—и за наши души Богу кому отвѣтъ дати кромѣ тебя? А толко моею землею завладѣют, а Дербени твоей и Шамахѣ и Ширвани и Гонжѣ и всѣм городом, что ты поймал у Кизылбашского и у Семена Олександрова зятя,—какъ устояти? Всѣ тѣ города будут за царем за Московским; а бусурман в тѣх городѣх высекут,—и за тѣ души Богу тебѣ ж отвѣтъ дати. А какъ тѣ города поемлет, а государева рать будет в соединеніе с Кизылбашским шахом и с Олександром царем и с Семенов Олександровым зятен,—и ты не удержиши тоѣ рати и до Царягорода. И толко та рать придет на Царьгород с сеѣ стороны, а ерянки и Шпанской король придут з другие стороны,—и тебѣ какъ усидѣти и самому во Царѣгородѣ? Поймают тебя, а бусурман всѣх высекут, а иных в свою вѣру крестьянскую приведут,—и наша бусурманская вѣра вся розоритца от тебя, толко не вступишься за нас, и за всѣ тѣ души отвѣтъ взыщет Богъ на тебѣ.

Да Терсъ же говорил: да и то государь нашъ Олександро царь вѣдает на которое мѣсто того своего посла Шевкал послал с тою грамотою; и государь нашъ Олександро царь послал людей своих, велѣл его дожидатис и, его поймав, з грамотою в себѣ привести. А Турского царя государь нашъ Олександро царь не блюдетца; а нынѣ Турскому до себя пришло ото ерянокъ и от Шпанского короля.

И послы князь Семень и диякъ Торхъ говорили: государь вашъ Олександро царь был в сумнѣнѣе и на великого годасура нашего

надежю складываль. И ныне не на государеве ли слове здѣлалось? Учет Шевкал ко государю вашему в Олександрю царю по государя нашего жалованью не токмо детей своих присылати, и сам учет приезжати. А про Турского и преже сего есмь с околничим Уманом да з духовником с архимариты с Филипом да с Оеонасьем говорили. Нѣчто будет Уман с товарищи государю вашему Олександрю царю не сказываль, что крестьянские всѣ государи присылали к великому государю нашему послов и посланников своих; а просят того, чтоб государь нашъ был с ними в соединенье на Турского, которой на крестьянскихъ государьствахъ сидит, и, соединивъсь б, всѣмъ крестьянскимъ государемъ на тѣхъ безвѣрныхъ агарянъ стояти сопча заодинъ? И государь нашъ в тѣмъ ко всѣмъ государемъ крестьянскимъ послалъ своихъ посланниковъ и с ними на Турского и на всѣхъ бусурманъ стояти заодинъ хочет. И государю вашему Олександрю царю, будучи подъ государя нашего царскою рукою, кого боятись?

И дьякъ Терсъ говорил: государь нашъ Олександрю царь того у Бога просит, чтобъ возвысилъ надъ бусурманы крестьянскую руку. А о отпуске вашемъ к вамъ со мною Олександрю царь приказалъ, хочетъ васъ отпустить после Радунницы в другое воскресенье. А посла к великому государю Олександрю царь посылаетъ изъ своихъ изъ ближнихъ людей великаго роду, зовутъ его Сулиманомъ; и велѣлъ его Олександрю царь вамъ сказати.

И на завтра того апрѣля въ 29 де къ посломъ ко князю Семену да къ дѣаку Торху пришелъ азнауръ Сулиманъ, котораго хочетъ Олександрю царь отпустить ко государю в послѣхъ, да дьякъ Терсъ.

И говорилъ отъ Олександра царя дѣакъ Терсъ: великій государь прислалъ ко мнѣ посланниковъ своихъ Родивона Биркина да Петра Пивова, и язъ къ великому государю посылалъ людей отъ такія жъ версты—Каплана с товарищи. А нынѣ великій государь меня пожаловалъ, прислалъ васъ великихъ пословъ—тебя, князя Семена, большаго пашю отъ великаго роду; а язъ нынѣ посылаю къ великому государю противъ того моего ближняго челоука отъ великаго жъ роду Сулимана князя. Отецъ мой Левонтей жаловалъ его отца, любилъ какъ свою душу; а язъ его жалую, люблю таково жъ, какъ любилъ отецъ мой отца его, держу его у сердца своего и что мнѣ сынъ мой. И вы бъ великому государю известили, что язъ такова вѣрна и отъ великаго родства отпускаю къ нему государю, и что онъ великому государю учетъ говорити,—и то мое слово и государь бы его рѣчемъ вѣрилъ.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: какъ будемъ у в. г., и мы то известимъ.

И Сулиман да дьякъ Терезъ говорили: государь нашъ Олександро царь велѣлъ вамъ говорить: в какой мѣре мое государство и какъ стоитъ с њными государствами, і вамъ то вѣдомо; а что у меня на сердце или что вестей про иные государства, и азъ вамъ сказываю же для того: будетъ которое дѣло вамъ еще не вѣдомо, і вамъ то было вѣдомо же. Изъ Царягорода и изъ Орянокъ торговые люди ко мнѣ ѣздятъ, а мои люди торговые во Царьгородъ і во Орянки ѣздятъ; а иное и азъ посылаю для вестей будто с торгомъ на Гиліане да на Казбін и во Царьгородъ і во Орянки. И нынѣ приѣхалъ ко мнѣ мой арменинъ торговой человѣкъ. А сказалъ, что былъ в Римѣ у папы, и папа его велѣлъ поимати и привести къ себѣ и его роспрашивалъ—ис которыхъ онъ странъ и какой человѣкъ; и онъ сказался моего государства. И папа де ему говорилъ, что Олександро царь крестьянской, а пословъ къ нему къ папе и грамоты отъ себя не присылывалъ; и ты поді къ Олександрѣ царю своему, отъ меня слово мое говори, чтобъ ко мнѣ прислалъ посла или з грамотою тебя назадъ. И животы деи у того арменина папа велѣлъ взяти, и запечаталъ своею печатью. А какъ де придеши и грамоту привезеши, и азъ тебѣ животы твои отдамъ. А приказываю тебѣ словомъ, а грамоты мнѣ къ Олександрѣ царю послати нельзя для проходу отъ турецкихъ людей; а назадъ велѣлъ ему къ себѣ итти на Московскаго государя землю, что нынѣ Олександро царь былъ челомъ Московскому государю. А вестей за собою сказываетъ, что Шпанской король воевалъ Аглинскую землю да Печенскую, и тѣ обе земли привелъ къ своему государству; и с тѣми и с њными землями и со Орянки посылалъ на Турскаго царя моремъ.—А посолъ мой, которой былъ у Турскаго во Царьгородѣ, а пришло ко мнѣ сего великаго говѣина, и мнѣ сказывалъ, что сего лѣта приходила на Турскаго Шпанскаго короля и Орянская рать; і взяли и побили турецкихъ с пятъ тысячъ ваторог.—И нынѣ азъ хочу послати къ папе Римскому и къ королю Ишпанскому и къ цысеру крестьянскому отъ себя з грамотами того же арменина, хочу себя объявити, что азъ подъ великаго государя рукою; а отпущу его с посломъ своимъ. І вы б государю известили, чтобъ государь того арменина черезъ свое государство къ папе Римскому проводить велѣлъ.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: тѣхъ вѣстей нѣчего вамъ до государя своего и доносить, тѣмъ вѣстемъ по ся мѣста какъ у великаго государя нашего быти невѣдомымъ. А тѣ всѣ государі крестьянские стали на Турскаго по упрошенью государя нашего; да и самъ государь нашъ на Турскаго стояти с ними заодінъ хочетъ, что сидитъ на крестьянскихъ государствахъ.—А къ папе къ Римскому и къ королю къ Шпанскому и къ цысеру крестьянскому государю вашему Олександрѣ царю что грамоты о томъ

и послати и объявляти себя? А великий государь Олександра царя в тѣх во всѣх государствах велѣд объявити, что его пожаловал, принял под свою царскую руку. И государю вашему Олександру царю болши того чего хотѣти? Нѣчто будет у Олександра царя тот армении проситца в Рим к папе по свои животы,—и нам великому государю о мужічьих животѣх говорити непригоже, того нам на себя взяти нельзя.

И посол Сулиман и диякъ Терсъ говорили: того государь наш Олександро царь у Бога просит, чтоб великий государь царь і великні князь и всѣ государи крестьянские стали на Турского и на всѣх бусурман заодін, чтоб была над ними крестьянская рука высока. Да к погибели бусурманом идет, недолго им над крестьянскимъ родом поругатись: у нас то написано в книгах, что на них будет погибель вборзе. Да и сами турки того на себя ждуть с часу на час і в книгах своих начитают. А возвыситца на них крестьянская рука первое з Дербени: будет в Дербени людей столько, протопчют ногами в воротах что нарядом волочи, и учнут ногами ходити и по тѣм желѣзным воротам, что ныне поничены в землѣ. А тѣм государем крестьянскимъ королю Шпанскому и цысеру крестьянскому и папе Римскому и ерянком мочно ли на Дербен прити и сколь далеки их государства от Дербени?

И послы князь Семен и диякъ Торхъ говорили: что Бог воззошет, то и сотворит; дѣлаетца то Богом, а не человекымъ разумом. А, прося у Бога милости, великні государь наш на Турского стояті хочет. А к Дербени оприч государя нашего вотчины иных нѣкоторых государей земли не пришлі. А тѣ земли, про которых нас спрашиваете, далеки; и слух имъ про Дербен не лежит, не тоьмо что прити. А из государя нашего отчины из Астарахани ревою Волгою да морем судовою ратью и з болшим нарядом под Дербень под стену мочно поспѣти в третью недѣлю, а толко даст Богъ ход морем сстроен, і в другую недѣлю придет; а конною ратью тавже мочно поспѣти. А ис Тюменского города моремъ и сухимъ путем в пятой или в шестой день.

И посол Сулиман и диякъ Терсъ говорили: вѣдает государь наш Олександро царь и сам, что великого государя вотчина к Дербени блиска і воденым и сухим путем ратью и с нарядом прити к Дербени мочно; а толко великні государь станет на Дербень, а государь наш Олександро б царь, спотчис на режѣ на Лозани, с Кизылбашским шахом пришлі з другіе стороны,—и очистили б тѣ всѣ города, что за Турскимъ, в тотчасъ, не постоял бы никто. А мы то вѣдаем, в Турского во всѣх городѣх сидят от государевых людей с великим

страхомъ; а то у нихъ в мысли: повятца государевы люди хоти немногие, и нмѣ, города пометав, бѣжати вон из городов. А которые люди в тѣхъ городѣхъ крестьяне и арменья, тѣ всѣ Бога молят, чтобъ великіи государь от невѣрныхъ избавилъ. А намъ бы Александровымъ азнауромъ хоти до того дожити, чтобъ видети государевыхъ и государя нашего Александровыхъ людей в Таркахъ, да после того хоти и померет; а чтобъ Александрову старость видети честну великимъ государемъ, что государь нашъ Александръ царь стар и хочетца ему государево жалованье видети при своемъ животѣ и о томъ добрѣ сѣтует, а мы, на него смотря, сѣтуемъ кабы государевы милости и не видати.

И послы князь Семенъ и дѣакъ Торхъ говорили: про то вы намъ что и говорите? То мы сами вѣдаемъ, что здѣсь во всѣхъ городѣхъ сидятъ до тѣхъ мѣстъ, доколе государева рать не пришла. Великіи государь нашъ царь і великіи князь не токмо в сѣхъ странахъ грозен, и на всѣ страны около своего государства, Божьею милостью и своею храбростью, многне государства угрозилъ и привелъ подъ свою царскую руку. А Таркамъ противъ великаго государя рати какъ устояти? О томъ вамъ надежи откладывати и сумнятися и сѣтовати непригоже.

И посолъ Сулиманъ и дѣакъ Терсъ говорили: опрѣчъ Бога да великаго государя государь нашъ надежи не держитъ ни на кого.

И мани в і де к посломъ ко князю Семену да к дѣаку Торху приходилъ посолъ Сулиманъ да дѣакъ Терсъ. А говорили: государю есмь своему Александру царю про арменина сказывали, что вамъ того дѣла на себя взяти нельзя; и государь нашъ того арменина хочетъ послати отъ себя тѣми мѣстами, которыми онъ сюды пришелъ. А вы в томъ сумнѣнья себѣ не держите, что государь нашъ хочетъ послати к тѣмъ государемъ крестьянскимъ свои грамоты. Государю нашему то за честь, что они государи крестьянские, соединився, стоятъ на бусурманскую вѣру; а государь нашъ крестьянинъ же, о томъ к нимъ и хочетъ писати, чтобъ они стояли крѣпко на бусурман. А опрочѣ государь нашъ великаго государя ни на кого не хочетъ надежи держати; а надеженъ на великаго государя головою и очима і всѣмъ сердцемъ своимъ, потому что тотъ крестьянской государь великой, вѣра его крестьянская во всѣхъ крестьянскихъ государствахъ, что столпъ до небеси. А тѣ словутъ государи крестьянские; только государь нашъ слышалъ, что ихъ вѣра поколебилася, не такова, какъ во государеве царствѣ вѣра утвержена. И нынѣ о томъ скорбитъ, что Иерусалимомъ, а в немъ Святая Святыхъ и Господень гробъ, а во Царѣгородѣ Софья Премудрость Божия и монастыри и церкви в пограние і в поруганье грѣхъ ради нашихъ отъ безвѣрныхъ бусурман;— и того молятъ ѱ Бога, чтобъ возвысилъ видъ бусурманъ крестьянскую

руку, чтобъ тѣхъ крестьянскихъ государствъ достигати государемъ крестьянскимъ и Ерусалимъ бы и Святая Святыхъ і во Царѣгородѣ Софїя Премудрость Божья была великого государя.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: великии государь нашъ царь і великии князь, прося у Бога милости, на безвѣрныхъ агарян со всѣми государи крестьянскими стояті хочет. И толко Богъ милость свою надъ великимъ государемъ нашимъ учнетъ держати, возвыситъ его государеву руку надъ бусурманы, и кромѣ великого государя нашего за кѣмъ Ерусалиму и Царюгороду быти? Во всѣхъ крестьянскихъ государехъ онъ государь великъ, болши его нѣтъ. А вѣра крестьянская въ его государеве Російскомъ царствѣ просияла такова, какова была вѣра крестьянская в древнихъ лѣтахъ при благовѣрномъ царѣ Костентинѣ и при его государя нашего прадеде при благовѣрномъ великомъ князе Владимере. И, слыша его великого государя вѣре крестьянской изыскателя и милостива, приезжаютъ къ нему въ его государства изъ тѣхъ странъ патриархи и митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и многой ерѣйской и старческой чинъ; и, видя его государя великого, дивятца его государеву крестьянской вѣре подражателству. Да и нынѣ какъ великии государь нашъ отпустилъ насъ ко государю вашему къ Олександру царю у государя нашего на Москвѣ Цареградцкой патриархъ Еремѣй, а с нимъ митрополиты и архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и ерѣйской и старческой чинъ. И послы государя вашего Капланъ с товарищѣ ихъ видяли, что намъ про то государю вашему Олександру царю и сказывати? А приѣхалъ Цареградцкой патриархъ Еремѣй со всѣмъ освещеннымъ соборомъ къ великому государю нашему для того, что они всѣ четыре патриархи Александрѣйской и Ерусалимской и Антиохѣйской и онъ Цареградцкой соборовали, чтобъ великии государь у себя в Російскомъ царствѣ произволилъ учинити папу в Римского папы мѣсто. И о томъ всѣ патриархи и митрополиты і весь святителской и ерѣйской чинъ и крестьяне всѣ в тѣхъ странахъ Бога молятъ и просятъ, чтобъ покорилъ Богъ вѣру бусурманскую подъ его великого государя нашего руку. — А в тѣхъ крестьянскихъ государствахъ, про которые намъ говорили есте, была вѣра крестьянская да поколебилась въ ересь і в латыню. — А в томъ арменине, что к намъ государь вашъ Олександръ царь приказываетъ, что отпускаетъ тѣми мѣсты, куды онъ шолъ, — в томъ онъ воленъ, хочетъ тѣми мѣсты пошлетъ, хочетъ пошлетъ къ великому государю нашему с послымъ своимъ. А намъ за то за что стояті? И в сумнѣньѣ намъ того держати нѣчего.

И посолъ Сулиманъ да діакъ Терсъ говорили отъ Олександра царя: стояли у меня отъ Шезкадского и отъ Дидовъ по щелемъ в заставѣ рус-

кие люди, которые ко мнѣ пришли отъ зятя моего от Семена, а к Семену пришли с Терки своею охотою; а иные полоняники руские ж пришли ко мнѣ ис турскихъ городов и ис Черкас и от Семена от зятя. И тѣхъ есте людей з заставъ свели, и нынѣ живут у вас; и вы б тѣхъ русскихъ людей оставилі у меня до тѣхъ мѣстъ, какъ у меня государевы люди будутъ. А мнѣ ими не оборонитца ж, всего ихъ человекъ з 20; толкѣ бы слава была, что в моей землѣ по заставамъ стоят руские люди.—Да вы ж бы оставилі у меня для кречата кречетникова сына да с нимъ Ивашка человекъ его.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: таковы люди полоняники и казаки у насъ есть, а пришли в Филипово говѣйно. А сказались нам, что они были у государя вашего на заставе; и какъ пришла зима, и имъ не почалі корму давати. И они де государю вашему о корму били челом; и государь вашъ имъ корму давати не велѣл, а велѣл ихъ роздати по азнауромъ. И они, не похотя жити у азнауровъ, пришли к нам; и мы ко государю вашему послали с ними толмача Ивана Микольева: дѣло государю вашему до тѣхъ полоняниковъ есть ли? И толмачъ Иванъ, пришедъ, намъ сказал, что онъ ставил ихъ передъ околничимъ Уманомъ, и Уманъ докладывалъ государю вашему; и государь вашъ имъ отказал, что до нихъ ему дѣла нѣтъ, куды хотятъ. И мы ихъ взяли в себѣ и кормили и одевали по ся мѣста своимъ.—Да то что и говориті: полоняника нигдѣ не держатъ ни в которыхъ государьствахъ; а казаки Терские такіе ж полоняники. Пришли к Семену своею волею не на велико время, и Семен ихъ держалъ полчетверта года сильно; и они то послыша, что государь вашъ подъ государя нашего царьскою рукою, да они ж послышали приходу ко государю вашему великого государя пословъ,—и они для того ко государю вашему и пришли.—А которые были полоняники ко государя нашего землѣ государя вашего,—и государь нашъ велѣл сыскать всѣхъ и, ихъ пожаловавъ и кормъ и лошади имъ подавая, отпустити ко государю вашему с послы его со княземъ Капланомъ с товарищи.—А кречетникъ Иванъ Сычовъ сына своего и людей с собою взял для себя, и намъ у него сына и человекъ какъ взять и оставити у государя вашего? Да и для того оставити его нельзя, что онъ у великого государя нашего в службѣ не бывалъ и у птицъ ему ещѣ не в обычѣй, такова дѣла положить пѣ на ково.

И мая въ 2 де к посломъ ко князю Семену да к діаку Торху пришли посолъ Сулпманъ да дьякъ Терсъ. А говорили отъ Александра царя: того есте на себя не взяли, чтобъ великий государь того моего арменина велѣлъ проводити в Римъ к папе с моими грамотами черезъ свою землю, и язъ того оного арменина з грамоты пошлю к великому го-

сударю с своим послом. Будет государь меня пожалует, велит того моего арменина послати самого з грамотами; а не пожалует, его самого не пошлет, и он бы его ко мнѣ отпустил, а грамоты мои отослал к папе в Рим с своим полоняником. А полоняников и казаков всѣх возмите с собою, а мнѣ они не надобет. Хоти б полоняников яз сам окупила золотом и стали бы мнѣ нѣ в колко,—и яз бы их отпустил, что то полоняники, держати их силно не пригоже и грѣх.—А как вы будете в Тюменском городе, и вы ко мнѣ пришлите 100 человекъ стрелцов; а в государеве грамоте у меня написано: указ государевъ на Терке у воевод—сколко надобет людей,—и имъ велено мнѣ людей давати.—А кречетникова сына и с человеком бы есте оставили.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: о арменине есмь говорили с вами, хочет пошлет ко государю нашему, хочет не пошлет,—тоѣ води с него не снимаем. А что нам приказывал о стрелцѣх,—и мы какъ будем в Тюменском городе, съ государевыми воеводами поговоря, 100 человекъ стрелцов ему пришлем; толко бы государь вашъ Олександро царь прислал под них лошади, на чом имъ поднятис, и их здѣсе велѣл кормити. А кречетникова сына оставити нам не пригоже, положити такова дѣла не на кого.

И посол Сулиман и дѣакъ Терсъ ходили к Олександру царю.—И того ж часу пришед от Олександра царя, послом князю Семену да дѣаку Торху говорили: преже сего здѣся государевых казаков было пят сот человекъ, а лошадей уних не было и тѣ люди пѣши шля же.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: то казак волной, жижит на поле, а государево жалованье имъ идет временем, какъ их ко государю служба будет, а не по вся годы; а государевы стрелцы х казак не применятца, люди государя нашего пожалованье, а гдѣ им велит государь быти на год, и под них и под их рухлядь велит государь давати лошади с савми и с телѣгами. А ко государю вашему государевы воеводы тѣх государевых стрелцов пошлют, и им какъ без лошадей быти, на чом имъ самим ѣхати и рухледь свою вести?

И посол Сулиман и дѣакъ Терсъ говорили: тѣ бы государевы стрелцы пришли до государя нашего земля до Соней; а в Сонех имъ государя нашего лошади и кормъ будет готов.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: надобет под них лошади, на чом имъ ис Тюменского города поднятис; а сколко под них надобет лошадей государю вашему прислати,—и мы да и ты, Сулиман, как будем в Тюменском городе, з государевыми воеводами договорясъ, ко государю вашему к Олександру царю прикажемъ с тѣми людьми, которых тебѣ пошлет Олександро царь провожати.

И посол Сулиман и дѣакъ Терсъ говорили: государь нашъ велѣлъ вамъ говорить: люблю васъ, что свою душу; а ты мнѣ, князь Семен, что братъ. Да только будетъ словомъ меня тѣшите, а дѣло будетъ станеть не на томъ, что мнѣ говорите,—ино и государеву слову вѣреть иѣчего. Да и вретъ мнѣ не надобетъ, и вретъ повезите съ собою; да и ничто мнѣ не надобетъ. И пословъ своихъ съ вами не посылаю.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: мы говоримъ слово великаго государя своего, а государя нашего слово николи ложно не бываетъ и не в таковѣ дѣле; того не пригоже государю вашему Александру царю и говорити. А вретомъ великий государь нашъ государя вашего Александра царя пожаловалъ своею царские потѣхи,—и Олександро б царь имъ тѣшилъ. А в томъ на насъ что кручину держитъ? Велитъ намъ дѣлати, что ко государеву дѣлу не пристоятъ. Великий государь ему и за самого вретника не постоитъ, будетъ у себя похочетъ оставити; да о томъ бы въ великому государю нашему съ посломъ своимъ съ тобою приказалъ.—А говорили послы князь Семен и дѣакъ Торхъ про самого вретника для того: слышали, что самово ево оставити у себя не хочетъ.

И мая въ 3 день къ посломъ ко князю Семену да къ дѣаку Торху пришелъ приставъ Иванъ; а говорилъ отъ Олександра царя о полоняникех и о казакехъ и о вретникове сыне да о его человѣке, чтобъ ихъ у Олександра царя оставили.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ приказали съ приставомъ съ Иваномъ къ Олександру царю, чтобъ прислалъ къ нимъ о томъ говорити посла своего Сулимана да дѣака Терса.

И того жъ дни къ посломъ ко князю Семену да къ дѣаку Торху Олександро царь Сулимана да дѣака Терса прислалъ.

И послы князь Семен и дѣакъ Торхъ говорили: прислалъ къ намъ государь вашъ Александро царь пристава Ивана о полоняникѣхъ и о казакѣхъ да о вретникове сыне да о человѣке, чтобъ намъ ихъ оставити у государя вашего Александра царя. И мы ныне то емлемъ на себя, полоняниковъ и казаковъ у государя вашего у Олександра царя оставляемъ до тѣхъ мѣстъ, какъ имъ государевы воеводы на перемѣну иныхъ людей пришлютъ. А государь бы вашъ Александро царь тѣхъ полоняниковъ и казаковъ жаловалъ, велѣлъ ихъ кормити, а за голоду ихъ не поморилъ. А вретникова сына намъ оставити не мочно; а будетъ вретату недзя безъ государева вретника быти,—и онъ бы оставилъ вретника самого Ивана Сычова; да о томъ приказалъ въ великому государю съ тобою посломъ своимъ Сулиманомъ.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: Александро царь хотѣлъ кречетникова сына у себя держати, — и вы его у государя нашего не оставите; и вы б оставили человѣка кречетникова Ивашка.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: к тому великому дѣлу не пригодился и сынъ кречетниковъ; а человѣкъ кречетниковъ страдникъ к такой царской птице и болши не пригодится. Как намъ, прїѣхав, сказати про такого страдника великому государю своему? А угаити нам про то, а государь свѣдает, то ж нам будет от великого государя опала. Мы говорим вам и не одинова: будет кречату без кречетника быти нельзя, — и Олександро б царь оставил самого кречетника да государю об нем приказал. Великий государь нашъ, жалючи Александра царя, и не за то ему не стоит.

И посол Сулиман да дьякъ Терсъ ходили к Олександрю царю. И, пришед от Олександра царя к послом ко князю Семену да к дьяку Торху того ж часу, говорили: государю есмь своему Олександрю царю ваши рѣчи про полоняников и про казаки и про кречетникова человѣка сказывали. И государь нашъ Олександро царь велѣлъ вам говорити: полоняников и казаков у вас не возму до вашего побѣду. А до тѣх мѣстъ себѣ помышлю: будет они мнѣ надобет, и яз их у себя оставлю и их пожалую и кормити их велю; а будет не надобет, и яз ихъ с вами отпущю. А кречетников мнѣ человѣкъ не надобет, топерво кречат посажен; а столко у меня знают, какъ его кормити. А се чаю себѣ кречатов и с кречетником от государя вборзе. Писал есмь к государю в своей грамоте, чтоб меня пожаловал, прислал кречатов. А что есмь к вам преже сего приказывал о арменине своем, и яз его нынѣ ко государю и с ним грамот не посылаю, а прикажу о том бити челом государю послу своему: будет государь велит послати грамоты, и яз пошлю; а будет не велит, и яз не пошлю.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили по государя вашего Олександра царя приказу и мы к великому государю писали о кречатѣх, и чаем от великого государя ко государю вашему кречатов вборзе; а пожалует государь, пришлет кречатов, и с кречаты и кречетникъ будет. А о арменине своем государь ваш какъ произволит.

Да посол же Сулиман да дьякъ Терсъ говорили: велѣлъ вам государь нашъ Олександро царь говорити тайные свои рѣчи: посылаю к великому государю посла своего Сулимана, что в моем сердце мысли, о чем ему, великому государю, бити челом, — и яз то все кладу в посла своего; и что учнет говорити посол мой, — и то говорит мое сердце, и о чем государю учпет бити челом, — и о том сам яз бью челом. Да и вы б послы, князь Семен и дьякъ Торхъ, тоѣ мою мысль и че-

любятъ вѣдали ж. А какъ, оже дастъ Богъ, вы и посол мой у государя будетъ,—и вы б про то государю известили ж. Прже сего отецъ мой Левонтей жил с Шевкаловым отцомъ в дружбе и в соединеніе, не токмо б межъ собою имъ воеватис, и на недруговъ стояли вмѣстѣ; а мнѣ с Шевкаломъ учинилася недружба потому: сватался за меня Шевкал сестрою своею, и азъ у него не женился, а женился есмь у брата его двоюродного у Крым-Шевкалекова Елимъ Салтана. И с тѣхъ мѣсть учалъ Шевкал на мою украину приходить изкрадомъ и села и деревни жог и людей съѣзъ и в полонъ имал и в бусурманскую свою вѣру силно приводил. Да того велос много лѣтъ; а азъ то все писалъ себѣ в книгу, что у меня пожегъ села и деревень и сколько людей побил и ранил и в полонъ поимал. Да чтобы стоялъ противъ меня,—и онъ противъ меня не стоитъ; а приходитъ татбою ночью.—А отца моего Левонтея не стало и после отца своего на государствѣ сижу—тому 16 лѣтъ. И зашелъ былъ мое государство после отца моего племянникъ мой родной большого брата моего омынь Хостровъ, и азнауры многие были приложили к нему; а азъ с нимъ о государствѣ бился. И Богъ мнѣ пособилъ его побити и самого его на томъ дѣлѣ и азнауровъ многихъ побилъ и государствомъ своимъ учалъ владѣти. И после того братья мои родные Елмурза да Исай побежали отъ меня в Кизылбашъ и, собравши со мною Кизылбашскою силою, пришли на меня; и азъ с ними бился. И Богъ мнѣ жъ пособилъ, кизылбашскихъ многихъ людей побилъ; а тѣ братья мои Исай да Елмурза да и третей мой братъ, что нынѣ в митрополитехъ, побѣжали с того бою къ зятю моему к Семену. И тѣ мои братья да зятъ мой Семенъ с ними и з своими азнауры, собравъ на меня Турскую и Кизылбашскую силу болши 60,000, пришли на меня в другородъ и хотѣли меня зъ государства согнати; а со мною было только с 300 человекъ азнауровъ. И Божимъ милосердіемъ мнѣ жъ надъ ними верхъ учинился, а жъ ихъ побилъ и братью свою Елмурзу и что нынѣ митрополитъ поймаю; а поймавъ Елмурзу посадилъ в заточенье, а другою, что нынѣ в митрополитехъ, постригъ; а Исай поймавъ же былъ, и его не стало в монастырѣ. А силу ихъ побилъ мало не всю; а у меня на томъ дѣлѣ убили азнауровъ трехъ человекъ да 48 человекъ живыхъ в полонъ взяли. А после того и тѣ отъ Семена отъ зятя вышли ко мнѣ. И тому дѣлу, что азъ вамъ сказываю, кабы вѣры нати незя; и то сдѣлалосъ не мною, Божимъ милосердіемъ. А сказываю вамъ какъ дѣлалосъ правду по крестному целованью по своей душѣ; а ведъ Богу волю в человека душу положить и взяти изъ него. И с тѣхъ есмь мѣсть укрепился на своемъ государствѣ. А Шевкалъ такъ безпрестанно на мою украину посылаетъ изкрадомъ ночью. И азъ к Шевкалу

посылал посла своего с тѣм: прежь сего отецъ мой с отцом твоимъ жили в дружбе, а ты нынѣ для чего над моимъ государствомъ такъ дѣлаеш, татбою приходиш? Будетъ тебѣ со мною воеватца,—и ты стан со мною на прямое дѣло. А будетъ похочешъ жити в миру, и мы учнемъ жити межъ собою в дружбе, какъ жили отцы наши. И Шевкал ко мнѣ прислал сына своего с посломъ с моимъ; а с ними ко мнѣ привазал, что впередъ некоторыми дѣлами воевати тебя не хочю, въ томъ тебѣ закладъ сынъ мой, держи его у себя; да и дочь свою, а его сестру, к тебѣ пришлю,—и ты у себя жъ держи. И Шевкаловъ сынъ у меня учалъ жити. А в то пору Шевкал учалъ на мою украйну приходити татбою пуши старого; а въ сыне мнѣ в его никакие помочи нѣтъ. И азъ себѣ помысли, что мнѣ в сыне его нѣтъ ничего, и того сына его пожаловал, отпустилъ к отцу его; а наказалъ ему: и сестра мнѣ твоя не надобет, живите с отцомъ своимъ, помочи мнѣ в васъ никакие нѣтъ. А себѣ есмь учалъ мыслити, что в сѣхъ странахъ около моего государства многие государства были крестьянские и жили с моимъ отцомъ и со мною в соединеннѣ; а Кизилбабшской шахъ хоти и бусурманскіе вѣры, толко межъ собою жили в дружбе правдою. А нынѣ за грѣхъ за нашъ около моего государства многие государства крестьянские Турской царь зашѣлъ; а которые были государства бусурманские Шевкал и иные,—и тѣ учали голдовати Турскому ж, что вѣра ихъ одна бусурманская. А толко одно мое государство крестьянское осталось, и то хотятъ бусурманы поглотити. Да что они у меня селъ и деревень повоюютъ, пожгутъ или людей побьютъ или поранятъ,—и то не столъ мнѣ досадятъ, тѣмъ побитымъ Богъ судилъ; а то всего пуши, что возмутъ крестьянина жива и поругаютца крестьянской вѣре, многими муками бусурманятъ в свою вѣру. И Богъ умилосердился надо мною, видя меня от бусурманъ в такихъ напастехъ, положилъ въяво в мое сердце: есть де царь крестьянской великъ, болши его нѣтъ, взыщи его, бей ему челомъ под его руку, тотъ за тебя можетъ стати от бусурманъ. И азъ по Божью велѣнью взыскалъ в г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., что такова другою царя крестьянского нѣтъ ни во всей подсолнычной,—послалъ есмь к нему, государю, людей своихъ бити челомъ, чтобъ меня пожаловалъ, принялъ под свою царскую руку. И великій государь меня пожаловалъ, под свою царскую руку и в оборону от моихъ недруговъ принялъ и грамоту свою жаловальную ко мнѣ с вами с послы своими прислалъ; та мнѣ грамота с неба упала и держю еѣ у сердца своего. О томъ веселюся, что великій государь в той грамоте ко мнѣ писалъ. И какъ Шевкаловъ сынъ к отцу своему прѣхалъ и мой приказъ ему сказалъ,—и Шевкал на меня учалъ силу збирати. И, собравъ своихъ людей и Кумыкъ и всякихъ

людей 6,000, и в 90 въ 6 году лѣтомъ пришел Шевкал на мою украину на горы; и сам стал на горахъ с 3,000, а 3,000 отпустил в гор в мою землю. И яз послал против его азнауров своихъ только с 300 человекъ да с ними было всего по одному человекъ; и всего моихъ людей было с 600 человекъ. И Божьею милостью и великого государя счастьемъ люди мои Шевкалскихъ людей, которые пришли в мою землю, побили всѣхъ на голову, а сам Шевкал с достальными людьми побежал; и головы тѣхъ побитыхъ людей ко мнѣ привезли. И такъ Божьимъ милосердіемъ и великого государя счастьемъ учинилос во многие лѣта, меня Шевкал воевал и людей побивал и крал и в полон инал; а только у меня людей не побил и не поймал, сколько мои люди на томъ дѣле у него людей побили,—яз то велѣл смѣтати по книгамъ. А моихъ азнауровъ на томъ дѣле убили только трѣхъ человекъ да семи человекъ ранили.—И ныне приказалъ еси с вами государевыми послы говорити о дву дѣлахъ. Первое дѣло: Шевкалской учнетъ приходити на мою украину искрадомъ войною, села и деревни позжетъ и людей побьетъ и поранитъ и в полон поемлетъ, а иногда подастъ Богъ помочъ мнѣ надъ Шевкаломъ; то у насъ было и прежь сего, мертвымъ Богъ судилъ. А то мнѣ всего пущи, что возмутъ крестьянина жива и поругаютца ему, приводятъ в свою бусурманскую вѣру.—А другое дѣло: писалъ Шевкалской к Турскому царю, чтобъ для бусурманские вѣры за него вступился, прислалъ свою большую рать на меня вскоре на семъ лѣте напередъ государевы рати, чтобъ мое государство разорити или в бусурманскую вѣру привести; а не пришлетъ Турской своей рати сего лѣта, а государева рать придетъ на него Шевкала напередъ Турского рати,—и его землю розорятъ или в крестьянскую вѣру приведутъ и за него Шевкала и за его землю за всѣ тѣ души Богу отвѣтъ дати ему Турскому царю. И вамъ про то, что и сказывати? Шевкал—бусурман, бусурманского царя и взыскалъ; а яз по своей крестьянской вѣрѣ крестьянского царя великого государя взыскалъ. И с вами и с посломъ своимъ к нему, государю, приказываю: не пожалуетъ меня великій государь, не пришлетъ своей рати на Шевкала сего лѣта, а напередъ придетъ на мое государство рать Турского,—и что учинитца надо мною и надъ моимъ государствомъ какое от бусурманъ поруганье, кровъ прольетца и за души Богу кому отвѣтъ дати? Да избави того Богъ, чтобъ тому не быти, чтобъ обѣма намъ передъ Богомъ в своей правде стати чистымъ. А впередъ бы и дѣломъ нашимъ и внучатомъ и правнучатомъ и во веки в той же правде стояти. Та государева жаловальная грамота, что ко мнѣ с вами прислалъ, и записъ, на которой язъ государю крестъ целовалъ, межъ нами свидѣтелъ.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: сказывали есте намъ, какъ Божьимъ милосердіемъ государь вашъ Олександръ царь после отца своего на государьствѣ укрепілся и какъ Божьимъ же милосердіемъ и великого государя нашего счастьемъ Шевкала побилъ. И царьская власть даетца отъ Бога. Да государя жъ вашего Олександра, царя Богъ милуючи, вложилъ въ мысль взискати великого государя нашего и бити челомъ подъ его царьскую руку. И государь вашъ Олександръ царь выискалъ великого государя нашего. И государю вашему, Александрю царю, надъ Шевкаломъ государя нашего счастьемъ Богъ какову далъ помочъ, что истари у васъ того не бывало. А что къ великому государю нашему государь вашъ Олександръ царь съ нами и съ посломъ своимъ Сулиманомъ на Шевкала о рати приказываетъ,—и государя нашего ратъ на Шевкала будетъ однолично вскоре. А насъ бы отпустилъ къ государю вборзе; и мы къ великому государю о томъ о всемъ известили и его бы дѣло дѣлалось.

И мая въ 4 де Олександръ царь прислалъ къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху пристава Лома; а велѣлъ имъ говорити, чтобъ они завтра ѣли у него, а столъ у него будетъ въ селѣ въ Шилдѣ.

Мая въ 5 де пришелъ къ посломъ къ князю Семену да къ діаку Торху приставъ Ломъ. А говорилъ: Олександръ царь изъ двора выехалъ, и вы поѣдете къ Александрю царю.—И послы князь Семен и діакъ Торхъ къ Александрю царю приѣхали. И Олександръ царь велѣлъ имъ ѣхати съ собою; и ѣдучи имъ говорилъ: отпущу васъ вскоре.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: нашей добуки тебѣ о отпуске много, а нынѣ тебѣ о томъ не смѣемъ и докучати.—Дрежъ сего ты къ намъ приказалъ, хотѣлъ отпустити на третей день на святой недѣлѣ, и мы къ тому дни велѣли бити къ себѣ встрѣчу людемъ своимъ съ лошедми и съ запасами въ Сонскую землю; и ныне наши люди насъ ждуть въ Сонской землѣ съ великою нужею, что имъ въ Сонской землѣ проѣкормитись не мочно.

И Олександръ царь говорилъ: вы у меня проситесь, а мнѣ надобетъ къ великому государю отпустити васъ путемъ добрымъ; а до недѣли всего 4 дни, а въ недѣлю васъ отпущу. А нынѣ поѣдете со мною да тѣщитесь птицами и собаками. То у васъ на Москвѣ пословъ моихъ зашираютъ на дворѣ, а язъ вамъ даю волю гулять, какъ хотите.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ говорили: у великого государя нашего послы твои въ заповорѣ не бывали, волю имъ было ѣздити, куда хотѣли, тольво съ приставами для береженья; а безъ пристава бити было твоимъ посломъ нельзя для того, что государя нашего царство

великое и людей в нем всяких и иных многих земель много, чтоб ни от кого послом твоим безчесно не учинилось, а государевым бы приказным людям в том ото государя опалы не было. А то тебѣ сказал нѣкто не гораздо, того во государя нашего государьсте не ведетца, что послом и посланником и гонцом в заповорѣ быти.

А в селѣ в Шилдѣ Александро царь у часов послом князю Семену да дьяку Торху говорил: присажают ко мнѣ греки и у меня выманивают жалованье, а здѣшних попов не учат; а здѣшние попы мужики, не знают ничего, да откупаютца посулы и они их не учат.— И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: пригоже такова великого дѣла над попы смотрити митрополиту и архиепископом и епископом и игуменом, как ведетца в государя нашего Росейском царстве.

И после часов Олександро царь говорил: вы меня ни чѣм не потѣшили. Ваша потѣха изпоздала. На Шовкала государь хотѣл дати рат да не дал; и яз нынѣ хочю рать замышляти и доспѣх на себя положить. А для недруга, чтоб недруг мой не смеялся, хочю тѣшитис робячьєю игрою, играти мечом.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: государя нашего рат на недруга твоего на Шевкала будет; надежи с великого государя нашего не складывай, оборонит тебя и не от Шевкала. А про Шевкала что много и говорити? А в потѣхе своей ты волеп.

И учал Олександро царь да с ним сынъ его царевич Юрь да зят его Байграм и племянники его и азнауры его лутчие челоувѣкъ з 20 играти мечом, скачючи на аргамацех; а тѣшился, аргамаки переменяя, часы с три.— И после того прислал в послом ко князю Семену да к дьяку Торху, велѣл итти к себѣ в шатер. И за столом говорил: не малое робя яз; и то знаю, что вам видитца играю робячьєю игрою. Ждал есми от великого государя надежи,—и надежа изпоздала; и яз сам хочю ратью своею замышляти и против недруга стояти. И в кручине не хочю быти: тѣшюс, приставаю к ратному обычею. А недруг бы мой в кручине меня не видял и мнѣ не посмеялся.

И послы князь Семен и дьякъ Торхъ говорили: великій государь тебя пожалует, рат на Шевкала даст; да и самому тебѣ ратью промышляти надобет, государьство без рати не стоит. А чѣм ты сам тѣшишися; и в своей потѣхе ты волеп.

И после стола Олександро царь их отпустил в Крым; а с ними ѣхал пристав Иван.

И мая в 8 день к послом ко князю Семену да к дьяку Торху принесли околничей Уман да архимарит Филип двоих наруч по од-

ной паруче, да зеркало булатны, а в них врѣзвано золото с каменемъ съ яхонты и с лалы и з жемчюги и з бирюзы.—А говорили от Олександра царя: послати было мнѣ к великому государю по 50 камок золотныхъ Кизылбашскихъ да по 10 ковровъ з золотомъ и с серебромъ; и государь ко мнѣ в грамоте своей писалъ: какое узорочье в моемъ государстве будетъ, тѣмъ ко государю и послати. И азъ бы камок и ковровъ у себя столко и собралъ, и мнѣ показалосъ послати ко государю то узорочье, что у меня лучилосъ, камок и ковромъ лутчи. Вѣдаю самъ: чего у него великого государя в его казнѣ нѣтъ? Толко бы и мое въ его государеве казнѣ именовалосъ ж.—Да вамъ же Олександро царь велѣлъ говорити: у васъ обычей свои, а у меня свои; азъ то все вамъ перекажу, что мнѣ к великому государю послати. Да не токмо то, не скрываю отъ васъ ни жены и дѣтей своихъ и всего своего дому и всей своей мысли. А вы посла моего держите на Москвѣ, на дворѣ заперши; и впередъ бы посолъ мой в заворе не былъ.

И послы внязъ Семенъ и діакъ Торхъ говорили: великій государь нашъ писалъ ко государю вашему в своей государеве грамоте, жалующи государя вашего: будетъ в его государстве столко камок и ковровъ не здобыти,—и государь бы вапъ присылалъ ко государю нашему противъ того иными узорочьи и аргамаянъ и кони добрые, что ся въ его государстве лучитъ; а то узорочье видимъ къ его государеве казнѣ пригодитца. А про пословъ его государю вашему нѣхто сказалъ бездѣльникъ: в государя нашего государстве того не ведетца, что пословъ, заперши, держати.

И маия въ 10 день присылають Олександро царь по пословъ по князя Семсена да по дьяка Торха да по старца Захѣю пристава Ивана; а велѣлъ имъ быти у себя на дворѣ.

И послы князь Семенъ и діакъ Торхъ и старецъ Захѣя к Олександру царю приѣхали; и в полудворѣ встрѣтилъ ихъ околничей Уманъ. И какъ послы князь Семенъ и діакъ Торхъ и старецъ Захѣя в шатеръ вошли,—и Олександро царь велѣлъ имъ сѣсти. И имъ говорилъ: нынѣ та пора пришла, что мнѣ васъ отпустити к великому государю; и вы поѣдте завтра, Богъ вамъ в путъ. А нынѣ о вечерне приплю к вамъ свое жалованье. А с чѣмъ есмь к вамъ приказныхъ своихъ людей присылалъ, а велѣлъ вамъ говорити слово свое,—и нынѣ азъ с вами и послы своими то жъ к великому государю приказываю и в грамоте своей пишу; и пословъ своихъ даю вамъ в руки, чтобъ вамъ здорово великого государя очи видяти и моихъ пословъ передъ нимъ государемъ поставити. А то вы сами знаете: которой толко государь самъ силенъ и людей у него много и конны и оружны и казны у него много,—и тому хто велитъ изъ

своей воли в холопстве быти? Гдѣ то слыхано? А у меня то все есть—и люди и казна, хотя мое государство не велико, а не скудно ничѣм; и в сѣх странах не блюдус никого. Да по своей воле учинился есми под великого государя царьскою рукою и грамоту к нему государю пишу и посылаю с послы своими, какъ есть холоп пишет ко государю своему, что он великии государь крестьянской и какъ ко мнѣ писал в своей царьской жаловальной грамоте, так бы и вершил. А чѣм меня пожаловал, прислал ко мнѣ с вами послы своими, и что к нему, государю, посылаю дани,—и то напишу в тоѣ ж свою грамоту. А что прѣж сего посылал есми ко государю Каплана с товарищи,—и тѣх столко не стало, какъ им государю о моемъ дѣле бити челом. А государевых посланников Родивона Биркина да Петра Пивова, слышел есми, заняло свое дѣло и они моего челобитья государю не извѣстили ж; потому мое дѣло не здѣлалос. Да в грамоте ж есми в своей писал, чтоб государь меня пожаловал, прислал ко мнѣ в тѣмъ иконником в прибавку два человекъ иконников гораздых же, да кречатов, сколько пожалует, самых лутчих, которыми кречаты государь сам тѣшитца, да и кречатника, которой бы знал, да пушкаря, которой бы стрелят был гораздъ, да пушечного литца гораздово ж. Тѣми мнѣ людьми не оборонитца, и у меня литцы и пушкарни есть; да для того, чтоб в здѣшних странах была слава, что у меня государевы люди наряд льют и пушкарни государевы.

И послы княз Семен и діакъ Торхъ говорили: г. н. ц. и в. к. его царьское величество взял тебя под свою царьскую руку для вѣры крестьянские,—и тебѣ, Олександрю царю, такъ и пригоже писат в великому государю в своей грамоте; а о чем ты с нами приказываеш, и мы то великому государю все известим.—А иконников Писнива Дермина с товарищи великии государь наш к тебѣ с нами отпустил, а приказ государев нам есть, чтоб ты тѣх иконников отпустил с нами вмѣсте. А будет тебѣ иконники надобет, и ты о иконникех с нами ко государю прикажи бити челом.

И Олександрю царь говорил: толко вам не надобеть моя голова, и вы о иконникех говорите. Государству моему, какъ вѣра крестьянская учинилась, 1260 лѣт и в тѣ лѣта от пленения иновѣрных многие монастыри и церкви порушились, а яз то ныне хочу все устроити при своем животѣ, какъ было прѣж сего; и для того яз о иконникех государю посылал бити челом, а государь меня пожаловал, иконников ко мнѣ прислал, и тѣх иконников мнѣ мало. Приказываю вам и послом своим о иконникех в прибавку бити челом, а вы у меня государево жалованье и тѣх иконников отнимаете. I вы не говорите мнѣ

о иконниках, тѣмъ меня не кручинге.—Да Олександро же царь говорил: а тебѣ великому старцу Захѣе только Богъ велитъ видѣти очи свѣтѣйшаго патриарха ¹⁰⁾ Иева всеа Русіи, и ты ему отъ меня бей челомъ, чтобъ меня во святыхъ своихъ молитвахъ воспоминалъ и за меня великому государю пособствовалъ, билъ челомъ.

И старецъ Захѣя говорилъ: оже дастъ Богъ, велитъ Богъ видѣти очи государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и отца его и богомолца свѣтѣйшаго патриарха Иева царствующаго града Москвы і всеа великия Россія, и язъ то свѣтѣйшему патриарху Иеву извѣщу.... великого государя нашего отца и богомолца свѣтѣйшаго патриарха Иева с митрополиты и са архиепископы и съ епископы и со всѣмъ освещеннымъ соборомъ должная, что молити Бога за великого государя нашего царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи и за его царицу і великую княгиню Ирину і за все его Російское царство, а за тебя, Александра царя, і за твою царицу і за твои дѣти і за твое государство во святыхъ своихъ молитвахъ ко Господу подвигъ твои учинитъ же і великому государю за тебя бити челомъ учнетъ, что ты царь крестьянской; а они крестьянской вѣре изыскатели и ихъ то дѣло—великого государя за васъ крестьянскихъ царей молити.

И Олександро царь выслалъ изъ полаты думныхъ всѣхъ своихъ людей опрочѣ посла Сулеймана да околничего Умана. А говорилъ: вѣхъ странахъ около моего государства земли были крестьянскіе—Мигрели и Татьяны; а ныне грѣхъ ради нашихъ покорилъ ихъ по себя Турской царь не на великихъ временахъ, и вѣхъ земляхъ многіе люди по поволямъ стали в бусурманской вѣре. И только великніи государь вступитца за меня и, послуша тѣ земли государево жалованье, взыщутъ его же великого государя и обратятца в крестьянскую вѣру, и ему великому государю отъ Бога будетъ изда великая; и вамъ бы то великому государю все извѣстити.

И послы князь Семенъ и дьякъ Торхъ говорили: мы то все великому государю извѣстимъ.

И Олександро царь отпустилъ пословъ князя Семена і дѣака Торха и старца Захѣю къ себѣ на стан; и того дни Олександро царь къ посломъ никого не присылывалъ.

И назаутресъ того прислалъ Олександро царь околничего Умана да дѣяковъ Ивана-бека да Терса с своимъ жалованьемъ. Да они же говорили отъ Александра царя: велѣлъ Олександро царь ѣхати вамъ завтра, а послы его Сулиманъ да Хуршитъ на дороге васъ съѣдутъ часа того.

¹⁰⁾ Здѣсь обрывается *подлинный* стат. списокъ.

И мая въ 11 день пришли к послом князю Семену да в діаку Торху приставы Иван да Лом. А говорили: Александро царь ныне ѣдет в село въ Елон тѣшитися, а вам велѣл ѣхати ис Крыму сего ж дни после себя.

И того ж часу к посолскому шатру приѣхал Александро царь с сыномъ своим с царевичем Юрьем и з своими з ближними с немногими людьми; а полкъ свой поставил, недоѣхав шатра.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ, вышед из шатра к вервем, Александро царю били челом на его жалованье, что им прислал с околничим Уманом с товарищѣи.

И Александро царь говорил: Богъ вам в пут. Поѣдте к великому государю. А послы мои васъ съѣдут.—И поѣхал от шатра. А полонников и казаковъ и их имян роспись велѣл взяти околничему Уману.

И послы князь Семен и діакъ Торхъ тѣх полонников и казаков всего 25 человекъ пересмотря по списку і список их имян дали Уману; и пятідсятника учинил у них Еорѣмка, был Терской казак.—И пошли послы князь Семен і дьякъ Торхъ ис Крыму того ж дни; а с ними поѣхали приставы Иван да Лом.

И мая въ 12 день послом князю Семену да дьяку Торху случилось ѣхати блиско села Елони, гдѣ Александро царь; и посылали к Олександро царю толмача Иваниса, чтоб велѣл отпустить послов своих, за тѣм бы имъ не измешкати, да прислал бы роспись, что ко государю посылает дани.

И толмач Иванис, приѣхав от Олександра царя, сказал, что он послов своих отпустил; а дани ко государю послал с ними двои наручи, да зеркало, что присылал смотрити к ним к посломъ с околничим своим с Уманом, да 9 камок золотных, да аргамак сѣр;—и в грамоте своей написал то имянно.

И ѣхали приставы с послы со князем Семеном да з діаком Торхомъ мая по 14 число; а с 14 числа мая ѣхал с послы Александров царев воевода Михайло Гугоно, а с ним азнауров и всяких служилых людей человекъ с четыреста і болши, да Аристовы земли мая по 16 число. А по вестем послал Александро царь того своего воеводу Михайла пословъ князя Семена да діака Торха провожаті для того, что им итти через зятя его Семенову землю; а Семен с Александром царем в сылке, а ещо промеж ими болшая недружба, и миръ не учинился.

Да в том же числѣ приѣхал к послом ко князю Семену да к дьяку Торху Александра царя черкашенин Байграм; а сказался, что был на Терке у государевых воевод, а посылали его провожати Александро царь государева стрелца Мурзу, которого послы князь Семен і

діакъ Торхъ отпустили ко государю з грамотою. И воеводы его держали в Тюменскомъ городе два дни и отпустили его к Олександру царю да к ним к послом ко князю Семену да к діаку Торху з грамотами.—И послы князь Семен і діакъ Торхъ тоѣ грамоту, что к ним прислана, взяли.

А маія съ 17-го числа ѣхал с послы Аристов князь; а Александровы послы Сулейман да Хуршит съѣхали послов маія въ 18 день.

И маія въ 20 день с утра приходил к послом ко князю Семену да к діаку Торху Аристов князь. А говорил: теперво к нему вѣсть пришла, идет за вами Семен Александров зять со многими людьми от вас не вдалеке, и яз ѣду своей земли оберегати.—И поѣхал Аристов того ж часу; а послы князь Семен и дьяк Торхъ пошли в горы без спровожатых.

А в горах маія въ 27 день приходили на послов на князя Семена да на дьяка на Торха напоследние люди горние люди Колканцы і стрелца были Найденка взяли и лошед под ним убили; и послы князь Семен і дьяк Торхъ, поворотясь, тѣх Колканцов побили и стрелца у них отняли.

А маія в 28 день, как послы из гор вышли, пріѣзжал к ним Алкас князь; а говорил, что онъ пріѣхал их встрѣтити, и они б государю службу его известили. Да он же говорил о своих узденех, чтоб узденей его ис Тюменского города Янука с товарищѣ трех человекъ отпустили.—И поѣхал Алкас князь от послов того ж дни.

А послы князь Семен і дьяк Торх пришли на Суншу ко государеву острогу маія в 31 день. А в Тюменской город пришли июня въ 4 день. И воеводы князь Ондрѣй Хворостинин с товарищѣ отпустили Алкасовых узденей Янука да Алпшу; а третьево узденя Асланбѣка не отпустили для того, что Алкас князь для государева дѣла в Тюменской город к ним не бывал. И приказали к Алкасу, чтоб Алкас князь самъ в Тюменской город для государева дѣла пріѣзжал, как иные горские князі, и оні узденя его ему отдадут.

И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., слушав посолского списка, приговорил: послати встрѣчу грузинскихъ послов и велѣти б имъ ѣхати спѣшно, чтоб грузинскимъ послом быти у него, государя, при литовскихъ послѣх.

И по государеву указу послан встрѣчу грузинскихъ послов Верига Давыдовъ.

(Русскіе послы изъ Казани были отпущены въ Москву „напередъ“).

13. 1590—1591 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и Хуршита.

(Грузинскія: а) стат. спис. № I. лл. 383 об.—427; № 2 лл. 1—12 об., и б) дѣла д. 1590 г. сент. 21—мая 1591 г.).

(Лѣта 7099-го) ноября въ 30 день иверские послы Сулемень да Хуршетъ в Москве приѣхали, а поставлены на Ильинскомъ хрестцѣ на дворѣ Наугородцкаго митрополита. А встречали их по г. ц. и в. в. указу за новымъ царевымъ каменнымъ городомъ Семен Романов сынъ Олѣерьев, а с нимъ дворян из городов і детей боярскихъ 100 человекъ; а санникъ с санми посланъ з государевы конюшни от конюшего и боярина от Бориса Ѳедоровича Годунова.... *Встрѣтити велѣно было* за городомъ за Яускимъ мостомъ.... и молить рѣчь.... А изговоря рѣчь, ѣхати с ними в город в царевъ на коневую площадку да в Ыльинские ворота да на дворѣ митрополита Наугородцкаго...

И декабря въ 13 день г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. велѣлъ иверскимъ послонъ Сулемену да Хуршиту быти у себя государя на дворѣ; а в то время былі у государя на дворѣ литовские послы Станислав Радвинской с товарищи.

И того дни грузинские послы у государя были, а посланъ по них пристав Семен Романов сынъ Олѣерьев.—А, приѣхав, послы вышли из саней у Посолские Полаты и были в Посолской Полате, по камѣста были у государя литовские послы. А как литовские послы пошли от государя в Отвѣтную Полату.—и г. ц. и в. в. велѣлъ грузинскимъ посломъ итти к себѣ ко государю. А сидѣлъ г. ц. и в. в. в средней в Подписной в Золотой Полате; а при государе были бояре и дворяне и в сѣнях проходные Полаты и по крыльцу дворяне и дѣти боярские и приказные люди в золотномъ платьѣ.—И шли послы ко государю по Посолские Полаты мимо Архангил папертью да вверхъ середнею лѣспницею; а передъ ними несли ко государю от Александра царя поминки.... Явил пословъ государю челом ударити казначѣй Деменша Иванович Черемисинов.... Послы, быв у руки, правили государю от Александра царя челобитье толмачем; а толмачилъ Кучюк Бакшѣй Устокасымов. *Посль вопроса и отвѣта о здоровьи царя Александра* Сулемен подалъ Александра царя грамоту. И по государеву приказу грамоту принялъ посолской діак Ондрѣй Щелкалов.—А после того говорили государю от Александра царя послы рѣчь. А молил Сулемень: в г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и облада- тель! Государь нашъ Александро царь тебѣ, великому государю, ве-

лѣл говориті: прислал еси, государь, ко мнѣ в подданому своему послов своих князя Семена Звенигородскаго да дьяка Торха Онтонова с своею милостивною грамотою; а яз вашу милостивную грамоту принялъ радостно и на вашем великого государя жалованье много челом бью и хочу быти под твоею царскою рукою со всѣми братьями и з детьми и с племянники и со всею Иверскою землею грузинскаго царства и дань к тебѣ ко государю учну присылати, как ты, государь, повелишь. Да бью челом тебѣ, государю, со всею своею землею, чтоб ты, государь, нас пожаловал, от недругов наших от Шеквалскаго князя оборонити велѣл; а мы со всею землею и по свою смерть от тебя, государя, отстаті не хотим.—И как послы изговорили рѣчь,—и вазначѣй Деменша Ивановичъ Черемисинов являл государю от Александра царя поминки по розни.... И г. ц. и в. к. велѣл дьяку Ондрѣю Шелкалову сказати посломъ в стола мѣсто кормъ.... И велѣл государь приставу с послы ѣхати на подворье. А с столом в послом послан переводчикъ Степан Степанов.

А се такову грамоту прислал ко государю грузинской Александръ царь:

Перевод з грамоты Александра царя Иверскаго ко г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с послы его с Сулейманом князем да с Хуршитомъ 99-го году декабря въ 13 день.

Высочайшему величеству і великостолнейшему превысочайших стран великих государей государствъ обладателю, благородному и справедливому вселенскому содержателю, над государи превысочайшему, великому и счастливому государю, справедливостию светящюся, сущему государю соборне ото всѣх нареченному, началнику знаменитому, многообразными данми по многу изобилуя, звездочисленно войско имѣя, всего свѣта потпора, всѣм государем сладость влагая, крестьянскую вѣру прославляющему і всѣмъ крестьяном надеже и заступнику и по таким твоим дѣломъ надѣмся Богу стражу тебѣ быти, да и пакы направит Богъ обычаи твои,—и так молитвuem и молим, дабы Богъ приклонил свое милосердіе к нашим молбам, чтобы ваше величество и счастье Богъ просветил, аки солнечный лучь, и всѣ бы враги ваши покорил под ноги ваши,—вашему царскому величеству, в. г. ц. Ѳ. И. в. Р. с. недостойно и с покорением и со уничижением Александръ челом бьет. Пожаловалі есте вы, великій государь, наши недостатки, прислалі есте к нам своего царскаго величества милосердную грамоту; и с тою вашего царскаго величества милостивною грамотою за вашею царскою золотою печатью ваш чеснѣйший посол князь Семен да дьякъ Торхъ с своими товарищи и с учителными люд-

ми до нас здорово дошли. И мы, видя такую вашу милостивую грамоту и ваше великое жалованье к себѣ, добръ возрадовалися; и вперед у милосердаго Бога часмос наше то, что вы, великій государь, наших недостатков своим милосердием не оскудите. И ныне к вашему царскому величеству послали есмя с челобитною своего великого и ближнего человѣка Сулсеймана князя, а он у нас человѣкъ честной и ближней; а с нимъ Хуршитъ-агу. Да с ними ж вашего царского величества честнѣйших ваших ног праху от своих недостатков послали есмя поминки; и нѣчто Богъ донесет до ваших пресветлѣйших царских очей, и вам бы по своему милосердому обычаю на наши недостатки не помолвити. И от своей милости похотите про наше достоинство провѣдати,—и нам чинитца теснота от горских людей: приходят они в нашу землю украдом инолды в день, инолды ночью, и наших людей побивают і в полон смлют; и доколе до нас вѣсть дойдет, а они украдом вскоре повоевав бѣгают. А мы за ними в погоню посылаем людей рѣзвых удалых молотцов конейщиков и из луков стрелцов; и они бѣгают в горы, а горы высокие не пременитые и жѣлица у них искони под тѣми горами в щелях. И ныне нашъ недостаток, приподая к вашим честнѣйшим ногам, молим и просим, чтоб вам нашу отпадшую голову от перси вознати и крестьянству милость показати и от тѣх велѣти нас оборонити. А от Терского города дорога на них гладка и травна і водена і войску на них тою дорогою ходити прохладно и всякой поиск над ними мочно учинити. А с лѣтошними послы ждалі есмя и ждалі указу, и от вашего царского величества указ не припол; и вам бы для сотворшего Бога пожаловать с нынешми, нашего недостатку послы подлинной свой указ учинити и рат своя на них послати и нам пособствовать и от тѣх злодѣев нас велѣти оборонити. Государь еси великій, милостивый! Только так велите учинити, і вам будет великая прибыль; а нашего недостатку покамѣста будет душа в тѣлѣ, и мы за вас будем Бога молити и вам служить. И вашему величеству свыше того дерзко учинити не смѣли. И как будут послы наши у ваших честных ног праху, и о всѣх наших дѣлах вашему величеству от нас они будут биті челом. Да и послов бы наших пожаловати вам, велѣти, не издержав, вскоре к нам отпустить. А что есте пожаловали, послали ко мнѣ кречаты,—и ис тѣх кречетов один кречат до нашего недостатку дошел, а то всѣ померли; и вам бы пожаловати ныне прислати к нам кречатов ловлю і диких. Да здѣсь от тыссчи лѣт которые храмы запустѣли и подпис в них попортилась; а которых есте иконников прислалі, и они связывают, что их столько не будет, что им то починити. И вам бы пожа-

ловати, прислаті трех иконниковъ гораздых; да пушечново мастера литца, чтобъ пушку умѣл слить и стреляті. Учинивъ милостивно, тѣмъ бы есте пожаловали.

Грузинскіе послы поднесли „поминки“ царю, патриарху, Годунову и дьяку Щелкалову.

Поминки ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. отъ грузинскаго Александра царя: наручи булатные, навожены золотомъ, съ яхонты и з бирюзю; пупщитовой, навожень золотомъ, съ яхонты ж и з бирюзами; камка кизылбашская съ круги на золоте и на серебрѣ и съ розными шолки, на ней люди на конехъ; камка кизылбашская на черной землѣ, на ней люди; камка золотная съ травками с мѣлкими; обьяри зелены з золотомъ, полосаты, полосы надошваны зеленымъ шолкомъ; обьяри червчаты з золотомъ на одно лицо; камка кизылбашская на лазоревой землѣ, на оба лица, на ней павы, шолкъ сколтѣ; камка кизылбашская на вишневой землѣ, на ней люди; камка кизылбашская полосата, по полосамъ сло... арапскіе; обьяри бѣлы.—Да послы грузинскіе отъ себя государю челомъ ударилъ — большой посолъ Сулейменъ: обьяри червчаты, дороги червчаты; другой посолъ Куршитъ: камка двоелична клѣтчата, дороги желты.

Патриарху Иеву отъ Александра царя поминки: бархатъ золотной, на таусиной землѣ круги болшіе; бархатъ червчатъ глаткой; камка на червчатой землѣ, на ней травки съ лазоревымъ шолкомъ да люди на оба лица; камка кизылбашская полосата съ розными шолки, на ней слова арапскіе; обьяри лазоревы; отлас глаткой лазорев; з дороги есскіе червчаты, черны зелены.

Патриарху же отъ царицы Александра царя поминки: бархатъ на червчатой землѣ з золотомъ да с серебромъ; камка кизылбашская на лазоревой землѣ жол...; обьяри дымчаты; отлас желтъ глаткой; отлас зеленъ глаткой; дороги алы; двои дороги полосатые; кушакъ полосатой шолкъ.

Марта ж въ 7 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣдъ иверскимъ посломъ быти въ Посолской полате у дьяковъ у Овдрѣя Щелкалова да у Посника Дмитреева и сказати имъ государево жалованье ко государю ихъ, Александру царю, что, по прошенью Александра царя, государь пожаловалъ, на Шевкала князя рать свою посылаетъ; да и про то ихъ роспросити: сколько Александровы рати будетъ на Шевкала?

И того дни въ Посолской Полате у дьяковъ иверскіе послы Сулейменъ да Куршитъ были; а посланъ по нихъ приставъ ихъ Семенъ Олѣрьевъ. А приѣхавъ послы на площадъ, высели послы изъ саней у Посолскіе Полаты; а в то время передъ Посолскою Полатою были стрел-

цы в чистомъ платьѣ, а в сѣнх и в полате были дѣти боярскіе и приказные люди подъячїе в чистомъ платьѣ. А какъ послы вошли в Пелату,—и діаки противъ ихъ встали и спрашивали ихъ о здоровьѣ и велѣли имъ сѣсти.—А посидѣвъ немного, говорили: Сулеманъ и Хуршитъ! Пришли есте к. в. г. нашему ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству отъ государя своего отъ Александра царя бити челомъ, чтобъ великіи государь нашъ его царское величество Александра царя приналъ во оборонъ подъ свою царскую руку и на Шевкала князя велѣлъ послати рать свою и иконописцы и пушечные литцы и кречеты велѣлъ послати. И шуринъ его царского величества бояринъ и намѣстникъ Казанской і Астараханской Борисъ Федоровичъ о тѣхъ о всѣхъ дѣлахъ Олександрово цареву челобитью доносилъ і билъ челомъ.—И в. г. нашъ ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ за печалованьемъ и челобитьемъ шуринъ своего конюшого боярина и намѣстника Казанского и Астараханского Бориса Федоровича государя ихъ Александра царя пожаловалъ, рать свою съ ними на Шевкала князя посылаетъ и по его челобитью кречеты съ ними и иконописцовъ послати велѣлъ; а пушечные литцы тонере в дальнемъ мѣстѣ во Псковѣ и вскоре имъ сюды поспѣти не мочно. А какъ, оже дастъ Богъ, впередъ в Ыверскую землю дорога очиститца на Шевкала,—і царское величество Александру царю велитъ дати наряду и готового изъ Астарахани.

И иверскіе послы на государеве жалованье и на печалованье конюшого и боярина Бориса Федоровича билъ челомъ.

И діаки Ондрѣй и Посникъ иверскихъ пословъ спрашивали: какъ съ ними государева рать будетъ на Терку и на Шевкала пойдетъ,—и отъ государевы рати вѣсть къ Александру царю съ Терки какъ поспѣтъ мочно в колко денъ? И отъ Александра царя какъ рати его мочно на Шевкала поспѣтъ в то время ко государеве рати?—И послы говорили, что съ Терки вѣсть къ Александру царю будетъ въ 15 денъ, а отъ Александра царя мочно рати поспѣти на Шевкала в мѣсяцъ; а рати у Александра царя зберетца до 40,000.—И діаки спрашивали: сколько Александръ царь рати своей пошлетъ на Шевкала со государевою ратью? И послы говорили: вѣдаетъ Богъ да государь. Государь б ихъ пожаловалъ Александра царя, послалъ рать на Шевкала; а того съ нами Александръ царь не наказалъ: сколько рати пошлетъ на Шевкала.—И діаки Ондрѣй и Посникъ сказали, что рѣчи ихъ донесутъ царского величества шуринъ до Бориса Федоровича. И, розпрося, отпустили ихъ на подворье.

Апрѣль въ 12 депь иверскіе послы приказывали с приставомъ с Матеѣмъ с Проестевымъ, чтобъ свѣтѣйшей Псев патріархъ вса великіе Росїи, царского величества шуринъ и кон. бояр. и воев. двор. и нам.

Каз. и Аст. Б. Θ. Годунов велѣл быть им у себя; а с ними в святейшему патриарху Иеву и х конюшему боярину в Борису Ѳедоровичю от Александра грамоты и рѣчью о великих дѣлах приказ.—И конюшей боярин Борис Ѳедорович Годунов дозлаживал о том государя. И г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. иверским посломъ у святейшего Иева патриарха и у конюшего боярина у Бориса Ѳедоровича Годунова на дворѣ быти велѣл и их выслушати, что с ними от Александра царя приказ.

И апрѣля въ 19 день в понедѣльникъ по г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. указу иверские послы Сюлейман да Хуршит у патриарха Иева были; а послан по них пристав ихъ Семен Олоерьев да переводчикъ Степан Степанов. А как приѣхали послы в город, и сѣли с лошадей у Посолской Полаты и шли от Посолские Полаты в соборную церковь пречистые Богородицы пѣши; а, пришед въ церковь, прикладывались у образов и к чудотворцомъ к Петру и к Ионѣ, а протопопъ Пречистенской и священники в то время пѣли молебен в сажених рѣзах. А от пречистые Богородицы шли послы на патриарш двор. А патриархъ в то время сидѣл в Столовой в большой полате на своемъ мѣсте. А при нем сидѣли по обе стороны в лавках митрополит Ростовской Варлам, да Крутицкой митрополит Галасѣя, да архиепискупы и епискупы и архимариты и игумены и соборные старцы, которые в то время были на Москвѣ для собору. А патриарш бояринъ и дворецкой и дьяки и дѣти боярские сверские были в полате при патриархе і в сѣнехъ и по крылцу; патриарши дети боярские былі в чистом платьѣ. И как послы взшли на лѣбеницу, и ис сѣней столовыхъ на рундукѣ встрѣчали послов патриарши дѣти боярские; а другая встрѣча была посломъ в столовыхъ сѣнехъ и ис Столовые полаты на рундукѣ, а встрѣчали послов патриарши дѣяки.

А какъ вошли в полату в патриарху, и явил их челом ударити патриаршъ дворецкой Савил Плещѣевъ; а молил: великии господишъ светейшии патриархъ Невъ Московскии и всея великия Росия! Иверские земли грузинского Александра царя послы Сюлемен да Хуршит тебѣ челомъ ударили. И патриархъ послов звал к благословлению. И послы Сюлейман да Хуршитъ, быв у благословления, правили патриарху от царя Александра поклон, а от царицы и от митрополита челобитье; а молили: тебѣ святейшему патриарху Иеву Московскому і всея Руси иверской царь Александръ велѣл поклонитис.—И патриархъ послов спросил о цареве здоровье встав; а молил: Александра царя как Богъ милует? И послы сказали: как мы поѣхали от государя своего Александра царя, і государь пашъ, дал Богъ, в добром

здоровье.—Да подали патріарху грамоту. И грамоту принел патріаршъ діякъ Иванъ Шеборшин.—А после того правилі послы от Александровы царицы патріарху челобитье; а мошлі: тебѣ святѣйшему патріарху Иеву Московскому і всея Русні иверсково Александра царя царица велѣла челом ударит. И патріархъ спросил о царицыне здравье.—И после того правилі патріарху от Иверсково митрополита челобитье; а мошлі: тебѣ святѣйшему патріарху Иеву государя нашего царя Александра брат Иверской митрополит Миволос Бога молит и челом бьет. И патріархъ спросил о митрополите: как его Богъ милует і во спасеніе ль пребывает? И послы сказали: как оні поѣхали, а он здорово. Да подали патріарху от митрополита грамоту.

А как послы справили патріарху от царя поклон, а от царицы и от митрополита челобитье, а патріархъ в тѣ поры стоял. И после того говорилі патріарху послы рѣч: слух дошел государя нашего царя Александра, что у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. въ его государстве на Москвѣ учинился патріархъ. И государь нашъ царь Александръ тому добрѣ возрадовался и послал пас своих послов к великому государю бити челом, припатчи къ его царьскимъ ногамъ и приявся за его царские помы. Также государь нашъ, требуючи от тебя благословенья, наказалъ нам очи твои видети и про твое здравие провѣдати; а велѣл тебѣ бити челом, чтоб ты, святѣйшии патріархъ, великому государю об нем печаловался, чтоб великии государь, благочестивый царь, государя нашего Александра царя пожаловал, держал под своею царскою рукою и от недругов его велѣл обороняти.—И патріархъ Иев говорил: вѣдомо мнѣ от в. г. н. благочестиваго ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. от шюрина от к. б. и н. К. и А. от Б. Ѳ. Годунова, что государь вашъ царь Александръ бил челом в. г. н. благочестивому царю и учинился под ево царскою рукою; а в. г. н. благ. ц. и в. к. государя вашего Александра царя челобитье принял и хочет его держати пот своею царскою рукою.—А вперед, оже дастъ Богъ, посовѣтовав с в. г. н. с шюрином с к. б. и с н. К. и А. з Б. Ѳ. и со всемъ вселенскимъ собором, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. раді молит и просит у государя, чтоб великии государь государя вашего челобитья не презрѣл и для нашего моления и челобитья государя вашего Александра царя жаловал, держал пот своею царскою рукою и от недругов его оборонити велѣл.

И послы на том патріарху билі челом.

И патріархъ велѣл послом сѣсти на скамьѣ против себя; а скамья была у столпа полатного. И, посидѣв мало, благословляя патріархъ послов образы да жаловал послов соболами; а являя патріаршъ діякъ

казенной Юрій Мухін. А после того патріархъ, встав, приказал ко царю Александру и царице и митрополиту Миколосу благословенье; а моыл: Сулейман, Хуршит! Какъ будете у государя своего у царя Александра, і вы от меня царю Александру и его царице скажите благословенне; и митрополиту Миколосу от меня молитва и благословенне, чтоб нас в молитвах своих не забывал. И, благословя, послов отпустил; а провожалі послов тѣ же, которые встречали.

И того же дни иверские послы, быв у патріарха Иева, былі у к. б. и н. К. и А. у Б. Θ. Годунова; а шли от патріарха к Борису двору Федоровича позади церкви пречистые Богородицы.

...*Послы, прїдя къ Годунову, ударили ему челомъ.* И конюшей боярин Борис Федорович звал пословъ корошеватца. А после того иверские послы правили Борису Федоровичю от Александра царя челобитье.... Да говорил большой посол Сулейман Борису Федоровичю рѣчь. А моыл: в. г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. самодержца его царского величества шурина тебѣ, к. б. и н. К. и А. Б. Θ., государь нашъ Александръ царь велѣл говорить: наперед сего посылали есмя к в. г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. самодержцу послов своих князя Каплана да Хуршита биті челомъ о своих дѣлах, что мы учинилися под его царскою рукою и приклонилися есмя къ его царского величества ногам, чтоб великий г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. меня и мою землю держал в своем жалованье под своею царскою рукою и от недругов наших нас велѣл оборонити; а к твоему величеству о том с тѣми своими послы писали есмя и словом биті челом приказывали, чтоб ты наше челобитье до царского величества донес. И послы наши, прїѣхав к намъ, сказывали про твою к нам великую любовь добродѣйство. И ныне наказали есмя послом своимъ припасти к твоим чесным ногам и, принявся за полу, биті челом, чтоб ты до великого государя его царского величества наше челобитье донес и об нас біл челом и молил и просил, чтоб великий государь пожаловал, велѣл нас оборонити от нашего недруга, оборонити от Шевкала.

Да подали послы от Александра царя грамоту. И Борис Федорович, грамоту приняв, велѣл послом сѣсти в большой лавке меж окон; и подавал послом вина и меда красные в кубках. Да велѣл имъ явити свое жалованье номинки...

А после того конюшей боярин Борис Федорович велѣл ис комнаты приставу и своим и посольским людям выти в переднюю избу; а велѣл остатися с послы одному переводчику Кучюку-Бакшею Устакасымову. И спрашивал послов: ест-ли с ними от Александра царя которой иной приказ?

И послы говорили: государь нашъ Александръ царь во всемъ надежу держитъ на тебѣ о своихъ дѣлахъ и держитъ тебѣ себѣ ближнимъ пріителемъ и братомъ; а велѣлъ намъ тебѣ бити челомъ, чтобъ ты за него великому государю билъ челомъ и умолилъ государя, чтобъ государь милость показалъ, не для его челобитья—для христьянства, за нихъ вступился и его недругомъ иновѣрцомъ не подалъ.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: рѣчи есми, ваши всѣ выслушалъ; и великому государю нашему его царскому величеству язъ о томъ однолично буду бити челомъ и, припадчи къ его царскимъ ногамъ, учну молити. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., милостивыи і крестьянскіи государь, государя вашего, Александра царя, хочетъ держати в своемъ царскомъ жалованье не токмо подданнымъ, кабы своимъ прирожденнымъ, и за него стояти. И ныне государь нашъ по прошенью и по челобитью Александра царя на его недруга на Шевкала посылаетъ ратъ свою; а велѣлъ государь нашъ Шевкала воеватъ любо его розорити или подъ свою царскую руку привести. А то вамъ язъ ныне сказываю рѣчью; а, оже дастъ Богъ, сами увидите, какъ то будетъ дѣломъ. А и напередъ сего государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по прошенью и по челобитью Александра царя на Шевкала послалъ былъ ратъ свою многую, да то не есталосъ для того: у великого государя нашего служитъ Крымскаго царя сынъ Муратъ-Кирѣй царевичъ; а у Шевкала онъ женился, понелъ дочь его. И тотъ Муратъ-Кирѣй царевичъ тогда билъ челомъ великому государю нашему, чтобъ государь нашъ на Шевкала рати своей посылати не велѣлъ; а тотъ миньянъ Шевкаловъ царевичъ взялъ на себя, что его привести подъ государя нашего царскую руку во всю государскую волю. И потому тогда государь нашъ на Шевкала рати своей и не послалъ, чая отъ него исправленья безъ кровопролитья. А ныне государь нашъ его царское величество на Шевкала однолично ратъ свою посылаетъ. Инако государя нашего царское слово не живетъ.

И посолъ Хуршитъ говорилъ: Муратъ-Кирѣй царевичъ то, умысля, государю билъ челомъ для того, чтобъ в то время турецкіе люди засѣли дорогу Терскую и Шевкалу бы утвердитца.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ говорилъ: государю нашему Турской не страшень. И сами вѣдаете—каковъ великий счастливый государь нашъ, Божию милостию, великии счастливый государь. И всѣ великіе государи крестьянскіе, цесаръ Римской и королъ Испанской и королъ Францовской и Литовской король и иные великіе государи всѣ учинилися в государя нашего воле и в соединенье; а иные государи учинилися подъ государя нашего царскою рукою. И Турскому одному что учинить?

И послы говорили: а государь нашъ Александръ царь и мы всѣ о томъ Бога молимъ, чтобъ Господь Богъ государево счастье возвысилъ и всѣ враги его покорены были подъ ноги его.— Да послы жъ говорили: слухъ государя нашего дошелъ, что Францовской королъ учинился с великимъ государемъ его царскимъ величествомъ в дружбе и в его царской воле. И государь нашъ со всею землею о томъ возрадовался і велѣлъ тебѣ, царского величества шурина и ближнему боярину, бити челомъ, чтобъ великий государь приказалъ ко Францовскому королю, чтобъ онъ с своей стороны Турскую землю восвал. И толко Францовской Турского землю учнетъ восвати,—и у Турского поход на нашу сторону порушитца и людей посылати не учнетъ.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ говорилъ: то вы говорите правду. Францовской королъ и иные всѣ крестьянскіе государи учинились в государя нашего воле; и что государь нашъ ни прикажетъ,—и они такъ и учинятъ. И о томъ, ажь дастъ Богъ, государю нашему его царскому величеству ваше челобитье извещу; а государь милостивъ, Александрова царева прошенья не оставитъ.

И послы били челомъ об отпуске, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ ихъ отпустить вскоре: дорога дальная, чтобъ имъ не испоздати.

И конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ посломъ сказалъ, что имъ от государя отпускъ будетъ часа того; и на отпуске государскіе очи і жалованье къ себѣ увидятъ, какъ ихъ государь отпустить с милостью.

Вставъ Борисъ Федоровичъ приказалъ с послы къ Олехсандру царю челобитье; а молилъ: какъ будете у своего государя у Александра царя, и вы ему от меня исправте челобитье.—И отпустилъ ихъ на подворье. А ѣсти пословъ Борисъ Федоровичъ не звалъ; а посылалъ къ нимъ с полнымъ столомъ съ ѣтвомъ и с питьемъ.

А се переводъ з грамоты Иверского Александра царя къ святѣйшему патриарху Иеву Московскому и всеа Русіи.

Пресвятѣйшему патриарху великия Росіи нашему государю и владыке святому и Богомъ дарованному і всѣмъ превозвышенному дѣйствомъ и именованіемъ. Молимъ Бога да здравствуетъ святительство твое на многіе лѣта во укреплениі і в достойніи церковномъ Господа нашего Иса Христа по подобію миру христьянскому и намъ на веселие и на радость душевную. А мы твоими святыми молитвами живы по сѣ часы. І вѣдай, святительство твое, что которыя еси образы къ намъ прислалъ съ послы с царскими со княземъ Семеномъ да з дьякомъ с Торхомъ, и мы ихъ приняли, аки Моисѣй принялъ богописанный законъ; и на томъ много благодарю святительству твоему. Посемъ, святыи владыко, извѣщаемъ вамъ сею грамотою, что вѣдѣс блиско имѣемъ земли

своей недругов невѣрных и приходят татем да нас воюют и пленят мѣста наши православных хрестыян и творят многне слезы и кручины намъ; а мы с нимі не можем битись, что они живут в крѣпких мѣстех въ горах и наши лошади не могут ходить по их мѣстом. А которые живут по полев Кизылбаши и Турчане, и мы помощію Божію и твоими святыми молитвами побиваем их. И о сем молим святителству твоему, да упростишь у многолѣтнего цара, дабы послал в нам помощь и освободил крестыян от плененія, яко древле царь Костянтинъ освободил род крестыянскіи от прелщенія идолского, брат брату помогал и рука рукѣ способствовала, потом и в дѣло происходило. И о сем молим святей твоей душѣ, да сотвориш намъ милость пред царем и пошлет нам помощь от руки своея для православных хрестыян. А иное слышели и видели сами царские послы князь Семен и дьякъ Торхъ, и будут извещати святителству твоему.—А которых священников и старцов присылали есте к нам, и мы их приняли аки ангилев Божіих и почтили их по своей силе и звали их пѣти литоргѣи; и онѣ не похотѣли не вѣдомо для чего. А мы надѣемся на Христа, что есмь хрестыяне крещеные, якоже прияхом вѣру и хрещеніе от грек в лѣте 1262-м году. А здѣс были патриархи и митрополиты Святоторцы и Синайцы и Ерусалимцы, и тѣ у нас литоргѣю служили, гакъ есть обновѣрцы с нами; а ваши священники и старцы не похотѣли невѣдомо за что.—Посем буди твоя святая молитва на нас. И послахом к тебѣ для невеликне паметі два бархата золотные, да бархатъ червчатой, да отлас, да камку, да дороги, да отлас голуб, да двои дороги полосатые; да послала царица в святителству твоему бархат, да камку, да 2 отласа, да обьяри, да четверы дороги,—всего осмпадцат.

Перевод з грамоѣы Иверского архиепископа Николая.

Николай, милостию Божію, архиепискуп и патриархъ всея Іверія пресвятѣйшему патриарху великия Росіи, брату и сослужебнику вашего смиренія, святѣйшему Богом дарованному и Богом избранному і всемъ превозвышенному дѣйством и имеповальемъ. Здравствуй, святителство твое, в долготу дней над стадом своим в веселіи и в любви духовней. И аз здравствую твоими святыми молитвами. И прияхом, святой владыко, образ, что еси ко миѣ прислал, и благодарю святителству твоему; да заплатит Богъ спасенія любви твоей, а мы смиреніемъ своимъ недостойни отслужить святителству твоему. И посылаю тебѣ лошад добрую; и ты прими за невелико и помолис за нас и за нашего брата и за все хрестыянство Божіе. А которые священники пришли в нам, и не похотѣли с нами служить литоргѣи Божіи не

вѣдамо за что; а мы хрестьяне изначала и с нами служатъ всѣ гречане патрiарши и митрополы Святоторцы и Сипайцы и Ерусалимцы, всѣ служебники и одновѣрцы наши. И для того пишу святителству твоему, да будетъ ти извѣсно дѣло се. Посем буди твоя святая молитва на нас.

А се переводъ з грамоты Александра царя Иверскаго х копящему боярину к Борису Ѳедоровичю Годунову с послы его с Сюлейманомъ да с Хуршитомъ.

Великостолнейшего превьсочайшихъ странъ великихъ государей государству облаадателя благородного и справедливаго великаго государя самодержца его царскаго величества шурина копящему боярину Борису Ѳедоровичю с любовью поклон. И толко, ваше величество про нас спросите, и мы в великихъ кручинахъ и скорбахъ пребываемъ; и какова наша скорбь развѣ Бога никто не вѣдастъ, и надежу держимъ и утепшаемъ упованіемъ на всемогущаго Бога. Богъ что восхоцетъ, то и сотворитъ. Кто можетъ судьбы Божия иноко учинити? А въ скорбахъ терпѣнье—спасетъ. А ныне есмь послали бити челомъ с своею челобитною и просити милости у великаго государя верпейшего своего великаго и ближнего челоука Сюлеймана князя да с нимъ Хуршит-агу; а с ними вмѣстѣ отпустили государева величества посла князя Семена с товарищи. Да и к вашему величеству послалі есмь с послы своими грамоту и велѣли вашему величеству бити челомъ и про свою скорбь известити, что памъ чинитца теснота от горскихъ людей. . . . (далее тоже, что въ грамотѣ къ царю). . . .—велѣлъ нас оборонити, чтобъ однолично государю ныне нас пожаловати, ратъ свою на недруга нашего ныне послати; и пословъ бы нашихъ, не задержавъ, к нам отпустилъ. А мы уповаемъ и надежу держимъ на всемогущаго Бога да на его великаго государя милость. И толко государь пожалуетъ и похочетъ послати на недруга нашего на Шевкала ратъ свою,— и от Терскаго города дорога на нихъ гладка и травна и водена и войску на нихъ тою дорогою ходить прохладно и всякой поискъ над нимі учинити мочно. А толко и пыпе государь на недруга нашего рати своей не пошлетъ и нас от него не оборонитъ, и нам вперед государеву величеству о томъ бити челомъ и докучать не смѣть. Да нашъ недостатокъ государеву величеству челомъ бьемъ и просимъ, чтобъ государеву величество прислалъ к намъ пушечново литца, чтобъ умѣлъ пушку слити и стрелять; да трехъ иконописцовъ гораздыхъ. А о которыхъ об инныхъ дѣлахъ велѣли есмь послать своимъ вашему величеству бити челомъ рѣчью,—п вы б пожаловали, рѣчи ихъ выслушалі и ихъ вскоре назадъ к нам отпустили. Чтобъ вашему величеству счастьемъ многолѣтствовати.

Апрѣля въ 18 день г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приговорил з бояры: иверскихъ послов Сулеймана да Хуршита отпустить, а с нимъ вмѣстѣ к Олександру царю послати Василья Плещѣва да подъячего Тимофѣя Кудрина. И отписать к Олександру царю, что Александра царя и всю Иверскую землю от горскихъ людей и от Шевкалскаго князя оборон учинити велѣл и рат свою на него вмѣстѣ с послы его послал і дорогу на Шевкала в Иверскую землю очистити велѣл; а на Терку на Шевкала приговорил ныне послати воевод князя Григорья Засѣкина да князя Петра Шеховскаго, а итти имъ вмѣстѣ с иверскими послы и з государевыми послы.

Апрѣля въ 21 день в среду г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. велѣл иверским посломъ Сулейману да Хуршиту быти у себя государя на отпуске. И того дни иверские послы у государя были; а посыланъ по них пристав Семен Озерьев... *Посль челобитья царю иверскихъ пословъ, подачи имъ „медовъ красныхъ“ и явки имъ государева жалованья* велѣлъ государь діаку Ондрѣю Щелкалову молати посломъ рѣчь.— И по государеву приказу Ондрѣй говорил: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл вамъ говорити: приходили естя к нашему царскому величеству от Александра царя в посолстве з грамотою и с поминки. А в грамоте к нашему царскому величеству Александръ царь писал и рѣчью вы намъ от Александра царя били челом, чтоб нам Александра царя пожаловати, держати под своею царскою рукою и от его недруга от Шевкала велѣти оборонити и дорогу на Шевкала велѣти очистити. І мы в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Александра царя пожаловали, в своем жалованье держати хотим и на его недруга на Шевкала ныне рат свою послати велѣли есмя. А вас ныне отпускаем ко государю вашему к Олександру царю і своих послов к Олександру царю посылаем. А подлинно о всемъ прикажем к Олександру царю с послы своими.— И послы на государеве жалованье челом били...

Великому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бьют челом холопи твои государевы, Иверские земли царя Александровы послы, Салеман да Хуршит. Какъ мы, холопи твои государевы, пошли к тебѣ, к великому государю, ис своей из Иверской земли от своего царя Александра, как мы пришли в твою государеву вотчину в Асторохань,—и в Асторохани, государь, живут армянья торговые гости Кизылбашские земли Григорей да Семен да Микита да Гезал да Иванис да Яковъ; да ѣхъ же, государь, земли Кизылбашские баба арменька Аная. И хотѣли, государь, они ѣхати с кизылбашским послом были готовы; и услышали, государь, они, что тѣ посады Турской царь завладѣл, а ѣхъ род и племя разбежались к царю Александру от тур-

скихъ людей. И тѣ, государь, арменья торговые гости били челомъ намъ, чтобъ ты, государь, милосердый царь, пожаловал, какъ ты показал милость царю нашему Александру, и тѣхъ 6 людей пожаловал, велѣл дати свою царьскую грамоту в Асторохань къ своимъ государевымъ воеводамъ,—чтобъ ты, государь, пожаловал ихъ, велѣл отпустить из Асторохани с нами вмѣстѣ къ царю къ нашему къ Александру в Иверскую землю для ихъ роду и племяни, что ихъ род и племя у Александра царя. Милосердый царь государь, смилуйся, пожалуй!

Доложити г. ц. и в. к. О. И. в. Русні:

Какъ поѣхали послы из Грузинские земли князь Семен Звенигородцкой да діакъ Торхъ Онтонов, и говорил имъ иверской Олександръ царь, чтобъ они оставили у него государевыхъ стрелцовъ с пищалми для его недруговъ, чтобъ недругомъ его въ его землѣ государевы люди были знатны. И князь Семен Звенигородцкой и діакъ Торхъ Онтоновъ по цареву Олександрову прошенью оставили у него государевыхъ охочихъ казаковъ, которые с ними пришли, 15 человекъ да турскихъ полоняниковъ иныхъ, которые пришли къ князю Семену и къ Торху на государево имя в Грузинскую землю, 10 человекъ. И обоего оставлено у Олександра царя охочихъ казаковъ и полоняниковъ—25 человекъ; а государева имъ жалованья не дано и выходного полоняникомъ, которые вышли на государево имя, не дано ж. И о томъ какъ г. ц. и в. к. указъ свой учинит, что имъ жалованья и выходного дати?

Да бьетъ челомъ г. ц. и в. к. грузинские Олександра царя посолъ Хуршитъ: сватался человекъ его Иваниско в Казани у арменивова у Муратова брата у Воасапаза дочь; а тотъ деи арменинъ—гость приезжей, а не Казанской жилецъ. И государь бы его пожаловал, велѣл человеку его того арменина женитись и велѣл бы дати в Казань къ воеводамъ грамоту, чтобъ ему женитись было поволно.

Помѣта: дати. Послати государево жалованье с посломъ на 25 человекъ, которые остались, по сукну по доброму да по 2 рубли денегъ; а в наказѣ написать: толко они дождутца и похотятъ с посломъ ѣхать на государево имя или тутъ остатца похотятъ,—и послу государево жалованье дати.

Лѣта 7099-го апрѣля в 23 день. Память діакомъ Дружини Петелину да Смирному Васильеву. Били челомъ г. ц. и в. к. О. И. в. Р. Иверского Олександра царя послы Сюлейманъ да Хуршитъ: живутъ де в Астарахани торговые люди греченинъ Христофоръ Михайловъ з женою да арменья Григорей да Семенъ. . (и пр. что и выше).... И по государеву указу бояре приговорили: тѣхъ торговыхъ людей князьбашень и греченина Христофора з женою и с товарыщи отпустить

в Иверскую землю с послы и Хуршитову челоувѣку в Казани жениться у арменина поволить. И дьякомъ Дружине и Смирному послать государева грамота в Астарахань... *объ отпуску ихъ и въ Казань о дозволеніи жениться.*

А с Москвы иверские послы поѣхали в судѣхъ Московою рекою апрѣля в 25 день. А для всякого береженья с иверскими послы посланы с Москвы приставы Дмитрей Ростопчин да Федор Уской; а до Коломны послан провожат иверскихъ послов сотникъ Василей Малой да с ним 50 челоувѣкъ стрелцов с пищалями..... *Наказъ о провожаньи отъ 24 апрѣля. Провожатымъ предписывалось:* приѣхав в Нижней, побыти им с послы в Нижнем и дожидатися государевых воевод, которые посланы на Терку, и послов государевых, которые посланы в Грузинскую землю..... Какъ воеводы и послы в Нижней приѣдут,—и Дмитрею грузинскихъ послов и черкас отказать Терским воеводам князю Григорью Осиповичю Засѣкину да князю Петру Михайловичю Шеховскому с товарищи..... Да памят Дмитрею Ростопчину да сотнику Федору Ускому. Какъ они с иверскими послы приѣдут в Касимов городок,—и имъ в Касимове или в Муроме освободит купит иверскимъ послом Сулеменю неметцкого полону полонянку да полоняника да Куршиту полонянку да полоняника; толко б тот полон неметцкой, а не русакъ и не крещены.

Вмѣстѣ съ грузинскими послами Сулейманомъ и Хуршитомъ отпущены въ Астрахань Кабардинские черкасы Солохов сынъ Алкаш мурза да с ним узденей его 7 челоувѣкъ, да Янсоха князя черкасы Шевкал с товарищи— 4 челоувѣки, да Мамстрюковых черкас 2 челоувѣка. А у черкас с ними в судѣхъ, что им дано государева жалованья и что покупали на Москвѣ и что им давали князь Борис и князь Василей Черкасские: 36 пансырей. Да с Москвы ж отпущены на государеву службу на Терку Литвы и Нѣмец и Черкас ротмистръ Захарья Прощетцкой с товарищи и съ ихъ людьми 100 челоувѣкъ...

Грамотой изъ Москвы въ Астрахань отъ 25 апрѣля 7099 г. армянъ велѣно отпустить съ грузинскими послами, а гречанина Христофора Михайлова з женою з грузинскими послы (воеводы) не отпустили; а велѣли ему быти в Асторохани до нашего указу.

Государю ц. в. к. Ѡ. Н. в. Р. холопи твои Митка Разтапчинъ да Федко Узкай челоувѣкы бьютъ. Вѣлѣна, государь, пам, холопомъ твоимъ, ехат з грузинскими послы и с Алкашем мурзою с черкасскимъ; и мы, холопи твои, с послы пришли в Касимов маяя въ 3 день и стояли в Касимове 2 дни по твоему государеву указу для полону нѣмецкаго. Да съ послы ж велѣна ехатъ для береженья Пятому Забелину, а с нимъ посланы Литва и Нѣмцы. И Литва и Нѣмцы в Касимове по-

заворовались, четырех человеѣ русскихъ Касимовскихъ ранили, саблями сеѣкли; и по кабакомъ силно воровали. А пам, холопом твоимъ, онѣ не приказаны; и пам бы, холопом твоимъ, от тебя, государя, въ ихъ воровстве нѣ быти в опале.

На оборотѣ: Г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р.—99го мая во 2 де с Меншимъ с Чемесовымъ.

Г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. холоп твой государевъ Петунка Забѣлин челом бьет. Велѣд ты, государь, мнѣ, холопу своему, на своей государеве службе на Терке быть; а велел, государь, со мною быти Лѣтвѣ и Нѣмцемъ и Черкасомъ, а велѣд ты, государь, мнѣ итти с послы иверскими вмѣсте. И я, холоп твой государевъ, пришел в городокъ в Касимов; и Литва, государь, и Нѣмцы почели в городкѣ в Касимове на кобокахъ пити и промеж себя саблями сѣчися и четырехъ человекъ кобацкихъ ерыжныхъ саблями посѣкли. И я, государь, каковы велѣд позомыкати целовалникомъ и позопечатол. И Литва, государь, и Нѣмцы на кобокѣхъ зомки позбили и печати пообрѣзоли. И я, холоп твой государевъ, почел ихъ от воровства унимати; и Литва, государь, и Нѣмцы меня, холопа твоего, не слушаютъ и меня, холопа твоего, лають.—И мнѣ бы, государь, холопу твоему, в ихъ воровствѣ от тебя, государя, в опале не быти.

На оборотѣ: г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р.—99го мая въ 9 де с Меншикомъ с Чемесовымъ.

В Касимове, государь, грузинскія послы купили по твоему государеву указу полонянку дѣвку да полонепика маленького — *изъ отписки Ростовчина изъ Мурома.*

14. 1591 — 1592 гг. Посольство въ Грузію Вас. Плещѣва и подъячаго Тим. Кудрина.

(Грузинскія: а) стат. спис. № 1, лл. 127—150; № 2, лл. 12 об.—16 и б) дѣла: 1590 г. сент.—май 1591 г. и 1591 г. мая 29 дня.—*Кабардинскія грамоты 1591 г. № 3.)*

Лѣта 7099 апрѣля въ 18 день. Память дѣяку Миките Румянову. По г. ц. и в. к. указу бояре приговорили: послати в Шверскую землю со княземъ Петромъ з Борятинскимъ иконописцовъ Максима Терентьева, Юрья Мишина, Шигагѣи Васильева; а государева жалованья на подмогу бояре приговорили имъ дати Максиму 30 руб. и проч. . . *Въ памяти отъ 26-го апрѣля вмѣсто зачеркнутыхъ словъ князя Петра Борятинского написано Василья Плещѣва.*

Роспись что послати в Иверскую землю с ѡконописцы с Максимом з Базаровым с товарищи сусалново золота и всякихъ красокъ см. въ „Грузинскихъ дѣлахъ“ 1590 г.

А се отпущкъ пословъ в Иверскую землю Василья Плещѣева да подъячего Тимофѣя Кудрина.—А писанъ Василей дворяниномъ и намѣстникомъ Козелскимъ, а Тимофѣй писанъ діаконъ.

Говоритѣ отъ в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. Олександрѣ царю Иверскому посломъ Василью Тимофѣевичю Плещѣеву да дьяку Тимофѣю Кудрину:

Первое поклонъ правитѣ Василью: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. (и пр... полный титулъ) и яныхъ многихъ государствъ государь и обладатель велѣлъ тебѣ, Александрѣ царю, поклонитися.—В. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати, а про твое здоровье спросити. Да подати отъ государя Александрѣ царю грамота.—А после грамоты явити Александрѣ царю государево жалованье поминки по росписи.—

А после того говорити рѣчь Василью: Божиею милостию в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и многихъ государствъ государь и обладатель велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ нашему царскому величеству вмѣстѣ с нашими послы з дворяниномъ и намѣстникомъ Брянскимъ со княземъ Семеномъ Григорьевичемъ Звенигородцемъ да з діаконъ Торхомъ Онтоновымъ пословъ своихъ Сулеймана князя да Куршита с своею грамотою и рѣчью нашему царскому величеству приказывалъ, чтобъ намъ тебя пожаловати и крестьянству твоей державы Иверскіе земли милость показати, отъ горскихъ людей отъ Шевкалскаго князя оборонъ учинити и ратъ своя на нихъ послати.—Тимофѣю: Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ, Александрѣ царю, говорити: и мы, выслушавъ милостивно твое челобитье, приятно учинили, тебя и всю твою Иверскую землю пожаловали, отъ горскихъ людей отъ Шевкалскаго князя оборонъ учинити велѣли и ратъ свою на него с воеводою своимъ со княземъ Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкинъ с товарищи вмѣстѣ с твоими послы послали и дорогу с Терчи къ твоему государству Иверскому на Шевкала велѣли очистити. И пословъ твоихъ, пожаловавъ, къ тебѣ отпустили; а с ними вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ, къ Александрѣ царю, с своимъ жалованьемъ пословъ своихъ дворянина и намѣстника Козелскаго Василья Тимофѣевича Плещѣева да дьяка Тимофѣя Кудрина. И тебѣ б, Александрѣ царю, и твоимъ дѣтемъ со всею своею Иверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою рукою на веки и отъ насъ и отъ нашихъ детей, которыхъ намъ впередъ Богъ дастъ, и отъ нашихъ государствъ не отставайт; и о всемъ бы ты, Александръ царь, и дѣти твои правили потому, на

чем еси нам правду дал и по нашей царской жаловальной грамоте о всемъ, будучи под нашею царскою рукою, правил нам и от нашего царского величества отступен не был. И послов бы еси наших к нашему царскому величеству отпустил без задержанья.—Василью: Божиею милостию, в. г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: а что писал еси к нашему царскому величеству, чтоб намъ тебя пожаловати, прислати для стѣпного писма иконопиков добрых да пушечного литца и которой бы умѣл изъ пищали стреляти и кречатов,—и мы (по) твоему прошенью тебя, Александра царя, пожаловали, для стѣпного писма трех человекъ иконопиков Максима Базарова с товарищи и свои кречаты к тебѣ послали с своими кречатники. И ты б наших кречетников и иконописцов прежних Пოსника Дермина с товарищи отпустил к нам вмѣсте с нашими послы; а которых иконописцов ныне послали есмя к тебѣ,—и ты б тѣх оставил у себя. А будетъ тѣх нынешних иконописцов мало,—и ты б к тому оставил у себя ис прежних молодых одного или дву; а Пოსника Дермина к нам отпустил. А пушечного литца ныне не послали есмя для того, что пушечные литцы на нашем дѣле в дальних городѣх во Искове и в иных городѣх; а как пушечные литцы от нашего дѣла отдѣлаютца,—и мы к тебѣ тогда и пушечного литца пришлем.

А се грамота от г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. к Иверскому Александру царю с Васильемъ да с Тимоѣемъ.

Бога единого, безначального и безконечного и невидимаго, страшного и непреступного, превыше небесъ пребывающаго, владущаго силами небесными, и единымъ безсмертнымъ словомъ Премудрости своея видимая и невидимая вся сотворшаго и самодержавнымъ божественнымъ Духомъ вся оживляющаго и недреманнимо комъ на землю призирающаго и всяческая на ней устрояющаго и утѣшения благая всѣмъ человѣкомъ подающаго, Его же в трехъ имянехъ трепещутъ и боятца небесная и земная и преисподняя, Того единого Бога в Троицы чтемъ и покланяемся и трісвятельного его всемогущаго божества неизреченнымъ милосердіемъ стоимъ и движимся и пребываемъ и величеству его славу возсылаемъ,—мы в. г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. с... *(полный титулъ)*... и иныхъ многихъ государствъ государь—Иверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царское слово с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищенье богопосланные наше царские власти, тебѣ, Олександру царю, и всей твоей Иверской землѣ безстрашное пребыванье в нашемъ царскомъ защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ. Присылал еси к нашему царскому величеству..... *(буквально слово въ слово тоже самое, что выше наказано говорить послать)*

на посольствѣ). . . пушечные литцы на нашемъ дѣле в дальнѣхъ городѣхъ во Псковѣ и в ыныхъ городѣхъ лют пушки и піщалі для нашего походу на неметцки земли; а какъ пушечные литцы от нашего дѣла отдѣлаютца, и мы в тобѣ тогда вперед пушечного литца пришем.— Писан в государствія нашего дворѣ въ царствующемъ граде Москве лѣто 7099-го мая мѣсяца.

А се таковъ наказъ данъ Василью Плещѣеву да Тимофѣю Кудрину.

Лѣта 7099-го мая въ 29 день г. ц. і в. к. Ф. И. в. Р. велѣлъ Василью Тимофѣевичю Плещѣеву да дьяку Тимофѣю Кудрину ити для своего государева дѣла и земского в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустилъ г. ц. і в. к. грузинского Александра царя послов Сулеймана да Хуршита, а дождатися Василья велено грузинскимъ посломъ в Нижнемъ Новгородѣ. Да с Васильемъ же послано в Грузинскую землю по челобитью Александра царя три человекъ иконниковъ да с кречаты от государя посланы с нимъ два кречатника, а кречатовъ чегыре. А итти имъ водянымъ путемъ на Нижней Новгород, да на Казань, да Астарахань; а из Астарахани итти грузинскимъ посломъ и Василью с товарищи по земь. А провожати грузинскихъ пословъ велено послати из Астарахани с сотникомъ з добрымъ 50 человекъ стрелцовъ, тѣмъ съ Васильемъ быти в Грузинской землѣ; а об ихъ отпуске к воеводамъ и в діаконъ въ Астараханъ писано. А кормъ иверскимъ посломъ данъ с Москвы до Нижнего; а из Нижнего имъ велено датъ кормъ до Казани и до Астарахани и до Терки по грамотамъ, каковы посланы ис Казанского Дворца. И Василью Тимофѣевичю и діакону Тимофѣю, приѣхавъ в Астарахань, отдати государеву грамоту боярину и воеводе князю Федору Михайловичю Троекурову с товарищи; а, отдавъ грамота, говорити имъ, чтобъ они по государеве грамотѣ давъ посломъ иверскимъ лошади подъ всѣхъ, а имъ государевымъ посломъ Василью с товарищи лошади поймавъ у тамошнихъ людей по прямой ценѣ по тамошней, какъ в Астарахани лошади межъ себя купятъ. А сотникомъ и стрелцомъ коннымъ итти с Васильемъ вмѣстѣ из Астарахани; а Терскимъ Івану Губину з детьми боярскими и с стрелцы и с казаки с конными и с татари с Астараханскими с конными, а татаръ сто человекъ конныхъ, итти по земь с Васильемъ Плещѣевымъ вмѣстѣ из Астарахани. А лошади имъ собѣ Василью Плещѣеву и Тимофѣю и кречатникомъ и иконописцомъ купити в Астарахани; а оценили бъ прямою ценою, какъ в Астарахани купятъ межъ себя всякие люди. А писано о томъ в Астараханъ к боярину і воеводамъ. А грузинскимъ посломъ двумъ человекомъ да людямъ ихъ десяти человекомъ велено дати в Астара-

хани государевых 12 лошадей да подъ ихъ рухляд двое лошадей; а иное себѣ послы сами купят лошади. Да под краски и под государеву казну подо всякую двое лошадей с телѣгою. А, собрався совсѣмъ, итти не мешкая Василью конми полем на Терку из Астарахани.

А как приѣдут на Терекъ в новой город,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю говорити воеводам князю Григорью с товарищи, чтоб они послали к Черкасским князем к Шиху и к Солоху и к Олкасу и к Оварскому Напалу князю тотъчасъ напередъ ихъ государевых послов на государевых лошадѣх, которые имъ даны в Астарахани. А приказати к ним, что в. г. ц. и в. в. Ф. И. в. Р. послал к Олександру царю Иверскому послов своих Василья Тимофѣевича Шлецѣева да дьяба Тимофѣя Кудрина, а итти им на Шиха да на Оварского князя или на Алгаза, то учинити, но вестям смотря, которым мѣстом и которою дорогою итти им пригоже,—и Солох бы и Алкас и Ших и Оварской князь тѣмъ государю службу свою показали, их государевых послов послали проводить до Грузинские земли или до коих мѣсть пригож. А с Терки велено послати Василья проводить, до коих мѣсть пригож, с сотником стрелцов и казаков конных 50 да пѣших 50 же человекъ или всѣх конных 100 человекъ; то смотря по Шевкалским вестем, велено князю Григорью провожатых послати проводить с Терки.—А переговоря Василью со князем Григорьемъ с товарищи, итти с Терки на Суншу тотчасъ не мешкая, чтобъ князь Григорьевъ поход на Шевкала посломъ иверскимъ не видети; и людей бы всѣх прибылых, которые из Астарахани придут на Терку, не явно бы были иверским посломъ, ни в Астарахани, ни в Терке было не явно и не в вѣдоме,—того Василью беречи накрепко. А спросят послы Василья: сколько людей пойдет на Шевкала? И Василью говорити чаят, пойдет государевых людей с пищальми до 5,000, а черкасы до 10,000.—А быт Василью на Сунше, туто собрався с черкасы, и с провожатыми ити в Ыверскую землю. А черкасом велено збиратца на Сунше; то бы видели послы иверские, как черкасы збиратца почнут на Шевкала. А черкасы в провожатых Василью не отомнога взяти, чтоб от Шевкалова походу людей не убавливать много. А провожатых с Терки взяти на Суншу Астараханских сотника с 50 человекъ взят с собою Василью и в Грузинскую землю; тѣмъ съ ним и назад притти и из Ыверские земли. Да с Терки ити провожатым сотнику; а с ним сто человекъ стрелцов, до коих мѣсть пригоже. А с черкасскими провожатыми собратца на Сунше и ити с Сунши в Ыверскую землю в то ж время, как князь Григорей пойдет на Шевкала или ко князю Григорью пришлет Шевкал сына и добьет челом

государю. А проводит стрелцом Терскимъ и мурзам Черкасскимъ, которой мурза пойдет провожаті грузинскихъ пословъ, до воихъ мѣстъ пригоже; а сотника і стрелцовъ Астараханскихъ взявъ с собою и в Грузинскую землю.—А какъ с Сунши пойдутъ,—и посломъ Василью с товарищи ити в Грузинскую землю не мешкая черезъ Черкасскую землю на Шиха мурзу Окутцого, да на Аварского князя да на Чорного князя или на Алкаса князя Кабардинского, которыми мѣсты и на которую дорогу пригоже и смотря по тамошнимъ вѣстемъ и роспроса тамошнихъ людей и вожей; куды лутче и прамѣе і безстрашнее, туды и ити. А вожей велено с ними послатъ изъ Астараханскихъ стрелцовъ и казаковъ 50 человекъ, которымъ с ними итти в Иверскую землю, которые в Грузинской землѣ бывали и по турски б и по иверски умѣли. А к Черкаскамъ княземъ в Шиху мурзѣ Окутцому и к Солоху князю и к Алкасу князю Кабардинскому об ихъ провозанье отъ государя писано; и гдѣ на которые кабаки придутъ,—и Василью тѣмъ говорити, чтобъ ихъ і иверскихъ пословъ провожати посылали, какъ бы имъ пройти безстрашно до Иверские земли. А гдѣ будетъ имъ лучитца итти на которые иные кабаки Черкасскихъ князей и мурзъ, и грамота за красною печатью с Васильемъ послана;—и Василью и Тимофѣю тое государеву грамоту имъ прочитати, чтобъ ихъ пропускали и прожатъ посылали до рубежа до Грузинского.

А будетъ Алкас мурза Шевкаловъ сынъ ныне живетъ вмѣстѣ с Ших мурзою, а в походъ на Шевкала не пойдетъ,—и посломъ Василью и Тимофѣю говорити Алкасу, чтобъ Алкас с Ших мурзою ихъ государевыхъ пословъ послалъ проводити ково пригоже; а сами бы шли на Шевкала. А толко Шевкалъ добьетъ челомъ государю и походъ князь Григорьевъ не будетъ на Шевкала,—и Василью и Тимофѣю черкаскамъ взять с собою болши черкасскихъ людей в провозанье, чтобъ пройти безстрашнее. А гдѣ будетъ имъ лучитца итти на Солоховъ кабакъ,—и Василью і Тимофѣю приказати к Солоху потому жъ, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послалъ в Грузинскую землю ихъ пословъ своихъ для своего государева дѣла и Солохъ бы князь послалъ сына своего и своихъ узденей добрыхъ проводити ихъ пословъ до Оварского князя или до коихъ мѣстъ пригоже вмѣстѣ зъ государевыми людьми, чтобъ проѣхати здорово; а государево жалованье будетъ к нимъ не оскудно.

Да итти Василью с товарищи в Грузинскую землю на Аварского князя или на Алкаса, на которого чаятъ лутчи і безстрашнее итти. Да, пришедъ к Аварскому князю, потому жъ говорити, чтобъ онъ послалъ ихъ государевыхъ пословъ проводити сына своего или племянника с людьми своими до Грузинские земли до Александра царя.—А Чор-

ному князю говорити, чтоб онъ по государеве грамоте их через свою землю пропустил и проводити их послал до Грузинские земли.

А о том Василью с товарищи говорити з грузинскими послы, чтоб они з дороги, от воих мѣсть пригоже, послали в Иверскую землю, и с ними послат кого изъ своих стрелцов дву-трех и черкас до 10 человекъ, чтоб к нимъ встрѣчу людей и лошадей прислали не изменжавъ, чтоб имъ на свѣжих лошадях ѣхати ко царю Александру не изменжавъ. А будет на Терке вѣсть имъ будет, что на Аварскаго князя итти прістрашно,—и Василью по неволе итти прежнею дорогою; а Алгасу и Солоху говорят, чтоб их проводит послат до Грузинские земли.

Да как, оже дасть Богъ, придут в Грузинскую землю и велить имъ Александръ царь быти у себя,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю привазати к Олександру царю, чтоб у него в то время иных государей послов и посланников не было никого и имъ бы государевымъ посломъ быті у него однимъ.—А нѣчто при них в то время будут у Олександра царя Турского салтана или Кизылбашскаго шаха послы или посланники или гонцы,—и Василью Тимофѣевичю и Тимофѣю с ними вмѣсте к Олександру царю однолично не ходит. А хоти и придут на двор, а свѣдают, что у Олександра царя иных земель послы или посланники,—и имъ посольства не правити, а итти к себѣ на подворье; а говорити приставом, чтоб Александръ царь велѣл имъ у себя быти на посольстве однимъ оприч иных послов и посланников и гонцов.

А не будет у Олександра царя иных земель пословъ и посланниковъ,—и Василью и Тимофѣю, пришед к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. поклон правити и рѣчь говорити и грамота подати по записи по г. ц. и в. к. наказу и поминки, государево жалованье, явити по казенному списку.—Да говорити имъ Александру царю на посольстве, что г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. по челобитью Олександра царя на его недруга на Шевкалскаго князя рат свою с воинымъ боемъ с воеводою своимъ со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ с товарищи послал и дорогу къ его Иверской землѣ от Терки велѣл очистить и под свою царскую руку велѣл привести. И Александръ бы царь рат свою на Шевкала потому ж послал и Шевкала б велѣл воевать з государевыми воеводами, какъ пришлют к нему Терские воеводы. Будеть Шевкал почнетъ бѣгати в горы, а против воевод не станет, а закладу детей своих и узденей не пришлет к воеводамъ,— и царю Александру, по присылке воевод с Терки, рат свою на Шевкала послати; а безъ присылки воевод Терских князя Григорья Засѣкина

с товарищи Александру царю рати своей не посылавати. Да к Олександру ж царю по его челобитью посланы для стѣнного писма три человекѣ иконников да с кречаты два человекѣ кречетников,—и Александръ бы царь тѣх кречетниковъ и иконописцовъ прежних Посника Дермина с товарищи отпустил вмѣсте с ними и с послы; а которые иконописцы ныне посланы к нему,—и Александръ бы царь тѣхъ оставил у себя. А понадобится будет Александру царю къ нынешним въ прибавку,—и Александръ бы царь оставил у себя из старых кого одного изменших товарищей из Посниковых; а Посника б Дермина хотя одного однолично отпустил с ними с послы. А про пушечного литца говорити имъ, что пушечного литца не послал государь для того, что пушечные литцы ныне на государеве дѣле в государевых в дальних городѣх во Пскове и в иных городѣх; а как от государева дѣла отдѣлаютца,—и государь вперед и пушечного литца пришлет.

Да как после посолства Александръ царь велитъ Василью и Тимофѣю быти у себя и учнет будет им говорити сам или кого в ним вышлет с отвѣтом своих болших людей; а учнут их спрашивать: что с ними государевъ приказъ, как г. ц. и в. к. хочет ево, Александра царя, жаловати и как его въперед хочет оберегати от его недругов? И Василью и Тимофѣю говорити Александру царю или его ближним людям: г. ц. и в. к. *Θ. И. в. Р.* по твоему челобитью тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, под свою царскую руку принял и во обороне держит ото всѣх твоих недругов и на недруга твоего, а на своего непослушника, на Шевкала князя, по твоему челобитью, рат свою с воеводою своим со княземъ Григорьемъ Осиповичемъ Засѣкиным послал, чтоб тебѣ вперед Александру царю и твоей землѣ отъ Шевкала тесноты и убытков не было и дорога б от твоей земли и ко государю нашего отчине к Терскому городу очистити; и вперед тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю хочет жаловат и оберегат потому ж, как ныне жалуешь и оберегает,—да и свыше того. И тебѣ б... (*буквально тоже, что въ „отпускѣ“ с. 239—240*) ... отступен не был. А как, оже дастъ Богъ, государя нашего люди Шевкала въ государя нашего волю приведут и дорогу очистят,—и Шевкалу б быт с тобою в миру крѣпко под государскою рукою; на том Шевкала и к шерти привести велено. И к тебѣ о том велѣно Терским воеводам отписывати, что почнетъ дѣлаться у них с Шевкалом. А которые будут люди государю нашему непослушны и с тобою почнут не в миру быти,—и ты б на тѣх сам ходил и людей своих посылав и их под государя нашего руку приводил, чтоб они с тобою были вмѣсте. А будет что твои слова

будут ко государю, что твое хотѣнье,—и мы тѣ твои слова донесем до государя; и государь нашъ в. г. ц. и в. к., выслушав твое челобитье и твой приѣздъ, о всем учинит по твоему челобитью и прошенью. А будетъ тебѣ люди надобны с вогненным боем, и воеводы Терские, приведчи Шевкала под государскую руку, учнутъ людей с вогненным боем даватъ тебѣ; а ты б, Александръ царь, свои лошади под них посылал. А тебѣ, Александру царю, на всѣх государя нашего непослушниковъ з государя нашего воеводы с Терскими с своею землею стоятъ заодин.

А самимъ Василью и Тимофѣю, будучи в Грузинской землѣ, провѣдывати всяких вестей про Кизылбашского и про Иверского и про Турского и про Шевкальского—в каковѣ мѣре хто и их послов царь Александръ почнет ли держати в зиму? А большое промышляти, чтобъ Василью с товарищи не зазимоват, а притти бы к зимѣ на Терку или в Астарахан. А будет пошлет царь Александръ своего посла с ним с Васильемъ вмѣсте,—и Василью и Тимофѣю говорити в Астарахани или на Терке, чтоб в зиму послом иверским кормъ давали, примѣрся к прежнему, и каковъ будет с Васильемъ посол,—потому б и давали.

А будет Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити, что хотѣлъ государь взятъ Тарки у Шевкала и сѣсти в немъ государскимъ людям, а они о томъ били челомъ государю именно от своего государя, чтобъ угрозилъ Шевкала и Тарки б у него взял и засѣсти велѣлъ, а ныне ты, Василей, говоришь, что воеватъ велѣлъ и привести под свою руку Шевкала,—и Василью говорит, что государь ратъ свою послал на Шевкала, а Шевкалъ хочет бит челомъ государю и без войны; а какъ онъ государю добѣет челомъ,—и государь его челобитье приметъ.....(пропускъ въ подлинникъ).....

... хатъ имъ прямо к Москвѣ в Посолской приказъ.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити о томъ, что государево жалованье к Александру царю прислано не по прежнему, мало,—и Василью и діаку Тимофѣю говорити: государево жалованье к Александру царю большое то, что его принял под свою царскую руку и оборонятъ его ото всѣх его недруговъ своимъ Астараханскимъ и Терскимъ воеводамъ велѣлъ и на искони вѣчного его недруга на Шевкала князя ратъ свою послал; и Александру царю, видя к себѣ такое государево жалованье, говоритъ такихъ словъ не пригоже. А поминковъ государь ни к которымъ государемъ к великимъ не посылаетъ.

А будетъ Александръ царь или его ближніе люди учнутъ говорить о дани, что в государеве жалованной грамоте написано присылати Александру царю к в. г. ц. и в. к. данъ ежегодъ, что случитъ, — и что дани присылать по колку на годъ и какими узорочьями? И Василью и Тимофѣю говорити: государь нашъ его царское величество пожаловалъ Александра царя, подъ свою царскую руку взялъ не для дани, ни для чего, для своего царственного обычая; а у государя нашего в казнѣ чего нѣтъ? Для того государь нашъ в своей жалованной грамоте имянно данъ и не написалъ, что ежегодъ посылать урокомъ, жалючи Александра царя, что послы Александра царя говорили приказнымъ людямъ, что в прежнемъ наказѣ написано было, что въ его Александрове цареве грамотѣ написано посылать было ко государю нашему к великому государю по 50 камокъ золотныхъ кызылбашскихъ да по 10 ковровъ золотныхъ. — и нынѣ деи в тамошнихъ странахъ стали войны, узорочья такова мало въ ихъ землѣ, — а есть у государя вашего аргамаки добрыя и кони добрыя; — и государь бы нашъ великій государь велѣлъ присылать, что ся у государя вашего лучитъ какіе узорочья въ его землѣ. И тѣ слова до государя приказные люди донесли. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. потому и в своей жалованной грамотѣ написалъ посылать ежегодъ данъ ко государю, что случитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его землѣ — аргамаки или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничего не нужно: нѣтъ того, чего в государя нашего государствѣ нѣтъ. Надобно государю вашему Александру царю передъ государемъ нашимъ правда держати. А государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. государя вашего почнетъ держати в своемъ великомъ жалованьи и оборонятъ велитъ отъ его недруговъ своимъ воеводамъ Терскимъ. А нынѣ б Александръ царь ко государю нашему данъ послалъ, что ся у него лучилось каково узорочье. —

А будетъ грузинскаго Александра царя зятъ Семенъ князь или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинскіе земли, похотятъ быти въ государевѣ жалованьи подъ его царскую руку и пришлютъ о томъ к Василью и к Тимофѣю: что с ними отъ государя приказъ к нимъ естъ ли? И Василью и Тимофѣю приказати к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. прислалъ ихъ пословъ своихъ к Александру царю Иверскому по его челобитью, что онъ присылалъ ко государю нашему своихъ пословъ и учинился подъ государя нашего царскую руку; а о томъ имъ государевъ приказъ: которые князи изъ здѣшнихъ земель похотятъ к себѣ государева жалованья, и бытъ подъ его царскую руку — и тѣмъ государеву жалованное слово велено имъ посломъ сказати, что г. ц. и в. к.

их в своем жалованье под своею царскою рукою держати хочет. И только они похотят государева жалованья,—и они б ныне, приѣхав к Александру царю, перед ними государевыми послы правду учинили, что им быт в государеве жалованье под его царскою рукою с Александромъ царем вмѣсте и на всѣх недругов стояти заодин; и послали б с ними ко государю посла своего доброго человѣка и с ним б о всем приказали, что их челобитье ко государю. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р., выслушав челобитья послов их, пожалует, под свою царскую руку и в оборону ото всяких недругов приметъ потому ж, как Александра царя пожаловал, принял под свою царскую руку, и грамоты к ним жалованные, как имъ быті в государеве жалованье, з золотыми печатми пришлет. А они б ныне были с Александром царем вмѣсте и, утвердас, против всяких своих недругов стояли заодин.— Да и царю Александру и его ближним людям говорит потому ж, чтоб они были с ним с Александром царем вмѣсте крѣпки; а государсво к ним жалованье будет. А государю нашему то всего любѣе, что Александровы царицы братья и зятья и племянники всѣ вмѣсте с Александромъ царемъ были в любви под царскою рукою и стояли всѣ вмѣсте против всяких государских и своих недругов заодин.—А будет похотят послати к государю с ними вмѣсте послов своих,—и Василью и Тимофѣю тѣм послом велѣти ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь з зятем своимъ с Симаномъ воюетца и учнет будет им Александръ царь говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стре(льцов с вогненным) боем,—и Василью и Тимофѣю говор(ит: государя) нашего указ на Терке в новом Терском (городѣ) у воевод есгь: какъ Шевкала извоют, будет ему, Александру царю, на котораго недруга падобет люди стрелцы и казаки с вогненным боемъ,—и имъ велено люди Александру царю дават. Только о томъ послы Александра царя много государевым приказным людямъ не говорили и про то государю нашему вѣдома не было. А ныне государева рат пошла на Шевкала по челобитью Александра царя. А послы царицы Александровы болшее о томъ били челомъ государю и царьского величества к. и б. и н. К. и А. Б. Ѳ. (Год)унову, чтоб государь велѣл послати по Борисо(ву) Ѳедоровича челобитью и исчалованью (рат) на Шевкала; и потому рат на Шевкала и послана. А того от послов и слова не бывало. А как извоют Шевкала и под государя нашего царьскую руку приведут,—и тогда на иных Александровых недругов государева рат в Терской город будет; а Александру царю под тѣ люди присылат свои лошади, на чомъ имъ ѣхати, и в своей землѣ их кормити и хитрости над ними некоторые не учинити.

Да намят Василью Тимоѣевичю и дьяку Тимоѣю. Нѣчто учнет ихъ спрашиватъ Александръ царь (про Литовск)ого: какъ нынѣ г. ц. (и в. к. съ Литов)скимъ королемъ? И Василь(ю . . .) говорити: прислалъ ко государю нашему (царско)му величеству Литовской Жыгимонтъ королъ себѣ звыи пословъ своихъ великихъ Станислава Радминсково с товарищи о томъ, чтобъ гоеударь нашъ его царское величество в Жыгимонтъ королемъ былъ в докончанье и в соединенье на бесермян. И государь нашъ в. г. ц. и в. к., по своему милосердому обычаю и жалѣю о хрестыянствѣ, с Литовскимъ королемъ в докончанье и в соединенье на бесермян учинился и на всѣхъ бесермянъ стоити хочетъ заодинъ; и пословъ его, пожаловавъ . . . . . посл. . . . .

Буде спросятъ про цесаря Римсково: какъ нынѣ г. ц. и в. к. с цесаремъ Римскимъ? И Василью и Тимоѣю говорити: цесарь Римской прислалъ ко государю нашему . . . своихъ великихъ людей о томъ, чтобъ г. ц. и в. к. былъ с нимъ в докончанье и в соединенье и стоилъ бы с нимъ на всѣхъ своихъ недруговъ заодинъ. Да всѣ государи хрестыянские, папа Римской и король Ишпанской и вся Италия и Венецкой князъ, прислалъ ко государю нашему посланниковъ своихъ; а просятъ того, чтобъ государь нашъ г. ц. и в. к. былъ с ними. . . . .

А се такова грамота отъ патріарха Иева къ Олександру царю Иверскому.

Бога всемогущаго і во всѣхъ всяческаго дѣйствующаго, иже прежде вѣкъ сый бѣ присно и есть и будетъ, ниже начинаема, ниже престаема, Отца и Сына и Святого Духа в трехъ лицахъ славимаго и поклоняемаго, сего (убо Бога) нашего властнаго, и хотѣннаго и благоволеннаго скипетродержателя великаго Російскаго царства, (благовѣр)наго и христілюбиваго и Богомъ венчанаго и Богомъ почтеннаго и Богомъ украшеннаго и Богомъ превознесеннаго и благочестнаго всея вселенныя в вѣдѣхъ просіявшаго, наипаче же во царѣхъ пресветлѣйшаго и прославнаго, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. первопрестольнаго святые соборныя и апостольныя церкви пречистые Богородица честнаго и славнаго ея Успенія Иевъ, Божьею милостію, святѣйшій патріархъ царствующаго града Москвы і всея Росіи,—о святемъ Дусѣ возлюбленному сыну, Александру царю Иверскому, нашего смиреннаго благословенье. Прислалъ еси къ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. с. вел. Р. с. и м. г. ко г. и о. пословъ своихъ князя Селемена да Хуршита бити челомъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. милость тебѣ и всей твоей Иверской землѣ показалъ і велѣлъ отъ твоихъ недруговъ оборонити и рать бы свою велѣлъ на твои недруги послати. А къ нашему смиренію в грамотѣ своей писалъ еси о томъ же дѣле, что недруговъ у тебя много и приходи

твою землю безвѣсно воюют;—и нашему б смиренію у благовѣрнаго і христолюбиваго у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. молишь и просишь того, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. пожаловал, послал на недругов.... рать свою. И мы о том по твоему прошенію великому государю благочестивому царю с молениемъ білі челом и просили. И благовѣрный и христолюбивый и Богомъ почтенный и Богомъ украшенный и Богомъ превознесенный и благочестиемъ всея вселенныя в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о, по своему царственному милосердому обычаю і по нашему челобитію и моленію, тебя в своемъ царскомъ милосердіи в жалованье и во оборове и в защищенье ото всякихъ твоихъ недруговъ держати и оберегати хочет и пословъ своихъ к тебѣ послал и твоихъ пословъ, пожаловавъ, в тебѣ с ними вмѣстѣ отпустил и рать свою на недруга твоего на Шивкала с воеводами своими со княземъ Григорьемъ Засѣкинмъ с товарищѣи на Терку послал. — А от нашего смиренья благословенье посла і есмь тебѣ, Александру царю, крестъ золотъ с камнемъ з жемчюгѣи да сорокъ соболей; а царице твоей крестъ золотъ же с камнемъ и з жемчюгѣи да сорокъ соболей. Посемъ благодать и мир и милость от Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ ныне и во вся вѣки. Аминь. Писанъ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

А с послами по государеву указу конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ послалъ к Александру царю грамоту да поминки и приказалъ к Александру царю поклон; а править велено поклон от Бориса Федоровича Александру царю и грамоты и поминки подати Тимоѣю Кудрину, исправя поклон и грамоты и поминки подавъ от патриарха. А молишь велено: Божию милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и м. г. г. и обладателя его царского величества Ближние Думи конюшей и бояринъ и намѣсникъ Казанской и Астарханской Борисъ Федоровичъ Годуновъ тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣлъ поклониться и велѣлъ тебя о здоровье спросить: какъ тебя Богъ милуетъ? Да подати грамота; а после грамоты подати поминки: сорокъ соболей, двѣ лисы хонены, три зуба рыбы.

А се грамота от конюшего боярина от Бориса Федоровича Годунова к (Ивер)скому Александру царю.

Бога в Троице славимаго милостию, в. г. ц.... (полный титулъ).... и иныхъ многихъ государствъ государя—его царского величества от конюшего и боярина и намѣсника Казанского и Астарханского от Бориса Федоровича Годунова Иверскіе землі Александру царю с любовью поклон. Прислалъ еси к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о.... (тоже, что и въ грамотѣ п. Іова).... послати велѣлъ. А

ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от своих недругов в скорбѣхъ пребываешь, а недруги тобѣ горскіе люди, врешед украдом, и землю твою воюют и твоих людей побивают і в полон емлют,—и мнѣ бы благочестивому в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. биті челом, чтобъ благочестивый в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, тебя, Александра царя, і всю твою Іверскую землю от твоих недругов оборониті велѣл. И аз по твоему челобитью и прошенью благочестивому в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. моліл и бил челом. И государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычаю, для крестьянства по нашему челобитью и прошенью тебя, Александра царя, и землю твою в своем царском милосердіе.... (тоже, что и въ грамотѣ патріарха)... на Терву послал; і вперед мнѣ о тобѣ и о твоей землѣ всякими дѣлами твоими радѣті приказат. Писан в великого государя нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта 7099-го мая мѣсяца.

Грамота Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и узденскимъ старостамъ и узденемъ ихъ о провожаньи пословъ отъ мая 7099 г.

Съ послами Шлещевымъ и Кудринымъ никто изъ духовныхъ лицъ не былъ посланъ.

15. 1591 г. Грамота царя Ѳедора I Мамстрюку князю Черкасному.

(Кабардинскія грамоты — 1591 юда гр. № 3. Выписана, какъ и помѣщенная выше подъ № 2, стр. 8—9, изъ книги „входящихъ и исходящихъ дѣлъ“ Архива за 1798 г. л. 197 и слѣд.).

Бога всѣми владѣющаго милостію, отъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. . . . (и пр. *полный титулъ*). . . . государя и обладателя Мамстрюку, князю Темрюкову сыну, Кабардинскому. Писали къ намъ изъ Терскаго города воеводы, что нашъ непослушникъ Шевкаль князь тебя, поймавъ, держалъ у себя въ полону и тебя от нашего жалованія отводитъ; и ты, будучи у него в полону, всякую нужу терпѣлъ, а отъ нашего жалованья не отстаъ, и нынѣ еси по прежнему въ нашемъ жалованье живешь и намъ служиши.—И ты то дѣлаешь гораздо, что намъ служиши правдою, помни отца своего Темрюка князя правду и службу къ отцу нашему блаженные памяти къ в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р.; и впередъ бы еси намъ служить (л?) правдою, а мы тебя за твою службу жаловать хотимъ свыше прежнего. И нынѣ к тебѣ наше жалованье съ воеводами нашими со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ съ товарищи послали жъ еси. А воеводамъ князю Григорью съ товарищи съ нашими людьми и Черкасскимъ кня-

земь и мурзамъ всѣмъ велѣли есмя ити на нашего непослушника, на Шевкала князя, войною. — И ты бы, Мамстрюкъ князь, нынѣ намъ совершенную службу показалъ, съ братьями своими и съ племянникии шли на Шевкалскаго съ нашими съ Терскими воеводами со княземъ Григорьемъ Засѣкинымъ съ товарищи и ему свою недружбу мстили и Шевкала князя под нашу царскую руку привели, чтобъ онъ былъ впередъ подъ нашею царскою рукою съ вами съ Черкасскими князи вмѣсте. Писана въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ градѣ Москвѣ 7099 мая.

(У сей грамоты привѣшена на шелковомъ снурѣ изъ краснаго воску большая печать).

16. 1592—1593 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Арама и архим. Кирилла.

(Грузин. стат. спис. № 2. лл. 16—36. — Весь этотъ списокъ содержитъ описанія бытности грузинскихъ пословъ за 1591—1595 и. у одною Бориса Годунова. О сношеніяхъ съ Грузіей за 1592—1595 и. сохранились свидѣнія только въ этомъ спискѣ).

Лѣта 7101-го декабря мѣсяца государевы послы Василей Тимоѣевич Плещѣев да подъячей Тимофѣй Кудринъ изъ Иверскихъ земли приѣхали; а с ними вмѣсте приѣхали отъ Олександра царя послы Ирамъ князь да архимаритъ Кирилъ бити челомъ государю, чтобъ государь Олександра царя пожаловалъ, отъ недруговъ его отъ Шевкала князя и отъ горскихъ людей оборонити велѣлъ и послалъ бы на Шевкала болшую рать свою. — И, бывъ послы у государя на приѣзде, приказывали с приставомъ с Матѣемъ с Простевымъ, чтобъ царского величества слуга и конюшей и бояринъ и воевода дворовой и намѣстникъ Казанской и Астараханской Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ велѣлъ имъ быти у себя; а с ними къ Борису Ѳеодоровичю отъ Олександра царя грамота и рѣчью приказъ о великихъ дѣлахъ. И с. и к. б. Б. Ѳ. докладывалъ о томъ государю. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ иверскимъ посломъ велѣлъ быти у с. и к. б. Б. Ѳ. на дворѣ.

И генваря въ 3 де по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу иверские послы Арамъ князь да архимаритъ Кирилъ у с. и к. б. у Бориса Ѳеодоровича Годунова были; а посланъ по нимъ приставъ ихъ Матѣй Простевъ да греческой переводчикъ Своятинъ Каменевъ. . . . . *Послъ челобиття пословъ Годунову*, онъ звалъ пословъ корошеватца; а, корошеватца, послы отшедъ, Арамъ князь правилъ Борису Ѳеодоровичю отъ

Олександра царя челобитье. . . . *Посль спроса Борисомъ о здоровь царя Александра и отахта пословъ*—говорил большой посол Араж князь рѣчь толмачом, а толмачил греческой переводчикъ Свонтинъ Каменев: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества тебѣ, шурину, с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѳ. государь нашъ Олександръ царь велѣл говорить: присылач в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. ко мнѣ, Олександру царю, послов своих Василья Тимофѣевича Плещѣева да дѣва своего Тамоеѣя Кудрина с своим жаловальным словом; и по твоему печалованью послычл воеводу своего князя Григорья Осиповича Засѣкина с своею ратью на непослушника своего Шевкала князя, а на нашего недруга. И по в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. жалованью, а по твоему печалованью, Шевкала князя воевали и город у Шевкала взяли Ондрѣвской и сожгли. И аз, Олександръ царь, со всею своею Иверскою землею на его государеве жалованье и на оборони челом бѣемъ. И послали есмь холопей своих Ирама князя и архимарита Кирила к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. бити челом и к тебѣ, шурину его, к Борису Ѳедоровичю наказал с ними бити челом и велѣл припасти к твоимъ ногам, чтоб ты его царскому величеству наше челобитье доносиш и об нас бил челом и молил и просил, чтоб великий государь пожаловал меня, Олександра царя, держал во оборонѣ и в защищенье и послал бы на Шевкалского большую рать свою с вогненным боем, чтоб государева рать к зиме на Шевкалского пошла к Тархам и Тарки, взяв, укрепили и сидѣли б в Тархах государевы люди и оттоле Кумытцкую землю воевали и Шевкалского б под царскую руку привели и через Кумытцкую землю дорогу очистили, чтоб върстаном от бусурман пленение престало. А Крым-Шевкал живет с нами в дружбе и в любви, и Кумытцкая земля половина с ним стоит; и меж собою браятца. И тебѣ, Борису Ѳедоровичю, о том царскому величеству печаловатися и бити челом, чтоб в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. велѣл меня, Олександра царя, и всеѣ Иверскую землю от Шевкала и от горских людей оборонить; а ныне тому время.

А изговоря рѣчь, подал грамоту и являч Борису Ѳедоровичю от Олександра царя поминки; а что поминков, и то писано ниже сего под переводом. И как поминки явили, и с. и к. б. Б. Ѳ. велѣл послом сѣсть от себя в другой лавке по правую сторону.—И спрашивал Борис Ѳедорович послов: есть ли с ними от Олександра царя которой иной приказ?

И послы говорили: приказ за нами от Олександра царя то, что мы тебѣ, царского величества шурину Борису Ѳедоровичю, в речи

говорили: велѣл тебѣ Александръ царь бити челом, чтоб ты за него в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и великой государыне благочестивой царице и великой княгини Ирине бил челом и молил, чтоб государь милость показал, от Шевкала и от горских от Кумьтцких людей велѣл оборонити и послал свою болшую рать с вогненным боемъ и Тарки велѣл заѣсти и недругом его не подал.—Да государя ж нашего Олександра царя прошеенье у тебя, Бориса Ѳедоровича, чтоб ты государю печаловался, чтоб государь милость показал, послал в Олександру царю пушечного литца, которой бы умѣл пушки лить и стрелять из них. А государя нашего Олександра царя вся надежа на тебя. И тебѣ б, Борису Ѳедоровичю, цареву Олександрово челобитье приятно учинить.

И с. и в. б. Борис Федорович иверскимъ послом говорил: рѣчи есмь ваши всѣ выслушал. И какъ есмь преж сего о Олександровых царевых дѣлах радѣл и промышлял и до в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержца и до великие государыни нашей благочестивые царицы и великие княгини Ирины доносил, а ныне и свыше того радѣю и промышляю и ваши рѣчи и Олександрово цареву челобитье до царского величества и до благочестивые царицы донесу и молити его царское величество буду, чтоб великий государь нашъ Олександра царя держалъ во обороне под своею царскою рукою по прежнему и рать бы свою болшую с вогненным боем послал и от Шевкала оборонити велѣл. Да государь нашъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый крестьянскіи государь, по своему царскому милосердому обычею и для крестьянские истинные вѣры, Олександрова царева челобитья и прошеенья не оставит, рать свою болшую с вогненным боемъ пошлет и вас отпуститъ велит всморе; а рати у государя с вогненным боемъ не-исчетно.—А ивговоря Борис Федорович, встав, приказал с послы к Олександру царю челобитье; а молил: Ирам князь, Кирило! Как будете у государя своего у Олександра царя, и вы от меня исправте челобитье.—Да велѣл имъ Борис Ѳедорович явить свое жалованье, поминки и отпустил их на подворье; а ѣсти их не звал, а посылал к ним с полным столомъ съ ествою и с питьем.

А се грамота к слугѣ и копящему боярину, к Борису Ѳедоровичю от Иверского Олександра царя с послы его с Ирамом княземъ да с архимаритом Кирилом.

Богъ в Троицы славимаго милостию Божию, государь царь Олександръ Левонтьевичъ всея Иверские земли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества копящему боярину и намѣснику Казанскому и Астараханскому Борису Федоровичю Годупову от нас

с любовию поклон. Прислалъ к нам г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. пословъ своихъ Василья Тимоѣевича Плещѣева, дворянина и намѣсника Козелскаго, да діака Тимоѣя Васильевича Кудрина с царскимъ жалованьемъ; и мы ихъ приняли с радостію. И ныне есмь, государь Борисъ Федоровичъ, видели твое милостивное жалованье, что насъ любиши и радѣеши о нашемъ дѣлѣ и г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу за меня и за мою землю билъ челомъ и поминки еси ко мнѣ прислалъ; и мы с радостію приняли. Дай, Господи, тебѣ многолѣтну быти, что чю моему дѣлу правитель и пособникъ! Прежъ есмь сего Богу да государю билъ челомъ да и тебѣ; а нынече также Богу да и тебѣ челомъ бью, что еси великому государю билъ челомъ о моей пуще, ино надобе чюлобятъ мое свершити. Дай г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наше дѣла всѣ в твои руки предал; ино тебѣ надобно стоять и радѣти о нашемъ дѣлѣ. Вѣдомо тебѣ, государь Борисъ Федоровичъ, что смриченъ великого государя Московскаго хрестыанскому роду помощника нѣтъ. Дай г. ц. и в. к. свое царское слово к намъ отписалъ, что ему меня обороняти отъ всякихъ моихъ недруговъ и подъ его бы царскою рукою въ защищеніе былъ. А ныне по всѣмъ землямъ слава пошла, други и недруги всѣ знаютъ наше дѣла, что в. г. ц. и в. к. царя Александра воевалъ подъ свою царскую руку; и ныне молюсь тебѣ, чтобы твое имя ласковое по всей вселенной слывилось, а насъ бы есте недругомъ нашимъ не подали. А въ сию зиму г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. свою царскую рать посылалъ на Шевкалскаго, а рать была невеликая; и с Шевкаломъ билися да и самого Шевкала ранили и многихъ людей побили, а иныхъ живыхъ поймали. И толко б государева рать не воротилась и пошла б на Тарки, и они б и Тарки взяли и укрепили и государевыхъ бы людей въ немъ посадили и оттоле Кумыцкую землю воевали. А отседе даліеи дорога, всегда писати не мочно ко государю. Только Богу да государю челомъ бью, чтобы свою царскую болшую рать на Шевкалскаго послалъ и въ Таркахъ бы городъ поставилъ и Шевкалскаго подъ свою царскую руку покорилъ и черезъ Кумыцкую землю дорогу утѣшилъ; и въ тѣхъ мѣстахъ станетъ грозно, и после того мочно и казакомъ его воевати. А г. ц. и в. к. велѣлъ мнѣ свое царское слово сказать, что меня въ обѣщаніи своихъ рукахъ держитъ; и слово бы царское совершилось, чтобы на Шевкалскаго поранеи рать свою царскую послалъ и его подъ свою царскую ногу попрадъ, чтобы нашимъ крестьяномъ отрядъ билъ и промежю нами плененіе и кровопролитіе престоало.—А Крымъ-Шевкалъ с нами въ любви и въ дружбе; и Кумыцкая земля половина с нами стоять, а мы ихъ подъ государеву руку принели. И Божьею милостію

Шевкалское дѣло плохо стало для того, что они промеж собою бра-
нята; да у них же межюсобная рать. Писана въ государстве
нашего; дворѣ в Крыме лѣта от созданию миру 7100-го мѣсяца мая.

А поминков в слугѣ и х конюшему боярину в Борису Федоровичю
Годунову от Олександра царя: щит везен шолком, пыж булатен,
врѣзывано золото съ яхонты в з бирюзы; платно кизылбашское з зо-
лотом и с серебром, но нем люди; камка кизылбашская, по ней слова
арабские с розными шелки; обьерь зелена з золотомъ; аргамак рыжи.

И того же лѣта 7101-го июня мѣсяца г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.
самодрѣжцѣ иверскихъ послов отпустил; а с ними приговорил послати
в Олександру царю посланника своего с тѣмъ, что по Олександрову
цареву челобитью на Шевкала князя посылает рать свою большую.
А приговорил государь для Шевкалского послати на Терку околничего
и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи со
многую с прибылою ратью. И велѣл государь о том отписать к Ивер-
скимъ посломъ от с. и к. б. и в. д. и н. К. и А. от Б. Ѳ. Годунова
грамоту, объявить имъ, что по Олександрову цареву челобитью за его
нечалованьем на Шевкала князя многую рать свою с околничим и
воеводою со князем Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининимъ с товарищи
посылает и Олександра царя от Шевкалского и от Кумытцких людей
оборонить велѣл и за Божьею помощю Тарки засѣсти велѣл; и
вперед Олександра царя во обороне и в запищенье держати хочет.

И по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу к Иверскимъ посломъ
от с. и к. б. от Бориса Федоровича Годунова грамота по-
славна такова с толмачемъ с Иваномъ с Миколаевымъ.

Божиею малостию великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодрѣжца,
Владимерского. . . . (и пр. полный титулъ). . . . и обладателя его
царского величества от с. д. к. б. и в. д. и н. К. и А. от Б. Ѳ. Го-
дунова Олександра царя Иверского посломъ Араму князю да архи-
маритчу Кирилу. Присылалъ и в. г. п. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. само-
держцу государь вашъ Олександръ царь вас, послов своих, бити челомъ,
чтоб в. г. н. его царское величество государю вашему Олександру
царю и всей Иверской землѣ милость показал, велѣл от недругов
его оборонить и рать бы свою на Шевкала послати велѣл; а во мнѣ
в своей грамоте писал и рѣчью вы от государя своего от Олександра
царя мнѣ говорили и били челом, чтоб мнѣ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И.
в. Р. самодержцу бити челомъ, чтоб в. г. н. его царское величество
государя вашего Олександра царя и всее Иверскую землю пожаловал,
от недругов оборонити велѣл и рать свою большую на Шевкала к Таркамъ
послал и под свою царскую руку его привел и Тарки б велѣл взяти

и людей своих посадить; да и Кумыцкую землю велѣлъ завоевать и через Кумыцкую землю дорогу велѣлъ очистить, чтобъ крестьяномъ от бусурманского находу утесненья некоторого не было. И яз, выслушав грамоту и челобитье Александра царя от вас послов, до в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца с радѣннѣмъ доносил и его царьскому величеству был челом и молилъ, чтобъ в. г. н. его царское величество государя вашего Александра царя пожаловал, послал на Шевкала рать свою и велѣлъ Иверскую землю оборонить, чтобъ его царскимъ заступленнѣмъ крестьянскій род от томительства иноплеменныхъ избавлен был.—И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царьскому милосердному обычаю и за челобитьемъ нашимъ, государя вашего Александра царя и детей его и всю Иверскую землю в своемъ жалованье и во обороне и в защищенье ото всѣхъ его недруговъ держать хочетъ свыше прежнего и на своихъ непослушниковъ, а на государя вашего недруговъ, на Шевкала князя и на Кумыцкихъ людей посылаетъ с своею большою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостиннина и многихъ воеводъ; а с ними посылаетъ многою ратью свою с воиеннѣмъ боемъ до 15,000. И з Божиею помощію велѣлъ на Шевкала итѣ и Шевкала згомитъ и Тарки засѣсть и посадити велѣлъ своихъ людей и свата Олександрова царя Крим-Шевкала в Таркахъ с своими людьми вмѣстѣ посадити велѣлъ и дорогу из Иверской земли в свои государства на Терку и в Асторохань и во всѣ свои государства отворити и укрепити велѣлъ. А воеводы от царьского величества отпущены; а сойдутъ вас передовые люди в Казани, а послѣдние люди сойдутъ в Асторохани и на Терке.—И какъ к вамъ Иванъ Всеволоцкой придетъ в Казань, и вы б или в Асторохань не мешкая. А какъ будете у государя своего у Олександра царя, и вы б Олександру царю говорили, чтобъ Александръ царь к Таркамъ послал от себя ратью свою с сыномъ своимъ с царевичемъ Юрьемъ и с тестемъ его Крим-Шевкаломъ, сослався царьского величества с околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостиннинимъ с товарищи, чтобъ имъ прити на Шевкала царьского величества с воеводами вмѣстѣ, и великого государя нашего его царьского величества и своимъ дѣломъ велѣлъ бы имъ промишляти с воеводами вмѣстѣ, чтобъ Шевкала извоевать и разорить. А к в. б. г. н. его царьскому величеству Александръ царь прислал на поклонъ царевича Юрья или внука своего царевича Костянтина,—и оны царьского величества очю увидитъ и великого государя нашего его царьского величества милосерднѣе к Олександру царю и к себѣ увидитъ и съ его царскимъ жалованьемъ к Олександру царю отпущенъ будетъ вскоре; чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. само-

держца в Олександрю царю жалованье и его богопособные самодержавные царские власти защищенье всѣмъ околнимъ государемъ, которые живутъ около Иверские земли, было явно, а государю б вашему Олександрю царю было надежно на государя нашего великого государя его царского величества милосердіе. А какъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ вамъ Александра царя посломъ велѣл отпускъ сказати и к государю вашему вас отпустил, и у меня на отпуске быти вам нелучилося для моей немочи, что в то время по грехомъ понемог есми. И яз вамъ ныне в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. намодержца ко государю вашему в Олександрю царю за мои печалованьемъ жалованье и милосердіе объявляю своею грамотою. И вы б себѣ сумѣнья ни в чем не держали и к государю своему в Олександрю царю ѣхали совсѣмъ радостны; а царь бы Александръ во всем на в. г. н. его царского величества милость был надежен. А вперед мое радѣние и любовь в Олександрю царю о всякихъ дѣлахъ будет и свыше прежнего. Писанъ в великого государя нашего государстве в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

И 101-го ж июля въ 25 день иверские послы Иорамъ князь да архимарит Кирилъ к с. и х. к. б. к. Б. Ѳ. Годунову с толмачомъ с Иваномъ с Миволаевымъ прислали противъ Борисовы Федоровича грамоты свою грамоту.

А се грамота иверскихъ пословъ к с. и х. б. к. Борису Федоровичю:

Божнею милостию великого г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, Владимирского ... (и пр... *полный титулъ*)... и обладателя его царского величества с. и х. б. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѳ. Годунову царя Александра Иверского послы Иорамъ князь да архимарит Кирило челомъ бьютъ до лица земли. Прислалъ еси к намъ твою милостивную и жаловальную грамоту с твоимъ милостивымъ словомъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ твоимъ печалованьемъ и заступлениемъ пожаловалъ государя нашего, велѣлъ обороняти от его недруга от Шевкала и свою царскую великую ратъ посылаетъ. И мы твою милостивную грамоту прочли и что в ней было писано, то есми выслушали; и о томъ тебѣ, государю, велми челомъ бьемъ до лица земли о твоёмъ великомъ заступленье и печалованье. А государь нашъ царь Олександръ всю надежу и упованье на тебя положил, чтобы вѣра крестьянская избавилась твоимъ заступлениемъ от пленения и от томительства иноземныхъ. Чтoby была тебѣ вечная слава по всей вселенней, а на второмъ и на страшнемъ и нелицемѣрномъ судище Христовемъ будетъ ти угодованье; и твой талантъ со вторицею отъ мадовоздателя Бога, иже

ти естъ уготованно от Бога по труду твоему, что еси заступилъ для крестьянскихъ вѣры. А родителемъ твоимъ будетъ вечной поминокъ.—А мы твоимъ жалованьемъ радостны безо всякого сумнѣнья, только дожидаемся государевы милости; а мы твое желанье великое и милость государю своему царю Александру извѣстно учинимъ. А что писал еси, государь, в грамоте, чтоб мы государю своему царю Александру говорили про царевича Юрья или про внука Костянтина, чтобы в в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу прислалъ на поклоненье сына своего царевича Юрья,—и мы то государю своему станемъ говорить по твоему наказу и промышляти станемъ, чтобы Богъ далъ такъ быти, от насъ только промышль будетъ. А силою от насъ не будетъ для того, что есмь холопы вопче Божии да государевы: какъ есмь холопы государю своему царю Александру, также есмь холопы и в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.; а начаемся на Божию милость, чтобы такъ было. А государь нашъ царь Александръ с царницею и с царевичи своими и з бояры своими и со всею своею землею под г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. под его царскою рукою от него, государя, неотступны. Только о томъ Богу, да государю, да тебѣ челомъ бьемъ: о коемъ дѣле есмь государю били челомъ, и то бы дѣло помощію Божіею совершилось. А мы и день и ночь дожидаемся государевы рати. А о всемъ о томъ дѣле вѣдаетъ Богъ да ты, государь Борисъ Федоровичъ, какъ станемъ государя нашего дѣломъ промышляти. Писанъ лѣта 7101-го мѣсяца июля въ 20 день.

17. 1593—1594 гт. Посольство въ Грузію Ивана Всеволодскаго.

(Грузин. стат. стис. № 2, лл. 36—43 об.).

Лѣта 7101-го июля мѣсяца г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ отпустилъ къ Иверскому къ Александру царю посла своего Ивана Всеволодскаго; а с нимъ по государеву указу слуга и конюшей бояринъ Борисъ Федоровичъ Годуновъ приказалъ къ Александру царю поклон и послалъ къ Александру царю грамоту да поминки. А правити велено поклон от Бориса Федоровича Александру царю и грамоты и поминки водати, какъ исправятъ поклон и грамоту и поминки подадутъ от патриарха.....

Поминки: сорокъ соболей; кубокъ серебрянъ золоченъ двойчатъ; ложка серебряна; часы серебряны; пара самоцаловъ короткихъ, порошница серебряна.

А се грамота от слуги и конюшего боярина Бориса Федоровича Годунова к Иверскому Александру царю с Ыганом со Всеволодцем:

Бога в Троици славимаго милостию великого г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержца, Владимирского.... (и пр... полный титулъ)... и обладателя его царьского величества с. и к. б. и в. д. и в. К. и А. Б. Ѡ. Годунов Иверские земли Александру царю с любовью челемъ бьет.—Прислал еси к в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержцу къ его царьскому величеству пословъ своихъ Ирама князя да старца Кирила бити челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержецъ тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ милость показал, велѣлъ от твоихъ недруговъ оборонить и рать бы свою на Шевкала послати велѣлъ; а ко мнѣ в своей грамоте писал еси, что ты от недруговъ своихъ в скорбѣхъ пребываешь: горские люди, пришед урядомъ землю твою вокоут и людей твоихъ побиваютъ и в полонъ емлют. И, мнѣ б в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб великий государь нашъ его царьское величество тебѣ, Александра князя, и всю твою Иверскую землю от твоихъ недруговъ оборонити велѣлъ и рать свою..... (тоже, что въ грамотѣ Бориса къ посланцъ км. Араму и архим. Кириллу с. 256—257.)... утесненья некоторого не было и кроворозытне б межъ васъ и пленение крестало. И азъ, грамоту твою выслушавъ, зельне оскорбѣхся, слыша отъ нечестивыхъ иноплеменикъ твоей Иверской землѣ насиле и разорение. А о томъ благодарю всещедраго и всеяльнаго и челоуѣколюбивого Бога и пречистую его Матерь и тебя, Александра царя, о томъ похваляю, что ты находящихъ на тебѣ отъ нечестивыхъ насиле и скорби крѣпце и мужестве терпиши и во крестьянской вѣре непоколебимъ стоиши; аще гонимъ и насилуемъ и утесняемъ, но надежи мужественне не отпадаеш. И к в. г. н. благочестивому в. г. его царьскому величеству прибѣгъ еси и крѣпку надежу имѣешь и помощи себѣ и всей Иверской землѣ от в. г. н. ожидаешь и впередъ надежу держишь.—И азъ челобитье твое и прошенье до царьскаго величества с радѣньемъ доносилъ и его царьскому величеству билъ челомъ и молилъ государя, чтобъ в. г. н. его царьское величество для крестьянские вѣры твоя, Александра царя, пожаловал... (тоже с. 257)... иноплеменикъ агарян избавленъ былъ, возвысился бы повсюду рогъ православныхъ и на первобытное пространство и тинину обратился. И в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. самодержецъ, истинный рачитель благочестия и споспѣшникъ истинне, по своему царьскому милосердому обычаю... (тоже)... и свою рать большую на своихъ непослушниковъ, а на твоихъ недруговъ, на Шевкала князя и на Ку-

Александръ царь, вперед бусурманскимъ государемъ некоторымъ братьямъ своей и сестрѣ и детей и племянниковъ никому безъ в. г. н. его царьскаго величества совѣту и повелѣнья не давалъ и самъ ни хъ кому не приставалъ мимо царьскаго величества. В. г. н. тебѣ, Александръ царя, и детей твоихъ и всю твою Иверскую землю отъ всѣхъ околныхъ государей и отъ всѣхъ твоихъ недрузей оберегати и защищати будетъ свыше прежнего и некоторымъ твоимъ недругомъ тебѣ, Александръ царя, не подастъ. И ты б сына своего вперед у Кизылбашского шаха не держалъ, взявъ его къ себѣ, къ в. г. н. прислалъ; а г. н. съ послы съ кизылбашскими, которые ныне у г. н., къ шаху прикажетъ, чтобъ онъ сына твоего къ в. г. н. или къ тебѣ, Александръ царю, отпустилъ, а ты сына своего къ г. н. отпустиши. А шахъ Кизылбашской къ тебѣ по г. н. царьскаго величества приказу и безъ завладу будетъ крѣпко и примъ; о томъ именно къ шаху хъ Кизылбашскому прикажемъ. А вперед царское величество мнѣ о тебѣ и о твоей Иверской землѣ приказалъ именно о всякихъ о твоихъ дѣлахъ и беречи тебя и твою Иверскую землю велѣлъ отъ всѣхъ твоихъ недруговъ и помочь тебѣ, царю Александръ, давать велѣлъ изъ своихъ государствъ изъ Астороханскаго государства и с Терки на всѣхъ твоихъ недрузей и указъ свой царской и своимъ воеводамъ подлинно о всемъ указалъ. И яз по царьскаго величества приказу потому и учну твоими дѣлами промышляти. Писанъ в. г. н. государствѣ царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7101-го июля мѣсяца.

18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи Хуршита и Арама.

(Грузинскія: а) стат. стис. № 2, лл. 44—48; б) грамоты 1594 г. № 1 и в) дѣла 1596 г. іюня 5—декабрь).

Лѣта 7103-го в декабрѣ мѣсяце г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. послъ Иванъ Всеволоцкой изъ Иверскіе земли пришълъ; а с нимъ вмѣстѣ прислалъ къ г. ц. и в. к. Иверской Александръ царь послъ своихъ Хуршита и Арама. А с послы своими Александръ царь прислалъ царьскаго величества къ шурину с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. къ Б. Ѳ. Годунову грамоту; и та грамота у нихъ взята вмѣстѣ зъ государевою грамотою, какъ были послы в Посольской Полатѣ у дѣяна Василья Щелкалова.

А се такоу грамоту прислалъ..... в Борюу Ѳедоровичю Годунову Иверской Александръ царь с послы своими с Хуршитомъ да с Арамомъ.

Бога в Троице славишаго милостно в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества шурину, с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунову мы, начальник г. ц. Александръ Леонтьевичъ всеа Иверские земли, от нас с великою любовью поклон. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислал к нам посла своего Ивана Никитича Всеволодцова; а с нимъ к нам грамоту писал и дары прислал. И мы твою грамоту и дары любезно приняли и грамоту твою видци и что было в ней писано, и мы то выслушали; и государевъ же посолъ нам твои рѣчи изустъ говорил. И мы о том вели ради, что ты государю печалникъ и заступникъ нашему дѣлу. И преш, государь, сего еси прислал к нам дворянина своего и наиѣнника Брянского князя Семона Григорьевича Звенигородцова; а с ними, государь, прислал к нам свою царскую жаловальную грамоту з золотую печатью и велѣл оборонити меня и всю Иверскую землю его всѣх моих недругов. И в. г. возвысил нас от земнаго сокровища и небесныя высоты его всѣм царским жалованьемъ. И ты, государь Борисъ Федорович, печалуешся и радѣши о хрестыанской вѣре, и Богъ тебѣ владеть твою достойную мду и от своего нетлѣннаго сокровища подарует ти Христосъ венецъ нетлѣнный, якоже око не виде и ухо не слыша и на сердце человекѣку не възде, якоже уготова Богъ любящимъ его. И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. твоимъ радѣньемъ и заступньемъ прислал своего царского околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с великою ратью на государева измѣнника и непослушника, а на моего недруга, на Шевкала князя и на всю горскую землю. А государь писал: Божьимъ пронаволениемъ в которые поры Шевкалского повоюют и через Кумыцкую землю дорогу очистят и всю Кумыцкую землю под его царскую руку покорим, и миѣ б в тѣ поры прислати к воеводамъ сына своего царевича Юрья с своею ратью на помощь. И мы царскому повелѣнью послушники есмы. А сколько здѣсе времени пожил государевъ околничей и воевода з государевою ратью, и он государеву службу гораздо послужил, многие мѣста поморекне повоевал и пожег; ино еще далеко стоит з государевою ратью, для того что дорога не очищаетца. Божьею милостно и государевымъ счастьемъ коли, Богъ дастъ, черезъ Кумыцкую землю дорога очиститца, и мы в тѣ поры приидем к государевымъ воеводамъ сына своего царевича Юрья с нашею ратью. И то вѣдомо тебѣ: близ наше земли в горахъ есть земляца невеликая, Тебелская земля словет; ино мощно будет, и аз пойду сам с своею ратью воевати их.—И в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. писал во миѣ, чтобъ миѣ отпустить племянниковъ своих, которые сидят в пойманье для своей вини, чтоб ихъ к государю прислатъ. И мы то выслушали и о

томъ velmi подивилися; аще бы и в царской грамотѣ не написано было, а государевъ бы посолъ изустъ говорилъ, и мы б. его слову не вѣрили для того, воистинну дивное дѣло есть: от такова великого государя для такова дѣла печальнику стати. Два племянника мои измѣну учинили да в Кизылбашскую землю пошли и тамо в Кизылбашской землѣ поругались, а от крестьянские вѣры отрешивше да оставши, оттоле с Кизылбашскою великою ратью приходити воевати Иверскую землю и хотѣли разорити наши монастыри и хрестыанские церкви и наши города и торги и весь хрестыанский род хотѣли в полон восты и всю Иверскую землю в бусурманскую вѣру привести и занустьти. И Божьею помощію с нами билися, и мы их на голову побѣди. И оба племянника мои на бою живыхъ поймали; одного в заточенье в монастырь посадили, но крестьянской вѣре пошного время нежилъ, умеръ,—а другому очи выжегъ тотчасъ для того, что Турской царь сталъ их просити. А только б ихъ не поймали и тово б только надъ ними не адѣлали, и нынече б Иверская земля вся в невѣрство впала. Только б того не получили, чтобъ одинъ племянникъ мой не умеръ, а другому б глазъ не выжегъ, и тѣмъ государю не били челомъ, чтобъ наши измѣнники и недруги к себѣ ихъ просили; и для ихъ и ныне измѣнники мои и недруги обрадовались на меня хитрости чинити. А о томъ де не кручиняся для одной рѣчи: Божьею милостью от Бога намъ ничево неоскудно. Одинъ де государь еси, явоже и азъ и иные государи; ино для того тружаюсь для нашия сладкия вѣры хрестыанския. И то тебѣ, Борисъ Федоровичъ, молимся, чтобъ ты печальникъ былъ у государя и радѣлъ бы о моемъ дѣле. Коли бы дорога была отселе, любо бъ проходѣ былъ, и мы бъ по ся мѣсто Кумытцкую землю такъ не покинули; любо бъ свою голову тутъ положилъ, любо бъ ихъ голову взяли и для хрестыанские вѣры пострадали. А мы отъ в. г. упованье имѣли, чтобъ по ся мѣсто наше и Шевкалское дѣло свершилось. Еще молимся твоему величеству, государь Борисъ Федоровичъ, чтобъ ты пожаловалъ, печальникъ былъ о всякомъ моемъ дѣле, какъ еси радѣлъ по сѣхъ мѣстѣ, также и впередъ упованье мое и надежа на Бога и на тебя; и велѣлъ бы воевати Шевкалского и в Казы-Кумыкхъ городъ поставити и дорогу черезъ Кумытцкую землю очистити, и тогда моя рать сойдетца зъ государевою ратью вмѣсте. Поистинне глаголю: доколе государевы воеводы и государева рать в Казы-Кумык не будетъ и города не поставятъ, дотолѣ к государевымъ воеводамъ и к войнѣмъ ни послу нашему лѣзъ ходитъ, ни торговымъ людемъ лѣзъ ходитъ, ни государева повелѣнья мочно свершити. Послалъ есмь ко государю пословъ своихъ Антоныя прѣпотова архіепископа Черемелского и всеа Черкаские земли; а съ ними есмь

послани в товарищах дворянина нашего и вѣрного слугу Хуршита. А послов бы моих, не издержав, ранее бы их отпустили. Писанъ в государя нашего дворѣ в Крыме от создания миру лѣта 7102-го мѣсяца июня в 15 день.

(Подлинная грамота (на русскомъ языкѣ) хранится въ числѣ „грузинскія грамоты“ 1594 года подъ № 1-мъ).

104-го октября в 8 де в великому господину Иеву патриарху Московскому і всеа Руси приходили Иверского царя Александра послы Хуршитъ да Арамъ благословитися и челом ударити. И великнн господинъ Иевъ патриархъ послалъ к царю Олександру благословеніе—образ Спасов, обложен серебромъ, венець сванной золочен с финивты, осмилистовой; даровъ: сорокъ соболей, цена 30 рублей, сорокъ соболей, цена 20 рублей. Да Олександрове царице: образъ пречистые Богородицы, обложен серебромъ золочен, венець сванью, с финивты, осмилистовой; сорокъ соболей, цена 20 рублей.—Да послов—Хуршита благословилъ: образъ пресвятые Богородицы, обложенъ серебромъ, да сорокъ соболей, цена 12 рублей; да Арама—образъ пресвятые Богородицы, обложенъ серебромъ, да сорокъ соболей, цѣна 10 рублей.

19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію Куз. Петр. Совина и подьячаго Андрея Полуханова.

(Грузинскія дѣла: а) 1596 г. іюня 5—декабрь; б) 1597 г. августъ—1598 г. и в) 1599 г. іюня 8 д.).

*(Грамота царя Ѳедора Грузинскому царю Александру):
(Посльъ Богословія и полнаго титула)... государь и обладатель Иверские землі началнику Олександрю царю милостивное наше царское повелѣніе с великимъ жалованьемъ и крѣпкое защищеніе богособные наше царские власти самодержавные, тебѣ, Олександрю царю, і всея твоей Иверской землѣ безстрашное пребываніе в нашемъ царскомъ защищеніе ото всѣхъ твоихъ недругов. Прѣжъ сево прислалъ еси к нашему царскому величеству пословъ своихъ и не единожды, бьючи челомъ о томъ, чтобъ тебѣ быти в нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою і велѣти б тебя оборонити от твоего недруга от Шеввала князя і дорогу б в твоей землѣ очистить; а ты, Олександръ царь, со всею Иверскою землею, будучи под нашего царского величества рукою, с нашими Терскими воеводами на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, учнешъ. стояти заоднѣ. И мы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., истинный крестыанскнн государь, по своему*

царскому милосердому обычаю, жалѣя о крестьянствѣ, а за челобитьемъ і за печалованьемъ нашего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, твоего челобитья не презрѣли, для крестьянства тебя, Олександра царя, и твоихъ детей і всю твою Іверскую землю пожаловали, взявъ подъ нашу царскую высокую руку, отъ твоего недруга отъ Шевкала князя велѣли есмь тебя оборонити. А послали есмь на Шевкала съ своею ратью воеводъ своихъ князя Григорья Осиповича Засѣкина съ товарищи; и они Шевкалову землю многіе мѣста воевали и Шевкаловыхъ людей многіхъ побіли, а иныхъ в полонъ поймали и самого Шевкала ранили.—А после того прислалъ еси къ нашему величеству пословъ своихъ Иарама князя да старца Кирилла біті челомъ о томъ, чтобъ намъ на Шевкала князя послати большую свою рать и, городъ Тарки взявъ, посадити в немъ изъ своихъ рукъ твоего свата Крым-Шевкала. И мы в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. по твоему челобитью і за челобитьемъ і за прошеньемъ нашего царского величества шурина, с. и к. б. и д. в. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, послали есмь на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя воеводъ своихъ со мною ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина съ товарищи.—А къ тебѣ къ Олександру царю съ тѣмъ нашимъ царскимъ жалованьемъ послали есмь посла своего Ивана Всеволодцкаго, и с нимъ къ тебѣ в нашей царской грамотѣ писали есмь и словомъ приказывали, чтобъ ты съ своей стороны в то же время послалъ на Шевкала съ своею ратью сына своего царевича Юрья и свата своего Крым-Шевкала; а велѣли имъ, спедчися съ нашими воеводами, надъ Шевкаломъ заодно промыслати, чтобъ его згонити и, городъ Тарки взявъ, посадити в немъ нашихъ людей и свата твоего Крым-Шевкала в Таркахъ съ нашими людьми посадити и дорога в твоей землѣ очистити. И къ нашему царскому величеству писали съ Терки околничей и воеводы наши князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ съ товарищи, что по нашего царского величества повелѣнью ходили они на Шевкала князя съ нашею ратью и Шевкалову землю воевали и городъ Тарки взяли; а ты по нашего царского величества повелѣнью сына своего царевича Юрья съ своею ратью в то время на Шевкала не прислалъ и его не воевалъ и сватъ твой Крым-Шевкалъ на Шевкала не ходилъ же. И наши воеводы, Шевкалову землю воевали и стоявъ в Таркахъ долгое время, да Тарки разорили, а сами на Терку воротилися. И мы тому подивилися: для чего такъ учинилося, что ты къ нашему царскому величеству прислалъ пословъ своихъ съ слезнымъ прошеньемъ, жалуячися на Шевкала, чтобъ намъ в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. на него послати рать свою и его велѣли воевати, а

какъ мы на него рать свою послали, и ты с нашими воеводами на него не сталъ и сына своего и свата в нашихъ воеводамъ с ратью не прислалъ? И за тѣмъ большое дѣло не совершилося, а нашему царскому величеству в той рати в подъеме великие убытки починилися.— И ныне к нашему царскому величеству прислалъ еси вмѣстѣ с нашимъ посломъ с Иватою со Всеволодцемъ своихъ пословъ Хуршита да Арама з грамотою; а в грамоте своей к нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью с послы своими бити челомъ приказывалъ, чтобъ мы в г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. велѣли повелѣнья свое совершити, Шевкалскаго велѣли воевать и дорога черезъ Кумытцкую землю очистити и в Казы-Кумыгѣхъ городъ велѣли поставити; а какъ по нашего царского величества повелѣнью дорога черезъ Кумытцкую землю будетъ, и тогда твоя ратъ сойдется с нашею ратью. И мы в г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. с. грамоту твою милостиво выслушали. И какъ есмь прѣжъ сего тебя, Александро царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, взяли подъ свою царскую высокую руку и от твоихъ недруговъ оборонити велѣли, такъ и ныне своего царского милосердья к тебѣ не оставили есмь, на нашего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя Терскинъ воеводамъ ратъ свою безпрестанно посылати и землю его воевати велѣли есмь. И по нашего царского величества указу Терские воеводы со мноюю нашею ратью в Шевкалове землѣ на рѣкѣ на Койсе городъ поставили и над Шевкаломъ промышляютъ.—А все то учинили есмь по своему царскому милосердью для твоего челобитья; и впередъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ и защищеньемъ оставити не хотимъ, ото всѣхъ твоихъ недруговъ воеводамъ своимъ оборонити велѣмъ. И тебѣ бы, Александру царю, и твоимъ дѣтемъ со всею Иверскою землею, видя к себѣ наше царское жалованье и оборону и защищенье ото всѣхъ отъ вашихъ недруговъ; быти в нашемъ царскомъ жалованьи и подъ нашею царского величества высокою рукою крѣпкою и неподвижно безо всякаго сумнѣнья и на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, на Шевкала и на иныхъ, с нашими с Терскими воеводами стоять заодно.—А что в нашемъ царскому величеству писалъ еси в грамоте, что по нашего царского величества повелѣнью з зятемъ своимъ с Симономъ помирился еси вековымъ миромъ и начнешся Божьей милости, которые земли отъ васъ отстали Мигрелская и Гурнелская и Мамучарская, чтобъ вамъ ихъ к себѣ проворотити и подъ нашу царскую руку ихъ привести,—и ты, Александръ царь, то учинилъ гораздо, что нашего царского повелѣнья не ослушался, з зятемъ своимъ с Семеномъ помирился и впередъ бы еси жить с нимъ в миру и в любви и протѣвъ нашихъ и своихъ недруговъ стоять с нимъ заодно. А которые земли отъ васъ были

отсталі, тѣхъ бы естя доступалі заодін и под нашу царьскую руку ихъ приводилі. А Симону то наше царское жалованье пригоже помнитъ и быти под нашею царскою высокою рукою вмѣстѣ с тобою. А какъ, аще дастъ Богъ, впередъ ты, Александръ, пошлешъ к намъ пословъ своихъ, и зять бы твой Семенъ к нашему царскому величеству вмѣстѣ с твоими послы прислалъ своихъ пословъ и с ними приказалъ, какъ ему впередъ быти в нашемъ царскомъ жалованьи под нашею царскою высокою рукою і во обороне отъ вашихъ недруговъ. А какъ послы его у насъ будутъ, и мы с ними велімъ бояромъ своимъ о всемъ договоръ учинити и пожаловавъ ихъ отпустимъ и своего посла к нему пошлемъ.—А которыхъ пословъ своихъ прислалъ еси к нашему царскому величеству вмѣстѣ с нашими послы с Иваномъ Всеволодцемъ, и мы, тѣмъ твоимъ посломъ наши царские очи давъ видети и пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ по прежнему обычею, к тебѣ отпустили есмя; а с ними вмѣстѣ послалі есмя к тебѣ, Олександру царю, с сею нашею царскою грамотою посланника нашего Кузму Совина;—и ты б его отпустил к намъ не удержавъ. Писана в государствіи нашего дворѣ в царствующемъ граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

(Грамата патріарха Іова Грузинскому царю Александру):

„Богословіе“ тоже, что въ предшествующей ей грамотѣ отъ мая 7099 г. . . . возлюбленному сыну царю Олександру Леонтьевичу всеа Иверские земли начальнику благословенье нашего смиренія. Прислалъ еси к в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. ко г. и о. пословъ своихъ Хуршита да Арама з грамотою; да с ними же прислалъ еси ко мѣ съвою грамоту. А в грамотѣ в своей писалъ еси, что в. г. н. благочест. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. прислалъ к тебѣ посла своего Івана Никитича Всеволоцкого, а мы с нимъ писалі к тебѣ грамоту; и ты нашу грамоту принялъ, любезно вычелъ и о томъ еси порадовался, что мы великому и благочестивому г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. о твоѣмъ дѣлѣ били челомъ. А в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. по твоѣму челобитью посылалъ на своего непослушника, а на твоего недруга, на Шевкала князя околничего своего і воеводу князя Оандрѣя Ивановича Хворостинина с великою ратью. И Божьею милостью, а великого государя благочестиваго царя повелѣньемъ, околничей і воевода князь Оандрѣй Ивановичъ Хворостининъ з государевою ратью в Шевкалове землѣ былъ и службу служилъ, гораздо многие поморские мѣста повоювалъ и пожогъ, толко еще к Иверской землѣ дорога не очищена. И намъ бы о томъ бити челомъ в. г. благочестивому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и радѣния бы о твоѣмъ дѣлѣ намъ имѣти, какъ мы редѣлі

по ся мѣста, чтобъ государь благочестивый ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. і вперед тебя своимъ жалованьемъ не оставил, велѣлъ воеваті Шевкалокого и в Казы-Кумыкыхъ велѣлъ городъ поставиті и дорогу черезъ Кумытскую землю очиститі.—И мы о томъ по твоему прошенью в. г. благочестіюму ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. білі челом. И благовѣрный и христоролюбивый в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о., по своему царьскому милосердому обычею, какъ преж сего тебя, Александра царя, и твоихъ детей і всю Іверскую землю пожаловал, взял под свою царскую руку в защищенье ото всѣхъ твоихъ недругов и от Шевкала оборонати велѣлъ, рать свою на него посылал,—так и ныне . . . (тоже, что въ грамотѣ царя Ѡдодора с. 267) . . . воеваті велѣл. И Божьею милостью, в. г. н. благочестіваго ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. Терские воеводы . . . (тоже) . . . промышляют. И тебѣ бы, Александру царю, . . . (тоже) . . . вѣрѣнку и неподвижну по своему обещанью, на чемъ еси правду дал.—А что прислал еси к намъ с послы своими поминки,—и мы то от васъ з благодареньемъ принели. А от нашего смиренья благословенье послали есмя к тебѣ, Александру царю, с послы твоими с Хуршитомъ и с Арамомъ образ Спасовъ да два сорока соболей; да царице твоей образъ пречистые Богородицы да сорок соболей.—Посми благодать и мир и милость от Вседержителя Бога и нашего смиренья благословенье да будетъ на тебѣ и на всемъ твоёмъ царствѣ ныне и во вся вѣки.—Аминь.—Писана в царствующемъ граде Москвѣ дѣла 7104-го июня мѣсяца.

Дѣла 7104-го июня ¹¹⁾ въ день г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. велѣлъ Кузмѣ Петровичю Совину ити в послѣхъ да подьячѣму Ондрѣю Полуханову для своего государева дѣла в Грузинскую землю к Александру царю; а с ними отпустил г. ц. и в. к. грузинского Александра царя пословъ Хуршита да Арама, а дожидающа ихъ в Казани. А об отпуске ихъ писано от г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. в Казань и в Астораханъ и на Терку к воеводамъ.—А велено с ними послатъ в провожанье изъ Казани до Самары стрелцовъ с сотникомъ 50 человекъ; а с Самары и изъ Соратова и с Царицына велено ихъ провожати посылатъ от города до города казаковъ или стрелцовъ по 50 человекъ. А в Асторахани велено датъ иверьскимъ посломъ изъ государевыхъ 10 лошадей и проводить ихъ до Терки послати велено и кормъ посломъ в дорогу велено датъ отъ Казани до Асторахани, а отъ Асторахани до Терки.—И Кузмѣ Петровичю Совину и подьячѣму Ондрѣю Полуханову ѣхати въ Казань, не мешая. А, приѣхавъ в Казань, говорити от г. ц. и в. к.

¹¹⁾ Сверга было написано: апрѣля.

Θ. И. в. Р. воеводе князю Ивану Михайловичю Воротынскому с товарищи, чтоб их и грузинскихъ пословъ отпустили в Астарахан тотчасъ и проводить их послали по государеву указу. Да какъ ихъ изъ Казани отпустятъ, и Кузмъ Петровичю Совину и подъячему Ондрѣю итти изъ Казани в Астороханъ, не мешкая, с великимъ береженьемъ и на станѣхъ ставитися усторожливо, чтоб на нихъ вори черкасы и нагайские тотарове не пришли и дурна какова не учинили. А, приѣхавъ в Асторохан, отдать г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. грамоту околичному и воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурляну да Демешкѣ Ивановичю Черемисинову с товарищи. А, отдавъ грамоту, говорити, чтоб они, по государеве грамоте иверскимъ посломъ дав лошади и кормъ в дорогу, отпустили ихъ на Терку всворе в судѣхъ, а лошади б ихъ отпустили на Терек полемъ, и проводить послали по государеву указу.

А какъ Кузма и подъячей Ондрѣй придутъ в Терской город, и Кузмъ говорити воеводе князю Василью Дмитриевичю Хилкову да околичному и воеводе князю Ондрѣю Ивановичю Хворостинину да воеводе Володимеру Васильевичю Головиану, чтоб об нихъ посылаи тотчасъ посылку на государевыхъ лошадѣхъ к Черкасскимъ князямъ к Солоху и к Олкасу князю и к инымъ мурзамъ Черкасскимъ, которые государю служатъ, на которые имъ кабаки итти в Грузинскую землю. А приказали б к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ послалъ к Олександру царю Иверскому посла своего ето Козму Петровича Совина да подъячего Ондрѣя Полуханова, а итти имъ на ихъ кабаки,—и Солохъ бы князь и Алкасъ тѣмъ г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. службу свою показали, государева посланника послали проводить своихъ людей до Грузинские земли или до коихъ мѣстъ пригоже. А с Терки с ними велено послати проводить до Шолоховыхъ и до Олкасовыхъ кабаковъ, до коихъ мѣстъ пригоже, с сотникомъ стрелцовъ конныхъ до 100 человекъ да пѣшихъ до 100 ж человекъ; да с ними ж велено послати с Терки 30 человекъ стрелцовъ конныхъ, которымъ с ними итти в Грузинскую землю. А к Шолоху князю и к Олкасу посланы с ними о провожанье г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. грамоты.

И какъ ихъ с Терки воеводы отпустятъ, и Кузмъ Петровичю Совину да подъячему Ондрѣю с иверскими послами итти с Терки на Суншу да на Солоховы и на Алкасовы кабаки, выпрося вожей, на которые мѣста прамѣе и лутче. А какъ придутъ в Шолоховы кабаки, и Кузмъ Петровичю и подъячему Ондрѣю приказати к Солоху, чтобъ приѣхавъ к нимъ в станъ для г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. дѣла. И поѣдетъ будетъ к нимъ Солохъ, и Кузмъ Петровичю отдать Солоху г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. грамоту. А, отдавъ грамоту, говорити, что в. г. ц. и в. к. Θ. И. в.

Р. самодержецъ послалъ въ Иверскую землю къ Олександру царю его посла своего Кузму Петровича Сомина да подьячего Ондрѣя Полуханова, и Солохъ бы князь тѣмъ государю службу свою показалъ, послалъ ихъ проводить людей своихъ до Алкасовыхъ кабаковъ или до коихъ мѣстъ пригоже. А будетъ Солохъ самъ къ нимъ въ станъ не поѣдетъ, и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. грамоту къ Солоху князю послати съ толмачомъ и приказати Солоху говорить, чтобъ ихъ по государеве грамоте послалъ проводить людей своихъ, до которыхъ мѣстъ пригоже. — Да итти имъ въ Иверскую землю, выпрося вожей, на которые мѣста лутчи и безстрашнѣе. А провожатыхъ Терскихъ взяти съ собою, до коихъ мѣстъ пригоже, смотря по вѣстямъ, чтобъ ихъ далеко не заводочитъ. А гдѣ будетъ имъ лутчѣе итти на которые нѣмѣ кабаки Черкасскихъ князей и мурзь, и къ тѣмъ княземъ и мурзамъ, которые на дороге будутъ, послана съ ними государева грамота отвѣчая за красною печатью. И Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю тою государеву грамоту имъ прочтатъ и о томъ говорить, чтобъ ихъ въ Грузинскую землю пропускали и провожати посылали; а г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. жалованье будетъ къ нимъ вперед. — А о томъ Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорить съ грузинскими послами, чтобъ они съ дороги, отъ коихъ мѣстъ пригоже, послали въ Иверскую землю людей своихъ человекъ дву или трехъ; а Кузмѣ съ ними вмѣстѣ послати стрелцовъ дву человекъ, которые съ ними посланы будутъ, да черкас человекъ 10, выпрося у котораго Черкаского князя. А приказати къ Олександру царю, чтобъ къ нимъ встрѣню прислалъ людей и лошадей, чтобъ имъ до Грузинскихъ земель пройти здорово.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придуть въ Грузинскую землю и велитъ имъ Александръ царь быти у себя, и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю приказати къ Олександру царю, чтобъ у него въ то время иныхъ государей пословъ и посланниковъ не было никого; а бытъ бы имъ у него однимъ. — А будутъ въ то время у Александра царя Турского салтана или Кизылбашсково шаха послы или посланники или гонцы, и Кузмѣ и подьячему съ ними вмѣстѣ къ царю Александру однолично не ходитъ. А хоти и придутъ на дворъ, а свѣдаютъ, что у Александра царя иныхъ земель пословъ или посланниковъ, и имъ посолста не правити, а итти къ себѣ на подворье; и говорить приставомъ, что то Александръ царь дѣлаетъ не по пригожу и не по прежнему обычею, что велитъ имъ быти у себя съ иными послами, и онъ бы такое непригожее дѣло оставилъ, а велѣлъ имъ у себя быти на посолствѣ однимъ оуричь иныхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ.

А не будет у Александра царя иных земель послов и посланников, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю, пришедъ к Олександру царю, от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. правити поклон. А молити Кузмѣ: Бога в Троицы славимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. (...и пр. *палмѣй титуль*)..... и обладателъ тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитис.—В. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ велѣлъ тебѣ свое здоровье сказать, а про твое здоровье спросить.—Да подади от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамота. А после грамоты явити Александру царю г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье, помини по росписи.

А после того говорити рѣчь Кузмѣ. А молити: Божию милостию в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: присылал еси к нашему царскому величеству послов своихъ Куршита да Арама с своею грамотою. А в грамоте своей писал еси і рѣчью нашему царскому величеству бити челом приказывал, что по твоему прошенью и по челобитью послали есмя на вашего непослушника, а на твоего недруга, на Шеюкала князя воевод своих со многою ратью околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. И по нашего царского величества повелѣнью воеводы наши Шеюкалову землю многие поморские мѣста воевали и пожгли; толко еще дорога к Иверской землѣ не очистилас. И нам бы в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу повелѣние свое царское совершити, Шеюкалову велѣти воеват и дорогу через Кумьтцкую землю очистить и в Казы-Кумыкх город велѣти поставити. А какъ по царского величества повелѣнью дорога через Кумьтцкую землю будет, и тогда твоя рат сойдетца с нашею ратью.—Подъячему Ондрѣю: Б. м. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ, Александру царю, говорити: и мы, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ грамоту твою милостивно выслушали. И как есмя преж сего..... (*буквально тоже самое, что и въ грамотѣ царя Ѳедора с. 267*)..... с Терскими воеводами стояти заодно крѣпко и неотступно.

И будет Александръ царь позовет их к себѣ ѣсти, і Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорити приставу, чтоб в то время у царя иных государей послов и посланников не было; а будет у Олександра царя Турского или Кизылбашского и иных государей послы, и им у Олександра царя не ѣсти.

Да какъ после посолства велит будет Кузмѣ и подъячему Ондрѣю Александръ царь быти у себя и учнет им говорят сам или кого к нимъ пришлет своих больших людей и учнут их спрашивать: что с ними г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказ о каких дѣлах к Олександру ца-

рю? И Кузмѣ Петровичю Совину и подьячему Ондрѣю говорити Александровымъ ближнимъ людямъ: преж сего присылалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Александръ царь пословъ своихъ Иарама князя да старца Кирила бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. Александра царя и всю его Иверскую землю пожаловал, от его недруга от Шевкала князя оборонити велѣлъ и ратъ свою на Шевкалсково в Таркамъ послати велѣлъ б и, Тарки взявъ, велѣлъ в немъ посадити Александрова царева свата Крым-Шевкала; да и к шурину царского величества с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. в Б. Ѳ. Годунову Александръ царь с послы своими бити челомъ приказывал, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу его царского величеству шуринъ Борис Федоровичъ Годуновъ бил челомъ и на то наводил, чтобъ великий государь нашъ его царское величество Александра царя от Шевкала велѣлъ оборонити.—И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, по своему царскому милосердому обычею и за челобитьемъ шуринна своего с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова Александра царя пожаловал, челобитья его не презрѣлъ, и послалъ на своего государева непослушника, а на его недруга, на Шевкала князя воеводъ своихъ со многою ратью—околничего и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. А к Александру царю великий государь нашъ царское величество с посломъ своимъ с Иваномъ Всеволодцимъ в своей царской грамоте .....(*тоже, что въ грамотѣ царя Федора*).... дорога к Иверской землѣ очистити. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царского величества воеводы князь Ондрѣй Ивановичъ Хворостининъ с товарищи, по царского величества повелѣнью, на Шевкала ....(*тоже*)... не ходилъ же. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца воеводы видя то, что Александровъ царевъ сынъ с ратью и Крым-Шевкалъ к нимъ не пришли и, стоявъ долгое время в Шевкалово землѣ, городъ Тарки разорили, для того что тотъ городъ Тарки стоитъ не угоды и сидѣти было в немъ государевымъ людямъ не прибыльно, а поставили городъ в многъ мѣсте. И какъ то в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. вѣдомо учинилосъ, и государь нашъ царское величество тому подивилсѣя, для чего такъ учинилосъ: в кою пору его царского величества воеводы со многою ратью пришли на Шевкала и землю его воевали, а Александръ царь в то время на него своей рати не послал, и сватъ его Крым-Шевкалъ ко государевымъ воеводамъ не пришелъ? А в. г. н. в той рати многие убытки починилис. А ныне писалъ къ в. г. н. Александръ царь, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ повелѣнне свое велѣлъ совершить, Шевкала велѣлъ воеватъ и дорогу к Иверской землѣ черезъ Ку-

мыцкую землю очистит. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., истинный хрестыанскій государь, по своему царскому милосердому обычаю и на то не смотря, что преж сего Александръ царь учинил не по пригожу, своего царского милосердія к Олександру царю и ко всей Иверской землѣ не оставил, на Шевкала князя рать свою войною Терским воеводам безпрестани посылати велѣлъ. И по царского вѣчества повелѣнью государевы воеводы в Шевкалове землѣ на реку на Койсе город поставили и над Шевкалом промышляют. И то есмь в дороге слышели, что Шевкал ныне г. н. добил челом в правду дал, что ему быти под в. г. н. царскою рукою; а для болшого укрѣпленья хочет к государю нашему послати в заклад сына своего. И воли он, Шевкал, г. н. добил челом, и Александрове цареви землѣ от него которого убытка не будет и дорога в Иверской землѣ через Кумыцкую землю очищена будетъ. И вперед в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Александра царя своим царским жалованьемъ не оставит, от его недругов воеводам своим обороняти велить; а Александръ б царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское жалованье и оборону, были в царскомъ жалованье под его царского величества высокою рукою крѣпки и неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодин.

И будетъ цареви болшие люди учнут говорить, что Александръ царь государева повелѣнья не ослушаетца, и сына своего с ратью ко государевым воеводамъ на сход хотѣлъ послати, да пройти было ему в горах не мочно, потому что дорога через Кумыцкую землю была не очищена; государевы воеводы на Кумыцкую землю не ходили и не воевали; а Шевкал, сложас с Кумыки, против ихъ стали и имъ болшие недруги учинилися; а которой город поставили государевы воеводы в Шевкальской землѣ, и от того имъ нѣкоторые тесноты нѣтъ, — и Кузмѣ Петровичю и подьячему Ондрѣю говорити: какъ вы того и говорят не стыдитесь, что Александръ царь с своим сыном рати на Шевкала не послал за дорогою? Коли такая государева милость была к Олександру царю, что многая государева рат, пришед, Шевкалову землю воевали, а Шевкал против государевых воеводъ не стал, побегал, — і в то было время Олександру царю над Шевкаломъ и промышлять и рат своя к государевым воеводам послат; а дорогу было имъ найти мочно, куды пройти к государевым воеводам. И, спедчис было з государевою ратью, дорога очищат через Кумыцкую землю и Шевкала и Кумыцкую землю подъ государеву руку привести. А сам о том Александръ царь с послы свои писалъ, чтоб в. г. н. на

Шевкала большую рать свою послал и, городъ Тарки взяв, велѣл в нем посадити свата его Крым-Шевкала. И государь нашъ царское величество потому воеводам своим и указ свои царской учинил, чтоб Шевкала извоеват и, город Тарки взяв, посадити в немъ Крым-Шевкала. И в. г. н. воеводы, по царского величества повелѣнью, пришед в Шевкалову землю, воевали и город Тарки взяли. А Александрова царева сына с его ратью и Крым-Шевкала ждали долгое время, что было, посада въ Тарках з государевыми людьми Крым-Шевкала, итти войною на Кумыцкую землю и к Иверской землѣ дорога очистит через Кумыцкую землю; и Александрова царева рать и Крым-Шевкал к государевым воеводам не пришли. А государевым воеводам о том наказу не было, что итти одним на Кумыцкую землю и дорогу очищат къ Иверской землѣ; потому государевы воеводы, стояв в Торках долгое время, город разорили и воротились на Терку. А волі б государевы воеводы пошли на Кумыцкую землю и к Иверской землѣ дорогу очистили одни без Александровы царева рати, и тогда было ужъ Александрове царева рати с в. г. н. ратью что и сходитца и на кого итти? И вамъ тѣмъ отговариватися нѣчего: то дѣло не совершилось з государя вашего сторону. Толко в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ как преж сего пожаловал Александра царя, взяв его под свою царскую руку, от его недругов обороняти велѣл,—такъ и ныне своего царского милосердия не оставил, воеводам своим Терскимъ надъ Шевкалом промыслати велѣл. И по царского величества повелѣнью Терские воеводы в Шевкалове землѣ на рекѣ на Койсе на устье у моря, гдѣ были у Шевкала лутчие угоды пашни и сенокосы и рыбные ловли, поставили город. И Шевкал, узнав то, что ему вперед от государевой рати не прожит, ныне государю нашему добил челом и во всей государеве воле учивился; а с ним, с Александром царем, велит государь ему быти в дружбе.—Да писал к в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Александръ царь, что он по царского величества повелѣнью з затем своим с Симоном помирился вековым миром; и которые земли от них отстали—Миглерская и Гурпелская и Мамурчанская, и тѣхъ хотят достунат и под государеву руку их привести. И Александръ царь учинил гараздо, что з затемъ своимъ с Семеном (sic) помирился; и вперед бы с ним жил в миру и в любви и против государевых и своих недруговъ стояли заодин. А Симонъ бы с Александромъ царем был вмѣсте под царского величества рукою. И которые земли бывали изстари Грузинские земли, тѣхъ бы доступали заодин и под государеву руку ихъ приводили. Да послал бы Симон к царскому величеству

пословъ своихъ вмѣстѣ съ Александровыми царевыми послы і съ ними приказалъ, какъ ему впередъ быти въ в. г. н. жалованье подъ его царского величества рукою и въ оборонѣ отъ ихъ недруговъ; и царское величество, выслушавъ его челобитье, пожалуетъ подъ свою царскую руку приметъ и своихъ пословъ къ нему пошлетъ.—Да проситися Кузмѣ і подъячему Ондрѣю ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. и о томъ говорити, чтобъ Александръ царь и зятъ его Симонъ послали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ.

А будетъ Грузинскаго Александра царя зятъ Симонъ или иные которые князи, которые живутъ блиско Грузинскіе земли, похотятъ быти въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою и пришлютъ о томъ къ нимъ: что съ ними отъ государя приказъ къ нимъ естъ ли? И Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю Полуханову приказати къ нимъ, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ прислалъ ихъ къ Александру царю Иверскому, что онъ учинился подъ государя нашего царскою высокою рукою. А о томъ вмѣстѣ государевъ приказъ естъ: которые князи изъ здѣшнихъ земель похотятъ къ себѣ государева жалованья и быти подъ его царского величества высокою рукою,—и тѣмъ государеву жалованное слово велѣно сказати, что в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ ихъ въ своемъ жалованье подъ своею царскою рукою держатъ хочетъ. И они бъ нынѣ, приѣхавъ къ Александру царю, передъ нимъ, Кузмою, государевымъ посломъ правду учинили, что имъ быти въ государевѣ жалованье подъ его царскою рукою съ Александромъ царемъ вмѣстѣ и на всѣхъ недруговъ стояти заодинъ; и послали бъ съ ними ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу пословъ своихъ и съ ними о всемъ приказали, что ихъ челобитье къ его царскому величеству. И г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, выслушавъ челобитья, пожалуетъ ихъ, подъ свою царскую высокую руку і во оборону ото всякихъ недруговъ приметъ потому жъ, какъ Александра царя принялъ подъ свою царскую руку, и грамоты къ нимъ жаловалныя, какъ имъ быти въ его царского величества жалованье, зъ золотыми печатми пришлетъ. А они бъ ныне были съ Александромъ царемъ вмѣстѣ и, укрѣпясь, противъ всякихъ своихъ недруговъ стояли заодинъ вмѣстѣ съ Терскими воеводами.—И пошлютъ будетъ ко государю съ ними вмѣстѣ пословъ своихъ, и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю тѣмъ посломъ велѣти ѣхати съ собою вмѣстѣ.

А будетъ Александръ царь учнетъ Кузму и подъячего Ондрѣя отпустить къ государю однихъ, а своихъ пословъ къ государю послатъ не похочетъ,—и Кузмѣ Петровичю и подъячему Ондрѣю говорити Александру царю и его ближнимъ людямъ и о томъ накрѣпко разсужати, что г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ Александру царю такое мило-

сердце показал, под свою царскую руку и во оборону взял и по Александрову челобитью рат свою на Шевкала послал и в той рати для Александра царя такие убытки великие в ратных людех учинил; а толко не для Александра царя, и государь бы рати своей на Шевкала посылал не велѣл, и так бы Шевкал государю добил челомъ. И Александру царю и всей Иверской землѣ пригоже знат такое в. г. н. его царского величества милосердие и жалованье и вперед от государя не отстават и послов своих к государю послать.— Да говорит им о томъ накрепко, чтоб однолично Александръ царь к государю пословъ своих послал; а не пошлет к государю Александръ цар послов своих,—и государево жалованье к нему, Александру царю, вперед не будет.

А будет ныне Александръ царь воюетца с которыми своими пограничными сусѣды и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорит о стрелцѣх и о казакѣх, чтоб государь пожаловал, дал ему на его недругов стрелцов и казаков с вогненным боем,—и Кузмѣ и подъячему говорит: в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указ на Терке у воевод есть: велено Александра царя от его недруга от Шевкала и ото всѣхъ недруговъ обороняти; и гдѣ будет ему, Александру царю, на которого недруга надобет люди стрелцы и казаки с вогненным боем вперед, и им велѣно людей давати. А с ними о том государева указу нѣт, потому что Александръ царь с послы своими о том государю бити челом не приказывал; толко били челом государю и царского величества шурину и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунову о том, чтоб государь велѣл послати рат на Шевкала. А как извоют Шевкала и под государя нашего царскую руку его привѣдут, и тогда и на иных Александровых недругов государь ратных людей дати велит. А Александру царю под тѣ люди прислат свои лошади, на чом им ѣхати, и в своей землѣ их кормит и хитрости над ними некоторые не учинит.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут говорить о том, что государево жалованье к Александру царю прислано мало,—и Кузмѣ и подъячему Ондрѣю говорит: государево жалованье к Александру царю большое то, что его принял под свою царскую руку и оборонят его ото всѣхъ его недругов Терскимъ воеводамъ велѣл и на искони вѣчново его недруга, Шевкала князя, рат свою болшою послал. И Александру царю, вида к себѣ такое государево

жалованье, говорити таких слов не пригоже. Государь нашъ не против поминковъ Александровыхъ посылает свое жалованье ¹²⁾).

А будетъ Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорити, что в государеве жалованной грамоте написано: присылати Александру царю в в. г. ц. и в. в. данъ ежегодъ, что ся лучитъ. И что дани присылатъ, по волку на годъ и какими узорочьи? И Кузмѣ и подъячому говоритъ: государь нашъ его царское величество пожаловалъ Александра царя, под свою царскую руку взял не для дани, ни для чего, для своего царственного обычая и для хрестыанства. А у государя нашего в казнѣ чего нѣтъ? Для того и г. н. в. г. ц. и в. в. О. И. в. Р. самодержецъ в своей в жалованной грамоте написать велѣлъ, что не имянно посылатъ ежегодъ данъ что во государю, что ся лучитъ у государя вашего у Александра царя какое узорочье въ его землѣ—аргамаки ли или иное что лучитца, то бы Александръ царь и присылалъ. А государю нашему то ничто не нужно: нѣтъ того, чего в государя нашего государстве нѣтъ. Одно надобно государю вашему Александру царю перед государемъ нашимъ правда чинить. А что у него лучитца узорочья, и ему то государю нашему посылати пригоже. И ныне б Александръ царь в государю нашему данъ послалъ потому жъ, что у него лучило какое узорочье. А говорити о томъ в разговорѣ къ ихъ словамъ, либо они учнутъ говорити о томъ; а не задерутъ сами и не учнутъ говорити, и Кузмѣ и подъячому Ондрѣю самимъ не задираютъ и не говорити о томъ.

Да память Кузмѣ Петровичю и подъячому Ондрѣю. Нѣчто учнетъ ихъ спрашивать Александръ царь или его ближние люди про цесаря Римского и про короля про Литовского: какъ ныне г. ц. и в. в. О. И. в. Р. с цесаремъ Римскимъ и с Литовскимъ королемъ? И Кузмѣ и подъячому Ондрѣю говорити: в. г. ц. и в. в. О. И. в. Р. самодержецъ, по присылкѣ цесаря Римского Рудольфа и Литовского Жигимонта короля, с ними в довоичанье и в соединенье учинился на всѣхъ своихъ недруговъ на бесерменъ стояти заодно. И послы и посланники промежъ ними государи ходятъ. Да и всѣ государи хрестыанские. . . . (тоже, что и въ наказъ Звенигородскому с. 97—98) . . . стояти заодно хочетъ. А чае сего лѣта и послы великие от папы и от цесаря и от Испанского короля къ государю нашему будутъ.

¹²⁾ Зачеркнуто: А только г. в. такие слова свѣдаетъ, и покинетъ Александра царя; и безъ государева жалованья Александру царю ни часу быть нѣльзя.—А только Александръ царь не почнетъ о томъ говорити, и о томъ ничево не говорити самому.

А нѣчто будетъ спросятъ про Свѣйскаго: какъ нынѣ зъ государемъ Свѣйской? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: Свѣйской король великому государю нашему добилъ челомъ и учинился во всей государя нашего воле.

А нѣчто спроситъ ихъ Александръ царь или его ближние люди про Турскаго салтана: какъ нынѣ г. ц. и в. в. с Турскимъ салтаномъ? И Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: прежней Турской Мурат салтан былъ с в. г. н. в силѣ; а присылалъ чеушей своихъ о томъ, чтобъ в. г. н. с Крымскимъ царемъ былъ в миру, и Донские бы казаки его Азовскихъ людей не воевали, а жили в миру. А нынѣ во Царѣгородѣ учинился новый царь Магмет салтан, Муратов сынъ, и с в. г. н. ему никакова ссылка не бывала.

А нѣчто спросятъ про Бухарское, — и Кузмѣ и подьячему Ондрѣю говорити: преж сего Бухарской Абдула царь присылалъ в в. г. н. пословъ своихъ, чтобъ в. г. н. принялъ его подъ свою царскую руку. А после того Бухарской учаль мыслитъ не свойскую: хотѣлъ отвести отъ государя нашего заволжскихъ Нагай. Сперва всталъ войну съ Юргеньскимъ царемъ и царство Юргеньское взялъ и царя согналъ; да хотѣлъ городъ поставити на Яикѣ блиско Асторохани, чтобъ тѣмъ отвести Нагай заволжскихъ. И в. г. н. для того послалъ на Яикъ воеводъ своихъ со многую ратью, а велѣлъ поставити на Яикѣ городъ; а хъ Кизылбашскому шаху государь нашъ приказалъ, а велѣлъ на Бухарского послать ратъ. И по царского величества повелѣнью государевы воеводы на Яикѣ городъ поставили; и нынѣ в немъ государевы многие люди живутъ. А Кизылбашской послалъ на Бухарское съ Юргеньскимъ Азымомъ царемъ ратъ свою; и, Юргеньское царство взявъ, посадилъ в немъ изъ своихъ рукъ прежнего Юргеньскаго Азима царя. Да и иные города у Бухарскаго Кизылбашской поималъ.

А нѣчто спросятъ про Сибирь, — и имъ говорити: Сибирское государство. . . (тоже, что въ наказъ Звенигородскому стр. 98). . . Махметкула царевича взяли жива. А после того и сына Кучюмова царева государевы люди взяли и привели ко государю. И нынѣ в Сибири живутъ государевы воеводы и люди многие у государя устроены и города в Сибири многие и церкви поставлены и села и деревни устроены и пашни многие падутъ государевы люди и данъ с Сибирские земли государю нашему идетъ многоя, соболями и лисицы черныя, и звѣрь всякой многой идетъ.

А, будучи в Ыверской землѣ, Кузмѣ и подьячему Ондрѣю провѣдываютъ себѣ тайно. . . (тоже, что въ наказъ Звенигородскому с. 98). . . И кизылбашской шахъ к Турскому пословъ и посланниковъ посылалъ.

вал ли и о чем послалъ? И какъ ныне Кизылбашской з Бухарскимъ царемъ: война меж ими есть ли? И которой людми сильнее? И сколько Кизылбашской у Бухарского городовъ взял? А которые города поимал Турской у Кизылбашсково—Дербен и Баку и иные города, и тѣ всѣ ли ныне за Турскимъ? И в тѣхъ городех многие ли Турские люди сидят? И что вперед Кизылбашского шаха умышленье с Турскимъ и в Бухарскимъ: воеватца ли или миритца? И на чем быт в миру?

И о всемъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю, будучи в Грузинской землѣ, государевымъ дѣломъ промышляти по сему государеву наказу.

Да память Кузмѣ и подъячему Ондрѣю. Послано к Олександру царю наперед сего два человѣка иконниковъ Иванко Тарасъевъ да Шигапѣй. И какъ Кузмѣ Олександръ царь велитъ быть у себя на отпуске, и Кузмѣ говорит Олександру царю или его ближнимъ людям, чтобъ Олександръ царь тѣхъ иконниковъ отпустил в государю с нимъ вмѣстѣ; а будет царю надобе иконники, и государь иконниковъ вперед пришлет иных, а тѣхъ бы ныне всѣхъ Олександръ царь отпустилъ с нимъ.

Розпись, что послано от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к Иверскому Олександру царю с Кузмою Савинимъ да с подъячимъ с Ондрѣемъ с Полухановымъ: 2 сорока соболей: сорокъ 60 рублей, а послан за 80 руб., сорокъ 40 рублей, а послан за 55 рублей; шуба горла лисья, нагольная, 18 рублей; 10 зубов рыбьихъ, 15 рублей. Всего на 168 рублей.

Да память Кузмѣ Петровичю Савину да подъячему Ондрѣю Полуханову. Послано с ними к Олександру царю Иверскому от патриарха Иева Московского и всеа Русіи грамота; а благословенья от патриарха послано к Олександру царю с послы—образ Спасовъ, оклад серебрянъ золочен, венецъ сканной, с финиеты, да два сорока соболей. Да Олександрове царице послано с послы ж их от патриарха образ пречистые Богородицы, обложень серебромъ, венецъ сканной, с финиеты да сорок соболей. Да от с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Ѳедоровича Годунова послано с ними грамота к Олександру царю да поминковъ—сорокъ соболей да кубокъ серебрянъ золочен.—И какъ, оже дастъ Богъ, будут в Грузинской землѣ у Олександра царя и по государеву наказу от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. царю Олександру поклон Кузма исправит и рѣчь изговорит,—и после того Кузмѣ правити благословенье и поклон Олександру царю от патриарха Иева. А молити: светѣйшии Иев, Божию милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Росніевого царьства теба, Олександра царя, благословляет и велѣя поклонитися. Да

подати от патриарха Александру царю грамоту. А после грамоты сказати от патриарха Александру царю благословение, что послано с послы его, образ Спасовъ да два сорока соболей; да царице его образ пречистые Богородицы да сорок соболей.—А после того правити Кузмѣ поклон Александру от с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова. А мольти: Божьею милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца и м. г. г. и о. его царьского величества шурин и с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунов тебѣ, Александру царю Иверскому, велѣл поклонитися и велѣл тебя о здоровье спросит: какъ тебя Богъ милует? Да подат Александру царю от Бориса Федоровича грамота. А после тово подати Александру царю поминки по росписи.

А такова грамота к Александру царю послана царского величества от шуринна слуги и конюшого боярина от Бориса Федоровича Годунова:

Бога в Троице елавимаго милостию, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержца,.... (и пр. полный титулъ)... и иных многих государствъ государя и обладателя его царского величества шурин с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Θ. Годунов Иверские земли Александру царю с любовью челом бьет. Прѣж сого прислал еси к в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих и не единожды, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. тебѣ, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловал, взял... (тоже, что и въ царской грамотѣ с. 265)... учпеш стоятъ с Терскими воеводами задвин. Да и во мнѣ еси писалъ и с послы своими приказывал, чтоб мнѣ о том в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу его царскому величеству бити челомъ и печаловатис. И в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., истинный хрестьяпскіи государь, по своему царскому милосердому обычаю, а за моим челобитьемъ и печалованьемъ, твоего челобитья.... (тоже, что и въ царской грамотѣ с. 266)... Шевкала ранили. А после того, по твоей же Александря царя присылке и по челобитью, в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержецъ, а за моим пропеньемъ і за челобитьемъ, посылал на Шевкала воевод своих со многою ратью околичного и воеводу князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи. А к тебѣ ....(тоже).... город Тарки разорив, воротилис на Терку; и за тѣм большое дѣло не совершилос. А в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу в той рати в подъеме великие убытки починилис. И ныне прислал еси в в. г. н. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. самодержцу къ его царскому величеству послов своих Хуршита да Арама з грамотою, да с ними ж прислал еси ко мнѣ свою грамоту. А в гра-

моте своей ко мнѣ писал еси, чтоб о твоємъ дѣле радѣть и промыслять, как есмя почал, такъ и совершити, в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу о тебѣ печаловатца, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его царское величество Шевкала велѣлъ воевати і в Казы-Кумыкех велѣлъ город поставити и дорогу через Кумыцкую землю очистит; а какъ по царского величества повелѣнью через Кумыцкую землю дорога очищена будет, и тогда с великого государя нашего ратью вапа рат сойдетца. И яз грамоту вашу выслушал. И как есмь преж сего о твоихъ дѣлахъ радѣлъ и промыслил и в. г. н. его царскому величеству бил челом, так и ныне с радѣньемъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу челобитье твое доносил и бил челом и молил, чтоб в. г. п. его царское величество тебя, Александра царя, не оставил, под своею царскою рукою і в защищенье ото всѣх твоихъ недругов держалъ и от Шевкала обороняти велѣлъ. И в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержец, истинный крестьянскіи государь, по своему царскому милосердому обычею, жалѣя о крестьянстве, а за челобитьем и за печалованьем нашим, твоего челобитья не презрѣлъ: какъ преж сего тебя, Александра царя, и твоихъ детей и всю Иверскую землю пожаловал, взял под свою царскую руку в защищенье ото всѣх твоихъ недругов и от Шевкала обороняти велѣлъ и рат свою на него посылал, такъ и ныне своего царского милосердия к тебѣ не оставил, на своего непослушника..... (*тоже с. 267*).... с Терскими воеводами стояти заодин. Писана великого государя нашего государстве в царствующем граде Москвѣ лѣта 7104-го июня мѣсяца.

Граматы о провожаньѣ посланы 1) Солоху князю Кабардинскому; 2) Алвасу князю; и 3) Черкасским князем и мурзам и узденским старостам и узденем их.

„На Коломну пришли іюля въ 3 де....; а измешкало, государь, судно от Москвы до Коломны; что были на Москвѣ рекѣ мѣли великие“.

От царя і великого князя Федора Ивановича всеа Русіи в нашу отчину в Казань богомолцу нашему митрополиту Ермогену Казанскому и Свияжскому. По нашему указу посланы в Иверскую землю Кузма Совин да подьячей Ондрѣй Полуханов. И как к тебѣ ся наша грамота придет, и ты б с Кузмою и с подьячим с Ондрѣем ис Казани вслѣлъ послаті безмѣсно священника черново или попа вдового; а на проѣздъ денег и лошада, на чем ему с Терки ѣхать, дадут тому священнику Кузма с товарищіи. Писан на Москвѣ лѣта 7104-го июня въ 30 день. (*Изъ дѣла не видно, чтобы какой либо священникъ ѣздилъ въ Грузію съ послами*).

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Куземка Совин да Овдюшка Полуханов челом бьютъ. Велѣл ты, государь, мнѣ, Куземке итти в постѣхъ для своего государева дѣда в Грузинскую землю к Александру царю; а того, государь, в твоємъ государеве наказе у нас, у холопей твоих, не написано: будетъ Александра царя не станет, а учинитца на его мѣсто сынъ его или иной хто в Грузинской землѣ царемъ,—і намъ от тебя, государя, тому новому царю грамота и твое государево жалованье поминки, что послано с нами к Александру царю, і от святѣйшого патриарха Иева и от твоего государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. от Бориса Федоровича Годунова грамоты и поминки, что послано к Александру царю, отдават ли или не отдават? И о том, государь, нам, холопемъ своим, какъ укажет? А мы, холопи твои, пришли в Муром июля въ 17 де; а из Мурома пошли того ж дни.

От царя и в. к. Ѳ. И. в. Р. Козмѣ Петровичю Совину да подъячю Овдрѣю Полуханову. Послали есмь вас в Иверскую землю к Александру царю. И как придете в Иверскую землю, а Александра буде царя не стало, а учинился на его мѣсте на Иверской землѣ сынъ его и велит вам итти к себѣ и нашу грамоту и наше жалованье велит к себѣ нести,—и вы б сыну его нашу грамоту и жалованье, что послано было к отцу его к Александру царю, отдали ему и, от богомолца нашего от святѣйшого Иева патрарха грамоту и благословенье и от шурина нашего слуги и конюшого боярина от Бориса Федоровича грамоту и поминки отдали ж сыну его. А, отдав грамоты і жалованье, говорили б есте Александрову сыну, которой будет ныне на его мѣсто на Иверской землѣ, чтоб он был потому ж под нашею царскою высокою рукою в нашемъ царском жалованье, как отецъ его, Александръ царь, был; и вас бы к нам отпустил, не издержав, и с вами вмѣсте послал бы к нам бити челом послов своих лутчих людей. Да как послы его у нас будут, и мы, у послов его выслушав его челобитья, потому ж учнем его держати под своею царскою высокою рукою в своемъ царском жалованье и от его недругов оберегати и защищати велим.—А будет Александра царя не стало, а на его будет мѣсте сѣл иной которой княз, а не Александровъ сынъ сѣл, а велит вам итти к себѣ на посолство з грамотами и з жалованьем,—и вы б к нему приказали, что вы присланы были з грамотами и з жалованьем к Александру царю; да коли Александра царя не стало, і вам к нему как итти? Да и приказывати к нему, чтоб их отпустил ко г. ц. и в. к. назад; а с вами вмѣсте послал к нашему царскому величеству послов своих бити челом и был бы он

под нашего царского величества высокою рукою і в жалованье потому, какъ Александръ царь. Да какъ послы его у нашего царского величества будут, и мы, выслушавъ его челобитья у пословъ его и давъ имъ свои царские очи видети, пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ нему отпустить велимъ и его в своемъ царскомъ жалованье учнемъ держати потому, какъ къ Александру царю держали, и отъ другихъ его оберегатіи и защищати велимъ и своихъ пословъ с своимъ жалованьемъ къ нему тогда пошлемъ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Іванецъ Ворогынской с товарищи челомъ бьютъ. В нынешнемъ, государь, въ 104-мъ году июля въ 28 день писано къ намъ, холопомъ твоимъ, в твоей государеве грамоте; а велево грузинскихъ пословъ ис Казани отпустить в Асторохань с Кузмою с Совинимъ да с подъячимъ с Ондрѣемъ с Полухановымъ. И пришелъ къ намъ, холопомъ твоимъ, сынъ боярской муромецъ Дубровицъ, которой былъ в приставехъ у грузинскихъ пословъ для отпуску, и сказалъ намъ, холопомъ твоимъ, что хочетъ посла Куршитъ вести с собою в Грузи выходца нагайского, Лукоянкомъ зовутъ. И мы, холопи твои, послали по того выходца; а велѣли его, взявъ у посла, привести къ себѣ. И в роспросе, государь, намъ тотъ выходецъ Лукоянко сказалъ, что онъ родомъ Грузинские земли, а полонили его крымские люди; а у крымскихъ деі, государь, людей взяли его в полонъ Донские казаки Иванъ Кишкинъ с товарищи и продали его в Азов. И онъ деі, государь, из Азова вышелъ в Царицынъ городъ при воеводе при Фомѣ Бутурлинѣ; а ис Царицына де в Казань его привезъ Иванъ Губинъ. И онъ, государь, Лукоянко хотѣлъ ѣхати с посломъ в Грузи потому, что онъ Грузинские земли. И подалъ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную; и мы, государь, ту челобитную, подклясъ подъ сею отпискою, послали в тебѣ ко государю. А выходца Лукоянова отдали держати сыну боярскому Дрвнѣ Кайсарову до твоего государева указу.

Царю г. в. к. Ѳ. И. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ выходецъ Грузинские земли Лукоянко Григорьевъ. Отецъ, государь, мой в Грузинской землѣ голова стрелецкая. И в Грузинской землѣ взяли меня в полонъ крымские люди; и я, холопъ твой, былъ в Крыме в полону 7 лѣтъ в улусѣ у Судешъ мурзы у крымсково тотарина у Доуда. И в Крыме взяли меня в полонъ твои государевы Донские казаки отомапъ Иванъ Кишкинъ; и тотъ Иванъ Кишкинъ с товарищи продали меня в Азов. И в Азовѣ я жилъ 12 лѣтъ у Азовсково тотарина у Мемъши. И из Азова побегалъ есмь на твое царское имя на Русь; и прибежалъ на Донъ къ казакѣ. И зъ Дону вышелъ в твою государеву отчину в Царицынъ городъ при твоёмъ государевѣ воеводе при Фомѣ Ооонасъ-

евиче Бутурлинѣ. И Фома Бутурлин на Царицыне взял у меня 30 золотых да зенден зелену да сафьян червчат да арачян пит золотом. И в прошлом 100 в 3-мъ году приѣхал есми в твою государеву отчину в Казан с Иваном з Губиным, как он ѣхал ис Терсково города в Москве; и от тѣх мѣсть и по са мѣста живу в Казани. А твоего государева указу мнѣ нѣтъ. Милостивый царь, государь! Покажи милость, вели мнѣ свой царьской указ учинит. Государь, царь, смилуйся!

Изъ Царицына въ Астрахань провожатъ пословъ было послано 100 человекъ стрѣльцовъ, потому что на Волге меж Царицына и Астрахани стоят на Волге многие казаки тысячи с полторы и болѣ..... (изъ Саратова и Самары съ послами послано также по 50 человекъ стрѣльцовъ).

Такову грамоту прислал ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с Терки воевода князь Василий Хилков 105-го августа въ 4 де с арземацомъ съ Елизарьемъ Чичѣринымъ:

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холоп твой Васка Хилков челомъ бьетъ. Писал, государь, ко мнѣ, холопу твоему, из Грузен Александръ царь Иверской с своим гонцомъ съ Юрьемъ Арзекowymъ мая въ 15 де, что он твоих государевых послов Кузму Совина да подъячево Ондрѣя Полуханова да и своих послов отпускает в тебѣ ко государю с ними же тотчасъ; и мнѣ, холопу твоему, по твоему государеву указу послати к ним на встрѣчу твоих государевых ратных людей к щелем. Да и твои государевы послы Кузма Совин да Ондрѣй Полуханов писали ко мнѣ, холопу твоему, то же, что их Олександръ царь отпускает от себя изъ Грузен в мае мѣсяце. Да Александръ ж царь писалъ ко мнѣ, холопу твоему, что закосѣннемъ ото многих лѣтъ отступили были от него его земли; а ныне де он их подвел под свою руку. И провѣдав де про то горские Черкасы и собрався с Кумыцкими людьми, приходили де на тѣ его земли войною и многих де людей его побили; да и вперед хотять Черкасы на тѣ его земли приходи войною ж с твоими государевыми с Терскими людьми. И мнѣ б, холопу твоему, без твоего государева указу на тѣ его земли Черкасом твоих государевых ратных людей с Терки не дати.—И аз, холоп твой, про то писал от себя в Олександру царю, что без твоего государева указу Черкасским князем на его земли ратных людей ни кому не дам. А о послѣх, государь, в нему писал: какъ он ихъ от себя отпустит в Сонскую землю, и он бы имъ из Соней о

том велѣл ко мнѣ писати. Да и к твоим государевым посломъ х Кузмѣ Совину да к подъячему к Ондрѣю Полуханову писал есми то ж. А какъ, государь, послы из Совскне землѣ вѣсть ко мнѣ пришлют, и яз, холоп твой, по твоему государеву указу на встрѣчу ратных людей к ним отпущу тотчасъ.—Да Александръ ж царь писал ко мнѣ, холопу твоему, что присылал ден к нему ис Кабарды Алкасъ князь бити челом, чтоб оуп, Александръ царь, за него за Алкаса бил челом тебѣ, государю, чтоб ему Алкасу вперед быти под твоею государевою царскою высокою рукою; а он ден, Александръ царь, за него за Алкаса тебѣ, государю, в том имаецца, что Алкас учнет служити тебѣ, государю, правдою и вперед от тебя, государя, он будет не отступен. Да Алкас князь присылал ко мнѣ, холопу твоему, с Александровым же царевым гонцом сына своего Аравсана с уздени о том бити челом тебѣ, государю, чтоб ты, государь, его Алкаса пожаловал, велѣл ему быти подъ своею государевою рукою по прежнему; а он холоп твой государевъ. А послы твои государевы Кузма Совин да подъячей Ондрѣй Полуханов писали ко мнѣ, холопу твоему: говорили де имъ Александръ царь Иверской и велѣл им ко мнѣ отписати, что приходили ден, государь, на его Совскую землю Кабардинской Солох князь да Айтекъ мурза войною и многих ден людей его побили и в полон поймали; а Алкас ден князь Кабардинский его Александровым людемъ про Солохов приход вѣсть учинилъ и многих людей его от полону избавил. И за то ден Солох князь хочет с твоими государевы с Терскими людьми Алкаса воевати. А в чем ден Алкас перед тобою, государем, не исправился,—и он ден, Александръ царь, за Алкаса в том тебѣ, государю, имаецца, что Алкас перед тобою, государем, исправитца и учинитца в прямом холопстве и вперед будет от твоего государева жалованья неотступен.—И яз, холоп твой, против того к Александру царю писал, что ты, государь, для его, Александра царя, его, Алкаса князя, пожалуеш, велиши ему быти под своею государевою царскою высокою рукою; а он бы, Алкас, служил тебѣ, государю, правдою, твоих государевых послов и его Александровых послов встречал и провожал. А которой его сынъ в закладе у тебя, государя, в твоём государеве в Терском городе живет,—и он бы, Алкас, прислал в того мѣсто в твой государев город в заклад сына своего другою на перемѣну и велѣл бы вперед жити закладом своим в твоём государеве в Терском городе перемеаяс и сам бы Алкас служил тебѣ, государю, правдою и вперед бы от твоего государева жалованья был неотступен; а ты, государь, за то его, Алкаса, пожалуеш, от недругов его оборониши велиши. Да и к Алкасу есми с сыном его приказал тоже, чтоб

онъ былъ потъ твоею государевою рукою и служилъ тебѣ, государю, правдою и заклады в Терской город прислал; и ныне бы твоихъ государевыхъ пословъ и грузинскихъ встрѣтилъ и проводилъ е твоими государевыми людьми вмѣстѣ.—А отпусти, государь, Александрова гонца да с нимъ станицу в твоимъ государевымъ посломъ в Грузи, послалъ есми в Кобарду к Солоху князю подьячего да толмача. А писалъ, государь, к нему к Солоху о посолокей встрѣче, чтобъ онъ, Солохъ, твоихъ государевыхъ людей и грузинскихъ царей с своими черкасы встрѣтилъ у Соевскихъ щелей; а встрѣтивъ, проводилъ ихъ с твоими государевыми людьми до Сунши.—А которую грамоту ко мнѣ, холопу твоему, прислали твои государевы послы изъ Грузей Кузмя Совинъ да подьячей Ондрѣй Полухановъ, и язъ ту грамоту послалъ к тебѣ, государю, с своєю же грамотою вмѣстѣ мая в 31-мъ числѣ с арземасцомъ съ Елизаркомъ Чичиринымъ.

На оборотѣ отмытка: подлинная в Казанскомъ Дворцѣ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопы твои Куземка Совинъ да Ондрюшка Полухановъ челомъ бьютъ. Пришли, государь, мы, холопы твои, і с нами иверские послы в Александрову цареву землю ноября въ 26 де, далъ Богъ, здорово; і встрѣтилъ насъ от Александра царя приставъ в прежнемъ мѣстѣ, гдѣ прежнимъ твоимъ государевымъ посломъ встрѣча была. И декабря въ 14 де были мы, холопы твои, у Александра царя на посолствѣ. И по твоему государеву цареву и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца наказу я, холопъ твой, Куземка отъ тебя, государя, Александру царю поклонъ правилъ і про твое государево здорье Александру царю сказывалъ і отъ тебя, государя, Александра царя о здорье спрашивалъ і грамоту подалъ и твое государево жалованье, поминки по росписи явилъ и рѣчь твою государеву говорили. А после, государь, рѣчи я жъ Куземка правилъ благословенье и поклонъ Александру царю отъ святѣйшого патрарха Іева и грамоту подалъ и поминки явилъ, и твоего царского величества шурина с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова Александру царю правилъ челобитье и грамоту подалъ и поминки явилъ. А Олександръ царь в то время стоялъ, снявъ шапку; и, принявъ твое государево жалованье грамоту и поминки, говорилъ Олександръ царь: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за его царскую полу і по своєю смерть отъ его царского величества отступенъ не буду.— И после, государь посолства были мы у Александра царя двожды. І по твоему государеву наказу царевымъ ближнимъ людямъ, которыхъ прислалъ Олександръ царь к намъ в отвѣтъ, говорили, что ты в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ надъ Александромъ царемъ і надо всею Иверскою землею великое свое царское милосердие учинилъ, взялъ его подъ свою

царскую высокую крѣпкую руку и по челобитью Александра царя, а за печалованьемъ своего царского величества шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, на Олександрова царева недруга на Шевкала князя воевод своих со мною ратью и пеодинова посылал; і землю Шевкалову твои государевы люди многіе мѣста воевали. А какъ ходилъ на Шевкала твой государевъ околничей и и воевода князь Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарищи, и ты, в. г., с послом своим с Иваном Всеволоцким к Олександру царю в своей царской грамоте писал, чтоб Алекс. царь въ тоже время съ своей стороны. . . . (тоже, что въ грамотѣ ц. Годуна с. 266). . . . і дорога к Иверской землѣ через Кумыцкую землю очистит. І твой государевы воеводы князь Ондрѣй Иванович Хворостининъ с товарищи Шевкалову землю многіе поморекіе мѣста воевали і город Тарки взяли; а Олександръ царь сына своего царевича Юрья и свата своего Крым—Шевкала в то время с своею ратью на Шевкала не послал и его не воевал. І ты, в. г., по своему царскому милосердому обычею и на то не смотря, ... (далее тоже, что и въ наказѣ с. 274).. И коли Шевкал тебѣ, государю, добил челом, і ты, государь, велити Шевкалу жити с Олександромъ царемъ в миру.—І Александровы царевы ближніе люди намъ говорили: Александръ де царь сына своего царевича Юрья с своею ратью на сход ко государевым воеводам хотѣл послати, да пройти было в горах немочно, дороги через горы большіе конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы де воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря близько; а в Казы-Кумыкх Шевкаловы земли не воевали. І пыне до Шевкал болки прежнего цареву Александрову землю воюет. А что де вы связываете, что Шевкалъ великом, государю вашему добил челом,—і мы то вѣдаемъ, что Шевкал неправдою государю вашему добил челом: Шевкалу де вѣрнати никакъ вѣлѣѣ. — І мы, государь, Александровым царевым ближним людем говорили: Шевкал князь против великого государя нашего воевод не стал, побесжал,—и в то было время Александрю царю над Шевкалом и промышлят и рат своя ко государевым воеводам на сход послат тою дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят; и вамъ тѣм отговариватис вѣчере: мочно было вам дорога найти, куды на Шевкала итти и его воевати. И то дѣло не совершилось в государя вашего сторону.—Да толко великии государь нашъ какъ през сего пожаловал Александра царя, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку и от его недруговъ обороняти велѣл, такъ і наше своего царского милосердия не оставил, воеводам своим Терскимъ над Шевкалом промышлят и землю его восвать велѣл. І

Шевкал, узнавъ то, что ему вперед от великого государя нашего рати не прожит, ныне государю нашему добил челом; а с Александром царемъ велит ему великий государь нашъ быти в миру. И Александръ б царь и его дѣти, видя къ себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье і оборону, были под великого государя нашего царскою высокою крѣпкою рукою неподвижны безо всякого сумнѣнья и на государевых непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояли заодно; а къ великому бы государю нашему за его царское великое милосердіе і оборону и защищенье Александръ царь с нами вмѣстѣ послал послов своих бѣти челом і о всемъ с ними о своихъ дѣлахъ наказал.—І апрѣля, государь, въ 23 де объявил нам Александръ царь, что он хочет нас къ тебѣ ко государю отпустить і своих послов князя Давида с товарищи с нами вмѣсте къ тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце.—Да говорил, государь, нам Александръ царь: приходили де на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солох князь да Айтекъ мурза войною і многих людей моих Кабардинские черкасы побили и в полонъ поимали; а Алкас де князь Кабардинской же моимъ людемъ про Солохов приход вѣсть учинил і многих людей моих Алкас от полону избавил. І за то де Солох князь с государевыми Терскими людьми хочет Алкаса князя воеват. І я де о томъ посылаю на Терку ко государевымъ воеводамъ человекѣка своего з грамотою, чтобъ они Алкаса князя воеват не велѣли; а в чемъ де Алкас передъ великимъ государемъ вашимъ не ісправился, и я ныне за Алкаса князя в томъ имаюсь, что онъ передъ великимъ государемъ вашимъ ісправитца і учинитца в прямомъ холопствѣ и впередъ будетъ отъ государева жалованья Алкас неотступен. А вы б де о томъ ко государевымъ воеводамъ отписали же. І послал Александръ царь на Терку къ твоимъ государевымъ воеводамъ з грамотою человекѣка своего Юшку; а мы, холопы твои, на Терку къ твоимъ государевымъ воеводамъ писали, что намъ Александръ царь про Кабардинскихъ князей говорил и какъ Александръ царь насъ и своихъ пословъ къ тебѣ ко государю хочетъ отпустить, чтобъ имъ было вѣдомо о кое время къ намъ встрѣчу твоихъ государевыхъ людей прислат. С сею грамотою къ тебѣ ко государю отпустили мы, холопы твои, изъ Грузен Терскихъ стрелцовъ Якуша Власьева да Степанка Болдыря апрѣля въ 24 де.

На оборотъ: Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Русні.

105-го августа въ 4 де с арземацомъ с Велизаремъ с Чичеринимъ.

В Посолской приказ.

Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопы твои Ѳетка Лобанов-Ростовской, Васка Щетинин челомъ бѣют. Писали холопы твои къ тебѣ ко

государю с Терскимъ вожем с Ондрушею с Сумниковым: генваря въ 5-м числѣ в станице полем послали холопи твои к Сонским щелямъ в Березуев кабака к твоим государевым послом к Кузмѣ к Савину, к подъячему к Ондрѣю Полуханову Терского толмача Иванка Галахтинова в подъячих, конного стрелца Петрушку Муратова. А с ними писали в Кабарду к Солоху князю, говора с сыном его с Хорошаем з закладным, чтоб Солох, собрався с Черкасы, твоих государевыхъ послов и иверских встрѣтил и проводил до Суншинского острогу; да и к Албасу к Кабардинскому о посолской встрѣче писали же. — А будет Солох и Кабардинские черкасы на сей зимѣ твоих государевыхъ послов и иверских не встрѣтят, — и мы, холопи твои, писали с тѣм же толмачом да с подъячим к Кузмѣ к Савину и в подъячему к Ондрѣю Полуханову, чтоб онѣ от себя отписали в Грузи в Олександрю царю, велѣл бы им до весны быт в Иверской землѣ; а на веснѣ доним пришем твоих государевых ратных людей и для встрѣчи. И к Олександрю царю мы, холопи твои, о том писали же, чтоб твоим государевым посломъ велѣл до весны в Иверской землѣ быт. — И генваря въ 13-м числѣ писали ис Суншинского острогу дети боярские Иван Шелепелицын, Иван Шляников и прислали Терских конныхъ стрелцов Микифорка Степанова с товарищем дву человекъ, которые пришли из Грузей от послов; да с ними же три человекъ выходцов: Иетров человекъ Неблова Ермачво да Васка Коширенин, Климко Литвин; а вышли выходцы в Грузи ис Кумык. А грамот стрелцы от послов не привезли; а сказали, что Кузма Савин да подъячей Ондрѣя Полуханов отпустили их ис Соней из Березуева кабака с толмачом Терскимъ с Иванкомъ Галахтиновым да с подъячим. А грамоты Кузма послал с толмачом да с подъячими; и толмача и подъячего оставил в Кабардѣ Солох у себя, а хотѣл их Солох ис Кабарды отпустить на Терек после их тотчас. А отпусти Кузма Савин да подъячей Ондрѣя Полуханов толмача з грамотами на Терек, поворотили ис Березуева кабака назад в Грузи, для того что в Березуеве кабакѣ зимю им не прокормитца. А про подъячего про Ондрѣя Полуханова сказали, что болен; а толмач, которой с Кузмой послан, умер. — И послѣ, государь, того генваря въ 17-м числѣ прислали из Суншинского же острогу дети боярские черкашенина Кабардинского Мамстриюковсого Темрюкова Блишуву. И черкашенин Блишувка сказал, что он ѣхал ис Кабарды с Солоховым сыномъ с Анфокою да с Елбердюкиным сыном съ Елканом да с Хотова сыном с Хазлевым; да с Анфокою ж Солох отпустил ис Кабарды Терского толмача Иванка Галахтинова да подъячево Петрушку да конного стрелца Уланка

кузнеца. И, не доезжая де Суншинского острогу за днище, пришли на них Кумыцкие люди и толмача Иванка и стрелцов Петрушку и Уланка убили и грамоты у них поимали; да с ними же убили Мамстрюковского узденя Мартына, а Солохова сына Анфоку и с Козлары и узденей Солоховых Кумыцкие люди отпустили в Кабарду.—И мы, холопи твои, послали в Кабарду февраля въ 13-м числѣ Терского сотника Иванка Кореженина да толмача Богданка Корноуха к Солоху князю; а писали к нему, говоря с сыном его Хорошаем с мурзою закладным, чтоб Солох приѣхал на Терек и с Козлары и а Дужняки, которые тебѣ, государю, служат, чтоб нам, холопом твоим, с ними переговорит о твоих государевых кабардинских дѣлах и о посолской встрѣче. А х Кавларомъ к Таимасу г Барагунскому и к Алкасу князю и к Айтеку и к Ожук с сотником съ Иванком с Кореженином писали ж, чтоб с Солохом князем ѣхали в Терской город для твоего государева дѣла.—И сотник Иван Кореженин и толмач Богданко апрѣля по 12 число в Терской город ис Кабарды не бывали.—А в Астарахан мы, холопи твои, писали в воеводам к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину и дѣяку к Богдану Иванову про Койсинские вѣсти: приезжал к Койсинскому острогу марта въ 8-м числѣ Шевкалов сынъ Суркай Шевкал. А сказывал им, чтоб с Терки для посолские встрѣчи малых ратных людей не посылали, потому что Кумыцкие люди в собранье; и онѣ бо твою государеву росписи, какова нам, холопом твоим, дана росписи за приписью дѣяка Оюнасы Власьова, прислали из Астарахани на Терек ратных людей и голову конных стрелцов и сотников, а с ними 500 человекъ стрелцов конных и юртовских татар прислали.—А что на сей зимѣ прислали из Астарахани с табунною головою съ Ярыгашем 100 человекъ татар,—и в тѣх людях наймитов 22 человекъ, молоды ребята. И табунная голова Ярыгашъ с товарищи бьет челом тебѣ, государю, что онѣ посланы из Астарахани на Терек на твою государеву службу, а твоего государева жалованья дано татаром в Астарахани по два рубля человекъ, а запасов им для службы не даю, а на Терек ѣхали виной верхи. И мы, холопи твои, для их нужи ис твоей государевы казны даемъ на мѣсяць на 10 человекъ по осмине круи. И ис тѣх юртовских татар изо ста человекъ апрѣля въ 2-м числѣ бежало с Терки 22 человекъ.—И мы, холопи твои, тѣх бѣглым татаром имена послали в Астарахан к Петру Шереметеву, к Ивану к Нащекину, к дѣяку Богдану к Иванову; а писали, чтоб татар на твою государеву службу на Терек дослали по твоей государеве росписи.—Да на сей же зимѣ прислали из Астарахани на Терек для обозу 30 телѣг с хомуты и з дугами, и тѣх телѣг в

обоз мало, а лошадей на Терке твоих государевых нѣтъ; и мы, холопи твои, о лошадех и о телѣгах писали ж, чтоб прислали с конным головою и с сотники и стрелцы к прежней к присылке для обозу 70 телѣг с хомуты и с дугами да 100 лошадей в обоз.—Да и о запасах государь, о хлѣбных и о судѣх и о судовых о всяких запасах писали ж, чтоб хлѣбных запасов прислали по твоему государеву указу в Терской город и в Койсинской острог на сей веснѣ с первую посылкою; а в Терскомъ городе хлѣбных запасов у Терских оброчников после Сергеевского сроку в остатке в житницах не осталось, а в Койсинском остроге у ратных людей у стрелцов и у казаков осенним морским погодьем запасы их потопило.—А судов, государь, на Терке твоих государевых, которых подѣлать, 10 стругов на бусное дѣло, 4 струги гребных; а запасов судовых 8 парусов ветчанных холщевых, 23 якори и у тѣх рога обламаны, 8 оттужин ветчанных. А отпуски, государь, с Терки морем в Астарахан по запасы на Койсу з запасы и под ратными людьми и Терком в Суншинской острог под ратными ж людьми и на заставы по рекам и морем от Кумыцких и от Азовских людей приходов. А у кого, государь, у ратных и у жилецких у Терских людей и у приѣзжих у Астараханских людей для посылокъ емлют суды и судовые всякие запасы, и в посылках суды погодьемъ портит; а подѣлыват их на Терке нѣчим, скоб и конопати и смолы на Теркѣ нѣтъ, купити не добыт, а из Астарахани для судовые подѣлки запасов никаких не присылают.—А толко ратных людей по твоей государеве росписи из Астарахани на Терек не пришлютъ, а Кабардинские черкасы Солох княз на Терек не приѣдут и с твоими государевыми людьми для посолские встрѣчи к щелем не пойдут, и тѣми ратными людьми, которые на Терке, твоих государевых и иверских послов ис щелей не вывести и на Кумыцких людей с тѣми людьми ходити нѣ с ким.—А сколько в Терскомъ городе и в Койсинскомъ остроге и в Суншинском остроге твоих государевых ратных людей, и мы, холопи твои, роспис послали к тебѣ ко государю генваря въ 5-м числѣ с Терским вожем с Ондрушею с Сумниковым полемъ в станице.—А про Кумыцких людей мы, холопи твои, роспрашивали Аллаги, которой был в вождѣх со князем Ондрѣемъ Хворостинным: сколько гдѣ и в которых мѣстех Кумыцких конных людей збираетца? И Аллага сказал: в Ондрѣеве деревне Шевкаловы дѣти Салтан Магмут з братьею, а у них конных 200 человекъ; у Куенского князя 70 человекъ конных; у Шевкалова ж сына у Нуцала в деревне в Карагаче 200 человекъ конных; у Салтанѣи у Тюменского конных 100 человекъ; в Таркалѣх у Шевкалова сына

у Суркая у меншого 50 человекъ конных; у Шевкалова ж сына у Алкаса в Капчагъ 30 человекъ конных; в Кафыр-Кумыках у Шевкалова сына у Андеи 150 человекъ конных; у Шевкалова уздени у Темирхана в Шурани 10 человекъ конных; в Тарках у Саркай Шевкала 50 человекъ конных; в Казанычах у Шевкала 200 человекъ конных; за Тарками у Горячево Колодсзя у Шевкалова сына у Ахматкана 30 человекъ конных; у Карабутацкого князя 100 человекъ конных; в Когдени Шевкалов племянник, у него 200 человекъ конных; кабак Бойнак, Шевкалов племянник, у него 20 человекъ конных; кабак Ухли, а в нем Шевкалов зят, у него 50 человекъ конных; кабак Аркуша, а в немъ Шевкалов уздени Бурунчи, у него 30 человекъ конных; кабак Ашима, а в немъ Шевкалов узден Казмй, у него 20 человекъ конных; кабак Дергели, а в немъ Крым-Шевкалов сынъ Мехдй, у него 100 человекъ конных; кабак Юнгутй, а в немъ Крым-Шевкалов племянник Сурхай, у него 100 человекъ конных; кабак Улушура, а в немъ Шевкалов племянник Салтан, у него 30 человекъ конных; кабак Хили, а в нем узден Алебек, у него 50 человекъ конных; кабак Калдар, а в нем Мирза, у него 50 человекъ конных; кабак Ерпели Будачья Ерпелского з братьсю, а у них с 400 человекъ конных; в Казыр-Кумыках у Алебека князя з братьсю с 500 человекъ конных; кабак Харакула, а в немъ Салтан Магмет, у них 50 человекъ конных; кабак Бортю, а в нем Каитмаз, у него 30 человекъ конных; промеж Кумык и Грузинские земли город Цакур, а в нем Адикоркю княз, у него 200 человекъ конных; кабак Калакура, а в нем Усмый княз, у него с 500 человекъ конных, с 700 человекъ пѣших; кабак Утемишев, а в нем Халебек княз, у него с 300 человекъ конных; промеж Кумык и Дербени Табасаранской княз Кадит Зихраров сынъ, у него 500 человекъ конных. И всего по Аллагине сваске Кумыцких и горских людей разныхъ землиц с Шевкалом и съ его детми в одиначестве с 5,000 человекъ конных; а толко зберутца Кумыцкие и горские люди и черкасы, и всего их будет с 15,000 конныхъ опричь пѣшихъ людей. И тебѣ бы, государю, о ратныхъ людехъ и о походехъ о Кумыцкихъ и о хлѣбныхъ запасахъ и о судѣхъ и о судовыхъ запасахъ велѣти указ свой учинити.

На оборотъ: 106-го июля въ 6 де со княземъ Васильемъ Морткинымъ.

И 107-го июня в 8 день Кузма Совин из Грузинские земли приѣхал; а какъ у него государево дѣло дѣлалось, и онъ тому подал г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. список.

А се списов:

Дѣла 7104-го июня в 1 ден г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ послал Кузму Петровича Совина в послѣх да подъячево Ондрѣя Полуханова для своего государева дѣла в Грузицкую землю к Олександрю царю; а с ними вмѣсте велѣд г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. ис Казани отпустити грузинских послов Хуршита да Иарама. И Кузма да подъячей Ондрѣй пришли в Казан іюля въ 27 де. І воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя да с ними грузинских послов ис Казани в Астороханъ августа въ 5 де.—А в Асторохан Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли августа въ 29 де. И околичей и воевода Иван Михайлович Бутурлин да Деменца Иванович Черемисинъ с товарищи по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. указу отпустили Кузму да Ондрѣя и грузинских послов из Асторохани к Терке в судѣх во 105-м году сентября въ 20 де; а лошади послали проводит подем до Терки вятников Белянку Колчюгина с товарищи, а с ними Астороханских конных стрелцовъ 300 человекъ да юртовских татар 30 человекъ.—И Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы пришли в Терской город октября въ 11 де. І воевода князь Василей Дмитревич Хилков да околичей воевода князь Ондрѣй Иванович Хворостинин с товарищи отпустили Кузму да подъячево Ондрѣя и грузинских послов ис Терского города ноября въ 1 де; а в провожанье послали голову Ивана Петрова сына Федорова, а с ним конных и пѣших Московских і Астороханских і Терских стрелцов и казаков 540 человекъ.—Ноября въ 7 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в Суншинской острог; і сождался с пѣшими людьми, которые с Терки шли в судѣх, пошли же Сун(шин)ского острогу ноября въ 12 де прежнею посолскою дорогою, куды шол князь Семен Звенигородцкой.

Ноября въ 21 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй за днище от щелей против Кабардинских князей кабаков; и стояли у реки у Терки на берегу. И приезжали к Кузмѣ в стап Кабардинские князи Солох князь да Алкас князь з детми. И Кузма и подъячей Ондрѣй, отдав им г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. грамоты, говорили им о провожанье по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу. И Солох князь проводил самъ послов до щелей. А до Ларсова кабака провожали Солохов сын Алкаш да Алкасов сынъ Арасканъ, а с ними узденей их три человекъ; да з головою с Иваном с Петровым провожало конных стрелцов 150 человекъ. І пошли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы от Ларсова кабака к Сонем ноября въ 24 де; а Солохов и Алкасов сынъ с уздени поѣхали от Кузмы от Ларсова кабака с прово-

жатыми вмѣстѣ.—Ноября въ 26 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй в первые в Сонские кабады. Ноября въ 28 де пришли Кузма да подъячей Ондрѣй и грузинские послы к снежным горамъ; и шли через снежные горы ден да воч пѣши и одва с великою нужею через снѣжные горы перешли.—Декабря въ 2 де встрѣтил Кузму Аристов княз Сонской і спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье і прислал е почесным кормом; и проводилъ Аристов Кузму отъ того мѣста, гдѣ встрѣтил, с версту.

Декабря въ 6 день встрѣтил Кузму отъ царя Александра дворянин Парсадам в прежнемъ мѣстѣ, гдѣ к Ивану Всеволодцовому от царя встрѣчю пристав приѣхал. И говорилъ Парсадам Кузмѣ: государь нашъ Александръ царь, свидав про тебя великого государя посла, прислал меня в вамъ встрѣчю и велѣлъ весь спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали?

И Кузма и подъячей Ондрѣй говорили: Божию милостию, а в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьем і участвомъ, до сѣхъ мѣсть доѣхали есмь здорово. А на том челоу бьем, что царь велѣлъ нас о здоровье спросит. А то дѣлаетца не по прежнему обычю: преж сего ко государевым послам и послѣднее к Ивану Всеволодцову царь прислал з дворяни своими встрѣчю аргумакъ, на чем к нему в Олександру царю ѣхати, и лошади подо вьюки; а ныне с тобою лошадей не прислано. А мы ѣхали с великою нужею, одва через снежные горы перешли и лошади у насъ поустали.

И Парсадам говорил: тепере со мноу лошади не присланы потому, что царю вѣсть про вас учинилас недавно, і царь меня послал к вам встрѣчю в скорѣ і велѣлъ с вами ѣхати к себѣ в Буятан; а часа под вас аргумаки встрѣчю приведут.—И Кузма да Ондрѣй ѣхали с Парсадамом до Буятана, гдѣ царь, 7 ден, а кормъ давали.

И декабря въ 12 де от Буятана, гдѣ царь, верстѣ за 5 встрѣтил Кузму от царя ближней царевъ дворянинъ княз Нарам, которой был преж сего на Москвѣ в послѣх. І говорилъ княз Нарам: государь нашъ Александръ царь велѣлъ вас спросити о здоровье: здорово ли есте дорогою ѣхали? И прислал под вас царь аргумаки, велѣлъ вамъ ѣхати к себѣ.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: Божию милостию, а в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царским жалованьемъ и счастьемъ, до сѣхъ мѣсть доѣхали есмь здорово. А на том челоу бьем, что царь велѣлъ нас спросити о здоровье и прислал под нас аргумаки.—И приѣхали Кузма да подъячей Ондрѣй в Буятан того ж дни, а княз Нарам до Буятана ѣхал с ними вмѣстѣ; і поставили Кузму да Ондрѣя от царева двора с полверсты в ызбахъ.

Декабра въ 14 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Александра царя на посолстве; а приезжал Кузму звати к царю на двор ближней царевъ дворянин княз Иарам да Хуршит, которой был на Москвѣ в послѣх, и привели под Кузму и подъячего Ондрѣя аргумаки царевы.—И Кузма да подъячей Ондрѣй ѣхали к царю на двор вмѣсте со князем Иарамом да с Хуршитом; а наперед шли государевы стрелцы с пищальми, а за стрелцы перед Кузмою несли г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. жалованье к Александру царю поминки да государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова к царю к Александру несли поминки. И какъ Кузма спел с лошади, и встрѣтил Кузму царевъ боярин княз Мика, а с ним дворянъ человекъ с 5. А какъ Кузма да подъячей Ондрѣй вошли к царю в ызбу, и царь встал и шапку снял.—И Кузма от г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца царю Александру поклон правил і о здоровье спрашивал и грамоту подал и государево жалованье поминки по росписи явил и рѣчь Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили по г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. наказу; а царь в тѣ поры стоял, сняв шапку. И после рѣчи спрашивал царь про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здоровье. А говорил: великого де государя ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца какъ Богъ милует? А я, тепере слышев его великого государя к себѣ жалованье, рад есми и на его царском жалованье челом бью.

И Кузма говорил: какъ мы поѣхали от великого государя, а в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ на своих превеликих государствахъ, дал Богъ, в добром здоровье.

И после того по наказной памяти правил Кузма Александру царю благословенье и поклон от святѣйшого патреарха Иева и грамоту подал и поминки явил; да от государева шурина с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. Б. и А. Б. Ѳ. Годунова царю Александру правил челобитье и грамоту подал и поминки явил; а царь в то время стоял.—И спрашивал царь про Бориса Федоровича здоровье. А говорил: царского величества шурина Бориса Федоровича какъ Бог милует?

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: какъ мы поѣхали от в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца, а великого государя нашего его царского величества шурин с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунов при царских пресвѣтлыхъ очех, дал Богъ, здорово.

И после того Кузма да подъячей Ондрѣй являли царю свои поминки.—И царь велѣлъ Кузмѣ и подъячему Ондрѣю сѣсти блиско себя с правой руки. А говорил царь: ныне у меня запросто ѣжете; в моей землѣ рыба не многая бывает, да что у меня лучиос, тѣм стану вас подчиват. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую

руку Алавердинской владыко Филинъ да сынъ царевъ Давидъ царевич и бояре и дворяне многие.—А за столомъ сидя царь говорил: ухватился де я у в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за его царскую полу и от его царской полы не оторвус и от его государева жалованья не отстану и по свою смерть.

И Кузма да подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ великое свое царское милосердие надъ тобою учинилъ, взял тебя подъ свою царскую высокую крѣпкую руку и за печалованьемъ своего царского величества шуринна с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова отъ твоего недруга от Шевкала князя великий государь нашъ воеводамъ своимъ обороняти тебя велѣл. I по великого государя нашего его царского величества указу преж сего государевы воеводы і не одинова на недруга твоего на Шевкала князя ходили и землю его воевали; то тебѣ самому подлинно вѣдомо. Да и ныне в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ своего царского величества Терским воеводам от твоих недругов обороняти тебя велѣл. И тебѣ, царю Александру, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ пригоже паметовати великого государя нашего его царское великое милосердие и оборону и защищенье от твоих недругов і быти под в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца его царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступну і на государя нашего непослушниковъ, а на своих недругов, з государя нашего с Терскими воеводами пригоже тебѣ стояти заодянъ.

И царь говорил: я о том благодарю Бога. Слышел есмь, что ныне великому государю ни с которыми государствами войны нѣтъ.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: дай Господи, в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ здоровъ был и царствовал на неисчетные лѣта! А Божиим милосердием и великого государя нашего его царским счастьем і мужеством и храбством и царского величества шуринна с. и к. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова крѣпкимъ его противъ государя нашего недруговъ стояньемъ и о государеве рати радѣньемъ и строеньемъ его к рати—ныне великий государь нашъ всѣм недругом своимъ страшен, всѣ государевы недруги великому государю нашему добили челом і во всей государеве воле учинилис.—А какъ после стола пошел Кузма от царя, и провожали его до лошади дворяне княз Нарам с товарищи.

И тогож дни приѣхали к Кузмѣ да к подъячему Ондрѣю в стан от царя Хуршит да дьякъ Нарам, которые были на Москвѣ в послѣх. I говорили Кузмѣ да Ондрѣю: царь вам велѣл говорити: привезли есте к нему от великого государя грамоту да от патрсарха Иева да

от государева шурина от Бориса Федоровича грамоты ж, писаны рускимъ писмом. И тѣхъ грамотъ у царя перевести нѣкому: которой преж сего человекъ у царя переводил рускіе грамоты, и тотъ человекъ умер. А царь хочет из грамотъ дѣло вскоре выслушати. И тебѣ бы Ондрѣю с толмачи ѣхати на царев двор ужже, а владыко и царевы бояре вас ждуть; и тѣ б грамоты, что вы привезли, ты Ондрѣй прочел, а толмачи б по турски то дѣло, что в грамотах написано, протолмачили, а царевы діаки напишут по иверски.

И Кузма да подъячей Ондрѣй говорили: преж сего от великого государя нашего грамоты к Олександру царю з государевыми послы присылываны, а писаны были руским писмом,—и тѣ грамоты у царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди никто грамотъ у царя не переваживал. А с нами ныне грамоты отъ великого государя нашего и святѣйшого Иева патреарха и от государева шурина Бориса Федоровича грамоты присланы к Олександру царю по прежнему писаны рускимъ писмом; и намъ грамот переводит нельзя: которые с нами толмачи, и они умѣютъ языку по турски; а грамоте по руски и по турски не умѣютъ, и имъ грамот перевести не умѣт.

И Хуршитъ съ товарищи говорили: царь вам о томъ велѣлъ говорит, чтоб однолично ты Ондрѣй с толмачи ѣхали к царю на двор и грамоты перевели.

И Кузма и Ондрѣй говорили: которого дѣла преж сего не бывало, и намъ того дѣлат нельзя ж. Сами себѣ разсудите: сстаточное ли то дѣло, что через три языки грамоты перевести бы прямо? То не дѣло, лише смута.—И Хуршитъ с товарищи поѣхалъ к царю.

И назавтрее декабря в 15 де в среду приѣхали к Кузмѣ от царя Алавердинской владыко Филипъ да царевы бояре княз Канчина, да княз Уман, да с ними ближней царевъ боярин Иарамъ княз, да Хуршитъ, которые были на Москвѣ в послѣх. И говорили Кузмѣ да Ондрѣю: царь вамъ велѣлъ говорити: прислалъ онъ к вам вчерас Хуршита, да дьяков своих Иарама да _____, чтоб ты, Ондрѣй, да толмачи приѣхали к нам на царевъ дворъ и тѣ грамоты, что вы привезли отъ великого государя и от патреарха и от государева шурина Бориса Федоровича, перевели; и вы отказали, что вам грамотъ не переваживати. И государь нашъ Александръ царь прислат ныне нас к вам и грамоты, что вы привезли, государеву и патреархову и государева шурина Бориса Федоровича грамоту царь с нами к вам прислат: и вы б их перевели.

И Кузма да подъячей Ондрѣй владыке и царевым бояром говорили: в. г. н. ц. и в. к. Ѡ. П. в. Р. самодержецъ, жалую Александра

царя для хрестьянства, велить в нему грамоты писати руским писмом. И преж сего от великого государя нашего с послы к Олександру царю грамоты присыльваны, писаны руским писмом; и тѣ грамоты у Олександра царя переводил греченин старецъ Кирило, а государевы люди никто грамот у царя не переваживал. И которого дѣла преж сего не дѣлывалось, и нам ныне того дѣлать нельзя ж. Да и не умѣт намъ грамот перевести: толмачи с нами умѣютъ языку по турски, а грамоте по руски и по турски не умѣютъ; а въ грамотах писаны многіе мудрыя слова от божественного писания и толмачом тѣх слов молвити по турски не умѣт, что въ турецкой рѣчи тѣх слов не говорят. Ино добро б перевод то, чтоб переведено прямо. I вы сами себѣ разсудите: сстаточное л то дѣло, чтоб через три языки толмачи перевести бы грамоты прямо? А толко не прямо хоти одно слово в переводе написать, и в томъ дѣле будет смута и все дѣло за однимъ словом будетъ не знатно.

И владыко Филипъ и царевы бояре говорили: вѣдаемъ и сами, что великий государь вашъ, жалуя Олександра царя, велить в нему грамоты писати руским писмом. И коли у царя переводчики тѣмъ грамотамъ были, и царь о переводе тѣх грамотъ прежнимъ государевымъ посломъ и не говаривал; а ныне коли переводчика нѣт, и царь велѣл намъ вамъ говорит, чтоб вы однолично грамоты перевели. А не вычетчи царю грамотъ, какъ дѣло вѣдат? А толко вы грамот не переведете, и царь уж по неволе хочет мимо своей земли в мномъ государстве добыть такова челоуѣка, которой по руски грамоте умѣеть; и дѣла всѣ, что государь жалуя пишетъ в Олександру царю, обявятца от вас, а не от государя нашего Олександра царя. А государь вашъ Олександръ царь великого государя вашего милосердие и оборону во всѣ государства выславляет, а дѣла письменныя таят. И коли уже вы грамотъ перевести не хотите, что в грамотах, сказываετε, писаны слова мудрыя от божественнаго писания, ино через три языки розтолковать и написать прямо не умѣт, и вы ис тѣх грамотъ дѣло нам прочтите, а толмач бы протолмачил по турски; а мы по турски всѣ умѣем. И, что слышав у вас из грамотъ дѣло, то государю своему Олександру царю известим.

И Кузма и подъячей Ондрѣй грамоты прочли и владыке Филипу и царевымъ бояромъ князю Канчине да князю Уману с товарищи из грамотъ дѣла, что в государеве грамоте и в патреархове и в Бориса Федоровича грамотахъ написано, сказали государевыми толмачи по турски.

И владыко Филипъ и царевы бояре, выслушав из грамот дѣла, говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. П. в. Р. самодержца милосердие к Олександру царю и святѣйшого патрарха Иева моленье у государя и государева шурина Бориса Федоровича великому государю за Олександра царя печалованье и челобитье и все дѣло, что в грамотах писано, слышали есмя и государю своему Александру царю то подлинно скажем. А с вами Александръ царь в государских дѣлах переговоров иным временем: а тепере нас к вамъ прислал царь для того, чтоб вы грамоты перевели, а не о дѣлах говорити.—И поѣхали владыко и царевы бояре к царю.

И назавтрее декабря въ 16 де в четвергъ велѣл царь Кузмѣ и Ондрѣю из Буятана переѣхат стоят в Тог. И Кузма и Ондрѣи того дни из Буятана в Тог с приставом и переѣхали; и стояли Кузма да подъячей Ондрѣи в Тогу генваря по 31-е число. А царь х Кузмѣ дворян присылал и с приставом приказывал, что ему о государевых дѣлах с Кузмой говорити ныне не время; а какъ будет время, и царь о всѣх государевых дѣлах с ними переговорит.—Декабря (Генваря?) въ 31 де велѣл царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю из Буятана (Тогу?) переѣхат стоять в Загом. И Кузма и подъячей Ондрѣи того дни ис Тогу в Загом с приставом и поѣхали; и приѣхали в Загемъ февраля во 2 де, и поставил пристав Кузму и Ондрѣя блиско царева двора в ызбах, гдѣ прежние государевы послы ставали.

Февраля въ 22 де по царева посылке ѣздили Кузма да подъячей Ондрѣи из Загому к царю в Тонас. И какъ приѣхали к цареву двору, и сѣли с лошадей; и встрѣтили Кузму ближней царевъ дворянин княз Нарам, а с ним дворян человекъ з 10, а перед избою, гдѣ царь, встрѣтил Кузму околничей Абел князь. А какъ Кузма и Ондрѣи вошли к царю в ызбу, и царь спрашивал Кузму и Ондрѣя о здоровье; и велѣл сѣсти блиско себя.—А в тѣ поры у царя были дѣти его царевич Давидъ да царевич Юрьи и бояре и дворяне многие.

И, погода немного, говорил царь: приѣхали есте ко мнѣ от великого государя, и вы у меня были на посолстве одиножды, а после того вамъ у меня быти не лучилос; і о дѣлах о государевых я с вами сам не говаривалъ и ближнихъ людей к вам о дѣлах говорити не присылывал. И вы на меня в том не подосаудите.—И, встав, царь пошел из ызбы вон. А Кузмѣ и Ондрѣю говорил царь: вы побудте здѣс, а я хочу с своими ближними людьми о дѣле поговорити.—И после того прислал царь х Кузмѣ ближних своих дворян Сорозона да Нараму князя, которой был на Москве в послѣх.

И Сорозанъ и Арамъ князь Кузмѣ и Ондрѣю говорили: царь пошелъ къ обѣднѣ, а прислалъ къ вамъ о государевыхъ дѣлахъ съ вами говорить насъ своихъ ближнихъ людей. И велѣлъ вамъ царь говорить: которую грамоту привезли есте къ нему отъ великаго государя и что вы на посольствѣ говорили про великаго государя къ Александру царю жалованье, оборону и защищенье,—и государь нашъ, Александръ царь, великому государю вашему на его царскомъ премногомъ жалованье челомъ бьетъ. А опричь того, что въ государевѣ грамотѣ написано и что вы на посольствѣ говорили, что съ вами государевъ наказъ о какихъ дѣлахъ къ государю нашему Александру царю,—и вы намъ объявите.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царевымъ ближнимъ людямъ Сорозону да Иараму князю говорили: прежъ сего прислалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Александръ царь пословъ своихъ тебя, Иарама князя да старца Кирила, чтобъ в. г. н. . . . *(дальше слѣдуетъ буквально тоже самое, что посланъ наказано было говорить въ подобномъ случаѣ стр. 273—274)*. . . . съ Терскими воеводами стояли заодно.

И Сорозанъ и Арамъ князь говорили: мы ваши рѣчи, что вы намъ говорили, известимъ царю.

И поили Сорозанъ и Арамъ князь въ царю. И, погода немного, пришли отъ царя Сорозанъ же да Иарамъ князь и говорили: мы ваши рѣчи, что вы намъ объявили, сказывали государю своему Александру царю. И царь вамъ велѣлъ говорить: какъ де в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ пожаловалъ, взялъ его, Александра царя, подъ своєю царскую высокую вѣрѣжную руку, и Александръ царь по сѣ мѣста ни въ чемъ великаго государя вашего не ослушался. А сына своего царевича Юрья съ ратью Александръ царь къ государю вашего воеводамъ на сходъ хотѣлъ послати, да пройти было въ горахъ не мочно, дороги черезъ горы большіе конные на Кумыцкую землю нѣтъ. А государевы воеводы ходили и воевали Шевкаловы мѣста, которые у моря близко, а въ Казы-Кумыкѣхъ государевы воеводы не были и Шевкаловыхъ лутчихъ мѣстъ не воевали; а въ которой городъ поставили государевы воеводы въ Шевкалове землѣ,—и отъ того города Шевкалу нѣкоторые тесноты нѣтъ. И ныне Шевкалъ, сложасъ со многими зъ горскими князми, большіи прежняго государя нашего цареву Александрову землю воюетъ и церкви Божьи разоряютъ. А земля Иверская искони хрестыянская вѣра. И не въ давнихъ лѣтахъ за грѣхъ нашъ бусурманскіе государи шахъ Персидской и салтанъ Турской хотѣли было Иверскую землю для вѣры хрестыянскіе разорити и войною на Иверскую землю кызылбашскіе и турскіе люди многожда прихаживали,—и Александръ царь съ своею

ратью с турскими и с князлбашскими людьми многожда бивался и церквей Божьих разорити не дал; и та де война от бусурманъ на Иверскую землю по многие лѣта была. И государь нашъ Александръ царь в одно время против дву бусурманскихъ сильныхъ государей стояти не мог і здѣлал по неволе, чтобъ вѣры хрестыанскіе не разорити, Турскому дан почал давати, да и ныне дает; а Кизылбашскому Худобендѣю шаху дал в закладъ дочу свою да сына. А опричъ тѣхъ дву бусурманскихъ сильныхъ государей никто на Иверскую землю войною не прихаживал.— А Шевкалъ преждь сего послушенъ былъ государю нашему Александру царю. І какъ турецкіе люди у Кизылбашского блиско Иверскіе земли города поймали,— и Шевкалъ князь сталъ с турецкими воеводами ссылатис и имъ поминки посылати, а на государя нашего цареву Александрову землю Шевкалъ почалъ своихъ людей пѣшихъ войною посылати. А государю нашему Александру царю самому ходит, ни людей своихъ посылат на Шевкала нелзя, что Шевкалъ живетъ за горами, дорога къ нему тесна и нужна; а коли мочно было государя нашего людемъ на Шевкала ходити, и государь бы нашъ Александръ царь великому государю вашему о рати на Шевкала не билъ челом, и самъ бы с нимъ управилсѣ: у государя нашего Александра царя рати с пятеро Шевкалова есть. Да коли б не по неволе, хто б таѣзъ велѣлъ учинити? Александръ царь ныне къ Шевкалу платѣе посылаетъ для того, чтобъ Шевкалъ людемъ своимъ на Иверскую землю ходити войною не велѣлъ. А что де вы сказываете, что Шевкалъ великому государю вашему добилъ челом, и мы то вѣдаемъ, что Шевкалъ не правдою государю вашему добилъ челомъ, переманиваетъ з году на годъ, будто добиваетъ челомъ. И Шевкалу де вѣрити никакъ нелзѣ.

И Кузма да подъячей Ондрѣй Сорозану да Иараму князю говорили: то сказываете добро, что Александръ царь противъ дву бусурманскихъ государей Персицкова шаха и Турского салтана ратей стоял и с ними билсѣ, а церквей Божьихъ разорит не дал. А что говорите про Шевкала, что Александръ царь на Шевкала сына своего с ратью не послалъ за дорогою, что будто пройти не мочно, а ныне Александръ царь къ Шевкалу посылаетъ платѣе, чтобъ его земли Шевкалъ не воевал,— и вы какъ того и говорити не стыдитесь? Коли такая великого государя нашего милость.... (тоже, что въ наказѣ см. стр. 274) ..... тею дорогою, которою Шевкаловы люди на Грузинскую землю ходят. И спедчисъ было.... (см. наказъ стр. 274—275).... то дѣло не совершилосъ з государя вашего сторону. А то государю вашему Александру царю, будучи хрестыанскимъ государемъ, годмлося ли было дѣлати, что пославъ в в. г. н. бити челомъ, чтобъ в. г. н. для

хрестыянства от бусурман оборонити велѣмъ и рат свою на нихъ послать, и в кое время великого государя нашего рат на Шевкала пришла, а Александръ царь на Шевкала рати своей не послалъ? А нынѣ к нему платѣ посылает; и тѣмъ обычаемъ кабы Александръ царь с Шевкаломъ дружитца. И тутъ какъ доброму дѣлу бытъ? И какъ Александру царю свою землю от бусурман оборонити, коли з бусурманы дружитца и поминки с ними есылатца? Да толко в. г. н. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ какъ прежд сего пожаловалъ Александра царя, взяв.... (см. наказъ стр. 275—276).... и своихъ пословъ к нему пришлетъ.

И Сорозанъ и Арамъ князь говорили: государь нашъ Александръ царь с Шевкаломъ не дружитца; а поминки посылаетъ по неволѣ, что с нимъ управитца не мочно. Да какъ которые дѣла дѣлалис, и государь нашъ Александръ царь про то вамъ прямо и подлинно велѣтъ объявитъ. А что вы намъ теперѣ говорили, и мы то известимъ государю своему Александру царю.—И пошли Сорозанъ и Арамъ князь в другорядъ к царю.

И, пришедъ отъ царя, говорили: в. де г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ милосердие к Олександру царю и къ его дѣтемъ и ко всей Иверской землѣ и дѣло все, с чѣмъ васъ великий государь к Олександру царю прислалъ, теперѣ подлинно извѣстно стало. И государь нашъ Александръ царь велѣтъ вамъ говорить, что к великому государю вашему пошлетъ онъ с вами вмѣстѣ пословъ своихъ добрыхъ людей з данью, а к святѣйшему патрарху Иеву и к царского величества в шурина к Борису Федоровичю поминки с ними пошлетъ. А к Симону царю Александръ царь отпишетъ и посла своего пошлетъ и на то его угваривати велитъ, чтобъ онъ былъ подъ великого государя вашего его царскою рукою вмѣстѣ с Олександромъ царемъ и пословъ бы своихъ вмѣстѣ с вами і с Олександровыми царевыми послы к великому государю послалъ. А за то Александръ царь не имаетца, что Симона привесть по(д) государеву руку: Симонъ своей земли государь, какъ хочетъ, такъ дѣлаетъ.

И Кузма и Ондрѣй говорили: в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, истинный хрестыянский милостивый государь, жалѣя о хрестыянствѣ, хочетъ то видети, чтобъ в здѣшнихъ мѣстехъ всѣ хрестыянские государи с Олександромъ царемъ были в миру и полекали б себѣ и своимъ землямъ лутчего, укрепилис б подъ великого государя нашего его царскою высокою крѣпкою рукою и на своихъ бы недруговъ, а на его б государевыхъ непослушниковъ, Александръ царь (с) здѣшними хрестыянскими государи и великого государя нашего его царского величества с Терскими восводами стоялъ задинъ; а бусурманскимъ бы

государемъ было пристрашно, видя великого государя нашего в Олександрю царю и во всѣмъ здѣшнимъ хрестыанскимъ государимъ великое милосердіе и оборону і защищенье і Александрово царевое соединенье з здѣшними с хрестыанскими государи, и никто б силою бусурманъ на здѣшние хрестыанские земли не наступил і не воевал.

И Сорозан и Арамъ князъ говорили: то добро, что великій государь вашъ хочеть хрестыанъ от бусурманъ оборонити и своего царского величества Терскимъ воеводамъ со государемъ нашимъ с Олександромъ царемъ на Александровыхъ царевыхъ недруговъ велѣлъ стояти заодно.

И Кузма и подъячей Ондрѣй поѣхали к себѣ в станъ; а провожали ихъ встрѣчники Иарамъ князъ с товарищи до тѣхъ же мѣстъ, гдѣ встречали. Да тотчасъ Кузма да Ондрѣй поѣхали в Загемъ с приставомъ с Парсадамомъ.

Апрѣля въ 14 де Кузма да Ондрѣй по цареве присылке поѣхали из Загему в Крым; и приѣхали в Крымъ апрѣля в 19 де. И велѣлъ царь Кузму да Ондрѣя поставити от Крыму версты с три в селѣ в Шулдѣ, гдѣ прежние государевы послы ставвали. — И апрѣля въ 21 де были Кузма да подъячей Ондрѣй у Олександра царя в Крыму. А какъ приѣхали к цареву двору, и сѣли с лошадей; и среди двора встрѣтили Кузму от царя архимарит Кирило, который преж сего был на Москвѣ, да дворян Юрьи с товарищи человекъ з 10. И какъ пришелъ Кузма в палату к царю, и царь встал и спрашивалъ Кузму да подъячего Ондрѣя здоровье; и велѣлъ имъ сѣсти блиско себя с правую руку. А в тѣ поры у царя были и сидѣли с лѣвую руку сынъ царевъ царевичъ Юрьи, да его ближние люди, да князъ Мека, да князъ Качива, да . . . (*пропускъ въ подлинникѣ*) . . .

И говорилъ царь Кузмѣ да подъячему Ондрѣю: в. де г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ, милостивый хрестыанский государь, жалую меня, нишетъ ко мнѣ в своей царской грамоте, которую вы привезли, что Терскимъ воеводамъ велѣлъ меня от моихъ недруговъ оберегати; а мнѣ с Терскими воеводами на своихъ царскихъ непослушниковъ, а на моихъ недруговъ, велѣлъ стояти заодно. И ныне приходил на мое государство на Сонскую землю Кабардинской Солохъ князъ да Айтѣкъ мурза, Алкасовъ брат, со многими людьми; и в Сонской землѣ многихъ людей побили и в полонъ поймали. И какъ они поворотилис назадъ, и мои люди за ними ходили; і Божиимъ милосердіемъ мои люди, спешди Солоха, многихъ людей у Солоха побили и полонъ мной отполонили. А Кабардинской ж Алкасъ князъ и его люди с Солохомъ княземъ на мою землю не приходили. Какъ Солохъ пошелъ из своихъ каба-

ков на мою землю, и Алкас княз моимъ людямъ вѣсть учинил, что Солох на мою землю идет; и в томъ Алкас правду мнѣ великую показал, людей моихъ многих от полону избавил. И ныне ко мнѣ прислал Алкас, что Солох послал на Терекъ ко государевымъ воеводамъ людей своихъ просити стрелцовъ і хочет де Солох з государевыми людьми воевати Алкасовы княжне кабаки за то, что Алкас мнѣ подорохотал, моимъ людямъ про Солоховъ походъ вѣсть учинил. И то добро ль: хто мою землю воюет, тому людей давати; а хто мнѣ дорохотаетъ і с моими людьми живетъ в миру, того воевати?

И Кузма да подъячей Одрѣй царю говорили: мы живемъ в твоей землѣ, а того не вѣдаемъ, что в Кабардѣ дѣлается. А какъ мы шли от в. г. ц. и в. в. Ѳ. Н. в. Р. самодержца и были на Терке, и мы то от воеводъ слышали, что Алкас князъ в государеве жалованье не укрепился, на чемъ правду далъ и шертъ учинил, что было ему великому государю нашему служить и в закладъ своихъ детей в государевъ в Терской городъ давати, то все порушил, давъ сына своего в Терской городъ в закладъ, да ево отступился; а много сына Алкаса в Терской городъ в закладъ не присылывалъ и ни в чемъ передъ великимъ государемъ нашимъ Алкаса князя не исправился, правды не показалъ и службы не объявилъ. А Солохъ князь по великого государя нашего жалованью в Кабардѣ большой князь и в закладъ сына своего Солохъ князь в Терской городъ далъ. А которые Черкасские князи и мурзы в государеве жалованье не укрепились, і Солохъ князь з государевыми людьми на нихъ ходитъ, кабаки ихъ воюетъ и подъ великого государя нашего царскую высокую крѣпкую руку ихъ приводитъ і заклады, у нихъ емлючи, в Терской городъ отсылаетъ. И вѣчто будетъ Солохъ князь за то Алкаса князя хочетъ з государевыми людьми воевати, что онъ по ся мѣста передъ великимъ государемъ нашимъ не исправился, новыхъ закладовъ в Терской городъ не присылывалъ. А на твою цареву Александрову землю Солоху князю ходитъ войною не пригодится, вѣдаетъ онъ какое царское великое милосердие къ тебѣ; и насъ государевыхъ пословъ и твоихъ пословъ Солохъ князь и ныне провожалъ. Да того не вѣдаемъ, что ныне межъ Кабарды и твоей Сонской земли учинилосъ. А Солохъ и Алкаса князь бусурманы, в правде не крѣпки, обѣма имъ вѣрити нельзя; и тебѣ, царю Александру, надобно съ рассмотреньемъ дѣлати, а бусурманскихъ людей смуте не вѣрити. А только будетъ Солохъ князь на твою землю войною приходилъ, и онъ, чаю, надъ собою то жъ увидитъ, что надъ твоею землею учинилъ.

И царь говорилъ: то не ложное дѣло. Солохъ князь на мою землю войною приходилъ, а Алкаса князь в томъ мнѣ подорохоталъ, моимъ людямъ про Солоховъ походъ вѣсть учинилъ; и за то Солохъ хочетъ Алкаса з

государевыми людьми воеват. А то я вѣдаю, что Алкас княз по ся мѣста перед великимъ государемъ вашимъ не исправился. Да ныне Алкас прамо перед великимъ государемъ вашимъ исправитца и учинитца в прямомъ холопствѣ и по свою смерть от государева жалованья Алкас отступен не будетъ. Вѣр же в томъ моему слову. Вет я государю крест целовал, что мнѣ ни в какихъ государевыхъ дѣлахъ хитрости не чинити. И я за Алкаса имаюсь: толко онъ перед великимъ государемъ не исправитца, и моя голова за его вину.—И ныне я посылаю на Терку людей своихъ ко государевымъ воеводамъ з грамотою; а в грамотѣ пишу, чтоб Терские воеводы Солоху князю не вѣрили, на Алкаса людей не давали и воевати его не велѣли. А вы от себя к воеводамъ грамоту пошлите, да тоже напишите, чтоб воеводы Солоху князю на Алкаса людей не давали и воевати Алкаса не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: пригоже ныне послати на Терку к государевымъ воеводамъ по прежнему обычею для ратныхъ людей, которымъ нас и твоихъ Александровыхъ царевыхъ пословъ встрѣтити у щелей и проводить до Терки, а ныне для Алкасова дѣла. И ты б намъ ныне объявил: о кою пору нас отпустиши и с нами кого именемъ к великому государю нашему пословъ своихъ пошлеш? И зятъ твой Симонъ царь за великого государя нашего жалованье, что ты, Александръ царь, по государя нашего его царского величества повелѣнью с нимъ помирился, к великому государю нашему пословъ своихъ бити челомъ с нами и с твоими послами вмѣстѣ ныне посылаетъ ли? Чтобъ намъ про тѣ дѣла вѣдомо было; и мы б именно отписали на Терку ко государевымъ воеводамъ х которому сроку имъ прислати встрѣчу государевыхъ ратныхъ людей.

И царь говорил: вамъ ещо ѣхати ныне рано, на горахъ снѣги великие и вамъ коннымъ прити не мочно, лише ходятъ пѣшіе люди. Я ужъ то время знаю, какъ мнѣ вас и своихъ пословъ к великому государю отпустити. А к зятю своему Симону царю послалъ я посла свосго и уговаривати его на то велѣлъ, чтобъ онъ со мною вмѣстѣ былъ подъ великого государя вашего царскою рукою и пословъ бы своихъ ко государю вашему нынѣ с вами и моими послами вмѣстѣ послал; и отъ Симона царя посолъ мой ещо не бывалъ и мнѣ про то дѣло с вами говорити нѣчего. А какъ отъ Симона царя мой посолъ придетъ, і я вамъ про то дѣло тогда и объявлю. А ныне б послати вамъ на Терку для Алкаса князя, чтобъ его воеводы воевать не велѣли.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: в. г. н. ц. и в. к. *Ө. И. в. Р. с. великое свое. . . тоже самое, что послы говорили царю за обѣдомъ послъ отправления ими посольства см. стр. 297)*. . . . рукою

в вѣкъ неотступну и зятя своего Симона царя и иных здѣшних хрестыанскихъ государей, что были преж сего Грузинские земли, Мегрелсково и Гурнелсково и Мамучансково и зятя ж своего Дадыансково князя приводити под в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца под его царскую высокую крѣпкую руку; и слали б они к великому государю нашему къ его царскому величеству послов своих и с ними приказали, какъ им быти в великого государя нашего жалованье под его царского величества высокою крѣпкою рукою и во обороне от их недругов. И великий государь нашъ, выслушав их челобитья, пожалует, под свою царскую высокую крѣпкую руку возмет и послов своих с ним пришлет. А в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. . . . . (тоже, что они раньше говорили Сорозану и Араму см. стр. 303—304). . . . не наступил и не воевал. То дѣло ныне пригоже тебѣ, царю Александру Левонтьевичю, дѣлати; а Алкасово дѣло малос. Не было б Алкасовы вины и измѣны перед великим государемъ нашимъ,—и государевы б люди его не воевали; а коли Алкас перед великимъ государемъ нашимъ не исправитца и своей прежней вины и измѣны службою не покроет, і Алкас сам на себя разоренье наводит.

И царь говорил: на чем де я в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу правду дал, крестъ целовал, что мнѣ быти под его царскою высокою крѣпкою рукою,—на том и ныне стою и в вѣкъ от его царского жалованья отступец не буду; и Симона царя и иных здѣшнихъ государей под государя вашего его царскую руку приводити стану, и послов своих добрыхъ людей к великому государю за его царское великое милосердие бити челом с вами вмѣсте пошлю. Да коли вам то надобно, чтоб вамъ объявлено было: кого я в послѣхъ с вами к великому государю вашему пошлю и какъ вас отнущу? И я о том поговорю с своими детьми и з ближними людьми, да вам о том вѣдомо учиню, да отпустимъ на Терку людей с прямою вѣстью. А ко государевымъ воеводамъ я от себя отпишу. Да и вы отпишите ж, чтоб Алкаса князя воевать не велѣли; а Солоху б не вѣрили и государевыхъ людей ему не давали.

И Кузма и подъячей Ондрѣй царю говорили: мы ко государевымъ воеводамъ то в своей грамоте напишем, что ты намъ за Алкаса говорил и сказывал Алкасову к себѣ правду. А Кабардинские всякие дѣла по великого государя нашего его царского величества указу вѣдаютъ Терские воеводы: которые князи и мурзы Кабардинские и всякие горские люди в в. г. н. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца жалованье под его царскою высокою рукою укрепили и великому государю нашему служат, и государевы Терские воеводы тѣхъ госуда-

ревым жалованьемъ жалуют и от недругов их оберегаютъ; а которые по ся мѣста Кабардинские и горские люди немногие в великого государя нашего жалованье под его царскою высокою крѣпкою рукою не укрепились,—и государевы воеводы за их измѣны Кабардинским князем и мурзам, которые государю служат, з государевыми людьми велят ихъ воеват. И нам виноватого от вины какъ отнати? Хотя мы ко государевым воеводам с Алкасе князе и отпишем, а Алкас княз толко перед великим государем нашимъ не исправитца,—и онъ нашимъ писмом своей вины не избудеть: воеводы над ним учинят по государеву указу и смотря по его правде. А толко перед великим государемъ нашим Алкас княз исправитца, завлады новые в Терской город подает и вперед будет от великого государя нашего неотступенъ, и государя нашего воеводы, видя к тебѣ к Олександрю царю великое государя нашего милосердие, для твоего слова в прежних винах Алкаса князя, чаю, пощадятъ, воеват его не велят.

И царь говорил: я то подлинно вѣдаю, что Алкас княз с прямою правдою хочет великому государю вашему добит челом и учинитца государ. . . в прямом холопстве; а коли б того не вѣдал, и яз бы за Алкаса столько с вами и не говорил.—И отпустил царь Кузму да Ондрѣя к себѣ в стан. И проводил архимарит Кирило и дворяне до тѣх же мѣсть, гдѣ встречали.

Апрѣля въ 23 де приезжал х Кузмѣ да к Ондрѣю от царя архимарит Кирило. И говорил: царь де вам велѣл сказать, что хочет онъ васъ отпустить и своихъ послов к великому государю с вами вмѣсте послати своего доброго человека князя Давида Кузмина с товарищи в ызходе мая мѣсяца. Да ко государевым воеводам Александрѣ царь на Терек писал, что вас и своихъ послов отпуцает в ызходе в мае мѣсяце.—Да и з государевым толмачом с Михаилом с Кашиновым царь х Кузмѣ да к Ондрѣю приказывал про отпускъ и про посла тоже, что и с Кирилом приказывал. И Кузма и Ондрѣй о том писали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с Терским стрелцом с Якушом Власевым апрѣля въ 24 де ¹³⁾.

А после того в мае мѣсяце Александрѣ царь Кузму не отпустил и своихъ послов не послал; а сказал, что ему ныне к государю послов своихъ послати нѣ с чим.

Здѣсь прерывается стат. списокъ Совина и Полуханова. Слѣдующее далѣе окончаніе списка отличается отъ начала и по слогу и

¹³⁾ См. отписку эту выше на стр. 287—289.

по почерку. Такимъ образомъ въ списки оказывается пропускъ за время съ мая 105 г. по октябрь 106 г. (май—октябрь 1597 г.).—Для восполненія этого пробѣла мы помѣщаемъ здѣсь слѣдующую отписку пословъ, которая сообщаетъ свѣдѣнія о переговорахъ пословъ за время съ 24 апрѣля по 30 августа.

[Государю ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. холопи твои Куземка Совинъ да Ондрюшка Полуханов челом бьют. Писали къ тебѣ ко государю мы, холопи твои, наперед сего апрѣля в 24 де с Терским стрелцомъ съ Якушомъ Власьевымъ, что мы в Олександрову цареву землю пришли, дал Богъ, здорово и на посолствѣ у Олександра царя были и после посолства были у царя двжды и царю и царевымъ ближнимъ людямъ, которыхъ присылалъ царь къ намъ в отвѣтъ, о твоихъ государевыхъ о всѣхъ дѣлахъ говорили. И Александръ царь объявилъ намъ, что онъ хочетъ къ тебѣ ко государю насъ отпустить и своихъ пословъ князя Давида с товарищи с нами вмѣстѣ къ тебѣ ко государю послати в мае мѣсяце; да и в Терской городъ къ твоимъ государевымъ воеводамъ царь писалъ в своей грамотѣ то же, что и намъ про отпускъ объявилъ. И после, государь, того, какъ къ тебѣ ко государю писали мы, холопи твои, съ Якушомъ Власьевымъ, посылали мы къ Олександру царю об отпускѣ говорить твоихъ государевыхъ толмачей безпрестани. И царь приказывалъ къ намъ с толмачи і учинилъ срокъ, какъ насъ и своихъ пословъ къ тебѣ ко государю отпуститъ; да какъ тотъ срокъ придетъ, и царь иной срокъ учинитъ, и многыжды сроковъ переводилъ. И по царевѣ присылкѣ и мы, холопи твои, у Олександра царя были двжды.—И царю и его дѣтемъ говорили накрепко, чтобъ они пометовали свое хрестное целованье, на чемъ они тебѣ, государю, крестъ целовали, были б под твоею царскою высокою крѣпкою рукою в вѣкъ неотступны безо всякого сумнѣнья; и про твое государево великое милосердіе, оборону и защищенье говорили накрепко и розсуждали на всякіе мѣры, уговариваючи на то, чтобъ царь насъ отпустилъ и своихъ пословъ послалъ не мотчая і о всѣхъ бы своихъ дѣлахъ с послы своими тебѣ, государю, бити челомъ на казаль. А ты, государь, для своего царского милосердаго обычая, какъ прежд сего за печалованьемъ своего царского величества шурина, с. и в. б. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова, взявъ его, Олександра царя, і детей под свою царскую высокую крѣпкую руку, от недруга его от Шевкала князя оборонялъ, такъ и ныне своего царского милосердія от него не оставишь, пожалуешь, челобитья его не презришь.—И Александръ царь говорилъ: пришла де на меня и на мое государство скудость великая, многую свою казну розослалъ в данъ бусурманскимъ государемъ, от которыхъ моею землѣ теснота бываетъ; да выдалъ де доч

свою замуж за Дадьянсково князя и многую свою казну в приданое дал. И мнѣ де к великому государю дани послати нѣчево; і я де послал в турецкіе и в кызылбашскіе города купити всяких узорочей, что к великому государю дани послати. Затѣмъ вас и своих послов по ся мѣста и не отпущал; а как дан изготавлю, и яз вас и своих послов тотчас ко государю отпущу.—И мы, холопи твои, царю говорили, что ты, государь, его, Александра царя, пожаловал, взял под свою царскую высокую крѣпкую руку не для дани, для своего царского милосердаго обычая; а того ни в которых государствах нѣтъ, что у тебя государя и в твоих государствах всяких узорочей много. А что у него, Александра царя, какие узорочья лучились, то б к тебѣ ко государю дани послал.—И царь говорил и клялся детми и всякою клятвою, что онъ нас отпустит и своих послов к тебѣ ко государю в данью князя Сулеймана да Хуршита пошлет сентабря въ 14 де; а даде де того дни у себя вас и своих послов никако не задержу. А каковы, государь, здѣс слухи есть, какъ которые дѣла дѣлаютца межъ Кызылбашского и Бухарского и Турского,—и мы то, написав, послали к тебѣ ко государю. А как царь нас и своихъ послов к тебѣ ко государю отпустит, и мы о том к тебѣ ко государю отпишем. С сею грамотою к тебѣ ко государю отпустили мы, холопи твои, из Грузен стрелцов Михалба Исакова да Ивашка Федорова августа въ 30 де.

Помыта: 106-го декабря въ 24 де с Терским жилцом с Иваном.

Въ 105) 105 году присылал Турской к Олександру царю Куршеуха, чтоб Олександръ царь дан к нему прислал попреш. И царь дани к Турскому не послал, сказывають, за скудостью; а послал царь к Турскому к Магмет салтанове матери в поминьех 5 сороков соболей да 10 зубов рыбных, чтоб об нем сыну своему печаловалас, дал бы ему в дани сроку. Да и безпрестани Турскіе чеуши в Грузи о дани приезжают и грозят войною ¹⁵⁾.

Въ 104-м году присылал к Олександру царю Аббас шах посла своего Бирибѣя, чтоб царь дал доч свою за шаха; и многую казну с послом шах к Олександрове дочери прислал. И царь дочери своей за шаха не дал, а дал еѣ за Дадьянсково князя, и тоѣ казну, что шах прислал, всеѣ за дочерью дал Дадьянскому; а к шаху посла его

¹⁴⁾ Списокъ этихъ же записей присоединенъ еще къ статейному списку Совина и Полуханова. Отмѣчаемъ въ примѣчаніяхъ разночтенія этого втораго списка.

¹⁵⁾ Въ этомъ второмъ спискѣ: и царь Олександръ к Турскому послал на 2 годы дани 60 юков шолму, на год по 30 юков.

царь отпустил и писал царь к шаху, что та доч зговорена преж его присылки за Дадьянсково князя и шах бы на него за то не прогнѣвался. И послал царь к шаху в поминках аргумаки добрые и шолкъ сырой и иные поминки вьюков до 20.

И въ 105-м году шах прислал к Олександру царю другово посла Велихана. А писал шах къ царю с великою грозою, чтоб онъ выбрал из своего роду дѣвку лутчюю и прислал к нему, а он на ней женитца; а только не пришет, и шах велит его землю воеват. И прислал шах в свои города, которые к Грузинской землѣ блиско, ближнего своего человекѣ Фергат-хана со многою ратью; будет пришетъ царь дѣвку, и шах велѣл, взяв дѣвку, вести к себѣ; а не пришет, и шах велѣл Фергат-хану Александрову цареву землю воеват. I Александръ царь посылает к шаху дѣвку племянницу жены своей родную, i посла своего царь посылает Есона князя ¹⁶⁾.

Во 105-м году посылал де Аббас шах к Турскому салтану посла своего Зилфанъ-хана, чтоб Турской дал за него сестру свою и города Шемаху и Дербен и иные, которые города Турской поимал, отдал шаху всѣ за сестрою в приданые. А только не отдасть Турской шаху городов, и шах к Турскому приказал: толко де мнѣ с тобою и миру; а вперед перевѣдаемся ¹⁷⁾. И Турской де кизылбашских послов отпустил съ великою честью; а приказал х Кизылбашскому, что свою сестру за него дать и о городѣх договор с ним учинит тогда, какъ Можарсково извоюет. И Турские паши живут ныне в городѣх с великим береженьем, чают Кизылбашских людей приходу под города; а людей в Турских городѣх связывают не многихъ ¹⁸⁾.

¹⁶⁾ *Ibidem* добавлено: в Кизылбаша к Абас шаху. И самъ царь Олександръ правожал вереть съ 20 земли своей, а дѣти ево царевичъ Давыд да царевичъ Юрья и з женами своими правожали да рубежа; и отпустили ее к Абасшаху з ближним Абас-шаховым человеком с Фергат ханомъ. И как привезли ее к Абас шаху, и Абас шах ее понел; а к царю Олександру прислал претив того з дары с великими. Да того же году приѣзжал старецъ Кирило, сказывал намъ: послал де Абас шах к Турскому к Магмет салтану...

¹⁷⁾ *Ibidem*: воеватца.

¹⁸⁾ *Ibidem* добавлено: А взял де Турской иза всякого города янычен 2 доли да со всякого двора, в которомъ 3 живут, янал по 2 человекѣ, а во дворѣ оставлявал по одному. И в болшом в Турском городе в Царѣгородѣ, сказывают, толко по 2,000 человекѣ живет, а в ыных и менши. И в посадских людехъ и в селехъ и в деревняхъ в Турского городѣхъ многия люди желаютъ кизылбашских людей приходу к городом; а хотят кизылбашским людямъ здаватца.

А з Бухарскимъ Кизылбашской послы межъ себя ссылаютца часто Кизылбашской де у Бухарсково проситъ городовъ, которые у него поималъ, а Бухарской отъазываетъ. Какъ де тѣ города я у тебя поималъ, такъ и ты у меня емли; а даромъ тебѣ ихъ не отдаватъ. И Кизылбашской на Бухарского подъ города ещо не посылывалъ, а пасетъ вогненой нарядъ, хочетъ подъ Турскіе и подъ Бухарскіе города самъ итти ¹⁹⁾. *Дальше оз дѣль слѣдуетъ небольшой столбецъ съ слѣдующими словами:*

Опазедражнѣюачетъвацѣбрашоттснотълокешъвакълогоспадюродъбъетечоль мѣйзъ гурейзаечъ госполъвенопъюльтомговарътаитонотълокедъгуризъноснезъмѣліечолногоятювогоспадюршпотъбешъвакалоевавълаокилешвакалоевавътеснатунътіонойпсолъвъвечогопысалът].

Посль этой отписки помѣщаемъ дальше окончаніе стат. списка:

... А с нами отпустилъ своего посла Сулюмана князя да дѣяка Левона. І мы ему учели говоритъ: царь, государь! Сказалъ ты намъ преже сево, что отпущаешъ къ государю посла своего князя Давыда Кузмица; а нынеча ты отпущаешъ къ государю в послѣхъ князя Сулюмана.—І царь намъ отказалъ: на князя Давыда де у меня опала; а нынече денъ посылаю своего посла князя Сулюмана и о всякихъ дѣлахъ приказывалъ бити челомъ государю с Сулюманомъ же.

І в томъ же мѣсяцѣ октября въ 3 день пошли отъ царя исъ Крыму и до Соней шли 3 недѣли. І, пришедъ в Сони, послали провѣдыватъ къ Ларсову кабаку про рать. И рать, не дождався насъ, отошла прочъ. И мы жили в Сонехъ полтретья мѣсяца, ждали рати; и къ воеводамъ на Терку для рати мы писали и не поодинова, и рати къ намъ не прислали. А писали воеводы къ царю Олександру и къ намъ, чтобъ намъ зимоватъ в Грузехъ у царя; и царь ко насъ прислалъ в Сони.—І мы пришли къ царю за недѣлю да Рожества Христова въ его село в Тогъ.

А на Рожество Христово велѣлъ намъ царь бытъ у себя ѣсть. А говорилъ намъ: язъ де васъ задержалъ у себя потому, что было мнѣ отпуститъ къ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р: самодержцу нѣ съ чимъ.—І назаотрея Рожества Христова велѣлъ поставитъ в Крыме в своемъ селѣ у Воскресенья Христова и кормъ намъ велѣлъ даватъ. А корму намъ давали всѣмъ

¹⁹⁾ *Ибидемъ добавлено:* 106-го году приѣхалъ Аристовъ князь в Сони в Берзуевъ кобанъ ко своимъ кабакамъ ко мнѣ, Кузицѣ, и у меня ѣлъ. И, за столомъ сидючи, сказыволъ: прислалъ денъ ко мнѣ царь Симонъ грамоту, а велѣлъ мнѣ къ сабѣ быти со всею службою; а идетъ Симонъ царь подъ города свои, которые поималъ у него царь Туркокой в прежнихъ лѣтахъ. И Кузма спросилъ ево, Аристова князя, про Турскова царя: которая ево безверемья Туркокова достигла? И онъ сказалъ: бой де былъ у Турскова с Цысерскимъ, и Цысерской Туркокова побилъ.

с тѣх мѣстъ, как мы пришли сперва в Грузинскую землю и да тѣх мѣстъ, как нас отпустил царь из Грузинские земли к государю, на ден по полу яловицы, да по 50 лепешек, да по вьюку шерапу; а коли не дадутъ яловицы, и онѣ даютъ корму по 2 тупи свинных или бараньих, да по курети на день.

Того же году на велик день велѣл нам царь быти у себя в селѣ во Олони у стала. И сказал за столом намъ: яз ден вас отпущу к государю, приѣхав в Крым ис села своего ис Щулды ³⁰⁾).

И после Свѣтлого Воскресенья на четвертай недѣли царь приѣхол в Крым в свое село в Шулду; і велѣл нам быти у стала. А после стола учел за г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца здаровья чаши водит и с царевичи и за государева шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. Б. Ѳ. Годунова чаши же водит про его здаровья.— И на пиру после чаш говорил царь Олександръ Кузмѣ: изымался деі яз у г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца за полу и с своими детми и со всею своею землею, что мнѣ быти под его царскою высокою крѣпкою рукою во веки неподвижно.— Да тут же на пиру сказал: как будеш у меня на отпуске, и яз прикажу к государю с тобою слово. А своему послу прикажу бити челом г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу и государеву шурина с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государю своему, Борису Ѳедоровичю Годунову велю же бити челом.

І учел меня царь Олександръ от себя ис Крыма отпущати к государю и своего посла Сюлюмана князя с товарищи со мною ж.— И как яз пришол к царю Олександру в полату,—и царь Олександръ выслал ис полаты царевичев, владык и ближнихъ своих людей, а оставил у себя в полате меня, Кузму, да своего посла Сюлюмана князя, да старца Кирила, да толмача государева Михаила Камипцова.—И учел говорить царь Олександръ: г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ меня, холопа своего, пожаловал, челобитья моего не презрил, от Шевкала меня оборанил. И яз прикозал послу своему ещо государю бити челом, чтоб государь меня пожаловал, ещо б велѣл от Шевкала оборанит. Да и ты, Кузма, государю извести, чтоб государь меня пожаловал, велѣл оборанити от Шевкала.—Да царь же

³⁰⁾ *Димье зачеркнуто*: про государя своего ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержца учну чаши водить про его государя своего здаровья яз и с царевичи учну пить и вам подават; і про г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шурина и с. и к. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А. государя своего Бориса Ѳедоровича Годупова про его здаровья чашу учну же пити. А вас отпущу.

говорил: приказал деи яз послом своимъ г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. самодержцу бити челом о том и шурину его царского величества с. и в. и б. и д. в. и в. г. с. ц. К. и А., государю своему, Борису Ѳедоровичю Годунову бити челом, чтоб пожаловал, велѣл меня от Турского оборонит; а что с меня Турскоі дани емлет, и государь бы тое дан велѣл имати на себя, государя. А толко б государь велѣл обораниті от бусурмана; а яз хочю служити государю хрестиянскому ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р.

И пошли от царя Олександра ис Крыму на пятой недѣли в по-недѣльникъ после Свѣтлого Воскресенья. И шли до Сопей 3 недѣли. А в Сопех стояли 3 мѣсяцы, ждали рати государевы с Терского города; и пришла государева рат к щелем за 2 дни да Семеня дни лѣтапроводца, а с ними головы Петръ Новосилцов с товарищи. И грамоту к нам Петръ Новосилцов от Терских воевод от князя Ѳедора Лабанова-Ростовского да от князя Василья Щетинина привез. А в грамоте написано имя г. ц. и в. к. Бориса Ѳедоровича в. Р. самодержца, и то нам первая вѣсть учинилася про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. самодержца. И яз послу сказал государева имя Сюлюману.

А из Березуева кабака пошли в 107-м году на Семен день лѣтапроводца. И пришли в Терской город сентебря в 8 день. И пошли с Терского города сентебря в 21 день. А в Астаракап пришли октебря в 18 день. И грузинской посол мѣ говорил многожды, чтоб зимоват в Астаракани; и мы зимовали в Астаракани, потому что пришли замаразы великия.

20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи кн. Сулеймана и дьяка Левана.

(Грузинскія дѣла: а) 1599 г. марта 26—8 сентября, д. № 1; и б) 1603 г. октябрь—1604 г. д. № 1).

Государю ц. и в. к. Борису Федоровичю в. Р. холопи твои Осипко Плещѣвъ, да Мешничко Иванов, да Путилко Григорьевъ челом бьют. В нынешнемъ, государь, въ 107-м году октября въ 10 день писали с Терки твои государевы воеводы князь Ѳедор Лобанов да князь Василей Щетининъ к Петру Шереметеву, да к Ивану Нащокину, да к дьяку Богдану Иванову, что отпустили они с Терки в Астороханъ Кузму Совина, а с ним дву толмачей, да Иверсково Александрова царева посла Сюлемана князя, да дьяка Левана Япкова, да старца Андреяна, а с нимъ царевых Олександровых и их людей 18 человекъ. И Кузма Совин, а с ним два толмача, и Иверсково Александров

посол Сулеман князь да дїякъ Леван да старецъ Андреян, а с ними царя Александра и посолскихъ людей 18 человекъ, пришли с Терки в Асторохань октября въ 25 день. А к тебѣ во г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково Александра царя посол его Сулеман князь ведет в дарѣхъ два жеребца аргамачы—жеребецъ сѣр 6 лѣтъ, а другой ворон 8 лѣтъ; да к сватѣйшему Исву патриарху катырь. Да и иные деи многие дары к тебѣ во г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. от Иверсково царя Александра есть; а какие дары к тебѣ во государю от Иверсково царя Александра посол его Сулеман князь везет, и он нам, холопом твоим, про то не сказал. И до нашего, государь, холопей твоихъ приѣзду Ивац Нащокин да Иван Кошкаръ велѣли грузинскимъ послом Сюлеману князю и дїяку Левану и старцу Ондреяну и людям ихъ кормъ давати, примѣрся к прежнему, какъ даван кормъ прежнимъ грузинскимъ послом. А дают..... (*сльдуетъ перечень дачи*)..... А на веснѣ, государь, аже дастъ Бог, Кузму Совина и грузинскихъ послов к тебѣ во г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. отпустимъ в первой послыке.

Помнѣти: вкленъ в столпъ в Иверской.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холоп твой Куземка Совин челом бьет. Отпустил, государь, царь Олександръ меня, холопа твоего, и своихъ послов Селимапа князя, да дька Леона, да с ним жя, государь, Ерусалимской священникъ чернай Ондрьян, 106-го году мая во 8 день к тебе г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. поминки, а лошадей тебе, государю, жеребецъ оргомачей сер да к сыну твоему государю нашему царевичю Осдору Борисовичю поминки да жеребецъ оргомачей и воран. И мы, государь, холопи твои, государевы пришли в Сонскія кобоки июня в 6 день; и стояли в Соняхъ 3 месецы, а ждали рати. А какъ, государь, пришла рать с Терскова города от воеводъ, и мы, холопи твои, пошли ис Соней сентября въ 1 день; и пришли в Терской город сентября въ 8 день. И пошли, государь, с Терскова города сентября в 21-й день; а в Асторохань, государь, пришли октября въ 18 день. А из Асторохани, государь, не пошли по конешней неволе, что стали заморозы великия; а посол, государь, воеводам о том посмал и мне говорилъ безъпрестанно, чтобъ мнѣ воеводам о том говорить, чтобъ ему зимовать в Асторохани, а не замерзнуть на дороге. А что, государь, з грузинскимъ посломъ людей и з дьякомъ и с чернымъ попомъ с Ерусалимскимъ, п яз, холоп твой, роспись, поткляя пот сю грамоту, послал к тебе, государю.

На оборотъ: 107-го марта въ 26 день з Григорьемъ Федарчюковымъ

Роспись послу грузинскому:

Посол Селиман князь, да с нимъ дьякъ Леонъ, да с нимъ жя поп чернай Ерусалимской Ондриян; да с Селиманомъ жя князямъ царевыхъ 6 человекъ, да Селимановыхъ людей 5 человекъ, да дьяковыхъ людей 2 человекъ, да паповыхъ людей Ерусалимского 5 человекъ. И всехъ ихъ 21 человекъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопи твои Осипко Плещевъ, да Меншичко Иванов, да Путилко Григорьевъ челомъ бьют. Билъ челомъ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р., Иверсково Александра царя посолъ Сулеманъ князь и прислалъ въ намъ, холопомъ твоимъ, челобитную. И мы, холопи твои, Иверсково Александрова царица посла Сулемана князя челобитную, поделея подъ сю отписку, послали къ тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. съ Астороханскимъ жилцомъ съ Офонасьемъ Опучипымъ.

Царю г. и в. к. Б. Ф. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Грузинсково царя Александра Левонтиевича посолъ Сулеманъ. Посланъ есмь, государь, отъ царя Александра Левонтиевича къ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. И я, холопъ твой, приехалъ въ твою государеву отчину въ Асторохань въ осень октября в 18 день, и мѣня, холопа твоего, твои государевы воеводы Иванъ Нацовинъ да Иванъ Кошваровъ изъ Асторохани къ тебѣ, государю, не отпустили, потому что стало поздно; а зимою меня не отпустили, потому что со мною твоя государева казна великая. Да послали, государь, со мною съ Терка твои государевы воеводы къ тебѣ, государю, Шихъ мурзы Окоцково дву человекъ черкас; а изъ Асторохани, государь, твои государевы воеводы ихъ отпустили въ станице къ Москвѣ къ тебѣ г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. бить челомъ для ихъ нужъ. И о техъ, государь, людехъ у меня есть твое государево дѣло, чтобъ те люди до мѣня съ Москвы не съехали. Милостивый ц. г. и в. к. Б. Ф. в. Р! Пожажи милость, не вели меня, холопа своего, въ Асторохани задержать и всли, государь, меня, холопа своего, взяти къ себе, государю, вскоре. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Государю ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. холопъ твой Васка Щелкаловъ челомъ бьетъ. Июля, государь, въ 5 день сказывалъ мнѣ, холопу твоему, толмачъ, которой приѣхалъ зъ дороги отъ грузинскихъ пословъ, Михаилъ Капинцовъ, что грузинские послы пошли изъ Володимера июля в 3 день во вторникъ, а на ямъ на Рогожу, чаятъ, 'будутъ въ пятницу июля въ 6 день. И язъ потому тебѣ, государю, и известилъ, что они будутъ въ пятницу на Рогожу. И ныне, государь, приѣхалъ отъ грузинскихъ пословъ сынъ боярской Терской Федоръ Быковъ и сказывалъ мнѣ, холопу твоему, что грузинские послы пришли на Киржацкой ямъ отъ Москвы за 70 верстъ въ четвергъ июля въ 5 день; а ныне деи въ пятницу на

Киржаче им и днєвать, потому что у них поминочные лошади поистомились, И яз, холопъ твой, того сына боярсково Федора послал встрѣчу опять к послом; а велѣлъ им с послы ѣхати по их воле, чтоб им завтра в субботу июля в 7 день перейти на Рогожу от Москвы за 40 верстѣ, а в недѣлю б притти на послѣдней стан от Москвы верстѣ за 7, а в поедѣльшиє к Москвѣ притти бы часу в пятом. А Дмитрея, государь, Пушечникова встрѣчу грузинскихъ пословъ яз, холопъ твой, отпустил в пятницу июля въ 6 день и приказал ему потому ж, встрѣти пословъ, ѣхати с ними по их воле. А будет, государь, грузинские послы всироят про тебя, государя, и я, холопъ твой, велѣлъ им Дмитрею сказати, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. самодержецъ, и сынъ твой государь нашъ царевич О. Б. в. Р. пошли к Николе чудотворцу молиться в город в Можаетскъ да к Паанотию чудотворцу в город в Боровескѣ. А будет, государь, грузинские послы про тебя, государя, и не сироят, и я, холопъ твой, про твой царской поход велѣлъ Дмитрею грузинскимъ посломъ в розговорахъ объявити. А что, государь, давано корму преж сего грузинскимъ посломъ, какъ был в послѣхъ тотъ же Сулейман да Хуршит на прїѣзде и поденного и какову роспись кормовую по твоему государеву указу написал я, холопъ твой, примѣрся к прежней росписи, и тѣ обе росписи, послал к тебѣ ж, к государю О томъ какъ, государь, уважешъ?

Государю царю і великому князю Борису Фѣдоровичю всеа Русіи холопи твои Оетка Трубецкой да Ивапко Годунов с товарищи, да Васка Щелкалов челомъ бьют. Прїѣхал, государь, в Москвѣ июля въ 9 день в понедѣльникъ в шестомъ часу дни иверские послы Сулейман да Леван.—И по твоему государеву указу послалі мы, холопи твои, встрѣчу иверскихъ пословъ Василья Кузмина, а с нимъ дворян и детей боярскихъ; а в тѣ поры, государь, на встрѣче і в городе в деревенном і в каменом, куды послы ѣхали, по твоему государеву указу, было людно и устроино по прежнему обычею. А лошади под пословъ посланы с твоѣ государевы конюшни с конюхом с Щихманом с Косаткиным; и поставлены, государь, послы на Посолскомъ Дворѣ в Китае городе, и кормъ им на прїѣзде дали по твоему государеву указу, примѣрся к прежнему.—А Василей Кузмин и Дмитрий Пушечниковъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что говорилъ ему в разговорѣ Александра царя посолъ Сулейман, что послал ихъ к тебѣ в в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Александро царь бити челомъ о своихъ нуждахъ, надѣясь на твою царскую милость, потому что и преже сего блаженные памяти при в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. твоя государева милость

была к нему великая ²¹⁾. И как про тебя, государя, Александру царю вѣсть учинилась, что ты, государь, учинился на Московскомъ государстве царемъ, и царь Александръ о томъ добръ обрадовался и надежу имѣетъ во всемъ на твою царскую милость, что ты, государь, по прежнему своему жалованью его милосердіемъ своимъ не оставиши. А теснота деи, государь, ему от Шевкала, что дороги не дасть ни твоимъ государевымъ людемъ ходити в Грузинскую землю, ни его людемъ проходу иѣтъ в твое великого государя государство. Да царь же деи приказывалъ тебѣ, государю, бити челомъ, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, на него на Олександра царя гнѣву не положилъ в томъ, что у него твой государевъ посолъ Кузма Совинъ позамешкалъ; а то сталося для того, что Александръ царь былъ в кручине, да и дороги, государь, Шевкаль не далъ. И отпущали деи твоего государева посла Кузму Совина двояды и назадъ ворочался, что ему встрѣчныхъ людей не было; а безъ встрѣчныхъ людей от Шевкала пройти было ему немочно. И теснота деи, государь, Александру царю от Шевкала великая.— А от Турского, государь, твоимъ царскимъ жалованьемъ пыне тесноты ему иѣтъ, что деи твоимъ государевымъ вспоможеньемъ Римской кесар на него стоить и людей побиваетъ и ему пыне стало до себя. А Клызбашской деи, государь, шахъ с Олександромъ царемъ в мѣру.— Да пріѣхалъ, государь, с послы из Ерусалима старецъ Андреянъ племянникъ архіепископа Епифанья, что пріѣзжалъ из Ерусалима з Голгофы, не стало его в Казани, какъ отпущенъ былъ с Москвы на Грузинскую землю; а сказываеъ старецъ, пріѣхалъ бити челомъ тебѣ, государю, об рухляді, которая осталася после архіепископа. А из Асторохані, государь, и из Казани воеводы і діаки того про него не писали, что онъ ѣдетъ для рухляді; а писали его с послы вмѣсте от Олександра царя. И тотъ, государь, старецъ билъ челомъ, чтобъ его поставили опрочъ тѣхъ пословъ; и мы, холоди твои, того старца от пословъ велѣли отвести на иной дворъ и кормъ, государь, поденной посломъ и старцу велѣли давати по твоему государеву указу, примѣрясь к прежнему и к дорожному корму с прибавкою.

На оборотъ: июль в 11 де послана с веритиномъ с Федоромъ с Козинскимъ.

Августа 23 послы грузинскіе были „у государя на дворѣ“..... Послы, бывъ у г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. и у г. царевича к. О. Б. в. Р., правліи Сулейманъ князь г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. от Олександра царя челобитье толмачемъ, а толмачилъ переводчикъ Вельямиинъ Степа-

²¹⁾ Зачеркнуто: неизреченная.

нов. А молилъ: Божією милостію в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Владімерскій, Московскій, Новгородцкій, царь Казанскій и Астараканскій и иныхъ многіхъ земель государь и облаадатель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ стран! Иверскіе землі Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. спросилъ про Александра царя здоровье сидя; а молилъ: Александръ царь по здоровью ли? И послы сказали: какъ мы поѣхали отъ государя своего, а онъ Божією милостію и твоимъ государевымъ жалованьемъ здоровъ.—А после того правилъ челобитье г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. отъ Александра царя Сулейманъ же князь. А молилъ: в. г. царевичю к. Θ. Б. Θ. в. Р.! Александръ царь Иверской тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударить. И г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. спросилъ про Александрово царя здоровье сидя; а молилъ: Александръ царь по здоровью ли? И послы сказали: какъ они поѣхали отъ государя своего, а онъ в добромъ здоровье.

И поздравляли г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. царевича к. Θ. Б. в. Р. иверскіе послы на государстве. А говорилъ Сулейманъ князь: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ говорити: вѣдомо учинилось, что Божіимъ судомъ в. г. ц. и в. к. Θ. Н. в. Р! с. не стало; и государь папъ Александръ о томъ зело скорбитъ. А какъ вѣдомо учинилось, что на государстве Московскомъ и на многіхъ государствахъ учинился государемъ вы. в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с.,—и государь папъ Александръ царь о томъ добрѣ обрадовался и велѣлъ тебѣ, государю, здоровати на государстве. Дай, Господи, вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., и сынъ твой г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. здравы были на многіе лѣта на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ.

Да тебѣ же великому государю велѣлъ бити челомъ Александръ царь, чтобъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., держалъ подъ своею царскою высокою рукою и во обереганье и в зацщенье ото всѣхъ недруговъ потому же, какъ блаженныя памяти в. г. ц. и в. к. Θ. Н. в. Р. с. держалъ его и всю Иверскую землю в своемъ царскомъ жалованье и некоторымъ его недругомъ для хрестьянства не подалъ. Да чтобъ вы, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., велѣлъ черезъ Шевкалову землю къ своему государству дорогу очистити, чтобъ ему при своемъ животѣ видѣти своихъ детей со всею Иверскою землею подъ вашею царскою рукою; и что вашего царского величества повелѣнье будетъ о какой службѣ, и Александръ царь не того не выступитъ.— Да поднесъ Сулейманъ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. Александра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ грамоту принять печатнику и посолскому діаку Василью

Яковлічу Щелкалову.—А после того являл г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. от Александра царя поминки казначей Игнатей Петровичъ Татищевъ по росписи. А как поминки явилі по росписи всѣ, и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл посломъ сѣсти на скамейке; а скамейка была потому же, какъ и литовскимъ посломъ. А, посидѣвъ мало, послы встали. И явил имъ государево жалованье от государева стола ѣству и питье печатникъ и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов. А молил: Сулейман да Леван! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ вас своимъ царскимъ жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—И отпущены послы на подворье.

Списокъ з грамоты, что писал ко г. ц. и в. к. О. И. в. Р. Иверской Александръ царь с послы своими с Сулейманомъ да з діакомъ с Леваномъ 107-го августа въ 23 день.

Бога единого, безначалнаго и безконечнаго и невидимаго, страшнаго и неприступнаго (*тоже богословіе, что въ грамотѣ царя Федора отъ іюня 7104 года*). . . славу возсылаемъ тебѣ, в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., Владимерскому. . . (*полный титулъ*). . . многихъ государствъ государю я государь царь Александръ Левонтьевичъ, всея Иверскія земли началникъ, тебѣ, великому государю, челомъ бью до лица земли.—Прислалъ еси къ намъ своихъ царскихъ пословъ Кузму Петровича да подьячего Ондрѣя с твоимъ царскимъ жалованьемъ и з грамотами. И мы твоихъ царскихъ пословъ с любовью принели; и они твое царское слово говорили мнѣ. И мы твое царское слово выслушали. Ино теперъ есть 12 годъ, какъ есмь твоему царскому величеству челомъ били и под твою царскую руку пришли; и мы великому государю для того докучали для крестьянские вѣры, а только бы не для крестьянские вѣры, ино бы столько государю не докучали, ни оскорбляли бы его. Намъ надежа была на великого государя; а государева рать намъ ничего не пособила, ни которую корысть намъ не учинили, ни намъ, ни землѣ нашей, ни ясыровъ нашихъ, ни монастыремъ, ни церквамъ, ни всему роду крестьянскому. Ты еси государь великой, а намъ не пригодитца всегда тебѣ, государю, докучати. А прѣжъ сево твое царское жалованье и слово было такъ, что я Александра царя і всю землю взялъ под свою царскую руку и под своимъ защищеньемъ, да некоторому человѣку не дамъ тебя на заустѣнье. И мы тому слову государеву вѣрили, а надежа намъ была на тебя; ино после того землю нашу совѣмъ тядбою извоевали і заустопили, а крестьянъ нашихъ в полонъ повезли, а наши монастыри и церкви отъ недруговъ заустѣли. Теперѣ опричъ сего говорить нѣчего: вѣдастъ Богъ да государь да твое царское имя. Опричъ сего государю не станемъ докучати, ни оскорбляти. Вѣдастъ Богъ, что

есми государю в записи велѣл давати, и мы то станем государю ежегод давати и ко государю посылати.—Да прислали есмя к твоему царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байндуріна сына Булаліна да дѣака Реваза Мугалбегова сына, и оні здешніе вѣсти тебѣ, великому государю, извѣстно учинят.—Писана в государстве нашего дворе в Крыме лѣта от создання міра 7106-го сентября в 22 день.

Да послы же пріслалі 2 грамоты, что писаны к государю, как был в правительстве.

Список с Александровы царевы грамоты.

Бога всѣми владующаго милостию, от царя Александра Левонтьевича всеа Иверские земли начальникъ в. г. ц. и в. к. О. П. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества шурина с. и б. к. и в. д. и н. К. и А. Г. О. Годунову от нас с великою любовию челобитье и поклон. Прислал к нам в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. послов своих Кузму Петровича да дѣака Ондрѣя Ивановича з государевою грамотою и жалованьемъ.—И мы государево жалованье и грамоты и твои царские послы с любовью принелі и государсвы рѣчи выслушали; а что в грамоте писано было, и мы то все разумѣли. Ино наше челобитье прежнее и нашии земли дѣло все в руках твоихъ положили, надежа и упование наше на тебя положили, государь Борисъ Ѳедорович. Преж сего было слово твое к намъ, и мы твоему слову вѣрили; а слово твое и указ твой до конца не свершилось. А нынеча упование мое на Бога да на тебя Борис Ѳедорович, чтоб об моем дѣле печальнику быти, чтоб государево повелѣнье свершилось. А челобитье мое все из начала до конца про Шевкалское, чтоб рат свою прислал великую на моего недруга, а на государева измѣнника и непослушника, на Шевкалского и на всю Кумыцкую землю; мы оприч сего не станемъ государю докучати.—Преж сего слух был по всѣхъ царствах, что Александръ царь Иверски с великимъ государем Московскимъ в любви живет, а великии государь Московский ему посылаетъ кречеты и дары многие; а ныне сего лѣта ни кречеты не прислалі намъ, ни дары, чтоб человѣку угодно было. А дары государевы такіе были, что ни худому человѣку пригоже было.—И о том государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал иконописцов и краски розныи; а которые здѣсе иконописцы живут, и тѣх бы переменяли: здѣсе много время пожили.—Еще государю челом бью, чтоб государь пожаловал, прислал мнѣ мастера пушечного, которой умѣет пушки лити.—Послали есмя к царскому величеству послов своих князя Сулеймана Байдуріна сына Булаліна да дѣака Левана Мугалбегова сына, и они здѣшніе вѣсти подлинно известят.—Писана в государство

нашего дворѣ в Крѣме от созданія мира лѣта 7106 сентября въ 23 день.

Списокъ з грамоты Иверскаго Александра царя ꙗ с. и б. к. и в. д. и с. в. г. ц. К. и А. к Б. Ѳ. Годунову.

Бога всѣми владующаго милостию, в. г. ц. и в. к. О. П. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царскаго величества шурина с. и б. и в. д. и н. К. и А. Б. Ѳ. Годунову Иверскіе земли началникъ Александра царь Левонтьевичъ с великою любовью поклон. Прислалъ к намъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. пословъ своихъ Кузму Ивановича Совина с товарыщи, а с ними еси к намъ свою милостивую грамоту прислал. И мы твою грамоту любезно принели; а что было в грамоте писано, и мы то выслушали. А в государеве грамоте было писано такъ, что бы мнѣ прислати сына своего царевича Юрья с ратью. А откуда мнѣ прислати сына своего с ратью или косю дорогою ему притти на государеву службу,—дорогу чисту учините и в тѣ поры будет и сынъ мой и яз с своею ратью. А мое челобитье то есть, чтобы государево повелѣнье совершилося, чтобы промежъ нами и вами недруги не были некоторые; а дорога бы ся очистила, чтобы без боязни государевы послы и мои ходили. А стали бы государевы воеводы по государеву указу воевати, ино бы тотчасъ Крым-Шевкалъ пришелъ ко государевымъ воеводамъ с Кумыцкими князи; ино воеводы по указу по государеву не чинили. А нынече есть мнѣ безчестье и поруганье великое отъ невѣрныхъ бусурмановъ, а наругаютъ мнѣ ся такъ: вашъ государь крестьянскіи именитый Московскій что тебѣ пособилъ или которую помочъ виделъ еси отъ него? И тепере много говорити не лѣзѣ. Будетъ же которосъ государево жалованье и помочъ время есть тепере, и мы с Сулейманомъ приказали, какъ дѣло то устрои; а не будетъ государево жалованье, и то намъ извѣсно учини. А наше дѣло все в рукахъ твоихъ есть, любо ты произволиши, а дѣло то здѣлаецца; уважаніе наше и надежа вся на тебя возлагася. А не будетъ, и дорогу станемъ добывати и мы отъ государевы службы не отстанемъ прочь; а дороги не добудемъ—ничево пособити. Опрічъ сего болши не станемъ докучати. А прѣжъ сего великаго государя ходило к намъ жалованье кречеты и соболи подводные и иное тамошнее узорочье, ино тепере и того государь не жалуетъ, даи не прислалъ. А будетъ же государево жалованье по прѣжнему прислати иконописцовъ с красками, мастеровъ пушечныхъ, кречеты, соболей поводныхъ, черныя лисицы, рыбныхъ зубовъ поводныхъ.—Писана в государствѣ нашего дворѣ лѣта 7106-го мѣсяца мая въ 20 день.

И 108-го сентября в 8 день к печатику и посолскому дѣяку к

Василью Яковлічу Щелкалову приказывали иверскіе послы, что есть с ними от Александра царя грамота и поминки и приказ рѣчью к светѣйшему патріарху Иеву Московскому і всеа Русіи,—і Василей бы о том доложилъ государя, какъ о том г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. укажет?—И печатник и посолской діакъ Василей Яковлич Щелкалов докладывалъ о том государя. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл иверскимъ посломъ быти у патріарха Иева.

И сентября в 12 день в четвергъ по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу были у патріарха Иева Московского і всеа Русіи Иверского Александра царя послы Сулейман князь да діакъ Леван.—А посланы по них на подворье пристав Дмитрей Шушечников да татарской переводчикъ Степан Полуханов; а лошади под послов посланы нарядные з государевы конюшни. И какъ послы ѣхали в город, и перед ними ѣхали сотники стрелецкіе 20 человекъ; а стрелцы стояли на площади и на патріарше дворѣ в чистом платьѣ без ручниц. И, приѣхав послы в город, сѣли с лошедей на мостку на площади, не доѣхав Пречистые сажень з десят. И, спед с лошедей, шел оди посол Сулейман князь к пречистой Богородице, и в то время в церкви протопопъ и священники были в саженьных ризахъ пѣли молебны; а діакъ Леван шол мимо Пречистой к патріаршу двору, для того что он арменскіе вѣры²²⁾, и дожидался Сулеймана князя у патріарша двора. А какъ послы пришли на патріаршъ дворъ і взошли на верхнее крыльцо, и тут их встрѣтили на крыльцѣ патріарши діакъ казенной Иван Григоров да дворцовой Овдоким Никитин. А другая встрѣча была, вшед в сѣни; а встречали судные діакъ Неудача Хавралев да Фирсъ Лазорев. И шли встрѣчники к патріарху в полату перед послы. А патріархъ в то время сидѣл в большой полате в столовой. А при патріархе сидѣли власти с правую сторону от патріарха в другой лавке Галасѣя митрополит Сарскіи и Подонски, да Смоленской архіепископъ Θεодосей, да Еласовской архіепископъ Арсеней и архімариты и игумены; а по лѣвую сторону от патріарха сидѣли Вологодкой архіепископъ Пона, да Резанской архіепископ Варлам и архімариты и игумены и старцы соборные. А на околничем мѣсте сидѣли дворяне сверские и приказные люди и дьяки .....в чистом платьѣ.—А как послы вошли в полату, и явил ихъ патріарху челом ударит патріаршъ дворетцкой Савин Плещѣевъ. А молил: великий господинъ светѣйшій Иев патріархъ Московскіи і всеа Русіи! Иверского Александра царя послы Сулейман князь да дьякъ Леван тебѣ, великому

²²⁾ Сперва было написано: что не крещен.

господину, челом ударили. И патриархъ, прізвавъ посла Сулеймана, благословіл. А по благословеніи правил патриарху Сулейман от Александра царя челобитіе, а патриархъ в тое поры стоял. А молил Сулейман: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. богомолецъ великий господинъ святѣйшии Иев патриархъ Московскіи і всеа Русіи! Іверскіе земли Александръ царь тебѣ, великому господину, святѣйшему Іеву патриарху Московскому і всеа Русіи, велѣл челом ударить. И пат. . . . . ря здоровье. А молил. . . . .

Таковы рѣчи прислали послы с подворья.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. Грузинской Александръ царь приказывал бити челом с послы своими с Сулейманом князем да з діакон с Леваном: будет деі в. г. меня пожалуетъ, для хрестыанской вѣры, на Шевкала рать свою пошлет и дорогу очистити велит, и государь бы пожаловал, велѣл спросити у послов его, о чем учнут бити челом послы его: как в. г. пожалует, пришлет рать свою, и аз с своей стороны приду на Шевкала и дороги их всѣ застанем; и только свое царское повеленіе учинит, и государь бы с послом своим приказал и чтоб пожаловал вскоре. Будет пожалует, пришлет рать свою, и тогда всѣ земли горскіе под государевою высокою рукою будут, а дорога будет чиста; и его б деі, Александра, тѣмъ не оскорбилъ, велѣл при его животѣ пожаловать, дорогу очиститъ. А государю деі ихъ, Александру царю, надежа на Бога да на государя; а окромѣ Бога да государя надѣяться ему нѣ на кого. Чтоб пожаловал государь, о томъ вскоре повелѣніе свое учинил.—Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл бити челом Грузинской Александръ царь, что де присылает на Терку к воеводам про государево здоровье провѣдать,— и тѣх деі его людей на Терке задерживают. И государь бы пожаловал, велѣл Терским воеводамъ отпущати их вскоре; а к государю б о том отписывали, чтоб государю про то было вѣдомо, о чем Александръ царь на Терку пришлетъ.—Да грузинскіе ж послы Сулейман князь да Левон бьют челомъ государю, чтоб государь пожаловал, велѣл у князя Куденковых да у Ших-мурзинных людей спросити, а тѣ князя Куденковы и Ших-мурзины люди здѣсь на Москвѣ, и у них бы велѣл про Черваскую дорогу в Грузи спросити. И о том бы велѣл спросити: которые государю вѣрою и правдою служат и которые не служат? И только вперед на Шевкала дороги не будет, и куды деп и на которого князя или землю вперед будет послом ко государю ходити мочно і безстрашно?

А с Москвы пошлі грузинскіе послы июл въ 5 де. . . . . И ѣдучі к судом заезжалі в Чюдов монастырь к Оліксію чюдотворцу да в

Васілю Блаженному молитца и архімаріт их благословіл по образу.

Память Конст. Ртищеву о провожаньѣ пословъ до Казани—от 5 іюля 7109 г.

Въ Астрахани вполмѣдствіи производилось дѣло о близкомъ знакомствѣ Астраханскаго посадскаго челоука Первущи Изборенина съ грузинскимъ посломъ Сулейманомъ и о подаркахъ посла Первущи и его жень.—Объ этомъ дѣлѣ дають надлежащее понятіе слѣдующіе дальше документы.

Отъ царя и в. к. Б. О. в. Р. в нашу отчину в Астарахань воеводамъ нашимъ Михайлу Богдановичю Сабурову да князю Васілю Михайловичю Лобанову да дьяку нашему Ивану Неѣлову. Писали к намъ из Астарахани Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтъевъ: какъ деи они пріѣхали с Москвы в Астарахань, а с ними Иверскаго Александра царя посолъ Сулейманъ, и в Астарахани де торговой посадцкой челоукъ, Первущю зовутъ Изборенинъ, к грузинскому послу к Сулейману ходилъ в день и вечере и у него едал и з женою и с ѣствою деи межъ себя пересмылалися. И привезъ деи к той Первущине женѣ Сулейманъ поминка с Москвы шапку низаную да двои сапоги женскіе шиты золотомъ; а тотъ Первуща его подарилъ конемъ соловымъ да конемъ мухортъ. Да и напередъ деи того, какъ тотъ же Сулейманъ и дьякъ Ортемей ѣхали к Москвѣ, и они оба ихъ к тому Первуще ѣздили; и жену его Сулейманъ подарилъ камбою, а Ортемей далъ двои дороги, да и овощи к ней всякіе посылали. А нынѣ деи какъ Сулейманъ ѣхалъ отъ насъ, к тому Первуще ѣздилъ же у насъ зачастую.—И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы б в Астарахани на посаде велѣли сыскати всякими людьми наврѣнку: тотъ Астараханской посадцкой мужикъ Первуща Изборенинъ з женою к грузинскому послу к Сулейману зачастую в день и вечере з женою ходилъ ли и у него едалъ ли и ѣствами межъ себя смылалися ли? И к той Первущине женѣ Сулейманъ с Москвы поминка шапку низаную да двои сапоги женскіе шиты золотомъ привезъ ли? И тотъ Первуща посла Сулеймана конемъ соловымъ да конемъ мухортвымъ подарилъ ли? И напередъ того, какъ тотъ же Сулейманъ и дьякъ Ортемей ѣхали к Москвѣ, и они оба ихъ к тому Первуще ѣздили ль? И жену его Сулейманъ камбою подарилъ ли? А Ортемей женѣ его двои дороги далъ ли и овощи к ней всякіе посылали ли? Да будетъ в сыску скажутъ, что тотъ мужикъ Первуща Изборенинъ з женою своею к грузинскому послу к Сулейману обѣдать и ужинаать ходилъ и ѣствами смылалися и женѣ Первущине с Москвы Сулейманъ поминки привозилъ и напередъ они того з дьякомъ с Ортемемъ к тому Первуще ѣздили и жену его дарили камбою и дорогами и овощи присылали, и вы б

того мужика Первушку спросили навреко: для чего он к иверскому послу к Сулейману на подворье вселды приезжал и о чем его Сулейман спрашивалъ и что он ему рассказывал про какие дѣла и почему ему с ним знать учинилась? Да и жену его потому ж спросили с ним порознь: какая им знать с Сулейманом и для чего к нему приходила и о чом у них разговоры были? Да что скажут, и вы б о том к нам отписали. А Первушку велѣли дать на крепкую поруку, что ему не збежать; и животы велѣли запечатати и приказали беречь до нашего указа. Да о том о всем к нам отписали подлинно; а отписку велѣли отдать на Москвѣ в Посолском привазе діаку нашему Оеонасью Власьеву. И мы потому тому мужику велим и указ свой учинити. Писан на Москвѣ лѣта 7111-го генвара въ день.

Отписка воеводъ о розыскъ этого дѣла и обз отсылкы роспросныхъ рѣчей въ Москву—получена „112-го октября въ 25 де“. Астаханские посадские люди подтвердили почти все, о чемъ было писано Нищюкинымъ въ отпискѣ.. Между прочимъ одинъ изъ нихъ Ширяй Федоровъ показалъ, что жена (Первушина) у посла Сулемана шапку взяла за то, что у него была на постеле.—Первуша Изборов в роспросе сказал: какъ де иверской посолъ Сулеман ѣхал к Москве, и у него на дворѣ был поставлен; а посуда де всякая его Первушина была на том его дворѣ, и он на тотъ свой двор ходилъ. Да и к Сулеману де онъ двожды и трожды хаживал один без жены, а жена де его у Сулемана не бывала. А говаривал де ему Сулеман, чтоб ему промыслил стог сѣна; і он де ему сказал, что ему тѣм нѣлзе промыслить. А болши де того ни о чем съ ним Сулеман ни говаривалъ и ни о чом его не спрашивал. А было де на дворѣ у Сулемана по 10 человекъ караульчиков. А шапки де и сапогов Сулсман с Москвы женѣ его не приваживал. А купил де онъ женѣ своей шапку отлас золотной у посолсково у Сулеманова человекъ у Ивана у грузинца, а дал 2 рубля и 10 алтын; а та де шапка и ныне у него. А конем де соловым, а другим мухортим он Сулемана не даривал, мухортого де у него и коня не бывало. А был де у него иноходец солов, и тот де иноходец и по ся мѣсть был у него; и въ юртовских де атарех Ромазанова табуца тот иноходец палъ тому ден з 10, и савер де ныне у него того иноходца есть. А женѣ де его Сулсман камки і диякъ Ортсмей двоих дорогов не даывали и овощей к нимъ не посылавали.—А Первушина жена Изборова Ненилка Михайлова сказала: спознался де муж ее с Сулеманом в тѣ поры, как у них во дворѣ Сулеман стоял; и муж де

ее в Сулеману ходил один, а она де у Сулемана не бывала. А о чом муж ее с Сулеманом говорил ли, и того она не вѣдает. А как де приѣхав с Москвы Сулеман, и он ей шапки и сапогов не приваживал; и муж ее Первуша Сулемана лошадами никакими не даривал. А какъ де наперед сего Сулеман і дияк Ортемей ѣхали к Москве, и они де ей ничего не даывали и овощей никаких не посылавали.

Отославъ роспросныя рѣчи въ Москву, воеводы Первушку Изборенина велѣли дати на крепкую поруку, что ему из Астарахани не збегать; а животы его велѣли переписать и запечатать Астараханскому жильцу Тимоѣю Грешимостову, да подъячему Маркѣлу Амиреву, да целовальником Обросиму Микитину, да Олеше Ульянову, да Гаврилку Калачнику, потому что Первуша сам в роспросе сказал, что он ходил к послу к Сулеману и по скаске посадцких людей. И ту, государь, роспись Первушиним животом за их руками мы, холоия твои, отпустили с сею грамотою.

Лѣта 7111-го мая въ 12 день по г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. указу воеводы Михаило Богданович Сабуров да княз Василей Михайлович Лобанов велѣли сыну боярскому Тимоѣю Грешимостову да подъячему Маркѣлу Амиреву, взяв с собою посадцких людей трех человекъ, і переписать во дворѣ у Астарахансково посадцково человекъ у Первуши Изборова животы его платье і всякую рухляд и суды всякие і запасы і в лавках и на берегу в онбарех всякие товары, а переписав запечатати.

И сын боярской Тимоѣй Грешимостов да подъячей Маркѣл Амирев взяли с собою Астараханских посадцких людей Гаврила Овтипина Калачника, да Обросима Микитина, да Олешу Ульянова,— і во дворѣ у Первуши Изборова і в лавке і в онбаре переписывали животы его, а переписав запечатали; а сколько кокова живота и товару у Первуши во дворѣ і в лавке і в онбаре запечатано и что на дворе его хором і лѣсу и кож і савров, і тому роспись:

Во храму у Николы у чудотворца образов окладныхъ, а обложены серебромъ: образ Спасов; образ пречистые Богородицы, а у него рясы жемчужные да три золотых, венец серебрян золочен с камнемъ и з жемчугом низан; образ Благовѣщенье, да Воскресение Христово, да Тронца, да тут же написано 8 святых; образ Василя блаженного да Василя уродиваго; образ Николы чудотворца; образ *о Тебѣ радуется*; образ Покров святей Богородицы; образ пречистые Богородицы новоявленные, а у него 9 золотых да 10 ноугородок золоченыхъ, венец и цата сканная с камнемъ и жемчугом, венец низан,

рясы жемчужные.—А перед образы 4 шанданы мѣдных. И тѣ образы во храму, а приказаны беречи Никольскому попу Степану.

Да во дворѣ у Первуши: образ *Единородный Сын, Слово Божие* на краске; образ пречистые Богородицы новоявленные на краске же; 2 образы складні на краске же; образ Олексѣя митрополита, обложен серебром; образ на золоте, написаны 4 святых; ладану с оунтъ.—Да перед образы шандан мѣдян.

Да рухляді в коробѣ Ноугородцкой: шапка женская, отлас золотной на лазоревой зѣмлѣ, круживо и перекресткі жемчужные с каменьем с червцы и з бирюзами, а на верху у ней два плаща порожних без каменя на болване; каотан камчат двоеличен, шолкъ зелен да таусинен, ношен; кляпыщи серебряные, лятые, тощи; однорядка лундыш сизов, поясок шелкъ зелен з золотом, пугвицы королковые, нашивка дорогилная, таусинна; сарафан, дороги червчаты, пугвицы серебряны, нашивка шелкъ зелен; каотанец камчат, черлен, невеликъ, пугвицы хрустальные; однорядка невелика, вишнева, лундыш с королки; однорядка женская, сукно вишнево, лундыш с плетенком з золотным, а у ней десять пугвиц серебряных; шапка бархат чорнѣ, окол лисей чорнѣ, нашивка серебряная; шапка же невелика, бархат чорнѣ, испод соболей, нашивка, петли—золото с серебромъ; испод соболей, пупчатой, женской; ожерелье жемчужно, невелико, с пугвицами; 8 лоскутов сукон всяких розными цвѣты; остаток зенденишка чорного; пояс цюльъ Тезитцкой розные шолки; ичетыги саѣянные желты без голенащ; каотанишко зенденинное ценинно, а у него 5 кляпышков серебряных тощих; 2 блюдца оловяных новых да третье ветчано; каотан куней, ветчан под вишневым сукном лундышом; лоскутьишко сукна сизового лундышю; полсаѣяна жолта; колпачишко ношел, подложен камкою; сапоги женские саѣянные жолты; рубаха шита шолком.

Въ сундукѣ: каотан камчат, малинов цвѣт, испод черева корсачь, пугвицы хрустальные; ормякъ полотенцо тонкое, нашивка ормячная же; однорядка настраѣилна, синя, завяски шолкъ лазорев, лопатки з золотомъ; лисичишко; зипунъ бурнатен, нашивка шолкъ лазорев; саѣянь лазоревъ; саѣянь черленъ; остаток киндяка; судки столовые оловяные; 28 ковшов питьихъ деревяных; 2 братины с покрывками пісацых; еонарь слудяной; ножи в козу с костью; остатокъ полотенца ормячново в лоскутьяхъ; однорядченко стан брѣдна худа; еата да кушачишко бумажное; сапоги саѣянные черлены Азовские, ношены; уздишко ременное; калпакъ нашивка нитяная; зеркалишко

мѣдяное безъ стекла; лоскутье шеваны дорогилныя и отласныя; кувшинецъ скляничной виницѣйской; рогъ да везня.

Мешокъ кожаной а в немъ зѣлья съ 10 гривенокъ. Да в холщовомъ мешечке зелье же с свинцомъ гривенокъ съ 10.—Сапоги телятинныя Азовскіе.—Да погребецъ, а в немъ скляница. Коробья Ноугородская порожня окована. Самопал. 4ры крюки луженые избныя. Въ 2 узлѣхъ гвоздей луженыхъ болшихъ лавочныхъ съ 70. Перина яршаная. Зголовье да подушка. Ковришко, а на перине кожа ветчана.—Горшокъ желѣзной да ведро, а в нихъ желѣзо горѣлое. Рукомойникъ мѣдянъ немцкое дѣло. Оловеникъ в полведра. Котлишко чюдинное. Да горшокъ мѣдянъ.

В лубяной коробѣ: 9 братинъ и яндовъ деревяныхъ; 7 братинъ болшихъ и малыхъ с венцы; 13 блюдъ деревяныхъ; 27 ложекъ корѣлчатыхъ; 2 солоницы оловяныхъ да стопочка оловяная же.

В мѣху в рогозинномъ мѣднѣ съ 30 гривенокъ кумганныя.—Да на дворѣ покрыто 1000 савровъ, 300 кожъ корові да 30 опойковъ. Котѣя желѣзной горѣлой. Сани да телѣга. Да 5 четі муки ржанныя. Да 14 кадей липовыхъ. Да 7 бочекъ дубовыхъ. Да столъ дубовой съ ящичкомъ. Да на дворѣ же хоромъ 2 избы бревенныя да 3-я изба лежитъ розобрана бревенная же. Да чердакъ. Да наледница бревенная же. Да 100 тесницъ. Кирпичю жжоново съ 600. 50 доскъ короткихъ. 500 драгъ. 50 лубовъ.

Въ рыбномъ ряду лавка да опбаръ, а в лавкѣ рыба. А сказывали конныя стрелцы Бориско Карповъ да Сідорко Міхаіловъ, что та рыба ихъ; а ту лавку взяли у Первуші в насм.—А рыбы в ней: 36 тешъ белужьихъ и осетрыхъ; 20 прутовъ спинныхъ; да 20 прутовъ стороннихъ. Передъ лавкою соли 75 пудъ. Бочка да бредень; а конныя стрелцы Бориско да Сідорко сказали, что тотъ бредень ихъ. А в онбарѣ 2 бочки стоегни да корытишко.

І тѣ Первушины животы Изборова приказаны беречи во дворѣ у Первуші Астараханскимъ посадцимъ людемъ, которые живутъ блиско Первушіна двора, Баженку Петрову Рыбнику, да зятѣямъ его Богданке, да Смирке Ѳедорову, да Васкѣ Смольяніну, да Безсонку Ѳедорову прозвище Созыке, да Ѳролку Іевлеву, да Савѣ Онисімову, да Русину Васильеву, да Ивану Басѣ, да дѣловому казаку Степанку Караулову.

Да в стаде 2 коровы; да во дворѣ корова бѣлая, і та корова отдана на дѣловой дворъ сыну боярскому Ивану Кавардинскому.

А въ рыбномъ ряду лавка да онбаръ приказалъ беречи рыбникомъ гулящему казаку Тереху да стрелцу Якушку Рыбнику.

А на берегу у Первуші онбаровъ нѣтъ.

Июля въ 20 день 2 коровы яловые Первушины из стада взяты и отданы на Дѣловой двор сыну боярскому Ивану Кавардіцкому, да целовалником Иванку Казанцу с товарищи.

21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію Ив. Ав. Нащокина и Ив. Левонтьева.

(Грузинскія дѣла 1601 г. іюля 5).

Лѣта 7109-го августа въ 25 день г. ц. и в. в. Б. Θ. в Р. с. велѣл Ивану Оѳонасьевичю Нащокину да Ивану Левонтьеву для своего государева дѣла итти в Грузинскую землю к Олександру царю; а с ними отпустил г. ц. и в. в. Б. Θ. в Р. Грузинского Александра царя послов Сулемана князя да (дьяка) Ортемья, а с ними царевых людей 7 человекъ..... солских людей и с полоненики 10 человекъ oprичъ тѣх, которых им полонеников и торговых людей велено отдать в Казани и в Астарахани и на Терке. А дожидаютьца их грузинские послы в Казани..... Ис Казани итти в Астарахань не мешкая с великим береженьемъ, чтоб над вчми па Волге казаки воры и запорожские черкасы и татарове какова дурна не учинили ²³⁾..... А как придут в Терской город, и Ивану Оѳонасьевичю и Ивану Левонтьеву говорить о том с воеводами и з грузинскими послы—вуды им лутче итти и безстрашнее: старою ли дорогою, которою прѣж того хаживали или новою, которую дорогу ныне провѣдали. А провожатых с ними велено послать с Терки воеводам, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им от Кумьтцких людей пройтѣ безстрашно. Да которою дорогою приговорят как прибылѣ, тою дорогою и итти, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб им пройти здорово і безстрашно. А х Черкасским князем к Солоху князю да к Алкасу князю и мурзам, которые будут на дороге, посланы с ними государевы грамоты; да с ними же послана госуда-

²³⁾ *Зачеркнуто:* А будет грузинские послы в Казани шлі в ѳнем в котором городе или в дороге учнут говорить про государеву рать, что г. ц. и в. в. Б. Θ. в Р. государя их Александра царя пожаловал, велѣл на Шеввала послать рать, а ныне государева рать с ними не идет,—и (Ивану Оѳонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорить: мы поѣхали от царского величества с Москвы, а царского величества воевода князь Иван Петровиць Ромодановской с Москвы з государевою ратью отпущен, и в понизовные во всѣ города царской указ послан; а велено ратным людям изо всѣх понизовных городов быть готовыми и итти виѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским.

рева грамота отворчатая за красною печатью ко всеѣмъ Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ об ихъ отпуске и о провожанье. И Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву тѣмъ княземъ и мурзамъ грамоты государевы отдавати и имъ говорити, чтобъ они ихъ провожали и провожать посылали; а хъ которымъ грамотъ нѣтъ, и тѣмъ государева грамота отворчатая прочитати и говорити потому жъ о провожанье. А про г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жалованье имъ сказывати, что к нимъ государево жалованье будетъ вперед. А говорити Черкасскимъ княземъ и мурзамъ и грамоты давати о провожанье, говоря с Терскими воеводами, которымъ Черкасскимъ княземъ и мурзамъ мочно вѣрити, чтобъ надъ ними черкасы оманомъ которого дурна не учинили. . . . . *На посольство у царя Александра будучи, послъ поклона и поднесенія подарковъ отъ царя Бориса и царевича Ѳедора* говорити рѣчь Ивану Ооонасьевичю: Божиею милостию в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣли говорити: прислалъ еси къ нашему царскому величеству пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Лев(ана) з гримотою и с речми, поздравляючи нашего в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и сына нашего в. г. царевича к. Ѳ. Б. в. Р. на наш(ихъ великихъ) и преславныхъ государствъ на Вл(адимирскомъ) и Московскомъ, и Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астараханскомъ и на Сибирскомъ и на всеѣхъ государствъ Російского царствія, и иныхъ дѣл²⁴⁾. И послы твои, будучи на посольстве, нашему царскому величеству говорили: какъ тебѣ Александру царю вѣдомо учинилося, что Божьимъ праведнымъ судомъ. . . . . славнаго г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. в животѣ не стало, праведная его и безнорочная душа к Богу отошла, и ты о томъ зело поскорбѣл. И наше царское величество в томъ тебя, Александра царя, похваляемъ: такъ годѣца всеѣмъ хрестьянскимъ государемъ о такомъ великомъ и преславномъ государе скорбѣти и сѣтовати²⁵⁾.

²⁴⁾ *Далѣе сперва было написано:* и мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Ѳ. Б. в. Р. посломъ твоимъ наши царские пресвѣтлыя очи велѣли видѣть и грамоту твою, принявъ, милостивно выслушали. И что к нашему царскому величеству писалъ еси в своей грамоте и о которыхъ дѣлахъ приказывалъ с послы своими рѣчь, и тѣ все дѣла нашему царскому величеству вѣдомы. И что послы твои, будучи. . . .

²⁵⁾ *Далѣе зачеркнуто:* А мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и по се время всегда болѣзнуемъ душею и сердцемъ и в сѣтованье пребываемъ, чт. . . . . жене греховъ всего хрест. . . . . такова великого государя праведнаго и храбраго славнаго и милостиваго, надъ великимъ государемъ высочайшаго, высокостолнейшаго и государствомъ многимъ заступника и посо. . . . . подателя и нещетныя хвалы

А что к нашему царскому величеству с послы своими приказывал еси: как вѣдомо тебѣ учинилось, что наше царское величество на Московскомъ государстве и на всѣхъ великихъ государствахъ Російского царствія учинились есмь великимъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ,—и ты о томъ ²⁶⁾ порадовался и к нашему царскому величеству посылалъ пословъ своихъ битіи челомъ, чтобъ намъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловати, держати подъ своею царскою высокою рукою во обереганье и въ защищенье ото всѣхъ твоихъ недруговъ и ни которымъ недругомъ твоимъ не подати (и дорогу бъ къ) царской вотчинѣ къ Астараханъ (и къ Терскому) городу изъ Иверскіе земли велѣть очиститъ и послать на Шевкала болшую рать свою,—а ты Александръ царь пошлешь свою рать. И, спешдися бъ имъ вмѣстѣ съ нашею ратью, надъ Шевкаломъ промышлятъ заодно.

Ивану Левонтьеву: Божіею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣлъ говорити: и мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. царевичъ в. Θ. Б. в. Р. милостивно выслушали, тебя, Александра царя, похваляемъ и принимаемъ отъ тебя то въ любовь, что ты къ нашему царскому величеству съ поздравленьемъ прислалъ пословъ своихъ и желаетъ въ себѣ нашего царского жалованья. А челобитье твое Александра царя милостивно выслушали есмь я и тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю пожаловали, хотимъ держати въ нашемъ царскомъ жалованье подъ нашею царскою высокою рукою ото всѣхъ твоихъ недруговъ во обереганье и въ защищенье и дорогу къ нашему государству черезъ Шевкалскую землю велѣли очиститъ и повелѣние свое царское къ Астараханскимъ и къ Терскимъ воеводамъ велѣли послать и рать свою болшую на вашихъ недруговъ на Шевкала и на Кумитцкихъ людей велѣли послать. И какъ нашего царского величества воеводы съ нашею . . . . . будутъ на Терке и на Койсе и . . . . . и съ тобою Александромъ царемъ о . . . . . и хъ которому сроку твоимъ людемъ, смотря по тамошнему дѣлу, велятъ бытъ,—и ты б, Александръ царь, послалъ на Шевкала сына своего со мною ратью, чтобъ нашего царского величества во-

---

достойного государя, моего пресвѣтлого царя праведная и безпорочная преблагая душа отъ сего свѣта къ Богу отошла, оставль земное царство, отоиде въ вѣчное блаженство небесного царствія. А тебѣ, Александру царю, потому же, помня къ себѣ его царское жалованье, свыше иныхъ государей годитца сътовать.—А что къ нашему царскому величеству съ послы своими . . . . .

²⁶⁾ Зачеркнуто: добръ.

сводам, приговора срок, с твоими людьми спедчися над Шевкалом промышляти вмѣсте, чтобъ надъ нимъ поискъ учинить и дорогу очистить, куды нашего царского величества посломъ и посланникомъ къ тебѣ, Александру царю, ходити.

Ивану Ооонасьевичю: Божию милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю велѣлъ говорит: а что писалъ еси къ намъ к. в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., что учнешь къ нашему царскому величеству поминки присылати по прежнему, а о помочи на своихъ недруговъ болши того докучать не смѣешь, — и наше царское величество хотимъ тебя, Александра царя, и всю твою Иверскую землю подъ нашею царскою высокою рукою держати и оборонити для своего царского милосердаго обычая, указуючи къ тебѣ свою царскую любовь и во всей твоей Иверской землѣ свое царское жалованье для истинныя православныя вѣры, а не для поминковъ, чтобъ тебѣ и всей Иверской землѣ нашею царскою милостью и обереганьемъ и защищеньемъ быти ото всѣхъ твоихъ недруговъ впередъ безстрашнымъ и чтобъ тебѣ, Александру царю, и всей твоей Иверской землѣ въ поминкахъ скудости не было, и хотимъ тебя, Александра царя, во всемъ нашемъ царскомъ жалованьи держати. И ты б на наше царское величество во всемъ былъ надеженъ.

Да какъ после посолства велитъ Александръ царь Ивану Аоонасьевичю и Ивану Левонтьеву быти у себя на дворѣ и учнетъ имъ говорити самъ или кого къ нимъ пришетъ ближнихъ людей и учнутъ ихъ спрашивать, что съ ними г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. къ Александру царю приказъ? И Ивану Ооонасьевичю и Ивану Левонтьеву Александру царю или его ближнимъ людямъ говорити: присылалъ къ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну к. в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. Александръ царь пословъ своихъ Сулеймана князя да дьява Левана бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. государя вашего, Александра царя, и всю его Иверскую землю пожаловали, держали подъ своею царскою высокою рукою во обереганье и въ защищенье ото всѣхъ его недруговъ потому же, какъ блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., и некоторымъ бы недругомъ его не подати и дорогу къ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., вотчине къ Астарахани и къ Терскому городу изъ Иверскыя земли велѣти очистить и послати бы на Шевкала большую рать свою и, спедчися б вмѣсте съ в. г. н. ратью, надъ Шевкаломъ промышляти заодинъ. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. челобитье и прошенье государя вашего милостивно выслушали и хотятъ государя вашего, Александра царя и всю Ивер-

скую землю держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов во обереганье и в защищенье и дорогу ко государя нашего государству через Шевкалскую землю велѣли очистити и повелѣнье свое царское к Астараханским и к Терским воеводам послати велѣли и рать свою болшую на государя вашего недругов на Шевкала и на Кумытцких людей велѣли послати. И ныне царского величества воеводы князь Иван Петрович Ромодановской с товарищи..... и государя нашего рат в дороге и на Терму будет вскоре. И как в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводы князь Иванъ Петрович Ромодановской с товарищи з государя нашего ратью будут на Терке и на Койсе и на Суише и з государем вашим Александромъ царем обоплютца и х которому срову государя вашего людем, смотря по тамошнему дѣлу велят быти, и государь бы ваш Александръ царь послал на Шевкала сына своего со многою ратью, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества воеводам приговоря срок, з государя вашего люди спедчиси, над Шевкалом промышляти вмѣсте вовемя, чтоб над тем поискъ учинити и дорога очистити, куды в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества послом и посланникомъ ко государю вашему к Олександру царю ходити не по прежнему как преже сего блаженныя памяти при в. г. ц. и в. к. О. И. в. Р. с. окопичей и воеводы княз Ондрѣй Ивановичъ Хворостинин с товарищи учинили, ходили на Шевкала не во время и не создався с людами, — а государя вашего Олександра царя люди с сыном его с царевичем со княземъ Юрьем на сход не бывали. — И Александръ бы царь и его дѣти, видя к себѣ и ко всей Иверской землѣ такое царское великое жалованье и оборону, в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царовичю кн. О. Б. в. Р. государь ваш Александръ царь и его дѣти и всѣ ближние люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что государю вашему Александру царю и его дѣтем и всей Иверской землѣ быть в царском жалованье под его царскою высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушников, а на своих недругов, с Терскими воеводами стояти заодно.

И будет царевы ближние люди учнут говорити, что государь их Александръ царь ко государю с послы своими бити челом приказывал, чтоб государь пожаловал, велѣл на Шевкала послати рать свою и дорогу к своим государствам через Шевкалову землю велѣл очистити, чтоб то Александру царю видети при своем животѣ; а не видев государевы рати и того как Шевкала извокуют и приведут под госу-

дареву руку, Александру царю как государю правда дать? И Ивану Оеопасьевичю и Ивану Левонтьеву говорити: . . . . вам о том имено говорить, что Шевкала под государеву руку по ся мѣста не приведен, и то ссталось от Александра ж царя. Как посылал государь наш царское величество на Шевкала околничего и воевод князя Ондрѣя Ивановича Хворостинина с товарищи с своею царскою ратью, а к Александру царю от государя писано, чтоб Александръ царь с своей стороны послал сына своего царевича Юрья с своею ратью и сойтис было им обѣим ратем вмѣсте и Шевкала воевать. И княз Ондрѣй Хворостинин с товарищи царского величества Кумыцкую землю воевали и ждали многое время Александровых царевых воинских дюдей; и Александръ царь рати своей не послалъ, а была одна государева рать, да и то ходили не во время, и потому тогда и не совершилось. И то Александру царю стало от себя. А толко б была рать Александрова царева и пошли б на Шевкала во время, ино б тогда Александрово царево дѣло, Шевкалского поход совершился. А ныне в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сын в. г. царевичъ к. О. Б. в. Р. государя вашего Александра царя и его детей и всю Иверскую землю пожаловали, взяли под свою царскую высокую руку. И то уже будет крѣпко и неподвижно: которые государства под государя нашего царского величества высокою рукою нѣсть не токмо крестьянские, и бусурманские орды,—и тѣ всѣ живут по государя нашего царского величества высокою рукою в безстрашном пребыванье. А государь ваш Александръ царь и земля его христианские. И государь наш в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. ноипаче иных государей государя вашего Александра царя хочет жаловать и во обороне под своею царскою высокою рукою держати хочет свѣше прежнего. И рать государева готова и воеводы отпушены от царского величества при нас, и ныне они в дороге.—И государь бы ваш Александръ царь без всякого сумнѣнья на государя нашего жалованье был во всем надеженъ и государю нашему правду дал и з детми своими и со всѣми ближними людьми за всю Иверскую землю и от него государя был неотступен. А без правды государю нашему как за государя вашего и за сго детей и за всю Иверскую землю стояти и от недругов оберегати и дорогу к своим государствам очистити без укрепления? Тому сстатись не пригоже.—Да говорити о том накрепко, чтоб Александръ царь и сго дѣти и ближние люди за всю Иверскую землю правду дали.

Да как Александръ учнет правду давати, и (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити Александру царю, чтобы он с того

списка, каков с ними послан, велѣл написать грамоту и к той бы грамоте руку свою и печать приложил да крестъ на той грамоте целовал Александръ царь з детьми своими и со всѣми ближними людьми за всю Иверскую землю. А приведчи к целованью, запись целовальная за его рукою и за печатью привести ко г. ц. и в. к. Б. О. в. Р.

А будет Александръ царь учнет говорити, чтоб они Иванъ Ооопасевичъ и Иванъ Левонтьев перед ним за государя правду дали, крестъ целовали на том, что царскому величеству его, Александра царя, и всю Иверскую землю жаловати, держати под своєю царскою рукою во обороне, а опосле он правду дастъ, что ему быть в государеве жалованье от государя неотступну,—и Ивану Ооопасевичю и Ивану Левонтьеву говорити: с нами о том государева наказу нѣтъ, что намъ правда учинити; а велено нам тебя, Александра царя, привести к вѣре. И ты б, Александръ царь, з детьми своими и со всѣми ближними людьми и за всю Иверскую землю правду дали и были в царскомъ жалованье под его царскою высокою рукою крѣпки и неподвижны.

А будет царь или царевы ближние люди учнут говорити о рати: писал в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. в своей грамоте к государю нашему к Олександру царю и вы на посолстве говорили и ныне говорите, да и на Москвѣ государя нашего посломъ объявлено, что государь Александра царя пожаловал, через Шевкалову землю к Асторохани а к Терке дорогу велѣл очистить и рать свою на Шевкала и на Кумытцкую землю велѣл послати, а государя вашего рать и по ся мѣста на Терку и на Койсу не бывала,—и Ивану Ооопасевичю и Ивану Леонтьеву говорити: мы поѣхали от царского величества с Москвы, а воевода князь Иван Ромодановской с товарищи с Москвы отпущены ж и в понизовные города во всѣ царской указ к бояромъ и воеводамъ и к приказнымъ людямъ послан, а велено во всѣх понизовных городѣх ратнымъ людямъ быть готовым и итти вмѣсте с воеводою со князем Иваном Ромодановским; и мы то ѣдучи по городомъ видели, что государевы люди готовы, а ожидают воеводы князя Ивана Ромодановского с товарищи. И ныне того нам невѣдомо — зачѣмъ по ся мѣста з государевою ратью воевода князь Иванъ Ромодановской замотчал. А чаемъ нѣчто будет за тѣмъ государева рать замотчала: видели послы государя вашего сами, что по грехомъ царского величества в вотчине в царстве Астороханскомъ посад, дворы воеводцкіе и дворянскіе и голов стрелецких и казатцких и детей боярских и сотников и стрелцовъ и казаков и всяких служилых людей и посадцких торговых людей и дворы гостиные рускіе и бухар-

сѣне и глянцѣне и острог и в рядѣх лавки и запасы всякие хлѣбныя—мука и сухари и крупы и толокно, и запасы всякие судовые и телѣги обозные, с которыми обозомъ ходит государева рать, и наряд полковой, которой ходит в поход, все погорѣло. А то вѣдаете сами: коли государева рать бывает верховских городовъ, и тѣмъ ратнымъ людямъ всякие хлѣбные запасы и велье и свинец все давано в Асторохани. А запасовъ всякихъ было в Асторохани впередъ всегда лѣтъ на 5, на 6 и на 10; и тѣ нынѣ всѣ пригорели. И нѣчто будетъ з ратью воевода князь Иван Ромодановской для того замешкал, что в. г. н. его царского величества ратные люди верховскихъ городовъ запасы пасутъ имъ в верховскихъ городѣхъ. И в Асторохань нынѣ всякие запасы впередъ имъ на городъ и на дворы пасутъ в верховскихъ городѣхъ. А которые ратные люди в Асторохани, и тѣ нынѣ лѣс возятъ на городъ и дворы гостинны и свои ставятъ. То и самъ посолъ государя вѣдѣго Сулейманъ видалъ. И будетъ нынѣ в зиму государева рать на Терку не поспѣетъ придти, и мы вамъ о томъ подлинно говоримъ, что одлично царского величества воеводы князь Иван Ромодановской с товарищи со многою государевою ратью на Терку будутъ на веснѣ рано царского величества съ люди на конехъ. Да и впередъ будетъ вѣрнѣ и стоять имъ в томъ бы во всемъ. И Александръ царь на в. г. н. его царское величество былъ надеженъ: рать государева на Шевкала будетъ вскоре.

А будетъ Александровы царевы ближние люди учнутъ говорити, что государь ихъ Александръ с послы своими приказывалъ бити челомъ государю, чтобъ государь пожаловалъ, велѣлъ въ Черкаской землѣ в городахъ 4 города поставити,—и (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) царевымъ ближнимъ людямъ говорити: с нами о томъ наказу нѣтъ. А какъ царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи Шовкала певожуютъ, и мѣсть розсмотреть, гдѣ городомъ быть пригоже, и онѣ о томъ вѣдомо учинятъ царскому величеству. А какъ, ажъ дастъ Богъ, будемъ у в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц-ча в. Θ. Б. в. Р., и мы о томъ царского величества бояромъ известимъ, а бояре донесутъ до царского величества; і в томъ воленъ Богъ да государь нашъ, гдѣ велитъ города ставить.—А нынѣ с нами о томъ наказу нѣтъ.

А будетъ Грузинского Александра царя зятъ Симонъ или иные князи, которые живутъ блиско Грузинские земли, похотятъ быти во государеве жалованье подъ его царскою высокою рукою и учнутъ о томъ к нимъ присылати,—и Ивану Оеонасьевичю и Ивану Левонтьеву приказати к нимъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. прислалъ ихъ к Олександру

царю Иверскому.... (буквально тоже, что и въ наказъ Сошину стр. 276)... сказати, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. в своемъ жалованье под своею царскою высокою рукою во обороне держати хотять от всѣхъ ихъ недруговъ и царское жалованье в нимъ будетъ, во всемъ смотря по ихъ правде. И они б ныне.... (тоже)... печатми пришлет и свое царское жалованье учнет в нимъ держати, смотря по ихъ правде. А ныне б они были.... (тоже)... ѣхати с собою вмѣсте.

А будет ныне Александръ царь воуетца с вторыми пограничными сусѣди и учнет им Александръ царь или его ближние люди говорити о стрелцѣхъ и о казакѣхъ, чтобъ государь пожаловал, далъ ему на его недруговъ стрелцовъ и казаковъ с вогненнымъ боемъ, и (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтьеву) говорити: в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества указъ на Терке у воеводъ есть: велено Александра царя от его недруга, от Шевкала, и ото всѣхъ недруговъ оберегати. А о стрелцѣхъ и о казакѣхъ с ними государева наказу нѣтъ, потому что Александръ царь с послы своими о томъ государю битъ челомъ не приказывал; а билъ челомъ о болшой рати на Шевкала и на Кумытцкихъ людей. И царское величество Александра царя тѣмъ и пожаловал, рать свою послал; и воеводы царского величества князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи на Терку будутъ вскоре.

А нѣчто Александръ царь или его ближние люди учнут спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. учинился на государствѣ, коимъ обычаемъ? И имъ говорити: вѣдомо вамъ самимъ, какъ при в. г. блаженные памяти при ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. шурина его царской, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., будучи во владѣнствѣ в каковѣ мѣре і в каковѣ чести былъ и своимъ премудрымъ разумомъ и храброствомъ в. г. блаженные памяти ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. со всѣми великими государями ввелъ в дружбу и в любовь и его царскому величеству честь и повышенье учинил; и с нимъ с в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. еще при в. г. блаженные памяти при ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. всѣ великие государи ссылались о всякихъ о добрыхъ дѣлахъ. Также с повелѣнья в. г. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с. онъ, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., государство Московское и всѣ государства Російскаго царствія строилъ и новоприбылыя государства подъ государеву царскую высокую руку привелъ и укрепилъ і во всемъ государствѣ Російскомъ царствѣ прибавленье и разширенье учинилъ великое і всякимъ служилымъ людямъ милосердые свое показалъ и многое воинство устроилъ, чернымъ людямъ тишину, а бѣднымъ і виннымъ пощаженье, всей Російской землѣ облегченье и радость і веселье показалъ и премудрымъ своимъ разумомъ и храбростью

всю Рускую землю в покое і в тишинѣ і во благоденственном житиі устроил. И какъ Божьимъ судомъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. отходилъ с сего свѣта, и приказалъ и благословилъ государынѣ ц. и в. к. Ирине Ѳедоровне в. Р. и своему царскому шурину г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. быти на государствѣ Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія. І благовѣрная и благочестивая в. г. ц. и в. к. И. Ѳ. в. Р. на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія не изволила быти и, по своему обещанью, оставль славу и честь і высоту Російскаго царствія, отшедъ в монастырь во обитель пречистые Богородицы Одегитрея, восприяла ангилскій образъ; а г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому жъ не изволилъ быти на Московскомъ государствѣ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія²⁷⁾. І святѣйшии Іевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи со всѣмъ освященнымъ соборомъ совѣтовалъ с цари и с царевичи и з государьскими детми, которые ныне царскому величеству служатъ, и з бояры и со всѣми думными людьми молили и просили государыню благовѣрную ц. и в. к. иноку Александру Ѳедоровну в. Р.,—а бояре и князи і воеводы і дворяня и приказные люди і всякие служилые люди всѣхъ городов Московскаго государства і всенародное множество людей с великимъ плачемъ били челомъ,—чтобъ государыня благовѣрная ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р. увещала и благословила на царство своего брата г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. по приказу і по благословенью в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и по его государеву достоинству; а в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. потому жъ били челомъ, чтобъ онъ, государь, умилосердился, на Московскомъ государствѣ і на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія былъ государемъ царемъ і великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И великая государыня благовѣрная и благочестивая ц. и в. к. инока Александра Ѳедоровна в. Р., по многуму прошенью и челобитью всѣхъ людей, на тѣ православныя государства Російскаго царствія благословила брата своего г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И з Божьею помощью і по приказу в. г. блаженныя памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а по благословенью в. г. н. благовѣрные ц. и в. к. иноки Александры Ѳедоровны в. Р.²⁸⁾, и моленьемъ святѣйшого Іева патриарха Московскаго и всеа Русіи і всего освященнаго вселенскаго . . . . . собора и за многимъ челобитьемъ²⁹⁾ царей і

²⁷⁾ Зачеркнуто: а государство такое великое стало безгосударно.

²⁸⁾ — и за 'просбою.

²⁹⁾ — и прошеньемъ.

царевичей и государскихъ детей розныхъ государствъ, которые под царскою высокою рукою ему, государю, служатъ, также бояр и оболничіихъ и князей и воевод и дворян и всякихъ служилыхъ людей и множества народа людей Російскаго царствія, — в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., Богомъ возлюбленный и превознесенный и Богомъ избранный, учинился на великихъ государствахъ, на Владімерскомъ и Московскомъ и на Новгородскомъ и на царствахъ Казанскомъ и Астороханскомъ и на Сибирскомъ и на всѣхъ государствахъ Російскаго царствія царемъ и великимъ княземъ всеа Русіи самодержцемъ. И ныне всѣ цари и царевичіи и государские дѣти розныхъ государствъ, которые в. г. н. служатъ, и всѣ бояре и князи і воеводы и дворяне и всякие служилые люди и все воинство Російскаго царствія і весь народъ хрестыанскій в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., милостивому и храброму и счастливому, и сыну его г. н., пресвѣтлому и благовѣрному царевичю, к. Θ. Б. в. Р. с. радостію служатъ, и царскимъ милосердьемъ всѣ в тишинѣ і в покое пребываютъ; і в. г. н. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и царству Московскому и всѣмъ государствамъ Російскаго царствія ныне никакова недруга нѣтъ.

Да память (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву): нѣчто учнетъ ихъ спрашивать Александръ царь или его ближние люди про цесаря Римскаго и про Литовскаго короля: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говоряті: в. г. н. ц..... (*тоже самое, что и Совину с. 278*)..... заодинъ. І в. г. н. царское величество с тѣми со всѣми хрестыанскими государи на Турскаго и на всѣхъ берсерменъ стояті заодинъ хочетъ.

А нѣчто спросятъ про Свѣйскаго: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говоряті: Свѣиской король в. г. н. добилъ челомъ и учинился во всей воле государя нашего. А ныне Свѣйскаго Ирика короля сынъ Густавъ королевичъ, Литовскому Жигимонту королю братъ, у в. г. н. служить на Москвѣ.

А нѣчто спросятъ про Турскаго салтана: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говоряті: прежнимъ салтаномъ с великими г. н. ссылки бывали; а в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. с нынешнимъ салтаномъ ссылка никакова не бывала.

А нѣчто спросятъ про Бухарскаго: какъ ныне з государемъ? И (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говоряті: прислалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Бухарской Баки царевичъ посла своего Одна на бити челомъ, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. держалъ его в своемъ царскомъ жалованьѣ и нивоторымъ его недругомъ не подалъ. И

какъ мы от царского величества отпущены, и Бухарского посланца еще на Москвѣ; а того не вѣдомо, какъ царское величество его пожалует.

А нѣчто спросятъ про Сибирь: какиимъ обычаемъ Сибирское царство взяли государевы люди и какъ ныне Сибирь устроена? И (Ивану Осонасьевичю) и (Ивану Леонтьеву) говорятъ: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей нашихъ, царей Російскихъ; и прежніе цари, которые были на Сибирскомъ царстве, государемъ нашимъ были послушны и дань давали. А какъ учинился на Сибирскомъ царстве Кучюмъ царь, и онъ былъ не началъ царскому величеству дань давати и учалъ быть непослушанъ. И царское величество изъ Перміи послалъ в Сибирь казаковъ волжскихъ. И казаки шедъ Сибирское царство взяли и людей многихъ побіли. А царь Кучюмъ убежалъ на поле и возаковалъ на; поле; а племянника Кучюмова царева Магметкула царевича взяли казаки жива. А после того государя нашего воеводу и сына Кучюмова царева Абдулхаира царевича взяли. А ныне в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. воеводы изъ Сибіри послали головъ за Кучюмомъ царемъ, и головы сошли Кучюма царя на Оби рѣкѣ; а шли до него 20 денъ рѣзвымъ ходомъ. И Божьею милостію, а в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и сына его в. г. н. царевича к. Θ. Б. в. Р. с. счастьемъ, в. г. н. люди, дошедъ Кучюма царя на поле побіли на голову, самого Кучюма царя да брата его Илїтєня царевича и детей его и племянниковъ и с ниміи 3-хъ царевичей и многихъ князей и мурзъ и всякихъ людей побіли болшіи 6,000 человекъ; а 5 царевичей Кучюмовыхъ царевыхъ детей Асманака царевича зъ братьею да 10 царицъ Кучюмовыхъ и детей его жонъ да 8 царевыхъ Кучюмовыхъ дочерей и лутчихъ мурзъ болшіи 300 человекъ живыхъ взяли и в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. привели, и улусы Кучюмовы роворили. И ныне Кучюмовы царевы дѣти царевичи и племянники всѣ у в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. у его царского величества на Москвѣ царевичи царскому величеству служатъ, а матери ихъ и сестры и жены живутъ в царскомъ жалованье въ ихъ помѣстьяхъ. А в Сибіри ныне живутъ в. г. н. его царского величества воеводы многіе. И города поставили многіе по Турѣ рѣкѣ и по Иртішу и по Оби по великой рѣкѣ, и в тѣхъ городѣхъ люди многіе устроены; а поставили в Сибирской землѣ болшіи 20 городовъ, а старыхъ городовъ во всеи Сибирской землѣ до 30 ²⁰⁾ городовъ; и данъ с Сибирскихъ земліи в. г. н. (идетъ многая), соболіи и лисицы черныя и иной всякой звѣрь.

А нѣчто Ивану и учнутъ давати корму мало, и имъ о томъ говорятъ, чтобъ имъ кормъ давали по прежнему, какъ бы мочно сытимъ

²⁰⁾ Сперва было написано: до ста.

быти. И будетъ имъ учнутъ говорить, что на Москвѣ Александра царя посломъ Сулейману князю да дьяку Ортемію корму давали мало, давали имъ денгами, и того имъ корму не ставилось и онѣ покупали кормъ собою,— и (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтъеву) говорити: на Москвѣ по царского величества повелѣнію государя вашего Александра царя посломъ Сулейману да дьяку Ортемію кормъ столовой даванъ довольно. И государя вашего посла Сулейман князь да дьякъ Ортемей били челомъ царского величества печатнику и посолскому дѣлу Василью Щелкалову, чтобъ имъ за кормъ велѣлъ давать денгами; и по ихъ челобитью Василей велѣлъ имъ за кормъ денгами давать безъ царского величества повелѣнья. И какъ про то вѣдомо учинилось отъ государя вашего пословъ царского величества приказнымъ людямъ, и они про то царскому величеству донесли, что государя вашего посломъ за столовой кормъ Василей Щелкаловъ велѣлъ давати денгами безъ царского повелѣнья по ихъ челобитью. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣлъ про то бояромъ своимъ сыскати. И царского величества бояре про то сыскали, что по царского величества указу корму государя вашего Александра царя посломъ давано довольно, и Василей Щелкаловъ имъ велѣлъ за кормъ давать денги по ихъ челобитью; только то Василей дѣлалъ безъ царского повелѣнья. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., жалую государя вашего Александра царя за то на Василья на Щелкалова опалу свою положилъ и отъ Приказа его велѣлъ отставить; а посломъ государя вашего, на Василье взявъ, велѣлъ за то дати 300 рублей. И ныне Василей Щелкаловъ за то не у Приказу.

И будучи въ Иверской землѣ (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтъеву) провѣдывать себѣ тайно:..... *(буквально тоже, что и Совину с. 279—280)*..... *Добавлено только слѣдующее:* и дань Турскому даетъ ли или не даетъ *(Грузинскій царь)*? И будетъ даетъ, и имъ того провѣдать: чѣмъ дань даетъ и поволоку чего посылаетъ?..... *Последнія слова:* воюетца или миритца? И на чемъ бытъ въ миру?

Да память (Ивану Оеонасьевичю) и (Ивану Левонтъеву). Посланы къ Олександру царю напередъ сево 2 человекъ иконниковъ Иванко Тарасьевъ да Шигалѣйко. И какъ имъ царь Александръ велитъ у себя быти на отпуске, и Ивану Нащовину и говорити Александръ царю или его ближнимъ людямъ, чтобъ Александръ царь тѣхъ иконниковъ отпустилъ ко государю съ нимъ вмѣстѣ. А ныне съ нимъ государь къ нему въ Олександру царю прислалъ иныхъ иконниковъ дву жъ человекъ, и онъ бы тѣмъ велѣлъ въ ихъ мѣсто быти у себя и велѣлъ бы ихъ беречи, чтобъ (ни у)кого нужи не было.—Да по челобитью Александра царя пословъ Сулеймана да дьяка Ортемья послано съ нимъ 4 человекъ плотниковъ для церков-

ного дѣла; и до коих мѣстъ Иван Нащокин и Иван Левонтьев в Иверской землѣ побудут, а тѣ будут плотники от церковного дѣла отдѣлаютца, — и им тѣмъ плотником велѣти ѣхати с собою ж вмѣсте. А будет не отдѣлаютца и учнут о том говорит, чтоб им ещо побыти в Иверской землѣ, — Ивану Офонасьевичю оставить их после себя в Иверской землѣ. А о том царевым приказным людем молить: как отдѣлаютца иконникі и плотникі, и царь бы велѣл их отпустит на Терку и проводит их велѣл, чтоб имъ проіти безстрашно.

Да память Ивану Офонасьевичю Нащокину да Ивану Леонтьеву. Какъ они придут в Грузинскую землю, а Александра будет царя в животоѣ не стало, а на его мѣсто будет учинился на Иверской землѣ новой царь сынъ его которой царевичи Давид или Юрь, — и Ивану Офонасьевичю и Ивану Левонтьеву в новому царюити и от г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и от г. царевича к. Θ. Б. в. Р. новому царю поклонъ править и поминки подати и говорить новому царю: присылал к в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. отецъ вашъ Олександръ царь послов своих Сулеймана князя да дѣла Левана..... (тоже, что и Александру царю с. 331)..... Російского царствія и бити челом царскому величеству, чтоб в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. его, Олександра царя, и всю Иверскую землю пожаловати..... (тоже с. 332)..... промышляти заодинъ. — И в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. н. царевич к. Θ. Б. в. Р. Олександра царя челобитье милостивно выслушали, Олександра царя и всю Иверскую землю пожаловали, хочет..... (тоже)..... и в Терским воеводам велѣли послати. И ныне судомъ Божиимъ Олександра царя не стало, а на Иверской землѣ учинился царем ты (имрек), — и ты б, похотя к собѣ царского величества жалованья, со всею Иверскою землею был в царском жалованье под их царскою высокою рукою потому, как был в их царском жалованье Олександръ царь, и царскому б величеству перед нами ты, царь, и всѣ твои ближніе люди правду учинили, за всю Иверскую землю на записи крестъ целовали, что тебѣ, царю, и твоим дѣтем и всей твоей Иверской землѣ быти в царском жалованье под царского величества высокою рукою неотступным и на государя нашего непослушниковъ, а на государя наших недругов с Терскими воеводами стоять заодин. А царское величество тебя, царя, и всю твою Иверскую землю учнут держати в своем царском жалованье под своею царскою высокою рукою и ото всѣх твоих недругов во обереганье и в защищенье. — А ныне б ты, царь, перед нами правду дав, на записи крестъ целовав, отпустил к царскому величеству не задержав и с нами вмѣсте послал послов своих ближних людей

о всем с ними наказыав, как тебѣ, царю, и всей твоей Иверской землѣ вперед быти в царском жалованье и во обороне под их царскою высокою рукою.—Да говорит царю о том и его ближним людям наврѣшво, чтоб царь и его ближние люди правду дали, на записи перед ними крестъ целовали и отпустил их к царскому величеству не задержав и своих послов с ними прислал.

Да как новой царь г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. правду дать, крестъ целует сам и его ближние люди и послов своих ко государю пошлет,— и Ивану Ооонасьевичю и Ивану Леонтьеву ѣхати ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в Москве и грузинским послом велѣти ѣхати с собою.

И о всем Ивану Ооонасьевичю и Ивану Леонтьеву делать по сему государеву наказу и как их Богъ вразумит и смотря пот амошнему дѣлу, как государеву дѣлу прибылнѣѣ.

Запись целованная, на чомъ привести Александра царя Иверсково.

Целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. я, Александръ царь, началникъ Иверские земли и з детми своими Ираглием и Давитом и Георгиемъ и с своими ближними людьми и за всю Иверскую землю на томъ, что посылал есми к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну к в. г. царевичю к. Θ. Б. в. Р. бити челом послов своих Сулеймана князя да діана Ортемья, чтоб в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. меня и моих детей и всю Иверскую землю пожаловалъ, держал под своею царскою высокою рукою в своем царском имяни и оборонять бы меня и мою землю ото всяких моих недругов велѣлъ. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевичъ к. Θ. Б. в. Р. своим великим жалованьемъ пожаловали, меня и моих детей и всю мою Иверскую землю под свою царскую высокую руку взяли и своим воєводам от наших недругов оберегати меня и мою землю велѣли. И мнѣ, Александру царю, и моимъ дѣтем и всей моей Иверской землѣ быти под в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц. к. Θ. Б. в. Р. под их царскою высокою рукою от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына от в. г. ц. к. Θ. Б. в. Р. и от тѣх дѣтей, которыхъ имъ государемъ вперед Богъ дастъ, неотступну быти. . . . (и пр. тоаже, что и въ предыдущей „целованной записи“ съ замѣной имени царя Федора именами царя Бориса и его сына царевича Федора см. стр. 32—33). . . .

А которые мои люди Иверские земли учнут государевым людям, которые будут в государевых городѣх на Терке и в Асторохани и в иных городѣх, какое лихо мыслити и, приѣзжая в тѣ города, учнут воровати какую измѣну дѣлати,—и мнѣ тѣхъ своихъ людей Иверские земли, сыскивая про ихъ вины, казнити и отсылати ко государевымъ воеводамъ на Терку и в Асторохань. И служити мнѣ и моимъ дѣтемъ со всею Иверскою землею. . . . . (с.м. стр. 33) . . . и до своего живота, какъ в сей записи написано.

А будет которые дѣти у Александра царя прибывли или убыли, тѣхъ и написать.—А ближнихъ людей потому жъ написать, которые ныне при немъ. А въ прежней записи написаны были ближние люди: Ясон, Горжаснѣ, Шермазан, Зало, Давит, Андерман.

(На оборотѣ послѣдняго столбца вънизу пометка: 110-го сентября въ 10 день такова записъ послана к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву с Астараханскимъ жицомъ с Иваномъ Шемякинымъ сыномъ Арестова.

От ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. на Терекъ (воеводамъ) нашимъ князю Ондрѣю Дмитриевичю (Хилкову) да князю Василью Григорьевичю Ще(твинну). Послали есмь в Грузи к Олександру царю Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, а с ними отпущены Грузинского Александра царя посолъ князь Сулейманъ да царевы и ихъ посолские люди. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ и Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ з грузинскимъ посломъ Сулейманомъ на Терекъ приѣдутъ и до конхъ мѣсть онѣ на Терке побудутъ, и вы б имъ велѣли дать дворы добрые, какъ имъ мочно изместится; и, говоря съ Иваномъ Нащокинымъ да с Иваномъ Левонтьевымъ, велѣимъ с ними быть провожатымъ, и отпустили б есте ихъ с Терки в Грузинскую землю тою дорогою, которою будетъ имъ итти лутче и безстрашнее. Да послали б есте с ними в Грузи 30 человекъ стрелцовъ конныхъ, которые (прежъ того) въ Грузинской землѣ бывали и на(ше жалованье) тѣмъ стрелцомъ далі по прежнемъ(у), какъ прежъ того стрелцомъ наше жал(ованье) давано, которые посланы въ Грузи, и проводить ихъ послали до конхъ мѣсть прежъ того детей боярскихъ и новокрещеновъ и стрелцовъ и казаконъ человекъ 100 или 200 или сколько будетъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу, чтобъ имъ пройти здорово и безстрашно. И к Черкасскимъ княземъ и к мурзамъ, которые намъ служатъ, приказали, чтобъ онѣ тѣмъ намъ послужили, Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла проводили сами и людей с ними для провожанья послали; да к Черкасскимъ же княземъ и мурзамъ о провожанье посланы наши грамоты с Иваномъ Нащокинымъ да с Иваномъ Левонтьевымъ.

вымъ. И вы б о томъ Ивану Нащокину и Ивану Левонтьеву розказали подлинно, которые въ(язи и мурзы) нам служат и прямят, тѣ(м бы есте) тѣ наши грамоты и давали и (о провожанъ)е имъ говорили; а которые нам не служат и непрямят, от тѣх бы онѣ оберегались, чтоб над ними Черкасы или Кумытцые люди оманомъ дурна которово не учинили. А будет вамъ для которых тамошних мѣръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла без обову отпустить не мочно, и вы б с ними для обову послали телѣгъ, сколько будет пригоже; а ровдали тѣ телѣги на тѣхъ же провожатых, а телѣгъ велено къ вамъ прислати из Асторохани. Да и Терскимъ бы есте казакомъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева велѣли проводить, чтоб онѣ тѣмъ намъ послужили. А будет учнут говорить о зелье и о свинцѣ и о запасе, и вы имъ для провожанья зелья и свинцу и запасу дали не от велика, смот(ря по тамош)нему дѣлу. А до коих мѣсть Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ (и Грузинского) Александра царя посол Сулейманъ (на Терке по)будут, и вы б Грузинского Александра царя послу и царевым и посолским людямъ кормъ велѣли давать по нашему указу потому ж, почему им дадут от Асторохани до Терки да кречетником бы есте давали на наши на 5 кречетов по курати на кречета на день, и в дорогу с ними куров кречатом на кормъ отпустили, смотря по тамошнему дѣлу, а за тѣ куры давали б денги из наше казны ис Терских доходов. А ково пошлете голов и сотников и детей боярских и стрелцов и новокрещенов Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева и грузинского посла провожати, и вы б имъ приказали накрепко, чтоб онѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева во всем слушали и грузинскому б послу Сулейману и царевымъ и посолскимъ людямъ (о и безче)стыя ни которого не чинили. (А кого) пошлете с ними в Грузи, тѣм бы есте на)казали во всемъ слушати Ивана Нащокина и Ивана Левонтьева и въ Грузинской бы землѣ (будучи) грузинскимъ людямъ никоторого безчестья не чинили. (А в котором) числѣ Иван Нащокин и Иван Ле(вонтьевъ) поѣдут и кого в провожанье сколко съ (ними отпустите) и до коих мѣсть их проводят, о том бы естя о всемъ подлинно к нам в Москве отписали в Посолской приказ. Писан на Москвѣ лѣта 7109-го августа въ 24 день.

Грузинской посолъ кн. Сулейманъ прѣхалъ въ Казань 1 августа 1601 г., а дияка Ортемя на дороге не стало. Въ царской грамотѣ от 30 августа воеводамъ Казанскимъ между прочимъ писано: и то естя учинили негораздо, простотою, что вы грузинскому послу за кормъ денгами даете и что на мертвого кормъ даете ж: в нашей грамоте и в розписи написано,

велено вам грузинскимъ посломъ давати кормъ, а не денгами.—*Въ Астарихани Сулейману велѣно было отдать Грузинскіе земли полоняниковъ жонку Анку да сына еѣ Гаврилка да полоняника же Сурхана, (если они Грузинской, а не Турецкой земли); а въ Казани Мамука. Въ дорожъ дозволено купить немецкого полону 5 человекъ. Въ Грузію посланы 2 иконописца Первуша Барышниковъ да Троицко Ларионовъ.—Съ Левонтьевымъ была послана царская грамота, которую воеводѣ Юр. Як. Стромилову велѣно было отдать папнымъ посланникомъ бискупу Францишку Субосту да дядавусу Риманду и говорити имъ, что та грамота послана отъ в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. в Персидскому шаху Аббасъ-шаху об ихъ отпуске; и какъ они будутъ у Аббас-шаха, и они тоѣ нашу царскую грамоту отдали б Аббас-шаху.*

(Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москву 18 Октября).—*Нащокинъ въ Казань прѣхалъ 13 сентября, Левонтьевъ 24 сентября.—Выехали въ 27 сентября. Проводитъ послано 30 стрелцовъ в лехкихъ стругѣхъ, да с твоимъ государевымъ с Астороханскимъ лѣсомъ на судѣхъ с ними же в короване 70 человекъ стрелцовъ, да с послами же отпущенъ в Астороханъ сынъ боярской для береженья, да с ними же в короване торговыхъ людей и съ ярыжными отпущено 141 человекъ, да подѣ пословъ..... отпущено изъ Казани до Сомары в гребле кормщиковъ и гребцовъ..... 116 человекъ.....—Воеводы изъ Казани отпустили также четырехъ человекъ плотниковъ со всею плотнишною снастью (въ Грузію для „церковного дѣла“ по челобитью Сулеймана. А Грузинские, государь, земля полоненика Мамука, которого по твоему государеву указу сыскали в Казани, грузинскому послу отдать бес твоего государева указу не смѣли, что онъ живеть в Казани в посацкихъ людехъ и женился в Казани на руске.—Да на тово же, государь, Мамука грузинца сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ, приставъ сынъ боярской, которой былъ приставленъ у корму, что приходять к тому Мамуку на подворье посолские люди для блядни к вор(ов)скимъ жонкамъ, а стрелцовъ деи, государь, которые с ними ходять для береженья в приставстве за покупками, бьютъ и ихъ не слушаютъ. И мы, холопи твои, сыскавъ, за то полоненика Мамука грузинца за воровство сажали в тюрьму. И Иванъ, государь, Нащокинъ сказывалъ намъ, холопомъ твоимъ: присылалъ деи к нему грузинской посолъ толмача, а велѣлъ ему говорити намъ, чтобъ мы, холопи твои, тово полоненика Мамука изъ тюрьмы выпустили; а люди деи его ходили к тому Мамуку для познати, что онъ людемъ его племя.—Да грузинской же де посолъ велѣлъ у насъ просити в плотниковъ мѣсто кузнеца да каменщиковъ; а плотники деи ему не надобны. И мы, холопи твои, бес твоего государева указу дати не смѣли,*

что, государь, о (том) твоего государева указу нѣтъ. И про то деи, государь, грузинской посол на нас, холопей твоих, хочеть в тебѣ, во государю, писати; а говорил деи, что ты, государь, его всѣмъ тѣмъ пожаловал, да будто мы, холопи твои, не дадим. А мы, холопи твои, бес твоего государева указу ему того дати не смѣли.—(Левонтьевъ привезъ съ собою наказъ, грамоты о провожанъи воеводамъ и з грамоты Черкасским князем, а грамоты (к) Грузинскому царю в Олександру не привезъ; а сказывают, что ему не дана).

(Изъ отписки Казанскихъ воеводъ, полученной въ Москву 30 Октября).....' Нащокинъ и Левонтьевъ купили бусу болшую и повлались в бусу оба их со всею рухлядью и пошли ис Тетюшъ октября въ 5 де. И та деи у них буса не грузна и носит еѣ на водѣ погодьемъ и кормю и носом и стороною вниз; и за тою деи бусою идет грузинской посол Сулейман князь и сотник с Казанскими стрелцы..... А сказывают деи тутошние Тетюшские жилцы, которым судовою ход за обычай: Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву говорили до тѣх мѣсть, как у них судов не разбилось, что они стали под Тетюшами в судѣх на стану на мели на камени. И какъ деи погодые стало, и явори деи на камени на мели судов их не удержали, поволокло деи суды их погодьемъ по каменью; и суды деи их от того и разбило. А грузинсково деи посла Сулеймана князя и с твоим государевым лѣсом и стрелецкие суды, которые посланы в Асторохань, дал Богъ, здорово, не разбило, потому что стояли не под дворы, ниже того мѣста, на глуби, гдѣ в погодые судом мочно стоять.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Хилков, Васка Щетининъ челом бьют. В нынешнем, государь, въ 109-м году октября въ 20-м числѣ посылали мы, холопи твои, с Терки в Иверскому в Олександру царю в Грузи Терских жилецких черкас Овоцких выходцов Яная, Ахина, Дидѣя, Мостопарова через горские кабаки через Мичкисскую землю; а писал яз, холоп твой, Ондрюшка от себя в Иверскому в Олександру царю, чтоб он, Александръ, в нам, холопом твоим, на Терек велѣл отписати про турские и про кизылбашские и про горские про всякие вѣсти, а прислал бы, государь, Александръ в нам, холопом твоим, своего гонца с Терскими з жилецкими черкасы вмѣсте.—И после, государь, того декабря въ 18 числѣ прислал в нам, холопом твоим, из Грузи Александръ царь с Терскими черкасы гонца своего Бердека Нунгина с товарищи 4-хъ человекъ з грамотою. А писал в нам, холопом твоим, Иверской Александръ царь про Кизылбашского шах Баса, что шах Бас зимуеть в Казминне городе, а на весну деи шах Басу быти с своею ратью под

Турского города, под Тевриз, под Шамаху, под Дербен, под Баку; а он де Олександръ царь с Турским царемъ мирен. А гонецъ его Александровъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывал в розпросе, что из Шамахи Турского царя паша ходил в Грузи войною; и Грузинской де Олександръ царь, послыша, дал Шамахѣйскому папѣ ясак, а взав де Турской паша ясак у Олександра царя, з дороги воротился.—Да и торговые, государь, люди тезки Кизылбашские земли, которые на сей зимѣ в Терской город с товары приезжали, в роспросех нам, холопом твоимъ, сказывали про Кизылбашского шаха Баса тоже, что он, шах Бас, в Казмине зимует и велѣл кличъ клизати по всѣм городом своим, чтоб служивые люди готовы были к весне и с нарядом под турские города, под Тевриз, под Шамаху. А хочет де Кизылбашской шах Бас на Кур река мостъ мостить. А ратных де людей кизылбашских в Казмине збираетца с 50,000.—Да Олександръ же царь писал к нам, холопом твоимъ, про кумыцкие вѣсти, что у него Кумыцкие люди землю его извоєвали и хрестыян его в полон поимали; а от твоих де ему государевых людей помочи и пособи нѣт. А которого де посла он, Александръ, послал к тебѣ ко государю к Москве, и тѣ де его послы 4-ой год к нему не бывали; а как де ему, Олександру, про послов его будет вѣдомо, как им от тебя от государя отпускъ будет,—и он де, Александръ, про дорогу на Терек отпишет, которою дорогою послом с Терки въ Грузи итти.—А Терские, государь, жилецкие черкасы, которые от нас, от холопей твоихъ, въ Грузи к Олександру царю ходили з грамотами, и онѣ нам, холопом твоимъ, сказывали про дорогу, что твоим государевым послом и грузинским в Грузи с Терки итти ближе от Суншинского острогу на Мичкисские кабаки, на Кудашев кабак, а от Мичкисского от Кудашева кабака на Пешинской кабак, а от Пешинского кабака на Тарлав на Бердеков кабакъ, а ход со вьюками; а ход от Суншинского острогу до Иверские земли 10 деп.—И мы, холопи твои, Грузинского Александрова царева гонца Бердека Нунгина с товарищи, дав имъ твоего государева жалования по суковцу, с Терки отпустили. А писали мы, холопи твои, к Олександру царю съ его гонцы: как от тебя, государя, послы его на Терек придут, и мы к нему, к Олександру царю, о том отпишем. А про дорогу б, про которую нам, холопом твоимъ, в розпросе сказывали Терские черкасы, которые к нему в Грузи ходили,—и он бы, Олександръ царь, роспросив подлинно, велѣл к нам, холопом твоимъ, вскоре отписать: мочно ли тою дорогою твоим государевым и его Александровым царевым послом до Грузен пройти безстрашно? А в прежних, государь, годѣх твои государевы

послы и грузинские ходили в Грузи и из Грузи с Терки на Кабарду; а провожатые с послы и навстрѣчу ходили твои государевы люди с Терки до Кабарды и до Сонских щелей, да и Кабардинские черкасы служили тебѣ, государю, послов встречали и провожали с твоими же государевыми людьми вмѣстѣ. А в прошломъ, государь, въ 106-мъ году какъ твои государевы послы Кузма Совин и грузинские шли из Грузи на Кабарду, и навстрѣчу къ нимъ с Терки посланы головы и дѣти боярские ратные и жилецкие Терские стрелцы и казаки и Терские атаманы и казаки и Астороханские конные стрелцы и юртовские татарова 1,300 человекъ. А посланы с обозомъ с телѣгами, для того что Кабардинской Солох князь и всѣ Кабардинские черкасы тебѣ, государю, не служатъ и не прямятъ и в Терской город Кабардинской Солох и мурзы сами не приезжаютъ и братья и детей своихъ и узденей не присылаютъ и закладу своего Кабардинской Солох сына своего Хорошая, которой в Терскомъ городе, отступился; а Казый мурза Шепшюковъ в братью, убивъ Машрюка и Доманука и кабаки ихъ поймавъ, тебѣ, государю, за свою вину не бьютъ челомъ и тебѣ, государю, не служатъ. А ныне межъ себя Кабардинской Солох с Казымъ с Шепшюковымъ и со всѣми Кабардинскими черкасы помирися и заклады укрепилис; да и с Кумыцкими людьми Кабардинские черкасы Солох князь и Казый Шепшюковъ в миру же и в одиначестве: Шевкаловыхъ детей Сурвая Шеввала сынъ в закладе у Кабардинского у Солоха князя, а другою Шеввалова сына Андеин сынъ в закладе у Казыя мурзы Шепшюкова.—Да намъ же, холопомъ твоимъ, сказывали Кизылбашские зомли тезикъ Мугибъ Усеиновъ, которой прѣзжалъ на Терекъ с торгомъ, про Кабардинского про Солоха князя, что на семъ лѣте послалъ Солохъ узденя своего к шаху Басу хъ Кизылбашскому бити челомъ, чтобъ Кизылбашской шахъ Басъ за него за Солоха вступился и сына бы его Хорошая мурзу, которой в закладе в Терскомъ городе, у тебя, государя, упрости безъ перемѣны. И по его де Солохову челобитью шахъ Басъ Кизылбашской посылаетъ къ тебѣ, ко государю, посла своего, чтобъ ты, государь, пожаловалъ, велѣлъ отдати Солохова сына Хорошая безъ закладу Солоху.—И тебѣ б, государю, о грузинскихъ послѣхъ, какъ имъ отъ тебя, государя, отпускъ в Грузи будетъ, о проводѣхъ и о дороге, которою дорогою ихъ с Терки в Грузи отпустить, на Кабарду ли или тою дорогою, про которую Иверской Олександръ царь отпишетъ, да и о провожатыхъ—сколько с послами твоихъ государевыхъ людей в провожатыхъ послати с Терки.—А ныне, государь, на твоей государеве службѣ на Терке верховскихъ и понизовныхъ городовъ дѣтей боярскихъ, у которыхъ лошади, 80 человекъ да Терскихъ жилецкихъ де-

тей боярских и новокрещенов и черкас 40 человекъ, да воиных стрелцов 400 человекъ; всего воиныхъ 520 человекъ опречь пѣших ратных и жидецких людей. А Терские, государь, атаманы и казаки волные в провожатыхъ с послы до щелей, не взяв твоего государева жалованья денежного и хлѣбного и зелья и свинцу, в поход не ходят; да и лошадей твоих государевых и телѣг и хомутов и дуг для обозные послыки на Терке нѣтъ. А из Асторокани, государь, на Терек прибавочных людей для посолского провожанья и лошадей и телѣг и хомутов и дуг без твоего г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. увазу не присылают. И тебѣ б, государю, о посолском провожанье велѣти свой государевъ указ учинити.

На оборотъ: 109-го июня въ 6 де подал Терской воевъ Ондриѣ Сумниновъ.

Грамотой въ Астараханъ отъ 24 августа велѣно послать до Терку стрелцов и казаков и юртовских татар, по вестем смотря, сколько человекъ пригоже.

Грамотой отъ 3 сентября 7110 а. Терскимъ воеводамъ велѣно было отпустить съ грузинскими послами, по ихъ пословъ челобитию, Татуса да Хирамса, будет они торговые люди Александра царя, а не полоняники и похотят будет з грузинским послом ѣхать.

Государю ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. холопи твои Ондришка Хилхов, Микнеорко Трохонятов челом бѣют. Писали мы, холопи твои, на сей оубни сентября въ 16-м числѣ в Грузи к Олександру царю Иверскому от себя, чтоб Иверской Александръ царь велѣлъ к нам, холопом твоим, отписать про дорогу, которою дорогою твоим государевым послом и сво Александровым с Терки к нему в Грузи мочво пройти, чтоб твоимъ государевым послом и грузинским на Терке мѣшанья не было, да и про турецкие и про кизылбашские бы вѣсти велѣли к нам, холопом твоим, на Терек отписать; а грамоту мы, холопи твои, послали в Грузи с Очекановым узденем Канбулатова. — И на сей же, государь, оубни ноября въ 20-м числѣ писал к нам, холопом твоим, с тѣм же с Ачекановым узденем Канбулатова Александръ царь Иверской: как твои государевы и сго Александровы послы в Терской город от тебя, государя, придут, и их бы отпустить с Терки в Грузи прежнею дорогою на черкасы на Кабарду, а ис Кабарды б ити послом к Сонским щелям. — Да Александръ же царь писал к нам, холопом твоим, что сын его царевич Костянтин пришел к нему в Грузи ис Кизылбаш от шах-Баса с великими с шах-Басовыми дары. А про Турского Александръ же царь писал, что он с ним в миру. Да и про свое здоровье и про детей своих к нам, холопом твоим, Оле-

Александръ царь писал, что он и в детми своими октября по 19 число здорово. А у грамоты, государь, которую нам, холопом твоим, Александръ царь прислал с Очекановым узденем, печать не ѣго Александрова.—А в роспросе нам, холопом твоим, Ачеканов уздень сказал, что Александръ царь Иверской пострится, а въ его мѣсто в Грузях на царство сѣл сын ево царевич Давыд; и грамоту с Очекановым узденем к нам, холопом твоим, послал сам Александръ да сынъ ево Давыд царь Иверской. Да тот же Ачеканов уздень сказывал нам, холопом твоим, что Александров царезъ сынъ царевич Юрье побѣждал был из Грузен х Кизылбашскому к шах-Басу, и брад де его Давыд, изымав, ево привел в Иверскую землю.—Да нам же, холопом твоим, сказывал Казы мурза Шепшуковъ про турецкие вѣсти, что Турской царь пожаловал ближнего своего человекѣа Кару городом, а имя городу Богдат в Арапех; а после того тѣм же городом пожаловал был пашу. И как паша на Карино мѣсто приехал, и Кара того пашу убил; а убив пашу, Кара взяв с собою из города воинских людей и пошел качевьемъ и турецкие города многие поимал. И Турской де царь послал воинских людей за ним двжды; и он де Кара Турского людей побил многих. А которого де человекѣа прислал Кара к Турского царя матере з грамотою; и того де человекѣа Турской царь казнилъ; да и мать свою Турской царь за тое ж ссылку хотел убить. А как де Кара от Турского царя отложился и турецкими украинными города владѣеть,—тому третей год. А воинских людей у того Кары со 100,000 и иные де многие люди к нему прибираютца.—Да Казы же мурза Шепшуковъ сказывал нам, холопом твоим, про Крымского царя, что Крымской царь Казы-Гирѣй убил брата своего Девлет-Кирѣя царевича да Ширинского князя Кутлу-Гирѣя Газѣва. И после де того два царевича Девлет-Кирѣевы братья до Ширинского князя Кутлу-Гирѣя три сына бѣжали к Турскому царю; и Турской де царь тех Крымских царевичов отпустил одново в Крым. И как де тот царевичъ в Крым приѣхал, и Крымской де царь того царевича в Крым не пустил; и царевич де поѣхал в Кафу, а писал про то к Турскому царю. И Турской де царь хочеть прислать на Крымского царя рать свою. И Крымской де царь писал в Казиев улус к мурзам, чтоб Казиева улусу мурзы к нему приехали и стоять бы ему с ними против турецких людей заодин. И Казиева де улусу мурзы х Крымскому царю не поѣхали. А сказывал де ему Казыю про те вѣсти Есинѣев сынъ Батыршаг; а приезжал к нему ис Крыму на сей осѣни лечитца, а равен был по ноге в Можарех. Да тот же Есинѣев сынъ Батыршаг говорил ему Казыю от царя от Крымского втай: как бу-

дет Крымскому царю от Турского царя теснота, и ему б царю ис Крыму бежать к нему к Казыю, а от него б от Казыя в Кизылбаши или в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань; а приказать бы ему Казыю о том в Крым к царю с правдою, чтоб ему, царю, с ним с Казыем укрепитца, прислать бы царю наперед себя к нему к Казыю царевича.— И мы, холопи твои, Казыю мурзѣ о том говорили, чтоб он, Казы, тѣм тебѣ, государю, послужил; а приѣхав к себѣ в Пять-Горам, обослався с Крымским царем, как ему будет от Турского царя теснота, и он бы царь ѣхал к нему к Казыю, а ему б, Казыю, царя на то привести, чтоб он ѣхал в твою государеву вотчину на Терек или в Астарахань. А как он, Казы, с царем с Крымским обошлетца и на чом с ним договор учинит, и он бы Казы к нам, холопом твоим, на Терек про то приказал на сей же зимѣ.— Да на сей же, государь, осѣни приѣхали на Терек тезики торговые люди Кизылбашские земли гялянец Мирвией с товарищи. А сказывал нам, холопом твоим, тезик в роспросе, что шах-Бас был в Аспагане. А твои государевы послы князь Александръ Засѣкин с товарищи к шах-Басу дошли здорово; и были у шах-Баса твои государевы послы трижды. А после, государь, того на сей же осѣни шах-Бас поѣхал в город в Хазлев сына своего женить; а твоих государевых послов оставил в Аспагане городе.—А что, государь, вперед у нас, у холопей твоих, вѣстей будет, и мы, холопи твои, к тебѣ, во государю, отпишем.

На оборотѣ: 110-го марта въ 30 день Терской вождь Ондруша Сумняковъ.

Вслѣдствіе этой отписки царской грамотой отъ 22 апрѣля 7110 г. Терскимъ воеводамъ велѣно было послать Нацокину и Леонтьеву слѣдующую грамоту: Господамъ Ивану Офонасьевичю да Ивану Левонтьевичю княз Ондрѣй Хилков да Микифор Траханіотов челом бѣют. В. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя послал воевод своих князя Ивана Петровича Ромодаповскаго-Ряполовского с товарищи со мною своею ратью на Шевкала князя и на Кумытцких людей, чтоб Олександру царю, сослався з государя нашего воеводы, от Иверские земли к Терке дорога очистить и тесноты б никакие Иверской землѣ не чинили, быти б под царскою высокою рукою во обороне и в покое п в тишинѣ. И царского величества рать готова была в Нижнем п в Казани и в Астарахани и в иных понизовных городѣх. И вѣдомо нам учинилося, что судом Божьим Иверского Александра царя не стало, а кто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царемъ—

сынъ ли его которой или иной кто, того невѣдомо; и мы о том писали в Астарахань к воеводамъ, а к ратным воеводам ко князю Ивану Ромодановскому с товарищи писали, чтоб они до тѣх мѣстъ, пока мѣста про Олександра царя прямая вѣсть будет, на Терку не ходили.— И как, дастъ Бог, будете в Грузех у царя на посолстве, и вам бы, господине, говорити Грузинскому царю против сеѣ наше грамоты, чтоб он вѣдомо про Олександра царя учинил: так ли подлинно Олександра царя не стало и кто на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем, сынъ ли его которой или иной кто? И вас бы отпустил в в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. вскоре, чтоб про то царскому величеству извѣстно было и за тѣм бы государевым воеводам и ратным людям долгово стоянья и убытков не было.

Послана с Терским вожем..... с Сумниковым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Ивашко Напокинъ да Ивашко Левонтьевъ челом бьютъ. По твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу велено нам, холопом твоим, итти к Иверскому царю Олександру для твоего г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣла, а Олександровы царевы послы дожидались нас, холопей твоих, в Казани. И как мы, холопи твои, приѣхали в Казань, и учили, государь, в Казани твоему государеву боярину и воеводам князю Ивану Голицыну да Василью Кузмину да дьяку Олексѣю Шапилову говорити, чтоб они нас и иверсково посла ис Казани отпустили в Астарахань и Иверскому послу дали кормъ и провожатых до Астарахани по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу. И князь Иван Голицын да Василей Кузмин и дьякъ Олексѣй Шапиловъ отпустили нас, холопей твоих, и иверсково посла ис Казани сентября въ 27 де, а иверскому послу дали до Астарахани за кормъ деньгами на 4 недѣли; а сына боярсково, кому у него ѣхати на судне в приставех и для всякого береженья, не дали. И мы, холопи твои, воеводам говорили, чтоб они пристава иверскому послу дали и роспись кормовую, по чему ему указано давать корму, к намъ, холопом твоим, прислали. И воеводы нам, холопом твоим, отказали, что они, поговоря меж себя, сына боярсково, кому у иверсково посла для береженья быти, и кормовую роспись к нам, холопом твоим, пришлют на Казанское устье. И мы, холопи твои, ис Казани пошли тот же часъ и стали на Казанском устье; а дожидались сына боярсково с кормовою росписью и провожатых стрелцов, которым провожати нас, холопей твоих, и иверских послов до Астарахани. И стояли мы, холопи твои, на Казанском устье два дни; а провожатые и сынъ боярской с кормовою росписью к нам, холопом твоим, не бывали. И мы, холопи твои, в Казань к воеводам посылали толмача

Ивана Есипова, чтоб они сына боярсково с кормовою росписью и провожатых прислали, чтоб нам за тѣмъ не стояти. И воеводы, государь, прислали к нам, холопом твоим, сына боярсково Осипа Колонтаева, которому ѣхати у иверсково посла на кормовом судне для всякого береженья, да провожатых 30 человекъ стрелцов; а кормовые росписи не прислали.—И мы, холопи твои, с Казансково устья пошли на Самару сентября в 29 день; и пришли в Тетюши сентября в 30 де ввечеру. И встало, государь, в ночи погоды великое и полоса; и суды, государь, у нас, холопей твоих, и у кречатников и у толмачей разбило и запасишко, государь, нашъ и рухледишко и у кречатников и у толмачей потопило и коробку, государь, с твоимъ государевымъ наказом и з грамотами выняли из воды, и твой государев наказ и грамоты омочило и отворчатая грамота х Черваским княземъ у печати подралася. А твои государевы 4 крѣчаты, дал Богъ, здорово; и грузинской посол совѣмъ здорово же. А 5-ой, государь, кречат умер в Муроме; и о том кречате к тебѣ, государю, мы, холопи твои, писали вперед сево. И о судѣх, государь, на чом намъ, холопом твоимъ итти в Астораханъ писали в Казань к воеводам, чтоб они к нам, холопомъ твоимъ, ис Казани суды и к иверскому послу о корму, почему ему кормъ давать указную роспись прислали для того: либо гдѣ замерзнетца, и нам, холопом твоим, то вѣдомо было, почему ему кормъ подепно давати.—И октября во 2 де прислал, государь, к нам, холопом твоимъ, иверской посол Сулейман, что он идет на Самару, а нас, холопей твоих, ждать не хочет; и почал о том говорити многихды. И мы, холопи твои, не дожидаяся Казанских судовъ, в Тетюшах купили суднишко собою вопчѣ и з достальным рухледишком поѣхались. И октября въ 5 де приѣхал ис Казани от воевод к нам, холопом твоим, сотник стрелецкой Кондратей Щепинъ; и говорил нам от воевод словом, а писма никакова, ни кормовые росписи против нашего писма к нам не привез. А сказал, что ис Казани воеводы послали 3 струги, только худы добрѣ, и тѣ де суды ещо гонят, а ждат де их долго, погоды великое встрѣчное. И мы, холопи твои, не дождався Казанских судов, пошли на Самару ис Тетюш октября в 7 день. И пришли, государь, на Самару октября въ 10 день; а с Самары, государь, пошли октября въ 14 день.—И за Самарою государь, 40 версть под Василчиковым островом встало ногоды великое и пришел мороз и снѣг выпал в оборникъ и затоны всѣ стали; и стояли, государь, мы и грузинской посол на Василчикове острову 10 ден. И мы, холопи твои, з грузинским послом с Сулейманом в розговорех говорили и толмачемъ мимо себя велѣли с нимъ гово-

рители в розговорахъ же, что твой г. ц. и в. в. Б. О. в. Р. воеводы и рать, которую ты, государь, пожаловал Олександру царю на Шевкала, на Волге ѣдучи, въ судѣхъ позамерзла и в Асторохань имъ зимою пройти немочно. И грузинской, государь, посол Сулейманъ говорил: вижу то и самъ, что не токмо рати ныне прити в Асторохань, и намъ самимъ пыне в Асторахани не бывать, зимовать нам на дороге.—И как, государь, дал Бог, оттепелей и погоды по нас, и мы, холопи твои, пошли на Саратовъ; и пришли, государь, на Саратов октября въ 22 де. И на Саратове, государь, прислал к нам, холопом твоим, посол Сулейманъ царсва Александрова человекъ Дмитрея, что дано де было ему в Казане за кормъ денгами по 4 недѣли, и тот де кормъ у него изшел, а только де на дороге межъ городовъ займетъ погодье, и ему де будетъ ѣсти пѣчево; и намъ бы, холопом твоимъ, велѣти ему кормъ дати на Саратове до Царицына. И мы, холопи твои, на Саратове Григорью Елизарову говорили и память ему от себя дали, чтоб онъ послу Сулейману кормъ дал до Царицына на 10 ден. И Григорей Елизаровъ кормъ ему, Сулейману, и царевым Александровымъ людямъ колачи и хлѣбы и мясо и мед и вино давал; и посол Сулейманъ корму не взял. А прислал к нам, холопом твоим, чтобъ ему велѣли мы дати за кормъ денгами по Казацкой росписи; а нам, холопом твоим, Казанские воеводы кормовой росписи не дали и на Казанское устье с сыпом боярским с Осипом с Колонтаевым и в Тетюши по тому писму, какъ мы, холопи твои, к нимъ в Казань о судѣхъ и о росписи ис Тетюш писали, не прислали же.—И мы, холопи твои, с Саратова пошли на Царицын октября въ 23 де; и пришли на Царицын октября въ 28 де. И посол Сулейманъ прислал к нам, холопом твоим, опять о корму; а сказываетъ, что у него корму нѣтъ. И мы, холопи твои, на Царицыне воеводе Василью Овцыну и Ондрѣю Шереединову о корму говорили и память имъ от себя дали, чтобъ онѣ послу Сулейману да царевым Александровымъ людямъ 7 человекомъ да ево людямъ и полоняникомъ 10 человекомъ кормъ до Астарахани дали. И Василей Овцын и Ондрѣй Шереединовъ послу Сулейману кормъ всякой и мед и вино давали; и посол Сулейманъ корму не взял же, а просил за кормъ денгами по Казацкой даче.—И мы, холопи твои, с Царицына пошли в Асторохань октября въ 28 де; и пришли мы, холопи твои, в Асторохань ноября въ 7 де. И какъ мы, холопи твои, в Асторохань пришли, а Волга тотчасъ стала и морской, государь, ходъ миновался же. И мы, холопи твои, начали лошади покупать, чтобъ намъ ити до Терка степью. И грузинской посолъ учалъ говорить: что вы лошади покупаете? Зимою в Грузи ити нельзя, на горахъ сибѣи великие, пройти не мочно. И в тѣ поры, государь,

воевода Осип Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Неѣловъ посылали на Терек станицу юртовскихъ тотар, и мы, холопи твои, с тѣми же татари от себя в Терскимъ воеводамъ ко князю Ондрѣю Хилкову да к Микиѳору Траханѳотову о томъ писали, что по твоему г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. наказу влено нам, холопомъ твоимъ, с ними с Терскими воеводами о дороге и о ходу и о провожанье говорити, как бы пройти с Терки зимою мочно и безстрашно. И Терские, государь, воеводы князь Ондрѣй Хилков и Микиѳоръ Траханѳотовъ в Асторохань к воеводе к Осипу Плещѣеву да к дьяку к Ивану Неѣлову и к нам, холопомъ твоимъ, писали декабря въ _____ день, что онѣ посылали в Иверскую землю к Олександру царю Ачекапова узденя Кенбулатова з грамотою на сей осени; а писали к Олександру царю, чтоб о томъ Олександръ царь отписал: которою дорогою нам, холопомъ твоим, и ево царевымъ Александровымъ посломъ ити с Терка—старою ль дорогою или новою? И на сей же де, государь, зимѣ Ачекапов уздень привез к ним, в Терскимъ воеводам, от Олександра царя Иверского грамоту. А писал к нимъ Иверской царь Александръ, что он октября по 19 число и з детми своими здорово; а про дорогу писал Александръ царь, что нам, холопомъ твоим, и ево посломъ ити прежнею дорогою на Кабардинские черкасы да на Арнстовъ кабакъ к Сонскимъ щелям. — Да тот же де Ачекапов уздень имъ, Терскимъ воеводамъ, сказывалъ въ роспросе, что Александръ царь постригся, а в свое мѣсто на Иверское царство посадил сына своего царевича Давыда. А про дорогу к нам, холопомъ твоимъ, твои государевы Терские воеводы писали, что нам, холопомъ твоим, зимою в Грузи до весны пройти не мочно: на горахъ лежатъ снѣги великие. И мы, холопи твои, в Асторохане воеводе Осипу Плещѣеву да дьяку Ивану Неѣлову говорили по твоему государеву наказу, чтоб они на Терек послали к воеводамъ станицу для того, чтоб Терские воеводы велѣли про Олександра царя подлинно провѣдати, чтоб нам, холопомъ твоимъ, было вѣдомо—постригся ли Олександръ царь или нѣтъ? И воевода Осипъ Плещѣевъ да дьякъ Иванъ Неѣловъ станицы на Терек не послали. А грузинской государевъ посолъ Сулейманъ провѣдал, что к нам, холопомъ твоимъ, с Терки воеводы про дорогу писали, что итти зимою не можно; и он учал к нам, холопомъ твоимъ, присылать и самъ намъ говорити, чтоб мы с нимъ пошли из Астарахани степью на Терек, а пришедъ де на Терекъ, станемъ про дорогу провѣдывать. И мы, холопи твои, говорили, что ты напередъ сево говорилъ самъ Сулейманъ, что зимою черезъ горы пройти нельзя, на горахъ лежатъ снѣги до весны; и мы о томъ писали к воеводамъ на Терекъ, чтоб намъ о томъ вѣдомо учинили—кото-

рою дорогою ити в Грузи и зимою пройти мочно и или не мочно? И ныне к нам Терские воеводы писали, что они к Олександру царю послали Ачеканова уздена з грамотою, чтоб Олександръ царь к ним к Терскимъ воеводам отписал—которою дорогою с Терки нас отпустит прежнею и дорогою или новою? И Олександръ царь писал, что ити нам прежнею дорогою через Кабарду да на Аристов кабак к Сонскимъ щелемъ. Да и то к нам Терские воеводы писали же, что зимою через горы ити не мошно: снѣги на горах великие. А ныне к нам присылает и сам намъ о том говорит, чтоб нам пойти зимою ко Олександру царю. И ты намъ скажи, будет пройти зимою в Грузи мочно, и мы с тобою ити готовы; толко б нам, пришедъ под горы, не стоят и твоимъ бы г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. ратнымъ людям, которые пойдут нас, холоней твоих, провожати, под горами стоянья и нужи великой не было ж.—И грузинской посолъ Сулейманъ говорил нам, холопомъ твоимъ: что де вы сказываετε про то, что Терские воеводы послали к Олександру царю и что писано от Олександра царя про дорогу, тому де я вам ничему не вѣрю. Проводите де меня до Терки; а с Терки де толко дадут воеводы провожатыхъ 2,000 человекъ да 300 телѣгъ, и мы де до горъ пройдем и зимою. А под горы де пришед, дороги развѣдаем. А безъ 2,000 людей да безъ 300 телѣгъ пройти не мочно. И мы, холопи твои, послу Сулейману говорили: то ты, Сулейман, говориш не гораздо, что нам, в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. холопомъ, не вѣриш; а мы в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. его царского величества холопи отпущены по его царского величества указу и от его царского пресвѣтлого лица к Олександру царю с великимъ государевымъ его царского величества жалованьемъ,—и тебѣ так не годитца говорити. А мы с тобою говорим про дорогу, как бы нам пройти лутче, а не о том, что ты говориш непригожие слова. И посол Сулейман говорил нам, холопомъ твоимъ: а какъ деи вам и вѣрити? Был де я у в. г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. на отпуске, и в тѣ деи поры ставили иново посла, а ты деи, Иван, в тѣ поры был в отсылке, а послали деи по тебя после; да я же де бил челомъ г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с., чтобъ государь велѣл меня отпустить подем со всѣмъ, да чтобъ де велѣл миѣ... купити в Асторохане полону 5 человекъ. И г. деи ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. меня тѣмъ всѣмъ пожаловал. И ныне де миѣ в Асторохане кормъ даютъ менши Казансково; а полону миѣ купити в Асторохане воевода не велит, а лошадей миѣ государева жалованья даютъ толко 14 лошадей и то де безъ телѣгъ. И тѣмъ де меня всѣмъ на Москвѣ оманули. А говорил, государь, сердитуа.—И мы, холопи твои, говорили ему: мы с тобою хотѣли говорити о дороге,

как бы нам ити в Ыверскую землю к Олександру царю, не мешкая; а ты говориши многіе ненадобныя рѣчи, которые к тому дѣлу не пристоят. И мы с тобою болши того говорити не хотим. А како г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. в посолство пошлет, и в том ево в. г. н. его царского величества воля; а тебѣ про то и говорити не пригож. В. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. тебя, Сулеймана, пожаловал, велѣл тебѣ быти при своих царских пресвѣтлых очах на отпуске, и в тѣ поры я Иван был при царских же свѣтлых очах; а в отсылке нигдѣ не бывал. А то тебѣ хто сказывал, что я был в отсылке и по меня посылали, и ты нам то скажи. А о чемъ ты, Сулейман, в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. ни бил челом, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. тебя, Сулеймана, пожаловал и свыше твоего челобитья; и указ в Асторахан к воеводам прислан. А ныне мы поѣдем на Терку не мешкая.—И грузинской, государь, посол Сулейман нам, холопом твоим, говорил: под горами де вам стоянья не будет. А слышел де яз, что Астораханской воевода и дьякъ посылают провожатых с нами 200 человекъ стрелцов; а слух де меня дошел, что вѣсть пала в Озов и в Казыев улус, что идут послы великие и возна великая, да и сами де вѣдаете то, что Казыев улус качует блиско. И они де ныне нас стерегут, и без болших де людей пройти не мочно. Чтоб де из Асторхани до Терки послать проводить нас людей многих с телѣгами. Да мнѣ б де и царевым Александровымъ людям на подъемъ дали 40 подвод с телѣгами. И яз де ити с вами готов; а без болших де людей мнѣ не хаживат, головы де своей потеряют за посмѣ. . . не хочу.—И мы, холопи твои, говорили: то ты, Сулейман, все говориши, затеваючи. Наперед сего ты говорил, что при в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. при его государевых царских свѣтлыхъ очах, как в. г. н. царское величество тебя пожаловал, отпустил, меня, Ивана, не было, а был в отсылке; а топерво говориши про Азовцов и про Казыев улус. И тѣ вѣсти хто тебѣ связывал, и ты нам тѣх людей скажи. А то дѣло не статочное. Мы про Азовских людей не слышали.—А Нагаи всѣ и Казыев улус живут под г. н. царского величества высокою рукою в холопстве. А Азовцы сами от г. н. людей дрожат и в Азове, не токмо што на степи. Того ты не б. . . д, а у бездѣльников вестей не слушай. Пойдем мы ныне на Терку, не мешкая. А государя нашего царского величества люди, с кѣмъ намъ до Терка ити, готовы; пройдем безстрашно.—И грузинской, государь, посол нам, холопомъ твоимъ, говорил: от ково де я те вѣсти слышел, того я вам не скажу; а толко деи мнѣ скажут, и их де велят пересвѣпат. А мнѣ де без болших людей не хаживат, головы де своей и живота потеряти не

хочю.—И мы, холопи твои, в Асторахани твоему государеву воеводе Осипу Плещѣеву и дьяку Ивану Неѣлову говорили, чтоб нам, холопом твоимъ, к иверскому послу провожатыхъ дали, как бы намъ, холопомъ твоимъ, пройти было безстрашно. И воевода Осипъ Плещѣев да дьякъ Иван Неѣловъ нам, холопом твоимъ, сказали, что они посылают нас провожатъ 200 человекъ стрелцов конных, да 100 человекъ пѣших, да 100 человекъ тотаръ юртовскихъ до Терва; а с Терки тѣмъ провожатымъ велѣли воротитца.

На оборотъ: 110-го мая въ о Астараханскимъ подьячимъ с Иваномъ с Михайловымъ.

Списокъ з грамоты слово в слово:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Микнеорко Траханиотов, Володка Колцов-Масалской челом бьют. Писали мы, холопи твои, к тебѣ во г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в нынешнемъ въ 111-мъ году октября въ 1-мъ числѣ с Терскимъ жилцомъ с Левою Лихаревымъ по отписке из Грузен твоихъ государевыхъ пословъ Ивана Нащюкина, Ивана Левонтьева, что онѣ по твоему государеву наказу въ Грузех на посолстве у Давыда царя и у отца его Александра царя были; опосле посолства Давыдъ царь и Олександръ хотѣли ихъ отпустить из Грузен к тебѣ, ко государю, на Семен ден лѣтапротца 111-го году, да и своихъ пословъ Давыдъ царь и Олександръ хотѣли отпустить к тебѣ, ко государю, с ними ж. И мы, холопи твои, по ихъ посолской отписке посылали с Терки дѣя встрѣчи к Сонскимъ щелемъ ратныхъ людей голову конного Павла Широносова, а с ними его Павлова приказу сотниковъ и конныхъ стрелцовъ и детей боярскихъ годовалщяиковъ да Терского жилца Ботая мурзу с Терскими новокрепчены и с черкасы, и всего с Павломъ и с Ботаемъ ратныхъ людей в посылке было 250 человекъ. Да и Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ о посолской встрѣче з головою с Павломъ же писали, чтоб онѣ по твоему государеву указу с твоими государевыми людьми твоихъ государевыхъ пословъ, встрѣтивъ, проводили до Суншинсково острогу и до Терского города. И после, государь, того октября въ 11 числѣ писали к нам, холопомъ твоимъ, ис Кабарды голова Павелъ Широносовъ да Батый мурза Ших-мурзинъ, что онѣ, пришедъ к Сонскимъ щелямъ, посылали от себя в Иверскую землю в Сопи про твоихъ государевыхъ пословъ отпускъ провѣдывати конныхъ стрелцовъ, а с ними Кабардинскихъ Алкасовыхъ узденей. И конные стрелцы и Олкасовы уздени, пришедъ к нимъ, сказали, что твоимъ государевымъ посломъ на сей осени отпускъ из Грузен не будетъ, потому что у Иверсково у Давыда царя з братомъ съ его съ Юрьемъ царевичемъ рознь; а твои государевы послы стоятъ в Иверской землѣ в Загеме. Да и Кабар-

динские князи и мурзы Солохов брат Ибак мурза и Хороной мурза и Айтек мурза и Куденек мурза приказывали к нам, холопом твоим, тоже, что твоимъ государевымъ посломъ из Грузен на сей осени отпуску не будет. И по тем вестемъ мы, холопи твои, головъ Павлу Широносому и Ботай мурзѣ Ших-мурзину со всѣми ратными людьми велели ити на Терек; а х Кабардинскимъ княземъ и мурзамъ писали, чтоб твоихъ государевыхъ встрѣчныхъ людей проводили до Терки. И октября въ 26-м числѣ голова Павел Широносов да Батый мурза Ших-мурзин с твоими государевыми людьми на Терек пришли здорова; а провожали их ис Кабарды до Терки Кабардинские черкасы Ибак мурза Солохов брат, да Куденек мурза Канбулатов, да Савуслан мурза Домануков, да Битемрюк мурза Илбурдин.—А после, государь, того ноября въ 30-м числѣ пришли на Терек изъ Грузинские земли Терские конные стрелцы Неустройко Толмач да Иванко Медвѣдчиков; а посылал их от Сонскихъ щелей голова Павел Широносов да Ботай мурза Шихмурзин з грамотою к твоимъ государевымъ посломъ к Ивану Нащокину, к Ивану Левонтьеву с вѣстью о своемъ приходе к Сонскимъ щелемъ для ихъ посолской встрѣчи.—И твои государевы послы Иван Нащокин да Иван Левонтьев писали с тѣми ж стрелцы отпису къ тебѣ ко г. ц. в. к. Б. Θ. в. Р. А в отписке ихъ написано, что онѣ по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу Иверского Давыда царя и отца его Александра, царева Давыдова сына Теймурата и со всѣми ихъ ближними людьми привели х брешному целованью за всю Иверскую землю . . . . . (и пр. передаютъ своими словами содержание отписки пословъ, которую см. ниже с. 362—363) . . . . . а ихъ де твоихъ государевыхъ пословъ у себя засадили. А в твоей г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоте, какова в прошломъ въ 110-м году мая въ 27 денъ прислана на Терек во князю Ондрѣю Хялову да ко мнѣ, холопу твоему, к Микиюрку, и список на образец, а велено нам, холопомъ твоимъ, по твоему государеву указу, с того списка списав, послати от себя к твоимъ к государевымъ посломъ к Ивану Нащокину, к Ивану к Левонтьеву грамота. А в списке писано, что ты в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. по челобитью Иверского Александра царя, послал воевод своихъ . . . . . (приводится почти буквально грамота, напечатанная выше с. 353—354) . . . . . долгово стоянья и убытка не было.—А с Терки та твоя государева грамота велено послати за твоими государевыми послы вскоре на две дороги, чтоб одне-лишно та грамота до твоихъ государевыхъ пословъ дошла. И мы, холопи твои, твою государеву грамоту, какова к твоимъ государевымъ посломъ прислана и, з списка списав по твоему государеву указу про-

тивен, с Терекъ въ 110-м же году мая въ 27-м числѣ к твоимъ к государевымъ посломъ послали с Терскимъ сотникомъ с коннымъ с Михайломъ Семовскимъ. И сотникъ конной Михайло Семовской твоихъ государевыхъ пословъ Івана Нащекина, Івана Левонтьева с твоею государевою грамотою съехалъ в Суншинскомъ остроге мая въ 29 день; и на Терекъ сотникъ Михайло Семовской ис Суншинскаго острогу от твоихъ государевыхъ пословъ, отдавъ имъ твои государевы грамоты, приехалъ июня въ 2-м числѣ. А твои государевы послы Іванъ Нащекин, Іванъ Левонтьевъ с сотникомъ ни о чемъ на Терекъ не отписали. Да нынѣ твои государевы послы изъ Грузи Іванъ Нащекинъ да Іванъ Левонтьевъ к намъ, холопомъ твоимъ, на Терекъ ни о какихъ грузинскихъ, ни о турецкихъ вѣстехъ не отписывали же.—Александръ царь писалъ с тѣми жъ стрелцы с Неустройкомъ с толмачомъ да с Іванкомъ с Мѣдвѣдчикомъ к головѣ к Павлу Широносому про сына своего про Давыда царя, что его не стало и онъ де Александръ самъ сѣлъ на своемъ государствѣ; а твоихъ государевыхъ пословъ Івана Нащекина, Івана Левонтьева на сей осени не отпустили для того, что сына его Давыда царя не стало. И твоимъ государевымъ посломъ у него зимоватъ; а весной, какъ ледъ пройдетъ, и онъ де Александръ твоихъ государевыхъ пословъ да с ними своихъ пословъ вмѣстѣ отпуститъ к тебѣ, государю. И онъ де встрѣчныхъ людей для посолскихъ встрѣчи на Терекъ с вѣстью онъ же, Александръ, пришлетъ. И мы, холопи твои, тѣ обѣ отписки, которые от твоихъ государевыхъ пословъ от Івана Нащекина и от Івана Левонтьева, и Александрову цареву, какову онъ писалъ к головѣ Павлу Широносому послали к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. подъ сею жъ грамотою.

Списокъ в грамоты слово в слово, что писали ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послы Іванъ Нащекинъ да Іванъ Левонтьевъ:

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. холопи твои Івашко Нащекинъ да Івашко Левонтьевъ челомъ бьютъ. Пришли мы, холопи твои, в Грузи к Олександру царю и к Давыду царю июля въ 1 день. И на посолствѣ мы у нихъ были; а сидѣли, государь, они оба вмѣстѣ. И в розговорахъ, государь, говорили многие розговорныя рѣчи противъ твоего государева наказу. І царь Александръ и царь Давыдъ і царя Давыда сынъ Теймуратъ и со всѣми своими ближними і за всю Иверскую землю крестъ целовали на той записи, какова дана намъ, холопомъ твоимъ, с Москвы. І хотѣлъ насъ отпустить царь Давыдъ на Семенъ денъ. А самъ пошелъ в войну в Сони Аристова; а насъ, холопей твоихъ, отослалъ на пустое мѣсто в лѣс. И тутъ намъ было бѣдѣе и голодъ великой. И мы послали толмача Дмитрея да подъячево Тимоху к царю Давыду бити челомъ, что в голоду умираемъ; и онъ осер-

дся да нас, холопей твоих, отослал в Заемъ въ августе мѣсяцѣ от себя далеко. I в Заеме, государь, и тово пуще нам голод и бешестье было великое, и в то время от жару и тутошние люди из Заема бѣгали въ горы; и твои государевы врететники и подъячей и стрелцы и людинка наша померли многие, а мы, холопи твои, болны ж. И как, государь, из войны царь Давыдъ пришел в Крым в октябрѣ мѣсяцѣ и по нас, холопей твоих, в Заем послал; а велѣл к себѣ быти в Крым во отпуску³¹⁾. А царь Давыдъ того же числа рознемогся да в пятой день ево не стало; а учинился, государь, на Иверской землѣ опять Александръ царь. И хотѣл нас, холопей твоих, отпустить тот же час.—И послали они ещо оба царя Александръ и Давыдъ мужика грузинца на Терек; и тот мужик³²⁾ с Терки пришел и сказал Александру царю, что про твою государеву рать и слуху нѣтъ. И Александръ царь намъ, холопом твоим, говорил: аз де ухватился за полу у государя Московсково 16 лѣтъ, а помочи де к себѣ некоторые не видал; а вы де меня посла, приѣхав, оманули. И мы, холопи твои, говорили многие разговорные рѣчи против твоего государева наказу. И царь Александръ говорил непригожие слова, а нас, холопей твоих, засади.

Список з грамоты слово в слово, что писал Александръ царь Иверской к стрелецкой головѣ к Павлу Широносому.

Бога всеми владующаи милостию от государя царя Александра Левонтьевича всеа Иверские земли начальникъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества голове стрелецкому Павлу Матвѣвичю Широносому от нас с великою любовию поклон. Прислали есте к сыну моему к Давиду царю дву стрѣлцов с черкасомъ вместе с вестми, що государева рать стоит у щалах, послов дожидают. И техъ государевих стрелцовъ и черкасовъ сынъ мой Давидъ царь временем не отпустил, и они по сих мѣсть здесь осталне були. А нынече судом Божиим сына моего Давида царя не стало, от здешних ко вечним обителем преставилсе; а мнѣ тепере скорбь великая стала. А государевих послов Ивана Ооонасьевича Нащокина да Ивана Левонтьева зимова им здесь издержалъ дяде того, що мнѣ тепере кручина великая стала; а готов не булъ, що би их и ныне отпустить во есени, для того де их издержал здесь зимовати. А весною кали, Богъ дастъ, леодъ пройдет, тотчас отпустим с моими послаи вмѣсте; и ми

³¹⁾ Въ отпискѣ воеводской сказано, что „они пришли къ царю октября 16, а царь“ . . . .

³²⁾ Здѣсь же: Камуель царевъ гонецъ.

да опишемъ в которныя поры придутъ государевы люди всрѣчу. А яз тепере, Божию милостию, государевою счостию опетю при старости на моемъ царскомъ престоле сед; а царство свое своихъ рукахъ в зелни справляю скиптра земли Иверскіе. А государевы послы Иванъ Ово-насьевъ да Иванъ Левонтьевъ намъ изустъ говорили такъ, що государева ратъ великая идетъ на Шевкала и на всю Кумицкую землю; и мы по сихъ месте про ратъ вичево не слыхали. Больше государевы послы насъ виманили, пора би була тепере воеватъ в Кумицкую землю. А государевыхъ стрелцовъ и черкасовъ пожаловавъ отпустили ихъ к тебѣ. Писана в государстве нашего в дворе в Крыму мѣсяца октовбрия 27 день в ортнѣ.

13 сентября 1602 г. Нащокинъ и Левонтьевъ были отпущены изъ Астрахани въ Москву.—Нащокинъ померъ въ Казани. 30 ноября Леонтьевъ и грузин. послы были отпущены изъ Казани. Старцъ Кирилу въ дорожю велѣно было дать ему с людьми кормецъ легкой, какъ мочно сыту быти по нуже. 7 декабря послы были въ Нижнемъ.

112-го сентября въ 1 день. Сбазывалъ Терской землецъ сынъ боярской Иванъ Морышкинъ, которой посланъ былъ с Терки от воеводъ в Грузинскую землю к Александрю царю з грамотами и былъ з государевыми послы с Иваномъ с Нащокинымъ да с Иваномъ Левонтьевымъ у царя Александра в Ыверской землѣ 25 недѣль и при немъ два при Иване вышли ис Турскіе земли прошлово... 2 полонника одинъ руской человекъкъ Ивашкомъ зовутъ, бывалъ казакъ, а другой волошанинъ.... А тѣ полоняники русакъ Ивашко и волошанинъ остались в Ыверской землѣ у Александра царя на цареве имени служити.

22. 1602 г. Посольство Атая отъ Шевкалова сына Андія.

(Кабардинскія дѣла 1602 г.)

.....у дѣка у Ивана Грамотина..... в приставехъ сотникъ стрелецкой Степанъ Забѣлинъ. И какъ приѣхалъ въ городъ, и спешъ с лошади, не доезжая Посолскіе Полаты. И какъ вшелъ в Полату, и дѣка Иванъ Грамотинъ с посломъ корошевался, вдалъ на него руку. Да говорилъ Иванъ послу Атаю: писали в в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. къ его царскому величеству изъ Асторохани воеводы, что ты приѣхалъ с Терки и ѣдешъ к в. г. н. его царскому величеству отъ Андія князя з грамотою.—И ты мнѣ объяви: что с тобою отъ Шевкалова сына Андія князя приказъ?—И ты мнѣ объяви: что твой къ царскому величеству приѣздъ? И рѣчью приказъ какой естъ ли? То мнѣ объяви подлинно.

И Шевкалова сына Андия князя посол Атай дѣяку Ивану Грамотину говорил: неслал его в в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. з грамотою; а рѣчью Андия князь в. г. его царскому величеству бити челом приказывал, что он Андия учинился под его в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. высокою рукою и хочет в. г. его царскому величеству и сыну его царского величества в. г. царевичю в. Θ. Б. в. Р. служить и ирмити во всем по своей вѣре, отставъ от всѣх государевых недругов. Да на том он, Андия, в Терском городе перед в. г. его царского величества воеводами правду (дал), перть учинилъ, что будет от его царского величества неотступен и по свою смерть и ни х которым государевым недругом приставати не учнет. А в. б. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. царевич в. Θ. Б. в. Р. по своему царскому жалованью держали его в своем царском защипенье и во обороне ото всѣх его недругов.—Да водал посол Атай дѣяку Ивану Грамотину Шевкалова сына Андия грамоту.

И дѣязъ Иван Грамотин, принявъ грамоту, говорил, что, переведчи, грамоту и рѣчи твои, что мнѣ говорил, донесу до царского величества и что на то царского величества будет воля, и о том по царского величества указ тебѣ будет вперед иным временем.

Да явил цареву жалованье в стола мѣсто кормъ, а (пнтъ) ему дано з Дворца ерунка вина.

Со яму 3 колачи против прежних денежных, кура, пол туши бораны, пол 2 ведра меду кнж.....

23.—1603 г. Приѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалѣ Янглычева, узденей кн. Солоха и Казыя Шепшукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Суркай-Шевкалова и Салтанъ-Магмутова послевъ Ибрейма и Дербыша.

(Кабардинскія дѣла: 1603 г. д. № 1 и 2; 1615 г. д. № 2).

В прошлом во 111-м году приезжалъ к царю Борису Кабардинской Черкасской Сюнчалѣй мурза Янглычевъ, а с нимъ его и Солоха князя и Казыя Шепшукова узденей 9 человекъ, бити челомъ о своих нуждахъ, чтоб его царь Борисъ пожаловал, велѣлъ ему жити в Терскомъ городе; а братья его и племянники живут своими кабаками в Кабардѣ и с узденми своими.—Да с Сюнчалѣй мурзою вмѣсте приѣзжали к царю Борису Шевкаловыхъ детей Суркай—Шевкалов да Салтанъ—Магмутокъ нослы Ибреймъ да Дербышъ, а с ними узденей 2 человекъ, бити челом, что он Суркай—Шевкалъ перед Терскими вое-

воды правду далъ и шертъ учинил и сына своего Ахлова в закладъ в Терской город приплеть и хочет быти под государевою рукою во всемъ послушен; а по ся мѣсто служилъ он Турскому, и, от Турского ныне отставъ, хочет государю служить и прями и до своего живота.

А на Москвѣ Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев наперед был в Посолской Полате у думново дьяна Оеонасы Власьева. А какъ Сунчалѣй вшел в Полату, и дьякъ Оеонасей Власьевъ встав с Сунчалѣем мурзою корошевася и велѣл ему сѣсти. А, посидѣвъ немного, спрашивал про ево приѣздъ: что ево к государю приѣдъ? А Сунчалѣй в то время стоял. И объявлял ему свой приѣздъ, о чем онъ к государю приѣхал, стоя, и челобитную подал. А после розговоров и приняв у него челобитную, думной дьякъ Оеонасей Власьевъ отпустил Сунчалѣя к себѣ на подворье; а у государя Сунчалѣй в тот день не был. А корму в стола мѣсто к нему послано и с уздени его съ 9-ю человекъи.—А после того царь Борис велѣл быти у себя у государя на дворѣ Черкасскому Сунчалѣй мурзѣ Янгличеву и Кабардинского Солоха князя и Казыя Шепшукова узденем. И того же дни Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев и уздени у государя были; а посланы по них на подворье дети боярские и толмачи, которые у них приставлены. А какъ приѣхали в город, и дожидались от государя присылки Сунчалѣй мурза и уздени на Казенноѣ Дворѣ в Полате. А государь в то время был в средней в Золотой в Подписной Полате в царском в болшом платьѣ. А при государе были в Полате бояре и дворяне болшие и в сѣнях в проходных дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли в золотномъ платьѣ; а по крылцу были дворяне и дѣти боярские и подьячие в чистом платьѣ. А какъ царь Борисъ велѣл Сунчалѣю мурзѣ и узденем итти к себѣ, государю, и шли сперва к государю Сунчалѣй мурза и Солоховы и Казыя Шепшукова уздени с Казенново Двора; а с Сунчалѣй мурзою шел в приставах Розгилдѣй Лотченинов, а с Солоховыми да с Казыевыми уздени шел сотникъ стрелетцкой Ѳедоръ Хрипунов. А какъ вошли к государю в Полату, и являл их царю Борису и царевичю челом ударить посолской дьякъ Оеонасей Власьев. А моылъ: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев тебѣ, в. г., челом ударил. И царь Борисъ жаловал Сунчалѣя мурзу и Солоховых и Казыевых узденей, звал к руке. И Кабардинской Сунчалѣй мурза, быв у руки, говорил рѣчь и бил челом о государеве жалованье, да подал челобитную. И царь Борис у Сунчалѣя мурзы велѣл принять челобитную посолскому дьяку Оеонасы Власьеву. И дьякъ Оеонасей Вла-

сьевъ, принявъ челобитную, явил государю от Сунчалѣя мурзы Янгличева номинки. А моли: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Кабардинской Сунчалѣй мурза вам, в. г., челом бьет.—А после того говорили рѣчь государю Солоха князя да Казыя Шепшукова уздени. Да какъ Солоха князя и Казыевы уздени рѣчь изговорили, и государь велѣл дѣку Ооонасью Власьеву Сунчалѣю мурзѣ и Солоха князя и Казыевымъ узденемъ молити рѣчь. И по государеву указу дѣкъ Ооонасей Сунчалѣю мурзѣ рѣчь говорил; а узденемъ говорил рѣчь особную после Сунчалѣя. А какъ дѣкъ Ооонасей Власьевъ рѣчь изговорил, и государь велѣл дѣку Ооонасью Власьеву Сунчалѣй мурзѣ и Солоха князя и Казыя мурзы узденемъ сказать свое государево жалованье по росписи и на них положить, да подавал имъ государь меду красныя и бѣлыя в серебряныхъ ковшѣхъ и велѣл имъ сказать свое государево жалованье в стола мѣсто кормѣ. И по государеву указу дѣкъ Ооонасей Власьевъ Сунчалѣю мурзѣ и узденемъ сказал государево жалованье в стола мѣсто кормѣ. А моли: в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормѣ ѣству и питью. И велѣл имъ итти на подворье.

А что дано при царѣ Борисе Кабардинскому Сунчалѣю мурзѣ Янгличеву и Солоха и Казыя Шепшукова узденемъ государева жалованья, платья и денегъ и в стола мѣсто корму ѣствы и питья в Дворца и съ яму,—и тому роспись:

Сунчалѣю мурзѣ Янгличеву: кубокъ двойчатъ серебрянъ золочен, 3 гривеники, 20 золотникъ; шуба бархатъ золотной, на соболѣхъ, въ 37 рублевъ; каотан камчатъ жолтъ, в 5 рублевъ; однорятка лундышъ червчатъ, с круживомъ золотнымъ, пугвицы серебряны, въ 5 рублевъ; шапка лисья черна, въ 5 рублевъ; 50 рублевъ денегъ.

Узденемъ ево 9-ти человѣкомъ: по шубе по суконной, на бѣлкахъ, по 5 рублевъ шуба; по шапке хонененой, да по 3 рубли денегъ человѣку.....

Суркай—Шевкалова сына послу Ибреиму: ковшъ серебрянъ в пол 2 гривеники; шуба бархатъ, на кунницахъ, въ 17 рублевъ; шапка лисья, въ 3 рубли; 10 рублевъ денегъ.

Суркаеву узденю: шуба суконная, на бѣлкахъ; шапка лисья; 3 рубли денегъ.

Послову Ибраимову человѣку: сукно доброе; 2 рубли денегъ.

Шевкалова ж сына Салтан-Магмутову послу Дербышу Бургаеву: шуба на хребтѣхъ на бѣлыхъ, под сукномъ, въ 5 рублевъ; шапка лисья хоненая; 10 рублевъ денегъ.

Товарыщемъ его 2 человѣкомъ узденемъ по шубе потъ сукны, на хрептъхъ на бѣлыхъ, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 3 рубли денегъ.

Солохову да Казыеву 2-мъ человѣкомъ лутчимъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; да по шапке ханеной; да по 5 рублевъ денегъ человѣку.

Солоховымъ 3 человѣкомъ да Казыевымъ 3-мъ же человѣкомъ по шубе по суконной, по 5 рублевъ шуба; по шапке ханеной; по 3 рубли денегъ.

А февраля въ 24 де царь Борис велѣлъ быти в Посолской Полатѣ у дѣака у Оеонасы Власьева Черкасскому Сунчалѣю князю Янгличеву да Шевкаловыхъ детей Суркой-Шевкала, да Салтан-Магмутымъ посломъ, да Солоха князя и Казыя мурзы узденемъ и сказать имъ свое государево жалованье, о чемъ они били челомъ, и отпускъ имъ сказать. — И того же дни Сунчалѣй мурза и Шевкаловыхъ детей и Солоха князя и Казыя мурзы уздени в Посолской Полатѣ у дѣака у Оеонасы Власьева были; а в то время были на площади стрелцы бесъ пищалей. А сперва былъ Сунчалѣй; а посланъ по него сотникъ стрелетцкой Степанъ Забѣлинъ да толмачъ, и ѣхали с нимъ в городъ. А, приѣхавъ в городъ, Сунчалѣй мурза спешъ с лошади у Посолские Полаты. А какъ вшелъ в Полату, и дѣакъ Оеонасей Власьевъ с Сунчалѣй мурзою, приподвися, короневался; и велѣлъ ему сѣсти. А после того говорилъ ему дѣакъ Оеонасей рѣчь и сказывалъ ему государево жалованное слово и отпускъ; и отпустилъ его на подворье и явилъ государево жалованье в стола мѣсто кормъ. А на отпуске дано Сунчалѣю государева жалованья в Посолскомъ приказѣ: цѣи собольи, 20 рублевъ; цѣи лисьи ханены, въ 10 рублевъ. — От царевича от Федора Сунчалѣю же: цѣи куньи, шапку черну, въ 5 рублевъ.

Узденемъ его 9 человѣкомъ по сукну по доброму да по шапке по лисье, по 20 алтын шапка. Да ему же в Казани или в Асторохани сказано государева жалованья 10 вѣдръ вина, 20 пуд меду.....

Да в Шевкаловымъ дѣтемъ в Суркай-Шевкалу послано от царя Бориса жалованья: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебряными въ 17 рублевъ или въ 18 рублевъ; цѣи собольи въ 30 рублевъ; шапку лисью черну въ 10 рублевъ.

Салтан-Магмуту: однорятка шарлатна с круживомъ и с пугвицы серебряными въ 15 рублевъ; цѣи собольи въ 18 рублевъ; шапка лисья черна въ 7-мъ рублевъ.

Кабардинскимъ Солоху князю да Казыю мурзѣ: по однорятке, по 18 рублевъ однорятка; да по цѣамъ собольимъ, по 15 рублевъ цѣи; да по шапке по черной, по 5 рублевъ шапка.

А велено з государевыми грамотами и з жалованьемъ послати к Суркай-Шевкалу да к Салтан-Магмуту из Астарахани на Терку и на Койсу Ивана Кошкарова; и на то их приводит, чтоб были в государеве жалованье и шertz учинили. Да для запасу велено Ивану взяти у Терских воевод, что дати государева жалованья Салтанѣю князю Тюменского и Суркай-Шевкаловымъ братьямъ, толко похотять быть в государеве жалованье и шertz дадутъ: 2 цви соболю; 4 сукна добрых лундышних; 4 шапки лисьих бурых.—Да ис Казаньского Дворца велено послати на Терку для роздачи государева жалованья иноземцом: 4 постава сукна настраѣлю; 40 половинок инбарских; 10 пертищъ сукна багрецу и лундышу; 100 зенденей; 200 аршин сукон сермяжных; 50 холстов. Да с Казаньского Двора: 2 цви соболю по 20 рублей; 3 цви по 17 рублей; 2 цви по 15 рублей; 3 цви по 12 рублей; 3 цви по 10 рублей; 10 шуб соболюх пуччатых; 10 шуб кунных; 40 шуб бѣлых хрептовых и черевых; 5 шапок черных по 4 рубли; 5 шапок по три рубли; 5 шапок по 2 рубли; 100 шапок красных хонененых.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Васка Голицын, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, во 111-м году августа въ 7 день писано в твоей государеве грамоте к намъ, холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу отпущены с Москвы Черкасской Сюнчалѣй мурза, а с ним узденей его 9 человекъ; а что с нимъ заповедные рухляди, и тому, государь, к намъ, холопомъ твоимъ, послана роспись за приписью твоего государева дѣяа Офонася Власьева. А для, государь, провожанья посланъ с нимъ до Казани Яковъ Соловцовъ. А напередъ тово отпущены в Казань Суркай-Шевкалов посол Ибреимъ, да Салтанъ-Магмут мирзинъ посолъ Дербышъ, да Кабардинских Солоха князя узденъ Нушохаканъ да Казия мурзы Скиндер с товарищи, всего их 12 человекъ. И какъ Сюнчалѣй мурза въ Казань приѣдет, и намъ бы, холопомъ твоимъ, заповедные рухляди велѣти у них осмотрѣти, чтоб у него сверхъ росписи. . . .

На оборотъ: 112-го сентября въ 18 де с Казанским жилцом с (На)заром Желтыревым.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Васка Голицынъ, да Васка Кузмин, да Петрушка Пивов, да Петрушка Микулин челом бьют. В прошлом, государь, въ 111-мъ году августа въ 7 день писано въ твоей государеве грамоте нам, холопомъ твоимъ: по твоему государеву указу отпущено от тебя, государя, с Москвы съ Яковом Соловцовымъ вмѣсте с Сюнчалѣй мурзою Янгличевымъ твое государеве

жалованье к Шевкаловым дѣтемъ к Суркай-Шевкалу да в Салтан-Магмуту да к Кабардинским к Солоху князю да к Казы. . . . мурзѣ по odporятке, да по цкам по собольим, да по шапке по черной. И как Сюнчалѣй мурза Янглычев в Казань приѣдет, и нам бы, государь, то твое государево жалованье отпустить ис Казани в Астарахань вмѣсте с тою посылкою, которая къ намъ послана ис Казанского Дворца.—И мы, холопи твои, твое государево жалованье Шевкаловым дѣтемъ и Кабардинским Солоху князю и Казы мурзѣ одпорятки и цви собольи и шапки отпустили ис Казани в Астарахань съ сыном боярским с Казанским жилцом с Кармачем с Неволским, которой послан для береженья и в провожатых с Сюнчалѣй мурзою до Астарахани, августа въ 30 де.

На оборотъ: 112-го сентебря въ 18 де с Казанским жилцом (с Назаром Желтыревымъ).

.... Петрушка Пивовъ да (Петрушка Микулинъ челом бьютъ). В прошлом, государь, въ 111-м году (писано) в твоей государеве грамоте к нам, холопом твоим, с Микифором Степановым: послано к нам с ним в Казань с Микифором твои государевы грамоты, каковы грамоты послати из Асторохани с Иваном с Капкарковым, грамота к Шевкаловым княжим детем Суркай-Шевкалу в братьею, да грамота к Салтан-Магмуту, да грамота к Солоху князю, да грамота к Казыю мурзе, да 3 грамоты в Асторохань, да на Терку, да на Койсу к твоим государевым воеводам, да наказ к Ивану Кошкарору. И как в нам в Казань Микифоръ Степановъ с тѣми твоими государевыми грамотами и с наказомъ приѣдет, а Черкаской будет Сюнчалѣй мурза с уздени, да Суркай-Шевкаловъ, да Султан-Магмутовъ послы Ибреим да Дербышъ с товарищи да Кабардинских Солоха князя да Казыя мурзы уздени и Нагайсково Магмут мурзы челоуѣкъ ис Казани до твоей государевы грамоты еще не отпущены,—и нам, государь, тѣ твои государевы грамоты и наказ велено послати в Асторохань с тѣмъ же сыном боярским, ково пошлем в приставех ис Казани до Асторохани с Сюнчалѣем мурзою. . . . лѣя мурзы. . . . и Шевкаловых и Кабардинских. . . уздени и Нагайсково Магмут-мурзы челоуѣка ис Казани по твоей государеве по прежней и по сей грамоте тотчас и денег имъ па кормъ велѣно дати до Асторохани по прежней твоей государеве грамоте.—И Микифор Степанов Сунчалѣя мурзу с уздени да Суркай-Шевкаловых и Кабардинских послов в Казани с твоими государевыми грамотами и с наказомъ забѣхал. И мы, холопи твои, у Микифора Степанова твои государевы грамоты и наказ взяли и отпустили в Асторохань с сыном боярским с Кармачем с Невелским, которой отпущен в провожатых с Сунчалѣем мурзою и с послы, тово ж дни, которого дни

Микифор Степанов к нам в Казань приѣхал. А велѣли, государь, Кармачю твою государеву астороханскую грамоту отдать в Асторохани твоим государевым воеводам Михаилу Богдановичю Сабурову с товарищи; а досталные, государь, все твои государевы грамоты, что писаны Суркай-Шевкалу и к Салтан-Магмуту и к Солоху князю и к Казы мурзѣ и что писаны на Терку и на Койсу к твоим государевым воеводам и наказ велѣли отдать Ивану Кошкарору.

На оборотѣ: 112-го сентября въ 18 де с Казанскимъ жилцом с Назаром Желтыревым.

Царю г. в. к. Б. Θ. в. Р. бьет челом холоп твой государев новокрещен Бориско, а по черкасски Темърюнко, Зерехохон сынъ. Выѣхал я, холоп твой, с Терки с Сунгалѣю мурзою на твое царское имя к Москвѣ. И Сунаглѣя, государь, ты мурзу пожаловал, отпустил с Москвы на Терки; а я, холоп твой, видя твое царское милосердие к нашѣй братьѣ к иноземцом, остался здес на Москвѣ, на Москвѣ тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., служити хочю, и хочю, государь, быти во крещенской верѣ. А на Терке, государь, у меня, холопа твоего, матушка моя да четырѣ браты; имена, государь, моей братьѣ в Болном Приходе в книгах написаны. И матушка, государь, моя и братья такоже жадают твоей царской милости и крестьянския вѣры крѣщеня. Милостивый ц. г. и в. к. Б. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели, государь, мнѣ, холопу своему, служити свою царскую службу на Терке. А как я, холоп твой, остался на Москвѣ, захотѣл в твоей царской службѣ быти и во крестьянской вѣрѣ,—и Сунгалѣй мурза за то у меня, холопа твоего, и жалованье годовое 12 рублей отнял; говорил: то де ты крестисся во крестьянскую вѣру, и, на тѣбя де смотря, иные захотят креститися, и у меня де на Терке и служити некому. И на меня в том кручину великую положил; а я, холоп твой, хочю голову свою положит за тебя, государя. Да и братья.....тя моя, государь, ещо меня дород... Да аж, холоп твой,.... Сунгалѣю мурзе то.... креститися в крестьянскую вѣру..... я за то б.... пожалован; и он, государь, креститися..... их и я за то:.... а я, холоп твой, за то с ним ѣхать не сметь либо..... в. к. Б. Θ..... пожалуй.

Лѣта 7112-го октября въ день. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу память дѣяву Филипу Голянищеву. Бил челом г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. черкашенин новокрещен Бориско Зарахохов: пожаловалъ его государь своим государевым жалованьем, для крещеня и на платье велѣл дат 5 рублей денег,—и ему деи тово государева жалованья на одежду мало; і государь бы его пожаловал, велѣл своего госуда-

рева жалованья прибавит, как государя Бог известит. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. новокрещена Бориска пожаловал, велѣл ему своего государева жалованья приб(авить) два рубля. (И по сему г. ц. и) в. к. Б. Θ. в. Р. указу дьяку Филипу Голяпищеву черкашенину Бориску Зарахохову государева жалованья в прежнему два рубля денег велѣти дати.

24. 1603—1604 гг. Посольство изъ Грузіи старца Кирилла и подьячаго Саввы.

(Грузинскія дѣла 1603 г. декабря 3—мая 1604 г.).

Въ Казани у людей грузинскаго посла пропало в платке каменье лал да два яхонта и иное мѣлкое каменье. Въ челобитной Кириллъ писалъ, что украли 3 камня—камен лал, цена 15 рублей, да два яхонта, цена 16 рублей, да 180 каменья ценинного да вишневого, цена 8 рублей, и еще с тѣм каменьем змеины головки.

Лѣта 7112-го декабря в 9 день. По г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу память Ивану Зубатово. Как к тебѣ ся память придет, а ты будет грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Казани, и ты б его отказал казанскому приставу, которому велят быть боярѣи і воеводы, а сам бы еси ѣхал к себѣ в помѣсье; а будет ты грузинского посла встрѣтил в Нижнем, и ты б потому же отказал посла нижегородцкому приставу. А в Казань к боярѣину і воеводам і в Нижней Новгород к губным старостам от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. о том писано.

Г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холоп твои Івашко Зубатого челом биет. В нынѣшнем, государь, 112-м году ноября в 17 день послан я, холоп твой, от тебя, государя, стану из села Воздѣженскаго по наказу за приписью твоего государева дьяка Івана Грамотина. А велено, государь, мнѣ, холопу твоему, встрѣтить грузинского посла старца Кирила в Володимѣре или в Муромѣ или в Нижнем, а встрѣтя старца Кирила говорить ему, что твоего государева царского величества бояре велели ему постоять в дороге до твоего государева уазу; а Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву велеть ехать к тебѣ, государю, к Москвѣ. И я, холоп твой, грузинского посла старца Кирила встрѣтил в Нижнемъ и говорил ему по твоему государеву наказу: твоего государева царского величества боярѣи велели ему постоять в дороге. И старецъ Кирило мнѣ, холопу твоему, говорил: волен де Богъ да государь, ево царская воля.—А приставъ, государь, у нево сынъ боярской Тимоѣей Кудрявцовъ, идет с нимъ с Терки и ис Ка-

зани, и кормъ ему ис Казани дан по росписи; и я, холоп твой, Тимошеею Кудрявцову с послем старцомъ Кирилом велелъ стоять в Нижнемъ до твоего государева указу. А я, холоп твой государевъ, из Нижняго без твоего государева указу ехать к тебѣ, государю, в Москвѣ не смѣю. И о том, государь, мнѣ, холопу своему, какъ улажеи?

Помыта: преж сего писано к нему, а велено ѣхать к себѣ в деревню; и только не поѣхал, и он бы ѣхал.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холоп твой Тимоха Кудрявцов челом бьет. Отпущен, государь, я, холоп твой, с Терки к Москве бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., о нашихъ нуждахъ ото всѣхъ городов. І в Астарахані, государь, твой государевъ бояринъ Михаилъ Богдановичъ Сабуров да твой государевъ воевода князь Василей Михайловичъ Ростовской-Лобанов велѣли, государь, мнѣ, холопу твоему, быти у грузинсково посла у старца у Кирила в приставахъ; а ис Казани, государь, отпущен с нимъ я же, холоп твой. И дано, государь, ему твоего государева жалованья поденново корму от Казани до Москвы на 3 недѣли—ему, старцу Кирилу, на ден по 5 денегъ, а подъячому на ден по 3 денги, а царевымъ тремъ конюхомъ на ден челоуѣку по 2 денги, а его людямъ и подъячемъ людемъ десетьма челоуѣкомъ на день челоуѣку по денге; да овса, государь, дано от Казани до Москвы твоимъ государевымъ 3 аргамакомъ 7 четвертей да на сено, государь, дано 21 алтын. И до Нижнево, государь, стправлено овса 3 четверти с осминою; а денегъ, государь, стравлено 14 алтын. І в Нижнемъ, государь, встрѣтилъ посла твой государевъ дворянинъ Иванъ Зубатой; и по твоему государеву указу грузинсково посла в Нижнемъ поставил, а велѣлъ ему быти в Нижнемъ до твоего государева указу. Да со мною ж, государь, с холопомъ твоимъ, посланы к тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., Терские отписки. І вперед, государь, мнѣ, холопу своему, о после и о Терскихъ отпискахъ—какъ свой царской указ учиниш?

На оборотѣ: Г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Русіи. В Посольской приказ.—112-го декабря в 23 день з Богданомъ з Гринковымъ.

Помыта: приставитъ к старцу из нижегородцовъ, а Кудрявцова грамотами отпуститъ к Москве.

Грамотой царя отъ 31 декабря въ Нижній писано, чтобы к грузинскому послу приставили сына боярсково из нижегородцовъ и велѣли к грузинскому послу береженье держати, чтоб к нему иноземцовъ и русскихъ людей не приходилъ никто и не розговаривалъ бы с нимъ никто ни о чемъ и люди его по базару и по улицамъ безъ дѣла не бродили; а доведетца до чего выйти в торгъ, и с ними б ходилъ для береженья

сынъ боярской, которой у нихъ прѣставляеть, а безъ прѣставъ нѣкоторымъ обычаи зъ двора нѣвуды не ходілі. А прѣзнихъ бы естя прѣставовъ, которые с нимъ ѣхали изъ Казані, отпустилі къ Москве.

Отъ ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Івановичю Нелединскому да дѣзку нашему Олексѣю Карпову. Какъ въ вамъ ся наша грамота прідетъ, и вы б тотчасъ грузинского Александра царя старца Кирила и подьячего Саву и царевыхъ и ихъ людей и с помѣночными лошадами отпустилі къ Москве, давъ подъ нихъ подводы, какъ имъ мочно подвизца; а прѣстава с ними послалі бы естя сына боярского добра; выбравъ изъ нижегородцовъ лутчево, да другово сына боярского для корму, а тотъ бы сынъ боярской, которой с сею нашею грамотою посланъ, ѣхалъ с ними же. И привазаля б есте тѣмъ дѣтемъ боярскимъ, ѣдуи дорогою и по станомъ, къ старцу Кирилу и къ подьячему и къ царевымъ людямъ береженье держати великое, чтобъ отъ русскихъ людей ни отъ кого обиды и безчестья и въ корму нужи не было; а отъ нихъ бы русскимъ людямъ потому же обиды не было и с рускими б людьми тайно не розговаривали ни о чемъ. А ставіліся б с ними по станомъ в жилыхъ мѣстехъ и на станы б тотъ прѣставъ напередъ себя посылалъ, а велѣлъ дворы и кормы готовити и людей бы тутошнихъ в тѣхъ дворехъ, гдѣ имъ стѣять, не было. А кормъ бы есте старцу Кирилу и подьячему в дорогахъ велѣлі давати с прибавкою, а прибавлі б есте Кирилу по 2 денги на день, а подьячему по денге; а медъ и людцкой и конской кормъ по прѣжнему нашему указу. И в дорогахъ на кормъ денегъ на людцкой и на конской и меду отпустилі б естя, смѣтивъ до Москвы в колко ден мочно имъ посийти. Да тому же прѣставу пріказалі б есте: какъ онъ пріѣдетъ с старцомъ с Кириломъ в Володімеръ, и онъ бы напередъ себя отписалъ къ намъ: в которой день почастъ быти отъ Москвы на послѣднемъ стану. А какъ пріѣдутъ близко Москвы на послѣдней стан, и онъ бы с того стану пріслалъ с вѣстью, а велѣлъ сказати в Посолскомъ пріказе; а самъ бы с старцомъ и с царевыми и с ихъ людьми безъ указу къ Москве с послѣднего стану не ходілі. Писанъ на Москвѣ лѣта 7112-го генваря въ 30 день.

Послана с Пинаемъ с Філіповымъ.

Отъ ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. в Нижней Новгородъ Юрью Івановичю Нелединскому. Какъ въ тебѣ ся наша грамота прідетъ, а грузинского будетъ Александра царя старецъ Кирилъ изъ Нижнего не отпущенъ, и ты б тотчасъ пріказалъ прѣставу, которого къ нему по нашей грамоте выберешъ лутчево сына боярского изъ нижегородцовъ, а велѣлъ старцу Кирилу молвити: по отпискамъ нашихъ пословъ Пвана Нащюкина да Івана Левонтьева велено было ему быти в Нижнемъ, а изъ

Нижнево было ему ѣхать назад, потому что писали к нашему царьскому величеству послы наши Иван Нащокин да Иван Левонтьев про многне Александра царя непригожие слова.—И был челом нам, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., нашего царьского величества сынъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., чтоб нашему царьскому величеству его, старца Кирилла, пожаловати, велѣти его ваяти к Москве и наши царские пресвѣтлыя очи видети. И наше царское величество для пеналованья нашего царьского величества сына в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. по нашему царьскому милосердому обычаю его, старца Кирилла, пожаловали, велѣли: ему ѣхать к Москве и наши царские пресвѣтлыя очи великому ему видети; а в дороге велѣли ему, старцу Кирилу, и подьячему и царевым и ихъ людям кормъ давать с прибавкою.—А, изговора, велѣли бы еси тому приставу ѣхать с нимъ к Москве с великими береженьемъ по прежней нашей грамоте. А что будет против того Александра царя старец Кирил поговорит і в которой день ево на Нитѣнова отпустиши; и ты б о том тотчас к намъ отписал с Лукопером Озеровым а отписку велѣли отдать в Ноугородском Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. А корму б еси иоденново в дороге велѣли давать старцу Кирилу по 10 денегъ, а подьячему по 7 денегъ, а царевым Олександровым конюхом велѣли бы еси давать на день по 6 денегъ челоуѣку, а людямъ Кириловымъ и подьячего всѣмъ по 5 денегъ челоуѣку; да старцу же Кирилу и подьячему и на царевы и на ихъ люди велѣли бы еси давати всѣмъ по 3 ведра меду на день. А приставу б еси, которова с старцом с Кирилом поимешъ, приказалъ крепко, чтоб онъ, приѣхав в Володамер, к намъ про свой приѣздъ отписал; и, на послѣдней стан приѣхав, прислал с вѣстью, а велѣли сказать в Посолскомъ приказе, а самъ бы с старцомъ и с царевыми людьми без нашего указу в Москве с послѣднево стану не ходил. А будет Александра царя старец Кирил до есѣ наших грамотъ из Нижнево отпущен, и ты б за ним не посылал, да о томъ в нам отписал, а отписку велѣли отдать в Ноугородском Розряде діяку нашему Григорью Клобукову. Писавъ на Москвѣ лѣта 7112-го февраля въ 1 де.

Послана з зубчанином с Лукопером Озеровым.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Юшко Неледин свой да Оленин Карпов челом бьют. В вышешнем; государь, во 112-м году февраля въ 6 день писано от тебя, г. щ. и в. к. Б. Θ. в. Р., въ твоей государеве грамоте за приписью твоего государева діяка Григорья Клобукова: какъ твоя г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота к нам, холопом твоим, придет. . . . . (слѣдуетъ почти буквѣнная пере-

никакъ предыдущей граматы). . . . .—И февраля, государь, въ 6 де мы, холопи твои, послали нижегородца сына боярскаго Мисюря Соловцова, которому, государь, у старца Кирила въ приставех быти; а велѣли, государь, мы, холопи твои, твоего царьскаго величества твое в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и твоего, государь, царскаго величества сына, в. г. ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р., великое милосердное жалованное слово сказати. И сынъ боярскаго Мисюр Соловцов, пришедъ Александра царя къ старцу Кирилу да къ подъячему Сяве, почелъ имъ сказывати. И Александра царя старецъ Кирило и подъячей, павъ о землю, трижды молили: дай, Господи, в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. и его царьскаго величества сынъ в. г. ц-чь к. Ѳ. Б. в. Р. здравы были на многие лѣта! Жадны ихъ великой царьской милости и ихъ государей царские пресвѣтлыя очи видети?—И мы, государь, холопи твои, Александра царя старца Кирила и подъячего Сяву и царевыхъ людей и поминочныя лошади изъ Нижнего отпустили съ приставомъ съ нижегородцомъ съ Мисюремъ Соловцовымъ, да съ Пинаемъ Филиновымъ, да для, государь, ворму послаліи сына боярскаго Ивана Нагасва февраля в 6 де. А приставу, государь, Мисюрю приказали накрѣиво, чтобъ онъ, прѣѣхавъ въ Володимиръ, про свой прѣѣздъ къ тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., отписалъ и съ послѣднево стану, нодѣхавъ къ Москвѣ, прислалъ съ вѣстью и прѣѣхавъ велѣли сказати въ Посолскомъ приказѣ; а самъ бы съ старцомъ и царевыми людьми безъ твоего государева указу къ Москвѣ съ послѣднево стану не ходилъ. А что, государь, дано по твоему государеву указу ворму Александра царя старцу Кирилу да подъячему Сяве и царевымъ людямъ отъ Нижнего до Москвы, и тому, государь, данъ росписъ приставу Мисюрю Соловцову за мою холопа твоего Олешкиною рукою.

Въ Владимиръ посолъ прѣѣхалъ 11 февраля. Выѣхавъ 12-го и на Рязанскій ямъ (въ 40 верстахъ отъ Москвы) предполагали прибыть 16 февраля 1604 года.

Были тѣ дворяне въ Посолской Полатѣ, какъ иверской посолъ старецъ Кирило былъ у Михаила да у Григорья.

Дворяня:

Федоръ, Ивановъ сынъ, Бузминъ.

Изъ городовъ выборъ:

Володимиръ: Ѳедоръ, Петровъ сынъ, Чюдиновъ-Ошинеовъ; Петръ, Івановъ сынъ, Всеволодской; князь Іванъ, князь Петровъ сынъ, Пожарской; Ошонасей, Васильевъ сынъ, Владыкинъ.

Суздаль: князь Іванъ, князь Михайловъ сынъ, Борятинской; Ошонасей, Матвѣевъ сынъ, Молвяниновъ.

Резан: Иван да Григорей, Мивитіны дѣти, Ржевского.

Кошира: Юрь Тутолмин.

Козлескъ: Михайло Ждановъ.

Мещоскъ: Ѳедоръ Еропкин.

Юрьев: князь Дмитрей Мезетцской; Юрь Стромиллов; Иван, Иванов сынъ Тимофѣевъ, Внуков.

Мецера: Данило, Келаревъ сынъ, Протасевъ.

Олексін: Петръ Дашвов.

Нижней: Ѳедоръ, Михайловъ сынъ, Болтин.

Боровескъ: Павлин, Юрьевъ сынъ, Кобляков.

Ярославецъ: Володимер, Костевтіновъ сынъ, Поливановъ.

Медын: Ѳедоръ Васильевъ Пушкин; Василей Челищев; Микита, Елизаревъ сынъ, Новосилцов.

Руза: Иван, Мивифоровъ сынъ, Дьяков.

Можаскъ: Иван да Семен да Наум, Васильевы дѣти, Усова.

Тула: Борис да Петръ да Иван Хрущовы; Володимер Игнатевъ.

Лѣта 7112-го февраля въ 17 день. Г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., слушав отписки Ивана Нащожина да Ивана Левонтьева, что они писали с Терзи, какъ ся у нихъ дѣлалосъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. дѣло в Ыверской землѣ, велѣл ис тоѣ отписки ²²⁾ выписати тѣ статьи, которые в отписке написаны, что говорили Александръ царь и дѣти его непригожие рѣчи и какое безчестье и тесноту дѣлали Ивану Нащожину да Ивану Левонтьеву;—и о томъ Александрову цареву старцу Кирилу выговорити и его роспросити: какимъ обычаемъ такъ дѣлалъ Олександръ царь? А велѣлъ государь черницу Кирилу быти в Посолской Полате у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова.

И февраля въ 18 день по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказу был в Посолскомъ приказе у думного дворянина и яселничего у Михаила Игнатевича Татищева да у дьяка у Григорья Клобукова, грузинского Александра царя старецъ Кирило да подьячей Сава; а посланы по них приставы Григорей Елизаров да Мисюръ Соловцов. А лошади посланы под архимарита з государевы конюшни, а сани ис Чюдова монастыря; а под подьячего сани и санникъ з государевы конюшни. А в Полате в Посолской в передней было дворян из городов в смирном в чистом платьѣ 40 человекъ; а на площади и перед Посолскою

²²⁾ Къ сожалѣнію эта отписка пословъ, равно какъ и весь ихъ статейный списокъ, до нашего времени не сохранился.

Полатою былі стрелцы в обычном платьѣ.—И какъ Олександра царя старецъ Кирило и подъячей Сава приѣхали в город, и вышли ис саныи перед Посолскою Полатою, проѣхав Розрядные сѣни. И какъ вошли в Полату, и думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич и дьякъ Григорей Клобуков встали и спросили старца: священствует ли? И онъ сказал, что он архимарит. И они благословилис и сѣли по мѣстомъ; а архимариту и подъячему Саве велѣли сѣсти ж.

И, посидѣвъ немного, говорил думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев старцу Кирилу: Кирило! Скажи нам: какимъ обычаемъ царь Олександръ говорил про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. многие непригожие такіе рѣчи, чего и в разум вмѣстит нельзя? Хотя б царь Олександръ такіе непригожие рѣчи говорил и про боярина царского величества, и царское б величество и за то стал.—Да царь же Олександръ говорилъ, что он в царскому величеству всѣ животы свои выслал, а царское величество к нему ничего не пришлет. И то он говорил пригожес ль дѣло? А которые послы приходили в царскому величеству от царя Олександра и с ними Олександръ присылал в царскому величеству поминки и царское величество, жалуючи царя Олександра и не хотя ево оскорбити и от своеѣ царские милости отженути, велѣл примати не от-велика, а досталное все велѣл послом его отдавати.—А в в. г. н. къ его царскому величеству присылають великие государи братья его, цѣсар крестьянскоѣ, шах Кизылбашскоѣ и иные великие государи, послов своих и с ними присылають для братцѣие любви многие несчетные поминки; да и ныне шах Кизылбашскоѣ прислал к царскому величеству посла своего Лачин-бева, а с ним прислал в царскому величеству многие поминки. А царское величество для братцѣие любви к нимъ посылает от своеѣ царские казны поминки. То меж их великих государей для любви, а не для корысти. А царевы Александровы поминки в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. не нужны: у в. г. н. у его царского величества, Божьею милостию, столько ево царские казны, что Иверскую землю велит серебромъ насыпат, а золотом покрыт,—да и то не дорого.—А которые посланы были от царского величества в царю Олександру Ивану Нащюкин да Ивану Левонтьев, и царь Олександръ многое безчестье и тесноту имъ чинил и ставити их велѣл по лесомъ и на пустых мѣстех и голодомъ многих людей поморил; а Турского чеушу многую честь воздавал и ставил его подлѣ своего двора. А сынъ царя Олександра царевич Юрьи сватался у Турского паши у Кевжинского женитца на дочери; и стоял паша на цареве на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже

ево. И по тому по всему царь Александръ кабы преступникъ крестному целованью,—на чемъ онъ царскому величеству і за всю Иверскую землю крестъ целовал, и от царские милости отстает, а приставает к Турскому.—Да царь же Олександръ говорил, что царское величество рати своей на Шевкала не прислал. И царского величества рати было на Шевкала быти, да затѣм не была, что царь Олександръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева к царскому величеству не отпустил долгое время; а про царя Александра вѣсть была, что его не стало. И тому было какъ статис, коли у вас в тѣ поры государству переменеье было? А какъ к в. г. блаженные памяти в ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. приходил от Александра царя в послѣх князь Ерам бити челом царскому величеству, чтоб царское величество пожаловал, послал рат свою на Шевкала, и в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. об Александре царѣ в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. печаловался. И для в. г. царя и в. к. Б. Ѳ. в. Р. вел. г. блаж. пам. царь и в. к. Ѳ. И. в. Р. рат свою послал на Шевкала многую; а Александръ царь і в тѣ поры рати своей на сход не прислал. А ныне Александръ царь Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву говорил, что тогда рати своей на сход за тѣм не послал, что Шевкал ему в тѣ поры былъ свой: дочь Шевкалова была за сыном его за царевичем Юрьем. А ты, Кирило, то слово от Александра царя и говорил. И такъ Александръ царь какъ дѣлаеть: бив челомъ в. р. о рати на Шевкала и рат подъяв, а своей рати не послал, а сказал себѣ другом в тѣ поры? И то царя Александра правда ли? А Давидъ царь, какъ он учинился на Иверском государстве, к в. г. к царскому величеству бити челом о том не присылывал. А на Шевкала рати недолго збирати. А дѣлает то все царь Александръ неправдою, всегда с Турскимъ ссылаецца и сына своего у Турского паша женити хочет. И какъ на посолстве у царя Александра Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ были, и царь Александръ Турского чеушу туто же велѣл быти, утаас; а к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву приказал, что в ту пору иных государей послов и посланников никого не будет.—И за такие непригожие рѣчи и за многие грубости Александра царя велено было тебѣ быти в Нижнемъ, а из Нижнево ѣхати было тебѣ назадъ, і вперед царское величество к Олександру царю послов своих послати и челобитья его принимати не хотѣл. И бив челомъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. ц-чъ в. Ѳ. В. в. Р., чтоб царское величество на милость положил, велѣл про то сысвати и пожаловал бы, не велѣл от своей царские милости Олександра царя отженути и тебя б, старца Кирила, пожаловал, велѣл

тебя взяти в Москве свои царские пресвѣтлыя очи видит. И царское величество для печалованья сына своего в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычаю, тебя, старца Кирило, пожаловали, велѣли ѣхати в Москву.—И ты, Кирило, видя в себѣ такую царскую милость, скажи нам вправду: Александръ царь такіе непригожие невместимые слова про царское величество говорил ли? И для какова дѣла Турского чеуш был у царя Александра? И в Загемъ с царем Александром Турского Бенжинской паша Кайхосръ приѣзжал ли и ѣл у царя по вся дни, а сына своего царевича Юрья сажал царь Александръ у себя за столомъ ниже паши? И царевич Юрьи у него на дочери женитца сватался ли? И какими обычай царевич Юрьи крестьянин, а женитца у бусурмана? И для чего царь Александръ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева не отпустил в царскому величеству долгое время? И будет такъ Александръ царь дѣлает, и то добро ли?

И старецъ Кирило говорил: не только что такъ дѣлать или говорит, и, у вас слыша такіе непригожие дѣла, страх одержит. Яз де родом гречанин крестьянские вѣры; а ныне всѣм православнымъ крестьяномъ постъ душеспасительный наста. И яз кленус по [крестьянской вѣре і по иноческому обещанію и по священству, что никакихъ речей непригожихъ про в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. у государя своего у царя Александра не слышал; да и в разум то не вместитца. А всегда царь Александръ с своими детьми и со внучаты і з ближними своими і со всѣми людьми Иверсково царства за православного в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. і за его царицу і за ихъ царские дѣти о ихъ царскомъ многолѣтномъ здоровье молитву к Богу приносят і надежу всю и помощь і заступление ото всѣхъ недруговъ царь Александръ держит на Бога да на в. г. на его царское величество. А про то царю Александру і всей Иверскоі землі подлинно вѣдомо, что Божьею милостью у в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. безчисленная казна. А которые поминки прислал царь Александръ в царскому величеству с послы своими, а я старецъ с ними же был и не одинава, і царское величество, жалуючи царя Александра по его прошенью, велѣл принимать у нас в свою царскую казну малые поминки, а досталныя всѣ поминки отвозил мы ко государю своему в царю Александру назад; а царское величество со всѣми своими послы в царю Александру прислал свое царское несчетное жалованье. И государю нашему царю Александру про такова великого и милостиваго государя какъ такіе непригожие слова говорити, видя в себѣ такую его царскую милость? А послемъ царского величества

Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву от царя Александра некоторого безчестья и тесноты не бывало, а во всем им была повольность, и чти их царь Александръ и кормъ им давали доволен и ставиліс они в жилих мѣстех. А которое будет безчестье было им от Давида царя, и в. бн г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царьского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. Александра царя пожаловали, за царевы за Давидовы вины на царя Александра гнѣву своего не положили, потому царь Давидъ отца своего царя Александра ни в чем не слушал и благословеніе его в себѣ презрѣл и государство Иверское взя под отцом своим насилством;—да за то он от Бога и месть принял: скончал живот свой лютою нужною смертью. Избави, Господи, от тово всякого крестьянина.—А царь Александръ какъ почал служить и прамити в. г. блаж. нам. ц. и в. к. Θ. И. в. Р. с., такъ же и ныне служит в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царьского величества сыну в. г. ц-чу к. Θ. Б. в. Р.; и дѣтемъ своим і вшучетом всегда приказывает с великим запрещением, чтоб они от царьские милости были неотступны в род и род на веки.—Да бил челом старец Кирило, чтоб ему объявити подлинно: какие непригожие слова говорил царь Александръ про царьское величество и от кого про то вѣдомо учинилося?

И думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да дѣя Григорей Клобузов говорили старцу Кирилу, что они ему то все объявят, а он бы про то про все сказал вправду.

И роспрашивали Михайло Игнатьевич и дѣякъ Григорей старца Кирила противъ всѣх статей по списку порознь.—А говорили: писали к в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Иван Нащокин да Иван Левонтьев, которые посланы от царьского величества к Александру царю: какъ они были на посолстве у царя Александра да у сына его у царя Давида июля въ 6 день, а приезжали от царей звати их на посолство околицей Юрья да ты, старецъ Кирило,—и Иван Нащокинъ да Иван Левонтьев говорили зам, чтоб у царей в то время иных государей послов и посланников не было. И околицей Юрьи и ты, старецъ Кирило, им говорилі, что иных государей послов и посланников не будетъ. А какъ они у царей были, и в тѣ поры, как учали рѣчь говорить, сидѣли в шатрѣ противъ царей Турского чеуш; а от них ево утаили.

И старецъ Кирило сказал: какъ послал царь Александръ околицево Юрья да ево, старца Кирила, звати на посолство Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева, и Турского чеуша въ ту пору у царя Александра не было; а припол был чеуш к царю после их. И какъ

пришли к царю Александру на посольство царьского величества послы Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ, и Туреково чеуша в ту пору царь Александръ велѣлъ выслати. А приѣзжает Туреково чеуш в Иверскую землю к царю Александру по вся годы для дани; а дани дасть царь Александръ Турскому со всеи Иверские земли на год по 30 юковъ шолку.

Да какъ пошел царь Давид из Шемты ратью па своего на удѣлново на Аристова князя, и Ивана Нащокина и Ивана Леонтьева послал в пустое мѣсто в лѣс в Морканчи; и тут имъ стоянье было нужное, подѣланы им были плетеницы нароком, и кормъ им давали скуден и то через ден, а иногды і через два, а купити было нѣгдѣ. И их люди, ходя по лесу, кормилися яблочами; и пристав в лѣс пускаті не велѣлъ, а велѣлъ людей их бити и вязати. А лошади ихъ ходили на пустоши, и кораулицки мужики грузинцы у лошадей хвосты обрѣзали и, наругаючи имъ, лошади каменьемъ забили; и оттого многие лошади померли. И они послали о том к Олександру царю в Олавердинской монастырь вречетника Оеонасыя да толмача Дмитрея, і Олександръ царь отказал, что он царство отдал сыну своему Давиду, до того ему дѣла нѣтъ. А что ся над послы дѣлает, и то, он сказал, вѣдает все; а при нем де такова безчестья и позору государевымъ людям не бывало.

И старецъ Кирило сказал: в Марканчи царьского величества послы стояли во дворех; а Морканчъ мѣсто великое, в прежнихъ лѣтахъ Александра царя отецъ Леонтей царь приѣзжалъ туто по вся годы и жилъ всегда в лѣтнюю пору для своего прокладу. А то в Иверской землѣ издавна в обычае ведетца, что дѣлаютъ избы плетеные; и гдѣ каковы хоромы лучились, в такихъ пословъ і ставили. А безчестья никоторово царского величества посломъ не бывало и кормъ давали доволен. А что будетъ приставы воровали, и он того никакъ не вѣдает.

Да Иванъ же Нащокин да Иван Левонтьевъ писали в Давиду царю, что имъ в стоянье і в корму і от приставовъ нужа великая, и Давидъ царь велѣлъ ихъ от себя далече отвести в Заемъ; і в Заемъ ихъ пристав поставилъ позади царева двора в конюшняхъ, гдѣ царевы ишюки стояли, полны навозу, и кормъ давали скуденъ черезъ день и черезъ два. И они тут платье свое и рухлядь продавали, а кормъ покупали. И тут вречетники и подъячей и стрелцы и ихъ люди померли многие.

И старецъ Кирило сказал: присылали к царю Давиду царского величества послы Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ подъячего Тимоѣя да толмача Дмитрея говорити, чтобъ имъ царь поволилъ итти в Заемъ поторговати; и царь Давидъ к нимъ посылаи многыжды и самъ имъ говорил, что

в Загеме жары великие и людям бываетъ от жару добръ тяжело. И они говорили: мы деи жару не боимся. И царь дал им на волю. И поѣхали они сами. А стояли послы въ Загеме во дворахъ 'блиско царева двора, а дворы обышние, всего один двор царевъ в Загеме, гдѣ он живет, вабы тѣхъ полутче,—а не в конюшняхъ. И кормъ им давали доволен. А бевчестья им нивоторого не бывало.

Да какъ царь Давидъ пришол в мѣсто Крым,—и Ивану Нащовину да Ивану Левонтьеву велѣлъ итти в себѣ в Крымъ; и они пришли октября въ 16 день. И поставил их пристав на пустом на дохтурове огороде в лесу и шатры пристав велѣлъ поставити. И приѣхали к нимъ от царя Давыда тот же часъ княз Ерамъ да посоль Сулейманъ да тот же пристав Петръ да ты, старецъ Кирило; и говорил от Давыда царя сердитуя: почему они на дохтурове огороде и блиско Крыму стали? А самъ же ихъ пристав на томъ мѣсте поставил. И пристав шатерниковъ бил і велѣлъ шатеро пустити на Ивана Нащовина да на Ивана Левонтьева, и их мало шатромъ не передавили; и збили их с того мѣста часы в 4 ночи, и отвели их назад версть с 5 в лѣс на пустое мѣсто и покинули их тут одних. И тут они стояли долгое время.

И старецъ Кирило сказал: присылал Давидъ царь по послов, а вслѣлъ им итти в себѣ в Крым. И какъ они пришли в Крым, и стали блиско царева двора в саду и шатры поставили царевы; а стали тутю они без царева вѣдома. И царь Давидъ за то на них осердился и велѣлъ их перевести на иное мѣсто. І в том волен Богъ да государь царское величество, то дѣлалъ Давидъ царь, а не Александръ царь; а Давидъ царь отца своего ни в чом не слушал. И царское б величество Александра царя пожаловал, за царевы за Давидовы вины гнѣву на него не положил. А что будет которое бевчестье дѣлал пристав над послы, и про то он не вѣдает и не слыхал.

Да какъ царя Давыда не стало, и приезжал от Олександра царя к Ивану Нащовину да к Ивану Левонтьеву околничей Просодап да околничей Лон да Сулейман да ты, старецъ Кирило. И говорили про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. непригожие слова: по ся де мѣста рат на Терекъ не бывала, а пора де уже было воеват Кумыки; да болшое де и вперед не будет. А вы де нас приѣхали оманыват.—А ты, старецъ Кирило, говорил, что Олександръ царь отпустит их не хочет и невмѣстимое непригожее слово про в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. про его царское величество говорил.

И старецъ Кирило сказал: после де царевы Давидовы смерти в ноябрѣ мѣсяце билі челом царю Олександру Иван Нащовин да Иван Левонтьевъ об отпуске. И царь Олександръ говорил им, что пали снѣ-

ги великіе, итти ныне нельзя, в отпустит их на весиѣ. А се ныне ему кручина: сына его Давида царя не стало;—и отпустит их ныне не вмѣсно. А про Шевкала царь Александръ посломъ говорилъ же и с околничими и с Сулейманомъ и с нимъ с Кириломъ в немъ приказывалъ, что ратъ государева на Шевкала не бывала, и царское б величество велѣлъ его, царя Александра, от Шевкала оборонит. И послы говорили: какъ ихъ царь Александръ отпустит, и царского величества воеводы князь Иванъ Петровичъ Ромодановской с товарищи тотчасъ пойдутъ ис Терского города на Шевкала со многою ратью. А про царское величество царь Александръ никакихъ непригожихъ словъ не говаривалъ и имъ говоритъ не приказывалъ и не говаривалі.

И Михайло Игнатьевичъ і діакъ Григорей говорили старцу Кирилу: царского величества ратъ на Шевкала была готова; только то собѣ розсуди: какъ было царского величества раті итти на Шевкала? Иверское государство переменялося: царь Давидъ взялъ государство под отцомъ неправдою и отца своего обесчестилъ, а в царскому величеству челобитья его ни о чомъ не бывало, и посломъ царского величества многое безчестье дѣлалъ.

И старецъ Кирило говорилъ, что царского величества раті в ту пору итти было на Шевкала не к дѣлу; чтобъ царское величество впередъ царя Александра пожаловалъ, велѣлъ от Шевкала оборонити.

Да какъ поѣхалъ Александръ царь ис Крыму в Загемъ, и присылалъ по Ивана Нащокина да по Ивана Левонтьева. И, ухвата себя за полу, говорилъ имъ: такъ де я ухватился у государя вашего за полу 16 лѣтъ, а помочи себѣ от него не видалъ ни с синъ волосъ; лише де меня тѣшитъ словомъ, а не правдою. А такое де ему Богъ подаровалъ царство великое, моихъ з 10 есть; а у меня де царство не великое, видите вы и сами. И я де неправды не молу. И они противъ его непригожихъ рѣчей учали говоритъ; и онъ, махнувъ илетью, поѣхалъ. А молы: вѣчево де у васъ слушатъ.

И старецъ Кирило сказалъ: поѣдучи ис Крыму, царь Александръ говорилъ царского величества посломъ, ухвата себя за полу: такъ де я ухватился за полу и душу свою далъ в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с., а царское величество его пожаловалъ, взялъ его во оборону подъ свою царскую высовую руку; а печаловался в ту пору об немъ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. И ныне надежу, имѣетъ на него жъ на в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. А царство ему Богъ далъ великое. И царское б величество велѣлъ его от Шевкала оборонит; а ему от Шевкала утѣсненье великое. А гдѣ ему велитъ царское величество бытъ на своей царской службѣ, — и онъ

готовъ з дѣтми своими и со внучаты и со всею Иверскою землею. А не пожалует, не очиститъ дороги, и ему какъ итти? Недругъ придетъ поемлетъ жены и дѣти. А непригожихъ никакихъ словъ про царское величество царь Александръ не говаривалъ.

Да прислалъ царь къ Ивану Нащокину и къ Ивану Леонтьеву челоуѣвъ з 20; а сказали, приѣхавъ, Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву, что имъ ѣхатъ за царемъ. И отвели ихъ с того мѣста назадъ верстъ с 50 в лѣс в Алавердинскую луку и поставили ихъ на пустомъ мѣсте в лѣсе и кормъ давали скуденъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что онъ такова мѣста не знаетъ и про то не слышалъ. А изъ Заема послы шли по станомъ, а были с ними приставы; а ставились по станомъ, гдѣ какъ прилучитца, и вѣдаютъ про то приставы, а онъ про то не вѣдаетъ.

Да какъ прислалъ Александръ царь къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву пристава Хорсована, а велѣлъ имъ ѣхатъ в Заемъ, и какъ они в Заемъ пришли,—и царь Александръ велѣлъ ихъ поставитъ отъ Заемы версты з двѣ на пустомъ мѣсте и шатровъ имъ датъ не велѣлъ, а велѣлъ такъ покинута. А морозы были великие, мало с стужи не померли. А Турской чеушъ с царемъ с Александромъ стоялъ в Заеме блиско царева двора во дворехъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что стояли послы в Заеме въ жиломъ мѣсте на дворехъ, а на пустыхъ мѣстехъ не ставливали. А Турского чеушъ стоялъ в иныхъ дворехъ. А безчестья некоторого царского величества посломъ не бывало.

Да какъ были Иванъ Нащокинъ да Иванъ Леонтьевъ у Александра царя у стола в Заеми, а после стола послы били челомъ царю, что ихъ велѣлъ поставитъ на пустоши, а морозы стали великие и з стужи помираютъ,—и Александръ царь отъ нихъ отворотился и рукою закрылся, а велѣлъ ихъ отъ себя отослати; да молвилъ про царское величество непригожее слово: ваши де я плетни (sic) знаю, не впервые де во мнѣ послы с тѣмъ бездѣльемъ приходятъ.

И старецъ Кирило сказалъ, что онъ в ту пору у царя не былъ и того не вѣдаетъ.

Да приезжалъ с Терки царского величества отъ воеводъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Леонтьеву сынъ боярской Иванъ Морышкінъ,—и Александръ царь его не отпустилъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Левонтьеву 4 дни и грамоты, которые с нимъ были посланы отъ воеводъ къ Ивану Нащокину да къ Ивану Левонтьеву, смотрилъ и отдалъ имъ распечатаны. А какъ они того сына боярсково отпустили на

Терку, и царь Александръ держал ево у себя 5 недѣль; а на Терку не отпустил и к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву не пускал.

И старецъ Кирило сказал: сынъ боярской Иван Морышкин был в Заеме у царя Александра дні с 4 и грамоты, взяв у него, царь Александръ распечатывал и смотрил; и, смотрив грамот, отпустил ево с тѣми грамотами к послу. I в том волен Богъ да государь. А назад едучи, сына боярсково нешто будет подержаль для зимы, лготячи ему, а не дурна для.

Да какъ Александръ царь велѣл Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву быти к себѣ в Крым, и какъ они в Крым пришли, и царь их велѣл поставит от Крыму за три версты; а велѣл имъ подѣлати плетеницы, а в прежних дворѣх в ызбах, гдѣ ставвали царского величества прежние послы, царь их поставити не велѣл.

И старецъ Кирило сказалъ, что послов ставили в ызбах, а не в плетеницах; а в Иверской землѣ многие избы плетеные. И прежних царского величества послов ставили в ызбах, каковы гдѣ лучатца.

Да какъ Александръ царь пришол в Крымъ после велика дни, а кизылбашской посол с ним же, и Иван Нащокин да Иван Левонтьев посылали к царю Александру бити челом об отпуске многіжды.—И царь Александръ говорил, что он посылает к государю бит челом послов многих, и от государя де к нему послы все приходят не з дѣлом; а он де к государю всѣ животы свои выслал, а государь к нему ничего не пришлет. А ныне де ещо посылаю им досталныя свои животы исцена и приказываю с послы своими, чтоб его государь от недругов оборонил; а не оборонит государь, и запись всѣ, собрав, передерет и ссылки его вперед не будет.

И старецъ Кирило говорил: слыша деі есми такіе непригожие невместимыя рѣчи стал без ума. И бил челом, чтобъ ещо та статья ему прочеть. И та статья вдругоряд чтена. И выслушав старецъ Кирило говорил, что он того у царя Александра никакъ не слышал; а только будет царь Александръ такъ говорил, и ему уже у царского величества нелзѣ вперед и милости просит. Только сказываю вам вправду, что таких непригожей речей никакъ не бывало.

Да какъ к Ивану Нащокину да к Ивану Левонтьеву присылал Александръ царь и велѣл имъ быт у себя у стола, да и отпускъ деи им будет туто ж; и они пришли к царю на двор. И Терся да княз Ерам да Сулеманъ да ты, старецъ Кирило, говорили Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву, что царевичю Юрью за столомъ не сидѣти, потому что принимал зелье; и царевич деи крестъ целовати завтра хочет. А ты, Кирило, почал смеятца: царевич де Юрьи нил noch всю,

и он деі ложит с похмелья, да и топерво деи уже пьян. И креста царьскому величеству царевич Юрьи по записи отца своего не целоваль.

И старец Кирило сказал: душа деі того подымет, хто такъ писал. А царь Александръ царьского величества послов бо всемъ читил, а за столом у себя сажал их подлѣ себя блиско с лѣвую сторону. А околничие і приставы и он Кирило в послом приходили по часту, а некоторого дурна не говаривали. Да взглянул Кирило на образ пречистые Богородицы, і говорил с великою клятвою: что он вѣдал,—и он про то про все сказал вправду, не утай і не затѣял ничево.

Да генваря въ 12 де приѣхал в Загемъ с Олександром царемъ Турского Кенжинской паша Каихосръ, а сватался у него царевич Юрьи женитца на дочери. И стал паша на царева на переднемъ дворѣ и ѣл у царя по вся дни, а царевич Юрьи садился за столомъ ниже ево. А после того дни с три спуста приѣхал Турского чеушь Илли-ага, а поставил его блиско своего двора на арменских дворѣх; а царьского величества людей поставил от себя далеко.

И старец Кирило сказалъ, что Кенжинской паша родомъ грузинець. А приезжал в Загем с царем Александром мирити царевых детей царя Давида с царевичемъ Юрьемъ; а жена и дочери у того паша крестьянские вѣры, а сам он бусурман. И царевич Юрьи сватался у него за дочь, потому что она крестьянка и доч великаго человекъ; да чаю сего лѣта царевич Юрьи і женился. А царьского величества послов ставили не блиско Турского чеуша нарком.

Да в списке Івана Нащокина да Івана Левонтьева написано: царь же Александръ говорил Івану Нащокину да Івану Левонтьеву: хотѣл де меня государь оборонит, да не оборонитъ; да нѣчево де и оборони просити,—столко его не будет.

И старец Кирило сказалъ, что он таких непригожих речей про царьское величество у царя Александра никакъ не слышал; а слышат они всегда у царя Александра, что он царьскою милостью і заступленьемъ всегда хвалитца.

В списке ж написано: какъ они пошли из Заеми і, ѣдучи х Крыму, часы в 4 ночи привел пристав на однодворку; і стал пристав в избах, а их поставил у избы под застрехою. И от тѣх мѣсть до Крыму шли они без пристава, а пристав их покинул. А которые люди от тесноты в Крыме померли, и царь их у церквы хоронити не велѣлъ, и их похоронили на пустоши.

И старец Кирило сказал: нѣчто будет так дѣлалі приставы воровством без царева вѣдома, а царь Александръ такъ имъ дѣлати не приказываль; и он Кирило про то не слыхаль.

Да в списке же написано: ходили на торгъ в селѣ Волохи стрелцы. И турецкіе люди и грузинцы их били, а трех человекъ покололи. И Иванъ Нащокин да Иван Левонтъев посылали о томъ в Олександрю царю. И Александръ царь толмачемъ говорилъ: в чему деи вы с турецкими людьми бранитес? Пришли они ко мнѣ з дѣломъ и мнѣ они други. Худы де они, что вас не побили до смерти.

И старецъ Кирило сказалъ, что он про то не вѣдаетъ и не слышалъ.

Да думной же дворянинъ и яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищевъ да дѣякъ Григорей Клобуковъ спрашивали старца Кирила: написано в писмѣ Ивана Нащокина да Ивана Левонтъева, что Давидъ царь ходилъ на своего на удѣлново на Аристовъ князя; и Аристовъ князь ныне с Олександромъ царемъ в каковѣ мѣре и для чево на него Давидъ царь ходилъ?

И старецъ Кирило сказалъ: какъ учинился на Иверскомъ царствѣ Александра царя сынъ Давидъ царь, и Аристовъ князь от него был отложился: какъ шел от в. г. вашего ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. государя нашего посолъ Сулейманъ князь вмѣсте з государя вашего послы,— и Аристовъ князь не хотѣлъ им дороги дат. И Сулейманъ, приѣхавъ, на него сказалъ Александрю и Давиду царю, что Аристовъ от них отстает; и для того Давидъ царь на него ратью ходилъ, а хотѣлъ его воеват. И тотъ Аристовъ з Давидомъ царемъ ссылался и с нимъ помирился; а учинился подъ властью Иверскихъ царей по прежнему,

И думной дворянинъ и яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищевъ и дѣякъ Григорей Клобуковъ роспрашивали старца: для чево царь Александръ поступился былъ царства сыну своему царевичю Давиду и сколько былъ на государствѣ Давидъ царь и какимъ обычаемъ его не стало?

И старецъ Кирило сказалъ: по грехомъ царь Александръ былъ боленъ огневою долгое время и в той немочи лежалъ за-мертва три дни, толкъ мало было дыханье. И в то время, его живота не начаяся, дѣти его царевичъ Давидъ и царевичъ Юрьи о государствѣ межъ себя учили говорити: кому быти на государствѣ?—Да и брань межъ ихъ всчелася. А межъ ихъ смуту дѣлали изменники: сказали Давиду царевичю, что братъ его Юрьи царевичъ умышляетъ на него убивствомъ; а Юрью царевичю сказали, что Давидъ царевичъ хочетъ его убит. И для того царевичъ Юрьи побегалъ. И сказали Давиду царевичю тѣ жъ измѣнники, которые межъ ихъ смуту дѣлали, что братъ его Юрьи побегалъ в Турскому. И онъ за нимъ гонялъ с своими ближними совѣтниками; и, сугнавъ его, стали межъ себя образу и о миру ссылалис. И тутъ помирился, и крестнымъ целованьемъ и записми межъ себя укрепилися. И далъ Да-

видъ царевичъ брату своему Юрью удѣл, а самъ сѣлъ на царствѣ. И ближние люди, зговорясь межъ себя, умыслили Давида царя убить. И приходили къ Юрью царевичю, чтобъ онъ былъ на государствѣ, а они Давида царя убьют; а не похочетъ онъ на государствѣ быти, и они его убьют. И царевичъ Юрьи имъ отказалъ, что онъ крестного целованья преступити не хочетъ. А царь Давидъ, пришедъ къ отцу своему къ Олександру царю и ухватясь за ногу, говорилъ, что онъ передъ нимъ виноватъ, при немъ сѣлъ на государствѣ его. И учили ему говорить тѣ же измѣнники, которые межъ ими с отцомъ и з братомъ ссору чинили: птица де летаетъ по воздуху. И коли сѣ пойманъ, и она въ рукахъ; а какъ изрукъ выпустиши, и тогда сѣ не увидиши. А то деи царство тебѣ Богъ далъ въ руки, а ты его держати не умѣеши. И царь Давидъ послалъ къ отцу своему къ Олександру, чтобъ ему прислалъ знамя царское и шапку и саблю с поясомъ; то у нихъ въ обычае ведетьца вмѣсто царского венчанья. А мыслилъ то: только къ нему отецъ его той чести не пришлетъ и государства не поступитца, и онъ хотѣлъ отца удавить. И вѣдомо про то учинилось Олександру царю, что на него сынъ его умышляетъ убивствомъ,—и онъ ему поступился государствомъ; а положилъ уюваніе на Бога. А молилъ: будетъ деи буду живъ, и Богъ мнѣ опять дастъ мое государство. А царевичъ Юрьи въ то время побѣжалъ къ Иверскому митрополиту; а свѣдалъ про него Симоновъ сынъ Юрьи, что онъ у митрополита и писалъ о томъ къ Давиду царю. И царь Давидъ писалъ къ Юрью къ Симонову сыну, чтобъ его берегъ и не тово мѣста не выпустилъ. И Юрьи Симоновъ сынъ велѣлъ его остуניתи людямъ своимъ и беречи; а царь Давидъ, пришедъ, его поймалъ и, сковавъ, послалъ его въ заточеніе. И былъ на государствѣ Давидъ царь 3 годъ; и учалъ дѣлати не по крестьянски и отца своего не чтилъ и многіе ему тесноты чинилъ голодомъ и наготою и жаждою и многіхъ ближнихъ людей побилъ, а иныхъ хотѣлъ побивать. А убилъ Давидъ царь ближнихъ людей 17 человекъ;—иныхъ головы сѣкъ, а иныхъ велѣлъ метати съ высокихъ стѣнъ. А после того умыслилъ убить нѣкоторого ближнево человека именемъ Сторозана. И тотъ Сторозанъ, свѣдавъ про то, прибежалъ въ церковь пречистые Богородицы и сталъ въ дверехъ церковныхъ, чтобъ его не убилъ. И царь Давидъ послалъ людей своихъ, а велѣлъ ему туто голову отсѣчь, и церковь окривовилъ. И, свѣдавъ про то, царь Олександръ въ великой кручинѣ учинился и, прибежавъ къ церкви пречистые Богородицы въ бошманкахъ, шапку на землю покля, сына своего Давида царя проклялъ. И с того времени царь Давидъ учалъ быти боленъ: сперва зубною болѣзнью, а потомъ пришла на него опухль, и въ семой день разсѣлася утроба его и внутренняя выволилась и умре; и сиракъ воля от

него былъ, что невозможно человѣку блиско стояти. И какъ Давыда царя не стало, и Александръ царь послалъ по сына своего по Юрья царевича, велѣлъ его взяти изъ заточенья и благословилъ его на царство; а самъ влаждѣетъ же.

Да спрашивали старца Кирила про Симона князя, и про иныхъ удѣльныхъ Иверские земли и про Давыдовыхъ царевыхъ детей; а письмо тому особно.

И отпустили старца Кирила на подворье.

И марта въ 4 денъ въ медѣлю г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. велѣлъ Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячему Сава быти на дворѣ у себя у государя. И того дни Иверского Александра царя посолъ старецъ Кирилъ да подъячей Сава на дворѣ у государя были; а посланы по нихъ приставы ихъ Григорей Елизаровъ да Мисюръ Соловцовъ. А сани подъ старца посланы изъ Чюдова монастыря зъ государевымъ санникомъ; а подъ подъячего сани зъ государевы же конюшни.— А какъ старецъ Кирилъ и подъячей Сава приѣхали въ городъ,—и вышли изъ саней у Посолские Полаты; и дожидалисѣ г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. выходу съ приставы въ Посолской Полате. А какъ г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. велѣлъ иверскимъ посломъ итти къ себѣ ко государю,—и шли послы ко государю изъ Посолские Полаты площадью да Благовѣщенскою папертью.

А г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. в тѣ поры сидѣли въ средней въ Золотной въ Подлинной Полате на своемъ царскомъ мѣсте въ шубѣ вишневои въ бархатной і въ черной шапкѣ; а подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону отъ государя сидѣли на своемъ мѣсте г. ц-чъ в. Θ. Б. в. Р. в шубѣ в камчатой да в черной шапкѣ.—А при государѣ сидѣли бояре и околничіе и дворяне большіе в смирномъ платьѣ в шубахъ в камчатыхъ, в вишневыхъ и в гвоздичныхъ да в шапкахъ в черныхъ. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди, а по крылцу стояли дворяне и дѣти боярские и подъячие в чистомъ в смирномъ платьѣ; а стрелцы у Благовѣщенья и по площади были в чистомъ платьѣ безъ ружья.

А какъ иверские послы вошли ко государю въ Полату, и явилъ пословъ государю и царевичю челомъ ударити околничей Михайло Михайловичъ Салтыковъ. А молилъ: в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-чъ в. Θ. Б. в. Р.! Иверского Александра царя посолъ старецъ Кирилъ да подъячей Сава вамъ, великимъ государемъ, челомъ ударили. И посолъ старецъ Кирилъ правилъ государю отъ Александра царя челобитье. А молилъ: в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и иныхъ м. г. г. и о! Иверские земли начальникъ царь Александръ Леонтьевичъ тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити і спросити о твоѣмъ царскомъ

здоровье. І г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. спрашивал про цареву здоровье сидя. А молил: Александръ царь по здорову ль?

И старецъ Кирилъ говорил: какъ есмь поѣхалі отъ государя своего ото Александра царя, і Александръ царь, Божією милостію і вашимъ царскимъ жалованьемъ, далъ Богъ, здоров.—А после того старецъ Кирилъ правил отъ царя государю царевичю челобитье. А молил: в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р! Иверской Александръ царь тебѣ, великому государю, велѣлъ челомъ ударити и спросити о твоёмъ государьскомъ здоровье. И г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. спросилъ про цареву Александрову здоровье, сидя ж. А молил: Александръ царь по здорову ль? И старецъ Кирило сказал: какъ онъ поѣхал отъ Александра царя, а онъ былъ здоров.

Да говорилъ г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. старецъ Кирило отъ Александра царя рѣчь: в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и твоего царского величества сыну ц. и в. к. Θ. Б. в. Р. Иверские земли начальникъ царь Александръ Левоитъевичъ вамъ, великимъ государемъ, велѣлъ говорити: чтобъ ты, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., и твой царской сынъ ц-чъ и в. к. Θ. Б. в. Р. велѣли,—пожаловали меня и моихъ детей і внучат и всю мою Иверскую землю, держали подъ своею царскою высокою рукою и обороняти меня и моихъ детей отъ всякихъ моихъ недруговъ велѣлъ, и тебѣ, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. крестъ целовалъ зъ детьми своими и со внучаты і со всею Иверскою землею, и свою б царскую рать велѣлъ прислатъ на твоего государева непослушника и измѣнника, а на моего на великого недруга, на Шевкала, и на всю Кумыцкую землю, по твоему по прежнему царскому указу і жалованью, какъ еси писалъ въ своей царской грамоте, и ізъ устъ быль еси приказалъ съ твоимъ царскимъ словомъ, что опричь сего о рати не докучай мнѣ. И твои царскіе послы говорили на посолствѣ передъ царемъ Александромъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. рать свою послалъ на Шевкала и на всю Кумыцкую землю; опричь сего государю не докучай. И дорогу б велѣлъ очистити черезъ Кумыцкіе земли, чтобы ся рать моя сходиласъ съ твоею царскою ратью вмѣстѣ на твои царскіе службы, гдѣ ты, православный царь, велишъ служить на всякой службѣ; и города б велѣлъ поставити въ Таркахъ, на Соли і въ Бойначехъ.

А изговоря рѣчь, старецъ Кирило поднесъ государю отъ Александра царя грамоту. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ у него грамоту принятъ діаку Григорью Клобукову.—Да пожаловалъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. старца Кирила звали въ руку и спрашивалі его о здоровье. І старецъ Кирило на государевѣ и на государеве царевичеве жалованье челомъ билъ.—А после того велѣлъ государь старцу Кирилу сѣсти на скамейкѣ; а подъячей стоял. Да носи-

дѣв мало, являл околицей Михайло Михайлович государю і государю царевичю от царя поминки. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей сѣръ да жеребец аргамачей бур.—В. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р.! Іверской Александръ царь тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец аргамачей риж.

А после того являл государю і государю царевичю околицей Михайло ж Салтыков посолские поминки. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! Іверского Александра царя посол старец Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец ворон. В. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р.! Іверского Александра царя посол старецъ Кирил тебѣ, в. г., челом бьет: жеребец темно-сѣръ.—И как околицей Михайло поминки явил,—і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл діяку Григорью Клобукову старцу Кирилу сказати свое царское жалованье от своего царского стола ѣству и питье. І по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу діак Григорей Клобуков старцу Кирилу молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. жалуют вас своим царским жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—І велѣл послом итти к себѣ на подворье.

Перевод ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. з грузинского Александра царевы грамоты с послом его с архимандритом Кирилом 112-го.

В части і в величестве яко небесная вся округлость твердо стоит, такой ты, великии государь, высочайшии престоль государства своего крѣпко держиши. Такъ яко ж не мочно есть намъ, престаревшимся рабом вашим, достойно хвалы вам воздати, и о вашей милости сердечю благодаря, слово начнемъ то. Ото многих лѣт почен от вѣры и о всляих дѣлахъ намъ, холопемъ своимъ, новелѣли есте правду учинити; и мы чистосердечною мыслью і всѣмъ сердцемъ прикоснулись к вашимъ счастливымъ поламъ, да потомъ и до кончины вѣка не будемъ отторгнутися. И какъ есть рукописаниемъ повинуетца трепетно раб пред господиномъ, тако и мы, со страхомъ и велии ужасансы, от вашего величества пречестныя и счастливыя главы того просимъ, что намъ в семъ вѣце от вас вмѣсто милостины благодатная ваша помощь такъ видети, чтобы, вашимъ защищеніемъ безмятежное и прохладное житие наше видѣв, вѣры нашея супостаты от страха сокрушилися; а мы, в сѣм вѣце межи своих недругов живучи, вашимъ защищеніемъ дни свои свободно препровожая, всегда молим, чтоб ваше государство і величество и счастье ото дни до дни прибывало. А от

многихъ лѣтъ како имѣемъ прибываніе на своемъ мѣстѣ,—и отъ супостатъ своихъ преобидѣнія и утесненія житія своего вашимъ вспоможеніемъ избавитися надѣялися есмя. И отъ вашего величества многие послы, съ вашимъ милостивымъ словомъ къ намъ приходя, нѣсколько ваше жалованное слово намъ сказывали; и отъ тѣхъ ни одново в совершенствѣ не видимъ. А наше было надѣяніе на васъ то, чтобы в здешней странѣ крестьянскаго народа всякие убогые и безпоможныя люди отъ вѣры нашей недруговъ вашимъ милосердіемъ высвобождены были; о томъ всѣ наши люди молятъ. А противъ тѣхъ предиреченныхъ недруговъ своихъ рати уготовая і ходя на нихъ, многи намъ убытки починилис; а недруги наши, безвѣсно приходя, землю нашу пленятъ и челоувѣкъ по 300 и по 400 в полонъ емлютъ. И толко вашего вспоможенія и намъ не будетъ, ино всѣ крестьянскіе люди и жены ихъ и дѣти в расхищеніе будутъ і вѣре крестьянской порука. А мы надѣялис на то, что наши люди грузинскіе будутъ в тишинѣ і в покое вашего царскаго величества людей заступленемъ. І ваши царскаго величества люди о томъ не радѣютъ, чтобъ добро учинити, и крестьянству теснота и плачъ отъ нихъ учинился: какъ они пришли отъ вашихъ царскихъ державъ в послѣхъ, и они дѣлали не посолоскимъ обычаемъ и о вашего величества государствѣ и о добрѣ прибавленіи не радѣли. А вѣдаемъ то, что вашего счастливаго величества къ намъ посылкъ къ добру есть, толко по се мѣстѣ кромѣ того нѣтъ ничево, что передъ недруги своими в погореніе пребываемъ.—А отъ тѣхъ мѣстъ, какъ мы вамъ холопи учинилис і в вашемъ жалованіи почали быти,—і ваше къ намъ жалованіе во всю вселенную прославилось было и отъ всѣхъ сторонъ вашимъ защищеніемъ покой обрѣлъ былъ есми; и хотѣлъ былъ того, чтобъ за ваше здоровье Бога моля, о мирскомъ ни о чемъ попеченія не имѣвъ, нѣкий уголокъ обрѣвъ вашимъ здоровьемъ, вѣкъ свой хотѣлъ докончати. А о вашемъ великого и милостивого государя царскаго величества здоровье Бога моля и себѣ покой приобрѣвъ, всего своего государства обдержавши бремя положилъ былъ есми на сына своемъ. И, Божіею волею, сынъ мой Давидъ царь отъ сего свѣта преставился.—Дай, Господи, вы, в. г., здоровъ былъ на многіе лѣта!—А отпедѣтъ отъ сего свѣта, сынъ мой земля нашей тяготу на меня вскинулъ. И мы, холопи ваши, в то вникнулъ, государства своего строити подвигнулись і всякое дѣло по достоинству и что чему годно вершити по Божіей заповѣди, какъ намъ Богъ благоволил; и то учинилось Божіею волею, что сего государства люди в нашей рубѣ.—А что есми повѣше сего написали о послѣхъ вашихъ, которые отъ вашего щасливаго порогу къ намъ приѣхали, и что они здѣсь межъ себя враждовавъ и какую они намъ досаду учинили, что и языкомъ немочи того изговорити, и до того дошло, что не

изнела моч, чтоб ихъ глупости не объявити.—И ныне с вашими послы вмѣстѣ мы рабъ вашъ послали къ вашему царскому величеству людей своихъ в ъюне мѣсяце и, смѣя и не смѣя, вашему царскому величеству бьемъ челомъ и начинаемъ тово, в чемъ будетъ и недостатокъ нашего разума,—і вы, в. г., насъ в томъ пощадите; а людей бы нашихъ пожаловал, не издержавъ, к намъ велѣть отпуститъ. А, вашего в. г. милосердіе слыша, здѣшніе грузинскіе всякіе нищие и убогіе люди зрятъ и ожидаютъ неоскудной твоей милости. И мы ожидаемъ того, чтобъ хоти мало нѣкакю твоей милости по нашему холопа вашего челобитью увидети. И велѣлъ бы еси, государь, своимъ привазнымъ людямъ челобитью наше выслушати, чтобъ мы, вашимъ в. г. защищеніемъ отъ недруговъ своихъ, которые намъ сильны, во обороне бывъ и отъ ихъ насилія свободяся, безстрашно в новое пожили, а за васъ в. г. здоровье в вѣкъ Бога молили; и тѣмъ бы ваше в. г. имя отъ востока и до запада і во всю вселенную прославилося, что безпомощныхъ отъ бѣдъ избавляеш. А напередъ сего блаженныя памяти при прежнемъ в. г. ты ж, в. г., в намъ неизреченное свое милосердіе простраля и, к намъ свои милостивыя грамоты присылая, всякое наше дѣло вершилося отъ твоихъ царскихъ рукъ і всякое наше жаланье отъ тебя, государя, намъ даровалоса; а ныне, Божіею милостию, начинаемъ тово, что и свыше прежнево ваша неизреченная милость к намъ будетъ такова, что ни х кому отъ Адамовыхъ детей такова не бывала. И пожаловалъ бы еси, государь, на насъ, холопей своихъ, не пожалѣвъ призрѣти своимъ милостивымъ окомъ, чтобы мы с вашимъ милосердіемъ отъ насилующихъ насъ вѣры нашей недруговъ и отъ всѣхъ людей поотверсталися і, в твоемъ бы в. г. в заступленье і во оборону будучи, за васъ в. г. Бога моля, безметежно жили. Потомъ буди ваше царское повеленье во веки.

У тое же грамоты на поле написано: Да слухъ нашъ дошелъ, что вы, в. г., посылаете рать свою на горскихъ людей,—и та ваша рать сказали вскоре будетъ; и мы, слыша о такомъ вашемъ царевомъ милостивомъ привазе, обрадовалися і всякую были кручину свою забыли. А ждали ту вашу рать в ъюне мѣсяце, и по ся мѣста та ваша рать не бывала; и мы не можемъ вѣдатъ: зачѣмъ та ваша царская рать не бывала? І вамъ бы, в. г., в своей царской во пресвѣтлой мысли того не приводити: любо почаешъ отъ насъ которой хитрости и неправды, и для того будетъ рать ваша царская не бывала.—И покажетъ тѣ горы стоятъ отъ насъ вашимъ в. г. ратемъ нивоторые помѣшкы не будет. А горскіе люди таковы: толко вашей царской рати на нихъ не будет,—и намъ невя отъ нихъ бытъ безстрашнымъ и людей своихъ в безмятежь здержати будетъ невя. И будетъ вашего к намъ прямово ми-

лестиваго слова не будет,—и нам и нашимъ людямъ всѣмъ не будетъ мѣста, гдѣ голова приклонитъ, и ни на одинъ часъ безъ кручины намъ не бываетъ. А в Лезгинской землѣ есть три мѣста, гдѣ можно городомъ быт,—одно мѣсто Сарху, другое Тарлукъ, третье Бойнах; и только тѣ мѣста тебѣ, государю, покорятца,—ино и Кумики и Койтани і всѣ горскіе люди будутъ в вашихъ царскихъ рукахъ.

А сее челобитную старецъ Кирило прислалъ в думному дворенину и яселничему в Михайлу Игнатьевичю Татищеву да в діаву Григорью Клобукову с приставы:

Государю ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. бьетъ челомъ вашъ царской вопчей холопъ и богомолецъ Грузинскіе земли царя Александра Левонтьевича посолъ священноинокъ Кирило Ксанеопул. Послалъ, государь, меня холода в вашемъ царскому величеству государь мой царь Александръ Левонтьевичъ Іверскіи, а велѣлъ, государь, мнѣ, холопу вашему, быти челомъ и жаловатца тебѣ, в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. всего Россійскаго царства, на твоихъ царскихъ пословъ на Івана Оеонасьевича Нащокина да на Івана Левонтьева: посмалъ, государь, ты, в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р., къ государю нашему в Александру царю Іверскому, чтобъ ему и его дѣтемъ і внучатомъ і всей Іверскіе земли людямъ быти вашего царского величества подъ высокою рукою неотступнымъ до ихъ живота. И государь нашъ царь Александръ Іверской по твоему царскому счастью і величеству в дѣти со внучаты своими и со всѣми людьми Іверскіе земли учинился быти подъ вашею царскою высокою рукою, і тебѣ, в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. і вашимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крестъ целовалъ невозвратно и непоколебимо с радостью и с подвигомъ і до своего живота.—А послы, государь, твоего царского величества Іванъ Оеонасьевичъ Нащокинъ да Іванъ Левонтьевъ дѣлали мимо твоего царского указу—неподобно и не благочинно. Присмалъ, государь, государь нашъ царь Александръ и сынъ его царевичъ Давидъ в твоимъ царскимъ посломъ дворянъ своихъ многожды, чтобъ они ѣхали к нему пословатъ і о твоемъ царскомъ повелѣньи договоръ чинить; і твои царскіе послы не послушали, для твоего царского дѣла пословатъ не поѣхали ни по одной присылке. А после, государь, того присмалъ в нимъ государь нашъ царь Александръ околичного своего и боярина Юрья Темиркуртумова да с нимъ меня, холопа вашего; і мы, государь, холопы ваши учали твоимъ царскимъ посломъ Ивану Нащокину да Ивану Левонтьеву говорити, чтобъ они по твоему царскому повелѣньи государю нашему царю Александру и сыну его царевичю Давиду пословали, не медлили.—Да велѣлъ, государь, имъ государь нашъ царь Александръ говорити: пришелъ де я Александръ

царь и смѣль мой і ввучата со всѣми людьми Иверские земли в тебѣ, в в. г. ц. в в. в. Б. Ѳ. в. Р. і в твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ под твою царскую высокую руку по твоему царскому счастью і величеству своею волею. не под мечем. І твои государевы послы одва поѣхали къ государю нашему в Александру царю пословат. І приѣхавъ, государь, пословали і твое царское великое жалованье дары въ государю нашему в Александру царю принесли. А врететы, государь, твое царское жалованье принесли мертвы в гоударю нашему в царю Александру; и о том, государь, государь нашъ царь Александръ добръ поскорбілъ, что ему твои царские врететы всево дороже, хотя б одного жива принесли. І пословав, государь, велѣлъ государь нашъ царь Александръ твоих царских послов проводит на стан, гдѣ они стояли. И почали, государь, твои царские нослы с Турскимъ посломъ с чаушемъ торговати соболи и кунуцы, меняли на бархаты и на камки золотныя; а о твоём, государь, царскомъ дѣле не радѣли. А ворму, государь, твоимъ царскимъ посломъ от государя нашего шло на дежь по яловице да по 4 бараны да по 5 вуров, по 200 хлѣбовъ людскихъ, да по 8 хлѣбовъ бѣлыхъ да вина виноградного 10 вѣдръ і всяково мѣлиново розходу давали по ихъ воле; да посломъ же, государь, на ихъ ровходы давали по 200 енимовъ. А стан, государь, посломъ устроенъ былъ в холоду в Моркани близко царского двора; и церков, государь, поставили, чтоб имъ некоторые нужи не было.—І люди, государь, Ивана Левонтьева почали вороват: убили, государь, до смерти дву жонъ да мужика; а видели, государь, то убойство твои государевы толмачи Дмитрей Иванов да Иван Сергѣевъ. Да тут же, государь, в Моркани Ивановы ж люди Левонтьева ночью вломилися в вѣбу в мужичку да взяли насилствомъ котел ѣстовной, а мужичка, государь, з женою убили до полу-смерти; а вѣдомо, государь, про то тѣмъ же толмачом. І тот котел продат велѣлъ Иван Левонтьевъ людямъ своимъ в Кабардѣ. Да тѣ ж Ивановы люди Левонтьева приходили насилствомъ в село Сатилани да хотѣли жонку вороват насилствомъ, и она взвопила; и тѣ люди ухватили из избы батман шелку да портви дорогилныя, а сами ушли в гѣс. И царю, государь, Александру были на них в насилствахъ многіе жалобнички со слезами. И, государь, государь нашъ посылаѣ в твоимъ государевымъ посломъ дворянина своего, а велѣлъ имъ говорити, чтоб они твое государево царское величество чтили і боялися, а людемъ своимъ вороват грабить в насилства чинит и до смерти побивать людей вперед не велѣли и на кабак пит не пускали і дали б на них оборон. І твои государевы послы на тѣхъ людей своихъ оборони не учинили; і намъ,

государь, холопомъ вашимъ лаялі,—и государю вашему царю Александру про то соромота и кручина великая.—Да тѣ ж, государь, Ивановы люди, с Терскими казаки зговорись, 9 человекъ в Щувамтезе поимали у мужа жену и сволокли в лѣсъ і еѣ насилствовали блудомъ; і та жонка от ихъ насилства в лесу умерла. І, пришед, муж еѣ да свекор тоѣ мертвую из лесу вынесли; і били челомъ государю нашему царю Александру. И государь нашъ для твоего царского величества твоимъ государевымъ посломъ про то не учинилъ безчестья никого, а самъ про то кручинился и сѣтовал.—Да твои же государевы послы отпросилися у государя нашего ѣхатъ торговать в Загемъ от города 4 днища; и, государь, государь нашъ для твоего царского величества, не хотя ихъ розгневит, отпустилъ торговать в Загемъ после Оспожина дни.—И там, государь, в Загеме многихъ земель торговыхъ людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги сильно имали и жонъ безчествовали, шапки з головъ хватали и на кабакѣ пропивали. И про то, государь, государь нашъ услышевъ про ихъ насилство от жидов и от армен и от бусурманов и от крестьян ото всякихъ людей, послалъ к твоимъ царскимъ посломъ меня, холопа вашего; а велѣлъ, государь, имъ говорить, что они чинятъ дурно, во многие земли пустили недобрую славу и соромоту, многихъ людей грабят, жон соромотаютъ и до смерти побиваютъ. І я, холопъ вашъ царской, пришедъ к тѣмъ ихъ людемъ, а они пьютъ на кабакѣ, и почалъ говорить не в брань, что они твоего государева царского величества не страшатся, воруютъ, бьютъ и грабятъ и пропиваютъ на кабакѣ; і тѣ, государь, пословы люди с тѣми же с воры с Терскими казаки меня, холопа вашего, хотѣли убитъ ослопы і лаяли матерны государю нашему царю Александру. І я, холопъ вашъ, на лошади от нихъ уѣхал; і призвалъ толмачей Дмитрея Иванова да Івана Сергѣева, чтобъ они посломъ про то людей ихъ воровство говорили, чтобъ они ихъ от воровства уймали. И толмачи, государь, с отвѣтомъ от пословъ не бывали. І в томъ, государь, государю нашему от стороннихъ людей соромота великая и кручина. И говорилъ, государь, государь нашъ царь Александръ: на томъ де я тебѣ, в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. і твоимъ царскимъ благороднымъ дѣтемъ животворящей крестъ целовалъ с своими детьми и со внучаты і со всѣми людьми Иверские земли, чтобъ тебѣ, государю милостивому царю, велѣтъ его от сторон от всѣхъ недруговъ нахоженья беречь и пособствовать; а мнѣ б Александру царю з детьми и со внучаты і со всѣми людьми Иверские земли потому жъ стоятъ и бытъ готову на вашихъ царскихъ недруговъ і бытъ неотступну под твоею царскою высокою рукою. А то де послы твоего царского величества у меня людей грабятъ и побиваютъ.

вають до смерти, да і в ныне государства не добрую славу пустили. Лутчи б де, государь, меня недруги мои Кумичена іли иные земли обидели, грабили іли воевали, а не послы великого государя здѣсо такъ чинили, меня безчестили. Чтоб де ты, г. ц. и в. к. Б. О. в. Р., умилосердился, велѣлъ, сыскав, мнѣ оборонь учинити.

И марта въ 9 день г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. велѣлъ быті у своихъ государевыхъ бояр на Казенномъ Дворѣ Грузинского Александра царя старцу Кирилу да подъячому Саве; и объявити им про то: как писали из Астарахані посланники Иван Нащокин да Иван Леонтьев про Александровы царевы непригожие рѣчи и про его неправду, и для того он был задержан в Нижнем и воротить был его государь велѣлъ; да за челобитьем сына своего в. г. ц-ча к. О. Б. в. Р. пожаловал его государь, велѣдъ взяти к Москве и свои царскіе очи дал ему видет. И что писал царь в своей грамоте, и государь милостивно выслушал и хочет его держати под своею царскою высокою рукою и от недругов его оборонят и города ставити; а посылает ныне рат свою на Шевкала. Да роспросит его подлинно: в которых мѣстех города ставить? А что посланники, будучи въ Грузинской землѣ, дѣлали непригожие дѣла, и про то ему сказать, что за то діака Ивана Левонтьева велитъ государь казнить.

И того дни Грузинского Александра царя посол старецъ Кирило да подъячей Сава были у государевыхъ бояр у Благовѣщенья в паперти, что от Казенного Двора; а бояре и околичіе и думной дворянинъ и діаки думные были тут всѣ. А по старца и по подъячего посланы приставы Григорей Елизаров да Мисюр Соловцов. А лошади под них посланы под старца Кирила санниѣ с санми ис Чюдова монастыря, а под подъячего под Саву санник с санми в государевы конюшни. А приѣхав в город, были наперед в Посолской Полате, покамѣста бояре пришли от государя на Казенной Двор. А стрелцы в тѣ поры были на площаді и у Посолские Полаты в чистом платьѣ.

И как бояре и околичіе і думной дворянин и діаки думные пришли к Благовѣщенью в паперть, и велѣли старцу Кирилу и подъячому Саве итти к себѣ. И шли ис Посолские Полаты Арханьильскою папертью на Казенной Двор да к Благовѣщенью в паперть; а с ними шли приставы их Григорей и Мисюр.

А как пришли к бояром, и бояре болшие спросили их о здорье; да велѣли имъ сѣсти на скамейке против себя. А, посидѣв мало, говорил рѣч діакъ Григорей Клобуков по писму: в. г. н. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. и его царского величества сыпъ в. г. ц-ч к. О.

Б. в. Р. велѣли вам гаворити: посланы от нас посланники к царю Олександру Иван Нащокин да Иван Леонтьев; и они к нам писали из Астарахани и, приѣхав, Иван Леонтьев сказывал про Олександра царя, что царь Олександръ непригожие слова говорил и их безчестил и теснота им была великая и держали их в великой неволе и в нуже. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. по ихъ отписке положил был глѣв свой на Александра царя, а на тебя опалу, и велѣл был тебя из Нижневѣ воротити назад к Олександру царю. И в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. бил челом отцу своему, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р., чтоб отецъ его, в. г. н., пожаловал: будет в чом Олександра царя было неисправленье, и его б государь пожаловал, его неисправленье покрыл; а тебя, старца Кирила, пожаловал, велѣл быти в Москве, и пожаловал велѣти про то сыскат. И тебя роспрашивали приказные люди яселничей и думной дворянин Михайло Игнатьевич Татищев да думной дьякъ Григорей Клобуков: которым обычаем Олександръ царь такъ учинил и посланников в. г. н. безчестил и держал в нуже? И ты, Кирило, говорил, что государя вашего Александра царя перед в. г. н. никоторого неисправленья не бывало и посланником в. г. н. безчестья и нужи не было, и челобитную еси дал на посланников государя нашего. И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. челобитную твою выслушали; і в челобитной твоей написано на государя нашего посланников, что они Александра царя безчестили и многие дѣла дѣлали не по государеву наказу. І в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловали тебя, велѣли видети свои царьские пресвѣтлые очи.—И ты в. г. н. от Александра царя поднес грамоту. И царское величество и его царского величества сынъ Александра царя грамоту милостивно выслушали. И Олександръ царь в. г. н. бьет челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. за него, Александра царя, и за всю Іверскую землю вступился, велѣлъ его оборонити от его недругов; а он, Александро царь, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. крест целовал и з детми и со внучеты и со всею Іверскою землею, что им быти от их царского величества во веки неотступным. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. для хрестьянские вѣры Олександра царя пожаловали, хотят держати под своею царскою высокою рукою и ото всѣх недругов в обороне, чтоб православная хрестьянская вѣра от невѣрных во изгнанье не была, а Олександро б царь .....были в тишинѣ і в покое; а государь наш его царское ве-

личество свою царскую рат посылает.—А что Олександръ царь писал в своей грамоте о городѣхъ, чтобъ в. г. н. для хрестыянскіе вѣры и для Александра царя и всеѣ Иверскіе земли велѣл поставити города,—и в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловалі Олександра царя, велят города поставит; а намъ бояромъ тебя, Кирила, велѣли розпросити:—на которыхъ мѣстехъ тѣ города ставит и сколько от которого до которого мѣста верстѣ, гдѣ тѣ города поставиті, и какіе в тѣхъ мѣстехъ угодыя?—А что писал Олександръ царь на государя нашего посланниковъ, что они дѣлали не по государеву наказу и Александра царя безчестили,—і в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. діака Івана Левонтьева за то велѣл казнити; а которое они насилство ³⁴⁾ учинили в вашей землѣ, и тѣмъ людемъ велѣл государь взяти безчестье.

И старецъ Кирило, выслушавъ рѣчи, на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жалованье бил челом. А говорил: Олександръ де царь всегда Бога молит за г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и за его царского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здоровье, какъ есть прямой холоц; да и крестъ де целовали Олександръ царь з детми своими и со внучаты и со всею Иверскою землею на томъ, что имъ быти подъ в. г. его царского величества высокою рукою на веки неотступну. А что будто Олександръ царь говорил про в. г. непригожие слова, и того никакъ не бывало; в томъ онъ старецъ клятца Богомъ по своей чернеческой ризе. А что объявили ему про казнь, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. діака Івана Леонтьева за его непригожие дѣла и для Александра царя велѣл его казнит,—і в томъ ихъ с Александромъ царемъ Богъ судит на оторомъ пришествіи, что они неподлѣно государю сказали и въ ихъ випѣ государь волен.—А мы бьемъ челомъ, чтобъ государь милость показал, казнити его не велѣл, что государь нашъ Олександръ царь вѣры хрестыянскіе ж и крови хрестыянскіе не желает,—а се нынѣ дни постные,—и государь бы его пожаловал, казнити не велѣл; а язъ де такое государево великое жалованье, дастъ Богъ, приѣхавъ, извещу государю своему Александрю царю.—А что написано в речи и рѣчью бояре говорили о городѣхъ—в которыхъ мѣстехъ ихъ ставити,—и толко велитъ государь пожаловат поставит города і первой бы городъ поставит в Кумытцкой землѣ в Таркахъ, а Тарки от государева от Койсинского острогу верстѣ с 15, а от Терского города днищъ с 6; а мѣсто

³⁴⁾ Сперва было написано: безчестье.

угожее, стена самородная камена и двор тут Шевкалов и лѣсу и пашни у того города добръ много и к городовому дѣлу камена и извести туто много і воды ключевые в томъ городе есть многіе родники, а на истовахъ стоитъ мельница.—А в другомъ бы мѣсте государь пожаловал, велѣл поставити город на Тузлуке у Соли, а мѣсто погожее, озеро соленое великое, что и у Астарахани, от Тарковъ версть с 5; и сѣра и селитра тут родитца. А в третьемъ мѣсте толко, государь, пожалуетъ велит поставити городъ на рекѣ на Бойнаке; а бывал в томъ мѣсте город Александра царя и башни на томъ городище на избахъ есть. А жилцы тутъ многіе и около того городища села и деревни многіе и винограду и пашни и лѣсу много; а река тут великая болши Терка и мочно тою рекою с моря и судомъ ходит. А от моря до того городища версть съ 15, а от Тарковъ днище. А на то мѣсто двѣ дороги одна к Дербени, а до Дербени от того городища з днище;—а другая дорога в Юверскую землю на Казы-Кумыки, а до Казы-Кумыковъ два дни.

И бояре спрашивали старца Кирила: какъ г. ц. и в. к. Б. О. в. Р. с. пошлетъ ратъ свою в Кумыки на Шеюкала князя, і в которое время государеве рати итти будетъ на тѣ мѣста лутчи? И царя Александра ратъ в то время на Шеюкала будетъ ли? И сколько у Шеюкала рати збираетца всее? И сколько у Александра царя рати? И какимъ обычаемъ Шеюкал Александрю царю тесноту чинитъ?

И старецъ Кирило сказал, чтобъ государеве рати притти в Кумыки в ъюне и в ъюле мѣсяце і в тѣ поры хлѣбъ поспѣетъ и овощи всякіе и сена. А Шеюкалъ противъ государевы рати не постоитъ, любо побѣжитъ или добѣетъ челомъ и будетъ в государеве воле, потому что онъ ныне ослѣпъ, а дѣти его всѣ в розни и всякой живетъ себѣ. А которыя невеликіе земли стояли с Шеюкаломъ, и тѣ ныне за него не станутъ; да и с Кумыченъ у Шеюкала рознь и бравь великая. И противъ государевы рати Шеюкалу стоятъ нѣ с кимъ; да и боитца Шеюкалъ государевы рати и городки, которые были в щеляхъ, розломалъ, блюдясъ государевыхъ людей. А у Александра царя рати съ 30,000 и мочно ему добръ с Шеюкаломъ управитца. Да коли пошлетъ на него ратъ, и онъ бѣгаетъ в щѣли; а какъ исплошатъ, и Кумыки на деревни войною приходятъ. А какъ государевы люди поставятъ города в тѣхъ мѣстехъ, что онъ сказывалъ, и тогда Александрова царева ратъ будетъ к тѣмъ городомъ и Шеюкалу мочно всякая теснота чинитъ.

И бояре, выслушавъ у старца Кирила речей, велѣли Кирилу и подъячеху сѣсти на скамейке противъ себя. А, посидя немного, говорили: которыя рѣчи они от него слышали, и они про то известятъ

в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в г ц-чю Θ. Б. в. Р.—И отпустили старца Кирила на подворье с приставы.

И 112-го марта въ 12 де по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да думной діакъ Григорей Клобуков ѣздили Грузинского Александра царя к послу к старцу Кирилу на подворье. А какъ приѣхали на двор,—и вышли изъ саней у лѣсницы; а встречали ихъ подъячей Сава і царевы и посолские люди блиско лѣсницы, а старецъ Кирило встрѣтил на нижнемъ крылцѣ. И шли в хоромы наперед Михайло да Григорей да за ними старецъ Кирило.

И какъ вошли в горницу, і, посидѣв мало, по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. приказу, говорил рѣчь думной дворянин і яселничей Михайло Игнатьевич Татищев: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч и в. к. Θ. Б. в. Р. велѣли тебѣ говорити: писал к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыну к в. г. н. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. Александръ царь в своей грамоте на Ивана Нащокина да на Ивана Левонтьева, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу и царя Александра бесчестили; а ты, старецъ Кириль, прислал челобитную. А к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. ко г. и о. его царского величества сыну к в. г. н. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. Иван Нащокин да Иванъ Левонтьевъ писали, что Александръ царь говорил многіе непригожие слова и имъ утесненіе чинил.—И в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю, Александра царя пожаловали, грамоте и по челобитной, что ты прислал, во всемъ повѣрили, а Ивана Нащокина і Ивана Левонтьева писму не повѣрили; и за то діака Ивана Левонтьева велѣли казнити смертью. А нынѣ велѣли ево казнитъ торговою казнью, і то ты ужшо и сам увидиш; а Иванъ Нащокин умер, і то тебѣ и самому вѣдомо.—А что Александръ царь к царскому величеству писал, чтобъ царское величество велѣл в Кумьтцкой землѣ города поставит і от Шевкала велѣл его оборонит,—и в. г. н. царское величество на Шевкала посылает свою царскую многую рат и города для челобитья Александра царя поставити велит и хочет царское величество Александра царя жаловат и любитъ свыше прежняго. И какъ ты, старецъ Кирило, будеш у государя своего Александра царя,—и ты такое царское жалованье и милость Александру царю роскажи; а Александръ бы царь, слыша такую царскую милость, был

с своими детьми і со внучаты и со всею Иверскою землею в царском жалованье под его царскою высокою рукою на веки неотступны.

И старец Кирило, выслушав рѣчи, говорил: дай, Господи, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-чъ к. Θ. Б. в. Р. здравы были на многие лѣта! А их царского величества жалованье к Александру царю неизреченное. І как, аж дастъ Бог, буду у Александра царя, и яз то все Александру царю і его дѣтемъ и внучатомъ расскажу подлинно.—Да бил челом старец Кирило о землю со слезами, чтоб царское величество на милость положил, дѣяка своего Ивана Левонтьева для Александра царя казнити не велѣл; а царского величества жалованье оборон к царю Александру дошла.

И Михайло и Григорей, посидѣв мало, вышли на крыльцо; а старецъ Кирило и подъячей Сава и царевы Александровы люди вышли с ними жъ. І велѣли Михайло да Григорей вести Ивана Левонтьева с Николсково кресца мимо двор иверсково посла старца Кирила, чтоб то старецъ Кирил видел; а какъ Ивана Леонтьева вели мимо Посолскоу Двор, и били внудом.

И старецъ Кирило, увидѣв то, пал на землю и бил челом со слезами, чтоб царское величество Александра царя пожаловал, казнити Ивана Левонтьева не велѣл; а царская милость і оборон к Александру царю дошла. А которые неправды Иван Нащокин да Иван Левонтьевъ дѣлали, і в том ихъ с Александромъ царем Бог судит на втором пришествии; а ныне б царское величество для крестьянские вѣры Александра царя пожаловал, Ивана Левонтьева казнити не велѣл і в смерти мѣсто дал ему живот.—Да старецъ ж Кирило бил челом: которых послов прислал к царскому величеству Александръ царь Сулеймана с товарищи, а жили на Москвѣ долгое время, и любо что также дурно дѣлали не по цареву Александрову приказу.—і вам бы царского величества ближнимъ людем про то объявит подлинно, и яз то извещу царю Александру; и Александръ царь за их измѣну велит их казнити смертию, чтоб вперед неповадно было иным такъ дѣлат.

И Михайло и Григорей говорили старцу Кирилу, что Александра царя послов дурна нивоторого не бывало.—Да Михайло ж и Григорей говорили старцу Кирилу: писал к в. г. н. къ его царскому величеству Александръ царь, чтоб царское величество велѣл поставити города в Кумьтцкой землѣ три города—в Тарках, да на Тулуке да на Бойнаке. А какъ царское величество по цареву Александрову челобитью посылал на Шевкала воевод своих княз Ондрѣя Хворостинина с товарищи со многою ратью, и они розсказывали про тѣ мѣста,

что тѣ мѣста к городоному ставленью не пригожи и безводны и лѣс далеко и горы над тѣми мѣсты великие и з гор Кумыцкіе люди учнут в городе людемъ дѣлати тесноту и побивати станут. И он бы про тѣ мѣста ррказал подлинно вправду.

И старецъ Кирило говорил, что он про тѣ городища наперед сего сказывал царского величества бояром про все правду и ныне сказывает то ж, — что тѣ мѣста к городоному ставленью добрѣ угодны и Шевкалу і всей Кумытцкой землѣ утеснение будет великое.—Городище Тарки в Кумытцкой землѣ от морсково берегу версты з двѣ, изстари город бывал каменной, стоит на горѣ; а та гора поотошла от болших гор к морю гребенемъ, и по ней лѣс большой, а вверху еѣ сажен с 30, и ныне на той горѣ на само верху стоит башня каменная и с тоѣ башни мочно очищат из наряду до моря и на всѣ стороны. А с одну сторону у той горы от моря заломъ каменной, самородной; а под заломом внизу от верху сажен з 20 и болши стоит на той же горѣ двор Шевкалов, полаты каменные и избы. Да тудо ж с одново края позади Шевкалова двора башня другая каменная да городище старое. З дву сторон горы стена была каменная. И для крѣпости к тѣмъ к старым башням по старому городищу и вново з дву сторонъ дѣлати стена каменная или деревяная. А к городоному дѣлу камени тудо добрѣ много и извесной камен есть же; а лѣе большой—дуб і всякой погожей лѣс, от Тарков с версту и менши. А ниже Шевкалова двора на самомъ низу мечет каменная. Да тудо ж было в ту пору, какъ он Кирило был, дворов чорных с 300 и живут папечные люди, а ныне деи тудо дворов з 20 или с 30 и чаят и болши, а живут не съезжая; и без людей в Тарках не бывает. А воинские люди приезжаютъ тудо от Шевкала временем, какъ хлѣб поспѣет, и они туть хлѣб хоронять по ямомъ и по горамъ, блюдуца приходу государевых людей с Койсы; а устроя хлѣб, съезжаютъ опят к Шевкалу в горы. А реки тудо нѣт, а ключевые родники на горѣ и под заломом приходили многие; и людем и скоту то мѣсто і воды добрѣ здорovy. А на истовах ключевых ставят мелницы. А от Койсинского острогу до Тарков 15 версть, а от Койсы до Терки 3 днища. А от Тарков дорога въ Грузинскую землю в Загем прямо через горы, а ходят на лошадахъ со вьюки; — а телѣгами итти нѣлзя, потому что горы и щѣли великие. А тою дорогою отъ Тарков до Таркалов полднища; а от Таркалов до Каеыр-Кумыков полднища; а от Каеыр-Кумыковъ до Казы-Кумыков днище; а от Казы-Кумыков до Грузинские земли и до Загема 2 днища. А Шевкал и дѣти его живут болши в Казы-Кумыках в горахъ, потому что то мѣсто от русских городов по-

дале и мѣста крепкіе; а городов нѣтъ, только приходили горы и щѣли великіе. А только государевы люди в тѣхъ мѣстехъ его найдут, — и ему только бежат в Турского города в Шамаху или в Баку; а в Дербень не пойдет, потому что тот городъ не крепокъ и безлюден. А Турского города Дербень от Тарков днища; и город Дербен ис Тарков из верхніе башни видет. А от Дербени до Бака 3 днища, а от Баки до Шамахи 3 днища; а прямо от Тарков до Шамахи, не займа Баки, 5 днищ. А пособи ис тѣхъ городов Шевкалу не чають, потому что и сами приходу государевыхъ людей боятца.

А другой город ставити у озера у соленово, зовут Бузыкъ, около тово озера версть в 20; а от Тарковъ то озера версть с 5. А соли в том озере добръ много. И лѣсу и пашни и травы у того мѣста много же и воды ключевые многіе; и людем и животине то мѣсто здорово. А около тово озера пришли мѣста ровные. И опрочъ того мѣста во всѣхъ горахъ соли нѣтъ. И только тут город будет, и Шевкалу будет утесненье великое и нужда; а горскимъ людемъ всѣмъ соли имати нѣгдѣ.

А третье мѣсто городище старое, стоитъ на горѣ над рекою над Буйнаком, от Тарков днище. А река Буйнакъ вышла из горъ и течет в море. А на том городище стѣны и башни и ныне есть, только поосыпались; а мѣрою то городище в длину и поперег сажен по 300. А бывал тот город ставленья Олександра царя Мамадонского. И около того городища села и деревни многіе и винограду и пашни и лѣсу много и людем и скоту добръ здорово; а та рѣка Буйнакъ с реку с Койсу. А от моря тою рекою до городища версть с 15 и судом рекою с моря ходити мочно. А на то городище прилегло две дороги—одна дорога в Дербени, а другая в Шамаху и в Баку; а в Дербень от Буйнака зъ днища, а Шамаха 4 днища, а от Шамаха до Баки 2 днища. И какъ на том мѣсте город будет, — и тѣ дороги всѣ отоймутца

Да старецъ же Кирило говорил: будет г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. пошлет рат свою на Шевкала, и рати б итти раное, пока мѣста хлѣб не посиѣеть, и притти б безвѣсно, чтоб сѣн не пожгли и хлѣба не поровкоронили, чтоб в том государевымъ ратнымъ людемъ нужи не было.— Да з государевою ж ратью Кабардинские черкасы всѣ пойдутъ на Шевкала, и они в горахъ всѣ мѣста знают, в которыхъ мѣстехъ и казніи обычаи Шевкала доходити и какъ рати ходити без нужи.

А изговоря рѣчь по государеву приказу и выслушав слов старца Кирилы, думной дворянина и яселничей Михайло Игнатьевичъ Татищевъ

да думной дьякъ Григорей Клобуков поѣхали з двора; а старецъ Кирилл провожал их до саней.

Государь ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. и его царьского величества сынъ г. ц-ч к. Ѡ. Б. в. Р. пожаловали Грузинского Александра царя старца Кирила, по его челобитной, велѣли ему дат Ивана Нащювина да Ивана Левонтьева из животов 500 рублей денег за то, что онѣ, будучи в Грузинской землѣ, воровали, многихъ людей безчестили и грабили и до смерти побивали. А что ихъ воровство, и то старца Кирила ис челобитной выписано на перечен.

В челобитной Грузинского Александра царя старца Кирила написано: убили Ивановы люди Левонтьева до смерти дву женокъ да мужика,—и за то 300 рублей.

В челобитной же старца Кирила написано, что Ивановы ж люди Левонтьева с Терскими казаки заблудили жонку до смерти,—и за то 100 рублей.

В челобитной же старца Кирила написано, что в Загеме многихъ земель торговыхъ людей грабили, чалмы и шапки и сермяги и денги имали силно и жон безчестили, шапки з голов хватали и на кабаки пропивали,—и за то 100 рублей. И всего 500 рублей.

Лѣта 7112-го марта в 17 ден. По г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому и всеа Руси приходил дьякъ Григорей Клобуков. А говорил, что во г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. пришел от Александра царя Иверского посол архимарит Кирилъ да подъячей Сава; и г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. велѣл имъ быти у соборные церкви пречистые Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія в недѣлю марта въ 18 де, а ис церкви велѣл имъ быти у тебя, Иева патриарха, благословитися и челом ударити. А какъ они придут в церков пречистые Богородицы,—и в тѣ поры б в церкви были иво всѣхъ соборов протопоны и попы и дьяконы в низаныхъ ризахъ и в стихарѣхъ, а иные в камчатыхъ в лутчихъ ризахъ; а у тебя б, Иева патриарха, в тѣ поры в большой полате были митрополиты и архиепископы и епископъ и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из монастырей многие.—И Иевъ патриархъ Московский и всеа Руси приказал дьякомъ своимъ Неудаче Ховралеву да Ѡирсу Лазореву, а велѣл послати по митрополитовъ и по архиепискуповъ и епископовъ и по архимаритовъ и по игуменовъ и по строителей и по соборныхъ старцовъ; да с нимъ ж велѣл быти в прибавку из монастырей многимъ рядовымъ старцомъ.

И марта въ 18 де повелѣніемъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. от Александра царя Иверскаго архимарит Кирил да подъячей Сава были в соборной церкви пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Усненія; а шел в сторонние двери с площади. А пристав у них был Григорей Елизаров. А в тѣ поры в пречистой Богородице изо всѣх соборов и с посаду ото всѣх церквей были попы и дьяконы с чудотворными образы в лутчих в праздничных ризах, а протопопы и соборные попы и дьяконы и протодьякон в то время пѣли молебен; а на всѣх ризы саженые, а на иных лутчие камчатые. И прикладывался архимарит Кирил у пречистые Богородицы Владимирские и у иных честныхъ иком и у чудотворцов у Петра и у Ионы; а приложас они у образов и у чудотворныхъ ракъ, пошелъ на патриарховъ дворъ. А Иевъ патриархъ Московскій і всеа Руси в тѣ поры сидѣлъ в Столовой в большой полате. А у него сидѣли на правой сторонѣ Иона митрополитъ Ростовской и Ярославской, Галахтіонъ архиепископ Суждалскій и Торусскій, Иосифъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Спаса - Нового архимаритъ Сергей, Андронниковской архимаритъ Васьявъ, архидьяконъ Алимцей, да Кириловской строител Иосифъ да розныхъ монастырей старцы; а по другую сторону Иева патриарха сидѣла Паанотей митрополит Сарскій и Подонскій, Еласонскій архиепископъ Арсеней, Троецкой архимарит Кирилъ, Симановской архимарит Иона, из-за торгу Богоявленской игумен Иевъ; да соборные старцы Гурей Ступишин, да старецъ Мисаило, да Чудовской келаръ Еерѣмъ Нащокин, да старецъ Иосифъ Траханиотов и розныхъ монастырей многие старцы.—А на задней лавке сидѣли розныхъ же монастырей старцы. А перед Иевом патриархомъ стояли патриарховъ казначѣй старецъ Арсеней, да крайчей княз Ѳедор Сугорской, да дьяки Неудача Ховралев да Оирсъ Лазарев, да казенные и дворцовые дьяки. А на околничемъ мѣсте стояли государевы дворяне и сотники стрелецкие. А в сѣнях и по крылцу стояли дети боярские и розныхъ приказовъ подъячие.

И какъ посол архимарит Кирил да подъячей Сава вошли к патриарху в полату,—и Иевъ патриархъ, встав, соборне говорилъ *достойно*. А, проговоря *достойно*, патриархъ Иев сѣлъ; і в тѣ поры объявилъ пословъ Иеву патриарху кравчей патриарховъ княз Ѳедоръ Семеновичъ Сугорской. И какъ патриарху княз Ѳедоръ пословъ объявил,—и посоль архимарит Кирил правилъ патриарху от царя Александра челобитье. И патриархъ, вставъ, архимарита Кирила спрашивалъ про цареву Александрово здоровье. Да спросилъ патриархъ архимарита Кирила: грамота с нимъ от царя Александра к нему Иеву патриарху

есть ли? И архимаритъ Кирилъ сказалъ, что с нимъ грамоты к нему патриарху от царя Александра нѣту. А говорилъ рѣчь: велѣлъ деи государь ихъ царь Александръ тебѣ, великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии, бити челомъ, чтобы ты, святѣйшій Иевъ патриархъ, былъ ходатай и печальникъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чю в. Θ. Б. в. Р., чтобъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и его царской сынъ ц-ч в. Θ. Б. в. Р. государя ихъ царя Александра пожаловалъ, велѣлъ ихъ оборонити отъ ихъ недруговъ, а отъ его царскихъ измѣнниковъ, отъ Шелжавскихъ (sic) людей и отъ Кумычанъ, и послалъ бы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. въ его царство Александрово Іверское государство противъ безбожныхъ Шелжавцовъ и Кумычанъ на помощь свою государеву ратъ, чтобъ отъ поганыхъ православному христіанству гоненія и кровопролитія не было.

И Иевъ патриархъ говорилъ архимариту Кирилу: какъ, оже дастъ Богъ, ему Иеву патриарху видети очи благороднаго и благовѣрнаго, благочестиваго и христіолюбиваго в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и сына его г. н. благовѣрнаго и благороднаго и христіолюбиваго ц-ча к. Θ. Б. в. Р.,—и онъ о томъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сыну его, а н. г., ц-чю в. Θ. Б. в. Р. радъ бити челомъ, елика сила можетъ; а ему государю и благородному сыну его, а нашему государю царевичю, какъ о томъ милосердый Богъ известитъ.

А изговоря то слово, Иевъ патриархъ сѣлъ на своемъ мѣстѣ да позвалъ пословъ къ благословенію. А после благословенія патриарховъ кравчей князь Ѳеодоръ Сугорской являлъ патриарху отъ Александра царя дары: камка золотная на тмо-синей землѣ, камка визылбашская серебряная, по ней карабли и люди; камка визылбашская золотная по червчатой землѣ; 2 отласы желты; отлас рудожелтъ; кутня ценниная; портяще скорлату червчатого.—Да отъ посла отъ архимарита Кирила являлъ патриарху князь Ѳеодоръ же Сугорской дары: камка визылбашская золотная, по желтой землѣ; блюдо ценниное.

И патриархъ Иевъ велѣлъ дары приняты; а приневъ дары, велѣлъ патриархъ посломъ сѣсти противъ себя на скамѣхъ постороннаго столпа полатнаго.—И какъ они сѣли, Иевъ патриархъ архимарита Кирила да подъячего Саву спрашивалъ о здоровьѣ и про ихъ путное шествіе. И архимаритъ Кирилъ сказалъ: г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. милостию и жалованьемъ и твоимъ патриаршескимъ благословеніемъ до государева царства дошли они, далъ Богъ, здорово; и здѣсь деи государевою милостию и его царскимъ жалованьемъ, далъ Богъ, здорово жъ і всѣмъ изобилны и покойны. И патриархъ говорилъ архимариту Кирилу и подъячему Саве, что имъ у него Иева патриарха у стола бити не вмѣстно, потому что нынѣ дни постныя, и онъ съ ѣвствою и съ питіемъ

пришетъ къ нимъ на подворье. И послы ва патриархове жалованы были челомъ.

И Иевъ патриархъ архимарита Кирила благословилъ—образъ пречистые Богородицы съ превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, венець сканной съ оиниоты, штилистовой; а подъячего Саву благословилъ образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венець басмян, штилистовой. А благословя образами и проговоривъ *достойно* и благословивъ ихъ, отпустилъ къ себѣ на подворье. — А въ стола мѣсто съ ѣствою и съ питьемъ посланъ къ посломъ патриарховъ сынъ боярской Давидъ Михайловъ сынъ Ѳомиръ. А ѣствы и питія съ нимъ отпущено: хлѣбець крупчатой, колачъ крупчатой, кубокъ романѣи, кубокъ мушкатѣли, кубокъ ренского, крушка меду вишневаго, крушка малиноваго, крушка меду обарного, крушка меду черемховаго. Ъ ст в ы, игра паюсная черная, игра осенняя черная, игра сиговая красная, пастила малиновая, пастила черемховая, пастила земленичная, пастила брусничная, лососина сухая, тѣло белужье, спина сухая белужья, черево белужье, прутъ осетрины сухой, пласти лещевые, пласти карасовые, башка белужья сухая, вбанинь, пироги кислые, середка пирога съ вязигою, пироги праженыя въ горохомъ, пироги праженыя съ вязигою, левашники, карасцы съ везигою, оладьи съ сахаромъ, пупки осетри, осетрина Шехонская. (П и т ь я): въ дву оловеникѣхъ меду крѣпкова паточного; оловеникъ лехкого паточного, оловеникъ мишуремного, оловеникъ цыженого, оловеникъ столового, оловеникъ пива привариваного, оловеникъ пива мартовского.—Да подъячому Саве: три колачи смѣсныхъ, звено осетрины на Троецкое дѣло бочечное, три сига, три лодогы, двѣ семги мокрыхъ, икры осенние 4 гривенки, игра сиговая красная, 4 шуки живопросолныхъ, звено теши белужья. П и т ь я: оловеникъ меду паточного, оловеникъ мушеремного, оловеникъ цеженого, оловеникъ столового, два оловеника пива мартовского, оловеникъ пива поддѣльного.

112-го году марта въ 25 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. жаловаль грузинского посла старца Кирила для праздника Благовѣщенія пресвятыя Богородицы, велѣлъ къ нему послати отъ своего царского стола ѣству и питью. А послано къ нему ѣствы всякие на 33 блюдохъ и въ сковородкахъ серебряныхъ; да питія: крушка серебряна вина двойного въ 5 крушкахъ серебряныхъ винъ красныхъ розныхъ заморскихъ, въ 5 оловяникѣхъ третныхъ медовъ красныхъ, въ 4 оловяникѣхъ ведерныхъ медовъ бѣлыхъ розныхъ, оловяникъ ведерной пива поддѣльного.—А посыланъ съ ѣствою столникъ Юрѣй Игнатѣевъ сынъ Татишевъ.

112-го апрѣля въ 8 день на Свѣтлое Христова Воскресенье на

велик ден г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловаль Іверского Александра царя старца Кирила, велѣль к нему послати от своего царского стола съ ѣствою и с питьем. — А послано: крушка вина двоеного, въ 3-х крушках винъ красных романѣи, бастру, ренского в серебряных крушках, въ 2-х оловяникѣх третних медов вишневого да обарного, въ 3-х оловяникѣх третних медов бѣлых паточного, цежоного з гводцы, въ 4-х оловяникѣх ведерных медов бѣлых розных. Да ѣствы послано: перепеча да колач крупичаты, коровай битой, четверть корова с сыром, четверть корова телного. котлома, грудноши с сыром, пироги долги с сыром, да рыбные ѣствы розные, — всего на 22 блюдах. — А посылан съ ѣствою столникъ княз Иван Хованской.

В 101-м году дано государева жалованья старцу Кирилу: бархат венецицкой, глатвой, вишнев 12 аршин; камья кармазин, багрова, 12 аршин; кубов серсбрян золочен, 4 гривенки; чарка серебряная, гривенка; сорок соболей в 25 рублей; 30 рублей денег.

Конюхом царевым по однорятке черленой въ 4 рубли, по каютану камчатому в 5 рублей, по сороку куніць, по 5 рублей денег.

Подьячему цареву однорятка 3 рубли, каютанъ дорогиненъ въ 3 рубли, цѣи хрептовые добрые, 4 рубли денег.

Посолским людям большой статьѣ лутчимъ по сувну по доброму дано, по 2 рубли денег, да по цкам черевим; досталнымъ по сувну по доброму, да по полу 2 рубли денег человѣву.

112 году марта въ 3 де дано ис Посолского приказу Грузинского Олександра царя старцу Кирилу да подьячему Саве 2 рублі на мелкой расход. Роспис что денег въ росходе:

Полторы гривенки масла деревяного—дано 5 алтынъ.

Мѣсяца того же в 5 де на мыло дано 4 де; да подьячему Саве 2 де на мыло же. Да того ж дни на ягоды на клюкву дано 4 де; да на мурамленой горьшечекъ дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 7 де ѳунтъ ягод винных дано 2 гроша; да на вѣник дана денга.

Мѣсяца то(го) ж въ 11 де на мыло дано грош; да подьячему Саве дано на мыло 2 де. Да на кувшин подьячему Саве денга; да вѣтъ на бумаге дан денга. Да на серу и на спицы и на труд дано 2 де.—Да того ж дни Михаила Татищев приѣзжал послу и на вошаче свечи дано алтынъ.

Мѣсяца того ж въ 18 де масла деревяного гривенка дана гривна. Ягод винных фунтъ дано 2 гроша. Да на мыло дано грош; да подьячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 23 де на мыло дано грош да подьячему Саве на мыло 2 де.

Мѣсяца того ж въ 25 де по приказу дияка Григорья Клабукова дано подъячому Потрѣкею за деревянные суды 15 алтынъ, 4 де.

Мѣсяца того ж въ 27 де по приказу подъячого Оандрѣя Иванова дано оконничявику в конничной ряд гривна за оконницы. Да того ж дни на мыло грош да подъячому Саве 2 де.

Мѣсяца того ж въ 30 де гривенка ягод винных дано два гроша. Да на венки 2 де.

Мѣсяца апрѣля въ 1 де ягод влюквы куплено на 2 де. Да на велиг дѣн куплено 35 яиц красных дано 4 алтына, 2 де; 10 яиц белых дано 5 де; сыр—дан 2 алтына; кулича—алтынъ; сметаны на 5 де; масла коровья гривенка—дано 5 де; молока на 2 де; рыбы живые на грош.

Да назавтрѣ велика дни куплено живые рыбы на грош.

Да во вторник после велика дні живые рыбы на грош.

Да в среду живые рыбы на грош.

Да в четвергъ живые рыбы на грош.

Да в пятницу живые рыбы на грош.

Да в субботу живые рыбы на грош. Да того ж дни на молоко да на сметану дано алтын. Да на мыло дано гр.....; да подъячому Саве 2 де на мыло.

Да в недѣлю дано на свѣжюю на живую рыбу грош.

Да после Радуницы в понедѣльник дано на свѣжюю рыбу на живую грош.

Да во вторник дано на живую рыбу грош.

Да в среду дано на живую рыбу грошъ. Да того ж дни дана гривенка масла деревяного гривна. Да от коловолов извощику дана денга.

Да в четвергъ на рыбу на живую дано грош.

Да подъячому от писма дано 2 де.

Мѣсяца того ж въ 20 де дано на молоко и на сметану алтын.

Мѣсяца того ж въ 21 де дано на мыло грош да подъячому Саве 2 де.

112 г. апрѣля въ 21 д. подал Мисюр.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михалко Сабуровъ да Васка Лобанов челом бьют. Нынешнего, государь, 112-го году сентября въ 15 день писали к нам, холопом твоимъ, с Терки воеводы Микнеор Траханиотов да князь Володимеръ Мосалской: нынешнего де, государь, 112-го году сентября въ 5 день из Грузей Александръ царь Иверской прислал к ним грамоту за своею печатью, а грамота де, государь, писана арапским писмом; и у них де тое гра-

моты перевести нѣкому, а Терской де перевотчикъ перевести ее не умѣли. И онѣ де, государь, тое грамоту для переводу послали в Астарахань к нам, холопом твоимъ; и нам бы, холопом твоим, та грамота велѣти перевести и, переветчи, к ним прислать.—И мы, холопи твои, тое грамоту велѣли перевести и с тое, государь, грамоты перевод к тебѣ ко г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. мы, холопи твои, отпустили с сею грамотою вмѣсте; а Иверсково Александрову цареву грамоту и перевод с нее мы, холопи твои, послали на Терку к Микиеору Траханиотову да князю Володимеру Мосалскому.

Перевод з грамоты, к кову грамоту из Грузеи Иверской царь Александръ прислал на Терекъ к воеводам к Микиеору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: Московсково ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Тюменскому князю и воеводе Микиеору ото много много поклон; а после поклона слово то есть. Вѣдомо б вам было Терским воеводам, что приезжал к нам от Турсково салтана паша его и по книгам поймал на нас, да и поѣхал к Турскому салтану. Да с нами же нынеча Лезгинские и Шевкалские люди всѣ, что с нами были имъ в миру, а на лихово стоять заодин с нами; на томъ договор у насъ. А государю Московскому всѣ Лязгинцы и Шевкалцы добила челом и хотятъ быти в вековых холопех под его царскою рукою; а мы то здѣсь слышев от них и с тѣми речми к вам, воеводам государевым, послали, а вам бы то воеводам вѣдомо было. А какъ к вам ся наша грамота дойдет, и вы б от себя грамоту к нам прислали, не задержав, чѣм ся онѣ с вами здѣлают, какъ у васъ будут; а с нами онѣ в миру. С тѣм грамота написана.—А у грамоты наза(ди... А) Александрово имя.

На оборотъ: 112-го марта въ 26 день с сотником стрелетцим с Ыгнатьем Кандоуровым.

И апрѣл(я) в 21 день в недѣлю г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. велѣл Иверского Александра царя послу старцу Кирилу да подъячому Сава быти на дворѣ у себя у государя на отпуске. И того ж дни Иверского Александра царя посол старец Кирил да подъячей Сава на дворѣ у государя были. А послан по них пристав ихъ Мисюръ Соловцовъ. А лошади под старца і под подъячего посланы з государевы конюшни. А как старец Кирил и подъячей Сава приѣхали в город,—и сѣзли с лошадей у Посолские Полаты. И дожидалися старец Кирил і подъячей Сава г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. по себя присылки с приставы в Посолской Полате. А того дни в то время были у государя на отпуске ж визылбашские послы Лачинбек с товарищи. А как государь визылбашских пословъ отпустил и как послы сошли

сверху,—и велѣл государь иверскому послу старцу Кирилу и подъячему Сава итти к себѣ ко государю. И шли старец Кирил і подъячей Сава вверхъ ко государю ис Посолские Полаты Архангелскою да Благовѣщенскими папертьми; а в приставех с ними шли Нелюб Огарев да Мисюръ Соловцов. А г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в тѣ поры сидѣлъ в средней в Золотной в Подписной Полате на своем царском мѣсте; а на государе было платно опашен бархот вишнев, з звѣсками золотными, с круживом саженым, да в шапке в черной. А подлѣ государева мѣста с лѣвую сторону от государя сидѣл на своем мѣсте г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р.; а на государе на царевиче было платно опашен бархот рыт шолкъ з золотом, да в шапке в черной. А при государе по обе стороны государева мѣста стояли рынды—с правую сторону от государева мѣста княз Иван Катырев да Замятня Сабуров, а по лѣвую сторону стоял княз Юрьи княж Никитин сынъ Трубецкой да княз Роман Троекуров. А при государе сидѣли бояре и околичиче и дворяне болшие в смирном платьѣ в опашнях і в однорятках в вишневых і в гвоздичных да в черных шапках. А в проходной Полате сидѣли дворяне и приказные люди; а по крылцу стояли дворяне і дѣти боярские і подъячие в чистом в смирном платьѣ. А стрелцы у Благовѣщенья и от крыльца площадью до Θроловских ворот и по Николскому крестцу и до Посолского двора визылбашких послов по обе стороны стояли с пищальми в чистом платьѣ.

А как иверские послы вошли ко государю в Полату, и явил их государю і г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. челом ударити околичичей Петрѣ Никитич Шереметев. А молил: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о! В. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.! Иверского Александра царя старец Кирил да подъячей Сава вам, великим государем, челом ударили и на вашемъ царском жалованье челом бьют. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловал старца Кирила и подъячего Саву, спрашивал о здорьеве.—А после спрашивал о здорьеве старца Кирила и подъячего Саву г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р.—И старец Кирил і подъячей Сава государю і государю царевичю на их государеве жалованье челом били. И г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. жаловал старца Кирила, велѣл сѣсти; і сидѣл старец Кирил на скамейке, а подъячей стоял. А после того являл діакъ Оеонасей Власьевъ старцу Кирилу і подъячему Сава государеве жалованье порознь. А молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своимъ царским жалованьемъ. И являл государеве жалованье по росписи:

Старцу Кирилу: кубок серебрян золочен, 3 сорока соболей, 3 цки хренты бѣлы, 5 зубов рыбьихъ, 30 рублей денег. Да подъ-

я чему Саве: сорок соболей, сукно багрец, 2 цви, 10 рублей денег. А царевым людемъ и старцовым и подъячего людем послано государево жалованье от казны: царевым людем 6-ти человеком по 40 куніц да по 5 рублей денег человеку; старцовым і подъячего людем 7-мі человеком по сукну по доброму, да по цвам бѣлым хрептовым, да по 2 рубли денег человеку.

А какъ государево жалованье діакъ Офонасей старцу Кирилу и подъячему Саве авил, и г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣл старцу Кирилу говорити рѣч.

И по государеву указу діакъ Офонасей Власевъ говорил старцу Кирилу от государя рѣч. А молил: старецъ Кирило! В. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣл тебѣ говорити: приходил еси к нашему царскому величеству от государя своего от Александра царя Иверского з грамотою; а в грамоте своей Александръ царь писал і рѣчью нашему царскому величеству ты, Кирило, от Александра царя бил челом, чтоб... пожаловати б его Александра, велѣти от недругов его от Шевкала оборонити и послати на него рат свою и города в Кумыцкой землѣ велит поставити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю, и для истинные хрестьянские вѣры, какъ есмь преж сего Александра царя жаловали и любили, а ныне и свыше того (пожаловали), хотим его держати под нашею царскою высокою рукою во обороне ото всѣх его недругов;— и по его челобитью на недруга его на Шевкала князя посылаем рат свою околничего и воевод наших Ивана Михайловича Бутурлина с товарищи і велѣли Шевкалову землю воевати и города ставити. А с нашим царским жалованьем к Олександру царю посылаем послов своих Ближние наши Думы дворянина и намѣстнива Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка своего Ондрѣя Иванова, наказав им о всѣх дѣлах, какъ Олександру царю быти в нашем царском жалованье под нашею царскою рукою, и тебя отпускаем к Олександру царю с ними вмѣсте.

А какъ діакъ Офонасей от государя старцу Кирилу рѣч зговорил, і г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. старца Кирила и подъячего Саву жаловал, звал к руде. А после того старца Кирила и подъячего Саву жаловал, звал к руде г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. И старецъ Кирил и подъячей Сава, быв у государя и у государя у царевича у руки, на их государеве жалованье челом били. И государь жаловал старца Кирила, велѣл ему сѣсти в другоряд; и сидѣл старецъ Кирил на скамьѣ по прежнему, а подъячей стоял. И посидѣв мало, велѣл государь старца

Кирила призвати; и приказывал государь с старцомъ с Кириломъ к царю Александру и к сыну его к царевичю Юрью по поклону сидя. А молил: Кирил! Как будеш у государя своего у Александра царя, и ты от нас Александру царю и сыну его царевичю Юрью поклонися. А после того приказывал г. ц-ч в. Ѳ. Б. в. Р. к Олександру царю и к царевичю Юрью с старцомъ Кириломъ поклон сидя ж.—И по государеву указу діакъ Офонасей Власьевъ сказалъ старцу Кирилу и подъячю Саве государево жалованье в стола мѣсто. А молил: Кирил! Сава! В. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалует вас своимъ царскимъ жалованьемъ от своего царского стола ѣству и питье.—И, сказавъ государево жалованье, велѣлъ приставомъ с старцомъ итти ис Полаты на подворье.

Лѣта 7112-го апрѣля въ 25 де по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу к великому господину святѣйшему Иеву патриарху Московскому і всеа Русии приходил діакъ Офонасей Власьевъ. А говорил, что г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Александра царя Иверского посла архимарита Кирила да подъячего Саву отпустил к царю Александру; и бил челом архимарит Кирил в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., чтобъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. его архимарита Кирила пожаловал, велѣлъ ему быти у тебя, Иева патриарха, благословитис в путное шествие. И г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. положил то на твоей патриархове воле, какъ ты ему, архимариту Кирилу, повелишь у себя быти благословитися и к царю Александру свое благословение послати. И по г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу Иев патриархъ приговорил у себя быти Иверского царя Александра посломъ архимариту Кирилу апрѣля въ 26 ден; а у соборные церкви у пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея Успения того дни Иев патриархъ велѣлъ быти протопопомъ и соборнымъ священникомъ и дьякономъ.

И апрѣля въ 26 день в четвергъ на третьей недѣле по Пасце в соборной церкви пречистые Богородицы в то время, какъ был архимарит Кирил да подъячей Сава, пѣли молебны Пречистенской протопопъ Григорей з братьею и изо всѣхъ соборовъ протопопы и попы в низаихъ ризахъ и дьяконы в стихорѣхъ; а иные попы и дьяконы в комчатыхъ в лутчихъ ризахъ. А Иев патриархъ в тѣ поры былъ в большой своей Столовой Полате; а у него были митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и соборные старцы и рядовые старцы из монастырей и государевы дворяне по прежнему. А у Иева патриарха на правой сторонѣ сидѣли Паенотей митрополит Сарскій и Подонскій, Арсеней архиепископъ Архангильскій, Спаса-Нового монастыря архимаритъ Сергей, Андрониковского монасты-

ря архимарит Васьянъ, Богоавленского монастыря из-за торгу игумен Иевъ, архидьяконъ Алимпей, Новинского монастыря игуменъ Гурей, Николы Старого игуменъ Ѳерапонтъ, Златоуского монастыря игуменъ Мокарей да патриарховы и розныхъ монастырей старцы; а по лѣвую сторону у Иева патриарха были Галактион архиепископъ Суздальскій и Торусскій, Иосифъ епископъ Коломенскій и Коширскій, Троецкой Сергиева монастыря архимарит Кирил, Симоновской архимарит Иона, старецъ Гурей Ступишинъ, да потреарховъ казначѣй старецъ Арсеней, Кирилова монастыря строитель старецъ Иосифъ Монастыревъ да розныхъ монастырей старцы. А на околничемъ мѣсте и по третьей лавке сидѣли государевы дворяня; а иные государевы дворяня и потриарховы приказные люди и дѣти боярскіе стояли в полате. А в сѣняхъ і в другихъ сѣняхъ и по крылцу и по лѣснице стояли государевы ж дворяне и дѣти боярскіе и потреарховы дѣти боярскіе и розныхъ приказовъ подьячье.

И, бывъ в соборной церкви пречистые Богородицы чеснаго и славнаго ея Успения, посол архимарит Кирил да подьячей Сава пришли къ Иеву патриарху в Полату. И Иев патриархъ, вставъ, соборне за *достойно естъ* говорил *святис, святис новыи Иеросалим*; и, совершивъ молитву, патриархъ Иевъ сѣлъ на своемъ мѣсте по прежнему. И объявилъ пословъ Иеву патриарху кравчей князь Ѳеодоръ Семеновичъ Сугорьской: Иверьскаго Александра царя посол архимарит Кирил челомъ ударилъ; подьячей Сава челомъ ударилъ. И Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи, сидя на своемъ мѣсте, Александра царя Иверскаго посла архимарита Кирила да подьячего Саву благословилъ; и, отшодъ, они поклонения потриарху сотворили и стали на своемъ мѣсте. И потреархъ Иевъ спросалъ ихъ о здоровьѣ: какъ ихъ Богъ милуетъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. державе? И архимарит Кирилъ Иеву патриарху говорилъ, что благочестивого г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его благороднаго ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. милостию и жалованіемъ он архимарит Кирилъ да подьячей Сава, далъ Богъ, здорова; и ихъ царскою милостию были всѣмъ покойны изобилно. І велѣлъ потреархъ Иевъ архимариту Кирилу ити къ митрополиту и архиепископомъ и епископомъ о Христе целование совершити; и после целованія Иевъ патриархъ велѣлъ имъ сѣсти противъ себя среди полаты на скомьѣ, а митрополиту и архиепископомъ и епископомъ и архимаритомъ и игуменомъ сѣсти велѣлъ же.

И великій господинъ Иевъ патриархъ Московскій і всеа Русіи, архимарита Кирила да подьячего Саву призвавъ къ себѣ і вставъ, говорилъ имъ рѣчь: архимаритъ Кирил! Приходилъ еси къ в. г. н. Богомъ венчанному благочестивому и благородному и христолюбивому ц. и

в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и къ его царского величества к благородному сыну в. г. н. благовѣрному и христолюбивому ц-чю к. Θ. Б. в. Р. отъ государя своего Александра царя бити челом, чтобъ царское его величество Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, от недруга его от Шевкала велѣли оборонити и послалъ бы на него рят свою и города б в Кумыцкой землѣ велѣти поставити; а мнѣ богомолцу государеву от Александра царя ты, Кирил архимарит, говорил о томъ же, что мнѣ молити в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества благороднаго сына в. г. н. ц-ча к. Θ. Б. в. Р., чтобъ царское величество вашего государя Александра царя и детей его і всю Іверскую землю пожаловали для христіанские вѣры, от его недруга от Шевкала князя велѣли оборонити. І в. г. Богом венчанный и благочестивый и благородный и христолюбивый ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества благородный сынъ в. г. н. благовѣрный и христолюбивый ц-ч к. Θ. Б. в. Р. вашего государя царя Александра и детей его і всю Іверскую землю пожаловали, от недругов его от Шевкала князя и от Кумытцкихъ людей, прося у Бога милости, хочет оборонити; и Александръ бы царь на великую государя нашего царскую милость был надежен.—И архимарит Кирил выслушавъ патриархову рѣчъ говорил: Божию милостию и пречистые Богородицы і великихъ чудотворцовъ дай, Господи, здравъ и многолѣтен былъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его благовѣрная царица і великая княгиня Марья государыня наша і ихъ царские дѣти благородный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. и благовѣрная царица і великая княжна Ксения! А царь ихъ Александръ и его дѣтина г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и благороднаго сына его ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на ихъ царской милости и на жалованьи много челомъ бьютъ, что г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и благородный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. царя ихъ Александра Іверского и его детей і всю Іверскую землю пожаловали, от ихъ недруговъ от Шевкала князя и от Кумытцкихъ людей велѣли оборонити. И царь Александръ на г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сына его благороднаго ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на ихъ царскую милость надежен. Да и на твоей святителской милости и жалованьи, что ты, великийъ господинъ святѣйшій Іевъ патриархъ Московскій і всеа Русии, г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и благородному сыну его в. г. н. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. о государе ихъ царѣ Александре и его дѣтехъ і о всей Іверской землѣ былъ печалнивъ,—государь ихъ царь Александръ Іверской и его дѣти будутъ бити челомъ.

И Іевъ патриархъ велѣлъ посломъ архимариту Кирилу да подъячю Саве сѣсти на своемъ мѣсте. И какъ они сѣли, и Іевъ патри-

архъ архимариту Кирилу да подъячему Саве говорил: ныне в. г. н. благочестивый ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и сынъ его благовѣрный ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, архимарита Кирила, да подъячего Саву отпускаетъ в царю вашему Александру Иверскому; і вамъ бы Божиею милостию и пречистые Богородицы і великихъ чудотворцовъ молитвами до государя вашего до царя Александра Иверского итти здорова и его Александра царя Иверского очи вамъ в радость видети. А от меня царю Александру Иверскому и его дѣтемъ благословеніе; да і всей Иверской землѣ православнымъ христіаномъ тако жъ благословеніе. И архимаритъ Кирилъ Иеву патриарху Московскому і всея Руси говорил: какъ они, оже дастъ Богъ, к царю своему Александру Иверскому дойдутъ,—и они царю своему Александру и его дѣтемъ і всей Иверской землѣ его святительское благословеніе и жалованье скажутъ.

И повелѣниемъ Иева патриарха кравчей его князь Ѳеодор Семеновичъ Сугорской архимариту Кирилу да подъячему Саве говорил, что имъ у Иева патриарха у стола ныне быти не вмѣстно, потому что Іеву патриарху быти у обѣдни у Вознесения Господня в монастырѣ; и Іев патриархъ ихъ пожалуетъ, в стола мѣсто велитъ послати съ ѣствою и с питьемъ. И послы на патриархове жалованье били челомъ. И Іев патриархъ архимарита Кирила благословилъ—образъ пречистые Богородицы с превѣчнымъ Младенцемъ, обложенъ серебромъ, венецъ сканной; да даровъ архимариту Кирилу пожаловалъ—сорокъ соболей.—А подъячему Саве—образъ пречистые Богородицы, обложенъ серебромъ, венецъ сканной; да ширинка навищена золотомъ да серебромъ с шюлки.—Да 6 человекомъ дворяномъ царя Александра по образу по окладному пречистые Богородицы; а семи человекомъ посольскимъ людемъ по образу по гладкому штилістовые.—А благословивъ ихъ отпустилъ в Чюдовъ монастырь.

И того жъ дни к послѣ в стола мѣсто съ ѣствою и с пятьемъ посланъ патриарховъ кравчей Игуменъ Леонтьевичъ Бѣлого. А ѣсты и питыя с нимъ отпущено: хлѣбецъ да колачъ круничетые, въ 3-хъ кунцахъ красныхъ винъ, в 4-хъ крушкахъ розныхъ медовъ, ѣсты на 34-хъ блюдахъ, во 8 оловяникѣхъ медовъ розныхъ да пивъ; а записка тому в Дворцѣ.

Въ поданныхъ челобитныхъ ст. Кирило писалъ, 1) что въ 109 году мѣсяца декабря в 21 день ездилъ, государь, крестьянинъ мой Хармушко Абдали синъ деревни Тоги торговати товаромъ меховымъ сахтияни и виндыни в твою г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. очину на Тергу, продалъ товары въ домъ, но денегъ до сихъ поръ ему не уплатили за нихъ и проситъ взыскать ихъ съ указанныхъ имъ лицъ.—2) Въ 107 году приехалъ торговати изъ Иверские землі изъ Загеми армянинъ

Миршаъ Скендеревъ снѣ въ твою государеву вотчину на Терки. И тотъ, государь, Миршаъ Скендеревъ снѣ приехавъ на Сунъчи, и его, государь, понмали казаки волные и животи у его взяли и пограбили, а его снѣзана привели на Терки к воеводам; и твои государевы воеводи Терские того Александра царя человека торгового арменина в свою землю Иверскую в Загемъ не отпустятъ неведомо почему, держатъ насилствомъ. *Проситъ отпустить его въ Загемъ.* 3) В прошлом годовѣ и в прежнихъ и в нынешнемъ 110-м и до 111-го году воевали, государь, Кумицкие люди нашу Иверскую землю и полонъ многие имали, и тутъ, государь, полонили торговскаго человека арменина из Криму Мамуку Гулгина сына; и того, государь, с полономъ повели вместе в Кумикахъ. И тотъ, государь, иверской полонъ от нихъ утекали и приходили в твою государеву вотчину в Астрахань и на Терекъ и на Койсу, потому что в твою государеву вотчину бежати ближе своей Иверские земли. А у многихъ, государь, у нашихъ у иверскихъ полонениковъ остались жени и дети, отци и матери и роди племе.—*Проситъ полонениковъ отпустить въ Грузію.*

Грамотой отъ 24 апрѣля въ желанія ст. Кирилла были удовлетворены.

Память приставамъ Г. Ѡ. Ельзарову и М. Соловцеву о провозжаніи пословъ отъ 21 апрѣля 112 года.—Между прочимъ въ ней наказано Григорью ж да Мисирю беречи того наврепко, чтобъ к иверскому послу и ихъ подьячему и к царевымъ и къ ихъ людямъ птицъ ловчихъ кречатовъ и соколовъ не принесъ и не продавалъ никто. А будетъ грузинской посолъ учтетъ гворити, чтобъ ему кречатовъ и соколовъ купить на царя Александра, и гворити: кречатовъ и соколовъ здѣ не продаютъ, а держатъ такие птицы только для царские потѣхи; а купить ихъ здѣся не добыти. Да и того имъ беречи наврепко, чтобъ к нимъ заповедныхъ товаровъ, пансырей и саадаковъ и сабалъ, никто на продажу не приносилъ. А напередъ себя посылати по городомъ и для становъ сына боярскаго, чтобъ дворы были изготовлены и кормъ до ихъ прїѣзду, и на тѣхъ бы дворехъ, гдѣ послу и подьячему и царевымъ и ихъ людямъ стояти, больныхъ и нищихъ не было и в стану б нищие не приходили. А будетъ посолъ старецъ Кирило на которомъ городе похочетъ гдѣ передневати, и ему те дати на волю.

25.—1604—1605 гг. Посольство въ Грузію Мих. Игн. Татищева и дьяка Андрея Иванова.

(Грузинскія: 1) дѣла—а) 1604 г. мая 2—декабрь; б) 1604 г. мая 6—12 ноября 1605 г. и 2) грамоты—1605 г. № 3.—Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 2)

Татищевъ на Коломну пришелъ 5-го мая, а грузинскій посолъ старецъ Кириллъ мая 3-го; изъ Коломны поѣхали 5-го мая. Въ Нижній пріѣхали 16 мая, а выѣхали изъ него 19-го мая.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопъ твой Ондрушка Иванов челом бьет. Велѣл ты, государь, мнѣ, холопу своему, итти в Грузинскую землю з думнымъ дворениномъ и яселничимъ с Михаиломъ Игнатьевичемъ Татищевымъ; а отпущенъ яз, холопъ твой, с Москвы после Михаила на третей день. И пріѣхалъ есми, государь, на Коломну мая в 9 день; а Михаила и с нимъ грузинской посолъ пошли с Коломны в судѣхъ до меня за 3 дни. И яз, холопъ твой, поподал с Коломны в судне мая в 9 день и ѣхалъ не мешкая нигдѣ днемъ и ночью; и кызылбашского посла объѣхалъ в Касымове. А в Нижней, государь, пришелъ яз мая в 19 день; а твой государевъ думной дворенинъ и яселничей Михаилъ Игнатьевичъ Татищевъ пошелъ из Нижнего х Казани того дни мая в 19 день с утра. И яз, холопъ твой, из Нижнего поподал за Михаиломъ того же дни, не мешкая ни часу.

112-го мая въ 29 день с Казанскимъ житцомъ с Минеиоромъ Воронцовымъ.

От ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. посломъ нашимъ Ближние наши Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку нашему Ондрѣю Иванову. Послали есми къ вамъ наши наказы и грамоты и всякие дѣла, что вамъ по нашему увазу надобно, что иверского посолского дѣла да посылку, что от насъ нашего жалованья Иверскому Александру царю и сыну его царевичю Юрью и Давыдове царевице царице и к инымъ царевичемъ и княземъ и на запас, с Ѳедоромъ Сулешевымъ. А что къ вамъ послано нашихъ наказовъ и грамотъ и всякихъ дѣлъ и что послано нашего жалованья Александру царю и царевичю Юрью и Давыдове царице и инымъ царевичемъ и княземъ и что послано рухляди в запасъ и что от нашего богомолца от патриарха Иова къ царю Александру послано поминковъ,—и тому послана къ вамъ с Ѳедоромъ роспись за приписью дьяка нашего Оеонасыя Власьева. А у дѣла у ящика печать Оеонасыева ж, а у посылки печати у коробѣ казенныхъ дьяковъ. ....

Изъ памяти, данной Сулешеву, уцѣлѣлъ только слѣдующій отрывокъ. .... посолскихъ дѣлъ и посылки не подмочити. А через бол-

ише грази и через недомиести коробья велѣти провожати и переносити на себѣ, чтобъ однолично в тѣхъ коробьяхъ ничего не подмочити, и по станомъ ставитись в жилыхъ мѣстехъ. А для береженья тое посылки имѣти ему в городѣхъ у приказныхъ людей и по селамъ и по деревнямъ и по ямомъ, гдѣ ему лучица стояти, сторожей человекъ по 10 и во всамъ в дороге и по станомъ береженье держати. А гдѣ почаетъ . . . мѣсть, и ему имѣти по городомъ провожатыхъ, чтобъ ему та посылка довести здорово. А ѣхати за послы за Михайломъ Игнатьевичемъ и за Ондрѣемъ на спехъ, не мешкая нигдѣ . . . днемъ и ночью. А приѣхавъ къ посломъ къ Михайлу Игнатьевичю и къ Ондрѣю Иванову, отдать имъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота и роспись переписную всякими дѣломъ и посылку. Да, взявъ у нихъ во г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. отписи, уѣхать къ Москве; а, приѣхавъ къ Москве, явитися и отписку отдать въ Посольскомъ приказѣ діаку Осонасью Власеву.

Росписъ, что послано къ посломъ Ближние Думы къ дворянину и намѣстнику Можайскому къ Михайлу Игнатьевичю Татищеву да къ діаку къ Ондрѣю Иванову какихъ дѣл ис Посольского приказу.

Наказъ,—какъ имѣть г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣло, въ Грузинской землѣ у Александра цари будучи, дѣлати.

Другой наказъ тайной ³⁵⁾—быти ему у Михаила Игнатьевича; да грамота ³⁶⁾ образцовая на столицѣхъ къ Олександру царю о тайномъ дѣле,—быти вмѣстѣ съ наказомъ.

Грамота образцовая жъ на столицѣхъ къ Симонову къ цареву сыну къ Юрью царевичю.—А къ Симоновымъ братьямъ и къ Ростому царю Костянтиновичю и къ брату его къ царевичю Юрью и къ инымъ царемъ и княземъ, которые похотятъ быти въ государеве жалованье, писати грамоты по тому жъ образцу, смотря по тамошнему дѣлу.

2 грамоты отъ государя къ Олександру царю да къ сыну его къ царевичю Юрью вѣрющие.

Грамота къ Аристову князю Сонскому и съ тоѣ грамоты списокозъ.

3 грамоты о провожанье къ Солоху князю, да къ Казью мурзѣ Шемшумову, да къ Айтек мурзѣ да къ Араксан да къ Мундар мурзамъ.

Списокозъ грамоты Ивана Нащокина да съ челобитные Сулеймановы, что взяты изъ Розряду ва печатью діака Григорья Клобукова.

Списокозъ въ записи целовальные, на чемъ приведены Александръ царь и сынъ его Давидъ.

³⁵⁾ Сбоку отъѣзка: черной у Осонасьи.

³⁶⁾ Надъ строчкой: черная у Осонасьи.—И наказъ и грамота не сохранились.

Списокъ з грамоты Александра царя, какову прислалъ ко государю с посломъ своимъ с старцомъ Кириломъ.

Списокъ з записки, какъ старецъ Кирило былъ в Посольской Палате, и какъ былъ у бояр, да какъ были у старца Михаила да Григорей, розирашивали про мѣсто, гдѣ быти городомъ.

Росписи, что давано корму грузинскимъ прежнимъ посломъ и ныне старцу Кирилу.

Роспис, что послано государева жалованья к царю Александру и к царевичю Юрью и к царевой Давыдове царице и к инымъ царевичемъ и ко княземъ; и по росписи посылка вся в особныхъ коробьяхъ, а коробы за печатью казенныхъ діакъ.

5 листовъ олександрѣйскіе бумаги, а на нихъ писаны каймы и начальное слово золотомъ.

Да от патриарха в царю Александру образъ пречистые Богородицы с предвѣчнымъ младенцемъ, обложенъ серебромъ; 2 сорока соболей—устроено в особную коробью, коробъ за печатью казенныхъ діакъ. А рѣч от патриарха под большимъ наказомъ.

Да на запасъ послано: полдести бумаги большіе олександрѣйскіе; дести бумаги середніе олександрѣйскіе; стопа бумаги писчие; воскъ красной.

Такова росписъ к Михаилу и к Ондрѣю послана, зашівъ в бумаге, за Оеонасьевою печатью.

А се таковъ наказъ посланъ за послы в дорогу:

Лѣта 7112-го маія въ 2 де г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. велѣлъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діаку Ондрѣю Иванову итти для своего государева дѣла и земского в послѣхъ к Грузинскому Александру царю; а с ними вмѣстѣ отпустилъ г. ц. и в. к. Б. . . . .
 I в Казані и в Астарахані и на . . . . . г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. в боярину і воеводамъ і к дьякомъ писано, велено ихъ послатъ проводитъ ис Казани до Астарахани з двема головами Казанскихъ и Свияжскихъ и иныхъ понизовныхъ городовъ стрелцовъ, которымъ быти на Терке, 850 человекъ. А из Астарахани ихъ государевыхъ пословъ и иверского старца Кирила с товарищемъ и с людьми, давъ ему лошади, какъ мочно поднятца, велено отпустити на Терку конми, а запасы ихъ в судѣхъ; и проводити ихъ из Астарахани до Терки велено послатъ з головой 500 человекъ стрелцовъ конныхъ, которымъ быти в походе, а в запасы ихъ послатъ велено моремъ провожатыхъ, сколько человекъ пригоже, смотря по тамошнему дѣлу. А с Терки велено послатъ проводитъ до большихъ горъ, до воихъ мѣстъ пригоже, на которые мѣста войдутъ, детей боярскихъ и Терскихъ жилетцкихъ черкасъ и стрелцовъ конныхъ до 600 человекъ и большіе да Кабардинскихъ черкасъ, сколько ихъ будетъ, смотря

но вестемъ, чтобъ пройти было безстрашно. Да взять имъ с собою для береженья Терскихъ стрелцовъ, выбравъ лутчихъ, 50 человекъ, которыми бытъ в Грузинской землѣ, да сотинна, выбравъ добра. А къ воеводамъ на Терку о томъ писано. Да с ними жъ посланы г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамоты къ Черкасскимъ княземъ и къ Соускому князю Аристову о провожанье.

И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичу Татищеву да Ондрѣю Иванову, приидеть в Казань и взявъ у боярина и у воеводъ провожатыхъ, которыхъ с ними велено послать, итти изъ Казани в Астарахань, не мешкая. И, идучи Волгою, береженье держати и ставитися усторожливю в крѣпкихъ мѣстехъ, чтобъ на нихъ воры казаки и Азовские люди и нагаи Казнева улуса безвѣстно не пришли и лиха какова не учинили. А приѣхавъ в Астарахань, говорити воеводе Михаилу Себурову да дѣяку Офонасью Карпову, чтобъ они по г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу дали Грузинского Александра царя старцу Кириллу и кодыячему и царевымъ и ихъ людямъ лошади, какъ имъ мочно поднятца, и под государеву посылку и под запасъ вретчей дали б лошади по государеве грамоте. А старцу Кириллу уговорити, чтобъ онъ изъ Астарахани послалъ къ Олександру царю с вѣстью которова своего вѣрнова человека и велѣлъ сказать про нихъ государевыхъ пословъ; а тому человеку своему накрепко заказалъ, чтобъ онъ про государеву ратъ на Терке и, дорогою ѣдучи, черкасомъ и Кумытцямъ людямъ не объявлялъ, чтобъ имъ про государеву ратъ вѣдома не учинитъ до тѣхъ мѣстъ, какъ придесть. Да какъ в Астарахани зберутца совѣтъ,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю итти изъ Астарахани на Терку полемъ конми, а запасы свои отпуститъ имъ в судѣхъ моремъ с провожатыми, которыхъ пошлютъ изъ Астарахани воеводы. И какъ придутъ на Терек,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити воеводамъ Степану Кузминю да князю Володимеру Мосалскому, чтобъ они послали по государеву указу о провожанье къ Черкасскимъ княземъ къ Солоху князю да къ Олексу и къ инымъ мурзамъ, на которые имъ мѣста итти в Грузинскую землю; а приказали б къ нимъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. послалъ къ Олександру царю Иверскому ихъ пословъ своихъ Ближние Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣака Ондрѣя Иванова, и Солохъ бы князь и Алмасъ царскому величеству тѣмъ службу свою показали, и ихъ государевыхъ пословъ проводить послали братью свою или детей до Грузинские или до Соуские земли, до коихъ мѣстъ пригожъ, чтобъ имъ отъ Кумытцямъ людей пройти было безстрашно. Да взять имъ на Терке у воеводъ 50 человекъ Терскихъ конныхъ стрелцовъ лутчихъ, которыми с ними быти в Иверской землѣ; и о провожатыхъ говорити, чтобъ с ними послали провожатыхъ по государеву указу тотчасъ не

мешкая. И, взявъ на Терне провожатых, итти имъ в Иверскую землю на Суишу; а с Суиши, собрався с черкасскими людьми, итти в Иверскую землю на которое мѣсто лучше, роспрося тутюшнихъ людей и смотря по вестемъ. А вожей имъ взяти ис Терскихъ жилецкихъ стрелцовъ и казаковъ ис тѣхъ, которыхъ с ними пошлетъ 50 человекъ, которыми быти с нимъ в Иверской землѣ, которые преже сего бывали в Грузинской землѣ, и по турски бы и по иверскии б хто б из нихъ умѣл.— А какъ придутъ в Кабарду которыхъ Черкасскихъ князей и мурзъ в кабаки, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ княземъ и мурзамъ государевы грамоты послати с дьякомъ или с толмачи и велѣти говорить имъ, чтобъ они царскому величеству послужили и государевыхъ пословъ и грузинского старца Кирила с товарищемъ и с людьми до Грузинские или до Сонские земли провожали, чтобъ было пройти безстрашно до Иверские земли; а государево жалованье будетъ имъ вперед, смотря по ихъ службѣ. А будетъ Черкасские князи приѣдутъ к нимъ, и имъ государевы грамоты подати самимъ и говорить, чтобъ они до Грузинские или до Сонские земли проводили.— А Терскихъ провожатыхъ взяти имъ до конехъ мѣсть пригожъ, смотря по вестемъ, самимъ бы пройти здорово, а государевыхъ людей далеко не завести. Да говорить имъ старцу Кирилу, чтобъ онъ з дороги, от конехъ мѣсть пригожъ, послалъ от себя в Иверскую землю людей своихъ; а с ними послати кого ис стрелцовъ 2 человекъ да черкас человекъ 3 с вѣстью, чтобъ к нимъ Александръ царь прислалъ встрѣчу людей и лошадей, чтобъ имъ за встрѣчою не измешчатъ.

А какъ придутъ в Сонскую землю, и имъ приказати к Орестову князю Сонскому, что есть к нему от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамота и государево жалованье, и онъ бы к нимъ к государевымъ посломъ приѣхалъ. И будетъ Орестовъ князь приѣдетъ, и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорить Орестову князю, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. в. о. послалъ к Иверскому Александру царю ихъ пословъ своихъ, а в немъ Орестову князю послалъ свою царскую грамоту и свое государево жалованье; да подати ему государеву грамоту и жалованье. А отдавъ говорить, чтобъ онъ, видя к себѣ царского величества жалованье, ихъ государевыхъ пословъ своею землею провожалъ, чтобъ имъ пройти здорово.— А о томъ имъ провѣдати напередъ, пришелъ в Сонскую землю: Орестовъ князь от Александра царя не отложился ли? И по прежнему ль под его рукою в послушанье живетъ?— Да будетъ Сонской Орестовъ князь по прежнему Александру царю послушенъ и от него не отложился; и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю говорить Орестову князю: вѣдомо учинилосъ царскому величеству, что из давнихъ лѣтъ

Сонская земля подо властью Іверскихъ царей одна земля и люди были одною вѣры христьянские; а не в давномъ времени ты, Аристовъ князь, от Александра царя хотѣлъ отстатъ, и за то межъ васъ недружба і война всталася была. И нынѣ царского величества къ тебѣ приказъ, чтобъ ты, Аристовъ князь, с Александромъ царемъ былъ в дружбѣ і в любви по прежнему и от него не отставалъ и ни хъ вторымъ его недругомъ не приставалъ; а былъ с Александромъ царемъ и съ его детьми вмѣстѣ под в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. под его царского величества рукою и ему государю служилъ и на государевыхъ непослушниковъ, а на Александровыхъ царевыхъ недруговъ, стоялъ с Александромъ царемъ и з государевыми Терскими воеводами заодно. А каково къ себѣ царского величества жалованья похочешъ,—и ты б о томъ слалъ къ царскому величеству пословъ своихъ, о всемъ с ними наказавъ. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., челобитья твоего от пословъ выслушавъ, пожалуетъ тебя своимъ царскимъ жалованьемъ во всемъ, смотря по твоей службѣ. А будетъ Аристовъ князь нынѣ с Александромъ царемъ не в миру, і Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити потому жъ, чтобъ Аристовъ князь похотѣлъ къ себѣ царского жалованья і с Александромъ царемъ однолично помирился и былъ с нимъ в дружбѣ і в любви і в соединеніе по прежнему і на его недруговъ стоялъ с нимъ заодно.—И будетъ Сонской Аристовъ князь похочетъ быти в государеве жалованье,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Аристова князя привесть къ вѣрѣ, что ему впередъ быти в государеве жалованье под его царскою рукою вмѣстѣ с Александромъ царемъ Іверскимъ и съ его детьми и на государевыхъ непослушниковъ, а на Александровыхъ царевыхъ недруговъ, на Шеюкала з детьми и на иныхъ горскихъ князей стоять заодно.—А будетъ Аристовъ князь самъ къ нимъ не поѣдетъ, а прикажетъ, чтобъ къ нему государеве жалованье и грамоту съ кѣмъ прислать, а провожаті ихъ людей своихъ посылать учнетъ,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю государеве жалованье и грамоту къ Аристову князю послать съ толмачомъ и приказати къ нему, чтобъ онъ ихъ государевыхъ пословъ послалъ провожатъ людей своихъ, чтобъ имъ до Іверской земли проѣхатъ безстрашно.—Да итти имъ къ Іверской землѣ съ великимъ береженьемъ; а только будетъ мочно, ино б для вѣры у Аристова князя взяти завладѣть, чтобъ надъ ними в тѣсныхъ мѣстехъ с Кумыцкими людьми какова лиха (дурна) не учинили.

Да какъ, оже дастъ Богъ, придутъ в Грузинскую землю і велитъ имъ Александръ царь быти у себя на посолствѣ,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю приказати къ Александру царю, чтобъ у него в то время иныхъ государей пословъ і по-

сланниковъ не было никого и им бы государевым послем быти у него одним; да и о том приказать, чтобъ Александровъ царевъ сынъ Юрьи былъ с отцомъ вмѣстѣ, какъ имъ быти на посолствѣ. А нѣчто при нихъ... (*и пр. обычное наставленіе см. стр. 244*)... и гонцовъ.

А не будетъ у Александра царя иныхъ земель пословъ и посланниковъ,—и Михаилу Игнатьевичю, пришедъ къ Олександру царю, от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. поклонъ правити: Бога в Троице славимаго милостию, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. (*и пр. полный титулъ*)... и обладатель тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитися. А после того правитъ поклонъ царевичю Юрью: Божіею милостию, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царевичю, велѣлъ поклонитися.—А после того правитъ поклонъ от г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. царю Александру и сыну его царевичю Юрью: Божіею милостию, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. его царского величества сынъ в г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебѣ, Александру царю, велѣлъ поклонитися. Божіею милостию... (*тоже самое*)... тебѣ, Александрову цареву сыну царевичю Юрью, велѣлъ поклонитися.—И будетъ Александръ царь и царевичъ Юрьи спросятъ про г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. і про г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здоровье,—и Михаилу Игнатьевичю молитъ: какъ есмь поѣхали отъ царского величества, і, Божіею милостию, в г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. і его царского величества сынъ в г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. на своихъ великихъ преславныхъ государствахъ в добромъ здоровьѣ.—Да подати Александру царю и царевичю Юрью государевы грамоты. А после того явити Александру царю і царевичю Юрью г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. жалованье поминки по росписи.

А объявля поминки, говорити рѣчь Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю: Божіею милостию, в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: присылалъ еси къ нашему царскому величеству бити челомъ о своихъ дѣлахъ старца Кирила з грамотою. А в грамотѣ своей къ нашему царскому величеству писалъ еси и рѣчью старецъ Кирило отъ тебя намъ, великому государю, билъ челомъ, что тебѣ и твоей землѣ Іверской отъ вашихъ недруговъ отъ Шевкала князя и отъ его детей великое утесненье: безвѣстно на вашу землю приходятъ и землю вашу воюютъ и людей в полонъ емлютъ;—и только нашего царского вспоможенья къ вамъ не будетъ, ино всѣ хрестыанскіе дѣти и жены ихъ и дѣти в росхищенье будутъ, а вѣре хрестыанской порука. І вы и ваши люди ожидаете нашей царской милости, бѣшъ челомъ, чтобъ наше царское величество на васъ призрѣли папимъ царскимъ милостивымъ призрѣньемъ и отъ недруговъ вашихъ отъ Шевкала велѣти оборонити, а пошлатъ бы на него большую

вашу рать и его воеват и города б въ его землѣ велѣти поставит, чтоб вам нашим царским защищеньем от недругов своих и от их насилства свободитися и безстрашнымъ в покое жити и за наше царское здоровье Бога молити; а только нашей рати на горских людей не будет,— і вам і вашимъ людямъ не будет мѣста головы приклонити. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. . . . (тоже самое, что говорено ст. Кириллу дякомъ Ав. Власьевымъ на отпускъ см. стр. 414).... города ставит.—Ондрѣю: Б. м., в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Александру царю, велѣлъ говорити: и ты б, Александръ царь, видя к себѣ такое наше царское жалованье, был в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебим и на своей правде стоял крѣпко потому, как еси нам по записи правду дал и креснымъ целованьемъ утвердил; да и сыну б еси своему царевичю Юрью и бояромъ своимъ ближнимъ ныне перед нашими послы перед Ближние Думы дворяниномъ нашимъ и намѣстником Можайскимъ перед Михаиломъ Игнатьевичемъ Татищевымъ да перед дякомъ Ондрѣемъ Ивановымъ велѣлъ по записи крестъ целовать, что тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью со всею Іверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою высокою рукою неотступнымъ і во всемъ намъ прямити и служить і на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, стояти с нашими с Терскими воеводами заодно. А какъ нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терье и на Койсе и на Сунше и с тобою Александромъ царемъ обожютца,— и ты б Александръ царь послал на Шевкала сына своего царевича Юрья или бояр своихъ ближнихъ с своею ратью, чтоб нашего царского величества воеводамъ, приговоря срокъ, с твоими людьми спедчися, над Шевкаломъ промышляти вмѣсте, чтоб его повоеват и города поимат и под нашу царскую руку привести і до рогу в Іверскую землю очистити, чтоб тебѣ и всей вашей Іверской землѣ вперед утесненья не было.

А какъ посолство исправят і велит имъ Александръ царь быти у себя инымъ временемъ,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дяку Ондрѣю говорити Александру царю и царевымъ ближнимъ людямъ: преж сего присылал в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. посланниковъ своихъ к Александру царю Івана Нащокина да Івана Леонтьева. И тѣ царского величества посланники к в. г. н. писали и словомъ, приѣхавъ, Іванъ Леонтьевъ царского величества приказнымъ людямъ сказывал, что Александръ царь говорил имъ многие непригожие рѣчи, вычитая про свои поминки, которые преж сего присылал к царскому величеству, а от царского величества к нему к Александру

царю ничего нѣтъ, и рат на Шевкала по ся мѣста не бывала; и тѣм государевым посланником многое безчестье и тесноту чинил и ставит их велѣл по лесом и по пустым мѣстом и корму не давали и от того у них многие люди померли,—а Турского чеуша Александръ царь у себя чтить свыше мѣры и ставил его подлѣ себя. И за такне было непригожие дѣла Александръ царь царского величества гнѣвъ на себя воздвиг, и для того послу его старцу Кирилу велено было побыти в Нижнемъ, а из Нижнего ѣхати было ему назад в Ыверскую землю, и послов своих царское величество к Олександру царю и челобитья его вперед принимать не хотѣл. И бил челом в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., чтоб царское величество по своему царскому милосердому обычаю милости своей от Олександра царя не оставил і велѣл старца Кирила взяти в Москве и про то про все велѣлъ его роспросити и сыскати. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. за прошеньем сына своего в. г. н. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. старцу Кирилу велѣл быти в Москве и свои царские пресвѣтлыя очи видети. И старецъ Кирило от Олександра царя подал грамоту. А в грамоте своей Олександръ царь к царскому величеству писал и рѣчью старецъ Кирило и писмом своим известилъ, что посланники в. г. н. Иван Нащокин и Иван Леонтьевъ, будучи в Грузинской землѣ у Олександра царя, сами дѣлали многие непригожие дѣла не по царского величества наказу и людем Олександра царя насилство и обиды чинили. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. н. ц-ч к. Θ. Б. в. Р., по своему царскому милосердому обычаю и жалуючи Олександра царя, тѣх своих посланников писму и рѣчем ни в чом не повѣрили, а повѣрили Александрову цареву писму, что Александръ царь к его царскому величеству писал в своей грамоте и что посол его старецъ Кирило рѣчью сказывал и писмом известил; и за то Ивана Левонтьева велѣли казнити смертью. И посол Олександра царя старецъ Кирил царскому величеству бил челом, чтоб в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. милость над ним для Олександра царя показал, смертною казнью казнити его не велѣл. И царское величество по челобитью старца Кирила для Олександра царя смертною казнью казнити не велѣлъ, а велѣл его казнити торговою казнью і веинут на смерть в тюрьму; то старецъ Кирил і самъ видел. А Иван Нащокин, идучи от Олександра царя, в дороге умер; а толко б живъ был,—и ему б то ж было. А которым Олександровым царевым людем Иван Нащокин и Иван Левонтьев насилство чинили, и тѣм людем за безчестье, а которые будет от их

людей побиты, и тѣхъ людей родству и племени царское величество прислалъ с нами послы своими 500 рублей денег. А преж сего какъ былъ у царского величества Александра царя посолъ Сулейман князь да дьякъ Левон и по царского величества указу велено имъ давати кормы доволнне и питье,—и мимо царского указу печатникъ и посолской дьякъ Василей Щелкалов по ихъ же челобитью велѣлъ былъ имъ давати за корм денгами; и царское величество, уѣдавъ про то, за то на Василье Щелкалове велѣлъ, взявъ 300 рублей, отдать Сулейману да дьяку Левону; и отдано Сулейману двѣсти рублей, а дьяку Левону сто рублей.—А иговоря рѣчь, молить имъ царевымъ ближнимъ людямъ, чтобъ имъ тѣхъ людей, которымъ обида учинилась, прислалъ; а они имъ дадутъ государево жалованья имъ. Да какъ к нимъ тѣхъ людей или родство ихъ пришлют,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю тѣмъ людямъ роддати государево жалованье за всякое дѣло поровнь по 100 рублей, что написано в старцове Кириллове челобитной,—что в Моркаче Ивана Левонтьева люди убилъ до смерти дву жонок да мужика,—и за то дати триста рублей, за человека по сту рублей; да Ивановы ж люди с Терскими казаки в Шувайтее поймали у мужика жену и свели в лѣс да ее насилничели и та жонка от ихъ насилства умерла,—и за то дати сто рублей же; а что в Загеме ровныхъ земель торговыхъ людей грабляли платье и денги имали силно и жон і тутоннихъ людей бесчестили, шапки з голов срывали и на кабацѣхъ пропивали,—и за то дати сто рублей же.

Да после того какъ велитъ имъ Александръ царь быти у себя и учнетъ имъ говорити самъ или сыну своему царевичю Юрью велитъ с ними говорити или ково к нимъ вышлетъ с отвѣтомъ своихъ думныхъ людей, а учнутъ ихъ спрашивати: какъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. хочетъ Александра царя держатъ в своемъ царскомъ жалованье подъ своею царскою рукою і во обороне? И гдѣ ныне царского величества ратъ? И в которое время будутъ войною на Шекалову землю? И в которыхъ мѣстехъ велѣлъ государь в Шекалове землѣ города занятъ и новыя ставитъ?—И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да и дьяку Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людямъ: преже сего прислалъ Александръ царь к царскому величеству пословъ своихъ Сулеймана князя да дьяка Левона, поздравляючи в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. на ихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Росискаго царства; да царскому же величеству с тѣми послы своими приказывалъ бити челомъ, чтобъ (тоже самое, что выше въ наказѣ Нащокину с. 332)... послали былі ратъ свою на Шекала князя и на Кумытцкихъ людей с воеводами со

княземъ Иваномъ Петровичемъ Ромодановскимъ съ товарищи, -- и посломъ Александра царя то объявити велѣли. И, пожаловавъ ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ, къ Олександру царю отпустили; а съ ними вмѣстѣ послали къ Олександру царю посланниковъ своихъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева свое царское жалованье и про рать объявити. И после отпуску посланниковъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева вѣдомо учинилосъ царскому величеству, что судомъ Божьимъ Александра царя не стало, а хто на его мѣсто на Иверской землѣ учинился царемъ, того было невѣдомо; -- и для того царского величества рать тогда на Шевкала не пошла. А нынѣ в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Ѳ. Б. в. Р. пожаловали тебя, Александра царя, для христьянские вѣры, по его челобитью, на его недруга, а на своего непослушника, на Шевкала князя послалъ многую свою рать зъ бояриномъ і воеводами съ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ съ товарищи; а будутъ они въ Таркомъ и пойдутъ на Шеюкалову землю въ августѣ мѣсяцѣ. А указъ имъ о томъ царского величества: какъ придутъ на Терку, и имъ велено къ Олександру царю и къ нимъ царского величества посломъ отписать: какъ имъ итти съ Терки и хъ которому времени почаятъ быти въ Шеюкалове землѣ. И Александръ бы царь на того своего недруга, а на государеве непослушника, на Шеюкала также изготавилъ рать свою съ сыномъ своимъ съ царевичемъ Юрьемъ или съ своими бояры, и въ то жъ бы время, какъ царского величества рать пойдеть на Шевкалову землю, велѣлъ своимъ ратнымъ людямъ итти и сходиться зъ государевою ратью и Шевкалову землю воеватъ. А впередъ в. г. н. его царское величество Александра царя і всю Иверскую землю въ своемъ жалованье держати и оберегати хочеть и свыше прежнего. -- Да говорити имъ о томъ накрепко, чтобъ однолично Александръ царь послалъ на Шеюкала рать свою. А зъ государевыми воеводами зъ бояриномъ і воеводою съ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ съ товарищи имъ обсылатися на Терку, какъ они пойдутъ съ Терки на Шеюкал и хъ которому сроку почаятъ быти въ Таркахъ, чтобъ имъ про то вѣдаютъ.

А будетъ Александръ царь или его ближние люди учнутъ говорить, что прежде сего Шеюкалъ былъ ему недругъ и землю его воевалъ и многую тѣсноту ему чинилъ, а нынѣ Шеюкалъ съ нимъ миренъ и земли его убитъ, а нѣкоторого не чинитъ, и прежде сего о томъ онъ на Терку къ государевымъ воеводамъ писалъ, что съ нимъ Шеюкалъ помирился, и нынѣ бы они государевы послы въ боярину и воеводамъ къ Ивану Михайловичю Бутурлину съ товарищи послали, чтобъ они съ царского величества ратью на Шеюкалову землю войною не ходили, а до него то государево жалованье дошло, -- и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичу

чию и Ондрѣю говорити Александру царю или его ближнимъ людямъ: присылалъ къ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Александръ царь в послѣхъ старца Кирила з грамотою. А в грамоте в своей писал и рѣчью старецъ Кирил царскому величеству бия челом, что тебѣ, Александру царю, и твоей землѣ Иверской от твоихъ недругов от Шеюкала князя и от его людей великое утесненье, землю твою воюють и людей в полон емлют. И в. б. г. н. его царское величество пожаловал, за него вступился и от недруга его от Шеюкала оборонил, послалъ бы на него рат свою и велѣлъ землю его воеват и города въ его землѣ ставит. I в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. по своему царскому милосердому обычею, жалючи Александра царя, по его челобитью, послалъ на Шеюкала рат свою; и такой великой подъемъ и убытки починил для его Александра царя.—А про то в. г. н. вѣдома не было, что Шеюкал с Александромъ царемъ помирился; а толко б про то царскому величеству вѣдомо было, и государь бы нашъ царское величество на Шеюкала рати своей и не послалъ и такого великого подъему не чинил. И ныне б царь Александръ на томъ своемъ слове стоялъ, какъ с посломъ своимъ с старцомъ Кириломъ в грамоте писал и рѣчью приказывал, и на Шеюкала рат свою послал.

Да о томъ имъ провѣдывати посылат по часту на Терку и у тушинныхъ людей розвѣдыват: ужли государевы воеводы в Шевкалову землю пришли і война от государевыхъ людей в Шевкалове землѣ была ли и города Тарки и Таркалы застѣли? А околичему і воеводамъ Ивану Михайловичю Бутурлину с товарищи о томъ велено с нимъ по часту ссмылати, какъ у нихъ государево дѣло учнет дѣлати. Да будетъ имъ вѣсть от воеводъ про то подлинная будет, что далъ Богъ, у государевыхъ воеводъ по государеву наказу все здѣлалос, Шевкала повоевали и города въ его землѣ застѣли, а царь Александръ о томъ учнетъ накрепко говорит, чтобъ они послали къ государевымъ воеводамъ, что Шевкал с нимъ мирен і они б его земли не воевали,—и Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю сказати, говоритъ Александру царю и сыну его царевичю Юрью или его ближнимъ людямъ, кого къ нимъ о томъ учнетъ присылат, что они по Александрову цареву челобитью царского величества къ боярину і воеводамъ къ Ивану Михайловичю с товарищи о томъ отпишут, чтобъ они Шевкала князя и Кумытцехъ людей болши того не воевали. А онъ бы, Александръ царь, Шевкала и детей его на то привел, чтобъ они царскому величеству за свои винны добиали челомъ і в закладъ детей своихъ болшихъ дали, кому мочно вѣррит, і впередъ были под царскою высокою рукою с нимъ с Александромъ

ромъ царемъ вмѣстѣ и послал бит челом к царскому величеству по слов своих лутчих людей о его государеве жалованье; а Александръ бы царь об них потому ж царскому величеству отписал і бити челом послал. І царское величество по его Александрову цареву челобитью Шевкала и детей его пожалует учнет держати в своем царском жалованье і во оборонѣ.—Да будет Александръ царь в том и иззаетца и учнет о томъ им говорити,—і Ближние Думы дворянину Михайлу Игнатьевичю и Ондрѣю послати от себя вречетника или толмача или кого из стрелцов к государевым воеводам з грамотою; а отписати к ним, что Александръ царь на государеве жалованье і на его царской оборонѣ челом бьет, а ныне с ним Шевкалъ помирился и земли его вперед от Шевкаловы земли некоторого убытка не чаютъ и в заклад детей своих дает или дастъ и о том бьет челом, чтоб оні Шевкала не воевали. Да и самим им о том к государю отписат подлинно: что будет Александрово цареву челобитье и на каковѣ мере у них здѣлаетца.—А покамѣста подлинныя им вѣсти не будет про то, что государевы люди в Шевкалове землѣ войною были и города засѣли,— и до тѣхъ мѣстъ имъ к государевымъ воеводамъ о том не писати и не приказывати.—А промышляти имъ і розговаривати царю и его ближнимъ людям, что и преж сего Шевкалъ с нимъ миривался, да на своей правде не уставал; и ныне он Шевкала укрепил гораздо вѣрою и заклады.— Да чтоб им однолично тѣмъ конзволочит как мочно, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб вскоре к государевым воеводам о Шевкале не посылат, что іво не воеват, покамѣста, аже дастъ Богъ, землю его повоюют и города засядут.

Да говорити имъ Александру царю или его ближнимъ людямъ, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. пожаловал Александра царя, взял под свою царскую руку и во оборону и ныне такое свое царское жалованье показал, рат свою на Шевкала послал,—и он бы Александръ царь и сынъ его царевичъ Юрья и их ближние люди в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царского (величества) сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. на записи крестъ целовали, что имъ в государеве жалованье под их царского величества рукою быть в вѣкъ неотступнымъ и ни к которымъ недругомъ не пристават и запис бы целовальную новою велѣли написат и, в той записи царь Александръ и сынъ его царевичъ Юрья руки свои и печати придожа, имъ дали.—И будет Александръ царь учнет говорити, что он преж сего государю перед посланникомъ перед Иваном Нащокиным да перед Иваном Левонтьевым с сыном своим Давыдом крестъ целовал и ныне ему в другие крестъ целоват не для

чего,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити, что през сего целовал он крестъ вмѣстѣ с сыном своим з Давыдом царем, а Давыд царь тогда учинился был на Иверской землѣ царемъ на его Александрово мѣсто; и Божьим судом Давыда царя не стало, а на Иверской землѣ опят учинился государем онъ Александръ царь. И ему б ныне изнова крестъ целоват и с ним бы сынъ его царевич Юрьи и их ближние люди на записи крестъ целовали и тое запис, укрьѣнив своими руками и печатми, имъ дали.—А с прежней записи, на которой царь Александръ и царь Давыд крестъ целовали, послава с ними з государевы послы список.—И как царь Александръ и сынъ его царевич Юрьи новую запис велят написати и, крестъ на ней целовав, имъ дадут и учнут о прежней записи говорят накрепко, чтоб еѣ отдали назад,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорит, что с ними записи не прислано, а дѣла в ней уж некоторого нѣтъ; какъ, дастъ Богъ, послы ихъ будут у царского величества,—и тогда прежнюю запис имъ отдадут.—А будетъ царь Александръ упрямитца, а не похочет в другое креста целоват и уговорит будет его отнюд не мочно,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити царю Александру: хоти он государю крестъ целовал, да сынъ его царевич Юрьи креста не целовал,—и он бы велѣл новую запис написати и на той записи сыну своему царевичю Юрью и ближнимъ своимъ людямъ за всю Иверскую землю велѣл крестъ целоват; да он к той бы новой записи он Александръ для сына своего царевича Юрьи руку свою приписал, что о всемъ прямиги по той записи и, укрепя тоѣ новую запис, имъ далъ.

Да посланы с ними г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамоты к уделнымъ Иверские земли к Симонову цареву сыну к Юрью царевичю, да к Симоновымъ братьямъ к Вахтану, да к Олександру царевичю, да к Ростопу царю Костянтиновичю и къ брату его къ Юрью царевичю. И будетъ Симонов царев сынъ царевич Юрьи и иные цари и князи, которые живут блиско Грузинские земли, похотят быт в государеве жалованье под его царскою рукою и пришлют к нимъ о томъ: есть ли в нимъ от царского величества какой приказ? Или хотя и не пришлют, а мочно им с ними сослатись, идучи в Грузинскую землю к Олександру царю, по тайному наказу,—и Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и дьяку Ондрѣю прикажат в ним с толмачи, что в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. прислал их послов своих к Олександру царю Иверскому по его челобитью. А в нимъ к царю и к царевичю от царского величества грамоты и приказ есть же: которые цари и царевичи Грузинские земли похотят к себѣ государева

жалованья,—и в нимъ присланы государевы грамоты и рѣчью в нимъ приказъ есть же; и они б с ними царского величества послы гдѣ съѣхалис, и они им царского величества жалованье и приказъ объявят. Да промышлят имъ всякими обычая, смотря по тамошнему дѣлу, чтоб с ними со всеми видетца самим; а с кѣмъ не мочно видетися, и с тѣми б обослатися и говорити им, что великій государь царь, что имъ быть (sic) в государеве жалованье под его царскою рукою с Олександромъ царемъ вмѣсте и на всѣхъ недруговъ стояті заодно и послали б с ними вмѣсте ко государю пословъ своихъ добрыхъ людей и с ними о всемъ приказали, что ихъ челобитье ко государю. І в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. выслушавъ челобитья и пожаловавъ своимъ царскимъ жалованьемъ, отпуститъ в нимъ со всемъ подлиннымъ указомъ, какъ имъ бытъ под его царскою высокою рукою і во оборони ото всѣхъ недруговъ, потому жъ какъ Александра царя пожаловалъ, привялъ под свою царскую руку и грамоты имъ жалованные з золотыми печатми пришетъ. Да и царю Александру и его ближнимъ людямъ говоритъ потому жъ, чтобъ они были с нимъ вмѣсте; а царскому величеству всего любее, чтобъ Александровы царевы братья и зятья и племянники были все вмѣсте с Александромъ царемъ в дружбе и в любви под его царскою высокою рукою и стояли вмѣсте противъ своихъ недруговъ и царского величества непослушниковъ заодно, чтобъ имъ от бусурманскихъ государей розоренымъ не бытъ.

А будетъ Симоновъ царевъ сынъ царевичъ Юрья и Ростовъ царь сами в нимъ не поѣдутъ, а велятъ имъ с собою, гдѣ будетъ пригоже, в второмъ мѣсте блиско рубежа или будетъ мочно к нимъ, толко не почаетъ от нихъ какого оману и хитрости,—и Михаилу Игнатьевичю и Оандрѣю съѣхатисъ правити имъ от г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. поклон и грамоты подати по государеву наказу.—А отдавъ грамоты говорити имъ: вѣдомо учинилосъ в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. от Іверского Олександра царя посолъ, что вы по родству Александру царю в свойстве и земля ваша с Іверскою землѣю одна была, толко промежъ васъ розни и недружба бываетъ; а в той вашей розни бусурманские государи многими землями у васъ завладѣли і вамъ многое насилство чинятъ и дан на васъ емлютъ. И в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч. в. Θ. Б. в. Р., милостивые христіанские государи, по своему царскому милосердому обычею, о томъ желаютъ, по грехомъ всего христіанства Іверская земля пребываетъ во изгнанье і в утесненье от бусурман,—и хотятъ впередъ того, чтобъ ихъ царскимъ осмотрѣемъ православная христіанская вѣра от невѣрныхъ во изгнанье не была, Александру б царю і вамъ всѣмъ бытъ в тишинѣ і в покое. И ныне в. г. п. ц. и в. в.

Б. Ѡ. в. Р. с. по Александрову цареву челобитью послал на его недруга на Шевкала многую свою ратъ з бояриномъ і воеводами с Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ с товарищи; а к вамъ царское величество приказалъ, чтобъ с Александромъ царемъ были в дружбе и в любви и с нимъ вмѣстѣ были подъ царского величества рукою и на его государевыхъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ стоя(ли) с Александромъ царемъ и з государевыми воеводами заодно; а к Александру царю о томъ царского величества привязъ есть же, чтобъ с ними бытъ в дружбе и в любви. И имъ говоритъ про греческое государство: вѣдомо вамъ самимъ—каково было греческое царство. Коли были христіанские государи межъ себя в любви и в соединеніе и стояли заодно—Греки, Болгары, Сербы, Болны, Хорваты, Мутьяны, Волохи, Угры,—и тогда греческое государство стояло ни отъ кого не обидимо и христіане жили в покое; а какъ по грехомъ всего христіанства почела бытъ межъ христіанскими государи рознь и несоединеніе,—и теми всеми мѣстами обладали бусурманы. І в какомъ утесненіи і во изгнаніи нынѣ крестьяне в тѣхъ странахъ пребываютъ,—то вамъ самимъ вѣдомо. А Иверская земля также вѣры христіанские греческого закона; а вы изъ давнихъ лѣтъ с Иверскими цари одного роду и одное вѣры и земли ваши были одное Иверской земли и подъ одного государя властью были. А какъ та Иверская земля роздѣлена,—и часть тоѣ земли за Александромъ царемъ, а другая часть за Симономъ, а третья за Ростомомъ. И межъ васъ была рознь и многие недружбы і войны; а Турской в тѣ поры многие мѣста у васъ поималъ и данъ положилъ, а недавно и самого Симона в полонъ взяли. А Александру царю также теснота—с одну сторону отъ Турскихъ людей, а с другую сторону отъ Шевкала и отъ Кумыцкихъ людей, войною на его землю приходятъ и людей в полонъ емлютъ и животы грабятъ. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч. к. Ѡ. Б. в. Р., слышавъ о томъ, поскорбѣли, что по грехомъ в здешнихъ странахъ христіане отъ бусурманъ во изгнаніе і во утесненіе пребываютъ и для того к вамъ о томъ свое царское повелѣніе приказали, чтобъ вы с Александромъ царемъ были в дружбе і в любви і с нимъ вмѣстѣ были подъ великого государя нашего его царского величества рукою и стояли на всѣхъ своихъ недруговъ заодно. А какова к себѣ царского величества жалованья похотите,— і вы б о томъ слали к в. г. н. пословъ своихъ лутчихъ людей, о всемъ с ними наказавъ, какъ вамъ впередъ бытъ в царскомъ жалованіи і в береженіи; и царское величество, выслушавъ вашего челобитя, во всемъ васъ пожалуетъ.—Да будетъ похотятъ быти в государеве жалованіи,—ино ихъ к вѣре привесть по записи.—А Оле-

Александрю царю говорити потому ж, чтоб он с Симоном царем и сыном его с царевичем Юрьемъ и со Ростоном царемъ и съ его братом и с Аристовым князем Сонским был в миру и в дружбе; хотя будет за што меж их была и рознь,—и они б, то все отставя, ныне меж себя помирились и были б в государеве жалованье под его царскою рукою все вмѣсте и на недругов своих на Шевкала и на иных стояли заодинъ.—А будет Симон царь и сынъ его царевичъ Юрь и Ростон царь сами на съѣздъ не поѣдут, а пришлют братью свою или ближних людей,—и имъ говорит потому ж, чтоб Симон царь и сынъ его царевичъ Юрь и Ростон царь з братьею и Аристов Сонской были в царскомъ жалованье и с Александром царем в дружбе і в любви; да и к вѣре их привести на том, что Симону царю и сыну его царевичю Юрью и Ростону царю з братом быти в государеве жалованье под его царскою высокою рукою вмѣсте с Александром царем и правду дат перед теми людьми, кого Александръ царь к ним пришлет. Да говорити Александрю царю, чтоб к ним послал из своих бояр и ближних людей, а велѣл ихъ к вѣре привести по записи, и их бы держал с собою в дружбе і в любви, а розни б меж собою не чинили.—А об иных делѣхъ говорит, смотря по ним, по тайному государеву наказу.

Да памят Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Иванову.—Как они придут в Иверскую землю, а царя будет Александра царя не стало или постригся, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царем сынъ его царевичъ Юрь і велит имъ новой царь Юрь быти у себя на посолстве,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю Иванову к новому царю Юрью итти. А, пришед к нему, говорити: в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. послали нас посолством к отцу твоему к Александрю царю; а о том нам царского величества приказ: будет судом Божиим Александра царя не станет, а на его мѣсто учинишся на государстве ты, сынъ его царевичъ Юрь,—и нам велено у тебя быти и посолство тебѣ правит.—Да править имъ от г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и от г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. новому царю Юрью поклон и грамоты подати и поминки явити по государеву наказу. А явити поминки тѣ, что посланы были к Александрю царю; а что посланы были к нему царевичю Юрью,—и тѣх не подават, а держат их у себя на иные розходы, омирич вретатов, а вретаты ему отдат всѣ.—А после того говорит рѣч: Божиею милостию, в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. тебѣ, Юрью царю, велѣл говорити: присыла і... *(буквально тоже самое, что велено было го-*

говоритъ и Александру см. стр. 426—427)... а ныне и свыше того его хотѣли держати . . . . . города ставят. И ныне отца твоего Александра царя судомъ Божьимъ не стало, а на его мѣсто учинился на Иверской землѣ царемъ ты, сынъ его царевичъ Юрьи.—И ты б, видя такое к отцу твоему к Олександру царю і к себѣ наше царское жалованье, былъ под нашею царскою высокою рукою непоколебимъ потому ж, какъ отецъ твой Александръ царь былъ в нашемъ жалованье і намъ в. г. ц. і в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну в. г. ц-чю к. Θ. Б. в. Р. служилъ и перед нашимъ посломъ перед Ближние наше Думы дворяниномъ и намѣстникомъ Можайскимъ перед Михаиломъ Игнатьевичемъ Татищевымъ и перед дѣлкомъ Ондрѣемъ Ивановымъ с своими бояры и в ближними людьми по записи крестъ целовалъ, что тебѣ со всею Іверскою землею быти в нашемъ царскомъ жалованье под нашею царскою высокою рукою неотступнымъ и во всемъ намъ прямили і на нашихъ непослушниковъ, а на своихъ недруговъ, стояли с нашими с Терскими воеводами зашли. А мы в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч к. Θ. Б. в. Р. тебя, Юрья царя, под нашею царскою высокою рукою в нашемъ царскомъ жалованье от твоихъ недруговъ в обиреганье і в защищенье держати хотимъ потому ж, какъ и отца твоего Олександра царя. И какъ нашего царского величества бояринъ і воеводы с нашею ратью . . . . . (тоже самое, что и выше стр. 427) . . . . . утесненья не было.

Да говорити имъ и дѣлати г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. дѣла по государеву наказу.

. . . . . пословъ отпустили, а дѣла с ними никакого не учинили.

А нѣчто спросятъ: какъ ныне государь с Руделеомъ цесаремъ и с папою Римскимъ и с Литовскимъ королемъ? И Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорити: Рудельъ цесарь Римской с в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. в дружбе і в любви; и ссылки межъ ихъ государей частые ²⁷⁾.— А с Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ царское величество в перемирье. А прислалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Литовской Жигимонтъ король пословъ своихъ великихъ Льва Сопѣгу канцлѣра великого княжества Литовского с товарищи, просячи того, чтобъ в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. з Жигимонтомъ королемъ былъ в миру і в дружбе і в любви. І в. г. н. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., по своему царскому милосердому

²⁷⁾ Далѣе зачеркнута: и противъ Турского салтана государь нашъ Руделѣу цесарю Римскому своею царскою казною вспоможенье учинил.

обычаю, жалѣя о розлитѣ крови крестьянские, и за челобитьемъ и за печалованьемъ сына своего в. г. ц-ча и. Ѳ. Б. в. Р. и для покою крестьянскаго с Литовскимъ Жигимонтомъ королемъ велѣл перемирье учинит.

А нѣчто спросятъ про Свѣйскую землю: какъ нынѣ з государствомъ Московскимъ Свѣйская земля? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Свѣйская земля при в. г. блаж. пам. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и по се время была в миру.— А нынѣ Свѣйскою землею владѣетъ Арци-Карло Свѣйскаго королевства владѣтельной і вотчинной княз; і присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. пословъ своихъ Юрья Клаусова с товарищи о томъ, чтобъ в. г. н. его царское величество его Арцы-Карла и Свѣйскую землю пожаловал, велѣл мирное постановенье закрепить. И тѣ его послы отпущены, а мирное постановенье по прежнему договору; а совершенье тому дѣлу и договор не утвержден.

А нѣчто учнетъ Александръ царь или его приказные люди спрашиваютъ: какъ нынѣ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с Турскимъ салтаномъ? И Ближние Думы дворянину Михаилу Игнатьевичю и діаку Ондрѣю говорити: прежд сего к в. г. блаж. пам. к ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. Турской Муратъ салтанъ присылалъ посланниковъ своихъ, чтобъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. похотѣлъ с нимъ быти в дружбе і в любви. І в. г. его царское величество для брата своего Аббас-шахова величества и Руделфа цесаря и для Олександра царя с Турскимъ Муратъ салтаномъ в дружбе і в любви быти не похотѣлъ і посланниковъ его безъ дѣла отпустилъ; только с нимі посылалъ гонца своего для торгового дѣла. А нынѣ внове в. г. н. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. с Турскимъ с Магмед салтаномъ ссылка никакова не бывала ²⁸⁾).

А нѣчто спросятъ про Крымскаго: какъ нынѣ государь с Крымскимъ Казы-Гирѣемъ царемъ? И Ближние Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю да діаку Ондрѣю говорити: Крымской Казы-Гирѣй царь присылалъ к в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. пословъ своихъ, просячі того, чтобъ царское величество принялъ его к себѣ в дружбу и в любовь; да и для того, что по царского величества указу поставлены на Коле блиско Крыму по Донцу і по Оско-

²⁸⁾ Далѣе зачеркнуто: а хочетъ в. г. н. его царское величество быти в дружбе і в любви і в соединенье з братомъ своимъ с Аббас-шаховымъ величествомъ и с Руделфомъ цесаремъ Римскимъ и с ѣнными хрестыанскими государі.

лу многіа города—царевъ Борисов город, Вѣль-город, Осколской город, Волуйской город и иные многіа города блиско Крыму,—и из тѣх из новых городов Крымским людем и Азову тесноту чинят. І. ѿ. бы г. н. ц. и в. в. Б. Ѳ. Ѳ. в. Р. с. городов блиско Крыму ставити не велѣл, чтоб Крымским людем из тѣх городов тесноты и убытков не было. І царское величество Крымского Казы-Гирея царя.....

А нѣчто спросит про Сибирь,—и Михаилу Игнатьевичю и Ондрѣю говорят: Сибирское царство искони вѣчная вотчина государей наших и дан с Сибирские земли шла из давних лѣтъ соболи и лисацы черные. А не в давних лѣтах поотступили были, дані не почели дават,—и царское величество на Сибирь посылал рать свою и Сибирь взяли, а Сибирского Кучюма царя ис Сибири согнали, а брата Кучюмова царева Магметкула царевича, иных царевичей детей его и царицѣ их шоймали. И ныне Сибирские царевичи живут при дворѣ царского величества, в. г. н. служат. И живут ныне в Сибири государевы воеводы и люди многіа устроены и города в Сибири многіа поставлены по Турѣ рѣкѣ и по Иртышу и по Оби по великой рѣке и церкви поставили и села и деревни устроили и живут в Сибирской землѣ многіа рускіе люди государевы воеводы и ратные и служивые люди и жилецкіе и торговые и пашенные люди и пашни многіа папугут; и дан с Сибирские земли многая идет, соболи и лисацы черные и звѣр всякой идет. А достолные Кучюмовы цареви дѣти Алѣй царевич з братьею со всѣми людами в царскомъ повелѣнье и пожалованы государевымъ жалованьемъ волостми и ясаки.

Да памят Ближние Думы дворянину и намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да діаку Ондрѣю Иванову.—Будучи в Грузинской землѣ провѣдывать себѣ тайно: как ныне... *(тоже, что выше стр. 98)*... лѣте. И будет *(война между Турскимъ и Кизылбашскимъ)* была, і в которых мѣстех и с которые стороны война всчалас? И что Кизылбашской у Турского город... своих назад имывал ли? І вперед меж ихъ чего чают—миру л или войны? И опричь Турского Кизылбашскому шаху с ѣмъ война ест ли? И какъ ныне с Шевкаломъ и с Кумытцкими людами Олександръ царь в міру или в перемирье и чего чают?

И о всемъ, будучи в Грузинской землѣ, г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. дѣломъ промышлять і вестей всяких провѣдыват по сему государеву наказу.

Да памят думному дворянину і намѣснику Можайскому Михаилу Игнатьевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Иванову. — Послано с ним от Иева патриарха Московского и всеа Русіи Александру царю бла-

гословение образ да два сорока соболей. И как, ож дастъ Богъ, придуть в Ыверскую землю к Олександру царю и от г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. царю Олександру поклон исправят и рѣчь изговорят,—и после того дѣяку Ондрѣю Иванову Олександру царю правити благословение и поклон от святѣйшого патриарха Иева. А молити: святѣйшій Иев, Божією милостию, патриархъ царствующаго града Москвы и всего великого Російского царствія тебя, Александра царя, благословляет і велѣл тебѣ поклонитися.—А после того говорити Олександру царю от патриарха Иева рѣчь: Божією милостию, в. г. царю и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сына в. г. ц-ча в. Θ. Б. в. Р. их царского величества богомолецъ святейшій Иев патриархъ царствующаго града Москвы і всего великого Російского царствія тебѣ, Олександру царю, велѣл говорити: присылал еси к в. г.... велѣл оборонити и послал бы на него рат свою и города в Кумытцовой землѣ велѣти поставити; а мнѣ, богомолцу государеву.... *(тоже, что было говорено Кириллу патриарху на отпускъ см. стр. 417)*..... от Шевкала князя и от Кумытцких людей велѣл оборонятъ.—Да подати Ондрѣю от патриарха Олександру царю благословение—образ пречистые Богородицы с превѣчным Младенцем да два сорока соболей.

И маія въ 2 день г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. отпустил к Ыверскому Олександру царю послов своих думного дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дѣяку Ондрѣю Иванова.

А грамота от г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. вѣрющая к Олександру царю послана такова. Божье имя и государево писано золотом по Владимирского, печат болшая отворчатая с кустодьею. Писаны грамоты к царю Олександру и к царевичю Юрью на средней олександрѣйской бумаге.—*(Послѣ большаю Богословія и полнаго титула)*..... (от) государя и обладателя Ыверские земли началнику Олександру царю милостивное наше царское слово с великим жалованьем и крѣпкое защищенье наше царские власти тебѣ, Олександру царю, і всей твоей Ыверской землѣ ото всѣх твоих недругов. Присылал к нам к в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну к в. г. ц-чу в. Θ. Б. в. Р. ты Олександръ царь, посла своего старца Кирила да подьячего Саву з грамотою; и о которых дѣлах к нашему царскому величеству писал еси и что от тебя посол твой рѣчью говорил, и нашему царскому величеству тѣ дѣла известны. И мы в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сынъ в. г. ц-ч в. Θ. Б. в. Р. тебя, Александра царя, и сына твоего царевича Юрѣя і всю твою Ыверскую землю жалуя, послали к тебѣ по-

слов наших Ближние Думы дворянина і намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да діака Ондрѣя Иванова, о всем с ними наказав, как тебѣ и сыну твоему царевичю Юрью і всей твоей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье ото всѣх ваших недругов. И как послы наши у тебя, Александра царя, на посолстве будутъ и о которых нашего царского величества дѣлех учнут тебѣ говорить,—и ты б имъ во всем вѣрил: то есть наши рѣчи. Писана в государствіа нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца маія въ дені.

Такова вѣрющая грамота послана в Александрову цареву сыну в Юрью царевичю. Божье имя и государево писано золотом по Владимирского, также, как и в царю.—*(Посль такого же большаго Бюословіа и также полнаго титула)*. . . .—государя і обладателя Іверские земли Александрову цареву сыну царевичю Юрью милостивное наше царское и любовное слово с великим жалованьемъ.—Прислал в нам в в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и нашего царского величества сыну в в. г. ц-ю к. Θ. Б. в. Р. отецъ твой Олександръ царь посла своего старца Кирила да подъячего Саву з грамотою. А в грамоте. . . . *(далье тоже, что велѣно говоритъ ему на посольствѣ с. 426)*. . . . от Шевкала велѣти оборонити. И мы в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. . . . . *(и пр. тоже с. 427)*. . . . вѣры, хотим вас держати в нашемъ царском жалованье. . . . . города ставит. И, любячи отца твоего Александра царя и тебя, царевича Юрья, и всю вашу Іверскую землю жаљуя, послали есмя к вам послов своих Ближние наши Думы дворянина и намѣстника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьякъ своего Ондрѣя Иванова, о всемъ с ними наказав, как отцу твоему, царю Александру, и тебѣ, царевичю Юрью, і всей вашей Іверской землѣ быти вперед в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою во обереганье і в защищенье от ваших недругов. И отецъ бы твой Олександръ царь и ты, Юрьи царевич, видя в себѣ такое наше царское жалованье, были в нашем царском жалованье под нашею царскою высокою рукою непоколебимы і во всем намъ прямили²⁹⁾.—А об иных великих дѣлех

²⁹⁾ Зачеркнуто: и служили и на наших непослушников, а на своих недругов, стояли с нашими с Терскими воеводами заодно. А как нашего царского величества воеводы с нашею ратью будут на Терке и на Кайсе и с отцом твоим Александром царемъ и с вами обошлютца,—и ты б, царевич Юрьи, на ведруга

приказали есмѣ к вам рѣчью с послѣм нашим Ближние наши Думы дворянином и намѣстником Можайским с Михаилом Игнатьевичем Татищевым. І о которых нашего царского величества дѣлехъ учнет вам посол наш говорити,—и ты б в том ему вѣришь: то есть наши рѣчи. Писана государствия нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта от создания миру 7112-го мѣсяца.

Таков список послан на образец, а велено писати грамоты к Симонову сыну царевичю Юрью и к Симоновым братьям к Ростону царю и к брату его к царевичю Юрью и к иным царем и князем, которые похотят быти в государеве жалованье, смотря по тамошнему (дѣлу).—(*Посль полного титула*). . . . государя и обладателя царевичю Юрью Симоновичю Иверские земли наше царское милостивное слово с великим жалованьем и крѣпкое наше защищенье от вашихъ недругов. Вѣдомо нам учинилося, что отецъ твой Симон царь и ты, Юрь царевич, с Ыверскимъ Александромъ царем одного родства и одноѣ наши вѣры хрестыанские греческого закона, и земля ваша из давнихъ лѣт была одного государства Иверского; а какъ почали быт прежние Иверские цари меж собою в роздѣленье, и меж вас с Ыверскими цари до Александра царя и при Александре царѣ была рознь и недружба многая и кровопролитье. И для того вам і вашимъ землям от бусурман насилство и теснота многая преж сего была и ныне чинитца. А то вам и самимъ вѣдомо какіе были великие государства хрестыанские: Греческое, Серпское, Волосское, Угорское и иные многие государства за хрестыанскими государи; да их рознью и несогласьемъ ныне тѣ всѣ государства хрестыанские за бусурманскими государи. И мы в. г. ц. и в. в. Б. О. в. Р. с., по своему царскому милосердому обычею, желѣя о хрестыанстве и любячи васъ всѣхъ хрестыанскихъ государей, о томъ скорбимъ и желѣемъ, что вы одново царского корени хрестыанскихъ государей и одноѣ вѣры хрестыанские и земли ваши одново Иверского государства,—а меж собою живете в розні і в нелюбье. І вамъ бы Юрью царевичю ныне, прося у Бога милости и паметуя свое сродство и хрестыанскую истинную вѣру и похотя к себѣ нашего царского жалованья и любви, по нашему царскому повелѣнью, быти с Александромъ

своего на Шевкала князя шел сам или бояр своихъ ближнихъ с своею ратью послаа, чтобъ нашего царского величества воеводамъ, с вашими людьми спедшися, над Шевкаломъ промысляти вмѣсте, чтобъ его повоювати и города поимати и под нашу царскую руку привести і дорогу в Ыверскую землю очистити.

ром царем и съ его детьми в дружбе і в любви и на недругов своих стоять заодно; а в нашем царском жалованье быти под нашею царскою высокою рукою вмѣстѣ с Александром царем и з сыномъ его с царевичем Юрьемъ. А наше царское величество учнем в тебѣ держат свое царское жалованье и любов потому ж, как и к Александру царю; и ото всѣх ваших недругов учнем вас оберегат и оборонят. А ныне мы, в. г., послали к Александру царю послов своих Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайсково Михаила Игнатьевича Татищева да дѣака Ондрѣя Иванова; і у вас имъ велѣли есмя быти и с ними к вам рѣчью приказывали о наших о великих дѣлах, как вам і вашим землям нашим царским осмотреньем и обереганьем і защищеньем быти от своих недругов в покое і в тишинѣ і в истинной христьянской вѣре крѣпко и неподвижно. И как послы наши у вас будут и что вам рѣчью учнут говорить,—і вы б имъ во всемъ вѣрили: то есть наши рѣчи. А гдѣ будет имъ лучитца ѣхати вашею землею,—і вы б ихъ пропускали и провожати их посылали до коих мѣсть пригож. Писана в государствіа нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го мая мѣсяца.

(*По полномъ титулѣ*)..... государя і облаадателя Аристову князю Сонскому наше царское жалованное слово.—Вѣдомо нам, в. г., что изстари Сонская земля подо властью Иверских царей в Грузинской землѣ; а недавно ты, Аристов князь, от Александра царя отложился был, и за то меж вас с Александром царем недружба учинилас и война меж вас была. И мы в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., слыша о том, поскорѣли, что изначала Сонская земля з Грузинскою землею і вѣра одна крестьянская. И ныне наше царское величество хотим того, чтоб вы, Аристов князь, с Александром царемъ были в миру і в дружбе по прежнему и на всѣх своих недругов стояли заодно и Сонская б земля вмѣстѣ с Иверскою землею была под нашею царскою высокою рукою потому ж, как Александръ царь і вся Иверская земля, и нашему царскому величеству служили и прямили во всем. А ныне наше царское величество для наших царских дѣлъ хотим тебѣ, Аристова князя, держати в своем царском жалованье і в защищенье под нашею царскою высокою рукою во оборонѣ от ваших недругов потому ж, как Александра царя.—К Александру царю послали есмя послов наших Ближние наше Думы дворянина и намѣстника Можайсково Михаила Игнатьевича Татищева да дѣака Ондрѣя Иванова; а к тебѣ, Аристову князю, наказали есмя о наших царских дѣлах и наше царское жалованье к тебѣ послали есмя. И гдѣ будет имъ

лучитца итти твоею землею Сонскою,—и ты б, Аристов княз, послов наших по своей землѣ до Иверской земли и назад велѣл провожати, чтоб имъ до Иверские земли и назад в нашему государству пройти здорово. А с Олександром бы еси царем был в миру и в дружбе. А наше царское жалованье вперед в тебѣ будет, смотря по твоей службе. Какъ тебѣ быть в нашем царском жалованье. . . .,—и ты б о всѣх о тѣх дѣлахъ в нашему царскому величеству прислал послов своихъ. И наше царское величество, выслушев твоего челобитья, послов твоих отпустим к тебѣ тотчасъ, не задержав, со всѣм подлинным дѣлом, как тебѣ вперед быт в нашем царском жалованье под нашу царскою высокою рукою. Писан в государствїа нашего дворѣ в царствующем граде Москвѣ лѣта 7112-го маїа мѣсяца.

Такова грамота послана к Аристову князю Сонскому, за глухою печатью с вустодѣю, печат болшая; а в грамоте начальное слово приписано киноварем.

(По полномъ титуль). . . . государя и обладателя Черкасскому Солоху князю и мурзамъ и узденским головам. Послали есмя к Иверскому Александру царю послов наших Ближние наши Думы дворянина и намѣсника Можайского Михаила Игнатьевича Татищева да дьяка нашего Ондрѣя Иванова; а с ними вмѣсте отпустили есмя Иверского Александра царя посла архимарита Кирила. И гдѣ послом нашим лучитца ѣхат мимо твои Солоховы кабаки,—и вы б послов наших с нашими людьми и Иверского посла Кирила провожали ихъ до коих мѣсть пригож, чтоб послом нашимъ и иверским послом до Александра царя пройти здорово. А какъ послы наши Ближние Думы дворянин и намѣсник Можайской Михаил Игнатьевич Татищев да дьякъ Ондрѣй Иванов, быв у Александра царя, к нам назад пойдут і с ними Александръ царь в нам пошлет своихъ послов,—і вы б нашихъ послов и иверскихъ послов, которые с ними к намъ пойдут, потому ж провожали с своихъ кабаков до нашего Терского города. Писан государства нашего дворѣ царствующаго града Москвы лѣта 7112-го маїа мѣсяца.

Дословно сходна съ этой грамотой и слѣдующая дальше, писанная къ „Черкасским Айтек-мурзѣ и Алкасовым княжѣмъ дѣтемъ Араксау да Мундар мурзам и иным мурзам и узденским головам“. Дата также.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михаилко Татищевъ да Ондрюшка Иванов челом бьют. Июня, государь, въ 23 день писали с Терки воеводы твои государевы Микифор Траханиотов да

князь Володимер Мосалской в Асторохань к твоему государеву воеводе к Михаилу Сабурову да к діяку к Офонасью Барпову, что маиѣ въ 29 день приѣзжали, государь, на Терку Кабардинские черкасы Асламбеков узденъ Доманукова Булат Темирев с товарищи. А сказали: слышали они в Кумыках от Кумьтцких людей, что Аббас шах Александра царя убил за то, что к нему на срокъ из Грузи не поспѣлъ и людей с нимі пришло мало; а сына царева Александрова царевича Юрья велѣл в Грузях посадит в тюрьму.—Да июня ж, государь, в 3 день приходили на Терку Менкизеняня мурза Сакуликовъ. А сказали: посылал шах в Грузи Александрова царева сына Костентина, которой у него живет, а велѣл ему Александра царя убит и сѣсти на государстве. И Костентин деи отца своего убил, а с нимъ грузинских лутчих людей съ 700 человекъ, и на государстве в Грузинской земле сѣлъ.—И они деи, государь, Терские воеводы послали в Увары и к Черному князю черкасъ подлинных вестей провѣдыват про Александра царя и про Аббас шаха; а которого деи, государь, сотника стрелетцково послали они в Грузи наперед того для вестей, и тот июня по 8-е число на Терекъ не бывал.—И мы, холопи твои, писали о том на Терку наперед себя к воеводам к Микиеору Трохониотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчас послали про то провѣдат подлинно в Сонскую землю к Ористову князю: хто ныне на Грузинской землѣ царь? И будет Александръ царь убит, и каким обычаемъ то сталось и о вою пору? И сынъ Александра царя царевич Юрья и царицы Давыдовы дѣти живы л? И будет живы, и гдѣ они и в какове мѣре?—Да и на Койсу, государь, к воеводе ко князю Володимеру Долгоруково о том мы, холопи твои, писали ж, чтоб он про то, провѣдав подлинно, отписал к намъ на Терку.—А мы, холопи твои, пошли из Асторохани на Терку июня въ 26 день. И, пришед на Терку, пошлем, государь, тотчас в Сонскую землю старцовых Бириловых людей, а с ними черкасъ, взяв у Сунчалѣя мурзы добрых, о том провѣдывати подлинно; и что, государь, каких вестей объявятца про Грузинского Александра царя, и мы, холопи твои, к тебѣ, государю, учнем писати почасту.....

На оборотъ: Государю царю і великому князю Борису Федоровичю всеа Русіи.

(Отрывокъ отписки Татищева изъ Астрахани):..... тайно рѣчью сказать про то царю. А здесь, государь, в Асторахани, которые люди с Терки приѣзжают, и нам, холопом твоимъ, сказывали, что на Терке про твою государеву рать давно вѣдомо и черкасом, что идет твоя государева рать на Шеекала. А Астороханской, государь, вое-

вода и дьякъ намъ, холопомъ твоимъ, сказывали, что і в Асторохани оприч ихъ про твою государеву рать вѣдомо ѣсть ж, что идет на Шеюкала. А учинилас деи, государь, та вѣсть от челобитчиков, которые были на Москвѣ из здѣшнихъ городовъ. А которых, государь, людей послал к Олександру царю старецъ Кирило,—и мы, холопи твоі, тѣмъ людям приказали: какъ они будут в Сонской землѣ,—и они б провѣдали подлинно всякихъ вестей про Олександра царя и про сына его царевича Юрья и про Симанова царева сына Юрья царя и какъ ныне Олександро царь и сынъ его царевич Юрья с Симоновымъ царевымъ сыномъ съ Юрьемъ царемъ и с Ростономъ царемъ. Да что провѣдают, и о томъ бы ж намъ приказали на Терку с провожатыми, которые ихъ посланы провожат. Да по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. наказу велено намъ, холопомъ твоимъ, итти из Асторохани на Терку полемъ, а запас свои отпустити моремъ в судѣхъ; а проводить, государь, насъ велѣно послати до Терки полемъ из Асторохани конныхъ стрелцовъ 500 человекъ. И старецъ, государь, Кирило на Терку полемъ ѣхати не похотѣлъ; а сказалъ, что у него очи и ноги болны и ѣхати ему полемъ до Терки на лошади не мочно для немочи. И мы, холопи твои, о томъ старцу Кирилу говорили много, чтобъ онъ с нами ѣхалъ на Терку полемъ, а хотѣли ему здѣлат телѣгу, какъ ему мочно ѣхать безъ нужи; и уговорити, государь, его на то не могли. А воевода твой государевъ Михаило Сабуровъ да дьякъ Офонасей Карповъ о провожатыхъ намъ, холопомъ твоимъ, сказали: что у нихъ было в Асторохани конныхъ стрелцовъ, и тѣ всѣ розосланы для твоихъ государевыхъ дѣлъ на Яикъ и в Солямы и по инымъ мѣстамъ и по Волге вверхъ для воровъ казаковъ, которые громили суды торговыхъ людей, і встрѣчу кизылбашского посла от воровъ для береженья, и послати имъ с нами полемъ стрелцовъ конныхъ нѣково. И мы, холопи твоі, врознь с старцомъ Кириломъ ѣхати не посмѣли; а пошли из Асторохани к Терке в судѣхъ моремъ июня въ 26 день. А людипшекъ нашихъ с нами, холопи твоими, из Асторахани пошло со мною Михалкомъ 35 человекъ; а со мною с Ондрюшкою 7 человекъ; а кречетники и толмачи 6 человекъ. А проводить, государь, насъ послали из Асторохани Казанскихъ и Свияжскихъ стрелцовъ, которые пришли с нами, 550 человекъ. А лошадишка, государь, наши послали воевода и дьякъ проводить до Терки Астороханскихъ конныхъ стрелцовъ 100 человекъ да юртовскихъ татаръ 100 жъ человекъ.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Михаило Сабуровъ да Оеонка Карповъ челомъ бьют. В нынешнемъ, государь, въ 112-мъ году июля въ 1 день в твоихъ г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. грамотахъ пи-

сано к нам, холопом твоим, с сыномъ боярским с Казанским жилцом с Ываном Пелепелицыным, что послан твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ да грамота да посылка в твоим государевым послом в думному дворянину и ясилничему в Михаилу Игнатьевичю Татищеву да к діаку Ондрѣю Иванову; а будет он твоих государевых послов Михаила и діака Ондрѣя до Асторохани и в Асторохани с твоим г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою не съѣдет,—и нам бы, холопом твоим, твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ и грамоту і посылку, у Івана взяв, послати за ними на Терку, с кѣм пригоже, потому ж наскоро. А будет тот гонецъ на Терке их не застанет,—и нам бы, холопом твоимъ, отписати на Терек к воеводам в Микиѹру Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, чтоб они тотчасъ с твоимъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказом и з грамотою и с посылкою за Михаилом Татищевым и за Ондрѣемъ Ивановым послали гонца наскоро, чтоб одолично их съѣхати и твой государев наказ и грамоту и посылку отлати. И мы, холопи твои, твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ і грамоту и посылку, у Івана Пелепелицына взяв, тотчасъ послали на Терек с пятидесятиком стрелецким с Ываномъ Епанчиным. А велѣли ему с твоим государевым наказомъ и з грамотою и с посылкою ѣхати наспехъ днемъ и ночью, чтоб ему на Терке заѣхати твоихъ государевыхъ послов Михаила Татищева да Ондрѣя Иванова. А будет онъ на Терке твоихъ государевых послов Михаила и Ондрѣя не заѣдетъ,—и мы, холопи твои, на Терек к воеводам писали, чтоб онѣ, у Иванка твой государевъ наказ и грамоту и посылку взяв, послали за Михаилом и за Ондрѣем с вѣм пригоже тотчасъ; а Ивану Епанчину велѣли побыти на Терке, покажѣста тот сынъ боярской от Михаила да от Ондрѣя на Терек приѣдет. А которого числа Иванко Епанчин на Терек приѣдет и как его с Терки отпустят,—и онѣ б о том к нам, холопом твоим, отписали.—И нынешнего, государь, 112-го году июля въ 16 день писали к намъ, холопом твоим, с Терки твои государевы послы Михаило Татищев да дьяк Ондрѣй Иванов, что онѣ твой г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказ и грамоту и посылку у Иванка взяли июля въ 9 день и отпустили его в Асторохан; а с ним к тебѣ в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послали грамоту да две грамоты за печатью в бумаге. И мы, холопи твои, тѣ грамоты у Иванка взяв и запечатав твою г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. печатью царства Астороханского в мешкѣ с сею грамотою вмѣсте, к тебѣ в г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. послали с Федосѣем Теплицким июля въ 16 день.

На оборотъ: 113-го сентября въ 8 де с Володимерским цело-валником в Гордѣйвом Ортемьевымъ.

Государю ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрушка Иванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, на Терку июля въ 1 де. И сказывали, государь, нам воеводы Микиеор Траханиотов да княз Володимер Мосалской, что посылали онѣ с Терки для вестей к Уварскому и к Чорному князю Терских жилцов черкас дву человекъ; и тѣ деи черкасы приехали к ним июля въ 1 де. А в розпросе сказывали: слышали деи онѣ у Чорного князя сына, что Олександро царь Грузинской пошел к Кизылбаскому Аббас шаху тому мѣсецы с 4; а сколько с ними рати пошло и гдѣ нынѣ Аббас шах, того не вѣдают. А в Грузинской деи, государь, землѣ нынѣ Александров царев сынъ царевичъ Юрьи.—Да тѣ ж деи, государь, черкасы привезли к ним к воеводам от Аварского князя грамоту и с тоѣ грамоты перевод к нам прислали; и в той, государь, грамоте писал к Терским воеводам, Нуцал княз У(вар)ского про Грузинского Александра царя, что поехал из Грузи к Кизылбашскому Аббас шаху, да и не бывает ему. И мы, холопи твои, спрашивали воевод Микиеора Траханиотова да князя Володимера Мосалского: есть ли у них на Терке которые торговые люди Грузинские земли? И воеводы, государь, нам сказали, что июня в 21 де приехал (в Тер)свой город с Койсы с товаром грузин(ецъ) Алей Магметев и привез к ним от Грузинского Александра царя грамоту еарсовскимъ писмомъ; и тоѣ деи, государь, грамоты перевесть нѣкому. А в розпросе деи, государь, тот грузинец сказывал: как деи он поехал из Грузинские земли,—тому шестая недѣля; и при нем деи Александро царь до его поезку за мѣсець поехал к Кизылбашскому Аббас шаху в городу Иреваку (sic), а с царем деи, государь, пошло 1,000 человекъ азнауров да ратных людей 5,000 человекъ. И тѣх деи, государь, ратных людей шах з дороги велѣл воротити в Грузи оприч азнауров; а царевичю деи Юрью Александрову цареву сыну велѣл шах ждат вѣсти, как (рать) его пойдет под Шемаху,—и ему бы тогда с ратными людьми итти к Шемахе.—А другой деи, государь, сынъ Александров царевъ Костянтин с Кизылбашским шахомъ под Иреваном городом.—И мы, холопи твои, тому грузинцу велѣли быт у себя и его розпрашивали про Олександра царя и про его сына про Юрья царевича: гдѣ он нынѣ? Да и про Сонского Аристов князя его спрашивали: Аристов княз от Олександра царя не отложился ли и по прежнему ли под его рукою в послушанье? И тот, государь, грузинецъ нам, холопом твоимъ, в розпросе сказывал, что Александро царь пошел к шаху после велика

дни мѣсець спустя, а с нимъ 400 человекъ азнауров да 5,000 ратныхъ людей; и шахъ деи ратныхъ людей велѣлъ воротит. А Александровъ царевъ сынъ Юрьи царевичъ в Грузяхъ. А Сонской деи, государь, князь Александру царю послушан и под его рукою по прежнему.— А которую, государь, грамоту привез на Терку тот грузинецъ, а писана ѳарсовскимъ писмомъ, и мы, холопи твои, того грузинца розира..... на Суншу и в Кабарду июля в 15 де. А измешкали, государь, на Терке за лошадишками своими: пригнали, государь, лошадишка наши из Асторохани на Терку июля в 8 де; и многие, государь, от жаров заболѣли, а иные попадали.—И мы, государь, холопи твои, купили лошадишек на Терке. А по твоему г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу для провожанья с Терки пойдут с нами, холопи твоими, детей боярскихъ 38 человекъ, да стрелцов конныхъ Терскихъ з головою с Павломъ с Широносовымъ 320 человекъ, да которымъ с нами бытѣ в Грузинской землѣ с сотникомъ с Михаиломъ Семышевнымъ 50 человекъ стрелцов, да новокрещеновъ и Охотцкихъ людей и Черкасъ 73 человекъ,—и всѣхъ, государь, с нами с Терки конныхъ 481 человекъ; а болши того на Терке конныхъ людей воеводы намъ, холопомъ твоимъ, не сказали. А по твоему государеву наказу велено проводить васъ 600 человекомъ и болши, смотря по вестямъ; и вѣсти, государь, здѣс много про Кумыцкихъ людей, что хотятъ вороватъ, в твоимъ государевымъ городомъ приходити. Июля, государь, въ 6 де писали с Сунши Никоноръ Шлюгинъ да Мосѣй Комынинъ на Терку к воеводамъ к Миклеору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому, что приезжалъ в нимъ на Суншу из Кумыи Кабардинской Ачеканъ мурза. А в розпросе деи, государь, имъ сказывалъ: которые деи Кумыцкие люди ходили под Шемаху, и тѣ деи, государь, Кумыцкие люди ис под Шемахи пришли. И слышелъ деи онъ от Кумыцкихъ людей, что Шевкалъ з детми тебѣ, г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., добиватѣ челомъ не хотятъ; а ждутъ деи, государь, Турскихъ людей. А Салтанъ Магмутъ деи для того в Шемахе и остался: какъ деи придутъ Турские люди и ему деи с прямыми вестми быт в Кумыи; и собрався деи, государь, ему с Кумыцкими людьми да и с Турскими, итти под твои государевы города. А у Кабардинскихъ деи, государь, князей у Казыя у Шепчюкова у Шелоха умышленье с Кумыцкими людьми содново: какъ деи придутъ Турские люди, и имъ деи Казы.... и Шелоху приходити под твои государевы города с ними жъ вмѣсте. А про ратъ деи твою государеву в Кумыяхъ слухъ есть. И будетъ деи поспешитъ твоя государева ратъ напередъ Турскихъ людей,— и имъ деи противъ твоей государевы рати не стоятъ, бежатъ в горы.—

Да июля ж, государь, в 8 де писали с Сунши Никонор Шлюгин да Мосѣй Комынин на Терку к воеводамъ в Микнѳору Траханиотову да ко князю Володимеру Мосалскому: ехалъ деи, государь, ис Кумык Шолохова кабака узденъ Кушакан. А в роспросе деи, государь, имъ сказывал: пошли деи ис Кумык Кумыцкие князи июля в 3 де Шевкалов сынъ Алкас, да Суркай Шевкалов сынъ Алидар, да Андеин сынъ Али-Салтан, да См..гилев сынъ Будаѣй, а с ними деи, государь, с 500 человекъ и болши; а пошли деи, государь, тѣ Кумыцкие люди верхнею дорогою на Суншики. А нам, холопомъ твоимъ, итти на тѣ мѣста на Суншу и от Сунши в Кабарду; и мы, холопи твои, пойдемъ с великимъ береженьемъ по твоему государеву наказу.

На оборотъ: государю царю і великому князю Борису Ѳедоровичю всеа Руси.

Списокъ перевод с Олександр....., а грамота царева Олек..... в Володимере.

Великого г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. украиннымъ воеводамъ Александръ царь Грузинской, что он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. Бога молит во дни и в ноци. И послалъ к нимъ к воеводамъ такова человекъ Хозю Алѣя холопа своего с товаромъ, а тот товар у него его Александра царя; и гдѣ х которому городу он ни приедет, а что он станеть в тѣх городѣх покупати,—и его бы пожаловати побереж, что он ни купит. А тот человекъ его Александров. А он за г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Бога молит во дни и в ноци.

Государю ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. холопи твои Ондрюшка Вельминов да Якушко Молвяниновъ челомъ бьютъ. Приганяютъ, государь, въ Володимер из Астарахани и с Терки гонцы с твоими г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с тайными дѣлы; и мы, государь, не переписав на новую бумагу, посылати их к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р., не смѣемъ. І нынешнево, государь, въ 113-м году сентября пригнал, государь, из Астарахани суздалец сын боярской Федосей Тепритцкой. А привез, государь, к нам, холопомъ твоимъ, с Терки от Михайла Татищова отписки; а на подписа, государь, написано, что твои государевы тайные дѣла. И мы, холопи твои, вѣлѣли тѣ отписки переписат при себе да, переписав тѣ отписки и запечатав в листъ, послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. Да из ыных, государь, понизовских городов и с Сибири отписки послали к тебѣ, ко г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. А Федосѣю, государь, Тепритцкому велѣли мы, холопи твои, жит до твоего г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. указу в Володимере.—И о том, государь, вели нам, холопомъ своимъ, свой царьской указ учинит: переписыват ли нам, холопомъ твоимъ, с твоими государевы с тайными дѣлы отписки или не

переписыват? А которые, государь, приганыют гонцы в Володимер из Астарахани и с Терки и ис Казани и из Нижнево,—и мы, государь, их роспрашивали про конской падеж и про лютцкое повѣтреѣ. И гонцы, государь, нам, холопом твоимъ, сказывают: в Астарахани и на Терке и в Казани и в Нижнем, дал Богъ, здорово, консково повѣтрея и лютцково повѣтрея и лютцкого пострелом нѣтъ; а было, государь, в Нижнемъ конское повѣтреѣ до Ильина дни, а с Ыльина дни, государь, минулос, ныне, дал Богъ, здорово.

На оборотъ: 113-го сентября въ 8 де с Володимерским целовалником з Гордѣйком Ортемьевым.

От ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. Ондрѣю Игнатьевичю Вельяминову да Явову Молвянинову. Писали есте в нам, что пригоняют . . . (и *пр. може, что съ отпискѣ*) . . . и запечатав в листъ, послали к нам; і вперед бы нам о том указ свой учинити: переписыват ли вам тѣ ваші тайные дѣла или нѣтъ?—І вы, блядины дѣти ⁴⁰⁾, страдніки и глубцы, дѣлаете не гораздо. Как вы, деревенскіе мужіки, смѣете без нашего указу такіе наші тайные великіе дела распечатывати и переписывати? ⁴¹⁾. А на тѣх дѣлех Михайло подписывал имянно, что тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣлъ без нашего указу не честь; а вы чтете и переписывает нѣвесть хто ⁴²⁾. І как к вам ся наша грамота прідетъ, а которые будет вперед из Астарахани или с Терки или отколе нибуді от дворянина нашего и яселвичего от Михаила Игнатьевича Татищева или от иных от которых нашихъ воевод учнут с нашими дѣлы с отписками к вам в Володимеръ пригоняти, а на подпісі будет подпісано, что писано о тайныхъ дѣлех,—і вы б тѣхъ нашихъ тайныхъ дѣлъ не распечатывали і не члі. А отколе и от кого именемъ тѣ наші тайные дела учнут приходити, і вы б о том отписывали к нам в Москве имянно наскоро; а тѣ тайные дела держали у себя тайно, не распечатывая, покажѣста указ будет. А тоѣ в(ыне)шніе отписки Михайловы, которую есте переписывали, черную велѣли перед собою зжечь, чтоб черные у вас не было; да и тому б есте діячку, которой у вас то наше тайное дѣло переписывал, ⁴³⁾ сказали: только то наше дѣло от вас или от него

⁴⁰⁾ Сперва было написано: воры.

⁴¹⁾ Далѣе зачеркнуто: велѣли есте тѣ наші тайные дела нѣвесть кому мужіку, страдніку, земскому діячку. А вам глубцом и самим такихъ нашихъ тайныхъ великихъ дѣлъ вѣдать не годітца.

⁴²⁾ Зачеркнуто: і вы за то по своей страднічье винѣ довелись былі смертные казни.

⁴³⁾ Сперва было написано далѣе: заказали накрепко, чтоб онъ отнюд нікому про то дѣло не сказывал и ни с кѣм не розговаривал; а только про то наше дѣло пронесетца, і вам за то быті от нас казненнымъ.

пронесетца, і вам за то быть коженным смертью. А хто имянем у вас діачок пісат и кажим обычаемъ и для чего вы переписывали, і вы б о том к нам отписали, а отписку велѣли отдать в Посолском приказе діаку нашему Офонасью Власьеву. Пісанъ на Москвѣ лѣта 7113-го сентября въ 9 день.

С целовалником з Гордѣйком Ортемьевым.

Терскіе воеводы Микиорко Траханиотовъ и Волотка Колцовъ-Мосалской *въ отпискѣ, полученной въ Москвѣ* 18 сентября 113 года с Ѳедоромъ с Тырковым, *пишутъ, что послы* Михайло Игнатъевич Татищевъ и дьякъ Ондрѣй Ивановъ, а с ними иверскіе послы на Терек пришли из Астарахани морем в судех июля въ 2-м числѣ.... А кой час твои государевы послы на Терек пришли, и мы, холопи твои, под твою государеву казну, которая с твоими государевыми послы, и под ихъ посолскую рухледь дав суды же струги лехкие, отпустили с Терки Терком рекою на Суншу. А в провожатых, государь, послали на судех голову казачья Ивана Хомякова да 200 человекъ стрелцов и казаковъ. А твои государевы послы Михайло Татищев, дьякъ Ондрѣй Иванов, дождався людей своих и лошадей, из Астарахани с Терки пошли полем на Суншу июля въ 15-м числѣ. А провожатых, государь, с твоими государевыми послы и с иверскими с Терки послали Сунчалѣя мурзу Янглычева да брата его Алея мурзу Мамстрюкова, а с ними узденей их 15 человекъ, с Терскимъ головою с конным с Павлом Широносным 2 человекъ сотников, 300 человекъ конных стрелцов, да Терских годовалщиков верховских и понизовных городов Арзамасцовъ, Нижегородцов, Лухович, Чебоксарцовъ, Курмышен детей боярских 43 человекъ, Терских новокрещенов 16 человекъ, Терских же жилетцѣих Окоцѣих черкас 58 человекъ. И всего в про.....

.....перед твоих государевых послов с Терки отпуску. А писали мы, холопи твои, к Черкасскимъ князем от себя, чтоб Солох князь з братиею и з детми и Казый мурза з братиею и Айтек мурза и Алкасови дети и Куденет мурза Канбулатов з братиею тебѣ, государю, службу свою показали, твоих государевых послов, встретив ихъ, проводили до Со(ней). Да твоим государевым послом Михайлу Т(атище)ву, дьяку Ондрѣю Иванову про Каб(ардинскихъ) черкасских князей и мурзъ сказывали: которые Кабардинскіе черкасы (в. г. ц.) и в. к. Б. Ѳ. в. Р. служат и прямят и х..... и Кабардинских черкас в Терс.....дов. Да и кормь, государь, иверскимъ (посломъ) и их людем в дорогу до Соней и пр(овожатыхъ по тво) ему государеву указу

дали.....солском отпуске послали..... государю ию. я
въ 17.....

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондриушка Иванов челом бьют. Пришли мы, холопи твои, и с нами Іверского Александра царя посол старецъ Кирило в горы в Айтекъ-мурзинымъ и Алкасовыхъ детей кабавомъ и в щелямъ июля въ 26 де; и были у нас, у холопей твоихъ, Айтекъ мурза да Алкасовы дѣти Араксанъ мурза да Мундар мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу твою государеву грамоту, что послана с нами, холопи твоими, о провожанье имъ отдали и о томъ имъ от тебя, государя, говорили, чтобъ они тѣмъ тебѣ, в. г., службу свою показали, нас, холопей твоихъ, послали проводитъ до Сонской земли братью свою и детей своихъ с узденми. И Айтекъ мурза и Алкасовы дѣти намъ, холопемъ твоимъ, сказали, что они холопи твои государевы и насъ провожать готовы. Да Алкасовы жъ, государь, дѣти говорили, что тою дорогою в горахъ в Сонской землѣ кабаки Айтекъ-мурзины и промыслъ вес будетъ в дороге і в мостехъ Айтекъ-мурзин; а они в то не вступаютца и с него того не снимают. А Айтекъ, государь, мурза намъ, холопемъ твоимъ, говорил, что он по твоей государеве грамоте, тѣмъ учнетъ промыслять, проводити насъ пошлетъ брата своего Мурзабека да сына своего Магмета.—А что посланы с нами твои государевы грамоты о провожанье в Черкасскимъ в Солоху князю и в Казыю мурзѣ Шепшукову,—и по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. указу писали в нимъ с Терки воеводы Мивнеор Траханиотов да князь Володимер Мосалской да и мы, холопи твои, от себя в нимъ о провожатыхъ приказывали жъ; і в дороге, государь, до Айтековыхъ кабаковъ Солох князь и Казы мурза в намъ, холопемъ твоимъ, никою не присылывали. А какъ мы, холопи твои, пришли в Айтекъ-мурзинымъ кабавомъ,—и были у нас, у холопей твоихъ, Солоховъ братъ Ивакъ мурза, да Солоховъ сынъ Хорошай мурза, да Казыя мурзы Шепшукова братъ Янсоховъ княжой сынъ Топчюкъ мурза. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу твои государевы грамоты в Солоху князю и в Казыю мурзѣ с ними послали. А о томъ, государь, намъ, холопемъ твоимъ, Солоховъ братъ и сынъ и Казы-мурзинъ братъ говорили, что Солох князь и Казы мурза в томъ передъ тобою, государемъ, виновати, что нас, холопей твоихъ, братьи своей и детей проводити с Сунши и в дороге не послал, для того что Солох князь обсылался с Казы мурзою, а Казы мурза былъ в отъѣзде; і в томъ у нихъ стало мешканье и провожатыхъ в намъ послати не успѣли. А в твоихъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. грамотахъ писано в Солоху князю и в Казыю мурзѣ, чтобъ

они нас, холопей твоих, провожат послали до Грузинские или до Сонские земли;—и о том нам, холопом твоим, Солоховъ брат Ивавъ мурза и Казы мурзин брат Топчюк говорили: которые люди живут в горахъ, и тѣ имъ непослушны, а владѣет ими Айтек мурза; и они, государь, не токмо нас провожат,—и сами в горы в щѣли ѣздят не смѣютъ.—Да сказывали, государь, намъ в роспросе Айтек мурза и Алкасовы дѣти и Солоховъ брат и сынъ про Александра царя Іверского и про Сонского Аристовъ князя, что они в походе с Кизылбашским шахом под Турского города; а шах деи, государь, у Турского взял 20 городов. И чают деи Александра царя въ Грузинскую землю вскоре; а сынъ деи, государь, Александра царя царевичъ Юрьи ныне в Грузинской землѣ. И царю деи, государь, Александру дал шах многую казну.—Да июля, государь, въ 30 день приѣхалъ къ намъ встрѣчу из Сонские земли Терской стрелец Ивашко Нагаевъ, которо послали мы, холопи твои, с Терки для вестей; а привез, государь, с собою от Аристововой матери грамотку, писана ея рукою в старцу Кирилу грузинским писмом. И мы, государь, тое грамоту велѣли перевести и перевод с тое грамоты послали к тебѣ, к государю, подклея под сю грамоту. А в роспросе, государь, намъ, холопом твоим, стрелецъ Ивашко Нагаевъ сказывал: Александра царь у шаха Аббаса и Юрьи Симонов сынъ и Аристов князь Сонской; а царевичъ Юрьи Александров сынъ в Грузинской землѣ. И которых деи государь, людей послалъ в Грузинскую землю старецъ Кирило из Асторохани, и тѣх деи людей царевичъ Юрьи послалъ к отцу своему к Олександру царю тотчасъ. А Аристов деи, государь, мат к Аристову князю Сонскому послала тот же часъ с вѣстью сказать, что ты, в. г., послал нас, холопей своихъ, к Олександру царю. Да сказывал деи, государь, имъ Аристовъ князя приказчикъ Березовъ, что приходили Кумыцкие люди с Турскими людьми в Грузинскую землю і воевали мѣсто Загѣм по умышленью Александрова царя сына Юрьи царевича, потому что любить Александро царь сына своего царевича Костентина, которой у Аббас шаха бусурман. Да сего деи, государь, лѣта приходили в Сонскую землю войною Солоховъ брат Ивавъ мурза с черкасы и повоевали село в украинномъ мѣсте і в полон людей чорныхъ поимали; и для деи, государь, того встрѣчу к нам для мостов Сонские люди вскоре не идутъ: боятца войны от черкас.—Да и старецъ, государь, Кирило намъ, холопомъ твоим, сказывал, провѣдав от черкас: сего деи, государь, лѣта приходил войною в Сонскую землю Солоховъ братъ Ивавъ мурза с черкасы і воевали Александрово царя село Кадо, а взяли в полон жонок и робят 40 человекъ.

И мы, холопи твои, писали о томъ на Терку к воеводам, чтоб они послали к Солоху князю и о том к нему приказали, что Александро царь и Сонской Аристов князь в твоём государеве жалованье под твоею царьскою высокою рукою,—а они землю ихъ воюють; и то они дѣлают не гораздо. И чтоб Солох, полон вес сыскав, что взял в Сонской землѣ Ибакъ мурза, отдал назад или прислал на Терку; и вперед бы такъ не дѣлали, в Сонскую землю и на иных, которые служат тебѣ, в. г., войною не ходили. А сказывал, государь, намъ про то старецъ Кирило после того, какъ у нас, холопей твоих, был Ибакъ мурза и Солохов сынъ Хорошай мурза, потому, государь, мы им о том сами не говорили.—А пошли, государь, мы, холопи твои, от Ларсова кабака в щѣли августа въ 1 день; а с нами, холопи твоими, послал Айтекъ мурза проводить до Сонские земли брата своего Мурзабега да сына своего Магмѣта. А которые, государь, дети боярские и черкасы и стрелцы были с нами, холопи твоими, с Терки,—и тѣх, государь, людей воротили мы, холопи твои, от щелей от (Лар)совых кабаков, от которыхъ мѣсть преж сего твои государевы послы провожатых сворачивали, и приказали, государь, детемъ боярскимъ и головамъ стрелецкимъ итти на Терку, не мешкая, с великим береженьем, чтоб на них Кумыцкие люди безвѣстно не пришли и дурна какова не учинили; а пѣшихъ, государь, стрелцовъ мы, холопи твои, оставили в Айтековых кабаках з головою с Ываном Хомяковым, опсекші городовъ, и велѣли имъ дожидатца детей боярских и конных стрелцовъ, которые пошли нас провожат до Ларсовых кабаковъ, (i) велѣли имъ итти, сождався всѣмъ вмѣсте, на Терку с великимъ береженьемъ.

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с Астороханцом сыном боярскимъ с Оеонасьемъ Рагозиным.

Въ началъ: списан. Прав.

Перевод з грамоты, что прислана из Сонской земли к старцу Кирилу с стрелцом с Ывашкомъ Нагаевым; а писала мат Аристова сама своею рукою старица Анна.

Брату нашему Кирилу. Благодаримъ Бога, что Божьею милостью и царьским жалованьемъ дошел еси до сех мѣсть и с такимъ с великимъ посломъ;—и мы о томъ благодарим Бога и веселимся. А о томъ вѣдомо буди, что шах прислал по царя Александра и по царя Юрья Симонова сына, и сынъ мой Аристок с ними ж: пошли вмѣсте в поход к Кизылбашскому шаху на помощь. А шахова рат воюет Самскую землю, а преж сево та земля была Грузинских царей. А наперед того шах поимал у Турского царя многие города по сю

сторону великия Арменъи Самцыхе, а в греческомъ языке имянуется Триполья; и ныне шахова большая ратъ стоитъ потъ Трипольею. А самъ шахъ стоитъ в Риванской странѣ с Олександромъ царемъ вмѣстѣ. И шахъ и царь Олександръ дожидаютца вѣсти ис полковъ, что ихъ ратъ здѣлала, стоя подъ Турского городы. А мы слухомъ слышали, что Турские люди идутъ войною противъ шаховой силы и царя Олександра. А то вѣдомо вамъ буди, что Турской царь салтанъ умеръ одиночно; да такъ бы де і всемъ ненавистникомъ пропасть, которые ненавидятъ православныхъ царей, і всей крестьянской вѣры поругателемъ изгинуть, какъ ныне Турской царь изгибъ. Да нешто бы Богъ далъ в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. благодат. А шахъ царя Олександра и царя Юрья Семионова сына и сына моего Аристопа и всю ратъ царя Александрову не обычно много пожаловалъ золотомъ и серебромъ и портици и конями і верблюда со всѣми его полчаны отъ мала и до велика. А о томъ вамъ пожаловати не покручинитца, что к вамъ вскоре вѣсти отъ царя Олександра не бывало, потому что царь Олександръ и сынъ мой Аристопъ и все воинские люди отъ мала и до велика всѣ с царемъ в походе. А мы милостью Божьею все есми холопи г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и земля наша все ево государева; и Михаилъ б Игнатъевичъ пошелъ в нашу землю. А к тебѣ вѣсть вскоре отъ царевича Юрья встрѣчу будетъ.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михаилъ Татищевъ да Ондрюшка Ивановъ челомъ бьютъ. Пошли мы, холопи твои, в Сонской землѣ отъ Ларсова кабака августа въ 3 ден. И приходили, государь, на насъ на первомъ стану в ночи горские люди съ вогненнымъ боемъ; а у насъ, государь, для береженья была заставка і сторожа крепкая. И на стороже, государь, ихъ подстерегли і с ними бились, ис пищалей стреляли і отъ станов нашихъ отбили і многихъ у нихъ переранили. А Сонские, государь, люди, которые к намъ встрѣчу приѣхали для мостовъ, сказывали, что тѣ люди приходили изъ горъ Калканцы; преже сево они были послушны Алмас-мурзѣ, а ныне они послушны Айтекъ-мурзѣ.—И отѣхавъ, государь, отъ Ларсова кабака днище, встрѣтилъ насъ, холопей твоихъ, отъ Аристова князя азнауръ его Элилли; а сказалъ, что ему велено быти у насъ в приставехъ и с нами ѣхатъ. А про Аристова, государь, сказалъ, что онъ былъ в рати у шаха, а ныне де отъ шаха отпущенъ вмѣстѣ съ Симоновымъ сыномъ съ Юрьемъ; и онъ заѣхалъ къ Юрью Симонову сыну. А про Олександра, государь, царя сказалъ, что онъ отъ Аббасъ шаха пришелъ в свою землю. І мы, холопи твои, ему говорили, что есть с нами отъ васъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. къ Аристову князю грамота і ваше государево жалованье и приказъ

словом, и он бы к Аристову князю приказал, чтоб с нами односторонне виделся. И он, государь, намъ сказал, что он о томъ к Аристову князю прикажетъ и Аристовъ деи князь у вас, государевыхъ пословъ, будетъ. — И назаутрее, государь, того в Березове кабаке встрѣтили нас, холопей твоихъ, ото Аристововой матери дворецкой Аристововъ(ъ) Шангъ да с нимъ, 2 азнаура; и намъ, холопомъ твоимъ, говорили, что прислала ихъ к намъ, холопомъ твоимъ, Аристова князя мат, а велѣла встрѣтитъ. А Аристовъ князь к себѣ ещо не бывалъ, а будетъ часа; и кой часъ к себѣ будетъ, и оп у вас, государевыхъ пословъ, тотчасъ будетъ. А будетъ самъ не поепѣтъ, ино сынъ Аристовъ будетъ у вас и проводитьъ васъ своею землѣю ⁴⁴⁾; и кормы вамъ впередъ будутъ. А нынѣ собратъ не можемъ; и сами видите, что люди бѣдны. А отрадныя люди все с Аристовомъ у Аббасъ шаха. — А про то мы, холопы твои, ѣдучи в дороге, по твоему государеву наказу провѣдывали: какъ нынѣ Аристовъ князь с Олександромъ царемъ Иверскимъ — в миру ли и под его ль властью живетъ или не в послушанье? И сказывалъ, государь, намъ приставъ и иные люди, что Аристовъ князь нынѣ подо властью Юрья Симонова сына; и сынъ Аристововъ меньшей живетъ в закладе у Юрья Симонова сына, а за другою деи, государь, сына Аристовова болшова зговорилъ Симоновъ сынъ Юрья царь дочерью своею. А с Олександромъ, государь, царемъ Аристовъ князь в миру ж и сынъ Аристововъ тово для вѣры у Александра царя есть же ⁴⁵⁾. — И августа, государь, въ 10 день былъ у нас, у холопей твоихъ, на стану в Аристовове кабаке сынъ Аристововъ ⁴⁶⁾ Бавенда, а с нимъ Аристововъ дворецкой Шангъ.... и иные приказные люди. И говорилъ намъ, холопомъ твоимъ, что отца ево, Аристова князя, нынѣ дома нѣтъ; а писалъ к нему к сыну своему и велѣлъ нас, холопей твоихъ, встрѣтитъ. И они нас, холопей твоихъ, встрѣтитъ даля тово не успѣли, в томъ ихъ вина. А про Аристова, государь, сказали, что онъ былъ у Кизылбашсково шаха в полкѣхъ и нынѣ деи онъ отпущенъ съ Юрьемъ с царемъ Симановымъ сыномъ вмѣсте, и захалъ къ Юрью Симанову сыну, и к себѣ деи онъ вскоре будетъ, и приѣхавъ деи Аристовъ князь с нами, холопы твоими, тотчасъ увидитца; а нынѣ деи приѣхать к намъ, холопомъ твоимъ, не успѣлъ и насъ велѣлъ встрѣтитъ сыну своему и своею землѣю до границы Грузинскія земли проводить. — И мы, холопы твои, говорили сыну его,

⁴⁴⁾ Въ стат. списокѣ Татищева: А о томъ послы провѣдывали, ѣдучи в дороге, и приставовъ роспрашивали: ...

⁴⁵⁾ —:житье....

⁴⁶⁾ —:болшой сынъ Бавенда. Иговорилъ.....

что от вас в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. есть к Аристову ⁴⁷⁾)... . . . . . В. Г. ради болши Черкасскихъ князей во вѣки не отступно. И какъ будетъ Аристовъ князь, и онъ тебѣ, в. г., крестъ целуетъ со всѣю Сонскою землѣю; и что твое царское повеленье, такъ все и учинитца. А с Олександромъ деи, государь, с царемъ Аристовъ князь в дружбе и в любви по твоему царского величества приказу ратъ быт. А Симоновъ деи, государь, сынъ Юрья тотъ ныне Аристову князю другъ и свой, зговорилъ ныне отецъ мой Аристовъ съ Юрьемъ, что мнѣ у Юрья Симонова сына жениться, поняти доч. ево.—И Аристововъ, государь, сынъ нас, холопей твоихъ, проводилъ от себя версты с 3; а дворецкой, государь, ихъ и азнауры нас, холопей твоихъ, проводили до Грузинского рубежа версть с 5,—а приставъ Аристововъ ѣхалъ с нами, холопи твоими, за рубеж до стану. А от Олександра царя и от сына его царевича Юрья встрѣчу

---

⁴⁷⁾ Недостаетъ одного или двухъ столбцовъ. Въ стат. списокѣ это мѣсто такъ читается въ связи съ предыдущими и послѣдующими словами, нѣсколько разнящимися: и к себѣ будетъ вскоре и съ вами увидитца; а ныне встрѣчу васъ прїѣхать не успелъ. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили, что есть съ ними отъ г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и Аристову князю грамота и жалованье и приказъ словомъ; и Аристовъ бы князь съ ними однолично виделся. И Аристововъ сынъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ для того его и прислалъ, чтобъ ему отдали государеву грамоту и жалованье; а кой деи часть отецъ мой къ себѣ прїѣдетъ,—и онъ тотъ часъ у васъ пословъ въ дороге будетъ до Грузинского рубежа. И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй Аристовову сыну Баванде государеву грамоту и жалованье сорокъ соболей отдали и по наказу ему говорили, чтобъ Аристовъ князь былъ подъ государевою рукою вмѣстѣ съ Олександромъ царемъ Грузинскимъ и с нимъ бы былъ въ любви и въ дружбе и противъ недруговъ стояли заодно. И Аристововъ сынъ посломъ говорилъ, что отецъ его Аристовъ князь и онъ со всею Сонскою землѣю холопи государевы и служить ради болши Черкасскихъ князей, и что государево повелѣнье, и онъ не того слова не выступить, а с Олександромъ царемъ Грузинскимъ по государеву приказу въ дружбе и в любви ради быть. А Барталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ ныне имъ другъ же и зговорилъ за него за Баванду дочь свою. И провожалъ пословъ Аристовъ сынъ своею землѣю версты съ 3; а азнауры ихъ лутчіе проводили пословъ до Грузинского рубежа версть съ 5.

А отъ Грузинского Олександра царя встрѣчу къ посломъ на рубежъ приставъ не прїѣхалъ. И послы о томъ говорили старцу Кирилу: писалъ ты к Олександру царю и про насъ про пословъ вѣдомо учинилъ, и ныне от Олександра царя къ намъ встрѣчу на рубежъ приставъ не бывалъ и корму намъ и подводъ не даютъ не по прежнему обычею; а у насъ свои запасы изошли и пр.

на рубеж пристав к намъ, холопомъ твоимъ, не бывалъ и корму не давали. И мы, холопы твои, говорили старцу Кирилу, что от царя Александра к намъ встрѣчу на рубежъ пристав не бывалъ и корму намъ и подвод не даютъ; а у нас, государь, свои запасы поизошли, а нынѣ потанули и з горь посволялис, а купит не добудемъ и лошади переустали. И старецъ, государь, Кирило сказалъ намъ, холопомъ твоимъ: того деи я и самъ не узнаю, какимъ де то обычаемъ дѣлаецца, что по ся мѣста встрѣчу от царя Александра никого нѣтъ? Большое ⁴⁸⁾ деи царь Александръ ещо ис походу к себѣ не бывалъ, а царевич де Юрьи дожидаетца вѣсти от отца своего. И шли мы, холопы твои, от Сонского рубежа Грузинскою землѣю с старцомъ Кириломъ бес пристава три дни ⁴⁹⁾. —И августа, государь, въ 12-день на третьемъ стану от рубежа в Умановыхъ селѣхъ приѣхалъ к намъ, холопомъ твоимъ, от Александрова царева сына от Юрьи царевича околничей Просоданъ да азнауръ Иванъ. И пришед, государь, к нам, холопомъ твоимъ, Просодан спрашивалъ нас, холопей твоихъ, от царевича о здоровье. И говорил, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Просоданъ от царевича Юрья: вѣдомо деи учинилос царевичю Юрью про вас, в. г. послов, что идете от царского величества к отцу его к Олександру царю; и нынѣ деи отца его царя Александра у себя в Грузинской землѣ нѣтъ, в рати у шаха. А царевичъ Юрьи нынѣ в своемъ государстве в отца своего мѣста, и прислалъ деи он к вамъ встрѣчу в приставы меня околничево Просодана да ⁵⁰⁾ Ивана и кормъ вамъ велѣлъ давати, сколько можемъ собрати. И мы, государь, холопы твои, имъ говорили, что к намъ встрѣчу на рубежъ пристав не присланъ и до сѣхъ мѣстъ ѣхали бес пристава и корму намъ и подвод не довали, —и то дѣлаецца не по прежнему обычаю; а ваше ⁵¹⁾ государево царское великое милосердье живет посломъ Александровымъ. И Просоданъ, государь, говорилъ: кой де часъ свѣдавъ царевич Юрьи про вас в. г. царского величества послов, и послалъ встрѣчу дворенина своего Кейстрова, а велѣлъ ему ѣхати с вами и кормъ давати; и он деи с вами по грехомъ ⁵²⁾ розѣхался иною дорогою. И чтобъ вамъ в томъ на царевича не подсадыват; а кормъ деи будетъ доволенъ. И почали, госу-

⁴⁸⁾ Въ стат. спискѣ: по знакомъ деи....

⁴⁹⁾—: а кормъ покунали....

⁵⁰⁾—: да азнаура своего добраго Ивана....

⁵¹⁾—: в. г. н. жалованье к Александровымъ царевымъ посломъ живетъ великое....

⁵²⁾—: ночью....

дарь, намъ, холопомъ твоимъ, кормишко дават худо и то не всегда; а говорил нам Просодан, что земля ныне безгосударная, никто не слушает, сколько деи зберуть, то и дадутъ.—И ѣхали, государь, мы до мѣста Шунты, гдѣ стоялъ царевичъ Юрьи три дни; а не доѣзжая стану версты за три, приѣхалъ к намъ, холопомъ твоимъ, от Юрья царевича конюшей его Зуграпъ, а привелъ трое лошадеі с сѣдлы—двѣ лошади под нас, холопей твоихъ, а третью лошад под переводчика. И пришедъ к намъ, холопомъ твоимъ, конюшей говорилъ, что царевичъ деі Юрьи прислалъ к вамъ, царского величества посломъ, лошади, на чом вамъ к стану ѣхать.—И поставилъ, государь, нас от царевичева стану за версту.—И августа, государь, въ 18 день приѣзжалъ к намъ, холопомъ твоимъ, на стан Сулейман князь, который былъ на Москвѣ у тебя, у государя, в послехъ. И говорилъ от царевича, что отецъ ево Александро царь ныне у шаха; а на отца своего мѣста в государстве ныне он царевичъ Юрьи и всякие дѣла он испровляет, а обьныхъ о болшихъ дѣлахъ к отцу своему пишеть. И вамъ бы деі, в. г. посломъ, быть у царевича и царского величества приказъ ему объявити. И онъ, выслушевъ ⁵³⁾ царского величества приказъ, что ему мочно здѣлать, и то здѣлаетъ; а чего не вместима ⁵⁴⁾, и о томъ отпишетъ к отцу своему Александру царю. И мы, холопи твои, Сулейману говорили, что вы, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. и вашего царского величества сынъ в. г. ц. ч. к. Ѳ. Б. в. Р. прислали нас, холопей своихъ, в посолстве к отцу его к Александру царю, а і к нему от вас, великихъ государей, грамота и ваше государево великое жалованье есть же, толко велено объявить вмѣсте с Александромъ царемъ; и ныне Александра царя здѣ въ его государстве нѣтъ, и намъ ныне без Александра царя к нему к Юрью царевичю какъ итти? И Сулейман, государь, намъ, холопомъ твоимъ, говорилъ от царевича: толко мы у него не будемъ и твоихъ государевыхъ дѣлъ ему не объявимъ,—и ему к отцу своему отпишатъ нечего и твое государево дѣло станетъ; а толко, государь, мы, холопи твои, у него будемъ и о которыхъ дѣлахъ с нами, холопи твоими, твой государевъ приказъ,—и тѣ деи твои государевы дѣла всѣ здѣлаютца. И мы, холопи твои, видя то, что Александро царь у шаха і невѣдомо к себѣ в государство будетъ, невѣдомо не будетъ, а сынъ его царевичъ Юрьи ныне на государстве въ его мѣсто ⁵⁵⁾, и толко у него не бытъ, і твое государево

⁵³⁾ Въ стат. спискѣ: ваши рѣчи....

⁵⁴⁾—не мочно здѣлать....

⁵⁵⁾—мѣсто,—говорили Сулейману, что у Юрья царевича будутъ; толко бѣ въ то время у царевича, какъ имъ быти на....

дѣло имъ будетъ не вѣдомо,—говорили Сулейману, что мы у Юрья царевича будемъ; толко скажи от нас царевичю Юрью: какъ намъ у него быт на посолстве, і в то время у него Кизылбашского и Турсково і иных никоторых государей послы и посланники не были. Не так бы учинили, какъ преж сего были у них вашего царского величества посланники Иван Нащокин да Иван Левонтъевъ; и какъ были на посолстве, і в тѣ поры быть в шатрѣ Турсково чеуш. И Сулейман, государь, намъ говорилъ, что он про то царевичю скажет; а какъ ден вы прикажете, и потому царевич и учинить.—И августа, государь, въ 19 день приѣзжали к нам, холопом твоимъ, на стан от Юрья царевича их думные люди казначѣй Сурканъ да Уманов сынъ Хосров да Сулейман князь. И говорили, государь, нам от царевича, чтоб намъ к нему ѣхать ⁵⁶⁾ и посолство исправит; а царевич под вас лошеді прислал с своим конюшим.—А прислал, государь, под насъ, холопей твоих, по лошеді с сѣдлы да под перевотчика лошед. И мы, холопи твои, имъ говорили, что мы к царевичю ѣхать готовы; а о том мы преж сего к царевичю приказывали, чтоб в то время, какъ намъ у него быть на посолстве, иных государей послов и посланников и гонцовъ не было. І тѣ, государь, царевы думные люди намъ, холопом твоимъ, говорили: в. г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. Кизылбашской Аббас шах друг и братъ, а здѣсь ныне Кизылбашского шаха посол;—и ему б в то время быти у Юрья царевича, как вы, царского величества послы, у него будете. И мы, холопи твои, имъ говорили: Аббас шах тебѣ, в. г., царскому величеству другъ і братъ; толко того в обычае не ведетца, что при в. г. н. царского величества послахъ иных государей послом быти на посолстве. И коли у Юрья царевича будетъ ныне Кизылбашской посол, и намъ к нему не ѣзживат; а хотя и приедемъ, а онъ будетъ у царевича, и нам из шетра итти вонъ, не права посолства. И казначѣй, государь, Сурканъ с товарищи говорили, что царевичъ Юрьи о томъ с вами велѣлъ поговорит: мочно л вамъ то учинить? А коли то не надобно, и Кизылбашского шаха посла в то время не будетъ. Да послали, государь, тотчасъ къ Юрью царевичю, чтоб Кизылбашскому послу у себя быт не велѣл.—И того, государь, дни ⁵⁷⁾ были мы, холопи твои, у Олексан-

⁵⁶⁾ Въ стат. спискѣ: на посолство; да прислалъ подъ пословъ по лошеди въ сѣдлахъ съ конюшимъ с своимъ. И Михайло...

⁵⁷⁾—послы у Юрья царевича были. А ѣхали передъ послы казначѣй Суркай, да Умановъ сынъ Хосровъ, да Сулейманъ князь да конюшей; а съ послы ѣхалъ приставъ околничей Просоданъ. И приѣхавъ на станъ, сѣли послы съ

дрова царева сына у Юрья царевича в шатрѣ. А при немъ в тѣ поры были Кизицкой архиепископъ Василей, да архимаритовъ и игуменовъ 3 человекъ, да цареви Александровы думные люди и азнауровъ человекъ с 50; а сидѣли от него по правой сторонѣ. А подле, государь, царевича с правою сторону от него сидѣлъ сынъ его царевичъ Есѣй. И какъ мы, холопи твои, пришли в шатеръ,—и царевичъ, государь, Юрьи и с сыномъ своимъ встал и от своего мѣста отшел против нас до полуштра. И по твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу от вас, в. г., и вашего царского величества сына от в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. яз, холопъ твои Михалко, правилъ царевичю поклон. И царевич, государь, спрашивал про ваше государское здоровье. А молил: смѣя деи и не смѣя, спрашиваю о в. г. царе и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и о его царского величества сыне о в. г. ц-че к. Θ. Б. в. Р. о ихъ государскомъ здоровье, какъ их, в. г., Богъ милуетъ? И яз, холопъ твой Михалко, сказал: какъ есми поѣхали от вашего царского величества і вы великій ⁵⁸⁾..... Θ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. ц-чу к. Θ. Б. в. Р. на их, в. г., жалованье много челомъ бью, что такимъ своимъ царскимъ жалованьемъ меня поискали. Да пошел, государь, к намъ, нас к себѣ принимал; а в руку свою нам целовати не дал.—И после, государь, того говорили мы, холопи твои, ему рѣчь по твоему государеву наказу против тово, что было говорити Александру царю; а царевичъ, государь, в те поры стоял. И царевич, государь, выслушевъ рѣчь, говорил, что есть имъ многие кручины и тесноты да о том, дастъ Богъ, вперед объявитъ инымъ временемъ; и звалъ, государь, нас, холопей твоих, ѣсть. А самъ сѣлъ и намъ, холопомъ твоимъ, велѣлъ сѣсти блиско себя ⁵⁹⁾;

лошадей отъ царевичева штра неподолеку; и шли передъ послы въ шатрѣ тѣ жъ, которые передъ послы ѣхали. А царевич в тѣ поры сидѣлъ въ шатрѣ на зголовейце, подъ нимъ коверъ золотной. А подлѣ царевичева с правую сторону сидѣлъ сынъ его царевичъ Есѣй; а от царевичева сына сидѣли Кизицкой архиепископъ Василей, да архимаритовъ и игуменовъ 3 человекъ, а от нихъ цареви Александровы думные люди и азнауровъ человекъ съ 50.—И какъ послы вошли...

⁵⁸⁾ Пропускъ. Въ статеиномъ спискѣ это мѣсто такъ читается: И Михайло Игнатъевичъ сказалъ про государево и царевичево здоровье по наказу жъ. Да подавъ грамоту и явилъ государево жалованье поминки по росписи. И царевичъ Юрьи на государеве жалованье на поминкахъ билъ челомъ. А говорилъ: в. деи г. царю и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и его царскому сыну ц-чу к. Θ. Б. в. Р. на ихъ жалованье много челомъ бью, и *ир...*

⁵⁹⁾ Въ спискѣ: съ лѣвую сторону, а от нихъ сели бояры и азнауры; и велѣлъ.....

і велѣлъ скатерти наслат и ѣсть нести. И мы, холопи твоі, говорили царевичевым бояром, что мы того не вѣдали і царевичева приказу о том не слышали, что нам ныне у царевича ѣсть; і хотѣли мы, холопи твои, встат. И царевичъ, государь, Юрьи, услыша от бояр своих, нам, холопом твоим, говорил, что у них такъ ведетца в обычье ⁶⁰⁾; а яз де тепере обрадовался в. г. царского величества милосердью. А вам де меня тѣмъ оскорбити, тако вам у меня не ѣсть; а яз ден холоп государевъ самъ вас зову, а послат вас зват ѣсть не смел, что вы послы великого государя. І мы, холопи твоі, у царевича Юрья ѣли. І в столѣ, государь, сидечи, царевич Юрьи розказывал про брата своего про Давидову цареву неправду к отцу своему к Олександрю царю и к себѣ ⁶¹⁾. А в полстола, государь, вставъ из мѣста царевич Юрьи и отпед к шатѣрной сохѣ, пил чашу проваше в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. и вашего царского величества сына про в. г. ц-ча к. Θ. Б. в. Р. здоровье. А после, государь, стола провожал нас царевич самъ и з своими бояры из шатра ⁶²⁾.—И августа, государь, въ 23 день присылал к нам, холопом твоимъ, на стан царевич Юрьи ⁶³⁾ бояръ своих Уманова сына Хосрова, да Сулеймана князя, да думново своево Чезжана ⁶⁴⁾, да дьяка Аркея. А говорили намъ, холопомъ твоимъ: которые де рѣчи от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. говорили есте царевичю Юрью, і на тѣ рѣчи царевичъ Юрьи велѣлъ вамъ отвѣтъ учинит намъ, своим думным людемъ. Что де вы сказывали мнѣ от в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. его царское милосердье и жалованье к отцу моему к Олександрю царю і ко мнѣ и ко всѣй Іверской землѣ оборонѣ от Кумыцких людей, что послал на нихъ царское величество рать свою,—и мы на том в. г. его царскому величеству бьемъ челом ⁶⁵⁾ и за его царское здоровье

⁶⁰⁾ Въ стат. спискѣ: что я, холопъ государевъ, самъ васъ ѣсть звалъ; а послать..... государя. А язъ тепере обрадовался в. г. жалованью и вамъ бы меня тѣмъ не оскорбить, что у меня не ѣсть. И послы у царевича ѣли.....

⁶¹⁾—к себѣ, что онъ на отца своего посягнулъ и государство у него отнял былъ, а его Юрья царевича хотѣлъ ослепить и з городовые стены скинуть и въ тюрьму его сожалъ.—И по его Давидове неправде ему Богъ отомстилъ: вскоре злою смертию скончался; а государство Богъ далъ отцу его Олександрю царю и ему Юрью царевичю. А въ полстола.....

⁶²⁾ —:А до стану ѣхалъ съ послы Сулейманъ князь; да и въ приставекъ ему царевичъ велѣлъ у пословъ быти.

⁶³⁾ —:думныхъ своихъ людей....

⁶⁴⁾ —:Джевадъ-бека....

⁶⁵⁾ —:И какъ отецъ....

Бога молим со всѣю землѣю. И какъ отецъ мой со всѣю Иверскою землѣю учинилися под его царского величества рукою, потому и ныне во всемъ послушны і в холопстве хотимъ быт во веки неотступны и надежу имѣемъ во всемъ на Бога да на него в. г. А что деи вы мнѣ говорили о рати: какъ царского величества ратъ придетъ в Кумыцкую землю, а мнѣ б Юрью в то ж время с своею ратью итти с своеі стороны на Кумыцкихъ людей,—и яз деи с своею ратью готов; и какъ будетъ вѣсть от в. г. царского величества воевод,—и яз тотъ часъ пойду самъ с своею ратью на Кумыцкихъ людей. А что деи вы мнѣ говорили, чтобъ мнѣ царскому величеству по записи крестъ целовать,—і преж деи сего креста яз не целовалъ за братомъ своимъ Давидомъ царемъ, что у насъ с нимъ была рознь; а ныне какъ, дасть Богъ, отецъ мой будетъ здѣсь в своемъ государстве, и яз то все совершу по царского величества приказу ⁶⁶⁾, запись написавъ, и крестнымъ целованьемъ утвержу и руку свою и печатъ приложу, вамъ царского величества посломъ дамъ. А будетъ отецъ мой вскоре отъ шаха не будетъ, а вамъ в. г. посломъ шахъ велитъ к себѣ итти,—и яз деи тогда также запись написавъ и крестъ на ней целовавъ передъ вами, і тое запись пошлю к отцу своему, и отецъ мой ее вамъ отдастъ. И какъ ево царское повеленья, и то все здѣлаемъ: холопи ево государевы. А ныне де посылаю с тѣмъ со всемъ дѣломъ к отцу своему архиепископа Кизицкаго Василья и о всемъ с нимъ подлинно к отцу своему пишу; а начуюся де вскоре отца своего ⁶⁷⁾.—И поставилъ, государь, насъ, холопей твоихъ, отъ Шемты версты з две в Оловердинскаго митрополита дворѣ и кормъ, государь, намъ, холопомъ твоимъ, даютъ.—А отпустили, государь, мы к тебѣ, к государю, Терскаго сотника Миню Сони́на августа въ 28 день, которой былъ присланъ до насъ, холопей твоихъ, с Терки; а велѣли ему ѣхать, не мешкавъ нигде. И в воеводамъ, государь, на Терву и в Астороханъ мы, холопи твои, писали, чтобъ ево не держали нигде, отпустили к тебѣ, к государю; да и к Аристову, государь, князю Сонскому и к Айтеку мурзѣ Черкасскому и к Пауцкому князю мы, холопи твои, от себя писали, что ево послали проводить своими землями, не издержавъ.—А отъ Івана, государь, Бутурлина с товарищи к намъ, холопомъ твоимъ, августа по 27 день вѣсть не бывала. И мы, государь, холопи твои, Ивану Бутурлину с товарищи писали, чтобъ к намъ отписалъ по твоему государеву царскому наказу, какъ пойдетъ с Терки и которому сроку почуютъ быти в Таркамъ, чтобъ намъ,

⁶⁶⁾ Въ стат. спискѣ: А будетъ....

⁶⁷⁾ —:сюды. И сентября въ 16 день....

холопом твоим, о томъ было вѣдат.—А какъ, государь, намъ, холопом твоим, царевичъ Юрьи з бояры своими приказал, что ему без отца своего твоихъ государевыхъ дѣл дѣлати не возможно,—и мы, холопи твои, царевичю Юрью и бояромъ его не сказывали, что твое государево жалованье присланы деньги 500 рублей, тѣмъ велѣно роздати, которые отъ Ивана Нащокина и отъ Ивана Левонтьева изобилжены; а и роздати, государь, безъ Александра царя—потерять.

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с астороханцомъ сыномъ боярскимъ с Ооонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Государю ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михаило Татищев да Ондриушка Иванов челомъ бьютъ. По твоему г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. наказу мы, холопи твои, будучи въ Грузинской землѣ, провѣдывали себѣ тайно всякихъ вѣстей. И сказывали, государь, намъ Грузинские люди и полоненики, что Кызылбашской Аббас шахъ Турского города емлетъ и землю его воюетъ. А взялъ деи, государь, Турского города Тевриз, городъ Реван, городъ Нивчиван и иныхъ невеликихъ мѣстъ с 5—6; а про которые, государь, города писалъ къ тебѣ, въ государю, с посланикомъ своимъ, что ихъ поймалъ, Шемаху и иные, и тѣ деи, государь, города еще за Турскимъ. А ныне, государь, стоитъ Аббас шахъ в Зенгиче, отъ Грузинские земли в пяти дняхъ; а с нимъ, государь, сказываютъ, рати ево тысячъ с 30. А з большими людьми послалъ къ Турскому городомъ в великую Арменью воеводу своего Ловерди хана. И приходили деи, государь, Турского люди на Кызылбашскихъ людей на Оловерди хана къ мѣсяце и бой былъ великой в Арменской земле и шаховы, государь, люди побили Турскихъ многихъ людей. А в Шемахе и в Дербени и в Баке чаютъ шахово приходу на осень поздно. А которые, государь, земли невеликие здешние Иверская и Дадьянская и иные,—и тѣ всѣ сами государи и лутчие люди ходятъ с шахомъ и задались все за шаха. А Кумыцкие, государь, люди сево гѣта приходили воеватъ многижда Грузинские земли; и в мѣсяце вместе с Турскими людьми, изъ Шемахи пришедъ, взяли у Грузинскаго лутчее мѣсто Загемъ и людей многихъ побили, а иныхъ поимали, и товары многие поимали и царевъ дворъ розорили и нарядъ, которой былъ в Загеме, поимали вес. И ныне, государь, приходятъ безпрестани Кумыцкие люди на Грузинскую землю войною. А статъ нѣкому, что ни было воинскихъ людей, тѣ всѣ у шаха с царемъ Александромъ. А царя, государь, Александра и Оловердинскаго митрополита и иныхъ лутчихъ грузинскихъ людей шахъ не отпуститъ, держитъ ихъ у себя неволею. А съ Юрьемъ, государь, с Симоновымъ сыномъ Александръ

царь в миру; и отпускал шахъ Юрья Симонова сына в себѣ для нѣмочи, а ныне ден опять с шахомъ. А Аристовъ, государь, князь со обѣими с ними с Александромъ царем и с Симоновымъ сыномъ съ Юрьемъ ныне в миру, а от шаха отпущен, живет ныне у себя; а велѣл, государь, ему Аббас шах собрат рат, итти под Турского городъ под Тиелисъ съ Юрьемъ царем Симоновымъ сыномъ вмѣсте. А Турского, государь, город Тиелисъ блиско Сонские земли, а от наше дороги кое мѣсто шли мы, холопи твои, верстах в 5 или во 6; а преж, государь, сего тотъ городъ бывал Грузинской же Симона царя.....

На оборотъ: 113-го декабря въ 5 де с астороханцомъ сыномъ боярскимъ с Оеонасьемъ Рагозинымъ.

Въ началъ: списан. Прав.

Государю ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищев да Ондрюшка Иванов челом бьютъ. Сентебря, государь, въ 16 де писали в тебѣ, в государю, мы, холопи твои, о твоихъ государевыхъ дѣлех и про Турские и Кизылбашские вѣсти, что мы, холопи твои, слышели в Грузинской землѣ. А послали тѣ грамоты в твоимъ государевымъ воеводамъ в околичему в Ивану Михайловичю Бутурлину с товарищи с Терскимъ стрелцомъ с Михалкомъ с Ысаковымъ; а отпустили, государь, мы того стрелца с Крым-Шеекаловымъ племянникомъ Салтановымъ сыномъ с Суркаемъ. И того, государь, дни царевичъ Юрьи Сурвая не отпустил; а отпустил, государь, ихъ царевичъ Юрьи от себя сентября въ 17 день.—И того ж, государь, дни сказывал намъ приставъ Сулейманъ, приѣхавъ от царевича, что пришла вѣсть из Симоновы земли, что идет в Шемаху многая Турская рат и хотят ден, государь, воевать Грузинскую землю Александрову и Симонову; а чают ихъ приходу на Грузинскую землю сее осени.—Да сентября ден, государь, въ 17 день приѣхалъ в Грузинскую землю въ Юрья царевичю крымской татарин, а ѣдетъ от Крымского царя з грамотами.....

На оборотъ: 113-го июня въ 19 де с Терскимъ сотникомъ стрелецкимъ с Иваномъ Волвовымъ.

Государю ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. холопи твои Михалко Татищевъ да Ондрюшка Иванов челомъ бьют. В прошломъ, государь, въ 112-мъ году августа въ 28 день писали в тебѣ, в государю, мы, холопи твои, из Грузинские земли с сотникомъ стрелецкимъ с Минею Сонинымъ о твоихъ государевыхъ дѣлехъ, а послали его на Сонскую землю тою ж дорогою, которою шли мы, холопи твои; и про то, государь, намъ октября по 29 число вѣдомъ вѣтъ—проѣхал ли тотъ сотникъ стрелецкой з грамотами до Терского города или не проѣхал, потому что, государь, в намъ из Терского города от твоихъ государевыхъ воевод, которые пос-

ланы на Шеѣкалову землю, октября по 29 день нивакова вѣсть не бывала.—Да сентября, государь, въ 17 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, с стрелцом Михалѣом Исаковымъ, а послали его к твоимъ государевымъ воеводамъ с Крым-Шеѣкаловымъ племянникомъ с Суркаемъ. А Суркай, государь, у насъ былъ, и о томъ намъ говорилъ, что онъ зъ братьею с своею и зъ детьми и с племянники хотятъ тебѣ, государю, служить и на Шеѣкаловыхъ детеі стоять с твоими государевыми людьми заодинъ и к твоимъ государевымъ воеводамъ хочетъ ѣхать и шертъ дастъ и к тебѣ, к государю, сына своего пошлетъ. Да и царевичъ, государь, Юрьи к намъ об немъ приказывалъ, что онъ имъ свой, а тебѣ, государю, хочеть служитъ и к твоимъ государевымъ воеводамъ ѣхать; и намъ бы ему вѣрить. Потому, государь, мы с нимъ стрелца и послали з грамотами.—А после, государь, того октября въ 2 день писали к тебѣ, к государю, мы, холопи твои, упроя у Юрья царевича, с царевымъ Александровымъ человѣкомъ с Ыльею Окучениномъ; а хотелъ, государь, его царевичъ отпуститъ прямо черезъ горы на Кумыцкую землю, куды мочно пройти. І вѣдомо, государь, намъ учинило, что Суркай Крым-Шеѣкаловъ племянникъ замешкалъ в Олександрове цареве землѣ в Загѣме, октября по 15 число к твоимъ государевымъ воеводамъ не поѣхалъ и стрелца, которого мы с нимъ послали з грамотами, с собою задержалъ, к твоимъ государевымъ воеводамъ не отпустилъ; а Илью Окученина царевичъ Юрьи по то число не отпустилъ же. И мы, холопи твои, приказывали к царевичю, чтобъ намъ послати к тебѣ, к государю, з грамотами черезъ Сонскую землю твоихъ государевыхъ людей, а онъ бы далъ провожатыхъ; и царевичъ, государь, намъ в томъ воли не далъ. И мы, государь, холопи твои, послали к тебѣ, к государю, з грамотами тайно двухъ стрелцовъ Степанка Зиновьева да Левку Шемуку; а с ними вмѣстѣ отпустили дву человѣкъ полонянниковъ, которые вышли ис Турскихъ городовъ, Савостку Микитина да Ѳедку Борисова, а бывали они Терскіе стрелцы. И октября, государь, въ 16 день пришли к намъ тое станицы три человѣки стрелецъ Левка да полоненики Ѳедва да Савостка ранены; а свазали, что пришли на нихъ в дороге в Грузинской землѣ многие люди горскіе и ихъ розграмили и твоего государева стрелца Степанка Зиновьева убили до смерти, а ихъ переранили, и ограбя повинули. А про грамоты, государь, сказали: какъ на нихъ пришли горскіе люди,—и они деи, государь, в те поры твои государевы грамоты вкинули в воду. И посылали мы, холопи твои, къ Юрью царевичю толмача Своетина и с приставомъ с Сулейманомъ приказывали о томъ: послали мы, холопи (твои к те)бѣ, к государю, з грамота(ми сотника) Миню Сонина и.....мо поѣхалъ или н...

ти грознѣе. Да и наши де люди съ ево государевыми людьми осмели-
лис на недругов своих; а без ево деі бы царьского величества людей
на недругов своихъ, и гледет не смѣли: такой пришол на них на
бедныхъ страх, потому что со всех сторон недруги. А бес провожа-
тыхъ деи вамъ посылати потому не велю, что по дорогам воруют
горские люди и что станетца над государевыми царскими людьми. И
мы де холо.....

На оборотъ: 113-го еевраля въ 28 день с кречетникомъ с Ѳедором
Тоболинымъ.

*Помыщаемъ вслѣдъ за симъ грамоту Карталинскаго царя Юрья
къ Татищеву, такъ какъ она, кажется, въ Москву была доставлена
вмѣстѣ съ этой отпиской, судя по замѣчанію Татищева въ его
второмъ стат. спискѣ.*

Перевод з грамоты Карталинскаго Юрья царя, что при-
слал в послом с толмачом с Миѣитою Тютчевым.

Милостию Божьею от начала царьского родства яз Юрья царь
Симонов сынъ пишу к вам, в. г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. и сына его
в. г. ц-ча в. Ѳ. Б. в. Р. і всея сѣверные страны государей послом,
господину Михаилу и Ондрѣю радоватися о Госпode.—Прислали естя
во мнѣ с толмачом с Миѣитою грамоту, и мы грамоту вашу принели;
и что в ней писано, то выразумѣли подлинно. И такому дѣлу не-
достойны были есмя и не можем отвѣту дат. А воли у вас было та-
кое великое и пречюдное дѣло,—и презъ сего гдѣ естя были или
посло? А ныне вѣдомо вам буди, что естя у нас войны и замешанья
многое и нужи; и мы пошли в Самце воеват агарян. И нам ныне
недовою, что вам притти сюда до лѣта. А аже дастъ Богъ и счастьем
великого царя пришед оттуда, пришем человекъ и вас призовем; и
что нам известит Богъ,—тогда посмотрим лутчее. А без нашего чело-
вѣка вам не вѣдит. Писана лѣта 7113 мѣсяца ноября.

Цар Юрья Карталинской і всея Іверіи.

*8 января 1605 г. къ посламъ Татищеву и Иванову въ Грузію
присылали воеводы Бутурлинъ и дякъ Мих. Широносозъ сотника стрѣ-
лецкаго Ивана Волкова съ извѣстіемъ объ ихъ военныхъ дѣйствіяхъ
въ Кумыкской земль.—Отправляя его обратно, Татищевъ послалъ
съ нимъ отписку, въ которой, судя по его замѣчаніямъ въ 1-мъ и 2-мъ
стат. спискахъ, писалъ: 1) о своихъ переговорахъ съ грузин. царевичемъ
Юрьемъ и его боярами за послѣдніе (ноябрь—декабрь) мѣсяцы
1604 г. и первые (январь—февраль) 1605 года и 2) о своихъ сноше-
ніяхъ съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ и о своихъ разысканіяхъ от-
носительно царевичей въ Карталинской и Мингрельской земляхъ.—
Изъ этой отписки сохранились только слѣдующіе отрывки:*

...х крестному целованью любо, что прикажет ему Юрьи царевич в твоём государеве дѣле испортитъ, видя то, что Юрьи царевич того не хочет наврепко, а посылает за неволю, блюдас от тебя государя. И послали, государь, мы с Сулейманом толмача Своитина Каменева да подъячего Дружину Степанова, приведчи х крестному целованью, а с ними 4-хъ человекъ стрелцов. И писали мы, холопи твои, къ Юрью царю Симонову сыну, чтоб намъ велѣл у себя быти вскоре; с нами, холопи твоими, от вас, в. г., к нему, Юрью царю, приказ о многих великих дѣлех и что вы, в. г., его, Юрья царя, хотите пожаловать, к себѣ, в. г., в присвоеные учинит. А преж сего, к нему приѣхав в Сонскую землю, приказывали с Аристовыми людьми, что с нами от вас, в. г., къ нему, къ Юрью царю, ваша государева царская грамота и приказ о многих дѣлех і ваше государево жалованье поминки;—и от него к нам никакова вѣсть не бывала в Сонской землѣ. А приѣхав в Грузинскую землю, царевичю Юрью многожды о том говорили; и царевич Юрьи нас не отпустил и послати к нему не дал. А Своитину, государь, мы, холопи твои, приказали роспросит Феодосья архиепископа Голгоэского, что бывал на Москвѣ, а Своитину, государь, он знат:—что Юрьева царева мысль: хочет ли он быт в вашем царском жалованье? И доч свою царевну большую хочет ли отпустит в вашему царскому величеству? И какова царевна лицом і возрастом і разумом и колких лѣтъ? И иные царевны или царевичи их царского родства въ его государстве есть ли? И будет есть, и чьи дѣти и каковы лицом і возрастомъ і в каковыя лѣта? И для чего царь Юрьи нам к себѣ ѣздитъ не велѣл до присылки, а отсрочил далеко до весны? Да и то, государь, мы, холопи твои, Феодосью архиепископу велѣли сказать тайно, что нас Юрьи царевич к царю Юрью не отпустил и послати не дал з зависти, не хотя того, чтоб такое великое Божье дѣло у Юрья царя здѣлалос; а сам царевич о том скорбит, что у него того нѣтъ, а сынъ мал. И мы послали тайно Кесарѣйского митрополита Германа и с ним къ Юрью царю приказывали о твоих государевых дѣлех. Да Своитину ж, государь, мы, холопи твои, приказали рассказать в розговорах Юрью царю Карталинскому твою государеву царскую милость к Олександру царю и ко всей Грузинской землѣ, что ваши государевы воеводы по вашему царскому приказу Кумыцкую землю повоевали и розорили и многих людей побили, а полону безчисленно поимали, и города в Кумыцкой землѣ поставили; и ныне ваша государева царская рат многая в Кумыцкой землѣ. А Нагаи многие былі в войнѣ в Кумыцкой землѣ с твоими государевыми воеводами,—и ныне кочкуют блиско Терсково города по Кизлару;

и гдѣ имъ вы, в. г., велите итти на свою государеву службу,—и они готовы сколько тысячъ надобно. Да что, государь, Своитин в Карталинской землѣ провѣдает, и мы ему с тѣмъ велѣли ѣхатъ назадъ. А подъячему Дружинѣ велѣли ѣхатъ в Мерелскую и в Дадьянскую землю с Сулейманомъ.—И февраля, государь, въ 9 день приѣхали из Симоновы Карталинской земли толмач Своитин да подъячей Дружина; а сказали, что Юрьи царь Симоновъ сынъ Сулеймана в Мерелскую и в Дадьянскую землю не пропустил и воротил его назадъ. Да привезли к нам, холопомъ твоимъ, Своитин и Дружина от Юрья царя Симонова сына грамоту греческимъ писмомъ. И мы, холопи твои, тою грамоту велѣли Своитину перевести и перевод с тою грамоты послали к тебѣ к государю. А в роспросе, государь, намъ, холопомъ твоимъ, толмач Своитин и подъячей Дружина сказывали: были они у Карталинскаго Юрья царя в городе его в Горе; и от нас, холопей твоихъ, челобитье исправя, грамоту ему подали. И царь деи, государь, грамоту, принев, велѣл перевести Феодосью архиепископу; да спросил про нас, холопей твоихъ, о здоровье. И какъ де, государь, нашу грамоту архиепископъ Феодосей перевел,—и перевод к царю отнес; и после деи, государь, сказывал имъ архиепископъ Феодосей, что деи царскаго величества послы в грамоте своей писали, и то деи царскаго величества хотѣнье будет все здѣлано. А Юрьи деи царь, слыша к себѣ царскую милость, обрадовался и таковъ весел не бывал, какъ ныне; и ихъ деи, государь, Юрьи царь жаловал, чтил добрѣ и ѣли у него чотырже. И за столомъ деи, государь, Своитин толмачъ ваше государево царское жалованье к Олександру царю и к сыну его къ Юрью царевичу и ко всей Грузинской землѣ про вашу государеву царскую ратъ на Кумитцкихъ людей и про города росказывал, какъ мы ему, холопи твои, прибазывали. И Юрьи деи, государь, царь говорил: слышел деи есми, что в. г. счастьемъ царство его на всѣ стороны ширитца.—А на царевича деи, государь, Юрья Александрова царева сына царь Юрьи досадовал. А говорил имъ: прислал деи ко мнѣ царевич Юрьи от себя грамоту с ознауромъ своимъ с Сулейманомъ, и мною кабы нарежает, велит мнѣ царскому величеству добывает, что ему государю годно, и велит пропустит к Дадьянскому. И азъ деи на царевича Юрья не холопъ. Царь Александръ—государь в своей землѣ, а азъ владѣю своею землею. А в Шверской землѣ начальной царь азъ, а не Александръ. А царскаго величества послы ныне у нихъ; а какъ, отдѣлався, будут у меня и увижу царскаго величества грамоту об его государеве дѣле,—и у меня будет все готово тотъ..... всея

Руси; а нам бы в нему быти сее весны после велика дни, какъ нас отпустит от себя Александръ царь и сынъ его Юрьи царевич.— И мы, холопи твои, отдѣлався в здѣшней Грузинской земли пойдемъ къ Юрью царю Карталинскому и станемъ ему говорить, какъ ему быти в вашемъ царскомъ жалованье и чтобъ его укрепити по вашему государеву царскому наказу.— Да говорил, государь, намъ, холопомъ твоимъ, Юрьи царевич, чтобъ намъ отписати к тебѣ к государю, чтобъ вы, в. г., отца ево, царя Александра, и его Юрья царевича и всю Грузинскую землю пожаловали, велѣли поставитъ городъ или два въ ихъ землѣ Грузинской, изобраз. . . . (тоже, что въ стат. списокъ см. стр. 482. Разница обозначена тамъ). . . . мѣсты. А така де ныне Юрьи царь Карта. . . . (на этомъ обрывается столбецъ. На дальнѣйшемъ написано слѣдующее:). . . . говорили, что слышимъ мы, холопи твои. И, ажъ дастъ Богъ, ваши государевы царские пресветлые очи увидимъ, и мы то ихъ челобитья вамъ, в. г., царскому величеству известимъ и в томъ ваша государева царская воля, какъ вамъ, в. г., Богъ известитъ. А они бы о томъ послали к вамъ, в. г., бити челомъ пословъ своихъ. А от Александра . . . . . (буквально тоже самое, что и ниже въ стат. списокъ см. стр. 482—483 об.). . . . . под Кенжу; а Костенти. . . . .

Перевод в грамоты Карталинскаго Юрья царя, что прислалъ к посломъ с толмачомъ с Своитиномъ Каменевымъ да с подъячимъ в Дружиню Степановымъ.

Язъ государь царь Юрьи Карталинскій і всея Іверскіе земли царя Семионовъ сынъ вамъ в. г. ц. и самодержца в. Р. Б. Ѳ. и его возлюбленнаго сына ц-ча Ѳ. Б. в. Р. посломъ Михаилу Игнатъевичю да Ондрѣю Иванову пишу вамъ радоватися. Посея прияхомъ честную вашу грамоту и, еже в ней писано, то велми выразумѣли. И какъ преж сего вамъ писалъ, и ныне вамъ пишу: о семъ вѣдаете, то есть великое дѣло. Говорите, что есть повелѣнье царское, да будемъ в присвоенье; а на насъ кабы досадуете, хотите учинитъ кабы слѣшно, и говорите, чтобъ быти в присвоенье. А хотите слѣшно учинитъ, и то дѣло великое царское присвоенье и о томъ, говорю вамъ, подождите до великие Пасхи до Свѣтлаго Воскресенья Христова до весны, да будетъ и Александръ царь. И тогда, Божьею волею, по васъ пришлю, і вы у меня будете. И какъ увидимся и царскую грамоту увидимъ і вычтемъ ее,—да будетъ тогда Божья воля и царское хотѣнье. А что послали естя сѣхъ людей Своитина с товарищемъ к Дадьянскому, и мнѣ то важетца не добро, что тѣмъ людямъ ѣхатъ туды, потому что вамъ надобно, и того у нево нѣтъ. А Дадьянской под Турского рукою; а вкрестьяномъ всѣмъ по-

добает быти Турскому недругом и не любити ихъ. И чтобъ Додьянской, показавъ людей вашихъ, не отослалъ къ Турскому также, какъ онъ дѣлалъ надъ шаховыми людьми. И для того изъ нихъ не пропустилъ, чтобъ ихъ не потерятъ. А временемъ Додьянской въ рукахъ нашихъ будетъ; а лутчее будетъ дѣлано.—Писана лѣта 7113-го февраля в 1 день.

114 г. ноября въ 12 день приѣхали къ Москвѣ изъ Грузен послы Михайло Татищевъ да дьякъ Ондрѣй Ивановъ; и у г. ц. и в. в. Дмитрея Ивановича в. Р. былъ того же дни и подалъ государю списокъ, какъ у нихъ что дѣлалось въ Грузекъ. А въ спискѣ писано:

Лѣта 7112 г. мая въ 6 день г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. велѣлъ ѣхати въ Грузинскую землю къ Олександру царю в послѣтъ Ближние Думы дворенину и намѣстнику Можайскому Михаилу Игнатъевичю Татищеву да дьяку Ондрѣю Иванову; а съ ними вмѣстѣ отпущенъ Грузинскаго Александра царя посолъ старецъ Кирило. А велѣно ѣхати на Асторохань да на Терку, а съ Терки Черкасскою Кабардинскою землею на Айтекъ-мурзинъ кабакъ да на Сонскую землю. А къ Черкасскимъ Солоху князю и къ Айтекъ-мурзѣ и къ Олмасовымъ дѣтямъ къ Мундаръ-мурзѣ да къ Араксану о пропускѣ и о провожаньѣ посланы государевы грамоты; да къ Сонскому Аристову князю послана грамота жъ да государева жалованья сорокъ соболей. И какъ Михайло Игнатъевичъ и дьякъ Ондрѣй пришли въ Асторохань и в Терской городъ и что про Александра царя вестей объявилось,—и о томъ изъ Асторохани и с Терки писали къ государю. А в Грузинскую землю послалъ напередъ изъ Асторохани старецъ Кирило къ Олександру царю съ вѣстью царевыхъ дву человекъ объявити ему про пословъ и чтобъ прислалъ встрѣчу в Сонскую землю пристава и подводн. А Михайло Игнатъевичъ и Ондрѣй по наказу писали на Терку къ воеводежъ, чтобъ послали съ ними дву человекъ стрельцовъ Терскихъ, которые бѣ правъ сего бывали в Грузинской землѣ; а велѣно имъ ѣхати до Сонские земли. И къ Аристову князю Сонскому с ними писали и приваживали, чтобъ прислалъ встрѣчу для провожанья и для местовъ людей в цѣли къ Ларсову кабаку. А с Терки Михайло и Ондрѣй писали от себя къ Черкасскому к Солоху князю, чтобъ прислалъ провожатыхъ къ Терскому городу или къ Суншинскому острогу, а велѣно бы имъ пословъ проводить до горъ до Айтекова кабака; и про государеву грамоту ему объявляли, что есть к нему государева грамота и жалованное слово и онъ бы к посломъ приѣхалъ.

И пошли Михайло Игнатъевичъ и Ондрѣй с Терки июля въ 15

день; а въ Черкасы в горах в Айтекъ-мурзину кабаку пришли июля въ 27 день. И были у Михайла Черкаской Айтекъ мурза с братом своимъ съ Мурза-бѣкомъ. И по государеву наказу Михайло Игнатьевичъ Айтеку о пропуске и о провожанье говорил и грамоту ему отдалъ; и Айтекъ сказалъ, что онъ холопъ государевъ и провожать пошлетъ в щѣли сына своего с узденми, покамѣста его кабаки. А Солохъ князь на Терку и на Суншу и въ дороге до Айтекова кабака провожатыхъ не прислалъ; а прислалъ к Михайлу к Айтекову кабаку брата своего Ибакъ мурзу да сына своего Хорошая мурзу. А Алвасовы дѣти были у Михайла у Айтекова ж кабака; и Михайла Игнатьевичъ государевы грамоты имъ отдалъ и о провожанье говорил по наказу. И Ибакъ мурза и Хорошая сказали, что Солохъ князь в дорогу провожатыхъ послати не успелъ, и въ томъ бы на него не подосадывали; а въ горы дорога не ихъ, промышляеть тѣмъ Айтекъ мурза. А Алвасовы дѣти сказали, что прежь сего какъ жилъ на той дороге у щелей отецъ ихъ, и онъ государевыхъ пословъ в горы провожалъ и местами промышлялъ; а ныне в томъ мѣсте живет дядя ихъ Айтекъ мурза, и онъ тѣмъ и промышляеть.

И пошли Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй от Айтекова кабака въ горы къ щелямъ августа въ 1 день; а провожал до Ларсова кабака Айтековъ сынъ Магметъ.—А в Ларсове кабакъ прѣѣхалъ къ посломъ встрѣчу Сонского Аристова князя изъ украинныхъ кабаковъ привазицкъ Березовъ. А сказалъ, что привазъ ему отъ Аристова князя государевыхъ пословъ и посланниковъ въ Грузинскую землю провожать; и он, свѣдавъ про пословъ, прѣѣхалъ встрѣчу для береженья и для (мост)ов. А про Аристова сказалъ, что онъ былъ съ шахомъ въ походѣ пот Турского города; а ныне деи онъ отъ шаха отпущен и будетъ къ себѣ вскоре. И как Михайло и Ондрѣй пошли отъ Ларсова кабака къ Сонской землѣ, и на первомъ стану в ночи приходили на них горские люди Колванцы с пищальми; и стрелцы, которые были на стороже и на заставке, с ними бились и от становъ посольскихъ ихъ отбили и многихъ у нихъ переранили.

Августа въ 4 день на первомъ же стану от Ларсова кабака прѣѣхалъ къ посломъ встрѣчу Аристова князя азнауръ Чидилило; а сказалъ, что ему велѣно . . . *(буквально тоже, что въ отпискѣ Татищева, посланной 28 августа 1604 г. съ Миней Сонскимъ см. выше стр. 456—464. Нѣкоторыя измѣненія, находящіяся въ стат. спискѣ, отмѣчены въ примѣчаніяхъ къ отпискѣ.)*

И сентября въ 16 день послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй спрашивали пристава Сулеймана про Александра царя: бывала-ль отъ него вѣсть? Какъ его чають въ свою землю: вскоре-ль или не вскоре?

И будетъ Александръ царь у шаха замешкаетъ, и царевичъ бы Юрья государевымъ дѣломъ промышлялъ и по записи бѣ крестъ целовалъ; а каковѣ записи бытъ, и у насъ велѣлъ вѣсти списовѣ. И Сулейманъ сказалъ, что они Александра царя ждуть вскоре; а про записи и о крестномъ целованье скажетъ царевичю.

И сентября въ 18 день были послы у Юрья царевича въ Оловердинскомъ монастырѣ и говорили ему, чтобъ онъ г. ц. и в. в. Б. Ф. в. Р. крестъ целовалъ по записи, что быти отцу его, Александру царю, и ему, Юрью царевичю, со всею Иверскою землею подъ государевою рукою; а каковѣ записи бытъ, и послы дали ему списовѣ. И царевичъ, взявъ записи, говорилъ, что тотъ списовѣ велѣтъ перевести на Грузинской языкъ; а какъ записи переведутъ,—и онъ впередъ отвѣтъ учинить.—И после того царевичъ Юрья прислалъ въ посломъ воеводу Загемсково Елизбара Ондронниково да пристава Сулеймана. И говорили отъ царевича, что онъ Юрья царевичъ холопъ государевъ и какову записи послы написали, и ему та записи любя; и какъ денъ годно царскому величеству, нотому и учинить. А отца денъ его, Александра царя, шахъ отпустилъ и будетъ въ Грузинскую землю вскоре; а кой часъ отецъ его приѣдетъ,—и онъ тотъ часъ, записи написавъ, крестъ на ней поцелуетъ и все учинить, какъ годно государю.

Сентября въ 28 день были у пословъ царевичевы думные люди Дзевдамъ бекъ да Сулейманъ князь. И спрашивали о здорovie; а после того говорили: писалъ денъ Александръ царь къ сыну своему къ царевичю Юрью, чтобъ жили здѣсь съ великимъ береженьемъ отъ Турскихъ людей и животину бѣ держали въ крепостяхъ, чтобъ какого дурна, пришедеъ, Турские люди не учинили. А что денъ вы сказали государеву рать на Кумыцкихъ людей,—и по ся мѣста не бывала и слуху про нее нѣтъ; и царевичъ денъ приказывалъ, чтобъ вамъ отписати къ воеводамъ, которые посланы на Шекала, чтобъ они пошли къ Дербени и тотъ городъ засѣли. А Дербень ныне пустъ: Турские люди из него выбегли; а какъ государевы люди въ томъ городе будутъ, и тогда государевымъ людямъ ихъ Грузинскую землю мочно беречи отъ Турскихъ людей. А то государева рать далеко; хотя ныне Шекала и повоюютъ и города тамъ поставятъ, а въ приходъ Турскихъ людей пособить имъ не мочно, что далеко.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: только бѣ государь нашъ захотѣлъ, и онъ бы Дербень давно взялъ да и Шемаху и Баку; да для того не емлетъ, что они Кизылбашского шаха. И ныне то царевичъ приказывалъ по отцову ль приказу? И будетъ къ нему отецъ приказывалъ, и съ шахова л вѣдома то велѣлъ говорить? Шахъ Дербени го-

сударю поступитъ-ль? И Сулейманъ сказалъ, что то царевичъ приказывалъ безъ шахова вѣдома отъ себя. Да говорилъ: коли Дербени нельзя взять,—и вамъ бы ден ныне къ воеводамъ отписати, чтобы въ то время, какъ почаемъ приходу Турскихъ людей, прислали государевыхъ людей съ огненнымъ боемъ съюды въ Грузинскую землю.

И Михайло Игнатьевичъ говорилъ: прежь сего царева Александра челобитья о томъ къ государю не бывало, и съ нами о томъ государева указу нѣтъ.—А Турские города отъ сее земли блиско въ днще и въ дву; и толко ис тѣхъ городовъ пойдуть войною на Грузинскую землю,—и въ то время государеве рати какъ поспѣтъ? Черезъ горы перейти нельзя, а щѣльми итти не блиско. То сами себѣ расудите.

И октября въ 1 день говорилъ посломъ отъ Юрья царевича пристава Сулейманъ князь: сказывали ден вы царское жалованье къ отцу моему къ Александру царю и ко мнѣ и ко всей Иверской землѣ отъ недруговъ нашихъ отъ Кумыцкихъ людей оборон и его государеву рать на ихъ землю, и по ся ден мѣста великаго государя рать на Кумыцкую землю не бывала. А на насъ ныне идутъ ис Кенжи и ис Шемахи Турские люди, а поднелъ ихъ на насъ Шекалавъ сынъ Салтан-Магмут; а з другой стороны изъ горъ идутъ Кумыцкие люди, а хотятъ у насъ наше лутчее мѣсто Загѣмъ взять, чѣмъ мы живемъ, и въ томъ мѣсте хотятъ городъ поставить. И вамъ бы де ныне по государеву жалованью къ отцу моему и ко всей Иверской землѣ дать мнѣ государевыхъ стрелцовъ, хоти не со много для того: какъ услышатъ Турские и Кумыцкие люди, что государевы люди со мною естъ, и они никакъ не пойдуть; а только ден со мною государевыхъ людей не будетъ, и намъ всѣмъ отъ недруговъ своихъ конечно разоретца. Отецъ ден мой Александръ царь ныне у шаха и лутчие люди всѣ съ нимъ. А только ныне Турские люди возмутъ Загемъ,—и Грузинская земля вся будетъ Турсково, а у государя отойдетъ, отъ васъ, только не дадите намъ государевыхъ людей. Да и вамъ изъ Грузинской земли отъ Турскихъ людей не бывать. А со мною ден зберетца Грузинскихъ людей тысячъ съ 5 и болші; и самъ яв хочю быть первой мервецъ за государя и за хрестьянскую вѣру.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ Омдрѣй помыслили: только не дать ныне Юрью царевичю стрелцовъ противъ Турскихъ людей,—и они будутъ не надежны на государево жалованье; и послали къ царевичю Юрью сотника стрелетцого Михаила Семовского, а съ нимъ 40 человекъ стрелцовъ, и велѣли имъ быть съ царевичемъ.

И октября въ 7 день царевичъ Юрья сполся съ Турскими людьми

ми отъ Загѣми въ днище; и бой у нихъ былъ. А напередъ деи почали стрелять не пицалей государевы стрельцы; и Турские деи люди, узнавъ Рускихъ людей, побежали. А царевичъ Юрьи с стрельцы и Грузинскіе люди на нихъ ударились, и многихъ Турскихъ людей побили и языки поймали да взяли 4 знамени и, что были Турские люди взяли полону въ Грузинской землѣ, тотъ весь отполонили. А государевы стрельцы всѣ здоровы. А после деи того на другой день вѣсть царевичю учинилась, что Кумыцкіе люди з другой стороны идуть на Грузинскую землю; и царевичъ Юрьи ходилъ на Кумыцкихъ людей и стрелцовъ имать съ собою. И Кумыцкіе деи люди, услышавъ про царевича, побежали въ горы. И то стало въ Грузинской землѣ въ великую славу и государеву имени в чести.

А после того послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Юрью царевичю, многожды къ нему приѣзжая, и самъ царевичъ къ Михайлу многожды приѣзживалъ, чтобъ онъ государю по записи крестъ целовалъ также, какъ и отецъ его, Александръ царь, и братъ его Давидъ царь; и царевичъ словошъ говорилъ всегда, что онъ холопъ государевъ и по записи крестъ целовать готовъ, а дѣломъ не дѣлалъ.

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили царевичю и ихъ думнымъ людямъ накрепко по государеву наказу не въ одно время и государеву жалованье къ Олександру царю и къ Юрью царевичю и ко всѣй Иверской землѣ прежнее и нынешнее вычитали, какъ прежь сего блаж. пам. в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. для ихъ послали на Шевака рати свои и города велѣлъ поставить на Терке и на Койсе и на Сунше и люди въ нихъ ратные многие устроены и какие убытки въ томъ государеве казнѣ и ратнымъ людямъ великіе нужи и многіе убытки починились и сколько людей на дѣлахъ побито;—а ныне г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по Олександрову цареву челобитью послалъ на Шевака многую свою рать и города въ его землѣ велѣлъ поставить въ Таркахъ и въ Таркалахъ и у Соли у Тузлука и въ томъ государеве казнѣ также многіе убытки починились, а сталъ нынешней подъемъ oprичъ ратныхъ людей болши 300,000 рублей. А Юрьи царевичъ государю креста не целуетъ; и онъ надъ собою всякое лихо самъ дѣлаетъ, что отецъ его у великого государя умалилъ и упросилъ, а онъ то испортит. И говорили съ пригровою: только царевичъ ныне не исправитца, креста не поцелуетъ, и то онъ сталъ великому государю нашему измѣнникъ. И государь нашъ царское величество за свое бесчестье и за убытки станеть и з Божьею помощію Юрью царевичю отомстить; и государя нашего люди въ Грузинскую

землю дорогу знаютъ и поставятъ города въ Крымѣ и въ Загѣмѣ и въ иныхъ мѣстехъ. И ему отъ государевы руви—гдѣ избѣть?

И декабря въ 27 день прислалъ къ посломъ Юрья царевичъ думныхъ своихъ людей Гарама князя, да Джезданъ бека, да Сулеймана князя, да старца Кирила. А говорили: что деи въ царевичю говорили и с нами думными людьми приказывали о крестномъ целованьи, чтобъ царевичъ государю вашему по записи крестъ целовать,—и царевичъ вамъ велѣлъ сказать, что онъ такову запись, каковъ списокъ въ ему дали, напишетъ и крестъ на той записи поцелуетъ. А въ бы ему написали государеву жаловальную грамоту, что государю Юрья царевича и всю Иверскую землю оберегати ото всѣхъ недруговъ и некоторымъ ихъ недругомъ не подати и на той бы вамъ грамоте ему крестъ целовати; а какъ будутъ послы ихъ у государя, и къ той бы грамоте государь велѣлъ печать свою приложить.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дьякъ говорили: то царевичъ говоритъ непригожие слова, кабы не вѣря великому государю нашему и его государеву милостивому слову. А только такіе слова дойти до великого государя, и то будетъ ему и всей Грузинской землѣ въ разорѣнью. В. г. н. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. с. пожаловалъ, по ихъ челобитью, взялъ ихъ подъ свою руку, не вида ихъ къ себѣ никакие службы, и многую свою милость показалъ, рати многие на недруга ихъ на Шеюкала посылалъ и города въ Червасной и въ Кумицкой землѣ для ихъ челобитья, поставити велѣлъ и въ нихъ живутъ многие государевы люди; а на Грузинскую землю не положилъ никакие данн и рати ихъ ни одного человека нигдѣ не бывало в государевыми людьми.

И после того царевичъ Юрья приѣзжалъ къ Михаилу Игнатьевичю. И говорилъ, что онъ во всей государеве воле и вромѣ Бога да его великого государя надежи ни на кого не имѣетъ. А родъ деи нашъ въ холопствѣ ни у кого не бывалъ и не служивалъ никому. А зѣ деи нынѣ с своими ближними людьми за всю Иверскую землю, записъ написавъ, крестъ целую.

И декабря въ 30 день прислалъ къ посломъ Юрья царевичъ старца Кирила; а велѣлъ записъ написать съ списка, каковъ послы написали.

А генваря въ 1 день велѣлъ царевичъ посломъ быти у себя на стану въ Ботгани; а прислалъ по пословъ Гарама князя да Сулеймана.—А сказали, что царевичъ на записи хочетъ крестъ целовать; да и ѣсть посломъ у царевича. И того дни послы у царевича были.

А, не доѣзжая царевичева стану за полверсты, встречали пословъ отъ царевича думной и ближней его дворянинъ Умановъ сынъ Кѣй

Хосровъ, да дворяне зъ Симонъ Давидовъ сынъ да Нозманъ Давыдовъ. А какъ приѣхали въ станъ,—и встрѣтили пословъ отъ царевичевыхъ шатровъ царевичевы ближние люди Ессѣй Адамовъ, царевичю свой по матери, да Курманъ Давидовъ сынъ, да Абуласкаръ и иные азнауры добрые человекъ съ 30 на конехъ. А говорилъ Ессѣй: царевичъ Юрьи хотѣлъ васъ государевыхъ пословъ самъ встрѣтить, да не успѣлъ; и онъ прислалъ насъ дворянъ своихъ, а велѣлъ васъ встрѣтить. И, поѣхавъ немного посторонь пословъ, отъѣхали. А послы, приѣхавъ въ станъ, сѣли съ лошадей у приѣзжего шатра; а шатеръ былъ поставленъ отъ царевичевыхъ шатровъ съ полперестрѣла. И въ томъ шатрѣ послы дожидались царевича, а съ ними приставъ Сулейманъ князь. И, помѣшвовъ немного, пришло въ посломъ в шатеръ Юрьи царевичъ; а съ нимъ Марнопской архиепископъ Руствел, да Пречистенской архимаритъ ис Крыму Юна, да думные царевичевы ближние люди Иарамъ князь да Ессѣй Адамовъ да Дездеамъ бекъ да Абуласкаръ. А крестъ былъ у пословъ изготовленъ.—И говорилъ царевичъ посломъ: хочю денъ язъ товѣре в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. по записи крестъ целовать. А отецъ мой ныне у Кизылбашского шаха,—и вамъ бы того Кизылбашскихъ людемъ не объявлять, что язъ государю крестъ целовалъ; а язъ для того велѣлъ с собою немногихъ своихъ думныхъ людемъ, кому язъ вѣрю, чтобъ про то шаху вѣдомо не учинилось. А только шахъ свѣдаетъ, что язъ государю крестъ целовалъ,—и отцу моему и всѣмъ людемъ, которые съ нимъ у шаха, живымъ не быть. Да въ записи царевичъ печать свою и руку приложилъ и крестъ на записи целовалъ и за сына своего за Ессѣя царевича. А у крестного целованья говорилъ царевичъ: целую крестъ в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. на всемъ на томъ, какъ въ сей записи писано; а г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. отца моего, Александра царя, и меня со всѣю Иверскою землею держати в своемъ жалованье и отъ нашихъ недруговъ обороняти, а некоторымъ недругомъ нашимъ не подати.—И, целовавъ крестъ, звалъ пословъ ѣсти. А про сына своего про Ессѣя царевича сказалъ, что онъ малъ и того онъ не знаетъ, на чомъ ему крестъ целовать, и онъ за сына своего крестъ целуетъ; а которые думные люди писаны въ записи, и тѣмъ онъ пришлетъ крестъ целовать на подворье.—Да пошло царевичъ за столъ въ холодникъ, а посломъ велѣлъ ити съ собою; и у царевича послы ѣли. И въ столѣ царевичъ пилъ чашу за государево здоровье. А после стола провожали пословъ до лошадей царевичевъ ближней дворенинъ Ессѣй Адамовъ, да окольничей Кей Хосровъ, да дворяне лутчие Зуграв Апросѣвъ, да Рустам Адамовъ, да Рустамъ Мискунъ.

А что послано съ послы къ Олександрѣ царю государева жалованья 500 рублей денегъ за то, что ден дѣлали въ Грузинской землѣ не горадо посланники Иванъ Нащокинъ да Иванъ Левонтьевъ,— и про тѣ деньги послы до крестново целованья царевическимъ думнымъ людемъ объявляли. А какъ царевичъ правду далъ, по записи крестъ целоваль,— и послы царевичю говорили, чтобъ онъ тѣхъ людей своихъ, которымъ обида учинилась отъ посланниковъ, и которые будутъ побиты, тѣхъ родство велѣлъ, сыскавъ, передъ собою поставить, чтобъ имъ государево жалованье роздать. И царевичъ Юрьи говорилъ, что тѣхъ людей ныне блиско нѣтъ.— А государь де прислать то свое жалованье, жалуючи отца моего, Александра царя, и вамъ бы тѣ деньги дати мнѣ, а язъ ихъ до отца своего держу; а какъ будетъ отецъ мой, и онъ тѣмъ людемъ своимъ обиднымъ тѣ денги самъ роздасть. А ныне де у меня съѣздъ нашимъ многимъ людемъ,— и они то государево жалованье въ намъ и во всѣмъ Иверской землѣ увидятъ.— И послы тѣ денги 500 рублей Юрью царевичю отдали при многихъ людехъ и государево жалованье оборонъ выговорили по наказу; и царевичъ на государеве жалованье былъ челомъ о землю.

Генваря въ 3 день присылалъ царевичъ къ посломъ на станъ ближнихъ своихъ людей, которые въ записи писаны, Баджана съ товарищи; и послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй по записи ихъ къ крестному целованью привели.

Генваря въ 8 день прислали къ посломъ къ Михайлу Игнатьевичю да къ дѣду къ Ондрѣю ис Кумыцкие земли изъ нового города ис Тарковъ околичей и воевода Иванъ Михайловичъ Вутурлинъ съ товарищи да дѣдъ Михайло Широносозъ въ станице сотника стрелецкова Ивана Волкова да дву человекъ стрельцовъ. А с ними писали, что, Божьею милостию, пришедъ они въ Кумыцкую землю, въ Таркахъ городъ каменной поставили и Ондрѣеву деревню и Арнели и Коробутацкие кабаки и на Теплыхъ Водахъ многіе кабаки государевы люди воевали и многихъ людей побивали, а иныхъ въ полонъ имали, и многой хлѣбъ и лошади и животину поймали. Да прислали отъ себя грамоту къ Олександрѣ царю; а въ той грамоте писали коротко, что по государеву повелѣнью, пришедъ они въ Кумыцкую землю, городъ въ Таркахъ поставили каменной и Ондрѣеву деревню и иные мѣста воевали. И послы тое грамоту государевыхъ воеводъ велѣли отдать Юрью царевичю; а выписавъ изъ воеводские грамоты, что писали къ посломъ и к тому прибавя, что имъ въ роспросе сказалъ сотникъ стрелецкой Иванъ Волковъ, сколько кабаковъ въ Кумыцкой землѣ вывоевали и сколько полону и лошадей взяли въ Он-

дрѣве деревне и в иныхъ мѣstechъ и какъ приходили Шежаловы дѣти, собрався со всѣми Кумыцкими и горскими людьми всѣхъ земель, на государевыхъ людей, которые шли назадъ на Терку ис Тарковъ, и бой былъ во весь день и побили тутъ государевы люди Кумыцкихъ и горскихъ людей болши 3,000 человекъ, а иныхъ многихъ ранили, а сами государевы люди отошли, далъ Богъ, здорово,—и о томъ послы царевичю Юрю объявили и письмо ему дали. И говорили ему, чтобъ они, такое государево жалованье къ себѣ вида, памятовали и къ отцу своему къ Олександру царю про то царевичъ отписалъ.—И царевичъ Юри на государеве жалованье билъ челомъ. А говорилъ, что государева милость къ отцу его къ Олександру царю и къ нему и ко всей Иверской землѣ неизреченная. А вѣдомо деи мнѣ есть и до того отъ горскихъ людей, что государева рать многая въ Кумыцкую землю пришла и города ставятъ и землю воюють и разоряють и людей побиваютъ и топере деи государевымъ милосердьемъ и жалованьемъ земля наша хоти мала въ покое побудеть; а только бъ деи не было государева къ намъ жалованья на Кумыцкую землю рати, а къ такому къ нашему нынешнему расстрою,—ино бы деи нашей землѣ отъ Кумыцъ конечное разоренье.—И, съ того нисъма царевичъ написавъ по иверски, при себѣ роздалъ и розослалъ каталику Дементью, а въ Грузинской землѣ его именуютъ патриархомъ всея Иверские земли, а живетъ онъ въ Симонове въ Карталинской землѣ, а к нимъ приѣзжаетъ временемъ,—и въ Оловердинскую митрополию и архиепископомъ и епископомъ и по монастыремъ архимаритомъ и игуменомъ и по соборнымъ церквамъ; а велѣлъ за государево здоровье Бога молить.

Да говорили послы царевичю Юрю, чтобъ онъ, собрався съ своими людьми, шолъ на Кумыцкихъ людей въ то жъ время. А имъ есть вѣдомо, что Кумыцкие люди, отъ государевы рати збежавъ, живутъ блиско ихъ земли у Загѣми; а иные пришли въ Загѣмъ з женами и з детьми,—и тѣхъ бы велѣлъ побивать.

И царевичъ говорилъ: видите деи сами, каково ныне надъ нами по грехомъ по нашимъ учинилось: лутчие наши люди всѣ с отцомъ моимъ у шаха; а которые люди и здѣсь есть со мною, и язъ съ тѣми стою отъ Турскихъ городов, что Турские люди безпрестани на нашу землю приходятъ и воюють украдомъ. И ныне деи мнѣ на Кумыки итти не возможно и нѣ съ кемъ. А какъ деи отецъ мой будетъ отъ шаха, и мы тотъ часъ пойдемъ на Кумыцкихъ людей собравъ всю свою грузинскую рать и горскихъ людей, которые намъ послушны, и промышляти надъ ними станемъ, сколько Богъ помочи подастъ.—Да говорилъ посломъ Юри царевичъ и съ своими думными людьми при-

казывалъ, чтобъ отписалъ къ государю, чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ поставить въ ихъ Грузинской землѣ городъ или два, избравъ мѣста для болшого укрепленья, и людей русскихъ въ нихъ посадить, чтобъ ⁶⁸⁾ недруги ихъ Турской и Кизылбашской имъ не грозили. А впередъ что государь изволить положить ⁶⁹⁾ на Грузинскую землю,—и они учнутъ давать сколько могутъ и противъ всѣхъ государевыхъ недруговъ учнутъ стоять. А толко деи будутъ здѣсь въ Грузинской земли города и люди хотя немногие, а нашихъ людей зберетца тысячъ з 20 въ доспѣсахъ и на аргамацехъ,—и на насъ Турской и Кизылбашской взорить не посмѣютъ. И сами видите какво государство наше: въ крепости межъ горъ и лѣсно, проходы не многими мѣсты. А толко к тому Карталинской Юрьи царь Симоновъ сынъ учинитца подъ государевою рукою и съ нами помиритца, и у него столько жъ ратныхъ людей и намъ вивоторой недругъ ничего не учинить. А угоды въ нашей землѣ сами видите, что всѣмъ изобилно: полкъ идетъ во многие государства, а хлѣбъ добръ родитца и винограду много и лошадей такихъ нигдѣ нѣтъ и животины бесчисленно. И такихъ государствъ великими ратми доступаютъ, а государю Богъ даетъ даромъ. А Турской и Кизылбашской многие лѣта съ нами воюютца, а хотятъ того, чтобы поставить города въ нашей землѣ и людей своихъ посадить,—и мы за то з Божьею помощью стояли; а вьные годы хоти и дані и детей своихъ давали, а тово имъ учинить не дали. И ныне бѣ насъ государь пожаловалъ, бусурманскимъ государемъ не выдать и вѣры христьянские порушить и святыхъ церковей разорить не даль. А Божьею милостью и молитвами пречистые Богородицы жребей ея Иверская земля отъ благочестиваго царя Костентина и до сѣхъ мѣсть хранима бес порока в истинной христьянской вѣре.

И послы царевичю и его думнымъ людямъ говорили, что гѣ ихъ рѣчи, аже дастъ Богъ, государю известять; а Олександръ бы царь и Юрьи царевичъ послали о томъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ. И о томъ о всемъ послы къ государю писали съ сотникомъ съ стрелетцкимъ съ Ываномъ Волковымъ.

А отъ Александра царя въ Грузинскую землю никакова вѣсть не бывала октября съ 17-го числа генваря по 27 число. А генваря въ

⁶⁸⁾ Въ отпискѣ (см. стр. 472): Грузинская земля была под вашей царскою рукою на вѣки неотступно и недруги б...

⁶⁹⁾—: въ томъ ево государская воля: все государства Грузинская Божья да его; а мы всѣ холопи ево государевы готовы стоять противъ всехъ ихъ государевыхъ недруговъ и голов своихъ не щедити ....

27 день сказывалъ посломъ Юрьи царевичъ, что пришла къ нему вѣсть отъ отца его, Александра царя, ис Кизылбашского города Ардевиля, что деи шахъ съ Турскимъ зердаремъ розшолся: Турские люди пошли къ Вавилову, а шахъ пошолъ въ свою землю; а бою деи межъ ихъ сслонного не было, что Турские люди шаху были сильны. И пришедъ деи шахъ въ свою землю, отца его, Александра царя, отпустилъ; а съ нимъ послалъ 5 хановъ и воеводъ съ ратными людьми да брата его Костентина царевича, которой живетъ у шаха. И тѣмъ деи ханомъ, проводя отца его, Александра царя, до его земли, итти пот Турского городъ подъ Кенжу; а Костентину, бывъ съ отцомъ своимъ въ Грузинской землѣ и взявъ ратныхъ людей Грузинскихъ, итти подъ Шемаху; а Шемаху деи отдалъ шахъ Костентину царевичю.

И еевраля въ 22 день присылалъ къ посломъ царевичъ Юрьи околичного своего Просодана; а приѣхалъ онъ отъ Александра царя и привезъ къ посломъ Просаданъ отъ Александра царя грамоту. А въ грамоте в своей царь къ посломъ писалъ, что онъ будетъ въ свою землю вскорѣ, день въ 5 или въ 6.

А после того марта въ 8 день царь Александръ въ свою землю приѣхалъ въ Загѣмъ, а съ нимъ сынъ его царевичъ Костентинъ, которой живетъ у шаха; да съ царемъ же пришли Кизылбашского шаха 4 ханы да 6 султановъ, а с ними ратныхъ людей и янычянъ тысячи въ 2. И тѣ Кизылбашские люди сперва стали на рубежѣ у Капры реки; а Костентинъ царевичъ приѣхалъ съ отцомъ своимъ въ Загѣмъ съ немногими людьми. А сказывали посломъ приставы, что Костентинъ царевичъ приѣхалъ для Грузинские рати, которымъ съ нимъ итти подъ Шемаху; а хотѣлъ деи Александръ царь дати шаху многихъ ратныхъ людей. А царевичъ Юрьи встрѣчалъ отца своего на рубежѣ, а съ нимъ Грузинскихъ ратныхъ людей тысячи съ 3; и, встрѣтя отца своего, воротился въ село въ Тог, гдѣ стояли послы. И говорилъ посломъ царевичъ Юрьи отъ отца своего Александра царя, чтобъ имъ къ отцу его ѣхати въ Загѣмъ и отъ государя посольство тамъ правити, для того что ему изъ Загеми вскорѣ ѣхать не мочно, погамѣста збереть рать и отпустить царевича Костентина; а васъ деи государевыхъ пословъ отецъ мой Александро царь хочеть видети вскорѣ. И что съ вами царского величества приказъ,—и то б ему вѣдать и государевымъ дѣломъ промышлять.—А о томъ посломъ слухъ былъ отъ Кизылбашскихъ и отъ Грузинскихъ людей, что шахъ послалъ Костентина царевича, умысля; а велѣлъ Юрья царевича обманомъ поймать и къ себѣ привести или бы его убить. И послы про то умышленье Юрью царевичю сказывали и многожды ему говорили,

чтобъ онъ отъ Кизылбашскихъ людей берегся и къ нимъ не ѣздилъ; и онъ не послушалъ и отказалъ, что онъ Кизылбашскихъ людей знаетъ и ихъ не боится.—И поѣхалъ къ отцу своему въ Загѣмъ; а ратныхъ людей, которые съ нимъ были в зборе, распустилъ по домоу.

И какъ послы поѣхали въ Загѣмъ,—и встрѣтился съ ними Кизылбашского шаха Алехамъ султанъ, а съ нимъ ратныхъ людей его улуса человекъ съ 500; и послы спрашивали приставовъ: для чего онъ тутъ въ Грузинскую землю ѣдетъ? И приставы сказали, что тотъ царевичъ кочевой, былъ подъ Турского рукою да, отъ Турского отставъ, приложился къ Кизылбашскому шаху; а Олександро деи царь по шахову велѣнью далъ ему въ своей землѣ мѣсто, гдѣ ему жить и съ людьми, и онъ ѣдетъ къ себѣ. И какъ послы приѣхали къ Загѣми,—и за посадомъ встрѣтили ихъ отъ Александра царя Нескресельской архиепископъ Захарей да бояринъ царевъ Абель бекъ и спрашивали отъ Александра царя о здоровье. И, приѣхавъ въ Загемъ, поставили пословъ на посадцкихъ дворехъ блиско царева двора; а Кизылбашскіе ханы и султаны со многими людьми приѣхали въ Загемъ да посолского приѣзду, а иные стали блиско посаду.

И марта въ 12 день велѣлъ посломъ Олександро царь быть у себя; а приѣзжалъ къ нимъ бояринъ его Шолвей-бекъ. И послы по государеву наказу къ Олександро царю приказывали, чтобъ у него въ то время, какъ быть на посольстве, иныхъ государей послы и посланники не были; и Шолвей-бекъ съ тѣмъ поѣхалъ къ царю.—И того жъ часу приѣзжалъ къ посломъ тотъ же бояринъ Шолвей да приставъ Сулейманъ. И говорили отъ Александра царя, что у него иныхъ государей пословъ и посланниковъ не будетъ; а после деи посольства за столомъ мочно ль быть сыну его Костентину? И послы им говорили: въ томъ какъ царь произволить; только бѣ въ то время не былъ, какъ мы будемъ на посольстве, и пословъ бы и посланниковъ некоторыхъ государей не было. И они съ тѣмъ поѣхали къ царю.—И после того, мешкавъ часы съ 3, приѣхали къ посломъ отъ царя Некресельской архиепископъ Захарей да бояринъ Абел бекъ. А говорили: по грехомъ деи приѣхалъ на дворъ къ Олександро царю еще съ утра рано сынъ его Костентинъ царевичъ, а съ нимъ Кизылбашскіе ханы и султаны не званы и Кизылбашскіе многие люди, не вѣдаемъ для какого умышленья, и заняли шатръ, гдѣ было вамъ быть на посольстве; а выслать ихъ не умѣть и не смѣть. И будетъ деи вамъ мочно, приѣхавъ къ царю, при нихъ немногие рѣчи говорить да у царя ѣсть, а иные бѣ рѣчи говорить в иной день,—и вы поѣдете къ царю; а будетъ не мочно,—и вамъ бы деи заетрея згодить.—И того жъ часу почелъ на

цареве дворѣ шумъ быть и стрелба ис пищалей и въ посаде по улицамъ и по дворомъ почели Кизылбашские люди грушницовъ съчь и грабать;—и, бегучи Грузинские люди съ царева двора, почали говорить, что Костентинъ царевичъ и Кизылбашские люди бьютца съ Александромъ царемъ и съ сыномъ его съ Юрьемъ царевичемъ. И послы тотъ-часъ послали на царевъ дворъ переводчика Своетина Каменева; а велѣли говорить Костентину царевичю, чтобъ они межъ себя кровопролитья не чинили. И, приѣхавъ къ посломъ, Своетинъ сказалъ, что онъ Костентину царевичю по приказу говорилъ, чтобъ кровопролитья не чинилъ. И онъ деи ему сказалъ: по грехомъ деи ужъ такъ учинилось: отецъ мой Александръ царь и братъ мой побиты; и тому ужъ не пособить. А голову деи Александрову цареву держать передъ Костентиномъ. А убить деи съ Александромъ царемъ Маркопской владыка Рудствель да братъ его, что былъ у Александра царя бояринъ, Абель да иныхъ бояръ и азнауровъ лутчихъ 5 человекъ; а Оловердинского митрополита ранили. А Юрьевъ деи царевичевъ сынъ Исѣй, прибежавъ къ Костентину, палъ въ ноги и почелъ плавать; и онъ его убить не велѣлъ. И имяновали Костентина царевича царемъ Грузинскимъ.— А въ посломъ того жъ часу Костентинъ царь прислалъ околничего своего Айдаръ бека и съ нимъ приказывалъ, что братъ его Юрь мурза великому государю и шаху былъ измѣнникъ, женился у Турского шахи и ссылаеса съ Турскимъ сердаремъ, а хотѣлъ Грузинскую землю отдать Турскому,—и за то надъ нимъ такъ и ссталось; а Александро деи царь сталъ былъ за Юрья мурзу,—и его убили жъ. А шахъ деи съ в. г. в. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. въ братстве и въ любви; и что съ вами государя вашего приказъ, и, по шахову деи повелѣнью, то все здѣлаеть онъ, Костентинъ царь.—Да прислалъ къ посломъ Костентинъ царь въ приставы кизылбашенина Магметъ-бека и велѣлъ еормъ давати.

И после того на четвертой день Костентинъ царь приѣхалъ на отца своего дворъ и сталъ въ шатрѣхъ; а тѣло отца своего, Александра царя, и брата своего Юрья царевича велѣлъ вести въ Оловердинской монастырь, а головы ихъ послать къ шаху. И приказывалъ къ посломъ Костентинъ царь, чтобъ имъ съ нимъ видетца.—Да и о томъ къ посломъ засылалъ околничего своего Просодана. А говорилъ Просоданъ отъ себя, что деи прислана съ вами отъ в. г. жалованье—поминки къ Александру царю,—и вамъ бы деи тѣ поминки нести къ Костентину царю, потому что ныне на Грузинскомъ государстве учинился Костентинъ царь. И послы отказали, что Александро царь былъ въ царскомъ жалованье и подъ его царьскою рукою много

лѣтъ и государево жалованье къ нему прислано по его службѣ, а нынѣ Костентинъ царь на Грузинскомъ государствѣ учинился внове; и будетъ онъ похочеть быть въ великого государя нашего жалованье такъ же, какъ и отецъ его и братья, и пошлетъ къ государю бити челомъ пословъ своихъ,—и царское величество его пожалуетъ, смотря по его челобитью. А нынѣ намъ ему тѣхъ поминивовъ, что прислано къ отцу его, давати непригоже.

И были послы у Костентина царя на отца его дворѣ; а встречали пословъ за шатромъ Кизылбашского шаха ханы и султаны. А Костентинъ царь встретилъ пословъ среди шатра; и посадилъ у себя съ правыя руки, а хановъ и султановъ съ лѣвыя руки. И говорили послы Костентину царю розговоромъ, а не отъ государя, что в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с. послалъ ихъ пословъ своихъ къ отцу его, къ Александру царю, объявити свое государево царское жалованье, что прислалъ Александръ царь къ в. г. бити челомъ, что ему и его Грузинской землѣ отъ Шеэкала и отъ Кумыцкихъ людей великое утесненье, войною въ его землю приходять и людей побиваютъ и въ полонъ емлютъ; и царское бѣ величество велѣлъ его отъ Шеэкала и отъ Кумыцкихъ людей оборонить, а послалъ бы на него рать свою и города въ его землѣ велѣлъ поставить. И в. г. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. с., жалуючи Александра царя и для истинныя христьянскыя вѣры, послалъ на Шеэкала и на его землю многую свою рать з бояриномъ и воеводами съ Иваномъ Михайловичемъ Бутурлинымъ съ товарищи, а велѣлъ его воевать и города въ Кумыцкой землѣ поставить. И писали къ намъ царского величества бояринъ и воеводы Иванъ Михайловичъ Бутурлинъ съ товарищи изъ Кумыцкой земли изъ новаго города ис Тарковъ, что они по царского величества указу Кумыцкую землю воевали и роворили, многыхъ людей побили, а иныхъ въ полонъ принимали и города въ Кумыцкой землѣ поставили въ Таркахъ, в Тарвалахъ да у Соли у Тузлука. И ждали есмя Александра царя въ его землѣ большаи полугода, а нынѣ приѣхавъ, съ нами не видался жъ; такъ Божьимъ судомъ ссталось, что его и сына его Юрья царевича убили.— А про то тебѣ, Костентину царю, самому вѣдомо, что отецъ твой Александръ царь и дѣти его Давидъ царь и Юрья царевичъ были въ царскомъ жалованье подъ его государевою царскою высокою рукою; а царское величество ихъ жаловалъ и отъ недруговъ ихъ оберегалъ, по ихъ челобитью, рати многіе на Кумыцкую землю посылалъ и города многіе для ихъ поставити велѣли на Терве и на Койсе и на Сунше и въ Кумыцкой землѣ,—и нынѣ многіе рати въ тѣхъ городѣхъ. А къ шаху царское величество про Александра царя многожды писывалъ и

съ послы своими приказывалъ, что онъ и дѣти его со всею Грузинскою землею подъ его царскою высокою рукою и ему государю служать; про то шаху подлинно есть вѣдомо и въ томъ передъ государемъ шахова неправда. Хоти бѣ Александра царя и сына его Юрья царевича передъ шахомъ какая и вина была,—и шаху было о томъ обослатись съ в. г. н., а такъ не дѣлать.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: по грехомъ деи такъ стало, что отца моего убили на драке. А братъ мой Юрьи мурза убитъ подѣлно, что онъ государю вашему и шаху былъ измѣнникъ: женился у Турского паши и ссылался съ Турского сердаремъ, а хотѣлъ со всею Грузинскою землею поддатца подъ Турского руку; про то шаху подлинно вѣдомо. А и отца моего передъ шахомъ прежние неправды были многие. А ныне хотѣлъ шаху дать рати Грузинские 60,000, и для того меня шахъ послалъ; а велѣлъ итти съ тою ратью въ Ширванскую землю подъ Шемаху. И какъ мы сюда прѣѣхали, и они ратью почели манить; а просилъ яз у нихъ рати всего 6,000, и они и того дать не хотѣли. А меня умышляли убитъ или зельемъ окормить; и за то надъ ними такъ и стало. А шахъ съ в. г. в. да и со всѣми крестьянскими государи въ дружбе и въ любви. И за то, чаятъ, межъ ихъ государей недружба не будетъ, что Александро царь и сынъ его Юрьи убиты по ихъ неправде. А васъ деи отпущу въ великому государю чесно, какъ въ здѣшней землѣ поустроюсь.— Да велѣлъ царь посломъ ѣхати изъ Загеми въ село въ Тог, гдѣ стояли напередъ того. И кормъ посломъ давали, какъ мочно сытымъ быть.

А о томъ послы провѣдывали у Грузинскихъ и Кизылбашскихъ людей: по шахову ль приказу Александръ царь съ сыномъ убитъ? И сказывали посломъ Грузинские люди, которые были у шаха съ Олександромъ царемъ, и Кизылбашские люди, что Александра царя и сына его Юрья царевича велѣлъ убитъ шахъ за то, что деи они ссылались съ Турскими людьми; и грамоты деи ихъ ссыльные у шаха объявились. А иные деи за то, что онъ, отъ шаха отставъ, почелъ быть въ государеве жалованье подъ его рукою; а изстари Грузинские государи бывали подъ шаховою рукою.— Да послы жъ ропрашивали, подповивъ пристава Магметъ-бека: съ шахова ль вѣдома убилъ Костентинъ отца своего и брата? И сказывалъ Магметъ: какъ деи такое дѣло учинить безъ шахова вѣдома, что сыну отца убитъ и государство засъсть, гдѣ то слыхано? А тое деи ночи передъ убивствомъ Александра царя Костентинъ царевичъ плакалъ во всю ночь. А говорилъ съ нимъ съ Магметемъ тайно: не вѣдаю деи какъ быть? Убить отца своего—ино отъ Бога погнунуть; а не убитъ—ино самому отъ шаха

убиту быть. И убиты деи Александро царь съ сыномъ по шахову велѣнью.

Марта въ 21 день царь Костентинъ былъ у Михаила Игнатьевича на стану въ селѣ въ Тогу; а съ нимъ Кизылбашскаго шаха ханы и султаны и Грузинскіе азнауры лутчие.—И послы Михаилу Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили Костентину царю: в. г. н. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р., жалуючи Александра царя, по его челобитью, послалъ многую рать на Кумыцкихъ людей и ихъ воевали и розорили и города въ Кумыцкой землѣ поставили. И ныне судомъ Божиимъ Александро царь и сынъ его Юрьи царевичъ убиты,—не вѣдаемъ по шахову приказу или не по шахову; а учинился на государстве ты, Костентинъ царь. А в. г. н. рать въ Кумыцкой землѣ ныне многая. И тѣ города и государя нашего рать впередъ тебѣ, Костентину царю, надобна ль? И будетъ надобна,—и ты какъ хочешь быть въ в. г. н. жалованье? А мочно тебѣ вѣдать самому—какіе великіе убытки въ такихъ ратехъ царскому величеству учинились; а учинилъ то в. г. н. для христьянскіе вѣры и жалуючи Александра царя.

И Костентинъ царь посломъ говорилъ: Аббасъ деи шахъ съ великимъ государемъ вашимъ въ дружбе и въ любви и въ соединенье; а меня пожаловалъ Ширванскою землѣю, а здѣсь въ Грузинской землѣ велѣлъ мнѣ, взявъ рать, итти подъ Шемаху. И такое дѣло осталось, что отецъ мой и братъ убиты—не по шахову приказу, нашею межъ себя рознью з братомъ моимъ съ Юрьемъ. А то въ нашемъ роду—не ново, издавна ведетца: отецъ мой извелъ отца своего, а моего дѣда, а брата своего убилъ. А язь ныне такъ учинилъ; и самъ не вѣдаю—добро ль то будетъ, худо ль. А какъ отецъ мой в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. служилъ, а язь и лутчи того хочю ему государю служить. Хоти язь въ бусурманской вѣре, а бусурманенъ яз не своею волею: отдал меня отецъ мой. Только язь въ в. г. в. жалованье хочю быть со всею Иверскою землею болши прежнего; и государево жалованье—ратъ и города, которые поставлены въ Кумыцкой землѣ,—мнѣ надобны. А пошлю о томъ бить челомъ къ великому государю пословъ своихъ впередъ; и поминки къ нему къ великому государю учну посылать не такіе, какъ отецъ мой. Они царскому величеству не умѣли служить, а язь ихъ лутчи государю учну служить.

Да говорили посломъ Грузинскіе азнауры лутчие и архимариты, что отъ бусурманъ имъ христьяномъ теснота великая и церкви затворены, пѣнья нигдѣ нѣтъ, что не смѣютъ отъ бусурманъ.

И послы о томъ говорили Костентину царю: вѣдомо ему самому, что здѣсь въ Грузинской землѣ вѣра христьянская греческаго

завону изъ давнихъ лѣтъ и устроены церкви и монастыри и по монастыремъ митрополиты и архиепископы и епископы и архимариты и игумены и по всѣмъ церквамъ попы и дьяконы по чину; какъ въ крестьянскихъ государствахъ ведетца; а онъ ныне въ Грузинской землѣ государемъ учинился, а вѣры бусурманские. И онъ бы въ вѣре людемъ христьянскаго закона некоторые нужи и тесноты не чинилъ и всякимъ ратнымъ людемъ, которые ныне съ нимъ, бусурманские вѣры заказалъ, чтобъ церквамъ Божиимъ и вѣре крестьянской не поругались и крестьяномъ насилства не чинили, чтобъ про то отъ великаго государя ему на себя гнѣва не навести и съ шахомъ бы за то у государя недружба не всчалась.

И Костентинъ царь говорилъ: отецъ деи мой и дѣдъ и прадедъ были христьянские государи изъ давнихъ лѣтъ; а зъзъ былъ христьянинъ же, и ныне христьянскую вѣру помню. А отдалъ меня отецъ мой въ бусурманскую вѣру семи лѣтъ; и то учинилось не по моеи воле, что зъзъ бусурманенъ: въ томъ Богъ судить отцу моему. И ныне отъ меня христьянские вѣры людемъ въ вѣре однолично некоторые тесноты не будетъ и заказъ о томъ крепкой учиню, чтобъ крестьянской вѣре не поругались и крестьяномъ насилства не чинили; а хто черезъ мой заказъ что учинить, того велю казнить смертию. — Да и велѣлъ о томъ бирничю клекать своимъ ратнымъ людемъ въ Загеме и въ иныхъ мѣstechъ. А посломъ велѣлъ царь ѣхать въ Крымъ; а сказалъ, что не Крымю ихъ отпустить вскоре. А самъ царь со всѣми ратными людьми ходилъ на Кизицкихъ людей; а Кизицкие люди тое жъ Грузинские земли, только ратью собираютца особно. И здатца царю не хотѣли, а приказывали къ нему, чтобъ онъ принялъ христьянскую вѣру; и, собрався, хотѣли за то стоять. И которые у нихъ лутчие люди и воеводы, — и царь ихъ, презвавъ къ себѣ, дарилъ великими дары; и они Кизицкихъ людей на то привели, что царю здались и дань ему съ себя дали и ратныхъ людей подъ Шемаху посулили. И Костентинъ царь, взмирился съ Кизицкими людьми, пришло въ Крымъ.

А въ Крымѣ марта въ 31 день прислалъ къ посломъ Костентинъ царь околыничего своего Просодана да приставу Магметъ-бека; и съ ними приказывалъ, чтобъ посломъ съ нимъ съѣхатца и о дѣлехъ поговорить. И послы Михайло Игватъевичъ и дьякъ Ондрѣй и съ Костентиномъ царемъ съѣзжались. И встречалъ пословъ Костентинъ царь на лошади отъ своего стану стрѣльбища зъ два; а съ нимъ Изылабашские ханы и султаны и Грузинские бояре и азнаурн лутчие; а иные многіе люди стояли по обе стороны на конехъ и пѣши. И го-

ворилъ посломъ царь Костентинъ: язъ деи для васъ выѣхалъ встрѣчу; и хочю съ ознауры стрелять, а вамъ бы деи того посмотреть. И послы ему молили, что они стрелбу знаютъ; а въ томъ на его воле, какъ захочетъ. И Костентинъ царь съ азнауры, скачючи на конехъ, стреляли вверхъ по тыве. И, пострелявъ немного, говорилъ посломъ царь, чтобъ деи вамъ заѣхать ко мнѣ въ станъ; и которые будутъ рѣчи, — и мы съ вами поговоримъ. И послы съ нимъ въ шатрѣ были, а встрѣчи у шатра были по прежнему. И самъ встречалъ среди шатра да ведѣлъ посломъ сѣсти подѣв себя съ лѣвую руку; а отъ низъ Грузинскимъ бояромъ и азнауромъ лутчимъ, а зъ другую сторону сидѣлъ у него Юрьевъ царевичевъ сынъ Есѣй, а отъ него ханы и султаны. И говорили послы Костентину царю, что отецъ его и братья великому государю служили и правду давали, что быти подѣ его царскою высокою рукою во вѣки неотступнымъ со всѣю Иверскою землею, — а онъ ныне хочеть ли быти въ государеве жалованье также, какъ отецъ его и братья? И Костентинъ царь посломъ говорилъ: отецъ деи мой и братья в. г-рю я. лгали, будто ему государю служили; а они все Турскому добротали. А язъ деи холоцъ шаховъ, а пишеть ко мнѣ шахъ въ грамотахъ своихъ сыномъ. И будетъ в. г-рь в. учнетъ меня жаловать также, какъ и шахъ, и язъ въ его государеве жалованье ратъ быти и учну ему, государю, служить лутчи отца своего и братьи и поминки посылать аргамаки и всякие узорочья. — И послы Михайло Игнатъевичъ и Одрѣй ему говорили, что государево жалованье къ нему впередъ будетъ; а ныне государева рать въ Кумыцовой землѣ для обороны Грузинской земли, и онъ бы ныне царскому величеству правду далъ по своей вѣре шертъ учинилъ, что быти въ царскомъ жалованье со всѣю Иверскою землѣю. — И Костентинъ царь отказалъ: ныне деи мнѣ великому государю правды дать не мочно; а слово деи мое ложно не будетъ. — Да послы жъ говорили Костентину царю, что Иверская земля изъ давныхъ лѣтъ вѣры хрестыанские и по ся мѣста были на ней государи хрестыанские, а онъ бусурманенъ по наводе; и онъ бы ныне принялъ хрестыанскую жъ вѣру. И Костентинъ царь отказалъ, что ныне ему того учинить не мочно для шаха; а впередъ посмотреть лутчего. А надобно деи то, чтобъ былъ хребетъ вѣрпюкъ отъ государя, на штобъ было оперетца и надежа держать; а ныне деи здѣ въ вѣре хрестыанской никакъ ни въ чомъ поруки не будетъ. — И передъ пословъ ставилъ овощи, а после того назвался есть къ Михайлу Игнатъевичю и у него ѣтъ. — Да пословъ отпустилъ, а провожалъ самъ до Алоии, отъ Крыма верстъ в 20; да прислалъ къ посломъ отъ себя дары лошади и платье противъ ихъ даровъ, что ему послами

отъ себя. А толмачемъ и сотнику стрелецкому и подъячому Костентинъ царь платья и лошадей прислать же; а стрелцомъ даль по два ансыря шолку.

Отъ записи, на которой цѣловалъ крестъ Юрій царевичъ, сохранилась только вторая половина, которая дословно сходна съ предыдущей записью царей Александра и Давида, привезенной Леонтьевымъ въ 1603 году. Поэтому можно думать, что и первая половина ея также, которая и въ предыдущей записи. — Сохранившійся отрывокъ записи Юрія царевича заключаетъ слѣдующія слова: . . . рису Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сыну в. г. царевичю в. Ѡ. Б. в. Р. недруг, тотъ и намъ—отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю недруг. А будетъ которые наши люди Иверскіе земли учнутъ изменати в. г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. и его царского величества сына в. г. царевича в. Ѡ. Б. в. Р. людем, которые будутъ въ ихъ государевыхъ городѣхъ в Асторохани и на Терке и в Тарках и на Тузлузе и на Койсе и на Сунше и въ иныхъ городѣхъ, какое лихо мыслити или дѣлати, и намъ тѣхъ людей своихъ Иверскіе земли, оысбивая про ихъ вину, отсылати къ царского величества воеводамъ в города в Асторохань и на Терку и въ новыя города, а иныхъ казнити. И служити намъ и нашимъ дѣтемъ со всею Иверскою землѣю в. г. ц. и в. к. Б. Ѡ. в. Р. с. и м. г. г. и о. и его царского величества сыну в. г. царевичю в. Ѡ. Б. в. Р. и ихъ дѣтем, которыхъ имъ, государем, впередъ Богъ дастъ, и отъ нихъ государей не отставати нивоторыми обычаями и нивоторою хитростью по сему крестному целованью и быти неотступнымъ со всею Иверскою землею и во всемъ имъ, государем, отцу моему Александру царю и мнѣ Юрью царевичю и моимъ дѣтемъ и всемъ нашимъ ближнимъ людемъ и всей Иверской землѣ примити по сей записи и до своего живота, какъ въ сей записи писано. Писано государства нашего дворе Боетане отъ сздания миру дѣта 7113-го генваря въ 1 день. Къ сей записи азъ, Юръи царевичъ, руку и печать свою приложилъ.

Кромѣ помѣщеннаго выше стат. списка Татищева сохранился еще другой его стат. списокъ, содержащій извѣстія о сношеніяхъ Татищева съ Карталинскимъ царемъ относительно сватовства его дочери царевны Елены за царевича Ѡедора. Этотъ второй стат. списокъ служитъ, кажется, отчетомъ по тому „тайному дѣлу“, по которому черновыя наказъ и граммата, не сохранившіеся до нашего времени, остались у дѣяка Аванасья Власьева. Вотъ онъ:

Лѣта 7112-го мая въ 6 день г. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. велѣлъ Ближние Думы дворенину Михайлу Игнатьевичу Татищеву да дѣду Ондрѣю Иванову промыслати в Грузинской и в Карталинской землѣ, чтоб изобрат царевича да царевну Грузинскихъ царей роду, которые б были годны по приязу для сына его и дочери. А старецъ Кирило, которой был от Грузинского Александра царя в посолствѣ, сказывалъ государю, что есть у Олександра царя внучета, царевы Давидовы дѣти, царевич Теймурас лѣтъ в 17 да царевна Елена лѣтъ в 12,— да у Карталинскаго у Юрья царя Симонова сына доч лѣтъ в 12, рожаемъ добры; и чаятъ к такому дѣду пригодатца. И иные царевичи и царевны в Грузинской и в Карталинской землѣ и в Мерелской есть,— и из нихъ мочно изобрат, которые будетъ государю годны в такому дѣлу; а промыслитъ тѣмъ царь Александръ.

И какъ Михайло Игнатьевичъ и дѣдъ Ондрѣй приѣхали в Грузинскую землю, а до нихъ за два мѣсяца пришолъ в Грузинскую землю от Кызылбашскаго Аббасъ шаха посолъ Магметъ-бей для царевыхъ Давидовыхъ детей царевича и царевны. А писалъ Александръ царь къ сыну своему къ царевичю Юрью, чтобъ царевыхъ Давидовыхъ детей царевича Теймураса и царевну Елену и с матерью ихъ отпустилъ къ шаху; а только ихъ не отпуститъ,—и ему от шаха в Грузинскую землю не бывать. И какъ послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй были у Олександрова царя сына у Юрья царевича, и говорили о царевыхъ Давидовыхъ дѣтѣхъ, чтобъ ихъ къ шаху не отпускалъ, а отпустилъ бы с ними къ государю, и что противъ ихъ речей говорилъ царевичъ Юрья, для чего онъ царевыхъ Давидовыхъ детей къ шаху отпускаетъ,—и о томъ о всемъ подлинно Михайло и Ондрѣй писали къ государю из Грузинские земли с Терскимъ сотникомъ стрелецкимъ с Минею Соиннымъ. А царевыхъ Давидовыхъ детей и с матерью царевичъ Юрья, по отца своего приказу, отпустилъ къ шаху; и взялъ шахъ цареву Давидову доч за себя. А иныхъ царевичей и царевен в Грузинской землѣ не было.—И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй просилис у Юрья царевича х Карталинскому Юрью царю Симонову сыну для дочери его царевны Елены; и царевичъ ихъ пословъ без отца своего не отпустилъ. И Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй с Карталинскимъ Юрьемъ царемъ обсмалали тайно и толмачи и о томъ ему объявляли, что Александровъ царь сынъ Юрья царевичъ къ нему ихъ пословъ не отпуститъ з зависти, не хотя его видетъ в государеве жалованье. И Карталинской Юрья царь писалъ къ посломъ и приказывалъ, чтобъ къ нему приѣхали, отдѣлався у Олександра царя, после праздника Свѣтлаго Воскресенья; а что государю годно, и у него то готово. И какъ Михайло и Ондрѣй с Юрьемъ царемъ обсм-

залис и про которых царевичей в Карталинской и в Мерелской земляхъ провѣдали, и о томъ подлинно писали в государю в дву станицахъ с крестенникомъ с Ѳеодоромъ с Тоболинымъ да с Терскимъ сотникомъ стрелецкимъ с Ываномъ Волковымъ.

А после того какъ приѣхалъ отъ шаха в Грузинскую землю Александръ царь, а с нимъ сынъ его Костентинъ царевичъ, которой живетъ у шаха, и отца своего Костентина царевича убилъ, и приказывалъ к посломъ, что с ними государевъ приказъ к отцу его к Олександру царю, и по шахову приказу, то все государево дѣло онъ здѣлаетъ.—И какъ послы Михайло Игнатьевичъ и дядя Ондрѣй были у Костентина царя, и говорилъ ему Михайла втайне о царевице Давидове сыне о Теймурасе: в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. приказывалъ с нами к отцу твоему к Олександру царю, чтобъ отпустилъ к нему к государю внука своего царевице Давидова сына Теймураса; а государь нашъ хочетъ за него датъ дочку свою.—И того царевице Давидова сына Теймураса дядя его Юрья царевичъ по недружбе к государю не отпустилъ, а отослалъ его в шаху. А с нами есть об немъ к шаху от в. г. н. грамота и приказъ рѣчью, чтобъ шахъ Олександру царю того Давидова сына велѣлъ отпустить; и о томъ мы в шахову величеству послали толмача, чтобъ намъ велѣлъ у себя бытъ. И Аббас-шахово величество писалъ к намъ в своей грамоте, что онъ отшелъ от Грузинские земли далеко для приходу Турскихъ людей, и намъ посломъ к нему ѣхатъ туды не мочно; а какъ будетъ близко Грузинской земли под городъ под Кенжу, и онъ по насъ тотчасъ пришлетъ. И по са мѣста от шаха к намъ присылка не бывала. И ныне б ты, Костентинъ царь, похотя к себѣ царьского жалованья, тѣмъ великому государю службу свою показалъ, к шаху о томъ отписалъ, чтобъ шахъ того царевице Давидова сына прислалъ и с нами с послы велѣлъ его отпустить к государю; а будетъ шахъ намъ к себѣ велитъ ѣхатъ,—и мы в шаху ѣхатъ готовы: от государя с нами к шаху грамота и приказъ рѣчью о томъ Давидове сыне Теймурасе.—И Костентинъ царь посломъ говорилъ, что царевице Давидовъ сынъ Теймурасъ въ его рукахъ; а дастъ про него отвѣтъ инымъ временемъ. А Олександровъ деи царь и Юрья мурза великому государю манили и его государева дѣла дѣлатъ не умѣли, царевице Давидова сына Теймураса отдалъ шаху напрасно да и бусурманитъ велѣли.

А после того Костентинъ царь былъ у Михайла Игнатьевича в селѣ в Тогу двояды. И говорилъ ему Михайла про царевице Давидова сына Теймураса, что его промышль будетъ? И Костентинъ царь говорилъ прежне ж рѣчи, что то учинили ко государю неправдою отецъ его Александръ царь и братъ его Юрья царевичъ, что его к государю не от-

пустили, боясь того, что он будет у государя почтен великой чело-
вѣк и им станет мстит недружбу; для того послали его к шаху и
бусурманит велѣли, только еще не бусурманен. Да и в том деі по-
мѣшку они же дѣлали, что шах не прислал по них государевых по-
слов. А подлинного отвѣту про того царевича Костентин царь не дал;
а отказал, что дастъ об нем отвѣт иным временем.—И какъ Михай-
ло Игнатьевич и Овдрѣи были у Костентина царя на отпуске в Кры-
ме,—и говорил ему о царевице о Давидове сыне о Теймурасе, что про
него отвѣту не даль. И Костентин царь послом говорил: аз деі в. г.
в. хочю служит лутчи отца своего и брата. И коли ему государю
годен илемянник мой царевъ Давидовъ сынъ Теймурас, и аз для его
к шаху пошлю, чтоб его ко мнѣ отпустил; да как ко мнѣ пришет,
и аз его пошлю к в. г. в. после вас с своими послы. А вас ныне
по шахову приказу отпускаю. А будет шах того Давидова сына ко
мнѣ не отпустит,—и аз к шаху пошлю лутчего азнаура и о том при-
кажу, что великиі государь прислал вас, послов своих, для царева
Давидова сына, и он бы его послал к государю вашему с своими
послы; и начаяс, что шах для государя вашего любви за него не
постоит.

И какъ Костентин царь послов отпустил,—и поѣхали из Грузин-
ские земли в Карталинскую землю къ Юрью царю Симонову сыну
для дочери его царевны Елены. А в то время приезжал к Костен-
тину царю от Юрья царя Симонова сына з грамотою капычѣи его
Бодрадин; и у послов был. И послы с ним к Юрью царю писали,
что писал он, Юрьи царь, в ним послом с толмачи и словом прика-
зывал, чтоб им, царьского величества посломъ, отдѣлався у Олекса-
ндра царя, приѣхат к нему после праздника Свѣтлого Воскресенья ¹⁰⁾ въ
его землю в Сонскую; а тут им будет встрѣча. И Божьимъ судомъ
Александра царя и сына его Юрья царевича не стало, а учинился на
государстве Александровъ царевъ сынъ Костентин царевич; и их в. г.
послов, почтив, отпустилъ. И будут в Сонскую землю вскоре; да и день
написали, как им быт в Сонскую землю. И Юрьи бы царь прислал к ним
встрѣчу пристава, кому с ними до него ѣхат.—Да роспрашивали послы
Юрьева царева капычѣа всякими мѣрами про царевну Елену, царе-
ву Юрьеву доч: видал ли он ее? Какова лицом і возрастом? И хочет
ли ее Юрьи царь отпустить с ними с послы? И капычѣи Бодрадин
сказал, что он царевну за-частые видает, как она с матерью ходит
в церкве. И царевна де Елена отлична красна і возрастом не мала.

¹⁰⁾ Въ 1605 году было 31 марта.

А слышалъ де онъ у Юрья царя, что ему дочъ своя ни государевымъ посломъ показатъ и приговоритъ впередъ отпуститъ; а ныне ее не отпуститъ, для того что онъ ныне сталъ въ пристрастьѣ отъ шаха, что шахъ велѣлъ убить Александра царя съ синомъ.—А и опричь того напичтѣя въ Аристовове землѣ про то посломъ сказывали азнаурь, которые приѣхали изъ Симоновы земли, что Юрья царь дочери своей съ послы отпуститъ не хочетъ. И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй по тѣмъ рѣчамъ послали на Терку станицу изъ Аристововы земли. А писали за Терку къ воеводамъ, что напередъ того писали къ нимъ о дѣшкахъ и о ружьихъ и о запасахъ, чтобъ прислали къ Айтекову кабаку,—и они бъ всего того не послали; а будетъ что надобно впередъ,—и послы къ нимъ отпишутъ въ другой станицѣ. А людей бы встрѣчью для провожанья прислали къ Вознесеньеву дню мѣши того, какъ къ нимъ писали съ сотникомъ стрелецкимъ съ Иваномъ Волковымъ.

Апрѣля въ 15 день въ Аристовове землѣ блиско рубежа Грузинскаго встрѣтилъ пословъ Аристовъ князь Сонской; а говорилъ, что Юрья царь Карталинской і всея Иверскіе земли началъ велѣлъ ему ихъ государевыхъ пословъ встрѣтитъ и кормъ даватъ. И, перешедъ отъ рубежа версть съ 15 поставилъ пословъ Аристовъ у своихъ деревень; и кормъ почелъ даватъ доволенъ.

Апрѣля въ 16 день приезжалъ къ посломъ отъ Юрья царя Карталинскаго архиепископъ Феодосей; и спрашивалъ отъ Юрья царя о здоровьѣ. Да говорилъ посломъ, чтобъ денъ вамъ въ томъ на Юрья царя не подосадоватъ, что вскорѣ вамъ къ себѣ ѣхатъ не велѣлъ. Вы послы отъ великаго государя прииди къ нему впервые,—и ему бъ пособратца и изготовитца; и побытъ бы вамъ немного здѣсь въ Аристовове землѣ. А приидетъ по васъ царь вскорѣ.—И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй роспрошивали архиепископа Феодосья въ разговорѣ: какова у Юрья царя дочъ царевна Елена лицомъ і возрастомъ и скокихъ лѣтъ? И хочетъ ли ее Юрья царь ныне отпуститъ къ государю? И кто есть въ Карталинской землѣ царевичей Юрьева царева родства? И каковъ которой лицомъ і возрастомъ и разумомъ и въ каковы лѣта?—И архиепископъ Феодосей сказалъ, что у Юрья царя дочъ царевна Елена—отлично красна и разумна добръ; а лѣтъ ей 10, тогда растунива. А отпуститъ ли ее царь ныне,—того онъ подлинно не вѣдаетъ, что царь о томъ думы своей никому не скажетъ. А царевичъ деі есть, Александромъ зовутъ, Мерелскіе земли, лицомъ добръ і возрастомъ не малъ; і вы его сами увидите. И иные царевичи у Юрья царя его родства есть; а именцо посломъ не сказалъ, кто имяны царевичи и чьи дѣти. Только

де им Юрьи царь не довѣривает, потому либо учнут под ним государства подскиват. И поѣхал Феодосей въ Юрью царю.

Апрѣля в 25 ден прислал к послом Юрьи царь в Арстовову землю архиепископа ж Феодосья да ближнего своего челоуѣка Асламазбека, а велѣлъ послом к себѣ ѣхат; и ѣхали с послы архиепископъ Феодосей да Асламаз.

Апрѣля въ 27 ден, не доезжая царева Юрьева стану версты за 3, встрѣтили послов от Юрья царя Карталинские земли два архиепископа, да два епископа, да греческой Кесарѣйской митрополит Герман, а перед ними несли крестъ воздвизалной, обложен серебром; да с ними ж приѣхали к послом встрѣчу Юрья царя бояре и азнауры лутче челоуѣкъ со 100. И спрашивали послов архиепископы от Юрья царя о здоровье; и ѣхали с послы до стану. А царь Юрьи стоял в селѣ своем в Межжескове; и поставили послов в том селѣ блиско царева стану, и кормъ почели дават доволен.

Апрѣля въ 28 ден царь Юрьи велѣлъ послом быти у себя на посолствѣ. И Михайло Игнатьевич Татищев и дѣкъ Ондрѣй приказывали къ Юрью царю с приставы по наказу, чтоб в то время, как им быт на посолствѣ у Юрья царя, Турского и Кизылбашского и иных государей послов и посланников никою не было. Да и о том послы къ Юрью царю приказывали, что с ними есть к нему от г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. приказ тайной о великих дѣлах,—і в то б время, как ему говорит тайной приказ, были при нем его ближние люди, кому он вѣрит. И Юрьи царь к послом приказывал, что в то время, как они послы у него будут на посолствѣ, иных государей послов и посланников не будет; а исправил б ему сперва рядовое посолство, да у него ѣли,—а на другой ден велит им послом у себя быт и тайные рѣчи выслушает.—И того дни нослы у Юрья царя на посолствѣ были; а прислал по них царь на дворзват архиепископа Феодосья, да Арстова князя Сонского, да ближнего своего челоуѣка Асламазбека, да боярина Авала, да околничего Вардана, да дворецкого царяцыва Агатаана. И какъ послы приѣхали к царю в стан,—и с лошедей сошли. І встрѣтил их от шатров царевых сажень в 10 царевъ Юрьевъ дядя Вахтан царевич, а с ним сынъ его Потата царевич; а у шатров встрѣтил послов царевъ Юрьевъ сынъ Лев Варсапъ царевич. И шли перед послы.—А какъ пришли в шатры,—і встрѣтил послов Юрьи царь от своего мѣста под третьим шатром. И, поотшод назад под другой шатер, велѣлъ послом посолство правит; а сам царь стоял.

И Михайло Игнатьевич правил ему от г. ц. и в. к. Б. Ф. в. Р. и от сына его царевича Федора поклон по наказу; да подал грамоту.

И Юрьи царь, принявъ государеву грамоту, в печат поцеловал; да спрашивал про государево здравье. А молил: смѣя и не смѣя, спрашиваю про в. г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. и сына его ц ча в. Ѳ. Б. в. Р. о здравье, как их государей Богъ милует? И Михайло Игнатьевич про государево здравье сказал по наказу. Да явил ему государево жалованье поминки. И царь Юрьи на государеве жалованье бил челом.—А после того Михайло Игнатьевич и дѣкъ Ондрѣй говорили Юрью царю рѣчь против государева наказа о рядовом дѣле, чтоб Юрьи царь со всею своею Карталинскою землею был под государевою рукою. А грамоту къ Юрью царю написали послы о дочери его царевне Елене и о царевиче, которой будет въ его землѣ есть; примѣряя к образцовой грамоте, каков список на образец прислан в послом о царевыхъ Давидовыхъ дѣтах, и ко государеву тайному наказу. А поминки от г. ц. и в. в. Б. Ѳ. в. Р. и от ц-ча в. Ѳ. несли послы для государева дѣла тѣ, что послано было к Олександру царю, потому что в Ыверской во всей землѣ начальной в царѣхъ Карталинской Юрьи царь, а от государей Московскихъ послы к нему впервые, а се для великого дѣла; а которые архиепископы и азнауры прибежали къ Юрью царю из Грузинской земли,—и ему рассказали каково государево жалованье присылывано к Олександру царю.—И какъ послы Юрью царевичю рѣчь изговорили,—и царь говорил: рѣчи есми от великого государя выслушал радостно, и хочю быт в его государеве жалованье: голова моя и дѣти мои і все мое государство Божье да его государево; а в том моя вина перед государем, что по ся мѣста яз такому великому государю бит челом не посылавалъ. А царское величество меня пожаловал, своею милостью възскал, вас послов своих ко мнѣ прислал,—и яз о том благодарю Бога. А которые у вас рѣчи есть тайныя,—и яз их выслушаю иным временем; а ныне б вам у меня ѣсть.—Да сам царь сѣл и послом велѣл сѣсти—Михайлу подлѣ себя с лѣвую руку, а у него посадил дядю своего Вахтана царевича; и Михайло выше Вахтана царевича сѣсти не хотѣл,—и царь ему велѣл сѣсти неволею. А у Вахтана царевича велѣл царь сѣсти дѣяку Ондрѣю, а от него сидѣли в другом ряду удѣльной Ираклѣй царевич, да Усеин княз, да Аристов княз Сонской и иные бояре и азнауры; а по другую сторону от царя с правые руки сѣдѣл сын его царевич Лев Варсапъ да каталек Дементей, а они его имянуют патріархом, а от него архиепископы и епископы, да Мерелские земли царевич Александръ, а от него азнауры. И у царя послы ѣли.

А после того на другой день велѣл царь послом быти у себя для государева тайного дѣла, а прислал по них тѣх же людей, ко-

торых присылал в первой день; и приѣздъ послов к царю на двор і встрѣчи были по прежнему. А царь встрѣтил послов под другим шатром; и людей своих от себя отослал, а остались с царем дядя его Вахтан царевич, да Ираклѣй царевич, да Аристов княз и ближние его люди Усеин-бек, да Асламаз, да архиепископъ Феодосей. И Михайла Игнатъевич говорил Юрью царю рѣчь по наказу. И, выслушав рѣчь, царь Юрьи говорил, чтоб деи царьского величества грамота прочесть и толмачом мнѣ протолеговат. И государеву грамоту прочел Ондрѣй; а толмачил царю по картолински архиепископъ Феодосей, а ему толмачил по гречески переводчикъ Своитин Каменев. І, выслушав грамоту, царь Юрьи говорил, что де в грамоте писано, а рѣчью от великого государя ты, посол Михайло Игнатъевич, говорил то ж дѣло; и, такое великое и преславное дѣло слышав, подобает нам радостнымъ быть. И, аже дастъ Богъ, завтра, собравъ всѣхъ духовного чину каталика и архиепископов и епископов и бояр наших и ближнихъ людей, о томъ дѣле подумаем и отвѣт вам учиню инымъ временем. А ныне б вам у меня ѣсть; да самъ царь сѣлъ и посломъ велѣлъ сѣсти по прежнему. И у царя послы ѣли. Да назвался царь ѣсть к Михайлу Игнатъевичю; и на другой день у Михайла ѣлъ.—А о томъ послы, приѣхавъ в Картолинскую землю, провѣдывали у многихъ царевыхъ чиновныхъ и у дворовыхъ людей: какова царица Елена лицомъ і возрастомъ и разумомъ и сколькихъ лѣтъ? И царицу хвалили, что она отлична красна і возрастомъ не мала; а лѣтъ 10.

И маія въ 2 день присылал к посломъ Юрьи царь в стан архиепископа Феодосья, да Аристова князя Сонского, да ближнего своего человѣка Асламаза. И говорили от царя: в. деі г. ц. и в. в. Б. О. в. Р. имя славно во всѣхъ государьствахъ, что он на такихъ великихъ государьствахъ учинился государемъ; а по ся мѣста от него и от прежнихъ государей русскихъ ни в прадеду моему, ни в дѣду, ни в отцу присылке не бывала,—и от нас послы в той странѣ у государей также не бывали. А ныне великій государь пожаловал меня, взывал, вас послов своих прислал, хотячи меня себѣ государю в присвоенъе учинити и от недругов моихъ меня і всю мою землю оборонит, а просит у меня дочери моей за сына своего царевича князя Федора; и аз в томъ положился на Бога да на государеву волю: голова моя и дом мой и дѣти і все мое государьство перед Богомъ да перед нимъ государемъ. А то чаю великому государю извѣстно, какъ по ся мѣста за здѣшнею землю и за вѣру христьянскую дѣд мой и отецъ стояли противъ Турскихъ и Кизылбашскихъ людей и голову свою отецъ мой за то дал,—и ныне в полону у Турского и с нимъ дѣти мои; а азъ ныне

для христьянские ж вѣры у гробов прародителей своихъ пребываю и противъ бесермен стою, сколько моей мочи. А государству нашему смежны сильные недруги Турской и Кизылбашской; и мы по ся мѣста в иное время противъ ихъ стояли, а иногда били челомъ и поминки посылали. А ныне, какъ я царьского величества повелѣнье учиню, буду въ его царскомъ жалованье,—и мнѣ ужъ отъ тѣхъ отстатъ и с ними в недружбе бытъ; а тѣ недруги, свѣдавъ про то, тотчасъ на меня и на мою землю станутъ. И вамъ бы в томъ мысль свою датъ, какъ тому бытъ?

И послы Михайло Игнатьевичъ и дѣякъ Ондрѣй говорили имъ, что Юрьи царь в пристрастьѣ отъ Турского и отъ Кизылбашского,—и онъ бы себѣ того в мысли не держалъ. Только такое великое дѣло сстанетца, какъ онъ намъ дочку свою царевну Елену покажетъ и годна царскому величеству и с нами ее отпуститъ и благоволитъ Богъ быти ей за великого государя нашего сыномъ,—и государь нашъ царское величество тогда за него за Юрья царя станетъ своими ратми и некоторымъ его недругомъ не подастъ. А Кизылбашской шахъ в. г. н. другъ и братъ; и о чомъ государь нашъ къ нему прикажетъ, и онъ ис того слова не выступитъ. И царь бы себѣ в томъ сумнѣнья не держалъ.

И архиепископъ и Аристовъ Исламазъ ходили къ царю. Да того же часу, пришедъ къ послѣ, говорили: которые мы рѣчи отъ васъ слышали, и царю то известили, и царь тому радостенъ. А велѣлъ вамъ говорити: что сказываете царьского величества милосердье и вспоможенье отъ бесермен,—и то къ намъ его государева милость великая; только государство наше отъ великого государя вашего поудалело и помочъ его государева далека. А услышатъ ныне недруги, что азъ Юрьи царь учинился подъ в. г. в. рукою и его государеву волю учинилъ,—и они на меня встанутъ. А бусурманские государи хотя кому сказываютца и други, а вѣритъ имъ нѣчему; самимъ вамъ извѣстно, что учинилосъ надъ Александромъ царемъ и надъ сыномъ его Юрьемъ царевичемъ. I вамъ бы ныне оставитъ у меня в государствѣ стрелцовъ с пищалми человекъ съ 500, чтобъ мнѣ отъ недруговъ своихъ быти безстрашну; а не оставите стрелцовъ для береженья,—и мнѣ государева дѣла дѣлатъ нельзя.

И послы Михайло Игнатьевичъ и Ондрѣй говорили о томъ много всякими мѣрами, чтобъ о людехъ послалъ царь битъ челомъ къ государю; а ныне имъ того учинитъ никакъ не возможно.

И архиепископъ с товарищи ходили къ царю. А, пришедъ къ послѣ, говорили: только деи не оставите ныне государевыхъ людей для береженья,—и Юрьи царь некоторыхъ государевыхъ дѣлъ дѣлати не хочетъ, что блюдетца недруговъ; недруги близко, а государева помочъ далека.

И послы меж себя помыслили:—не оставит государевых людей у Юрья царя, и государеву дѣлу нивоторому не здѣлатис. И примѣрили к тѣм мѣрамъ, что государевы воеводы с Терки дадут в Кабарду Черкасскимъ князем и мурзамъ, которые служат государю, для береженья от ихъ недруговъ на зиму стрелцов по 500 и по 600, а из Асторохани Нагаемъ завожскимъ стрелцов для береженья дают же; а Юрья царь со всею Карталинскою и Сонскою землею хочет быт под государевою рукою.—И говорили архиепископу и царевымъ близкимъ людем: будет Юрья царь в. г. н. царя и в. к. Б. Θ. в. Р. волю учинит, доч свою царевну Елену намъ покажет и годна будет по государеву приказу и с нами ее отпустит и царевича избравъ, которой бы был годен, к великому государю нашему отпустит же и самъ на том крестъ поделует, что ему, Юрью царю, со всею Карталинскою землѣю быт под государя нашего его царского величества рукою неотступно,—и мы ныне отнишемъ к царского величества воеводамъ на Терку, чтоб прислали стрелцов в 200 и оставим ихъ у Юрья царя для береженья.—И архиепископъ с товарищи ходили в царю.

И того ж часу, пришед от царя, говорили посломъ: царь деи на том измыслилъ и приговорил, что доч своя царевна Елена дати в. г. в. ц. и в. к. Б. Θ. в. Р. и дал уж, воли слово свое молыл; толко ныне с вами отпустить ее не возможно. Сами вѣдаете по правиломъ святых отецъ в колко лѣтъ велено дѣвица замуж выдать; и она еще тѣх лѣтъ не дошла. А ее надобно с тѣмъ отпустит, чтоб не за соромъ государская дочь, а отпустит к великому государю ино б было чесно и от стороннихъ государей не соромъ.

И послы имъ говорили, что царевна в лѣтех не дошла, ино еще не сесть час радости быт; до великого государя нашего ѣхать будетъ с полгода, а в царскомъ дворѣ при великой государыне царице и великой княгине Марье Григорьевне всеа Русіи побудет с полгода ж, понавьенет государскимъ чином и языку русскому,—и тогда будет толко впору. И царь бы за тѣмъ не розмышлял. А что будет надобно для скорого подъему, и мы дадимъ тюменей 200 и болши. А тюмен у них идет по 6 рублевъ. А наряды ей присланы будут всякие встрѣчу от государя.—И говорили им по государеву наказу: то ли добро, что здѣшние государи дают детей своих бусурманскимъ государем и душею и тѣлом ихъ губят? А бусурманские государи емлют ихъ ни за што; и ныне Кизылбашской шахъ взялъ у Александра царя внуку цареву Давидову доч да у Гурелского доч; и, опозоривъ, отослал от себя. А государь нашъ царское величество хочет его Юрья царя пожаловат, доч его взять за сына своего за в. г. ц-ча к.

Ө. Б. в. Р. для избавленья его государьства от бесермен и для утверженья истинные христьянсьяе вѣры въ ихъ в Ыверской землѣ.

И архиепископъ и царевы ближние люди посломъ говорили: государи деи наши даютъ детей своихъ бусурманомъ за неволю для государствъ своихъ; а толюко б не для неволи,—и они б такъ не дѣлали.

И послы имъ говорили: Александро царь далъ шаху сына своего Костентина,—и что над нимъ здѣлалось? Тотъ сынъ его, приѣхавъ, отсѣкъ ему голову. И намъ ся то видитъ, что то Богъ далъ знамя крестьяномъ, чтобъ крестьянские государи здѣшние искали и помочи просили у великихъ государей хрестьянскихъ, а не у бусурманскихъ.—И архиепископъ Феодосей и Аристовъ князь Исламазъ ходили къ царю.

А, пришедъ, посломъ говорили: царь деи вамъ велѣлъ отказатъ. Какъ тому сстатися, что ныне ему с вами доч своя отпуститъ, не вѣдая дороги и в. г. в. государьства, что никакоемъ человекѣмъ здѣшние земли у в. г. в. не бывалъ оприч архиепископа Феодосья? А приговорилъ царь на томъ, что доч свою царевну Елену вамъ покажетъ; и вы, посмотря, государю своему скажете. А царь с вами пошлетъ къ великому государю вашему пословъ своихъ; и они его, великого государя, увидятъ и милостивное слово изъ устъ его государевыхъ услышатъ. Да какъ государь впередъ къ царю для дочери его прийдетъ,—и царь тогда доч свою царевну Елену отпуститъ честно, какъ достоинъ государьскимъ дѣтемъ. А ныне тому никакъ сстатися не возможно и в обычае того в здѣшнихъ государствахъ не ведетца; хотя царю и скорбь и гнѣвъ от великого государя на себя привести, а здѣшнего обычая царь не переставитъ, что доч свою не с честию отпуститъ с первыми послы, кабы полонянку.

И послы имъ говорили: писалъ к намъ Юрьи царь в Грузинскую землю и словомъ с толмачи приказывалъ, чтобъ мы, отдѣловся у Александра царя, к нему приѣхали; а что г. н. его царского величества хотѣнье,—и то у него готово и его государеву волю учинитъ. И мы по цареву писму и по приказу, надѣяся на то, к великому государю своему писали и многихъ ратныхъ людей встрѣчю прислать велѣли к щелямъ; и чаемъ от великого государя встрѣчю для царевны будутъ на Терку и в Асторохань съ его царьскимъ жалованьемъ и многие рати встрѣчю будутъ;—и в томъ государю многие убытки учинятца. А царь на своемъ слове, какъ к намъ писалъ, не устоялъ, ныне дочери своей с нами не отпускаетъ, и впередъ вѣритъ не вѣдаемъ чему.

И архиепископъ с товарищи говорили, что деи царь писалъ к вамъ в своей грамоте, и на томъ слове онъ стоитъ, в. г. в. повелѣнья не ослушался и волю его царскую учинитъ, доч свою ныне вамъ по-

важет. И будет, дастъ Богъ, годна будет по царского величества приказу,—и в нему государю отпустит вперед; а что хотите ныне взять,—и тому быт нивоиными мѣрами не возможно.

И говорили им послы о томъ всякими мѣрами не по одинъ день накрепко по наказу и сколко смыслили и государево жалованье в Олександру царю и в Грузинской землѣ] розказывали,—и на то ихъ привести отнюд не могли.

А говорили послом: про в. деі г. в. во всей вселѣнной слава и в Олександру царю [Грузинскому и къ его землѣ его царское милосердые и оборон от Кумыцких людей намъ подлинно вѣдомо. А Юрьи деи царь на своемъ государстве государь же; а в здѣшних государех он начальной. И он доч свою отпустит хочет в великому государю честно, пошлет с нею дядю своего Вахтана царевича да католика Демента и чиновных людей и боярын и дѣвиц лутчихъ ознауров дочери; а ныне царь на слове положилъ, что доч своя вперед отпустит в великому государю и на том учнет стоят крѣпко, да и крестъ на томъ поцелуетъ. А что царю ныне отпустит доч своя,—тому нивагъ быт не возможно.

И послы Михайло Игнатъевич и Опрдѣи говорили имъ про другое дѣло о царевиче: в. г. н. царь и в. в. Б. Θ. в. Р. с. писал къ Юрью царю в своей государеве царской грамоте и рѣчью со мѣною Михалкомъ приказывал, чтоб Юрьи царь по другой мѣре для в. г. н. дочери царевны і великие княжны Ксинья изобразил в своемъ государстве царевича своего родства, которой бы был в такому великому дѣлу годен; и, нам показав, отпустил в царскому величеству. Тѣмъ бы великому государю службу свою и любов показалъ.

И архиепископъ Феодосей и Аристов князь Исламаз говорили, что с ними о томъ от царя приказу нѣтъ и скажут про то царю.

Маия въ 4 день были у послов архиепископъ Феодосей да царевы ближние люди Усейн-бекъ да Азламаз. И говорили посломъ: что деи вы нам вчера говорили про царевича,—и мы тѣ ваши рѣчи царю сказывали; и царь Юрьи велѣлъ вамъ говорит: в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. прислал вас, послов своих, ко мнѣ для дочери моей; и яз за дочер свою великому государю не стою, отпущу ее вперед, какъ царского величества воля будет. А о царевиче деі вы посланы в Олександру царю для Давидова царя сына; и Александро царь и сынъ его Юрьи того Давидова сына вамъ не дали и отослали в шаху,—то они государю неправду учинили. А ко мнѣ великий государь о царевиче хоти и писал в своей грамоте и рѣчью вы говорили,—да у меня в такому великому дѣлу царевича нѣтъ, сынъ у меня мал

Асей не згодитца, потому тако благоволят Богъ быти за царского величества сынамъ дочери моеи. А у Вахтана у дяди сынъ—моего менши, сами видите; да и не згодитца ж. А есть у меня иноземец Мерелские земли Понкратьевъ сынъ, Александромъ зовут,—и тот у меня в ампатѣ для укрѣпленья Юрья царя Мерелского; да и не пригодитца к такому великому дѣлу, самъ яз знаю, что надобно к такому дѣлу царевич, которой бы былъ добръ.

И послы имъ говорили: в. г. н. ц. и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с. послал нас, холопей своихъ, к Александрю царю для Давидова царева сына, а велѣя его посмотриѣ; да будетъ годенъ к такому дѣлу,—и об немъ было говорит. И Александрю царь и сынъ его Юрьи перед государемъ нашимъ неправду учинили, Давидова сына отослали к шаху; и что надъ ними по ихъ неправде ссталос,—то вамъ самимъ вѣдомо. А Костентинъ царь намъ о томъ говорил: только надобетъ царевъ Давидовъ сынъ, и онъ его у шаха возметъ и к царьскому величеству отпуститъ; и мы того не похотѣли, что ужъ онъ холопъ шаховъ, да и не пригодитца к такому великому дѣлу, что онъ рожаемъ не исполъ и молод. А къ Юрью царю в. г. н. в грамоте в своей писалъ и рѣчью приказывалъ, чтобъ онъ, похотя к себѣ его царьского величества жалованья и любви, избралъ царевича своего родства и намъ показалъ; да будетъ годенъ к такому великому дѣлу,—и его б с нами отпустил. А царевича Александра видели послы у царя у Юрья на дворѣ. И онъ рожаемъ обычной, лицо ямбовото от воспы, глаза малы да и немощен.—

А провѣдали послы, что есть царю ближніе в родствѣ два царевича Вахтановы дѣти Теймурасъ да Кейхосровъ. А Вахтанъ деи былъ Понкратьевъ сынъ; и тотъ Понкратей сидѣлъ на царствѣ в Карталинской землѣ, на которой ныне Юрьи царь. А Понкратьевъ деи братъ меншой былъ Давидъ; Давидовъ сынъ Варсау; Варсаповъ сынъ Симонъ, Юрьевъ царевъ отецъ. И послѣ деи Понкратья сѣлъ на царствѣ братъ его меншой Давидъ,—а послѣ Давида сынъ его Варсапъ, а послѣ Варсапа Симонъ. А Понкратьевъ сынъ Вахтанъ пошелъ на удѣлъ,—и ныне на томъ удѣлѣ живутъ царевичи Ираклѣи, да Теймурасъ и Хоздрой Вахтановичи. А Ираклѣи имъ братъ двоюродной: отцы ихъ были родные братья; а Ираклѣева сестра была за Давидомъ царемъ Александровымъ сыномъ. И сказывали посломъ про царевича Вахтанова сына меншого Хозроя, что онъ добръ добръ и разуменъ и лѣтми молод.

И послы говорили архиепископу Ѳеодосью и царевымъ ближнимъ людемъ: в. г. н. о царевичѣ писалъ къ Юрью царю и рѣчью приказывалъ, а положилъ то дѣло на немъ; и намъ ныне вѣдомо есть, что у царя его родства есть царевичи и опричъ Александра. И будетъ Юрьи царь

похочетъ къ себѣ царского жалованья и любви,—и онъ по государеве грамоте и по приказу тѣмъ промыслитъ. А будетъ Юрьи царь царской воли не учинитъ, царевича съ нами не отпуститъ, которой бы былъ годенъ къ такому великому дѣлу, а царскому величеству вѣдомо будетъ, что у него царевичи есть да не отпустилъ, и Юрьева царева неправда и нелюбовъ в. г-рю н. объявитца, и впередъ къ нему государевы милости не будетъ. Мы чаяли, что Юрьи царь і вся Карталинская земля тому обрадуютца, что на нихъ Богъ призриль, такой великой государь своимъ царскимъ милосердьемъ взыскаль, что хочетъ Юрья царя учипитъ в присвоенье; а вы о томъ кабы отговариваете.

И архиепископъ съ товарищи говорили: царь себѣ мыслитъ, что есть у него царевичи его родства Вахтановы царевичевы дѣти—большой братъ обычной, а меньшей братъ Хоздрой добръ добръ и разумен; да царь от него блюдетца: какъ будетъ у великого государя в милости,—и онъ любо поиндетъ подъ нимъ государства.

И послы имъ то отговаривали всякими мѣрами по государеву наказу, чтобъ царь себѣ того в мысли не держалъ. Только будетъ тотъ царевичъ добръ и годенъ къ такому великому дѣлу, а отпуститъ его съ нами,—и онъ царскому величеству такую любовь учинитъ, что кабы сына своего къ великому государю отпустилъ. А только благоволитъ Богъ быти за нимъ царского величества дочеря,—і в. г. н. не отпуститъ его от себя никуда и устроитъ его в своемъ государстве по государскому чину; а къ Юрью царю великии государь нашъ учнетъ держати свое царское жалованье и любовь, какъ есть къ своимъ кровнымъ.—И многие рѣчи о томъ говорили по наказу.

И архиепископъ Θεодосей и цареви ближние люди говорили: какъ деи про то свѣдаютъ недруги, что царь Юрьи учинился в государя вашего жалованье и дочку свою хочетъ датъ за великого государя вашего сына, а царевича своего родства къ великому государю вашему послалъ,—и тѣ недруги за то вскоре на него станутъ; а государя вашего вспоможенье вскоре не будетъ,—и царю деи тогда от недруговъ своихъ какъ бытъ?—Да говорили посломъ о стрелцѣхъ, чтобъ ныне у царя оставить стрелцовъ для береженья отъ его недруговъ, не выходя изъ Сонской земли.

И послы Михайло Игнатьевичъ и дѣякъ Ондрѣй имъ говорили: коли ныне царь того не учинилъ, дочеря своей къ великому государю нашему ныне съ нами не отпускаетъ,—и онъ бы ее намъ показалъ.—И царевичей, которые у него есть родства его, намъ показалъ же; и которой будетъ годенъ по великого государя нашего приказу, — того съ нами отпустилъ. И мы, посмотри, тогда станемъ о томъ и говоритъ; а то

многіе рѣчи, приходя къ намъ, говорите, а царевны мы и не видали,— и то все порожныя рѣчи.

И архіепископъ Феодосей съ товарищи говорили, что тѣ рѣчи скажутъ царю.

И маня въ 5 денъ были у пословъ архіепископъ Феодосей и цареvy ближніе люди Усеин-бекъ да Асламаз. А говорили: царь деі вамъ велѣлъ говоритъ: в. г. в. царь и в. к. Б. Ѳ. в. Р. с., преславной государь во всей вселенной, пожаловалъ меня, прислалъ васъ, пословъ своихъ; а съ вами въ грамоте въ своей царской писалъ и рѣчью приказывалъ о дочери моей царевне Елене да о царевиче, чтобъ мнѣ въ своемъ государствѣ выбралъ царевича своего родства, которой бы былъ годеи его царскому величеству для дочери его государевы. И воли великій государь такое свое великое дѣло положилъ на мнѣ,—и яз его царское повелѣніе держу на головѣ своей; дочъ моя передъ Богомъ да передъ нимъ государемъ будетъ годна,—и впередъ, аже дастъ Богъ, отпущу ее къ великому государю. А о царевиче есмь думалъ,—и у меня сынъ мой малъ да и не сойдетца такъ, воли дочери моей бытъ за царского величества сыномъ; а племянникъ у меня родной Вахтановъ дядинъ сынъ,—и тотъ и моего сына менши, да и не сойдетца жъ. А есть у меня царевичъ иноземецъ Мерелскіе земли, Александромъ зовутъ, и яз самъ знаю, что къ такому къ великому дѣлу не пригодитца. А опричъ тѣхъ есть у меня царевичи—два брата Теймурасъ да Хоздрой Вахтановы дѣти, въ родствѣ мнѣ отъ дѣда моего; и меншой царевичъ Хоздрой, чаю, къ такому дѣлу пригодитца, а у меня онъ въ рати моя правая рука,—и пыне стоітъ съ войскомъ противъ недруговъ въ мое мѣсто. И яз по нимъ пошлю и вамъ покажу; и будетъ которой изъ нихъ пригодитца, и яз для царского величества любви къ нему къ государю его отпущу. Одно то, чтобъ не за соромъ къ такому къ великому государю послатъ,— и его надобно нарядитъ и всемъ сподобитъ.

И послы Михайло Игнатъевичъ и Ондрѣй говорили: то царь къ великому государю нашему службу свою и любовь объявляетъ, что его царскимъ дѣломъ промышляетъ, царевичей, которые у него есть его родства, хочетъ намъ показатъ и, которой будетъ годеи великому государю нашему,—того съ нами хочетъ отпуститъ. И царское величество за то въ нему свое царское жалованье и любовь учнѣтъ держатъ; а какъ тотъ царевичъ будетъ у великого государя нашего,—и Юрью царю то будетъ къ чести и къ повышенью и недругомъ его страшно. А что говорите о подъемѣ, чѣмъ бы царевича нарядитъ,—и царь бы его отпустилъ чесно і всѣмъ его сподобилъ; а у насъ что ся лучило, и мы ему отъ себя на подъемъ дадимъ же, что пригожъ, смотря по немъ. Какъ, дастъ Богъ, увидимъ,—тогда станемъ и говорить.

И мая въ 6 день были у послов архиепископъ Θεодосей да цареви ближние люди Усеин-бекъ да (А)сламаз. А говорили посломъ: что деи с вами царского величества приказ къ Юрью царю,—и он по великого государя повеленью доч свою вам покажет; и будет годна,—и он вперед к великому государю отпустит. А царевича, про которого мы вамъ сказывали, вамъ покажетъ же и зас отпустит; а с вами вмѣсте своихъ послов пошлет. И вы царскому величеству про царевну и про царевича скажете. И будет ему государю годно,—и пришет о том к царю вперед; и царь тогда доч свою царевну Елену и царевича Хоздроя отпустит.

И послы имъ говорили: великий государь нашъ Юрья царя взыскалъ великимъ своимъ государевымъ жалованьемъ, чего у него и в мысле не было; а хочет его пожаловати учинит себѣ государю в присвоенье. А к великому государю нашему многие великие государи—цесар и брат его Максимилиан и корол Францовой и Дацкой и корол Польской присылают о томъ с великимъ прошеньемъ, чтоб имъ быть с ним с великимъ государемъ в присвоенье; и государь нашъ царское величество для истинные крестьянские вѣры мимо всѣхъ тѣхъ великихъ государей похотѣлъ быт с нимъ в присвоенье. А вы ныне говорите тѣмъ дѣломъ в одклад вперед,—и то дѣло не статочное. У великого государя нашего есть многие царевичи и королевичи;—и сего лѣта царское величество никак не пропустит, что дочери своей не выдат. И будет Юрьи царь похочет к себѣ царского жалованья и любви,—и он бы царевича намъ показалъ; да будет он годен, и его б отпустил с нами вмѣсте. А не отпустит ныне с нами вмѣсте,—и царскому величеству вперед он будет не надобен, да и вишто уж будет не годно. А то Юрьи царь дѣлает неправду. Прж сего какъ мы были в Грузинской землѣ, и, договоряс с Олександровымъ царевымъ сыномъ с Юрьемъ царевичемъ, послали были в Мерѣлскую и в Дадьяпскую землю Сулеймана князя и с нимъ царского величества людеи для того дѣла о царевиче и о царевне,—и Юрьи царь ихъ через свою землю не пропустил; а сказал, что он царскому величеству тѣмъ хочет послужит и по обѣимъ мѣрамъ у себя промыслит, и готово у него, какъ мы к нему приѣдемъ. Да и сами вы намъ говорили, что царь Юрьи царевича Кейхосрова хочет отпустит с нами вмѣсте; а ныне вы от царя говорите иные рѣчи, чего и слушат не пригоже.

И архиепископъ с товарищи посломъ говорили, что тот царевич у царя правая рука и стоит против недругов в царево мѣсто; и только его ныне отпустит, а великого деи государя помочи ныне намъ

вскоре не будетъ,—и, свѣдав про то, недруги наши на насъ встанутъ и землю нашу запустошатъ и жены наши и дѣти в полон поемлютъ. Самы вы видели, что нынѣ здѣлалос надъ Александромъ царемъ.

И послы имъ говорили: какъ царевича посмотримъ и годеен будетъ царскому величеству,—и мы тогда станемъ говорить о томъ, какъ пригоже.

И того ж дни мая въ 6 день велѣлъ Юрья царь посломъ быти у себя; а встрѣтилъ пословъ царь на своемъ дворѣ передъ шатромъ. А с нимъ дядя его Вахтан царевич да Хоздрой царевичъ, про котораго къ посломъ приказывали. А, встрѣтивъ пословъ, царь говорилъ: вотъ деи царевичъ Хоздрой, про котораго изъ васъ приказывалъ; а мнѣ онъ сродичъ не в далѣке, а вскормила его матъ моя, и мы с нимъ росли вмѣстѣ и мнѣ онъ что родной братъ.

И послы царевича рассматривали. И царевичъ ростомъ не малъ, в стану прамъ, рожаемъ пригожъ, лицомъ присмугль, а лицо гладко, очы кары не малы, носъ маленько повляпъ и вотон, волосомъ темнорусъ, усъ не великъ, бородакъ высела и онъ ее бреетъ; и в розговорахъ просужъ и разумень, рѣчь чиста, по турски гораздъ, а вѣры крестьянскіе греческаго закону и грамоте по грузински гораздъ, а лѣтъ ему 23 годы. И того дни послы у царя бѣли; а сидѣлъ у него царевичъ Хоздрой с правую сторону подлѣ сына царева царевича Левъ-Варсапа.

И после того на другой день прислалъ къ посломъ царь архиепископа жъ Феодосья да ближнихъ своихъ людей Усеина князя да Асламаса. А говорили они отъ царя: видели деи вы царевича,—и вамъ какъ показался: годеен ли онъ царскому величеству или не годеен?

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй имъ говорили: похулитъ намъ царевича не умѣтъ, добръ, а не оуличен,—и того мы молимъ не смѣемъ, что онъ годеенъ къ такому великому дѣлу; а царь бы отпустилъ къ великому государю нашему. И в томъ воленъ Богъ да государь. А отъ Юрья царя то будетъ царскому величеству в любовь. И будетъ онъ годеенъ великому государю нашему,—и за то къ Юрью царю царское жалованье и любовь будетъ великая; а будетъ онъ царскому величеству будетъ не по мысли, а надобно будетъ царю, чтобъ онъ съюды къ нему опять былъ,—и великій государь нашъ, пожаловавъ его своимъ царскимъ жалованьемъ, отпуститъ.

И архиепископъ и царицы ближние люди посломъ говорили: царь деи за него не стоитъ, къ великому государю его отпуститъ. А надобно деи царю нынѣ вскоре царскаго величества рати отъ недруговъ да и на подъемъ царевичу, чѣмъ его отпуститъ,—и вамъ бы деи стрелцовъ

оставит здѣс у царя по меньшей мѣрѣ 300 человекъ и на подъемъ царевичю даѣ, что пригож.

И послы Михайло Игнатьевич и дьякъ Ондрѣй имъ говорили: преж сего говорили мы о стрѣлцах, а хотѣли у царевича оставит для того, толко б с нами царь дочь свою отпустил. И царь дочери своей ныне с нами не отпускает,—и царь бы о людех послал бити челом к великому государю нашему послов своих. И отговаривали о людех много всякими мѣрами, чтоб не дат; и отговорит не могли никакими мѣрами, что без людей царь царевича отпустит не хотѣл.—И говорили послы архиепископу и царевым ближнимъ людем: мы тое емлем на свои головы мимо государев указ, что ныне у Юрья царя оставимъ для береженья 150 человекъ стрелцов; а царь бы ихъ велѣл кормить и беречи их и держалъ ихъ при себѣ, а в турским городомъ ихъ не посылат; да и не всчинал бы войны с Турским до государева указу. А для подъему царевичева дадим мы царю от себя соболей на 50 тюменей.

И архиепископъ и царевы ближние люди говорили о томъ много, что людей мало; а оставит бы людей болши того. Да они ж посломъ говорили, что меж Черкасские и Юрьевы царевы земли есть горские люди, словут Осинцы, всего их человекъ з 200; и тѣ люди Карталинскимъ людем чинят тесноту, тайно приходя, побивают и грабят,—и на тѣх бы людей с Терки государевы воеводы рат послали и Черкасом на нихъ итти велѣли. И толко то мѣсто очиститца,—и дорога будет из ихъ Карталинской земли в государеве отчине х Кабардинской землѣ прямая и просторная.

И послы Михайло Игнатьевич и Ондрѣй архиепископу и царевым ближнимъ людем о томъ говорили, что, аже дастъ Богъ, приѣхавъ на Терку, государевым воеводам поговорят, чтоб на Осинцов послали государеву рат и Черкаскому Айтек-мурзѣ съ его людьми итти на нихъ велѣт; а о стрелцѣхъ отказали, что болши того у царя оставит не возможно.—А тѣ Осинцы бывали за Айтек-мурзою Черкасскимъ, да от него отложились; и какъ шли послы в Грузинскую землю, и Айтек-мурза о томъ говорилъ, чтоб ему дали людей на тѣхъ, которые от него отложились, что деи от нихъ государевым людем, которые ходят в станицах в Грузинскую землю через Шат гору, чинятца убивства. А мочно деи ихъ извосят с Черкасы не многими людьми.—И договорились послы со архиепископомъ и с царевыми ближними людьми, что оставит у Юрья царя 150 человекъ стрелцов пѣших, а дат ихъ в Сонской землѣ, а царю ихъ кормит своим запасом;

а для царевичева подъему дати соболями 50 тюменей, а тюмен у них по 6 рублевъ.

И маяя въ 8 день велѣл Юрьи царь быти послом у себя; а сказали его ближние люди, что им послом быти у царицъ—у цареви матери и у жены его и видеть цареву доч царевну Елену. Да говорили посломъ цареви ближние люди: в вѣдѣшнихъ деі государствахъ в обычае ведетца: которые государи сватаютца у которого государя за дочер,— и присылаютъ смотреть своихъ ближнихъ людей и с тѣми присылаютъ дары к царю и к царице и к царевне; и с вами деі от царского величества к цареви матери и к цареве царице и къ царевне Елене поминки ест ли? А будетъ хотя и не прислано,—и вамъ бы деи царицъ и царевны тѣмъ не избежшестит; а в нашихъ деі обычаехъ того не ведетца, что государская доч смотритъ да от государя жалованья к матери и к ней не принести.

И послы имъ сказали, что от государя к цареве матери и къ цареве царице и к царевне поминки есть по государскому чину соболей.—И несли послы к ним по сороку соболей—цареве матери сорокъ соболей, что был послан от государя к Вактану царевичю; а цареве царице сорокъ соролей в 40 рублевъ из запасныхъ, что посланы с послы; а царевне сорокъ соболей, что был послан к Давыдове царице; а Давыдове царице дан сорокъ из запасныхъ.

И были послы у царя Юрья в царицыныхъ шатрѣхъ; и царевну Елену посломъ царь повазал. А сидѣла царевна на зголовье, а зголовье нивадо жемчюгомъ, и ковры посланы золотые; а на царевне было верхнее платно бархат золотной, кружево саженое, а под тѣмъ платно обьяр золотная, кабы екуресцы подпоясоны,—а на головѣ у нее был шлыкъ бархат глаткой, червчат, кабы на уруз, сажен жемчюгомъ с камнемъ. А подлѣ царевны сидѣли с правую руку бабка ее царева Юрьева мат Томар царица, а с лѣвую руку мат ее царева Юрьева царица; а на нихъ было верхнее платье бархот чернъ глаткой. А сказали посломъ цареви ближние люди, что царева мат ныне в кручине по Симонѣ царѣ, что он в полону, а се для брата своего смерти Александра царя; а Юрьева деи царева царица в чорномъ для того ж. И сказалъ имъ Михайло Игнатьевичъ государево жалованье по сороку соболей;—и они на государеве жалованье били челомъ. И царевне царь велѣл встат и шлыкъ с нее и верхнее платно снял, да деревцомъ царевну смѣрил и тое мѣрку посломъ далъ. И та мѣрка тое мѣрки, что прислана от государя, маленько поменши с полвершка и менши. А царевна рожаемъ добра, а не отлична красна; лицомъ бела, толко бѣлятца, не самое знатно; а очи черны; нос не велик;

по лицу волосы крашены на красно, а сказывают, что у нее волосы черны; а в стану царевна пряма, только топенка, что молода; сказал Юрь царь, что она ныне 9 лѣтъ. А брат ее Юрьевъ царевъ сынъ Лев-Варсапъ царевич—добръ хорош, отлично красен; а царевна его похуже и в лицѣ не полна. И какъ послы царевну видели,—и царь Юрь, отшед в другой шатеръ, спрашивалъ пословъ: какова деи доч моя вамъ показала? Пригодитца ли в. г. в. сыну ц-цю в. О. Б.?

И послы ему сказали, что доч его царевна Елена, далъ Богъ, добра и чаемъ Божьей милости, что царского величества сыну в невѣсты пригодитца; и он бы ее отпустил к царскому величеству ныне с ними.

И Юрь царь говорил: сами деи вы видели—какова еще молода; и до тѣх лѣтъ, какъ ее выдать замуж, по правиломъ святыхъ отецъ еще 3 годы.—И царское б величество меня пожаловалъ, вскоре у меня дочери моей имат не велѣлъ, что у меня одинъ сынъ—око мое да та доч—сердце мое,—и яз ими и веселюс. А у нас деи в здѣшнихъ государствахъ ведѣтца: кто у кого сватаетца за дочеръ, ино послы бываютъ двои и трои; а вы отъ царского величества послы еще первые, и с вами мнѣ доч своя какъ отпустит?

А что напередъ того сказывалъ посломъ, приѣхавъ ис Карталинской земли в Грузинскую землю, толмачъ Своетинъ Каменевъ, а ему деи сказывалъ архиепископъ Феодосей, что у Юря царя есть иные царевны Вахтанова доч да Кочѣва доч, рожаемъ добры и возрастом не малы, и послы про нихъ провѣдывали да и сами ихъ видели,—и они рожаемъ обычные; а хотя б ис тѣхъ, которая и отлично была,—и царь бы мимо своей дочери никакъ того не похочет и по другой бы мѣре государева дѣла дѣлат не стал, для того что царь похотѣлъ дат доч свою за царевича князя Федора.

Да говорили послы царю Юрью, чтоб он г. царю и в. в. Б. О. в. Р. правду дал и по записи крестъ целовал, что быти ему в государеве жалованье под его царскою рукою неотступну со всею Карталинскою землею, и дочь свою царевну Елену отпустит вперед к государю, как великии государь по нее пришлет, а царевича Хоздроя отпустит ныне с ними с послы; и списокъ, каковѣ записи бытъ, написав, царю дали.

И Юрь царь посломъ говорил, что он такову записъ напишет, что быти в государеве царскомъ жалованье со всею своею землею неотступну и дочь свою к великому государю отпустит вперед, а ныне царевича отпустит и крестъ на томъ поцелует; а вам бы деи дат мнѣ на себя записъ в томъ, что оставити вамъ ныне, не выходя из Сонской

земли, государевы рати по договору стрелцов 150 человекъ да на Осинцов велѣти рат послати,—и крестъ на томъ целовать.

И послы ему говорили, что такову запис напишут и крестъ на ней целуют. А для того говорили царю о царевне и в запис бы он написал, чтоб его тѣмъ укрепити в государеве жалованье и царевича б отпустил; а только б не для царевны, и он бы царевича не отпустил и записи б на себя не дал и креста не целовал.

Маия въ 9 день по тому договору послали послы станицу дву человекъ стрелцов в головамъ, которые посланы встрѣчу ихъ в щелямъ в Айтекову кабаку; а будет государева рат встрѣчу в Айтекову кабаку не пришла,—и послы велѣли имъ ѣхать до Сунши и до Терки. А писали в головамъ, что договорилис они послы съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ оставити у него для государева дѣла на время до государева указу 150 человекъ стрелцов пѣших с пищалми,—и они б выбрали з добрымъ сотникомъ стрелцов 150 человекъ добрыхъ, которые б стрелят горазди и не упойчивы и платѣ б на них было не худо, и прислали б к нимъ в Соньскую землю в первую среду по Вознесеневе дни однолично безо всякого переводу; да к ним же бы в посломъ прислали в Сони для береженья 300 человекъ стрелцов пѣших, что с ними послал в государю Юрьи царь дядо своего царевича Хоздроя и пословъ своихъ,—и их бы до Айтекова кабака проводить бережно. А на Терку к воеводамъ писали с тѣми ж стрелцы, чтоб для царевича и для пословъ прислали встрѣчу запасомъ вина и меду и сухарей бѣлыхъ и рженихъ и крупъ и укусу и рыбы вялой и икры; а писали в нимъ имянно сколько чего прислат, смѣта по людемъ, на 50 человекъ.

Маия въ 10 день прислал в посломъ Юрьи царь архиепископа Феодосья да дьяка своего Сурбая. И чли посломъ запис греческимъ языкомъ и писмомъ, каковъ быт Юрьеву цареву слову; а толмачил и смотрил записи переводчикъ Своетин Камснев. И в записи писано в государеве имени и в титуле дѣло все такъ, какъ в списке написано; только писали с своего оброста. А послы прочли имъ свою запис, на чомъ имъ крестъ целоват. А написали в своей записи, что договорилис съ Юрьемъ царемъ Карталинскимъ оставити у него до государева царского указу стрелцов 150 человекъ с пищалми, и тѣхъ имъ стрелцовъ дати, не выходя из его Сонской земли. Да послати имъ на Осинцов государеву рат, чтоб ихъ повоеват и дорога премая къ Карталинской землѣ отыскат;—а коли послат государева рат на Осинцов, того в записи не написали.

И того дни Юрьи цар велѣл посломъ у себя быт; а сказали его ближние люди, которые по послов приходили, что царь хочет государю по записи крестъ целоват. И на цареве дворѣ встрѣчи посломъ были по прежнему; а царь встрѣтил послов под другимъ шатром. И, сѣдчи, царь велѣл посломъ сѣсти по прежнему. Да говорил, что он г. царю и в. к. Б. Ѳ. в. Р. по записи хочет правду дать; да запис перед послы велѣлъ честь, а толмачил Своетін и смотрил записи Своетін. А после того велѣлъ царь посломъ свою запис перед собою прочесть; и чол запис Ондрѣи, а толмачил Своетін же. И какъ записи прочли, и царь к своей записи руку и печат приложилъ; а послы к своей записи руки и печати приложили. И принесли крестъ воздвизальной, обложен серебромъ. И царь, вставъ, говорил: присылал ко мнѣ в. г. царь и в. к. Ѳ. Ѳ. в. Р. с. вас, послов своихъ, для дочери моеи царевны Елены, чтоб мнѣ дати за его царского величества сына за ц-ча к. Ѳ. Б. в. Р. да о царевиче для дочери своей государевы. И яз дочь свою великому государю даю. Волен Богъ да государь во мнѣ и в моих дѣтех и во всемъ моемъ дому. Толоко ныне мнѣ дочери своей с вами отпустит нелзя, что ещо тѣхъ лѣт не доросла; а, аже дасть Богъ, вперед какъ царское величество произволит,—и яз дочь свою отпущу. А что о царевиче,—и толоко б у меня сынъ мой был не мал и мочно бы было толоко б дочери моеи не быт за государя вашего сыном,—и яз бы за сына своего не постоял; и ныне отпущаю с вами к царскому величеству, такъ же что сына своего, брата моего Хоздроя Вахтановича. А по родству мнѣ он имаецца дядя, а вскормила его мат моя и росли мы с нимъ вмѣсте и он мнѣ что брат. И хожу быт под великого государя его царского величества рукою со всею моею Карталинскою землею во веки неотступен;—и надѣюся на царского величества милость, что меня своим государевым жалованьем не оставит и недругом моим меня не подасть. И на всемъ на томъ, какъ в сей записи писано, целую крестъ.—И на записи царь крестъ целовал, а послы на своей записи крестъ целовали; и записи розменилис. Да велѣл послом царь у себя естъ.

И того дни пословъ царь отпустил. А на отпуске сказалъ, что посылает к государю с ними с послы вмѣсте послов своих архиепископа Феодосья да доброго своего ознаура Едишера; а пришлет ихъ за ними в дорогу вскоре вмѣсте с царевичем.—Да того ж дни присылал к посломъ царь архиепископа Феодосья для соболей, что ему ркли дат царевичю на подъемъ. И послали к нему государевых соболей из запасных 4 сороки, цена имъ Московская 110 рублей, да два сорока патриарши, что посланы были к Олександру царю, по 20

рублевъ сорокъ,—всего 6 сороков, цена имъ 180 рублевъ; а положили имъ цену вдвое и дали за 300 рублевъ.—Да прислалъ къ посломъ Юрьн царь дары противъ ихъ даровъ, что къ нему несли отъ себя.

И поѣхали послы отъ царя ис Карталинской земли мая въ 11 день. А въ Сонскую землю къ Березову кабаку пришли мая въ 18 день. А провожалъ пословъ до Сонские земли до Березова кабака Аристовъ князь Сонской; и кормы давалъ, сколько имъ зберетъ. А царевичъ Хоздрой и послы Юрья царя прѣѣхали къ посломъ въ Сонскую землю мая въ 29 день; а съ царевичемъ деи поѣхало было людей его 20 человекъ,—и 10 человекъ въ дороги небезжали, а осталось съ нимъ 10 человекъ. Да съ послы Юрья царя съ архиепископомъ и съ Едішеромъ старцовъ и людей 15 человекъ. И какъ послы поѣхали ис Карталинской земли и, ѣдучи въ дороги и пришедъ въ Сонскую землю, послали въ Тарки и на Терку къ воеводамъ 5 станицъ, чтобъ для провожанья прислали и Айтекову кабаку государевыхъ людей не мешкая; и про то къ нимъ писали, что съ ними съ послы послалъ Юрьн царь Карталинской дядю своего царевича Хоздроя и пословъ своихъ, и они стоятъ въ Сонской землѣ многое время для встрѣчи ратныхъ людей. И Терские воеводы встрѣчу для провожанья ратныхъ людей въ Айтекову кабаку не прислали июня по 4 число. А писали къ посломъ, что они по Турскимъ вѣстемъ послали людей въ прибавку въ Койсинской острогъ. А Турские и Кумыцкие люди пришли съ нарядомъ подъ Койсинской острогъ и по острогу изъ наряду бѣютъ; а толкъ деи по греломъ возмутъ Койсинской острогъ,—и ихъ чаютъ приходу къ Терскому городу. А у нихъ на Терке людей мало, и встрѣчу къ нимъ для провожанья послати людей вскоре не мочно и нѣ ково. А въ вѣстехъ деи имъ сказывали черкасы и стрелцы, которыхъ они послали для вестей въ Кабарду и въ Мичевзы, что съ Турскими людьми Кумыки въ собранье многие люди и по той деи дороге, которою итти посломъ, поставлены сторожи крепкие, а хотятъ приходитъ на пословъ и на провожатыхъ;—и имъ немногихъ людей встрѣчу ихъ послатъ не мочно. А въ Асторохани деи они къ воеводе и къ дядю о людехъ писали, чтобъ прислали кого послатъ встрѣчу пословъ для провожанья,—и изъ Асторохани деи воевода и дядькъ людей къ нимъ не прислали; а писали къ нимъ, что у нихъ въ Асторохани отъ воровъ отъ казаковъ стала смута великая и для того имъ людей послатъ не мочно, покаместа устроютца съ казаки.—И послы видя то, что Терские воеводы встрѣчу людей не посылаютъ,—а царевичъ и послы Юрья царя стоятъ въ Сонской землѣ не малое время и о томъ говорятъ зъ досадою, что государевы рати встрѣчу нѣтъ,—а Аристовъ князь говорилъ, что послы стоятъ въ его землѣ многое время, промыслу нѣкоторого нѣтъ, по до-

говору с Терки людей не приплют і вперед не чают,—и говорила послы царевичю Хоздрою и Юрья царя послом: вѣдомо нам учинилос, что Крымской царь со многими людьми идет в Кизылбашскую землю на помоч Турским людям; а Кумыцкие люди, собрався с Турскими людьми, хотят приходит к государю нашего городом, которые поставлены в Кумыцкой землѣ. И государева рат с Терки послана встрѣчу Крымских людей, чтоб их не пропустит; а иные посланы на Турских и на Кумыцких людей. И писали к нам и приказывали воеводы наврепко, чтоб нам приѣхать к ним на Терку вскоре для государевых дѣлов.—И мы ныне для успешенья сами ѣдемъ на Терку; и кой часъ на Терку приѣдем, тот часъ по договору стрелцов 150 человекъ, которыхъ быт у Юрья царя, пришем к вам в Сонскую землю и для провожанья людей к Айтекову кабаку. А вы б из Сонские земли назад одолично не ходили, покамѣста от нас к вам вѣсть будет; и приговорили послы с ними, что им ждат тут от них вѣсти двѣ недѣли.

И пошли послы из Сонской земли на Терку июня въ 4 де безъ провожатых; а шли на Шат гору с великою нужею и многие лошади со вьюки в горы побились и рухлед распротала. А какъ послы пришли в Айтеков кабакъ,—и сказывали им Айтек, что Турские и Кумыцкие люди Койсинской острог взяли, а пришли под Тарки и по городу из наряду бьют; а на Сунше острог государевы Терские воеводы сожгли и людей свели. І вам ден на Терку пройти никак не мочно, что по дороге ждут вас Кумыцкие люди. И пропустит послов Айтек мурза не хотѣлъ, умысля их отдад Турским людям; и х Кумыцким людям і в Кобарду к Черкасом про послов вѣсть послал. И послы промышляли всякими мѣрами, Айтеку говорили о пропуске и многие поминки ему давали и брату его и сыну и одва послов отпустил.—И шли к Терке наснех днем и ночью; а пришли на Терку июня въ 10 день. И пришед на Терку, послали в Сонскую землю дву человекъ стрелцовъ; а писали к царевичю и к послом, что они государевы послы пришли в Терской город, дал Богъ, здорово,—і встрѣчу к ним для провожанья государевы люди и тѣ люди, которыхъ быт у Юрья царя по договору, будут вскоре. И говорили Терским воеводам, чтоб для царевича Карталинского в послов Юрья царя послали людей на встрѣчу, кому их проводит от Айтекова кабака, и тѣх бы людей, которыхъ быт в Картолинской землѣ 150 человекъ, выбрав, послали. И Терские воеводы по царевича и по послов Юрья царя не послали; а отказали, что их Терские люди не слушают. А в то время по грехом Турские и Кумыцкие люди взяли городъ Тарки,—и люди ста-

ли в ужасе, чаяли приходу въ Терскому городу. И пословъ с Терки отпустили воеводы в Асторохан морем. А лошади посольские отпустили в Асторохани степью без проводящих; и тѣ лошади всѣ на поле поймали Нагайские люди Ян-Арасланова и Канай-мурзина улуса. И людей посольских, которые были с лошадьми, побили; а иных в полон поймали.

Запись, которую далъ царь Юрій, такъ читается: Божіею милостию в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. . . . . (и пр. полный титулъ) . . . . . государю и обладателю и твоего царского величества сыну в. г. ц-чу в. Θ. Б. в. Р. язъ, Богомъ венчанный, царь от корене Иесея и Давида и Соломона царей и корене вседержителей и обладатель писмянныхъ мѣстъ, Аравиский, Кахетиский, Закиевый, Ахпассиский и Сомехитиский и всеа Иверія содержатель, и Картлинский царь Юрьи даю извещаніе се и целую крестъ предъ твоими в. г. ц. Б. Θ. в. Р. с. послы перед ближним думным дворянином и намѣстником Можайским перед Михайломъ Игнатьевичем да перед діаконъ перед Ондрѣем, что прислал ко мне ты, в. г. ц. и в. в. Б. Θ. в. Р. с. и м. г. г. и о., послов своих Михайла Игнатьевича да дьяка Ондрѣя. И они мнѣ твое царское повелѣніе говорили и грамату мнѣ (при)везли; и что писалъ ко мнѣ твое царское величество, и язъ все выразумел. А твое царское повеленіе было то: пр(осиль) ты у меня дочери моей за возлюбленнаго своего сына за в. г. ц-ча в. Θ. Б. в. Р. да царевича за возлюбленную свою дочь за царевну великую государыню и великую князю Ксенью Борисовну в. Р. —И язъ, Юрьи царь, твое в. г. повелѣніе воспріях на главу свою и хочу и люблю и тако имѣю въ сердцы своем, чтоб от тебя, государя, приходит послом и стоят за меня, и язъ после того дочь мою Елену дам; и аще будет Богъ главу мою избавить, и язъ племянника своего Хостра с вами вмѣсте къ царю пошлю, и за иного дочери своей не выдам. А что вы мнѣ нались ты, Михайло и Ондрѣй, аще совершите то, и что имѣю къ царю моленіе и хотѣніе и прошеніе, и нас бы тем царь пожаловал. А мы о чем говорили и что на чем здѣлались, и мы то востинно здѣлаем и не солжемъ и инако язъ того дѣла не передѣлаю. И буду язъ, царь Юрьи, со всею землею Кортлинскою под его царскою высокою рукою неотступен. И что пишет в сей грамате язъ, Юрьи царь, Кортлинскій целую крестъ перед царскимъ величеством; и подписал своею рукою и печать свою приложилъ. Дѣла 7113-го мая въ 10 день. *Въ началъ смиска:* перевод с греческаго грамоты . . . . и пр. . . . . что привезли . . . . . ноябрю въ 12 дѣ.

Вмѣстѣ съ Татищевымъ (Кавкард. дѣла 1605 г. д. № 2) въ Москву пріѣхалъ цесаревы области немчина Степановъ человекъ Кокоса лит-

внѣ Ромашка. (Съ послами также въ Москву поехали кн. Влад. Масалскій и Наумъ Плещеевъ). Кокошь померъ в Гилъни в городе в Лагажане, от моря верстъ зъ 20 и Ромашка съ товарами возвращался домой. Въ Астарахани, куда онъ пришол во 112 году, воеводы Михайло Сабуров с товарищи велѣли его посадити в тюрьму, а называли его лазунником; и животы деи Степановы и его рухледипка все вали у него Михайло ж Сабуров с товарищи. А всего деи Степанова живота вали у него в Астарахани: 20 золотниковъ жемчугу, да 30 камышковъ яхонтов, 150 золотых, 30 еемков, 50 дарагов, 6 таетъ, 80 киндяков, 20 поясков шолковых Гилънских, ухват туретской, золото сканю с шолкомъ; да платья Степанова: длгѣя сворлатъ червчат, подложена бархатомъ рытым, бушакъ шолковой. Да ево Ромашкова платья: длгѣя, да кастан, да штаны—сукно вишнево, да 3 шапки собольи под сукны, 3 сапоги сабянны, 15 кушаков бумажных. Да 24 пуды пшена. Отписка воеводъ объ ево отпускъ въ Москву писана на имя г. ц. и в. к. Дмитрея Ивановича в. Р.

4 декабря 114 года Ромашка былъ на допросъ въ Посолскомъ приказъ у дьяка Ив. Грамотина.—Грамотой от ц. и в. к. Дм. Ив. в. Р. въ Смоленскъ боярину и воеводам князю Ивану Семеновичю Куракину да князю Ивану Петровичю Рамодановскому да дьякомъ Ивану Бунакову да Оеонасю Плохово (отъ 14 января 114 г.) велѣно Ромашку отпустить въ Литву; съ нимъ для провожанья былъ посланъ Федоръ Межериновъ. Грамотой отъ 20 января въ Астарахань околичему и воеводе князю Ивану Дмитриевичю Хворостинину да дьяку Оеонасю Карпову велѣно сыскать животы Ромашкины и прислать имъ ростись.

Въ томъ же дѣлѣ, въ которомъ находится большая часть документовъ касательно посольства Татищева (за исключеніемъ его стат. списковъ—Грузин. дѣло 1604 г.), помѣщенъ и слѣдующій любопытный столбецъ, представляющій отрывокъ отписки пословъ царю безъ начала и конца. Я помѣщаю его здѣсь въ концѣ документовъ о посольствѣ Татищева потому, что въ немъ нѣтъ никакихъ данныхъ отнести его къ какому либо опредѣленному времени.

..... русские люди от нас в страхе бывали. А ныне деи сами видим Божей на себя гнѣвъ, а в. г. русково розширение царству. А и в книгах бусурманскихъ то писано, что от рускова царя разорятца бусурманские царства. А архимарит, государь, хочет самъ ѣхать к тебѣ, к государю, и подлинное писмо древнихъ святыхъ отецъ хочет

вѣсти к тебѣ, и государю. А тово деи вадѣюся, что старость моя тово дождетца въ ево государстве; того дле де въ ево царскому величеству мду. А архимарит, государь, Лукьян, человекъ ученой и грамотивъ великай.....

26.—1605—1606 гг. Приѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янгличева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.

(Кабардинскія дѣла 1605 г. д. № 1).

(Государю ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю (в. Р. холопъ) твой Петрушка Головин (челомъ бьетъ. Бид)и челом тебѣ, г. ц. и в. к. Дмитрею Ивановичю в. Р. Терской жилилкой Кабардинской Сунчалѣй мурза Янгличев, да Окоцкой Батай мурза Ших-мурзин, да Терской же черкашенин Такшукъ Паштуков, да Терские новокрещены Максимъ Дементьевъ да Демид Микитин, чтоб по их челобитню к тебѣ, в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., с Терки их отпустить к Москве о их службах бити челом к тебѣ, ко государю. И я, холоп твой, Сунчалѣя мурзу Янгличева, а с ним узденей его 9 человекъ, да Окоцково Батая мурзу Ших-мурзина с товарищи 6 человекъ, с черкашенином с Такшокою 1 человекъ да новокрещенов дву человекъ отпустил с Терки к тебѣ, ко государю, до Асторохани на запасном стругу; а для, государь, их прѣезду и для корму послал с ними сына боярского Матѳея Шулгина да в толмачехъ воинного стрелца Гурку Васильева. И в Асторохани я, холопъ твой, твоим государевым воеводам о ихъ отпуске писал же, чтоб онѣ Сунчалѣя и Батая и Такшауку и новокрещеновъ и сына боярского и толмача, дав им судно и гребцов и провозатых и кормы им в дорогу, отпустити их к тебѣ, в. г. ц. и в. к. Д. И. в. Р. к Москве.

На оборотъ: 114-го ноября въ 12 де Терской годавалцие Матѳѣй Шулгинъ.

Государю ц. и в. к. Д. И. в. Р. холопи твои Васка Лобанов да Оеонка Карпов челом бьют. Нынешнего, государь, 113-го году августа въ 17 день писал к нам, холопом твоим, с Терки Петръ Головинъ, что тебѣ, г. ц. и в. к. Д. И. в. Р., били челом Терской жилилкой Кабардинской:..... *(тоже самое, что въ предыдущей отпискѣ)*..... И нам бы, холопом твоим, Сунчалѣй мурзе и узденем его и Батай мурзе Окоцкому с товарищи..... и новокрещеномъ дав твое царское жалованье годовое на 114-й год по их оцладом, из

Астарахани отпустити ихъ къ тебѣ, ко г. ц. и в. в. Д. И. в. Р., в Москве, и кормъ имъ в дорогу дать.—И мы, холопи твои, по Терской отписке твое царское годовое жалованье на 114-й год по ихъ окладомъ Сунчалей мурзе 40 рублей, узденемъ его 9 человекомъ по 5 рублей человекѣ, Батай мурзе 15 рублей, товарищемъ его Окоцкимъ людемъ Тавбурлу Темиргозину 6 рублей, Аарсану, да Ботырю, да Уракчѣ да Салтан-беку по 5 рублей человекѣ, черкашенину Ташпуку 6 рублей, новокрещеномъ Максимку 6 рублей, Димидку 5 рублей съ шитиною дали.—Да билъ челомъ тебѣ, г. ц. и в. в. Д. И. в. Р., Сунчалей мурза, что твоего царского жалованья по окладу брату его Алѣй мурзе Мамстрикову 16 рублей, да узденемъ его, которые остались на Терке, 6 человекомъ по 5 рублей человекѣ, —и тебѣ 6, г. ц. и в. в. Д. И. в. Р., пожаловати, велѣти твое царское жалованье брата его и узденей его дати ему; а имъ де, на тѣ деньги купивъ имъ одежду, послать къ нимъ на Терек.—И мы, холопи твои, Сунчалей мурзе брата его и узденей его, которые остались на Терке, твое царское годовое жалованье на 114-й год.....

На оборотъ: 114-го ноября въ 12 де Терской годовалщикъ Матвѣй Шюлгинъ.

И декабря въ 15 день в недѣлю государь цесарь и в. в. Д. И. в. Р. с. велѣлъ быти у себя, государя, на дворѣ Черкасскимъ Сююнчалѣю мурзѣ Янгличеву да Батаю мурзѣ Окоцкому. И того дни Сююнчалѣй мурза и Батай мурза у государя были; а посланы по нимъ на подворье приставъ ихъ сынъ боярской да толмач. А приѣхавъ мурзы в город, дожидались от государя присылки в Посолской полате. А г. цесарь и в. в. Д. И. в. Р. в то время был в средней в Золотой в Подписной полате в бархатной шубе да в черной шапке. А при государе были в полате бояре и дворяне большие и в сѣнях в проходных дворяне и приказные люди и дьяки сидѣли в чистом платьѣ и в черныхъ шапках; а по крыльцу были дворяне и дѣти боярские и подьячие в чистом же платьѣ. А какъ государь велѣлъ Сююнчалѣю и Батаю мурзамъ итти къ себѣ, государю,—и шли къ государю Сююнчалѣй и Батай мурзы середнею лѣсникою.

А какъ вошли мурзы къ государю в полату, и явилъ ихъ государю челомъ ударити думной посолской дѣакъ Иванъ Грамотинъ. А молю: в. г. цесарь и в. в. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о! Терские Сююнчалѣй мурза Янгличевъ да Батай мурза Окоцкой и ихъ уздени и черкасы и новокрещены вашему цесарскому величеству челомъ ударили. И г. цесарь и в. в. Д. И. в. Р. с. жаловалъ Сююнчалѣй мурзу и Батаю мурзу, звалъ въ руке.—И, бывъ мурзы у руки, поздравляли государя на государст-

вах. А говорили: дай, Господи, в. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. здоров был на многие лѣта на отца своего в. г. царя и в. к. Ив. Вас. в. Р. с. и брата своего в. г. царя и в. к. Фед. Ив. в. Р. с. престоле, на великихъ государствахъ, и подаровал бы Господь Богъ вамъ, в. г., иныя многие государства и рука бваша царская высилась надо всѣми вашими недруги!—А после того по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу говорилъ рѣчь отъ государя Сюнчалѣю да Батаю мурзамъ думной посолской діакъ Иванъ Грамотинъ: Сюнчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣлъ вамъ говорити: вѣдомо учинилося нашему цесарскому величеству, что вы брату нашему, в. г. цесарю (sic) и в. к. Ф. И. в. Р. с., служили и во всемъ прямили; а какъ Борисъ Годуновъ посмѣлъ на Шеввала и на его детей на Кумытцкую землю возводъ,—и ваши уздени в томъ походе служили и с Кумытцкими людьми на многихъ дѣлахъ билися явственно, не щадя голов своихъ и нашихъ дѣломъ надъ нашими непослушники промышляли с радѣишемъ. И наше цесарское величество в томъ васъ похваляемъ; хотя есте ходили и по Борисову велѣнью, толко нашимъ же государствамъ прибавлевыя и розширенія искали. И вы б, Сюнчалѣй мурза и Батай мурза, и впередъ нашему цесарскому величеству служили и прямили. А мы, в. г., хотимъ васъ держати в нашемъ цесарскомъ жалованье выше прежнего; а нынѣ жалуетъ нашимъ цесарскимъ жалованьемъ.

Да велѣлъ государь Сюнчалѣю и Батаю мурзамъ сказати свое государево жалованье, ковши и шубы, думному діаку Ивану Грамотину И по г. цесаря и в. к. Д. И. в. Р. указу діакъ Иванъ Грамотинъ Сюнчалѣю и Батаю государево жалованье далъ, и шубы и шапки на нихъ положилъ. И Сюнчалѣй мурза и Батай мурза били челомъ на его государево жалованье.—А после того Сюнчалѣй мурза и Батай мурза били челомъ государю и подали челобитные. И г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. велѣлъ у нихъ челобитные пріяти думному діаку Ивану Грамотину.—Да велѣлъ имъ государь сказати Ивану жъ свое государево жалованье в стола мѣсто кормъ. И по г. цесареву и в. к. Д. И. в. Р. указу думной діакъ Иванъ Грамотинъ сказалъ мурзамъ въ стола мѣсто кормъ. А молылъ: Сюнчалѣй, Батай! В. г. цесарь и в. к. Д. И. в. Р. с. и м. г. г. и о. жалуетъ васъ своимъ царскимъ жалованьемъ в стола мѣсто кормъ, ѣству и питье. И велѣлъ имъ итти на подворье.—А что дано г. цесареву и в. к. Д. И. в. Р. жалованья при государе мурзамъ и узденемъ ихъ и черкасомъ новокрещеномъ ковшовъ и платья и денегъ и в стола мѣсто корму;—и тому роспись.

Роспись, что дано г. цесарева и в. в. Д. И. в. Р. жалованья Черкасскимъ мурзамъ и узденем их и черкасом и новокрещеномъ, какъ они были у государя:

Сунчалѣй мурзѣ Янглычеву: ковпѣ серебрян въ 4 гривени; шуба, отлас золотной, на соболѣхъ, въ 40 рублей; каган камчат в 8 рублей; однорядка багрецова въ 10 рублей; шапка лисья въ 10 рублей; 30 рублей денег.

Узденем его 9 человеком по шубе мо суконной на бѣлках; да им же по шапке 3-м человеком по шапке, по рублю шапка, а 6-и человеком по шапке, по 25 алтынѣ шапка; по 8 рублей шуба да по 7 рублей денег.

Батаю мурзѣ Оботцеому: ковпѣ серебрян въ пол 3 гривени; шуба, отлас золотной, на кунцахъ въ 20 рублей; каган вомчат въ 7 рублей; однорядка багрецова въ 5 рублей; шапка лисья въ 5 рублей 15 рублей денег.

Узденем его 5-м человеком по шубе—одному лучшему шуба въ 8 рублей, что было по помѣте дати черкашенину Такшукѣ брату, а 4-м человеком по шубе, по 5 рублей шуба; по шапке, по 25 алтынѣ шапка; по 7 рублей денег.

Черкасомъ Такшукѣ: шуба въ 8 рублей; шапка въ рубль; да 7 рублей денег.

Брату его: шуба въ 5 рублей, что было дати по помѣте Батаеву узденю; шапка въ 25 алтынѣ; да 3 рубли денегъ.

Новокрещеном черкасскимъ Максиму да Деме по шубе бѣлыя под сукны, по 8 рублей шуба; да по шапке—Максиму в рубль, а Деме въ 25 алтынѣ; да по 7 рублей денег.

Въ челобитныхъ, поданныхъ в. ц. и в. к. Д. И. в. Р., просятъ:
 1) Сунчалѣй мурза Янглышов... о дозволеніи ему купити про свой обиход пансырей и шеломов и шапок желѣзныхъ и наручей на себя и свои люди на 20 человекъ, чтобы мнѣ, холопу твоему, было в чемъ выѣхати противу твоего государева недруга... 2) Ботай мурза Шихмурзин сыпѣ о томъ же на себя и на 15 человекъ. 3) жилцы Терского города новокрещенныя Максимѣ да Демѣ з братвєю—о томъ же Максимѣ на 3 брата, а Демѣ на 4 брата. 4) Толшюкѣ Воштуковѣ—о томъ же на 3 человекъ. (Всѣ челобитныя почти дословно сходны). На докладъ помѣта: 114-го еев. 25 д. указал государь, поволить купити. Въ докладѣ изложено содержаніе этихъ челобитныхъ, а въ концѣ замѣчено: а в прошлом во 111-м году, какъ был на Москвѣ Черкасской Сунчалѣй мурза при Борнѣе, и повез он с собою

заповедные рухляди 20 пансырей, опрочѣ подарочных, 6 шапокъ желѣзных, наручи.

Отпущкъ Сунчалѣю и Батаю и узденемъ всѣмъ и новокрещеномъ ис Казанскаго Дворца; и на отпуске объявляли ихъ государю ис Казанскаго Дворца. А отпущены во 114-мъ году в мартѣ в числѣ с Савиномъ Онучинымъ.

27. 1695—1607 гг. О прїѣздѣ въ Москов. государство грузинскаго царевича Панкрата.

(Грузин. дѣла 1607 г. кн. 7).

Царю г. и в. к. Василью Ивановичю в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ Грузинские земли Александра царя родново брата сынъ Пахератъ Иосѣев. Пришолъ, государь, язъ къ Москвѣ не для своего дѣла; того дѣла, что нашъ царь одинъ былъ невѣренъ, отца своего родново царя Олександра и брата родного убилъ и хотѣлъ хрестыянские церкви и вѣру разорити.—И митрополитъ, государь, і весь нашъ соборъ послали меня силно, для того что, государь, прежние Московские цари блаж. пам. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и блаж. пам. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. обороняли насъ отъ измены и жаловали своимъ царскимъ жалованьемъ; и нынеча Московской государь ц. и в. к. Вас. Иван. в. Р. пособитъ намъ и не дасть хрестыянские вѣры разорити и нашу Грузинскую землю себѣ можетъ взяти, а иному невѣрному не подасть насъ. И какъ, государь, язъ къ Москвѣ шолъ,—и меня на дороге грабили тезики и людей моихъ у меня поимали. И какъ язъ въ Азстороханъ пришолъ,—и меня хотѣлъ визылбанской посолъ убити. И какъ, государь, язъ пришолъ къ Москвѣ,—и мнѣ твое государево жалованье было кормъ и питье; и корму, государь, и питья мнѣ давати перестали зъ годъ невѣдомо для чего. И я, холопъ твой, что было платишка и рухлядишка,—то все испроѣлъ; платишка и рубашки не осталосъ, что носилъ. И нынеча, государь, в нашей земли, Божиею милостию, сталъ хрестыянские вѣры царь, холопъ твой, а мой племянникъ; и что бусурмановъ было, и техъ всехъ побили. И у тебя, государя, силы язъ, холопъ твой, не пропу.—И коли еще ты, государь, меня не отпустишь до своего царскаго указу,—и мнѣ, государь, не дай напрасную смертню умереть зъ голоду; а нынеча, государь, помираю голодною смертню безъ твоего царскаго жалованья безъ корму. И что, государь, нашия земли люди ходятъ в твое Московское государство,—и тѣ все отъ тебя, государя-пожалованы живутъ; и какъ, государь, грузинские люди хрестыян,

скую вѣру вѣруют, а я, холопъ твой, такожъ христіанинъ нарицаюс православыи. Государь ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, для Московскихъ чудотворцовъ, учини мне свой государевъ царской указъ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

Помѣта: 115-го генваря въ 6 де у праздника на Троицкомъ подворье на обѣдне государь царевича пожаловал, велѣд его, перевести на особой двор и дати ему кормъ и платье ему дати и пристава к нему приставити ис переводчиковъ.

Лѣта 7115-го генваря въ 7 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу боярину князю Дмитрею Ивановичю Шуйскому.—Велѣти выписать: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычей приѣхал он в Асторахан и для чего? И что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано ль жалованья? И для чего корму ему дати не велено? И за что сослан в Троицкой монастырь?—Да та выпис велѣти прислати в Посолской приказ к діаку к Василью Телепневу.

Того ж дни послана память на Новой Земской Двор, а велено ему дати дворецъ, постояти до государского указа; да ему ж на тот двор велено дати сторожа, которой б был не вор.

Обе посланы з греческим с Тарасомъ.

Лѣта 7115-го генваря в 8 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу память околичему и казначѣю Василью Петровичю Головину да діакомъ Меншому Булдакову да Матвѣю Коробейникову. Велѣти им, здѣлав, прислати в Посолской приказ к діаку к Василью Телепневу однорядку вишневу в 3 рубли ⁷¹⁾, шапку ж суконную с пухом в 20 в 5 алтынъ или и болши. А дати то государева жалованья Грузинскому царевичю Панкратею Иосѣеву. А ..ное платье, что дати тому ж царевичю, велено им дѣлати по государеву имянному приказу,—и то платье, здѣлав, прислати в Посолский ж приказ.

Лѣта 7115-го генваря в 12 де. По г. ц. и в. к. Вас. Ив. в. Р. указу память діаку Василью Телепневу. По памяти за твоею приписью велено выписать в Казанскомъ Дворцѣ: в котором году прислан к Москве Иверского Иосѣя царя сынъ Панкратей? И какими обычай он приѣхал в Астарахан? И для чего и что ему корму давано в дороге и на Москвѣ? И что ему дано л жалованья? И для чего ему корму дати не велѣли? И за что он слан в Троицкой монастырь? Да та выпис прислати в Посолской приказ.—И в прошлом во 114-м году

⁷¹⁾ „Шапку бархатну с околлом ляснимъ в два рубля“—зачеркнуто.

ноября въ 25 де писали ис Казани боярин і воевода Степан Олександрович Волоской да князь Михайло Туренинъ да дьякъ Иван Зубов, что октября въ 31 де приѣхал из Астарахани Грузинской царевич Панкратей, а с нимъ человекъ его; а в приставех с ними Казанской сотникъ стрелетцкой Долмат Володимеров да московской толмачъ Мивита Тютчевъ, которой былъ в Грузехъ с послы с Михайломъ Татищевымъ да з дьякомъ с Ондрѣемъ Ивановымъ. А про Астараханские отписки сказал толмачъ Мивита Тютчевъ, что царевич Панкратей, не доежая Казани, на последнемъ стану зжег без них, какъ они ходили для подвод. И они царевича Панкратья отпустили къ Москве, а корму . . . . . (далѣ нѣтъ)...

Сказал переводчикъ Своитин Каменев про Грузинского Панкратья царевича, что ныне на Москвѣ: какъ де были в Грузинской землѣ послы яселничей Михайло Игнатъевичъ Татищев да діакъ Ондрѣй Ивановъ,—и царя де Олександра в Грузех не застали, пошол на помочъ х Кизылбашскому Абас шаху на Турского.—И Михайло де и Ондрѣй послали в Кизылбашу к Обас шаху и к Олександру царю для государевыхъ дѣл его Своитина. И он Своитин, будучи у шаха, видел того Панкратья при Олександре царе и при шахе с Олександромъ царемъ; а чтил его Олександръ царь, какъ есть царевича сродника своего, сядися выше его бояр, блиско его.—А про родство его Своитинъ сказал: отецъ де его Панкратьевъ Есей царевич Олександру царю большой брат родной,—царевы Леоновы дѣти. И при царѣ де Леоне Турскому Селим салтану была война с Кизылбашскимъ с шахъ Томазомъ; и шахъ де Томаз прислалъ к дѣду его Панкратьеву к Леону царю послов, чтобъ он царъ Леонъ шол к нему на помочъ на Турсково или б людей воинскихъ прислалъ с сыномъ своимъ. И дѣдъ де его Панкратьевъ Леонъ царь послалъ х Кизылбашскому к шахъ Томасу на помочъ против Турсково с воинскими людьми в свое мѣсто сына своего его Панкратьева отца Есея царевича; а онъ де Панкратей былъ еще в тѣ поры мал. И Кизылбашской де шахъ Томас Турскихъ людей побил; а отца его Есея царевича в Грузи не отпустил, задержалъ у себя и посадил в темницу. И сядѣ де онъ у шахъ Томаса в темнице долгое время и до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста шахъ Томасъ извелся; а в тѣ де поры в Грузехъ царя Леона не стало и на Грузинской землѣ учинился царемъ царевъ Леоновъ сынъ, а Есеевъ меншей братъ, Олександръ царевичъ. А какъ де Кизылбашского шаха Томаса не стало, а на его мѣсто учинился Худобендей шахъ,—и Худобендей де шахъ отца его Есѣя царевича ис темницы выпустил и отпустил в Ыверскую землю. И какъ де отецъ его Есей царевичъ в Ыверскую землю пришол, и отца де его братъ Олександръ царь отца его Есѣя

царевича и его Панератя, поймав, посадилъ въ темницу; и, держав де отца его в темнице, велѣдъ убит. А онъ Панератей сидѣл в темнице лѣтъ з 20; а выпустил его Олександръ ис темницы недавно—лѣтъ тому с 8, и жил при Олександрѣ царѣ близко, имѣл ево за царевича и дал ему имѣнеицо. А какъ пошел царь Олександръ против Турскова перед Михайловымъ приходом Татищева,—и его де Панератя взял с собою; и у шаха он был с Олександром царем вмѣсте. А какъ де Кизылбашской Абас шах Грузинского Олександра царя отпустил в Грузи,—и он де Панератей у Олександра царя отпросился в Кизылбашех побыти у сестры; сестра де его родная живет в Кизылбашех, взата в полон, а ныне живет о себѣ. И побыв у сестры, поѣхал был в Грузинскую землю. И какъ приѣхал Грузинские земли в мѣсто в Загем, и услышал, что царев Олександров сынъ Костянтинъ царевич, что был у шаха, отца своего Олександра царя и братью побил. И он Панератей побегал в Гілян, а из Гіляни приѣхал в Астараханъ с кизылбашским гонцом да с папнымъ посланником; а скazyвался тезивом. А как де кизылбашской гонецъ про него свѣдал, что он царевич,—и он его хотѣл убит. И его де не дал убит папни посланникъ для христьянские вѣры. А какъ они пришли в Астарахан,—и в Астарахани де уж смутились на Ростригино имя; и его де Панератя отпустили из Астарахани воеводы к Москве наперед кизылбашского гонца с сотником. И на Москвѣ был оп в приказе в Казанском Дворцѣ и поденной ему кормъ в Казанском Дворцѣ давали; а ис Казанского Дворца сослали его при Ростриге к Троице в Сергиев монастырь не вѣдомо за что. И ныне он живет на Тростцѣмъ подворье.

28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцкаго мурзы Батая изъ Терскаго города.

(Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 1).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлом, государь, въ 118-м году ноября въ 8 день бежал ис Терсково города Терской жилец Окоцкой Батай мурза Ших-мурзинъ з женою и з детми да шурин его Тогзыт конною конми; а с ними бежали вместе тое же noci Терской жилец окоченинъ Саламко Илбуздуков з женою ж и з детми, да окоченин Индричейко, да Черново Уварсково князя абыз Магаметко, которой, приѣхав из Астарахани на Терек Черново князя сына от Казыя мурзы, жил в Окоцкой слободе у Батая мурзы, да Кизылбашского Абас-шаховы области ардевидецъ тезик Ших Шихюнусов, да с ними же, государь, бежали от

окоченна от Урака старово 3 холопа да дѣвка, да от Сунчалѣва узденя от Такшоки бежал вупленой его холоп горской мужик родом мичкизенин. И я, холоп твой, и весь миръ Терского города за тѣмъ за беглымъ за Батаемъ мурзою с товарищи, которые бежали ис Терского города, посылали в погоню на все дороги Терскихъ служивыхъ людей сотниковъ стрелецкихъ и стрелцовъ и казаковъ многихъ людей, да Сунчалѣвыхъ узденей Балыхчѣя да Токшову с товарищи, да и Овоцкихъ людей Смаила Итина со всѣми Овоцкими людьми. И ноября, государь, въ 10 день твои государевы Терские служивые люди сотникъ Лука Выше-славцовъ и Сунчалѣвы уздени и Овоцкие люди ис погони на Терек приехали; а привезли с собою, отгромя у беглыхъ у Батая мурзы да у Саламка, жены ихъ и дѣти и рухлядь, да 7 жонокъ служащихъ, да 2 мужика—1 холопъ окоченна Урака старово, а другой холопъ черкашенина Токшоки. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, и всему миру Терского города сказали: отгромили де они у того беглого у Батая мурзы да у Саламка жены ихъ и служащихъ жонокъ и 2 мужиковъ и рухлядь на дороге в 2 мѣстяхъ на Заплавномъ острову да за Кизларомъ в Талахъ; а самъ де онъ Батай мурза с товарищи своими ушелъ у нихъ только з двема своими сыны да з двема дочерми первые его жаны душею да тѣломъ вверхъ по Терку рѣке. И они де, государь, гнались за ними вверхъ по Терку рѣкѣ до Терновово острова; а болши де, государь, того гнатись было имъ за ними не на чомъ, потому что перестали де под ними лошади. А от Терновово де тѣ беглые люди побѣжали от нихъ вверхъ по Терку рѣке в Сунше; а того де имъ невѣдомо, куды они побѣжали.—И я, холопъ твой, тѣхъ беглыхъ Батаеву да Саламову жену и Уракова холопа и Токшокина про побегъ розпрашивалъ. И Батаева жена Алтыи в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: про побегъ деи она у мужа своего у Батая думы и умышленья никакова не вѣдала; и, живучи де на Терке, про побегъ мужъ еѣ Батай ничего ей не говаривалъ. А бежалъ де онъ Батай с Сабану; а еѣ де, из Овоцкие слободы ночью переведчи за реку, отвелъ з Вотавыми дочерми в Батаю мурзѣ на Зеленую реку Черново князя абызъ Магаметко оманомъ. А покинулъ де еѣ Батай на Заплавномъ острову у камышей, увидя за собою Терскихъ погонныхъ ратныхъ людей.—Саламкова жена Кутумъ в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала: мужа деи она своего у Салама про побегъ с Терки думы и умышленья никакого не вѣдала ж; и самъ де онъ ей про побѣгъ ничего не говаривалъ. А пришедъ де Саламко ночью в кибитку из Овоцкие слободы, переведчи за реку, отвелъ и з дочерью на Зеленую в Батаю ж мурзѣ.—И после, государь, розпросу велѣлъ я, холопъ твой, и весь миръ Терского города

того ж часу тѣх беглыхъ женокъ Батаеву и Саламову жену и Уракова холопа и Токшюкина про побѣгъ с Терки пытали. И Саламова жена Кутум с пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказала тоже, что умышленыя она про побегъ у мужа своего ничего не вѣдает и в думѣ никто с нимъ не былъ. Ураков холопъ Тапинко с пытки в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказалъ: подговорилъ де его ис Терсково города бежати с собою Кизылбашского Абас-шаховы области тезикъ Шихъ Шихюнковъ; и онъ де Тапинко ис Терсково города бежалъ з Ботаемъ по его по Шихову подговору. А про иныхъ людей про побѣгъ з Ботаемъ ни на кого не сказалъ; и в думѣ с нимъ иныхъ людей никого не вѣдаетъ. Токшюкин холопъ Казбетко с пытки в розпросе жъ сказалъ: подговорилъ де ево ис Терсково города бежати с собою тезикъ же Шихъ; и онъ де с нимъ бежалъ по Шихову жъ подговору. А про иныхъ людей про побегъ ни на кого не сказалъ и не вѣдаетъ никого. А пытаны накрѣпко и огнемъ жены Батаева жена Алтын у пытки в роспросе мнѣ, холопу твоему, сказала не пытана тоже, что и в роспросе: у мужа де она у своего про побегъ и кто с нимъ в думѣ былъ и мысль ихъ кто вѣдалъ ли, про то ничего не сказала и не вѣдаетъ иныхъ людей опричъ ихъ никого не знаетъ. И я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города беглыхъ Батаеву жену з двема дочерми и Уракова холопа и Токшюкина велѣлъ посадити ихъ в тюрьму. И из тюрьмы, государь, Ботаевская жена Алтын по челобитью къ тебѣ, к г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р., отдана за порукою Терскому жилцу окованину Черешашу Алибекову; и онъ на ней женился. А Саламову жену за побегъ велѣлъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города повѣсити. А дочь Саламову по челобитью къ тебѣ, к государю, отдалъ я, холопъ твой, и весь миръ Терсково города окованину Алибеку старому, потому что сватана де она была за сына его. А служащия, государь, Батаевы жонки по челобитью къ тебѣ ж, к государю, отданы погонщикомъ Овоцкимъ людемъ Смаилу Итину с товарищи за то, что у нихъ Батай мурза, да Саламка, да тезикъ Шихъ, побежавъ с Терки, отогнали у нихъ 22 лошади. А что, государь, после беглыхъ Ботая мурзы и Саламка осталась на Терке проса и животина, быковъ и коровъ и овецъ и рухляди и что привезли на Терекъ твой государевы служивые люди погонщики, отгромя у нихъ на дороге всякие рухляди,—и я, холопъ твой, то ихъ просо и быки и коровы и овцы и всякую ихъ рухлядь велѣлъ роздати на Терке твоимъ государевымъ Терскимъ ратнымъ людемъ для ихъ нужъ в твое государево жалованье. А беглыхъ, государь, Уракова холопа и Токшюкина, по челобитью къ тебѣ, к государю, Урака старово и Токшюки, тѣ ихъ холопи из тюрьмы от-

даны Урагу да Токшоке для их нужи и одиначества, взяв по них крѣпкіе поруки за записми, до твоего государева указа.

Помѣта: чтена.

29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкаскаго князя Шолоха.

(Кабардинскія дѣла 1614 г. д. № 4).

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Пвашко Воротинской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачев, Степанко Дичков челом бьют. В нынешнемъ, государь, во 122-м году июля въ 8 де бил челом тебѣ, государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Шолоха князя посол черкашенин Кардан и подал нам, холопом твоимъ, челобитную; и мы, холопи твои, тоѣ челобитную послали к тебѣ, ко государю, к Москве, подвлея под сею отпискою.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом Шелоха князя посол черкашенин Карданъ. Послан, государь, я от Шелоха князя к тебѣ, государю, к Москве в посольстве и для того, что он, Шелох князь, хочет тебѣ, государю, служить; а в аманатех на Терек дал он тебѣ, государю, пяти мурзъ своего сына и иных князей дѣтей, пяти челоуѣкъ. И я, государь, нынѣ по твоему государеву указу живу в Казани. Милосердый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Смилуйся, пожалуй меня, вели, государь, меня из Казани к тебѣ, ко государю, к Москве отпустить, чтоб мнѣ твои царьскіе очи видет и посольство справить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

На отпискѣ, полученной въ Москву 20 июля, помѣта: отписать, велѣть отпустить к Москве. — *Грамата о семъ въ Казань боярину и воеводицѣ послана 23 июля 7122 года. (Дичковъ въ ней названъ Ушаковымъ).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопи твои Пвашко Воротинской, Юшко Ушатой, Ѳедка Лихачевъ, Степанко Дичков челом бьют. Бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Черкаскаго князя Шолоха посол Кардан Яндаруков и прислал к нам, холопом твоимъ, челобитную; и мы тоѣ его челобитную, подвлея под сею отписку, послали к тебѣ, к государю.

На оборотѣ: 122-го августа въ 20 де с Ѳедором с Кутуковым.

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьет челом холоп твой государев Черкаскаго князя Шолоха послышко Корданко Яндаруков. Дѣялося,

государь, тому 7-ой год, как я послан в Москве послѣшком. А как поехал на Рус, и взяли в оманатах Шолохова сына Татолстана, да Казьева сына Яныма на Терек, да Итекова сына Лоорса, да Янсока да Идарова сына Айтека; и те люди и по ся места в оманатах на Терве, а я здѣсь живот свой мучю. Милостивый г. ц. и в. в. М. Θ. в. Р.! Покажи милость, пожалуй, вели, государь, меня отпустить домой въ свою землю. Царь, государь, смилуйся.

И 123 г. сентября въ де писали к г. ц. и в. в. М. Θ. в. Р. ис Казани боярин и воевода князь Иван Михайлович Воротынской с товарищи и прислали к Москве с приставом с Васильемъ Аминевым Солоха князя посланника Кардана.—И сентября ж в 9 день Черкасского Солоха князя посланникъ Кардан был в Посолскомъ пригезе у дявокъ у думново дяка у Петра Третьякова да у Саввы Романчукова. А в роспросе сказал: пришел он от Солоха князя во 117-м году к царю Василью с кизылбашскими послы с Муштыгулыбеком вмѣсте; а в тѣ поры в Московском государстве была смута, стоял под Московским государством вор Тушинской. И какъ он шел в Москве, и под Тулою ево переняли казаки и ограбили и грамоты, которые с ним были от Солоха князя, отняли и превели ево къ вору в Тушино; и он был у вора в Тушине. А как вор от Москвы побежал в Колугу, и он с вором же был в Колуге. А как в Колуге вора убили, и он ис Колуги прибежал к Прокоею Ляпунову; и Прокоеей сослал ево в Казань, и был он по ся мѣста въ Казани. А какъ на Московскомъ государстве учинился великій г. ц. и в. в. М. Θ. в. Р., и про то ему подлинно вѣдомо, что Солох князь и всѣ Кабардинские князи и Черкасы государскому имани обрадовалися и всѣ на государево имя шертовали и хотятъ государю служить потому же, какъ и прежнимъ Російскимъ государем служили. А он ныне приѣхал бити челомъ государю о своих нуждах; и чтоб ево государь пожаловал, велѣл ему видети свои царские очи и велѣл ево отпустить к Солоху князю. И толко государь ево пожалует, велит ево к Солоху князю отпустить и с нимъ свое царское повелѣние о новыхъ закладахъ отпшет,—и Солох князь и всѣ Черкаские мурзы пришлютъ новыя заклады, а старыя заклады возмут; да и сверхъ закладовъ толко государь поволитъ къ себѣ быти лутчимъ Черкаскимъ княземъ и мурзамъ, и они к государю будутъ тотчасъ и всѣ будутъ служить государю головами своими.—Да подалъ посланникъ Карданъ челобитную. А в челобитной пишетъ: царю г. и в. в. М. Θ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой государевъ черкасской посолъ Горданъ Индороковъ горныхъ черкасовъ князя Шелоха. Деялося, государь, тому 7-ой год, присланъ я изъ гор отъ князя Шело-

ха. И какъ я изъ горъ в твою царскую отчину пришелъ на Терекъ, и на Терке оставилъ 5 человекъ мурзъ аманатъ горныхъ черкасъ Люварсан Шелоховъ сынъ, да Янымъ Казыевъ сынъ, да Мударъ Алкасовъ сынъ, да Дударукъ Янмурзинъ сынъ ⁷²⁾ да Алсабелъ Юдаровъ сынъ. И те 5 человекъ мурзъ живутъ въ аманатахъ на Терке и служатъ твои всякие царские службы. И я, холопъ твой, былъ под Москвою 4 года, а ис под Москвы жилъ и до сихъ мѣстъ въ твоей царской отчинѣ въ Казани; а ис Казани присланъ къ тебѣ, государю царю, въ Москву я, холопъ твой. А нынѣ князь Шелохъ и все Кумыки и Черкасы все князи и мурзы и уздени все горы добили челомъ тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и вины они свои тебѣ, г. ц., принесли и хотятъ все князи и мурзы и уздени горныя служить всякие твои государевы царскія службы и примити во всемъ, какъ и прежнимъ государемъ, и по своей верѣ шертовали. Милосердый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Поважи милость, пожалуй меня, холопа своего, вели отпустить въ свою Черкаскую землю и пожалуй мнѣ свою царскую грамоту. Государь, смилуйся, пожалуй.

И сентября жъ въ 18 де какъ были у г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. в Золотой полатѣ крымскіе послы и какъ крымскіе послы отъ государя пошли, и г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. велѣлъ къ себѣ итти Кабардинскаго Солоха князя послу Кардану. А дожидался Солоховъ посолъ присылки въ Посолской полатѣ; а ис Посолскія полаты посолъ Карданъ шелъ площадью на среднюю лѣсницу. А какъ посолъ вошелъ къ государю въ полату, и явилъ ево государю челомъ ударити посолскою дѣякъ Петръ Третьяковъ. А молилъ: в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с и м. г. г. и о.! Солоха князя Кабардинскаго посолъ Карданъ вамъ, в. г., челомъ ударилъ. И государь пожаловалъ посла въ руку, и вложилъ на него свою царскую руку. И посолъ, бывъ у государя у руки, поздравлялъ государя на государствѣ. И государь пожаловалъ, спросилъ о Шолохове здоровьѣ. А молилъ: Солохъ князь здорово-ль? И какъ посолъ про Солохово здоровьѣ сказалъ, и по государеву приказу думной посолскою дѣякъ Петръ Третьяковъ послу говорилъ рѣчь. А молилъ: Карданъ! В. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с и м. г. г. и о. велѣлъ тебѣ говорить: извѣщали нашему царскому величеству бояре наши, что писали къ намъ ис Казани бояринъ нашъ и воевода князь Иванъ Михайловичъ Воротынсковой с товарищи и прислали твою челобитную, чтобъ намъ, в. г., пожаловати тебя, велѣти тебѣ видѣти наши царскія очи и велѣти б тебѣ отпу-

⁷²⁾ „Дударукъ Янмурзинъ сынъ“—зачеркнуто и другою рукою надъ строкой написано: Айтѣк.

стять к Солоху князю. И мы, в. г., вѣдая дѣда нашего в. г. ц. и в. в. Ивана Васильевича в. Р. с. и сына его дяди нашего блаж. высокославные памяти в. г. ц. и в. к. Ѳед. Иван. в. Р. с. жалованье к прежнимъ Кабардинскимъ княземъ и к Солоху князю, и хотя ныне мы, в. г., потому ж Солоха князя держать в нашемъ царскомъ жалованье под нашу царскою високою рукою во обороне ото всѣхъ его недруговъ,—велѣли тебѣ быти к нам, в. г., видети наши царскіе очи; и, пожаловавъ тебя нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ к Солоху князю. И Солохъ бы князь и всѣ Кабардинскіе князи были под нашею царскою високою рукою навеки неотступны и намъ, в. г., правду дали, на буране шертъ учинили, что имъ Солоху князю з братьею и з детьми намъ, в. г., служили потому ж, какъ служили прежнимъ великимъ государемъ ц. и в. к. Російскимъ предкомъ нашимъ. А мы, в. г., Солоха князя и всѣхъ Кабардинскихъ князей и мурзъ учнемъ жаловать в нашемъ царскомъ милостивомъ жалованье и в призрабье, смотря по ихъ службе, и ото всѣхъ ихъ недруговъ во обороне и в зачищенье (sic) свыше прежнего.

И после того по государеву указу думной дѣякъ Третьяковъ Солохову послу явилъ государева жалованье; а казенной дѣякъ Жданъ Шиповъ положилъ на Солохова посла государева жалованья шубу камку адамашку, шелкъ лазоревъ да червчатъ кругчатой на хрептѣхъ на бѣлыхъ да шапку лисью. А государь пожаловалъ его къ руке и подалъ ему ковшъ меду; и велѣлъ посолскому дѣяку Петру Третьякову связать в стола мѣсто кормъ. И посолъ Солоховъ отпущенъ к себѣ на подворье. А государева жалованья дано послу саму-другу с челоуѣкомъ.

30 — 1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣемъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумыцкими князьями.

1) *Дѣла: Кабардинскія 1614 г. д. № 1; 2) Кумыцскія 1614 г. д. № и 2).*

Государю ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челомъ бьетъ. В прошлом, государь, въ 118-мъ году августа въ 2 день приезжалъ на Терекъ ис Кабарды отъ Шолоха князя сынъ его Хорошай мурза переменять с Терки сына же его, а своего брата, Талтаслана мурзу, которой былъ на Терке в аманатехъ. И я, холопъ твой, поговора с Сунчалѣемъ мурзою Янгличевымъ и з головою стрелетцямъ и з детьми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятники и со всѣми твоими государевыми Терскими ратными людьми, говорилъ Шолохову сыну Хорошаю мурзѣ, чтобъ онъ Хорошай тебѣ, государю, по-

служил и службу свою по началу совершилъ, ис Терсково города ѣхал в Кумыки в Сурбай-Шевкалову сыну в Гирѣю мурзѣ; и, приѣхав в Кумыки, Кумытцого Сурбай-Шевкалова сына Гирѣя мурзу з братъею привел под твою царскую высокую руку, чтоб Кумытцких князей тѣмъ розвести и меж ими учинити рознь и от их бы приходу тѣм оберечи твой государевъ Терской город. И Шолохов сынъ Хорошай мурза сказал мнѣ, холопу твоему, что он в Кумыки ѣхати рад; а с ним бы мнѣ, холопу твоему, для твоего государева дѣла отпустить толмача да подъячегю. И я, холопъ твой, с Шолоховым сыном с Хорошаемъ мурзою послал стрелца Солововского приказу Протасьева в толмачах Ермошу Григорьева да окочан Терских жилцов Смаила Итина с товарищи 5 человекъ. И августа, государь, въ 31 день из Гребеней з Бѣлые реки толмач Ермоша Григорьевъ да окочанинъ Дербыш от Хорошай мурзы на Терекъ приѣхали; а привезли грамоту, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, сказали: послал де Хорошай мурза с Сунши в Кумыки в Гирѣю мурзѣ узденей своих Мурзабѣка с товарищи 4-х человекъ; и, приѣхав де в Кумыки, велѣл имъ Гирѣю мурзѣ говорити, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ для того государева дѣла приѣхати к нему в Хорошаю мурзѣ, на Суншу. И Гирѣй де мурза на Суншу не бывал; а приѣхал от него ис Кумык в Хорошаю мурзѣ узденъ его с тою грамотою, которую ко мнѣ, холопу твоему, от Хорошай мурзы привезли на Терекъ. А в розпросе де тот Гирѣевъ узденъ Хорошаю мурзѣ перед ними словом сказывал: услыша де Гирѣй мурза про твое государево жалованье, обрадовался великою радостію. А сказал, что он под твоею царского величества высокою рукою рад быти и вперед хочет служить тебѣ, государю; и, приѣхав де на Суншу, хочет тебѣ, государю, дати шерть по своей по бусорманской вѣре при Хорошае мурзѣ. И мнѣ бы, холопу твоему, в Хорошаю мурзѣ для Гирѣева приѣзду прислати к нему с Терки на Суншу сына боярсково да подъячево да толмача, чтоб ему Гирѣю мурзѣ, приѣхав на Суншу, дати шерть при сыне боярском и при подъячем и при толмачѣ. И я, холопъ твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терсково города, для твоего государева дѣла и для Гирѣя мурзы приѣзду послал на Суншу в Шолохову сыну в Хорошаю мурзѣ Терсково жилца сына боярсково Василья Смагина с шертовалною записью, а с ним пятисотного подъячево Ивановского приказу Хомякова Пятуню Иванова, да пятидесятника Солововского приказу Протасьева Иванка Ермолина, да толмача конных стрелцов Гурку Васильева, да стрелцов и козаков 50 человекъ.

А приѣхав на Суншу к Хорошаю мурзѣ, какъ приѣдет ис Кумыи Гирѣй мурза, велѣл ево привести к шерти по их по бусорманской вѣре по шертовальной записи, какова с ним с Васильем послана.—И в прошлом же, государь, во 119-м году сентября въ 22 день сынъ боярской Василей Смагинъ с Сунши в Терской город приѣхал со всѣми людьми; а с ним приѣхал в послѣх от Гирѣя мурза узденъ его Томолдука з грамотою ж, писана по татарски. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, тот ево Гирѣевъ посол Томолдука сказал: присылал де в Кумыи к Гирѣю мурзѣ Хорошай мурза узденей своих, а велѣл де ему приѣхати в собѣ на Суншу. И Гирѣя де на Суншу не пропустил брат ево Ондрѣевы деревни Салтан-Магмут з братьею для того, чтоб ему, Гирѣю мурзѣ, тебѣ государю не бити челом и не служить и под твоею царского величества высокою рукою в холопстве не бити, а бити бы им Кумьитцким князем и мурзам меж себя всѣм в миру и в одиначестве. И Гирѣй де мурза хочет бити под Терской город на морской имень; и, приѣхав де, за свою вину тебѣ, государю, хочет добить челом и вину свою принести и дати шерть по своей по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служить и примити тебѣ государю и бити под твоею царскою высокою рукою неотступну на веки. И договоряс бы мнѣ, холопу твоему, о твоємъ государеве дѣле, того Гирѣева посла Томолдуку, на Терке не задержав, велѣти отпустить в Кумыи тотчасъ; а с ним бы послати в Гирѣю мурзѣ подьячево да толмача. И которое де у Гирѣя мурзы есть твое государево дѣло, и Гирѣй де мурза, отпусти их от себя, на Терекъ ко мнѣ, холопу твоему, о том о всем отпишет подлинно с толмачом да с подьячим и срок учинит, как ему для твоего государева дѣла и для шерти к Терскому городу бити и х которому дни. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣемъ мурзою Янглычевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и со всѣм миром Терского города, Гирѣева посла Томолдуку, твоим государевым жалованьемъ обнадежа и дав ему твоего государева жалованья одноряту зелену, сузно настравил, с Терки отпустил в Кумыи; а с ним для твоего государева дѣла з грамотою послал конных стрелцов подьячего Посничка Селиверстова да съѣзжне избы толмача Ермошу Григорьева. А в грамоте я, холоп твой, к Гирѣю мурзѣ писал, что присылал онъ на Терек в послѣх узденя своего Томолдуку бити челом тебѣ, государю, чтоб его Гирѣя мурзу, ты, государь, пожаловал, велѣл ему бити под своею царскою высокою рукою; и он бы, Гирѣй мурза, помня свое слово, приѣхав к Терскому городу, за своя вины тебѣ, государю, добил челом и вину свою принес и дал шерть по своей

по бусорманской вѣре на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, служить и прямить тебѣ, государю, и быти под твоею царскою високою рукою неотступну навеки. А как он, Гирѣй мурза, тебѣ, государю, за свои вины добьетъ челом и дастъ шерть и будетъ под твоею царскою високою рукою в твоей царской воле,—и ты, государь, ево, Гирѣя мурзу, пожалуешь своимъ царскимъ жалованьемъ —И октября, государь, въ 18 день подъячей Посничко Селиверстовъ да толмач Ермошка Григорьевъ ис Кумыкъ на Терек приѣхали; а с ними приѣхал от Гирѣя мурзы узденъ его Томолдука. А в розпросе мнѣ, холопу твоему, Посничко и Ермошка сказали: какъ де онѣ приѣхали в Кумыки к Гирѣю мурзѣ, и Гирѣй де мурза обрадовался великою радостію. А сказал, что он, Гирѣй мурза, з братом своим с Ылдаром и с Кумытцкими князи, которые с ним в одиначестве, опричь брата его Андеи и Салтан-Магмута з братьею, холопи твои государевы и служить тебѣ, государю, ради. И сослався де онѣ Гирѣй мурза с Кумытцкими князи и договорясь с ними накрепко, тебѣ, государю, добили челом и дали шерть и роту учинили по своей по бусорманской вѣре на куране у себя в Кумыках при Шолохове сыне при Хорошае мурзѣ, да при них при подъячем при Посничке да при толмачѣ при Ермоше. А с ним де з Гирѣемъ Кумытцких князей шертовало: Казы-Кумытцкой Алибѣкъ князь з детми, Уварской Махтѣй князь, Суркай княз Карабудатцкой з детми ж, Казаналцъ княз, Шевкалов сынъ Албирюй з детми ж, Аметханъ з братьею, Ерпелской княз, Будачѣевъ брат, Магамет мурза. А у шерти, государь, говорили, что им Кумытцким князем и мурзам, опричь Андеи и Салтан-Магмута з братьею, меж себя быти всѣм в одиначестве и служить и прямить тебѣ, государю, и добра во всем хотѣти и вперед быти под твоею царского величества високою рукою в холопстве неотступным на веки и под Терской город войною не ходити и людей своих не посылати и с Салтан-Магмутом з братьею не одиначитися; а будет де Салтан-Магмут з братьею и Андея, собрався своими кабаками, пойдут под Терской город,—и ему де, Гирѣю мурзѣ, и всѣм Кумытцким князем о их ис Кумыкъ походе с вѣстью присылати в Терской город узденей своих и самому Гирѣю мурзѣ, собрався с людьми своими, войною на них приходити и кабаки их воевати. И, дав де тебѣ, государю, Кумытцкие князи шерть и утвержение у себя в Кумыкахъ перед ними, от Гирѣя мурзы розѣхались по кабаком. А его де Посничка и толмача Ермошу, после их отпуста от себя ис Тарковъ, проводил их до Оская реки, а с Оская приѣхаль с ними на Быструю реку к караулу; а с ним приѣхали Казы-Кумытцкого Алибѣков сынъ Чючолов мурза да Шевкала старого АлиБи-

рюев сынъ Алибекъ мурза, а с ними узденей их 8 человекъ. И мнѣ б прислати к нему, Гирѣю мурзѣ, на Быструю реку для твоего государева дѣла Сунчалѣя мурзу Янгличева да голову стрелетцкаго Василья Хохлова, а с ними стрелцов и казаков. И я, холоп твой, поговора со всѣм миром Терсково города послал на Быструю к Гирѣю мурзѣ тогоже дни Терсково жилца Сунчалѣя мурзу Янгличева да голову стрелетцкаго Василья Хохлова, да с твоею государевою с платною казною и с кормом, что дати у шерти твоего государева жалованья Гирѣю мурзѣ, сына боярсково Василья Смагина, да сотников стрелетцких Михаила Семовсково, Ивана Волкова, Степана Савина, Матвѣя Кудашева; а с ними с прибазов пятидесятников и десятников и стрелцов и казаков, да с шертовалною записью и с кураном, по чему Гирѣя мурзу приводити к шерти, съѣзжие избы подьячего Назарка Дмитреева, да съѣзжие ж избы толмача Иванка Ѳедорова, да Сунчалѣевых узденей и новокрещенов и Окоцких людей конных и пѣших.— И ноября, государь, въ 18 день Сунчалѣй мурза Янгличов и голова Василей Хохлов приѣхав з Быстрые реки, сказали мнѣ, холопу твоему: как де онѣ съѣхались з Гирѣем мурзою, и Гирѣй де мурза сказал, что он з братом своим с Ылдаром холопи твои государевы. И за свои вины, за себя и за брата своего за Илдара и за Алебѣкова сына Казы-Кумытцкаго за Чючолова и за Албирюева сына за Алибѣка и за тѣх князей, которые с ним з Гирѣем мурзою в одиначестве, тебѣ, государю, добилъ челом и дал шерть на Быстрой рекѣ и роту учинил по своей по бусорманской вѣре при Сунчалѣе мурзѣ Янгличеве и при головѣ при Василье Хохлове и при Терских ратных людех на том, что ему, Гирѣю мурзѣ, з братом своим с Ылдаром и с Кумытцкими князи, опричь Андеи и Салтанъ-Магмута з братьею, служить и прямили тебѣ, государю, и быти под твоею царсково величества высокою рукою в холопстве неотступным на веки и с Андреею и с Салтан-Магмутом з братьею в одиначестве не быти и под твой государевъ Терской город войною с ними не приходити и людей своих не посылати; а слыша что у Андеи и у Салтан-Магмута з братьею про приходъ под твой государев Терской город какое дурное умышленіе, и ему, Гирѣю мурзѣ, присылати о том в Терской город ко мнѣ, холопу твоему, с вѣстью узденей своих. И послов твоих государевых, которые учнут от тебя, государя, ходити через Кумытцкую землю к шах-Басу или от шах-Баса к тебѣ къ государю, и ему, Гирѣю мурзѣ, встречати их и провожати с твоими государевыми людьми вмѣсте и дурна некоторого над ними не дѣлати и задоров с твоими государевыми людьми не чинити и войною на них не приходити. И с вѣсть-

ми со всякими на Терек ему, Гирѣю мурзѣ, самому приѣзжати и брата своего Илдара и узде . . . . . (*недостаетъ нѣсколькихъ столбцевъ*) . . . . . бѣову сыну Чючолову мурзѣ дано твоего государева жалованья охабенен, отлас золотной, с пугвицы серебряными, да ему ж на шлычку дано сукна багрецу 7 вершков; Альбирюеву сыну Алибеку мурзѣ дано твоего государева жалованья чюга кизылбашская, камочка золотная, да ему ж на шлычку дано сукна багрецу 7 вершков; а узденем их Гирѣеву узденю Томодуке дано твоего государева жалованья на однопятку сукно настраеиль, мясной цвѣтъ, а 7 человеком узденем дано твоего государева жалованья по киндяку. Да у шерти ж, государь, Гирѣй мурза бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати перевозом на Сунше пониже Асмановщины, для того что которые де ево Гирѣевы уздени и черные люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду или ис Кабарды в Кумыки с печатью,—и твоим бы государевым ратным людям городовым и волным казаком тѣх людей его не громити и не побивати; а еоторые де Кумытцкие люди на тот перевоз станут ѣздити ис Кумык в Кабарду и называтися станут его Гирѣевыми людьми, а печати у них не будет,—и твоим бы государевым людям городовым и волным казаком тѣх Кумытцких людей громити. И я, холоп твой, поговоря с Сунчалѣем мурзою Янгличевым и з головою стрелетцким и з детми боярскими и с сотники и с пятидесятники и з десятники и со всѣми твоими государевыми ратными людьми, велѣл здѣлати перстен серебрянъ, а на нем вырезанъ на печати лев, и отослал к Гирѣю мурзѣ в Кумыки для проѣзду людям его на пропусках ис Кумык в Кабарду и ис Кабарды в Кумыки, хотячи ево, Гирѣя мурзу, утвердити и привести под твою царскую высокую руку.—Да Гирѣй же де мурза у шерти бил челом тебѣ, государю, чтоб тебѣ, государю, ево, Гирѣя мурзу, пожаловати, от своих государевых непослушников, а от его Гирѣевых недругов, от Салтан-Магмута з братьею велѣти оберегати и велѣти бы давати на них своих государевых ратных людей войною; а он де, Гирѣй мурза, в том тебѣ, государю, даст оманаты, еого ты, государь, велишь у него взяти. И нынѣ, государь, в Терском городе Суркай-Шевваловых детей Гирѣева брата Илдара мурзы сынъ Амерханъ мурза с уздени сидят в оманатех.

Помѣта: чтена.

Государю ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. холопъ твой Петрушка Головин челом бьет. В прошлых, государь, годѣх посылал я, холопъ твой, с Терки в Кумыки на твоего государева непослушника на Салтан-Магмута мурзу з братьею с Терским жилцом с Сичалѣемъ мурзою

Янглычевым твоих государевых Терских ратных людей и Терских волных атаманов и казаков и неодинова, чтоб над нимъ учинити поискъ и тѣмъ привести бы его под твою царскую высокую руку, чтоб Кумыцких князей и мурзъ тѣмъ розвести и межъ ими учинити рознь и от ихъ бы приходу оберечи твой государевъ Терской город. И Божию, государь, милостию и твоимъ государевымъ счастьемъ твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки поискъ надъ нимъ учинили, отогнали у него съ поду животину и Ондрѣву деревню у него разорили, и тѣмъ ему учинили великую тесноту и изъ Ондрѣвы деревни его изогнали. И тотъ Салтан-Магмут мурза зъ братьею своею и съ твоимъ государевымъ измѣнникомъ зъ Ботаемъ мурзою, которой бежалъ съ Терки въ прошломъ во 118-мъ году, съ того разорения сталъ былъ жити въ горахъ въ Окоцкихъ кабакахъ. И по челобитью къ тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., Кумыцкого Гирѣя князя на того жъ Салтан-Магмута мурзу зъ братьею посылалъ я, холопъ твой, съ Терки въ прошломъ въ 120-мъ году на Окоцкие ево кабаки Сунчалѣя же мурзу Янглычова да зъ головою стрелецкимъ съ Васильемъ съ Хохловымъ твоихъ государевыхъ Терскихъ ратныхъ людей и атамановъ и казаковъ. И Божию, государь, милостию и твоимъ государевымъ счастьемъ твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки у Салтан-Магмута мурзы Окоцкие ево кабаки повоевали и пожгли всѣ; и тебѣ, государю, твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки служили, съ Салтан-Магмутомъ и съ уздени ево и съ Окоцкими людьми бились и исъ кабаковъ его изогнали жъ. И Салтан-Магмут мурза зъ братьею, узнавъ передъ тобою, в. г., вину свою и отъ твоихъ государевыхъ отъ Терскихъ ратныхъ людей разорение и великую собѣ тесноту, прислалъ на Терекъ бити челомъ тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., узденя своего черкаса, чтобъ ты, в. г., ево Салтан-Магмута мурзу зъ братьею пожаловалъ, велѣлъ ему быти подъ своею царскою высокою рукою въ холопствѣ. А какъ ты, в. г., ево Салтан-Магмута мурзу пожалуешъ, велиши ему быти подъ своею царскою высокою рукою въ холопствѣ, и онъ де, Салтан-Магмут мурза, тебѣ, в. г., хочетъ дати шерть по своей по бусурманской вѣре на куране на томъ, что ему Салтан-Магмуту мурзѣ зъ братьею своею и съ уздени служити и прямиити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и быти подъ твоею царскою высокою рукою въ холопствѣ неотступнымъ на веки; а въ оманаты тебѣ, в. г., Салтан-Магмут мурза въ Терской городъ хочетъ дати сына своего, котораго сына ты, в. г., велиши у него и взяти въ оманаты.—И, въ нынѣшнемъ, государь, въ 122-мъ году, приехавъ исъ Кабарды, Сунчалѣй мурза Янглычовъ сказывалъ мнѣ, холопу твоему: приезжалъ де при немъ въ Кабарду Салтан Магмутовъ братъ Нуцал мур-

за. А сказывал де ему, что Салтан-Магмут де мурза велѣл бити челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., чтоб ты, в. г., пожаловал, велѣл его приняти под свою царскую высокую руку и оманаты велѣл у него взяти; а он де Салтан-Магмут мурза прямой холоп твой г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., безотступен на веки до смерти своей.—И в нынешнем же, государь, въ 122-м году мая въ 8 де, приехав из Мичкиз на Терек, Терские жилицы Окоцкие люди Дербыш Боженков да Петрай Илтаров сказывали мнѣ, холопу твоему, в розпросе: приезжали де при них в Мичкизы от Салтан-Магмута брат его Нуцал мурза, да Албирюй да измѣнник Ботай мурза. И, приехав де в Мичкизы, тебѣ, государю, шертовали при них по своей по бусурманской вѣре на куранѣ за себя и за Салтан-Магмута мурзу на том, что им служити и прямити тебѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., и быти под твоею царскою высокою рукою в холопстве неотступным на веки; а в оманаты де тебѣ, в. г., Салтан-Магмут хочет дати прямых своих детей, которого сына ты, в. г., велиши у него взяти. А как де ты, в. г., Салтан-Магмута мурзу з братьею пожалуеш, велиши ему быть под своею царскою высокою рукою и оманаты велиши у него взяти, и мнѣ б, холопу твоему, прислати к нему в Салтан-Магмуту о том с вѣстью в Мичкизы. И Салтан-Магмут де для твоего государева дѣла на договор и для шерти, как ему быти в твоём государеве жалованье под твоею царскою высокою рукою, хочет быти под Терской город на Быструю реку самъ и с оманаты.—А у прежние, государь, и у нынешние шерти Гирѣй князь Кумыцкой бил челом тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., пожаловати бы тебѣ, государю, его Гирѣя князя, у брата его у Салтан-Магмута мурзы з братьею оманатов в Терской город имати у него не велѣти и его Салтан-Магмута з братьею под свою царскую высокую руку.

Гирѣй въ своей грамотѣ между прочимъ пишетъ: в том твоём государеве дѣле я тут же 10-й год, как я служу вам, государемъ.

Ноября въ 15 ден бояре с Терки отписку Петра Головина и грамоту Гирѣя князя слушали и приговорили: Салтан-Магмута подъ государеву руку принять, привести его къ шерти и взяти у него аманаты. А къ Гирѣю отписать, что Салтан-Магмута приняли для того, чтоб онъ былъ крѣпокъ царю и Гирѣю и убытковъ ему и тесноты никакой не чинилъ; если же объявятца какія либо неправды, и его мочно смирить, а смуты его никакой царь слушати не учнет, хотя и не на него на Гирѣя князя. А его, Гирѣя князя, в царскому величеству правда и служба вѣдома.—И по тому боярскому праговору грамоты не были посланы декабря по 29 число, потому что Кумыцкого Гирѣя князя послы

по ся мѣста не отпущены.—31 декабря бояре приговорили: Салтан-Магмута подъ царскую руку взять, привести к шерти и чтобы онъ служил без заклада; а как он к государю службу свою покажет и неправъ его никаких не будетъ, и государь велить у него взять заклады въ Терской городъ. А в Гирѣю князю отписать, что царь, по его челобитью, Салтан-Магмута з братьею под свою царскую руку принимать и в Терской город закладов у него имать не велѣл.. А приговорили бояре про то в Гирѣю князю отписать потому, чтоб ево для недружбы с ним Салтан-Магмута мурзы от царского величества не отогнать и царским жалованьемъ словом обнадежить.

Изъ отписки Головина царю, полученной 123-г. ноября въ 13 день: 122 г. июня 8 послыалъ я с Терки в Кумыцкую землю в Тарки и в Тарвалы и в Карабутаки к Кумыцкому к Гирѣю князю да к брату его к Илдару мурзѣ з братьею и з детми, к Тарваловскому к Маметхану мурзѣ з братьею жъ и з детми, к Суркаю князю Карабутацкому з братьею ж и з детми з грамотами сына боярского свияженина Терского годовалщика Григорья Шахмотава, а съ нимъ подьячего Спирку Костентинова, да толмача Ермошу Григорьева, да с приказов стрелцов и казаковъ.... объявить про избраніе царя Михаила и пр..... А в грамотах писали объ избраніи царя и очищеніи русской земли отъ поляковъ. И имъ бы, слышиа про то, обрадоватись, на царскую милость быти надежнымъ и дати у себя въ Кумыкахъ шерть и утверженіе и роту учинить на куране по записи, которая послана.... по прежнему на томъ, чтобъ имъ Гирѣю, Маметхану, Суркаю Карабутацкому з братьею, детми и съ иными Кумыцкими князи и мурзы служить и прямити царю, быти неотступнымъ на веки и пхать бы ему, Гирѣю, къ царю или послать кого по прежнему своему договору, как его был о том договоръ у прежней шерти.—122 г. июня 23 воротился Шахмотовъ. Въ роспросе сказалъ, что онъ объявилъ имъ объ избраніи царя и пр. И Гирѣй де князь, приняв грамоту и услыша про твое цар. вел-во обрадовался великою сердечною радостью. А сказалъ, что он Гирѣй князь с братьею своею и з детми и с иными Кумыцкими князи и мурзы, которые с ним в одиначестве, холопи твои, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., безотступны на веки по прежнему и шерть.... дал за себя и за братью свою, за Илдара за мурзу и за детей своих и за Суркаю князя Карабутацкого з братьею и з детми и за Алибека князя Казы-Кумыцкого и за детей его и за узденей и за Гунбенского Салтанъ-Магмута князя и за братью его и за узденей и за всѣх Кумыцких князей и мурзъ, которые с ним в одиначестве, дал у себя в Тарках по своей по бусурманской вѣре по шертовальной записи на куране..

на том, что имъ служить и прямить царю, послов к шаху чрез Кумыкскую землю и обратно—встрѣчать и провожать, дурна им не дѣлать, Маринкъ не помогать, к шаху не отстать, быть в прямом холопствѣ под цар. рукою неотступнымъ на веки. Да и Маметхан мурза Таркаловской тебѣ, государю, шертовал у себя въ Тарбалах, при немъ Шахматовъ. А дал Маметхан шерть за себя и за братью свою и за всѣ свои уздени по той же по шертовальной записи на буране на том, что ему, Маметхану мурзѣ з братьею своею служити и прямити царю, Маринкъ не помогать, к шаху не отстать и быть съ прямою холопствѣ неотступнымъ на веки..... О посылкѣ пословъ Гирѣй сказал: теперь деи он, Гирѣй, послал к царю посла своего Томолдуку. А когда посол вернется, онъ самъ Гирѣй поѣдетъ къ царю и брата пошлетъ Илдара. Холопъ де он царевъ з детми своими и со всею своею братьею и со всѣми Бумыцкими князи и мурзы, которые с нимъ в одиначестве, опричь Андеи и Салтан-Магмута..... А ныне боится разоренія отъ шаха, потому что его земля подошла близко къ шаховой, ѣдетъ къ шаху съ дарами (птицы и зубры молодые), чтобы шахъ не разорилъ землю его также какъ Грузию.—.... Маметханъ: какъ Сунчалъ поѣдетъ, и онъ съ нимъ, самъ поѣдетъ или брата своего Олдо-Гирѣя пошлетъ.—Гирѣй также просилъ, чтобы Салтан-Магмута не принимать под цар. руку, потому что онъ врагъ его.—Юля 29-ю Гирѣевъ посолъ Томолдука, приѣхал на Терекъ. Госуд. жалованья сыну боярскому и толмачю на поѣздъ дати было нѣчего: в твоей государевъ казнѣ на Терке денежныя казны въ зборъ нѣтъ никакше.

Государю ц. и в. к. Мих. Оед. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бѣет. В нынешнемъ, государь, въ 122-м году августа въ 4 день приѣхал ис Терков на Терек морем в лодкѣ стрелец(кого) Волского приказу Протасьева Микитка Солодов, которой ѣздил в Тарки для своей нужи купити хлеба; а с нимъ приехал ис Терков же шах Басова купчины Муртазин человекъ тезик гилянец Касимъ Богатырев, а в Тарки де он приѣхал из Шамахи. А в роспросе мне, холопу твоему, стрелец Микитка Солодов сказал: сказывал де ему в Тарках Костровомъ зовут, а бывал де он торговой человекъ тезикъ шамахѣец, что Гирѣй де князь ис Терков поѣхал к шах Басу, а с собою де взял мастеровых людей, которые дѣлают пансыри и сабли и луки; да и живот де свой весь понмал с собою, да и отцовской де старой живот, которой был у него скоронен, и тот де отцовской живот весь поймал с собою же. И онъ де, Микитка, спросил его: для чево Гирѣй поѣхал к шах Басу и мастеровых людей и жи-

вот свой и отцовской поймал с собою? И тот де Костров сказал ему: пронеслось де в Кумыках, что будто ево, Гирѣя, хотят убити; и Гирѣй де, свѣдав про то, поѣхал к шах Басу просити людей. И будет де шах Бас его Гирѣя пожалуетъ, людей ему дати велит, и Гирѣй де в Кумыки будет; а будет шах Бас людей ему не дастъ, и Гирѣй де без шаха Басовых людей в Кумыки на удачу и будет ли. А поѣдучи де Гирѣй говорил: гдѣ де голова ево умрет, тут де и живот его с нимъ будь.—А Муртазин человекъ тезивъ Касимъ въ роспросе мнѣ, холопу твоему, сказал: в нынѣшнем же, государь, въ 122-м году послал де его Касима из Асторохани купчина Мамадѣлей после побегу из Асторохани вора Иваша Заруцкого и с литовкою с Маринкою х купчине в Муртазѣ грамотою о твоёмъ царскомъ величестве, что на *Москву—царь Михаилъ, а Заруцкій съ Маринкою из Астрахани убѣжалъ. А в Астрахань пришли воеводы кн. Из. Ник. Одоевской, околничей и воевода Семенъ Вас. Головинъ, дѣякъ Вас. Юдинъ со многими ратными людьми. Онъ Касим Муртазы в Шамахъ не заѣхалъ.*—А про шаха Баса сказал, что онъ из Грузи из Дидьянские земли вышел, а стоит ныне у Чорного моря. А в Турскому де царю послал посла своего о томъ, чтоб Турской царь велѣл ему отдати холопей его Грузинских царей царя Теймураза и Симонова сына Юрья царевича. А будет де Турской царь отдати их ему не велит, и он де шах Бас и там их доступит, хотя они будут и во Царѣгороде. И Турской де царь послу его отказал, за холопами де такъ не гоняют и сами цари не ходят. А ты де, шах Бас, в мою землю для чего самъ пришол? Такъ де цари не дѣлают, что за холопами самимъ ходити. И ныне де шах Бас от Чорново моря хочет итти на Черкаскую землю войною; а из Черкас итти де ему подом мимо Кумыцкую землю. А хочет де на Койсе и в Тарках ставити города; а поставя де города с воеводами хочет посадити людей своих. И про Койсу де и про Тарки шах Бас спрашивал Васильева брата Ивана Хохлова: чи де города преже того в том мѣсте ставяли? И Иван де Хохлов сказал, что города де на Койсе и в Тарках преже тово ставяли твои г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—И шах Бас де сказал: хотя де я на Койсе и в Тарках и города велю поставити, и тѣ де города будут твои г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.; а землю де он твоею государевою завладѣти не хочет.—А послы де Иван Хохлов, которой приѣхал из Асторохани от литовки от Маринки ныне у шаха Баса; а Якова де Глядкова из Дербѣни велел взяти къ собѣ же; а *3-хъ стрелцовъ, бывшихъ съ Яковомъ, изъ Дербени велелъ отпустить въ Асторохань.* А послов де Ивана Хохлова и Якова Глядкова шах Бас хочет отпустить в *Москву* с

послами своими на весну.—А про Кумыцкаго про Гирѣя князя свазал: писалъ де Гирѣй князь къ шаху Басу на Салтан-Магмута, что Салтан-Магмут мурза зъ братьею хотятъ его убить. И ныне де Гирѣй поѣхалъ къ шаху Басу и на дороге де встретилъ его шахъ Басовъ голецъ. А говорилъ де ему шахъ Басовымъ словомъ: будетъ де тебѣ надобетъ на Кумыцкихъ людей ратные люди, и шахъ Бас..... *велѣлъ тебѣ дати ратныхъ людей.*—И Гирѣй де зъ дороги не поворотился, поѣхалъ къ шаху Басу.

Получена 123-го ноября въ 3 де съ Терскимъ стрелцомъ съ Михаиломъ Ивановымъ.

Помыта: Бояре приговорили писать о томъ отъ государя.

Изъ отписки Головина, полученной 123 г. ноября 3 съ Мих. Ивановымъ: 122 авг. 17 д. приѣхалъ на Терекъ изъ Гребенѣй съ Теплеми рѣки атаманъ казачѣй Яковъ Ивановъ Гусевской. А въ роспросе... свазалъ: вышли де къ нимъ къ атаманомъ и къ казакомъ изъ Кабарды изъ Айтековыхъ кабаковъ русские люди выходцы 3 человекъ... А сказывали они: слухъ де началъ быти въ Кабардѣ у всехъ Кабардинскихъ князей и у мурзъ, что изъ Грузинские де земли Кизылбашской Абазъ шахъ идетъ войною на нихъ на Кабардинскихъ черкасъ великою ратьею прямою дорогою черезъ Калкальские кабаки; а съ нимъ де съ шахомъ Басомъ идетъ нарядъ большой, пушки шурупные и мастера пушешные, гдѣ де придетъ подъ городъ, тутъ и пушки дѣлаютъ. И 122 г. авг. 10 д. Кабардинской Айтекъ мурза послалъ де подъ шахъ Басовыхъ подъ ратныхъ людей въ поездъ уздѣней своихъ. Они, приѣхавъ, сказали, что шахъ изъ Грузии на ихъ Черкасскую землю войною идетъ великою ратьею. И подезщили де его Айтековы съ шахомъ Басовымъ съ ратными людьми видѣлись. И Кабардинские де Айтекъ мурза и Шолохъ князь, услышавъ шахъ Басовыхъ ратныхъ людей приходъ, пекни кабаки свои, побежали къ Казню князю въ Крепи. А Мундаръ де мурза Алкасовъ зъ братьею съ кабаки своими отъ нихъ отъ Кабардинскихъ князей и мурзъ отложились къ шаху Басу. А онѣ де выходцы въ тѣ поры отъ нихъ бежали зъ дороги и остались тѣ выходцы въ казачьей городкѣ у атамана Овдовима у Мещерява. А въ Терской городѣ съ нимъ съ Яковомъ не поѣхали. А изъ Кабарды де шахъ Басу итти войлою на Кумыцкую землю, а Терского города минути ему не умѣти и дальною дорогою черезъ Суншу пойдетъ на Османовицину отъ Терского города за полтора днища.—А на Терке, государь, городъ и острогъ худъ, огниль весъ и розвалился; а дѣлати его нѣ въмѣ и нѣчемъ. И о томъ городомъ и острожномъ дѣле я ижежъ сего писалъ къ тебѣ ко государю. А на Терке твоихъ государ. ратныхъ людей мало, и тѣ всѣ бѣдны, ваги и боси и голодны, въ твоей госуд. казне на Терѣ денежной казны и хлебныхъ запасовъ нѣту и пороху мало, а свинцу и нѣту, потому что на Теркѣ

денежной казны и хлебных запасов и пороху и свинцу в присылке не бывало 10-й год. А что твоего госуд. жалованья на Терских ратных людей для их нужи из Асторохани от воевод прислано 500 рублевъ денегъ и 300 чети запасу, и твоим государевымъ Терским ратным людям твоего госуд. жалованья запасу и по четверику не досталось, а денег не по велику. А Терскому жилецкому Сунчалю мурзѣ Янглычову и ево Черкасом и Овоцким людям и новокрещеном и Кумыцкимъ и Кабардин. закладным мурзам денег и хлебных запасов не дано ничего. И я, холопъ твой, о твоих государевых ратных людех въ Терской город на прибавку и о хлебных запасах и о пороху и о свинцу писал в Асторохань въ твоимъ госуд. воеводамъ к боярину вв. Ив. Нижит. Одоовскому, околичему Сем. Вас. Головину, къ дяку Вас. Юдину, чтоб имъ против прежних твоих государевых указов на Терех з головами твоих госуд. ратных людей и меньшее прислати два приказа стрелцов и хлебных запасов и пороху и свинцу, чем оберечи от шах Басовых от загонных людей и от шах Басова приходу, либо приход его под Терской город будет, чтоб от шах Басова приходу и от голоду и от его ратных людей твоему госуд. Терскому городу второе дурно не учинилось.

Помѣта: Бояре приговорили писать государю к шаху.

Из ево же отписки царю, полученной 123 ч. декабря 30: въ августъ 1614 г. присланы съ Износковимъ на Терехъ 9 грамотъ Кумыцкимъ и Кабардинскимъ княземъ: грамота Кумыцкимъ Суркай-Шевкалу, грамота Гирѣю князю з братьею, грамота Алибеку князю Казы-Кумыцкому, грамота Маметхану мурзе Таргаловскому з братьею, грамота Кабардинскимъ Селоху князю, грамота Казню мурзѣ Шепшубову, грамота Айтеку мурзе, грамота Мурдару мурзе Алкасову. А х Кумыцкому, государь, з Суркаю князю Карабутацкому твоего государева жалованья грамоты к нему нет; а он в Кумыках князь старой уделной, служит и прямиет тебѣ, государю. . . . Грамоты отослалъ, а к Суркай-Шевкалу грамоты я, холопъ твой, не послал, потому что ево в Кумыках давно на стаю, умер. А в его мѣсто дѣти ево Гирѣй князь з братьею тебѣ, государю, служат и шертъ тебѣ, в. г., дали. А на шевкалстве, государь, ныне сидит Шевкала старого сынъ Андея; а не владеет оприч своего Шевкалского кабака, в которомъ он сидет, ни с вѣмъ. А служит и прямиет тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. Гирѣй князь з братьею и владѣет Кумыцкими князи оприч ево Андея и Салтан Магмута мурзы з братьею. А Салтан-Магмут мурза з братьею безюрткие люди, кабаков у них нету. . . . .

Въ другой отпискѣ, полученной тогда же, Головинъ между прочимъ писалъ... да в прошлыхъ годехъ Салтан-Магмутово блаж. пам. в. г. ц. Ѳед. Ив. челобитье было и шertz давал и не одинаво; и он де толко лгал: опричь де ссоры в Салтан-Магмуте ничево нѣтъ.

13 ноября 123 г. *пріѣхалъ въ Москву* Кумыцкаго Гирѣя князя посол Томодуеъ. 17-го ноября былъ в Посолской полатѣ у діавков у думнаго діака у Петра Третьякова да у Савы Раманчулова. *Здѣсь* Гирѣя князя посол... говорил, что Гирѣй князь хочетъ служить в. г. ц. и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. до исхода души своей и ни хъ которому государю ни хъ Турскому, ни хъ Бизылбашскому опричь его, в. г., служить не будет; с тѣмъ его къ государю и прислал.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ спрашивал: гдѣ ныне Гирѣй князь?

И посолъ сказал, что Гирѣй князь поѣхалъ къ шаху; и ныне у шаха.

И думной діакъ Петръ спрашивал: для чего Гирѣй князь къ шаху поѣхалъ?

И посолъ Томодуеъ сказал, что Гирѣй князь поѣхалъ къ шаху-Аббасу для племянни. А в племянствѣ Гирѣй князь шаху потому, что его Гирѣева сестра за шахом; и он де с шахом для племянства поѣхалъ по-видатца. А братья деи его и племя и дѣти в томъ на Гирѣя князя досадывали, что он къ шаху поѣхалъ.

И думной діакъ Петръ Третьяковъ говорилъ: вѣдомо имъ самимъ, что Персицкие шахи изстари с прежними великими государи с предками нынешнего в. г-ря н. были в дружбе и в любви; и нынешней шахъ Аббас с в. г. н. царемъ и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с. потому же в дружбе и в любви на веки, и шаховъ гонецъ з грамотою идет къ царскому величеству. И второе будетъ шахово и было умышленье над Кумыки или над Кабардою, и то шахъ дѣлалъ, доброхотаючи царскому жъ величеству и его великому Московскому государству, для того что в Астарахани былъ воръ Ивашко Заруцкой с ворухою с Маринкою, а Терва была прислушна къ Астарахани же, и чтобъ вора Ивашку поймати, а Астарахань и Терва къ государю же по прешнему привести. А какъ шахъ услышалъ, что на Московскомъ государствѣ учинился в. г. н. царь и в. к. Мих. Ѳед. в. Р. с., и онъ тому порадовался и из Грузинскіе земли пошелъ в свою землю, а къ в. г. н. къ его цар-му вел-ву шлетъ о любви и о дружбе гонца своего. И Гирѣю было князю чѣмъ къ шаху ѣхати, и ему б было приѣхнути къ в. г-рю н. къ его ц-му вел-ву. И царское б вел-во никому его подати не велѣлъ и шахъ бы над нимъ ничего не умѣлъ дѣлать. И впередъ бы Ги-

рѣй князь з братьею и з детьми и со всею Кумыцкою землею по своему слову, какъ к ц-му вел-ву писалъ с тобою и привазывалъ, служилъ и прямилъ в. г-рю н. и мимо в. г-ря н. ни хъ которымъ государемъ не приставалъ, былъ в. г-ря н. подъ его царскою высокою рукою на веки неотступенъ.

И посолъ говорилъ, что поѣхалъ Гирѣй князь по шаховѣ присылкѣ: писалъ к нему шахъ Аббасъ, чтобъ онъ у него побывалъ, а к государю б послалъ бить челомъ посла своего, и былъ бы подъ его царскою высокою рукою; а онъ шахъ з государемъ в братствѣ и в любви. И Гирѣй князь послалъ его Томулдука. А какъ его государь к Гирѣю князю отпуститъ, и Гирѣй князь ко государю самъ будетъ вскоре или брата своего ему, в. г-рю, служити пришлетъ; с тѣмъ его и Гирѣй князь к вел. г-рю и послалъ. А мимо цар-го вел-ва Гирѣй князь нивого себѣ государя не ищетъ, будетъ подъ царскою высокою рукою в прямомъ холопствѣ на веки неотступенъ.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ посла спрашивалъ: гдѣ ныне шахъ Аббасъ?

И посолъ сказалъ, что шахъ Аббасъ былъ в Грузинской земли; а на Грузинской де земли пошелъ на Симонову землю. А Симонова деи земля подалась Турсково царя к городомъ.

И думной дьякъ Петръ спрашивалъ: не пойдетъ ли шахъ черезъ Кабарду и черезъ Кумыки в свою землю?

И посолъ говорилъ: нѣчто де будетъ пойдетъ шахъ на Кабарду около на Шамаху, да на Дербень; а на Кумыки деи итти ему нельзя, потому что пришли горы.

И думной дьякъ Петръ Третьяковъ послу говорилъ, что онъ его рѣчи донесеть до в. г. царя и в. к. Мих. Фед. в. Р. и впередъ чаяти, что его Томулдука государь пожалуетъ, велитъ ему свои царские очи видеть; а ныне его государь пожаловалъ, велѣлъ ему дати в стола мѣсто кормъ. И отпустилъ его на подворье.—(Изъ Москвы отпущенъ въ мартъ 7128 года вмѣстѣ съ посломъ Солоха князя Карданомъ, узденями Сунчалтя князя Сунчельмъ и Тайшаю и Окочанами Ахметомъ и Ачелтьмъ).

31.—1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго.

(Кабардин. дѣла 1614 г. д. № 1 и 2).

Показаніе стрѣлец. головы Василія Хохлова: (начала нѣтъ)
 ..... А с Турскимъ шах в миру, другой год меж ихъ войны нѣтъ, и ссылка и поминки меж ихъ были; а на чом помирились и на колко лѣтъ, того он не вѣдаетъ. А города свои шах, которые были за Турскимъ, Дербень, Шамаху, Ардевил, Кенжан и иные поимал у Турсково всё, тому годы с 4; а после того учинились мирны. А хто из нихъ наперед миру похотѣлъ, того не вѣдаетъ.—А с тѣмъ Ивашко Заруцкой к шаху брата ево Ивана Хохлова и Якова Глядцова послалъ, того он не вѣдаетъ же; а к нимъ Ивашко на Терку о томъ ничего не писывал. А писалі на Терку к воеводе к Петру Головину брат ево Иван Хохлов да Яков Глядцов из шаховыи земли, проѣхав Шамаху, а не доезжая Кенжина за 5 ден, и прислали грамоты к вору к Ивашку Заруцкому,—и Петру 6 тѣ грамоты послати в Астарахань к вору к Ивашку Заруцкому. И Петръ тѣ грамоты послал к Ивашку в Филипов постъ с пятидесятникомъ стрелецкимъ в Борисомъ с Арачихинимъ; а что в нихъ писано, того не вѣдаетъ, потому что ихъ на Терке не розпечатывали.—А к нему Василью брат ево Иван писалъ в тѣ же поры, что они пришли близь шахова города Кенжи, а шахъ идетъ воевать Грузинскіе земли и чаютъ того, что они увидятъ шаховы очи в Кенжѣ; а болши того к нему ничего не писалъ. А привезъ тѣ грамоты Кумытцой Гирѣй князь, которой шаху шурии, а былъ он у шаха; а ис Кумы тѣ грамоты прислал в Терской город с узденемъ своимъ.

Да в нынѣшнемъ же во 122-мъ году в великой мясоѣд перед масленицею приезжал на Быструю, от Терки версты з 20, Салтанѣевъ сынъ Тюменского Салтангу мурза; а был он наперед того на Терке в аманатехъ. И отецъ ево шерть изменил, а от него отступился; и он с Терка сослан был при царѣ Борисѣ в Астарахань, а в Астарахань сидѣлъ в тюрьмѣ лѣтъ з 10. И какъ Ивашко и Маринка отпустили к шаху Ивана Хохлова да Якова, и он бил челомъ шаховымъ купчинамъ Муртозѣ да Теке-Сенту, чтобъ ево у Маринки выпросили и отвезли к шаху. И купчины ево у Маринки выпросили и взяли с собою к

шаху; и он у шаха был. И шах ево отпустилъ опять из Грузей в Тюмен. А говорил ему Василью тот мурза в розговорехъ: какъ он был у шаха, и шах ево роспрашивал: давно ль он в Астарахани и воини обычан? И он шаху сказывал, чтоб ыл на Терке в аманатехъ и отецъ ево отступилса и он сидѣлъ в Астарахани в тюрьмѣ.—А шаховы де ближніе люди ево роспрашивали: каков город Астарахан? И скол вѣрѣпов? И в каковѣ мѣсте стоитъ? И сколко в немъ людей? И какова Маринка: скол молода и сколъ хороша? И сынъ еѣ великъ ли? И каков боярин Иван Зарудкой. И почитают ли ево Астараханские люди? И каковы русские люди дратца на войнѣ, на поле или в лесу? А про Терской город ево спрашивали также, что и про Астараханъ про все, про город и про вѣрѣпости и про люди. — И он де Салтангу шаховымъ ближнимъ людямъ сказывалъ, что город Терекъ стоит у моря промеж вод, оноло ево реки зашли и камыши и озера, и приход в нему воинскимъ людямъ добрѣ тяжел. А про Астараханъ деи сказал, что он стоит на острову, а город каменной; а людей в немъ тысячъ в 10. А в драке люди русские бойцы и на поле дратца чоразди. А бой у нихъ огоньной. А толко русскихъ людей у лесу будет 100 человекъ, и против ихъ вноземцовъ надобет 500 человекъ.—А на Терке деи в городе людей много ж, толко он смѣты не знает. А по Терке река и по инымъ рѣчкамъ живут волные многое казаки. А Маринка деи в Астарахани молода, а сынъ еѣ не великъ. А боярина де Ивана Зарудково Астараханские люди почитают.—И они де ево допрашивали: мочно-ль деи, тѣми людьми, которые въ Астарахани да на Терке, Москву взять? И он де имъ сказал: будетъ шахъ пошлет в нимъ на помощь людей своихъ, а будутъ сильны, и они Москву возмут ли или нѣтъ, того он не вѣдает. А толко на помощь шахъ людей не пошлет, и тѣми людьми, что в Астарахани да на Терке, Москвы не взять.

Да он же деи сказывал: говорили деи ему посланиие Иван Хохлов да Яков, которые посланы из Астарахани, что имъ шахъ говорил: хочеть послать в Гилянъ и собрать велит 12,000 тюменей и хочеть имъ дати на помощь Маринке. А от шаховыхъ деи он от служилыхъ людей слышал, говорили межъ себя, что шаховы ближніе люди говорили шаху: для чево вору в Астараханъ казну давать? Коли будетъ Московское государство устроитца и будетъ на Московскомъ государстве государь, тогда будетъ у тебя с Московскимъ государемъ дружба и братство и любовь и казною вспоможенье; в ныне де к воровъ казны посылать нѣ чего для.

А какъ имъ на Терке про государя вѣсть учинилса в великой постѣ, и они, поцеловавъ крестъ, пошли под Астараханъ на вербной

недѣле во вторникъ с Терки, а под Астарахань пришли на страстной недѣле в среду и под Астараханью стояли недѣли с 3 и тесноту всякую Астарахани чинили. А после велика дни на третью недѣле с четверга на пятницу в ночи Ивашко Зарутцкой из Астарахани побегалъ, а для береженья Ивашко поставил острог от города да от ворот и до реки Волги с обе стороны; а, выбежав из Астарахани, стоял на Болдѣ выше Астарахани версты с 3 день да ночь. А он Василей с ратными людьми вшел в город и всяких людей привел к крестному целованью и поставил караулы, чтоб они ночью Астарахани протовою на низ не прошли. И на утреней зорѣ Ивашко со всѣми людьми, которые с ним вышли, пошел мимо Астарахан в судѣх, а людей с нимъ всякихъ было 1,050 человекъ; и они с нимъ учинили бой. И милостию Божіею и пречистые Богородицы и государевымъ счастьемъ Ивашка и воров побили и многих живых поймали, а иных в водѣ потопили; и гоняли за ними от Астарахани и на море. А какъ стала ночь, и они с моря воротились назад. А было с Ивашкомъ всѣхъ 93 струги, а после побою осталось ихъ только 33 струги; а то всѣ струги выбили и потопили и живыхъ поймали.—А какъ он Василей поѣхал из Астарахани к Москве и будет повыше Саратова на Иргисе, и тут ему сказали про воровскихъ казаков; и он послал сына боярсково Архипа Яншина, а с нимъ казаков 20 человекъ, и они изымали воровскихъ казаков шти человекъ и привели к нему. А в роспросе ему тѣ казаки сказали, что пошли были они з Зарутцкимъ; и после бою тѣ же ночи от Зарутцево воротились с моря. А вестей ему сказали, что казаки Ивашка Зарутцево и Маринку и сына еѣ и Ян-Араслана и закладныхъ мурзъ, которые были в Астарахани, а Ивашко их взял с собою, розняли по себѣ по разнымъ стругомъ. А приговорили атаманы и казаки, что итти на Яикъ; а на Яике добывся запасомъ рыбою, итти на Волгу. А что их умыслъ вперед, того не вѣдают. А Ивашка Зарутцево казаки не слушают.

Да Василей же сказал: какъ побили вора Ивашка Зарутцево, и на том бою взяли панью Казановскую, да пана Подрутцково, да убили римского чернца, что был на Соловахъ, Миколая Орендекулеса да литовсково попа Оптона.—А взял с собою Ивашко Ян-Араслана с сыномъ, да Ураа мурзу, которой был прислан от Иштерека с нагайскими людьми Ивашку на помочь, да закладных мурзъ Иштерекова сына Амет мурзу да Каравел Маметева сына; а двум мурзамъ имен и которого они родства, того не упомнит. А менят было де тѣх мурзъ всѣхъ казакомъ Иштереку на зипуны и на иное, стоя на басаргѣ, на учюгѣ, от Астарахани 60 верстъ; а на мену было имъ их на Иваш-

кова сына Зарутцково не давать. И то имъ помешали тѣмъ, что государевы люди побили ихъ под Астараханью. А от боярина и воеводы от князя Ивана Никитыча Одоевского с товарищи головы с ратными людьми пришли в Астарахань после побою 2 недѣли спустя на 5-ой недѣле после велика дни. А князь Иван пришел в Астарахань на 6-ой недѣле в среду; а людей с нимъ 5 приказов стрелцов, да 6-ой вноземцов, да дворян и детей боярскихъ казанцов да вятчяна; а сколко ихъ всѣхъ числомъ, того он не вѣдает. А за Ивашком воеводы послали голов Гордѣя Палчикова да Савастьяна Опучина с приказы да в прибавку с ними Астараханскихъ 500 человекъ стрелцов в судѣхъ Болдаю рекою да на море, а с моря въ Ликъ; а велѣли имъ над Ивашкомъ промыслять. А что ихъ над Ивашкомъ будет промыслъ, того он не вѣдает; а чае того: толко с ними сойдутца, и чае того, что государевы люди над ними промыслъ учинят всгоре.

И Василей допрашиван: толко Ивашко побезит к шаху, и мочно ль ему пройти? И на которое мѣсто нойти мочно? И примет ли ихъ шахъ?—И Василей свазал, что ему отнюд к шаху пройти не мочно, потому Терки ни конми дѣлы до Кумык пройти нелзѣ, а хоти Терку и пройдут, и ево возмут Кумыки и побьют всѣхъ. А уйти от Кумык не мочно, потому что оттуды не на бусахъ итти в стругах ни конми обычан не мочно, зашли вряжи камен великой. А примет ли ихъ шах или нѣт, того он не вѣдает. А Уророва родства под Астараханью государю служатъ Канай мурза да Рахмангул мурза Тинбаевы, Курмаш мурза Канмурзин, Алѣй да князь Ондрѣй Сатыевы, князъ Петръ Канмурзин, да Як-Араслановы дѣти Янсох мурза, да Тоук мурза, да Борис мурза, а четвертому имени не помнит, да юртовскіе тотарова табунная голова Ромозан Хозя Утелишев, а трем табуннымъ головамъ имянь не упомнит. А в собранье ихъ всѣхъ мурзъ и юртовскихъ тотар будет тысячи з 2 и болши; а служили государю под Астараханью, не щадя голов своихъ, билися с воры на' смерть.—А визмлабашскихъ купчин в Астарахани один человекъ; а какъ ево зовут, того не упомнит. А прѣхал в Астарахань давно; а в котором году, того не вѣдает.—А бухарские тезики в Астарахани есть же; а кто именем и сколь давно прѣхали, того не вѣдает.—А присылка в Астарахань от шаха при Маринке ни о чем не бывала кромѣ тѣхъ купчин, про которыхъ сказывалъ Салтанѣвъ сынъ Салтангул мурза.

А про Терку Василей сказалъ, что на Терке служилыхъ людей стрелцов и с казанскими годовалщиками человекъ съ 500, да пушварей и воротников и сторожи человекъ съ 15, да посадцевихъ людей человекъ зъ 10. А наряду по городу и по острогу пищалей мѣдяныхъ

поменьши полоторныхъ и волконѣи всѣхъ съ 20, да зелья в казнѣ пудовъ съ 30, а свинцу нѣтъ ничего. А запасовъ никакихъ нѣтъ же. И городъ и острогъ добръ худ; съ мныхъ башенъ и нарядъ сняли, что стрелять съ нихъ нельзя, развалились.

А Иштерекъ князь кочевалъ межъ Терза и Астарахани; да пришелъ подъ Астарахань на помощь Ивашку Зарутцкому, и вестись было ему черезъ Волгу на государевыхъ людей и на мурзъ и на юртовскихъ татар. И какъ у нихъ былъ бой съ Зарудеимъ и Зарутцкого побили, и онъ тотчасъ и поворотилъ и побежалъ вверхъ по Волге по Сару въ Дону; а къ нему Василью писалъ съ дороги, чтобъ къ нему прислали добра челоувѣка о добромъ дѣле, а онъ государю правду дастъ и шертъ учинит. И онъ не посылалъ для тѣхъ мурзъ, которые государю служатъ. А гдѣ онъ ныне вочюетъ и гдѣ Казыевъ улусъ, того не вѣдаетъ.

А колмыки гдѣ кочуютъ, того онъ не вѣдаетъ же.

А на Яикѣ, сказалъ, живетъ казаковъ челоувѣкъ съ 20, и тѣ живутъ противъ Самары; а въ Ивашку де, чаю, никакъ не пристанутъ, воровства про нихъ не слышать.

А на Волгѣ казаковъ пониже Царицына въ Ротовыхъ слышали они ружье; а стреляли, часъ, по зверемъ. А связывали имъ, что казаковъ тутъ челоувѣкъ съ 20, которые отстали съ Болды до бою, и пришли въ то мѣсто. А инде нигдѣ на Волгѣ про казаковъ не слышали.

Да Василей же связывалъ: только государь поволитъ Иштерека воевать и пошлетъ свое государево повелѣнье на Донъ къ казакамъ и велитъ отписать въ горскомъ Черкасомъ и къ Кумыкомъ, и они Иштерека тотчасъ повоюютъ и советемъ розорятъ. А ныне Иштерекъ въ великомъ страхованьи и теснотѣ имъ отъ Черкасъ живетъ по часту; а только де въ Иштереку посылать государево жалованье, и тѣмъ его никакъ не удобритъ.

Да Василей же спрашиванъ: въ волю деи мочно поспѣть съ Болды моремъ на Яикъ и мочно ль съ Яика прійти въ Сибирскіе города или въ Бухары или въ Юргенчи или въ Кызылбашы? — И Василей сказалъ, что Ивашко съ моря пошелъ на Яикъ; а на Яикъ поспѣти мочно будетъ, только погоды будетъ, дни въ 4. А съ Яика въ Сибирскіе города воднымъ путемъ проходу нѣтъ. А стоятъ деи Ивашку Зарутцкому близко устья Яитцкого на Каменомъ. А съ того Каменного мосту въ стругѣхъ въ Кызылбашы прійти отнюдъ не мочно, разве гдѣ промыслитъ бусами; и бусами прійти мочно. А только проходить ему въ Кызылбашы, и ему итти въ стругѣхъ моремъ до Койсы река; а отъ Койсы до кызылбашскихъ городовъ ходу днища 2 или 3. А на Койсѣ живутъ Кумыки, и его де де Кумыки, служа государю, никакъ не пропустятъ. — А въ Бухары и въ Юргенчи с

Каменово водою пройти мочно, толю, чаёт, в стругѣхъ пройти никакъ не мочно же.

А Гордѣю Палчыкову, чаёт, Ивашка сойти вскоре, потому что ему укрытись не мочно.

Помыта: отписать на Терку тотчасъ: хто заклады и от кого и х кому государю грамоты писать. Да и в Астарахань отписать хто иноземцов и торговых люди иных государствъ.

И (7122 г.) июля въ 21 дѣ г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. указал и бояря приговорили: послати государева жалованья под Астарахань х Канай мурзѣ Тонбаеву з братьею и з детми и с племянники, да на Терку х Кумыцкимъ и х Кабардинскимъ черкасом и ко князем и в мурзамъ против Нагайские послалки Иштерека князя и Шайтерека мурзы з братьею и з детми и с племянники. А з жалованьемъ указал государь послати Дмитрея Погожева.

Государю ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. холоп твой Петрушка Головин челом бьет. В нынешнемъ, государь, въ 122-мъ году августа въ 18 день в твоей г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р. грамоте писано во мне, холопу твоему, на Терек, что по твоему государеву указу посланы от тебя, государя, с Москвы под Астарахань и на Терек ко мне, холопу твоему, и в Терскимъ жителямъ людям с твоими государевыми грамотами Астараханской житец Богдан Износков да Терские станишники Яков Карачюрин, волной атаманъ казачей Олеша Ивановъ да Терской конной стрелецъ Молчанко Иевлевъ. И какъ твои государева грамота придет, а Богданъ Износков и станишники Яков Карачюрин с товарищи ко мне, холопу твоему, на Терекъ приѣдут,—и мне б у них тѣ твои государевы грамоты взяти и велѣти вычестъ в соборной церкви веѣмъ людямъ в слух и отпустити ево Богдана назад под Астарахань в Плавнымъ к боярину и воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарищи, не задержавъ вскоре, и в тебѣ ко государю про все, что у меня, у холопа твоего, на Терке дѣлаецца, отписать и книги окладные всякимъ людямъ в твоему государеву жалованью прислати подлинныя оприч воровскихъ придач; а Якову де Карачюрину и стрелцу Молчанку твое государево жалованье денежное и хлебное дано в Казани по их окладомъ сполна.—И Астараханской житец Богдан Износков с твоими государевыми грамоты на Терекъ приѣхал; а привез ко мнѣ, холопу твоему, отъ тебя, государя, гра-

моту за приписью твоего государева дияка Олексѣя Шапшлова, а другую грамоту привез на Терек к дворяномъ и к головам и к детям боярскимъ и к стрельцомъ и к казакомъ и ко всему миру Терского города, а третья, государь, грамота писана под Асторохань к голове к Василью Хохлову и к атаманомъ и к казакомъ и ко всѣмъ ратнымъ людям. И я, холопъ твой, тѣ твои государевы грамоты взял у Богдана Ианосково, велѣл вынести у соборного храму у Троицы у живоначальные всѣмъ людямъ в слух во весь мир Терского города. А в твоей государеве грамоте писано ко мне, холопу твоему, на Терек: какъ де мнѣ, холопу твоему, о твоёмъ государстве вѣдомо учинились, и я де, холопъ твой, номя Бога и душу свою и прежнихъ великихъ государей царей Российскихъ предковъ твоихъ государевыхъ к себѣ жалованье и свою к нимъ службу и правду, обрадовался и тебѣ, великому государю, я, холопъ твой, крестъ целовалъ с великою радостію и Кабардинскихъ черкасъ на то привелъ, что имъ тебѣ, государю, служити и нед твою государеву отчину под Асторохань на изменника твоего государева и на разорителя истинные православные христианские вѣры государства Московского на Иванка на Заруцкого послалъ я, холопъ твой, с Терки с Терскими с ратными людьми и с волынни атаманы и казаки голову стрелецкого Василья Хохлова, а велѣл имъ над Астороханскими воры над Иванкомъ Заруцкимъ промышляти. И ты де, в. г., слыша мою холопа твоего к себѣ к государю и ко всему Московскому государству прямую службу за то меня, холопа своего, похваляешь; и мнѣ б, холопу твоему, какъ службу свою началъ, такъ бы и совершити и с твоимъ государевымъ бояриномъ и с воеводи со княземъ Иваномъ Никитичемъ Одуевскимъ с товарищи о твоихъ государевыхъ о всякихъ дѣлахъ ссылатись и над воровъ над Иванкомъ над Заруцкимъ с товарищи промышляти. А ты де, в. г., меня, холопа своего, и всехъ Терскихъ людей пожалуешъ своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ; и посылаешъ де ты, государь, ко мнѣ, холопу своему, и ко всѣмъ Терскимъ людямъ с своимъ царскимъ жалованьемъ с милостивымъ словомъ дворенина своего государева. И мнѣ б, холопу твоему, одлично службу свою к тебѣ, к великому государю, совершити, над воровъ над Иванкомъ Заруцкимъ промышляти, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, чтобъ тому вору вперед в государстве твоёмъ государевы смуты не чинити и крови христианские не разливати. А какъ де, оже дастъ Богъ, отчина твоя государева Астороханское царство от воровъ очиститца, и ты де, в. г., мне, холопу своему, велики быти к себѣ къ государю в Москве и за мою де холопа твоего службу пожалуешъ ты, государь, своимъ царскимъ великимъ жалованьемъ и учиниши де ты, государь, ту

мою службу памяту во вѣки.—А в другой в твоей государеве грамоте к головам и к дворяномъ и к дѣтем боярским и к сотником и к пятидесятником и десятником и ко всему миру Терского города твое царское милостивое жалованное слово писано тоже, что и ко мне, холопу твоему.—И я, холоп твой, и весь мир Терского города, услыша про твое г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтное здоровье и твое царское милостивое жалованное к собѣ слово и на враги и на разорители вѣры христіанские на польские и литовские люди побѣду и одоление, обрадовались великою сердешною радостію и воздали всещедрому и всамогущему в Троице славимому Богу хвалу и пречистой Его Богоматере и великимъ Московскимъ чудотворцом и всѣмъ святым и о твоємъ г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. многолѣтномъ здоровьѣ в соборной церкви у Троицы живоначальные Бога молили всѣмъ миром Терского города и всѣмъ освященнымъ соборомъ молебны пѣли з звономъ. И вперед я, холопъ твой, и весь мир Терского города надежны на милость Божию и на твое царское жалованье и служить тебѣ, государю, я, холоп твой, и весь мир Терского города во всѣмъ ради до кончины живота своего и на твои государевы службы на воров и на разорителей вѣры христіанские ходити готовы.—И Божиею, государь, милостію и твоимъ государевымъ счастьемъ царство Астороханское Терские ратные люди и атаманы и казаки, которыхъ я, холоп твой, с Терки послалъ в голову с Васильемъ с Хохловымъ, от воров от литовки от Маринки и от Ивашка от Заруцкого очистили за 10 дон до твоихъ государевыхъ боярина и воевод князя Ивана Никитича Одоевского с товарищи в Асторохань приходу и Астороханскихъ служивыхъ и всякихъ людей привели ко кресту за тебя, г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р.—А какъ вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою из Асторохани бежал, и твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки воров Ивашка Заруцкого и Маринкиныхъ на побѣге на Волгѣ побили многихъ людей и многихъ живыхъ поймали; а взяли, государь, Ивашка Заруцкого и Маринкиныхъ воров Волскихъ атаманов и казаковъ и тѣхъ, которые приѣхали с Маринкою, и Маринкиныхъ дворовыхъ людей на дравѣ въ языцехъ литовку Варварку Ковонозовскую, Ивашка Попруцкого, Волскихъ атамановъ Ивашка Оеонасыева с товарищи 160 человекъ. А он де вор Ивашко Заруцкой и с Маринкою ушел на море не со многими ворами. И твои государевы Терские ратные люди и атаманы и казаки гоняли за ними и на море. И голова Василей Хохлов про Астороханское дѣло и про побѣгъ вора Ивашка Заруцкого и с Маринкою из Асторохани писалъ к тебѣ, во государю; а з грамотами послалъ былъ в станце Терского конного сотника Василья

Смагина. И твои государевы боярин и воеводы князь Иван Никитич Одоевской с товарищи, казъ шли Волгою к Асторохани, того сотника Василья Смагина в дороги воротили с собою в Асторохан, от Асторохани за 100 за 20 версть с Катеринкина, и грамоты, у станишников у Василья Смагина взявъ, переписали; а переписав, с тѣми грамотами послали к тебѣ къ государю того же Терского сотника Василья Смагина от себя да и голову Василья Хохлова отпустили из Асторохани к тебѣ же къ государю. А Терских ратных людей и атаманов и казаков, которые посланы с Терки для вора Иваша Заруцкого, пожаловав твоимъ государевым жалованьем, из Асторохани отпустили всех на Терек; а за воровъ за Ивашомъ за Заруцким и за Маринкою с сыномъ с верховскими и с астороханскими людьми в посылку их с ними не послали.—И в нынешнѣм, государь, во 122-м году июля въ 16 день писали ко мне, холопу твоему, на Терек из Асторохани боярин и воеводи князь Иван Никитич Одоевской с товарищи: посылали де они на Яикъ за Маринкою с сыномъ и за Ивашомъ за Заруцким и за казаки, которые с ними, голову стрелецкого Горды Пагичкова с призывы да голову Савастьяна Овучина, а с нимъ литву и немец. И милостию де Божиею и пречистые Богородицы чудотворного образа Казанские и всѣх святых молитвами и твоим г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. счастьем Маринку и с сыном и Иваша Заруцкого и черница Микулая на Яикѣ на Медвѣжье острову поймали и привели де их к нимъ в Астороханъ июля въ 6 день.—И по твоей государеве грамоте я, холоп твой, астороханского жидца Богдана Износкова с Терки отпустил в Астороханъ к твоему государеву боярину и к воеводам ко князю Ивану Никитичю Одоевскому с товарищи; а с ним к тебѣ, къ государю, послал я, холоп твой, 3 грамоты—грамота о твоих государевых грамотах, что писано ко мнѣ, холопу твоему, и ко всему миру Терского города,—грамота о твоих же государевых грамотах, что прислано к Кумыцким и к Кабардинским князем и к мурзамъ,—грамота о Кабардинских князех и мурзах о шерти.

Помѣта: чтена. Вклеить в столпъ.

32. „Окоцкіе люди“ въ Терскомъ геродѣ.

(Кабардинскія дѣла: а) 1614 г. д. № 6. б) д. 1616—1617 г.).

122-го августа въ 31 день приѣхали к г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. с Терки отъ Сунчалѣя мурзы люди ево Сунчалѣй да Тайша да от Авочанъ два ж человекъ Ахмат да Ачелѣй. . . . А Окочане Ахмат

да Ачелѣй в роспросе сказали: приѣхали онѣ в г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. ото всѣхъ Аючанъ поздоровляти государя на государстве; и грамота с ними к государю от Аючанъ есть. А о чемъ Аючане о своихъ службахъ и о нуже государю бьютъ челомъ,—и то писано в грамоте; а грамоту де они и челобитную дали в Казанскомъ Дворцѣ. А они Аючане всѣ государскому имени обрадовалис и хотятъ служить государю потому ж, какъ и прежнимъ государемъ служили.

И 123-го сентабря въ 6 де ис Казанского Дворца дѣлаи Петръ Мивулин да Оеонасей Овдокимов прислали с Терки от воеводы от Петра Головина отписку о Оючанех да под отпискою от Оючан челобитную такову (*Челобитная подана Головному 123 г. июня в 26 день*):

Царю и в. к. М. Ѡ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терскаго города Оюцкие люди Урак Итиновъ, Табура Ураковъ, Адыга Бибердин, Урак молодой, Келя Илизиров, Дидей Мустапаровъ, Юзашар Яибѣков, Батыр Акин, Охмать Иналов, Одя Ятековъ, Кента Кербѣков, Чюрюбаш Алѣбѣков, Табура Ураков, Урак Янмезов, Тербулат Бибердин, Арахча Мачюкин, Смаилко Ичин, Псенчей Чоробашов с товарищи 160 человекъ. Вышли, государь, мы, холопи твои государевы, из Аюк и из Мичкыз в твою государеву отчину въ Терской город на твое г. ц. и в. к. Мих. Ѡед. в. Р. имя на житье и з жанами и з детьми и з братьями своими при прежнихъ твоихъ государевыхъ воеводахъ и при нынешнемъ твоимъ государеве воеводе при Петре Петровиче Головине; и нам, холопамъ твоимъ, твои государевы воеводы инымъ давали твоего государева жалованья выходнаго и на дворы по полтине, а инымъ намъ, холопамъ твоимъ, выходу и на дворы не давано ничего. А служили мы, холопи твои, блаж. пам. в. г. ц. и в. к. Ѡед. Иван. в. Р. и тобѣ, в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. А твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ не пожалованы; а иные наша братья и дети твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ поверстаны, а иные многие наша братья и дети твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ не пожалованы. А которые мы, холопи твои, твоимъ государевымъ жалованьемъ денежнымъ и хлѣбнымъ поверстаны,—и нам, холопамъ твоимъ, твоего государева жалованья денежнаго и хлѣбнаго не даывано от 113 году да по нынешней по 122 год. А служимъ мы, холопи твои, тебѣ, г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р., всякие твои государевы службы, окола о себя острог ставим и ров капаемъ всеми головами своими; и посылають нас, холопей твоихъ, твои государевы Терскаго города воеводы на твои государевы службы в Грузинскую землю твоихъ государевыхъ пословъ и грузинскихъ пословъ встречат и про-

вожати и в Кабарду и в Мирези и в Шибуты и в Овохи для твоих государевых подлинных вестей проводят и в шихотниках и для твоего государева медвянаго ясаку. Да нас же, холопей твоих, поемлают твои государевы воеводы в Кумыки и в Дербѣн и твоих государевых Кумыцких князей, которые тебѣ, государю, добили челом и ныне под твоею царскою высокою рукою, Суркай Шевкалова сына и брата его Илдара мурзу и шах-Басовых послов встречаем и проважаем; и в тех, государь, посылаках нас, холопей твоих, твои государевы непослушники Салтан-Мамуть з братьею и с уздени и твой государевъ изменник Батай мурза побивают. Да твои ж государевы воеводы посылают нас, холопей твоих, в шихотниках для языков; и мы, холопи твои, не щадя голов своих, в шихотники ходимъ и многих языков имывали. И служили мы, холопи твои государевы, всякие твои государевы службы и бѣдность и нужу всякую терпели с твоими государевыми городовыми людьми вмѣсте. А толко бы, государь, мы, холопи твои, по се врѣмя сами собою пашнишкою не были сыты и не похали, и мы бы, холопи твои, по се врѣмя голодною смертью померли; и в той своей пашнишке стали наги и боси и голодни и обнищали до конца и задолжали великими долги. Да у нас же, холопей твоихъ, имали в станицах к Москве лошади; и нам, холопцям твоим, за те лошади не твоей государевы базны твой государевъ воевода денег не даывал.— Милостивый ц. г. и в. к. М. Ѳ. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своих, своим царским денежным и хлебным жалованьем, которые мы, холопи твои, верстаны, и вели нас, холопей твоих, и дасталныхъ детей наших и братью поверстати, кому они в версту; и вели нас, холопей твоих, пожаловати своим государевым жалованьем, дати за выход, которая наша братья выходили на твое г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. имя в твою государеву отчину в Терской город на житье, и пожалуй нас, холопей своих, за нашу службу и за кров свои(и) царским жалованьем, чем тебѣ, государю, Бог известит, чтоб мы, холопи твои государевы, иноземцы и вперед з женами и з детьми голодною смертью не померли и твоей царской службы вперед не отстати. Царь, государь, смилуйся!—*(Челобитная писана тою же рукою, которою и отписка Терскаго воеводы).*

И г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р., выслушав отписки воеводы Петра Головина и челобитные Терскаго города Овоцкихъ людей, пожаловал, велѣлъ имъ видети свои царскіе очи, какъ будетъ время.

При пріемѣ Окочанъ царемъ Окочаномъ думной дѣльцъ Петръ Третьяков говорил рѣч. А молил: Окочане Ахмат да Ачелѣй! В. г. ц. и в. к. М. Ѳ. в. Р. с. и м. г. г. и о. велѣдъ вамъ говорити: прислали

васъ въ нашему царскому величеству всѣ Окочане поздравляти насъ великого государя на нашихъ великихъ и преславныхъ государствахъ и бити челомъ о своихъ службахъ. А воеводы наши Терскіе о ихъ службахъ къ нашему царскому величеству писали и службы ваши нашему царскому величеству вѣдомы; и мы Окочанъ всѣхъ за ихъ службы хотимъ жаловать. И васъ ныне, пожаловавъ нашимъ царскимъ жалованьемъ, отпускаемъ въ нашу отчину на Терекъ. И вы б Окочане всѣ нашему царскому величеству служили и прямили; а мы, в. г., учнемъ васъ всѣхъ жаловать, смотря по вашей службѣ. А ныне нашъ указъ о нашемъ жалованьи вамъ Окочаномъ къ воеводамъ нашимъ на Терекъ велѣли есмя послать съ вами вмѣстѣ.—И Окочане, слыша государево милостивое слово, царскому величеству били челомъ и говорили, что они Окочане всѣ государю служить готовы и свѣше прежнего, какъ они прежнимъ государемъ царемъ Російскимъ служили, и на его царскую милость надежны.....

Царю г. и в. к. М. Ѳ. в. Р. бьетъ челомъ холопъ твой Сунчелей мурза Канклычевъ. Изъ давнихъ лѣтъ дедъ и отецъ мой и весь родъ нашъ служили деду твоему государю нашему ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дядѣ твоему г. н. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и всемъ Московскимъ государемъ. И какъ по грѣху была въ Російскомъ государствѣ многая смута и межуособная брань и вотчина твоя государева городъ Астороханъ царю Василью измѣнила, отъ нѣво отложила въ воровство,—а я, холопъ твой, в то время былъ в твоей государевѣ вотчинѣ на Теркѣ и Терскихъ людей отъ такова воровства удержалъ и ихъ вору, которова онѣ называли царскимъ именемъ, креста целовать не велѣли и в Астороханъ о томъ писалъ и приказывалъ многыжды, чтобъ онѣ отъ своего воровства перестали и отъ Московскаго государства не отставали. И во всемъ пріямилъ и радѣлъ я, холопъ твой, Московскому государству. А какъ по милости Божіи Московское государство отъ полскихъ и литовскихъ людей и отъ ложныхъ царей очистилось и избрали всею землею на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. тебя г. царя и в. к. Мих. Ѳед. в. Р.,—и мы, холопы твои, тому обрадовались, что тебя, государя, выбрали на Московское государство государемъ ц. и в. к. в. Р. и хотимъ тебе служить и пріямити свѣше прежнихъ великихъ государей. Да какъ воръ Иванко Заруцкой, хотя еще многую смуту учинити и кровъ лить, вѣзъ съ собою Маринку съ робенкомъ и пріѣхалъ в Астороханъ и многую кровъ пролилъ и вотчину твою государеву Астороханъ во многую смуту и воровство привелъ,—и мы, холопы твои, помня шертъ и жалованье дѣда твоего в. г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и дяди твоего в. г. ц. и в. к. Ѳед. Ив. в. Р. и служа тебѣ, в. г. ц.

и в. в. Мих. Ѳед. в. Р., поговора с твоимъ государевымъ воеводою с Петромъ Петровичемъ Головиннымъ, послали мод Астороханъ головъ Василья Хохлова с товарищи и с ними ратныхъ людей. И милостью Божьею, а твоимъ г. царя и в. в. М. Ѳ. в. Р. счастьемъ, а нашимъ холопей твоихъ в тебѣ, государю, службою и радньемъ, городъ Астороханъ тебѣ очистили и воровъ многихъ побили и живыхъ воямали. И про то про все мою работу и раднье известно тебѣ, в. г. Да я же, холопъ твой, служилъ тебѣ, г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р., понималъ закладъ на Терекъ аманаты у Кумыцкихъ и у Черкасскихъ князей, которые при прежнихъ государей в оманатѣхъ не бывали, Кумыцкаго князя Гирѣва сына Амир-хана, Черкасскихъ княжихъ детей—Казнева князя родново племянника Женыма, да Шелохова князя сына Сурхая, да Айтекова князя сына Айдымира, да Алхасова князя сына Казия; и в шерти ихъ всехъ привелъ, что имъ всемъ служити и прямили всемъ тебѣ, в-му г-рю. Милостивый г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р.! Пожалуй меня, холопа своего, за мою службу и раденье, вели мнѣ быти над Овоцкими черкасы княземъ, какъ бывали преже сево пожалованы в Кабарде от васъ государей родители наши, чтобъ мнѣ, холопу твоему, передъ своею братьею бесчестну не быти, а отъ тебѣ государя милость видетъ, чтобъ все наша братья, видя твою государеву милость во мнѣ, холопу твоему, также тебѣ государю, служили и прямили и на твою государеву милость надежны были. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: государь пожаловалъ, велѣлъ ему быти за его службу над Овоцкими княземъ.

Царю г. и в. в. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челомъ холопи твои государевы Терскіе жилцы Ахоцкіе земли Ахметко Аналъевъ сынъ да Качайлайка Халѣевъ сынъ. Живемъ мы, холопи твои, на Терке 160 человекъ. И меня, холопа твоего, Ахметка выбрали мои, товарищи провѣдатъ про твое царское величество и про многолѣтнее здравіе; а меня, холопа твоего, Качайлайку посылаютъ на всякіе твои государевы службы дальніе. А видетъ твоего царского денежнаго жалованья годовова мнѣ, Ахметку, 5 рублей, а мнѣ, Качайлайку, твоего государева жалованья годовова 4 рубли. Милосердный г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. Пожалуй насъ, холопей своихъ, за наши службинки, вели, государь, намъ своего царского денежнаго жалованья прибавитъ, какъ тебѣ, благочестивому царю, Богъ известитъ, чтобъ мы, холопи твои, впередъ твоей царской службы не отстали. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

На оборотъ помѣта: государь пожаловалъ, велѣлъ Ахмету прибавити своего государева жалованья Ахмету 3 рубли, а Качайку 2 рубли и жалованье на нынѣшній годъ дати изъ Кавказскаго Дворца.

И г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р., выслушав Сунчалѣя мурзы узденей и Овочанъ челобитныхъ, Сунчалѣя мурзу пожаловал за его службы княжимъ именемъ, велѣлъ ему быти надъ Овочаны надо всѣми и над Черкасы, которые государю на Терке служатъ, княземъ, судити и в ратномъ строенъе и во всякихъ дѣлахъ вѣдат указал государь Сунчалѣю князю и на свою государеву службу с ними самому князю Сунчалѣю ходит и в поход ихъ з государевыми людьми, поговоря с Терскими воеводы, посылать и свою государеву жаловальную грамоту Сунчалѣя князя узденемъ велѣлъ государь дать.—А Овочан г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. пожаловал: которые вышли на Терекъ на житье, а государева жалованья выходново им и на дворы не дано, тѣмъ свое государево выходное жалованье и на дворы велѣлъ дать потому ж, почему и товарищемъ ихъ выходново государева жалованья и на дворы давано; а которые денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ не верстаны, и тѣхъ государь пожаловал, велѣлъ денежнымъ и хлѣбнымъ жалованьемъ поверстат, примѣрся къ ихъ братье, кто кому в версту. И на нынешней и на 123 год велѣлъ им свое государево денежное и хлѣбное жалованье дат, какъ будет на Терке в привозе; и за лошади, у которыхъ иманы для государевыхъ дѣлъ лошади в станицы, велѣлъ имъ государь дать на Терке изъ своей государевы казны.

Лѣта 7123-го марта въ 29 де. По г. ц. и в. в. Мих. Ѳед. в. Р. указу памятъ Замятне Сваткову. Ъхати ему въ Нижней Новгородъ и въ Казан и в Асторохан для того: отпущены отъ государя съ Москвы Черкасы Кумытцого Гирѣя князя посолъ Тумуддукъ, Солоха князя посолъ Кардан, да Сунчалѣя князя узденъ Тайпъ, да Овочанъ 2 человекъ и пр..... *обычныя наставленія.*

Терскій воевода Приклонской при своей отпискѣ прислалъ слѣдующую челобитную: Царю г. и в. в. М. Ѳ. в. Р. бьютъ челом холопи твои государевы Терского города служивые жидецкие Овочаны Ахматко Иналиков, Кея Илзеяровъ, Уракъ Агуловъ, Черешанъ Алибѣковъ, Одя Отековъ, Уракъ Чамачюкин, Балык Тавлазаков и всѣ Овоцкие жидецкие люди. Прѣж, государь, сего мы, холопи твои государевы, жили в своей в Овоцкой землице; и в той, государь, в Овоцкой землице большой былъ надъ всѣми Овоцкими людьми Ших мурза Ишеримов. И того, государь, Ших мурзу Ишеримова убилъ Кумытцой князь Ахматкан з братьею за то, что он, Ших мурза, прямиа и служилъ блаженные памяти прѣжнимъ Московскимъ государемъ; да и мы, холопи твои, с Овоцкимъ с Ших мурзою служили г. ц. и в. в. Ивану Васильевичу в. Р. и сыну его г. ц. и в. в. Ѳед. Ив. в. Р. и г. ц. и в. в. Бор. Ѳед. в. Р.—И какъ, государь, Ахматкан князь убилъ Ших

мурзу и нас почалъ к себѣ в холопи звать, а землицею хотѣлъ Окоцкою владѣти; да и нынѣ, государь, многіе горскіе князи и мурзы нас призываютъ к себѣ. И мы, холопи твои, не хотѣли имъ горскимъ княземъ и мурзамъ служить и под ними в вѣкъ быти, повоиня свои дома и животъ весь пометавъ, з женами своими з детьми из Окоцкіе землицы утекли душею да тѣломъ и прибѣгли в твою царскую отчину в Терской городъ под твою царскую высокую руку на житье на векъ; и живемъ, государь, в Терскомъ городе. Да и служили блаженныя памяти бывшимъ государемъ и тебѣ в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р. 20 лѣтъ всякіе твои государевы службы. И в тѣ, государь, годы мы, холопи твои, живучи в Терскомъ городе взростили детей и внучат своихъ. И нынѣ, государь, наши дѣти и внучата с нами же служатъ тебѣ, в. г., всякіе службы. Да насъ же, государь, холопей твоихъ, твои государевы воеводы и дѣями посылаютъ з детьми боярскими и с толмачами для твоихъ государевыхъ дѣлъ во всѣ горскіе землицы в Кумыи и в Черкасы и в Мерези и в Шибуты и в Мичкызы и в Грузинскую землю и в Нагай для вѣстей Турскихъ и Крымскихъ и Нагайскихъ и в шихотнивахъ для языковъ. И мы, холопи твои, з детьми боярскими и с толмачами во всѣ тѣ посланки ѣздили и вестей провѣдывали и языки имывали и приводили к твоимъ государевымъ воеводамъ в Терской городъ. И в тѣхъ, государь, службахъ и в посланкахъ многіе наши товарищцы Окоцкіе люди и братья наши племянники головы свои поклали, побиты на смерть, а нынѣ запроданы в дальніе земли въ ясирство. Да мы же, государь, холопи твои, приеждяючи в горскіе землицы с твоимъ государевымъ дѣломъ и во плени с отпросомъ ѣзда, многимъ горскимъ княземъ и мурзамъ и чорнымъ людямъ блаж. пам. бывшихъ государей жалованье розказываемъ и тобою, в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р., и твоимъ царскимъ величествомъ и милостью и жалованьемъ передъ ними хвалимся и твое, государь, царское прехвалное и превысочайшее имя и самодержьство твоея царскіе высокіе руки Російскаго государства Московскаго царства пространство и величество и милость твою царскую славимъ; и сказываемъ, что ты, в. г. ц. и в. к. М. Ѡ. в. Р., благовѣренъ и милостивъ, а насъ иноземцовъ жалуешъ паче иныхъ своихъ государевыхъ людей и обиды намъ, живучи под твоею царскою высокою рукою, и изгони никакіе ни от кого не бываетъ. И многіе, государь, горскіе всякіе люди, слыша от насъ про твою царскую милость и жалованье и про твое государево величество и пространство Московскаго государства, приходили из гор на житье в Терской городъ з женами и з детьми; а в горахъ пометали дома свои и животъ весь, надѣющись на твою царскую милость и жалованье. А вѣдали надъ нами и судили насъ, холо-

ней твоих, иноземцов и управы меж нами чинили в Терскомъ городе твои государевы воеводы и дьяки; а в походы и во всякие твои государевы службы преж сего мы ходили с твоими государевыми воеводами и з головами стрелецкими и с волными атаманы казачьи. А опричь, государь, твоих государевых воевод и дьяков никто нас не судил и управу меж нами не чинил и на твои государевы службы и в походы опричь твоих государевых воевод и голов стрелецких и волных атаманов казачьих ни с кѣмъ не хаживали. И в нынѣшнем, государь, во 124-м году приѣхал от тебя, государя, с Москвы в Терской город Черкасской Сунчалѣй князь Англычов, привез твою государеву грамоту. И по той, государь, по твоей государеве грамоте велено нас Овоцких людех ему, Сунчалѣю князю, вѣдати и судити и управу меж нас чинити и в походы нас ему имати и великіе твои государевы службы велено с нимъ служить и издѣлья на него дѣлати. А потому, государь, он Сунчалѣй князь был челом тебѣ, в. г., чтоб ему над нами во всемъ вѣдать и судити нас и в походы с собою имати, рязе на нас по прежнему своему гнѣву, чтоб ему нас поколотить и ровно ровогнати, что в прошлом во 121-м году приходили под Терской город Нагайские люди. И Терские, государь, всякие люди с Нагайскими людьми дралися. И на том бою у того Сунчалѣя князя Нагайские люди убили брата Каншоку Ебузлукова сына. И в том, государь, братне убивстве Сунчалѣй князь сердце и невѣрцу держит на нас Овоцких людей, будто мы убили брата его Каншоку. Да он же, государь, Сунчалѣй князь предал напрасно товарищев наших Овоцан 4-х человекъ, послал 100 рублей за аргамачья жеребца, что будто тѣ люди жеребца сво по сердцу убили; а тот, государь, жеребец немочон был и волочился по степи не за пастухомъ, съѣден от звѣрей. И за того, государь, жеребца взял на 3-х человекъх 50 животин рогатых, воров и быков; а у четвертого человека у товарища нашего за ево пай взял в холопи жену и сослал еѣ в кабаки свои в Кабарду. И ныне, государь, тѣ наши товарищы волочатца меж двор наги и боси, совѣмъ разорены и от твоеѣ царские службы отбыли, служить нѣчем и пашни пахать нѣ на чомъ, в конец погибли. Да у нас же, государь, у 8 человекъ у Урайчѣя с товарищы тот Сунчалѣй князь, выбрав у нас насилством ис табуна 8 конев добрых, и сослал в Кабарду в кабаки свои с человекомъ своимъ з Блюшуюю. И приходи он Сунчалѣй князь в город съѣзжую избу к твоему государеву воеводе к Петру Федоровичю Приклонскому и велит нас в тюрьму сажати и внутьемъ бити без твоего государева вѣдома и без вины и великую намъ тесноту и изгоню чинит, хотя нас к себѣ в холопи

взять и от твоеѣ царьскне милости отлучить. Да он же, государь, Сунчалѣй князь бил челом на нас тебѣ, государю, ложно и подал в Терскомъ городе въ съѣзжей избѣ твоему государеву воеводе Петру Ѳедоровичю Приклонскому челобитную, что бутто мы, Окоцкие люди, твою государеву грамоту рудимъ, ту твою государеву грамоту, по которой намъ грамоте велено ему вѣдати, нагоняючи нас и хотя от тебя, в. г., нас холопей в немѣ и в ошале видѣти и розогнати розно. А мы, холопи твои, твоеѣ государевы грамоти не рудимъ; а под его Сунчалѣвним судом быти намъ невозможно, в конец от него погибнуть. А толкѣ, государь, велиш ему, Сунчалѣю, над нами во всемъ вѣдати и нас судити и в походы нас ему с собою имати и вѣдѣля на него всякѣ дѣлати, панни пакати и сѣна косити,—и намъ, государь, холопом твоим, от великие нужи за меволу отбыти твоеѣ царьскне милости и жалованья, ножины свои дома и жен и детей и вес живот свой, брести разно. И какъ, государь, послышат многие горские люди, что мимо твоих государевых воевод вѣдает над нами и судит нас во всемъ Сунчалѣй князь, и что намъ от него великая вгоня и обида,—и горских, государь, великих людей къ твоему царскому величеству и милости в Терской город на житье не будет отидти ни один человекъ; и намъ, государь, от него Сунчалѣя ведемъ розогнанным быти. Милосердый г. ц. и в. в. М. Ѳ. в. Р.! Пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нас, холопей своих, к твоему царскому величеству ввати в Москве. И буде мы, холопи твои, пред тобою, государемъ, будем в чѣм виновати, и ты, в. г., вели нам за петню свою царскую и за нашу вину перед тобою, государемъ, свой царской указ учинити. А не вели, государь, Сунчалѣю князю, нас вѣдати и судити и на вещь нас похолопнати не вели; вели, государь, нас вѣдати и судити твоимъ государевымъ воеводам и дьяком по прежнему твоему государеву указу, чтоб нам, холопом твоимъ, в конец не погибнуть и от твоего царского жалованья и милости не отстати. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

Помѣта на отпискѣ: отписать, чтоб им сказати: велено их Сюнчалѣю вѣдати службою; а будет Сюнчалѣй станет им какую тесноту чинить, и они б на него били челом государю.

На оборотѣ отписки: 125-го октября въ 6 де с Терским жилцом с Сергѣем Сипягинимъ.

33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумынахъ и Набардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.

(Грузинскія дѣла д. 1587 года).

В лѣто 7095-го писали к г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. изъ Астарахани воеводы князь Федор Михайловичъ Лобанов-Ростовской с товарищи, что приѣхал в Астарохан из Грузинские земли от Олександра князя государевъ толмач Русинъ Даниловъ; а посланъ былъ провѣдывати из Астарахани въ Грузинскую землю и земли Грузинские—какова земля. А с Русинномъ вмѣстѣ приехалъ ко государю Александръ князь пословъ своихъ священника Иакина да старца Кирила да черкашенина Хуршита. А писалъ с ними ко г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. в своей грамоте Александръ князь и послы его били челомъ, что пожаловалъ его государь, поискалъ своимъ жалованьемъ, хочетъ принять под свою царскую руку во оборону отъ невѣрныхъ; и онъ то с радостію принялъ и о томъ до земли челомъ бьетъ и самъ своею головою и со всею своею землею под кровъ царства и подъ царскую руку с радостію подаетца, понеже онъ и земля его отъ невѣрныхъ турокъ в велицей бѣдѣ и в утесненіи. И в томъ царская воля, какъ его пожалуетъ, отъ тавихъ богомерскихъ и невѣрныхъ огарян оборонитъ.—И г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. иверскихъ пословъ отпустилъ; а с ними вмѣстѣ послалъ к Олександру князю к вѣре его привести, что ему быти подъ государевою рукою на вели неотступну в посланникахъ Родиона Биркина да Петра Пивова да подъячево Степана Полуханова.

И 97-го году октября въ 13 де государевы посланники Родионъ Биркинъ да Петръ Пивовъ изъ Грузинские земли к Москвѣ приѣхали. И сказали, что по государеву наказу грузинского Александра князя и его детей и чиновныхъ людей х крестному целованью привели за всю Иверскую землю на томъ, что ему и его дѣтемъ со всею Иверскою землею быти въ государеве жалованье подъ его царскою рукою и от него, государя, и от его государевыхъ детей быти неотступнымъ и поминки к государю посылати по вся годы противъ 50 камокъ кизылбашскихъ золотныхъ да противъ 10 ковровъ з золотомъ и с серебромъ тѣмъ, которые узорочья въ его землѣ есть; и записъ целовалную, на чомъ Александра князя х крестному целованью привели, с собою ко государю привезли.

И с тѣхъ мѣстъ Александръ князь учинился подъ великихъ государей царей і великихъ князей Російскихъ рукою и ссылки с нимъ учали быти частые и по Ростригинъ приходъ.

А се выписано не кизылбашскихъ книгъ и ис столповъ, какъ велено говорить шаху о Иверской землѣ и о Кумыкахъ и о Кабардинскихъ черкасахъ, и что шахъ о Иверской землѣ и о Кумыкахъ и о Кабардинской землѣ говаривалъ.

Въ 96-мъ году приходилъ ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. от Кизылбашскаго шаха Худобенды, от нынѣшняго шаха Абасова отца, гонецъ Андикбекъ; а в грамотѣ своей шахъ ко государю писалъ, чтобъ государь былъ с нимъ в дружбѣ и в любви и в силѣ, какъ были отцы ихъ и дѣды и прадеды. А гонецъ в речѣ говорилъ: по несчастью шахову недругъ его Турской салтанъ города Дербенъ, Шамаху, Баку и иные города неималъ. И государь бы похотѣлъ с нимъ бити в дружбѣ и в любви и в дощочаньѣ и в соединеньѣ и стоялъ противъ всѣхъ недрузей заодно и на вопчего б недруга на Турского салтана далъ в помочъ своихъ ратныхъ людей съ вогненнымъ боемъ, а ему б царскаго величества споможеньемъ тѣ города назадъ достатъ; а, доставъ, города Дербень да Баку государю поступитъ.—А в отвѣтѣ гонецъ былъ у боярина у Ивана Васильевича Годунова с товарищи. А говорили ему в отвѣтѣ о Иверской землѣ, что присылалъ ко государю изъ Грузинскіе земли Александръ царь Иверскойъ пословъ своихъ, чтобъ его государь пожаловалъ, взялъ подъ свою царскую руку и отъ Турскаго б его землю оберегати велѣлъ. И государь Грузинскаго Александра царя и всю его землю пожаловалъ, во оборону подъ свою царскую руку взялъ и пословъ его къ нему отпустилъ и своихъ посланниковъ с нимъ вмѣстѣ послалъ. И нынѣ ко государю писали изъ Иверскіе земли посланники, что Шевкалъ князь писалъ въ Турскому салтану, чтобъ Турской прислалъ свою ратъ, а велѣлъ бы городъ поставити на Терке его Шевкальской землѣ на оборону; а только да государь Московской на Терке городъ поставитъ, и имъ бити и в неволю в холопствѣ у государя. А Черкаскаго Албаса мурзу поймалъ за то, что онъ государевыхъ посланниковъ в Грузинскую землю черезъ свою землю пропустилъ и до Грузинскіе земли проводилъ. И то Шевкалова правда ли, что ко государю нашему прислалъ бити челомъ и хочетъ бити подъ государя нашего руку, а с Турскимъ ссылаецца на всякое лихо? И онъ бы про то розказалъ подлинно: в какомъ мѣрѣ у Кизылбашскаго шаха Шевкалъ князь и в какомъ укрепленьѣ?—И гонецъ кизылбашской говорилъ: Иверской царь правъ: которое онъ слово молитъ, на томъ и стоитъ, и вѣрнѣе ему мочно во всякихъ дѣлахъ; а Шевкальской князь манъ на всѣ стороны: шаху манитъ, чтобъ за него стоялъ, а с Турскимъ ссылаецца жъ, а государю также манитъ, а вѣрнѣе ему ни в чомъ не мочно. Сына своего Шевкальской послалъ въ Турскому. Да воли, дастъ Богъ, такіе двѣ горы случатца,

государи будут межъ себя въ любви і в соединеніе, и такого мочно смириши и в холопство привеши.—А про Дербень и про Баку говорил: хоти шах и без государевы рати тѣ города у Турского возмет, и он ихъ государю поступитца.

І. в томъ же въ 96-мъ году г. ц. и в. к. Ф. И. в. Р. послалъ впервые к шаху Томазу агонцомъ его с Андикомъ вице посланника Григорья Василчикова. И Григорью написано в наказе, велено говорить шаху, чтобъ шахъ Шевкалскаго князя утвердилъ себѣ крѣпко, чтобъ Шевкалскаго князя и дѣти его и Тюменскаго не оманывал, какъ прежнего Кизылбашскаго шаха, стоялъ бы на Турского ратъ з государевою ратью правдою, крѣдко, без оманки; не такъ бы дѣлали, какъ прежде сего Шевкалскаго князя дѣлал: Кизылбашскому явезаца служат, и армямит, а папѣ Турскому все приказывает, над Кизылбашскимъ промышлят велит. Да и к Иверскому. б. царю Александру шахъ приказалъ, чтобъ с нимъ с шахомъ и з государевою ратью стояли въ они воедино на Турскую рать и на Крымскую. А государевы воеводы и Иверскому и к Шевкалскому и к Тюменскому и к горскимъ княземъ ко всѣмъ и к черкасамъ ко всѣмъ о всемъ подлинно приказуют, пришед на Терек.—И Григорей Худобендея шаха не застал, увидѣлся на его мѣсто сынъ его нынешней шахъ Абаз; а грамоту государеву переписали на Аббас шахово имя въ Астарахани.—И Григорей по наказу говорил о томъ с шаховымъ ближнимъ человекомъ с Вергат-ханомъ. И Вергат-ханъ говорил, что шахъ к нимъ о томъ пошлет, чтобъ стояли вице с государевою ратью и с шаховою на турскихъ людей.—А болши того о Грузинскомъ и о Кумыцкомъ и о Кабардѣ никакихъ переговоровъ не было.—А про Дербень и про Баку Григорей шаху говорил, что приказывалъ ко государю отецъ его Худобендай шахъ: хоти онъ тѣхъ городовъ у недруга доступит и без государевы рати, и онъ тѣхъ городовъ хотѣлъ царскому величеству поступитца. И онъ тѣхъ городовъ царскому величеству поступитца ль, толко возмет без государевы рати? И шахъ ему самъ молыл, что онъ царскому величеству для братчане любви не достойт. И государь бы под тѣ города послалъ ратныхъ своихъ людей і велѣлъ над тѣми городами промышляти с своей стороны; а толко онъ тѣ города возмет, хоти и без государевы рати,—и онъ тѣхъ городовъ государю поступитца.—А в вестовомъ списке Григорья Василчикова написано: Грузинскою Александръ царь иначала с Кизылбашскимъ былъ в ссылке и дан давал. И в прежнихъ лѣтахъ дал шахъ Томасу для вѣры, что ему быть под шаховою рукою, а шаху его держат во оборони от Турского сына своего Костянтина мурзу. И после

того Грузинская земля от шаха отошла, стала за хребтом у турскихъ городов; и послы Александру царю с шахомъ поминовалис.

А з Григорьемъ с Василчиковымъ вмѣстѣ прислали ко г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. шахъ Аббасъ пословъ своихъ Буталбека да Андбека ж, которой былъ в гонцѣхъ. А в грамотѣ шахъ с послы своими писалъ, что писалъ к нему государь в своей грамотѣ, чтоб онъ государю поступилъ городовъ Баку да Дербени; и онъ тѣхъ городовъ царскому величеству постунаетца. А государю б счастьемъ своимъ тѣхъ городовъ достунат. Да не токмо за тѣ города стоятъ хочет, и впередъ хочетъ быти в дружбѣ и в любви без урыву.—А рѣчи передъ государемъ не говорили; а молчали: великій государь еси. Есть с ними приказъ от шахова величества, и о томъ какъ государь велитъ: себѣ и государю или кому велитъ выслушатъ ближнему челоуѣку? И были послы на дворѣ у Бориса Федоровича.—А о городѣхъ говорили: писалъ государь к шаху в грамотѣ о дву городѣхъ о Дербени да о Баки, чтобъ шахъ поступилъ государю; и шахъ тѣхъ городовъ государю постунаетца. А тѣ города ныне за Турскимъ; и государь бы к тѣмъ городомъ с своей стороны послалъ ратъ свою, а государь ихъ пойдетъ на Ширванскую землю. И только государевы люди возьмутъ Дербени да Баку и учнутъ тѣми городами государевы люди владѣти, а шаховы люди, взявъ Ширванъ, учнутъ в Ширванской землѣ жити,—и они будутъ межъ себя в соединенье.—А в отвѣтѣ с шаховыми (послы) были бояре Иванъ Васильевичъ Годуновъ с товарищи. И говорили бояре в отвѣтѣ шаховымъ посломъ, что государь к шаху з Григорьемъ Василчиковымъ о городѣхъ о Баке да о Дербени не писалъ. А прѣжъ сего писалъ ко государю шаховъ отецъ Худобендей шахъ в своей грамотѣ с ними Андбекомъ о братцевѣй любви и о соединеньѣ. И в отвѣтѣ онъ говорилъ от шаха, чтобъ государь былъ с шахомъ в братствѣ и в любви и в докончанье и стоялъ на его недруговъ заодно и ратныхъ бы людей на Турского в помочъ дати велѣлъ с воиновымъ боемъ. А шахъ хочетъ достунати у Турского городовъ Дербени, Баки, Шемахи, Ширвани; а, достунавъ тѣхъ городовъ, шахъ государю воступитца города Дербени да города Баки, а ныне города шахъ себѣ возметъ. А хоти и безъ государевыхъ людей шахъ своимъ людьми тѣ города достунет, и онъ государю городъ Дербени да Баку поступитца. И государь потому и посланника своего послаалъ к шаху Григорья Василчикова. Да того жъ лѣтъ государь ратъ свою с воиновымъ боемъ послалъ на Терну и велѣлъ города поставитъ и беречи велѣлъ воеводамъ Терскимъ с ратными людьми, чтобъ турецкая ратъ не пропуститъ. А царевичю Муратъ Кирѣю из Астарахани со многими людьми и Нагаемъ заволжскимъ Урусу вязую со всѣми мурзами и другимъ Нагаемъ Казымева улуса, которые имали Алабру у

Турского, а, остав от Турского и от Крымского, учинилс под государевою рукою,—всѣм велѣл государь бити на Терке, не вестим смотра, царевичю Мурат Кирѣю и воеводам Астараханским и Терским и обоимъ Нагаемъ заволжским и Казмева улуса велѣл государь беречи того, чтоб турские и крымские люди на шахову землю тою дорогою не ходили; то государь учинил для брата своего шакова величества любви по его присылке. И рат свою на Терку велѣл послати воевод князя Ондрѣя Ивановича Хворестинина с товарищи со многими людьми с вогненным боем и на Терке два города велѣл поставит; и беречи того велѣл наврещю, чтоб турской и крымской рати не пропустити через Терву на Кизылбашскую землю. А после того государю подминные вѣсти учинилися, что Турской хотѣл пашу своего Бермербега, а с нимъ крымскихъ царевичей с турскою и крымскою ратью послати на шахову землю войною; и учинилас Турскому салтану вѣсть из Дербени и от Шевжала князя, что по государеву повелѣнью города на Терке поставлены, а в нем государевы воеводы со многими о воинскими людьми с вогненным боем. А про Нагаи про Казмева улусе про Якписата князя про голдовников его вѣсть в салтану Турскому учинилас, что они всѣ от него отлежилис под государеву руку и пришли к Астарахан к царевичю Мурат Кирѣю на Терковъ, а от Азова отошли. И Турской салтан для того и рати своей турской и крымскихъ царевичевъ с крымскою ратью через Терку рату на Кизылбашскую землю не послал, и вперед ни ходити не лзя.—И посол Бугав-бег говорил, что государь его о городѣх не приказывалъ; да и приказыват было и вѣволи: государь их еще тогда был в Харасани и на государстве не был.—И болре говорили, что приказывал о том отецъ его Худобанди шах; а государь по той присылке многую добродѣтел учинил.—И Бугав-бегъ говорил: о томъ спороватца не о чемъ. Государя их отецъ задрал государя о братцвой любви и о соединенье; а нынешней государь их, во исполняючи, послал ко государю и брату своему о братцвой любви и о соединенье их делом своих, чтоб стояти от всѣх недругов задин. А о городѣх государь их для братцвие любви государю не постоит не томо за тѣ два порога, и всѣх городов, которые за Турским, государю вашему поступитца; чѣмъ им бити за недругом, ино б лутчи были за другом, за государем вашим. А промышлати б над ними государем нашим сопча, уарьянамеж себя в соединенье.—А какъ государь кизылбашскихъ послов Бугавбега да Андибена в шаху отпустил, и государь к шаху в грамоте писал о Дербени и о Баве, что государь к нему с посланником своим з Григорьемъ Василчичовым в своей грамоте о тѣх городѣх не писал, а прика-

звал ко государю о том отецъ его с Андисеком. — А о Грузинскомъ и о Кумытцкомъ и о Кабардинскихъ черкасахъ разговоровъ никакихъ съ шаховыми послы з Бутак-бекомъ да с Андисекомъ не было, и от государя къ шаху с ними о томъ не писано.

И после тѣхъ кизылбашскихъ пословъ в 100-мъ году приходилъ къ государю гонецъ от шаха Кая в грамотою. А шел на Шевкалову землю; и Шевкалъ его поймалъ и ограбилъ и держалъ не малое время. А на Москвѣ того гонца велѣлъ государь разпросить в Посольскомъ приказѣ діаконъ. И гонецъ Кая говорилъ, что онъ присланъ в грамотою и рѣчью с нимъ ко государю приказъ есть. Государь его шахъ приказалъ с нимъ: Дербенъ да Шемаха мѣста великие, а ныне стоятъ доровые, потому что людей в нихъ мало; а от Терве всего динищъ с пяти. И ныне тѣ города плохо взяты; и государь бы подъ нихъ послалъ людей своихъ; а шахъ тѣхъ городовъ государю поступитца. — А в грамотѣ къ государю никакъ о городѣхъ з гонцомъ ничего не писалъ. А писалъ, чтобъ государь былъ с нимъ в дружбѣ и в любви и в соединеніи и на Турево б стоялъ за одинъ и ссыла б была безъ урыву; а то государь къ нему учинилъ не любительно, что с послы его з Бутак-бекомъ да с Андисекомъ своихъ пословъ никого не послалъ. — И в отвѣтѣ гонцу говорили в Посольскомъ приказѣ діаконъ, что государь потому къ шаху пословъ не послалъ, что вѣдомо государю учинилосъ, что шахъ с Турскимъ помирился безъ обсылки з государемъ; и потому государь в рати на Терекъ къ шаху в помочъ не послалъ. А какъ шахъ Абас ко государю пришелъ о томъ прямо пословъ своихъ, чтобъ с нимъ на Турево б стояти за одинъ, — и государь с тѣми шаховыми послы велитъ о томъ договоръ учинити; какъ стояти на Турского за одинъ; и тогда шаху велитъ в помочъ людей датъ на Турево б. А о городѣхъ о Дербени и о Баве ничего с нимъ не приказано и в грамотѣ не писано. — А что его Шевкалъ ограбилъ; и ему о томъ говорено, что Борисъ Федоровичъ о томъ сворбитъ, что надъ нимъ Шевкалъ такъ учинилъ. А самимъ то имъ вѣдомо, что Шевкалъ былъ шаху свой и служилъ ему, да будто шаху добра хотѣлъ, а онъ все на него лихо умножалъ и сылался с Турскимъ и с Крымскимъ Девлетъ Кирѣсомъ царемъ на всякое шахово лихо. А ныне былъ Шевкалъ учинился у государя в холопствѣ, да от государя отступилъ и учалъ ссылатца с Турскимъ. Только ему от государевы руки гдѣ уйти? — И гонецъ про Шевкала молилъ: Шевкалъ человекъ худой, что птица в вѣткѣ; только лужавъ человекъ. Да от государевы ему руки гдѣ ивбытъ; только государь на него пошлетъ рать? — А о Грузинскомъ и о Кабардѣ разговоровъ не было, и в грамотѣ ко государю от шаха и от государя къ шаху ничего не написано.

А после того гонца в 101-м году приходили во г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. от шаха посол Ази-Хосров. А в речи государю говорил и в грамоте ко государю писал, чтоб государь был с шахом в дружбе и в любви и послы б ходили без урыву; а тому удивляется, что от государя в нему послы позаменикали. А о Иверскомъ государѣ и о Шевкале и о Кабардинскихъ черкесехъ рѣчью ничего не говорил и в грамоте шахъ ничего не писал.—А какъ былъ посолъ Ази-Хосровъ у Бориса Ѳеодоровича на дворѣ,—и Борисъ ему говорил, что Иверской Александръ царь прислалъ ко государю пословъ своихъ бити челомъ, чтобъ великїи государь велѣлъ его от Шевкала князя от горского оборонити; и государь по челобитью Александра царя послалъ ныне на Терекъ на Шевкала большую свою ратъ с омолодичи и воеводою со княземъ Дмитреемъ Ивановичемъ Хворостининнымъ и Александра царя и всю Иверскую землю оборонити велѣлъ.—И посолъ говорил: то и государю его годно, только государевы люди Шевкала извоют.—А болши того о Иверскомъ и о Шевкале и о Кабардинскихъ черкесехъ разговоровъ никакихъ не было.—И отпущены князьбашиские послы Ази-Хосровъ в 102-м году.

А с ними вмѣстѣ послалъ государь шаху говорить о дружбе и о любви посла князя Ондрѣя, князь Дмитреева сына, Звенигородскаго.—А о Иверской и о Шевкале и о Кабардинскихъ черкесехъ у него в началѣ написано, велено говорить, только о нихъ спросятъ: Иверской Александръ царь вѣры хрестыанские греческого закону одной вѣры с нами; а прислалъ бити челомъ ко государю пословъ своихъ, что ему от Турецкого и от Шевкала и от горскихъ людей тесноты чинятца великце, и великїи бы государь нашъ его царское величество для хрестыанские вѣры взялъ его во оборонъ подъ свою царскую руку, а онъ по смерти свою от государя будетъ неотступенъ со всею своею Иверскою землею и дамъ государю нашему учнетъ давати И государь для хрестыанские вѣры Александра царя и всю Иверскую землю пожаловалъ, во оборонъ подъ свою царскую руку взялъ и свою царскую грамоту з золотомъ печатью ему далъ, какъ ему и дѣтемъ его и всей Иверской землѣ бити въ его государеве жалованье подъ его царскою рукою и это всѣхъ его недруговъ воеводамъ своимъ Терскимъ оберегати велѣлъ. И послы Александра царя Иверского живут по вся годы у государя, а государевы послы живут у Александра.—А про Шевкала и самикимъ въдомо, какъ онъ от шаха отступилъ и ссылакъ на всякое лихо шахово с Турскимъ и Крымскимъ. А ныне потому жъ от государя учалъ отступать и учалъ бити государю непослушенъ и гонца шахова Каю в поиманье держалъ и ограбилъ и учалъ ссылатца с Турскимъ и с Крым-

ским; а хотѣл тѣмъ государя и Аббас шаха любовнымъ сымакамъ по-мѣшку учинит. И государь послал на него рат свою с околничимъ и воеводою со княземъ Ондрѣемъ Ивановичемъ Хворостининымъ. И государевы воеводы землю Шевкалскую разорили и города государевы воеводы и остроги в Шевкалове землѣ на Койсе поставили немке и люди многие в тѣхъ городѣхъ в Шевкалской землѣ ныне устроены; и вперед Шевкалу оприч государя нашего быт нѣгде.—А Кабардинскіе черкасы издавна холопи государевы Реванскихъ предѣловъ; и, отступя от государей, бежали с Ревани и вселили в горы. А какъ поручилъ Богъ отцу государеву ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р. царство Каванское и Астараланское, и черкасы горскіе со всею Кабардинскою землею, узнавъ своихъ прирожденных государей, былъ челомъ царю Ивану в службу и во всей волѣ его учинилися. А ныне и свыше прежнего государю служат и детей своихъ и братью ко государю в службу присылают и на княженіе из государевыхъ рукъ садятца; и прѣж сего и ныне на Кабардѣ начальные князи Темрюк и Канбулатъ и Янсохъ князи из марскихъ рукъ посаженники. И ныне з государевыми воеводами Черкаскіе князи и мурзы Янсохъ князь, Шолохъ князь, Мамстриукъ князь з братьею своею и з детьми и с племянники на государеве службѣ в Шевкалской землѣ были.—Князю Ондрѣю ж в наказѣ написано, велено просити у шаха Грузинскаго Александра царя сына Костянтиана царевича; и только учнутъ об немъ говорить, что онъ в закладѣ, отнустити его нѣлзе,—и князю Ондрѣю велено молити, что онъ Грузинской царь шаху и безъ закладу будетъ крѣпокъ.—А в посольственномъ во князъ Ондрѣеве спискѣ написано: спросилъ его шахъ самъ: государевы послы в Грузинскую землю к Александру князю ходятъ ли? И князь Ондрѣй говорилъ по наказу, какъ у него о Иверскомъ в наказѣ написано. И шахъ молил: азъ потому спросилъ, что издавна грузинскіе князи бывали наши подданные. Да шахъ же спросилъ князя Ондрѣя: слышалъ онъ, что былъ бой Шевкалу з государевыми с Терскими людьми. И князь Ондрѣй говорилъ: то дѣло не статочное, что Шевкалу противъ государевыхъ Терскихъ людей стоятъ на Терѣ государева рая многая. Нѣшто будетъ ему былъ бой с Терскими камышники. И шахъ молил, чтобъ государь для его Шевкала воеватъ не ведѣд, а онъ его во всю государеву волю приведетъ, какъ государю любо, или самого его ко государю пошлетъ; а Шевкалскіе князи бывали его холопи, а ныне Шевкал по неволѣ от него отсталъ, что промежъ ихъ в Ширванской землѣ которые его города были кизылбанскіе, а нынѣ сядятъ в тѣхъ городѣхъ турскіе люди,—потому Шевкал от него поотшел. И князь Ондрѣй шаху говорилъ про

Шевкала про всё его вины и что на него государь послал рат свою и его государевы люди говорили по наказу. И шах молил: только будет такъ Шевкал дѣлал, надобет его разорит. — Да говорил князь Ондрѣй по наказу шаху о грузинскомъ царевиче, что Олександръ царь вѣры хрестыянские, и шахъ бы ко государю начало любви показал, отпустил Грузинского царя сына Костянтина царевича ко государю. И шах говорил, что Грузинского царя сынъ у него обосурманен; только дасть ему на волю: будет похочет, и он его отпустит. А в неволю какъ посылат? А грузинской царевич отказал, что он обосурманен и быти ему в холопстве у шаха. А шахов ближней человекъ Өергатхан говорил: у Грузинского царя два сына оприч того; и коли он учинился под государевою рукою, и он государю ис тѣх за одного не постоит. А какъ Грузинской царь ко государю вашему ис тѣх которого пошлет, и шах того Олександра сына тогда ко государю отпустит в женою и со всѣми животы. Только Олександръ царь Грузинской человекъ неправедной: одного сына дал шаху, а другою сына своего дал Турскому. И ныне перед шахом многие его грубости и неправды показал. Тому будет два года, как государь их посылал к Грузинскому посланника своего Бек-мирзу, а с ним послано было на птицы до 100 тюменей; и Олександръ того шахова посланника велѣл убить, а с ним что не было послано, то все велѣл пограблти. И шах послал к нему с извѣтомъ и с розмирьемъ доброво своею человека Шандерд-бека; и он и того шахова посла засадил. И Олександру вѣрит ничему: ко государю де вашему пишет и бьет челом, называетца хрестыянином, а ко государю их пишет, называетца их вѣры; а к Турскому ежегод посылает по 30 вьюков шолку. — А болши того ничего разговоров не были.

А при царѣ Борисѣ въ 109 м году посланы к шаху послы о дружбе и о любви и о соединенъ дѣлати и закрепить, только шах похочет, князь Олександръ Засѣкинъ, да Темир Засѣтцкой, да дѣакъ Івашка Шаратов. — И о Грузинской землѣ и о Шевкалѣ и о Кабардинских черкасех велено им говорить, только их впроят: Иверской Олександръ царь.... *(тоже самое, что велѣно было говорить и кн. Андр. Дм. Звенигородскому см. с. 568)* ..... воеводам своимъ Терскимъ оборонати велѣл. — А про Шевкала вам и самимъ вѣдомо, какъ он от шаха отступил и ссылался на всякое лихо шахово с Турскимъ и с Крымскимъ царем. А после того присылал ко г. ц. и в. к. Ө. И. в. Р. самодержцу бити челом, чтоб велики государь его царское величество взял его под свою царскую высокую руку. И он потому ж от госуд(аря отступил и учал быти царскому вел(ичеству) непослушан. И государь посылал на . . . . и

не одиножды; и государевы воеводы землю Шевкалскую воевали и город Тарки и Таркалы и Ондръеву деревню и Салтанѣево мѣсто Тюменсково разорили и город государевы воеводы в Шевкалове землѣ на Койсе поставили и люди многие в нем устроены. А не в давних лѣтах в в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержцу приказывал шах с посланником своим с Андибеким, чтоб государь пожаловал, Шевкала вину ему отдал і воевати его не велѣл. И послал к нему сына боярского к шерти привести; і Шевкал того сына боярскаго обезчестил и держал у себя долгое время и отпу..... (пропуск)..... привели, что ему со всею Иверскою землею быти под государевою рукою на веки неотступно.

А после того послан думной дворянин и яселничей Михайло Игнатьевич Татищев да діакъ Ондръѣй Иванов. И Михайло и Иван пришли в Грузи без царя: Александръ царь был у шаха; а ходили вмѣсте с шахом воевати Бухарского. И Михайло и Ондръѣй послали о том к шаху переводчика Свонтина Каменева, что Олександръ царь вѣры хрестыянские, а учинился под государевою рукою, а они присланы к нему о государских дѣлах; и шах бы его отпустил въ его землю для государских дѣл. И шах его отпустил, а с ним вмѣсте прислал сына его Костянтина, которой был у шаха в закладѣ, с кызылбаши. И Олександра царя и сына Юрья царя же убили кызылбаши перед Костянтином, перед государевыми послы; и головы их послали к шаху.

А какъ посланы были при царѣ Васильѣ х Кызылбашискому шаху в послѣх княз Иван Ромодановской с товарищи,—и велено говорит о Иверской землѣ: вѣдомо шаху и его ближним людям, что Иверская земля Грузинские цари означала православные хрестыянские вѣры греческаго закона, а от Турского салтана то государство было в великом утесненѣ. И в прежних лѣтах в в. г. блаженныя памяти в ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержцу Иверские земли Грузинской царь Александръ в детми своими прислал послов своих бити челом, что бы в. г. ц. и в. в. Ѳ. И. в. Р. самодержецъ его, Александра царя, и ево детей и всю Иверскую землю пожаловал, принял во оборону под свою царскую руку и Турскому б и его голдовником для хрестыянские вѣры выдати их не велѣл и города бы по Терву и у гор велѣл царское величество поставити и ратных людей с вогненным боем в них устроити; а он Александръ царь со всѣми своими детми и со всею Иверскою землею будет под его царскою рукою въ прамом холопстве на веки не отступен во всей его государеве воле и даль ево царскому величеству со всеѣ Иверские земли учнет давати по тому, какъ ево царское величество пожалует. И в. г. ц. и в. в. Ѳ.

И. в. Р. с., вѣдая то, что Иверская земля изначала православные хрестыанскіе вѣры греческаго закона, а от Турскаго во многом утесненѣе, а помощи ни отбуди не имѣют,—и о том царское величество земно посворбѣл и для хрестыанскіе вѣры челобитѣе их и слезы милостивно выслушал и послалъ к ним послов своихъ обнадежити их своимъ царскимъ милосердѣемъ и свое государское вспоможенѣе и защищенѣе ото всѣхъ недруговъ ихъ велѣлъ имъ сказати, и велѣлъ Олександра царя и детей и всю Иверскую землю привесті к вѣре, что имъ быти под его царскаго величества рукою на веки неотступнымъ. И какъ царскаго величества послы пришли в Иверскую землю и царю Олександру и его дѣтемъ и всей Иверской землѣ царскаго величества жалованѣе объявили и ихъ обнадежили,—и царь Олександръ з детьми своими и со всюю землею тому обрадовалися, и, совѣтовавъ со всюю Иверскою землею, написали утвержденѣе записи с великою клятвою и крестѣ на записяхъ целовали, что ему Олександру и его дѣтемъ и всей Иверской землѣ быти под царскаго величества рукою на веки неотступнымъ и данъ давати по вся годы. А в. г. ц. и в. в. Ѡ. И. в. Р. для ихъ велѣлъ на Терке и на Койсе и на Сунше города поставити и в нихъ устроить многихъ ратныхъ людей съ военнымъ боемъ и остерегати ихъ велѣлъ от Турскаго и от Кумытцкихъ людей; и многие крови пролилися за нихъ на боѣхъ, от Турскихъ и от Кумытцкихъ людей остерегаючи ихъ, чтобъ ихъ в разоренѣе от Турскаго не видети, и многие великіе убытки царской казнѣ учинилася. А намъ судомъ Божиимъ в. г. ц. и в. в. Ѡ. М. в. Р. с. не стало, а после его учинился на Московскомъ государствѣ царь Борисъ, и царь Олександръ со всѣми своими детьми и со всюю Иверскою землею и при царѣ Борисѣ также крестѣ целовали, что имъ быти под Московскимъ государствомъ на веки неотступнымъ; и грамоты утвержденныя с великимъ укрепленѣемъ за руками и за печатми царя Олександра и его детей о томъ и ныне у государя. Да и шахову величеству о томъ подлинно вѣдомо, что Иверская земля послушна великимъ государемъ Російскимъ. И прежь сего о томъ царскаго величества Аббасъ шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя царскаго величества рукою. А ныне вѣдомо учинилосъ в. г. н. ц. и в. в. Василью Ивановичю в. Р. с., что шахъ Аббасъ прислалъ в Иверскую землю царя Олександрова сына Костянтина, а с нимъ Шемир-ханъ, Шемша-хана, Ал-хана и иныхъ хановъ и султановъ со многими людьми. И Костянтинъ по шахову велѣнью отца своего царя Олександра и брата своего царевича Юрья побилъ, и посѣлѣ ихъ кизылбашскіе люди передъ нимъ; и Костянтинъ и головы ихъ послалъ к шаху; да и многихъ лучшихъ людей побилъ и

кров многую пролил, чего николи в Иверской землѣ не бывало. А послы, которые посланы были от царя Бориса к Александру царю Ближние Думы дворянини и намѣсникъ Можайской Михайло Игнатьевич Татищев с товарищи то все сами видели. И то шахово величество великому государю и всему Московскому государству учинил нелюбов свою и недружбу многую. И в. г. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с., слышав такое кроворозлитѣ, жалостно о том скорбѣл и на шаха в том подивил. Вѣдомо ему самому подлинно и в грамотах своих блаженные памяти в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. писывал и с послы своими приказывал, что царь Александръ и дѣти его со всею Грузинскою землею под его царскою рукою и ему государю служить; да и после того царь Борис о том к нему писывал многижда; и шах, вѣдая то, Иверскую землю от царского величества отводит и кроворозлитѣ такое велѣл учинити, чего нигдѣ в государствах, которые меж собою имѣют ссылку и дружбу и любов, не бывает и дѣлати не годитца. А великии государь его царское величество таких мѣр от шаха не опасался, вѣдая шахову братцкую любов и крѣпкую дружбу любительную и ссылки с в. г. ц. и в. к. Ѡ. И. в. Р. с. мимо всѣх великих государей; а надѣялся от шахова величества, что для великого государя любви его царского величества примова холопа Александра царя и детей его и Грузинскую землю ото всѣх его недругов оберегати велит, а не токмо что самому которую обиду учинити велит. А ныне в. г. н. ц. и в. к. Вас. И. в. Р. с. велѣл о том шаху напомянут, чтоб Аббас шахово величество в Иверскую землю не вступался и теснити еѣ ни чѣм не велѣл и от крестьянские вѣры отводити не велѣл, потому что Иверская земля под царского величества рукою; а от древних лѣт то государство хрестыанские вѣры греческаго закона, а не мусульманского закону. И о том бы шах Аббас царскому величеству вѣдомо учинил вскоре, чтоб за то меж ими великими государи нелюбье не всчалося и недруги б их вопчие тому не порадовалися.—И будет шаховы ближние люди учнут говорити, что Иверская земля из давних лѣт была под Перситцкими шахи, а поотложила в ту пору по неволе, какъ над отцом его над шахом Худобендиемъ была неагода, а он был в малом возрасте, и Турскою завладѣл у него в ту пору многими государствами да и то государство учал теснити, а ныне он у Турсково государства свои отыскал и с прибылью и Иверское государство Богъ ему ж дал, а царскому величеству вступатис в тоѣ землю в чужое,—и послом велено говорить: про то шаху самому вѣдомо, что Иверская земля цари и князи изначала православные хрестыанские вѣры греческаго закону; а были на Иверской землѣ цари самовластны и ни кѣм не обладаемы после

того, какъ извелис в Царегороде крестьянские государи. И какъ учела быти в Иверской землѣ межъ цари и князи рознь и несогласье, а Турской учал им многую тесноту дѣлати,—и они учали себѣ помочи искати отъ пограничныхъ государей, кому гдѣ мочно. И нѣчто будетъ такими мѣрами поискали себѣ у прежнихъ шаховъ вспоможенья на время; и того вспоможенья они не получили ж, потому что Перситцевимъ государемъ было до себя: Турской царь многими и прямыми его государствы завладѣл. А Иверской царь Александръ, видя себя безпомощна и не хотя быти отъ Турского в разоренье, бил челом в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. со всею Иверскою землею, и учиненъ подъ его царскою рукою; и тѣмъ себѣ великое милосердые и вспоможенье и ото всѣхъ недруговъ отъ Турского и отъ горскихъ людей свободу получили и некоторые ихъ недруги не умѣли ихъ некоторые тесноты учинити и по се время. Самимъ имъ шахова величества ближнимъ людемъ вѣдомо, что в. г. н. блаженные памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. на Терке и на Койсе города велѣл поставити и людей розныхъ в них устроити для Иверские земли, чтобъ Иверские земли турскимъ и кумытцкимъ людемъ теснити не дати и противъ недруговъ ихъ помогати; да и для того, что турские люди по многие годы ходили на государя вашего Аббас шахова величества землю войною, а проходили на Койсу да на Терку да на Суншу,— і великій государь нашъ на тѣхъ рекахъ велѣл устроити города и казакъ велѣлъ жати безотступно и на турскихъ людей приходити. И с повелѣнья великого государя нашего Терские и Волские и Ялтцкие казаки на турскихъ людей приходили и на Сунше турскихъ людей побили многих; и впередъ тѣми мѣсты турские люди на шахову землю ходити не учали, и шаху тѣмъ многая помочъ учинилася. И по ся мѣста всегда безпрестанъ во все лѣто стоятъ царского величества рати многие для Крымского приходу, чтобъ на шахову землю Крымской не прошел. И то пригожее ль дѣло шахъ Аббасово величество велѣл учинити: сынъ отца убил, чего въ прежнихъ лѣтахъ николи не бывало?— А то вамъ самимъ вѣдомо какіе дружелюбные сходства в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. к шаху показал. Писалъ шахъ в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. и с послы своими приказывал, что онъ Аббас шахъ ведетъ войну с Турскимъ салтаномъ; а про то ему шаху вѣдомо, что цесаръ и панъ и иные великие хрестыанские государи съ его царскимъ величествомъ в братцкой дружбе і в любви. И царское б величества для Аббас шахова прошенья отписалъ отъ себя къ Руделеу цесарю и в папѣ и в инымъ великимъ государемъ, чтобъ они на Турское стояли с своей стороны, чтобъ ево со всѣхъ сторонъ поистеснити. И царское величество для шахова прошенья посылалъ для того къ Руделеу цесарю и къ

иным великим государем послов своих; а с ними писал и приказывал, чтоб они на Турского салтана стояли неослабно и, прося у Бога милости, над ним промышляли. Да царское ж величество, оказуяши к шаху братцкую крѣпкую любовь свою, послал с послы своими к Руделю цесарю на вспоможенье на Турского своеѣ царские казны безчислено; а приводячи на то, что они на Турского стояли крѣпко и надежно. И во многим крестьянским государем царское величество писал, чтоб с цесарем крестьянскимъ стояли вмѣсте на Турского. И Рудель цесар для царского величества братцкие любви и вспоможенья с тѣх мѣсть и по ся мѣста с Турским ведет войну и многое утесненье Турскому учинил. Да царское ж величество многижда посылал рат свою конную полевую и судовую с вогненным боем на Крымского царя для того, что Крымской Турского голдовникъ и по Турского велѣнью приходит войною на цесареву землю и многу шкату цесарю дѣлает, а Турскому вспоможенье. И царского величества люди многижда крымские улусы воевали и Крымского походом тѣмъ помѣшку чинил. А все то в. г. блаженные памяти ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. его царское величество дѣлал для шаха Аббасова прошенья, чтоб тѣм шаху дружбу, а Турскому разоренье довести. Сами то вѣдаете: толко б не для братцкие любви Аббас шахова величества за что было государю Турскому недружба чинити и цесарю вспомогати? Великого государя государства с Турскою и с Цесаревою землею не сошлись нигдѣ и недружбы было всчинати нѣ за что, толко б не для шаха. Прежние великие государи цари Російские с прежними с Турскими салтаны были в ссылке, послы и посланники меж ими на обе стороны ходили,—и чеуши от Турского к Москве часто прихаживали и дорога торговым людям на обе стороны была отворена: русские госми ходили в Царьгород, а турские чилибѣи и купчины со многими товары к Москве и по инымъ городом прихаживали часто. А какъ шах Аббас прислал к в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. пословъ своих просити того, чтоб царскому величеству на Турского стояти задин и Римского цесаря и иных христианских государей на то б привести, чтоб они с своей стороны также на Турского стояли,—и в. г. ц. и в. к. Ѳ. И. в. Р. с. для Аббас шаха с Турским салтаном ссылатис не учал ни о чемъ и торговым людям Турского салтана в свои государства с товары приѣзжати не велѣл; и с тѣх мѣсть послы и посланники к Турскому салтану не бывали и торговым людям с тѣх мѣсть на обе стороны дорога затворилася: русские торговые люди не ходят в Царьгород, а турские челибѣи в великого государя нашего государства. Да и то чаю вам вѣдомо: какъ был Александра царь у

шаха в рати, а позволил на то царь Борис, хотечи быти с Аббас шховымъ величествомъ в любви і в братствѣ на веки неподвижно,—и кумыцкие люди по приказу Турсково салтана в ту пору Грузинскую землю воевали и Загем всю разорили и многих хрестыянскихъ людей в плен поимали. И царьского величества воеводы изъ украинныхъ городовъ за тѣ неправды и измѣну на кумыцкихъ людей ходили на Кумытцкую землю и многие городки и мѣста поимали и разорили и в Таркахъ и в Таркалахъ города поставили и многихъ Кумыцкихъ и всякихъ людей побили. Да и то было государю Аббас шахову величеству надобѣ памятовати: которыхъ онъ пословъ своихъ и посланниковъ прислалъ блаженные памяти в в. г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р., а с ними писалъ и рѣчью приказывалъ о многихъ своихъ дѣлехъ,—и царьское величество тѣ всѣ дѣла велѣлъ учинити по шахову прошенью, какъ шаху годно; и хотѣлъ царьское величество с шаховымъ величествомъ быти в братцкой дружбѣ и в любви на веки неподвижно мимо всѣхъ великихъ государей. А какъ судомъ Божиимъ в в. г. ц. и в. к. Θ . И. в. Р. с. не стало, а на Російскомъ государствѣ учинился государемъ царь Борис,—и шахову величеству и при царѣ Борисѣ от Московского государства многие вспоможенья и прибытки учинилися; то имъ и самимъ вѣдомо. А ныне Аббас шахъ, забывъ то все, такое велюбье свое показалъ, чѣво и недругъ надъ недругомъ не дѣлаетъ: у великого государя Иверскую землю отводитъ и такое кроворозлитье по его велѣнью в Иверской землѣ учинилось, чѣго николи не бывало. Да и всѣмъ великимъ государемъ такое непригожее дѣло будетъ в подивленье: Турской ему издавна недругъ и владѣетъ у него и ныне Ширванскою землею и иными землями, и онъ, отставя с недругомъ войну, да надъ другомъ подыскиваетъ и в дружбѣ мѣсто неприятельствомъ овазася.—И князь Иванъ Ромодановской с товарищи до шаха не дошли, побили ихъ воры на Саратове въ 115-мъ году.

И с тѣхъ мѣсть Московскому государству ссылки с шахомъ не бывало до тѣхъ мѣсть, какъ по воле и милости Божьей учинился на великихъ и преславныхъ государствахъ Російского царствія в в. г. ц. и в. к. Михайло Федоровичъ в. Р. с.

А какъ государь на государствахъ учинился,—и в 122-мъ году послалъ г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. хъ Кизылбашскому Аббас шаху вмѣстѣ с кизылбашскимъ посломъ с Амиръ Али-бекомъ с Самары степью на Юргенскую землю посланника своего Михайла Тиханова да подъячего Олексѣя Бухарова государство свое шаху обестити и о дружбѣ и о любви напомянути и объявити крестопреступленье и многие неправды в Московскому государству Полсвого Жигимонта короля и объявити

воровство и измѣну Івашка Зарутцкаго и Маринки с сыном и отговаривати всякими мѣрами об Астарахани, толко шах по присылке Зарутцкаго и Маринки не учнет за них стоят и говорит і в них вступатца или по их присылке учнет вступатца в Астарахан. А о Иверской землѣ с ними против того, какъ было при царѣ Василье велено говорити князю Ивану Ромодановскому с товарищи, не наказано, потому что не токмо Иверская земля, и Астарахан в тѣ поры была от Московского государства отложила, а по Зарутцкаго воровству и измѣне была в ссылке с шахом; и тот слух был, что шах Астараханских людей ссужал запасы и кормил, и чѣм бы шаха не раздражати, чтоб он не вступался накрепко в Астарахан.—А будет шах и шаховы ближние люди учнут спрашивать: какъ ныне з г. ц. и в. к. М. Ф. в. Р. Иверская земля? И Михайлу Тиханову и подьячему Олексѣю велено говорити: вѣдомо имъ самимъ, что Иверская земля Грузинские цари изначала православные хрестыянские вѣры греческаго закона . . . . (*буквально тоже самое, что и въ наказѣ Ромодановскому см. стр. 574*). . . . И преж сево о том царского величества Аббас шахову величеству послы говаривали, что Иверская земля под государя нашего царского величества рукою. А какъ в Російском государстве. . . . (*конца нѣтъ*).

34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 г.

(Изъ „переписныхъ книгъ“ дѣлъ Посольскаго приказа *).

А) Переписная книга 1614 г. (№ 1).

л. 145 об.—146. Запись, на чомъ шертовал Кабардинской Янсохъ князь за братью свою и за дети и за плямянниковъ и за узденей за всю Кабардинскую землю царю и в. к. Фед. Ив. в. Р., что быти имъ въ ево государской воле; а у записи печат Янсохова, а лѣт не написано.

---

* Свѣдѣнія объ означенныхъ документахъ извлечены только за то время, которое обнимаетъ настоящій сборникъ т. е. до возшествія на Московскій престолъ дома Романовыхъ.

л. 146 об. Грамота Черкаского Каббулата князя к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р.; году не написано.

л. 148 об.—149. В свяске грамоты Иверского Александра царя к ц. и в. в. Фед. Ив. в. Р. с послы с Куршутом да с Ораомъ во 103-м году.

л. 175 об. 2 грамоты к ц. и в. в. Ф. Ив. в. Р. от Грузинского Александра царя; присланы во 103-м году с ерянченвиномъ, а имени не написано.

л. 176—176 об. Грамота от Шевкалова сына Салтан-Магмута к царю Борису с посломъ ево з Дервишемъ во 111-м году.

Грамота к царице и великой княгине Ирине Федоровне Иверского Александра царя от царицы Тинатиды во 101-м году.

Грамота от Суркова князя Кумытцего к ц. и в. в. Фед. Ив. в. Р.

л. 188. 4 грамоты к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р. от Шамохъйского от Буллы царя в разных годѣх, ветхи добре, положены в тот же ящикъ.

л. 189. Столпикъ 75-го году, ветхъ, приѣздъ к ц. и в. в. Ив. Вас. в. Р. от Шевкала князя Тарковского посла Секит-Имидеша, какъ привели ко государю слона; а положен тот столпик в том же ящике.

л. 228 об.—229. В свяске тетради Шемахъйские и Сибирские и Казацкие орды старые разных годов; а положены с Нагайскими да с Казанскими да с Астараханскими книгами вмѣсте.

л. 250—251. Книги Иверские лѣта 7095-го по 105-й год приѣздъ к Москве и отпускъ с Москвы иверскихъ пословъ священника Акима да старца Кирила да черкашенина Хуршута; да отпускъ в Иверскую землю Родивона Беркина да Петра Пивова. Да приѣздъ иверскихъ пословъ Каплана князя с товарищи; да с ним же вмѣсте приѣхал Аслама князя посол Аслам-бек да Ших мурзы Окоцого посол Ботѣй. И отпускъ иверскихъ пословъ в том же году; да отпускъ в Иверскую землю государевыхъ пословъ князя Семена Звенигородцого да дьяка Торха Антонова. Да приѣздъ иверскихъ пословъ Сулѣймана да Хуршита и отпускъ их. И отпускъ государевыхъ пословъ Василья Плещева да дьяка Тимофѣя Кудрина; и приѣздъ их к Москве. Да приѣздъ же с ними грузинскихъ пословъ Иарама князя с товарищи; и отпускъ ихъ. Да отпускъ же в Грузинскую землю Ивана Всеволодцого да подьячего Захарья Языкова; и приѣздъ их. Да приѣздъ иверскихъ пословъ Хуршита да Арама князя; и отпускъ их с Москвы.

л. 264. Книги 97-го году А в них писаны ссылки Бориса Федоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правительстве; а положена с Цесаревыми книгами.

Книги 7103-го. А в них писаны ссылки Бориса Федоровича с цесаремъ и с Кизылбашским шахом и с Крымскимъ и с Ыверскимъ цари и с Турскими паши, какъ он был в правительстве; а положена книга с Цесаревыми книгами.

л. 334—335. Столпы Грузинские: 2 столпа 101-го году—приѣздъ в Москве и отпускъ с Москвы послов Иарама князя с товарищи.

Столпъ 109-го году—приѣздъ в Москве грузинских послов Сулеймана да Хурцита, и отпускъ ихъ съ Москвы; да отпускъ с Москвы государевых послов Василья Плещѣва да дьяка Тимоѣя Кудрина.

Того ж году столпъ—приѣздъ из Грузинские земли государева посла князя Ондрѣя Звенигородского.

Столпъ 110 го году—отпускъ пословъ Ивана Нащовина да дьяка Ивана Левонтьева; да списовъ посолства ихъ.

Столпъ 114-го году о царевиче о Понкратье. А положены вмѣсте с Шевкалскими да с Сибирскими.

Въ 2 свясках рознь грузинская розных годов.

Столпы Черкасские:

Столпъ 86-го году ветхъ—приѣздъ в Москве Канбулата князя.

Столпикъ 110-го году—приѣздъ в Москве Янсоха князя.

Столпъ Кабардинской и Черкасской со 102 го году по 122-й год; а положен в одной коробѣ з Грузинскими и с Шевкалскими.

Столпы Шевкадские:

Столпъ со 104-го году по 110-й год—приѣздъ в Москве Шевкалского посла Атлыя и мурзь Кабардинских Куденека с товарищи и отпускъ ихъ; да отпускъ в Шевкалу Петра Неѣлова и приѣздъ его; и отпускъ Табасаранского Максута князя посла.

2 свяска рознь Шевкалская о отпуске околичего и воевод Ивана Михайловича Бутурлина с товарищи; а положены вмѣсте з Грузинскими и з Черкасскими.

на лл. 338—340. „Роспись чертежем розных государствъ“. — *Чертежей касающихся Кавказа нѣтъ.*

Б) Переписная книга 1626 года (№ 2).

л. 80.— Грамоты Грузинские:

В листу связаны 6 грамотъ от Грузинсково царя Олександра—одна к ц. и в. в. Фед. Иван. в. Р., другая к патриарху Иеву, да 3

грамоты к Борису Годунову, да грамота к Ондрѣю Щелкалову; писаны всѣ во 102-м году. (*Далѣе идетъ опись позднѣйшихъ грамотъ*).

л. 90—91. Грамоты Черкасскіе:

Грамота старинная Тюркустанская на бумаге на листу, а в ней писано великому царю со многими хвалными титулы; а при котором государе прислано и того имянно не написано, и о каком дѣле и то с ысподи отъеленлося и пропало.

Грамота от Шевкала Кумыцкаго к царю и великому князю, а к которому имянем того не написано; а в ней пишет, что государевы послы и грамоты до него дошли. Писана на листу, на бумаге, по татарскіи; а на ней написано вверху по руски: лѣта 7067-го октября въ 23 де с Шевкальскимъ посломъ з Бекбулатом.

Грамота Черкаская шерстная Ханбулата князя з братьею и з детми и с племянники, что служити имъ г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. и ево царевичю князю Ивану Ивановичю, на веки быти неотступным. Печать у грамоты ростопилась; году не написано.

Запись шерстная, по которой шерть учинил царю и в. к. Фед. Иван. в. Р. Янсох князь Черкасской с уздени своими и с лутчими людьми за всю землю Черкасскую и Кабардинскую на том, что быти ему во всей ево царьской воле под ево царьскою рукою в холоньстве неотступным ему Янсоху князю и братье ево и дѣтем и племянником и узденем и всѣм людям Черкасские и Кабардинские земли. Писана по руски, на листу, на бумаге; печать у ней на бѣлом воску, а рубъ ни чѣх нѣтъ. А в котором году писана, того не написано; в пожар грамота поплѣла.

л. 349 об—351. Книги Иверскіе с лѣта 7095-го по 105-й год.... (*повторяется опись ихъ также, что и въ 1-ой переписной книгѣ л. 250—251*).

л. 455 об.—456.—Столпы Грузинскіе:

Столп Грузинской 109-го году—отпускъ в Грузи при ц. и в. к. Фед. Ив. в. Р. к Олександру царю посланниковъ Василья Плещѣва да подьячего Тимоѣя Кудрина; попортился и исподу нѣтъ.

Столп Иверской 110-го году—какъ посланы в Иверскую землю к царю Александру Иван Нащокинъ да подьячей Иванъ Левонтьевъ; поплѣл, исподу нѣтъ.

Столп Грузинской 115-го году и выписки о Иверскомъ Иосия царя сыне о Панкратѣе.

л. 489 об.—493.. Столпы Бухарскіе, Юргенческіе и Черкасскіе:

Столпъ 76 го году приходъ к Москве ко г. ц. и в. к. Ив. Вас. в. Р. от Крым-Шевкала посла Секига и арапов с слономъ.

Столпикъ ветхъ и роспался и пошлѣд; а в немъ приѣздъ к Москве Камбулата князя Черкасского 86-го году.

Столпъ Черкасской 97-го и 98-го году, ветхъ и роспался, исподу нѣтъ.

Столпъ 112-го году с сентября—приѣздъ къ Москве с Терки Шевкалова сына Андеянова посла Атая, верху нѣтъ.

л. 574 об.—575. Списочекъ, а в немъ писана посылка думново дворенина и яселничего Михаила Татищева да думново дѣла Григорья Клобукова Грузинсково царя Олександра к послу к старцу Кирилу на подворье во 112-м году при царѣ Борисе. А велено имъ сказати старцу Кирилу от царя Бориса и от сына ево от царевича! Оедора про посланниковъ про Ивана Нащокина да про дѣла про Ивана Левонтьева, что они, будучи в Грузинской землѣ, дѣлали не по государеву наказу, царя Олександра бесчестили,—і царь Борис і сынъ его царевичъ Оедор велѣли дѣла Ивана Левонтьева казнити; а на Шевкала государь посылаетъ рать свою. Да тут же допросъ новымъ городнымъ 3-м мѣстамъ в Шевкальской землѣ по скаске грузинсково старца Кирила, что бьетъ челомъ Грузинской царь Олександръ, чтобъ на тѣх мѣstech поставити города.

л. 602—604. Рознь Черкаская—*документы съ 1617 г.*

л. 741 об.—749. Чертежи старые и новые—*нѣтъ о Кавказѣ.*

В) Переписная книга 1632 г. (№ 3).

л. 4. В Посолскомъ приказе . . . . противъ прежнихъ переписныхъ книгъ... 135 г. всякихъ дѣл не сыскано:

л. 13. Грамоты Шевкала Кумыцково к царю и великому князю, а х которому именемъ того не написано и *пр. см. выше. Повторяется также самая опись безъ новыхъ какихъ либо добавлений.*—*Подъячье сказали, что чаютъ, что тѣ дѣла в тѣх же переписныхъ делахъ смешались; а иные дѣла после прежние переписки вклеены по столпамъ, которое дѣло под которой столпъ довелось подклеить....*

л. 36. Да сверхъ прежнихъ переписныхъ книгъ (135 г.) сыскано в Посолскомъ приказе розныхъ государствъ грамотъ и книгъ и столповъ до 135-го году: *по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ никакихъ новыхъ документовъ не обозначено.*

л. 106. Въ Посолскомъ же приказе переписано всякихъ дѣлъ со 135-го году по нынешней по 141-й годъ октября по 6 число—*документы съ 1627 г.*

Г) Переписная книга 1673 г. (№ 4).

л. 787—821. Столпъ ветхъ и весь росклевся, а в нем приѣздъ в Москву, и отпускъ с Москвы Иверскаго царя посла старца Кирила; тут же и отпускъ с Москвы государевых пословъ Михаила Татищева да дьяка Андрѣя Иванова. Начала нѣтъ и второго году розсмотрѣть не мочно.

Столпъ гнил и роспался, а в нем приѣздъ к ц. и в. к. Фед. Ив. в. Р. грузинских послов Селемена да Хрушита 7099-го году; в книгу списанъ.

Столпъ того же году—статейной списокъ пословъ князъ Семена да дьяка Торха; гнилъ и весь роспался.

Столпъ 107-го и 109-го годов, гнилъ,—отпускъ с Москвы к Меретинскому Александру царю пословъ Ивана Нащокина да Ивана Левонтьева.

Столпъ 109-го году—приѣздъ в Москве и отпускъ с Москвы Меретинскаго Александра царя пословъ Сулеймана с товарищи; ветхъ, начала нѣтъ, во многихъ мѣstechъ росклевся.

Столпъ, а в нем статейной списокъ государевых пословъ думнаго дворянина и яселничего Михаила Татищева да дьяка Андрѣя Иванова, какъ они посланы были в Грузи къ Александру царю в послахъ 114-го и 115-го годов; тут же немного и о приѣзде в Москве Грузинскаго царевича Панкратья Иосѣева сына.

18 тетрадей згнили, писан был статейной списокъ Ивана Всеволодцоваго, какъ послан он был к Александру царю Иверскому при ц. и в. к. Фед. Ив. в. Р.

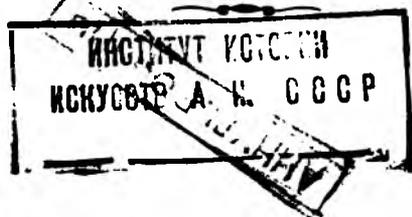
Книги Иверскіе, а в них писан приѣздъ иверских послов 95-го году и иные дѣла Иверскіе земли и отпускъ государевых послов в Иверскую землю; а иманно—написано в той книге.

л. 1188 об. Столпъ Астараханской и Терской 121-го году о всяких дѣлах, погнил, начала нѣтъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	Стр.
1. О князьяхъ и мурзахъ Черкасскихъ и Кабардинскихъ, Казыевыхъ и Шолоховыхъ (изъ Родословныхъ книгъ).....	1
2. 1578 г. Грамата царя Ивана IV Мамстрюку мурзѣ Андоровичу о дачѣ дядѣ его кн. Канбулату жалованной граматы за золотую печатью.....	8
3. 1586—1587 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) свящ. Іоакима, старца Кирилла и Хуршита.....	10
4. 1587—1588 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Родіона Биркина, Петра Пивова и подъячаго Степана Полуханова.....	13
5. 1588 г. Посольство въ Москву Черкасскихъ князей Мамстрюка и Худенека мурзы „отъ всей Кабардинской черкасской земли“.....	45
6. 1588—1589 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) князя Каплана, старца Кирилла и Куршита.....	53
7. 1588—1589 гг. Посольство отъ Шиха кн. Окуцкаго—Бойтава и отъ князя Алваса—Асламбека съ товарищами.....	62
8. 1589 г. О пріѣздѣ отъ кн. Солоха и Савпука посланцовъ Букана и Лана.....	66
9. 1589—1590 гг. О присылкѣ кн. Солохомъ, Канбулатомъ и Мамстрюкомъ ратныхъ людей на государеву службу въ „немецкой походъ на Свейскаго короля“..	—
10. 1589 г. Отписки изъ Терскаго города воеводы князя Андрея Хворостянина.....	73
11. 1589 г. Посольство въ Москву отъ Черкасскихъ князей Худенека мурзы, кн. Мамстрюка и Куту мурзы.....	83
12. 1589—1590 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) кн. Семена Звенигородскаго, діака Торха Антонова, Троицы Сергіева монастыря соборнаго старца Захѣя и другихъ.....	84
13. 1590—1591 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) кн. Сулеймана и Хуршита.....	223
14. 1591—1592 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Вас. Плещѣва и подъячаго Тим. Кудрина.....	238
15. 1591 г. Грамата царя Ѳедора I Мамстрюку князю Черкасскому.....	251

16. 1592—1593 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) вн. Арама и архим. Кирилла.....	252
17. 1593—1594 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Ивана Всеволодскаго.....	259
18. 1594—1595 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) Хуршита и Арама.....	262
19. 1596—1599 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Куз. Петр. Совина и подьячаго Андрея Полукачова.....	265
20. 1598—1599 гг. Посольство изъ Грузіи (Кахетіи) вн. Сулеймана и дьяка Левана.....	314
21. 1601—1603 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію) Ив. Ас. Нащюкина и Ив. Леонтьева.....	330
22. 1602 г. Посольство Арая отъ Шевкалова сына Андія..	364
23.—1603 г. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сюнчалѣя Янгличева, узденей вн. Солоха и Казыя Шешпукова и отъ Шевкаловыхъ дѣтей Суркай-Шевкалова и Салтанъ-Магмута послевъ Ибреима и Дербыша.....	365
24. 1603—1604 гг. Посольство въ Грузіи (Кахетіи) старца Кирилла и подьячаго Саввы.....	372
25.—1604—1605 гг. Посольство въ Грузію (Кахетію и Карталинію) Мих. Игн. Татишова и дьяка Андрея Иванова.....	420
26.—1605—1606 гг. Пріѣздъ въ Москву Кабардин. черкас. мурзы Сунчалѣя Янгличева и Окоцкаго мурзы Батая Ших-мурзина.....	517
27. 1605—1607 гг. О пріѣздѣ въ Москов. государство Грузинскаго царевича Панерата.....	521
28.—1609 г. О побѣгѣ Окоцкаго мурзы Батая изъ Терскаго города.....	524
29. 1609—1614 гг. Посольство въ Москву Кардана отъ Черкаскаго князя Солоха.....	527
30.—1610—1614 гг. О сношеніяхъ Терскаго воеводы Петра Головина съ Гирѣмѣмъ, Салтанъ-Магмутомъ и др. Кумицкими князьями.....	530
31.—1613—1614 гг. О дѣйствіяхъ Терскаго войска противъ Заруцкаго.....	545
32. „Окоцкіе люди“ въ Терскомъ городѣ.....	553
33. 1588—1614 гг.—Вопросъ о Грузіи, Кумицахъ и Кабардѣ въ сношеніяхъ Россіи съ Персіей.....	562
34. Извѣстія XVII вѣка о документахъ по сношеніямъ Россіи съ Кавказомъ по 1613 годѣ.....	577

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ
у Сергѣя Алексѣевича Бѣлокурова

Москва, Садовники, д. № 8.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧИТЬ:

1) **Адамъ Олеарій о греколатинской школѣ Арсенія Грена въ Москвѣ въ XVII ст.** Рефератъ, читанный въ засѣданіи VII археологическаго съѣзда 7 августа 1887 г. Сергѣемъ Бѣлокуровымъ. Ц. 50 к.

2) **Матеріалы для Русской исторіи.** *Сборникъ ок. 600 стр.* *Содержаніе:* Библиотека и Архивъ Соловецкаго монастыря послѣ осады.—Дѣла свят. патріарха Никона, паче же рещи чудеса врачевная.—*Varia.*—Дѣла о лицахъ, говорившихъ непристойныя слова.—Посольство дьяка Ѳ. Елчина и свящ. П. Захарьева въ Дадіанскую землю въ 1639—1640 гг.—Московский Печатный Дворъ въ 1649 г.—Подметныя письма Голосова, Посошкова и другихъ 1700—1705 гг.—Ц. 3 р

3) **Указатель къ Чтеніямъ въ Императорскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ за 1882—1887 гг.** Ц. 50 коп. съ перес.

4) **Описаніе Московскаго Богоявленскаго монастыря.** Епископа Никодима Бѣлокурова. Ц. 1 р.

5) **Изъ исторіи Богоявленскаго монастыря.** Его же. 10 к.

6) **Аѳанасій Берестовичъ.** Его же. 10 к.

7) **Село Владыкино.** Его же. 10 к.

8) **Село Ѳедоскино.** Его же. 10 к.

9) **Село Карпово.** Его же. 10 к.

10) **Святой евангелистъ Лука.** Его же. 10 к.

11) **Неизданныя проповѣди Стефана Яворскаго.** Его же. 10 к.

12) **Указатель ко всемъ періодическимъ изданіямъ Императорскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ за 68 лѣтъ съ 1815 по 1883 годъ.** Сергѣя Бѣлокурова. Ц. 1 р. 25 к., съ пересылк. 1 р. 50 к.

13) **Поѣздка старца Арсенія Суханова въ Грузію** Его же. 25 к.

14) **Сильвестръ Медвѣдевъ объ исправленіи богослужебныхъ книгъ при патріархахъ Никонѣ и Іоакимѣ.** Его же. 50 к.

15) **Сильвестра Медвѣдева извѣстіе истинное православнымъ и показаніе свѣтлое о новоправленіи книжномъ и о прочемъ.** Предисловіемъ и примѣчаніями его же. Ц. 1 р. 25 к.

Остальныхъ книгъ въ продажѣ нѣтъ.

Stanford University Libraries

3 6105 126 939 441

DK
511
C3B4
v.1

**Stanford University Libraries
Stanford, California**

Return this book on or before date due.

AUG 31 1993 -ll